

Op 91
854

Винный сад.
В. Н. И. У. Немец
пред. краи
в присутств
составе.

м 3, 1897г

РРБ 28994

ТЗ консул Леонград
1997 в 3^к Томе

РЕДКИЙ ФОНД

1) примечание —
план г. Оренбурга

и черт (метод с 142-143)
1755 г. в конце книги

2) Карта Оренб.
губернии 1755 г.
ЦВЕТНАЯ
в конце

РРБ 78994

ДР 91
В. 54

И. И. НЕПЛЮЕВЪ

+0P D

и

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ ЕГО СОСТАВѢ ДО 1758 Г.

Историческая монография

В. Н. ВИТЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

Съ приложеніемъ портретовъ сына и внуковъ Неплюева, видоизмѣненнаго Подлужскаго храма, новаго собора въ Оренбургѣ и Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

*Эта книга есть списание Вами о
жизни и устройствѣ Оренбургскаго края и
о тамошнихъ губернаторахъ, военныхъ радныхъ,
и что Мы имъ благодарствуемъ.*

Императорца Александра — Цесарю.

Монография издана ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ почетнымъ членомъ: Учен. Комитетъ
Им. Нар. Просв. собранія для фундаментальныхъ исследованийъ всѣмъ среднимъ учебнымъ за-
веденіямъ и для библиотечныхъ заведеній, библиотекъ и читальни; Главнымъ Училищемъ Военно-
Учебнымъ Заведеніемъ рекомендована для фундаментальныхъ исследованийъ всѣмъ высшимъ учебнымъ
заведеніямъ.

Чкаловская
Областная Библиотека
Читальня №

КАЗАНЬ.

Издательство В. И. Кувшинова, бывшаго Прокура, со. 2.

1897.

a

РРБ
78994

1845

ЧИНГО
ПРИКАЗЪ

3р 50

Допущено цензурою. Декабря 10 дня 1897 г. Москва.

ВЛАДЫКА
СВЯТЫЙ
СВ. ПРАВОСЛАВ.

Предисловіе къ третьему тому.

Третій томъ настоящей монографіи, такъ же какъ и два первые, состоитъ изъ десяти главъ (XXI—XXX). Въ первыхъ шести главахъ (XXI—XXVI) излагается исторія промышленности и торговли въ Оренбургскомъ край до Неплюева и особенно при немъ, въ связи съ его отношеніями къ Русскому Правительству къ средне-азиатскимъ странамъ и народамъ. Въ главѣ XXVII говорится о волненіи среди казанскихъ татаръ въ 1747 году и о банар-скомъ бунтѣ въ 1756 году, подъ руководствомъ конюшняка мурлы Батырина Аліева. Глава XXVIII излагаетъ читателю съ послѣдствіями этого бунта. Въ главѣ XXIX описаны обзоръ служебной дѣятельности Неплюева частію при Императорѣ Петрѣ III и особенно — въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II, ильнейшей безгранично доверіе къ опытности, уму и честности Неплюева. Последняя XXX глава монографіи содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о частной жизни Неплюева, по выходѣ его въ отставку, объ его болѣзни, кончинѣ и погребеніи, а также о чествованіи его памяти въ потомствѣ черезъ его дѣтя послѣ его смерти и черезъ дѣтей дѣтей послѣ его рожденія.

Промышленную дѣятельность въ Оренбургскомъ край до Неплюева находили въ самомъ патриархальномъ состояніи; промышленники являлись только тѣмъ, для чего не требуется техническихъ знаній. Не смотря на природныя богатства Оренбургскаго края, оно обитателя не пользовалось матеріальными доводами въ жизни, потому что промышленность края, въ отношеніи значенія этого момента, находилась въ младенческомъ состояніи. Неплюевъ первый обратилъ вниманіе на природныя богатства края и, благодаря своимъ трудамъ, охотливости и энергіи, поставилъ промышленность Оренбургскаго края на рациональную почву, въ снѣдѣ талантовъ. Его Великій Учитель, Императоръ Петръ I, заботясь о развитіи въ Россіи горнаго дѣла, особенно старался повысить частную предприимчивость; право отыскивать руду было предоставлено всѣмъ, «дабы (говорятъ Петра Великаго) Божею благословеніемъ вода земною стужей не оставалась». Неплюевъ, какъ увидѣть глубоко чтимаго имъ Императора, остался вѣренъ ему и въ этомъ отношеніи, отстоявши чрезъ Правительство права частныхъ лицъ на разведкѣ рудъ, открытіе заводовъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ предпріятій. До Неплюева во всемъ Оренбургскомъ край не было ни одного завода, а при немъ успѣшно 28 заводовъ, кромѣ 3 проэктованныхъ: 15 хлѣбныхъмольныхъ и 13 желѣз-

двдательствъ; при заводы числилось 2250 дворовъ, 11 трактовъ, 7 домовъ, 13 парковъ, болѣе 56 деревень въ почтѣ и свыше 70 колодезь для конскъ мѣстъ.

Устройство заводовъ въ Оренбургскомъ край, какъ и въ другихъ мѣстѣхъ, въ значительной степени содѣйствовало колонизаціи немощными раньше землей: одна часть крестьянъ внутренней Россіи, надѣясь на выгодной работѣхъ, переселилась сюда добровольно; другіе шли на заводы по желанію или принужденію — заводчиками; особенно же заводы отбывали приговору бѣглыхъ, немощныхъ родствъ и несомощныхъ дѣтей. По ходатайству Неплюева, Твердинцева, Исаичкова и некоторыхъ другихъ заводчики получили право покупать крестьянъ для работъ на заводы, дѣлами деревнями, и потомъ пересели ихъ на приобретенныя или у баширцевъ участки; земля же, на которыхъ раньше жили крестьяне, она могла продаться по своему усмотрѣнію¹⁾. Заводы, устроенныя въ Оренбургскомъ край частными лицами, доставили большія выгоды землѣ, была еще пробавляете для нихъ издѣльцовъ: Исаичковъ, извѣстнъ за собой, при открытіи заводовъ, до колонизаціи рѣдѣеи долгу, въ теченіе 28 лѣтъ не только уплатили полностью весь долгъ, а еще приобрѣли 8000 душъ крестьянъ, построили нѣсколько заводовъ и скопили 2½ милліона рублѣхъ чистого капитала. Турчинновъ, который раньше ничего не имѣлъ, обзавелся заводчиками, имѣлъ миллионное состояніе²⁾. При Неплюевѣ также были заведены въ Оренбургскомъ край (въ Исетской провинціи) столярныя и винокуренныя заводы, построены шашныя фабрика, обрабатывались въ фарфоръ глина, колеровались разноцвѣтные камни; явнѣе изучались находить и добывать солончу, алебастръ, нефть, ясасы, сѣру, разныя сортами и цвѣтомъ краски; при Неплюевѣ же началась правильная обработка алмазной осы; урегулированы были рыбныя и другіе промыслы; баширцамъ завалено приготовляютеи пряжи и вяза изъ шерсти и шерсти — алебаста; добывали изъ золота и серебра слитки для домашнего употребленія и т. п. Въ южныхъ мѣстѣхъ Оренбургской губерніи была отдѣлена колонія изъ разведеніи гонимъ, при содѣйствіи пріѣхавшихъ въ Оренбургъ инженировъ, бѣгавцевъ и тѣмънцевъ (сартовъ); съ тѣмъ же цѣлю дозволено казачьимъ татарамъ, жеманцамъ Каргаланскую или Савтосскую слободу, сартовѣхъ и козакъ у баширцевъ свободная земля³⁾. Тѣмъ рѣшѣе пробудилъ въ жизни природнаго богатства и силъ края Неплюевъ, — тѣмъ, безспорно, умнѣе, честнѣе и энергичнѣе трудившійся на пользу государственной и общественной дѣятельности.

Не мѣсто была шлодотворна дѣятельность Неплюева и въ отношеніи развитія торговли въ Оренбургскомъ край. Не для того, чтобы привлечь эту торговлю движенимъ ррѣчныхъ въ Среднее Азію, необходимо было, по желанію выраженію Петра Великаго, открыть «сортамъ и ключевѣхъ средно-азіатскимъ странамъ и народамъ, т. е. киргизъ-казацкимъ ордами, зотѣ бы пришлось для того употребить до милліона рублѣхъ денегъ⁴⁾. Неплюевъ хорошо совмѣщалъ и понималъ планы Преобразователя Россіи, и

¹⁾ П. С. Зап., т. XV, № 10863.

²⁾ См. въ Отеч. Зап. (1859 г., № 12, стр. 429) „Незданное сочиненіе изъ Щербатова“.

³⁾ П. С. Зап., т. XV, Указъ 8 августа 1760 года.

⁴⁾ См. въ вѣст. географія, стр. 187.

обратилъ особенное вниманіе, какъ начальникъ края, на отношенія киргизовъ къ русскимъ. Долго ему пришлось бороться и бороться съ киргизскою властью Малой Орды Абуль-Ханромъ, азіатскимъ врагомъ русскимъ и личнымъ врагомъ самого Неплюева, и только смерть Абуль-Ханра, убитаго Баракъ-Салтаномъ, раздала ему руку. Восполнивъшияся междуособица въ Орды, Неплюевъ направилъ выборы въ ханы въ пользу Нурали-Халта, старшаго сына Абуль-Ханра, который 10 июля 1749 года, при участіи-ликовъ собранія народа, и былъ торжественно конфирмованъ въ киргизскія ханы въ Оренбургѣ, на особенно приготовленномъ для того мѣстѣ, на р. Янкохъ, при чемъ ханъ получалъ, съ Высочайшаго соизволенія, особый патентъ на ханское достоинство и въ даръ — присланная изъ Петербурга парчовую шубу изъ соболемъ меху и шапку изъ чернуброй лисицы, стоимостью 1674 р. 87 коп., а также — «оравную» саблю съ надписью на русскомъ и татарскомъ языкахъ, оубвенную мѣстѣ съ поскокомъ въ 85 рубл. 77 коп. Неплюевъ щедро одарилъ и ханъ Нурали-Хана, Пушай-Ханну, его братьевъ, знатныхъ старшинъ, киргизскихъ бѣевъ и арестовъ киргизцевъ, бывшихъ въ мѣстѣ Нурали; во разъ угодилъ гостямъ ириванно мехъ и обѣдами, сообразованными вкусовъ и привычкамъ елланамъ; посылалъ фейерверками и танцами; раздалъ протулками по городу и за городъ и т. п., употребилъ на подарки и угощеніе киргизцевъ, во время конфирмаціи Нурали-Хана, свыше 3000 рублѣй.

Обладанный и щедро одаренный Неплюевымъ, Нурали-Ханъ обещалъ заботиться о безопасности торговыхъ каравановъ, во время прѣлуда ихъ чрезъ киргизскія степи, Окладилъ «сратами и ключемъ» въ Среднюю Азію, Неплюевъ завелъ торговлю евошеніа съ Хивой, Бухарей, Ташкентомъ и др. средне-азіатскими ханствами и городами. Въ Оренбургѣ и Троицкой крепости были устроены на городомъ явные дворы, куда ежегодно прѣлжались для торж, ярмѣ киргизцевъ, сартовъ, ливанцевъ, бухарцевъ, каракашанъ и др. азіатскихъ народовъ, вывозиміе много золота и серебра въ рубли (монета) и слиткахъ. Неплюевъ, между прочимъ, заивчалъ въ евошѣ Зависель: «въ 1745 года зимней торгъ въ Оренбургѣ зимовалъ вавало, такъ-что и уже въ естомаѣ были, мѣсто полученнаго отъ мѣталъ той экспедиціи ежегодно до 30000 рубл. изъ сланы, еодержать боую отъ долготы рожививать, а емертъ того везево торговать въ Россію 5000 р. серебромъ, а болѣе того числа везло, какое во было въ обывахъ, и во ваво — оуба, а вониваній еборъ дозволить до 50 т. въ годъ. Провало ваво отъ биваней коммерціи вавога трехъ тысячъ въ годъ во приходило.»¹⁾ Это свидѣтельство Неплюева совершенно подтверждается вавога официальной данными. Въ глѣдалъ Московскаго Архива Министровъ-ей Юстиціи, между прочимъ, сохранились вѣдомости, изъ которой видно, что раннего реда еборъ и вонуванна диваги, недостаточные раннее и до шести тысячъ въ годъ, при Неплюевѣ считались сотнями тысячъ²⁾. Влиянныя ярмада киргизскаго Нурали-Хана и таивскаго Кавай-Хана еособенно вѣдала вѣдала караванной торговли Россіи съ Средней Азіей, во Неплюевъ и въ етатъ затруднительнымъ обстоятельствомъ

¹⁾ Изв. А. С. Суворова, 1893 г., стр. 128.

²⁾ Извѣстія Общ. арх., исторіа и этнографіа, при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. XII, выд. 3, приложение, стр. 47—48.

пашель истощъ. Узнавъ о планннхъ переговорахъ Нурали-Хана съ киргизскими владѣльцами Никиталюжъ, который хотѣлъ кончить на юсудѣ Нурали, Пашинскъ не только разстроилъ эти планы, а даже поссорилъ киргизцевъ съ торговцами, вооружилъ ихъ другъ противъ друга, — а Нурали-Ханъ своимъ плану не могъ отдѣлаться оружіемъ въ рукахъ Пашинска, для достиженія вышесказанныхъ имъ торгово-промышленныхъ цѣлей. Киргизцы Средней Орды, прѣискаясь въ Троицкую крѣпость, вытѣснявали вноса русскіе товары на планнхъ казахскихъ и особенно подорожныхъ и казахскихъ дѣтей, заключившихъ или въ кѣблѣ. Начиная съ сентября 1756 года по сентябрь 1757 года, было пропущено киргизами русскіе товары на разный товаръ 186 чел. казахиковъ, въ томъ числѣ было 150 чел. муж. пола и 36 чел. женскаго пола. По особенно болѣе или мѣнѣе товаровъ на счету: съ 1745—1759 г. едиными киргизами было пропущено болѣе 800000 пудовъ разнаго скота, что по тарифнымъ цѣнамъ того времени стоило около 4 милліоновъ рублей. Детальная обработка всѣхъ означенныхъ дѣлъ результатомъ дѣятельности Пашинска, въ отношеніи развитія промышленности и торговли въ Оренбургскомъ край, читателю и найдеть въ первыхъ шести главахъ (XXI—XXVI) настоящаго 3-го тома.

Въ критическое царствованіе Императора Петра III, Пашинскъ не имѣлъ никакого вліянія на дѣла управленія государствомъ: «бывалъ онъ, — живѣннеть отъ въ своимъ Завискаго, — ежедневно у моего должностнаго, но вѣннеть, ибо никто уже и вѣннеть моего не требовалъ», ³⁾ — Но съ возшествіемъ на престолъ Екатерины II, Пашинскъ становится самымъ близкимъ лицомъ къ Императрицѣ и съ отличной коллежой служить ей в отечеству, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, и только слабость силъ и совершенная потеря зрѣнія заставили его выйти изъ отечеству, хотя Императрица Екатерина II и желала оставить его на службѣ. Пашинскъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ родномъ селѣ Поддубѣ, востроилъ тамъ вѣденный храмъ, уладилъ въ немъ вѣсто для своей могилы и тихо скончался на 81 году жизни, 11 ноября 1773 года.

Много лѣтъ прошло съ того времени, но память о Пашинскѣ жива въ восточной и Россіи и многа не забудетъ своего вѣрнаго сына и вѣрнаго слугу: Русскихъ Царей и отечества. Вѣчна, вѣчна, вѣчная ему память!!!

Владиміръ Батеневскій.

ГЛАВА XXI.

Хироприятия и заботы Неплюева о развитии промышленности в Оренбургском крае — Соляная промышленность. — Илецкая защита и добыча соли из ней соли. — Рыбные промыслы. — Гурьевские утрги и переработка ихъ Яницкому войскаму. — Земляничныи сборы въ римо и ея продукты. — Столбовое и Яницкаго войска въ астраханскыи рыбопромышленныи промыслахъ и опредѣленіе морскихъ границъ для войскаваго рыболовства.

„Искусство, основанное на трудолюбии, представляетъ мой трудъ и промышленность, и самая душа нашей цивилизаціи“.

Ричмондъ.

Промышленная дѣятельность въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева находилась въ самомъ патриархальномъ состояніи; промышленники занимались только тѣмъ, для чего не требовалось техническихъ знаний. Недостатокъ рациональнаго хозяйства возмолняли природныи богатствами края и терпѣніемъ его обитателей. Населеніе Оренбургской губерніи умѣло расплачивать подлѣшныи земли, разводить домашній скотъ, ловить зайцевъ, птицъ и рыбу, добывать ить рыбы икру и клевъ, выловить соль, гнѣть смолу и т. п. Эта, козвѣдному, малозначительная дѣятельность требуетъ общаго числа рабочихъ рукъ и особеннаго напряженія физическихъ силъ. Несомнѣнно, что постоянное движеніе рабочаго челоука съ теперешнми, пашей и ружьями въ дѣлу, съ косою въ лузу, съ рыболовными снарядами по рѣкамъ и озерамъ имѣетъ огромнае экономическое значеніе: безъ этой, вѣдета, неустройной дѣятельности не было-бы никакой Россіи съ ея территориальными богатствами и рѣдкими государственными строениями. Но дѣло въ томъ, что природныи богатства въ Оренбургскомъ краѣ было много, довольно было приложено къ нимъ и труда, а въ результатѣ все-таки чувствовалась недостаточность материальныхъ средствъ къ жизни. Причина этого, безъ сомнѣнія, скрывалась въ томъ, что промышленность края, въ тѣмъ значеніи этого понятія, — дѣятельность, которая стремится различными про-

66266

наведениямъ природы придать высшую цѣнность, — находилась въ извѣстномъ составѣ.

Непосредственный обратный должное вниманіе на природныя богатства края и, благодаря своимъ трудамъ, свѣдѣности и энергіи, достигъ того, что промышленность Оренбургскаго края была поставлена при немъ на рациональную, въ смыслъ техническую, почву. Самими приближенными и разпространенными промышленниками въ Оренбургской губерніи были солонныя и рыбныя. Что касается соли, то въ, по замѣчанію Ричкова, въ Оренбургскомъ краѣ находилось „несмѣнное количество“. По словамъ уже о такихъ озерахъ, какъ Грязное, Нидерское⁴⁾ и др., здѣсь было столько выкапывать солонныхъ озеръ, что и перекапывать трудно⁵⁾. Въ 1744 г., благодаря заботамъ Неплюева, были открыты въ Исетской провинціи солонныя озера. Кажаново, Луговое, Гамизово, Бривое, Сорачье и Атаул⁶⁾. Все эти озера находятся въ извѣстномъ Челябинскомъ уѣздѣ; кромѣ того, здѣсь же были озера: Букура, Шенела, Утань-Кулатъ, Тулау-Кулатъ, Тауэткуль, Кошмлово, Аюнайжа, Булако, Чубаратъ, Суиниское, Башканово, Горькое и многія другія. Не мало было солонныхъ озеръ и за таежной линіей Оренбургской губерніи, гдѣ и нынѣшъ находятся солонныя озера: Кинкиль, Карабуръ, Эбелей, Ургачъ, Сараба, Коскуатъ, Мактиль, Карсакбанъ, Янаутуръ, Карабанъ, Чикабай, Чуминкуль, Каратуръ⁷⁾ и другія. Неплюевъ приказалъ составить чертежи и планы всѣхъ солонныхъ озеръ и препроводилъ ихъ въ С.-Петербургскій Кабинетъ, въ концѣ декабря 1744 г., съ кондукторомъ Ричковымъ, которому также врученъ былъ и „пробная соль“ изъ разныхъ озеръ⁸⁾.

Въ 64 верстахъ на Ю. отъ Оренбурга находится знаменитая коин извѣстной соли, сдѣланнойя известной еще задолго до Неплюева; такъ въ „Краткѣ большому чертежу“⁹⁾ упоминается о р. Илесь или Илскъ и

⁴⁾ Озеро съ названіемъ „Грязное“ въ Оренб. губ. извѣстнѣе; здѣсь развѣдены Грязныя и ол. озера, находящіяся въ 60 верстахъ отъ Гурьевскаго города въ К. противъ Грязнаго бура. Это имѣетъ дѣль, по замѣчанію Ричковича, 90 малѣнкихъ пудовъ соли, а относительно Нидерскаго озера гонимовскій замѣчаетъ, что соль его достается на 20 тысячъ алт., если брать въ расчетъ ежегодно 15000 пудовъ, предполагая, что ежегоднаго осадка даже по 6 пудовъ. См. Уралъ-Востокъ. Вѣд. 1898 г., № 14. Ср. „Уральское казачье войско“ Рибинина ч. 1, стр. 146; Палладова „Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россіи“; „И. Бородинъ“ Уралъ, каз. войско“; т. I, стр. 50—57.

⁵⁾ Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 219.

⁶⁾ Жуковскій В. Краткое описаніе достопамятныхъ событий Оренб. края, стр. 15.

⁷⁾ См. особенно статью озеръ въ „Сборникѣ статистическаго, историческаго и географическаго свѣдѣній по бывшей Оренб. и нынѣшней Уральской губ.“, изд. подъ редакціей Н. А. Гуревича, Уфа. 1889 г.

⁸⁾ Указъ 1745 г. въ Тур. обл. арх., во св. № 18, л. 288.

⁹⁾ См. стр. 70 и 71.

говорится, что тутъ соль гора Тустьба, т. е., тузь-тубе, что значитъ соль-гора. Въ уставѣ о соли, составленномъ 31 декабря 1727 г.⁴⁾, также упоминается объ илецкой соли, которая была обложена трехкопеечною пошлиною съ пуда, хотя правительственное распоряженіе этой соли въ то время еще не было. Начало разработки илецкой соли относится только къ половинѣ XVIII вѣка, именно ко времени управленія краемъ Неплюева. Въ 1744 году Неплюевъ распорядился, чтобы была произведена осмотръ солончакъ ильскій въ Илецкой Запустѣ. Съ этою цѣлію была командированъ въ Илецкую Запусту полковникъ Вублицкий, который и произвелъ осмотръ ильскій илецкой соли въ 53 мѣстахъ на саженой глубинѣ. Въ слѣдующемъ году съ тою же цѣлію посѣтила Илецкую Запусту англичанинъ Ивонсъ, служившій полковникомъ въ Ревельскомъ драгунскомъ полку⁵⁾, а въ 1754 году илецкая соль поступила въ вѣдѣніе казенн. До этого времени илецкая соль безпримѣнно добывалась курганцами, башкирами и татарскими. Сначала башкиры пользовались солью только для собственнаго продовольствія, но до построенія Оренбурга добровольное добываніе илецкой соли было затруднительно и опасно, почему башкиры больше пользовались пермлянскою солью, которая выдвигалась изъ въ Каманъ изъ казенн⁶⁾; съ построеніемъ же Оренбурга, когда прекратилась опасность отъ курганцевъ вывозимая, башкиры стали пользоваться исключительно илецкой солью и даже тайно отправляли ее полами въ Каманскую губернію и другія соседнія мѣста. Правительство, чтобы прекратить контрабандную продажу соли, устроило заставы и комиссарства, но это продолжало существовать въ прежней своей силѣ: тайный вывозъ илецкой соли въ другія мѣста не прекращался. Такимъ образомъ до Неплюева и въ некоторые время при немъ, вѣстное намѣненіе Оренбургскаго края пользовалось илецкою солью какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для контрабандной продажи соли.—Поэтому, что это было очень не выгодно для правительства въ финансовомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что оно убѣждалось въ безплодности заставъ и комиссарій для прекращенія нелегальной продажи соли. Неплюевъ въ 1748 г. возвысь въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, чтобы позволено было вывозить илецкую соль въ Каманскую губернію какъ водой, такъ и сузійю путемъ, и чтобы всѣ, прикасающіе изъ этой губерніи въ Оренбургъ, безпримѣнно были доу-

⁴⁾ И. С. З., т. VII, № 219.

⁵⁾ Ричковъ. Топог. Оренб. губ., ч. I, стр. 266. См. также Черемшанскій архивъ „Описание Оренб. губ.“, стр. 42; также „Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.“ 1862 г., кн. I, стр. 12.

⁶⁾ Ричковъ. Топог. Оренб. губ., ч. I, стр. 85.

слезами до выноса илцовой соли въ соседнія губерніи. Но Салзанъ Конттора, на включеніе которой Сенатъ передалъ представленіе Неплюева, заявилъ, что дозволеніе свободнаго выноса илцовой соли въ Казанскую губернію необходимо увеличить контрабандный провозъ соли изъ Оренбурга и изъ другія мѣста, почему Сенатъ 13 февраля 1749 г. постановилъ: „Илцовую соль въ Казанскую губернію и въ другіе той губерніи города и мѣста сухимъ и воднымъ путемъ до будущаго указа не возить, чтобы подѣлывать оной, вывоза верховскія, продажи чужие не было“⁴⁵. Не смотря на это запрещеніе, вывозъ верховской соли продолжался. Сенатъ принялъ къ тому убѣжденію, что контрабандный провозъ соли не прекратится до тѣхъ поръ, пока иновѣрцы Оренбургской губерніи будутъ пользоваться правомъ бесплатнаго продовольствія солью, и потому поручилъ Неплюеву, при едѣйствіи Салзаной Конттори, изыскать средства къ пресѣченію ола, не лишиа единственнѣйшихъ деревенъ продовольствія солью, какъ это было и раньше. Такимъ образомъ Неплюеву предстояло рѣшить нелегкую задачу: онъ долженъ былъ согласить интересы казны и выгоды иновѣрцевъ, какъ стариннѣйшихъ жителей (дох по землію Башкирїи генерально воеводствъ башкирцевъ, въ числѣ коихъ находятся мензюки, волжан, мордвы, чуваша и черемиса), такъ и новопоселившихся въ Оренбургской губерніи⁴⁶. Удовлетворительное рѣшеніе этой задачи затруднялось еще болѣе тѣмъ, что Сенатъ, предоставляя иновѣрцамъ бесплатное и свободное пользованіе солью, требовалъ, чтобы русскіе поселенцы края покупали ее изъ казны по 36 коп. за пудъ, такъ-какъ почти было не возможно рѣшить, чтобы башкирцы не продавали добытой ими въ владѣнствѣхъ соли русскимъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, кои были соседями башкирскихъ деревень. Неплюевъ, обсудивъ этотъ вопросъ совѣстно съ членами Салзаной Конттори: статскимъ совѣтникомъ Кардеемъ и надворнымъ совѣтникомъ Докучаевымъ, между прочимъ, предложилъ Сенату слѣдующія мѣры къ прекращенію тайной продажи соли: „обязать иновѣрческихъ старинцевъ и обязать ихъ подвизками, дабы они не соль носили въ опредѣленныя Оренбургской губернской канцелярїи время и предѣланныя деревеня отъ каждой волости съ именованнымъ свидѣтельствомъ или требованіемъ за рубли старинцевъ, сколько соли пудовъ въ которую волость будетъ потребно, и по возвращеніи ихъ съ той солью по первой деревнѣ (кои изъ Илцка) въ Оренбургъ, а по другой (кои отъ Збелая оврага) въ Троицкую крѣпость, кому отъ Оренбургскаго главнаго коменданта поручено будетъ, при себѣ परिवѣривать, и сколько пудовъ которой именно волости по перепискѣ

⁴⁵ П. С. I, т. XIII, № 8678.

⁴⁶ Тамъ же, № 8678.

дѣтся, заключить вѣро въ нарочно-устроенную для того скарпентную тетрадь или книгу, и ежели при томъ переѣхъ лантамъ, сверхъ стариннаго требованія, у которой возности изливная соль, то для надлежащаго въ раскладѣ употребленія брать въ казенныя магазейны, а за нее выдавать провозничикамъ по подрадной цѣнѣ деньги, почему куда она въ истинѣ стѣнитъсѣ будетъ; а прочую соль противъ старинныхъ свидѣтельствъ и^ахъ удовольствіемъ прускувати безъ задержанія, но допуская изъ ни до ка-кихъ притомъ убытковъ и томъ соли имъ слѣдуетъ довольствоваться, также другъ съ другомъ сужаться и продавать также каждому въ своей волости, ибо имъ прокинуть представленій надле, что для соли за различные случаи не всякъ фидала, а имъ волости въ другую волость, колыма же наче приѣхавъ не только великороссійскимъ, но иже своей братья не продавали и те сужались, того оныи стариннымъ каждому за своимъ вѣдомствомъ прилежно наблюдать и вѣрно смотрѣніе имѣть^а. За несоблюденіе этихъ правилъ угрожаломъ казнить показаніе, возложенное по именному указу 16 декабря 1749 г.^б, а старинны за послабленіе подвергались штрафу. Для продовольствія лицъ, не имѣвшихъ права пользоваться солью бесплатно, Неплюевъ предлагалъ учредить въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости казенную продажу соли по 35 коп. за пудъ надъ наблюдѣніемъ особыхъ чиновниковъ, снабженныхъ инструкціями и шуровскими грамотами за печатью и скарпентъ Оренбургской губернской канцеларіи, „и смотрѣніе надъ тѣми сборщиками въ исправленіи ихъ должности и въ прочемъ по таинственному оному порученію, хотя имъ военнымъ, кому главной той губерніи командиръ объявляосудать, дать ему въ скарпентъ указомъ инструкцію^в. Что касаетсѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ военныхъ, статскихъ и духовныхъ людей“, находившихся на дѣловительной службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, а также и отставныхъ съ алъ семействамъ; то Неплюевъ до-дѣлывалъ предъ Сенатомъ, „не означено-ль будетъ, имѣлъ съ нихъ деньги“, вѣсто 35 коп. цѣнъ въ Оренбургѣ, брать по 10 коп. за пудъ; а въ Троицкой и другіихъ крѣпостяхъ, почему въ истинѣ на вѣстѣ стѣ-неть, дабы чрезъ то передаточное и безплатное учрежденіе возможно было всѣмъ сумнительствъ и податковъ неимѣть; и того ради во всякую крѣ-пость отпущать по вѣдомствамъ командировавъ на стара и мала мужска и женска пола (исключая младенцевъ, кои будутъ отъ рожденія нере-дуже 4 лѣтъ) противъ солдатскихъ по воинскому штату дать, по 24 ф

а) П. С. С., т. XIII, № 10087, п. 1.

б) Тамъ же, № 9997.

в) Шуктъ 2.

въ годъ; а драгунамъ и солдатамъ дѣйствительно служащимъ отпускать по токѣ-къ часу изъ казенной казенки⁴⁾. Наилучшее количество соли Неплюевъ предлагалъ привезти въ казѣнство и, оставивъ по 24 ф. на душу, лишнее возъ въ казену, укупить съ дѣйствительною стоимостью „безобидно“⁵⁾. Кроме того, Неплюевъ предлагалъ за позволеніе устроить надѣры на пастухахъ, которыхъ было учреждено со стороны Волжароссійскаго городовъ въ Башкиріи, сосредоточить главное управленіе или въ Мензлинскѣ, гдѣ должно было поселиться для жительства и саредѣланный въ Казанскую губернію главный надзиратель, „дабы частію къ тѣмъ мѣстамъ кои въ казену въ Волжароссійскіе города подаетъ причалу, разѣвды и смотрѣніе жить было можно, а сверхъ того и другія порученія ему смотрѣнію мѣста въ престоиномъ промѣ надлежачиимъ, въ силу данной ему инструкціи, порадкомъ совѣтривать, а что къ лучшему усмотреть или въ чемъ какое вспоможеніе будетъ потребно и въ прочемъ, вспоможеніе жить съ Оренбургской губернской канцаларіей“⁶⁾. Неплюевъ также просилъ Сенатъ отпустить вѣномъ вѣнцовой соли для продажи въ Уфимскую провинцію, а дозволяться ей Пермской солью, чтобы легко было слѣдить за контрабандной продажей соли, такъ какъ между вѣнцовой и пермской солью существуетъ значительная разница⁷⁾. Сенатъ, утверждая представленіе Неплюева, не призналъ однимиъ возможнымъ удовлетворить его ходатайства за служившихъ людей и поставившихъ: „воинскими, стѣнскими и духовными чинами, въ службѣ казенными, также и прочими, живущими тамъ, соль покупать, по силѣ именного 1749 г. декабря 15 дня указа, изъ казенны, помянутомъ въ томъ указѣ дѣломъ, по 35 к. пудъ, также унтер-офицерамъ, капраламъ, драгунамъ и солдатамъ, дѣйствительно въ военной службѣ служащимъ, въ натурѣ соли не давать, а давать въ оную деньгами по 21 к. въ годъ на человека, полагая каждому изъ 24 ф. соли“⁸⁾. Сенатъ, какъ трудно было пресѣчь пермскую продажу соли, Неплюевъ словесно заявилъ въ присутствіи Сената, „что въ Уфимской и Исетской провинціяхъ съ тѣми казенными и тѣми живущи, соль, по силѣ указовъ, должно соль покупать изъ казенны, и тако и впередъ во безъ сомнѣнія есть, чтобы чрезъ тотъ казенными соли возмозженный казенъ не могла оную солю и тѣ дозволяться, каменъ надлежитъ покупать соль изъ казенны“⁹⁾.

ОСТАВЪ КАМЕННЫМЪ СТО. ДѢЛУМЪ ВОДЪ „СОВРАЖЕНІЮМЪ ИМПЕРАТОРА“ ЧАСТЬ СЕНАТА И
 ф. 15 изъ „СЛУХЪ ТѢМЪ УЧРЕЖДЕНІЮМЪ ИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ СЕНАТУ“ ДѢЛУМЪ ДѢЛУМЪ

4) Пунктъ 3. 5) Пунктъ 4.

6) Пунктъ 6 того же указа.

7) Пунктъ 7.

8) И. С. З., т. XIII, стр. 835—836.

9) Тамъ же, стр. 837.

Въ виду такого замечанія, Сенатъ поручилъ Наплевну, по возвращеніи изъ Оренбурга, склонить банкирцевъ, «чтобы они, вмѣсто положеннаго на нихъ асана, а съ другихъ опредѣленныхъ по указамъ податей, соль покупали изъ казеннаго цѣнок; однакожь при томъ непременно наблюдать, чтобы они банкирцы, вмѣсто положеннаго на нихъ асана и опредѣленныхъ податей, соль покупать возматъ изъ казеннаго цѣнок, то не будутъ ли противъ платежа асана и опредѣленныхъ податей казеного уменьшенія; и для того, собрать всѣ къ тому подлежащія окрестности и раекотра, представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно»⁴⁾. Въ слѣдующемъ году Наплевнъ доносилъ Сенату, что «кажется, банкирцы и мещераки охотно къ тому преступили и на отягощеніе себя (покупку соли изъ казенна) не отказались, рассуждая изъ того пользу, что они безъ платежа асана единственно служили бы тѣмъ, какъ и казенна, и продать только, чтобы земля изъ, изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, уменьшъ была имъ подтверждена». Предлагая на этихъ условіяхъ ввести между банкирцами и мещераками казенную продажу соли, Наплевнъ также доносилъ Сенату: «сколько одной соли въ расходѣ быть можетъ, и каковъ отъ того прибыль возмездствуетъ, то никакъ собрать невозможно, хотя заводки уфимскій и востокій о числѣ нужека и женска пола дунъ и манисали 123,123 дунна, но такъ или нѣтъ, на то документомъ никакъ не можно; къ тому-жъ банкирцы и мещераки не всѣ будутъ илечкомъ соли довольствоваться, но которые ближе къ Кавк рѣкѣ, тѣ—перчатъ онъ; они же соли не столько въ употребленіи имѣютъ, какъ русскіе, да еще на шибнннй годъ у многихъ и прежде введенной будетъ. Но какъ-бы то ни было, всегда можетъ прибыль быть въ казну несравнительно больше, и сколько асана, котораго на всѣхъ Уфимской и Восточной провинціи банкирцахъ, мещеракахъ и обрѣтающихся между ними татарцахъ 4392 руб. 65¹/₂ п. в.⁵⁾, но еслибы въ того меньше было, и то-бы никакъ не убыточно, но еще и полезнѣе было, для того, что тайные провозы илечкомъ соли въ русскіе края пресекутся, и знадннн къ тѣмъ отряженія бѣдствія, также военные люди, которыхъ не малое число въ казенныхъ употреблено, свободятся и солдатою конвасарство въ Мангильнннхъ будетъ не потребно, а которые около Самары для смотрѣнія тайныхъ съ Янка провозовъ естъ, тѣ по-прежнему остаются имѣть»⁶⁾. Относительно собиравъ и татарей Наплевнъ былъ того мнѣнія,

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Собственно съ банкирцевъ оборачено ежегодно 2034 р. 78 к., такъ что на каждый дунъ приходится по болѣе 25 коп. Топогр. Оренб. губ. Ручковъ, ч. I, стр. 102. См. въ Моск. ведомост. стр. 422.

⁶⁾ П. З. З., т. XIV, стр. 42 и 43, № 10306.

что, при введеніи въ Башкиріи каменной продажи соли, отъ не считалъ нужнымъ освободить ихъ отъ положенной на нихъ въ 1748 г. 80 к. подати, которой сборомъ со всѣхъ ихъ 23105 р. 60 к. въ годъ. Неплохо руководилъ въ данномъ случаѣ слѣдующими соображеніями: 1) покупка бобылами и татарами соли изъ казны привела бы имъ въ годъ, чѣмъ вышамый съ нихъ подушій сборъ; 2) всѣ они были припадцы, или сыны изъ Казанской губерніи, т. е. изъ такихъ людей, которые не только покупали соль, но платили и подушій оброкъ; 3) „деловало имъ и того“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — что они до ближайшаго бунта башкирскаго были ихъ (башкирцевъ), какъ крестьяне, и платили изъ оброка, а послѣ того бунта въ январѣ 1736 и 1739 г. ушлакъ, а особливо по неисследованному въ 1747 г. 26 мая, отъ подтвержденія башкирскаго и оброчковъ освобождены, и тѣ земли, на которыхъ они жили, ихъ въ свойство отдали“. Наконецъ освобожденіе ихъ отъ подушій подати, по мнѣнію Неплюева, сравнано бы ихъ съ башкирцами и татарцами и могло способствовать еще большому единенію изъ интересовъ и стремленій, что по мнѣніямъ условіемъ края слѣдовало избѣгать. Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Неплюева, постановилъ: съ башкирцевъ и татарцевъ являя сильныи и утвердить до башкирцами право владѣнія землями, а соль османъ имъ покупать въ казну по 85 к. за пудъ⁴⁾. По объявленіи планцу соль достояніемъ казны, правительство не могло на себя ее добывать, а передало въ частныя руки: за разработку Планцкой соли взялся сотникъ Оренбургскаго казначья войска Алексій Углицкій⁵⁾, съ условіемъ доставлять ее въ казну по 6 коп. съ пуда, въ количествѣ 50 тысячъ пудъ ежегодно, а въ случаѣ надобности — и болѣе. Крепкіе того Углицкій обманомъ построилъ на свой счетъ, подъ руководствомъ инженеромъ, „небольшую шанцу издѣлать съ батареею для пушекъ“, казармъ для гарнизона, нѣсколько пикетовъ и промѣстныхъ магазиновъ, доставлять османъ и шной дрова и возить изъ Оренбурга промѣять на счетъ подводами⁶⁾. Благодаря этому, въ Буринской степи возникло новое поселеніе — Планцкая Защита⁷⁾, куда была переведена ротъ Алексѣевскаго пѣхотнаго полка въ полномъ комплектѣ; для религиозныхъ потребностей солдатъ и рабочихъ, которыхъ бы-

⁴⁾ П. С. З., т. XIV, № 10198. Ср. Риччиони: „Топогр. Оренб. губ.“, ч. I, стр. 264; ч. II, стр. 26. Изд. 1742 г.

⁵⁾ Углицкій началъ, по ведомству корректора, Ушницкихъ въ новомъ очеркѣ: „Неплюевъ и Оренбургъ“. См. въ отд. оттискѣ стр. 420—427.

⁶⁾ Топогр. Оренб. губ. Изд. 1742 г., ч. II, стр. 26, а въ изданіи 1817 г. стр. 263.

⁷⁾ Нѣкоторою заблужденіемъ Планцкую Защиту (см. въ прим. въ „Адресъ-Валандаръ Оренб. губ. на 1849 г.“ стр. 10) съ Планцкихъ Герродомъ, основанными въ 1737 г., а не въ 1730, какъ бездоказательно и вообще утверждается г. Бордилья, составляетъ книга: „Уральскія каменные копи“. Страницы, означенныя въ 2 томѣхъ. Уральскъ 1881 г. (см. ч. I, стр. 5; прим. 2; Прим. въ посл. номер. стр. 278.

нало эта по дѣл и болѣе, построена была церковь и къ ней опредѣлена особый причтъ. Не смотря на то, что Илецкая Завода была устроена съ согласія киргизскаго хана Нуради¹⁾, возмѣщенію и укрѣпленію ее особенно было непріятно киргизамъ: естественное добываніе добываніи соли, Илецкая Завода могла быть непріятно или и просто какъ крепость, снабженная гарнизонами и пушками. Между тѣмъ казна имѣла теперь 29 коп. чистого барина на каждый пудъ илецкой соли, или отъ 14 до 15 тысячъ рублей въ годъ, если принять за ежегодное количество добываемой соли 50000 пудъ, какъ обжаловалъ Угладѣй. Еще 24 мая 1753 г. состоялся указъ, которымъ было предписано: въ Оренбургѣ и въ принадлежавшихъ къ нему военныхъ крепостяхъ и селеніяхъ учредить казенные солонные магазины²⁾. Въ исполненіе этого указа, въ Оренбургѣ было открыто Солонное Правленіе, а на рѣкѣ Бѣлой, близъ урочища Вугулачаль, устроена судовая пристань, откуда было отправляемо несколько тысячъ пудовъ илецкой соли въ Казань и другіе города; изобрѣденіемъ, сою способомъ отараненія соли³⁾, — изобрѣтеніемъ Рычкова, — для разномы удобности, а также за великою озабоченностію, остаются⁴⁾. Во многихъ другихъ мѣстахъ края были построены казенные солонные магазины, изъ которыхъ могли бы всѣ, не исключая и иностранцы, получать илецкую и обалейскую соль. Для разноса илецкой соли изъ Оренбурга по другимъ пунктамъ края, были употреблены татары и бѣбелы, получавшіе за свой трудъ по 6 и 7½ коп. съ пуда изъ казенныхъ сумм⁵⁾. Чтобы пресѣчь контрабандную продажу соли, правительство рѣшилось также уменьшить абсолютное подушное окладъ; указомъ 15 июля 1754 г. было предписано: по всѣмъ возможнымъ въ подушное окладъ великаго числа людей и крестьянъ, коихъ числится по ревизіи въ 1747 г. дватая 6,614,529 душъ, въ томъ числѣ приписанныхъ къ Адмиралтейству для корабельной работы 66055 да казенныхъ татаръ и бѣбелъ 28850 душъ, приписанныхъ къ Оренбургской губерніи, съ каждой душой по шестимъ коп. сложима, и, при платѣ сою года послѣдней волонны, означеннаго числа по 6 коп. по уменьшнть⁶⁾. — Въ этомъ указѣ также говорится, что обавка подушного оклада можетъ время отъ времени увеличиваться, если только великій подданный будетъ употреблять всѣ мѣры къ пресѣченію контрабандной продажи соли. Въ то же время Сенать затребовала отъ Неплюева вѣдомости,

¹⁾ М о в е р ъ. Киргизская степь Оренб. вѣдомств. Сиб. 1803 г., стр. 13.

²⁾ Топогр. Оренб. губ. Изд. 1887 г., стр. 163, а во изд. 1762 г., ч. I, 231.

³⁾ Журналъ, или изв. записки капитана Рычкова, I, стр. 132.

⁴⁾ П. С. З., т. XIV, № 10200. 202—102 270

столько и на что должно был прежде положеннаго въ банкротствѣ и тентарей ласка расходовалась деньги, такъ-какъ собираемые тентарь, айбего ласка, деньги за соль должны были поступать въ общую солоную сунду. Въ 1756 г., по представлении Неплюевымъ данныхъ, Свѣтъ, по совѣщанію съ Высшюю Коллегіей, опредѣлилъ: „айбего сложившаго съ банкротствѣ и тентарей ласку, столько же отпускать изъ собранной сунды на содержаніе учрежденныхъ въ Оренбургской губерніи гарнизонныхъ, драгунскихъ Оренбургскаго и Уфимскаго полковъ“⁴⁾.

Другимъ наиболѣе прибыльнымъ и распространеннымъ промысломъ въ Оренбургской губерніи, кромѣ солончака, было рыболовство, особенно излюбленное и прочно-организованное среди Яцкаго войска. Специальствъ по статистикѣ Уральского казачьяго войска, г. Вородичъ, изучившій во войска подробностяхъ рыболовные промыслы войска, извѣщаетъ по этому поводу: „какъ извѣдываю, питающее большую часть населенія Россіи, является въ глазахъ престола и не востанетъ жаловаться, а дѣломъ священнымъ и сорушается особымъ политическимъ орудіемъ; такъ и рыболовство у уральскихъ казаковъ, представляя доселѣ любимый промыселъ населенія, является само пошюмъ почти во войска вѣстныхъ бытовыхъ вѣкахъ неизменно фигурируетъ „Яцкунка-имѣя Гарнизончъ съ золотымъ доминикомъ, серебряными крашниками“, захватывающій здѣсь „мѣся-сиру земли“. Но, кромѣ отраженія въ народной послови, экономическое значеніе рыболовного промысла для вѣстнаго населенія отразилось положительное во войска болѣе или менѣе серьезнымъ сторонамъ жизни Уральской общины, и во свѣтъ на то, что въ вѣкоторыхъ случаяхъ это значеніе его является просто такъ извѣстнымъ переживаніемъ, само существованіе такого переживанія указываетъ на исключительную роль этого промысла въ прежнее время“⁵⁾. Намъ уже извѣстно, что населеніе Нижнеюю линіи вѣстало кря Неплюевъ, благодаря которому возникла и вся линія форпостовъ отъ Яцкаго городка до Гурьева⁶⁾. Не желаніе живнато темнѣя р. Яцка во было для Яцкихъ казаковъ расширеніемъ ихъ владѣній, а оно скорѣе было заложеномъ на нихъ обязанностью, хотя и правителю имъ добровольно въ вѣбъжваніе того, чтобы вѣзозва имъ вѣривалась „Яцка-Гарнизончъ съ золотымъ доминикомъ“ во вѣривали въ чужія руки. Вѣдѣствіемъ этого Яцкіе казаки долго смотрѣли на свои вѣзозва форпосты, какъ на колоніи, и ревностно слѣдили за тѣмъ, чтобы эти колоніи не могли передать ихъ вѣтронамъ, коренному изъ

⁴⁾ И. С. З., т. XIV, № 10640.

⁵⁾ Уральское казачье войска. Статистическое описаніе. Уральскъ, 1891 г. См. т. I, стр. 302 и 303.

⁶⁾ Ср. выше въ вѣст. констр. стр. 264—265.

гафадинску—Яицкому городку, или шибинскому Уральску; отсюда истекали и протесты Яицкого войска противъ россійскаго отъ нихъ извѣстнаго рыболовства, особенно же морскаго. Неплюмовъ, какъ мы видѣли¹⁾, настоялъ на томъ, чтобы Гурьевскіе учуги были открыты для Яицкаго войска на 8 саж. съ обѣихъ береговъ, но гурьевцы изъ користанствъ цѣлей, не хотѣли въ точности исполнить этого постановленія, утвержденного Сенатомъ²⁾. Въ февралѣ 1750 г. Яицкое войско узнало, что въ Гурьевскихъ учугахъ не существуетъ того „отлова“, какой предписывался указомъ 1743 года. Для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, отъ Яицкаго войска былъ отправленъ старшина Михаилъ Беродина, который, при содѣйствіи полюднаго атамана Звѣздина, узналъ, что съ одной стороны учугъ былъ почти занесенъ на берегъ, а съ другой—проходы для рыбы, идущей изъ моря, были оставлены въ такомъ мѣстѣ, гдѣ глубина рѣки была по болѣе двухъ четвертей. Яицкое войско сообщало о томъ Военной Коллегіи, которая, по сношеніи съ Сенатомъ, предписала „открыть учугъ изъ вышеназваннаго теченія Яика рѣки по 8 саж. съ каждой стороны“. Не смотря на это, Неплюмовъ хорошо сознавалъ тѣ выгоды, какія возмѣщали Яицкіе казаки отъ того, что Гурьевскіе учуги находились не въ ихъ рукахъ; но еще лучше сознавала это сама казачья, такъ-какъ рыболовство составляло тогда главнѣйшій и почти единственный промыселъ Яицкаго казачества, главнѣйшій изъ средствъ къ жизни и службѣ дарской. Поэтому Неплюмовъ употребилъ съ своей стороны всѣ замышленія отъ него шѣри къ тому, чтобы Гурьевскіе учуги были вовсе уничтожены и чтобы яицкіе р. Яика перешли къ исключительному пользованію Яицкаго войска, не дровами и соли казачья.

Забываясь объ интересахъ Яицкаго войска, Неплюмовъ новель въ сношеніи съ Военной Коллегіей, не удачно ли будетъ ей ходатайствовать предъ Сенатомъ объ отдачѣ Гурьевскихъ учуговъ въ аренду Яицкому войску за 4656 р. 91 к., также же и кабакъ, бывшій въ Гурьевѣ, Неплюмовъ предлагалъ передать въ вѣдѣніе Оренбургской губернской канцеляріи. Военная Коллегія сдѣлала отъ себя представленіе о томъ въ Сенатъ, который потребовалъ отъ Неплюмова подробнаго свидѣнія по данному вопросу, и объявлялъ торги на Гурьевскіе учуги въ Москвѣ и другихъ городкахъ. Яицкое войско отправлено на торги старшиною Андреа Глазухина, а Неплюмовъ не замедлилъ представить въ Сенатъ отъ себя особое мѣло, относительно передачи Гурьевскихъ учуговъ въ аренду Яицкому войску, стараясь отстоять интересъ казачества. Сенатъ, согласившись съ мѣлою

1) См. тамъ же.

2) П. С. З., т. XIII, № 9089.

Империю, постановилъ: „устранить при Гурьевъ-городскъ учугое съ рыбными ловлями, съ таможенными и кабацкими сборами отдать въ содержаніе Яцкому войску“. Въ половинѣ сентября 1752 г. въ Камеръ-Коллегію была заключена съ Яцкимъ войскомъ контрактъ, по которому войско получило право на совершенное уничтоженіе Гурьевскихъ учуговъ. Въ контрактѣ не сказано, почему именно полезно было вовсе уничтожить Гурьевскіе учуги, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предположить, что совершенное уничтоженіе Гурьевскихъ учуговъ было преимущественно интересамъ Яцкого войска, чѣмъ арендное пользованіе ими. Согласно контракту, заключенному съ Камеръ-Коллегіей, Яцкое войско обязалось уплачивать ежегодно за учуги и рыбные ловли по р. Якту 4692 руб. 69¹/₂ коп., а за таможенный и кабацкій сборы по 754 руб. 10 коп., всего же 5446 руб. 79¹/₂ к.⁴⁾ Кроме того, на Яцкое войско были положены и другія обязанности: 1) если въ Гурьевѣ или близь него есть мѣста, удобныя для ловли рыбы, то въ этихъ мѣстахъ никакъ нельзя казавать, такъ и партикулярныхъ привилегированныхъ ни поды казавать надѣть противъ Гурьева-города и въ прочихъ урочищахъ нигдѣ рыба не ловить; 2) рыбу, икру, илнугу и прочіе рыбные продукты въ этихъ мѣстахъ не продавать и къ лаву не только „російскихъ людей, но и казенныхъ не допускать“; 3) въ Астрахань не доставлять ни рыбы, ни рыбныхъ продуктовъ на илнугу и продажу поды угрозою (за невыполненіе этого) казеннаго штрафа безъ отговорки; 4) еслибы доущенными злоупотребленіями были нанесены какаго ущерба по таможенному и казенному сбору въ Астрахани, то весь происшедшій надоборъ въ доходахъ отдавать на Яцкое войско; 5) если Яцкіе казенки были обязаны покупать на великоросійскихъ казенныхъ заводахъ по добровольному договору съ заводладельцами и о томъ, съ кѣмъ войско войдетъ на этотъ счетъ въ согласеніе, объявлять въ Оренбургской губернской или Сибирской⁵⁾ провинціальной канцеляріи, и сверхъ того количества, на какомъ будетъ заключенъ подрядъ, вина и водки въ войско отнюдь не привозить; 6) вино и водку продавать по астраханской цѣнѣ съ тѣми же принадлежнми деньгами, сверхъ откупа, и отдавать послѣднія въ лаву сивили; въ Астраханскую губернію и въ урочища изъ Гурьева-города вина и водки не продавать, поды стражамъ казеннаго по указамъ; 7) если по какому-либо соображенію Коллегія Иностранннхъ Дѣлъ разрѣшитъ дѣлать казеннымъ казеннымъ казеннымъ котельямъ при р. Якѣ у Гурьева-

_____ (1752) _____

⁴⁾ Въ настоящее время Уральское войско ежегодно вноситъ въ казну за рыболовство по Уралу 1340 р. 77 к. сер.

⁵⁾ Рыбные Яцкое войско, по указу Императрицы Анны Іоанновны, получало вино съ сибирскихъ казенныхъ заводовъ, въ количествахъ 500 ведеръ ежегодно.

городахъ, то дозволить имъ ловъ рыбы для собственнаго пропитанія, а не для продажи, въ мѣстахъ, указанныхъ имъ Янцкою войскою; 8) съ соленой красной рыбы и икры, выловленныхъ въ великороссійскіе города, платить, вмѣсто прежней $\frac{1}{10}$, одну пятую долю⁴⁾. Понимая съ икры и соленой рыбы была увеличена вмѣсто пошлины за соль „которую бы (сказано въ указѣ) имъ на то соленье покупать отъ казны должно“; за мелкую же и мерзлую рыбу пошлина оставлена прежняя, т. е., одна десятая. Для сбора пошлинныхъ денегъ возлего въ удобныхъ мѣстахъ назначить сборщиковъ, снабдить ихъ строжайшими инструкціями и смотрѣть за ними „мелослбно“; а по истеченіи года Янцкою войскою обзавено было представлять въ Сенатъ подробныя свѣдѣнія о пошлинныхъ доходахъ, полученныхъ за соль, соленую рыбу, икру и др. рыбные продукты (алой, алягу); этотъ сборъ причислялся къ общей суммѣ соляныхъ доходовъ въ Имперію⁵⁾.

Вопреки указу 20 декабря 1753 г., которымъ повелѣвалось брать десятую долю только съ соленой рыбы и ее продуктовъ, сборщики брали одну десятую также съ мерзлой рыбы и малосольной икры. Вслѣдствіе этого, вѣдущимъ атаманъ Меркурьевъ въ 1754 г. обратилъ съ жалобой въ Камеръ-Коллежію. Указывая на уничтоженіе сбора за соль, Меркурьевъ замѣчаетъ, что если бы даже и была допущена этотъ сборъ; то не вѣдомъ случай уравнианія пошлины съ мерзлой рыбы и малосольной икры съ пошлиной за соленую рыбу и икру не вѣдѣть за себя достаточныхъ оснований. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Меркурьевъ излагаетъ слѣдующія соображенія, касающіяся какъ имъ снѣтъ. Въ икру лѣтняго мосола, говорится оны, употребляется на 25 пудъ икры отъ 5 до 6 пуд. соли, а на такое же количество икры, приготовленной изъ мерзлой рыбы, — не болѣе какъ отъ 30 до 40 фунтовъ; однакожь, не смотря на то, что въ икру лѣтняго мосола употребляется соли въ чистъ или даже мѣсть разъ болѣе, чѣмъ въ икру изъ мерзлой рыбы, съ мерзлой, по расцѣнкѣ северныхъ и сибирскихъ сборщиковъ, берется съ мосола въ 25 пудъ около полутора рубля десятая сбора, тогда-какъ съ икры лѣтняго солонія изъ мерзлой рыбы, требующей гораздо менше соли, съ бочки въ 25 пудъ соленатаго десятата сбора выжмется 4 р. 50 к. Такая несоразмѣрность, замѣчаетъ Меркурьевъ, естественна для Янцлага войска, которое содержится и служба свои отправляется, благодаря по преимуществу рыбныхъ промысловъ. Соображенія Меркурьева, какъ членовѣка хорошо знавшаго со дѣломъ, о которомъ оны говорить, не были оставлены безъ вниманія и

⁴⁾ П. С. В., т. XIII, №№ 9089 и 9092, Ср. „Уральскія Вѣдомости“ 1872 г., № 81.

⁵⁾ П. С. В., т. XIV, № 10324.

въ Петербургѣ. Канцлеръ-Коллежій въ декабрь того же года представилъ на рѣшеше Сената мѣсто, не утѣдво-ли оуъ будеть, съ цѣлюю простври показаній станала Меркурьева, предидати Неплюму, чтобы оуъ „учинила дѣйствительную и справедливую пробу“, сколько именно идетъ соли на веру зиннаго солонія изъ вершой рыбы на бочку въ 25 пудъ, а съ того количества соли, какое окажется въ дѣйствительности необходимымъ для жюла вери, и брать солоную помяну⁴⁾. Сенатъ, рѣдѣла мѣсто мѣсто Канцлеръ-Коллежій, предидати Неплюму сдѣлати надлежащее распоряженіе. Неплюмъ командировалъ въ Янцкіи городокъ маіора Пазухина, который, при содѣйствіи вѣсковыхъ старинниъ, должонъ былъ произвести „дѣйствительную и справедливую пробу“. Пазухинъ, исполнивъ возложенное на него порученіе, сообщилъ, что въ сложности всѣхъ бегреней на каждую бочку рединаъ числовъ преходитъ деревъ 2 пудъ 28¹/₂ фунта, въ каждой бочкѣ вери 25 пуд. 18 ф., а соли въ это количество потребляется 39¹/₂ ф. и 22 золотника, такъ-что по указанной цѣлѣ соли расходовалось „на 34¹/₂ коп. и съ шестью на десятъ“, или на 35¹/₁₀ коп. Замѣчательно по этому поводу мѣсто самого Неплюма. Доложъ 5 іюня 1755 г. въ Сенатъ одвинуть, сообщеннѣ оуъ Пазухинѣ, Неплюмъ писалъ, что такъ-какъ вкладъ вери при каждой бегренѣ не одинакова да и салиа бочка неодинаковой величини; то соли положить съ всѣхъ бочекъ съ верой помянутой соборъ равной, тогда Янцкіе земли, равно какъ и прѣлжкіе сунци, могутъ дѣлати бочка подѣ веру тоньше и болѣе истощинна, въ котораи и соли потребуетъ уже болѣе, чѣмъ показало Пазухинѣ. Въ предостереженіе тѣмъ же злоупотребленій и обману, Неплюмъ находилъ болѣе выгоднѣе имати помянутой соборъ съ маломалиной вери такъ-же образомъ: съ бочки въ 25 пудовъ, включая сюда и вѣсъ салиа деревъ, по 40 коп., „а котораи бочки“,—говоритъ оуъ,—будутъ вѣсомъ въ деревѣ съ верой болѣе или мѣнѣ, то съ пуда, также и въ великихъ помянутахъ, вѣсъ-то въ лукошкахъ и тулкахъ⁵⁾, считатъ по 2 коп. съ пуда и съ деревомъ, а съ тѣхъ, котораи мѣнѣ пудъ, то противъ того, развозитъ по распоряженію⁶⁾. Такой соборъ, по мѣстию Неплюма, какъ Янцкову вѣскову, такъ и сунцанъ, прѣлжжаннѣмъ для покупки маломалиной вери, „противъ прежде чиннаго отлаготителнѣ быти по водотъ, а въ интересъ Ея Императорскаго Величества ушуденіи по воследидуть“⁷⁾. Вѣдѣтъ съ тѣхъ Неплюмъ распорядилъ, чтобы въ Сь-

⁴⁾ П. С. З., т. XIV, № 10334.

⁵⁾ Тулсъ—бумага.

⁶⁾ П. С. З., т. XIV, № 10419.

картъ и Сирскій устроены были, гдѣ нужно, заставы, на которыхъ бы строго наблюдали за провозомъ икры, дабы изъ зимней пору не вывозили икру, оставшуюся отъ лѣтняго жема, воду видою зимней малосольной икры. Не всегда предусмотрительный Неплюевъ, оберота интересъ казенн, не игнорировалъ и частныя выгоды промышленно-торговаго класса, заботливо охраняя ихъ личныя права и принужденія. Распорядившись, чтобы Самарская и Сирская заводскія канцеларіи устроили заставы для надзора за вывозомъ съ Янги икры, онъ требовалъ, чтобы рыбепромышленникамъ „никакихъ обидъ и вынужденій прѣвѣтокъ не чинили, и не принуждали-бы купцовъ выкладывать икру изъ бочекъ и изъ мелкихъ судовъ, или обручей сплавить, но можно (значитъ отъ) канаріе малое учинить, и гдѣ каждое судно пробовать до дна на подобіе того, какъ муку въ кулахъ пробуютъ, отъ чего купцамъ тяжести и въ картъ траты не будутъ, токмо-бы жѣлѣзъ купцамъ простою (задержка) и выложить чинено не было“⁴⁾. Сенатъ утвердилъ представленіе Неплюева и, согласно съ мнѣніемъ Кавера-Коллегіи и Главноу Солоней Кантору, постановилъ: „вѣдомствѣ въ городахъ Самарѣ и Сирскѣ въ Восточной арзерѣ и въ пригородахъ Сергінскѣ и Алексѣевскѣ, съ правеной съ Янгу соленой рыбы и съ солонихъ же припасовъ и икры, вѣсто соли, десятый сборъ для приращенія интереса отдать на откупъ сираскому бургомистру Кондаланову срокомъ на 4 года, начиная съ 1755 года“⁵⁾. Кондалановъ обязался внести въ казну ежегодно, сверхъ прежде бывшаго сбора въ 3716 р. 68¹/₂ коп., еще 313 руб. 31¹/₂ коп., или въ общей сложности 4030 руб., уплатить при этомъ въ Кавера-Коллегію 942 руб. 20 коп. печатныхъ, крѣстныхихъ и др. пошлинъ. Такимъ образомъ казна получила отъ этого откупа 2195 руб. 46 коп. чистаго дохода. Вѣсто съ сима Кондалановъ, согласно заключенному съ нимъ контракту, долженъ былъ собирать пошлину только съ того числа малосольной икры, сколько будетъ употреблено на все соли. Что касается Оренбурга и правленіихъ къ нему крѣпостей, то пошлинный сборъ съ малосольной икры былъ верученъ вѣдомству и надзору Оренбургской губернской канцеларіи, которая собранныя деньги должна была представлять въ Главноу Солоную Кантору.

Являю казенн, чтобы вознаградить себя за пошлинный сборъ съ икры въ учрежденныя заставы, стали вывозить во мало соленой и сѣбже рыбы съ рѣкъ Большаго и Малаго Узней въ Самарскій и другіе уѣзды, жители которыхъ и сами крѣпости на Узней большими партиями за рыбы. Сенатъ, узнавъ о томъ изъ доносенія полковника Казарникова,

4) Тамъ же.

5) Тамъ же, № 1088.

указом от 30 апреля 1756 г. запретилъ „съ отыскавшихся събирателей кунцовъ Камыяцкою изъ солонихъ устьскихъ морей“ какъ Яицкихъ казаковъ, такъ и другихъ брать соль и тулукъ, о чемъ было сообщено въ Камеръ-Коллегію и въ Главную Солоную Контору, для принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности¹⁾. Получивъ въ свое владѣніе устья р. Яика и прилегающій къ нимъ морской участокъ, Яицкое войско естественно должно было заняться изысканіемъ мѣръ, которыя бы способствовали свободному и безпреткновенному вылову наибольшаго количества рыбы изъ Каспія въ р. Яикъ. Нужно замѣтить, что противъ салага Яицкаго городка, теперь Уральска, издавна, еще до уничтоженія Гурьевскаго устья²⁾, существовалъ особый учугъ, или деревянная забойка, которая какъ тогда, такъ и теперь зимой и весной разбирается, а лѣтомъ устранивается ввысь³⁾. Начиная съ этого учуга, простиравшагося улову рыбы изъ войсковыхъ предѣловъ, и до самаго устья Яика, на всемъ протяжении рѣки, казаки принимали самыя строгія мѣры къ сохраненію возможной толщины льда въ теченіе всего лѣта, чтобы рыба (особенно красная) спокойно могла плыть въ Яикъ и выбирать себѣ мѣста на зиму, избѣгая у казачьихъ водъ нырять „доломъ“⁴⁾. Крімъ того, при устьѣ Яика и въ морскихъ участкахъ войсковыхъ водъ были организованы надзоры за нежелательнымъ рыболовствомъ въ запрещенное время, когда рыба должна плыть изъ моря на зимнія стояны въ рѣку Яикъ, а за обывками Астраханскихъ рыболовщиковъ⁵⁾. Такого рода „Яикъ-Горнякъ съ его золотымъ динникомъ“, какъ называютъ его Уральскіе казаки въ своихъ писемъ, издавна служилъ главнейшимъ источникомъ и средоточіемъ рыболовства Яицкаго войска; не исключено, что Яицкіе казаки уже и при Неплюевѣ пользовались морскими дачами въ сѣверной части Каспійскаго моря, хотя право на морское рыболовство окончательно утверждено за ними только въ первой четверти XIX столѣтія⁶⁾. Наконецу, какъ увидимъ, приходилось во развѣрнуть Яицкихъ

¹⁾ П. С. З., т. XIV, № 3034.

²⁾ См. возмущеніе Яицкаго войска отъ 7 декабря 1720 г. въ „Уральск. Войск. Вѣдом.“ на 1828 г., № 23, стр. 6; устьи войсковому атаману Андрею Бородину изъ казначействъ Оренб. Коллегіи отъ 26 марта 1742 г. Ср. Н. Бородинъ: „Уральское казачье войско“, т. I, стр. 365.

³⁾ Начиная съ 1828 г. учугъ устранился по извѣстной системѣ съ желѣзной (на поперекъ) рамкой, при чемъ желѣзные прутья въ разлѣхъ могутъ быть подвижныи каждаго отдѣльно. Подробности см. въ кн. Н. Бородинъ: „Уральское казачье войско“, т. I, стр. 322—323.

⁴⁾ Слово „доломъ“ происходитъ отъ татарскаго „домъ“, (кавказскаго „домини“), что означаетъ „ломъ“; казаки называютъ стоянныя мѣста, гдѣ рыба „ложится“ на зиму. Тамъ же, стр. 323, пр. I.

⁵⁾ Въ 1824 г., для надзора за нежелательнымъ рыболовствомъ въ устьяхъ Урала и морскихъ участкахъ Уральскаго войска, востроены пробоеры „Ураленды“, стоявшій войску свыше 40000 р., а осенью 1829 г. для той же цѣли на Журавлевскомъ заводѣ въ Самарѣ изготовлено за 7500 р. паровая ленточная лодка „Уралка“, см. тамъ же, стр. 326.

⁶⁾ Ср. „Уральское казачье войско“ Н. Бородинъ, т. I, стр. 326.

касаются съ астраханскими рыбопромышленниками, которые старались отстоять свои права на учуги и рыбные ватаги, находившіяся близъ Гурьевъ-городка. Московскіе купцы Иванъ Володими́ровичъ да Иванъ Милливи́ковъ заключили о своемъ желаніи взять въ аренду отъ казны на десять лѣтъ за 50000 руб. въ годъ „астраханскія, поворонскія на Инкѣ въ Гурьевъ-городкѣ, саратовскія, параднскія и прочія казенныя рыбныя воды и учуги и толеныя промыслы“⁴⁾, обещавъ пригласить до десяти человекъ коннойщичиковъ изъ числа низшихъ правельныхъ городовъ. Не смотря на предостереженія Казеры-Коллегіи, что Володими́ровичъ и Милливи́ковъ люди ненадежныя и недобросовѣстные, содержавшіеся раньше подъ арестомъ за злоупотребленія при шибкой желать серебренныхъ денегъ⁵⁾, правительство согласилось на ихъ предложеніе и заключило съ ними контрактъ⁶⁾ на отдачу имъ въ аренду рыбныхъ промысловъ безъ платежа починковъ, перекупныхъ, четвертиныхъ и другихъ пошливъ. Арендаторы, между прочимъ, обещавъ „въ исполненіи ихъ въ тѣ промыслы, изъ условленной рыбы икру строить армянскую самую добрую, изъ которой-бы большая часть находилась годной „въ зиморскій омухскъ“, а также „и договаться, чтобъ въ некоторую рыбу строить такіяхъ намеренъ, дабы она и въ зиморскій омухскъ годна быть могла; а оную условленную рыбу и построенные изъ нея рыбные врансы, икру и клей, продавать имъ во всѣхъ городахъ и въ армянскихъ и у портовъ, гдѣ она выхотятъ, повольномъ цѣномъ, съ таможеннымъ замискомъ, безъ платежа таможенныхъ пошливъ“⁷⁾. Правительство, какъ видно, заботилось о развитіи рыбныхъ промысловъ не только для продовольствія внутри Россіи, но и для отпуску рыбы и ея продуктовъ за границу. Что касается платы арендной суммы, то въ этомъ отношеніи откупщики выговорили себѣ некоторыя льготы: „и за тѣ промыслы (сказано въ кондиціяхъ) сумму по 50000 руб., со исполненія своего въ тѣ промыслы, платять они будутъ въ С.-Петербургѣ, а чего не доставитъ, въ Москвѣ, или гдѣ имъ отъ Правительствующаго Сената помилуемо будетъ, казенно на первый годъ заплатить они въ другой годъ, а если заплатить въ тотъ годъ не исправитъ, то конечно въ третій годъ въ первый четверть вѣснцахъ, для того, что имъ, не промешнымъ первого года, всей той суммой спозва въ другой годъ заплатить не возможно: понеже они въ первый годъ будутъ тѣ промыслы развѣшивать, и надобно готовить денежныя посылки суммы, да и условныя на тѣхъ промыслахъ рыба

4) П. С. З., т. XI, № 8131.

5) Тамъ же, стр. 163, столб. 2.

6) См. кондиціи, заключенныя съ Володими́ровичемъ и Милливи́ковымъ въ П. С. З., т. XI, стр. 161—162.

7) Тамъ же, стр. 161 и 162.

и проле въ скоромъ времени къ портамъ прибыть и продана быть не можетъ, а на другіе годы оную всю сумму платить имъ по прошествіи предстоящаго года, на который платажъ быть имѣеть въ другомъ году въ первой товарищеской трети; бѣдъ великихъ отговорить⁴⁾. — Для наблюденія и надлежащаго контроля за доходами съ рыбныхъ ловлей, правительствомъ устроено особое управленіе: назначены рыбные промышленники въ низовьяхъ Волги и Яика: въ Астрахань была открыта Рыбная Контора, главными командирами которой были опредѣлены вице-президентъ Михаилъ Раевскій, а его товарищамъ назначены московскій купецъ Иванъ Милыничковъ на пять лѣтъ, впродъ до усмотрѣнія. Кромѣ Астрахани, были также учреждены рыбная контора въ Саратовѣ и въ Гурьевъ-городкѣ; заведеніе Саратовской Рыбной Конторы было поручено отставному подполковнику Феоодору Натрудинову, а Гурьевской — подполковнику (тоже изъ отставныхъ) Ивану Ивашеву, которые были подѣлованы вице-президенту Раевскому. На увеличеніе и развитіе рыбныхъ промысловъ было ассигновано 55000 рублѣй⁵⁾. Въ Астрахань въ это время было до 23 ватажниковъ и у одного купца на его ватагъ промышленно до 1500 рабочихъ; ватагъ направили у Тихона Ломкарева и Феоодора Коблетова; здѣсь же находились и богатѣея рыбная ловля, принадлежаніе Спасскому конюшари⁶⁾. Ватагъ Гурьевъ-городка находились рыбными ватаги астраханскаго купца Петра Туркина и красноярскаго — Якова Вожурова⁷⁾, арендованныя имъ на три года (съ 1754—1757 г.) отъ Астраханской Рыбной Конторы, которая и выдава имъ „пакеты“, на основаніи которыхъ рыбная ловля. Въ 1755 году Яикомъ командъ, находясь на сороженскѣ рыболовствѣ, узнали о существованіи ватагъ ватагъ отъ атаманъ степной команды Иванъ Акутинева, который, впрочемъ, не могъ справиться съ тоюлостію ватагъ изажденія отставнаго ватагъ. Войсковой старшина Андрей Мироновъ, бывшій ватажкомъ атаманомъ на сороженскѣ рыболовствѣ, предположилъ, что „отъ одной ватаги войску Яикову не безъ прелестнаго“, немедленно довелъ о томъ войсковому атаману Андрей Бородину, который, предложивъ избрать въ ватажники Кругу „настоящихъ и знающихъ“ людей, приказалъ произвести слѣдствіе и о результатахъ довести до его свѣдѣнія. Войско избрало для производства слѣдствія войско-

— 4) Тамъ же, гл. 10, стр. 152.

5) П. С. З., т. XI, № 8720, стр. 262—272 и 8723. — См. стр. 254—255 въ упомянутой монографіи, а также „Истор. Россіи“ С. М. Соловьева, т. XXI, стр. 250.

6) Н. А. Поповъ „Татарины и его время“, стр. 361.

7) Въ „Ур. Волск. Иллюстраціи“ (1873 г., № 2) Вожурова „пакеты“ ватагъ Сокуротинь.

них старшинъ Якова Колпакова и Осипа Уфимцева и сослуживъ Михаила Савругина, и Максима Пачколина, которые, исполнивъ давнее имъ порученіе, довели, что, по прибытіи ихъ въ Гурьевъ-городъ, они спросили бывшего тамъ комендантова капитана Рогова дать имъ четверыхъ казаковъ изъ мѣстной команды; въ сопровожденіи этихъ казаковъ и астраханца Ивана Грасорена Шарова, они отправились въ небольшой лодкѣ и, по указанію Шарова, на Черной рѣчкѣ¹⁾, противъ Слюдинихъ горъ, перешли въ 8 отъ Гурьева, они нашли рыболовную лодку, на мѣстѣ которой была встроена изба и сосновый амбаръ, покрытые и обнесенные камнями. По осмотру, произведенному слѣдователями въ этихъ строеніяхъ, кромѣ стѣнъ и другихъ рыболовныхъ принадлежностей, оказались также соли и посуда для солженія рыбы, а одинъ работникъ, находившійся на мѣстѣ, заявилъ слѣдователямъ, что хозяинъ лодки—астраханскій купецъ Петра Туркивъ, который только предъ тѣмъ отправился съ рыбой въ Астрахань. Отъ ватаги Туркива къ устью Яикъ, текла четыре ерики: Каламакскій, Подстепанскій, Стрѣльскій и Прорва, сама же ватага находилась отъ устья р. Яикъ на расстоянии семи или восьми верстъ. Кромѣ того, слѣдователи узнали также, что въ самотъ Яикѣ ловятъ рыбу солдаты Гурьевскаго гарнизона, а еще тогда же было заявлено гурьевскому коменданту капитану Рогову. Мѣстоискожденіи другой ватаги слѣдователи показали приблизительно въ 20 верстахъ отъ Гурьева, гдѣ впадающему впадаютъ въ море анимановские ерики, а въ 10 верстахъ протекаетъ Вансайскій ерикъ. Такъ-какъ бантъ этихъ ватагъ, кромѣ плывшей съ собою водою, другихъ рыболовныхъ мѣстъ не было, то слѣдователи заключили, что Туркивъ и Вокурова производятъ ловъ рыбы въ названныхъ ерикахъ. Во время осмотра ватагъ Туркива и Вокурова, слѣдователи явились прѣ общ. въ качествѣ посторонняго свидѣтеля, кондуктора Петра Протопченева. Давши словесную аттесту о результатахъ своего осмотра, слѣдователи приложили и ксерію „съ выписей“, выданную ватажникамъ изъ Астраханской Рыбной Конторы. На сколько можно судить по этимъ „выписямъ“, условія, заключенныя ватажниками съ Астраханской Рыбной Конторой, были стѣснительны для работниковъ. Согласно кондичіямъ, рыбопромышленники обязывались обработывать клѣбъ, добытый изъ рыбы, только однимъ тѣмъ

¹⁾ Черная рѣчка, по доносенію слѣдователей, соединяла тогда р. Яикъ съ Каспійскимъ моремъ и отличалась б. сильнымъ теченіемъ, имѣла до трехъ сажень глубины; на картѣ же 1745 г., составленной геодезистомъ Чичаговымъ, Черная рѣчка съ р. Яикомъ не соединяла, хотя расстояние между ихъ верховьями и р. Яикомъ весьма незначительно, такъ-что въ настоящее время она, бѣгъ собою, соединяется съ Яикомъ (Ураломъ).

изъясненныя скончанными образом по тѣмъ образцамъ, которые выдавались изъ изъ Рыбной Канцелярии; кромѣ того, они не смѣли продавать его частными лицами, а все количество добытого клезы должны были безденежно и безъ утѣлки представлять въ казну. Рыбу позволено было только жареную и ни изъ какою другою водою не продавать ее, подъ угрозой строгой ответственности. Такія существенныя условія повели къ тому, что началось контрабандная продажа рыбы и клезы; такъ въ июлѣ 1765 года въ Чаганскихъ деревняхъ, вырвался изъ 25 сотъ Инцкаго полка, было задержано десять подводъ съ рыбными клезами въ количествѣ 250 пудовъ¹⁾. Изъ поименованнаго обнаружилось, что этия клезы были отпущены съ платежа Туркина и Вокурова. Между тѣмъ войсковой атаманъ Бородинъ, получивъ дозволеніе слѣдователей Уфимцева, Колпакова и др., не замедлилъ сообщить о томъ Военной Коллегіи, приложивъ къ дѣлу копія съ „платей“, выданныхъ поставщикамъ изъ Астраханской Рыбной Канцелярии, и съ поименованною задержанною съ клезами. Выслушавъ означенныя обстоятельство, атаманъ Бородинъ писалъ къ Военной Коллегіи, что „въ этотъ годъ на военныя работности были въ рыбѣ великія недомоги, отчего войску Инцкому причислялось крайнее разореніе и недостатокъ“, и что плату за Гурьевскіе учуга оно было вынуждено брать „не събѣ и платять пусто“; что „Военной Коллегіи довольно известно, что войско Инцкое только отъ рыбной ловли все свое содержаніе имѣетъ и на то въ весь корпусъ содержится, а иныхъ никакихъ промысловъ не имѣетъ“²⁾.— Въ заключеніе всего, атаманъ просилъ отъ имени всего Инцкаго войска, чтобы Оренбургской и Астраханской губернскаго канцеляріямъ предписано было произвести о платежахъ слѣдствіе; самимъ платямъ просилъ увѣчтовать, а „убытки, нанесенныя Инцкому войску чрезъ недомоги рыбы и взысканную плату за Гурьевскіе учуга, съ кимъ будетъ слѣдовать, взыскать“. Военная Коллегія задержала въ видѣтѣ „платей“ на эти платежи подводъ, такъ-какъ дозволеніе Астраханской Рыбной Канцелярии дано въ означенныхъ платѣхъ частными платежами претвореніемъ 19 пункту контракта, заключаемаго съ Инцкаго войска, и дѣло передано было въ Камеръ-Коллегію. Въ то же время Астраханской и Оренбургской губернскаго канцеляріямъ было предписано произвести извѣстнаго слѣдствіе, съ назначеніемъ отъ Инцкаго войска войскового старшиномъ и особаго депутата, и по изслѣдованіи дѣла, „нанесенныя войску

¹⁾ Урашск. Войск. Вѣдомости 1873 г., № 21. Ср. Рыбный. Уральское войско войско, ч. 1, стр. 187.

²⁾ Тамъ же.

Яицкому убытки, съ кого задлежитъ, возмѣнить, войско поведенно удовлетворять и съ виновными ученымъ по указамъ, безъ всякаго ущерба". Тогда же было постановлено, чтобы въ означенныхъ мѣстахъ вѣдать, а равно и рыбной ловли не было.

Причины столкновений Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками отчасти заключались въ томъ, что правительство, отдавая Яицкому войску на откупъ рыбная ловля, не обозначило точнымъ образомъ рыболовъ мѣдистая Саратовской и Астраханской рыбныхъ конторъ отъ урочищъ войсковыхъ рыбныхъ промысловъ, такъ-же опредѣленной грани между водами тѣхъ и другихъ не было. Чтобы положить конецъ подобнымъ столкновениямъ на будущее время, Неплюевъ, въ силу предписанія Военной Коллегіи, вошелъ въ сношеніе съ Астраханской губернской канцеларіей о производствѣ слѣдствія, относительно вѣдана Туралова и Вокурова. Астраханская канцеларія назначала слѣдствателя адъютанта Пескова, а Оренбургская — канцеляръ Толстова, которые, при содѣйствіи войскаго старшина Мирянова, и должны были произвести слѣдствіе. Песковъ и Толстовъ, по прибытіи на мѣсто, заявили, что вѣдана, заведенная кунами Тураловымъ и Вокуровымъ, могутъ быть оставлены водъ тѣхъ только условіемъ, чтобы лодкинки производили ловъ рыбы въ морѣ, протавъ Мачагаго бутра, не уклонялись на В. къ Черной рѣкѣ и на З. къ Баклюю, такъ-какъ это могло-бы помѣшать ходу рыбы изъ моря въмолутиныя рѣчки на Яицъ. Неплюевъ съ своей стороны призналъ за лучшее, чтобы вовсе не было вѣдана на этомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что существованіе ихъ въ означенныхъ мѣстахъ противорѣчило контракту, заключенному съ Яицкимъ войскомъ, и могло своимъ повѣствіемъ къ спорамъ и разбирательству претензій между астраханскими рыбопромышленниками и казачами. Представляя свое мнѣніе на жалобной Камеръ-Коллегіи, Неплюевъ 11 іюля 1756 года производилъ и ландкарту, приложенную Толстову изъ Астраханской канцеларіи; на этой ландкартѣ были означены всѣ впаденія въ р. Яицъ притоки, а также впаденія изъ водъ рѣчки и ерики притоки и глухіе, заросшіе камышомъ. Камеръ-Коллегіи была эта ландкарта несправной, и потому 19 іюля 1757 года предписали Оренбургской и Астраханской канцеларіямъ назначить новую слѣдственную комиссію, состоящую со всѣхъ разъ изъ товарища астраханскаго губернатора, одного вѣданаго штабъ-офицера отъ Оренбургской губернской канцеларіи и депутата изъ старшинъ Яицкаго войска. Всю организмованную комиссію должна была, при постороннихъ свидѣтеляхъ изъ туремскихъ жителей, составить вѣрный планъ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ и особую ландкарту, означивъ на ней, какіе изъ р. Яица впадаютъ притоки, ерики и рѣчки, и

вѣ-ль оныя проточныя или изъ нихъ есть глина и заросшіе камышомъ⁴⁾. Слѣдователи должны были также раззнать, не было ли въ указанныхъ мѣстахъ еще другихъ патагъ, кромѣ упомянутыхъ, за кѣмъ и на какихъ обростахъ оныя состоятъ, въ какомъ разстояніи находятся эти патаги отъ Турмана и Ицкаго городка. Та же комиссия обязана была опредѣлять съ точностью, „по какимъ именно урочищамъ на югѣ“ могла бы отдавать воды на обростъ Астраханскаго Рыбнаго Канала, дабы войску Яцкому „никакого уже похитительства въ доль рыбы прожить не могло“. По окончаніи слѣдствія, комиссия должна была сообщить о результатахъ въ Астраханскую и Оренбургскую канцеларіи, которыя, свѣдѣвъ между собою, обязаны были представить свое мнѣніе на заключеніе Канцеры-Коллегіи, и, до рѣшенія этого дѣла, никого изъ спорныхъ мѣстахъ къ долу рыбы не допускать.

Оренбургская губернская канцеларія назначила слѣдователемъ секунд-майора Валеріевого полка Остапкова, а изъ Астрахани отправился на мѣсто слѣдствія товарищъ астраханскаго губернатора Гитвашевъ. Въ распоряженіе Остапкова были даны теодонитъ Воеводковъ, а въ извѣщеніи ошибкой, при составленіи новой ландкарты, имъ вручена была копія съ ландкарты, бывшей у Толстова, которая могла бы служить нагляднымъ доказательствомъ недостаткомъ предвѣстительнаго слѣдствія, произведеннаго Толстошникомъ, Носковичемъ и Мирновичемъ; по эту ландкарту велѣно было составить въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ предвѣститель для Астраханской, а другой для Оренбургской губернской канцеларіи. Полковникъ немедленно извѣстилъ Яцкое войско о назначеніи въ слѣдователи Остапкова, а Гурьевской канцеларіи было предвѣщено не допускать ни кого до долу рыбы въ спорныхъ мѣстахъ, гдѣ находились патаги Турмана и Вокурова. Остапковъ, получивъ указъ Канцеры-Коллегіи и подробную инструкцію, отправился, въ сопровожденіи теодонита Воеводкова, въ мѣсто своего назначенія чрезъ Яцкій городокъ, чтобы идти съ собою старшину Силицима, избраннаго войскомъ для соучастія въ производствѣ слѣдствія. Къ началу сентября того же года слѣдствіе было закончено, а 11 сентября Остапковъ доложилъ, что „хотя Ваксой сверху изъ р. Яка изъ берега теченія шло въ мѣсто, но вѣтромъ, во время сильной воды, изъ р. Яка къ берегу теченіе быстрое; потому (писалъ онъ), дабы впереди отъ Яцкаго войска показались въ континентальскій материковой не приходило, по общему ихъ разужденію, назначено изъ р. Ваксой въ Астрахань въ 12 верстахъ легкой урочища, чрезъ называемый Богатый Кутушъ⁵⁾, по реверью при концѣ перваго Переховаго

⁴⁾ „Кутушъ“ (слово киргизское) значитъ вымыль, или вымыль, или вымыль.

бура, гдѣ находится Крутой яръ, а на лѣвую сторону при устьѣ рѣки Соколка на Гранномъ буярѣ*. Прямая грань отъ устья рѣки Яик⁴ къ Астраханн проходитъ чрезъ урочища Малчій буяръ и Туркижиковъ, чрезъ Вахсабедумъ кюу и Богатій Култукъ до Переловата бура, на протяженіи 67 верстъ и 200 саж.⁵), а лѣвая граница морскихъ владѣній, простиралася отъ устья Яика до Соколка, равнаюи 43 версты и 430 саж., такъ-что длина всей рыболовной морской линіи Яицкихъ казачковъ включала въ себя почти *сто одностороннихъ* съ колошиною верстъ⁶). Такимъ образомъ мы видимъ, что границы морскихъ водъ, принадлежавшихъ Яицкому войску, были определяемы съ точностію еще при Неплюевѣ, благодаря его заботамъ объ экономическихъ интересахъ войска, и если впоследствии снова возникалъ споръ иль-ли этихъ границъ, то это обуславливалось только не тѣмъ, что будто опредѣленныхъ границъ не было, какъ думаютъ о томъ г. Данилевскій⁷,—ней споры, возникавшіе послѣ у казачковъ съ частными рыбопромышленниками, какъ и знаменитый споръ съ Уральскими войсками князя Юсупова, тянувшійся болѣе 20 лѣтъ, зависѣли отъ самолюбства и эгоистическихъ желаній казачьихъ водъ рыбопромышленниковъ, которые не желали даже и уступить дѣйствительныхъ границъ между своими и казачьими водами въ сѣверной части Каспійскаго моря, во границахъ эта, какъ оказывается, были.

Нѣкоторые изъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ вѣли свое патега даже близъ устья р. Зыби, какъ ширинѣ астраханскій пунктъ Алексѣй Бурочкинъ. Неплюевъ зналъ это неудобство, въ виду необходимости столкновеній съ картнами, которые, получая отдаленности вѣсти отъ казачьихъ форматовъ, не рѣдко заважали на рыбопромышленниковъ, грабили ихъ и уносили въ плѣнъ. Когда въ 1750 году картны, считая, что вѣсти совѣны, морской рыбный станъ (Бурочкина) и рабочихъ людей осадомъ осадилъ⁸, Астраханская канцеларія просила Оренбургскую канцеларію распорядиться, чтобы «карты-кабачкамъ то чинить запретить, и рыбному-бы стану розорить и людямъ вѣсти въ плѣнъ не происходило»⁹. Неплюевъ, въ отвѣтъ на это, писалъ въ Коллегію Инте-

⁴) Въ 1817 г. здѣсь, по указанію военнаго депутата полковника Бурочкина и осадомъ Чегинихаева, была найдена и осадительствована полевая яма съ каменьями и урочами, доказывающая старинную границу морскихъ владѣній Уральского войска.

⁵) См. Спорное дѣло Урал. казачковъ съ кн. Юсуповыми иль-ли право на владѣніе Боготенкулургинскихъ водомъ, начавшее въ 1803 г. и кончившее, въ пользу войска, въ 1826 г. По вѣсти брашнаго Г. И. Желѣзнова № 15.

⁶) Исчисленіемъ о естественнѣ рыболовства въ Россіи, т. III, стр. 30.

⁷) Указъ иль Кома. На. Дѣлѣ Неплюеву, отъ 18 Іюня 1750 г. № 223. Въ Турк. Арх. Укази 1750 г., № 23, л. 109.

странникъ Дѣлзъ, что „долго Курочкина рыбной ставль уже далѣе Яицкаго устья, за форпостами къ устью р. Зыба и близъ вѣснаго ставника зарывовъ, и киргизъ-кайсаки, выйдя за форпостами и къ себѣ въ близости, кабыломъ и нападениемъ на оныя, а особливо къ устью изищидека тако отъ него Курочкина людей соблазнять причину имѣеть, а охранить оныя съ Яицкаго форпостовъ или вытнхъ имъ къ плѣтъ людей отискивать невозможно“⁴⁾.—Коллегія Иностранникъ Дѣлзъ, имѣя въ виду незначительность доходовъ для казны отъ ватакъ Курочкина, изволивъ согласилась съ вѣдѣніемъ Пашаева и предписала Камерѣ-Коллегіи: „ту отдачную кунду Курочкину рыбную долю съ него снять, и нареды нѣкого тако рыбу ловить не допускать“⁵⁾. Пашаевъ тѣмъ болѣе могъ желать этого, что среди киргизовъ распространился слухъ, будто на мѣстѣ ватакъ Курочкина „ко арду нѣтъ стренета русійская крѣпость“, какъ онъ доносилъ о томъ въ Коллегію Иностранникъ Дѣлзъ, отъ 9 мая 1750 года⁶⁾.—Между тѣмъ, Яицкое войско, чтобы окончательно оградить свои интересы въ рыболовствѣ, стало хлопотать объ отдачѣ ему казною и солонинаго сбора. Выше мы видѣли⁷⁾, что этотъ сборъ отдавъ былъ въ аренду Кодалаеву и, конечно, приносилъ имъ большія выгоды. Сенатъ уважилъ просьбу войска и указомъ 18 февраля 1758 г. предписалъ: отдать войску Яицкому съ 1 января 1759 года въ аренду сборъ, производимый съ соленой рыбы и ее продуктовъ въ Самарѣ, Сызранѣ, на Батрацкой ярмаркѣ, въ Сергійевскѣ и Алексѣевскѣ,—и отдать безъ торговли, по тогдашнему оладу арендной платы, за 4588 р. 17¹/₂ коп., присоединивъ къ этой суммѣ сборъ съ той же рыби и соленой рыбы, которая будеть продана въ Оренбургѣ и волжовинныхъ крѣпостяхъ, куда Яицкіе казакъ только могли рыбу и ее продукты⁸⁾. Этотъ послѣдній сборъ, какъ оказалось, составилъ 415 руб. 67 коп., такъ что вся арендная плата равнялась 5003 р. 84¹/₂ коп., или по настоящему курсу за серебро 1429 р. 67²/₂ к.,—сумма, которую до сихъ поръ Уральское войско звонить въ Государственное Казначейство. Съ ставкою налога на соль, этотъ сборъ составляетъ не болѣе, какъ косвенный мѣстный налогъ на рыболовство и, безъ сомнѣнія, зависитъ въ своихъ размѣрахъ отъ того или другаго урожая рыбы въ данный годъ; не смотря на то, онъ еще на долго останется одною изъ наиболѣе доходныхъ статей для Уральского войска, по малому числу же уральцевъ⁹⁾. Ученый путешественникъ

⁴⁾ Тамъ же, т. I, 110. Промеморіа изъ Казн. И. Дѣлзъ въ Камерѣ-Коллегію, отъ 14 мая 1750 г. (Россиа).

⁵⁾ Тамъ же, т. III.

⁶⁾ Тамъ же, т. 110 на оборотѣ.

⁷⁾ См. стр. 483 въ настоящ. издѣніи.

⁸⁾ И. С. З., т. XIV, № 10300.

⁹⁾ Н. Бородкинъ. Уральское казачье войско, т. I, стр. 620, 627 и 628.

XVIII в. Палласъ замѣчаетъ о рыболовствѣ Индеекъ казачковъ: „рыб-
ная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не расположена и заключая не
ограничена, какъ въ здѣшнихъ мѣстахъ“⁴¹. По замѣчанію г. Бородинна,
спеціально знакомаго съ современными состояніемъ рыболовства на Уралѣ,
„это мѣсто Палласа пошло, съ мѣстной точки зрѣнія, повторять и по
отношенію къ настоящему времени“⁴².—Вся система возвышеннаго рыбо-
ловства составляетъ строго организованное рыбное хозяйство, гдѣ все рас-
считано на то, чтобы съ одной стороны ввести участившаго рыболовства
поставить въ одинаковыя условія для залова рыбы, не давая какому-
либо преимуществу капиталу, а съ другой — чтобы выловить рыбу дан-
наго района рѣки съ наименьшею затратой труда и времени и притомъ
въ такую пору года, когда рыба и ее продукты цѣнятся дороже⁴³. Чтобы
каждый казачокъ имѣлъ, по возможности, одинаковую надежду на заловъ рыбы,
войска, надрезавъ нѣтъ рѣку Уралъ въ обѣихъ мѣстѣхъ, само выработало
и выдало общія и обязательныя правила для всѣхъ рыболововъ съ точными
опредѣленіемъ времени, мѣста и орудій рыболовства⁴⁴. Такимъ образомъ
Яцкое войско, благодаря Неплюеву, получило въ свое владѣніе воды, изоб-
лажающія рыбой, которыми пользуются и до сей поры: все нижнее те-
ченіе Урала, на протяженіи почти 600 верст, и северный рай-
онъ Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на сто верстъ принадлежатъ
безраздѣльно Уральскому войску, для котораго рыболовство составля-
етъ весьма важное подспорье въ экономическомъ отношеніи, — пусть же
память о Неплюевѣ нигдѣ не угаснетъ среди сивовъ р. Урала. Но мудрый
администраторъ края особенно заботился о возмощеніи и развитіи горо-
заводской промышленности въ Оренбургскомъ край, за чемъ мы теперь и
остановимся.

⁴¹ Путешествія, т. I, стр. 422. Над. 2.

⁴² Уральское казачье войско, т. I, стр. 337.

⁴³ Тамъ же, стр. 272.

⁴⁴ О времени, системѣ, способѣ, орудіяхъ и выгодахъ рыболовства Уральского войска см. подробности въ кн. Н. Бородинна, „Уральское казачье войско“, т. I, стр. 271—298, 351—469.

ГЛАВА XXII.

Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ—Иванѣ Борисовичѣ Твердышевѣ, какъ основатели горнозаводскаго дѣла въ краѣ.—Идеологическія и житейско-заводскія заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ.—Выгоды частнымъ заводчикамъ и казнѣ.—Общій взглядъ на состояніе горнозаводскоѣ промышленности послѣ Твердышева.—Хитрости и другія природныя богатства Оренбургскаго краѣ, открытыя при Неплюевѣ.

„Пустель въ разсѣлкахъ металовъ,

Что Россия въ руки предается

Драгой ей металлъ изъ горы,

Историчъ таку натура горная!

Отъ болота добываетъ свѣтила

Свѣтъ иррадирующій стараньями народа“.

Демисловъ.

„Во многихъ мѣстахъ земляки отъ начала предано въ недрѣхъ земныхъ матеріаламъ старинныя кошель свѣтлѣнныя открыты, а потому и желаніе имѣлось извѣстныя руды извѣстны, кошель-кошель имѣть община, такъ в частнахъ извѣстныхъ имѣть руды свѣтлѣнныя“.

Киселевъ.

Поиски въ добываніи и обработкѣ руды были сдѣланы еще въ до-Петровской Русѣ, хотя въ самыхъ вѣснательныхъ размѣрахъ, представляли лишь случайный промахъ⁴⁾. Съ начала XVIII столѣтія горное дѣло получаетъ значеніе одной изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства Россіи; Петра Великаго первый проводитъ мысль о необходимости расширенія спеціальныхъ знаний по горному производству, чтобы дать надлежащее развитіе этому важному дѣлу. Въ 1700 г. онъ, при помощи Приказа Большой Камен, учреждаетъ особый Приказъ Рудоскопныхъ Дѣлъ, закрытый въ 1711 г. и имѣющій снова восстановленный въ 1715 г.⁵⁾

Промыслы саксонца Блауэра, поманившего нѣсколько дѣтъ изученію

⁴⁾ Лето Истор., т. IV, № 221; т. V, № 71, 257. Ср. П. С. З., т. 1, № 296, 291 и 292. См. Ист. 1819 г., ч. VII, стр. 144.

⁵⁾ П. С. З., т. IV, № 1812 и 2370; т. V, 2908.

геологическія свойства Восточной Россіи, послужили началомъ правильного развитія горнаго дѣла; знанія и энергическая дѣятельность Гессина⁴⁾, предприимчивость и богатства Стрѣгановыхъ и Денидовыхъ открыли дальнѣйшій благосрѣдствіи путь горному промыслу, поощренному со стороны Русскаго правительства различными льготами. Кунцы, устроившіе заводы, были освобождены отъ службы, тѣмъ же правомъ пользовались и первые ихъ товарищи, равно какъ и тѣ, которые входили съ ними въ компанію по устройству заводовъ не позже полуторогодичнаго срока, со времени открытія заводовъ первыми. Кромѣ того заводчики получали право закупать шведскіе металлы, но не знали, какъ только для заводовъ и каждый разъ съ особаго разрѣшенія Берга-Каллеогіа. Наконецъ заводчиками, какъ и фабрикантами, была открыта дорога къ дворянству. Петръ Великій съ своей стороны лично старался содѣйствовать успѣхамъ предприятий заводчиковъ, вступая въ непосредственныя сношенія съ ними: онъ посѣщалъ ихъ дома и воспринималъ при прощаніи ихъ дѣтей; публично выражалъ уваженіе къ ихъ дѣятельности и дѣлалъ замѣчанія, какъ лучше вести дѣло; оказывалъ розныя вспоможенія деньгами, машинами и т. п. Петръ Великій смотрѣлъ даже своимъ пальцемъ на тѣ, что заводчикамъ, какъ Денидовъ, принимали къ себѣ бѣглыхъ, обращая ихъ въ рабочіе; шлоство, что не пренебрегали бѣглыми и на казенныхъ заводахъ, гдѣ послѣ второй ревизіи оказалось ихъ 2357 человекъ⁵⁾. Всѣ эти льготы и привилегіи промышленно-торговаго класса истекали изъ убѣжденія Петра, что *свободная торговля и искусство руководяіе составлялиши илюблие и силу государствену*⁶⁾, а чтобы дать болшее развитіе этой силѣ, Преобразователь Россіи считалъ необходимымъ вывозить наружу природныя богатства земли и дать имъ надлежащую цѣну и соотвѣствующій знаменіе и потребности провану виду. Благодаря стѣсненнымъ условіямъ, стали возникать заводы близъ Витки, Верхотурья, Кашана⁷⁾ и въ другихъ для того удобныхъ мѣстахъ. На сѣверѣ водораздѣлъ Камской и Обской системъ былъ построень городъ Екатеринбургъ, который потомъ и сдѣлался центромъ горнаго управленія сибирскихъ, уральскихъ и пермскихъ заводовъ. Промышленники стали постоянно стремиться далѣе, на Ю. отъ Екатеринбурга, знаменась съ природными богатствами банкарскихъ земель, не смотря на противодѣйствіе со стороны самихъ банкировъ. Въ 1720 г. состоялся взо-

⁴⁾ Горный Журналъ 1826 г., №№ 1—5, 9; 1827 г., №№ 1, 2, 3; 1828 г., № 2.

⁵⁾ П. С. З., т. XIV, № 1864.

⁶⁾ Седжерновъ. Истор. изученіе о рос. торговлѣ и промышленности съ XVIII в., т. I, стр. 2.

⁷⁾ В. А. Поноровъ. Татанскъ и его время, стр. 125.

важнѣй указъ, который повелѣвалъ Бергъ-Коллегіи видѣть уфимскіе казенныя и частныя заводы, а равносмысленно къ нимъ крестьяне освобождальны отъ всѣхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ¹⁾. Въ то же время правительство приглашало банкиръ къ содѣйствию въ отиславіи руды на пазъ заводахъ, поощряя къ тому разными наградами и общими привилегіями. Мы не будемъ входить въ подробное рассмотрение правительственныхъ мѣръ, во отношеніи къ горнозаводской промышленности вообще, и тѣхъ льготъ и привилегій, которыми преемники Петра Великаго стѣсняли свое претевленіе²⁾; замѣтимъ только, что, не смотря на всѣ затрудненія, съ однихъ казенныхъ заводовъ получено чистой прибыли 113,808 р. 63 коп.; на однихъ Екатеринбургскихъ заводахъ съ 1724—1737 г. было добыто 1,906,900 п. 5³/₄ ф. чугуна; 2,210,422 п. и 5 ф. полосатого желѣза; 62,549 п. и 36³/₄ ф. золотаго; 235,365 п. и 17³/₄ ф. анимальнаго; 32855 п. и 5¹/₄ ф. доплатога; 70,267 п. и 38¹/₂ ф. укладу; 29318 п. и 12 ф. стали, а всего (чугуна, желѣза и стали) въ общей сложности 4,547,878 пуд. 31 ф., или болѣе чѣмъ 4¹/₂ милліона пудовъ³⁾. Приведенныя цифры довольно значительны и достаточно говорятъ за успѣхъ горнаго дѣла. Что касается числа заводовъ, то въ 1734 г. ихъ было 30, изъ нихъ 11 казенныхъ и 19 частныхъ, изъ чѣмъ послѣднихъ 14 заводовъ принадлежали Демидовымъ⁴⁾. Въ 1737 г. считалось уже болѣе 40 заводовъ, но собственно въ Оренбургскомъ краѣ до Исклюева не было ни одного завода, но смотря на изобиліе⁵⁾ разныхъ рудъ въ этомъ краѣ.

Караломъ первой указалъ на богатство рудъ въ Оренбургскомъ краѣ. Ричмондъ, его ближайшій сотрудникъ, между прочимъ, говоритъ: «по проектамъ статскаго советника Каралова къ построенію города Оренбурга между прочими представленными отъ него пользами и прогрессами, немало умножено было изобрѣтеніи металловъ и минераловъ, и введеніи горныхъ заводовъ, которыхъ въ то время въ административныхъ мѣстностяхъ ни одного не было, въ чѣмъ онъ не только въ Банкирѣн, но и въ Курганъ-Кайсанскихъ мѣстехъ не малую надежду подавалъ»⁶⁾. Въ виду этого,

¹⁾ П. С. З., т. VI, №№ 3679, 3700 и 3711.

²⁾ Подробнѣе смотр. въ изслѣдованіи Н. А. Павлова: «Татарины и его время» (стр. 134—161); въ сочиненіи Семенова: «Истор. изученіе свѣдѣній о россійской торговлѣ съ XVIII в.» (стр. 227 и д. въ I част.); въ сочиненіи Германа: «Описание заводовъ, бывшихъ подъ вѣдѣтельствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства» (Екатер. 1808 г.) и его же: «Начертаніе горнаго дѣла въ Росс. Имперіи».

³⁾ Н. А. Павловъ: Татарины и его время, стр. 137, 159—160.

⁴⁾ Остальные заводы принадлежали Строгановымъ, Осокинымъ, Турчанинову, Троицкому и др.

⁵⁾ Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 390. Изд. 1837 г., а въ изд. 1793 г., ч. II, стр. 211.

из инструкции, данной Караллову при его отъезде из Оренбургскую экспедицию, было сказано, чтобы он „прилагалъ крайнее стараніе о поискѣ рудъ и минераловъ и о заводеніи заводовъ“⁴¹. По прибытіи въ Уфу, Каралловъ, посоветовавшись съ лучшими бакирскими старинниками, старался по свидѣтельству Ричкова: „притойшимъ образомъ провѣривъ ихъ въ приску и указанію рудныхъ и минеральныхъ мѣстъ, и еще до выслушанія его въ первой поездѣ для заложенія Оренбурга, потребовалъ изъ Екатеринбурга одного горнаго офицера, штейгера и другихъ служителей, которые при немъ въ томъ первомъ походѣ и находились, и по тракту его на разныхъ мѣстахъ многія мѣдныя и желѣзные руды обискали, а по приѣзду изъ и сами бакирцы изъ награжденія рудные камни и пробышки объявлять стали“⁴². Узнавъ о богатствѣ рудныхъ залежей въ окрестностяхъ Табичка, Каралловъ положилъ устроить здѣсь каменный заводъ для выплавки мѣди; онъ, по свидѣтельству Ричкова, надѣялся „въ такое дѣйствіе и размноженіе его привести, чтобы на каждый годъ чистой мѣди тысячъ до пятидесяти и болѣе рудъ на семь заведѣ выплавлялось“⁴³. Но свѣрши на семѣніе въ томъ Табичка, главнаго начальника сибирскихъ и казанскихъ заводовъ, Каралловъ поручилъ бакаловку Ивану Угатицкову построить заводъ, при помощи „горныхъ служителей“⁴⁴. Въ десяти верстахъ отъ Табички въ р. Воскресенскѣ, у подножій Воскресенской горы, отъ которой получила свое названіе и сама рѣчка Воскресенка, въ 1736—1737 г. шла дѣятельная работа по устройству Воскресенскаго мѣднотопильнаго завода и дѣло уже близилось къ концу; но начавшіеся между бакирцами помыслы его окончанію, а свѣрши Караллова „не его нахваленіе и зноемъ уничтожило“⁴⁵. Ближайшее промѣшаніе Караллова по управленію краемъ должны были обратитъ все свое вниманіе на усиленіе бакирца и устройство края въ стратегическо-военномъ отношеніи, такъ-что до Неплюева ничего не было сдѣлано по устройству заводовъ и развитію горнозаводской промышленности въ край.

Между тѣмъ внѣшнее и внутреннее состояніе Россіи требовало въ это время такой финансовой экономіи, которая бы, не вѣщая денежныхъ средствъ казны, содѣйствовала развитію производительныхъ силъ государства; въ практикѣ къ горному дѣлу такая экономія выразилась позволеніемъ разрабатывать руды частнымъ лицамъ. Въ бергъ-регламентѣ,

⁴¹ См. пункты 18, 16, 17 и 18-й „Инструкціи“; ср. в пунктѣ 27-й той же „Инструкціи“.

⁴² Топогр. Оренб. губ., стр. 321—322. Изд. 1887 г.

⁴³ Тамъ же, стр. 322.

⁴⁴ Тамъ же. Ср. въ послѣдн. монографіи стр. 368.

визначено въ 3 дні марта 1739 г., между прочимъ, було сказано, що «важніи заводи, для якоїхъ економічностей и величїиъ изданиїхъ, во столь прїяточни и государству полезни, какъ оныя, которыя на иждивенїи частныхъ людей содержатся: або партикулярные люди, или заводи и фабрики въ своихъ собственности владѣли, для лучшей своей пользы, старанїю предлагати всякія удобовозможныя образы тѣ заводи и фабрики распространяти, а на заводахъ заводять равныя фабрики и дѣлають всякія вещи къ употребленїю домашнему, отчего тѣ фабрики въ государствахъ размножаются и въ лучшее состоянїе приходятъ»¹⁰. Эти надежды правительства на частную предпрїимчивость и предстоило теперь осуществить въ Оренбургскомъ край Неплюеву, но при тогдашней состоянїи края сдѣлать это було не легко: туземное населенїе представляло грубую массу, совершенно неприготовленную къ развїтїю природныя силы страны; колонїзація края совершалась медленно; частныхъ капиталовъ въ виду не було въ тоу же не доставало знитности и знанїя, — словомъ, все було бѣдно и неустрашено, когда Неплюевъ прибылъ въ Башкирію. Однакожъ, не смотря на такіа неблагоприятныя условїя для торгово-заводскої промїшленности, Неплюевъ приступилъ къ посильному осуществленїю задумъ правительства, отнесенныхъ горнаго дѣла въ Оренбургскомъ край, избравъ себѣ помощникомъ въ столь предпрїитїи Ивана Березовича Тюрдишениа, одного изъ энергичнѣиъ величїихъ колонизаторовъ Башкаріа.

И. Б. Тюрдишениа былъ *самбарскїй* купецъ¹¹ и отличился неутомимомъ предпрїимчивостью, знанїемъ промышленнаго и горнаго дѣла и въ особенности — прїятною честностю, что тогда було весьма рѣдкимъ явленїемъ. Онъ началъ свое промышленное поприще въ мѣдииское знанїе съ торговли янтаремъ. Въ то время, когда Неплюевъ узналъ о прїястившемъ янтаремъ Тюрдишениа, послѣдній жилъ въ Самбарскѣ, будучи уже купцомъ, и пользовался всеобщимъ уваженїемъ за знитность въ своемъ дѣлѣ и великодушномъ желанїи быть полезнымъ обществу. Желая ближе ознакомиться съ Тюрдишениа, Неплюевъ предложилъ ему посетити промїшленнаго въ Оренбургъ, что и было исполнено Тюрдишениа съ знанїемъ дѣла и полною добросовѣстностю. Узнавъ о настрѣенїи Неплюева вознестись къ началу горнозаводскої промїшленности въ Оренбургскомъ край, Тюрдишениа, въ надеждѣ на его содѣйствїе и помощь, изъявилъ желанїе заняться гор-

¹⁰ П. С. З., т. XI, № 8573. См. «Татїиновъ и его время» Н. А. Погода, стр. 161.

¹¹ И. Б. Тюрдишениа въ нѣкотоу указанїи (см. напр. въ П. С. З., т. XII, № 8620) названъ посприхо самбарскїмъ купцомъ, что, вѣроятно, объясняется ошибкою писца и недосмотромъ корректора.

нимъ дѣломъ, если только казна дозволяетъ ему возобновить разрушенный индивидуальный Воскресенскій заводъ. Такимъ образомъ Твердиншевъ сдѣлалъ какъ-бы челъ на вѣрному правительству, желавшему отдать разработку рудъ въ частныя руки, а энергія и добросовѣстность Неплюева и Твердинскаго, при единствѣ ихъ интересовъ съ правительственными цѣлями, могли впередъ гарантировать успѣхъ горнаго дѣла въ краѣ. — Неплюевъ, представляя о желаніи Твердинскаго въ Бергъ-Коллегію, писалъ, что «Твердинскій въ немскіи рудъ работы покаянствуетъ и въ некоторыхъ мѣстахъ въ чрезъ стараніе свое немно рудныя признаки обискалъ, и, редуя къ дѣйствительному тому заводу производенію, проситъ, чтобы ему оные отданы были»⁴⁾. Нужно замѣтить, что были и другіе охотники, кромѣ Твердинскаго, которые желали-бы возобновить Воскресенскій заводъ: такъ извѣстный въ то время заводчикъ дѣйств. ст. сов. Акинфій Демидовъ еще въ 1742 году просилъ Бергъ-Коллегію оъ отдачѣ ему этого завода, того же желалъ и богатый самородникъ Петръ Осоевнъ и другіе предприимчивые люди⁵⁾. Но, благодаря ходатайству Неплюева, заводъ остался за Твердинскимъ, который обандалъ укупить казны 565 руб. 79²/₃ коп.⁶⁾, поддержаніемъ Караллениемъ на устройство завода, и сдѣлалъ болѣе чѣмъ на 21000 р. уступку, при поставкѣ промѣната для Оренбургской Коммиссіи, противъ казанскихъ подрядчиковъ. Неплюевъ, указывая на это обстоятельство, замѣчаетъ, что «Оренбургская Коммиссія за него Твердинскаго въ дѣйствительномъ производеніи и содержаніи того завода, яко на званіи челоука, полагаетъ (ибо заключенные съ нимъ отъ той Коммиссіи на великую сумму разные контракты исправно содержатъ и содержатъ, и великую сумму прибыли показалъ) и имѣетъ надежду»⁷⁾; онъ же яко торговецъ при Оренбургѣ и близъ оного въ Симбирскѣ живущій, не возста того мѣста, для разныхъ способовъ потребной челоука»⁸⁾. — Въ виду этихъ соображеній, Сенатъ 16 апрѣля 1744 г. постановилъ отдать Воскресенскій заводъ для возобновленія Твердинскому и «заключить съ нимъ контрактъ съ надежными поручаю по указу», а Демидову, Осоевну и другимъ предостановить право «вѣдѣна и желаннаго руды и минералы исканіемъ въ пречтѣхъ той Уфимской провинціи мѣстахъ, и буде кто сыщеть, то къ производенію заводныя, по силѣ бергъ-регламента-жъ и инструкціи, отдавати»⁹⁾.

⁴⁾ П. С. З., т. XII, № 8921.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 72, столб. 2.

⁶⁾ Въ П. С. Зав. (т. XII, № 8921) эта цифра изложена не вѣрнѣе точно, такъ на стр. 84 (т. XII, столб. 2), имѣется 565 р. 79²/₃ коп., вѣроятно 560 р. 78 коп., что не согласуется и въ числителяхъ.

⁷⁾ П. С. З., т. XII, № 8921, стр. 79.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 80, столб. 1.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 80, столб. 2, и стр. 81.

По кондиціямъ Бергъ-Коллегіи, Твердишевъ долженъ былъ въ теченіи трехъ лѣтъ, считая время со дня изданія указа, устроить заводъ, подъ условіемъ штрафа въ 500 руб.⁴⁾; но, благодаря заботѣ, оказанной и участію занятыхъ съ банкирами, Твердишевъ окончилъ заводъ въ одинъ годъ, при содѣйствіи своихъ братьевъ Якова и Петра Твердишевскихъ и сибирскаго же купца Ивана Маслякова. Воскресенскій заводъ былъ устроенъ Твердишевнымъ не на прежнемъ мѣстѣ, а на 90 верстѣ выше Табунска на р. Торъ, впадающей съ правой стороны въ р. Нугунъ, правый притокъ р. Бѣлой⁵⁾.

Представляя дѣло объ отдачи Воскресенскаго завода въ Сенатъ, Неплюевъ изложилъ планъ и дальнѣйшаго развитія горнозаводской промышленности въ Оренбургскомъ краѣ; въ основаніе этого плана была положена указомъ Петра Великаго. Главнѣйшіе благосостоятельныя условія для развитія горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, при отысканіи рудъ и устройствѣ заводствъ, Неплюевъ считалъ право на знаніе этихъ дѣловъ частнымъ предпринимателямъ съ тѣмъ, чтобы каждый заводчикъ нѣмѣлъ земли и лѣсъ для водворенія работниа; но при этихъ заводчикахъ не должны были приобретать у банкировъ земельныя земли, которыя продавались или за безцѣнокъ, такъ-какъ съ приобретеніемъ большаго съ дѣйствительной потребностью количества земли негдѣ-бы прѣбывала конкуренція съ иными заводчиками. Неплюевъ также высказалъ мнѣніе, что если руды будутъ найдены на земляхъ банкировъ, участвовавшихъ въ бунтахъ, то заводы, устроенныя на нихъ, должны были поступать въ хлѣбнае казенн; если же руды найдутся на земляхъ банкировъ, неучаствовавшихъ въ бунтахъ; то „за неспособнаи земли и за принадлежній къ заводскому строенію лѣсъ и дрѣва нѣмѣтъ заводчикъ платитъ имъ по настоящей цѣнѣ; буде подъ заводъ понадобится отлукія или банкиренія угодья, какъ-то: лѣса и тому подобнае, которыя банкирци сами пользовались, или другимъ по обмѣнному способу или оброкномъ отданна, или проданы, то томъ договорившись съ ними банкирцами, какъ то по составленному въ 1739 г. 20 августа вполномъ указу поступать съ ними нѣмѣно⁶⁾. Заводчики обмѣнивались содержати заводы своими людьми, нанимал или покупал ихъ⁷⁾. Для охраненія заводовъ отъ разбойническихъ набѣговъ, заводчикъ долженъ былъ содержать военный отрядъ, командиръ котораго назначался начальникомъ края; кромѣ

⁴⁾ Тамъ же, стр. 83, столб. 2.

⁵⁾ Рычковъ всегда называетъ р. Торъ впадая притокомъ р. Бѣлой (Топ. Оренб. губ., ч. II, стр. 225). Тамъ же, 1807 г., а по изд. 1763 г., ч. II, стр. 226.

⁶⁾ По указу 1722 г. на казенные заводы нѣмѣно было покупать, обучившихся какому-либо ремеслу за 50 р., стоимость же крестьянъ работниаго не была опредѣлена.

того, заводоуправляющій могъ имѣть для заводскихъ людей собственное оружіе и отъ 10 до 25 пудъ пороку. Въ видахъ унѣти заводчиковъ по отношенію къ казнѣ, Неплюевъ предлагалъ ввести особаго инспектора за почитью казни, въ которомъ заводоуправляющій долженъ былъ записывать безъ утайки, сколько выжмается изъ заводскаго жѣла; казни эти, прострѣявши въ Оренбургѣ, могли предупредить въ известной степени злоупотребленія со стороны частныхъ предпринимателей горнаго дѣла. Количество жѣла, которое должно было поступать въ казну, заводчики обязывались доставлять въ Оренбургъ на своихъ подводкахъ, а въ случаѣ вырѣдкѣ объ интересахъ казни—заводчику угрожалась конфискація всего его имущества и передача завода въ другія надежныя руки⁴⁾. Представленіе Неплюева было утверждено Сенатомъ, а Бергъ-Коллегія составила опредѣленные правила для устройства въ Оренбургской губерніи частныхъ горныхъ заводовъ, разрѣшить строить изъ всѣхъ металловъ; частные предприниматели получали право покупать у банкировъ земли въ обычное владѣніе или же брать ихъ „въ оброкъ“ на известныя сроки. Благодаря отцу, Твердинину получалъ такое богатство дѣломъ, что пространство, занимаемое имъ, будучи раздѣлено на 50 годовыхъ дѣловъ⁵⁾, могло на поляхъ обозначить существованіе приобретенаго имъ Воскресенскаго завода. Для обработки руды, по расчету на каждую тысячу пудовъ жѣла, было приписано 50 крестьянскихъ дворовъ, полагая по четыре человека на каждый дворъ. Въ казну должна была идти $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ доходов⁶⁾. Неплюевъ по ошибкѣ, оказалъ Твердинину свое содѣйствіе и предпочтеніе предъ другими вѣстельными заводчиками: горнозаводское дѣло стало развиваться быстро и съ большимъ успѣхомъ. Но въ вероныхъ порахъ открытіе Твердининскихъ заводовъ и приваллегія, общаго для заводчиковъ отъ Бергъ-Коллегіи, не могли вызвать особенной конкуренціи. Причины этого заключались отчасти въ недостаткѣ людей, свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ, а отчасти и въ опасеніи банкировъ и купцовъ, проходившихъ въ Банкирію; трудно также было склонить банкировъ къ продажѣ земель и обезопасить новые заводы, для чего необходимо было имѣть особую старательную заботу Твердинина. Банкиры, по свѣдѣтельству Ричкова, ничего такъ не боялись, какъ свои старинныя вѣчные земли и дѣльныя угодья⁷⁾, такъ-какъ только при ихъ сохранности и цѣности они могли заниматься съ выгодой скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Горное дѣло, требовавшее для своего развитія большого

⁴⁾ И. С. З., т. XII, № 8921.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Топогр. Оренб. губ. Изд. 1763 г., ч. II, стр. 223, а въ изд. 1867 г. стр. 385. Ср. И. С. З., т. XIII, № 10341, стр. 190, столб. 2.

количество земли и лѣсовъ, должно было нанести нѣкоторый ущербъ стариннымъ банкирскимъ промышленностямъ, а потому необходимо было осторожиться, чтобы не навредить на себя серьезными затрудненіями. Въ предупрежденіе этого, правительство не рѣдко предписывало и напоминало вѣстнымъ властямъ, чтобы отношенія заводчиковъ къ банкирамъ, какъ трудовому рабочему населенію, были насколько возможно свѣдены до послѣднихъ. Въ отвѣтъ на это Оренбургская канцелярія всегда исправно и по формѣ рапортовала: «здесь крѣпко наблюдаютъ, дабы заводчики съ ними банкирами порядочно поступали и, безъ договора съ ними, лѣсовъ и никакихъ угодьевъ не пользовались, а такъ еще здесь порядочно происходятъ, что отъ банкировъ выкажутъ жалобу и отъ заводчиковъ неудовольствія не было»⁴⁾.— Между тѣмъ Тевкелевъ, интереснейшимъ образомъ банкирами, доносилъ правительству совершенно иное: столкновенія русскихъ съ банкирами были во рѣдкѣ, но Твердинцевъ ухитрился ладить и съ банкирами. Какъ честный и добросовѣстный человекъ, Иванъ Борисовичъ дѣйствительно такъ, что банкирамъ полюбились его и не только не препятствовали ему въ развитіи горнаго дѣла, а напротивъ, нѣмъ уваженія и довѣрія къ нему, сами старались отыскивать руды, добывали и доставляли ихъ къ заводу, а нѣкоторое количество въ работникахъ для земли дровъ. Благодаря своей энергіи и ухищреніямъ съ банкирами, Твердинцевъ почти въ одинъ годъ возлюбилъ и привелъ въ дѣйствіе *Воскресенскій*⁵⁾ заводъ, на которомъ было устроено семь пламенныхъ печей съ германскими горнами. Вслѣдъ за Воскресенскіимъ заводомъ стали открываться и другіе; въ теченіе пяти лѣтъ (1748—1753 г.) Твердинцевъ, въ компаніи съ своимъ землякомъ Иванъ Мясниковимъ, устроилъ еще 4 отдѣльныхъ завода: въ 1748 г.—*Преображенскій* на р. Урванъ-Амарѣ (притокъ Сыздари); въ 1751 г.—*Богоявленскій* на р. Варюгѣ, впадающей въ Запавъ (притокъ Вѣлой); въ 1752 г.—*Архангелогородскій* на р. Акъ-Ситѣ⁶⁾ (притокъ Вѣлой); и въ 1753 г.—*Верхотурскій* на р. Торѣ, впадающей въ Нурунь, притокъ р. Вѣлой⁷⁾. Проектъ Твердинцева послѣдовали и

⁴⁾ Хвостковъ. Обзоръ рудокопнаго производства частныхъ заводовъ Оренб. губерніи. 1841 г., стр. 83.

⁵⁾ Воскресенскій заводъ названъ также Шалышевскимъ отъ р. Шалыи, Св. Памати Кавказ. Оренб. губ. 1863 г., отд. II, стр. 10.

⁶⁾ Ситъ же и «Древляныи» (Топогр. Оренб. губ.²⁾ Рычкова, стр. 466. Изд. 1887 г.; но его не слѣдуетъ смѣшивать съ Древляныимъ заводомъ на р. Шаранѣ, принадлежавшимъ Кривошлыковимъ (тамъ же, стр. 403).

⁷⁾ Въ «Топогр. Оренб. губ.» (Изд. 1887 г. на стр. 395) р. Торъ названа вѣдромъ притокомъ р. Вѣлой. (Ср. тамъ же, стр. 194 и см. карту.) Рычковъ также иногда разсмѣриваетъ относительно времени и мѣста основанія заводовъ: такъ на стр. 184 говорится, что Богоявленскій заводъ былъ построенъ въ 1751 г. на р. Борчана, а на стр. 403 сказано, что ситъ построенъ на р. Усама въ 1752 г.

другі підприємціні люди: тульські заводчики Іванъ и Максимъ Масалови¹⁾ построили въ 1761 г. на р. Камаѣ (притокъ Вѣлей) *Кама-Ижмелскій* жѣлѣзній заводъ; въ томъ же году сибирскій купецъ Матвій Масениковъ на р. Усангѣ, въ 38 в. отъ Уфы, основалъ *Благовещенскій* заводъ; въ 1762 г. тульскіе кушчи братья Красильникови (Григорій, Иванъ и Петра) на р. Шаровѣ, впадающей въ Смы (притокъ Ижа), построили *Архангельскій* жѣлѣзній заводъ; сибирскій купецъ Герасимъ Глазовъ на р. Качуѣ, впадающей въ Шенку (притокъ Бани), возложилъ основаніе *Богословскому* заводу, а бакинскій купецъ Иванъ Осокинъ на р. Кадитѣ (притокъ Большаго Ижа, впадающего въ Каму) устроилъ *Троицкій* жѣлѣзновальний заводъ.

Въ то время, какъ горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ, благодаря работамъ Неплюева и частой инициативѣ, стала быстро развиваться, Бергъ-Коллегія предписала Глазовому Провансію сибирскихъ и камскихъ заводовъ командировать въ Башкирію специалиста въ горномъ дѣлѣ, для ознакомленія съ рудными и минеральными богатствами края и „съ изысканіемъ каменныхъ дементовъ и возстановкѣ фабрикъ“. Изъ Ектеринбурга былъ командированъ съ этою цѣлію бергъ-техникъ Петръ Степановъ, который, въ сопровожденіи горныхъ служителей, долговѣ былъ отправленъ въ Башкирію. — Неплюевъ, возмущенный о томъ арсенаторіей отъ 10 іюля 1763 г., представилъ въ Сенатъ особое мѣсто, стараясь показать и доказать, что развитіе горнаго промысла на счетъ казеннаго выгодно для правительства и, кровъ того, можетъ вызвать неудовольствіе среди банкиръ, такъ-какъ отъ этого пострадаютъ ихъ бергшени угодья и ковкие заводы „которые (заключаетъ Неплюевъ), послѣ ихъ захватанія, вѣнѣ впрочемѣ у нихъ поправилась“²⁾. Сенатъ арсенаторію мѣсто Неплюева на обсужденіе Бергъ-Коллегіи, а бергъ-технику Степанову послать былъ указъ, чтобы, выходя въ Башкирію, „онъ въ родчинномъ ему, камскихъ тѣ руды и камня, также и подѣ строеніе заводовъ удобными мѣста, того же объявляла и не разглашала-бы, что тѣ руды и мѣста для казенныхъ заводовъ потребны, а слышала-бы, что она послана затѣмъ, по прошенію партикулярныхъ людей, доби банкирскій, яко не разумній народъ, прежде времени о томъ въ разглашеніе не править“³⁾. — Бергъ-

¹⁾ Кромѣ „Масалови“ въ нѣкотор. документахъ также „Масолови“ (см. Док. на Оренб. губ. за 1870 г.; ср. въ П. С. Зап., т. XII, стр. 838, т. XIII, стр. 839 и 823, т. XIV, стр. 230 и 231). Рядомъ пишется ихъ вѣдѣ Масоловичи; имъ думаютъ, что „Масалови“ тѣ же „Масолови“, а не „Масилови“, какъ можно было-бы думать: здѣсь провинціальное употребл. мѣсто глаголу.

²⁾ П. С. Зап., т. XIII, № 30841, стр. 839, столб. 2.

³⁾ Тамъ же, стр. 804, столб. 1.

Коллегія, обсудивъ ишіе Неплюева, искавшая въ пользу устройства казенныхъ заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ; но Сенатъ, къ удовольствію частныхъ промышленниковъ и Неплюева, 13 октября 1753 года постановилъ: казенныхъ желѣзныхъ и медныхъ заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ не заводити, а стараться о размноженіи частныхъ заводовъ, устройство которыхъ должно производиться по добровольному соглашенію заводчиковъ съ банкирами⁴⁾. — Въ слѣдующемъ году было подтверждено дозволеніе, въ силу котораго въ Оренбургской губерніи каждый могъ искать руды на казенныхъ и частныхъ земляхъ и строить заводы, по предварительномъ согласіи съ горнымъ начальствомъ⁵⁾.

Такимъ образомъ, благодаря Неплюеву, частная предпринимательность въ развѣтн горнаго дѣла получила полную свободу; но едвали-бы Сенатъ сталъ въ сторону Неплюева, вопреки ишію Берга-Коллегіи, если бы въ этотъ дѣлъ не были заинтересованы нѣкоторые вліятельнѣйшіе лица въ Петербургѣ, желавшіи воспользоваться богатствами Оренбургскаго края. Въ 1754 г. въ верховьяхъ Большаго и Малаго Иша (притоки Самары) строить свой *Покровский* мѣдный заводъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Александра Ивановичъ Шуваловъ, а братъ его графъ Пётръ Иванъ Шуваловъ тогда же устрояетъ три завода на рѣчкахъ Кургутъ и Урсакъ; генералъ-прокуроръ Александра Ивановичъ Гатцбургъ получилъ дозволеніе устроить заводъ на рѣчкахъ Туалъ, Шераликъ, Крестъ и Ситъ, а графъ Карлъ Емельевичъ фонъ-Сиверсъ основалъ *Восточный* мѣдеплавильный заводъ на р. Иргизѣ, впадающей въ р. Вѣзю. Несомнѣнно, что эти лица имѣли рѣшающее вліяніе на ходячество Неплюева о передачѣ горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ частнымъ промышленникамъ. Всѣ упомянутыя заводы были мѣдеплавильные, изъ нихъ 15 находились въ дѣйстви уже при Неплюевѣ, а 3 были только еще проектированы. Между тѣмъ въ разныхъ мѣстахъ Башкиріи, особенно на Сибирской дорогѣ, найдены были богатые залежи желѣзныхъ рудъ, обработка которыхъ обѣщала еще большія выгоды, чѣмъ имѣла мѣди, почему заводчики и обратили главное вниманіе на добычаніе и выдѣлку желѣза.

Въ 1746 г. тульскій купецъ Коробковъ основалъ на истокахъ Кургутакъ, или Казиниковъ⁶⁾, въ Пестовой провинціи, въ 150 в. отъ Каза-

⁴⁾ П. С. З. т. XIV, № 1034. Ср. Черемшанскаго, „Описаніе Оренб. губерніи“, стр. 297; Семеновъ, „Историческое изученіе сѣвѣдній о русской торговлѣ и промышленности въ XVIII в.“, ч. I, стр. 342.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Казинскій истокъ беретъ начало изъ озера Казинскаго и впадаетъ въ озеро Казимъ-Таша.

Тверьбурга и въ 90 в. отъ Челябинска, *Каслинскій* желѣзный заводъ, который впоследствии была куплена ст. сов. Никитомъ Демидовичемъ. Въ 1747 г. въ Уфимской провинціи на р. Икѣ, впадающей въ Уфу, балазовецъ Петръ Осекинъ построилъ *Нале-Петровский* желѣзный заводъ, переданный потомъ къ тульскому заводчику Мосоловцу и переданный имъ Никитѣ Демидову, которому также принадлежалъ *Кинешемскій* желѣзный заводъ, на р. Киншмѣ (притокъ Уфы), въ 20 верст. отъ Каслинскаго завода. Въ 1751 г. братья Иванъ и Василій Перфирьевичи Мосоловы положили основаніе *Златоустовскому* чугуно-литейному и железоделательному заводу, представляющему въ настоящее время обширное заведеніе горнозаводской промышленности. Первоначально *Златоустовскій* заводъ былъ построенъ на рѣчкахъ Саткѣ и Куванѣ, а потомъ, вследствие недостатка воды въ упомянутыхъ рѣчкахъ, Бергъ-Коллегія приказала перенести его на р. Ай (притокъ Уфы), въ которую впадаютъ р. Сатка и Куванъ⁴⁾. Мосоловы 20 ноября 1751 г. заключили въ Оренбургской губ. канцеляріи съ банкирами Каратабынской и Баратабынской волости условіе, по которому земля по обѣ стороны р. Миски, на протяженіи 50 верстъ, перешла во владѣніе Мосоловцамъ со всѣми рѣчками, рыбными ловлями, лѣсками, лѣсами и „хлѣбными цѣпаніемъ“. Изъ этой земли крѣпости, возведенной 10 сентября 1775 г. Лутмановымъ Мосоловцамъ, надлежало, между прочимъ, что банкирамъ, продавшимъ свои земли, могли вѣковать на нихъ по прежнему, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя наход. около селъ Аргази, Инжула и Миссонъ; а банкиранюжичанникамъ, вѣстари вышедшимъ изъ этихъ мѣстъ, предоставлялось было право пользоваться для своихъ нуждъ лугами, лѣсами, лѣсками и рыбными ловлями. — Въ случаѣ неустойки, банкиры были обязаны уплатить Мосоловцамъ штрафъ или убытки, а если бы дѣло дошло до судебной тяжбы — принять на себя „провода и волокаты“⁵⁾. — Выгоды отъ добычкіи и обработки жѣлѣза обратили на себя вниманіе и въ Петербургѣ: графъ А. С. Строгановъ строитъ два желѣзодѣлательные заводы: *Троицкій*, или *Самойловскій* на р. Саткѣ (притокъ Ай) и *Артинскій* на р. Аргѣ (притокъ Уфы); графъ П. И. Шуваловъ, въ компаніи съ коллежск. ассесоромъ Кушломъ Матвѣевичемъ, въ 1754 г. основалъ желѣзодѣлательные заводы: *Алашко-Петровский*, *Нижне-Алашскій*, а также на рѣчкахъ Картѣ, Затаѣ и Шинимѣ⁶⁾. Въ 1757—1758 г. возникаютъ желѣзные

⁴⁾ Рязановъ, Топогр. Оренб. губ., стр. 197 и 204. Изд. 1867 г.

⁵⁾ См. границы проданной банкирами Мосоловцамъ земли на картѣ Мискинской волости Оренб. провинціи, принадлежавшей въ Пав. Ка. Оренб. губ. за 1870 г.

⁶⁾ Рязановъ, Топогр. Оренб. губ., стр. 197.

заводы Твердисшева и Мясникова: *Киньасъ-Ивановскій* и *Юрьевскій*³⁾; Твердисшевъ также положилъ основаніе заводамъ: *Самскому*, *Тирляинскому*, *Билоричинскому* и *Минскому*⁴⁾. Сначала заводы Оренбургскаго края находились въ вѣдѣніи Оренбургской губернской канцеляріи, а въ 1754г. въ Уфѣ было открыто Оренбургское Горное Правленіе, въ вѣдомство котораго и перенесли всѣ заводы края, кромѣ *Верхне-Сервинскаго*, *Нижне-Сервинскаго*, *Каслинскаго*, *Кимитылскаго* и *Нале-Истринскаго*⁵⁾, подчиненныхъ Главному Горному Правленію въ Екатеринбургъ.

Устройство заводовъ въ Оренбургскій край, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ значительной степени содѣйствовало и колонизаціи дотѣлѣ неиспользованныхъ мѣстъ: одна изъ крестьянъ внутренней Россіи, выдѣлая на выгодный заработокъ, сами переселялись сюда добровольно, другіе шли на заводы по желанію ихъ владѣльцевъ-заводчиковъ, особенно же заводы сдѣлались притокомъ для бѣглыхъ, незаконнорожденныхъ и незаконннцѣлъ рудства. На основаніи инструкціи, данной еще Татищеву 23 марта 1734 г., предполагалось при каждомъ заводѣ имѣть заводъ 160 дворовъ, а при вѣдѣніи заводствъ по 50 дворовъ на каждое 1000 душъ земланы чистой вѣды, считая по четыре души муж. пола во каждой дворѣ. По этому расчету, сдѣланному Бергъ-Коллегіей въ 1762 г., на всѣ частныя заводы губерній Казанской, Оренбургской и Сибирской требовалось 8362 души, въ действительности же оказалось 25627 д., т. е., на 17265 д. больше указаннаго числа заводскихъ крестьянъ; въ числѣ 25627 д. оказалось 11391 д. приписанныхъ государственныхъ крестьянъ, 8377 д. приписаны и другихъ и 5856 д. покупныхъ⁶⁾. Въ виду недостатка рабочихъ рукъ на казенныхъ заводахъ, Бергъ-Коллегія высказалась за то, чтобы на частныя заводы оставлены были иль сверхкомплектныхъ только крѣпостные и покупные крестьяне, а также незаконнорожденные и незаконннцѣлъ рудства, всѣ же остальные должны быть приписаны къ казеннымъ заводамъ. Не смотря на это, заводчики не только постарались удержать при себѣ „приписныхъ“, но и обратили ихъ въ своихъ рабовъ: изъ сенатскаго указа 30 декабря 1755 года видно, что 4498 д. бѣглыхъ крестьянъ, оказавшихся на заводахъ Давидовыхъ и Осениныхъ, были приписаны къ ихъ заводамъ на всегда, въ виду тѣхъ соображеній, что численность бѣглыхъ на прежнія мѣста потребовала бы большихъ конносп., не

³⁾ Юрьевскій заводъ названъ у Рычкова („Тор. Ор. грб.“ стр. 197) *Юрьевскій*, а у Шенкина—*Юрьевскій* (Пам. кн. Оренб. грб. 1865 г., отд. II, стр. 14).

⁴⁾ Билоричинскій заводъ основанъ въ 1761 г., а Минскій—въ 1779 г.

⁵⁾ Эти заводы принадлежали Ивану Давидову.

⁶⁾ П. С. З., т. XIII, № 10321, стр. 883. Въ одномъ изъ трехъ последующихъ числахъ очевидно пропущено 3 душ., такъ-какъ 8377+11391+5856=25624, а не 25627. Сопоставляя же эти данныя замѣтимъ, что въ П. С. Зам. употребляется достаточно ослѣпитель, котормъ, въ сущности, иждѣ не оговорили.

гарантируя имъ отъ новыхъ побѣговъ, во время пути и по прибытіи на мѣсто, а между тѣмъ заводское дѣло могло-бы значительно отъ того пострадать⁴⁾. Поэтому, оставивъ бѣглыхъ при заводахъ, правительство лишь обязало содержателей имъ впередъ бѣглыхъ не принимать; но, какъ известно, это запрещеніе было не первое и не послѣднее: бѣглецы и послѣ заводскихъ принятъ среди заводскихъ крестьянъ, а заводчики продолжали эксплуатировать ихъ трудъ въ свою пользу.

Вѣсно имъ извѣстно, что въ Оренбургскомъ край до Неллюва не было ни одного завода, а при немъ было 28 заводов⁵⁾, крокъ 3 проработавшихъ; изъ нихъ 15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ; при заводахъ числилось 2250 дворовъ, 11 храмовъ, 7 домовъ, 13 парней, 6046 56 печей и свыше 70 колодезь для раскопки желѣза.—Железодобывательные заводы, устроенные Тьердишевымъ на разумныхъ экономическхъ основаніяхъ, упрочили въ Оренбургскомъ край выгодную обработку желѣза. Ни сколько не будетъ преувеличивать, если мы скажемъ, что въ развитіи горнозаводской промышленности въ Оренбургской губерніи Тьердишеву, послѣ правительства, принадлежитъ первое мѣсто: почти тѣ только заводы и основаны прочины, которые были основаны и устроены имъ; заводы же основаны послѣ него, частію уже пришли въ упадокъ, частію подвержены непрочности своего существованія. Дѣятельность Тьердишева, вполнѣ оправданнаго дѣятря къ нему Неллюва и правительства, получаютъ еще большее значеніе въ глазахъ потомства, когда мы видаемъ, что его промышленныя на части горнаго производства стали несравненно ниже своего даровитого и предпринимчиваго предшественника⁶⁾. Вопросъ о томъ, какими образомъ Тьердишевъ, изучившійся въ техническихъ заводскихъ, могъ получить хорошаго техническаго свѣдѣнія, при малочности данныхъ, остается не рѣшеннымъ; можно только предположить, что Тьердишевъ, благодаря здравой русской свѣтлѣ и способности перенимать, изучался многому у техническихъ иностранцевъ, которые находились на заводахъ Екатеринбургскаго округа,—такъ, напримеръ, были: полковникъ Миллера, дворянинъ Кейсера изъ Ганновера, сапожникъ: Бальсертъ, Георга, Валлера, Готфрида, Гессель, Берентъ, Циммерманна, Михайлаевъ, Лавга, Корса, Дрибеля, Вазера, Дерасель и друг.⁷⁾—Вѣсна извѣстно, что съ этими лицами имъ съ нихъ учениками мѣст имѣть сношеніе, а съ некоторыми, можетъ быть, даже и короткое знакомство любозна-

⁴⁾ П. С. З., т. XIV, № 30484.

⁵⁾ Собственно при Неллювѣ было открыто 17 заводовъ, а остальные 11 вскорѣ послѣ него. См. въ соч. Черномышскаго: „Описание Оренб. губ.“ таблицу заводовъ.

⁶⁾ Пак. изв. Оренб. губ. 1835 г., стр. 12.

⁷⁾ Н. А. Пеллюва. Таблица въ его время, стр. 44.

теплый Твердишевъ, особенно когда онъ самъ сдѣлался заводчикомъ⁴⁾. Съ другой стороны, и самъ Неплюевъ, какъ человекъ хорошо образованный и видный много на своемъ вѣку, особенно во время путешествій за границей, могъ давать Твердишову полезныя указанія по части технического устройства его заводовъ. Неплюевъ, какъ мы уже извѣстно, отличался всегда должнымъ вниманіемъ къ трудамъ другихъ и старался, на сколько это зависѣло отъ него, поощрять ихъ; особенно важными заслуги Твердишова въ горномъ дѣлѣ и цѣля его честности. Неплюевъ постоянно заботился объ усовершенств. развитіи его заводовъ. Такъ, благодаря Неплюеву, Твердишова и Мясникова получили право покупать крестьянъ, для работы на заводахъ, цѣлыми деревнями и переселить ихъ на приобретенныя или у банкротствъ земли⁵⁾; земли же, оставшіяся пустыни, по случаю переселенія крестьянъ на заводы, они могли продвѣть по своему усмотрѣнію⁶⁾.

Заводы, устроенныя частными лицами, доставляли выгоды казнѣ, были еще выгоднѣе для нихъ владѣльцевъ. Но условія, какъ мы уже знаемъ, заводчики должны были вносить въ казну $\frac{1}{10}$ ч. съ выплаченной или вѣды и $\frac{2}{3}$ выплаченной вѣды доставлять въ Екатеринбургъ, получая за то по вѣтѣ съ полтиною рублей, такъ-что заводчики изъ 10 пудъ выплаченной или вѣды выѣли только 3 пуда въ полную продажу, которая или производилась въ окрѣгахъ столичныхъ отъ 11 до 12 руб. за пудъ. На первый взглядъ это кажется слишкомъ невыгоднымъ для заводчиковъ, но въ дѣйствительности заводчики быстро обогащались, во чистоту и казѣнной тяжести. Щербатовъ свидѣтельствуесть, что, разсматривая счетныя заводскихъ книгъ Твердишова, при дѣлѣхъ его съ пашанниками Мясниковыми и охъ замѣлъ, что пудъ вѣды обходился самому Твердишову въ полтора рубля и только въ одинъ или въ два года отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 70 к.—Щербатовъ также говоритъ, что самъ Твердишевъ лично убралъ его въ томъ, что пудъ вѣды никому изъ заводчиковъ не обходился болѣе 2 р. 25 к., а нѣкоторые (напр. Походяшину и Турченкову)—иногда болѣе рубля. Мясниковы, вѣдливо на себѣ при старатіи заводствъ въ 1756 г. до полмилліона долгу, въ 28 лѣтъ приобрѣли 8000 д. крестьянъ, построили нѣсколько заводовъ, уладившимъ все долги и скопили для се полмилліона рублей чистого капитала. „Я только помню Турченкова“,—замѣчаетъ Щербатовъ,—„который впрочемъ не вѣдалъ,

⁴⁾ В. С. Хвостовъ свидѣтельствуесть, что у Твердишова была большая библиотека, состоявшая изъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій. См. его „Записки“ въ Русск. Арх. 1876 г., т. I, стр. 266.

⁵⁾ Какъ сообщаютъ, это право повело принадлежать въ столичныхъ съ банкротствъ и даже особливо нѣкоторымъ изъ нихъ противъ Твердишова. Инакъ, напр. что банкротскій старшина Юлій и его сынъ Селевять, Пугачевскій бригадиръ, поглотилъ нѣкоторыя изъ заводовъ Твердишова въ самомъ разгарѣ Пугачевщины.

⁶⁾ П. С. З., т. XV, № 10203.

но жить въ тридцать миллионовъ сталъ"¹⁾. Таковы были иногда частныя заводладельцевъ; но прибыль ихъ увеличилась еще болѣе, когда количество поставленной ими для казеннаго жѣла по 5 р. 50 коп. за пудъ было увеличено на одну треть²⁾.—Таковыя образцы, если бы опредѣляли среднюю стоимость пуда жѣла для заводчика въ два рубля; оказывается, что каждый заводчикъ съ 10 пудовъ выплавленной или ливна получилъ чистаго барыша 50 р., или 5 р. на каждый пудъ ливна, не считая за то, что въ полную продажу у него оставалось только 3 пуда. При такихъ процентахъ, когда 100 руб. давали прибыль еще 400 или 500 руб., не удивительно было сдѣлаться въ 30 лѣтъ и „миллионеромъ“. Въ сибирскихъ, ближайшихъ провинціяхъ Тюринномъ не служили должнымъ образомъ воспользоваться богатствами ливнами его неутомимыхъ и продолжительныхъ трудовъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ; отказавшись отъ личнаго участія въ заводскихъ промыслахъ, они поручали свои заводы разнымъ управленцамъ, а сами жили въ столицѣ, которая позволяла имъ различными удовольствіями и болѣею возможностью тратить деньги. Случалось, что они и нанимали свои заводы, но не для лучшей постановки на нихъ производства, а для разнообразія и развлеченій. Утомленные и просищенные чужеземными удовольствіями и роскошью, они только на время посещались въ свои заводскіе дворянскіе, устроенныя въ восточномъ стилѣ, и отдавались полной нѣжѣ избалованнаго каурями организма, обращая жизнь въ какой-то безпрерывный путь съ охотою воспользоваться радостю, для чего содержались при заводахъ большія псарни и цѣлыя толпы арбестовыхъ псарей. Между тѣмъ управленціе заводомъ, водѣ путь изружидыхъ домовъ и многочисленнымъ гостямъ, старались приберечь денжку для себя на „черный день“; расходы все увеличивались, а доходы уменьшались; пришлось усиленно производить, но жалкія крестьянъ. Но жѣръ истощенія капиталовъ, немощи и матеріала, производніе ихъ: такъ отъ нехватки что-нибудь обмалло; здѣсь кое-что нужно было поправить; въ третью нѣжѣ спертло,— словомъ, жадѣ требовалась поддержка, нужны были деньги, а деньги тратились безъ расчета и счета, безъ всякой заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей въ содержаніи заводовъ. Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ, дѣла заводчиковъ пошла плохо, не смотря на увеличеніе рабочихъ силъ и усиленное дѣйствіе заводовъ: горная промышленность шла куракомъ; долги росли все болѣе и болѣе, а смотрители и управленціе зво-

¹⁾ Пензенское сов. Щербатова въ Отеч. Зап. 1859 г., № 12, стр. 425.

²⁾ Тамъ же, стр. 425. Ср. указъ 7 марта и 8 апрѣля 1793 г., 9 октября 1790 г., также Ж. М. Н. Пресс. 1860 г., № 3, стр. 774—783.

доля, благодаря щасливому и безконтрольному отношенію къ заводамъ самихъ владѣльцевъ, обогащалась и наконецъ замыслила сдѣлать хозяинамъ, что въ конторкахъ казать денегъ нѣтъ для продолженія дѣйствія заводовъ. Заводовладѣльцы, привыкшіе къ роскоши и удовольствіямъ бездѣльной жизни, сгнѣлись передать свои заводы въ аренду; но управленіе арендаторомъ оказывалось не лучше прежняго, такъ-какъ управителями заводовъ остаются тѣ же лица, которые эксплуатировали ихъ въ свою пользу раньше, и держаться тѣхъ же порядковъ. Все это повело къ тому, что правительство, получившее при Неплюевѣ большія выгоды отъ частныхъ Оренбургскихъ заводовъ, было вынуждено взять нѣкоторые заводы подъ свое непосредственное и передать ихъ въ казну. Такими образомъ то, чѣмъ было нахвально и устарѣло трудолюбивыми и честными стариками, безкорыстно и угарски шло впередъ ихъ дѣтьми и внуками, ископанными магометанскаго рая на землѣ. Мы коснулись только отчасти этой безградной стороны капитализма-промышленника въ виду того грустного факта, что ложное пониженіе значенія капитала отразилось въ нѣкоторой степени и на заводахъ печенного труженника Твердышева, когда они перешли частію по нуждѣ къ его дочери, частію по наследству къ его роднымъ, стоявшимъ по своему положенію выше купеческаго званія. Впрочемъ эти новые заводовладѣльцы, созданныя самимъ поблагосердїемъ государя для развитія горнаго дѣла въ Оренбургскомъ край, привнесли и нѣкоторую конвенную пользу: переселили значительную часть своихъ крестьянъ на заводскія земли, они тѣмъ самымъ способствовали увеличенію числа рабочихъ рукъ въ Оренбургскомъ край. Иванъ Борисовичъ Твердышевъ былъ достойный сотрудникъ Неплюева, который питалъ къ нему глубокое уваженіе, какъ къ предпринимателю и честному человеку. Твердышевъ еще при Неплюевѣ получалъ чинъ коллежскаго ассесора, равно какъ и его сотрудникъ Иванъ Мясниковъ. По рассказамъ нѣкоторыхъ лицъ имѣть о Твердышевѣ доселѣ сохраняется на заводахъ: нѣкоторые заводскія конторы и до сихъ поръ сохранили бухгалтерію, введенную Твердышевымъ и, благодаря ей, отличаются правильностію и лѣтностію своихъ счетовъ.

Кромѣ богатыхъ залежей вѣдучихъ и желѣзныхъ рудъ, вынманныхъ изъ недръ земли Твердышевымъ и его компаніей, при живомъ содѣйствіи Неплюева, въ Оренбургскомъ край оказалось не мало и простыхъ каменныхъ породъ, обработка которыхъ также началась при Неплюевѣ и доставляла значительныя выгоды для помещицъ край. Недалеко отъ Оренбурга добывали плитный камень, употреблявшійся на строеніе церквей и зданій въ своемъ городѣ; особенно отличался доброчастиваюстью камень, который добывала при урочищѣ Гребеняхъ, въ 22 верстахъ отъ Орен-

бурга: они могут съ удобствомъ быть употреблены на каменныя и другія архитектурныя украшенія⁴⁾.

Въ пяти верстахъ отъ Оренбурга находилось много известы, а въ Гребенкахъ были знамениты каменные известковые шпуды, гдѣ на жернове известы имѣли видъ мягкой каменн. Уфимская провинція была богата горючими, точильными и жертовными камнями, составляющими необходимую принадлежность заводова, кузнечнаго и мельничнаго; лучшіе изъ горючихъ и жертовныхъ камней находили около Тобинска, а точильные на р. Ташкѣ, выходящей къ Самарѣ⁵⁾ и выходящей отъ Урусова Камениковъ, близъ озера Толкаса. Въ 1740 г.⁶⁾ отрядъ Урусова, слѣдуя къ этому озеру, нашелъ между рѣчкой Карму и Сосновымъ ключемъ превосходный алмазшери, который встрѣчался также въ горахъ близъ Озерной крѣпости и въ другихъ мѣстахъ обширнаго Оренбургскаго края, а около Ташкинской крѣпости — притоки на р. Каминь-Самаров⁷⁾ брала мѣла, откуда возили его въ Оренбургъ на каменныя потребити. Въ Малотинской волости, въ вершинѣ р. Вобай, и въ Чалджаутской волости, межъ озеръ Улей и Ирелана, добывали слюду, которая попадалась также въ горѣ Гирялахъ, между Ильинскимъ и Верхнеокрестно крѣпостями. По берегамъ многихъ рѣкъ, въ горахъ и на равнинахъ Банкиринъ находили разноцвѣтные дорогіе камни: мрамора, хрусталь, алмазы, жемчужины, янтарь и др. большими и малыми штуками; Ричковъ замѣчаетъ, что эти камни въ полнрѣкахъ не только не хуже, но едва и не лучше-ль иностраннѣхъ: ибо по ихъ твердости весьма чистый глянecъ даетъ и различныя фигуры показывающ⁸⁾. Но особенный интересъ представлялъ камень, который находили въ Кара-Табинской волости недалеко отъ р. Янка. Ричковъ замѣчаетъ его албестомъ, или албанитомъ и говоритъ, что онъ „идетъ желто-бѣловаты съ промѣнью, и когда растолченъ, то бѣловатъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ-что ушкоуцѣ могутъ его прать и дѣлать изъ него холотно, которое на огнѣ не сгораетъ, но вторая вел рудности оставить его бѣлизнъ, какъ-бы то было шпидомъ“⁹⁾. Прапорщикъ Пензенскаго полка Жераховскій, служившій въ Орен-

⁴⁾ Ричковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. 1-4, стр. 248. Изд. 1792 г.

⁵⁾ Въ началѣ она „Топогр. Оренб. губ.“ (ч. 1, стр. 177, изд. 1807 г.) сказано, что р. Ташка вытекаетъ въ р. Самару, а въ рукописномъ текстѣ, принадлежавшемъ къ плану Краснаго лѣвобережья, — въ Самару. Мы думаемъ, что здѣсь нужно разсудить р. Ташку, выходящую съ правой стороны въ р. Илу, притокъ р. Самары.

⁶⁾ Въ „Топогр. Оренб. губ.“, печатной и рукописной, сказано озеромъ 1750 г., когда Урусовъ въ мѣстахъ уже не было она устье 20 июля 1741 г. См. выше стр. 178 въ посл. монографіи.

⁷⁾ Здѣсь раздѣляется Каминь-Самара, выходящая съ правой стороны въ рѣку Уралъ, а не притокъ р. Самары.

⁸⁾ Топ. Оренб. губ., ч. 1, стр. 178. Изд. 1807 г.

⁹⁾ Топ. же. Это такъ называемый оренб. слюда.

бургской гарнизонъ, нашелъ на рѣкѣ Курасанѣ камни съ прилипшею къ нимъ свинцовой „матеріи“, подобной карандашу^{а)}, о чемъ онъ и донесъ 8 января 1747 года въ Кабинетъ Ея Величества и Неплюеву, а 28 февраля того же года Неплюевъ, при особомъ развѣстѣ, отправилъ въ Петербургъ съ сотникомъ Могутеевичемъ „въ двухъ ящикахъ серебряныя минеральныя признаки“, найденныя Жераловскимъ, въ дополненіе къ прежде-посланнымъ съ инженеръ-капитаномъ Галафеевичемъ^{б)}. Съ наступленіемъ лѣта, Неплюевъ командировалъ Жераловскаго въ Петербургъ и далъ ему въ проводники двоихъ солдатъ Оренбургскаго гарнизона Асанація Случаровскаго и Павла Щеглева. Опиту, произведенныя надъ образчиками „свинцовой матеріи“, найденной Жераловскимъ, показали, что въ ней серебра почти не было^{в)}; однакожь, не смотря на то, Кабинетъ постановилъ отправить въ Оренбургскій край штейгера Ягана Готтлиба—Клюга „въ надлежащія заведенія отъ генерал-майора Базра, для подлиннаго освидѣтельствованія и удостовѣренія пробы и для присылки въ таковыя мѣстахъ другихъ минераловъ“^{г)}. Тамъ же Жераловскимъ собрана была большая коллекція разноцвѣтныхъ камней, найденныхъ имъ во рѣкѣ Яку и Курасану, близъ Усленкарагайской крѣпости; экспертомъ наша эти камни „тедими къ разному употребленію“, а сама Государина, соизволившая рассмотреть ихъ, выразила свое удивленіе, заявивъ, что Ея Величеству особенно понравились „красныя большіе камни, златныя на р. Курасанѣ, близъ Усленкарагайской крѣпости, чье ради Ея Императорское Величество указала одѣлать въ Оренбургской губерніи въ престоивомъ мѣстѣ рѣчную минеральную копанцу, на которой бы можно было добытвенна тако камня минеральныя и въ Петербургъ готовише отправлять, чтобъ въ пробахъ перерѣзаныхъ и исползованыхъ каменнаго расхода не было“^{д)}. Жераловскому велѣно было возвратиться въ Оренбургъ, а его проводники-солдаты Случаровскій и Щеглевы были опредѣлены къ работамъ на Петерофскую копанцу, гдѣ они могли научиться обработкѣ камней,—ихъ разрѣзкѣ и полировкѣ^{е)}. Въ концѣ августа Жераловскій пробилъ въ Оренбургъ, и 29 числа того же мѣсяца вручилъ Неплюеву указъ Кабинета Ея Величества объ устройствѣ разрѣ-

а) См. Указы 1748 г.^{а)} въ Тург. арх., л. 111.

б) Въ Указѣ Кабинета отъ 13 июля 1747 г. сказано: „въ оной матеріи, по пробѣ взятой, не было серебра почти ниско“, а въ указѣ 30 марта 1748 г. говорится: „въ оной пробѣ—камень въ оной серебра не содержима“. См. въ Тург. арх. Архивъ „Указы“ 1747 года, л. 142 на обор., и 1748 г., л., 111.

в) Тамъ же, Указы 1747 г.^{а)}, л. 142 на об.

г) Тамъ же, л. 142.

е) Тамъ же, л. 142.

ной и полированной медьницы въ Оренбургской губерніи. Въ силу этого указа, Неплюевъ долженъ былъ идти близъ Уклинкарагайской крѣпости „удобнѣе и безопаснѣе отъ несправительскихъ набѣговъ ибѣтовъ“, гдѣ бы могла быть устроена разнородная и полированная медьница; Жеряховскому велѣно „смыслить годные на разныя потребности каменья, а именно красный и лиловый желтый и прочіе добраго вида крѣпкіе и къ полированію годныя, какіе могутъ сыскаться, и привезти оные въ одно мѣсто, которое изобрѣтено быти ибѣтовъ къ строенію разнородной и полированной медьницы“⁴¹.—Неплюевъ, по силѣ того же указа, долженъ былъ оказывать всемоу содѣйствию Жеряховскому, назначить къ нему, для вспоможенія, по его выбору, способныхъ къ тому дѣлу людей и охранный конвой, чтобы „отъ несправительскихъ набѣговъ божьего бжего и въ присылкахъ каменья никакого препятствія не имѣлось, что ради (сказано въ указѣ) и принадлежати къ тому инструментамъ, кои прежде у него Жеряховскаго были, и, сверхъ того, какіе оны въ прибавку потребны будутъ, оны дать да и въ прочемъ, что да тому дѣлу касаться будетъ, всемоу вспоможенію ому чинить, а для зидки его и обрѣзающихся съ нимъ въ таковыхъ мѣстахъ давать потребное число подводъ и на нѣтъ прогонимыя денегъ, оу-къ Жеряховскому, со времени прѣзда его въ Оренбургъ и пока у того дѣла будетъ, производить жалованья по сему рублемъ въ годъ и на прочія къ тому дѣлу потребности, былъ чего обойтись невозможно, денги употреблять къ таковыхъ доходовъ на счетъ Кабинета, а сколько когда и на что именно издержано будетъ, о томъ къ Кабинету Е. И. В. присылать видености“⁴².—Изъ того же указа видно, что (до казны было каменья каменья въ Табискѣ, куда изъ еще разныя доставлялъ тотъ же Жеряховскій; относительно ихъ Кабинету писалъ Неплюевъ: „каменья, которые оны къ Жеряховскаго и привахъ лѣтъ приготовленія осыемъ въ Табискѣ, оны оставить такъ до указа; ибо здѣсь довольно есть и привезенныхъ сюда, и на годъ времени за ними работы будутъ; а когда будутъ тѣ или иные потребны, тогда изблагоуременно объ отысканіи оныхъ водворъ будетъ писано“⁴³. Выше мы замѣтали, что Жеряховскій привахъ „свинцовую матерію“ за „серебряные минеральные принахы“; по приближанію водворныхъ оныбокъ на будущее время, оны даны были для обраца три штуфы серебряныхъ рубль, присланные отъ генералъ-майора Визера, инструменты же, необходимыя для всего, велѣно приготовить въ Екатеринбургѣ на таковыхъ заводахъ⁴⁴.

⁴¹ Тамъ же.

⁴² Тамъ же, д. 142 на оборотѣ.

⁴³ Тамъ же, д. 143.

⁴⁴ Указъ 1748 г., д. 111. Указъ 30 марта 1748 г. къ Кабинету Е. И. Велмъ.

Нелановъ командировалъ въ Исетскую провинцію поручика Бигальдѣева, который долженъ былъ передать Жераловскому посланные три штуфа серебряной руды и осмотрѣть мѣстности, гдѣ было возможно устроить разбитую и полуросвальную мельницу, и о всѣхъ обстоятельствахъ довести въ Оренбургскую канцелярію. Что касается инструментовъ, необходимыхъ для заводной мельницы, то Нелановъ предписалъ Жераловскому «сдѣлать таковыя заводные роствы, тако-же расуванъ, а чашу ковшу, то и модели съ надлежащею пропорціею и отослать отъ себя прямо въ Екатеринбургъ къ Канцелярію Главнаго Заводскаго Правленія съ требованіемъ, чтобы по тому всѣ оныя инструменты сдѣланы и къ чашу, Жераловскому, на надлежащее мѣсто за провожаніемъ отъ Заводской канцеляріи присланы были». Въ случаѣ надобности, Жераловскому предоставлено было право требовать изъ Екатеринбурга одного мастера для разбитки и полуросвали каменныя. Въ то же время Бигальдѣеву было поручено осмотрѣть *Каслинскій желѣзный заводъ*,строенный тульскими купцомъ Яковомъ Коробкинымъ⁴⁾.—Вслѣдствіи изъ Петербурга присланы были въ Банкирію особые каменотесы, которые собирали различныя каменья и, сдѣлавъ изъ нихъ модели, присылали ихъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію, откуда они были отпущены имамъ на Петергофскую точильную мельницу⁵⁾.

Богатство глины около самаго Оренбурга дало возможность казѣ и частнымъ предпріячичимъ людямъ устроить нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, доставлявшихъ матеріалъ для постройки городскихъ зданий и кладки печей; но кирпичъ, который приготовлялся на этихъ заводахъ, не могъ выдерживать дѣйствія сильного огня—расплавился, что, по мнѣнію Ричкова, обуславливалось свойствомъ самой глины. Напротивъ *Кизильская* и *Губерлянская* глина⁶⁾ отличалась огнеупорностью: горники, сдѣланные изъ нея, выдерживали самый сильный огонь. Но особенно славилась *Чебаркульская* бѣлая глина, наход. въ Исетской провинціи, вадѣ озера Большаго Мылана, въ 3 верстахъ на С. отъ Чебаркульской крѣпости, а также *Уральская* глина, которую добывали въ 10 верстахъ отъ Верхнеуральской Красильниковой слободы на ровномъ мѣстѣ. Нелановъ приказалъ доставить ему разныя сорты глины и отпущилъ ихъ на экспортную

⁴⁾ Тамъ же, т. 112—114. Подлинный указъ Неланова отъ № 104, отъ 26 мая 1768 г.

⁵⁾ Ричковъ, Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 178. Изд. 1887 г.

⁶⁾ Кизильская глина добывалась въ 4 верстахъ отъ Кизильской крѣпости по направлению къ Орску, а Губерлянская—въ Губерлянской горѣ, впадѣ въ рѣку Чебанку.

Петербургской Кабинетъ, гдѣ *Чебаркульская глина* была признана за лучшую и природную для выделки фарфора. Въ 1752 г. казённою постановленіемъ Чебаркульской глины изъ Петербурга былъ привезёнъ проминималный порцелановой фабрики, который подъ руководствомъ Сергѣя-лейстера Ваноградскаго и земля проминималъ глины⁴¹⁾; главный же надиръ за производствомъ работъ былъ порученъ Исетской провинціальной канцеляріи; приготовленную здѣсь глину отармалли сънегедно по зимнему пути въ Петербургъ за порцелановую фабрику. — *Усольская глина*, найденная секретаремъ Исетской канцеляріи Черемисниновымъ, оказалась даже лучше Чебаркульской: изъ туды этой глины можно было получить два кирпича такого частаго фарфора вѣсомъ въ 5 фунтовъ⁴²⁾.

Благодаря Неплюеву, извѣстны были изъ земли и другія минеральныя богатства: на Сибирской дорогѣ при рѣкѣ Сибѣ, въ Кудейской волости и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ найдено достаточно *слюда*, а въ горѣ Алданской волости, на той же дорогѣ, порцелановыя Уралскія известны *каолин*: докторъ Ридеръ замѣтилъ, что, въ близости его въ Исетской провинціи, онъ встрѣчалъ около села Кислянского въ Омульскомъ дистриктѣ *железистый камень*. По р. Соку (лѣвый притокъ Волги), близъ Сергѣевска, найдено много *сера*, почему здѣсь еще при Петрѣ Великомъ были устроены сѣрные заводы, которые впоследствии были уничтожены, а въ мѣстахъ ихъ построены были сѣрный заводъ, переставъ въ 20 отъ Самары вверхъ по Волгѣ, гдѣ въ означенное время находилась *Сѣрный городокъ*. Здѣсь добывали серу изъ высокой горы, у подножья которой находилась самый заводъ; нѣкогда непадалась здѣсь и натуральная сера на подобіе янтара. Означенный заводъ находился въ вѣдѣніи Главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи; для производства работъ къ нему было приписано нѣсколько значныхъ крестьянъ, состоявшихъ непосредственнымъ надиромъ особаго офицера, назначеннаго отъ упомянутой канцеляріи⁴³⁾. Немнодалеку отъ Сергѣевска была также открыта и *железные камни*. Старшина изъ татаръ Надиръ Уразметевъ съ сыномъ Юсуфомъ, старшии четыре нефтяныя ключа близъ рѣчки Каравали, обратился къ Бергъ-Коллегіи съ просьбою о дозволеніи устроить ему заводъ на этихъ мѣстахъ, на что и получила разрѣшеніе 16 іюня 1754 года. Ричковъ, возмудъ прочла, сообщая, что старороссійскій комиссаръ Мен-

⁴¹⁾ Ричковъ, Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 182 и 183. Изд. 1887 г. Здѣсь изложено въ самомъ способѣ проминималъ глины.

⁴²⁾ Тамъ же.

⁴³⁾ Ричковъ, Топогр. Оренб. губ. Изд. 1887 г., ч. I, стр. 191, а по изд. 1763 года, ч. I, стр. 270. Ср. также Ричкова въ Миллеру, отъ 3 іюня 1760 г. въ сочиненіи Пестарова въ „Жизни и литер. порисиса П. Ва. Ричкова“, стр. 53 и 54.

сей Александровъ сынъ Богдановъ, любознательный читатель книгъ, нужа довольнаго искренности и вѣрности, увидѣвши его письмо, отъ 2 октября 1759 г., что „въ мѣсѣ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, будучи за соими нуждами далѣ Сергѣева поболѣе тридцати верстъ, видѣлъ рѣчку, которая по-татарски именуется А н р а к и, а по-русскии Мелочная; слышала, отъ самыхъ коренныхъ верствъ на семь или и больше, вытечь она воду хорошую и въ лѣтнее время студеною, и такъ впадаетъ въ озеро, которое по длине въ сорокъ, а ширину въ двадцать пять саженъ, глубина въстоми въ сажень, а плдѣ больше аршина. На днѣ сего озера видны разноцвѣтные признаки, а именно: синій, желтый, бѣлый, черныи и зеленныи, а на поверхности воды прихвѣтаетъ матерія на подобіе дерева и производитъ духъ весьма претивный. Поплутая рѣка, протекии съ озеро, становится уже такъ бѣла, какъ молоко, и такимъ водоемъ течеть верствъ на двѣ или на полтора, и впадаетъ въ р. Сургутъ¹⁾, гдѣ еще нѣсколько своей бѣлизны вытечь, по потоку вскорѣ унадесть озону и получаетъ чистую воду такую, какому въ вершинѣ своей вышло. Сказанное озеро отъ пригорода Сергѣевска въ тридцати, а отъ уральской деревни Интуляной въ восемь верстахъ²⁾. — Палласъ, описывая р. Союзъ, замѣчаетъ также, что около Семеновъ отъ встрѣчалъ нефтяныи ключа³⁾.

Начъ уже известна попытка Семеновъ построить около Табынска стекольный заводъ⁴⁾; но онъ недостаткомъ матеріи наобрѣніе его не окончился. Напачемъ, заботясь о широкотъ развитіи промышленности, старались найти чистыхъ предпринимателей и для обработки стекла; при земѣ въ Исетской провинціи было устроено два стекольные заводы: одинъ на рѣкѣ Духовѣ въ 23 верстахъ отъ Исетска, а другой въ 15 в. отъ него же на рѣкѣ Ютѣ; первый принадлежалъ челябинскому купцу Анапашу Витюгову, а второй Челябинскому же купцу Одолу Текарену съ братьями. Въ семи верстахъ отъ Исетска, на рѣкѣ Борониѣ, Алашскій Витюговъ, владѣтель Духовскаго стекольного завода, устроилъ шалашную фабрику, а въ 78 в. отъ Исетска, на р. Осляновѣ, П. И. Шуваловъ заводъ свеклоуваренный⁵⁾. Кроме того, въ Оренбургскомъ краѣ умѣли приготовить спиртъ изъ молока и сморотки для домашняго употребленія⁶⁾.

¹⁾ Будучи въ 1807 г. въ селѣ Сидоровѣ, видѣлъ которого протекаетъ р. Сургутъ, авторъ настоящей монографіи лично убѣдился въ присутствіи сіри въ этой рѣкѣ; въ сѣквартѣ съ этой водой получалась такая осадокъ сіри, что вода была мутъ, — прислаломъ братъ для того воду изъ колодезя.

²⁾ Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 316. Изд. 1867 г.

³⁾ М а р а к у е в а, П. С. Палласъ, стр. 88.

⁴⁾ Смѣр. выше стр. 305 въ настоящей монографіи.

⁵⁾ Рычкова. Топогр. Оренб. губ. Изд. 1867 г., стр. 352.

⁶⁾ См. статью Рычкова: „Опытъ выпиваго куренія на домашній расходъ“ въ „Труд. К. Э. Общ.“ 1867 г., ч. V.

Территорія Оренбургскаго края изобиловала также разными родами и цвѣта красками. Красками Карачинскаго фармента С к е р о д у н о в ѣ мъ въ 1752 году нашли самую краску, похожую на брусничную, на рѣкѣ Бердышѣ, верстахъ въ пяти отъ мѣста жительства старшины Шаганин Вурчалова, а на краевой березѣ рѣки Сакари при одномъ мѣстѣ, находившемся въ верстѣ отъ Усть-Бугарскаго урвѣ⁴⁾. При Троицкомъ Рамналомъ монастырѣ добывали краску *умбру*⁵⁾, около Сергѣевскаго — *окру*⁶⁾, а при деревнѣ Павлово, въ 31 верстѣ отъ Иссюла, на лѣвой сторонѣ р. Юручи, найдена была *малороская* краска, на подобіе кубовой⁷⁾. Вероятно ея купецъ и заводчикъ Максимъ Пеходяшовъ, вывезшій эту краску, называлъ ее *мѣдномъ рудою* и былъ своего позволенія брать ее сколько не допринимал⁸⁾. На берегу р. Эренин, въ Мурзаларской волости по Сибирской дорогѣ, въ одной верстѣ переводчикъ Уразлиевъ нашелъ красную краску, которая встрѣчалась и близъ Орской крѣпости; тѣмъ же Уразлиевымъ была открыта синія краска въ Кудобейной волости, между рѣк. Сима и Эренин. Кроме того, въ Оренбургской губерніи находили особый родъ кошенили, приготовляемой изъ червоточковъ, выходящихъ изъ клубничекъ (*rosinilla*); оренбургскій сосисъ, по отысканіи аптекаря и почетнаго члена Академіи Наукъ Моделя, уступилъ американскому, оказался лучше польскаго (сосисъ *розики*)⁹⁾; малороски или червасы, поселившіеся на р. Камыи, добывали изъ него черную краску¹⁰⁾. Въ волости мѣстахъ Оренбургской губерніи были сдѣланы попытки къ разведенію хлопка при содѣйствіи прѣзвитеріата въ Оренбургъ живущаго, бухарскаго и танкентскаго (сартовъ); для этой цѣли казанскими татарами, жившими въ Кармановскую или Соктоевскую слободу, позволено было кортовить и покупать у башкирцевъ земля¹¹⁾. Цѣна бухарскаго хлопка въ Оренбургѣ при Неплюевѣ была отъ 10 до 15 коп. за фунтъ въ сыромъ видѣ, а въ пражѣ отъ 30 до 40 коп.¹²⁾ Башкирскіе уфѣи прости наскъ и ткань халаты изъ

4) Тамъ же, стр. 192 и 193.

5) Тамъ же, стр. 353.

6) Тамъ же, стр. 193.

7) Тамъ же, стр. 352.

8) Тамъ же, стр. 192.

9) Объ Оренбургск. кошенили смотр. статьи П. Н. Рычкова въ «Трух. Восточн. Знам.» за 1767 г., ч. VI, стр. 69—83; 1768 г., ч. IX, 164—173; 1770 г., ч. XV, 80—87; 1771 г., ч. XVIII, 215—226.

10) Некаровский — Жамы и лавр. переп. переп. П. Н. Рычкова. Сиб. 1867 г., стр. 98—100.

11) В. С. З., т. XV, указъ 8 авг. 1755 г. Ср. Тамъ же, губ. Рычкова, стр. 253. Изд. 1867 г.

12) См. статьи Рычкова: «О мануфактурѣ изъ хлопчатой бумаги и верблюжьей шерсти» въ «Трух. В. Зн. 04ч.» за 1766 г., ч. II, стр. 89—101.

краинны. Ричковъ, сообщая о томъ Миллеру, писалъ слѣдующее: „изъ Зауральской Банкирии будучи, почти во всѣхъ банкирскихъ деревняхъ я видѣлъ, что банкирскія бабы и дѣвчѣ, собирая изъ оной краинну, убиють се такъ учреждать, какъ шибены: прядуть изъ нея нитки и дѣлають изъ нѣхъ холстини. Мыъ вѣста по ардала, что шерстяи и казати по худе вельможныхъ изъ краинной ардала могутъ быть сдѣланы^{а)}“.— Оренбургскіе пуховыя платки и другія видѣла изъ козьего пуха, приготовляемыя и теперь изъ Оренбургской губерніи, получили свое начало также въ спущиваемое время, благодаря указамъ Ричкова^{б)}.

Вѣдомо, что Петра Великій, заботясь о развитіи въ Россіи горнаго дѣла, особенно старался поощрять частную предприимчивость: право отыскивать руду было предоставлено отъ него всѣмъ, даже на чужихъ земляхъ, «дабы (говорилъ онъ) *Божіе благословеніе подѣ землемо оуири не оставалось*». Непосредств., какъ ученикъ Петра, остался върять ему и въ этомъ отношеніи, вставшая предъ правительствомъ краи частныхъ заводчиковъ и вообще промышленникъ связь върѣннаго ему общирнаго края. Благодаря зоркости и заботамъ Неплюева, какъ мы видимъ, изъ Оренбургской губерніи были открыты рудныя залежи, заводены жѣлодобывательныя, мѣдиоплавильныя, ствольныя и виннокуреныя заводы; здѣсь обрабатывались въ фарфоръ глина, плавировались разныя каменныя; жители края умѣли извлекать соль, алебастръ, нефть, квасцы, сѣру, разныя красныя краски; при Неплюевѣ вѣчалась правильная обработка соли; урегулированы были рыбныя и др. промыслы; банкирами занялись приготовленіемъ краи и золота изъ краинны и каменнаго—азбеста, глина изъ волоса и сиворотки снѣръ для домашняго употребленія и т. п. Такъ умѣлъ пробудить въ жителяхъ природныя богатства и силы Оренбургскаго края этого, банкира, могучій умъ и энергичный труженникъ на конраціи государственной и общественной жизни.

Перейдемъ теперь къ обзору его мѣропріятій, для развитія внутренней и внѣшней торговли въ Оренбургскомъ краѣ, въ связи съ его отношеніями къ каменнъ-каменнымъ и другимъ средне-азіатскимъ народамъ.

а) Пикарскій.—Жизнь и дѣянія, перев. П. В. Рязанова, стр. 34. Ср. Турк. Вѣстн. 1870 г., т. XV, 84—85.

б) Опись о золотѣ перска, Тавръ же, 1766 г., т. II, стр. 63—68.

ГЛАВА XXIII.

Заботы Петра Великого о началѣ торговаго сношенія съ Индіей и Персіей.—Состояніе торговли въ Оренбургскихъ краѣ до Неплюева.—Первыя торговыя сношенія русскихъ съ предѣло-азиатскими народами.—Гробожи торговому паразитовъ.—Добровольное принятіе каракалпакскихъ русскихъ подданства и освобожденіе Абуль-Исаръ-Иана.—Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ.—Причинами вражды между Неплюевымъ и Абуль-Исаремъ.—Козы-Ан-кети-Салтанъ.—Междоусобія въ Волгой киргизской ордѣ и убійство Абуль-Исара.

Смѣшанная торговля въ восточныхъ русскихъ государствахъ вообще и въ Оренбургскомъ въ частности.

Петръ Великій.

Укрѣпила пограничную линію съ киргизскими степями и старалась оживить всю Башкирію крѣпостями и редутами, Неплюевъ въ то же время хорошо сознавалъ, что ни крѣпости съ ихъ гарнизонами, ни вооруженныя и сильныя отряды солдатъ и казаковъ не могли замѣнить той духовной и цивилизующей силы, которая, не требуя потововъ крови и человеческихъ жертвъ, постоянно смягчаетъ и уничтожаетъ племенную рознь между чуждыми народами, внушаетъ имъ взаимное довѣріе и способствуетъ взаимному обиходу кончатій, правды, промышленной прароды и т. п. Глубоко проникнутый этияъ убѣжденіемъ, Неплюевъ особенно заботился о лучшей организаціи внутреннего административнаго устройства среди разнороднаго населенія края. Во все время, пока во главѣ управленія Оренбургскихъ краевъ стоялъ Неплюевъ, на передовыхъ постахъ стратегической линіи и въ авангардѣ военныхъ отрядовъ находились уваженіе, дружелюбіе, гуманность и справедливость, по отношенію къ восточнымъ племенамъ края, и только въ крайнихъ случаяхъ Неплюевъ позволялъ обращаться къ новояву солдатскаго штыля и казачьей пали, которые, благодаря его осторожности, всегда были наготовѣ, но и въ этотъ послѣдній случай онъ предпочиталъ дипломатическія шѣры и политической тактъ. Искренне желая яврнаго развитія края и облегченія его населенія съ средне-азиатскими народами, Неплюевъ обращалъ особенное вниманіе на развитіе промышленнаго и торговаго силъ страны. Намъ уже известно, что сдѣ-

заль Неплюевъ для развитія промышленности въ Оренбургскомъ краѣ⁴⁾; рассмотреть теперь его хѣропріятіа относительно торговли, особенно въ отношеніи торговли съ странами южной Сибири.

Торговля, какъ показала опытъ, совершается свои законныя издана, иногда даже гораздо прежде, чѣмъ завладѣть заранѣе цивилизованные народы; иной примѣръ и доказательство этого мы видимъ въ Англіи, которая держитъ въ торговомъ подданствѣ Турцію, Испанію, Португалію и цѣлая племена дикарей въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Англійскіе купцы находили возможность и во время Неплюева пробраться въ киргизскія степи и предавать киргизамъ свои товары: коручку Гладкишевъ въ 1743 году⁵⁾ встрѣтилъ въ Малой Киргизской ордѣ англійскаго купца Джемъа, у котораго онъ и самъ покупалъ товары для подарковъ киргизамъ⁶⁾. Развитіе торговли въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и развитіе промышленности, обещало большія финансовыя выгоды казнѣ и частнымъ лицамъ, что также хорошо понималъ Неплюевъ. Чумковъ утверждаетъ, что русскіе и татары издавна вели торговлю съ туркменами, старавшимся изъ Астрахани на небольшихъ лодкахъ по Каспійскому морю къ Тухарарацкой пристани. Туркменцы изъ кобын Садыри, по имени Ходжа-Нефесъ, познаношники съ астраханскими торговными людьми, просили выдать его въ Астрахань для сообщенія важнаго предложенія, „въ великой волѣ Государства Россійскаго служащаго“. — По прибытіи въ Астрахань въ 1718 г., Ходжа-Нефесъ познаношился съ жившимъ здѣсь персидскимъ купцомъ изъ Галаки, который принялъ предложеніе и былъ посредствъ между русскими подданными и персидскими купцами. Вскорѣ послѣ этого, Ходжа-Нефесъ, въ сопровожденіи Савонова, отправился въ Москву, былъ представленъ Государю Петру Великому, сообщалъ ему о богатствахъ Средней Азіи и подробно изложилъ свой планъ о возможности завести торговлю съ Индіей. Въ то же время индійскій посолъ Ачерби устранилъ, что средне-азиатскіе рѣки изобилуютъ золотомышными песками, и просилъ Петра построить при устьѣ Аму-Дары русскій городъ съ гарнизонами въ 1000 чел. Подъ впечатленіемъ этихъ разсказовъ Нефеса и Ачерби, Петръ и принялъ къ мысли объ экспедиціи въ Хиву Великоша Черкаскаго.

4) См. выше ст. XXI и XXII.

5) Въ первоначальномъ описаніи: «Неплюевъ и Оренбургъ», по изданію корреспондента, означено ошибочно 1643 года. См. въ отд. оттискѣ стр. 358.

6) Левинъ въ Описаніи Киргизъ-Кайсакской ордѣ и степей, ч. II, стр. 191. См. Чтен. Общ. Ист. в древн. Росс. въ 1861 г., № 4.

Въ 1716 году Беконичъ, получивъ инструкціи отъ Государя, отправленъ въ Астрахань, чтобы „развѣдать о восточной Индіи и о тамошней конвекціи съ сухо-водными путями“. По прибытіи въ Астрахань, Беконичъ командировалъ нѣсколько офицеровъ-гендѣймовъ, въ сопровожденіи Перса и Саконова, для съемки на карту Каспійскаго и Аральскаго морей, а самъ, приглашивъ съ собою однихъ только изъ астраханскихъ купцовъ (русскихъ, бухарскихъ и татаръ), переправился въ Закаспійскую степь. Будучи уже на р. Зибей, Беконичъ получалъ собственноручный указъ Петра Великаго, которымъ повелѣвалось избрать и посылать черезъ Персію въ Индію надежнаго челоука, чтобы онъ „развѣдалъ о золотѣ“, а отсюда чрезъ Китай—въ Бухарію. Беконичъ избралъ для этого купца Телкалмака, но печальный исходъ экспедиціи въ Хиву повѣстала Петру въ осуществленіи намѣченнаго имъ плана. Впрочемъ Петръ не потерялъ надежды къ достиженію цѣли. Известно, что бухарскій эмиръ отвѣсилъ весьма несочувственно къ безчеловѣчному убійству Беконича, почему Петръ, по свидѣтельству Чулканова, „новую возмѣтилъ надежду для торга съ Индією, что ради отправленъ былъ черезъ Персію къ означенному бухарскому эмиру Фларіе Велевій (Веневин)“, который имѣлъ языкъ персидскій, турецкій и татарскій и занималъ мѣсто секретаря Ориентальной Экспедиціи при Коллегіи Ин. Дѣлъ. Чулкановъ говоритъ, что цѣль Низоваго (Персидскаго) похода Петра заключалась, между прочимъ, въ желаніи завести торговню своими съ Персіей. Когда Петръ находился въ Астрабаденскомъ залѣи, лейтенантъ Софьяновъ доложилъ ему, что елика лучшая дорога въ Японію и Индію черезъ Сибирь; но Петръ отвѣтилъ ему на это: „во ширѣ, да и далеко, а способѣ отъ Астрабады до бухарскаго городка Балха: на верблюдахъ во большае двѣнадцати дней ходу“.—Въ томъ же году, при отправленіи въ Галазь съ транспортными судами капитанъ-лейтенанта Софьянова, Петръ имѣлъ разсужденіе съ купцомъ Андреемъ Семеновичемъ о предбудущей конвекціи съ Индіей или Мантраціей и о прочихъ мѣстахъ, находящихся къ западу отъ Каспійскаго моря, и самъ указалъ главный торговый пунктъ для русскихъ купцовъ на р. Куръ, куда въ 1724 г. изъ Казанской губерніи было отправлено 5000 чел. караванъ, чтобы контрахъ абыякъ ярвености; тогда же Софьяновъ получалъ повелѣніе завести ярвености въ Мемедренской и Астрабадской провинціяхъ, съ абыякъ оборони и торговлею съ Индіей. „По всѣмъ сіимъ премудрия Его Величества, нужнѣйшія и прабиточная къ славы Россійскаго Государства предпріятія (замѣчаетъ Чулкановъ) пресѣланы; возвращахъ: убѣдился князь Беконичъ отъ казанскаго хана, и тотъ почелъ елика князю экспедиціи не имѣла никакого успѣшнаго означенія, но послужила одмажкою

из *заведенію Оренбургской губерніи*; но вторичъ, что всего важнѣе, съ кончаніемъ сего привудного Государя, отца отечества и перемѣною е благоумица подданныхъ почитала, а во времена и случаемъ уступкою войскъ провинцій, по-прежнему, Персидской державѣ³⁾.

Изнѣжнѣнн колонизаціоннаго и торгова-приминионнаго движенія чрезъ киргизскія степи изъ Среднюю Азію принадлежать Петру Великому, который изымалъ эти степи ключомъ къ средне-азіатскимъ странамъ⁴⁾. Чтобы открыть ворота въ Среднюю Азію и проложить чрезъ нихъ путь торговому и политическому движенію Россіи на востокъ, необходимо было овладѣть степью ключомъ. Флоріа Венскаій (Венесини), командороваанный Петромъ въ Бухарію, прожилъ тамъ почти четыре года, начиная съ осени 1721 г. и до весни 1725 года. Велева и близко и непосредственно ознакомился съ природными богатствами Средней Азіи⁵⁾, а его камердинеръ Николо Милера, по желанію Венсинаи, сопровождалъ одну изъ торговыхъ каравановъ въ Балхъ, Бадкышъ и попутные города⁶⁾. Сомнѣвая трудность пути со стороны Сибири и Каспійскаго моря, вслѣдствіе неудавшихся раньше попытокъ, Петръ Великій задумалъ избрать третій путь въ Среднюю Азію чрезъ киргизскія степи. Но свистра за топографическія неудобства этого пути (обилье песковъ, отсутствіе рѣкъ и т. п.), Петръ былъ убѣжденъ, что только съ присоединеніемъ къ Россіи киргизскія степи можно будетъ извлечь пользу изъ сношеній съ средне-азіатскими народами. Неудачный исходъ экспедиціи Венсинаи Черкасскаго въ Хелу не ослабилъ стремленій Петра на востокъ: онъ готовъ былъ поддержать миллионъ рублей только за то, чтобы Киргизская орда хотя однажды востокъ пода протекцію Россійской Имперіи былъ обрала⁷⁾, но смерть помѣшила Петру осуществить свои планы; прорубивъ каналъ въ З. Европу, Петръ предоставлялъ своимъ провинкамъ овладѣть ключомъ и открыть ворота въ Среднюю Азію.

Умеръ Петръ Великій, но не уверяя его дѣла, мысли, планы и намеренія. Промало времени дѣлъ со времени смерти Петра, — и Россія приблизилась къ воротамъ Средней Азіи: Абуль-Хазръ, ханъ Малой Киргизской Орды, изъявила желаніе принять русское подданство и принять съ основаніемъ и устройствомъ русскаго города при устьѣ р. Ора. Оберъ-со-

3) Чувствъ Мил. «О древней Россіи конвентіи при Каспійскомъ морѣ, в прог. Сиб. 1781 г. т. II, кн. III. Справ. изъ Оренб. Городск. библиотеки русск. Ген. с. в. 4 д. стр. 671.

4) См. выше стр. 126.

5) См. въ IX т. Запис. Русск. Госуд. Общ.: «Донесенія и письма Венсинаи» стр. 102.

6) Костенко, Средняя Азія, стр. 102.

7) См. выше стр. 126.

кретари Сената, Н. В. Карилловъ, какъ ни уже знаетъ, составилъ проектъ о взвѣзѣ и средствахъ для осуществленія жалобъ Абуль-Хаира и племя, названнаго еще Петромъ Великимъ; проектъ былъ одобренъ и снаряжена особая экспедиція, для его выполненія, подъ начальствомъ своего Кариллова. Съ ходомъ и результатами этой экспедиціи мы уже знакомы⁶⁾. Не смотря на громадные затрудненія въ пути и препятствія со стороны башкиръ, Карилловъ все-таки дошелъ до устья р. Ора и основалъ здѣсь русскій городъ Оренбургъ, перенесеннаго въ мѣстности въ Орскъ; по вѣдомымъ терциала съ средне-азиатскими народами на границѣ съ киргизскими степями проходила и раньше основанія этого города. Мѣста товаровъ произвѣдены преимущественно между казахами, бухарцами, киргизами и кочевниками по правому берегу рѣки Яикъ казахами. Въ лѣтнее время киргизы иногда раскидывались на южныя выдѣлы отъ р. Яикъ и по его лѣвѣмъ притокамъ, особенно по Утѣй и Илеку, куда являлись средне-азиатскіе гости и изъ бумажныхъ тканей вывѣзвали у киргизъ барановъ, лошадей и верблюдовъ, продавая потомъ ихъ съ большими барышами въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ. Бывали случаи, что казахы и бухарцы прѣзжали съ своими товарами къ самому устью на Яикѣ, чтобы разбавлять предметами вывоза съ казахами, причемъ иногда происходили столкновенія и съ Яцками казахами, какъ это видно изъ слѣдующей жалобы въ Коллегію Иностранцевъ Дѣль.

Хивинскій ханъ Дюста-Магомедъ—Абаза и бухарецъ Абдулъ—Джабаръ 28 ноября 1734 г. подали въ К. И. Дѣль жалобу на Яцкихъ казачковъ, разграбившихъ ихъ караванъ съ товарами. Изъ этой жалобы видно, что средне-азиатскіе гости прибыли на рѣку Яикъ съ своимъ караваномъ въ апрѣлѣ 1732 года и десять дней дожидаясь спада воды, во случаю осенняго половодья, чтобы потомъ пребраться къ казахамъ. Командиръ и охранитель учуга обязывалъ ихъ, что казачки откопчели далеко въ степь и признавалъ ихъ взятъ въ Яцкій городокъ. Въслѣдствіе этого, караванъ прибылъ къ самому учугу; казачки были караванниковъ старшинъ и вождей ихъ къ своему стану, а съ наступленіемъ ночи караванъ былъ разграбленъ; 15 чело. изъ охранявшихъ караванъ киргизовъ были убиты, а остальные перебиты. Казачки залезли на 4705 р. 90 к. разного товара и 558 червонцевъ⁶⁾, такъ-что вся добыча казачковъ равнялась почти шести тысячамъ рублей.

6) См. выше стр. 418—424, гл. VI.

6) Червонецъ стоилъ 2 р. 60 коп.; следовательно въ 558 червонцевъ было 1123 р. 60 коп.

Между тѣхъ караванные старшины, усвоенные казачьями, только на слѣдующее утро увидѣли атамана работникомъ, который объявилъ имъ, что разграбленіе ихъ каравана произошло по ошибкѣ, такъ-какъ казачки приехали ихъ на караульничковъ. Выразилъ сожалѣніе объ убитыхъ стражникахъ, атаманъ одмажкомъ предупредилъ ступцовъ, что казачки не хотятъ возратить означеннхъ у нихъ товаровъ и что по лучше-ли имъ, въ ближайшіе новыя импрѣдствостей, стараться въ свои мѣста жительства и предлагалъ имъ на дорогу четыре вербледа и на шесть дней провіанту. Среднеазиатскіе гости, пониманіе въ лошадку, правили предложеніе атаману и отправлялись во-своими, чтобы только вырваться изъ рукъ наружно соблазнительныхъ о нихъ казачковъ; но, выйдя въ степь, они раздѣлились на двѣ партіи: одна отправилась въ свои мѣста, а другіе явились къ коменданту учуга и сообщали ему о разграбленіи каравана. Комендантъ посоветовалъ имъ обратиться за удовлетвореніемъ ихъ жалобъ къ Астраханскому губернатору. Потерѣвшіе выехали судно и отправились въ Астрахань. По прибытіи въ городъ, они явились къ губернатору, который, выслушавъ потерѣвшихъ, отправилъ ихъ, подлѣ экраномъ своего конюха солдатъ, въ Илецкій городокъ, для вытребованія отъ казачковъ ограбленныхъ денегъ и товаровъ; въ случаѣ извѣстна казачковъ, губернаторъ обещался довести о томъ самой Императрицѣ, согласно воли которой они и должны будутъ поступать. Когда извѣстіе о ограбленіи купца прибыло въ Илецкій городокъ, войсковой атаманъ до трехъ разъ собиралъ казачковъ въ Кругъ и объявилъ потерѣвшимъ, что ихъ товары и деньги дѣламъ, но что казачки не соглашаются отдать ихъ до тѣхъ поръ, пока за то не послѣдуетъ указа самой Государини. Абаза и Джабаръ, сообщивъ о томъ Астраханскому губернатору, отправились въ Петербургъ, гдѣ въ то время находились и сынъ войскаго атамана Григорья Меркурьева Иванъ, принимавшій участіе въ ограбленіи каравана. Между тѣмъ Астраханскій губернаторъ распорядился послать въ Илецкій городокъ, для производства слѣдствія, капитана Ив. Перфиловаго, который, исполнивъ порученіе ему дѣломъ, представилъ въ Военную Коллегію о томъ особый экстрактъ, а Джабаръ и Абаза подали съ своей стороны жалобу въ Коллегію Ив. Дѣла, прося удовлетворенія и защиты. При слѣдствіи, какъ то видно изъ дѣла, казачки „во частѣ черенцовъ и многаго числа товаровъ“ заперлись и показали, что, во время нахождения ихъ въ работничествѣ, на отведенной караулѣ были казачки и бухарцы, кѣхотѣ съ киргизами и каракалпачками, вслѣдствіе чего и завлацались драка.—Вскрѣвъ на выручку караульничковъ,—какъ повѣнчили далѣе казачки,—прибылъ немый отрядъ: казачки, бухарцы и сообщники ихъ—киргизы были разбиты; далѣе казачки

показали, что во время этой драки действительно были отняты у кунцовъ некоторые вещи, но далеко не на такую сумму, как показывали потерпевшіе, и что эти вещи „по ихъ извѣстному обыкновенію“ тотчасъ же и были раздѣлены между собой.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, получивъ жалобу кунцовъ, затребовала отъ Астраханскаго губернатора свидѣнія о случившемся грабѣжѣ каравана. Губернаторъ доноситъ, что свидѣніе по этому дѣлу уже произведено капитаномъ Порфиракомъ и экстрактъ о томъ отправленъ въ Военную Коллегію. — Между тѣмъ Военная Коллегія, рассмотрѣвъ дѣло, не имѣла никакого вѣдомости и, припроявляя кѣпію съ свидѣтельнаго экстракта въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просила известія справку: „не была-ли отъ оныхъ ордъ въ то время российскіе подданные какого разоренія или вѣсть въ нѣмъ, понеже у нихъ найдены некоторые солдатскія амуниціи вещи, а какъ извѣстно, что бухарцы въ прошлыхъ годахъ пограбили полковника Гарбора съ караваномъ⁶⁾. Какъ и чѣмъ рѣшилось это дѣло К. Н. Дѣлъ, какъ неизвѣстно, но едва-ли кунцы получили свои товары и деньги, тѣмъ болѣе, что въ грабѣжѣ ихъ каравана была замѣшана и семья соборнаго атамана Григорія Меркурьева, пользовавшагося особенной благоволенностью вѣдѣтельныхъ при Государствѣ лицъ.

Несомнѣнно, что такіе столкновенія оборотавшей русской границы на востокѣ съ вѣдѣвшими средне-азиатскими кунцами должны были складать стремленія послѣднихъ съ торговни дѣлами на р. Инку; но нельзя сказать, чтобы и послѣ этого средне-азиатскіе народы не старались войти въ торговни сношенія съ Россіей. Въ 1734 году нѣсколько танкентскихъ кунцовъ—сартковъ, услышавъ о предположеніи построенія русскаго города на устьѣ р. Ора, сообщили о томъ своимъ городскимъ старшинамъ и тогда же, съ дозволенія послѣднихъ, нѣсколько человекъ изъ нихъ отправилась съ товарами въ Уфу чрезъ владѣнія Абуль-Ханръ-Хана, который не только позволилъ имъ свободно пройти чрезъ свои земли, но далъ имъ еще и проводниковъ изъ киргизовъ. Въ началѣ 1735 г. сартскіе кунцы явились въ Уфу и заявили Н. К. Карлазову, что они желали-бы уредить въ новомъ городѣ ярмарку, обѣщавъ ежегодно приносить на нее съ торговни караванами и приглашая къ себѣ въ Танкентъ, кѣтшій уже тогда до 6000 домовъ и до 150 мечетей⁷⁾, русскіхъ кунцовъ съ ихъ товарами. Карлазовъ весьма сочувственно отозвался на это

⁶⁾ См. въ чернов. Бумажекъ С. И. Желтикова (въ опискѣ № 31) жалобку отъ кунцовъ Кадык. Военная № 3, л. 206.

⁷⁾ Риччиольди, Тавоур. Описан. турк., т. I, стр. 32.

предложилъ, чтобъ было, что въ 10 пунктахъ данной ему инструкція было сказано: „По основаніи города и поселъ сяданіи съ Абуль-Ханромъ, при верномъ удобномъ случаѣ, отправлять караванъ въ Бухарію и, если можно, далѣе; разнѣмъ образомъ стараться о привлеченіи въ Россію для торговли купцовъ изъ разнѣхъ краѣвъ Азіи“.—Въ то же время Карилловъ, изъ личнѣннхъ кружннхъ капиталистовъ въ Уфѣ, посылѣннмъ таменскнмъ купцамъ отправиться съ ихъ товарами въ Камань, снабдивъ ихъ рекомендательннмъ писемомъ, въ которомъ просилъ, чтобъ имъ было оказано „внмное прнвлеченіе и увольненіе отъ пошлинъ“. Сартн-купцы, воспользовавшнхся благнмъ совѣтомъ и содѣнствіемъ Кариллова, отправились въ Камань, гдѣ съ выгодою продали свои товары и возвратились въ Ташкентъ чрезъ Оренбургъ (Ореку), который уже началъ отстраиваться.

Добровольный прнходъ въ Россію таменскнхъ купцовъ-сартнхъ ннкогда стнмалъ вниманіе Русскаго правительства, желавшаго осуществнть нахѣреніе Петра Великаго „Съ краѣмъ наибольшаго привлеченія русскнхъ къ поселенію въ Оренбургъ, жители нншаго города дарованн были разннмъ привнлегіямъ: дова имъ были освобождены отъ всякаго ннста, дозволено заводнть фабрнкн и открыватъ заводы и т. п.^{а)} Чтнбы прнотаратнть возможность ведератуаній, спорнхъ и ссоръ, при оборѣ таменннхъ пошлинъ съ товарами, Кариллову было поручено составнть особый тарифъ, прнннмательно къ другимъ иностраннымъ (азіатскнмъ) странамъ. Карилловъ „для установленія и учрежденія новой конмерціи“ прнвлнчилъ Ив. Рнчкова^{б)}, ко снхъ прнбнлъ въ Самару уже послѣ смерти Кариллова, а накарѣ и снхъ окончался^{в)}. Кроиъ того, предположено было устрнть на Аральскомъ морѣ пристань и обокрнвать ее вооруженнми судами. Для осуществленія этого нахѣренія, думано постронть нѣсколько шхернхъ на р. Яннхъ и ннннхъ, разобрать ихъ, держатъ наготовѣ со всѣми принадлежнстнми, чтобъ ннннхъ, при первой возможности, перевести ихъ на Аральское море и вооружнть пушками^{г)}.

Въ 1736 году предположено было отправнть въ Ташкентъ торговнй караванъ, проведенннмъ котораго въ пути могли-бы служить таменскнхъ купцы-сартн, прнбнвшнхъ въ Камань. Выбѣстъ съ сннхъ караваннхъ должно было отправиться, нодъ нндою купца, казанца англійской вер-

а) Чудкова, ч. II, кн. 3, стр. 44, 20, 23. Срамъ Семеновъ: «Истор. изученіе снхъ о русс. торговлѣ», ч. III, стр. 181.

б) Отецъ П. И. Рнчкова, исторнкъ Оренбургскаго края.

в) Сочин. и Перевазъ изъ 1739 г., архивъ, стр. 335. Ср. Пискаревскаго: «Камань и истор. переписка П. И. Рнчкова», стр. 7.

г) Лермонтовъ: Описаніе киргнзъ-каспійскнхъ ордъ и степей, ч. II, стр. 115. Срамъ Толстог. Орск. губ. Рнчкова, ч. I, стр. 313.

ской службѣ Златова, для собранія топографическихъ свѣдѣній о Ташкентскихъ владѣніяхъ и особенно для оборудованія и экспедиціи Аральскаго моря, во смерти Кириллова получила осуществленію этого плана. Вслѣдствіи еще разъ обратилась къ попыткѣ построенія русскаго города на Аральскомъ морѣ, но и эта попытка кончилась безуспѣшно, и Златовъ перешелъ на службу къ персидскому шаху Надару⁴⁾.

Мы уже знаемъ, что Н. К. Кирилловъ, въвѣдо распростираніи торговли въ Оренбургскомъ краѣ, долженъ былъ вести упорную борьбу съ банкирами, которые не желая ни жала, ни имущества, чтобы только остаться съимъ господство надъ обширою страной. По случаю постоянныхъ волненій среди банкировъ, русскіе купцы боялись задѣть въ иностранномъ Оренбургѣ (Орскѣ), тѣмъ болѣе, что пробѣду туда были соединены съ большими сѣмьностями; но азіатскіе купцы и караваны не переставали посѣщать новый городъ и въ это время, выѣзжая пушкини для нихъ сюда, хотя эта мѣста въ короткое время была весьма невыгодна и со-вершалась безплодна. Преемникъ Кириллова, В. Н. Татищевъ поручилъ Ричкову — ему составить купеческій тарифъ, но престарѣлый Ричковъ, какъ мы уже замѣтили, не успѣлъ окончить этого дѣла, скончался въ 1738 г. Въ томъ же году было положено ввести въ караваны торговлю для вывоза у нихъ верблюжьей шерсти, которая шла на изготовленіе англійскихъ комлятовъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Татищевъ приказалъ построить вѣдъ города *Минской Дюры* съ потребными числомъ лавокъ и открылъ въ городѣ армянку, стараясь привлечь на нее армяковъ, таджиковъ, бухарцевъ и сартовъ. Побѣдивъ персональный Оренбургъ, для приведенія къ правителю Абуль-Хайр-Хану, Татищевъ отправилъ и отправилъ въ Ташкентъ караванъ торговли караванъ, въ которомъ разнога товара было на 20000 рублей⁵⁾. Начальникомъ этого каравана были назначены поручикъ Меллеръ, при комъ входилъ офицеръ-гендѣаръ для топографическихъ работъ. Къ сожалѣнію, ввиду этого предпріятія былъ печальный: на разстояніи двухдневнаго пути отъ Ташкента караванъ былъ разграбленъ караваномъ Большой орды⁶⁾. Такой исходъ перваго русскаго каравана въ Среднюю Азію тѣмъ болѣе былъ неприятенъ Татищеву, что часть его товаровъ была изгнана.

В. Н. Татищевъ послѣ этого убѣдился, что покуда не будетъ должнымъ образомъ изслѣдованъ и обозначенъ караванный путь въ Среднюю Азію, до

4) Тамъ же, стр. 304.

5) Лейбницъ, *Опис. Карг. Орды*, ч. II, стр. 137. *Справ. Оренб. Ен. Шта.* за 1823 г., стр. 163.

6) Ричковъ, *Топогр. Оренб. губ.*, ч. I, стр. 25.

тѣхъ путь не имела никакая мѣстная торговля съ ея обитателями; но правительство и послѣ этого не переставало дѣлать всѣвозможныя попытки для достиженія желанной цѣли. Въ 1739 году изъ Оренбурга (Орск) были отправлены еще два каравана, которые послѣдствѣнн отъ города, въ степи, были разграблены киргизами Малой орды^{а)}. Дѣти хана Абуль-Хаира, прибавише въ Оренбургъ въ 1740 году, общались къже Урусову, просящему Татищеву, возратить товары двухъ послѣднихъ каравановъ; но общаише это не было исполнено: плата за охраненіе каравановъ во время пути была неслучайно возше той прибалы, какой киргизы пользовались при грабежѣ торговыхъ каравановъ.—Съ другой стороны, отсутствіе точныхъ топографическихъ свѣдѣній о киргизскихъ степяхъ, чрезъ которыя пролегалъ караванный путь, служило большимъ препятствіемъ развитію мѣстной торговли съ Средней Азіей. Киргизы—проводники могли навѣрно завести караваны въ безводныя и пустыни мѣста, чтобы съ большаю удобою провезти здѣсь грабежъ и оставить предпринимавшихъ свѣдѣнны въ неизвѣстной изъ степи однихъ, на произволъ судьбы. Правительство сознавало это и потому еще Кираллану было приказано, чтобы съ заднихъ каравановъ отправлялись геодезисты для описанія и нанесенія разныхъ мѣстъ на карту^{б)}; уже были сдѣланы и попытки въ этомъ отношеніи, но поспѣшный исходъ первыхъ трехъ каравановъ помѣшалъ осуществленію этого дѣла при Татищевѣ. Наибольше поспѣливалось въ этомъ В. А. Урусову, который, вслѣдствіе просьбы Абуль-Хаира-Хана, командировалъ въ 1740 году на Сыръ-Дарыю и въ Хиву геодезиста Муравкина и наконера Назимова. Важнѣе всего, между прочаго, то обстоятельство, что Муравкинъ былъ даже избранъ Абуль-Хаиромъ, владѣвшимъ въ то время Хивою, въ защитника его и ходатая предъ персидскими шахомъ Надиромъ, когда послѣдній приближался къ Хивѣ^{в)}. Абуль-Хаиръ имела Муравкина на встрѣчу шаха съ привѣтствіемъ и просьбою остаться за нѣмъ Хиванское ханство. Шахъ Надиръ принявъ Муравкина весьма радушно, щедро одарилъ его и выразилъ желаніе лично видѣться съ Абуль-Хаиромъ, убралъ, что ему дружески бы привезти и наградить его, какъ подданнаго Русской Государини, съ которой ему желаетъ жить всегда въ дружбѣ и мирѣ. Но Абуль-Хаиръ, опасаясь вѣрности со стороны Надара, удалился въ свои кочевья, а шахъ вступилъ въ Хиву и, освободивъ десять русскихъ пѣшиховъ, отправилъ ихъ съ татарскими

а) Лешманъ. Опис. Кирг. орды, ч. II, стр. 140.

б) См. планъ II Востружска, данной Каравановъ.

в) Лешманъ. Опис. Киргиз. орды, ч. II, стр. 148.

Янискины въ Самару, при чемъ каждый казанный получалъ по 50 руб. деньгами и лошади⁶⁾. — Мурашкинъ и Назимовъ проехали въ Хивѣ казанскій годъ, составили первую карту каргизскихъ степей и казанскихъ владѣній и благополучно возвратились въ Самару⁷⁾.

Карта степей, составленная Мурашкинымъ и Назимовымъ, и рассказы о средне-азиатскихъ странахъ донесли русскимъ казанцамъ, приближеннымъ къ Самару съ Янискинымъ, весьма достаточно ознакомить предпринимателей русскими купцами съ неизвестными имъ дотошъ странами; но неудачный исходъ перенять трехъ каравановъ и опасенія, внушенные казанскими нападками, повели къ тому, что, не смотря на бѣлье положительнаго свидѣнія о караванномъ пути, въ 1742 году послѣдовало запрещеніе русскими купцами стирать съ торговле караванамъ въ Среднюю Азію и падать съ товарами къ каргизскимъ ордамъ⁸⁾. Пошлинный сборъ, начавшійся въ 1738 и по 1742 года, по превосходилъ 3872 р. 39¼ к.⁹⁾ Въ такомъ состояніи находилась оренбургская торговля, когда въ управленіе армянъ вступилъ Неплюевъ.

Почти одновременно съ прибытіемъ Неплюева въ Самару для управленія краемъ, сюда явился и поручикъ Оренбургскаго полка Дмитрій Гладимовъ, находившійся въ Киргизской степи съ 1741 г.¹⁰⁾ Гладимовъ представилъ Неплюеву и доложилъ ему, что когда онъ былъ у Абуль-Ханра, къ нему явилось шестеро каракалпацкихъ старшинъ¹¹⁾ и трое хаджей и просили его, Гладимова, о принатіи ихъ въ русское подданство со всѣмъ кнже-каракалпацкимъ народомъ, численность котораго простирается до 30000 кабитовъ, вследствие чего Гладимовъ, въ присутствіи Абуль-Ханра, привелъ каракалпацкихъ старшинъ и хаджей къ присягѣ; каракалпаки клялись: „Возникъ помысливъ по своей вѣрѣ пришли въ российское подданство и, дождавшись Корана, присягали имъ кнжепоповою кнже каракалпаки¹²⁾“. Вручая Неплюеву присяжные листы, Гладимовъ также передалъ и письмо каракалпацкихъ старшинъ, съ приложеніемъ трехъ чернильных печатей. Въ этомъ письмѣ говорилось, между прочимъ: о давнишнемъ желаніи каракалпаковъ принять русское подданство и о желаніи ихъ старшинъ посетить Оренбургъ, для личнаго переговоровъ

6) Тамъ же. Поповъ. Татарскія в это время, стр. 267.

7) Ричковъ. Топ. Оренб. губ., ч. 1, стр. 214. Ср. Левашинъ: «Опис. кирг. степей», ч. II, стр. 141.

8) Семеновъ. Истор. изученіе степей о расе торговлей въ XVIII в., ч. III, стран. 182. См. у Чулкова ч. 2-ю, изд. 3-ю, стр. 23, 23.

9) Ричковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 221.

10) См. выше стр. 178.

11) Абуль-Ханра, Мурата-Шихъ съ сыномъ, Ураманъ-Батыра, Токунбайтъ-Кія, Учалый-Салтанъ и Худай-Муромъ. См. Топ. Оренб. губ. Ричковъ, ч. 1, стр. 145. Изд. 1887 г., в изд. 1762, ч. 1, стр. 161.

12) Далеко сдѣлатьго велѣно имъ кнже и тмга.

о томъ съ пограничными начальствомъ. Въ томъ же году каркалпацкіе депутаты Малоръ и Куманъ были приглашены Неплюменъ въ Оренбургъ, куда они прибыли, въ сообществѣ съ Абуль-Ханромъ, и здѣсь, отъ имени всего своего народа, торжественно повторили присягу, данную раньше Гладшину.

Переходъ каркалпаковъ въ русское подданство обещалъ большія выгоды для развитія вѣстной торговли Оренбургскаго края, почему Неплюменъ весьма старался привлечь новыхъ подданныхъ къ поселенію въ самой Оренбургѣ. Отправленъ Гладшину вторично къ каркалпакамъ, отъ приказалъ ему: „привлечь каркалпаковъ, истолковывая имъ Оренбургскую привилегію, не только къ Оренбургскому торгу, но и къ поселенію въ Оренбургѣ, и какъ показывать при Оренбургѣ жить, такъ отправлять и о таковыхъ ихъ обрадовать, ежели и о семъ ихъ къ нимъ народахъ, разсѣдывать, а особливо оба аралыцкія ушаты и стараться, чтобы отъ нихъ съ равновѣрностію же променяли, такъ и отъ каркалпаковъ, посланцы посланы были⁴¹“. Гладшину возвратился изъ степей, въ сопровожденіи 8 чело. знатныхъ каркалпацкихъ старшинъ и двухъ плѣнниковъ. Старшины, вмѣстѣ съданыи съ Неплюменъ, были отпущены изъ въ Петербургъ, куда прибыли въ августѣ 1743 г. и удостоились аудіенціи Государыни, которая, въ присутствіи Наслѣдника русскаго престола Петра Феодоровича, вручила имъ грамоту на вѣроподданство⁴². Помянутыя каркалпацкіе депутаты были еще въ столицѣ, Неплюменъ командировалъ въ степь унтеръ-офицера Филиппа Гордѣева, хорошо знавшаго татарскій языкъ, и толмача Мансура Дѣлягатова съ подарками каркалпакамъ. Послѣдние, исполнивъ порученіе, въ ноябрѣ того же года возвратились въ Оренбургъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ каркалпацкихъ старшинъ, между которыми находились и Халыеть-Шалъ, сынъ Мурата, считавшагося у каркалпаковъ за сыноу и знатнаго челоука⁴³. Неплюменъ обещалъ дорогихъ гостей, а Халыеть, при отъѣздѣ изъ Оренбурга, получалъ указъ на потовѣстное царство.

Когда, казалось, не было на вѣдѣнное сближеніе въ союзъ Россіи съ каркалпаками, и когда въ головѣ Неплюмена родились разныя планы, относительно развитія торговли, — киргизскій ханъ Абуль-Ханръ совершенно измѣнилъ свой образъ дѣятель: содѣйствуя самъ пріятію каркалпаками русскаго подданства, отъ началъ на ихъ языкъ, многихъ звалъ къ себѣ и даже лани и еще больше ималъ въ плѣнѣ, отсылая въ свои ко-

41) Тамъ же, стр. 164.

42) Гладшину послѣ того получалъ чинъ капитана (Рисковъ том. Ор. г. ч. 4, с. 122).

43) Тамъ же, стр. 172.

очина 20000 розбитого скота и столько же лошадей. Неплюевъ, между прочимъ, доносилъ въ Сенатъ, что Абуль-Ханръ „на каракалпакій народъ съ своими единоплеменниками непріятельское учинилъ нападеніе и весьма изъ разорилъ людей за то, что они по его ханскому требованію не отправили въ образъ податей, которые онъ напередъ его малолетствію съ ними нѣсколько разъ бралъ, отговаривая тѣмъ, что они также, какъ и онъ самъ, подданыи Ея Императорскаго Величества, а въ самомъ дѣлѣ за то, что возмѣтилъ на нихъ подозрѣніе, яко-бы они, соглашаясь съ русскими людьми, хотѣли киргизъ-кайсакъ возвести; и при такомъ изъ разореніи каракалпакскаго хана Урускула захватилъ и увелъ у себя держать, да и еще-де съ тѣмъ-жъ наглостію на оныхъ каракалпакъ итти быль намеренъ¹⁾“. Когда каракалпакіе посланцы, представившіи Государствѣ, возвратились изъ свои кочевья, Неплюевъ отправилъ съ ними капитана Гладина съ а, вручивъ ему Высочайшую грамоту на подданство каракалпакскаго народа. Путь лежалъ чрезъ владѣнія Абуль-Ханра, къ которому посланцы, въ сопровожденіи Гладина, и шѣхали; но ханъ не только принялъ ихъ недружелюбно, а просто „срабилъ и динулъ къ нимъ отъ Ея Императорскаго Величества весьма-важную грамоту отъ своего капитана всмысленно отобрать и, расчитывая, читалъ; и тако тѣмъ посланцамъ, *срабилъ*, тайно отъ себя отпустилъ²⁾“. Унтеръ-офицеръ, возвратившійся изъ степи и сообщившій о томъ Неплюеву, высказалъ даже предположеніе, что едва-ли ханъ „не убилъ“ каракалпакскихъ посланцевъ. Въ то же время Абуль-Ханръ *срабилъ* и астраханскихъ купцовъ, предъанныхъ чрезъ его владѣнія „для торгу въ Хану и Бузару“. Не смотря на дерзость и враждебство Абуль-Ханра, Неплюевъ все-таки смелъ за лучшее держаться нейтралитета въ этомъ дѣлѣ: „въ каракалпакіи дѣла (доносилъ онъ въ Сенатъ) я увѣнъ не вступилъ, токмо писалъ къ хану, чтобы меня уведѣнилъ, въ чемъ то посланное у него заѣхалие состоитъ, и капитанъ-бы Гладинъ сюда возвратилъ, ибо съ одну сторону, какъ отъ прѣжнихъ слышу, что и они вперёдѣчно поступили, яко посланцевъ отъ Абуль-Ханръ-Хана для конты къ нимъ, по его мѣнью, въ податъ крупъ на сѣбѣ верблюдовъ захватили и, можетъ быть, тѣмъ ему подали причину выслать, что они противу нихъ съ адіаномъ сторонамъ въ согласіи; съ другой (сторона) — хотя-бы они и во всемъ правы были,

1) См. въ Сенат. Архивѣ: „Дѣло по прошенію хана, сол. Па. Неплюева и генералъ фельдмаршала о вѣрствѣ противъ киргизъ-кайсака“ 1744 г., № 418, л. 63.

2) Тамъ же.

какъ одинъ изъ нихъ ко мѣѣ вѣнети, по невозможности имъ учиться или сатирафакціе сильнѣе ружью достигать—крайнія возможности, а особливо при шибннхъ халкхъ колеблющемъ состояніи, и выговорять съ терпѣніемъ за похлоднѣе признаются, а и впродѣ ежмѣ халъ на земли прѣтвности къ дѣшней сторонѣ не поступать, то складѣе кажетсѣ только те одно, чтобъ возпрадал на которую сторону, не пале, приписывая ко обѣимъ неподражательности, уищевать усмолоніемъ¹⁾. Между тѣмъ Абуль-Хану хотѣлось какъ-нибудь заступать въ это дѣло и Неплюма. На „общемъ у хана сборѣ“ предлинникъ ему стариннѣ Гладивинѣ было объявлено, что „ему въ киркалпакъ, пока она въ чувство не придетъ, бѣать невозможно, а складѣе отъ Гладивинѣ самъ собомъ поѣхалъ, то провозвѣтилъ ему не дадутъ²⁾“. Получивъ обратно отъ Абуль-Хану грамоту на вѣрноподданство киркалпакхъ, Гладивинѣ возвратился въ Оренбургъ, а киркалпакцѣй ханъ Урускулъ былъ отлученъ на время въ свои дѣла съ обязательствомъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, возвратиться въ Абуль-Ханру, при которомъ остались авлакатная гѣбальско киркалпакцѣй стариннѣ, жена и сынъ Урускула. Абуль-Ханрѣ рачививалъ на то, что Урускулъ уговоритъ свой народъ удовлетворить требованія киргизскаго хана. Въ то же время Джанъ-Вѣкъ-тарханъ, зять хана, писалъ Неплюму, что если „надобно киргизскія и киркалпакцѣю орды въ развѣстѣе содержать, то у нихъ Урускулъ ханъ въ рукахъ находится, и чтобъ оного или сына его, для лучшей вѣрности и окончанія тѣмннхъ дѣлъ, взять въ Оренбургъ, объявляя, что отъ оного хана въ верхняе русскѣе хлѣбамъ всегда много безпокобство чинится.³⁾“—Даносъ о томъ въ Бодъ Иностран. Дѣлъ и въ Сенатъ, Неплюма записываетъ: „понеже вѣдалъ, что все то Джанъ-Вѣкхъ писало по совету Абуль-Ханрѣ-хана и въ его Абуль-Ханрѣхъ фазеръ писало, и при шибннхъ тѣмннхъ состояніяхъ въ ономъ дѣлѣ вступиться никакаея потребности не вѣлажу, то а впродѣ въ ономъ киркалпакцѣе дѣлѣ не вѣтнвалъ, и что касаетсѣ до упомянутаго киркалпакцѣе Урускулъ-хана, на то ко оному тархану отвѣтствовалъ, что о пренесеніяхъ между киргизъ-кайтскама и киркалпакцѣма поступивахъ, при которыхъ оной Урускулъ въ киргизъ-кайтскама руки попалъ, никакаго обстоятельнаго вѣстѣе не имѣю, и для того-бы оны уѣднвалъ вѣла, какимъ образомъ и отъ отчего тѣмъ произошло, что

1) Тамъ же, дд. 64 на об. и 65.

2) Тамъ же, дд. 134 на об. и 135.

3) Тамъ же.

получа и ставитъ оба оная какъ учени⁴⁶⁾. Исправляя указаній Колл. Им. Дѣлъ, какъ дѣйствовать „напередъ“ въ отношеніи каракалпаковъ, Неплюсы творятъ: „ибо себѣ вѣнчаться къ такимъ дѣламъ охоты, яко не знаю, возможно-ли уграфити, понеже съ одну сторону ехали испугнуться, то надобно и зацѣпнати, къ чему, какъ я и напередъ доложилъ, крайніе невозможности, а съ другую—ехали остлѣнати, то отчасти здѣшнему кредиту предосужденіе, яко они дѣйствительно въ протекцію приняты, а можетъ быть возмутъ иную, т. е. конторскую, какъ и однородны ихъ верхи не каракалпаки; только во збѣвъ неисповѣдимыхъ карестностей неодождло, чтобы вынѣшнато лѣта изъ каракалпаковъ ихъ орды, но ученому отъ нихъ обладаживанію, куческой караванъ и лучшіе ихъ люди прѣхати сюда могли, охотясь злыми киргизъ-кайбачковъ, а наче Абуль-Ханри-халасовъ, который ихъ къ тому и не допуститъ⁴⁷⁾“. — Описалась вонша нападеній со стороны Абуль-Ханра, каракалпаки отклонили ближе къ конторамъ, похъ зацѣту ихъ владѣльца Галдаты-Цирена. Послеъ этого въ Оренбургѣ только случайно можно было встрѣтити каракалпаковъ, выбѣгавшахъ изъ киргизскаго плѣна: ихъ обыкновенно отправляли въ Уфимскую провинцію, если они жажали креститься, и солдаты въ Павловской крѣпости и съ киргизостяхъ⁴⁸⁾.

Между Неплюсыми и Абуль-Ханромъ начинается съ этого времени непримиримая вражда, отъ которой „многіа затрудненія, безспасительна и ошачности происходима,“ какъ свидѣлствуется о томъ бригадиръ Тенгеловъ, главный привиритель враждующихъ сторонъ⁴⁹⁾. Вражда эта усилилась еще болѣе, когда Абуль-Ханръ встрѣтился прелестеніи со стороны Неплюсы къ оубѣту своего сына Ходжи-Ахмета, излодившагося аманатомъ въ Россіи съ 1738 г., на Чингиза, рожденнаго отъ вдовца—калмычя. Неплюсы настаивали на томъ, чтобы Абуль-Ханръ далъ въ аманаты, кѣмъто Ходжи-Ахмета, другаго законнаго своего сына отъ лани Пукай⁵⁰⁾, отличавшагося рѣдкыхъ вранедныхъ умомъ, а не Чингиза, „яко оный Чингизъ (доносилъ Неплюсы въ Сенатъ) киргизъ-кайбачкамъ ни въ какое обязательство служить не можетъ⁵¹⁾“. Сенатъ, раздѣляя вѣраіе Неплюсы, отклонилъ дану въ удовлетвореніи его просьбы.

Ходжи-Кол-Ахметъ-Салтавъ изъ предосторожности содержался въ Со-

46) Тамъ же, л. 135 на оборотѣ.

47) Тамъ же, л. 136.

48) См. выше въ вѣст. монографіи стр. 441.

49) Рычковъ, Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 125—126. Изд. 1792 г.

50) Пукай вѣдалъ отъ Абуль-Ханра дочь Зюлейку и шестъ сыновей: Шурала, Ираля, Ходжи-Ахмета, Ахметова, Адала и Каратая.

51) Указъ Колл. Им. Дѣлъ, отъ 7 дек. 1749 г. № 26 779.

рочинской крѣпости, въ 176 верстахъ отъ Оренбурга по тракту на Самару^{а)}. Получивъ отказъ на свою просьбу, Абуль-Хайръ задумалъ тайнымъ образомъ захватить самого сына, подославъ къ нему киргизы, которые бы могли содѣйствовать его побѣгу. Подстрекательный отцеви и его замученнымъ, Ходжа-Ахметъ удалилъ отъ себя лучшихъ старшинъ и „дошло и почто“ сталъ совѣщаться о побѣгѣ изъ Саратовской крѣпости съ двумя киргизами, изъ коихъ одного звали Касай, а другого Мар-гелъ-Кашка. Находившіеся при ханскомъ снѣгъ толмачъ доносилъ о томъ коменданту крѣпости Лазареву. Узнавъ о томъ, Ходжа-Ахметъ едва „не срубилъ толмача саблемъ“, а одного изъ его соумышленниковъ ворвался въ квартиру секундъ-майора Лазарева съ обнаженными кинжалами, угрожалъ его жизни. Въ то же время Ходжа-Ахметъ, „по согласію съ тѣми двумя бѣдлѣйниками (какъ доносилъ Неплюевъ), умышлялъ было *друзья съосаживъ старшинами и одну женщину, по саживъ бѣдлѣйника прачиху, саживъ смертно казими и тѣмъ у командироваго въ своей крѣпости секундъ-майора усильно требовалъ, объявляя, яко-бы то надлежитъ ему съ ними по закону своему учинить*“^{б)}. — Лазаревъ доносилъ о происшествіи Ходжа-Ахмета Неплюеву, который тотчасъ командировалъ изъ Саратовской крѣпости, для производства слѣдствія, ассессора Ричкова, старшину Елубота, находившагося раньше при ханскомъ снѣгъ, и есаула изъ киргизъ, предъ тѣмъ только-что пріѣхавшаго изъ степи отъ Абуль-Хайра. Ходжа-Ахметъ, вида обнаруженіе своихъ тайныхъ замысловъ, въ „новую робость пришелъ и какъ съ толмачомъ, такъ и со всѣми своими людьми поспирался“^{в)}; соумышленники же его были взяты въ Оренбургъ и посажены подъ арестъ, о чемъ немедленно сообщено было и Абуль-Хайру. Несомнѣнно, что этотъ случай еще болѣе долженъ былъ ослабить Абуль-Хайра, разсчитывающаго на успѣхъ своихъ замысловъ. Продолжалъ утѣрять Неплюевъ въ своихъ въразумодуманныхъ чувствахъ, Абуль-Хайръ рѣшился силою отнять и возвратитъ къ себѣ Ходжа-Коль-Ахмета-Салтана: около 2000 преданныхъ ему киргизъ пробрался на Самарскую степь къ Ерстовому речу, находившемуся въ 22 верстахъ отъ Саратовской крѣпости; нѣсколько киргизовъ захвачены были ночью въ крѣпости и тайно увезены съ собою Ходжа-Ахмета, но попытка ихъ кончилась безуспѣшно: со стороны Неплюева все было предусмотрено и, благодаря деятельности коменданта крѣпости Лазарева, захватить Ходжа-Ахмета киргизамъ не

а) См. выше стр. 276.

б) См. Арх., Дѣло 4741 г., № 418, л. 104 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 103.

удалось: за то излюбленные киргизы, на обратном пути въ свои аулы, многих русских забрали въ пленъ, другихъ убили и отогнали много скота у киргизъ жителей края. Этотъ «сладой лимысалы», въ связи съ прежними вероисповѣдскими набѣгами киргизъ, послужилъ для Неплюева ближайшимъ поводомъ къ составленію общаго проекта «въ видахъ предосторожности противъ киргизъ-кайсаковъ всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ. Притомъ атаманъ Индига казначьяго войска и нѣсколько лучшихъ старшинъ, а также генералъ-майора фонъ-Штессина и ассистора Ричкова, Неплюевъ составлялъ, совместно съ ними, «записку съ планами» къ обнародованію киргизъ-кайсаковъ и, при себѣхъ имѣя, представилъ его на разсмотрѣніе и заключеніе Правительствующаго Сената¹⁾. Киргизъ-кайсаки²⁾ не могли не замечать Неплюева: они дѣлали частые и опустошительные набѣги на пограничныя селенія русскихъ и башкирцевъ; грабили и увели въ пленъ калмыковъ; отогнали въ громадномъ количествѣ лошадей и рогатый скотъ; иногда низыгали подводный коркъ въ степи и служили главными препятствіемъ развитію вышней торговли Россіи съ бухарцами, ташкентцами, сартами и другими средне-азиатскими народами. Занимая громадное степное пространство отъ р. Яика и Каспійскаго моря до Аральскаго въ одну сторону и отъ Тобола, Ишана и Иртыша до 44° с. ш. въ другую, киргизы, при своей кочевой жизни, представляли почти непреодолимую трудность къ ихъ обнародованію. Они раздѣлялись на три главныя орды: большую, среднюю и маленькую. Большая киргизская орда, не считая на сея названію, по численности была меньше остальныхъ ордъ: Ричковъ замѣчаетъ, что «болѣе десяти тысячъ человекъ на войну никогда изъ нехъ не собираются»³⁾. Она кочевала близъ Туркестана и Ташкента по рѣкамъ Чирчику, Аришу и Калсу и находилась подъ защитой торговаго алдына, занималась грабежами кучеческихъ каравановъ и ташкентскихъ обитателей. Средняя киргизская орда зимой кочевала по р. Турганъ и по Сиръ-Дарѣй, при урочищѣ Кара-Кунъ, и частью при Аральскомъ морѣ, а лѣтомъ занимала лѣва, локація при верховьяхъ рѣкъ Тобола, Ишана и Иртыша, по р. Ув и верхнему теченію р. Яика до Орской крѣпости. Въ Средней ордѣ, наиболѣе захваченой и смирной, считалось четыре глав-

1) См. такъ же: «Притомъ изложеніе о составѣ киргизъ-кайсаковъ народу и при томъ изложеніе набѣговъ о правленіи оныхъ при случаѣхъ по распоряженію и послушанію»; стр. 3—12.

2) В. Н. Татищевъ говоритъ, что слово «киргизъ» означаетъ todayшаго по слову, своего и бездомнаго человека, а «кайсакъ» или «кайсакъ» — отажданаго или ушюна. См. Топ. Оренб. губ. Ричкова, изд. 1887 г., ч. 1, стр. 94.

3) Ричкова, Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 48.

ные рода: Наймаки, Аргинцы, Уякы-Гирейцы и Киччаки, изъ коихъ Аргинскій родъ подраздѣлялся на девять колѣвъ⁴⁾, а Киччаки—на пять колѣвъ⁵⁾.

Малая киргизская орда была ближе другихъ къ русской границѣ, составляла самую близкую и коварную ее соседку. Она занимала Бухарскую сторону, начиная отъ Орка до устья р. Зыбы и Каспійскаго моря, кочуя по въ дальнемъ разстояніи отъ р. Янсы, а зимой устрѣмлялась къ степи къ Аральскому морю, гдѣ обитали низкіе каракалпаци, признавшие русское подданство, главное же ядро ея или центръ находилось на рѣкахъ Илекѣ и Иртышѣ съ ихъ притоками⁶⁾. Она раздѣлялась на двѣ главныя части: на Алчинцевъ и Семиродцевъ, или Джатиръ, изъ коихъ первое считалось свѣтлѣе и амтальнѣе послѣднихъ. Знатнѣйшіе аймаки, или роды, въ Средней ордѣ были слѣдующіе: 1) Алчинскій, 2) Адажскій, 3) Машкарскій, 4) Тамикскій, 5) Табинскій, 6) Катыевскій, 7) Кара-Катыевскій, 8) Чувакайскій, 9) Чивилинскій и 10) Джигалы-Вайлинскій⁷⁾.

Относительно численности киргизъ-кайсаковъ положительныя данныя, конечно, тогда быть не могли, но, безъ сомнѣнія, ихъ было не мало. Недавно въ своемъ дознаніи Сенату о Средней и Меньшой ордѣ говоритъ: „малою людство въ обѣихъ ордахъ, о томъ подлинныхъ извѣстій при Оренбургской Комиссіи не имѣется, ибо киргизы-кайсацкіе владѣльцы въ нѣкоторыхъ своихъ писмахъ о числѣ подданныхъ имъ людей хотя и упоминали, но, по своему обыкновенію, толь умножительно, что вѣрять невозможно, и однакъ другое урѣм собѣ присвоивать“⁸⁾; однакъ, по разсужденію отъ Оренбургской Комиссіи усмотрѣнаго изъ состоянія, по ихъ природной къ войнѣ, а нече къ возросту скленности, вѣсто, что при случай ихъ генеральнаго къ войнѣ предосиріятія или завшанія легко можно собраться въ обѣихъ тѣхъ ордахъ, т. е. Средней и Меньшой, до тридцати тысячъ челевѣкъ и болѣе дѣльнато люду съ означенныи оруженіи (ибо стрѣлы мало употребляютъ, а имѣють большіи паробини безъ замковъ, съ фитильми), изъ котораго они вѣсто, слѣнни съ лошадей, въ снчкутъ

4) Колѣва они назывались: 1) Чукчакъ, 2) Чарджакъ, 3) Торгунулъ, 4) Караулъ, 5) Каракалпакъ, 6) Кандыгалы, 7) Агчакъ, 8) Таралыкъ, 9) Вудачы-Аргинское.

5) 1) Киччакское, 2) Кундыкское, 3) Уауы, 4) Тамбула, 5) Карабаллык-Кытчанское.

6) Подробности о вѣстахъ кочевья киргизъ см. въ „Томск. Оренб. губ.“ Рязикова, изд. 1887 г., т. I, стр. 97—99, 101—103.

7) Тамъ же, стр. 103.

8) Упомянуты въ слѣдующей извѣстности: въ прошломъ году одинъ Барды-Салтанъ Средней ордѣ при арской поканалъ, аи-би при томъ люду одного Наймакского рода сорокъ тысячъ дѣбитовъ.

цѣлке стрѣляють, и порохъ каждой про себя дѣлать убиты, также и въ сенатѣ у нихъ не осуждаютъ¹⁾.

Такимъ образомъ выясняется, что киргизы и по своей численности, и по оружію могли нанести значительный вредъ русскимъ, тѣмъ болѣе, — какъ донесли Неплюевъ въ Сенатъ, — что они жили у себя довольномъ числомъ исправныхъ лошадей и, во время нужды, избирали критическія мѣста, соединенными силами обирали ихъ, наибольшее же изъ военныхъ искусство въ томъ состоитъ, чтобы убитъ тайно коровникіе подбѣги челяди, а ночью лошадиные табуны отгонять и въ разбѣдачь нападеными или же казачьями дѣлать отерявшихся людей, возможно побѣгать, крадутъ; раздѣляются на разные партіи, выжигаютъ степь, отчего конскій кормъ пропадаетъ, и на то всегда больше надѣются, нежели на военное сопротивление. Навѣи исправныхъ лошадей, ретируются съ великимъ поспѣшешіемъ; но когда разбиты и курдюки не возмѣняютъ, то по своевольности ихъ, кто-бы предводителемъ ихъ не былъ, илии собрать и къ военному дѣлу обратить ихъ трудно²⁾. — Въ то время, какъ русскіе военные отряды нуждались въ рациялахъ и веревкахъ, киргизы довольствовались вологодки: провѣзая съ собою (донесли Неплюевъ) они никогда не воевать, но пытаются дѣлать перемъ кушманомъ, который дѣлается у нихъ изъ кобыляго молока, также и лошадиныхъ конскихъ, употребленіе на то болѣе пристальныхъ лошадей; знающа же и къ воевѣ какъ они сами, такъ и лошади за поволовитиость корму бывають божьями и въ худшій своемъ состояніи. При всемъ томъ, около себя имеютъ тѣлостей, кроетъ ихъ кибитокъ и скота, но имѣють, ибо все ихъ богатство состоитъ въ скотѣ, а больше въ лошадахъ и ошпахъ³⁾.

Для безопасности и защиты пограничныхъ съ киргизскими степями мѣстъ, Неплюевъ нашелъ необходимымъ и болѣе цѣлесообразнымъ дѣйствовать противъ киргизъ-кайсаковъ не однимъ корпусомъ, а въсѣмъ и на съ разныхъ сторонъ, а именно: 1) отъ Илецкаго городка, 2) отъ Оренбурга, 3) отъ Орска, 4) отъ Уйской линіи и 5) отъ Сибирской линіи укрѣпленій, сосредоточивъ въ этихъ пяти пунктахъ регулярныя и нерегулярныя войска. Главнымъ военнымъ базисомъ, по мнѣнію Неплюева, должна была служить Оренбургъ. Кромя трехъ регулярныхъ полковъ (одинъ конный и два пѣхотные), въ составъ Оренбургскаго корпуса должны были войти: тысяча донскихъ казаковъ, три тысячи уфимскихъ башкиръ, 500

1) Сп. Арх. Дѣло 1744 г. за № 108, л. 7.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

казаковъ, 300 личинныхъ татаръ, отъ 300 до 500 старороссійскихъ крепостныхъ казачихъ и отъ трехъ до четырехъ тысячъ изъ Казанской губерніи татаръ, приписанныхъ къ адмиралтейству, и другихъ инородцевъ. На Орскую линію назначены сардѣльцы командировать 2000 уфимскихъ башкиръ, 500 казаковъ и 500 личинныхъ казаковъ; на Уфимскую—1000 чел. зауральскихъ башкиръ, казаковъ и служилыхъ татаръ изъ Исетской провинціи, 500 крестьянъ „объявленныхъ къ военному дѣлу“ изъ Екатеринбургскаго вѣдомства, 500 такихъ же крестьянъ изъ Исетской провинціи, 500 личинныхъ казаковъ, 500 крѣпостныхъ (изъ невоинующихся крѣпостей) казаковъ, до 300 краснороссійскихъ, казачьихъ и солдатскихъ казаковъ и три роты (въ полномъ комплектѣ) изъ Уфимскаго гарнизоннаго полка. На Симбирской границѣ, прилегающей къ киргизскимъ степямъ, назначены возложить собрать до 1000 крестьянъ, до 500 служилыхъ татаръ изъ вѣдомствъ Тобольскаго, Томскаго, Ялуторовскаго и Верхотурскаго, а казаковъ и регулярныхъ, сколько окажется возможнымъ, назначить главными командиромъ надъ ними опытнымъ въ военномъ дѣлѣ полковникомъ Павлуцкаго. На Железнодорожную линію должны были ступить отъ нападковъ киргизцевъ Яицкіе казаки, а со стороны Астрахань—Волжскіе казаки въ числѣ 5000 чел., съ лучшими и надежными шибанигами, подъ командою опытнаго и надежнаго лица.

Представляя свой „казанский планъ“ въ Сенатъ, Николай замѣчаетъ: „сей объявленныя штри и варады по здѣшнему за нуждо разсуждено въ запасъ, и въ предбудущее время однажды постановить, дабы въ случай потребности всегда вѣдать, отъкуда какіе способы получить. При всемъ томъ хотя безъ случая противности отъ киргизцевъ, по предвѣнному запасному плану, генеральнаго движенія и употребленія, однажды разсуждается, что, въ случай нужды, какъ-бы регулярно три полка одновременно получить, або въ близости оныхъ вѣтъ; того ради, ежели сіе предвѣстно извѣстнаго апробуется, во соизволено-ль будетъ тѣ три полка изъ разномѣстныхъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ подвинуть къ Кичуйскому фельдмаршу, который отъ Казани во сѣбѣ осылается, а отътуда въ трехъ стадъ въ сорока верстахъ, ако тутъ для вѣснаго команданту новоспаса коровъ довольно и вѣста хлѣбнаго, коужо сѣнныя казанскія, а къ вѣстѣ пакъ за востеръ-квартиры возвращаться, ежели здѣсь нужды не будетъ, во труднѣе, а буде здѣсь нужда востребуетъ, то они подвинуты могутъ быть безъ труда и безъ потеранія времени“¹⁾.—Предпо-

1) Тамъ же, т. II, с. 11 и 12.

зная, что рассмотрение и осуществление „земельнаго плана“ замедлится, Неплюев просил на первое время командировать въ его распоряженіе изъ Уфимской провинціи „лучшихъ, добросовѣстныхъ и оружейныхъ“ 2000 банкировъ и 500 копериковъ, 300 старороссійскихъ каменныхъ, отъ 800 до 1000 янцыхъ казакотъ и подданнъ ближе къ Яицкому городу 1000 волжскихъ каменныхъ. Старороссійскіе каменные камни должны были отправлять въста, лежація между Илецкимъ городкомъ и Татаиной пристанью, а янцые камни, банкиры и коперики преимущественно въ Оренбургъ, Орскъ, въ Кашимскую крѣпость и въ фортецы.

Просить или „земельный планъ“ Неплюева былъ заслушать въ Сенатѣ 1 марта того же 1744 года, въ присутствіи сената Неплюева⁴⁾, одобренъ и принятъ во всѣхъ его частяхъ: „и во всемъ томъ (говорится въ сенатскомъ постановленіи), чимъ до нынѣ киргизъ-кайсыцкиа дала принадлежатъ, а нынѣ поступатъ по опредѣленіямъ и сообщеніямъ маймаго сов. Неплюева, полагая все тѣ киргизскія дала собственно на него полагатъ“⁵⁾. Въ Военной Коллегіи 2 апрѣля 1744 г. состоялось постановленіе о томъ, чтобы къ Кичуйскому фельдмаршу, по первому военному пути, была командирована три драгунскае полка: Оловский, Луцкий и Вологодскій; первый находима въ Нижегородской губерніи въ командѣ генерал-майора Николая Орешникова, а послѣдніе два—въ Кашимской губерніи въ вѣдѣніи бригадира Бардужевича; тогда же посланъ былъ указъ къ Яицкому войску о нарядѣ казакотъ и въ другія мѣста⁶⁾. Чтобы обозначить военныя отряды провинцотъ и фуражотъ, Неплюевъ просилъ Сенатъ на первое время ассигновать 15000 руб.⁷⁾ Сенатъ предписалъ особымъ указомъ, отъ 23-го іюня 1744 г. за № 947, Штатсъ-Колторѣ выдать Неплюеву означенную сумму изъ доходовъ Астраханской, Кашимской и Сибирской губерній⁸⁾, а чѣмъ и было сдѣлано надлежащее распоряженіе⁹⁾.

Одновременно съ этиа предосторожностями, Неплюевъ старался улучшить киргизскія добрѣе къ русской власти. Киргизы жаловались, что банкиры отнимаютъ у нихъ лошадей. Неплюевъ командировалъ въ Банкирѣю капитана Кашимскаго драгунскаго полка Межарова, въ сопровожденіи банкирскаго старшины Бадрыса съ 12 банкирцями, а также

4) Сен. Арх. Дѣло 1744 г., за № 118, л. 47.

5) Тамъ же, л. 48.

6) Подробную переписку по этому дѣлу съ разными административными учрежденіями смотр. тамъ же, лл. 47—48.

7) Тамъ же, л. 44.

8) Тамъ же, л. 71.

9) Тамъ же. Реворѣ Штатсъ-Колторѣ за № 1878, отъ 28 іюня 1744 г.

12 драгуны съ унтеръ-офицерами и капралами. Можаровъ, снабженный отъ Нахичева особой инструкціей^{а)} и конюшю, долженъ былъ собрать въ Табисинѣ еще 130 лошадей^{б)} и съ ними отыскивать украденныхъ у киргизцевъ лошадей, а также вслѣдствіи препятствовати новому отъезду скота и лошадей какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Нахичевъ вручилъ Можарову особый указъ^{в)} къ банкирцамъ Уфимской и Исетской провинцій, въ которыхъ старшины, останки и простые банкирцы приглашались содѣйствовать Можарову всѣми способами къ отысканію отогнанныхъ у киргизцевъ лошадей и къ доставленію ихъ въ Орскъ къ полковнику Пальчикову. Подлинный указъ Можаровъ долженъ былъ имѣть при себѣ, а банкирцамъ даны и разслать съ него копіи, для свѣдѣнія которыхъ была ему дана учиться изъ Оренбургской татарской школы, извѣстій «русскую и татарскую грамоту». Ибра эта означалась дѣйствительною. Нахичевъ 4 сентября того же года доносилъ въ Сенатъ: «по моему порученію мной Оренбургской губерніи, за коюсію Похлебо, обоготы (благополучно) и киргизъ-кайсакию владѣльцы, и старшины, также и весь народъ чрезъ все вышесказанное лѣто коззали и торгъ свой въ Орской крѣпости производили свободно, и мѣша съ ними, также и изъ прочихъ азіатскихъ странъ приѣзжавшія купцы (коихъ прежде прежніе годы было гораздо умножительнѣе) оскочились, и русскіе купцы развѣдывали благополучно, къ чему не мало способствовало отысканіе и возращеніе киргизъ-кайсаками отогнанныхъ у нихъ банкирцами лошадей, которыхъ счислено и изложено въ Орской крѣпости въразцѣно въ прошлыхъ 337 да сего лѣта 41, итого 378 лошадей, а при томъ изъ народа банкирцевъ счислено десять человекъ, кои сего лѣта вернулись, при нихъ въ Орску были показаны плетень, чѣмъ киргизъ-кайсаки стѣснено были довольны, что они, видя чинимую справедливость, и что за воровство банкирцевъ утисненіе не было, сами между собою и съ нами воровъ киргизъ-кайсаковъ, лова, приводили въ Орскъ къ полковнику Пальчикову и у него судились и наказывани были по справедливости, что ему полковнику не только было дозволено, но подтверждено и приложено, дабы они и впредъ, видя чинимую имъ справедливость, въ дѣлахъ своихъ такъ-же образомъ разбираться привыкли. А хотя и они исполняли изъ тѣхъ банкирцевъ угнанныхъ лошадей счисленими имѣются, но удержани здѣсь съ тѣхъ разсужденій, чтобы имъ имѣть удовольствовати илецкихъ каз-

а) См. эту инструкцію тамъ же на ст. 413—416.

б) Выдѣлывались казачья 30, просперфискаясь 30 и табисинская 30. Тамъ же, с. 413 на оборотѣ.

в) См. этотъ указъ тамъ же на с. 417.

козь, у коториьхъ въ прошлѣ годѣ киргизъ-кайсаки лошадей отогнали, а возвращенію ихъ оны не училили^{а)}. Такииъ образомъ, старалась удовлетворять законныя требованія киргизцевъ, Неплюевъ изучалъ имъ довѣрліе двѣ тысячи кабановъ тогда же прислалъ у него позволенія расположиться на зимовкѣ между Озерной и Красногорской крѣпостями, по ту сторону р. Яика, что и было имъ дозволено^{б)}. Между тѣмъ Абуль-Хаиръ-ханъ отпочиналъ отъ Орска въ глубѣ степи и прислалъ къ Неплюеву въиностранника Уракова, находившагося при немъ съ августа 1743 г. „для приѣзанія его посылкою“. Ураковъ явился отъ хана и передалъ Неплюеву двѣ письма: одно за Высочайшее Государство имъ, а другое лично Неплюеву. Въ этихъ письмахъ Абуль-Хаиръ просилъ, чтобы его симъ Ходжа-Ахметъ, находившійся въ Сарачинской крѣпости, былъ отправленъ ко двору Ея Императорскаго Величества „для дознанія о себѣ и для просьбы о свободѣ“. Сообщилъ о томъ Сенату, Неплюевъ замѣчаетъ: „смысла того не учинять, то отъкъ его легко можетъ въ новомъ размншеніи и несокобѣтѣ притить изъ того, казбы казанное его требованіе и прошеніе не исполняется^{в)}. 16 декабря того же 1744 года Косъ-Хаджа-Ахметъ-Салтанъ, въ сопровожденіи одного штабъ-офицера, двенца старинца и коноя, былъ отправленъ на зимовку лошадахъ чрезъ Москву въ Петербургъ.

По приѣздѣ въ столицу, Косъ-Ахметъ написалъ и прислалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ три письма: одно, Неплюеву и Токати-Баширю. Коллегія, при особомъ указѣ отъ 2 апрѣля 1745 г.,^{д)} перевезла эти письма въ Оренбургъ къ Неплюеву, приложилъ къ оригиналамъ и переводъ съ этихъ писемъ. Удѣлила Неплюеву о благополучномъ прибитіи въ Петербургъ, Косъ-Ахметъ, между прочимъ, писалъ ему: „Прому Вася при семъ сложенное письмо мое къ отцу моему Абулю-Хаиру-Хану отослано безъ удержанія, а особливо прому какъ о моемъ отцѣ, такъ и о состояніи народа нашего утѣдленіемъ не осмоянны^{е)}. Заботясь, какъ мужъ и отецъ, о женѣ и дѣтлахъ, Косъ-Ахметъ писалъ спекулу своей семье: „Въ Оренбурге при дѣлалъ моимъ приставленному Токати-Баширю подрядленія, а по подрядле-

а) Тамъ же, д. 221.

б) Тамъ же, д. 223 на оборотѣ.

в) Тамъ же, дд. 231 и 238. Дозволенія Неплюева къ Сенату отъ 29 сентября и 8 ноября 1744 г.

д) Подлинный указъ за № 442 повелевалъ: Графа А. Бестужева-Рюмина, Графа Мих. Вяземскаго, Шляхт. Шренка, Ин. Несоловскаго, Петра Курбатова, Александра Невляева съ совѣщаніемъ, симъ Н. Н. Неплюеву, Высшій Государствъ, переводчикъ Александръ Турчаниновъ и подлиннелграствъ Петра Писова. См. въ Турк. арх. отобъ указовъ за 1745 г., на опискѣ № 48, д. 129.

е) Тамъ же, д. 129, а на оборотѣ 129 а. на оригиналѣ письма къ Неплюеву.

ни онъ меня—такой приказъ: *содержать тебя давшей монго и жону, нечюна или никакого оскорбленія, никакъ, какъ и при немъ содержаны были, а ежели инако содержать будетъ, тогда на меня не пеняй,—и жить тебе спокойно, ате Господь Богъ соизволитъ, а я къ вамъ въ скоромъ времени прибуду, а прислалъ ослыше пребывающимъ поздравиленіе мое обавалю*¹⁾. Письмо Козь-Ахмета къ отцу приводитъ здѣсь цѣлкомъ:

«Ея Императорскаго Величества, Великой Государини Всероссийскаго Императорскаго Величества, Великой Государини Кавказскаго Императорскаго Величества, Императорской Маншуй Орды, высокопочтенному отцу моему Абуль-Ханрь-Наговетъ-Бахадиръ-Хану и почтеннѣйшей матери моеи, и почтеннѣйшимъ братьямъ князь Туралію²⁾ (Нуралію) и Эрали-Салтанатъ, и всѣмъ братьямъ, старшинамъ и баширамъ поздравиленіе.

Вашъ Милостивому Государю дозволу, что по указу Ея Императорскаго Величества, Всевысочайшей Государини изъ Сарачинской крѣпости отправленъ былъ я въ Москву и, по прибытіи моемъ въ Москву, съ подобающею честью я принять былъ и, по прошествіи нѣсколько дней, по Ея же Высочайшей, Державнѣйшей и Всевысочайшей Государини указу, въ рожденіи Ея Императорскаго Величества въ Санктъ-Петербургъ отправленъ, куда по вашему благополучію и прибылъ и въ той надеждѣ выхожу, что по воли въ пользу нашей отъ Ея Императорскаго Величества высочайшую милость себѣ получить удостоился, инакъ же я со великимъ удовольствіемъ и въ покой пребываю.

Прислать же и раба Вашъ старшина Елзубетъ Васъ, Всевысочайшего Абуль-Ханрь-Хана, Хану и всѣмъ дѣтямъ Вашимъ—Салтановъ поздравиленіе и притомъ пишу о пожеланіи дѣтей моихъ, а я при милости Козь-Ахмета-Салтана во всякомъ благополучіи и довольствіи выхожу.

Во утѣреніе сего подписуюсь Козь-Ахметъ-Салтанъ. Марта въ послѣднихъ числахъ 1746 г.³⁾

Удаленіе Козь-Ахмета изъ предѣловъ Оренбургскаго края до того обязало Абуль-Ханрь-Хана, что онъ сталъ открыто выражать свое недовольство и даже подстрекаетъ киргизъ къ нападеніямъ на русскія границы. Рассчитывая на содвѣстіе В. Н. Татищина, астраханскаго губернатора, Абуль-Ханрь писалъ ему: „я съ Вашимъ Высочайшесодвѣстиемъ состою совномъ и по прошенію моему, кого я прикажу у васъ содержать, того вы и держите содержать, а ежели васъ надлежитъ отпустить, то также отпускаете, чѣмъ я и

1) Тамъ же, л. 432 на оборотѣ.

2) У Козь-Ахмета были братья Нуралъ, а не Туралію.—зумаки, что это простой ошылъ писца, а не переводчика.

3) Тамъ же, лл. 431 на обор. и 432.

всегда доволенъ; адъиний же мой знаменитый генералъ *Пемлюевъ* меня со-
своими основательно для того, что если когда случится, по приговору моему,
изъ людей моего округа или содержать, то отъ ничего не исполняютъ, а
скажишь, будто-бы отъ такого указа у себя не имѣютъ. А хотя отъ и
близка вождь вашъ имѣется, то и въ нашей ордѣ поступками искусства не
имѣетъ, а вы знаете хотя отъ вождь и въ дальнемъ разстояніи бытъ,
только я признаю васъ къ себѣ въ близкомъ союзѣ⁴²⁾. *Абуль-Хайръ*
въ то же время жаловался и на то, что *Налимовъ* не оказывать „ника-
кой чести“ его посланцами, — и въ тожь оное же посланнице (писаль-
ханъ) приносить вамъ жалобу не для чего иного, только что между каз-
начкаго народа пріятель и непріятель намъ есть не быть стада, понеже
прежде всѣхъ возмужалъ я бытъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Вели-
чества и во всѣхъ воинъ представленийъ вѣрность Ея Императорскому
Величеству оказывалъ, для того я отъ дѣтей своихъ вамъ вложу въ ста-
дѣ. Былъ же посланъ мой сынъ посланствомъ, который и одержать. Если-
бы я прежде Вашему Высочайшему Представленію представлялъ, то мо-
жетъ бытъ, что чрезъ васъ оное исполнилось, для чего всякому человеку
Богъ надобенъ, понеже всю правду объявлю, а по жалобѣ моему подло-
жале-бы изъ удовольствия, а теперь уже вложился я на волю Божию,
а въ дѣлахъ я усмотрѣлъ, что обижена сказано; такія же образомъ
оной мой сынъ смертію кончатся, что у васъ *Дондукъ-Даникъ* оный,
или *Божію* волю въ рукахъ воинъ, а ежели тамъ надлежитъ, тому уже
такъ и бытъ; однако однанъ владѣнцемъ всего владѣнія владѣть неможно,
принимъ Вашего Высочайства прону с дѣлахъ каинизъ при-
ложить стараніе. — Если оное учинено не будетъ, то уже намъ неспо-
собно особаи смерть случится отъ оного правдиваго намъ стада. Оное
я представленіе вамъ учинилъ, но надеждѣ пріятности вашей ко мнѣ, не-
скрытно для того, что на мой вѣривалъ⁴³⁾.

Татарцы, какъ оный дипломатъ, ставилъ *Абуль-Хайру*, что
отъ поступать въ киргизскія дѣла не имѣтъ права: „ибо (писаль оный)
все сіе единственно указомъ Ея Императорскаго Величества поручено ори-
бургскому губернатору, тайному совѣтнику г. *Налимову*, а въ удовольствіе
Ваше, по важному писанью, Ея Императорскому Величеству я владѣ-
ннѣйше доложилъ, на что можете всемогущественной резолюціи чрезъ
оное тайнаго совѣтника ожидать; чуждъ Вы извѣдываете свою вѣрность, на
сіе Васъ похваляю, а если въ вѣрности и поступаніи будете недоволенъ

42) Тамъ же, л. 218.

43) Тамъ же, л. 218.

находиться, то отъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ повелѣніемъ оставлены не будете, при чемъ и я вое добродѣтельное поощрять не оставлю, послѣдняя же сюда прислать повелѣте или кѣтъ, — въ томъ В. ной состоятъ, а для купечества кто нтъ каибакъ изать пожелаетъ, снхъ благоволеніемъ отправлять въ Гурьеву — городку, гдѣ для снго учрежденіе нтъ учреждено и купцы отсюда похале туда ннѣ двозимо^{а)}.

Въ то время, когда Абуль-Ханръ сильно болелъ и досаждалъ на Неплюева, его сынъ Козь-Ахметъ, какъ готовоце правилиннхъ стеной, страшно скучалъ въ Петроградѣ. Не прошло и семи мѣсяцевъ со времени его прабитія въ столицу, какъ графъ Веструментъ-Роканъ писалъ Неплюеву: „Пожале Карснъ-Кайсанкой Машней Орди Абуль-Ханръ-Ханъ (сынъ) Козь-Ахметъ-Салтанъ здѣшннхъ жнтьемъ весьма скучать, и непрестанно просить оъ отпускѣ его отсюда; и при такой его скукѣ, и обрѣтанинѣмъ при немъ старшимъ его ннѣ Салтаномъ скортеи; и опасно, чтобъ оной, будучи здѣсь, съ той его скуки не учинилъ какой непристойности. Того ради ннѣ прислать свое мнѣніе, можно-ль снго Салтана отсюда отпустить, или гдѣ его варады пристойно прииматье содержать^{б)}“.

Неплюевъ получалъ этотъ указъ 27 ноября 1745 г., а чрезъ деп. отвѣчалъ, что онъ доселѣ руководился въ этомъ отношеніи однимъ правиломъ: на всѣ требованія и просьбы Абуль-Ханра о сынѣ онъ обыкновенно отвѣчалъ, что „это отъ него не зависитъ, а состоятъ въ адвоствѣ Ея Императорскаго Величества соизволеніи“. Находя неудобнымъ и неудобнымъ содержать Козь-Ахмета въ Оренбургѣ, Неплюевъ въ то же время затруднился указать для него какой-либо другой мѣсто и софтовалъ спросить о томъ бригадiera Тенкалова, находящагося въ Петербургѣ, „кто сіе дѣло (заключеніе Неплюева) чрезъ него началось и основанно, ему же и таковыя оскрестности вѣдомы^{в)}“. Когда Коллегія Ив. Дѣлъ можела узнать мнѣніе о томъ Тенкалова, послѣдній заявилъ, что всего лучше было бы перевести Козь-Ахмета въ Казань и поселить его тамъ въ татарской слободѣ: „пожале тако (заключеніе Тенкалова) ннзской и не отъ чего опасности быть не можетъ, ему же тако жать прѣтѣбе быть можетъ: Козь-Ахметъ съ таиннннми татарами ставеть видѣться и въ гости къ нимъ ходить, и потому тако ему дальней скука быть не можетъ, такжеже и отцу его дану при таковой близости не такъ досадно или противно бу-

а) Тамъ же, лл. 219 и 220.

б) Указъ Неплюеву отъ Каз. Ив. Дѣлъ отъ 21 октября 1745 г. Тамъ же на л. 263 оригинала, а на л. 264 — копія съ него за № 621.

в) Тамъ же. Указъ на 1746 г., во ономъ № 19, л. 68—71.

дети, да и впредь по возможности будутъ записаны дѣтой и прочимъ авантюрамъ, для внимательнѣе наблюдать, когда содержатъ въ Камани, и для того тамо сдѣлать особый домъ, и ежели оное однажды учредитъ и въ порядокъ внести, то впредь дальнѣе затрудненій и отъ побѣгу опасености быть не надится. И когда оные (каргези) возжелаютъ отъ скуки и за городъ выхлѣвать гулять, будетъ дозволено же и, можетъ быть, и Абуль-Ханръ-Хану то весьма не противно будетъ. Смерть того, оны, Абуль-Ханръ-Ханъ, и то можетъ быть въ разсужденіе, что въ Камани великая провинія динное оренбургскаго; оны же Абуль-Ханръ-Ханъ будутъ знать, что то камъ уже учреждено, и впредь въ спору и безпокойству причины быть не можетъ⁴⁾. При этомъ Токмаковъ сообщалъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что Ком-Ахметъ-Салтанъ, разорвавшись 6-го января 1746 года съ старинной Калвеною въ из-за купленного для нихъ мяса, побѣлъ Калвеса, а послѣдній бросился въ хлѣбного сита съ ножомъ, чтобы заколотъ его; но былъ удержанъ караульными и удаленъ; послѣ Токмаковъ докладывалъ и приносилъ изъ⁵⁾. Марта 11 дня 1746 г. въ Сенатѣ составилъ указъ на имя Коллегіи Ин. Дѣлъ, которымъ предписывалось отправить Ком-Ахметъ въ Камани, а 22 марта того же года Коллегіа Ин. Дѣлъ препроводила камчатскому губернатору Заграскому инструкцію, какъ оны должны быть содержать въ Камани Ком-Ахметъ-Салтана. Заграскій, въ исполненіе этой инструкціи, долженъ былъ отвести Ком-Ахмету приличную квартиру въ татарской слободѣ и опредѣлить въ немъ искуснаго офицера и караулъ; но Ком-Ахметъ могъ свободно посѣщать татарскіе ярусы и богатыхъ купцовъ, а также принимать ихъ у себя, какъ гостей, и пользоваться прогулкой за городъ, при чемъ велико было недоумѣніе образно, чтобы оный Салтанъ призналъ не могъ, наблюдать того, чтобы оны куда не ушелъ или-бы что непристойнаго надѣ собой не учинилъ⁶⁾. Въ случаѣ, если бы Намыковъ потребовалъ Ком-Ахметъ или кого-либо изъ его старинныя и служителей въ Оренбургъ, или нежелалъ-бы переѣхать находившагося при немъ толмача Османъ Араславова; то камчатскій губернаторъ долженъ былъ, по тому предписанію чинить и, при случаѣ, въ Коллегію Ин. Дѣлъ о томъ, являя и о состояніи оного Салтана, репортовать⁷⁾. Коллегіа Ин. Дѣлъ также уведомила Заграскаго, что Ком-Ахметъ-Салтанъ получалъ, при отъѣздѣ изъ Петербурга, карманна дениги на سفرъ мѣсяць по 50 р. въ день,

4) Тамъ же, л. 75 и 76.

5) Тамъ же, л. 76 на оборотѣ.

6) Тамъ же, лл. 78 и 79.

его старинны по 20 к., а копей по 10 к. на день; въ такомъ же размѣрѣ желѣе было выдавать изъ сунучины и изъ каѣ, когда они пробудутъ въ Москву, изъ конторы Козь. И. Дѣль; въ Казани они „по толковому-жъ числу“ должны были получать кормовыя деньги изъ Казанской губернской канцелярш, а „когда (говорится въ указѣ Коллегии) отъ тайного совѣтника и оренбургскаго губернатора Неплюева приишлется къ тому Салтану дѣй жемъ его, и окупитъ, также и будущимъ при нихъ людямъ, кормовыя деньги производить по тому, по сколько отъ этого тайнаго совѣтника опредѣлено будетъ“^{а)}.

При отъѣздѣ изъ Петербурга, Козь-Ахметъ-Салтанъ, старинны и копей были награждены: Козь-Ахметъ получалъ въ награду 150 руб. деньгами и особо отъ канцлера 4 арш. сунна (по 2 р. 50 к. за аршанъ); каждый изъ троихъ его старинны—по 30 руб., а копей—10 р.^{б)}. Для охраны и сопровожденія въ путь, Козь-Ахмету данъ былъ особый коноводъ, отъ Петербурга до Казани, а его отцу, Абуль-Ханру-Хану, была послана Высочайшая грамота, въ которой, между прочимъ, было сказано: „Мы Великая Государыня, повелѣла къ тебѣ и къ фамилии твоей Высочайшую Наму Императорскую милости, всеключительнѣе повелѣла оного сына твоего и со обрѣтальщиками при волѣ людми отпустить отсюда въ Казань, и тамъ дать ему квартиру въ татарской свободѣ, и въ прочимъ оного содержать со всякимъ удовольствіемъ, пока ти перемѣнитъ его другимъ твоимъ отъ выстолицей ханши смѣнѣ или закупѣ да и впродъ оныхъ твоихъ дѣтей или закупѣ перемѣнитъ каждаго года, о чемъ и Наму тайному совѣтнику и оренбургскому губернатору Неплюеву и указѣ Нашего Императорскаго Величества послать. И когда отъ, Неплюева, о чемъ тебѣ явлено и указы Нашии будутъ объявлять, и тому тебѣ совершенно вѣрять и всевозможное исполненіе чинить, за что и о лицѣ Нашей Императорской милости твердую надежду имѣть можешь“^{в)}. Грамоту должны были отвести къ Абуль-Ханру-Хану старинны Клуботъ, находившіеся при его смѣѣ въ Казани.

Посольница изъ древней столицѣ Казанскаго царства, Козь-Ахметъ-Салтанъ чувствовала себя гораздо лучше, чѣмъ въ Петербургѣ. Показавшись съ материнскими фамиліями изъ казанскихъ татаръ, Козь-Ахметъ узналъ одной дѣвушкой—татаркой и показалъ на ней жениться, о чемъ не замедлилъ написать и Неплюеву, испрашивая его разрѣшенія на это

а) Тамъ же.

б) Тамъ же, л. 82.

в) Тамъ же, лл. 80 и 81.

бракъ. Неплюевъ, запросивъ Казанскую губерскую канцелярію о личности и семейномъ положеніи невесты, 8 января 1747 года доноситъ о томъ въ Коллегію Ив. Дѣлъ, просимокунить, что она съ своей стороны выходить не только возмозжанить дозволять этотъ бракъ, а и желательнѣе: „ибо казанская татарка (дочка ея) станима жатя ихъ не пожелаетъ, а яремъ то поводъ подается склонить и прочіихъ къ лучшему челоуѣческому житію“.— Коллегія Ив. Дѣлъ, соглашавшя съ Неплюевымъ, сдѣлала все-таки слѣдующую отоворку: „но что принадлежить вообще до киргизъ-кайбачкъ, то зоти еще называються и подданничи Ея Императорскаго Величества, во къ нимъ изъ Башкирїи и изъ казанскихъ и оренбургскихъ татаръ въ супружество невесты не отпускати, также башкирцамъ и татарамъ изъ киргизъ-кайбачкыхъ женитися не дозволити, и отиудъ до свойства ихъ не допускати, имъ такое-жъ престоережаніе велико чинити и астраханскому губернатору надъ тамошними и казанскими татарами“¹⁾. Но дальнѣйшій ходъ событій въ Оренбургскомъ край и Киргизской степи разстреломъ этого романтическаго брака Коси-Ахмета-Салтана съ казанской красавицей изъ королевской семьи. Абуль-Ханра-Ханъ, по—прежнему, былъ доволенъ Неплюевымъ: она давно уже желала видѣть своего сына Коси-Ахмета въ степи, у себя, а не въ Казани.

Киргизы, какъ мы уже знаемъ²⁾, и раньше не рѣдко нападали на кочевническихъ вождю Илданъ и Волгой калмыковъ и на пограничныя русскія селенія и казачьи форпости; а теперь эти набѣги сдѣлались тѣмъ болѣе опасными, что Абуль-Ханра-Ханъ, ослѣбленный въ Неплюева, не только не предпринималъ никакихъ мѣръ къ удержанію киргизъ отъ набѣговъ, а напротивъ нѣтъ-тоду руки старался подстрелити ихъ къ тому, полнумъ возможнымъ удобнѣе случаетъ и поведетъ. Осенью 1746 г. калмыки отогнали у киргизъ отъ 1100 до 3000 лошадей³⁾. Не смотря на то, что киргизы въ скоромъ времени получили 806 лошадей, отбитыхъ у калмыковъ лицами казачками, и 74 ваки, събитыхъ съ пашинъ въ Янцкымъ городкѣ лошадей, они рѣшились отомстить калмыкамъ. Чтобы избѣжать столкновенія съ Янцкими казачками, оберегавшими все нижнее теченіе р. Янца, киргизы зимой 1746 года пробрались въ калмыцкіе улусы по лѣду сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, ниже Гурьова, гдѣ по было имъ одного стратегическаго пункта; 13 февраля они неожиданно на-

¹⁾ Столб. указовъ за 1747 г. въ Турк. обл. арх. по списку № 20, лл. 65 и 66. Указъ Неплюеву изъ Колл. Ив. Дѣлъ, отъ 11 мая 1747 г., № 255.

²⁾ См. въ посл. монографіи стр. 248—253.

³⁾ По свѣдѣтельству казанцевъ было убито 1100 лошадей, а по удостовѣренію киргизъ—3000 л.

шли на каменный, вочевиднѣхъ перестѣхъ въ двухъ отъ Краснаго Яра, и 55 чел. зарубали „на смерть“, болѣе 600 чел.) захватили на пѣтяхъ, отогнали 2477 гол. лошадей, перблудовъ и рознатога скота. Кромѣ того, киргизы ограбили пастуку астраханскаго княца Лесентіа Бакена⁴⁾, а 18-го февраля выжили, вонже Чернаго Яра, на каменный транспортъ съ мукой и крутой, ѣхавшіи изъ Екотавской крѣлости въ Калининскій (на Волгѣ) фортесть; 11 челоъ каменный, выходявшиса при обостѣ, были убиты, а восторе каменный, конвировавшихъ транспортъ, вѣсти въ пѣтяхъ; круту киргизы воели обѣхъ, а круту раскидали по дорогахъ⁵⁾. Сама киргизы, при этомъ внападкѣхъ, вале востерѣхъ: изъ 1500 чел. они востерали только 24 чел., изъ нихъ 20 челоъхъ были убиты каменка и четверо захвачени въ пѣтяхъ; двое изъ пѣтиванисохъ уверли въ Астрахань, а двое были отправлены Волгой въ Ставрополь, но во время пути одинъ изъ нихъ, съ кандалами на востѣхъ, бросился въ воду и — утонулъ.

Писловъ, сообщая о случившемся въ Сивать и въ Коллегію Ив. Дѣлъ, отиривала въ Абуль-Ханръ-Хану отставнаго переводчика Арслана Бакжетова, хорошо и лично знавшаго хану и его семейству, и съ нимъ толмача Гордѣева и одного школьника, знающаго татарскій языкъ. Арсланъ долженъ былъ приложить все стараніе, чтобы убѣдить хана принять надлежащія мѣры въ возвращеніе захваченныхъ киргизами подъ Красный Яръ людей и скота. 23 августа 1746 года Писловъ доносилъ въ Коллегію Ив. Дѣлъ, что въ Оренбургъ прѣѣхали два посланца отъ Джанъ-Бекъ-таркана и привели съ собой мальчика и дѣвучку, востихъ киргизами въ пѣтяхъ подъ Красный Яръ, а востеъ туда же прѣѣхали „и отъ Абуль-Ханръ-Хана посланцы, три челоъхъ, и съ ними отъ переводчика Арслана толмачъ Гордѣевъ, и привели одну казанскую женку, а прѣѣхали ониъ съ такимъ отъ хана требованіемъ, чтобы одного изъ нихъ отправить въ Казань къ сыну его, дабы онъ и ерсе и вала въ вѣдѣть его востѣ, изъ восторихъ одинъ туда и отправить⁶⁾“. Кромѣ того, Абуль-Ханръ требовала, чтобы Писловъ „для лучшаго къ возвращенію востато изъ-подъ Краснаго Яра скота“ задержалъ изъ прѣѣхавшихъ въ Оренбургъ „для торгу киргизъ-кавказъ тридцать чело-

4) 461 ч. востѣ, воели в 163 муж. в., въ востѣ челоъхъ одинъ казанскій сынъ Толути Маргана владѣнія, два русскіе мальчика и два востенна казанчика, въ востѣ одинъ сынъ дѣвчкы (малычъ и дѣвчкы), и семь челоъ казанскихъ дѣвчъ востѣ обвѣщеніе воели. См. въ Сен. Арх. Дѣла въ № 181, 4747 г., л. 2.

5) По востѣхъ востѣ въ 275 р. Тамъ же, л. 2.

6) Тамъ же, л. 3 на обостѣхъ.

7) См. въ Сен. Архивѣ: «Дѣло о востѣхъ киргизъ-кавказъ» въ № 181, 4747 г., листъ 18.

дѣлъ, въ томъ числѣ отъ Меньшой, Средней и Большой орды по десяти чалматъ, и Джант-Беконитъ посланцевъ и содержалъ-бы ихъ при снѣгъ его Бая-Ахметъ-Салтантъ, о чемъ и дѣти его ханскіе пресли, только-бы того, ако само по ихъ требованію учинено будетъ, киргизъ-кайсакъ не объявлять ^{а)}. Толмачъ Гордѣевъ, въ свое очередь, сообщилъ Непцову, что когда Абуль-Ханръ, послѣ свиданія съ старшинами, послалъ въ одному киргизяну отобрать у него четверихъ пѣшанковъ; то владѣлецъ ихъ не только не послушался посланнаго отъ хана, но и готовъ былъ съ нимъ сражаться ^{б)}. Абуль-Ханръ, посовѣтовавшись снова съ старшинами, пригласилъ къ себѣ переводчика Араслава и преданъ объявилъ ему, что старшины согласиваются возвратитъ въ Россію только половину пѣшанковъ, а остальныя жакоуть раздѣлитъ по себѣ, и спрашивалъ его, можно-ль то учинить; но какъ оный Араславъ сталъ то крѣпко и противно говорить, то ханъ не только того не выслушалъ, но при томъ уже и его Араслава странная удержаніемъ за то, доколѣ сила его не отступитъ ^{в)}. Отправивъ Гордѣева въ Оренбургъ, по совѣту старшинъ, Абуль-Ханръ постановилъ на томъ, чтобы киргизамъ были возвращены сполна всѣ лошади, отсыпанные у нихъ казачками, при чемъ „ханъ особенно объявилъ ему Гордѣеву, что въ отдачѣ тѣхъ ихъ лошадей хотя только объявляемо имъ кайсакъ надлежно будетъ, то отъ возвращенія оныхъ пѣшанковъ и скота объявляемо, и для того прешаки за тѣхъ казачекъ туда къ себѣ требовалъ ^{г)}. Боясь совѣтлиа, честолюбивой и востительной Абуль-Ханръ желалъ перемануть Непцова и еще болше возстановитъ киргизъ противъ русскихъ; но Непцовъ хорошо понималъ хитраго хана: онъ не задержалъ никого изъ киргизъ и донесъ въ Коллецію Им. Дѣлъ, что „ханъ послалъ о задержаніи въ Оренбургъ киргизъ-кайсаковъ, прѣданныхъ для торгу, не для чего иного, какъ только по недовольствію его въ требованіи отъ него силу его пережить, въ разирачіемъ народа, дабы чрезъ то ихъ въ Оренбургской сторонѣ во злобленію правителю, и тѣмъ-бы по великимъ своимъ возмечалъ лучшей способъ возмачить; и ежели бы то учинить, та-бы весь народъ въ такой страхъ предъ него, что не только-бы адалъ отключали, но и самого отчужали отъ таковой стороны ожидать было надобно, или в на зинна противности возбудить ^{д)}. Въ то же время Непцовъ написалъ Абуль-Ханру, чтобы киргизамъ

а) Тамъ же.

б) Тамъ же, д. 18 на оборотѣ.

в) Тамъ же, д. 19.

г) Тамъ же, дд. 19 и 20.

«въ производной отъ ихъ плутокъ пророчности сами, для своего покая и благополучія, поираволю учинили, и тѣмъ-бы вытѣхъ людей и скотъ, а иже тотъ скотъ, кой отъ русскихъ отогнаны^{а)}, какъ возможно возвратили, а что оны ханъ требовалъ о задержаніи киргизцевъ,—и оны учинить нехотѣли съ справедливостію^{б)}». Вручить это письмо посланцамъ хану, Неплюевъ отправилъ съ ними въ орду толмача Гордѣева и трехъ красноярскихъ жителей «для лучшаго отпущанія вытѣхъ каибскими людьми и лошадей».

28 сентября того же года Неплюевъ доносилъ Коллежн. Ил. Дѣлу, что зять Абуль-Ханра-Хана, Джанъ-Бекъ-Салтанъ, пріѣхавшій въ Оренбургъ и заявилъ, что на бирнени у ханъ киргизы събѣдъ было рѣшено «высказывать каибскихъ плѣнниковъ, сколько ихъ на лицо у нихъ есть», и до сирена человекъ было уже собрано, что «и отъ другихъ на торгу пріѣхавшихъ киргизцевъ подтвердилась^{в)}». Абуль-Ханра въ особомъ письмѣ, присланномъ съ Джанъ-Бекемъ, также объявлялъ Неплюеву возвращеніемъ плѣнныхъ, но скоро изменивъ отношенія Абуль-Ханра и Неплюева оны болѣе обострились. Когда ханъ узналъ отъ возвратившихся въ орду посланцевъ, что оренбургскій губернаторъ не задержалъ, по его письму, 30 чел. киргизъ въ Оренбургѣ,—онъ повелъ къ себѣ переводчиковъ Араслава Бектетова и Гордѣева и, объявивъ дретель, «хотѣлъ срубить Гордѣева и при томъ ваше высокопревосходительство»—донесилъ Бектетовъ Неплюеву,—*неподобно русскимъ, что по его письмамъ никогда не повиновею, и говорилъ ханъ, а—до насъ, яко собачь, у себя заворю^{д)}*. Абуль-Ханра этикъ не ограничавалъ: онъ отпавъ у красноярскаго казана Фредера Гъ и ю н и к а и а привелъ къ себѣ 9 верблюдовъ и рогатъ ихъ своихъ служителей, а освобожденныхъ 15 человекъ плѣнныхъ и 50 лошадей, отобранныхъ у киргизъ, раздѣливъ между биринни при немъ стариникамъ. Араславу также писалъ Неплюеву: «еще требовалъ къ ханъ писать къ вашему высокопревосходительству, чтобы ханъ возможно киргизцевъ задержалъ, ибо боля того, по ихъ лежкомилію, обейтисъ не можно, особенно о снѣгъ говорить, что оны его по въ зимнени отдавъ, по повелѣлъ вытѣхъ себа для свиданія, какъ прежде и Ирали-Салтанъ былъ у двора Ея Императорскаго Величества, и возвращенъ къ нему хану, а Ходжу-Ахметъ-Салтанъ не отпущавъ и объявляюща; что Тевкелевъ и

а) У русскихъ было отогнано изъ-подъ Краснаго Яра 931 лошадей, 503 быковъ и коровъ, 126 барановъ и овецъ и 83 верблюдовъ. Тамъ же, л. 2 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 49 на оборотѣ.

в) Тамъ же.

д) Донесеніе Неплюеву Араслава Бектетова, отъ 15 и 17 Сентября 1796 года. См. тамъ же, лл. 27 на оборотѣ, 28 и 29.

снѣ его скоро будетъ въ Оренбурѣ: уже до того года съ дѣя, какъ Тевкелевъ ѣдетъ въ Оренбурѣ и говоритъ, какъ онъ увидѣвшись, что у сына его обширенны волосы и волосы (его) краснѣе, и для того онъ вѣдетъ отчаяннѣе и насъ изъ то не отпущаетъ. Если жъ наше высокопророко-дательство нинѣ каргинавъ задержатъ во союзности, то, конечно, не вѣрнѣе не отдадутъ, не насъ не отпустятъ^{а)}. Когда каргина стали просить Абуль-Ханра, чтобы онъ отдалъ имъ кашка Галишкана и приѣз-нѣтъ съ нимъ калкиномъ, въ вѣдѣть задержаннѣе пяти каргина въ Астрахань, то Ханъ отвѣчалъ, что онъ удержитъ ихъ при себѣ и не-вѣда не отпуститъ. Арасманъ Бекметевъ вообще замѣчаетъ: „по вѣдѣть его нинѣшннѣе обложеннѣе видво, что онъ вѣдетъ вѣдронѣе отъ Россійской стороны отданнѣе, только народъ его къ тому не согласенъ и лучшие люди того вѣдѣтъ не жалуютъ, а онъ о задержаннѣе сына его вѣдѣтъ ошобленъ и объявляетъ намъ, что онъ уже отъ сына своего вѣдѣтъ отча-янъ и признаетъ его порванъ для того, что вѣдѣтъ-дѣ-нѣбудъ своему вѣдѣтъ сыну божитанъ тако увереть, и вѣдѣтъ насъ, вѣдѣтъ своего сына, удержатъ и чинитъся намъ не малая обидо^{б)}“.

Замѣчая ослабленнѣе своего влѣаннѣе на каргина и не видѣтъ сочув-ствнѣе своихъ влѣаннѣе и желаннѣе съ стороны Неплюева, Абуль-Ханръ отправилъ въ Оренбурѣ каргина Завзана, или Заузанга, кото-рый долженъ былъ передать Неплюеву слѣдующее письмо ошобленнѣе Ханъ:

„Ея Императорскаго Величества Господину Тайному Слѣбтнику и Камереру Ивану Николаевичу Неплюеву желанъ здравствовать.“

При семъ Ханъ объявляетъ: Каринѣтъ съ человекотъ вѣдѣтъ, толковотъ Фидатовъ Гердѣевнѣтъ, приѣзжѣтъ отъ насъ къ намъ, объявилъ и ни объ-снѣе вѣдѣтъ намъ, также съ нимъ послѣднее письмо я дѣла получалъ и обо вѣдѣтъ разсмотрѣтъ, въ которнѣтъ нинѣе, что вѣдѣтъ людей у насъ вѣдѣтъ, хотя я о томъ прежде слышалъ и вѣдѣтъ, также для доволь-ствнѣе моего, по обыкновеннѣе нашего народа, въ надеждѣ на насъ, чтобы для вѣдѣтъ выдѣтъ и вѣдѣтъ такое дѣла служить вѣдѣтъ, въ тому-жъ дѣломъ насъ каргина-кавказкой народъ тѣтъ установнѣтъ-бн вѣдѣтъ. Но вѣдѣтъ намъ вѣдѣтъ на вѣдѣтъ нѣчто не увидѣтъ, во я вѣдѣтъ со-вѣтъ нинѣе народотъ въ себѣ и въ стыду намъ оставилъ, и я, вѣдѣтъ на насъ, какъ на стѣбу, въ службѣтъ Всевышнѣеишѣеи Государнѣе вѣдѣтъ; како влѣдѣтъ, какъ вѣдѣтъ людямъ. И вѣдѣтъ, что учиненнѣе

а) Тамъ же, л. 28.

б) Тамъ же, л. 29.

ное дѣла признати за доброе, но они вамъ полезны есть, которыя я уже писалъ. Когда о томъ узнаю по писемъ, куда сына моего Хаджу-Ахмета дѣлали,—ранѣе о нихъ узнаю писемъ!—Хотя онъ и живъ, только я почитаю его за мертвого: ежели-бы былъ живъ, то онъ-бы пріѣхалъ. Да въ Астрахань поехали пріѣхавшіе для торгу пять человекъ купчихъ и въ Янкъ задержанные,—они едѣ!—Ежели такъ-же не освободятся, то купчихи не могутъ сами дѣла какъ окончить могутъ!—Я въ письмѣ не объявлялъ-ли, что ежели людей не захватили, то я охочу; ижели, генералъ, я продаю въ Волжскую волю и волю недоделана. Дарю Богъ Всемилостивѣйшей Государинѣ многолѣтнее здравіе и ты здравствуй; тако мои письма въ дѣлѣ не производились, такъ-же и ваши здѣсь въ дѣлѣ не производятся. Писалъ тому два года, какъ ярусъ Тенгемъ и сынъ мой ѣдетъ; ежели они, пріѣхавъ съ ярусомъ, не окончатъ, то дѣлѣ дѣла не окончатся. У меня Ея Императорскаго Величества указы писаны, чтобы обо всемъ генералу представлять и ежели-бы ваши дѣла означены были; ежели у васъ указы, такъ-же и у меня писаны, а вы, генералъ, ни одного дѣла не окончили; я волю никакъ не надобылъ,—уже они меня съ ничего не ожидаетъ и я она сама ничего себя не ожидаетъ; хотя она была, только я въ Волжскую волю продаю; я караулю уже не могу по Тоболу съ вершины и до устья Янка,—караулю самъ,—я плутовъ узнавать не могу. Тако Государини величества, а я здѣсь не знаю, только вы одинъ зналъ и государя зналъ⁶⁾.

Получивъ это письмо, Неплюмъ въ тотъ же день чрезъ генералъ-майора Штескина послалъ „ордера“ во все форпосты и по крѣпостамъ „о крѣпкой предосторожности,“ сообщая о томъ же генералъ-майору Каптерину на Сибирскую линію и подтвердивъ особымъ указомъ Ляпкову войску. На рѣзкомъ письмѣ Абуль-Ханра-Хана Неплюмъ отвѣчалъ по его выраженію „въ посредствованіи и генеральныхъ терминахъ“, объясняя, чтобы ханъ во всемъ имъ его письма „что къ разиращенію народа употребитъ⁷⁾“. Старался условить Абуль-Ханра, Неплюмъ писалъ ему: „Ваме многопочтеннаго хана письмо съ человеческъ вышней Зоула иго и я получалъ, изъ котораго съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что письмо мое вамъ вѣжливо истолковали; или, что бывающіе здѣсь у меня ваши люди не то вамъ доносятъ, что я приказываю, або вы получаете мою

⁶⁾ Тамъ же, ст. 26 и 27. На подлинномъ письмѣ приложена чернильная печать Абуль-Ханра-Хана. Подлинный переводъ и подлинная переводчица Аягуль Гудина.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 23. Докладъ Неплюма въ Коллегію Им. Дѣлъ, отъ 23 Сентября 1766 г.

подозрѣли, что въ нашей войнѣ состоятъ разсуждать, а нѣтъ того дозволено, что я во всемъ поступалъ, и поступаю, и впредъ поступать должно по повелѣно, какъ по слову Ея Императорскаго Величества указано, и какъ по нимъ что писано, но только то, что вы, высокопочтенный ханъ, по присяжной своей должности, исполнять должны, по которой, надѣюсь, что вы, высокопочтенный ханъ, никогда не оставите исполнять Ея Императорскаго Величества повелѣній исполнять, и людей къ вамъ послать, кто то Арсланъ и другихъ, инакъ возвратите, все оба нѣтъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества живѣте, кто я для чего къ вамъ послалъ. Въ прочемъ я о неподданнѣйшей къ Ея Императорскому Величеству верности всего киргизъ-кайсацкаго народа не сомнѣваюсь, что она, клянусь съ нами, бездѣльничать хотѣтъ не будутъ, а я постоянно съ вами добродѣтелиствомъ къ вамъ пребываю⁹⁰”.

Данскіе Коллеція Иностр. Дѣлъ и въ Санктъ о поступать Абуль-Хаира, Неплюевъ выразилъ желаніе, что позволено было-бы отправить къ Абуль-Хаиръ-Хану бригадира Топкалова, какъ человекъ хорошо знакомый къ Киргизской ердѣ и знакомый съ тамошними обычаями и порядками. Матіеи Неплюевъ о командированіи Топкалова къ ердѣ было прислано: Топкаловъ былъ высланъ въ Коллецію Им. Дѣлъ и получалъ инструкціи, какъ ему дѣйствовать, чтобы „Абуль-Хаиръ-Ханъ съ т. сев. Неплюевымъ въ согласіе и дружбу явиться“.

Между тѣмъ самъ Абуль-Хаиръ не только не забываетъ о примиреніи съ Неплюевымъ и о возвращеніи извѣстныхъ каменъ и отогнаннаго скота, а напротивъ старался усилить вражду киргизъ противъ русскихъ и казачки. Въ началѣ января 1747 года, севастеріей татаринъ Кубекъ, отлучившій Неплюевымъ изъ киргизскія степи еще въ августѣ 1746 года по своимъ дѣламъ, а бывши, „для развѣдыванія“, явился къ походному полковнику Лаврину и сообщалъ, что онъ прислалъ отъ киргизъ-кайсацкихъ старшинъ-батыровъ Чабала, Алтая и Карабала съ вѣстію о имѣреніи киргизъ каменъ на волжскихъ каменяхъ. Кубекъ при этомъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ самъ видѣлъ источившаго скотище киргизъ, собравшихся по ту сторону р. Дѣбы, и что они имѣреніи прибыли въ каменціе улусы, какъ и въ прошломъ году, по лѣду Каспійскаго моря, ниже Гурьевска городка. Лаврину тотчасъ же послалъ съ вѣстіемъ о томъ въ Астрахань двохъ „доброкознихъ“ каменцевъ прямо черезъ степь, а къ походному атаману Сункиеву, извѣдывавшему явными формостами

буль отримавши рапорты на случай предосторожности. Сущность, получивши рапорты Лавина, тотчас же довел о том Яницкому войску, которое немедленно командировало на нижние форпосты 1350 ч. казачков съ двумя пушками, подъ командою атамана Ивана Меркурьева, при подполковникъ ч. свѣ старшинъ, изъ коихъ двое были отправлены на верхніе форпосты „для соборанія и умиренія людей (на нижнихъ форпостахъ)¹⁾“. — Неплосью получивши рапорты о томъ отъ Яницкаго полка 6-го февраля и тотчас же распорядился отправить въ Яницкій городокъ полковника Пономарева гарнизоннаго полка Пальчикова, снабдивъ его особой инструкціей. Сверхъ 1350 чел., командированныхъ Яницкимъ войскомъ въ низовья Яика, Неплосью приказалъ сконцентрировать еще отрядъ казачковъ въ 700 чел., изъ коихъ 200 чел. должны были немедленно поспѣвать въ Низовый корпусъ, а 500 человекъ — ожидать прибытія въ Яницкій городокъ полковника Пальчикова; въ случае же нужды, и эти 500 чел. могли выступить въ походъ раньше прибытія Пальчикова. На всѣхъ форпостахъ приказано было имѣть по шести „дружинныхъ и добрыхъ“ казачковъ, для изоборанія на киргизахъ, чтобы „чрезъ пять или въ Яницкомъ городѣ, такъ и въ Низовомъ корпусѣ извѣстіе имѣть и потому и три братъ²⁾“. Для обороны Пляцкаго городка, Неплосью отправилъ изъ Оренбурга 300 чел. регулярныхъ казачковъ, подъ начальствомъ секундъ-майора, а въ Разининскую крѣпость — его чинъ драгулъ изъ Шеншинскаго ландмилицкаго полка. Если бы оренбургскіе казачки, командированные въ Пляцкій городокъ, понадобились въ Низовомъ корпусѣ; то они должны были слѣдовать немедленно туда же, а на ихъ мѣсто вышло бы 60 человекъ изъ Разининскаго стратегическаго отряда драгулъ.

По прибытіи въ Яницкій городокъ, Пальчиковъ, совместно съ полковникомъ атаманомъ и лучшими старшинами, долженъ былъ составить „комитетъ консулянтъ“ и обсудить, какія предпринять мѣры на случай обороны отъ киргизовъ, для „помощи ихъ и изгнанія“; имѣвъ, несколько недель, Пальчиковъ „днемъ и ночью“ долженъ былъ свѣщать въ Гурьевѣ, чтобы адъютантъ разсмотрѣвъ составленный планъ дѣйствій противъ киргизовъ, при участіи гурьевскаго команданта, походнаго атамана и лучшихъ старшинъ. Но военная партія киргизъ, какъ оказалось, предупредила военна-стратегическія распоряженія пограничнаго начальства: Пальчиковъ выѣхалъ изъ Оренбурга 6 февраля, а киргизы перешли изъ-въ Яика въ восточнѣйшія степи еще 28 января того же 1747 г.; они прошли по

1) Тамъ же, л. 44.

2) Тамъ же, л. 45.

жду Каспійскаго моря, какъ и въ предыдущемъ году, въ разстояніи дневнаго пути вѣкъ Гурьема. Киргизы хотѣли было захватить въ плѣнъ чотырехъ казачекъ-гузубецкихъ и двоихъ красноярскихъ казаковъ, отправленныхъ изъ Гурьема въ Астрахань съ письмами, но и тѣ и другіе успѣли скрыться отъ нихъ и возвратились въ Гурьемъ. Узнавъ отъ нихъ о движеніи киргизъ, походный атаманъ Сунжикъ съ отрядомъ въ 600 казачковъ поспѣшилъ къ нижнему устью рѣчки Басма, и на разстояніи ста верстъ отъ Гурьема и Астрахани расположился лагеремъ, чтобы ожидать здѣсь возвращенія киргизъ въ ихъ аулы; тридцать казаковъ, подъ командою одного казака, были немедленно отправлены для развѣдыванія и наблюденія за киргизами на дорогахъ, которыя шли изъ Гурьема къ Астрахани. Въ то же время, по повелѣнію старшии изъ Янцзига вѣвеса, Сунжикъ послалъ чрезъ почту атаманамъ Меркурьеву и Кабанкифъ ордеры, чтобы они „вѣдѣли сънутрине издреманныхъ оконтъ, дабы воротъ киргизовъ чрезъ Янкъ обратню не пропуститъ“. Меркурьевъ, въ силу распоряженія Сунжика, долженъ былъ съ главной командой въ 1350 чел. расположиться по Янку ниже Иадерскихъ горъ, а Кабанка съ 200 казачковъ—повыше тѣхъ же горъ. Полковникъ Пальчинковъ, въ свою очередь, командою сотни казачковъ, „со всевозможныхъ поспѣшеніемъ выстрѣлялъ на вѣкъ Янка“. Между тѣмъ киргизы (число ихъ простиралось отъ 500 до 600 ч.), во доѣзжанъ Краснаго Яра, разбѣглись на двѣ партіи, изъ коихъ одна направилась ввертъ по Волгѣ къ Черному Яру, а другая—внизъ по рѣкѣ къ Красному Яру.—Не найдя нигдѣ кочующихъ казачекъ, обѣ партіи соединились при Салтрасномъ городкѣ вѣвеса и направилась въ свои аулы чрезъ урочище Зеленыя Колки, находящіяся на 130 верстъ южнѣ Иадерскихъ горъ. На возвратномъ пути они захватили двоихъ казачковъ, вѣвсшихъ съ письмами изъ Астрахани къ Черному Яру, и довели казачекъ, выходившихъ на рыболовствѣ, по одному изъ нихъ узнавъ, другаго отбили руски; изъ казачковъ одного киргизы отпустили сами, а другаго унесли съ собой.

Узнавъ о возвращеніи движенія киргизъ, Сунжикъ отправилъ впередъ себя поручика Остафьева къ Меркурьеву⁴⁾, чтобы послѣдній поспѣшилъ къ Зеленому Колку, и самъ вѣвдѣ въ ту же направленіе съ своей командой туда же; но Остафьевъ не засталъ Меркурьева, уже отсутствующаго въ походѣ, а Меркурьевъ не засталъ киргизовъ, съ которыми пришлось вѣвдѣ дѣло отряду походнаго полковника Петра Кочурова,

4) Меркурьевъ находился съ главной командой у верхняго устья рѣчки Басма, въ разстояніи 70 верстъ отъ Зеленаго Колка, но направленно къ Гурьему.

находящемуся у Зеленого Колоде, куда киргизы забрали 13 февраля на шесть оленей. Не смотря на то, что киргизъ было было 500 чел., а въ распоряженіи Кочурова—только одна сотня казаковъ, храбрый полковникъ зналъ на ординею, прилетѣвая къ переходу черезъ Яикъ. Завязался кровопролитный бой, продолжавшійся до полудня. Восточнѣе казани, какъ видно, воевали съ соседніе фермасты, откуда вконецъ, на подкрѣплени бѣшеной колодецкой сотни Кочурова, прислакали еще 80 чел. казачества. Киргизы потеряли 102 лошади, стогны казачья, и до 50 чел. убитыми, при чемъ одинъ киргизскій старшина былъ захваченъ въ плѣнъ живымъ; остальные бѣжали, когда, что имъ не справиться съ казачьями, бросились на Яикъ и воевали въ родную степь. На другой день бѣгомъ, авалась къ мѣсту переправы киргизы в Меркурьевъ. Выбралъ изъ своей команды „добровольцевъ“ в самыхъ лучшихъ казаковъ, Меркурьевъ переправилъ черезъ Яикъ и послалъ за киргизами, чтобы снова напомнить имъ о казачьей силѣ и меледцкой силѣ; казачій отрядъ, во главѣ съ Меркурьевичемъ, скитался цѣлый день по степи, но такъ и не могъ настичь тащившихся, которыхъ, какъ говоритъ, „и слѣды простилы“¹⁾.

Изъ дошедшей Нещеловъ изъ Сената и Коллегіи Иностранн. Дѣлъ видно, что онъ считалъ главнѣйшимъ виновникомъ нападенія киргизъ на казачество Абуль-Хаиръ-Ханъ: „Правительствующій Сенатъ (зналъ онъ) изъ такихъ же киргизскихъ поступковъ изволеть усмотрѣть, что отъ нихъ не только въ прежде происходившихъ предерогныхъ поправленіяхъ мѣтъ, но больше они уклоняются, что, какъ въ прежде означенныхъ обращеній довольно можно видѣть, не отъ иного кого (происходитъ), какъ только плутовствомъ Абуль-Хаира, а чтобы весь народъ генерально къ тому участивъ было, того признать не возможно, яко то и тѣмъ довольно подтверждается, какъ свое веровское собраніе учинилось, то вынесеннаго адинаго татарина Кубека сама старшина, не жалѣя и смеявъ людей, съ казачествомъ о томъ вконецъ послала“²⁾. Желая фактически убѣдиться во своемъ предположеніи касательно коварства Абуль-Хаира, Нещеловъ предписалъ полковнику Пальчинову строжайше допросить адинаго киргизскаго старшину Ж у л т а л С а н д а т о в а, захваченнаго въ плѣнъ у Зеленого Колоде, подъ угрозой пытокъ и смертной казни, не промолчи—за то воеваломъ во плуцествіи хана, а жалѣвъ старшину его въ Старороссійскую (на Волгѣ) крѣпость своегонаго и содержать тамъ, подъ крѣпкими карауломъ, въ ручникъ и пок-

1) Тамъ же, ст. 53—54. Подана доволеніе Нещелова въ Сенатъ, отъ 26 февраля 1747 г., № 8 148.

2) Тамъ же, л. 48 въ оборотѣ.

внукъ жаловѣтъ, кѣмъто въ кону не допуская, о чемъ сообщено было и команданту Ставропольской крѣпости Остаивилеву. До вскрытія р. Яика и весенняго разлива рѣки, когда переправа чрезъ Яикъ затруднительна, Пальчиновъ долженъ былъ жить на вѣсовой линіи, кѣмъ ослабѣвшій надзоръ за киргизами, въ Пяцковѣ же городѣ оставлена была только одна сотня регулярныхъ пѣхотцевъ, а двѣ сотни выведены оттуда въ другія мѣста. Опасался, чтобы киргизы не перестали прѣзжать въ пограничныя крѣпости и въ Оренбургъ для торгу, Пяцковъ писалъ къ секундъ-майору Филлипову, команданту Орской крѣпости, указать, чтобы онъ разспросилъ купцовъ близъ Орска киргизами, что хотѣли и что получили боровакая партія, ходившая на казынцевъ, и объявилъ, чтобы „они не опасались ничего, ако добрые люди, хотѣли свободно и желаніемъ для торгу въ Оренбургъ ѣздить безъ всякаго сунджана, ибо здѣсь добрые люди съ верами никогда сражались не бывали и не будутъ“. Чтобы узнать, каковъ „дѣйствіе и разсужденіе въ киргизскомъ народѣ отъ разбитія этой боровакой партіи произойдетъ“, Пяцковъ писалъ о томъ къ тѣмъ самымъ старшинамъ, которые прислали съ вѣстіемъ о движеніи киргизцевъ сакмарскаго татарина Пубана, въ сопровожденіи двохъ киргизъ; отпуская послѣднихъ въ орду, Пяцковъ писалъ съ ними еще одного преданнаго ему человѣка съ письмомъ отъ себя къ нимъ старшинамъ. Заботясь о возвращеніи изъ орды переводчика Арсланова и красноярскаго купца Феодора Ганюшкина, Пяцковъ задержалъ посланцевъ Абуль-Хайра, возвращавшихся отъ наѣстника Калмыцкаго ханства, а „неиспособнаго старшину Тянганъ“, который былъ присланъ изъ Камыи въ Оренбургъ „для отпуску его въ орду, какъ въ Камыи возвратитъ“, гдѣ онъ находился при Козь-Ахметъ-Салтанѣ. Слуга Абуль-Хайра глаголетъ враговъ русскихъ, Пяцковъ молчески старался скрыть отъ него это и писалъ въ Сенатъ: „Къ Абуль-Хайру-Хайру или право, или чрезъ сына его Нурали-Салтана чрезъ нарочитаго отъеду съ умеренностію, или за вознагражденіемъ то, что по вѣи оной Нурали-Салтанъ прошлой осени писалъ, яко бы онъ Хайръ означеннаго переводчика Арсланова съ товарищемъ шибренъ будущаго вѣсною, со обстоятельствомъ отбитомъ и со удовольствіемъ, отъ себя къ вѣи отпустить, и что я, въ ожиданіи вѣи, посланцевъ его, отъ наѣстника ханства калмыцкаго возвращавшихся, задержалъ, дабы, по прибытіи вѣи, кѣмъ съ тѣмъ его посланцами обстоятельно о вѣи ему дать знать (а въ самомъ дѣлѣ для того оное удержавши, дабы чрезъ нихъ реченныхъ переводчика и купца испослать), а притомъ буду писать и о вышеписанной боровакой партіи, ходившей къ Волгѣ, со увѣщаніемъ, яко то бѣтъ вѣдома имъ чиналомъ, и что она въ томъ тѣмъ плутила не откажутъ и впередъ задерживать будутъ. Для

того-жь еще челоука пошло и къ Джалъ-Бекъ-тархану, дабы чрезъ тѣхъ посланныхъ состояніе и намереніе ихъ лучше усмотрѣть, а также, чтобы добросовѣстныхъ людей въ покое утвердить, дабы къ плутовствъ въ соединеніе не пришли и къ генеральному замышланію причини не воспользали, и, сколько возможно, отратить отъ Абуль-Ханъ-Хана, чтобы его коварства не явились и о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и протекціи безуспѣшными были... Такимъ кондуктъ и съ киргизскаго народа въ держу и наредъ держать намеренъ, яко лучше того разувѣтъ во веку^{а)}. Выразивъ въ своихъ письмахъ къ Абуль-Хану уваженіе и доброту, Пашаевъ въ то же время, какъ имъ уже замѣтила выше, отлучко посылалъ его интриги и возни противъ русскихъ и, въ частности, противъ него: „безуспѣтельно (писалъ отъ въ Сенатъ), что то злодѣйство произошло плутовствомъ Абуль-Ханъ-Хана, какъ то Государственной Коллегіи Им. Дѣлъ не пражиятъ жемъ доносимыхъ известіе, что отъ киргизскы образы корреспонденціи со мною пресѣкъ и плутовствомъ киргизскы устрожалъ, и бездѣльничать изъ сенатъ на именіи прудорожсти публично извождалъ, и посланныхъ въ позу отомъ сначала произошло дѣла оставленіе переводчика Араслана и арестованнаго купца Федора Гавриловича, образъ бывшае три вѣтъ лучше, у себя удержалъ, а которыя людей съ ними бывшае и отпустилъ, но оныхъ ограбавъ^{б)}. Пашаевъ всегда былъ остороженъ и предостороженъ, а теперь ему тѣмъ болѣе необходимо было „недоумкивать оныхъ“ смотрѣть въ киргизскія степи. На случай безпачастности въ будущемъ, отъ прошлы Сенатъ сдѣлать распоряженіе, по способію съ Военной Коллегіей, о возвращеніи въ позу того полка, который былъ командированъ въ 1744 году, по случаю возни въ степи киргизскы, въ распоряженіе генералъ-маіора Киндермана и расположенъ по крѣпостямъ Сибирской линіи, начиная отъ р. Тобола по Ишиму: „какаимъ прему (писалъ отъ въ Сенатъ) тотъ полкъ има въ команду возъ возвратитъ (яко тамъ отъ киргизовъ опасности уже не настоятъ), дабы а воетъ Уйскую линію прикрытъ, ибо оныя за командированіемъ того полку належаща, а введенныя туда во крѣпосты той же Уфажскаго драгунскаго полку нѣтъ роть поддануть надлежитъ ниже Уйской линіи по Яяку, и расположенъ между Верланцкой и Орской крѣпостей, въ грабавоствъ съ ихъощаема туть командиры, по крѣпостямъ и редутамъ, дабы во время какой нужды можно было и партіи достоянныю сочинять и крѣпости неподалюди остав-

а) Тамъ же, листъ 66.

б) Тамъ же.

вить; тогда же выстроит изъ армейскихъ трехъ полковъ, въ командѣ мной обрѣтаться, командировать всѣхъ людей, только оставя въ пристойныхъ мѣстахъ, недалеко отъ Волги, при нихъ таковыхъ подлежащихъ караулы, тако же и батальоны, и крепостныя казематы обыкновенной варады учинить, а вѣсть по Яику, между Яицкаго и Турьина городковъ, лучшиимъ образомъ форпоста учредить, дабы были вышеледиди⁴⁾. Мы уже знаемъ, что Яицкіе казачки обязались содержать по нижнему теченію р. Яика два полка, въ комплектѣ 1016 чел.⁵⁾ первоначально это тысяча, кромѣ вышнихъ чиновъ (атамановъ, старшинъ, оруженъ), раздѣляясь на 40 и болѣе мелкихъ партій, отъ 20 до 30 челов. въ каждой, и въ стоянкахъ же пунктахъ размѣщались по Яику. Киргизы, просядаты о томъ, безобидно, собрались въ большее число, или на Яикъ и Волгу, какъ это вышлося при депрестѣ киргизскаго старшини Жулта Сакулаташ⁶⁾. Пензенецъ распорядился, чтобы казачки расположились только въ семи опредѣленныхъ пунктахъ, по одну сторону въ каждой и между ними долженъ была находиться сторожевые посты, или два караула съ 5-ю козлами въ каждой: „въ случаѣ какого приходу“, — дожились отъ въ Сенатъ, — „караульные могутъ на обѣ стороны дать знать, и въ тому въ краткіе часы двѣсти человекъ соединиться могутъ, а и дальше на вѣкъ помышлять будутъ; сдѣлаюмо, по будутъ такъ разбиты, какъ до него въ тысяча по 20 и по 30 человекъ въ раздробленія была и на малое корпусу искорѣ сочинять не могла, на что и киргизцы надѣялись⁶⁾. Убѣдившись на оный, что „для поску надъ киргизами способно ирегулярно, немали ирегулярно люди“, Пензенецъ просилъ Сенатъ захватить одель изъ армейскихъ полковъ, выдѣленныхъ въ его командѣ, 1000 доискихъ казачковъ, которые были размѣщены по форпостамъ на Волгѣ, начиная отъ Каспійскаго моря до Царицина. Предлагался поселить ихъ въ низовьяхъ р. Яика, а Яицкихъ казачковъ подвинуть вверхъ, Пензенецъ писалъ въ Сенатъ: „Изъ письма астраханскаго губернатора, отъ 17 ч. декабря прошлаго года по вѣдъ писаннаго, а усмотрѣлъ, что у вѣдъ отъ Царицина до самаго моря на форпосты доискіе казачки расположены; по емоли въ тѣхъ форпостамъ иной нужды нѣтъ, кромѣ киргизцевъ, те поскола для киргизцевъ они безполезны, або и иной ходивши съ Волгѣ воронили партіи акакого собѣ прелетѣла отъ нихъ не видела, а

4) Тамъ же, д. 67.

5) Справ. стр. 238—239 (въ послѣдств. монографіи).

6) См. выше стр. 704.

4) Тамъ же, д. 67 на оборотѣ.

въ пресѣченіе киргизскаго злодѣйства и казанскаго воровства сходитѣ о рѣшѣ Янкѣ держаться^{а)}.

Довоинніе Неплюева, отъ 26 января 1747 г., было получено въ Сенатѣ 16 марта того же года и въ тотъ же день было заслушано, а 26 марта состоялось постановленіе, чтобы Военная Коллегія распорядилась о возвращеніи изъ Сибири полка, назначеннаго въ командѣ Кандермана, въ Оренбургскую губернію; что же касается довоинныхъ казачковъ, то Сенатъ призналъ командировку ихъ на Янкѣ невозможной: „того ради (говорится въ указѣ) ему тайному совѣтнику въ потребныхъ случаяхъ возвратиться извѣщающимъ и изъ командѣ его регулярными и нерегулярными войсками, упокая на его распоряженіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольшая отъ помянутыхъ воровъ киргизовъ предосторожность потребна^{б)}“. 27 марта посланы изъ Сената указы въ Колл. Ив. Дѣлъ и въ Военную Коллегію, а 30 марта—Неплюеву и Кандерману^{в)}. Военная Коллегія 16 апрѣля довѣдала Сенату, что онъ уже сдѣлаво надлежащее распоряженіе еще 18 марта и тогда же въ Неплюеву была отправлена указъ съ нарочными отъ него курьерами, и что „оная Коллегія особливо во всемъ полагается на него тайнаго совѣтника, яко на таковыяго *благонравнаго и ревностнѣйшаго* главнаго командира^{г)}“. Неплюевъ, получивъ сенатскій указъ отъ 30 марта (№ 85), въ особомъ довоинніи, отъ 15 мая 1747 г. № 250, сообщалъ Сенату, то посланные изъ въ Малую Киргизскую орду возвратились съ отбитыми письмами отъ старшинъ и Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хайра. Нурали писалъ Неплюеву, что онъ крайне не доволенъ поступками своего отца и постарается уговорить его дѣйствовать, согласно воли Ея Императорскаго Величества; въ случаѣ же его упрямства, обѣщався самъ позаботиться о возвращеніи плѣнныхъ, не смотря на угрозы отца своего, который „за то, яко онъ поступалъ его не согласуетъ и отъ оныхъ отправляетъ, такъ оуболае, что будто (сжалъ сіе можно дофрять) убить его Нурали въ заключеніи находится; онъ же Нурали и о перемѣнѣ брата его Ходжа-Ахмета-Салтана (ишиъ въ Камани назначенаго) и о высылкѣ сюда отправленнаго къ хану переводчика Арыслана указавшо доминаться обещивалъ^{д)}“. Съ другой стороны казанскій градинскі, котораго Неплюевъ писалъ съ письмомъ къ киргизскимъ старшинамъ, предупредившимъ о нападкѣ киргизъ на казанковъ, писалъ, что „тако-

а) Тамъ же.

б) Тамъ же, л. 71 на оборотѣ. Указъ Сената 26 марта 1747 г.

в) Тамъ же, лл. 73—77. Копія съ указаго.

г) Тамъ же, лл. 78—81. Подлинный указъ № 211, отъ 16 апрѣля 1746 года, изъ подлиннаго Стеловаго Архива.

д) Тамъ же, лл. 82—84.

иные лучшіе люди ханскими поступками не довольны и желая на него досадовать, а некоторые (сказъ то правда) и столько уже злобствуютъ на него, чиня *убиство его намартованна*, въ прочіяхъ же оба оныя, сюда возвратившіеся, повѣдали, что киргизъ-кайсацкій народъ обстоитъ иныѣ спокоено, и въ близости здѣшнихъ имѣть вочуютъ, желая *шорыя промолочити*, но при томъ, какъ изъ тѣхъ же сказки видно, что они и не боюшася отъ нападѣніа каракалпакскаго и аральскаго народовъ, которыхъ они киргизъ-кайсаки вѣрующей зини, поды предводителствомъ Абуль-Ханръ-Ханниши, причинила волею разореніа⁴¹⁾. Неплюевъ также доносилъ Сенату, что „ныне къ старшины выслали сюда двухъ плѣнныхъ: одного русскаго, иныиною зиню киргизъ-кайсаками близъ Волги захваченаго, да дѣвку казачицкую крещеную изъ прошлаго полону, и еще отыскивать и искнзять обѣщаватъ⁴²⁾“. Для наибольшаго успѣха въ освобожденіи плѣнныхъ, старшины предлагали Неплюеву, чтобы онъ задерживалъ въ Оренбургѣ изъ прикащиковъ для торго лучшихъ изъ тѣхъ киргизъ, въ родѣ которыхъ находились плѣнные, ссылаясь на то, что „те у каісацкыхъ народовъ дѣла обыкновенное и что талантъ образова плѣнныхъ людей удачею будетъ возвращать“. Но Неплюевъ былъ противъ этого, какъ и раньше; онъ находилъ это неудобнымъ и вреднымъ въ томъ отношеніи, что киргизы тогда, изъ опасенія быть задержанными въ Оренбургѣ, перестанутъ приказати въ городъ для торго, тѣмъ болѣе, что „въ Меньшей ордѣ (донесилъ Неплюевъ) едва снщется-ли такой родъ, гдѣ-бы верою и плѣнныхъ не было, понеже родъ не значити одну *збамалию*, но родыны цылыя *солосны* и *улусы* именуется. Итыкъ и разсужданъ шеходите, чтобы отъ того удержаться, ныи лѣтѣ осканоты, на какомъ основаніи Абуль-Ханръ-Ханъ и народъ той орды въ поступкахъ своихъ утвердятся, або по сказкѣ бимбата у старшины казначаго увидѣна значится, что онъ ханъ плѣнныхъ казенки, концы прошлой осени по собраніи, шалобан, обратво по киргизскимъ улусамъ раздалъ, ныи собирать началъ, обзавла казачицамъ, аки-бы онъ ихъ раздалъ ныи только для одного анду и ради прозоренія чрезъ зину; тако-жъ и переводчица съ находившимся при немъ людьми къ здѣшнему отравленію отдалъ на Рѣкѣ одному старшинѣ, что исполнотся-ли дѣйствити, время осканеть, аки по отъ каварниамъ поступкамъ и по законислѣи народа основательно удреть о томъ и ни на чѣмъ возоматися невозможно⁴³⁾“. Неплюевъ также

41) Тамъ же, л. 82.

42) Тамъ же, л. 83 на оборотѣ.

43) Тамъ же, л. 84.

узнать, что киргизы, бывшіе въ послѣдней верховской партіи, старались скрыть дѣйствительную потерю людей, при обратной переправѣ чрезъ Ялыкъ, и говорили, что у нихъ куда-то пропали только ширь чаломыки и 200 лошадей, но въ то же время гресили мнѣніемъ Яцкиныхъ казакать. Между тѣмъ Неплюевъ, получивъ рапортъ отъ Яцкинаго войска о разбитіи киргизцевъ 13 февраля, командировалъ на мѣсто битвы вѣрочнаго офицера, для осмотра убитыхъ киргизовъ, и „по осмотру (писалъ Неплюевъ) дѣйствительно такъ найдено, какъ казали репортовали, кромѣ того, что, при перепавш оныхъ веровъ черезъ рѣку, тѣмъ веровъ еще нѣсколько перетонуло, какъ то оставшія съ сѣдлами лошади свидѣтельствовали⁴⁾“. Генералъ-майоръ Кандрианецъ, въ свою очередь, 3-го іюня 1748 года репортовалъ въ Сенатъ, что „показанный полкъ, по здѣшней во вѣсть пограничникамъ мѣстакъ по нѣмъ благополучности, и что отъ энтерпренъ зникъ, по получиваннмъ извѣстіямъ, захѣрскъ и поступокъ не ослужится,— извѣсть вѣсортъ, по-прошлеву, въ команду его г. тайнаго совѣтника и кавалера Неплюева отуривать, како и вѣлѣно отъ Тобольннхъ форпостовъ сѣвантъ отъ арѣбскихъ полковъ, пока отъ Иртышскихъ крѣпостей Сибирскій гарнизонный полкъ для едержанія какъ тѣмъ Тобольннхъ, такъ и Ишимскихъ форпостовъ прибудеть⁵⁾“.

На смотря на то, что со стороны Неплюева пріятны были всѣ мѣры къ предосторожности отъ возможнаго нападенія киргизцевъ, трудно было разсчитывать на то, чтобы киргизамъ, по самой натурѣ своей склоннымъ къ вероухителъ извѣстать, оставили пограничникамъ съ нихъ котомками жителей въ покоѣ: старая рана скоро зажила, а вѣруительные уроки Яцкиныхъ казакать забивались, и потому всегда можно было ожидать веровскаго извѣстъ въ киргизскихъ степей на пограничную линію и особливо на казынское, съ котораки у киргизы были давнѣе свѣти. Въ виду этого, Сенатъ, по совѣнію съ Колл. Ип. Дѣлъ и съ Неплюевнхъ, рѣшила послать къ Абуль-Хану особую грамоту съ бригадиромъ Тевкелевичемъ, который долженъ былъ стараться вѣлчеша приверить замъ съ орѣбуржскимъ губернаторомъ; если же Абуль-Ханъ той своей злоби и противности не оставитъ, то ему Тевкелеву вѣлки мѣрѣки стараться его Абуль-Ханра отъ замѣтна отстанать, а вѣлѣ-сто его, избравъ замѣнкъ, привезеть нѣмъ добродѣлительныхъ стариннхъ⁶⁾.

4) Тамъ же, л. 81 на оборотѣ.
5) Тамъ же, л. 86. Поданный рапортъ Кандрианца.
6) Тамъ же, л. 98 на обор. Подлин. дознаніе Колл. И. Д. Сенату, отъ 10 апрѣля 1747 г. Подписали: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ и Графъ Михайло Воронцовъ. Служаво 27 апрѣля 1747 года.

Но Коллегія Инстр. Дѣлъ, раздѣлая вполнѣ мнѣніе Сената о командированіи въ орду Тенкелена, въ то же время не могла согласиться съ тѣмъ, чтобы возбуждать вопросъ о выборѣ новаго хана: „у киргизъ-кайсака (дочесла она Сенату) ханъ избираеть по народному избранію, и съ российской стороны въ то вступать неудобно; того ради Коллегія Инстр. Дѣлъ разсуждаетъ, что того и назначить волею не видится, ибо *Абуль-Ханъ-Ханъ* съ *Киргизъ-кайсацкама* народа силу имѣетъ не по ханскому уряду, но по его интересамъ и великой фамиліи, и хотя-бы по волеи случался и новый ханъ изъ сыновей той же фамиліи, изъ которой всѣ киргизъ-кайсацкіе ханы отъ народа избираются, избранъ билъ; но *Абуль-Ханъ* тѣмъ отъ ханства отрѣшиться невозможно, и только что тѣмъ болше излюбленъ быть можетъ, а сверхъ того на такое званіе ханское избраніе, безъ доклада Ея Императорскому Величеству, и поступать невозможно⁴²⁾“.

Сенатъ, согласившись съ доводами Колл. Ин. Дѣлъ, 1 мая 1747 г. постановилъ: „хотя въ повелѣніи изъ Правительствующаго Сената въ оную Коллегію отъ 31 января посланъ указъ и писмо о мнѣніи Тенкелену старшій, ежели онъ *Абуль-Ханъ-Ханъ* отъ той своей злобы и противности не оставитъ, чтобы его отъ ханства отставить, а вмѣсто его, избравъ ханомъ, призвать изъ добродѣтельныхъ старшинъ; но ни въ тогъ, для объявленныхъ въ доносѣніи Колл. Ин. Дѣлъ резоновъ, бригадиръ Тенкелену въ инструкцію не внести, и о томъ въ Колл. Инстр. Дѣлъ посланъ указъ и велѣніе означеннаго Тенкелена, по силѣ прежде позволенныхъ указовъ, *отправленъ немедленно*⁴³⁾“.—Относительно плѣннаго киргиза, содержаннаго въ Старорусской крѣпости, Колл. Инстр. Дѣлъ постановила, чтобы, по наказаніи его плетью, отрубали ему носъ, уши и правую руку и въ такомъ изуродованномъ видѣ отпустили въ орду къ хану, для „искуса его товарищамъ“, на страхъ другимъ; но Сенатъ отменилъ это жестокое наказаніе, захватить его плетью и осилкомъ въ Ретерскъ⁴⁴⁾.

Бригадиръ Тенкеленъ, между тѣмъ, не увидѣвъ случая извлечь выгоду и лично для себя изъ этой командировки: онъ просилъ Коллегію Ин. Дѣлъ, чтобы „въ разсужденіи крайняго его недостатка и бесподданнѣйшей его должнѣ предлежащей службы, при изысканіи его изъ киргизъ-кайсацкаго воиска, учтены ему на проѣздъ и на таковое его содержаніе известное награжденіе, и дать ему и со обстоятельствами при немъ от-

42) Тамъ же, ст. 100 на оборотѣ и 101.

43) Тамъ же, л. 104.

44) Тамъ же, ст. 9, 98, 101 и 105.

сюда до Оренбурга подорожную, по вышнему распутію, на шестнадцать подводъ съ указанными на оныя прогонимами^{а)}.—Кромѣ того Тенкамонъ представила Коллегіи Иностр. Дѣлъ, что „по учиненіи ему крѣпостными его крестьянами Камыскаго уѣзду, Зирейской дороги, вѣчныхъ его волостей Терсемъ, непослушаніи и крайняго разоренія, явсію изъ оныхъ въ Уфимскій уѣздъ ушла, за тѣмъ государственныя подати и рекрутскія не платитъ, а на вою бригадирѣ Тенкамонѣ шикшивается безъ вознагражденія, а ему за разореніемъ отъ нихъ платитъ вѣщью; къ тому же оныя всѣ крестьяне его, за ихъ противностію, и донынѣ, при вышней генеральной рѣшии, еще переписываемы, а по именному Ея Императорскаго Величества указу, оную рѣшию вышло искорѣ окончить^{б)}. Поэтому Тенкамонъ просила Колл. Ил. Дѣлъ ходатайствовать предъ Сенатомъ о томъ, чтобы „до рѣшенія вышеозначеннаго его съ крестьянами его въ известной комиссіи дѣла, посланы были изъ Правительствующаго Сената указы въ Камыскую генеральную рѣшию, чтобы до окончанія оного дѣла тѣ его крестьяне въ Камысконъ и Уфимсконъ уѣздахъ, гдѣ оны нынѣ живутъ, въ тѣхъ мѣстахъ всѣ были рекогнози, въ Камыскую Губернскую Канцелярію, чтобы се всѣхъ тѣхъ его крестьянъ подумными деньгами, а особливо вышшняго наряду рекруты и лошади собраны были всѣ бездѣлочно^{в)}. Сенатъ, по сличенію съ Коллегіей Ил. Дѣлъ, приказала Штагелъ-Контрорѣ выдать Тенкамону годовое жалованье по рангу по въ зачетъ^{г)} и Ямской Канцеляріи—подорожную до Оренбурга на 16 подводъ „съ указанными на оныя прогонимами^{д)}. 23 іюня 1747 года Тенкамонъ получила жалованья и прогонимы 1189 р. 29½ коп. и должна была отправиться въ Оренбургъ. Коллегія Иностр. Дѣлъ вручила ему указъ въ Неплюеву, подробную инструкцію^{е)}, какъ вести себя съ Абуль-Хайръ-Ханомъ, и двѣ грамоты: одну ко всему киргизъ-кайсацкому народу и другую лично къ Хану.

Тенкамонъ въ силу данной ему инструкціи, должна была прежде всего, по прибытіи въ Оренбургъ, зайти въ Неплюеву и сообщитъ съ нимъ обудить, гдѣ будетъ лучше устроить свиданіе съ Абуль-Хайромъ. При свиданіи съ ханомъ, Тенкамонъ должна была передать ему обѣ вышшняи грамоты вѣстѣ или одну послѣ другой, смотря по обстоятельству. Указавъ на добровольное превращеніе Абуль-Хайра въ Россію и обративъ его вниманіе на грабежи со стороны киргизъ, Тенкамонъ, подѣ выдѣвъ дружбы, свиданій должна была сообщить хану, что

а) Тамъ же, л. 507.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же, лл. 509—512, 513, 515—520.

г) См. инструкцію тамъ же, лл. 521—522.

калмыки, волжскіе, донскіе и терекскіе кочевья прислали Государинню дозво-
 лить имъ „идти на киргизъ-кайсаковъ въ отысканіе воєны или свидан-
 ными силами и съ пушками“^{а)}; но Государиння „по природному и всему
 свѣту шестому великодушію и милосердію“ позволенія на то не дала,
 чтобы „людиныя въ тому киргизъ-кайсаки не пострадали и кровь ихъ
 не пролилась,“ а вмѣсто того „съ милостивѣйшимъ Ея Императорскаго
 Величества утѣшеніемъ прислать къ нему такую оны бригадиръ въ той
 надеждѣ, что оны тамъ только киргизъ-кайсаки, или же народу
 разорительныя, поступки добрымъ императоръ возратить можетъ“^{б)}.
 Въ противномъ случаѣ Ея Императорскаго Величества, сколько она на
 милосерда, но притомъ и справедлива, можетъ и прислѣдится и тогда
 „воиныя будутъ на нихъ съ волжской стороны многочисленнаго казачія
 войска, съ преобладаемъ въ нихъ лица въ казанскъ и камицкихъ войска,
 а отъ Оренбургской стороны—регулярнаго русскаго войска, также баш-
 кирцы, коперки и казанскіе татары, а отъ Сибіря—русскіе жъ войска
 и разныя коверки. Въ такомъ случаѣ что будутъ дѣлать бѣдныя кир-
 гизъ-кайсаки!—Развѣ только принуждены будутъ въ Аральское морѣ
 топиться, або тогда ихъ отъ тѣхъ Государиння никто не защититъ“^{в)}.
 Въ то же время Тешкеленъ долженъ былъ сообщить Абуль-Хайру, что Не-
 плевскъ, „вѣдалъ его ханскій добрый укъ и помятѣ, донескъ ко двору Ея
 Императорскаго Величества, что ты бопутная предероость киргизъ-кай-
 совъ безъ его ханскаго вѣдома учинена, и что оны тамъ отъ того ихъ
 поддержать и крайнее стараніе приложить и, по большой части, вытнать
 или людей возвратитъ“^{г)}. Еслибы Абуль-Хайръ сталъ упоминать, въ оправ-
 даніе киргизцевъ, на отголъ у нихъ лошадей калмыками, тогда Тешкеленъ
 долженъ былъ обратить вниманіе хана на то, что „прежде или киргизъ-
 кайсаками задоръ учиненъ имѣлось у Гурьина—города калмыкъ 24-тъ
 человекъ и убитіемъ одного до смерти“, и что ихъ 1204 лошадей, оты-
 гнаныхъ у нихъ въ 1745 г. калмыками, ихъ уже возвращено, по при-
 казанію Неплюева, 806 лошадей и били приняты мѣры къ отысканію
 остальныхъ, а воръ-калмыки, по распоряженію Дандукъ-Даниа, намет-
 нена ханства, жестко наказаны; слѣдовательно, не биле никакого повода
 къ выводу имъ калмыкъ подъ Красныя Зрѣны, а тѣмъ болѣе къ гра-
 бажу русскыхъ и убою у нихъ скота. Съ другой стороны калмыки

а) Тамъ же, л. 424.

б) Тамъ же, л. 424 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 425.

г) Тамъ же, л. 473 на оборотѣ.

въ 1746 году у киргизъ „уже ни одной ошмы не захватили, а они киргизцы и въ зимнюю 1747 г. грабить казахскія откочивали“. Что касается выданныхъ имъ казахамъ 398 лошадей, то они могли удержать за нихъ столько же имъ казахамъ лошадей, отсчитанныхъ въ 1746 году имъ-подъ Краснаго Яра^{а)}.

Темуканъ также долженъ былъ переговорить съ Абуль-Ханромъ и объ его жестокомъ обращеніи съ periodically Арсланомъ Бекметовымъ, котораго ханъ арестовалъ и „билъ плетью“, и описалъ къ Неплюеву, выписавшемъ „письма въ неадекватности и грубости терзавшихъ“, заявивъ при томъ, что онъ удаляется, какъ вѣсть споситъ такую обиду Неплюевъ и не довести ко двору Ея Величества, и „не вожеть поехать, для чего такъ сурово и неосторожно имъ ханомъ поступлено было, ибо во всемъ свѣтѣ и между разными народами, которые хотя-бъ и войну имѣли, такихъ съ посланцами поступковъ не употребляется;^{б)}“ при этомъ Темуканъ долженъ былъ выставлять на томъ, чтобы Абуль-Ханръ являлся предъ Неплюевымъ и отпустилъ „богъ великаго злодѣянія Арслана Бекметова, съ находящимися при немъ людьми и съ достойнымъ за грабежъ вознагражденіемъ“. Предполагая, что Абуль-Ханръ станетъ жаловаться на Неплюева, Коллегія Им. Дѣлъ заявила Темукану въ непреклонную обязанность помирить его съ губернаторомъ, доказывая хану всеобщее, что „Неплюевъ ему хану во всемъ доброжелателенъ и о пользѣ его и всего киргизъ-кайсацкаго народа старается^{в)}“. Что касается жалбы Козь-Ахмета Чагисова, то Темуканъ долженъ былъ уговорить хана, чтобы при Чагисѣ были еще двое въ аманаты два или три сына знатныхъ старшинъ, и „для того Абуль-Ханру выданы могли говорить и сіе, что такимъ образомъ киргизъ-кайсацкіе старшины болѣе будутъ ему послушны, и отцы отданныхъ въ аманаты дѣтей община съ ними ханомъ сильны принужденъ будутъ крайнее стараніе предлагать выдать ихъ киргизъ-кайсацкой народъ отъ пророчествъ и воровства унимать, прибавляя отъ себя, что имъ того больша императорская милость будетъ ему хану^{г)}“. Въ случаѣ, еслибы ханъ сталъ требовать возвращенія задержанныхъ верховъ-киргизомъ и, въ частности, старшину Жутаная, то Темуканъ долженъ былъ объявить Абуль-Ханру, что, сколько ему известно, „посланы отъ Ея Императорскаго Величества крѣпкіе ушны къ губернатору астраханскому и къ яццкому войсковому атаману, чтобы на формостяхъ съ веревками кир-

а) Тамъ же, § 4 Инструкціи, д. 123.

б) См. тамъ же, пункты 5-8 Инструкціи, д. 127.

в) Пункты 6-8 Инструкціи, тамъ же, дд. 127 и 128.

г) Пункты 7, тамъ же, д. 129 на оборотѣ.

гити-кайсакаки и калмакки поступило было, яко съ неприятельми, и которые или оныхъ поймаши будутъ живыи, такъ не жестоко ихъ розсѣкати, кѣлико смѣлать въ дальнѣи мѣста на котору, и потому, можетъ быть, оныи уже и посланы, такъ изъ, хану и старшинѣ, за такыи плутоны и проситъ непристойно, толь казачю, что оны оны объявляютъ, яко оны на воровство ходили, боязъ ихъ ханскаго и старшинскаго вѣдома, собоя, а такыи ихъ прощенью и они себя покажутъ ихъ сообщниками, сверхъ того и отъ бригадиря за такыи верки и приты не смѣлаетъ⁴⁵⁾.

Такыи образомъ бригадиръ Темкленъ должнъ былъ позаботиться 1) о томъ, чтобы казачья-каймакъ отъ противныхъ нахреней и воровскихъ подбѣговъ отстранитъ, плѣнныхъ людей и убитыи скотъ, сколько возможно, отъ нихъ отбавитъ; 2) Кош-Ахмета перебить на другаго ханскаго сына; и 3) поваритъ Абуль-Хайра съ Неллюманъ. При отпращеніи Темклена изъ Оренбурга въ степь, Неллюманъ должнъ былъ, по инструкціи, дать ему охранный конной, подъячю, толкачю, „товарю“ и даятъ за подарки хану, его фавалии и знатыи старшинны⁴⁶⁾.

Свяданіе Темклена съ Абуль-Хайромъ произошло въ Орскѣ, куда былъ высланъ изъ Камки и ханскій сынъ Ходжа-Бозъ-Ахметъ-Салтанъ, нахадившійся въ Россіи мѣсяцами болѣе десяти лѣтъ.—Абуль-Хайръ призналъ отъ Темклена Кош-Ахмета, нахвѣныи его Абушманъ, своихъ четвертныи сыновъ отъ ханки Шухай, и дѣтяи въкоторыхъ вѣстельничъ изъ ордѣ старшинъ, при чомъ ханъ не упустилъ случая сына повторитъ приты и убрѣненіа, что отомъ оны будутъ жить въ мирѣ и согласіи съ русскими. По возвращеніи изъ орду, Абуль-Хайръ, по свѣдѣніи изъ свои общація, завѣль спомени съ инверскыи владѣльчювъ, вопреки интересамъ Россіи, предложилъ ему въ супружество свою дочь и получить въ казнахъ за него городъ Туркестанъ, по судьба рѣшила иначе. Въ 1748 году нѣсколько казачинцевъ изъ Джамарскаго рода Большой Орды явились къ каракалпаканъ, принадлежавшиму къ тому же роду, и предложили имъ заключитъ вѣстѣ, клятвенно обѣщавши защищать ихъ, какъ однородцевъ, отъ нападеней и грабежа враговъ. Каракалпакан-джамарцы, въ числѣ полутора тысячи каибатовъ, изъявили на то свои согласіе; но когда они пришли къ урлуканъ на р. Омыкы (въ расстоіаніи двенадцати вутъ отъ Туркестана), какъ на нихъ бросились казачини: Кучакъ, ханъ Средней Орды, и Баракъ-Салтанъ, ограбили ихъ и забрали въ плѣнъ. Въ это время

4) Тамъ же, л. 130 на оборотѣ, пунктъ 9 Инструкціи.

5) Тамъ же.

явился сюда совершенно неожиданно Абуль-Ханр; каракалпаке обрадовались ему и просили его, чтобы онъ заступалъ ихъ отъ Баракъ и всталъ подъ свое покровительство. Между тѣмъ, неосторожный и алчный къ добычѣ Абуль-Ханръ приказалъ своимъ киргизамъ грабить тѣхъ же каракалпакцевъ, которыхъ Баракъ всталъ въ защиту. Тогда Баракъ-Салтанъ, двинувшись впередъ и совершивъ Абуль-Ханра, возмущалъ каракалпакцевъ раздраженными поведеніемъ хана, соединился съ джаландаки и бросился на него. Завязалась отчаянная драка, Абуль-Ханръ, окруженный со одной стороны врагами, имѣлъ при себѣ только пять или шесть челоуѣкъ (остальные были заняты грабежомъ) и потому, не смотря на упорную и храбрую защиту, былъ тяжело раненъ въ голову; киргизецъ Саримбетъ замѣтивъ слабость раненаго хана, подоскакалъ и вышибъ его изъ седла, а Баракъ спрыгнулъ съ лошади и — вождь заколотъ несчастнаго хана. Камалъ Найденовъ, посланный въ орду для разсѣдыванія о смерти Абуль-Ханра, разсказываетъ нѣсколько иначе обстоятельства его казни. Абуль-Ханръ и Баракъ встрѣтились между рѣкъ Турсаи и Улисайка; тогда завязалась между ними драка, киргизы, бывшіе съ ханомъ, оставили его; Абуль-Ханръ также хотѣлъ ускользнуть, но Шигафъ, сынъ Баракъ, нагналъ его и сбивъ конемъ съ лошади, а самъ Баракъ саблей отрубилъ ему голову.⁴⁾ За нѣсколько дней до своей смерти, Абуль-Ханръ предостерегалъ самъ письмо къ Тенгизову, въ которомъ просилъ не оставлять безъ призора его дѣтей и отвести убійца. 26 августа 1748 г. Нензиковъ получилъ отъ Тенгизова донесеніе о смерти хана и упомянутое письмо, которое, какъ послѣднюю лебедью письмъ Абуль-Ханра, приводимъ здѣсь цѣликомъ:

„Отъ Великаго Князя и Велико Государина обороны прону. Высокоблагородному и почтенному, вѣстному, древнему и сердечному приятелю моему, госпадину бригадиру Кутлу-Муххамету Муратъ Тенгизову объявилъ: обещала вы меня содержать на семь саѣтъ безъ всякой печали, только я спешаю остаться. Давъ, Боже, вамъ отнѣтъ видѣться уже на семь саѣтъ! — Последнія мои рѣчи: исповѣдую Бога бить Единобо и посланика Его на вѣстнаго, вручаю васъ Богу. Если жажете меня удовольствовать, то прону, по обещанію вашему, поспѣши мои престо не оставитъ, ибо вы обещали съ нами неразрывно остаться. Извѣщайся у васъ Абульханъ-Салтанъ и знатныхъ алическихъ биевъ дѣтей прону въ печаль не допускать и содержать ихъ во всякомъ довольствіи, а фамилію мою вѣчно безъ призора не оставитъ. Прону, знатн алическихъ биевъ Бидая, Алхуджія, Худжана и къ себѣ и сообщу съ вами дѣтьми, Средней Орды Баракъ-Салтанъ съ прочими непріятелями мо-

⁴⁾ Дѣло о смерти Абуль-Ханра, л. 153 на оборотѣ (Въ Турк. обл. арх., № 20).

нии возгореть, и тѣмъ пріятелей моихъ обрадовать. Оное скажи вы по учиняте и дѣтеи мои не возгорите, то якому учиняте покову, и буду на васъ за то на тѣхъ събѣгъ Богу жаловаться. Сие мое посылка яки прону безъ отица не оставитъ. Последніе мои рѣчи: Средней Орды Баракъ-Салтанъ, пріймавъ съ тысячею чюлюкима и немалыиша за то, что я съ вами облождение имѣлъ, разоуи въ калмыцкой стороны и великаго снѣжанное якое государство, меня убилъ, и тѣмъ жалость Киргизъ-Найзацкой орды начать разореніе; губителей моихъ братьевъ, въ препровожденіи кашгарцевъ, въ вамъ посылалъ четирихъ чюлюкъ прону, назова, убить или отдать Айчувакъ-Салтану на руки, хотя я и учу, во душа моя тому радостнаа будетъ. Прикажіте прону, хотя при жизни моей того не учинилъ, то мнѣ во удовольствіе моеи Пунай ханши, дѣтей и народа, и чтобъ дѣти моя въ сиротствѣ въ печаль доущена не были, оное учиняте; при ономъ же прону высочайшеимодательскому, геноводу тайному советнику и кавалеру Ивану Ивановичу ласкательствовати мое желаніе многолѣтнаго его здравія. Мнѣ уже скажи жалость народу нашъ совершено въ подданствѣ утвердить, то въ пріймавшихъ на торгъ чюлюкма три или четири знатныхъ людей, задержать, при Айчувакѣ остаться, ярихъ что оубъ дѣла окончатися могутъ. Назадъ тому шестъ днѣ съ четири Баракыма придворные люди, кождо историкъ и Гирейскаго раду люди есть, пошла на торгъ съ менадыи и омихъ извольте, предстала господину генералу, задержать; мнѣ скажи не задержите, то вперед что отъ киргизцевъ происходить будетъ—Бога атегъ. Прону парадити три тысяча чюлюкъ: тысячу русскихъ, съ тысячу калмыкъ и тысячу башкирцевъ, и при нихъ десять пушекъ, и велѣтъ сообща съ многи дображелательма Аджикскаго роду людьми быть въ ней улусъ, и оборона мой домъ отъ разоренія, и мои посылка надъ Средней Ордою отицати; и сіе все оставлю въ разсужденіе Божіе и Всевластнаиѣиной Государини; всему тому вы сами свидѣтели, и прочія мои рѣчи оставлю до предбущаго на тѣхъ събѣгъ свиданія. У Бога прону, чтобъ вы увереть съ чистымъ поканинѣтъ, и кого я чѣмъ обидѣлъ, у тѣхъ прону прощанія. Сие письмо писано во вторникъ, въ днѣ Китай-Вѣд, послѣ ханскаго предстваненія въ двнатый днѣ, а ханъ предстваналъ въ понедѣльникъ. Пунай ханшѣ и Ходжѣ-Ахметъ-Салтану о смерти ханской еще не объявлено. Сие письмо писано по приказу ханскому, когда онъ былъ еще живъ, и письмо съ нарочити о дву-кош чюлюкима Аджикъи ономъ, для скорого уведоженія и учиненія по оному резолюціи; а когда Пунай ханшѣ и Ходжѣ-Ахметъ-Салтану донесено будетъ, то обстоятельство письмо быти ижебѣ, въ прочее же, въ отицаніе оной посылки ханской, велѣтъ

ожидать точной и милостивой резолюции от его превосходительства, господина генерала¹⁾.

Такъ кончить для своей тревожной и бурной жизни Абуль-Хайра ханъ, отличавшейся умомъ, заботливостью и энергіей. Послеъ Абуль-Хайра остались его жена Пунай, которая, благодаря своему уму, пользовалась уваженіемъ не только своего мужа и свекрови, но и влиятельнаго русскаго правительства. Ханша Пунай и ее сынъ Ходжа-Ахметъ первые узнали о смерти Абуль-Хайра; Нурали, старшій сынъ хана, почемаль въ это время на разстояніи шести дней верховой тады отъ отцовскаго аула, а второй сынъ хана Эрали ходилъ въ то время, по распоряженію отца, въѣзды съ Аблай-Салтаномъ, на вершинѣ каракалмыковъ и стоялъ у р. Сары-Туртая.

Баракъ-Салтанъ, убійца Абуль-Хайра, намеренъ лишиться жизни и его сына Эрали, и для того послалъ уже шайоновъ къ Аблай; но послѣдній предупредилъ Эрали, который успѣлъ удалиться въ аулъ своей матери, ханши Пунай.²⁾ Узнавъ о насильственной смерти Абуль-Хайра, его жена и дѣти обратились къ Неплюеву съ просьбой, чтобы онъ, согласно предсмертному завѣщанію хана, поддержалъ побѣдителей въ Оренбургѣ киргизовъ,³⁾ которыхъ они считали убійцами Абуль-Хайра.—Сказавъ на преданности имъ Джанъ-Бекъ-Тарланъ, Алчачинскъ, Байуланцовъ и Семиродинскъ, они просили Неплюева о командированіи къ нимъ войска, для преслѣдованія и наказанія Баракъ.⁴⁾ Неплюевъ, получивъ вѣстивъ о смерти Абуль-Хайра, отираясь къ его совету талима Гуллева и бакирскіе старшину Кубекъ, пріядъ имъ въ провозжаніе татарина Галия и киргиза Дукалія; кромѣ того, къ нимъ присодинились, по совету Тевалова, киргизскій старшина Байбекъ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ Абуль-Хайра и его семьи, и татарскій атаманъ Орской крѣпости Саязъ-Мулла, который пріядъ тѣмъ только что возвратился изъ своей побѣды къ Нурали. Гуллеву, въ сообщеніи означенныхъ лицъ, 29 августа 1748 г. писалъ имъ Оренбургъ въ степь, получивъ особую инструкцію, какъ ему дѣйствовать. Въ исполненіи этой инструкціи, Гуллеву должно было внимательно слѣдить за войска набранными ханши Пунай и салтаномъ, стараясь велѣчески отклонить ихъ отъ мщенія Бараку, и

1) Подъ этимъ именемъ находится слѣдующая пріписка: «при семъ и в нижней печати Алчачинскъ, работъ казначейскъ. На ономъ татарскомъ письмѣ Абуль-Хайра-Ханскаго завѣщанія печать». См. въ Турк. общ. арх. Дѣло о смерти Абуль-Хайра-Хана, № 29, л. 8 и 9.

2) См. тамъ же, л. 127 на оборотѣ.

3) Называвшійся братъ Намата, Великъ-Али Джамалбаевъ, Кудайкыярова сына, Наралыева брата Бегалдыя, и Сайрабѣтова брата. См. тамъ же, л. 31 на оборотѣ.

4) Писано Пунай ханши и Ходжа-Ахмета, отъ 28 Августа 1748 г. См. тамъ же, л. 31 и 32.

убѣдить, что прежде всего необходимо подвергнуть внутренній порядокъ въ ордѣ и выбрать хана. На вопросъ семейныхъ Абуль-Хайра о томъ, задержанъ ли, по ихъ просьбѣ, киргизы, повлаившіе въ Оренбургъ, Гуляевъ долженъ былъ сказать, что онъ уѣхалъ изъ Оренбурга раньше получена письма отъ Шуай хана. Что касается выбора хана, то Гуляевъ, не принимая окончательнаго участія въ этомъ дѣлѣ, долженъ былъ держаться той стороны, которая окажется сильнѣе, и настоять, чтобы, по окончаніи выборовъ, отъ старшинъ, бѣговъ и самого хана были посланы на Высочайшее имя прошенія объ утвержденіи возвыбраннаго хана въ его званіи, и чтобы до полученія Высочайшей грамоты онъ не занимался и не писалъ законовъ. Въ случаѣ, еслибы Шурай или кто изъ салтановъ пожелалъ, послѣ выбора, прѣхать въ Оренбургъ, то не только не отговаривать ихъ отъ этого, а напротивъ приглашать ихъ къ тому, обѣщая царскія милости.^{а)} Еслибы кто изъ семейства Абуль-Хайра, изъ опасенія и предосторожности, пожелалъ прикочевать къ русскимъ крѣпостямъ, то обѣщать имъ, что, въ случаѣ нужды, они могутъ помыслиться и въ самыхъ крѣпостяхъ.^{б)}

Отправляя Гуляева къ семейству Абуль-Хайра, Неплюевъ въ то же время хорошо сознавалъ, что Баракъ-Салтанъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и сильнѣйшихъ салтановъ въ киргизской ордѣ: отецъ его Турсуль-Ханъ владѣлъ Икваномъ и другими соседними городами, находившимися за Сыръ-Дарьей, и, по смерти своей, передалъ права на нихъ своему сыну. Желая возстановить въ степи миръ и согласие, Неплюевъ опасался, чтобы Баракъ, убоисъ мнѣнію со стороны шихана Абуль-Хайра, не откочевалъ съ своими улусами въ глубь степей и не перешелъ-бы на сторону киргизовъ (Чжунгаровъ), влюбленныхъ въ Абуль-Хайра въ разгромленіе киргизовъ. Въ виду этого, Неплюевъ тогда же отправилъ къ Баракъ-Салтану буздукскаго казика Матафа Арапова, который долженъ былъ ѣхать чрезъ Башкирію, мимо кочевья семьи Абуль-Хайра, до Ичиневской крѣпости, чтобы оттуда чрезъ улусы Аблай-Салтана пробраться къ самому Бараку. Не проработавъ на мѣсто, Араповъ долженъ былъ сказать Бараку, что онъ выѣхалъ изъ Оренбурга еще 1 августа и о смерти Абуль-Хайра узналъ уже во время пути, присовокупивъ при томъ, что „*тайный совѣтникъ*“, какъ ему известно, „*какъ его Барановыми поступками довели, такъ и ханскими горечью*“, — вообще, Араповъ долженъ былъ успокоить Барака и увѣрить его въ добразумитель-

а) См. Инструкцію, данную Гуляеву, тамъ же, 32—33.

б) Узнать объ этомъ изъ Орды, гдѣ, вѣроятно, по всей крѣпости Верхнеказанской лавы былъ посланъ 29 августа 1748 г., т. е. въ самый день отбытія Гуляева въ степь. См. тамъ же, л. 61.

ствъ неограниченнаго владычества. Между тѣмъ, опасенія Насибулла отъ него оправдались не самымъ дѣломъ. Баракъ, тотчасъ же по умерщвленіи Абуль-Хайра, отправилъ посольствъ къ эмиромъ Бухары Цванъ-Дорджъ съ заявленіемъ, что каргиды Малой Орды, согласившись написать на него, разграбили караванъ купцовъ; но что онъ, Баракъ, изъ признанности къ эмиромъ, убилъ Абуль-Хайра, потому что latter не порекомендовалъ грабить путешественниковъ для торга въ Оренбургъ эмиромъ Бухары. Но это посольство, вопреки надеждамъ Баракъ, не только не принесло ему помощи, а напротивъ раздражило Цванъ-Дорджъ, который и раньше былъ недоброжелатель Баракъ: Шигафъ, сынъ Баракъ, захваченъ въ азиатцахъ у эмиромъ Бухары, обманомъ заключившимъ договоръ съ его матерью⁶⁾ и тѣмъ ослабилъ противъ себя Цванъ-Дорджъ. Помня обиду Шигафъ и дорожа дружбой Нурали, который хотѣлся выдать за него свою сестру, Цванъ-Дорджъ не одобрилъ поступка Баракъ и ничего ему не отвѣтилъ. Послѣ этого Баракъ откочевалъ къ Туркестану, съ нимъ были каргиды Каракилекскаго, Тюртмульскаго и Метай-Найманинскаго родовъ, и расположились на р. Сарысу⁷⁾.

Положеніе Баракъ было нехорошо. Рискнула, что вслѣдствіи смерти Абуль-Хайра, продолжатъ ему торговую дорогу въ степи и владѣта, Баракъ снова жестоко поступилъ только возмущивъ противъ себя большинство каргиды и средне-азиатскихъ племенъ и бѣговъ; почти весь родъ Средней Орды, которыхъ онъ угнеталъ раньше, отсталъ отъ него, а нѣкоторые даже были готовы выдать его племенной князю Абуль-Хайра; при Баракъ осталось не болѣе 500 кибитокъ. Найманы также не желали поддерживать владычество племенъ Баракъ, опасаясь за его собственную жизнь⁸⁾. Старшины Каракилекскаго рода, идущимъ Баракъ на пути къ Чжунгарію, удержали его въ убійствѣ Абуль-Хайра и удержали выдать его семь покойнаго князя; но левый Баракъ не только удержалъ усюю каргиды, а служилъ даже въ нѣкоторой степени снискалъ ихъ расположеніе. Онъ избралъ четырехъ бѣговъ и отдалъ имъ себя добровольно въ судъ, заявивъ при этомъ, что если они признаютъ его виновнымъ, то онъ готовъ пожертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ и даже жизнью. Хитрость изворотливаго Баракъ удалась: бѣги оправдали Баракъ, и около него собралось до 3000 кибитокъ, съ которыми онъ и откочевалъ къ своей ордѣ.

Воспользовавшись этими обстоятельствами, Баракъ собралъ еще 5000

6) Изъ послѣднихъ свѣдѣній князя (20 ноября 1748 г.), изданныхъ въ Диванъ-Беку. Дѣло о смерти Абуль-Хайра, л. 330 на оборотѣ.

7) Рисурагу Гульсена, стр. 12 сентября 1748 г. Тамъ же, л. 121—122.

8) Повѣствованіе Смаиль-Мулла (20 ноября 1748 г.), См. тамъ же, лл. 316—317.

войска изъ Каракилыковъ, Курратовъ, Наймановъ и частію изъ киргизъ Большой Орды,^{а)} и выступилъ въ походъ противъ верхнихъ каракалпаковъ. Въ мартѣ 1749 г. Баракъ былъ на устьѣ р. Джиддиль (притока Сурь-Дарыя), гдѣ его и засталъ Арановъ, командировавшій къ нему Ненлюкинъ, самовластво же Барака находилось въ это время въ вѣнцахъ Каракилыкского рода, въ десяти дняхъ верховой ѣзды отъ Туркестана. Покорилъ каракалпаковъ и шайхъ у нихъ въ количестве 10 чел., Баракъ распустилъ свои войска по ауламъ, а самъ уѣхалъ въ Туркестанъ, для свиданія съ Абуль-Махметомъ, ханомъ Средней Орды. Изъ Туркестана, по прошествіи двухъ дней, Баракъ отправился въ Иканъ^{б)} и здѣсь дожидался своей жены и дѣтей, въ конни онъ послалъ своего сына Шагалъ. Спустя мѣсяцъ послѣ того, Баракъ со всѣми своими самовластвомъ отлучился на границу Чжунгаріи, къ урочищу Маубилакъ-Арслани-Гобаты, откуда снова возвратился въ Иканъ и расположился при р. Чубура. Находясь здѣсь, Баракъ еще разъ отправилъ посланца къ Цевань-Дорчкѣ съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ въ аманаты своего сына. Посли Барака отправлялись въ Чжунгарію вмѣстѣ съ бухарскими посланцами, которые ѣхали для заключенія мира съ киргизскими ханами. Владѣя въ это время Иканомъ, Ташанаконъ, Отрадонъ, Угустаномъ и Салзаконъ, Баракъ распоряжался въ нихъ, какъ самостоятельный ханъ, бралъ податки и даже построилъ соборъ въ Иканѣ докъ. Остатки его киргизские улусы, которыми Баракъ владѣлъ до убійства Абуль-Хайра, тотами были своимъ подчиняться ему и защищать его, въ случай надобности. Ненлюкинъ 24 сентября 1749 года получилъ отъ Барака письмо, въ коемъ онъ извѣщалъ, что 10 тысячъ Курратоваго рода приняли присягу подданства и выбрали его соборъ въ ханы. Телѣій писалъ въ Оренбургъ, что все Большая Киргизская Орда приняла надъ собою власть Россіи и сдѣлала своего амандѣльщика и управителя Барака. Самъ Джангъ-Бекъ-Тарханъ и многіе старшаклы тотами были заплатить семьѣ Абуль-Хайра за его смерти имуществомъ и скотомъ и пригласить Барака на ханство, — словомъ, это время

а) Киргизы Большой Орды были до 500 чел., вождь ихъ ханство Телѣій, жившаго в Кибиткаго киргиза въ своей орбѣ.

б) Иканъ находится въ 20 верст. отъ Туркестана. Съ 1804 года Иканъ вошелъ въ Уральскіи казначействъ одна изъ описей называется такъ: „Изъ описи киргизской, подъ Иканомъ, яко окруженъ каменомъ докъ“ и проч. Въ первый чиселъ декабря мѣсяца 1804 г. съевъ Уральскіи казначействъ, вождь предводительствоваго есуду Сѣрова, (имѣя генеральскіи чинъ) было окружено здѣсь двѣдвѣдцатипятичисленнымъ отрядомъ Аманулла, предводителя казначействъ, и послѣ предвѣстной объявленной записки, послѣдъ въ перестрѣлкѣ отъ казначействъ болѣе чѣмъ на половину; изъ 108 чел. болѣе въ описи, 56 чел. были убиты, а 43 захвачены въ пленъ. См. въ Уральск. Войск. Иллюстраціи на 1872 г. Сб. 11—12) стр. 100. „Дѣло подъ Иканомъ. Справ. Иллюстраціи на 1872 г. Сб. 11—12) стр. 100. М. П. Х. романа. Сб. 1884 г. также см. „Описание уральскаго казначействъ описи“ Н. Г. Макушина. Сб. 1890 г., стр. 92—96 и 237.

было возомнить вѣснокъ въ жизни Барака. Пользуясь своимъ положеніемъ, честолюбивый Баракъ старался усилиться сначала на Сирь-Дарью, потомъ склонить на свою сторону конюры, чтобы съ помощью ихъ и праверженныхъ родовъ, овладѣть степью и сдѣлаться въ ней ханомъ. Боюсь извѣсти и мало утѣрпѣнный въ своихъ силахъ, онъ опасался возвратиться въ прежніе края, въ соседство непримиримыхъ враговъ, и старался достигнуть русскія, чтобы на время усилить бдительность потрагичнаго начальства: утѣрал Арановъ въ своей вѣрности русской Государинѣ и въ расположеніи къ начальству, Баракъ знавалъ, что онъ убилъ Абуль-Ханра за чистые грабежи или купцы, и просилъ Аранова отвѣсти и передать отъ него въ подарокъ Неплюеву бобра.⁴⁰ Но, къ сожалѣнію со стороны Абуль-Ханра и вслѣдъ киргизовъ, надежды и планы Барака не сбылись: въ апрѣлѣ 1750 г. сдѣлалось извѣстіе, что Баракъ-Салтанъ уваръ въ городѣ Каринѣ въ мѣсяцъ того, какъ онъ возвратился съ обѣда отъ какого-то хаджа. Киргизы утверждали, что будто этотъ хаджа нарочно отправилъ Барака, по приказанію Цованъ-Дорчжа, котораго прислалъ о томъ Нурали, старшимъ же полчески поставивъ его противъ Барака чрезъ своего полкада Карабашъ-Салтана.⁴¹ Гудизовъ 4 февраля 1750 г. доложилъ Неплюеву, что Цованъ-Дорчжа, по просьбѣ Карабина, приказалъ Телабію поймать Барака и доставить его къ себѣ; но Баракъ, узнавъ о томъ и убоившись, отклонилъ въ Среднюю Орду, въ свои прежніе владѣнія, и даже захѣривался ѣхать въ ставку Нурали съ поимкою. Какъ-бы то ни было, только не стало ни Абуль-Ханра, ни его сорванка и убійцы Баракъ-Салтана, съ которыми такъ много было заботъ и хлопотъ Неплюеву, стремившемуся къ осуществленію плана Петра Великаго — *освоить юрота въ средно-азіатскихъ странахъ и завести съ ними торговлю стоменіемъ*. О томъ, что происходило въ Малой Ордѣ по смерти Абуль-Ханра, скажемъ послѣ, а теперь перейдемъ къ изложенію вѣропріятій Неплюева, предпринятыхъ имъ для развитія внутренней и внешней торговли Оренбургскаго края.

⁴⁰ См. Діало о смерти Абуль-Ханра-Хана въ Тург. оид. арх. № 20, лл. 96—98.

⁴¹ Вѣдѣтъ съ Баранова также скороспелое извѣстіе для его сына, близкаго съ нимъ киргизовъ и находившагося при Баракѣ слуга. Слостр. сообщеніе переводчика Мансура Дзальнаго изъ № 2, л. 114.

ГЛАВА XIV.

Заботы Неплюева о развитии торговли въ Оренбургскомъ край.—Китайская торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими народами въ Оренбурги и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтового тракта между Оренбургомъ и Троицкимъ.—Внутреннее междуособіе среди кочевговъ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Препятствія къ развитію внешней кѣсной торговли съ средне-азиатскими народами.

„Съ 1745 г. значительнѣе торговля въ Оренбургѣ пошла въ начало, такъ-какъ я уже въ состояніи былъ, казета получивши отъ начала той экспедиціи ежегодно 30000 рублей изъ казенн. содержать оную отъ доходовъ пополнявши.“

А. И. Неплюевъ.

„Съ успѣхомъ окончено въ оной экспедиціи въ оныхъ странахъ, генераломъ казета обидѣть казенн. Ивашкою.“

В. И. Татищевъ.

Не смотря на вѣроломство такъже поруганнаго, энергичнаго и хитраго сопѣда, какъ Абуль-Ханръ, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе внешней кѣсной и внутренней торговли въ Оренбургскомъ край: „для этого“,—говорить онъ въ своихъ Запискахъ,—„обращалъ я все вниманіе на приваннаніе къ торговлѣ купцовъ изъ Россіи, также кочевцевъ. О первыхъ послалъ я во всѣ магистраты, убралъ, что польза собственная ихъ изъ словъ моихъ будетъ судителенъ, а для вторыхъ послалъ я за границу грамоты, приглашалъ какъ киргизцевъ, такъ казанцевъ, танкочцевъ и бухарцевъ къ торговлѣ, обнадѣжалъ и силъ ихъ пользою. Въ сіи посланку употребилъ я магистратъ, татаръ слободы Сентовой, и какъ сей народъ легко можетъ быть обманенъ користою, то я силъ татаръ и награждалъ малымъ и обнадѣжалъ, по исполненіи ихъ комиссіи съ усѣхемъ, награждать еще болѣе, кои, получъ поразе и ласкае поспѣднимъ, столь усердно по всѣмъ тѣмъ областямъ старались, что съ 1745 года аштанскій торгоцъ въ Оренбургѣ пошелъ въ начало, такъ—что я уже въ состояніи былъ, казета получивши отъ начала той экспедиціи ежегодно 30000 р. изъ казенн. содержать оную отъ доходовъ пополнявши,“^{*)} а сверхъ того, казенно торговля въ Россіи въ объявленіи слѣшкомъ 5000 р. серебра,

*) Ср. П. С. Зап., т. XII, жл 9417 и 9434, стр. 750—764.

а болѣе того числа конно, кое не было въ облакѣхъ, и не мало золота, а конный сборъ доходилъ до 50000 р. въ годъ. Прежде вѣня отъ бывшей конвенціи иногда трыть тысячъ въ годъ не приходило⁴⁰⁾—Это правдиво-скрепное заявленіе Неплюева вѣдѣль подтверждается оффиціальными данными и свидѣтельствомъ его современниковъ и послуживцевъ, какъ увидѣть дальше.

Неплюевъ дѣйствительно такъ рано и рѣшло велъ торговлю-промышленное дѣло, что средне-азіатскіе купцы, особенно ханцы, стали прѣбывать въ Оренбургъ большими партиями, не смотря на всѣ трудности и опасности во время ихъ пута черезъ киргизскія степи. Сама киргизы также охотно прѣбывали въ Оренбургъ для тѣмъ русскіхъ товаровъ на лошадей и другой домашній скотъ; а въ 1743 году между ними стала уже обращаться сукна, приготовленная на русскіхъ фабрикахъ.⁴¹⁾ До 1743 г. мѣшовой торгъ проходила въ Орской крѣпости, а 26 августа того же года Сенатъ, по ходатайству Неплюева, разрѣшилъ перенести его въ Оренбургъ, въ Орской же крѣпости оставлены были только перепродажные товары, но дѣяельность ихъ была понижена въ сравненіи съ оренбургскими, чтобы чрезъ то возстановить въ болѣе благоприятныя условія оренбургскую торговлю.

Начавши съ осени 1743 года, Оренбургъ дѣлается центромъ мѣшовой торговли съ киргизами Малой Орды, ханцами, бухарцами, сартами и другими средне-азіатскими народами. Съ переведеніемъ изъ Орска въ Оренбургъ⁴²⁾ главной мѣшовой торговли, въ центрѣ города были устроены Гостинный дворъ съ 150 лавками, а на стѣнной сторонѣ, въ виду города,⁴³⁾ Мѣшовой дворъ со 148 амбаровъ и 344 лавками; Гостинный дворъ назначался для мѣшовой и осевой торговли, а Мѣшовой для мѣшовой торговли съ азіатцами. Первоначально эти здания были построены изъ дерева и въ небольшомъ размѣрѣхъ, а потомъ, съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ, они были замѣнены въ 1749—1754 г. новыми каменными, на застройку которыхъ тогда же было отпущено 63404 руб. 80 коп.⁴⁴⁾ ассигновками. Гостинный дворъ представлялъ почти форму четырехугольника въ 104 саж. и 2 чети. въ длину и 94 саж. въ ширину. Онъ находилась на Большой или Губернской улицѣ, съ которой во внутренность двора вели ворота съ крыльцою, устроенною надъ ними, во имя Благословенна Божія Матери.

40) Записка Неплюева, стр. 429. Вид. 1893 г. Сиб.

41) Оренбургск. Губ. Вѣдомости на 1820 г., № 51. Ср. Черемшанскій: «Описание Оренбургской губерніи», стр. 384; Жуковскій: «Краткое обозрѣніе достопамятнѣйшихъ событій Оренбургскаго края», стр. 16.

42) П. С. З., т. XI, № 8774.

43) Въ мѣшовой сторонѣ р. Уралъ въ 2 верстахъ отъ берега. Ричковъ. Товары Оренб. губ., ч. II, стр. 18. Вид. 1762 г.

44) Черемшанскій: «Описание Оренб. губерніи», стр. 385. Ср. Оренб. Губ. Вѣд. 1848 г., № 8 16 и 17.

На противоположной сторонѣ двора были другія выходящія ворота и надъ ними—крупнообразная колокольня, а внутри двора находилось здание таможни; всѣ лавки были сдѣланы со сподомъ и напольемъ, такъ-что никакая погода не могла препятствовать ходу торговли. Мѣловой дворъ также имѣлъ две ворота: одни—со стороны Урала, другія—въ степь; надъ первыми помещалась квартира таможенного директора, а надъ стѣнными воротами—постройка таможни. Внутри Мѣловаго двора находились еще особія, такъ называемыя, Азіатскія дворика, также съ двумя воротами, 98 лавки и 8 амбарами (по два амбара на каждомъ углу); надъ воротами, обращенными къ таможнѣ, помещалась довольно изящной архитектуры церковь, во имя Св. Златарія и Клавдїи, —особице, „въ разсужденіи пространства и дарованія сего строенія“, —замѣчаетъ Ричмонъ, — „можно объявлять, что внутри государства для купечества толь великое зданіе едва гдѣ видѣно-да“.¹⁾

Самая оживленная мѣна товаровъ начиналась съ появленіемъ іюля и продолжалась до конца октября, а иногда, смотря по погодѣ, и до начала ноября. Въ это время на Мѣловой дворъ прѣбывало по нѣскольку сотъ и по тысячѣ человѣкъ въ день. Въ Оренбургскомъ крайѣ не было недостатка въ природномъ богатствѣ, которыя бы могли бойко идти въ продажѣ; нужно было только дать возможность къ сбыту ихъ въ другія мѣста. Оренбургскій край особенно былъ богатъ различными породами зверей, птицъ, рыбы и солью. Съ времени стартїи мѣловаго торга, банкиры и купцы изучались понимать действительную стоимость мѣловъ и зверинихъ шкуръ, въ заливъ которыхъ они могли теперь получать различные предметы, необходимыя къ обиходной жизни или удовлетворенію вкуса восточнаго кофорта; поэтому охота на зверей и птицъ сдѣлалась любимымъ и наиболее распространеннымъ промысломъ между жителями края. Изъ Башкиріи доставлялись въ Оренбургъ бѣдры, бѣлки, волки, выдры, горностай, ласки, зайцы, куницы, рысь, лось, норка, росомахы, медвѣжья шкура и т. п., а изъ киргизскихъ степей вели шкура сурковъ, сусликовъ, дикихъ конскъ, керематовъ и бобринъ;²⁾ Пшадіе и Янцзіе князья доставляли кабары туни и клыки,³⁾ рыбу, кашугу, икру и клей, а съ Волги вели анжухоль. По свидѣтельству Ричмонъ, въ Оренбургѣ ежегодно привозилось отъ 15 до 20 тысячъ однихъ волчьихъ мѣловъ, отъ 40 до

1) Ричмонъ, Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 29. Изд. 1762 г.

2) Кибиръ въ изъясненіи объясняетъ съ 400 рубли. Ричмонъ говоритъ, что нѣкоторое бѣдры были дѣлаемы изъ оленей и могли убить дождю и даже верблюда. (См. его Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 281. Изд. 1762 г.) Кабра—особый видъ тигра.

3) Кабары возлались въ степяхъ Уральской провинціи. См. въ Топографіи Оренб. губ., Ричмонъ, ч. II, стр. 155—156. Ср. ч. I, стр. 250.

50 тысяч корсакиных и отъ 30 до 40 тысяч лисьих шкурок.⁴⁾ Судя по этим данным, можно представить себе, на сколько была обширна шкуровая торговля северными шкурами и шкурами. Немало также привозила шкуры и торговля лобовыми шкурами и шкуротериями городами степи, как например астрахань и беркуты, которых банкиры и купцы выменивали на свои товары, для скоты на волков, корсаков и лисниц,⁵⁾ или же продавали другим за деньги. Кроме того, башкиры продавали русским отличный бортовой мехъ и мехами, которые преимущественно покупали казанскіе татары, и потому съ приближеніем продавали этотъ товаръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи;⁶⁾ торговля мехомъ и мехами доставляла большіе барыши и башкирцамъ. Чтобы составить болѣе точное понятіе о торговлѣ оборотомъ лисъ, минимализма лѣтней, степной и рыбной ловли, необходимо знать не только количество этихъ предметовъ, обращавшихся въ продажѣ, а и цѣны ихъ въ то время. Относительно этого, мы находимъ въ описаніи давнина въ „Топографіи Оренбургской губерніи“ Ричкова, который встрѣчается у него въ разныхъ мѣстахъ книги. Собрать эти данныя въ одно цѣлое, мы приводимъ ихъ здѣсь, чтобы дать возможность читателю судить о размѣрахъ шкуровой торговли въ Оренбургскомъ край. Ричковъ, весьма близко стоявшій къ торговле-промышленному дѣлу края, сообщаетъ, что бобръ продавался отъ 5—13 р. за штуку, а бобринъ—отъ одного до полутора рубля; выдры отъ рубля 20 к. до полутора рубля; корсаки по 40 к., куницы по 50 к., лисы по 80 к., норки по 18 к., горностай по 12 и 15 к.; досталоу бѣлокъ стоилъ 20 к.; это зайцень-русаконъ отъ 10—20 р., рысь отъ 1½ до 4 р., роскиль—рубль; волки отъ 60 к. до рубля 20 к., черная волка⁷⁾—отъ 10 до 15 р. за каждого; медвѣжья шкура отъ 80 к. до 1½ рубля; фунтъ касторіума или бобриней струи отъ 80 к. до рубля; астраба отъ 3 до 6 р., боркуты отъ 5 до 10 р., 40 острозъ продавались по 20 р. и болше. Но при этомъ необходимо замѣтить, что такая расценка товаровъ была тарифная, а въ реальной продажѣ тѣ же самые предметы цѣнились дороже, напримеръ: бобръ продавался по три рубля, вмѣсто полутора, медвѣжья шкура по 2 р. 80 к., рысь—по 10 р., вмѣсто 4-хъ, и т. п.

Главнѣе предметы шкуровой торговли въ Оренбургскомъ край при Николаевѣ составляли скотъ и хлѣбъ. Въ теченіи четырнадцати (съ 1745—1759 г.)

4) Тамъ же, стр. 285, 289 и 291.

5) Тамъ же, стр. 285, 291, 302, 303 и 313.

6) Тамъ же, ч. I, стр. 326.

7) Черная волка, въ свѣдѣтельности Ричкова, медвѣжья охота Уфимскіе лѣсики, но полагались въ руки охотниковъ весьма рѣдко, почему и цѣнились такъ дорого. См. „Топогр. Оренб. губ.“, ч. I, стр. 385. Изд. 1762 г.

дѣтъ киргизы выжили въ Оренбургъ 49697 лошадей и жеребятъ, 238 быковъ, 195447 барановъ, 7740 овецъ, а всего скота 253,122 головы,⁴⁾ что по тогдашнимъ тарифнымъ цѣнамъ стоило почти миллионъ рублей. Но по свидѣтельству старшихъ таможенныхъ чиновниковъ, какъ извѣстно Лешинъ,⁵⁾ число киргизскаго скота всегда показывалось въ свѣдѣностяхъ, по разнымъ причинамъ, неполное; свѣдѣтельно, всѣ вышеприведенныя численныя данныя въ дѣйствительности были больше. Наше заключеніе, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что П. Н. Рычковъ, какъ таможенникъ и послѣдующій Писловъ, считаютъ минимумъ ежегоднаго прироста киргизскихъ барановъ въ 30000 и лошадей въ 50000, а лошадей отъ 10 до 15 тысячъ головъ.⁶⁾ Такимъ образомъ, принявъ даже минимумъ Рычкова, мы видимъ, что за означенный періодъ времени киргизскіе барановъ на 224553 и лошадей на 90303 головы больше того числа, какое показало въ таможенныхъ свѣдѣностяхъ. По плану жизни, показаннаго Рычковымъ наиболее приближаются къ дѣйствительнымъ цифрамъ киргизскаго скота. Киргизы, какъ извѣстно, всегда отличались громаднымъ разведеніемъ барановъ и лошадей, съ которыми такъ тѣсно связано ихъ существованіе въ безпріютной, хата и любимой ими, степи: кумысъ, куртъ (сирѣ) и баранье мясо, составляющія главную и почти единственную пищу киргизовъ, неговоря уже о другихъ продуктахъ скота, всегда служили побужденіемъ къ тому, чтобы каждый киргизъ заботился о увеличеніи разведенія барановъ и лошадей, тѣмъ болѣе, что тѣ и другія не спрашиваютъ отъ него корма: лѣтомъ въ степи—обильный подножный кормъ, а зимой они—на тебенекѣ.⁷⁾ Рычковъ говоритъ, что въ это время козы не были рѣдкостью, если одна киргизская семья имѣла по 1000 барановъ и лошадей, а были и такіе, у которыхъ считалось по 3000 барановъ и по 2000 лошадей, число же киргизовъ въ это время, по свидѣтельству Токкаева, простиралось до 300000 человекъ.⁸⁾ Принимая въ соображеніе число киргизовъ и богатство ихъ скотомъ, мы не сколько не должны удивляться тому, что въ 15 лѣтъ было киргизами одано казахамъ болѣе 800000 головъ скота, изъ котораго наибольшая часть, именно 238 головъ, приходится на рогатый скотъ; мы даже смѣли думать, что и цифра 800000 выше дѣйствительной. Причина того, что киргизамъ такъ мало гнавали рогатый скотъ, вѣроятно,

4) Эта цифра составлена изъ послѣднихъ частныхъ цифръ, приведенныхъ Лешинъ въ его сочиненіи: «Описание киргизско-казахскихъ ордъ и племенъ», ч. III, стр. 221.

5) Тамъ же, стр. 225.

6) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 279, 294 и 328. Изд. 1762 г.

7) Слово «тебенекъ» происходитъ отъ глагола «тебенекъ», что у казаковъ и киргизовъ означаетъ—разгребать снѣгъ копытами, какъ это дѣлають и въ бараньихъ и лошадей, а довольствоваться подстилкой травой.

8) Временникъ, кн. 12, часть, стр. 18. Ср. Топогр. Оренб. губ. Рычковъ, ч. I, стр. 141. Изд. 1762 г.

кроетъ въ томъ, что рогатый скотъ не можетъ круглый годъ пробить на подложной корѣ, и потому киргизы вѣли его, по большей части, только для себя. Что касается цѣны на домашній скотъ, то онъ по тарифу былъ слѣдующій: быки продавались отъ 2 до 4 руб., козлы отъ 30—60 коп., а бараны по 70 к., въ холостой же промахъ бараны цѣнились и по 80 к., лошади отъ 15 до 50 р., а верблюды продавались по доволу 40 р. Въ обиходъ скота, мѣхотъ и шубриныхъ шкуръ, башкиры и киргизцы получали разные чугуны, жѣдина и желѣзные изделия, бархаты, сукно, парчи, шелковые ткани, платки, позушны, вышивки, ленты, тесьму, зеркала,³⁾ краски, купоросъ, шапшары, кошачьей табакъ, ружьями, бѣлками, бисера, нефть, золотъ и особенно лѣтъ.⁴⁾ Чтобы пріучить и привлечь киргизцевъ къ вывѣзу у русскихъ лѣтъ, Неплюевъ иногда дѣлалъ подарки киргизскимъ князямъ мукой, крупою и т. п.; такъ разъ онъ отправилъ съ своимъ толкучкомъ къ Нурали-Хану 10 четвертей муки и столько же крупы.⁵⁾ Рачитель, между прочимъ, замѣчаетъ, что „тѣ изъ киргизцевъ, которые поселились въ ихъ воровству восточныя, покупае въ Оренбургѣ разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали да и лѣтъ (котораго она прежде не употребляла, а довольствовались однимъ яскомъ и колоконою) вывѣживать и съ ними шикой употреблять начали.“⁶⁾ Иногда князи и сами являлись на оренбургскій Ямской дворъ, и скупили значительную часть русскихъ товаровъ съ тою цѣлю, чтобы потомъ раздарить ихъ користолобамъ и влиятельнымъ киргизцамъ.⁷⁾ Такимъ образомъ ямская торговля получила довольно значительные размѣры, принося выгоды князѣмъ и баринѣмъ купцамъ. Неплюевъ, какъ мы уже замѣтили выше, обратился къ русскимъ купцамъ съ приглашеніемъ торговать въ новоотстроенномъ Оренбургѣ, и приглашеніе это не осталось безъ frutto: на томъ Неплюевъ прибавилъ нѣсколько человекъ купцовъ изъ Ростова, Тулы, Симбирска и Вязьмы; ростовскій купецъ Диконъ открылъ въ Оренбургѣ торговлю рыбой, а симбирскій купецъ Твердинъ открылъ въ Оренбургѣ торговлю лѣтъ, имѣя большую продажу лѣтъ.⁸⁾ Но Оренбургъ не былъ единственнымъ мѣстомъ для ямской торговли съ киргизцами и другими средно-азиатскими народами: съ 1750 г. были открыты ямской торговѣ и въ Троицкой провинціи, что теперь уѣздный городъ Оренбургской губерніи.

3) Небольшого формата.

4) Ахметъ. Описание киргизско-казахскихъ ордъ и степей, ч. III, стр. 219 и 220. Спб. 1822 г.

5) Тамъ-же, ч. II, стр. 151. Слѣд. «Топогр. Оренб. губ.» Рачкова, ч. I, стр. 141. Изд. 1762 г.

6) Тамъ-же, стр. 164.

7) См. указъ вѣдомства военнаго Духа Коллежника, отъ 3 октября 1753 г., на построение въ Оренбургѣ перемы, по указу Екатерины II, что теперь перемы Восточнаго Господина; въ томъ указѣ говорится дословъ и описаннымъ указѣ.

Возвращаясь въ 1743 году изъ похода въ Сибирь,⁴⁰ Неплюевъ остановился для отдыха на лѣвобъ берегу р. Уа, при впадѣніи въ нее рѣчки Уюлка, и здѣсь, въ краѣицахъ Св. Троицы, приказалъ построить „одну крѣпость пикетную,“ названъ ею Троицкою.⁴¹ Устроивъ эту крѣпость, Неплюевъ выѣхалъ въ яду по степамъ торговое, скандына военно-стратегическое значеніе, въ отношеніи къ башкирцамъ Печайской дороги. Впоследствии, когда башкиры были усмирены и въ край подвергался переходу, Троицкая крѣпость должна была сдѣлаться центральнымъ пунктомъ для ятской торговли съ киргизцами Средней Орды, таишанцами, кангарцами и бухарцами.

Но внутри на ибразованіе, внутри ибразованія со стороны Абуль-Ханра, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе ятской торговли и въ Троицкой крѣпости: онъ склонился къ принятію русскаго подданства хана Средней Орды, Абуль-Махмета, а весной 1743 г., благодаря его же збѣтамъ, былъ освобожденъ изъ пленческаго плѣна Аблай-Салтанъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ киргизцахъ Средней Орды.⁴² Надеясь на содѣйствіе этого плѣн, Неплюевъ могъ разчитывалъ на развитіе торговли въ степи и въ ограниченнѣхъ съ русскими колоніями мѣстахъ. Надежда не обманула Неплюева: Аблай-Салтанъ самъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы въ Троицкой крѣпости была открыта ятская торговля для киргизцевъ Средней Орды, которая въ дѣлѣ въ Оренбургъ было далеко и неудобно. Неплюевъ съ радостью готовъ былъ удовлетворить просьбу Аблая, тѣмъ болѣе, что это имѣло было согласіе и съ видами правительства, и съ интересами торгово-промышленнаго класса; но чтобы не подорвать оренбургскаго торго, Неплюевъ приказалъ выѣхъ средне-азиатскихъ купцовъ, которые являлись въ Троицку съ своими товарами, отсылать для торго въ Оренбургъ, въ Троицкой же крѣпости должна была производиться ятская торговля только съ киргизцами Средней Орды.⁴³ Впрочемъ, послѣ стали пріѣзжать сюда для ятскихъ товаровъ и средне-азиатскіе народы, но торговля съ киргизцами доставляла гораздо болѣе выгоды для обитателей крѣпости и жителей окрестныхъ селъ и деревень, чѣмъ средне-азиатская, которая по—прежнему производилась отсюда. Киргизца, пріѣзжая въ Троицку

⁴⁰ См. Архивъ, т. V, стр. 619—621. Сбл. 1892 г. Служ. въ вѣдомств. монографіи стр. 290.

⁴¹ Рылковъ. Товар. Оренб. губерніи, ч. II, (Над. 1762 г.), стр. 149 и 150. Служ. Нам. вѣдомств. Оренб. губ. 1863 г., отд. I, стр. 5. Записка Неплюева (Исторіи А. С. Суворова 1833 г.), стр. 140. Исторіе промышленности основаніе Троицкой крѣпости Караколу (см. въ Нам. вѣд. Оренб. губ. за 1870 г., стр. 105), на это прошествіи Записка Неплюева и другія историческія данныя.

⁴² Дельвицъ. Описание киргизъ-кайсацкаго орды и степей, ч. II, стр. 152 и 158.
⁴³ Селенковъ. Исторіа изученія сабурій въ Росс. торговлѣ и промышленности въ XVIII в., ч. III, стр. 384. Ср. Чулковъ, ч. 2, кн. 3, стр. 121.

крѣпости, охотю скупили хлѣбъ, бумажныя и металлическія издѣлія, вѣзла ихъ на джубагу (коннымъ вѣзъ верблюжьей шерсть), овчина, верблюжья шерсть, ширинныя шкуры, жѣла, сабачьи рога и слоны. При самомъ началѣ вѣзновой торговли въ Троицкой крѣпости, Неплюевъ предполагалъ открыть прямой купеческій путь между Троицкой крѣпостью и Сибирью; но его мнѣнію, это было-бы выгодно для казны въ томъ отношеніи, что казна, при провозѣ товаровъ, получала-бы конный сборъ какъ въ Троицкой крѣпости, такъ и въ Сибири; небыла-бы въ убытокъ и купцы, такъ какъ киргизцы и другіе средне-азиатскіе народы охотю получали-бы сибирскіе и китайскіе товары, какъ необходимо въ ихъ быту предметы. Нужно замѣтить, что по именному указу 1739 года было запрещено русскимъ купцамъ ѣздить изъ Россіи въ Сибирь и обратно другими путями, кромя Верхотурья. Въ 1741 г. Сибирская губернія и Сибирскій Присылъ представляли въ Сенатъ о необходимости открыть дорогу для купцовъ, желавшихъ посѣдить Манарьевскую армарку, чрезъ Берты-якты, или Екатеринбургское вѣденье. Съ открытіемъ вѣзноваго торга въ Троицкой крѣпости и съ усиленіемъ торговли въ Оренбургѣ, Неплюевъ находилъ выгодною и для казны, и для купчества учредить прямой коммерческой трактъ изъ Сибири въ Европейскую Россію чрезъ Троицкую крѣпость, тѣмъ болѣе, что дорога въ Сибирь чрезъ Верхотурье была далека и убыточна. Чтобы предотвратить контрабандный провозъ товаровъ, Неплюевъ предлагалъ слѣдующія мѣры: 1) кромя Троицкой заставы, учредить еще заставу на границѣ Сибири въ Исетской провинціи, чтобы купцы не подъ какимъ видомъ не могли вѣзновать мимо заставъ, что и обозначать у нихъ въ визиткахъ; 2) если же кто вѣзновать товаръ въ Сибирь или Троицку безъ визитки или визитныхъ заставъ, то этотъ товаръ конфисковать; 3) изъ Казани и другихъ русскіихъ городовъ чрезъ Уральскія горы въ Исетскую провинцію вѣзти одну дорогу, и содержать на ней отъ Троицкой таможенн заставу, которая-бы прикладывала печати къ возамъ и довозила въ Троицкую крѣпость, въ какомъ числѣ и когда она пройдутъ, такъ чтобы никто не могъ обратиться въ Сибирь мимо заставъ; изъ Сибири же не пропускать никого, кто не былъ въ Троицкой крѣпости; 4) дорогу отъ Оренбурга до Троицкой крѣпости оставить въ прежнемъ направленіи, потому что тайныхъ провозовъ по ней быть не можетъ: изъ однакъ купецъ не пропусканется по ней безъ визитки.

Вскорѣ Троицкая крѣпость получила значеніе большаго торговаго рынка въ Восточной Россіи: не болѣе, какъ чрезъ 8 мѣсяцевъ (хотя всѣ русскіе товары были привозены изъ Оренбурга, уже очищенныя пошлиною)

сь одна из казахских конвоя и ташкентских товаров собралось в Троицкой крепости 9000 р. ташкентских сборов; сверх того, было вывезено туда до 10 пудов серебра и несколько золота. — „Россійскіе купцы,“ — замечает Рычков, — „считают троицкій торгъ не чѣмъ не хуже оренбургскаго, потому что киргизы Средней Орды не только постоянны, но и богаты и гораздо лучших лошадей продавають“. ⁴⁾ Караваны среднеазиатских купцов также охотнее ходили чрезъ аулы Средней Орды, так как киргизы этой орды были зажиточны и спокойны да и самый путь былъ достаточно ясен и былъ удобен.

И. П. Пашинъ неоднократно посещал Троицкую крепость, а в 1754 году залезши здѣсь каменную цѣпь, во имя Св. Троицы, ⁵⁾ сохранившую до сего времени, не смотря на страшный пожаръ 1842 г., когда городъ Троицкъ сгорѣлъ почти до—дна; тогда же было положено Пашинскимъ основаніе и плану зданію для Троицкой канцеляріи. Кромѣ того, въ Троицкой крепости была учреждена Пашинская школа, въ которой обучали геометрію, тригонометрію, планированіе и мурманъ. Въ 1752 году въ этой школѣ числилось десять человѣкъ, изъ коихъ одинъ, именно А. Е. Паскѣловъ, былъ избранъ Пашинскимъ для производства фортификационныхъ работъ въ крепостяхъ Нижне-Уфимской дистанціи, а оставилъ послѣ себя интересныя Записки о Пугачевскомъ бунтѣ. ⁶⁾ Въ Троицкой крепости такъ же, какъ и въ Оренбургѣ, на стѣнной сторонѣ была построена Мѣшная дворъ, вышиной до 600 кабаровъ в высоту, а при немъ была учреждена таможня съ чиновниками и директоромъ по главѣ; потребными дѣлами заведывалъ проживавшій здѣсь командиръ Троицкой дистанціи (Ремонкаевъ); гарнизонъ крепости состоялъ изъ 2 ¹/₂ ротъ драгунъ и двухъ пѣхотныхъ ротъ: гренадерской и мушкетерской.

Открытие мѣшной торговли въ Троицкой крепости не сколько не уменьшило количества среднеазиатскихъ купцовъ, прибывавшихъ въ Оренбургъ; напротивъ, изъ казенныхъ содъ такъ было велено, что иногда даже не доставало въ продажѣ русскихъ товаровъ для удовлетворенія мѣшкочинныхъ изъ казны, что могло-бы неблагопріятно отозваться на мѣшной тор-

⁴⁾ Топогр. Оренб. губ. ч. II, стр. 156; орен. ч. I, стр. 145. Изд. 1763 г.

⁵⁾ Въ настоящее время—Троицкій соборъ, который, какъ извѣстно, назывался купцовъ В. И. Зарубина и В. И. Пунинскаго, но богатство оудѣла имѣеть сравнительно со многими канцелярскими соборами губернскаго города. (См. Оренб. Губ. Ведомости за 1826 г., стр. 124), а въ которое даже перенесенъ.

⁶⁾ Андрей Егоровичъ Паскѣловъ окончилъ въ 1811 году, въ Забайкальскомъ арміи, 85 лѣтъ отъ роду. Записка его была издѣлана первоначально въ „Извѣстіяхъ изъ Оренб. губерніи 1829 г.“ (отд. IV, стр. 76—120), а затѣмъ перепечатана въ „Извѣстіяхъ Европы“ за 1829 г., въ южн. колоннѣ.

говыя русскія съ шипцами вообще, особливо Неплюевъ въ—прямъ по обратилъ на то должнаго вниманія. Въ 1749 году оны писалъ въ Коллегію Иностранн. Дѣлъ: „Хотя торгъ въ Оренбургѣ еще не такъ въ великомъ количествѣ производится, какъ прежде чинено быть можетъ, однако для российскія кушоны такъ полезны и прибыльны естъ, что у торговъ въ другія мѣстныя одна съ такою-ль прибылью торгуютъ, ибо, по генеральному сличенію и по расцѣнкѣ съ обѣихъ сторонъ правыхъ товаровъ, часто оказывалось, что *российскіе кушоны проценивъ на проценивъ, т. е., копейки на копейку получали, а шипъ всѣхъ изъ Россіи привозимыхъ въ Оренбургъ товаровъ по действительности выкупа по базису, какъ развѣ въ 130 или 140 тысячъ рублей, изъ чего надобно шипоткины кушоны и противу шипоткинаго шипу серебра доставить-ли, того ради, дабы въ торгу вышнѣнательства и основаны не учинить, по просьбѣ въ Оренбургѣ торгующихъ кушоны, принужденъ оны, тайнымъ совѣтомъ, изъ дать подорожныя на почтовые подводы, съ которыми оны на своемъ контѣ въ Москву и другіе города нарочитыхъ песторѣ отправляють, дабы для торгу съ тѣми шипоткины кушоны потребныхъ товаровъ, какъ возможно скорѣе, еще доставить.“⁴⁾ Въ то же время Неплюевъ доносилъ, что 7 мая въ Оренбургъ привезено много разныхъ товаровъ изъ Ханы и Вулари и, кромѣ того, оказывалось еще „шипотный“ караванъ. Совѣтникъ К. И. Дѣлъ Вакуинъ доложилъ Сенату о представленіи Неплюева, а 1 июля того же года Коллегія И. Дѣлъ предписала Главному Магистрату сдѣлать публикацію по городамъ о приглашеніи русскія кушоны съ товарами въ Оренбургъ и тогда же сообщила въ Ямскую канцелярію, чтобы „вспомогнуть отъ российскія кушоны въ Оренбургъ и другіе города прикащикамъ и самимъ кушоны давать подорожныя, по силѣ указаго, за изъ двоякимъ провозомъ.“⁵⁾ Между тѣмъ 3 июня въ Коллегію И. Дѣлъ было получено отъ Неплюева дозновеніе, въ которомъ оны сообщила, что „по 18-е число минулаго мая шипоткины кушоны, съ прохладовоснованіемъ, въ привозѣ серебра 418 лудъ 22 фунта да и еще привозу чистелью“⁶⁾ Дозволеніе о томъ въ Сенатъ Коллегія И. Дѣлъ сообщала: „сжали шипоткины лѣтѣхъ правозиме бухарцями и хивизцями въ Оренбургъ серебро российскія кушоны шипоткино будетъ все, то тѣхъ шипоткіе кушоны и нарѣдъ къ привозу серебра приключены будутъ, изъ чего государственная польза и российскому купечеству по малой прибытокъ быть можетъ;“ въ противномъ случаѣ „привозъ серебра*

4) См. въ Оренб. Губ. Вѣдомостяхъ (за 1868 г., № 37) Историческій очеркъ сообщеній Оренб. губерніи съ притомъ городами.—Орловъ.

5) Тамъ же, стр. 172.

6) Тамъ же.

или увалится или вновь пресѣчься можетъ; того ради не сомнѣваю-ль будетъ прежде бизниса Коллегии Им. Дѣлъ отъ Главнаго Магистрата и отъ Ямской канцеляріи требованія подтвердити указомъ:“ Между тѣмъ Сенатъ, вслѣдствіе доносеній Неплюева, еще 22 мая того же года, предписала Главному Магистрату объявлять купечеству „скорѣйшими указами“ чрезъ городскіе магистраты, что „если купцы въ Оренбургъ для торгу съ товарами своими хотятъ пожелать, само-бы немедленно ѣхать и въ дѣлѣ ихъ для такихъ отъѣздовъ подлежащихъ паспортовъ задержанія и ни малѣйшаго препятствія отъ оныхъ, главнаго и прочихъ магистратовъ, не чинить.“⁴⁰⁾ Сенатъ 28 іюня 1749 г. свои подтвердилъ Главному Магистрату и Ямской канцеляріи свои требованія о немедленномъ приведеніи въ исполненіе желаній Неплюева, кнѣзя Коллегии Им. Дѣлъ и опредѣленія Сената, отъ 22 я. упомянутаго имъ, касательно уваленія русскихъ товаровъ въ Оренбургъ.

Со времени открытія ямской торговли въ Троицкой крѣпости, само собою должно было явиться сознаніе о необходимости устройства почты между Оренбургомъ и Троицкой крѣпостью. Въ 1750 году Ямская канцелярія, между прочимъ, доносила Сенату, что фабриканты Павелъ Полу-преславцовъ, Андрей Евреиновъ, Давидъ Земехій и Василій Макаровичъ просили канцелярію, чтобы „отъ нихъ и отъ посланныхъ ихъ посланцами письма принимать, а почтою до Оренбурга, также и до Троицкой крѣпости, указомъ повелѣно будетъ съ золотника брать, то они платить будутъ.“⁴¹⁾ Почти одновременно съ этимъ въ Сенатъ было получено слѣдующее представленіе Неплюева: „въ пользу торгующихъ въ Оренбургѣ российскихъ купцовъ, въ пересылкѣ ихъ писемъ не только до Москвы и Санктпетербурга, но и до другихъ российскихъ городовъ и оттолъ до Оренбурга особливое учрежденіе разсуждается учинять весьма потребно; но по-скольку не въ губерніи, слѣдственно и до Оренбурга, учрежденныя уже почты иѣются, чрезъ которую хотя и не весьма прямо, однако по шѣ Россійскаго государстна знатныя города оттуда писемъ пересылкою быть могутъ, и къ оному для Оренбурга учрежденіе ичаче новаго и болѣе истребно, какъ послать въ Московскій и Санктпетербургскій почтанта и въ Ямскую канцелярію указы и, гдѣ надлежитъ, публиковать, чтобы въ тѣхъ канцеляріяхъ или на почтоныхъ дворахъ письма принимали и по адресамъ или надписямъ, безъ всякаго удержанія, болѣе отдѣлами, и къ отсылкѣ туда отъ купцовъ и прочихъ по шѣихъ тѣхъ мѣстамъ, съ платою по опредѣленнымъ високимъ денегъ, принимали и въ свое время отправлены были, а

40) Тамъ же, стр. 173.

41) Оренб. Губ. Вѣдомости за 1868 г., № 42.

сжали кто изъ купцовъ или изъ другихъ чинамъ пожелать на почтѣ изъ предъ-указаннаго мѣста въ которое—кабуда послать какую-либо посылку, таковая, обинная въ хлѣбъ или въ клеенку, прикладывать и съ ней брать по 5 коп. за фунтъ, а съ суда по 2 рубля, и тѣ посылки дозволяеть самими почтаты въ Почтовомъ правленіи, а болѣе мѣстамъ не принимать, такъ-же бы съ послѣднихъ изъ Коллеція и Канцелярія, и губерніи указаны и другихъ приказанныхъ дѣлъ не разнимъ провозимыхъ, съ которыми, але съ партикулярныхъ, мѣстами дозволяеть также брать надлежить, а того-бы ради на конвертахъ оныхъ дѣлъ надписывать, что въ партикулярному прошенію съ таковыхъ наметить мѣстами дозволяеть брать противъ прочихъ партикулярныхъ писемъ.¹⁾ Писемъ съ самимъ представлениемъ, Неплаховъ препроводилъ въ Сенатъ и карту, изъ которой были обозначены мѣста почтовыхъ сообщений въ Оренбургской губерніи. Сенатъ, утвердивъ представленіе Неплахова, постановилъ: „со всѣхъ частныхъ писемъ взимають мѣстныхъ денегъ: отъ Оренбурга до Кичуйскаго фельдшанца по двѣ, а отъ оного до Казани по одной, отъ Казани до Москвы по четыре, итого по секи коп. за золотникъ, а за посылки по 5 коп. за фунтъ, съ суда же по 2 рубля!“—Что касается другихъ почтовыхъ трактовъ: востраханскаго, сибирскаго, вѣлгорскаго, кіевскаго и смаленскаго, то было положено за 100 верстъ брать по одной денгѣ съ золотника. Большой почтовой Оренбургскій трактъ шель на Кичуйскій фельдшанецъ и Казань по Московскою большой дорогѣ, которая сначала проходила прямо черезъ степь на Вугульманскую Слободу (иной гвѣдмый городъ Вугульма, Сам. губерніи), а потому, по причинѣ заслоненія степныхъ мѣстъ, направленіе ея было нѣсколько измѣнено,²⁾ по той же дорогѣ ходили и купеческіе обозы изъ Москвы.³⁾ Крокъ этой дороги, была и другая, по которой московскіе купцы отправляли свои товары въ Оренбургъ; она шла черезъ Владиміръ, Муромъ, Арзамасъ, Самару и чрезъ крѣпости по р. Самарѣ къ Татищину пристань,— всего отъ Москвы до Оренбурга по этой дорогѣ считалось 1215 верстъ.⁴⁾ Послѣдній путь имѣлъ два прохода въ Оренбургъ: ближайшій шель прямо чрезъ Общій Суртъ степью по р. Самару, притокъ Татищина пристань и Черноярчинская крѣпость оставалась въ правой сторонѣ, другой путь лежалъ на Татищину пристань и Черноярчинскую крѣпость, гдѣ въ настоящее время находится почтовый Самарско-Оренбургскій трактъ. Первый ближайшій проходъ былъ удобенъ только въ лѣтнюю пору, зимой же, по причинѣ

1) Тамъ же.

2) Рычковъ и Тополер. Оренб. гвѣ. ч. II, стр. 46. Надъ 1762 г.

3) Тамъ же, ч. I, стр. 426.

4) Тамъ же, ч. II, стр. 100.

стенной крепости и по отсутствию на немъ леса, обожь шла по второму пути⁴⁾. Впрочемъ, большая часть крутецкихъ обозовъ шла по большой Московско-Самарской дорогѣ, такъ-какъ проѣздъ чрезъ крѣпости по р. Самарѣ, не смотря на это стратегическое положеніе, былъ безопаснѣе. Ричмонъ сообщаетъ, что въ 1750 г. партія казачья, между Воронежъ и Красноводской крѣпостями, ввела на педній изъ Оренбурга крутецкой караванъ и разграбила на 70 тысячъ руб. товаровъ, въ томъ числѣ было 57 пудовъ одного серебра.⁵⁾ Почтовыхъ лошадей на Московскомъ большомъ тракту обязаны были имѣть и давать профинансировавшаго, переселенные сюда изъ Уфимской провинціи въ числѣ 2001 д.; на другіе же тракты (изъ Самару, Ставрополь, Илецкій городокъ, Гуляевъ, Челябинскъ и Троицкѣ) содержали почтовыхъ лошадей линейные казаки. Желая улучшить организацию почтовой службы, Неплюевъ обращался въ Сенатъ съ ходатайствомъ, чтобы повѣрши, живущіе на Московско-Самарской дорогѣ, были освобождены отъ рекрутства, съ обязательствомъ безплатно возить почту, а „кромѣ почты“, — писалъ Неплюевъ, — „стафетовъ и курьеровъ, профинансировавъ по надорожничеству, также съ казенными вещами и принадлежностями слѣдующихъ, возить за прогономъ по плану отъ жительства до жительства обязательствъ, уже кто какого-бы званія ни былъ, такъ, какъ и вслѣдствіе бывають. Что-же принадлежитъ до другихъ отъ Оренбурга трактовъ, кромѣ новой Московско-Самарской и Банкирскій, т. е., къ Самарѣ, Ставрополю и въ прочія мѣста, по коимъ также каждоедѣльно ordinarily почта въ оба пути отправляется и возится повозками въ новыхъ оренбургскихъ крѣпостяхъ казачьями; то конечно и они люди служилые и по таинственной пограничности покуда въ службѣ надобны, она-же малочисленные, а въ некоторыхъ ближнихъ въ старинныхъ российскихъ жительствахъ крѣпостяхъ и безжалованные, и для того не сомнѣваю-ль будетъ оними, за содержаніе той только ordinary почты, платитъ изъ собираемыхъ въ таинственныхъ почтовыхъ правленіяхъ вѣсннхъ денегъ за каждую неделю, за двѣ подводы, глѣномъ по конвойнѣ, а зимою по деньгѣ за версту, и отсылать изъ повозкугодно или погодою, а прочія повозки по надорожничеству за прогономъ по императорскому-жъ, какъ и изъ новой Московско-Самарской, исправлять.“⁶⁾ — Въ отношеніи на это представленіе Неплюева, 6 іюня 1757 г. состоялся слѣдующее опредѣленіе Сената: „лучше по всемъ по представленію и мнѣнію Оренбургской губернской канцеляріи“⁷⁾ чрезъ которую Неплюевъ обращался съ своимъ представленіемъ о томъ въ Сенатъ.

4) Тамъ же, стр. 140.

5) Топогр. Оренб. губ., ч. I, ст. 105. Изд. 1763 г.

6) Оренбургская Губ. Вѣдомости за 1868 г., № 44.

7) Тамъ же. Ср. въ наст. томогр. стр. 442.

Киргизцы Средней Орды, прѣзжая въ Троицкую крѣпость для кѣеновой торговли, не рѣдко привозили съ собою и живой товаръ, состоящей изъ плетеныхъ каменныхъ и особенно каменчатыхъ. Командаръ Троицкой крѣпости, подполковникъ Ренненкампфа, 31 ч. августа 1756 г., репортовалъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію: „прѣзжающіе въ Троицкую крѣпость для кѣны киргизско-кавказской Средней Орды, владѣнія Аблай-Салтана киргизцы объявляютъ: изъ кѣноуцнхъ-де у нихъ замочившіе торговскіе каменныя кѣноторы жакоуть креститься и требуютъ, чтобы дозволено было имъ ихъ каменныя россійскіе кушачи промѣнивать на товары, а безъ того-де они тѣхъ каменныхъ не отпускають.“¹⁾ Ренненкампфъ, донося о томъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію, просилъ указаній, какъ ему поступить въ такихъ случаяхъ. Въ отвѣтъ на это состоялось слѣдующее резолюція канцеляріи: „тѣхъ промѣнныхъ киргизцами торговскихъ каменныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ и другимъ чинамъ, кои изъ двора, закупать и чрезъ купцовъ на товары вымѣнивать тѣхъ каменныхъ позволено, съ запискою въ канцеляріяхъ и со вытискомъ обязательствъ, чтобы ихъ, по надлежащему постановленію, приводили въ православную христіанскую вѣру греческаго исповѣданія единственно, а не въ другую, и по такимъ жинскимъ дѣламъ на нихъ тѣхъ людей изъ канцелярій, со вытискомъ помоченныхъ денегъ, въ судѣ указаны, выноси; что же до кушачей и до прочихъ чиновъ надлежеть, и имъ вымѣнъ оныхъ каменныхъ дозволено на предписанномъ же основаніи, давая имъ въ томъ изъ канцелярій одинъ письменный свидѣтельство по указамъ, въ концы прописывать являно, какии образцы то ихъ дозволено учинено, и сколько ихъ всѣхъ потому въ вымѣнъ будетъ, о томъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію репортовать, тесно при томъ вкряпно смотрѣть и наблюдать, чтобы, кады видѣтъ тѣхъ торговскихъ, ваджскихъ, яко подданнхъ, они киргизцы промѣнныя и продажныя не могли, а оскла таковыя являто, то во токмо оныхъ вымѣнивать и продажныя не допускать, но такъ, какъ подданнхъ, отъ нихъ киргизцовъ отбарая, при репортахъ сюда присылать.“²⁾—12 сентября того же года Пепловскій докладъ о томъ въ Сенатъ и въ Коллегію Иностр. Дѣлъ. Сенатъ, утвердивъ постановленіи Оренбургской канцеляріи по данному вопросу, приказалъ, чтобы чрезъ каждую третью года были присланы въ Сенатъ вѣдомости о числѣ вымѣненныхъ и купленныхъ у киргизцевъ каменныхъ. Согласно этому опредѣленію Сената, Пепловскій, при особыхъ репортахъ, отъ 13 февраля, 12 іюня и 16 октября

¹⁾ Сб. Сов. архивъ. «Дѣла о количестве вымѣненныхъ киргизцами на товары плетеныхъ или торговскихъ каменчатыхъ». 1756 г., № 1224, л. 1.

²⁾ Тамъ же, л. 1-8 на оборотѣ.

1756 года, происходила из Селать въдомостя^{а)} о числѣ анимированныхъ у киргизцевъ калыки, заключающія въ себѣ весьма интересныя данныя. Изъ этихъ въдомостей видно, сколько было анимировано калыки въ течение года, начиная съ сентября 1756 г. по сентябрь 1757 года, и кто именно приобреталъ ихъ отъ киргизцевъ: въ первую треть года было анимировано 16 чел. (11 м. и 5 ж. пола), во вторую 21 ч. (15 м. и 6 ж. пола) и въ третью 149 ч. (124 м. и 25 ж. пола), и всего въ течение года 186 чел., въ томъ числѣ 150 м. и 36 женскаго пола. Мѣна томаровъ на калыки почти исключительно происходила въ Троицкой крѣпости, въ Оренбургѣ же подобныя случаи были болѣею рѣдкостью: въ 186 ч., посланнанныхъ въ россѣрахъ въ стѣбическій годъ, только четыре калыки были выкуплены въ Оренбургѣ московскими купцами Иваномъ Журавлевымъ и Николаемъ Скобейниковымъ да оренбургскіе купцы Илья Кочеловъ и Мѣ, мѣна же остальныхъ 182 калыки была совершена въ Троицкой крѣпости и преимущественно лѣтомъ. Киргизцы приносили для мѣны на томари болѣею частью дѣтей и подростковъ: въ въдомостяхъ, представленныя Неплюевымъ въ 1757 г. въ Селать, мы насчитали 121 ч. калыкидахъ дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 10 лѣтъ, 33 чел. отъ 10 до 15 л., 11 ч. отъ 15 до 20 л. и 21 ч. отъ 20 до 40 л., калыки старіе сорока лѣтъ въ россѣрахъ не встрѣчается. Такой значительный переборъ анимированныхъ калыки—дѣтей и подростковъ надъ совершеннолѣтними и женщинами, безъ сомнѣнія, произошелъ отъ того, что дѣтей гораздо легче было укротить и увести въ свои руки, воспользовавшись ступоромъ для ослѣпленности ихъ родителей, чѣмъ захватить въ плѣны взрослыхъ людей. Въдомости анимированныхъ калыкидахъ любознательны еще и въ томъ отношеніи, что они даютъ намъ точныя указанія на купцовъ, которые привозили изъ центральной Россіи въ Троицкую крѣпость, для мѣновой торговли съ киргизцами Средней Орды. Въ числѣ другихъ лицъ, приобретавшихъ калыки, здѣсь позволимъ себѣ указать а) купцы московскіе: Иванъ Ремизовъ Журавловъ, Иванъ Гураловъ, Николай Скобейниковъ, Иванъ Полурослянинъ, Василій и Еремей Харитоновъ и Михай Гринцовъ; б) казанскіе: Борисъ Пушкиловъ, Иванъ Дрибловъ, Давидъ Черышевъ, Трофимъ Хлѣбниковъ, Василій Давидовъ, Владиміръ Поляревъ, Иванъ Кобелевъ и Александръ Чекмаревъ; в) тульскіе: Родионъ Ивановъ, Родионъ Савкиевъ, Ларионъ и Осипъ Лугинины, Харитонъ Пастуховъ и Петра Парашниковъ; г) ростовскіе: Михайла Ковыновъ, Алексій и Семель Щотаны, Гавриилъ Щеняковъ.

а) См. эти ведомости и въдомости въ томъ же дѣлѣ, л. л. 5—26.

яковъ, Иванъ Зыковъ; д) ярославскіе: Иванъ Протасовъ Балковъ и Дмитрій Захаровичъ; е) курскіе: Иванъ и Петръ Нифантови, Иванъ Скорняковъ и Андрей Чеботаревъ; ж) вологодскіе: Третьякъ Хрипуковъ, Иванъ Захаровъ, Иванъ Сахаровъ; з) тюменскій кунаецъ Александръ Есеровъ; и) путавльскій—Василій Каренинъ; і) сибирскій—Иванъ Мурашевичевъ; к) рязаневскій—Яковъ Караванъ; л) уржумскій—Иванъ Фалогинъ. —Такимъ образомъ оказывается, что въ Троицкую крѣпость, не смотря на отдаленность ея отъ центральной Россіи и опасности въ пути, съѣзжались для торга съ киргизцами кунцы московскіе, казанскіе, тульскіе, ростовскіе, ярославскіе, вологодскіе, курскіе, тюменскіе, сибирскіе, путавльскіе, уржумскіе и др. Вышеоименованные кунцы достаточно уже свидѣтельствуютъ о выгодахъ вѣиной торговли въ Троицкой крѣпости: не будь этихъ выгодъ, не поѣхали-бы они изъ отдаленныхъ городовъ въ Троицкъ и при томъ съ рискомъ въ пути за цѣлость своихъ товаровъ;¹⁾ не сюда, безъ сомнѣнія, прѣѣзжали и другіе кунцы, которые вѣняли свои товары не на каликъ (и потому не занесены въ реестры), а на скотъ, шерсть и другіе предметы торговли, вывозимые киргизцами Средней Орды. Мы думаемъ, что купля или вѣча каликандныхъ дѣтей у киргизцевъ была для русскихъ кунцовъ только пріятнымъ дополненіемъ къ торговлѣ оборотомъ и барышамъ кунцовъ, которые могли пріобрѣтать покровенныхъ каликъ и по религиознымъ побужденіямъ русскаго челоѣка—привести иноплемя въ христіанскую вѣру, крестить его; а съ другой стороны, каликъ, особенно казакѣтнѣе, представляли и чисте вѣиный интересъ для русскихъ кунцовъ, какъ вѣчто нежданное. Случалось также, что кунцы сами или черезъ своихъ прикащиковъ выѣзжали каликъ для разныхъ должностныхъ лицъ, съ которыми они входили въ тѣ или другіе отношенія. Въ числѣ лицъ, для коихъ кунцы выѣзжали каликъ, въ вѣдомостяхъ упоминаются слѣдующіе: коинствъ Филиппъ Портыяжковъ, подполковарствъ Иванъ Скугаревскій, капитанствъ Оседоръ Мартинковъ; губернскаго секретаря Алексѣй Кондаласовъ; титулярнаго совѣтника: Николѣй Аничковъ, Иванъ Конташевъ и Петръ Обуховъ; коллежскіе ассесори: Иванъ Тихашевъ и Яковъ Теураковъ; коллежскій совѣтникъ Петръ Ричковъ; прапорщикъ: Василій Плетанковъ и князь Сеомъ Телишевъ; подпоручикъ Аовнасьевъ; поручикъ Фроловъ; капитан-драгунъ: князь Яковъ Телишевъ, Андрей Петѣвичъ, Андрей Чернышовъ и Петръ Курюфдовъ; секундъ-майоръ: Дмитріевъ и Матѣй Нарманцкій; премьеръ-майоръ: Василій Сухаревъ

1) См. о разграбленіи купеческаго каравана выше, стр. 725.

и князь Мендерекій; подполковники: Ревенкавицъ и Неплюевъ;⁴⁰⁾ командиръ г. Оренбурга бригадиръ Вахтестовъ; комендантъ Исетской провинціи, князь Алексѣй Телищевъ; атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Могутевъ; атаманъ Исетскихъ казачковъ Петра Іевлева; капитанъ Оренбургскаго драгунскаго полка, князь Василій Ураковъ; оберъ-кригсъ-комиссаръ Петръ Левашевъ; оберный инспекторъ Троицкой таможи Юрій Ивановъ; аудиторъ Иванъ Черкасскій; секретари Исетской провинціи Михаилъ Черемисиновъ; толмачъ казачьяго князя Иванъ Кривошея; смотритель Троицкой таможи Карлъ Верещаевъ; гренадеры: Алексѣй Губавскій и Алексѣй Черниковъ и нѣкоторые другіе. Изъ тѣхъ же вѣдомостей о казначейскихъ казначкахъ видно, что адъютантъ Степанъ Костевъ выѣзжалъ черезъ купцовъ на торжи у киргизцевъ для самого Ив. Ив. Неплюева двухъ казначекихъ мальчиковъ: Дудула 8 л. и Маатилду 7 л. и двѣ дѣвочки: Ману 8 л. и Кауку 5 лѣтъ; сынъ Неплюева Николай Ивановичъ приобрѣлъ черезъ Ивана Хлѣбникова, прикащика ростовскаго купца Михаила Колозова, сибирѣйскаго казначека Мухомъ, и черезъ досмотрщика Троицкой таможи—трехъ казначекъ: Ильчи и Журина 6 лѣтъ, Джамга 7 лѣтъ, и дѣвочку Кулиса 4 лѣтъ.

Вывозъ казначекъ киргизцами въ Троицкую крѣпость продолжался и въ послѣдующіе годы, но постепенно уменьшался въ своемъ количествѣ, а потомъ и совершенно прекратился: въ 1758 году было вывезено казначекъ и казначекъ м. пола 44 чел., женскаго—21 ч. и, кромѣ того, двое персіевъ, а всего въ этомъ году 67 чел.; въ 1760 году было уже привезено на половину меньше: м. пола 28 ч., женскаго—семь чел., въ слѣдующемъ 1761 году число ихъ сократилось до 9 чел., въ нихъ 7 м. и 2 ж. пола, а въ 1762 г. ихъ было только уже 5 чел., въ томъ числѣ 3 ч. м. и 2 ж. пола.⁴¹⁾

Забывая о развитіи вѣдшей торговли въ Троицкой крѣпости, Неплюевъ въ то же время считалъ, что главныя средоточіея вѣдшей торговли съ киргизцами, ханцами, бухарцами и другими средне-азиатскими народами должны быть служить Оренбургу, какъ центръ управленія всего обширнаго края. Чтобы ограждать оренбургское купечество отъ всякой торговой конкуренціи, Неплюевъ запретилъ производить вѣду съ киргизцами и др. кочевцами въ Гурьевъ-городъ и во всѣхъ иныхъ городкахъ и форпостахъ казачьи-либо другихъ топаранъ, кромѣ хлѣба и сѣна.⁴²⁾ Унич-

40) Николай Иванъ, сынъ Ив. Ив. Неплюева, служившій при немъ въ Оренбургѣ.

41) См. въ Свѣд. Арх. Дѣло № 1224, 1758 года, д.д. 24, 25 и 27. Репортажъ Оренб. Губ. Казначействъ въ Сенатъ, отъ 18 января 1761 г., отъ 7 февраля 1762 г. и отъ 23 января 1762 г.

42) Указъ Оренб. Губ. Казначействъ, отъ 23 мая 1760 г.

также и мѣловой торговли въ Гурьевѣ было необходимо и по другимъ причинамъ: здѣсь иногда производились незаконные торги, такъ въ 1748 г. таковые казники продавали людей; съ другой стороны въ Гурьевѣ почти не бѣдали на бѣлые астраханскіе кушанъ, ни китайскіе казники: всѣ они торговали въ Оренбургѣ, въ Гурьевѣ же оставались такіе, на которыхъ „въ содержаніи на русскіе товары укрѣпной, а на китайскіе возмозской дѣли надежды не было“. Впрочемъ, не смотря на запрещеніе, торгъ въ Гурьевѣ существовалъ до 1752 г., когда Гурьевъ, по указу Сената 25 мая 1752 г., былъ отданъ въ вѣдѣніе Оренбургской губерніи.⁴⁹⁾ Коллегія Иностранн. Дѣлъ предположила закрыть торгъ и въ Ямшанской крѣпости, чтобы избежать пограничныхъ съ киргизскими степями собирательскихъ поселенцевъ отъ тревожа и злодѣйствъ киргизцевъ.⁵⁰⁾ Но Неплюевъ, спрошенный по этому поводу, заявлялъ, что закрытіе торга въ Ямшанской крѣпости заставитъ ее обитателей терять нужду въ лошадахъ и скотѣ. До переносенія Ямшанской крѣпости на другое болѣе удобное и безопасное мѣсто, Неплюевъ предлагалъ возмозжнѣе ограничиться тѣми же мѣрами предосторожности, какія были приняты и въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости, т. е., устроить за р. Иртышемъ Мѣловую дворъ, на подобіе крѣпости, съ рогатками изъ его веретей, и содержать караулъ, а за символическое наказаніе виновныхъ киргизцевъ, какъ слѣдуетъ: за воровство — конками, „а скотъ пожомъ (ибо для мѣла производится безъ руки) какую продержку учинять“, то — и казнить, въ присутствіи самихъ киргизцевъ, которыхъ также удовлетворять въ случай обиды ихъ русскими; за черту Мѣловой двора, безъ вѣдома комендара и надлежачей предосторожности, никого изъ русскихъ не отпускать; азиатцевъ же съ киргизцевъ не брать, потому — что киргизцы являются на торгъ изъ разныхъ родовъ и улусовъ, азиатцы же нѣкогда значеніе дати для того рода, изъ котораго они явятся.⁵¹⁾ Между тѣмъ среди азиатцевъ, со смертію Галданъ-Черена, началось внутреннее междоусобіе, которая весьма неблагоприятно отозвалась на мѣловой торговлѣ въ Троицкой крѣпости.

Галданъ-Черенъ, умершій въ 1746 г., оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: двоихъ законныхъ Цеванъ-Дорчжо-Нянгалъ (одинъ же Печаль-Чагалъ и Аджанъ) и Кіокуша, а одного незаконнаго Дамба-Дорчжо, признанаго имъ отъ наложницы Вуруцкаго рода, бывшей служавкою его жены. Преемникомъ Галдана былъ его старшій сынъ Цеванъ-Дорчжо, который и управлялъ торговлею въ теченіе пяти лѣтъ; по

49) Ср. въ извѣст. конографіи стр. 267.

50) Указъ Колл. Иностр. Дѣлъ Неплюеву, отъ 5 іюня 1752 г.

51) Писемло Неплюева къ Комендару, отъ 14 іюня 1750 г.

Лама-Дорджа, получивший от своего отца не болѣе ста кибитокъ, въ май 1750 году увертывая Цезаль-Дорджу,¹⁾ при содѣйствіи Силитъ-Волока, и захватилъ власть въ свои руки; народъ, любившій Лама-Дорджу, называлъ его Эрдене-Лама-Батуръ-Хонъ-Танджи, т. е. *солнцемъ отцомъ, храбрый и добрый князь*. Опасаясь соперничества и опасаясь за любовь къ себѣ простого народа, Лама-Дорджа не ограничился убійствомъ Цезаль-Дорджи; онъ приказалъ умертвить еще патерналиста Боденира, ослѣпилъ и осекать Кіокуша и сѣкать всѣхъ старшихъ зайсанговъ, избравъ на ихъ мѣста новизъ и молодыхъ;²⁾ но убійствами и насильемъ конечно было водворить порядокъ, тишину и спокойствіе въ Чжунгаріи. Вскорѣ началась въ странѣ скутина и неволя. Все государство какъ-бы распалось на три части: одна изъ нихъ осталась вѣрной Ламѣ-Доржѣ, другая отклонилась ближе къ Китаю, а третья на р. Иртышъ, къ Сибирской границѣ.³⁾ Не смотря на то, Лама-Дорджа замыслилъ лишить жизни знатаго вождя Дабачи (онъ же Дабачи и Дабача), который былъ ближайшимъ родственникомъ монгольскихъ владѣльцевъ и считался, по обычаямъ монгольскаго народа, законнымъ преемникомъ Цезаль-Дорджи (Цезаль-Дорджа).⁴⁾ Дабачи, опасаясь за жизнь, рѣшился оставить свое отечество. Въ сообществѣ своихъ племянниковъ—именно Амурани⁵⁾ и Дамъчжуръ (Байаджуръ), Дабачи вознамѣрился удалиться къ Сибирской границѣ, гдѣ онъ кочевалъ и прежде; но когда они выступили въ путь, на нихъ напало войско, посланное за ними въ погоню отъ Лама-Дорджи. Завязалась упрямая драка. Дабачи и его племянники, будучи во въ силахъ противостать врагамъ, оставили свои улусы⁶⁾ на произволъ судьбы и бѣжали въ Среднюю Орду съ некоторыми приверженцами. Дабачи и его спутники прибыли въ кочевья Средней Орды въ осень 1751 г., и были приняты съ честью въ Баили-Гарейскомъ родѣ киргизами: Дусубекомъ, Умиромъ, Казиберганомъ и Канномъ. Не требуя отъ киргизовъ ничего и щедро награждая ихъ сами, бѣглецы скоро устѣли

1) Рышковъ (См. Топ. Ор. губ. ч. I, стр. 27—28, изд. 1887 г.) передаетъ обстоятельство этого дѣла нѣсколько иначе: онъ говоритъ, что Цезаль-Дорджа былъ нахлебникомъ и осекательмъ зайсанговъ за его худое правленіе; вмѣстѣ посланы въ Манжу Бурхаръ, гдѣ онъ подалъ и уверился, а Кіокуша и Шанъ Боденира Рышковъ вовсе не упоминаетъ.

2) Слово Ламѣ-Доржѣ было въ то время 36 лѣтъ.

3) Въ повѣствованіи Шанъ Амурани въ апрѣлѣ 1752 г.

4) Дабачи происходилъ изъ рода Черенъ-Дондугу по отцу, а мать Черенъ-Дондугу была женой монгольскаго владѣльца Галданъ-Черена, двоюродный братъ его отца Хонъ-Танджи. Дабачи вѣдалъ въ это время 20 л. отъ роду. Въ повѣствованіи старшины Степана Тюекаго въ май 1752 г. См. въ Тург. Обл. Арх. собранъ рукописи изъ 1752 г., № 25, л. 443 на оборотѣ и л. 414.

5) Прозвищеніе «Амурани» т. е. *Солнечная Ляма*; онъ былъ сынъ Хонъ-Танджиной дочери Ботрока и Хонского владѣльца Джалбу (онъ же Уаюнь-Хондугу) Амуранинъ вѣдалъ 30 л. отъ роду. Чамдуръ или Дамъчжуръ—его старший братъ. См. тамъ же.

6) У Дабачи было 5000 кибитокъ, у Амурани 1000 а., у Дамъчжуръ 200.

внутри ихъ доверіе и любовь къ себѣ. Сталка ихъ сдѣлались убѣжденіемъ и пріютомъ калганцевъ, подданныхъ Лама-Доржиен, которые сѣдѣли на Дабачи, какъ на будущаго своего владыка. Весной 1752 г. къ Дабачи явилось 13 старшинъ, потому 4 и еще 6 чел., а вслѣдъ за ними прибыли одна женщина, которая, отъ являя примерженцевъ Дабачи, остановилась въ Чжунгаріи, стала утѣшать его, чтобы онъ далъ имъ знать, „пошли-ли онъ себѣ мѣсто“, потому что они не хотѣли быть подъ властью Лама-Доржиен, какъ вассальнаго владыка; то же говорили и старшины, находившіеся при Дабачи.

Въ то время, какъ Дабачи пріобрѣтали все большія и большія свѣдѣнія въ Средней Ордѣ, готовя попомъ ему въ борьбѣ съ Лама-Доржиен, русское правительство было снабжено тѣмъ, какъ-бы привлечь бѣжавшихъ воиновъ къ себѣ, въ Россію, и чрезъ нихъ усилить свое политическое вліяніе на калганцевъ. Коллеція Иностран. Дѣлъ, получивъ подробныя свѣдѣнія о внутреннихъ безпорядкахъ въ Чжунгаріи отъ генерала Киндермана,⁴⁾ вручила Неплюеву, находившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ, особый указъ, который предписывалось: 1) „крайнее стараніе воспользоваться опшнхъ калганскихъ воиновъ, или владыка, удаба возмощитъ образомъ, къ себѣ привлечь и въ Оренбургъ принять, употреба на дачу въ исключенію снхъ къ тому Аблай-Салтану и другимъ киргизъ-кайсакамъ старшинамъ, въ комъ будетъ потребность, или каменныхъ товаровъ, на сколько заблагоразсудится. 2) Бригадиръ Тенкалову немедленно отправить къ Аблай-Салтану искуснаго, надобнаго и въ киргизъ-кайсакомъ народѣ бывающаго офицера съ письмомъ его, по приложенной при семъ формѣ. И когда тотъ офицеръ, въ битвѣ его при Аблай-Салтанѣ, замѣдленіе увидѣтъ, что означенныя войска выйдутъ въ киргизъ-кайсакамъ, въ его Аблаевѣ вѣдомствѣ; то вслѣдствіи ему стараться чрезъ способнаго салтана, обладающаго его, что бо ему вѣнчается въ услугу и онъ за то награжденіемъ оставленъ не будетъ, съ самимъ воиномъ видѣться и отдать имъ бригадира Тенкалова письмо, которое стараться съ нимъ, по приложенной при семъ формѣ, въ русійскомъ и казначейномъ языкѣ; и по силѣ сего утвердить ихъ, чтобы они воѣхали съ нимъ въ Оренбургъ, захвативъ ихъ обладающаго, какъ образцовъ онъ тамъ во тѣхъ только мѣрѣ при всякомъ удовольствіи быть могутъ, пока имъ самаго будетъ надобно, и какія-бъ отъ нихъ отъ калганскаго владыка требованія ни впоследствии, ония никогда въ разсужденіи принять и они потому выданы ему не будутъ; а въ томъ, ежели

⁴⁾ Тур. Обл. Архивъ. Слѣд. указомъ за 1752 г., № 25. Съ копіи съ респондента Киндермана, отъ 21 января, 27 и 23 марта и 11 мая 1752 г., л.л. 103—114.

востребуются, и присягу имъ учинить возметь, а сверхъ того, при удобномъ случай, перекосу имъ ихъ, а именно войсую Дабачи, искуснымъ образомъ и медленнѣй вынуть и то, что ежали они въ адимской сторону имѣтъ приближице свое возвышуютъ; то, возметь бити, подмететъ варадѣ случай чрезъ адимскую войсую учинить имъ, имъ ближнего владѣнника, а всего киргизскаго народа владѣнникомъ, а между тѣмъ могутъ они, ежали вожделѣютъ сама, имѣтъ приближице свое въ адимскомъ подданномъ Торгоутскомъ варадѣ или въ резиденціи Ея Императорскаго Величества. 3) И когда оные войсое въ Оренбургъ вступятъ, принять ихъ сласоннымъ образомъ; и ежали влѣтѣмъ обложаютъ, то сдѣлать имъ и обрѣтѣнникамъ при ихъ и влѣтѣ престоимое на влѣтѣмъ деньги, а на пинцу производить имъ кормовыхъ денегъ: каждому войсое по 50 к., зайсангъ имъ или другамъ чинсоннымъ людямъ по 20 к., а служителямъ по 10 коп. каждому на день. И поже въ Оренбургѣ, имъ неограничѣно имѣтѣ, длго-временно содержать ихъ впрестоимое, и для того усговорить и отправить ихъ въ Казань, обложа имъ высочайшимъ милостію Ея Императорскаго Величества, и что они сюда везутъ, или въ Торгоутскій народъ препроводятъ и тако содержать будутъ съ награжденіемъ; въ битности же ихъ въ Казань, производить имъ кормовыхъ денегъ по вышеписанному-жъ, и влѣтѣ при ихъ бити тому офицеру, который ихъ въ Оренбургъ привезетъ, а караулу требовать отъ Казанской губернской канцаларіи, которой рекомендовать и о дачѣ имъ престоимыхъ квартиръ. 4) Ежели-жъ, по принятіи ихъ въ адимскую сторону, будетъ о нихъ писемъ въ имѣтъ киргизскій владѣлецъ и требовать ихъ къ себѣ выдѣла, и влѣтѣ, а въ отсутствіи влѣтѣмъ бригадирю Токмакову, въ отвѣтъ на то писемъ, что оные чрезъ Оренбургъ только пробѣжали въ адимскій подданный Торгоутскій народъ, а что имъ ихъ въ тѣмъ престоимать не могли въ разсужденіи того, что въ 1701 году, про смѣтъ Аман-Хана Санжибѣ, имъ адимского подданнаго Торгоутскаго народа въ киргизскій народъ принять такіе-жъ войсое: Даяжинъ, Свѣтѣль смѣтъ, и его сыновѣ: Амъ, ¹⁾ Алашъ и Аранташъ, да его-жъ Даяжиними племянники: Дадия-Гара и Дарма, съ 20 тысячами кибитокъ улусныхъ камины.²⁾ Въ послѣднемъ патѣмъ пунктѣ этого указа Коллеція Им. Дѣлъ обратитъ вниманію Неплюева на то, что Лаво-Дорчка, кнѣзь и бывшій киргизскій владѣлецъ Галданъ-Черентъ,³⁾ предлажаетъ свои „претензіи на имѣтѣ сверхъ Иртыша и Оби рѣкъ локаціи,“ для чего и прислалъ въ С.-Петербургъ, съ цѣлію переговоровъ, своихъ

1) Указа Колл. Им. Дѣлъ, отъ 31 Августа 1753 г., № 375; подписала: Графъ Александръ Востужинъ-Розовскій и Гр. Михайла Воронцовъ. См. тамъ же, дд. 99—100.
2) Сибирскія Архивы, т. V, стр. 619 и далѣе. Сиб. 1892 г.

„пославцовъ“, а потому необходимо „на всѣхъ оренбургскихъ и сибирскихъ форпостахъ имѣть крайнюю предосторожность и частію разбѣда, и во время приближенія зюгерскихъ войскъ действительной отиаръ чинить и адѣшнихъ подданныхъ до разоренія не допускать.“ Въ Р. 8. этого указа прибавлено: „Изъ доложенія бригадира Тешалова изъ Оренбурга, отъ 9 июля мѣся 1752 года, адѣсь усмотрѣно, каковы образцы киргизамъ Средней Орды именованныхъ войновъ жаловѣи имѣть у себя владѣльцами, и что некоторые изъ нихъ о томъ уже и просили. А понеже сіе съ вѣдоміемъ Ея Императорскаго Величества интересно весьма последственно для того, что одни изъ тѣхъ войновъ, а именно Дабачи, какъ выше упомянуто, близкаій къ зюгерскому владѣнію претендуютъ; и тако ежели случится ему впродъ въ томъ народѣ быти владѣльцомъ, то въ такомъ случаѣ и киргизъ-каймахъ не трудно будетъ уже ему склониться къ своей сторонѣ. Того ради надлежитъ стараться удаче возможными образомъ до тѣхъ не допускать.“

Певловъ, при особомъ писмѣ отъ 2 сентября того же года, отправилъ ототъ указъ въ Оренбургъ къ Тешалову съ капитаномъ Певловскимъ полкомъ Осодоровъ Развановичъ,^{а)} а въ Тобольскъ къ генералу Кандерману былъ посланъ Сибирскаго гарнизона солдатъ Матвей Суминовъ,^{б)} призываемый, по просьбѣ зюгерскихъ повластовъ, „за долготерпеніемъ его при оныхъ битвостъ“, въ каприамъ. Обонъ мурьямъ даны были прогнаниа деньги на шару поттовныхъ амаадей. Развановъ прибылъ въ Оренбургъ 16-го сентября и тотчасъ же вручалъ Тешалову писмо Певлова и указъ Келлерга И. Дѣль. Певловъ, между прочимъ, писалъ: „имѣю въ томъ же состоятъ, чтобъ кончатыхъ войновъ прежде наступившаго зимнаго времени выдать къ намъ, въ которую казначесію благоволеніе устроить капитана Яковлева, яко въ ордѣ бывшаго и имѣть знающаго, предать ему переводчика Гуллаева или Усманова, котораго заблагоуразудитъ изволете, и дву казаконъ, имѣхъ убитонихъ; буде возвратились Араповъ, то непременно въ томъ числѣ его. Ежели-же войдутъ, яко то частально, чрезъ Троицкую крѣпость, не худо еще предать кого изъ надежныхъ башкировъ, таминіа мѣста и людей знающаго. И рассуждалъ, чтобъ съ капитаномъ Яковлевичемъ послать и казначескаго языка переводчика Ерефѣева, ко во будетъ-ли то изъ сумнительно, что онъ изъ ихъ народа христіанинъ, хотя-бъ онъ и не говорилъ ихъ о мѣрѣ, яко то и надлежитъ, но не возникли-бъ изъ того, что и ихъ вышмываютъ для обра-

а) Тамъ же, л. 98.

б) Тамъ же, л. 121 на оборотѣ и 122.

приняв въ вѣру, потому что, явже и все, въ такомъ благомысленномъ преданіи.⁴⁾ 19 сентября того же года въ Оренбургской губернской канцеляріи состоялось по этому дѣлу слѣдующее опредѣленіе: капитана Яковлева отправить немедленно въ Среднюю Орду, приказавъ ему изъ переводчиковъ казанскаго языка Назва Крофтаева, татарскаго языка Усмана Араханова и двоихъ казачковъ, знающихъ татарскій языкъ; на содержаніе ихъ въ ордѣ и въ пути положено было выдать Яковлеву 40 р., переводчикамъ по 20 р., а казачкамъ по 5 р., кромѣ ихъ ослыданнаго жалованья за сентябрьскую треть. На подарки Аблай-Салтану Тевекелю приказали купить пять аршинъ кармизнаго сукна за кафтанъ, по три рубля за аршинъ, и ливану руб. въ двадцать на шапку. Кромѣ того, Тевекелю, командиръ Троицкой крѣпости, чрезъ которую лежала путь въ Среднюю Орду, долженъ былъ купить разнокаштановой рубашки на сто и отирать ихъ съ Яковлевымъ, для радости вѣстельщикамъ киргизскимъ старшинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Тевекелю было предписано: продать Яковлеву, по пребываніи экспедиціи въ Троицкую крѣпость, двухъ надежныхъ башкирцевъ, въ томъ числѣ «Патайской волости Абдулау, который не только извѣстенъ въ киргизъ-казакахъ бивалый, но съ Аблай-Салтаномъ имѣетъ дружбу;» Башкирцы должны были, въ свою очередь, подговорить «для препровожденія до Аблай-Салтана изъ киргизцевъ, прикажанинцевъ на тамошній торгъ, человекъ двухъ надежныхъ, которые-бы изъ въ дорогѣ безопасными товарищами быть могли, чего ради изъ киргизцевъ можно дать въ награжденіе по пертяку сукна, цѣной аршинъ по рублю».⁵⁾ Башкирцы, назначенные въ проводники Яковлеву, должны были ѣхать на своихъ лошадей, но при этомъ велѣно выдать имъ въ подводу изъ казенн. по пяти рублей; что же касается Яковлева и прочихъ его спутниковъ, толицей и казачковъ, то для нихъ Тевекелю, по распоряженію Оренбургской канцеляріи, объявлено было купить «на торгъ и ему Яковлеву дать съ респектомъ по двѣнадцать по одной лошади да по двѣ ямки четыре, всего двѣнадцать лошадей, спсобныхъ и къ той годѣ надежныхъ киргизскихъ на губернскаіа казенныя деньги, съ объявленіемъ, чтобы ихъ вѣталъ въ береженіи и оттуда-бы ввезли обратно».⁶⁾ При отъѣздѣ изъ Оренбурга, Яковлеву получено особую записку,⁷⁾ или инструкцію, какъ ему дѣйствовать, по пребываніи на мѣсто, и два письма: одно къ Аблай-Салтану, а другое къ войскамъ Дабачи и Амурсанга. Чтобы скрыть отъ Аблай-Салтана настоящую

4) Тамъ же, д. 37.

5) Тамъ же, д. 128 на оборотѣ и 127.

6) Тамъ же, д. 127.

7) См. эту записку тамъ же, д. 129—134.

причину этой экспедиціи, побѣдѣ Яковлева была придана тотъ видъ, что онъ послалъ въ Аблаю съ просьбой о содѣйствіи съ его стороны развитію шкуровой торговли въ Троицкой крѣпости. Предлогъ этотъ тѣмъ болѣе имѣлъ значеніе, что лѣтомъ того же года киргизами Средней Орды напали на кангарцевъ, бывшихъ въ Троицкую крѣпость, и такъ жестоко съ ними поступили, что шкуры купцы долго не рѣшались возвращаться домой. Опасенія эти были не напрасны: на обратномъ пути, лишь только они вышли изъ степи, какъ киргизы снова напали на нихъ. Кангарцы, коихъ было 96 чел., защищались храбро и убили до 15 киргизъ, но послѣдніе все-таки одолѣли ихъ: они убили двухъ кангарцевъ, четырехъ ранили и ограбили товаровъ на 6000 руб. асс. Кангарцы, спасая свою жизнь, ушли въ рудутъ, находившійся „при дубровѣ, у Прѣснаго озера“; киргизы послѣднихъ было за ними, но, послѣ перваго же ружейнаго выстрѣла съ рудутъ, скрылись въ степи⁴⁰.

Яковлевъ вышелъ изъ Оренбурга 24 сентября 1752 года, и на другой же день встрѣтился съ Араповичемъ, который сообщалъ ему, что Аблай почуетъ при урочищѣ Канка-Тая, въ шести дняхъ пути отъ Красноварской крѣпости съ Сибирской стороны; но Яковлевъ свѣдѣлся съ Аблаемъ 13 Октября за р. Тоболомъ, при урочищѣ Аракарагай. Аблай-Салтанъ повелѣнъ выступить въ походъ противъ зингорцевъ, которые предъ тѣмъ нанесли жестокое пораженіе киргизамъ Средней Орды: три тысячи зингорцевъ, вождь начальствомъ Салы-Болока и Шадира, напали на киргизцевъ при урочищѣ Улу-Тая и Или-Тая, разорили здѣсь Ушинскій родъ, а въ слѣдъ за тѣмъ они разгромили, при урочищѣ Чаланта, Найманскіе, Гирейскіе и другіе роды киргизцевъ. Множество скота было отогнано зингорцами и до 3000 чел. киргизцевъ пало въ битвѣ. Въ числѣ пленныхъ были и знатные киргизцы, какъ Балка-Батира съ сыновьями Увакъ-Гирейскаго рода и сынъ Азибакъ-Батира изъ Аки-Найманскаго рода; ихъ тотчасъ же отправили въ Чаунгарію на почтовикъ, но о дальнѣйшей ихъ судьбѣ ничего неизвѣстно. Испуганные киргизы бѣжали отсюда въ глубину степи, въ гдѣ не останавливались и бросая по дорогѣ все, что только могло затруднить ихъ передвиженіе. Нападеніе зингорцевъ на киргизъ произошло по приказанію Ланжи-Дорджи, который требовалъ выдачи побѣдителей Дабачи и Амурсакала, но не достигъ цѣли. Дабачи, какъ главный виновникъ разгрома киргизцевъ, принужденъ былъ явиться съ оружіемъ въ стѣхъ съ родственною ками и находившимся при немъ 200 каленками,

40) Рязанск. Топографія въ Россіи. Извѣст. Дѣл. отъ 12 декабря 1752 г.

Дабачи бросили въ огонь за зенгорцами. къ нему присоединились еще старшины Балли-Гирейского рода: Ходжа-Бергаля, Кочкарбай и Дусумбета съ братьями своими Умаромъ. Начиная зенгорцы, Дабачи истребили чел. изъ нихъ убиты, отняли часть павшихъ и отогнаннаго скота, и расположились лагеремъ при урочищѣ Балли-Тау, близъ Чжунгарскихъ границъ. Мы думаемъ, что слухи объ убитыхъ оружій Дабачи, распространены Аблай-Салтаномъ, были преувеличены: Аблай старался успокоить умъ подвластныхъ ему киргизцевъ, которые ждали новаго нападенія со стороны Чжунгаріи. Киргизы, избывшіе изъ зенгорскаго плѣна, рассуждали по своему, что Лама-Дорджа захотѣлъ снова требовать выдачи Дабачи, а въ случаѣ отказа продолжать свои нападенія. Скоро распространился слухъ, что казачки, въ числѣ 30 тысячъ, уже выступили въ походъ. Панический страхъ до того овладѣлъ киргизами, что никто изъ нихъ не рѣшился остаться на зимовку на р. Тоболѣи и Убаган; все пространство на Убаган и часть степи между Татгузакомъ⁴⁾ и Тоболѣи была выжжена; почти вся Средняя Орда переместилась на лѣвую сторону Татгузакъ, только одинъ Балли-Гирейскій родъ, гдѣ жили бѣжавшіе зенгорскіе войска, остался зимовать по р. Иртышу, близъ устья Ишима.⁵⁾ Многіе киргизы бѣгъ, падая на силу русскихъ крѣпостей, обратились къ пограничному начальству съ просьбою о дозволѣніи выхотать изъ при линіи. Даудъ-тарханъ, извѣдая Тевкелевъ о нападеніи зенгорцевъ, просилъ позволенія прикрепить ему къ Уинской линіи,⁶⁾ и Тевкелевъ уступилъ его просьбу.⁷⁾ Сюда же намеревался удалиться старшины: Кулсары,⁸⁾ Кулджа-Ватиры и Алибета-Ватиры; наводокъ и самъ Аблай говорилъ Иволгину, по какой-ли онъ неспособенъ для него разрѣшеніи зимовать по р. Ун.

Въ виду такой паники, овладѣвшей киргизами, Аблай рѣшился двинуться по слѣдамъ Дабачи и загладить перамя неудачи. Для этого Аблай 17 октября, вмѣстѣ съ Иволгинымъ, отбылъ къ крайнимъ киргизскимъ улусамъ, кочевящимъ по р. Убагѣ, гдѣ его уже дожидалась 300 вооруженныхъ людей. Вся степь попрежнему стала признавать власть вѣнчатаго лагера. Буенбай-Ватиры и Даудъ-тарханъ, съ конки было предложено съѣхаться на р. Турсай, извѣстна Аблай, что она съ своимъ людьми уже выступ-

4) Рѣка Татгузакъ впадаетъ въ р. Ун съ правой стороны, кончи Караульской крѣпости, а вершина ея находится близъ Уликаратайской крѣпости.

5) А по другимъ извѣстіямъ, при устьѣ Убага, противъ Балланской крѣпости.

6) Письмо Даудъ-Тархана Тевкелеву получило 20 сентября 1783 г., когда Иволга находился еще въ Оренбургѣ.

7) Письмо объ этомъ по южной и верхней дистанціямъ Уинской линіи было отдано 27 сентября 1783 г.

8) Кулсары имѣли весьма особенныя уваженія всѣхъ киргизцевъ, а самого Аблая; киргизы считали его за своего (султана).

шли въ путь. Яковлевъ вѣжливо старался отговорить Аblaя и старшинъ отъ этого похода, и предлагалъ послать вѣсточку къ Лобовику съ приглашеніемъ возвратиться въ Орду, откуда они вѣсть-бы доставить изъ въ Оренбургъ, согласно желанію русскаго правительства. Яковлевъ при этомъ говорилъ, что Дабачи найдутъ въ русскаxъ вѣрнѣхъ шайтанковъ, а Ламы-Доржуа не посмѣетъ тогда разорать киргизцевъ; но у Аblaя были свои видны и соображенія: боясь потерять всякое вліяніе на дѣла въ Чжунгаріи и считая посредничество русскаго опаснымъ для независимости Средней Орды, Аblaй-Салтантъ съ явнымъ неудовольствіемъ отнесся къ предложенію Яковлева, хотя и далъ слово, при первомъ же свиданіи съ Дабачи, объявить ему о приглашеніи его въ Оренбургъ. Всѣ старшія Яковлева отклонить Аblaя отъ похода на киргизцевъ были тѣмъ: Аblaй твердо рѣшился не ступать отъ намѣченного плана, и предложилъ Яковлеву на выборъ: желаетъ-ли онъ, вѣстѣ съ нимъ, отправиться въ походъ на киргизцевъ или возвратиться въ Оренбургъ, откуда, если захочетъ того пограничное начальство, онъ снова можетъ прѣхать въ степь, по окончаніи похода, чтобы вѣсть съ собой Дабачи и его родственниковъ. Такъ-какъ Яковлевъ не имѣлъ правыхъ предвѣдѣній свидѣнствъ между съ Аblaемъ, то онъ избралъ послѣднее и 27 октября, распространивъ съ Аblaй-Салтантомъ, отправился въ Оренбургъ, куда я прѣбылъ 21 ноября. Между прочимъ, Яковлевъ привелъ съ собой письма отъ старшинъ Куджака и Кудсарина, которые обещались доставить въ Оренбургъ Дабачи, Амуршана и Башчура. Вслѣдствіе этого, Тевкелевъ по первому же пути, 13 мая 1753 г., отправилъ въ Среднюю Орду Матвѣя Арапова, вручивъ ему письма къ Аblaю и упомянутымъ старшинамъ, въ которыхъ извѣщала о дѣлахъ или общаніи. Независимо отъ того, Араповъ и самъ долженъ былъ всяки вѣрныя склонять Лобовику вѣхаться въ одну изъ крѣпостей по Уфѣйской линіи, откуда они были-бы доставлены съ должною почетомъ въ Оренбургъ чрезъ Башкирію. Но похода Арапова, какъ и Яковлева, оказались почти безплодны. Внутреннее состояніе Средней Орды и ея отношенія къ Чжунгаріи измѣнились неожиданно, о чемъ узнали въ Оренбургѣ только въ іюль мѣсяцѣ. Дабачи, по дознаніи Аblaя, вторгся въ вѣчные киргизскаго владѣльца, убилъ Ламы-Доржуа и, какъ законный наследникъ, объявилъ себя владѣльцемъ Чжунгаріи. Дабачи тотчасъ же, послѣ этого, отправилъ пословъ къ Аblaю съ увѣреніемъ въ своей дружбѣ и признательности, обещавъ выдать всѣхъ киргизцевъ, находившихся въ плѣну у киргизцевъ. Аblaй, узнавъ объ успѣхахъ Дабачи, возвратился въ Орду и намѣревался прѣхать въ Троицкую крѣпость;⁴⁾ кир-

4) Ресуртъ Ревенскафа, отъ 25 мая 1753 года.

гнии во до тѣмъ обрадовался этому извѣстію, что, забывъ свои выгоды, слова принялъ за грабежи по разнымъ вѣстямъ въ верховьяхъ р. Янка, такъ-что Тенгизомъ вынужденъ былъ послать въ Орскую дистанцію улази о соблюдѣніи строгой осторожности.⁴⁰⁾

Въ сожалѣніи, сдѣлавъ поддѣлу Дабачи не восстановилъ порядка и спокойствія въ Чжунгаріи. Дабачи встрѣтилъ сниснанъ себя врага въ своемъ родственникѣ Аурусанцѣ, который раздѣлялъ съ нимъ всѣ интересы и вѣдѣнія каганата. Дабачи восстановилъ Аурусанца противъ себя тѣмъ, что не хотѣлъ извѣщать давнишнъ ему общинамъ. Аурусанца обратился съ просьбою о защитѣ къ китайцамъ, общинамъ подчинить ихъ конгорцамъ. Китайскій Богдо-Ханъ пожаловалъ его званіемъ Циань-Ваня, или принца первой степени и, общинамъ сдѣлавъ его владѣльцомъ Чжунгаріи, далъ ему многочисленное войско, подъ начальствомъ полководца Хоншай-Чинъ-Ваня. Дабачи встрѣтилъ враговъ съ оружіемъ въ рукахъ и храбро защищался, но былъ побѣжденъ и скрився въ городъ Турфанъ, откуда былъ шастъ въ плѣнъ и представленъ къ китайскій лагерю. Между тѣмъ Аурусанца потребовалъ, отъ князя Богдо-Хана, у полководца Хоншай-Чинъ-Ваня 5000 чел., подъ предлогомъ скорѣйшаго приведенія конгорцевъ въ китайское подданство и для произведенія поголовной переписки народа; но это была съ его стороны лишь хитрость: Аурусанца хотѣлъ отделиться отъ Китая и быть самостоятельнымъ распорядителемъ въ Чжунгаріи, а конгорцы, которые еще до него рѣшили 15-тысячное китайское войско, пришедшее подчинить и переписать ихъ, совершенно истребили пятитысячный отрядъ Хоншай-Чинъ-Ваня;⁴¹⁾ послѣдній былъ высланъ въ 1755 году въ Пекинъ, гдѣ княземъ, какъ и Шидаръ-Ванъ, также захваченный съ войскомъ на конгорской границѣ и задумавшій отделиться отъ китайскаго подданства.⁴²⁾ Богдо-Ханъ, раздраженный нескоростью Элтэнъ (конгорцевъ), возсталъ противъ нихъ новымъ сильнымъ войскомъ. Многіе конгорцы отстала отъ Аурусанца, но рѣшавше вѣсто-рихъ мѣлководовъ, награжденныхъ въ Пекинѣ, гдѣ они проживали до этого времени. Тогда Аурусанца, въ сопровожденіи 200 челов., удалился въ 1756 г. въ Среднюю Орду, первоначальное мѣсто его убѣжища. Такимъ образомъ Чжунгаріа осталась безъ всякаго руководителя. Баргинцы Средней Орды, возмущаясь такимъ безначаліемъ, перѣдко выпадали на конгорцевъ и многіихъ изъ нихъ уносили въ плѣнъ, а китайцы совершенно унич-

40) Разрѣтъ Тенгизомъ Волжскому, отъ 27 мая 1753 года.

41) Разрѣтъ Солонгаскаго коменданта Я и о 61 и Сибирскому губернатору Матвѣеву, отъ 21 февраля 1756 г. Ср. разрѣтъ Волжскому и Тенгизомъ въ Колл. Им. Дѣлъ, отъ 60 августа 1756 года.

42) Тавъ изъ Сина. «Тензор. Орск. губ.» ГИИЧЕВА, ч. 1, стр. 30—31. Изд. 1887 г.

тажили самостоятельность Чжунгарии и подчинили ее себѣ. Некоторые изъ заблужденъ сына просили выше пограничное начальство о принатіи ихъ въ русское подданство, и когда те было имъ дозволено, нѣсколько тысячъ семей, въ томъ числѣ многіе побоиш и займиги, перекочевали изъ Россіи: возмездіе креститься были препровождены въ Астраханскія степи къ торговцамъ, а которые пожелали принять христіанскую вѣру, тѣ были отправлены въ Ставрополь (на Волгѣ), гдѣ какъ имъ угодно, жали крестные каменки. Между тѣмъ, Амурскины, считая себя независимыми и въ Средней Ордѣ „отъ надзирательства китайскихъ“, удалился „въ пустыни и непригодныя горы“, а потомъ, въ 1757 г., въ іюлѣ мѣсцѣ, прибылъ на Сибирскую линію, куда въскорѣ явилась и его жена Витей, дочь амурскаго владѣльца Галданъ-Черена.—Витей раньше была въ замужествѣ за старшимъ братомъ Амурскина, но жени Ишиданъжия, отъ котораго имѣла сына Шунцукъ, съ коимъ она теперь и явилась къ Амурскину. Судьба Амурскина была вообще печальна: проведя лучшие годы въ кочевіяхъ, отъ подстреканій „безвѣстныхъ выстолобленъ“, лишился въ руки китайцевъ своего родственника Дабача, погубилъ самостоятельность Чжунгаріи и, спасаясь бѣгствомъ, заболѣлъ на чужбинѣ оспой, отъ которой и умеръ. Когда въ Китай узнали о смерти Амурскина, то китайцы потребовали выдачи его мертвонаго тѣла „для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народу ихъ индѣль-сы, какой казни отъ отъ нихъ ожидать имѣтъ, ослаби помыслъ въ руки ихъ живой“.¹⁾ Но жаленіе китайцевъ не было удовлетворено: „сибирскій губернаторъ нечелъ за непристойное на то поступить“, а чтобы успокоить китайцевъ и утѣрить ихъ въ смерти Амурскина, отъ позволилъ осмотрѣть его тѣло „на границѣ обоеихъ государствъ, въ уваженіе сѣдствительной между ними дружбы“. Трупъ Амурскина былъ два раза осмотрѣнъ китайскими дѣловыми, присланники „отъ мунгалскаго командира, и знатныхъ китайцевъ, являющихся чинъ Ахала-Амба“. Смерть Амурскина „была причиною въ великой радости всему Пекину“: не стало ихъ злѣйшаго врага, а съ нимъ и многочисленнаго киргизскаго народа, который и запродъ сего мѣи китайской силѣ мотъ сопротивляться“. Жена Амурскина Витей и сынъ Шунцукъ были препровождены въ улусъ волжскихъ калмыковъ, а оттуда, согласно ихъ просьбѣ, ихъ отправили въ С.-Петербургъ на поклонъ Государствѣ. Не въскорѣ, но прибытіи въ столицу, Витей заболѣла и 7 сентября 1761 г. скончалась, а ее сынъ Шунцукъ пожелалъ креститься.²⁾

1) Рязновъ. Топогр. Оренб. губерніи, ч. I, стр. 32—33. Изд. 1887 г.

2) Тамъ же.

Внутреннія междоусобія въ Чжулыгаріи и тревожное положеніе Средней Орды, конечно, должны были отразиться неблагоприятно на мѣловой торговлѣ въ Тронцкой крѣпости: въ 1752 году прибѣдь киргизовъ въ крѣпость, сравнительно съ предыдущими годами, была весьма незначительна. Кромѣ того, на временный упадокъ мѣловой торговли въ Тронцкой крѣпости имѣло вліяніе и слѣдующее обстоятельство: какой-то русскій бѣглецъ съ р. Инька сталъ распространять между киргизцами слухи, что будучи „верстъ по Иньку, изъ Россіи идутъ служилые люди многолюдно и плаваютъ назову на три мѣсяца въ лодкахъ, и на пяти челоукахъ по тонуру кнѣзятъ“, но „за того они идутъ, на киргизовъ или казылковъ, они не знаютъ“. Это обстоятельство, по виду ничтожное, имѣло весьма непріятныя послѣдствія для нашей мѣмъ товаровъ въ Тронцкой крѣпости. Киргизы Средней Орды, испугавшись отъ нихъ неопредѣленнаго извѣстіемъ, оцѣнили бѣдѣть въ Тронцкѣ: 500 киргизовъ, которые собрались было въ путь, вмѣстѣ съ банкирскими старшиной Исмаиловъ,⁴⁾ остались въ своихъ аулахъ; даже посолъ Аблаа, который долженъ былъ, слѣдуя съ Исмаиловъ, отвезти письмо въ Тронцкѣ, не рѣшился ѣхать и письмо Аблаа оставилъ у себя, опасаясь, чтобы его не задержали въ пути, вмѣстѣ упомянутого бѣглеца, а тѣ изъ киргизцевъ, которые были уже на дорогѣ въ Тронцкѣ, спѣшили возвратиться въ свои аулы.⁵⁾ Наложивъ Средняя Орда, занятая враждою съ Чжулыгаріей, почти совсѣмъ прекратила сношенія съ русскими; Мѣловой тронцкой дверъ съ каждымъ годомъ пустѣла все болѣе и болѣе: киргизцы почти перестали ѣздить, и въ 1756 году прибѣло туда всего нѣсколько челоукавъ таишкентцевъ.⁶⁾

Съ прекращеніемъ мѣловой торговли въ Гурьевъ-городѣ и съ упадкомъ ея въ Тронцкой крѣпости, послѣдствіемъ вышеизложенныхъ причинъ, Оренбургъ естественно долженъ былъ сдѣлаться главнѣйшимъ средоточіемъ всей торговли съ кнѣзцами. Но много предствало трудовъ Неплюеву, чтобы обезопасить, въ сколько было возможно, караванные пути изъ Средней Азіи чрезъ киргизскія степи. Сдѣлавъ киргизцевъ съ соседними хищниками, кнѣзцами дѣлаи отаритый разбой или малое воровство, всегда служили важнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію мѣловой торговли съ Средней Азіей. Нужно замѣтить, что воровство и разбой не считается киргизцами даже за порока, — это, напротивъ, доблести, любимыя занятія киргизцевъ, о которыхъ имѣли свои дѣлаи и историки киргизскія киргизцы

⁴⁾ Исмаиловъ былъ старшиной въ Средней Орды Реннвальдхофъ, командиромъ Тронцкой крѣпости.

⁵⁾ Разпоръ Топколова Неплюеву, отъ 9 июля 1752 года.

⁶⁾ Разпоръ Неплюеву въ Казань, отъ 19 августа 1756 года.

квасятся другъ передъ другомъ, такъ киргизскій полковникъ Тезекъ съ гордостью и самодовольствомъ говорилъ о себѣ: „когда я былъ молодъ, то подобно мнѣ горе и мещанинъ малаго было счислениа во всей ерды“.⁴⁾ Не смотря на плату, которую киргизцы получали за провозъ каравановъ и на установленныя въ Оренбургѣ пошлины,⁵⁾ они не переставали грабить торговые караваны, во время переѣзда послѣднихъ черезъ киргизскія степи. Особенно были опасны проходы торговыхъ каравановъ черезъ колодды Бакалѣ, получившія свое названіе отъ имени киргизца Бакалѣ, который кѣль на нихъ разбой. Горы, гдѣ находятся эти колодды, называются Эр-Тау, т. е., скланы или разбойничьи горы. Колодды Бакалѣ лежали на пути въ Вухару и вывезать ихъ было не возможно, потому что болѣе воды на этомъ пространствѣ тогда не знали, а хищники, особенно склонны къ грабежу, даже нарочно заставляли близкаго къ караванному пути колодды. Немаловажныя также затрудненія представляли для проѣзда куческихъ каравановъ и пески Кизилъ-Кумъ,⁶⁾ или красные, по своей безплодности и совершенному отсутствію воды. Подвѣдшіе путешественники находили здѣсь множество костей верблюдовъ, лошадей и барановъ, которые, изнемоги отъ жажды и бескормицы въ лѣтніе жары, обыкновенно погибали здѣсь.⁷⁾ Не смотря на то, что тогда въ киргизской степи не было ни почты, ни телеграфа, киргизцы скоро узнавали, откуда, куда и какой куческій караванъ отправленъ въ путь. У киргизцевъ издавна существуетъ такой обычай: великій киргизскій, живущій въ соседній аулъ съ новостью (хабаръ), пользуется дарованъ угощеніемъ, что при склонности киргизцевъ небыть даровато бараняго мяса и нанять кумысу, не мало способствуетъ быстрому распространенію разныхъ слуховъ по степи: слушатели, подхвативъ новость, сабьили съ нею въ другіе аулы, гдѣ за „хабаръ“ также щедро угощали ихъ и т. д.⁸⁾

Если торговые караваны испытывали такіе затрудненія, во время ихъ переѣзда черезъ киргизскія степи, то еще больше представляла опасностей для русскихъ каравановъ Хива и ея сосѣди, туркменцы. В. Н. Татищевъ былъ убѣжденъ, что только, во владѣніи Хивы, можно будетъ утвердить болѣе прочную торговлю съ Средней Азіей, въ видахъ же облегченія пути черезъ безводную степь Татищевъ предлагалъ, велика-ли будетъ

4) Семевскій. Историческое изученіе скѣдствій о росс. торговлѣ и промышленности въ XVIII-мъ, ч. 1, стр. 128.

5) Румчкова. Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 140. Изд. 1763 г.

6) Пав. Кн. Оренб. губ. за 1871 г., ч. II, стр. 12 и 13. Герцодъ находилъ, именно въ 1821 г., ханжеры разграбленныя здѣсь караваномъ, шедшимъ изъ Оренбурга въ состояніи имъ 600 верблюдовъ, то же самое сдѣлано имъ и съ караваномъ, шедшимъ изъ Орла въ Троицк.

7) Восточн. А. Средняя Азія, стр. 47.

направить течение р. Аму-Дарыя по ее старому руслу къ Восточному морю. — Сознавая важность присоединенія Хивинскаго ханства къ Россіи, Татищевъ начерталъ даже и самый планъ завоеванія Хивы: сначала, по его мнѣнію, необходимо было усмирить киргизцевъ; потому „устроить добрую дорогу“ отъ р. Яика до Хивы и, снабдивъ ее водою и жильемъ въ урочныхъ мѣстахъ, выступить изъ Хиву „секретнымъ образомъ“. Для изгнанія киргизцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, по которымъ должна была проходить дорога къ Хиву, требовалось, по мнѣнію Татищева, не болѣе полутора тысячи казаковъ и 500 драгуновъ, при содѣйствіи черныхъ калмыковъ. Что касается самаго направленія дороги къ Хиву, то Татищевъ намѣталъ четыре пути: одинъ тотъ самый, которымъ пренесъ капы Безюльчъ-Черкасскій, другой — чрезъ Мангитлакъ, третій по правому направленію отъ р. Яика къ Аральскому морю, четвертый — отъ Саицкаго городка на р. Сыръ-Дарю; по второму пути были бѣзводны, а два послѣдніе — заняты киргизцами, „а terzo“, — говоритъ Татищевъ, — „заключается, что въ установившемся сношеніи и полевой коммерціи въ оныхъ странахъ имѣлось бы обильное обладаніе землею Хивинскою“, ⁴⁾ и если русскимъ удастся овладѣть Хивою, „тогда планъ киргизскаго коверсія (имѣются Татищевъ) отъ Иадія и мѣстъ окрестныхъ земля, основанъ въ Хивѣ, ао аренавъ торговому промышлу, съ обѣихъ сторонъ произойла — бы съ намачище силонъ и успѣхомъ, а сіе изверіуны пристажамо бы великую пользу“. ⁵⁾ Но не легко было осуществить планъ завоеванія „землей“, по убѣжденію уральскихъ казаковъ, ⁶⁾ Хивы, которая только въ 1873 году сложила свое княжеское гезоу предъ русскими оружіемъ. Не дотая о завоеваніи, Неплюевъ падѣлялся дѣлать цѣлыя карниши предетнами, и все свое плановіе обратилъ на Малую Киргизскую Орду, чрезъ которую лежалъ торговый путь изъ Средней Азіи въ Оренбургъ. — Выглядевъ теперь на отношенія Неплюева къ Малой Ордѣ, по смерти его сѣблгого претавника Абуль-Хазръ-Хана.

4) Поповъ Н. Татищевъ и его время, стр. 565.

5) Тамъ же, стр. 565.

6) В. Виттвскій. Разсказы изъ Уральскаго войска, стр. 89. Казань, 1878 г.

взвешивая, что лучше пожелать, нежели ссориться. Но по смерти Токтогула, сына Токтогула, киргизы избрали ханом Бурали-Хана, сына Токтогула, и он был утвержден в ханство. Бурали-Хан, сын Токтогула, был ханом киргизов, и он был утвержден в ханство. Бурали-Хан, сын Токтогула, был ханом киргизов, и он был утвержден в ханство. Бурали-Хан, сын Токтогула, был ханом киргизов, и он был утвержден в ханство.

ГЛАВА XXV.

Отношение Неплюева къ Малой Киргизской Орде, по смерти Абуль-Ханри-Хана.—Избрание въ киргизские ханы Бурали-Хана и его конфирмация.—Прислание Бурали, его братьев и киргизских старшин въ Оренбургъ, для изрешденія и отъѣзда въ степь.—Своиенія Бурали-Хана съ амурскими владѣльцами и съясненія русскаго правительства.—Смерть сестры Бурали-Хана и его обидженіе въ Неплюевыхъ.

„Ея Императорское Величество избрала нового хана киргизостепеннаго конфирмуя, и обидженнаго его и немощнаго киргизскаго народа своимъ Императорскимъ Высочайшимъ повелѣніемъ!“

(Отрывокъ киргизской депешки.)

Абуль-Ханръ, умравъ, назначилъ себя въ преемники старшему своему сыну Бурали, что съобщено было и вѣдомъ русскаго правительства. Намъ уже извѣстно,¹⁾ что Неплюевъ, узнавъ о смерти Абуль-Ханра, тотчасъ же отправилъ въ Малую Орду, къ осеротланому ханскому семейству, переводчика Гуллаева, который, при помощи ханши Пунай, долженъ былъ извѣстить о выборѣ въ ханы въ пользу Бурали. Гуллаевъ 4-го сентября 1748 года прибылъ въ ханскую ставку, находившуюся въ то время на урочищѣ „Карикунъ“, куда съѣхались некоторые старшини и бии на конференцію объ устройствѣ похода въ степи, объ избраніи нового хана и объ отпущеніи Бараку, убійцѣ Абуль-Ханра. Сюда же 21 сентября прибылъ и Бурали, сопровождавшій на урочищу Бурузку, а вѣдѣвъ на нихъ—Джанъ-Бекъ тархатъ, зять Абуль-Ханра,²⁾ и множество бекъ изъ Малой и частью изъ Средней Орды. Начался выборъ хана. Расположеніе русскаго правительства къ семейству Абуль-Ханра, память покойнаго хана и умъ его жены Пунай ханши,—все говорило въ пользу Бурали, который 2 октября того же года, на бе-

1) См. выше стр. 718 и 719.

2) Джанъ-Бекъ былъ женою изъ дочери Абуль-Ханра, рожденной отъ казначика.

рогу р. Капчили-Иргиза, и былъ провозглашенъ законъ. Прежде такія выборы совершались всѣмъ народомъ, Нурали же былъ избранъ въ ханы однимъ знатнымъ биемъ, которыхъ было допущено въ его кабинетъ только по десяти человекъ отъ каждаго рода; однократно никто не осмѣлился осмариить у него права на ханскую власть, только Батиры-Салтанъ, отецъ хивинскаго владѣльца Капчи-Джана, 15 октября былъ поднятъ на кони и также провозглашенъ законъ отъ нѣкоторыхъ биевъ Малой Орды, принадлежавшихъ къ роду Бутгунскому,¹⁾ Чиликитчионскому, Тюрткваринскому и Карасакальскому. Новое избраніе Батиры-Салтана въ ханы, сдѣланное биемъ изъ-за подарковъ и по неотступной его просьбѣ, не только не повредило Нурали, избѣженному въ немъ опаснаго врага, а даже послужило ему въ пользу. Старшины и бие, сдѣлавшіе для избранія хана, рассуждали также и о средствахъ къ отпращію Бараку за убійство Абуль-Хайра. Джанъ-Бекъ тарханъ, между прочимъ, осмѣлился Нурали выпросить у русскаго правительства, подъ предлогомъ изгнанія Барака, солдаты, перодѣты изъ въ купоры, идти съ ханомъ на Хиву, солдаты же, приосланивъ тамъ ханомъ Ходжу-Ахмета, а желѣвъ убить Барака, Капчи же думали лишити власть силою или хитростью; самъ Нурали долженъ былъ сдѣлаться законъ въ Малой Оудѣ, а его брать Эрали, подъ его надзоромъ, — правити Средней Ордою, съ титуломъ хана. На другой день, по окончаніи совѣта, всѣ бие и старшины, въ числѣ 1000 чел., разѣхались по своимъ улусамъ, а Джанъ-Бекъ и при немъ восемь старшинъ,²⁾ вмѣстѣ съ переводчикомъ Гуляевымъ, должны были отправиться съ прощаніемъ къ Высочайше Имъ объ утвержденіи Нурали въ его новомъ маніи.³⁾ Пуный ханна, съ дѣти и бие просилъ Неплюева, чтобы киргизскіе выборы были представлены Государствѣ. Неплюевъ удовольствовалъ ихъ желаніемъ: выборы получили подарки, все необходимое на дорогу и 22 октября были отправлены въ С.-Петербургъ чрезъ Москву, гдѣ останавливались, по распоряженію Коллегіи Иностр. Дѣлъ, въ Никитской улицѣ, въ домѣ бывшего вице-губернатора Вельгичева-Зернова. 26 февраля 1749 года киргизскіе выборы были представлены Императрицѣ, причѣмъ Джанъ-Бекъ сказалъ слѣдующее: *„Всепросвѣщенныйма, Державныйма Императрица, Государыня Величественныйма! По кончини подданнаго, Вашего Императорскаго Величества раба,*

1) Бутгунскіи родъ состоятъ изъ трехъ сдѣланныхъ родовъ одного происхожденія: Ченкэй-Балавскаго, Ченкэй-Карагумурскаго и Ченкэй-Джалпырскаго.

2) Эти старшины были: Сайбекъ, Асабай, Ходжагуль, Намыт, Малалой, Умурманъ, Барыбай и Тигиргуль; изъ нихъ Асабай умеръ скоропослѣстно на дорогѣ въ Оренбургъ.

3) См. выше на стр. 719 инструкцію Гуляеву.

киргизъ-кайсацкаго *Абуль-Хаиръ-Хана*, салтана, старшина и народа избрали сама его *Нурали-Салтана ханомъ*; и прислали мила *Джанъ-Бекъ-Салтана* изъ своимъ *Вашего Императорскаго Величества* со всеподданнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ прошеніемъ о осмилостивѣннѣмъ оного нашего избранія подшисурженіемъ и о содержаніи насъ въ прежней *Вашего Императорскаго Величества* высочайшей милости^{а)}. Въ отвѣтъ на это было сказано: „Ея Императорское Величество избраніе нашего хана осмилостивѣннѣмъ подтверждаетъ, и одобряетъ, а сама и весь киргизскій народъ своего Императорскаго Высочайшего милостию“^{б)}. Коллегія Иностр. Дѣлъ извѣстила о томъ Неплюева чрезъ заручно посланнаго въ Оренбургъ курьера, подираторщика Пензенскаго полка Николая Гордіева, приговорила, что *Джанъ-Бекъ* „откуда къ намъ не отправленъ за мнуженнѣмъ востовъ, за преданіемъ и за вѣрнѣннѣмъ распутіемъ, а по слуху похъ съ пристобаннѣмъ награжденнѣмъ отправленъ и намъ о томъ достаточное извѣщеніе дано будетъ“^{в)}.

Въ началѣ мая 1749 г. киргизскіе избороно были отправлены обратно въ Оренбургъ; при отвѣдѣ ихъ столица *Джанъ-Бекъ* получилъ въ награду 200 рубль, дядька *Айчункъ-Салтана Байбыкъ* и шесторо старшина въ 40 рубл. каждый, двое конюшъ по 10 рубл. Кромѣ того, *Байбыкъ*, по представленію Неплюева и Тенгизова, получилъ еще секретно сто рубль за прохвннѣ его и при вѣрнѣннѣмъ выборѣ въ хана вършиа къ Ея Императорскому Величеству службѣ^{д)}. Въ то же время, отъ имени канцлера графа А. П. Бестужова—Рюмина, было выдано „*Джанъ-Бекъ-Салтану* четыре аршина краснаго сукна въ 10 рубль, дядькѣ *Байбыку* и шести старшинамъ—по портану сукна въ 8 руб. каждому, дурнѣ конюшъ—два портанца сукна въ 8 руб. да имъ же вѣнцъ въ дорогу кормовннѣмъ дитетъ, по прохвннѣмъ крахмрамъ, на два вѣнца по стельку жѣ по стельку имъ при отправленіи изъ Оренбурга дано, а именво: салтану по двести руб., дядькѣ *Байбыку* и старшинамъ шести каждому по четыре рубла, дурнѣ конюшъ каждому по два рубл. на вѣнца“^{е)}. Киргизскіе избороно были отправлены, въ сопровожденіи особаго конюшъ, состояннаго изъ пяти человекъ солдатъ и кантана Петра Маркова, на двадцати двухъ явскахъ подводѣхъ^{ж)}. Кантанъ *Марковъ* получилъ

а) Указъ 1749 г. (въ Турк. обл. арх. № 22), л. 44.

б) Тамъ же. № 4. л. 15 подтверженіе татарскій чинскъ прошенія киргизскнхъ.

в) Тамъ же. л. 43.—Указъ Колл. Иностр. Дѣлъ на № 124, отвѣ 13 апрѣля 1749 г.

д) Указъ Колл. Иностр. Дѣлъ на № 172, отвѣ 17 мая 1749 г. Турк. Арх., по описку № 22, столбъ указовъ 1749 г., л. 25.

е) Тамъ же.

ж) Тамъ же.

въ Москвѣ 50 рубл. престоиниѣ денегъ „на потребнои въ пути издержки и на прибавку къ амантамъ на урядныхъ подводѣ“^{а)} съ обязательствомъ дать отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ, по прибытіи въ Оренбургъ.

Отправляясь въ дорогу, канцелярѣ Марковъ послалъ впередъ себя праворяднаго Уфимскаго полка Неплюева, который долженъ былъ передать Оренбургскому губернатору высочайшій именной указъ, отъ 2 мая 1749 г., и приложеніи къ нему, предназначениа для торжественной конfirmaціи Урала-Салтана въ киргизъ-кайсацкіе ханы. Последний Марковичъ курьеръ прибылъ въ Оренбургъ 20 июня и вручилъ Неплюеву упомянутые документы. Въ именномъ высочайшемъ указѣ, отъ 2-го Мая 1749 г., между прочимъ, было сказано: 1) „Новоизбраннаго въ ханы Урала-Салтана, по изъ выбору и по представленію бригадира Тевкелева, надъ обѣими киргизъ-кайсацкими орданами, т. е., Меньшою и Среднею, ханамъ подтвердить здѣсь усмотрѣно за необходимость съ тѣмъ, что въ 1743 году съ киргорской стороны тѣ киргизъ-кайсацкія орды были присоединены, съ объявленіемъ въ Среднюю Орду жалоба, и что для того отъ оной орды киргорцы изъяли амантовъ, и потому въ Нашей Коллегіи Им. Дѣлъ принята резолюція и указы Нашимъ изъ Сената подтверждаема: киргорской стороны уменьшить объявленіе, что Абуль-Ханръ-Ханъ съ Меньшою Ордою дѣйствительно въ Нашииъ подданствѣ съ 1730 года, и чтобы оные отъ стороны киргорской оставлены были въ покое, а Средняя Орда хотя въ 1740 году и въ наше подданство вступила, но по жалобамъ отъ киргорской стороны амантовъ отъ нихъ содержать не запрещается, что со оными и для такихъ же причинъ и съ нашей российской стороны чинено будетъ. Невѣдомо того и изъ нашего представленія, чтобы посланнаго Урала-Салтана, яко уже отъ обѣихъ ордъ въ ханы избраннаго, указы Нашимъ подтвердить надъ одною Меньшою Ордою киргорская Нашииъ полки по представляе тѣмъ ханамъ, чтобы тѣмъ новоизбранному хану, при самомъ первомъ случаѣ, послано было неудовольствіе.—Итакъ для будущаго впередъ случаевъ разсудили Мы за благо новоизбраннаго хана извести и подтвердить киргизъ-кайсацкіе хановъ, не вменяя ни Меньшой, ни Средней орды, въ каковыя расужденія и Абуль-Ханръ-Ханъ въ посѣднихъ Нашииъ къ нему грамотахъ именъ былъ киргизъ-кайсацкой орды ханомъ.“^{б)} Марковъ долженъ былъ самъ лично передать Неплюеву и особый „патентъ на ханское достоинство, украшенный

а) Тамъ же, д. 36. Указъ К. П. Дѣлъ за № 173.

б) См. высочайшій указъ Неплюеву, отъ 2 мая 1749 г., д. № 432, въ Турк. Общ. Арх., столб. указы за 1749, по ономъ № 22, д. 33 и 34.

(по представлению Неплюева) приличными лазорями, золотомъ и красками⁴⁾; считатьъ не лишнимъ привести здѣсь описаніе этого любопытнаго „патента на ханское доводство“. Въ срединѣ его находился двуглавый орелъ, вмѣняющій въ груди образъ Св. Георгія (Московский гербъ), обложенный орломъ Св. Андрея Первозваннаго. Съ обѣихъ сторонъ и по бокамъ татула были изображены „въ натуральныхъ цвѣтахъ“ шесть главныхъ гербовъ: кіевскій, владимірскій, нѣгородскій и царствъ востраханскаго, казанскаго и сабирскаго. Далеко, начиная „съ того мѣста, гдѣ о происхожденіи ханскаго уменьшился и о командѣ его надъ киргизъ-кайсаками“, — съ правой стороны „положены золотые (какъ и въ рани) знамена російскаго оружія“, а съ лѣвой — „киргизъ-кайсацкое знаменное ружье, съ которыми оубъ ханъ и его подчиненные Россіи служить“ должны. Въ самомъ низу патента, съ обѣихъ сторонъ „на углахъ, гдѣ о вѣрной службѣ говорится, поставлены два символа. Съ правой стороны, изображены на жертвенникѣ (знакъ благосовѣности) лежащая зеркальня, которое обыкновенно испитное и невратворное лицо всякой вещи вѣрно представляеть, и мечъ-знакъ повѣрности, которую подданный къ своему Государю вѣрты долженъ, и ничего изъ своихъ не только дѣлать, но и вѣрною не быть, и все, гдѣ-бы что увидать къ вѣрты командирей, открывать“. Въ низу подъ жертвенникомъ „бронза знака, или хара, знака лицензіи, которму всякій вѣрты гурманты долженъ“. На лѣвой сторонѣ находился символъ правосовѣности: квадратный „на крѣпкомъ основаніи“ стоялъ, украшенный лазоричныи цвѣтомъ, а въ низу его — мечъ и разсѣпанныи изъ менна дельта, — „се знаменуютъ, что истинное повелѣнство, ожидающее себя награжденія славы, не страхомъ, не лестию къ колѣбанію привоств не можетъ“. Подъ государственной печатью, въ срединѣ „низкой линіи дельты“ было изображено „обложенное стенью киргизъ-кайсацкое коченце, въ натуральномъ видѣ цвѣтовъ,“ поддержаннаго съ обѣихъ сторонъ: „къ киргизъ-кайсацкии вѣрты съ одной стороны, а съ другой — сентомъ, сдѣланнаго золотомъ, какъ и рани.“ — „Исподла линія обложена все каминномъ, стенью травомъ, по приличеству сего украшенія.“ Вся „исподла линія, гдѣ киргизъ-кайсацкое коченце и прочее изображено, закрыта по срединѣ Оренбургской губерніи гербомъ натурального цвѣта, покое киргизъ-кайсацкіи орди въ близости и въ корреспонденціи, по великимъ дѣламъ, состоятъ съ оренбургскимъ губернаторомъ, акое и торги изъ въ томъ городѣ производятся.“⁴⁾ Изготовленіи этого патента стоило 20 руб. 14 коп.

⁴⁾ Тамъ же, т. 47 и 48. Издѣніи украшенія рани около патента, даннаго киргизъ-кайсацкому Юралу-Хану.

Кроме патента, Марковъ присылъ съ собою для Нурали-Хана: саблю „саранскую“ съ надписью на русскомъ и татарскомъ языкахъ,⁴⁾ стоющую, вместе съ ножомъ, 85 р. 77 к., парчевую шубу на собольемъ меху и шапку изъ черлобуровой лисицы, стоившія 1674 р. 87 к., да въ подарокъ ханшѣ Пунай, матери Нурали,—кусочекъ шари, съ серебряными и шелковыми трамчатными узорами, вышитый 208 р. Все эти вещи, оцененныя почти въ два тысячя (1989 р. 78 к.) рублей,⁵⁾ Марковъ долженъ былъ передать Пашеву, для врученія Нурали-Хану при его конферансіи. Пашевъ, въ свою очередь, долженъ былъ повелѣнно извѣстить Нурали чрезъ нарочно посланнаго о возвращеніи киргизскихъ старцевъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ и узнать отъ хана въ какое время его пріѣзда въ Оренбургъ. „И когда оны Нурали-Ханъ въ Оренбургъ пріѣдетъ (говорится въ указѣ), тогда какъ въ тотъ день, о которомъ съ нимъ согласится, учинить ему о ханствѣ по силѣ патента публичное объявленіе, и привести его въ должной къ Намъ вѣрности въ присягѣ, по приложенной при семъ формѣ, и по совершеніи оной, отдать ему на то такое достоинство патента и велѣть надѣть на него саблю, шубу и шапку, и тотъ день какъ его ханъ, такъ салтанамъ и стариникъ верныхъ трамчатъ мехъ, подъ именемъ Пашикъ, столовъ, а для народа велѣть приготовить нѣсколько биковъ и барановъ, и выставить горячаго вина, меда и меда, на что на все, такою въ жалованье отъ Намъ салтанамъ и стариникамъ, позволено какъ изъ казенъ Пашикъ издержать денегъ и товаровъ до тысячи рублей или сколько имъ, по тамошнему усмотрѣнію, надобно; судите, въ туль записку у насъ бытность извѣсто ему отдать приложенное при семъ къ нему отъ Пашикъ казначера письмо, съ котораго для нашего извѣстія и воля при семъ же“.⁶⁾

Въ случаѣ, если бы ханша Пунай или самъ Нурали пожелалъ захватить своего брата Аичувакъ-Салтана, находившагося авантюромъ въ Россіи, другимъ своимъ братомъ Адиль-Салтаномъ, а равно и старинникамъ дѣтей при Аичувакъ—другими старинниками дѣтьми; то Пашевъ долженъ былъ „поступить такъ образомъ, дабы оны ихъ съ бригадиромъ Тенгизовымъ постановленія нарушены не были, и чтобы такъ образомъ и впередъ верныхъ ихъ порадочно проводить могла, а не такъ, какъ предъ симъ оданъ Козы-Ахметъ-Салтанъ дѣлѣ

⁴⁾ На саблѣ была сабляна сабдушима надпись: «Божіею милостию Мы Елизавета Первая Императрица и Самодержица Всероссийская жалуетъ оны саблю подаренную своему Нурали-Хану киргизъ-кайсацкому при учрежденіи его въ сіе достоинство, 26 февраля 1749 года.» См. тамъ же, д. 41.

⁵⁾ Тамъ же, д. 41.

⁶⁾ Тамъ же, д. 34 оборотъ и д. 41 на оборотѣ.

съ десяти содержался, и оттого иносія въ тамошнѣхъ вѣстахъ бесполоветна и движенія войскъ происходили".⁴⁾ При отпускѣ Абуцака-Салтана вошло было „дать ему въ награжденіе публично деньгами или товарами, по прежнимъ прѣдѣламъ, на сто по двадцать рублей да соблю рублемъ въ тридцать, привода оного въ вѣрній къ Намъ службѣ въ присягѣ, а кощанъ по десяти рублей каждому, и при томъ объявлять, что и впредь, при отпускѣ ихъ, аманатовъ, всегда такое жъ награжденіе даваемо будетъ, что и дѣйствительно чинить повелѣно; иному же Абуцака-Салтану, при отпускѣ его, для представленныхъ бригадиромъ Тенгаловымъ рэзовымъ, дать отъ другихъ секретно десять рублемъ, по таковой даже будущимъ по немъ аманатамъ давати не надлежитъ, развѣ особливо когда интересъ Намъ требовать будетъ".⁵⁾ Въ томъ же указѣ было, между прочимъ, поставлено на видъ Неплюеву, чтобы онъ „безъ особаго указа" никому изъ аманатовъ „соболь, яко знатныхъ императорской милости знатныхъ," не давалъ „и для того (говорится въ указѣ) и сіе, что онъ Абуцака-Салтану, при перемѣнѣ случай, соблю далъ, здѣсь не апробуется".

Неплюевъ, какъ намъ уже извѣстно, опасаясь соема Баракъ-Салтана съ киргизскими владѣльцами, послалъ къ нему канца Матвѣя Аранова и велѣлъ „обнадежить его Царскому милостію и своимъ добродѣтельнымъ;" во Коллегіи же Дѣлъ остался этотъ крайне надуманный: „и сія канца посылка (сказано въ указѣ) здѣсь вовсе не апробуется: ибо изъ нашихъ же доносеній здѣсь усматривается, яко Баракъ-Салтанъ хотя напредъ сего и вѣрнѣе къ Намей сторонѣ являлся, только болше, во при томъ еще и лишній образомъ, держался киргизской стороны. Сверхъ того, нечаянно здѣсь, чтобы сія канца къ Баракъ-Салтану посылка, по киргизско-кайсацкой вѣрности, Нурали-Хану въ службу не пришла толь напрасно, что изъ сказки киргизца Байбека, бывшаго въ ордѣ съ переводчикомъ Гулаевымъ, присланной сюда, при доносеніи бригадира Тенгалова отъ 25 октября прошлаго 1748 года, видно, что отъ Абуца-Ханъ-Хановыхъ дѣтей въ Баракъ-Салтановъ улусъ тайно посланъ нѣкимъ, для развѣданія о его съ киргизскими владѣльцами переселеніи; а когда Нурали-Ханъ о томъ увидѣсть, то и оной отъ стороны нашей, при перемѣнѣ случай, гдѣ будетъ оговорено, что съ волею интересова Намыхъ следственно быть не можетъ, и для того намъ впредь въ таковыя дѣла въ поступать остерожко, а поволиваннаго Нурали-Хана⁶⁾ пристойнымъ образомъ къ себѣ

4) Тамъ же, л. 33.

5) Тамъ же.

6) Тамъ же, л. 36 оборотѣ.

приехать.⁴⁴ Въ случаѣ, если бы киргизамъ „пожелали учинить на Меньшую киргизъ-кайсацкую Орду нападеніе,“ Неплюевъ долженъ былъ, въ силу указа, перенести киргизцевъ на правую сторону р. Янжа, а для „продержанія ихъ отъ перенета, опредѣлить при нихъ казачьяхъ человекъ двѣ тысячи“ или и болѣе, смотря по количеству „перенесенныхъ“ киргизъ, а казачья дружина должна была оставаться въ это время на казеной сторонѣ Волги; если же нападеніе киргизцевъ на Малую Орду случится во время нахождения казачества на другой сторонѣ Волги, то „уже киргизъ-кайсакъ, хотя-бы они отъ киргизцевъ и утѣшены были, якокоественнаго числа за Янжъ перенести“ не было разрѣшено, а должно уговоривать ихъ, чтобы они приближились къ русскимъ пограничникамъ крѣпостямъ, при чемъ ихъ „до крайней возможности отъ крѣпостей защищать, а при томъ для виду и при рѣкѣ Янжу тамошними российскими войсками движеніе имѣть; при всемъ же томъ наблюдать, дабы киргизскія войска чрезъ р. Янжъ, для забранія подданныхъ казачья казачества, отнюдь не перенести и въ томъ ихъ всѣми силами препятствовать.“⁴⁵

При свиданіи съ Нурали-Ханомъ, Неплюевъ былъ уполномоченъ „говорить и его къ тому пристойнымъ образомъ склонить и согласиться, дабы въ имени именитаго брата его Адилъ-Салтана впродъ перенести его Нуралиевича“ сивирь.⁴⁶ Въ исполненіе высочайшей воли, Нурали-Ханъ долженъ былъ „всѣхъ российскихъ пѣшихъ и бѣглыхъ, тако же скотъ и пожитки ихъ собрать и въ Оренбургъ отдать покладенно, ружья образцы и казачествъ пѣшихъ съ возможною прилежностію собирать и отдавать въ Оренбургъ,“ а Неплюеву было предписано послать „его хана и малую старшину ко исполненію того склонить, только ихъ изъ того собственную ихъ пашу“.⁴⁷ Неплюевъ, по докладнымъ рапортамъ въ Оренбургъ Джанъ-Бека и киргизскія старшины изъ С.-Петербурга, командировалъ къ Нурали-Хану капитана Андрея Яковлева, знающаго татарскій языкъ и киргизскіе обычаи, приравъ ему „для толмачества и вслѣдъ послѣдъ“ урядника Феодора На йденова, ученика татарской школы Василья Алексѣева и казача Феодора Попова.⁴⁸ Капитанъ Яковлевъ долженъ былъ вручить Нурали-Хану письмо Неплюева, передать нѣкоторые подарки,⁴⁹ подражать съ Монаршей милостію,

⁴⁴ Тамъ же, д. 37.

⁴⁵ Тамъ же, д. 35 на оборотѣ.

⁴⁶ Тамъ же, д. 35 и 36.

⁴⁷ См. въ Турк. Орд. Арх. за Я 180: «Докладное, въ Государ. Колл. Его Велич. великому, касаясь образцы, въ бытность киргизскаго Нурали-Хана съ салтаномъ и съ старшинами, а также его Нурали публикованное тіахъ салтанамъ и старшинамъ» (на 122 листовъ), д. 17-8.

⁴⁸ Шестъ пашинъ чинныхъ, суровыиныхъ по армянск. Ханъ изъ Мисловск. шуртъ, по 20 п. за пашиную; 14 армянск. по 12 п., 20 пуд. обивной шипитной шуртъ по 35 п. за пудъ, 5 пашъ по рублю, голоу по сажару по рубль и чашъ по рубль, Смет. тамъ же, д. 18 на оборотѣ.

соединить с предположенной заставой Айчунакъ-Салтана Адиль-Салтаномъ и уполномоченъ, отъ имени правителя крѣпости Нурали въ Оренбургъ, для конфирмованія его въ казену и получения высочайше пожалованныхъ ему грамоты, патента, сабли, дорогой собольей шубы и шапки. Неполное распорядилса, чтобы Яковлевъ оставался при Нурали до его отъѣзда въ Оренбургъ, о дѣлѣ же отъѣзда хана Яковлевъ долженъ былъ извѣстить губернатора чрезъ нарочнаго посланнаго. Пунай-Ханна находилса въ это время недалеко отъ Орской крѣпости; 22 июня Неплюевъ командировалъ къ ней толмача Усмана Арасланова и ученика татарской школы Осодора Калачиченцева, въ сопровожденіи киргизца Иссергана, служившаго при Айчунакъ-Салтанѣ. Передавъ хану поклонъ отъ Неплюева и подарки,⁴⁰ Араслановъ долженъ былъ пригласить Пунай въ торжество конфирмованія са казену Нурали въ казену.

26 июня киргизская депутация прибыла изъ степи въ Оренбургъ, гдѣ и должна была ожидать прѣзда Нурали-Хана и его свиты, а 27 июня двое изъ бывшихъ въ Петербургѣ киргизцевъ Бураибай и Тап-трикулалъ, въ сопровожденіи казачковъ Владиміра Сундиревича и Андрея Щекстова, были посланы съ извѣщеніемъ о возвращеніи депутатовъ къ Нурали-Хану и къ Пунай-Хану. 3 июля казакъ Сундиревичъ возвратился въ Оренбургъ съ рапортомъ отъ капитана Яковлева, въ сопровожденіи восьми киргизцевъ отъ Нурали-Хана.⁴¹ Яковлевъ, между прочимъ, доносилъ, что отъ прибылъ въ ставку хана, выходявшійся въ вершинцахъ рѣки Бобды, 25 июня и что Нурали, принявъ отъ него письмо и выслушавъ его о Мемаршій жалосты, возлился „по своему закону“ за Государство и благодарилъ Неплюева „за продолженную съ нимъ дружбу“, а 30 июня выѣхалъ въ Оренбургъ. Остатывался на пути и сожидая знатныхъ старшинъ и бѣговъ, Нурали сообщалъ Яковлеву о прабитіи кагоренныхъ посланцевъ въ киргизскіе улусы, комуниціе близъ ставки его матери Пунай, и что „отъ него хана по одной матери его посланы нарочно, чтобы тѣ посланцы дожидались возвращенія его Нуралиа изъ Оренбурга“, а когда Яковлевъ пожелалъ узнать, для чего прибыли кагоренныя посланцы, ханъ „качого ему не сказалъ, а объявилъ, что о томъ будетъ говорить съ тайнымъ совѣтникомъ“. Приблизивше съ казачкомъ Сундиревичемъ киргизцы прислали Неплюева, отъ казену своего Хана, чтобы дано было „настановленіе, какъ ему Хану въ прабитіи сюда поступить надлежитъ, указавъ, что отъ

⁴⁰ Сахару 3 ф. за 75 к. и чай 1½ ф. за 1 р. 20 к. См. такъ же, л. 43.

⁴¹ Ваксадіевы рода Таталибай и Баккурталъ, Жосы-спаранова рода Кутури и Толобай, Аташ-Сыргаровъ рода Ахсаидъ и Маберганъ да служившіе казачкомъ Толобай и Кубашъ. См. такъ же л. 22.

все приказанное ему исполнять не проважить". Неплюмъ въ тотъ же день, послѣ переговоровъ съ Айчушка-Салтаномъ, отправилъ на встрѣчу Пурала-Хана переводчика Гулдана и съ нимъ бывшаго въ Москвѣ Байбека, дядьку Айчушка, которые должны были „проводить Хана до того мѣста, гдѣ ему Хану съ будущими при немъ киргизцами интересы стать надлежатъ“. Вместе съ Гулданомъ должны были возвратиться къ Пуралу и его посланцы; предъ отъѣздомъ Неплюмъ награждалъ ихъ деньгами, привіемъ и сувеними^{а)} и „говорилъ имъ о пользѣ ихъ, отъ кунечества происходящей, и чтобы они нинѣ службу свою въ токъ исполняли, дабы идущіе изъ казахскихъ городовъ кунцы, съ серебромъ и съ прочими ихъ товарами, безопасно препровождаемы были, такъ, что въ токъ и собственное ихъ парадъ дворяство и благозвучіе состоятъ“. Гулдану, между прочимъ, также было приказанно „тайнымъ образомъ у Хана спросить, за чѣмъ второгіе посланцы къ нимъ прѣехали, что тамъ же и сторонамъ разсѣдывать“.

Вечеромъ 4 іюля возвратился въ Оренбургъ и Уемалъ Арсламовъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ киргизцевъ отъ Пундъ-Ханни, и доложилъ Неплюму, что Ханна „въ свои слова и настрѣивіе посправа дѣлать, почему они и отвѣтствовать могутъ, однакожь ежели они за благо посчитаютъ при такихъ знатныхъ торжествахъ быть и ей, то она найдетъ се въ дальномъ разстояніи, и притомъ же, по обыкновенію своему, чинила запроеъ о присилѣ къ ней отослать различныя вещи, чтобы-де возможно было ей, по возвращеніи дѣтей ее отослать, по ихъ обыкновенію, по нужѣ ей, Абуль-Ханръ-Ханѣ, знатное помянутое учинить да для дочери ее, называя ее малолѣткою^{б)} Уемалъ Арсламовъ также присоветовалъ, что Зрала и Ходжа-Ахметъ найдетъ уже на пути въ Оренбургъ; Ханна также была бы непротивъ ѣхать съ ними, но дѣти разговорили ее, сообщая на то, что „едвакъ имъ изъ орды выѣхать непростойно!^{в)} Относительно интереснаго посланца, Уемалъ сообщилъ, что „они къ Ханнѣ еще небыли, а найдетъ въ киргизскихъ улусахъ, и слышалъ, что они прѣехали спаста дочь Абуль-Ханра, конъ за бузарскаго хана была сговорена“. Между тѣмъ Абуль-Салтанъ, находившійся у своей вѣнчести въ улусахъ Серки-Ватира, начинающаго по р. Илеку, прислалъ въ Орен-

а) Байбеку отъ прочихъ секретно дано денегъ 60 р., Татамбюю, Кутирю и Тюлебаю по 2½ арш. суева проважнаго цѣна, по рублю за аршавъ, и по одному конку своей калыки; Байкулатъ такого же суева 2½ арш., Хасану—2½ арш. своего суева по 85 к. аршавъ и концы своей калыки; Майбергману, Тюлебаю и Рубошу по 2½ арш. своего суева по 85 коп. аршавъ и концы за конку въ дорогу для ихъ своихъ братьевъ. Тамъ же, а. 23.

б) Тамъ же, а. 25 на оборотѣ.

в) Тамъ же.

бурь Серик-Батира сына съ просьбой, чтобы ему дана была лицензія на за-
рядную пшенику. Неплюевъ приказалъ выдать посланному отъ Адиль-Сал-
тана торнебургую лицензію въ 22 рубля, да на верехъ $1\frac{1}{2}$ арш. кармазиннаго
сукна на 2 руб.⁴⁹⁾ 6 Июля, послѣ полудня, прибыли въ Оренбургъ братья
хана: Эрали и Ходжа-Салтанъ и остановились за р. Иякомъ, пер-
стали въ пять отъ города. Неплюевъ отправилъ съ привѣтствіемъ къ хану
капитана Маркова и толмача, а на другой день утромъ въ лагерь
ханахъ братьевъ были доставлены на пшени пять барановъ и 2 вуда
просянныхъ крупъ, а для варки—2 чугунныя котла и 2 тагана, кромя
того 10 ведръ пшени и одно ведро меда, 2 ведра горячаго масла и не-
сколько деревянной посуды; 8 Июля по утра Неплюевъ послалъ съ Уска-
номъ въ лагерь Эрали еще 8 барановъ,⁵⁰⁾ въ то же время Неплюевъ на-
градилъ и представлявшіеся къ нему киргизыи кого сукнокомъ, кого козаки
и т. п. Около полудня 8 июля Неплюевъ узналъ отъ переводчика Гула-
ева и просянныхъ съ нимъ отъ Нурали киргизовъ, что Ханъ находится
на р. Донгузѣ, въ 20 верстахъ отъ Оренбурга, гдѣ онъ расположился
на отдыхъ. На встрѣчу Нурали былъ командированъ капитанъ Стра-
ховъ, который долженъ былъ сопровождать Хана до лагерь его братьевъ,
а въ лагерь для подраженія Нурали былъ посланъ премьеръ-майоръ
Кублицкій и съ нимъ отправлена для хана железная палатка и
кресла, обитыя краснымъ сукнокомъ да для салтановъ—три стула, обитыя
также сукнокомъ; 5 барановъ, быкъ, просянныхъ крупъ 5 вудъ, три чугу-
нныя котла, 2 оловянные блюда и 5 деревянныхъ чашекъ, 100 ложекъ,
ведро меда, 3 ведра горячаго масла, чай—банка $1\frac{1}{2}$ ф., голова салару
въ $3\frac{1}{2}$ ф.,⁵¹⁾ и 4 небольшие пакетки для салтановъ. Послѣ полудня
въ тотъ же день Неплюевъ, по просьбѣ Айчулукъ-Салтана, принялъ
у себя и угощалъ Мурзатай-Батира, родного брата Хана Пулай,
да ихъ собственника Карабашъ-Салтана. Въ 7 часу пополудни капи-
танъ Страховъ и майоръ Кублицкій явились къ Неплюеву и доложили,
что они исполнили данное имъ порученіе: Страховъ встрѣтилъ Нурали
на р. Донгузѣ, вереть за 20 отъ города, а Кублицкій принялъ Нурали-
Хана съ Адилемъ и Чингизъ-Салтаномъ въ лагерь, какъ ему было
приказано, предъ палаткою, и передалъ ему Хану посланнаго съ нимъ
еще, чѣмъ Нурали остался весьма доволенъ и благодарилъ губернатора
черезъ себѣ присланныхъ къ нему лицъ,⁵²⁾ концы „при отпускѣ отъ тай-

49) Тамъ же, а. 26 и 27.

50) Тамъ же, а. 26 и 29 на оборотѣ.

51) Тамъ же, а. 28.

52) Аджибай-Бекъ племянникъ Кутлубай, Байсербай-Бекъ братъ Карабаш,
сыновъ Гугуза да своего челоука Кубиса.

ного софтинака дано въ вознагражденіе по 3 1/2 арш. снутаго сукна по 85 к. арш., ибо и здѣсь неимунтъхъ каюру и капитанамъ: Исковану, Страхову, Маркову и учинивать даль отъ себя по лошади." Вѣсть съ Ханомъ было около 200 киргизъ, крокъ прибавилихъ раньше съ его братьями, да „и спорокъ того вслѣдъ прибавили!"¹⁾ Къ наиболее вліятельнымъ и вѣстовымъ старшинамъ, прибавившимъ съ Ханомъ, принадлежали 6 *Самуродцовъ* и 12 *Ачминцовъ*, въ числѣ послѣднихъ было 6 *Валуничевъ*, которые, по повелѣнію самого Хана, „всю Меньшую Орду содержать въ состояніи и когда они порадованы и вѣрны будутъ, то и все-де поманымъ чрекъ ихъ исполнятся можеть." Утромъ 9 іюля Непцовъ поспѣлъ въ лагерь переводчика Гуллена и Байбека, чтобы подражать Хану и салтановъ и уговориться съ ними относительно времени и црехоніа спаданія Хана съ губернаторомъ, Вѣсть съ ними отправлено было еще пять солдатскихъ палатокъ для старшинъ и тайникъ для Хана. Въ 9 ч. утра двинуся къ Непцову капитанъ Искованъ, находившійся при Ханѣ, и доложилъ, что Ханъ приказалъ довести, что оу „на завтра для спаданія съ ними тайникъ софтинковъ съ радостію желаетъ бити." Продоъ возбудивъ Ханъ прислалъ сказать Непцову, что въ вечеру прійдетъ къ нему Хану Дуралей-Салтанъ и просилъ, чтобы ему, въ отплату отъ прочихъ, была прислана палатка, почему я была тогда же отправлена въ ханскій лагерь палатка о четырехъ волонницяхъ съ полкомъ, вѣстна у атамана Могутова, а Хану посланъ для потяжки въ его палаткѣ конерь въ 6 р. да двѣ конни, и для его употребленія одно ведро обатна. Между тѣмъ Гулленъ и Байбекъ возвратились только въ 10 ч. вечера и довели Непцову, что когда она вступила къ перепрессе киргизамъ, между послѣдними начались споры и ссоры ихъ—из старшинства „а какъ себѣ хотѣлъ лучше предпочитать, при чьей нѣкоторою о своихъ дѣлахъ разсуждали, будеть-ли въ нихъ какой успѣхъ и породила полна, а другіе и сіяжили, акъ-би войска нарочно собраны, дабы, они какъ съ ханомъ въ лагерь прійдутъ, ихъ обманить, удержати и другіа толь подобнаа легкомыслиа чинили!"²⁾ Тогда Пуралъ-Ханъ, сіеъ на лошади, отыѣхалъ въ степь, притискивъ съ собою Гуллена и Байбека, чтобы переговорить съ ними вноднѣй и объявилъ, что „оу и сама изъ тѣхъ собранихся къ нему людей всѣхъ довольно оу не знаеть да послѣ смерти отца своего востиглъ я не видѣлъ, и тако-де ему потребно при вѣстовомъ случаѣ ихъ утвердить и уберѣти, но ихъ обыкновеніемъ, дабы оу были неуклончивымъ въ исполненіихъ, какия на него повелены будутъ." Потомъ,

1) Тамъ же, л. 32.

2) Тамъ же, л. 33 на оборотѣ.

возвратившись въ лагерь, Нурали собралъ всѣхъ и объявлялъ старшинамъ, что ему имамтра подобно присягу учинить о своей должности и вѣрности, и всякое повелѣнное дѣло иначе ему, какъ чрезъ нихъ, исполнять невозможно, и для того они прежде ему въ вѣрности своей утвердись и о томъ бы всё между собой прежде совѣщались и его Ханъ извѣдали, почему уже онъ о своей присягѣ несумнительно былъ.¹⁾ Начался совѣщаніе, нѣтъя раздѣлились; наконецъ Иссы-Тарханъ, обратившись къ Алчичанъ, сказалъ, что они сами выбрали себя въ ханъ Нурали и присягу объ утвержденіи его Государина, а онъ Иссы на томъ собраніи ханъ и не былъ, однакожъ эту вѣрности своей никогда не отступать и, кромѣ одной стороны, другою приставница не имѣть, и для того хотя-бы Всемилостивѣйшая Государина указала его и въ смысле послать, то онъ ханъ съ Ханомъ въ такомъ совѣщаніи не отступаетъ.²⁾ Киргизы, успокоенные словами Иссы-Тархана, всё собрались предъ ханомъ и прочитали предъ нимъ, по своему обыкновенію, молитву въ вѣрности.³⁾ Затѣмъ Байбекъ последній говорилъ Нурали, что ему не подобно такъ поступать, какъ отецъ его Абуль-Хайръ-Ханъ поступалъ: съ командирами-де говорилъ то, а у себя въ Ордѣ другое, почему-де уже въ киргизцахъ никакого постыженія не было, и съ нимъ они всё не иначе, какъ на такомъ же основаніи поступали.⁴⁾ Нурали, вѣду прочее, присягъ, чтобы колеска единственно для него одного прислана была, а для братьевъ его не прислать, ибо-де ожидаемый Дуслал-Салтанъ въ томъ братьевъ его уступить не похочетъ и изъ того-де у нихъ несогласіе похочетъ произойти.⁵⁾

10 июля должна была совершиться торжественная конференція Нурали въ киргизскій ханъ. Рано утромъ въ этотъ день Гуллиевъ и Байбекъ зъ были посланы въ ханскую ставку, дабы о пріѣздѣ его въ лагерь согласиться, а въ 8 ч. утра Неллюевъ, въ сопровожденіи генералъ-майора фонъ-Штокмана, штабъ и оберъ-офицеровъ, выѣхалъ изъ города въ лагерь, устроенный нарочно на р. Икени, въ одной верстѣ отъ Оренбурга, для всепродолжнаго объясненія Ханъ; въ окрестъ сада же были приведены Айчувакъ-Салтанъ и Джанъ-Векъ-Салтанъ, съ надлежащей ассеканціею и, подъ образомъ почтенія, съ колесомъ. Между тѣмъ Гуллиевъ и Байбекъ, возвратившись отъ Нурали, доложили Неллюеву, что Ханъ присягъ не убоявшись о знахъ его, старшинъ и всего киргизъ-кайыкцакаго народа, при такомъ собраніи и торжествѣ; чтобы присягу читалъ алунъ, а онъ все

1) Тамъ же, л. 33 и 34.

2) Тамъ же, л. 34 на оборотѣ.

читанное въ умѣ и въ сердцѣ своемъ будетъ содержать истинно, знавша себя, что отъ изрѣчѣннхъ предъ нами и отъ своей необходимости самъ всякъ тѣмъ рѣчей гласно конторать находится не въ составлѣн^а. Кромѣ того Нурали выразилъ желаніе, чтобы послѣ принятія ихъ присяги, и старшины были проведены „къ Курану, дабы они вѣрно себя содержали и ему послушаніе чинили.“ Желая почтить своего дядю Мурзата, брата Пунай-Ханши, Нурали просилъ Неплюева, чтобы онъ за столомъ былъ посаженъ къ нему поближе и „лучше-ли-бы его старшинѣ отъ тайныхъ совѣтниковъ, не къ обществу, подаченъ отъ себя кушаній приказалъ, ибо-де то у нихъ за полною почтятся, и не оставилъ-бы находившагося при отцѣ его паша за труды и службу, а приближнаго съ нимъ Утатлиня-Бія, яко знатаго въ Ордѣ, а къ ихъ имени фамиліи усерднаго и вѣрнаго, прозванъ въ тархана^а. Неплюевъ приказалъ объявить Хану, что „онъ сегодня ни о какихъ дѣлахъ, кромѣ того, что до его обязанности Хановъ принадлежать, говорить не будетъ; что все то, еже нишъ съ нами чинится, исполняется по точному и Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, изъ котораго ни какою отпѣнъ сдѣлать не возможно и къ тому-же отецъ его, Абуль-Ханръ-Ханъ, братья и всѣ киргизъ-кайсацкіе старшины, при приведѣ ихъ къ присягѣ, одну своюиъ лашкою конторали да и всѣ подданные Е. И. Величества, по полученіи помылъ чинить, якоже и банкирцы, при произведеніи ихъ въ старшинскіе чины, такъже же образомъ присягаютъ; и ему Хану тѣмъ же порядкомъ поступить должно, ибо сія его присяга есть краткая на его личное достоинство, такъ и всѣ подданные Е. И. Величества, при полученіи помылъ чинить, присягаютъ, но сія на его волю оставляется, тико-ль или громко онъ будетъ за зхунюиъ ту присягу конторать.“^{а)} Что же касается привода къ присягѣ старшинъ, то Неплюевъ приказалъ объявить Хану, что это предоставляется на ихъ волю, а „требовало отъ нихъ не брать, яко до нихъ не слѣдуетъ,“ пожалованіе же въ тарханы Утатлиня-Бія „дѣло не возможное толъ являюще, ежели о немъ самъ Ханъ будетъ предеталать“^{б)}

Послѣ этого къ Хану были отправлены подполковникъ Кудрявцевъ въ колескѣ Неплюева, заложенной шестью лошадыи, въ сопровожденіи конюха, состоявшаго изъ 24 кониковъ, подъ командою сотника, и 24 гренадеръ при отдѣльномъ прапорщикѣ, а впереди конески шли воржаны двое лакеевъ. По прибытіи на мѣсто, Кудрявцевъ доложилъ Нурали, что онъ присягнулъ отъ тайнаго совѣтника подражать его Хану,

а) Тамъ же, л. 36.

б) Тамъ же, л. 37.

просить къ губернатору и проводить его, съ подобающе ему честию, до лагера отъ ставки. Нурали, осведомившись о чести Бударшенина, приказалъ его съестъ, а самъ приказалъ салтанатъ и старшинамъ «зубариться къ отъезду.» Въ часъ Ханъ сѣлъ въ колеску рядомъ съ Бударшенинымъ, а напротивъ нихъ повѣстима переводчикъ Гулсена; братья же Ханъ, салтанъ и старшина отъехали врозь. Между колески скакали пертани на своихъ лошадахъ и простые куртаны, коней было болѣе 500 чел.; когда же нѣкоторые изъ нихъ стали тѣсниться къ самой колескѣ, весьма неприятно и по ихъ обычаю неперядочно, Ханъ приказалъ своимъ есауламъ ихъ отогнать, почему многіе отстали и возвратились въ свой лагерь, что «Нурали нарочно учинилъ, дабы отъ нихъ, во время его прѣезду и трактированія, безобразія и неперядковъ не произошло.»^{а)}

На мѣстѣ, гдѣ должна была совершиться конфирмація хана, были собраны регулярнаго и нерегулярнаго войска въ числѣ 1674 чел.,^{б)} кромѣ гренадерской роты Пензенскаго полка, назначенной къ палаткѣ Неплюева для караула и носки кушаній, и 40 чел. солдатъ, бывшихъ на повѣстѣ съ степной стороны. Войска были безъ знаменъ. Когда Ханъ подѣхалъ къ фронту, войска отдали ему честь съ барабаннымъ боемъ, а затѣмъ, когда онъ направился къ палаткѣ Неплюева, одѣланъ былъ залпъ изъ пяти пушекъ; гренадери, составившіе почетный караулъ, также отдали Хану честь съ барабаннымъ боемъ. Предъ кибиткой губернатора, когда Ханъ сталъ сѣздать съ колески, приказалъ его полковникъ Пальчиковъ; потомъ Нурали подозрѣвался съ своимъ братомъ Абу-Чувакъ-Салтаномъ; баянъ кибитки встрѣтилъ Ханъ генералъ-майоръ фонъ-Штокманъ, а предъ входомъ въ кибитку приказалъ Ханъ самъ Неплюевъ, обнявъ его, по куртискому обычаю, рукава и, концы короткаго привѣтствія, за руку взявъ его въ свою кибитку, нарочно для того убраннымъ. Здѣсь губернаторъ привѣтствовалъ Ханъ короткой рѣчью.—Изыскала «превзможную радость о благополучномъ пріибітіи Хана», Неплюевъ указалъ на то, что «хотя онъ никогда не видалъ случая персонально съ нимъ видѣться, но его вѣрность и добронепорядочные поступки, по смерти отца его Абули-Ханръ-Хана побудили его тайно сѣбѣ сделать столь горячо въ его честь и достоинствѣ встрѣтиться и оказать старанію, дабы въ его персонѣ ханство отца его восстановить и о томъ, по народному изъ собранію, Е. И. Величеству всеподданнѣйше представлять и всеимпериаторнѣйшей конфирмаціи всеинакнѣе

а) Тамъ же, л. 37 на оборотѣ.

б) Въ толь числѣ 1050 чел. регулярнаго вѣншихъ дружинъ Троицкаго, Казанскаго и Симбирскаго полковъ, еще командирою полковника Троицкаго полка Грауендорфа, 400 чел. Оренбургскаго козачьяго есаула при ставкѣ Могунгоу, 100 чел. армянскаго калмыка, 100 чел. башкирцевъ и 43 чел. артиллеристовъ. См. тамъ же, л. 37 на оборотѣ.

просить, которая, какъ то отъ Ханъ извѣстна, и возмездіеюма и отъ тайнаго соудника, имѣетъ Е. И. Величества высочайшее повелѣніе на то ханство всеневозможной патентъ ему вручить, также и отъ Е. И. Величества высочайшей милости публично на него Хана возложить, съ тѣмъ отъ Хана, яко своего должнаго друга и пріятеля, подравазаетъ.^{а)}

Пуралъ отвѣчалъ Неплюеву „пріятромъ изъ закона изъ, что въ дѣлахъ человѣческихъ еще прежде, нежели отъ на себѣ сѣтъ происходить, отъ Самого Бога неизменномаго бывать, когда и съ тѣмъ дружалыбо вѣтъ, и тако отъ на себѣ сѣтъ и въ тѣмъ будучи то, что отъ Бога уже неизменномаго, дѣйствиельно исполняются, увидѣла, что и дружба, между ними вѣнчана, такое же основаніе имѣетъ, за которую, все-же и за всѣ его тайнаго соудника старательства, отъ Ханъ по пріятному благодарствують и высочайшую Е. И. Величества милость по крайней своей возможности заслуживать долженствують.“^{б)} Выслушавъ Ханъ, Неплюевъ пригласилъ гостей сѣсть за столъ: Ханъ сѣлъ по правую сторону губернатора въ особое кресло, а по лѣвую сторону—генералъ-майоръ фонъ-Штокманъ, рядомъ съ Ханомъ сѣли его братья и салтаны, а подлѣ фонъ-Штокмана—Абдунакъ-Салтанъ и Джанъ-Бекъ-Салтанъ, старшина-же киргизскіе, по своему обыкновенію, присѣли на разостланныхъ для нихъ въ кибиткѣ коврахъ. Неплюевъ спросилъ Пуралъ о здоровьѣ его матери Пунай; Ханъ отвѣтилъ, что она „находится въ добромъ здоровьѣ“, а Эрали-Салтанъ прибавилъ къ тому: „отъ-де у нихъ такая послонца, что скотина тогда жирна и здорова, когда коровью траву и добрый кормъ получаютъ, а человекъ тогда здоровъ и веселъ, когда имѣетъ добрую вѣдѣности, и такоже мать ихъ Пунай-Ханша, получила отъ него тайнаго соудника добрыя извѣстія и высочайшую Е. И. Величества милость, по смерти отца ихъ, *Абуль-Хануль-Хана*, въ ней и въ мать милости, радуютъ и здорова пребываютъ и послала ея Эрали съ *Ходжей-Ахметомъ* за всѣ его тайнаго соудника къ нимъ благодаренія благодарить, а когда они съ добрыми извѣстіями къ ней Ханшѣ возвратятся, то она и больше радуются и Е. И. Величества милости просявають, а его тайн. сов. благодаренія чужденать имѣетъ“. Вслѣдъ за симъ Неплюевъ предложилъ Хану отправиться, вмѣстѣ съ нимъ, на вѣсто, гдѣ должна была совершиться конференція Хана. На разстояніи сажень десяти отъ губернаторской кабакки къ р. Янку, близъ разостланъ большой камений съ золотомъ персидскій коверъ^{в)}, вернутъ котораго были поставлены киргизскіе старшины, болѣе

а) Тамъ же, л. 38 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 39 на оборотѣ.

ствъ человека, по главѣ съ завязаными усюдами, а по-одаль находились толпы любителей „благата мнѣня людей,“ собравшихся посмотреть на любезное еще из Оренбурга торжество.

Когда Ханъ и прочія лица, находившіеся въ палаткѣ, заняли на конрѣ свои мѣста, Неплюевъ приказалъ переводчику объявить всѣмъ салтанамъ и старшинамъ киргизскимъ, что „Е. И. Величество, изъ высочайшаго своего къ вамъ милосердія, по ихъ избранію и по возводившейся иму пріемію, Нурала-Салтана киргизъ-кайсацкаго ханомъ возмилостивѣннѣе конфирмовать повелѣла, и въ то ханское достоинство символизала пожаловать патентъ и особливые знаки высочайшей своей милости, и чтобы они этотъ ханскій патентъ всѣмъ лантве слушала!“ Въ это время изъ особаго ящика, обатаго красными сукномъ, была вынута подлинный патентъ и прочитанъ сначала по-русски ассесоромъ Ричковскимъ,^{а)} а потомъ по-татарски толмачемъ Гуляевымъ. Неплюевъ тутъ же предложилъ Хану принять присягу, на что Нурала отвѣтилъ, что „оанъ то отъ всего своего сердца исполнять долженъ и желаетъ;“ затѣмъ Ханъ всталъ на колѣни и ахуль, съ Кераномъ въ рукахъ, громко прочиталъ присягу по формѣ, присланной изъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ.^{б)} После пріемлія Ханомъ присяги, ассесоръ Ричковъ и двое губернскихъ секретарей Ивановъ и Бонтьажевъ надѣли на Хана дорогую саблю и пудру и саблю, пожалованная ему Императрицей, а Неплюевъ подалъ Хану жалованную шапку, которую оанъ тотчасъ же надѣлъ на свою голову; затѣмъ Неплюевъ вручилъ Нурала патентъ на ханское достоинство; принявъ его, Ханъ поцѣловалъ и подпалъ на голову. Въ заключеніе всей церемоніи, была прочитана высочайшая грамота^{в)} о возведеніи Нурала въ киргизъ-кайсацкіе ханы, присланная изъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ съ Джамъ-Бекъ-Салтаномъ. Выслушавъ грамоту и краткую рѣчь губернатора, по случаю настоящего торжества, салтанъ, старшина и бии киргизскіе „за высочайшую Е. И. Величества милость благодарили и, по крайней своей возможности, исполнять обѣщались.“—Началась похвала милоконтрфирмованнаго Хана; заиграли „музыка съ литарями; при томъ же палено было изъ семи пушекъ и учинены обѣднѣи своего хану оданъ разъ.“—Такъ совершился обрядъ конфирмаціи Нурала въ киргизскіе ханы.

Когда всѣ возвратились въ губернаторскую кабинетку, Хану было подано письмо^{г)} канцлера А. П. Вестужева-Рюмина „съ пристойными ему

а) П. И. Ричковъ, кабинетный историкъ Оренб. град.

б) См. въ приложеніи.

в) См. въ приложеніи.

г) См. въ приложеніи.

объявленіи о благосклонности къ нему отъ Его Святѣйшества, которое оны Ханъ принялъ съ надлежащею почтѣніемъ и благодарностіемъ, и просилъ Неплюева не оставлять его своимъ собѣданіемъ и настояніемъ. Воспоминаніемъ благопріятнаго случая, Неплюевъ сказалъ Хану, что оны всѣмъ силами постараются содѣйствовать благополучію киргизъ-кайсацкаго народа и, обратившись къ старшинамъ, объяснилъ имъ, какъ они должны почитать своего Хана и исполнять Е. И. Величества высочайшія повелѣнія. Между тѣмъ въ четырехъ большихъ палатахъ приготовлено было „для трактованія“ восемь столовъ. Въ главной палатѣ за однимъ столомъ сидѣли: Неплюевъ, Ханъ, генералъ-майоръ фонъ-Штокманъ, двое полковниковъ, салтанъ и лучшіе киргизскіе старшины, а за другимъ—прочіе штабъ-офицеры и старшины; въ остальныхъ трехъ палатахъ „были трактваны со всякимъ удовольствіемъ“ прочіе оберъ-офицеры и старшины. Во время обѣда было предложено семь тостовъ: первый тостъ, при палѣи изъ 14 пушекъ, былъ произнесенъ за здорье Е. И. Величества; второй, при стрѣлѣи изъ 9 пушекъ,—за здорье Нихъ Императорскихъ Высочества; третій—за всѣхъ вѣрноподанныхъ Е. И. Величества; четвертый—за Хана со всею его фамиліею и со всѣмъ подчиненнымъ ему киргизъ-кайсацкимъ народомъ и за благополучіе его правленіи; пятый, по предложенію Нуралы-Хана и генерала фонъ-Штокмана, за здорье Неплюева; шестой—за генералъ-майора фонъ-Штокмана, штабъ и оберъ-офицеровъ со всею конною командою; и седьмой—за благословеніе Вожию городу Оренбургу, яко по высочайшему Е. И. Величества повелѣнію, для помани и защищенія киргизъ-кайсацкаго народа, построеному и живущему въ немъ; каждый тостъ, начиная съ третьяго, сопровождался палѣбою изъ пяти пушекъ. Въ то же время „люди и концы были трактваны особо въ лагерѣ какъ пиномъ, такъ и пивомъ со удовольствіемъ,“ при чемъ были угощены и кучки изъ татаръ, ханниковъ, бухарцевъ, тапшенцевъ и кангарцевъ, ибо того запрещать было неслѣдствіе, яко собрались для свѣрженія“. Для оставшихся въ лагерѣ и возвратившихся туда съ дороги, по желанію Хана, было послано 13 барановъ и бѣкъ мяса, 3 ведра горячаго чая, 6 ведеръ меду, 10 ведеръ събиты и шифъ гданской воды. Угощеніемъ распоряжались нѣсколько толмачей и особо назначенный для того оберъ-офицеръ. Киргизъ весьма были рады даровому угощенію, и „многіе изъ нихъ выпились до-пьяна, такъ-что и мелее жодили, одиваютъ безъ всякаго заботанія,“ и остались весьма довольны и веселы, и пивомъ, и пивомъ.⁴⁾

4) Тамъ же, л. 43.

По окончаніи объѣдъ, Ханъ благодарилъ Неплюева за Айчууакъ-Салтана, котораго Нураи знала „въ лучшемъ здоронѣ, чѣмъ онъ въ Орѣ былъ“, и просила, чтобы и „Адилъ-Салтанъ такъ же былъ содержанъ, какъ и его братъ“. Когда посланъ поданъ былъ кофе, Неплюевъ „въ генеральскихъ терминныхъ словахъ повелѣлъ стариннымъ объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи возмощаемаго хана. Послѣ того за дворомъ была устроена „экзерциція Понзенскаго полку гренадерской роты, съ палубою изъ ружей и метаніемъ шлаговъ, которой, якоже и изъ проворности и скорости во всѣхъ экзерциціяхъ и въ палубѣ, весьма Ханъ, салтанъ и старинныя дивались и войска Е. И. Величества восхищались“. Вечеромъ, когда уже стемнѣло, близъ р. Янка было сожжено, въ удовольствіе гостей, въскопте „верховныхъ, водянныхъ, также землевныхъ ракетъ“, а въ 11 часу Ханъ отбылъ въ свое стамбу, въ сопровожденіи подполковника Кудрявцева и конвойныхъ драгунъ и казаковъ, въ той же коляскѣ, въ которой былъ привезенъ на торжество конфирмаціи; за Ханомъ отправилась вскорѣ салтанъ и старинныя, а Неплюевъ и Айчууакъ-Салтанъ съ прочими чинами возвратился въ городъ. Въ первомъ часу полудни Кудрявцовъ возвратился отъ Хана и доложилъ Неплюеву, что Ханъ остался весьма доволенъ и приклялъ „за все благодарить губернера“. Такимъ образомъ весь день 10 іюля, съ раннего утра и до самой полудни, пронелъ въ различныхъ церемоніяхъ, угощеніи и удовольствіяхъ, устроенныхъ для стамбухъ обитателей, по случаю конфирмаціи ихъ Хана, но этия дѣла еще не кончились.

На другой день предъ полуднемъ Нураи прислала отъ себя „благодарить губернера за высочайшую Е. И. Величества милость, оказанную къ нему единичную, и за всѣ его тайные свѣтския благожеланія“, прося у него позволенія видѣться съ нимъ въ его домѣ, „для разговора о народныхъ и прочихъ дѣлахъ, и прійхать для того въ городъ съ своими братьями“. Неплюевъ отправилъ къ Хану коляску, нагруженную цуконъ, въ сопровожденіи поручика Сергѣевского полка Максимцова, знающаго киргизскій языкъ, почетнаго конвоя, состоящаго изъ 12 гренадеръ и 12 казаковъ при 2-хъ уатеръ-офицерахъ. Въ седьмомъ часу вечера Ханъ прибылъ въ Оренбургъ и сначала заѣхалъ въ своимъ брату Айчууакъ-Салтану, у котораго оставался съ чать, а въ началѣ 9 часа явился къ губернеру, въ сопровожденіи своихъ братьевъ и зятя Джамъ-Бекъ-Салтана, бывшего у двора Е. И. Величества. При въѣздѣ Ханъ во дворъ губернера, равно какъ и у городскихъ воротъ, „была отдана ему честь отъ стоящаго тутъ караула ружьемъ съ барабаннымъ боекъ и съ кушиковъ, а палубы и нѣкакого парада для того его въ городъ пріѣзду не

биле⁴⁰⁾ При входе въ залу, Нурали биле приветать полковникомъ Пяльчиневымъ, а изъ кабинета встрѣтилъ Ханъ сама хозяйка и за руку повелъ его въ залу, въ которой заранее было собрано нѣсколько служащихъ при губернаторѣ лицъ. Неплюинъ предложилъ дорожному гостю кресло (направо отъ себя), братья Хана и Джагъ-Бекъ-Салтанъ сѣли на стулья. Хозяйка благодаритъ Нурали за вторичную кончанію, а Ханъ его—за угощеніе.

Разсматривая выходящими въ залу губернатора картины, Ханъ съ особеннымъ любопытствомъ „привѣчалъ персони Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, въ замѣтилъ равныхъ стеліи“ Загнѣвъ Неплюинъ попросилъ всѣхъ удалиться изъ зала, оставивъ при себѣ только ассесора Ричкова, секретера Коптяжева, поручика Макеевскаго и толмача Гуляева; Адиль-Салтанъ уѣхалъ раньше, Чингизъ-Салтанъ, Джагъ-Бекъ и служитель ихъ Вайбекъ были выведены въ другую комнату, такъ-что при Нурали остались только трое изъ его братьевъ: Эрали, Козы-Ахметъ и Айчувакъ. Началась болѣе старознамя и оживленная бесѣда между Неплюинъ и Нурали, которая длилась за полвочъ и только въ часъ ночи Ханъ преставилъ съ родными хозяйкою и отбылъ въ свою ставку такъ-же, какъ и биле привокъ, т. е., въ палаткѣ и съ компаніей. На другой день въ ханскій лагерь было отправлено на плуцѣ 10 барановъ, одинъ бекъ, 20 ведръ пшени, ведро меду и ведро обитая да изъ 92 к. гнѣрствъ для Хана. 13 Июля Нурали биле приглашенъ на обѣдъ къ губернатору. Въ 2 ч. пополудни Ханъ прибылъ на обѣдъ и биле приветать хозяйкою въ особый палаткѣ, устроенной для него на дворѣ, залу же было поставлено стелами для обѣда. Витѣтъ съ Ханомъ явилась его братья, салтанъ и старшина съ выходящими при нихъ знатными картинами, такъ-что палатка даже не могла и выдержать всѣхъ. Пока приготовляли обѣдъ, въ палаткѣ происходила важная бесѣда между хозяйкою съ гостями, описательно тормова съ средне-азиатскими купцами и народами. Неплюинъ, пользуясь случаемъ, вслѣдствіи старался разъяснить киргизцамъ, что они, въ интересахъ Ея Императорскаго Величества и своихъ собственныхъ, должны оказывать полное содѣйствіе профессамъ чрезъ нихъ купцамъ киргизамъ.

Нурали-Ханъ, между прочимъ, сказалъ, что „напрядъ сего, при первомъ еще отпа ихъ, Абдуль-Ханра, съ бригадаромъ Тенкельманъ свиданіи, между ними положена было, дабы которіе изъ российскихъ вѣсть съ крас-

40) Такъ же, л. 44 оборотѣ.

мою мечанию въ ордѣхъ быть случается, тѣхъ по имени, а которые изъ ордѣхъ въ расіеіскія мѣста съ его Абулы-Ханръ-Хана почтѣнъ пріѣзжать будутъ, тѣхъ-бы по имени свободно принимать и провожденіе имъ чинить"; нарушителей же этого условія караницы грабили, по счѣтану за преступленію, пока Неплюевъ чрезъ нарочнаго посланнаго пооблачилъ Хану, что „то съ высочайшимъ Ея Импер. Величества соизволеніемъ не слодно!" Опираясь на договоръ своего отца съ Тевкелевичемъ, Нурали желалъ, чтобы всѣ азіатскіе купцы, прѣбывающіе чрезъ киргизскую степь въ Оренбургъ, являлись къ нему „за почтѣнъ для проходу своего и за то его, Хана, по древнему имъ обихованію, дарали!"

Неплюевъ, не отрицая упомянутого Нурали условія его отца съ Тевкелевичемъ, обратилъ вниманіе Хана на то, что иные купцы прѣбываютъ въ Оренбургъ въ значительномъ разстояніи отъ его почтывъ, а потому безусловное исполненіе ими желанія Нурали можетъ предствлять большія затрудненія для нихъ и погряздетъ развитію мѣстной торговли русскихъ съ средно-азіатскими народами: кашгарцами, бухарцами, тивенцами, сартаки и др. Въ предотвращеніе этого и по желанію нарушить прежняго договора, Неплюевъ предложилъ Хану, чтобы онъ снабдилъ своего почтѣнъ и братьевъ; тогда купцы, смотря по разстоянію, могли-бы обращаться „за почтѣнъ для проходу" или лично къ нему Хану или же къ которому-либо изъ его братьевъ, тѣ же изъ купцовъ, которые будутъ находиться на разстояніи, напримеръ, пяти и болѣе дней пути отъ станна Хана и почтывъ братьевъ его, могли бы прѣбывать и такъ, безъ почтѣнъ. Нурали, согласившись съ Неплюевымъ, вслѣдствіе просилъ его, чтобы „тѣ купцы, которыхъ на у него, ни у братьевъ его въ Ордѣхъ бытъ и почтѣнъ имъ не случается и скажи имъ, бывъ здѣсь, возвратю чрезъ улусъ Меньшой Орды ѣхать надобно будетъ, такіе-бы брали почтѣнъ у обрѣтывающагося здѣсь (въ Оренбургѣ) Адиль-Салтана, чего ради онъ, Ханъ, ему Адиль-Салтану и почтѣнъ дать хотѣлъ, а буде у него Адиль-Салтанъ по почтѣнъ и по въ отдаваніи будутъ, те-бы и степь ѣзучи на дорогѣ потому жъ ему Хану и братьямъ его, къ кому способіе будетъ, являлись и почтѣнъ брали!" Неплюевъ согласился съ Нурали и обіщавалъ обіщантіе о томъ всѣмъ азіатскимъ купцамъ, прѣбывающимъ въ Оренбургѣ для торгу.

Кромѣ того, Нурали обратилъ вниманіе Неплюева и на то, что „съ начала шестиннаго лѣта" распространился у нихъ слухъ, яко здѣсь расіеіскіе купцы, за довольномъ сюда азіатскими купцами запасъ серебра, на имъ киргизскіе товары уже и не глядятъ, а у нихъ до толького товару, т. е. серебра, нѣтъ, и хотя они видятъ, что имъ такого на имъ товаръ пріобрѣтѣнъ здѣсь нѣтъ, однакожъ до въ народѣ имъ по безразличіи

ести, не послѣдуетъ-ли затѣмъ вместо того серебра, яко для российскихъ купцовъ слободѣнннхъ товаровъ, въ мѣстѣ съ ними киргизцами унчотомленіи и оттого они въ потребныхъ для себя вещахъ не возмнжнла бы нужди, для воздѣржанной дороговизны?"⁴⁾

Неллвомъ старался усомонить Хана, что, не смотря на знаменитый низъ серебра средно-азиатскихъ купцовъ, мѣна съ киргизцами русскихъ купцовъ шла, идетъ и будетъ идти всегда бойко, потому что у азиатскихъ купцовъ нѣтъ тѣхъ товаровъ, какіе привозятъ киргизцы, а вслѣдствіе этого цѣны на послѣдніе не только не возмнжются, а напротивъ понмнжаются, возмнженіе же цѣвъ на русскіе товары не замѣчается. Съ другой стороны, большинство русскихъ купцовъ не ищутъ тѣхъ товаровъ, которые вывозятся на серебро, а потому и замнжаются преимущественно мѣною съ киргизцами. Нурали также обратилъ вниманіе губернатора и на то, что „многіе изъ киргизъ-кайсаковъ, въ русскихъ чинахъ у прочнхъ краяхъ, приводятъ и продаютъ здѣсь краденныхъ лошадей и скѣвъ, что оубъ краденныя, продажно такъ помнжаются, что за безцѣнокъ отдаются, и для того-бы такнхъ краденныхъ лошадей российскихъ купцовъ покупать было запрещено."⁵⁾ На вопросъ Неллвма, какъ отличить краденныхъ лошадей отъ некраденныхъ, Ханъ отвѣчалъ, что за мнѣмъ мнѣ-бы слѣдить кто-либо изъ киргизскихъ старшинъ, прѣдложить на Мнѣной дворъ, и если которая лошадь признана будетъ нмъ за краденную, таконна должна быти вознаграждена изъ казенныхъ, хотя-бы оубъ и была уже куплена русскими. Неллвомъ прнзвалъ такую мѣру нерациональной: старшина не мнѣ же знать всѣхъ лошадей, а если-бы и зналъ, то не имѣлъ-бы возможности аднѣхъ усмотрѣть за всѣми; русскіе купцы, покупая лошадей, конечно, не могли знать, краденную-ли лошадь покупаютъ они или некраденную, а потому стнмать у нихъ уже купленную лошадь было-бы не справедливо. Чтобы равнрвать интересы обѣихъ сторонъ, Неллвомъ предложилъ такую мѣру къ прекращенію зла: если кто-либо изъ киргизцовъ „краденную киргизскую лошадь опознаетъ, таконато вора вслѣдъ тажеженнхъ приставленнхъ," не унчая съ Мнѣного двора, объявлять, почему тажеженнхъ приставленнхъ мнѣтъ изъ задерживать и, разбирая по справедливости, наказывать, а тажеженнхъ, у кого лошадь украдена, наказывая съ нихъ воровъ, нмѣту чинить, а смерть того можно и изъ будущнхъ при Адаль-Салтанѣ старшинъ, когда здѣсь торгъ бываетъ, по одному каждоднвно туда ходить, который какъ мѣну киргизскнй-кайсаковъ водѣтъ, такъ и изъ

4) Тамъ же, л. 49 изборотн

5) Тамъ же, л. 50.

ордынскія шафетіи слышать и Адыль-Салтану объявлять волею, и если и онъ въ продажѣ краденныхъ лошадей негъ изъ киргизцевъ уволнать, то по вышеизъясненному-жъ поступать должно.^{*)} Нурали-Ханъ, изъявивъ свое удовольствіе и согласие на предложеніе губернатора, просилъ, что-бы разбирательство дѣлъ о продажѣ и куплѣ краденныхъ лошадей было поручено самому Адыль-Салтану или уполномоченному отъ него старшинѣ. Неплещъ, обѣщавъ исполнить желаніе Хана, шиптали, что можно допустить это только въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцы и покупщики краденныхъ лошадей будутъ киргизы, а «если дѣло случится у киргиза съ русскими, то разбирать таможенныхъ приставахъ,^{*)} чѣмъ Ханъ и старшины остались довольны. Разговоръ кончился. Хозяинъ пригласилъ гостей къ столу. Около трехъ часовъ по полудни начался обѣдъ, на которомъ, кромѣ Хана и салтановъ, было «дѣлать» старшинъ и прочихъ, кои по изъ своей подлости, больше свои чашечки, кромѣ своихъ подданныхъ, которые себѣ на дворѣ кормлены и поены,^{*)} такъ-какъ «какіе они въ единомъ заѣбъ ухѣтятся по волю,^{*)} а иже была угроза отъ «другой хановѣ» и въ той палаткѣ, гдѣ были кривить Ханъ и «гдѣ прежде о дѣлахъ говорено.^{*)}

Во время обѣда было предложено семь тостовъ съ пушечной пальбою: 1) за здоровье Ея Императорскаго Величества; 2) за здоровье Ихъ Императорскихъ Высочествъ; 3) за производившаго Ея Императорскаго Величества всякаго народа и званія; 4) за Ханъ со всею его фамиліею и со всѣми подчиненными ему кабардинцамъ народовъ и за благополучное его правленіе; 5) за здоровье тайнаго совѣтника И. И. Неплюева; 6) за генералъ-майора фонъ-Штокмана, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и со всею воинскою командою; и 7) за благословленіе Божіе городу Оренбургу, ако по Высочайшему Ея Импер. Величества указу, для пользы и защищенія Киргизъ-кабардинскаго народа, построеному и живущимъ въ немъ. Первый тостъ сопровождался пальбою изъ 7 пушекъ, второй изъ 5, остальные—изъ 3 пушекъ.

По окончаніи обѣда, хозяинъ пригласилъ Ханъ въ особливую комнату, нарочно для него убранныю и устланную коврами, гдѣ между Неплюевымъ и Нурали нѣсколько времени велась бесѣда, въ присутствіи генерала фонъ-Штокмана, ассесора Ричкова, секретаря Контарева и толмача Гуляева, братья-же Ханъ и прочіе гости оставались въ залѣ. По окончаніи бесѣды съ Ханомъ, Неплещъ вышелъ изъ зала и, по просьбѣ

Хань и старшина, объявив свободу пяти киргизцам, содержащимся в Пречистенской крепости, выдать русские в платье в 1748 году воеды Астраханю, чина Хань и бывшие с ним остались весьма довольны.

Между тем генерал-майор фон-Штокманъ выразил желание, чтобы губернаторъ и Хань съ салтаномъ и старшинами, съ штабомъ и обер-офицерами переехали къ нему въ домъ. Здѣсь ожидали Хань и его сыну штабъ и обер-офицеры женою, во главѣ съ генеральшею фон-Штокманъ, одѣты въ бальные костюмы. Когда прибыли желанные гости, началось танцы, кому Хань и все киргизы не мало дивились и веселились,⁴⁾ а въ заключеніе вечера было пушено „нѣсколько ракетъ, оставшихся отъ 10 числа за бывшіе тогда дожди“, чина Хань и старшина остались весьма довольны и въ 10 часу отбыли въ свой лагерь.⁵⁾

На другой день в 15 июля киргизскимъ салтаномъ, старшинамъ и простымъ киргизамъ было роздано разныхъ подарковъ на 1200 рубли 75^{1/2} коп.,⁶⁾ а въ казачій лагерь было послано: 3 быка, 30 барановъ, 19 ведеръ сметаны, 6^{1/2} ведеръ горячаго вина, 20 в. пива, одно ведро меду и два штофа гдаской водки. А Бчувакъ-Салтанъ, явившись къ Непланову, благодарилъ его за стеченскія заботы о немъ, исповѣдывая, что онъ „лилъ слезы и жалость отъ того тайнаго свиданія съвонъ названнаго быка, къ тому еще въ пряткѣ же приложилъ, что онъ такъ, какъ у родной своей матери въ утробѣ, близъ цѣлаго года здѣсь содержался, но съ тѣмъ только разностью, что отъ родной своей матери на себя палой проказою, а шибъ отсюда отъбываетъ въ платье и со всякими поламиныя выстланіями.“⁷⁾ Утромъ 15 июля А Бчувакъ-Салтанъ чрезъ ахума былъ приведенъ къ присягѣ, къ которой онъ самъ приложилъ руку, и получилъ на 120 р. 20 коп. разныхъ подарковъ и въ 22 руб. сереб., присланную ему при указѣ Его Императорскаго Величества изъ Коллежій Инстр. Дѣлъ.⁸⁾ Въ тотъ же день въ засреднемъ домѣ губернатора предполагалъ обѣдъ и къ Хану была отпущена колеска, заложившая шестерой лошадей, съ поручикомъ княземъ Максимоновичемъ и переводчикомъ Гулаевымъ; первый долженъ былъ представить Нурали на обѣдѣ къ губернатору, а второй передать Хану разныхъ подарковъ для киргизцевъ на 300 р. Но Ханъ не нашелъ возможнымъ для себя воспользоваться въ этотъ день любезностью Непланова. Обѣдъ состоялся 16 июля уже въ геродѣ, въ домѣ губернатора. Ханъ прибылъ на обѣдъ въ 11 ч. утра, въ сопровожденіи салтаномъ, старшино и нѣсколькихъ шатыхъ киргиз-

4) Тамъ же, т. 53, стр.

5) Тамъ же, т. 53, стр. 66 на оборотѣ, 66, 69.

6) Тамъ же, т. 53 и 65 на оборотѣ.

7) Тамъ же, т. 65 на оборотѣ.

ция. — Время до обряда прошло въ разговорѣ о происхожденіи жемчужниковія Оренбурга предъ Орскомъ, объ отношеніи къ киргизамъ императора, о визитахъ алтайскихъ и т. п.; Нурали также просилъ Неплюева о показаніи въ тарихамъ Утатай-Бий. После обряда, по выходѣ изъ — за стѣна, Утатай-Бий былъ показанъ въ тарихамъ, приведенъ къ присягѣ и получилъ грамоту на тариханство;⁴⁾ тогда же, по собственному желанію, былъ приведенъ къ присягѣ и Дуслей-Салтанъ, двоюродный братъ Нурали по отцу, и собственноручно подписалъ прощенный листъ, ибо, „жизнь 15 лѣтъ въ Хивѣ, съ татарской грамотѣ достаточно изучилъ.“ Вслѣдъ за тѣмъ подали кофе. Ханъ просилъ еще о награжденіи нѣкоторыхъ киргизовъ, „которые въ россіи не жили, а ему Хану весьма потребны,“ — губернаторъ охотно на то согласился.

Желаю поговорить съ Нурали владѣль, Неплюевъ предложилъ ему прокатиться по городу и за городъ, чтобы Ханъ могъ ознакомиться „съ ситуациею Оренбурга и съ крепостью.“ Ханъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе. Скоро подали лошадей. Неплюевъ сѣлъ въ одну коляску съ Хивомъ и толмачемъ; Фрали-Салтанъ помѣстился въ другой коляскѣ съ полковникомъ Палачиковымъ, въ третью сѣли Айчуванъ-Салтанъ и Козь-Ахметъ-Салтанъ, а въ четвертую — Дуслей-Салтанъ и ассесоръ Ричковъ, остальные же гости, бывшіе у губернатора, отправились на лошадахъ верхомъ. Сначала катанціею осматривали городъ, затѣмъ съѣздили и за городъ. Нурали, смотря на стрѣніа, не мало дивился тому, что въ столь короткое время такъ много было построено, особенно же онъ удивлялся городской стѣнѣ и рву, сдѣланнымъ вокругъ всего города, „также и ситуациа вѣсть, разсуждалъ, что она предъ Орскомъ поправленна лучше“. Во время этой прогулки Неплюевъ позвалъ Хана и на Артиллерійскій дворъ, гдѣ Нурали и его братья „взглянули на малое удаленіе о мѣстности и исправности артиллеріа, а особенно дивились извѣщающа къ цейхаузею мортираръ.“ После прогулки, всѣ катанціею поехали на квартиру къ Адаль-Салтану. Нурали, взявъ своего брата за руку, подвелъ его къ Неплюеву и „просилъ проехать, чтобы онъ такъ-же отечески отнесся къ нему, какъ и къ Айчуванъ-Салтану. Неплюевъ обещалъ сдѣлать все возможное для Адаль-Салтана и отправился въ свой домъ, а Ханъ и салтаны остались у Адаль. Спустя четверть часа, салтаны, провъ Хана, пріѣхали снова къ губернатору за полученіемъ подарковъ, которыхъ и было роздано имъ на 308 р. 45 1/2 к.

По отъѣздѣ салтановъ, прибилъ къ Неплюеву и Ханъ. Нурали получилъ въ подарокъ за полукафтанье 8 аршинъ золотой парчи, по 6 р. 50 коп.

⁴⁾ Тамъ же, л. 76 на оборотѣ. На л. 113 приложенъ копія съ указа на тариханство Утатай-Бий, за № 180, на русскіи и татарскіи языкахъ.

за аршинъ, и одна ирмальский платокъ въ 1 р. 70 коп. да, кромѣ того, Неплюевъ отъ себя подарилъ Нурали армальскую трубу, хорошей работы табакерку и палатку, въ которой жила Ханъ, со всѣми въ ней принадлежностями. Трубу и табакерку Ханъ взялъ съ собой, а золотую парчу просилъ прислать къ нему въ лагерь и передать такъ, что-бы другіе не видали.^{а)} Братья Хана также просили переслать подаренныя вещи къ Айчувакъ-Салтану, тиконько отъ старшинъ и киргизцевъ,^{б)} въ ратно, изъ уваженія къ нему со стороны коллѣдцевъ. Прощая Хана, Неплюевъ обещался отплатить ему на слѣдующій день визитъ. Отъ губернатора Нурали захватилъ къ Адиль-Салтану, общему любимцу ханской семьи, гдѣ великого побиты, съ великими почтениями сложилъ простился съ Адилью и со всѣми бившими при немъ, а затѣмъ отъѣхалъ въ свой лагерь, куда вечеромъ возвратился и Айчувакъ-Салтанъ съ своей свитой.

На 17 июля назначено было отъѣздъ Хана въ степь. Утромъ въ степь дѣнь было отправлено въ ханскій лагерь: 3 штофа гданской водки на 3 р. 60 коп., 2 ф. чая на 2 р., 2 гол. сахару въ 7 ф., на 1 р. 75 коп., булгакъ и песочнаго табаку 5 ф., приправленного анисомъ и кориандромъ духами, на 71½ коп., лѣкарствъ разныхъ на 4 р. 78 коп.; салтанамъ Эрали и Ходжи-Ахмету лѣкарствъ на 3 р. 28 коп.; Дузалю-Салтану чай на 1 р., сахару на 87½ коп. и лѣкарствъ на 99 коп.; Айчувакъ-Салтану: гданской водки штофы на 1 р. 20 коп., булгакъ и выхлещнаго табаку на 71½ коп., лѣкарствъ на 1 р. 64 коп., 30 деревянныхъ блюдовъ на 60 коп. и чай на 1 р.; для Хана, салтановъ и народа на пещу: 1 бивъ, 10 барановъ и вина горячаго простого 3 ведра. Кромѣ того, въ тотъ же дѣнь было рождено 30 киргизцевъ и ханскому зятю Кличъкор-Салтану чрезъ ассесора Ричкова сушка, каша и козь на 52 р. 40 к.^{в)}

Въ самый дѣнь отъѣзда Хана, Неплюевъ посетилъ Нурали, взявъ при себѣ генералъ-майора фонъ-Штокмана, нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а также конной, состоящей изъ драгунской гренадерской роты и сотни казаковъ. Встрѣтивъ губернатора у коллѣки, Ханъ пригласилъ его и бившихъ съ нимъ войти въ палатку. Во время разговора съ Ханомъ и салтанамъ, Неплюевъ особенно старался внушить имъ, что „какъ Ея Императорскаго Величества велиость велика есть, такъ напротивъ того за несовершенство указовъ и глупъ Ея Величества, скажъ нѣчто чуждѣ отъ нихъ врозьбанаа будетъ, старинномъ есимъ.“^{д)} Обещавъ войрой и правдой служить Государинѣ, Нурали жаловался на обиду Иацкихъ казаконъ,

а) Тамъ ж., т. 81 на оборотѣ.

б) Тамъ же, т. 81.

в) Тамъ же, т. 82 на оборотѣ и 81.

д) Тамъ же, т. 86.

въ отвѣщеніи киргизцевъ. Неплюевъ отвѣчалъ, что онъ „ли о какихъ обидахъ, отъ воюема Янцкаго причинонныхъ нѣтъ, не знаетъ и жалобъ не слышалъ, но то вѣдѣтъ, что свое войско во время прошлой зимы само отъ себя учинило нѣтъ ни малое благоудіаніе; разнѣ, можетъ бити, какіе нѣтъ нѣтъ бездѣльнѣе надъ табунами ихъ малой пакости не сдѣлали-ли; но и сего было не слышно, а напротивъ того отъ киргизъ-кайсаковъ, какъ те уже и ему Хану сообщено, четыре человека въ Орду укомени а три человека уходятъ къ нимъ ушла и по нему еще не отыскаши.“^{а)}

Нурали-Ханъ, ссылаясь на обширность степи и на отсутствіе въ ней постоянныхъ поселеній, высказалъ, какъ трудно и неудобно „члвчтъ ему смски платиникъ;“^{б)} однакожъ, не смотря на то, обѣщавъ употребити всѣ нѣтъ къ розыску платиникъ, укоменихъ киргизами въ степи. Въ то же время Нурали заявилъ, что „третьяго года на за-Янцкой степи отъ банкирцевъ и ихъ киргизъ-кайсаковъ три или четыре человека убиты и въ томъ-де убившей главнѣе были банкирской Даудъ-абыръ и просилъ, чтобы, много абыръ смскавъ, о томъ убившей послѣдовать, чѣтъ-де ихъ народъ весьма будеть доволень“. Неплюевъ отвѣчалъ, что „у него о сѣмъ абырѣти не было, однако развѣдывать и, по развѣдываніи, смскавать и съ позволеніи къ сѣбѣ укомень поступать не оставитъ.“^{в)} Въ заключеніе своего разговора, Неплюевъ выразилъ желаніе, чтобы „киргизъ-кайсаки старое попросиллалл, а сѣмъ ничмо худого не дѣлавлл,“ рекомендуи салтанакъ и стариникъ нѣтъ должное уваженіе и послушаніе къ своему Хану и обѣщавъ „у Ея Императорскаго Величества воеданнее стараніе и ходатайство предлагати и ихъ благополучію споспѣшествосовати.“^{г)}

Неплюевъ простился съ Ханомъ и салтанакъ и направился къ своей колескѣ. Провожая его, Нурали „весьма прилежно и съ великимъ осклдіаніемъ просилъ, чтобы губернаторъ не оставилъ своихъ пріятельскъ Адиль-Салтана нѣтъ преклонилъ его братенья, лѣтъ несовершеннолетнѣмъ, и что онъ, какъ отъ всѣхъ отъ нихъ любимикъ, весьма нѣжно содержать билъ.“ Нурали также просилъ Неплюева и о томъ, чтобы „для Адиль-Салтана Сергъ-Ватира, у котораго въ улусѣ нѣтъста его Адильскъ находится, ежели отъ Сергъ будеть лѣтъ проснѣтъ на городскую сторону Янцъ рѣки, перенустити, и не запрещати ему Адильскъ къ его нѣтъстѣ пріѣзжати съ пристойной ассистенціей.“ Неплюевъ старался укомонити Хана, что „Адиль-Салтанъ будеть содержать, по его состоянію, со великимъ удовольствіемъ, и въ томъ-би отъ Ханъ положилъ на него и билъ безвѣчальнѣ.“ Относи-

а) Тамъ же л. 87.

б) Абыръ — ученая, муралъ. Тамъ же л. 87 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 88.

только разрушенія Сергаб почивать зимовъ на правомъ берегу Яика, Неплюевъ извѣстляло: „хотя то и не невозможно, но на городской сторонѣ спосособныхъ вѣсть вѣтъ, ибо трава повсюду бываетъ выжжена, стало слѣду прокормиться тамъ никакъ невозможно“; однакожь, въ удовольствіе Хаана и Аддыа, губернаторъ „дозволилъ Сергаб съ нѣсколькими кибатками, въ томъ числѣ и съ вѣстовою Аддыа-Салтана,⁴⁾ поселиться зимовъ на лѣвомъ берегу Яика рѣки, противъ Оренбурга, у самого воста, гдѣ-бы жили съ его вѣстовою, когда будетъ потреба, свиданіе вѣсть вѣтъ.“⁵⁾ Нурали поблагодарилъ Неплюева и пошелъ къ своей палаткѣ, раздумывая о будущемъ и прилѣпихъ нѣтъ на себя обязанности. Неплюевъ и фонъ-Штоковъ съѣли въ колеску и ложили уже спать, какъ Нурали повернулся назадъ и, постывшись подойти къ колескѣ, обратился къ губернатору съ новой просьбой, что-бы онъ прислалъ ему для охоты беркута, а зимой „во оставилъ его Хаанъ прислать къ нему муки и крупы“.⁶⁾ Неплюевъ, не отказываясь исполнить просьбу Хаана, сказалъ, что-бы онъ прислалъ за хлѣбомъ своихъ лошадей или верблюдовъ, когда ему понадобится; жетѣвъ, прогнавшись съ Хааномъ, Неплюевъ отправился въ городъ, а Нурали возвратился въ свою палатку. Утромъ изъ лагера, Нурали ничего съ собою не взялъ, кромѣ кресла, на которомъ онъ сидѣлъ при первой встрѣчѣ съ Неплюевымъ, вопреки обычаю своего отца, который обыкновенно все увозилъ съ собою; братья Нурали также взяли съ собою только свои два стула, все же остальное: палатка, посуда и т. п. покинула на мѣстѣ.⁷⁾ Вечеромъ премьеръ-майоръ Кублицкій, оставленный въ лагерь для проводовъ Нурали въ степь, доложилъ Неплюеву, что Хаанъ отъѣхалъ въ степь и просилъ благодарить за всѣ оказанныя ему благодѣлія.⁸⁾

Спустя недѣлю послѣ проводовъ Нурали-Хаана, прибыли къ Оренбургу старшина Средней Орды Джалъ-Ванъ тарханъ и Вукенбай-Ватиры съ нѣсколькими знатными киргизцами, для свиданія съ губернаторомъ, и просили, чтобы нѣтъ было дозволено оставаться внутри самого города. По распоряженію Неплюева, для нихъ было раскинуто двѣ палатки и въ тотъ же день доставлено нѣтъ, для продовольствія, два барана, ведро горячаго чая и ведро меда, а воду и дрова приказано „доставлять казенными людьми и лошадьми, а мясо и посуду потребную удовольствовать“. 25 іюля Неплюевъ принималъ у себя дорогихъ гостей, и, предложивъ нѣтъ усладѣ, просилъ извинить, что за болѣзнію онъ не можетъ пригласить ихъ на обѣдъ, но „будетъ наблюдать, чтобы нѣтъ посплаю-

4) Вѣстова Аддыа-Салтана была дочь бывшего Аральскаго князя Шахъ-Темира, жена котораго находилась въ уездѣ Сергаб. Ильябарсъ-Ханъ, по смерти ее мужа, отдалъ ее съ двумя сыновьями и дочерью Сергаб, опасаясь, чтобы, живяши въ уездѣ его самого и не провозглашенъ-бы княземъ котораго-либо нѣтъ ее сыновей.

5) Тамъ же, л. 87.

6) Тамъ же, л. 87 на оборотѣ.

принесъ каменными башмаками и патентовъ искусственное вино.^{а)} На другой день Джанъ-Бекъ привелъ къ Неплюеву извѣстаго казака Григорія Кавонича, который находился еще въ отрядѣ Воеводича-Чернышова, бѣжалъ изъ казачьего племени въ киргизы, откуда и былъ вырванъ Джанъ-Бекъ. Неплюевъ привелъ Кавонича и поблагодарилъ Джанъ-Бека за освобожденіе его изъ плѣна. 27 іюля Джанъ-Бекъ представилъ Неплюеву изъ азиатки отъ Средней Орды своего племянника Вайбаракка, обѣщавшаго прислать и еще азиатокъ отъ Кипчакскаго рода.^{б)}

Стараясь расположить къ себѣ и къ Россіи киргизцевъ, Неплюевъ не скупился ни на нѣтъ угощенія, ни на подарки имъ. Въ рошенихъ расходахъ, представленныхъ Неплюевымъ въ Казн. Ин. Дѣл., видно, что въ теченіе десяти дней, пока Нурали находился при Оренбургѣ, вышло: 70 п. простого горячаго вина, 12³/₄ п. меда, 18 п. винограднаго краснаго вина, 3 п. гранатовъ меда, 127 п. вина, 18 в. уксусу, 24 пуда воды, 2 п. 2³/₄ ф. сахара, 16 ф. чая, 4 п. 31 фун. коровьяго масла, 16 ф. лимоннаго соку, ягеды и приправы для куншаевъ на 16 р. 24 коп., 1000 яицъ, 16 бисковъ и вафель, 4 теленка, 186 барановъ, 5 мелодихъ баранковъ, 22 курицы, 25 утятъ, 135 цыплятъ, голуба петлица, 29 пуд. вшивочной муки, 5 четвертей ржаной муки, 1¹/₂ п. сарептскаго пшена, 10 п. просвѣжихъ крупъ и т. д., — съвозомъ „на трактованіе“ или угощеніе Нурали, салтавовъ, старшинъ и башкиръ съ ними киргизцевъ вышло 593 руб. 81¹/₂ коп. Кроме того, на покупку разныхъ вещей для подарковъ Халу и его свѣтѣ употреблено 1786 р. 87³/₄ коп.; 507 р. 20 к. на подарки Айчувакъ-Салтану и башкиръ при немъ старшинскіихъ дѣтятъ, при свѣтѣ изъ другими азиатками,^{в)} и 201 р. 98 коп. — Джанъ-Бекъ тархану и Букалбай-Батирю съ башкирами при нихъ киргизцами,^{г)} итого: 3089 р. 87 коп. Хотя тогда деньги и считали за ассигнаціи, но если принять въ соображеніе существованіи въ то время на разные предметы дѣталъ, то 3089 руб. 87 коп. составляетъ очень значительную сумму.^{д)}

а) Тамъ же, т. II, 91—96.

б) Тамъ же, т. II, 100—112.

в) Джанъ-Бекъ получалъ на 35 р. 83 к. разныхъ вещей. Букалбай на 27 р. 30 к., свѣтъ Джанъ-Бека на 20 р. 2 к., с 150 чел. киргизцевъ — на 99 р. 80 к. См. тамъ же, т. II, 96.

г) Съ этого племени послѣ заключенія рошенихъ расходовъ, представленныхъ Неплюевымъ въ Казн. Ин. Дѣла; изъ меда вышло, что суды отъ одной азиаточной мушкы стоили 35 коп., медленой — 25 коп., четверть ржаной муки 1 р. 14¹/₂ коп., суды преса 25 коп., суды коровьяго масла 1 р. 20 к., соты ягеды 25 коп., ведро уксусу отъ 15 до 20 коп., ягеды мелу отъ 1 р. 20 к. до 2 р., суды говядины 30 коп., суды петлицы 80 коп., ягеды 9 коп., суды свѣтъ 8 коп., башка или корова 4 р., бараны и теленки по 4 р., суды сахару 40 р., фунты деревяннаго масла 25 коп., ведро краснаго винограднаго вина 2 р. 40 коп., ведро гранатовой воды 5 р., ведро простой воды 1 р. 88 коп., ведро горячаго простаго вина 94 коп., ведро вина отъ 11 до 12 коп., за 3 р. 59 коп. лошади были куплены 22 курицы, 25 утятъ и 125 цыплятъ; разные сорта сумокъ продавались отъ 85 коп. до 4 р., маршанъ, марца отъ 4 р. 50 коп. до 4 р. 50 коп. маршанъ, штофы отъ 2 р. 30 коп. до 3 р., 46 фун. по 4 р. 25 коп., марца по 2 р. 50 коп. и т. д. См. тамъ же, т. II, 101—112.

Проведенъ Нурали-Хана в Джангъ-Бекъ тариха, Неплюевъ 9 августа того же года дошелъ Коллегіи Им. Дѣлъ о подтвержденіи Нурали въ киргизскіе ханы, съ приложеніемъ протокола и журнала о присягѣ и „трактативахъ“ Хана и его свиты. Коллегіа Им. Дѣлъ, одобряя распоряженія Неплюева и утверждая произведеніе нѣтъ, по случаю присяги и усвоенія киргизовъ, расхвали, предвѣдала, чтобы онъ старался о ханѣхъ Адали-Салтама, по истеченіи годичнаго срока, списать самого Нурали, чего послѣдній не хотѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, его племянниковъ, списать Эрали-Салтама, а дѣтями Исета и Джангъ-Вона, какъ заместельныхъ въ Ордѣ старшинъ, при концѣ, въ случай крайности, если Ханъ не дастъ сына или племянника, нѣтъ содержаться въ кнѣзствахъ и Чингизъ „для виду“, сынъ Абулы-Ханра, рожденный отъ казначика.⁴⁾

Возвратившись въ свой улусъ, Нурали, обеспокоенный и богато одаренный Неплюевымъ, уже всталъ о вѣсти за смерти своего отца. Абулы-Ханра были погребены въ ямѣхъ, находящихся въ разстояніи 5 дней вѣди отъ Орской крѣпости. Надѣли черезъ дѣвъ по отцѣхъ Ханъ нѣтъ Орсабурга, Неплюевъ получилъ общее письмо отъ всей семьи Абулы-Ханра, Ханы-Шунай, Нурали и братья его просили у губернатора тысячу или двѣ тысячи рабочихъ, чтобы, при помощи нѣтъ, можно было построить, во бѣгѣе какъ въ 15 дней, „знаменное сооруженіе“ надъ могилою Абулы-Ханра. Въ случай отчаян, Шунай, ее дѣти и народъ хотѣли вырвать тѣло покойнаго Хана и уйти съ нимъ въ Туркестанъ.⁵⁾

Надѣясь, что Неплюевъ неустойчиво угрозы киргизовъ отпечивать въ Туркестану, Ханъ думалъ, что онъ согласится на построеніе памятника надъ могилою Абулы-Ханра въ тѣхъ вѣдѣ, какъ это было ему предложено, и дастъ отъ одной до двухъ тысячъ рабочихъ, которыми Нурали предполагалъ воспользоваться, кѣмъто войска, для отищенія Барасу. Но смотря на торжественное подтвержденіе въ киргизскіе ханы, Нурали не могъ падѣяться на безусловное повиновеніе ему народа. Выбравъ въ ханы Нурали, противорѣча желаніямъ многихъ нѣтъ киргизовъ, не былъ согласенъ и съ общими правами Киргизскаго народа, по которому ханское достоинство, по смерти Абулы-Ханра, должно было перейти не къ сыну, а къ братьямъ умершаго, народъ же и бѣи всегда составляли главную основу внутреннихъ распоряженій въ Киргизской степи. Владѣя родана, старшинъ и бѣи руководили или по своему усмотрѣнію и наравляли, смотря по обстоятельствамъ, то въ тѣ, то въ другую сторону. Вопреки своему убѣжденію, что „ханга

4) Указы 1749 г. въ Тург. обл. арх., по списку № 22, лл. 109—112. Письма уланъ Неплюеву, отъ 2 ноября 1749 г.

5) Тамъ же, л. 113.

карелинскъ—Худайга карелинскъ^{а)}, киргизци неоднократно просили своихъ хановъ. Ричмондъ замѣчаетъ, что „киргизскіе хановъ своихъ слушаютъ только тогда, когда хотятъ, а иначе когда видятъ въ томъ собственную свою пользу“^{б)}, а между тѣмъ пограничное начальство не имѣло достаточно матеріальной силы, чтобы бороться съ сотнями тысячъ киргизовъ^{в)} и поддерживать во время созданнаго ими Хана. Саяхъ Нурали хорошо сознавалъ это и, въ бытность свою въ Оренбургѣ, извѣднѣ говорилъ Неплюеву: „иначе хотя и довольно видъ вѣрности показывають, но внутренне, можетъ быть, не такъ думаютъ“^{г)},—слѣдуетъ, новый Ханъ, торжественно подтвержденный въ Оренбургѣ, долженъ былъ опираться на свою власть, основанную на выборѣ и произволѣ однихъ только старшинъ, а потому уже непрочно.

Такимъ образомъ положеніе Нурали и его братьевъ было весьма непрочно и юридическимъ титломъ и, можетъ быть, надежда на возможность возбужденія ихъ къ мести и къ войнѣ съ Бараксомъ, а сознавая своей слабости и страха предъ Русскими правительствомъ внушали имъ сдержанность и терпѣніе. Уислѣдомая отъ отца честолюбие и необыкновенную уклончивость характера, Нурали надѣялся направить дѣло иначе. Стремясь къ независимости, онъ еще въ 1748 году вступилъ въ сношеніе съ зингорскими владѣльцами и всѣми средствами старался скрыть это отъ Неплюева. Вскорѣ, по смерти Абуль-Ханра, Нурали отправилъ къ Чжунгарію посланца съ увѣреніемъ, что онъ готовъ сдержать слово своего отца—выдать за Цованъ-Дорджи-Нангала^{д)} свою сестру, рожденную отъ камиичи, которая предъ тѣмъ была замѣнана за Досали-Салтана^{е)}. Зингорскій владѣлецъ, довольно предложеніемъ Нурали, просилъ привѣстъ его, для личнаго переговоровъ, самого или прислать, вмѣсто себя, одного изъ братьевъ съ двоими частными салтанами. После Нангала, отъ имени его, просила показатъ ихъ невѣсту; Нурали, заботясь о разположеніи къ себѣ будущаго зятя, съ согласіемъ матери и братья Эрали, послалъ свою сестру, хотя это было претвѣно обичаємъ и вѣрѣ киргизцевъ.

Для окончательнаго рѣшенія дѣла, Нурали отправилъ съ посланцами Нангала своего зятя Карабашъ-Салтана и Пичиканъ-Ходжана пружить ихъ для подарка жениху дорогую саблю. Обѣ стороны были заинтересованы въ этой свадьбѣ: Цованъ-Дорджи-Нангаль рассчитывалъ, что всѣ

а) Сопоставленіе Хану—сопоставленіе Багу.

б) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 124 Изд. 1762 г.

в) Прозваніемъ, кн. 12, Сибирь, стр. 48 Ср. выше стр. 684.

д) Ричмондъ называетъ его «Цованъ-Дорджи-Нангала» и «Фобанъ-Дорджи» См. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 37 и 40. Изд. 1762 г. Ср. въ наст. соборѣ, стр. 749.

е) Указъ изъ Каз. П. Дѣл. Неплюеву, отъ 2 ноября 1749 г. за № 414. Сморг. въ Турк. общ. арх. столб. указанъ за 1749 г., л. 147.

киргизы, заключенные въ пашах киргизии, согласно обещанію Абуль-Хайра, будутъ возвращены или же, въ случаѣ ихъ, будутъ представлены волжскіе калмыки, а Нурали, съ своей стороны, требовалъ, чтобы жонки возвратили всѣхъ плѣнныхъ киргизъ, коихъ въ Чжунгаріи было немало, выдалъ Барана, отказался отъ претензій на Тяньсинь и Большую Орду и уступилъ, вѣстѣ калмыка, Туркестанъ, гдѣ Нурали предположалъ поселиться навсегда, для упроченія своей самостоятельности. Впрочемъ Пашагалъ, предельная возмнчительная требованія съ своей стороны о высылкѣ или задержкѣ плѣнныхъ киргизцевъ, старался скрыть отъ Нурали настоящіе свои стремленія, для осуществленія которыхъ онъ не падалъ ни трудовъ, ни денегъ: вступилъ въ близкое родство съ Нурали, отъ надѣломъ прислалъ на свою сторону Хаа и киргизскій народъ, удалить ихъ отъ Русской границы,⁴⁰ а со временемъ предельнѣ свои права на всю Киргизскую степь или вручить управленію св. своему сыну, который вѣстъ родиться у него отъ дочери Абуль-Хайра.

Имъ уже известно, какъ Нурали, во время своего свиданія съ Неплюхинымъ, старался всегда отклонить разговоръ о киргизскихъ поселенцахъ, основывая на то, что онъ съ ними еще не видѣлся и не имѣетъ доводливаго, для чего она прѣхала.⁴¹ Не смотря на всю хитрость и скрытность Хаа, Неплюхинъ все-таки, какъ говорится, „запалъ на слѣдъ“⁴² Алмухаммеду Нуриухамметову, происходившій изъ подданныхъ Россіи левачинъ татаръ, пользовался особеннымъ довѣріемъ Нурали, какъ членовѣкъ близкій къ царской семьѣ: онъ служилъ писаремъ еще у Хаа Абуль-Хайра. Будучи въ Оренбургѣ, Нурали просила Неплюхина, чтобы онъ оставилъ Алмухаммета при немъ „для письма, ибо—де мать его ханская удерживала его при себѣ для письма же, и о той би его бытности опредѣлить его писаря укажемъ.“⁴³ Неплюхинъ награждалъ Алмухаммета 15 р. денегъ и 3 1/2 арш. сукна желтого цвѣта (по руб. арш.),⁴⁴ а 16 июля 1749 г. изъ Оренбургской губ. канцеляріи ему данъ былъ особый указъ, въ силу котораго онъ долженъ былъ находиться „для письменныхъ дѣлъ при Нурали—Хайрѣ, а во вѣдѣ гдѣ, и поступать во всемъ, какъ киргоподданному Ея Императорскаго Величества рабу, по присяжной должности, подлежащій.“⁴⁵ Вотъ этотъ-то писарь, награжденный Неплюхинымъ, и оказывалъ въ данныхъ случаяхъ ему услугу: онъ сообщалъ канцеляру Яковлеву,

40) Инструкція Гудовичу, отъ 18 ноября 1749 г.

41) См. выше стр. 778 въ вост. постр.

42) Въ Турк. общ. арх. „Дѣло, касающ. образомъ, въ бытность киргизскаго Нурали-Хаа съ сыновьями и съ старшинами, о клятвѣ его Нурали публикованно тѣмъ сыновьями и старшинами.“ л. 78.

43) Тамъ же, на л. 112 конца съ указа.

посланному Неплюевнику изъ Нурале-Хану, коию съ письма къ нему зонгорскаго владѣльца.⁴⁾ Коллеція Ии. Дѣлъ, считая услугу вѣсара весьма важною, предписала Неплюеву, чтобы Алжурханство, пока оны будеть находиться при Ханѣ, ежегодно выдавалось „секретно отъ другима“ по пятидесяти руб., дабы и впередъ чрезъ него о киргизъ-кайсацкихъ дѣлахъ вѣстѣиа получить было можно.⁵⁾

Коллеція Ии. Дѣлъ, узнавъ о тайныхъ замыслахъ Нурала и о вѣдѣхъ Невгала, сильно встревожилась. Въ отвѣтъ на доносъ Неплюева, отъ 2 сентября 1749 г., Коллеція Ии. Дѣлъ въ своемъ указѣ, отъ 2 ноября того же года, между прочимъ, замѣчаетъ: „удивительно здѣсь, что ни о разирацѣи такою изъ сватовства съ зонгорскимъ владѣльцемъ объ отдачѣ Нурала—Ханской сестри за него въ зѣнужество никакого подвига и старанія не только при свиданіи кажемъ съ Ханомъ, но и потому не возникла, къ чему бы всѣ силы, по важности сего дѣла, употребить надлежало“.⁶⁾ Чтобы не допустить сближенія Нурала съ Невгаломъ, посредствомъ предложенной свадьбы, Русское правительство рѣшилось, въ что бы то ни стало, „то изъ сватовства разирацѣи и дружескую переписку пресѣчь, при чемъ и на дому добродѣтельными старинными, отъ которыхъ въ томъ помощь будеть,“ разрѣшено Неплюеву „употребить казенныхъ денегъ, сколько заблагоразсудителъ, только-бы то помѣрно сдѣлано было“.⁷⁾ Стараясь разстроить планы Нурала и не оскорбить его самозвѣбіи, правительство предлагало устроить памятникъ на могилѣ его отца въ таекихъ размѣрахъ, чтобы 50 чел. рабочихъ могли окончить его въ одно лѣто; Неплюевъ вовсе не хотѣлъ этого дѣлать, но Коллеція Ии. Дѣлъ писала ему: „хотя ильъ такъ иль отказалъ, считалася за немалое дѣло, и что выи требовану и своимъ людьми построятъ могутъ, но, по здѣшнему разсужденію, сіе изъ прошенія, по изъ обыкновенію, можно почтеть и за малу тѣмъ значаче, что ожалъ по происходѣщюу у ильъ зинѣ съ зонгорскимъ владѣльцемъ сватовству выи владѣльца дать иль за сестру иль, аиѣго казнаю, городъ Туркестанту; то, можетъ быть, Нурале-Ханъ почеть такоиныхъ своихъ о стреніи требованіемъ каиѣреніе самъ изъ отдачѣ сестри своеи за зонгорскаго владѣльца и изъ полученіи отъ него города Туркестанта закрыть, и при случѣи отъ здѣшнихъ сторонъ за то выговора той казною себя каиѣнить, ибо изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что оны, въ чемъ переписана иль съ зонгорскимъ владѣльцемъ состоитъ, отъ здѣш-

4) См. въ Турк. зап. прав. статѣ, указомъ изъ 1749 г., по списку № 22, л. 122.

5) Тамъ же, на оборотѣ л. 122.

6) Тамъ же, лл. 117 на об. и 118.

7) Тамъ же, л. 115.

ной стороны укрить старается^{а)}. Въ виду этого, Коллегія Им. Дѣлъ предприняла Неплюеву: „по разсужденію съ тамошними татарами, сочинить планъ требованія, какова имѣть быть надъ воеводою Абуль-Ханръ-Ханъ, съ взаимности для житія ихъ строгіиомъ и послать оный съ парочными офицерами или коммиссіонерами къ Нурали-Хану.“^{б)}

Вслѣдствіе этого, Неплюевъ отправилъ къ Хану, кочеванному при урочищѣ Аларачъ-Тау,^{в)} толмача Гулаева и кондуктора Кроткова; коммисіонъ, съ возложеніемъ дѣломъ Абуль-Ханра, долженъ былъ составить планъ предложеннаго строенія и представить его на разсмотрѣніе начальства. Въ то же время Гулаеву было поручено посовѣтовать Нурали, какъ-бы конфиденціально, отъ себя, просить Русское правительство о построеніи гдѣ-либо въ степи, по р. Илеву, города и обладѣнати его, что ему въ томъ не откажутъ, особенно если онъ пожелаешь имѣть его противъ Красногорской крѣпости; сюда бы перенесли тѣло Абуль-Ханра, устроили бы надъ его могилою особыя памятники и это мѣсто со временемъ могло-бы сдѣлаться кладбищемъ для всѣхъ киргизскихъ хановъ, которые знали и дѣломъ могли бы жить въ этомъ городѣ, устроили тамъ для себя дома, мечети и проч.

Гулаевъ и Кротковъ, снабженные особой инструкціей, прибыли въ тавскій уездъ на порогъ дѣль Рождества Христова, 25 декабря 1749 г. Гулаевъ, въ силу инструкціи, обязанъ былъ употребить всѣ штри къ тому, чтобы разорвать дружескія отношенія Нурали съ Наваломъ, будучи даже упоминаніемъ притворить Хану возмущеніемъ царевича гѣгономъ, если онъ нежелаетъ видѣть интересному владѣльцу алтанихъ волежскихъ каменныхъ, которыми онъ обязанъ возвратитъ русскимъ. Видя, что переговоры съ эмигрантами открыты, Нурали пересталъ и смѣлъ скрывать ихъ и говорилъ Гулаеву, что только одна жажда мести Барыку за смерть отца побудила его войти въ дружескую переписку съ Цованъ-Дорджи, законникъ притомъ его и киргизскаго народа; но что о выдачѣ ему волежскихъ каменныхъ онъ и не думалъ, а напротивъ всегда старался и впередъ будетъ стараться о возвращеніи на родину всѣхъ русскихъ алтанихъ. Миниходомъ замѣчено, что Коллегія Им. Дѣлъ, желая и впередъ воспользоваться услугами писра Алушанкова, не побоялась гарантировать его отъ всякаго подозрѣнія, предпринявъ Неплюеву, чтобы онъ чрезъ посланнаго къ Хану старался вну-

а) Такъ же, д. 115 избор.

б) Такъ же.

в) На основаніи дѣлъ тама отъ р. Зовби и въ 4 дѣль пути отъ ея устья.

шить, что, «как бы получено через Сибирь известіе, что и князіе киргизы-кайсыки на оренбургскомъ торгу подвѣреждали, будто просяхадить у него Хама съ зниторскими владѣльцами согласіе оъ отдачѣ въ замужество его Нурали-Хановой сестры за того владѣльца, и что оны владѣльцы принимаютъ къ себѣ для свиданія его Нурали-Хана или брата его съ знитной старшиною!»¹³⁾

Очувтивши между киргизовъ и казаками, хитрый Ханъ надѣлалъ своимъ дошамъ иберишамъ успокоить Ноплюева и скрыть отъ него истинныя свои намеренія. На русскихъ Ханъ, по прайбру своего отца, принялъ смотрѣть, какъ за средства, при помощи ихъ оны желалъ уединиться въ степи, вознущать киргизамъ страхъ и уваженіе къ себѣ и сдѣлывать позволенія имъ хановъ. Нурали сознавала, что отказать Хангалу въ рудѣ своей сестры было необходимо, а согласиться на этотъ бракъ значило навлечь на себя неприязни со стороны потраничнаго русскаго начальства и самого правительства. Велѣденыя этого, Ханъ началъ обличивать и Ноплюева, и Хангалу. Сначала Нурали съ удовольствіемъ приняла предложеніе построить для него городокъ или арбыстоу на р. Илекѣ, и говорила Гулязову, что оны тогда, вѣстѣ съ матерью, стали-бы беззаботно жить въ этомъ городкѣ, управленіе же различными частями Орды поручалъ-бы своимъ братьямъ. Но потомъ Ханъ передумалъ. Вспомалъ дѣло, Нурали, опасавшійся всегда соседства съ русскими, впамятъ для себя невыгодныя требованія правительства, чтобы предполагаемый городокъ былъ построенъ непременно близъ пограничной линіи, тѣмъ болѣе, что киргизы, узнавъ о предполагаемомъ строеніи гробинды и городка, стали явно выражать свое недобольство и разсуждали, что Гулязовъ притхалъ къ Хану зливо только для того, чтобы дѣлать правителю русское войско, которое предеть рубить ихъ за неостачу плѣнныихъ.¹⁴⁾ Между тѣмъ кондукторъ Братковъ составилъ планъ намѣтника надъ южной Абуль-Ханра въ небольшихъ разкѣрахъ, на которые неохотно и съ трудомъ осласлила Нурали, и отправился съ планомъ въ Оренбургъ. Вскорѣ послѣ того, къ Нурали былъ посланъ киргизскій старшина Елунъ бекъ съ предложеніемъ, не позволить-ли Ханъ, чтобы городокъ и владѣнціе были построены при устьѣ р. Эмба, на томъ мѣстѣ, гдѣ кончится прахъ одного саягата, который при жизни пользовался особеннымъ уваженіемъ Абуль-Ханра. Новое мѣсто также не соответствовало планамъ Нурали: р. Эмба текла вдалекѣ отъ русской границы. Чтобы разстроитъ замыслы Русскаго правительства, Нурали нежелала прежде

13) Тамъ же, л. 114 на оборотѣ.

14) Инструкція Роговскому, отъ 9 Мая 1780 г.

всего переговорить съ матерью и некоторыми старшинами, относительно этого дѣла, а потомъ имѣреался отправиться въ Оренбургъ для личныхъ переговоровъ съ Неплюевымъ и Тевкелевичемъ. Изъ подорожій къ Неплюеву, Ханъ призналъ и некоторыя предварительныя шѣри: согласенъ на заѣзданіе отца, отъ положительнаго отказанія перенести куда-бы то ни было его тѣло, и просилъ прислать особаго офицера, который осматрѣлъ-бы мѣсто погребенія Абуль-Ханра. Неплюевъ, не желая раздражать Хана, командировалъ къ нему 9 мая 1740 г. инженеръ-подпоручика Рательмана, для осмотра могилы Абуль-Ханра и окончательнаго соглашенія съ Нурали о постройкѣ надгробнаго памятника. Рательманъ свидѣлся съ Ханомъ у р. Большой Кобди, на пути къ Пунай-Ханкѣ, восточной по р. Тевару. Не смотря на свои старанія, онъ не могъ осматрѣть могилы Абуль-Ханра, и только представлялъ Неплюеву приблизную карту своего пути отъ Оренбурга къ Тевару и обратно, а также планы некоторыхъ старшинскихъ построекъ, найденныхъ имъ въ кирпичной стѣнѣ (астанѣ).⁴¹⁾

Нурали, между тѣмъ, просилъ себя жалованья и мечталъ о замесованіи Ханы, чтобы чрезъ то возмѣть владѣніе въ Орду Ватриа, отъ знаменитаго Хана Каина. Опираясь на авторитетъ своего сына, Ватриъ вошелъ въ сношенія съ Неплюевымъ и старался свикнуть расхоженіе къ нему Россіи. Неплюевъ донесъ о томъ Коллесіи На. Дѣлу, которая предписала ему: хотя послышавъ Ватриъ-Салтана быть къ вамъ допустити и можно, однако, имѣть увѣрительно, что все его преслѣдка состоятъ будетъ лишнимъ въ томъ, чтобы дознаться о такомъ же подтвержденіи избранія его на вѣстество, каковъ Нурали-Ханъ получалъ, а чтобы на сія поступить и тѣмъ Нурали-Ханъ изъ отлученія привести, на малѣйшаго ремень нѣтъ и не видѣтъ; того ради вамъ не малой къ тому надобно не подвѣнать, и въ томъ возмѣнѣтъ отъ него отговорку, объявляя ему, чтобы онъ, яко не отъ моего народа, во некоторыя малыя людцы и бѣсъ согласія съ вами избранный, и отъ Ея Императорскаго Величества званнаговѣдѣнаго въ томъ подтвержденія получить недостоинѣйша, ханомъ не имася, но напротивъ-бы того старался съ застающими Нурали-Ханомъ предте въ прошлое согласіе, въ каковомъ служилъ Вы и Высочайшою Ея Императорскаго Величества милостію обладающе его можете.⁴²⁾

⁴¹⁾ Эти старанія, конечно, не имѣли никакого успѣха; одно изъ нихъ имѣло видъ шарады, другое, гдѣ находилось тогда кладбище и погребеніе кагызана, находило на почетъ и выстроено было, но свидѣній неоставило, видъ могилы извѣстнаго челоа. Вѣдѣтъ и гдѣ раньше была какой-то городъ. См. Тевар. Орды, т. 1, стр. 183. Изд. 1887 г. Оренбурга.

⁴²⁾ Указъ Кола. Н. Д. Неплюеву, отъ 2 ноября 1740 г. См. слѣд. указныя въ Турк. Обл. Арх. 1749 г., л. 118 и на оборотѣ.

Испоконъ я самъ во мнѣ желать, чтобы Батиръ-Салтанъ получалъ преимущественное вліаніе и положеніе въ Орді, такъ-какъ Пурала былъ избранъ въ ханы по его желанію. Рядовая вражда этихъ двухъ хановъ усилилась и Пурала все болѣе и опустительнѣе замышлялъ, какъ надо имѣть еще вліаніе въ Орді. Но смуты на мѣстности своего фальшиваго положенія, Пурала слишкомъ заходилъ далеко въ своихъ требованіяхъ и недостаточно былъ сдержанъ, по отношенію къ пограничному начальству. Онъ началъ по существу дѣло о постройкѣ въ степи для него города обратилъ въ пустую, бесплодную поросинку объ устройствѣ памятника надъ могилою его отца, и сталъ настоятельно требовать съѣзду Адалъ-Салтана Чингизова. Получивъ отказъ въ этомъ, Пурала дошла до такой дерзости, что въ минуту гнѣва заявила при всѣхъ, что она больше въ Оренбургѣ не поедетъ и о постройкѣ памятника надъ могилою отца и о выдачѣ вѣнчаннаго зобетиться не будетъ. Недовольствуясь этимъ, она приказала киргизамъ откочевать дальше отъ Оренбурга, объявляя имъ, что Россія или довольна. Склонные къ грабежу и жадные до наживы, киргизы уже потяли о нападеніи на Оренбургскій Итумовъ дворъ. Разговаривая съ Гудожникомъ, раздраженный Ханъ сказалъ ему: „Я еще разъ напишу объ Чингизѣ, что чрезъ годъ дамъ въ казенны сѣна своего или сѣна Орды, но если я тутъ посафудеть имъ отказъ, то пусть Русскіе двоятъ съ Адалемъ, что хотятъ, схватятъ его въ тюрьму, а я ждать не стану и откочую навосса за Сыръ-Дарью; Джалъ-Бекъ тарханъ уже ждетъ меня тамъ, извѣстна готовность исполнить всѣ мои приказанія. Когда я буду тамъ, я перестану подданныхъ имъ киргизъ удерживать отъ грабежей и разбои; киргизы тогда будутъ считать меня только за Хана, но я за счастлаго, теперь же они не хотятъ слушаться меня только потому, что я вожу бантъ Россія и служу ей вѣрно; благодаря творалу (Испокону) и мурѣ (Тонказову), а не Ханъ, а мнѣ самому домовладинъ,—Богъ помощь съ нихъ за это. Пусть киргизы съ пречены ордами окружаютъ меня, а я тогда найду собѣ вѣсто, а своимъ—пропитаніе. Русскіе хотятъ поступать съ нами, какъ съ калмыками и банкирами, но мы лучше согласимся увороты, чѣмъ жить подѣ тяжкимъ игомъ.“

Пурала имѣла столенную предъ нею чашку „съ хлѣбной закуской,“ некоего отпала изъ нея и сказала: „дай Богъ, чтобы я и этого не имѣла тебѣ въ пищу, если когда-либо буду въ Оренбургѣ!“¹⁴⁰ Однакожъ обстоятельство сложилось такъ неблагоприятно для Хана, что онъ не только дол-

140) Разрѣза Гудожка, отъ 2 июля 1756 г.

ханъ былъ вѣсть къ Оренбургу, а я согласился, вопреки своему желанію, на заѣзду Адыл-Салтана своимъ сыномъ.

Нурай-Ханна, какъ узналъ жандармъ и чадолюбивая мать, съѣзжалъ къ Адылу, величественно старался отереть вражду Нурали съ Россіей; на помощь къ ней принялъ и возжаждалъ для Хана обетованнаго по его сношеніямъ съ историческимъ владыкою. Намъ уже известно, что Карабашъ-Салтанъ, по распоряженію Хана, отправился къ Ниягалу съ его посланцами, для переговоровъ и соглашенія о свадьбѣ. При Карабашѣ находилось шесть чел. киргизъ изъ Малой Орды и двое изъ Средней Орды, вѣдшіе по порученію Джанъ-Бекъ тархана. Во время пути Варбаевъ, сынъ Хаджана-Біея, изъ Каракалпакскаго рода, посорился съ главнѣйшимъ киргизскимъ посланцемъ, который требовалъ съ родителю его дуть верблюдовъ, проманивъ къ Киргизской степи. Карабашъ, зацѣпляя Варбаевъ, возсталовалъ противъ себя киргизскаго посла, который изъ него и желанія поведать киргизамъ, когда они прибыли на мѣсто, на кой вопросъ заблужденно отвѣчалъ, что Нурали не послалъ ему своей сестры и адвала подаетъ ее къ Ниягалу, а когда Карабашъ сталъ уличать его во лжи, пошелъ прибѣгать къ хитрости, утверждалъ, что это правда, чѣмъ представлять сестрѣ Нурали, напоили пьянымъ, и что онъ изъ-за нахвоста хота и видѣлъ какую-то дѣвушку, но не могъ различить, была-ли это дѣвственнѣе ханска сестра или простая телегунка. Ниягакъ, узнавъ отъоу, завидовалъ Нурали въ невеселости и сталъ открыто высказывать ему свое неудовольствіе; Карабашъ-Салтанъ отъ хота приехалъ и ласково, но не далъ ему никакого отвѣта и отпустилъ одного, обѣщая отаровить своимъ посланцемъ хотомъ съ подарками, для окончательныхъ переговоровъ о свадьбѣ. Изъ плѣнныхъ киргизцевъ Ниягалъ освободилъ только Шайбала-Салтана, сына Ишикъ-Салтана, и еще одного киргизца Средней Орды изъ Каракинтау-Аргинскаго рода Елдубая-Давлетбеяна. Подарки составлялись хѣромъ хѣрало расположенія киргизцевъ, но Цеванъ-Дорджа былъ крайне скучен на нихъ, при отъѣздѣ посланцевъ киргизскаго Хана: Варбаевъ отъ не далъ ничего, а Нурали поручилъ передать отъ себя только „кашгарскую шелковую парчу“ на платье. Нерасположеніи Ниягала къ Нурали особенно выразилось въ томъ, что, когда каракалпакъ обратился къ нему съ жалобою на киргизцевъ, Цеванъ-Дорджа немедленно выслалъ ихъ на помощь своимъ людямъ, которые были Туркестанъ и передали его каракалпакамъ. 30 мая 1750 г. Карабашъ-Салтанъ возвратился къ Нурали и доложилъ ему о результатахъ своего посольства, передать Хану и письма Ниягала. Нурали, ожидаяшій такъ много для себя выгоды отъ этой победы, сильно былъ огорченъ ее послѣдствіями; особенно встревожили его письма

Цвананъ-Дорджа, содержаніе котораго онъ открылъ только матери и брату своему Нурали. Цвананъ-Дорджа, между прочимъ, писалъ, что убійца Абуль-Ханра, Баранъ-Салтанъ, уверяет⁴¹⁾ остался лишь одинъ его сынъ, совершенно незнающій въ преступленіи отца, и что истать ему было-бы воспринятливо; что онъ никакъ не можетъ узнать себя, какою причиною побудила Нурали показать его посланцу на сестру свою, его невесту, а другую дѣвцу и т. п. Окружившемъ между двухъ стульевъ, Нурали не цѣлать почти сидѣлъ съ матерью и братьями, сѣдѣвала съ ними и оплакивала свою горькую участь. Когда, казалось, не было никакого выхода изъ этого затруднительнаго положенія, обеспокоенныя сложилась такъ, что и Нурали и Неплюевъ могли увѣковечить: смерть невесты Шангала, а вслѣдъ за нею и убійство ее женою Лама-Дорджой въ мѣзъ 1750 г.⁴²⁾ развязала обомъ руки. Испытавъ неудачу своихъ плановъ, Нурали старался теперь всецѣло снискать расположеніе пограничныхъ князьковъ, и вступалъ въ самую тѣсную дружбу съ Неплюевымъ. Разсчитывая на содѣйствіе Нурали, Неплюевъ сталъ думать о снаряженіи русскихъ торговыхъ каравановъ въ Среднюю Азію и о болыныхъ еще развитіи вѣдной торговли въ Оренбургѣ, а что сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи, увидимъ изъ слѣдующей главы.

41) См. выше стр. 722.

42) См. выше въ посл. новогр. стр. 344.

ГЛАВА XXVI.

Караванная торговля русских съ средне-азиатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Неплюева объ устраненіи этихъ препятствій.—Присланіе въ Оренбургъ княжескаго посла Шарбака, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговые дарованія въ Улеу и Бухару.—Прозанъ Неплюева о начатіи торговли съ Индіей и отношеніе къ этому вопросу Рычкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіе ярмарки въ Оренбургѣ.—Помѣшанный сборъ съ товаровъ и азиатскій торговый тарифъ 1732 года.—Разныя тѣмъ заботы и хитрости Неплюева, по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края.

„Знаю пріятно есть слышать Намъ о торгѣ и устройствѣ Нашего Оренбургскаго края и тѣмъ, губернатору, многая радости, за что Мы тебе благодарствуемъ“.

(Императорина Екатерина—Империцу).

„Кто служитъ вѣрно Царю, тотъ и Богу вѣрно служитъ“.

Известіе.

Караванная кибиточная торговля съ средне-азиатскими странами и народами общаема, судя по нормамъ ея развитія, большія выгоды для Россіи, но невозможно было устранить тѣ препятствія, которыя кибиточная свободному развитію. Помимо отсутствія удобныхъ путей для передвиженія товаровъ по Киргизской степи, еще болѣею помѣхою развитію торговли служила исключительная ярмарка между сѣвными средне-азиатскими ердями, особенно обострившаяся со времени выбора и конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы. Сѣвными вѣдѣвшими и опасными врагомъ Нурали былъ Ватыр-Салтанъ, отецъ казанскаго хана Каина, который, при помощи силъ, стремился имѣть первенствующее значеніе въ Киргизской Ордѣ. Сознавая это и потерпѣвъ неудачу въ своихъ сношеніяхъ съ конторщикомъ владѣльцемъ, Нурали перемѣнилъ политику въ обращеніи съ Неплюевымъ и, чѣсто конреси своему желанію, дѣлалъ разныя уступки, Неплюевъ и Тенгизовъ съ своей

сторони также старались, по возможности, угодить хану. Такъ Дондукъ-Дали, вмѣстѣ съ калмыцкимъ ханствомъ, по требованію ихъ, возвратилъ Нурали лошадей, отпущенныхъ калмыками у киргизовъ въ то время, какъ табунъ ихъ находился на правой сторонѣ р. Янжа. Въ то же время Тенкеловъ, по просьбѣ хана и брата его Эраля, хлопоталъ о возвращеніи на родину сына знатака старшинъ Бахтибая, по имени Давлетбая, который будучи служилъ солдатомъ въ С.-Петербурѣ.⁴⁹ Чтобы поддержать Нурали-Хана, правительство разрѣшило, въ случаѣ гробовъ и похитовъ киргизъ, бараному, т. е. право задерживать на линіи тѣхъ изъ киргизовъ, которые, по указанію Нурали, окажутся одного рода съ немцами, и не отпускать ихъ въ улусъ до возвращенія похищенныхъ изъ однопородныхъ. Нужно замѣтить, что бараному представляла изъ себя обособленную оружію: Тенкеловъ и киргизскіе ханы, Абуль-Ханра и его преемникъ Нурали, считали баранту единственною и самой вѣрною гарантіею возвращенія плѣнныхъ и безопасности отъ киргизъ на будущее время, а Немцевъ, напротивъ, опасалась, что баранта дастъ широкій просторъ ханскому произволу и поведетъ къ серьезнымъ затрудненіямъ въ сношеніяхъ съ киргизами. Тенкеловъ, между прочимъ, представлялъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ особое дѣло, въ которомъ доказывалъ, что баранту отъ принести къ такому „лучшему дѣлу, безъ котораго киргизъ-калмыцкій народъ отъ протекостей удерживать и въ послушаніе въ скоромъ времени привести никакъ невозможно“. Чтобы не повредить „Оренбургскому торгу“, Тенкеловъ предлагалъ разрѣшить баранту и въ Оренской крѣпости; опасаясь на жалобу хана идти баранту, Тенкеловъ замѣчаетъ, что „старшины сами хата о барантѣ и не зачинають, только тогда, какъ о ней владѣльцы говорятъ, не спорить и не казняють себя солданики, ибо у нихъ киргизскіе те и право, что баранта; калмыцкій ханъ Аликъ почти самостоятельной билъ, только и отъ безъ баранты обойтись не могъ“.⁵⁰

Немцевъ, въ свою очередь, писалъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, что „баранта киргизъ-калмыцкѣмъ подлинно употребительна только въ однихъ партикулярныхъ дѣлахъ, т. е., когда у кого сдѣлается сеера или убивство, или изъ одного улуса въ другой подбитыми воронство, что у нихъ между собою веридко случается; тогда уполнчить лошадей и скота, чей би ин билъ, только-бы того роду, изъ котораго воронство произошло, и до тѣхъ п-ръ держать, пока виноватые самовольно или третейскимъ либо ханскимъ судомъ съ истинами раздѣлаются, и такъ биняеть, что они захвати дѣтъ

⁴⁹ Протоколъ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 14 іюня 1750 г. См. въ Турк. общ. арх. отдѣ. кн. 4750, л. 106.

⁵⁰ Указъ 1749 г. въ Турк. общ. арх., по списку № 22, л. 130.

по 20 и по 30, а иногда и больше шашки продолжались и одеть другого грабить и разорвать, а наконец, съединились между собою или у владыцки, вертеть".⁴⁾ Выставая протавь баранта, Неплювъ особенно затруднился рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ унять и предусмотрѣть, „изъ коихъ улусовъ и изъ какихъ людей удерживать: ибо знали то дѣлать для чужаго отъ нихъ вероства или для освобожденія находящихся у нихъ российскихъ и казанскихъ плѣнниковъ, то какъ верхово, такъ и другое во искъ почти улусовъ есть; слѣдственно знали того будеть бояться и лучше изъ людей къ Оренбургу ѣздить будеть всякошка удерживаться, ибо и впередъ его по пустинь ѡхажь, ако-бъ хотеть при торгу удерживать, тревожились и до тѣхъ поръ на торгъ не ѣздили, пока совершенно не увидать, что такіа разсужденія были ложныя, да и сіе весьма несподобно, будеть-ли за такую баранту и возарать того, что потребно, и не произойдутъ-ли изъ того большія затрудненія".⁵⁾ Выше ли уже видѣли, какія происходили несприятности у Неплюва съ Абуль-Хазромъ относительно баранты;⁶⁾ въ своемъ доносѣи Коллегіи Ив. Дѣль Неплювъ, между прочимъ, говоритъ: „Абуль-Хазра-ханама о барантѣ требованія съ того времени начались, какъ отъ возманирлеса усалинать себя надъ владыцки Средней Орды и его домогали, чтобъ по его приказанію удерживать и освобождать, изъ чего его интрига и наѣрма къ усалиству довольно видны были; но слодно-ль съ интересомъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ надъ толь многочисленнымъ народомъ, каковы обитавъ орды киргизцы, владыцки изъ къ такимъ шѣрамъ доущать, чрезъ которыя они могутъ одеть надъ другимъ усалинаться, къ чему и означеныя баранты, знали се по волѣ владыцки чинить, не было можно изъ способности".⁷⁾ Въ случаѣ необходимости и „важныхъ причинъ", Неплювъ соглашался допустить баранту къ Ямшеской крѣпости и къ Троицкой кр. со стороны Сибира, а по Янку—къ Гурьей и къ Ланкамъ казанскъ городѣ: „ибо чомъ оренбургскому янку не повѣнать, понеже всегда можно будеть къ Оренбургу отворку ѣздить, что тамъ ако во особливой командѣ, безъ вѣдома оренбургскаго, или по особливъ указнъ учено и проч., а оренбургскій командиръ останется посредникомъ къ разсужденію".⁸⁾

Коллегіа Ив. Дѣль, разсмотрѣвъ жалба Неплюва и Токмолова, предвѣсала, что если киргизы захватятъ въ плѣнъ людей, отоваръ съотъ,

4) Тамъ же, т. 130 на обор. и 131.

5) Тамъ же, т. 131 на оборотѣ.

6) См. стр. 657—659 въ наст. монографіи.

7) Тамъ же, т. 132.

8) Тамъ же, на оборотѣ т. 132.

обрабатывать поле или прикуты къ собѣ русскіе бѣглецовъ и т. п., то губернаторъ долженъ былъ писать къ хану и требовать отъ него удовлетворенія. Въ случаѣ, еслибы ханъ не одобрилъ никакого удовлетворенія или бы согласился на баранту, то пограничное начальство должно было удерживать кого-либо изъ родственниковъ или однородцевъ виноватаго и держать подъ стражей, пока не послѣдуетъ удовлетворенія; губернаторъ могъ разрѣшить баранту и не свомѣсь съ закономъ, если послѣдній находился въ далекомъ разстояніи отъ Оренбурга. Въ изъясненіе того, чтобы ханъ, получая баранту, не могъ возстановить народа противъ пограничнаго начальства, Калмыкъ Ив. Даль сообщивала Неплюеву, что она подлиннымъ письмомъ хана о задержаніи киргизъ можетъ показать старинцамъ, а въ народѣ „нѣсколько копій съ нея разослать и тѣмъ оубъ на снмъ ханъ обратитъ“.⁴⁾

Баранта, допускаемая и привилегіи съ осторожностью, дѣйствительно могла привести нѣкоторую пользу и служить остроконь для киргизъ; но, безъ сомнѣнія, Урала, тѣмъ же невольничества народа и стремился къ самоубііію, подымае посредствомъ баранты удалить изъ Орды своихъ враговъ, подъ благодѣиель предлогомъ преданности Россіи, не вылезая даже на себя недобріи киргизъ. Сознана свою слабость и опасаясь ищениа киргизовъ, Урала возлагала, что Неплюевъ согласится на его просьбу и стѣнеть удерживать людей по одному его писемъ, не обманывая нѣтъ, что это дѣлается по воли хана. Чтобы нѣмбогѣе придать вѣса и значенія своему требованію, Урала писала Неплюеву, что въ противномъ случаѣ киргизы ни за что не согласятся выдать вѣнничихъ и, въ укоръ ему, рѣшились скорѣе остаться въ рукахъ русскіхъ своихъ соплеменниковъ.⁵⁾ Не дожидаясь окончательнаго разрѣшенія на баранту, со стороны Русскаго правительства, Урала представила Неплюеву списокъ 105 киргизовъ, которыхъ, по его желанію, слѣдовало удерживать, чтобы черезъ нихъ получать вѣнничихъ. Нужно замѣтить, что большая часть нѣмнениваннхъ въ этомъ спискѣ киргизовъ были люди, которые казались ему списанными: почти всѣ они принадлежали къ Средней Ордѣ, о которой Урала отзывалась, какъ о гнѣдѣ илуртовъ и коменниковъ.⁶⁾

Одновременно съ обсужденіемъ вопроса о барантѣ, возбуждался билъ и вопросъ о жалованіи Урала. Бригадиръ Тевкелевъ высказывалъ такое мѣненіе, что „когда хану опредѣлено будетъ жалованье, тогда хотя-бы и всѣмъ народомъ пожелали сами собою безъ утѣху хану избрать, но тотъ

4) Тамъ же, л. 435.

5) Письмо Урала къ Неплюеву, отъ 18 января 1750 г.

6) Тамъ же.

сказать вѣдомъ, что лишится Ея Императорскаго Величества милости и жалованья, ханство не приметъ да и старшины не заплатятъ, чтобы ханъ имъ былъ безъ жалованья: ибо у ханъ древній обычай, что получившаго имъ должно отъ всѣхъ старшинами рашдѣлять".^{а)} Въ случаѣ, если бы ханъ, получивъ жалованье, призналъ „злое намѣреніе, а достать и похвалить его будетъ невозможно, тогда опредѣленное ему жалованье, объявъ результъ, отрубить и имъ салтановъ одного надежнаго на его мѣсто хановъ и съ жалованьемъ опредѣлить".^{б)} Но мѣсто Темколена, ханъ самъ долженъ былъ пріймать за получившаго жалованья въ Оренбургѣ, а „съ нимъ и старшины мѣстѣ пріймать станутъ, причѣмъ и объ орднскихъ дѣлахъ разсуждать будутъ способнѣе".^{в)} Съ другой стороны, „ханъ, получивъ годовое жалованье, будетъ чувствовати высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и служить вѣрно и отдавать послушніе, а окружающіи орды, слыша о такомъ жалованьи, признаютъ, что оный подданныи состоятъ въ российскомъ подданствѣ".^{г)}

Нелзимо было противъ видами хану опредѣленнаго жалованья, и предлагала заплатить его подарками рублей на 300 въ годъ: „при свидѣніяхъ съ хановъ и старшинами",—оплатъ отъ въ Колл. Им. Дѣлъ, биваютъ разныя причины къ трудностямъ и несогласіямъ, когда по имъ требованіямъ чего сдѣлать нельзя или по столько одрени будутъ, сколько кому хочется, а буде-бы всѣ владѣльцы и старшины повсѣгдаво пріймали для свиданія, то-бы имъ на подарки разнѣ всѣ таменніе доходы употребить. Однако отъ времени до времени ханъ съ хановъ, такъ и со владѣльцами и старшинами, когда случай извѣстятъ, отъ свиданія отручаться по надобно и пристойное награжденіе чинить потребно, и что ханъ можетъ болѣе быть одолженъ, жмамъ ему рублемъ на 300 въ годъ переслать подарками".^{д)} Относительно жалованья хану Нелзимо имѣла такое мнѣніе: „ханъ жалованье почитать будетъ за должное: ибо киргизца что имъ сдѣлать, то отъ скажетъ, что безъ его вѣдома, и тако по удержанію жалованья розуму отъ накогода не имѣнать, по чаче отъ такого удержанія, зота-бы его отговорка и неправильна, но егорченію и къ исполненію причины быть можетъ и по время его прогавности, мѣсто его, другаго избрать будетъ некого: ибо въ Меньшей Ордѣ все Абуль-Ханиръ-ханомъ дѣла, конхъ числамъ потора, а въ Средней одинъ Баракъ да родственникъ его Аббай".^{е)}

а) Указъ 1749 г. въ Турк. общ. арх. л. 127 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 127.

в) Тамъ же, л. 127.

г) Тамъ же, л. 127 на оборотѣ.

д) Тамъ же, л. 127 на обор. и 128.

е) Тамъ же, л. 128.

Коллегія Иностран. Дѣлъ, по обсужденіи мнѣній Неплюева и Тенкелева, опредѣлила: „Каргизъ-Кайсакъскаго хана и старшину ежегодно по Оренбургу и свиданію съ тамошнихъ губернаторомъ, для побужденія, по представленію тайнаго совѣтника Неплюева, великаго убѣдка не признавать, а буде которое изъ нихъ сама пожелаютъ за чѣмъ прѣхать, того нѣтъ не запрещать, а когда того интересъ Ея Импер. Величества истребуется, тогда нѣтъ и признавать надобно“.⁴⁾ Въ то же врѣмя Коллегія Ии. Дѣлъ признала же позволено назначить хану по 400 р. въ годъ жалованья подъ условіемъ, если онъ возвратитъ плѣнныхъ и не будетъ вѣшать свободному проходу черезъ Каргизскія степи азиатскимъ торговцамъ караванамъ. Кроме жалованья, Коллегія Ии. Дѣлъ, согласно мнѣнію Неплюева, разрѣшила видѣть хану по 200 р. въ годъ подаркомъ, но ханъ долженъ былъ дѣлиться и дѣльцами, и подарками съ старшинами. За полученіемъ жалованья Ханъ долженъ былъ присылать въ Оренбургъ ежегодно себѣ достроенное лицо „и тотъ, кто оное будетъ принимать, долженъ респектоваться и лично, объявляя о великодушнѣйшомъ Ея Импер. Величества жалованьи, а когда-бы каргизцы učinили какую явную противность, припадѣ великаго сожалѣнія, хотя-бы и былъ его ханскаго позволенія, а онъ о томъ не сообщать, въ такомъ случаѣ можно дачу оное жалованья не время и не удерживать, однако же читать сіе по указу изъ Коллегіи Иностран. Дѣлъ“.⁵⁾

Желая найти опоры въ Русскомъ правительствѣ, для упроченія своей власти въ Орды, Нурали, чьето, вопреки своему желанію, старался угодать поспѣшному начальству; преслѣдуя ту же цѣль, онъ согласился отдать въ аманаты, вмѣстѣ Адель-Салтана, своего великодушнаго сына Парали, который былъ повѣщенъ въ домъ Тенкелева, какъ малолѣтній. Прошла уже годъ со времени аманатства Парала; нужно было избѣжить его другимъ. Неплюевъ желалъ, чтобы Нурали далъ въ аманаты своего сына Ишика или старшаго племянника, сына Эрали-Салтана, но послѣдній самъ не хотѣлъ разстаться съ сыномъ, Нурали также не хотѣлъ удобнѣе отдать Ишика, вслѣдствіе чего между братьями возникло сильное охлажденіе. Чтобы не возстановить противъ себя Русскаго правительства, ханъ предложилъ въ аманаты своего малолѣтняго сына Магомедъ-Алія, которому было не болѣе трехъ лѣтъ, и самъ обѣщавалъ прѣхать въ Оренбургъ для личнаго переговоровъ. Тенкелевъ, управленій вранъ за отъѣздомъ Неплюева изъ С.-Петербургъ, просилъ хана ожидать прѣѣзда

4) Тамъ же, т. 1. 128 на оборотѣ.

5) Тамъ же, т. 1. 129.

до возвращенія губернатора изъ столицы и въ то же время написали о томъ Неплюеву, который, видя въ виду наибольшую смертность между дѣтой, представлялъ въ Коллегіи Им. Дѣлъ слѣдующее мнѣніе: „сжали укрѣсть большой или малой въ здѣшнихъ рукахъ, то уже другого не дадутъ, яко давно свободиться желаютъ, чтобъ не дасть дѣтей своимъ, того ради не дозволяемо-ль будетъ съ завязи и еще имѣти переписку: 1) чтобъ дать большого сына; 2) когда на то не согласится, то и Маломедѣля, при доронкахъ старшинскихъ дѣтей, принять обѣщать, только-бы онъ согласился, сжали такой маленкой укрѣсть, кого оны дасть на переписку, и чтобъ въ томъ, сжали возможно, письменномъ обязательствомъ отъ него имѣти; 3) велѣти ему у брата своего Фраза-Салтана стараться, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, дѣтей своимъ по очереди съ нимъ давалъ“⁴⁾ Коллегія Им. Дѣлъ, аспроковала мнѣніе Неплюева и Тенгизова, предписала: „буде ханъ въ отдалѣ большого его сына Ишана не согласится, въ такомъ случаѣ имѣти уже и третій сына Маломедѣля, и для лучшаго приращенія и отъ болѣзней охраненія и леченія содержать его въ домѣ бригадира Тенгизова, такъ-какъ и имѣніи Паралия въ ономъ домѣ содержатся; при ономъ же томъ здѣсь разсуждается чрезъ бригадира Тенгизова отыскать имѣніе содержателя Паралия-Салтана предписать и угрожать, чтобъ онъ и еще въ Оренбургѣ побилъ годъ или два, и о томъ бы сына своего самъ попросилъ, и для того велѣти малой его и другимъ изъ обрѣтающихся при немъ, кому заблагоразсудитъ, обѣщать тайно чинъ подарить“⁵⁾

Въ виду того, что супругъ Неплюева былъ отороченъ еще на нѣсколько мѣсяцевъ, Тенгизовъ въ концѣ іюня 1751 года послалъ Нуралдану письмо съ приглашеніемъ, чтобъ онъ, когда ему будетъ угодно, явился въ Оренбургъ, для сына Паралия другияхъ своимъ сыномъ или племянникомъ, и малой-бы съ собою братья и старшій. Въ началѣ іюля Нуралданъ, вмѣстѣ съ своей матерью Пулай-Ханшю, со множествомъ старшинъ и народа, явился въ Оренбургъ и прожилъ здѣсь нѣдѣлю (отъ 8 іюля до 7 авг.). Тенгизовъ богато одарилъ⁶⁾ Хана и всю его семью, а Нуралданъ имѣнія Паралия другияхъ своимъ сыномъ Мулламедь-Али-Салтаномъ, и, возвратившись въ степь, проследовалъ тому

⁴⁾ См. въ Турк. общ. арх. свѣдѣ. указаны на 1752, л. 23.

⁵⁾ Тамъ же, л. 24. Ср. на л. 73-ей доносъ съ указа К. И. Д., отъ 18 Марта 1752 г.

⁶⁾ По штату Оренбургской губерніи, утвержденному Сенатомъ въ началѣ 1750 г. содержавшею значеніемъ и особенно на военные расходы считался было ассигновано 1500 р. въ годъ, а въ 1752 г. Сенатъ, по представленію Коллегіи Им. Дѣлъ, разрѣшилъ расплачивать Неплюеву до 2000 р. въ годъ, безъ предварительнаго согласія съ Сенатомъ, а ослѣды потребовалась болѣе, то онъ обязанъ былъ доложить Сенату и ожидать разрѣшенія.

ниже Каракума, вѣдѣтъ съ братомъ своимъ Эрали-Салтаномъ, Орда же его расположилась кочевьями подлѣ р. Янка, начиная отъ Илецкой степи, противъ Иртыскаго форпоста, и верста на 30 ниже Лицкаго городка до Каспійскаго моря. Кочевіе табуны киргизцевъ паслись на внутренней сторонѣ, а рогатый скотъ и верблюды оставались у самихъ кибитокъ, подлѣ р. Янка. Между тѣмъ въ степи, къ концу зимы, оказалась большой недостатокъ въ кормѣ: тобенника была плохая, скотъ не могъ пробывать ледяной коры, образовавшейся вслѣдствіе ранней оттепели и заморозковъ и потому голодалъ. Киргизы, чтобы проворонить скотъ, рубали дѣла по берегамъ Янка и травили у феростепныхъ казачковъ сіево, притомъ ночью къ нимъ стогали свой скотъ. Некоторые киргизы платили за пастбу казачкамъ баранами и жеребятики; но большая часть травила сіево даромъ и безпачкавно и потому откочевывала къ степи. Начались столкновѣнія между лицами казачками и киргизами; казачки выгнали иногда на киргизцевъ, иногда съ казачками, угоняли у нихъ скотъ и даже покушались на убійства.⁴⁾ Въ ближайшіе сооръ и въ защиту своихъ интересовъ, Лицкое войско обратилось съ просьбой къ Оренбургскому губернскому канцелярію, чтобъ киргизамъ запрещено было „залезть“ по р. Янку дѣла и чтобъ они на будущее время кочевали съ своимъ скотомъ по степинымъ рѣчкамъ, вдали отъ Янка; но пограничное начальство смотрѣло на это иначе: запрещеніе киргизамъ кочевать по р. Янку послужило-бы препятствіемъ къ сближенію ихъ съ русскими и, кромѣ того, пришлось бы утратить часть приобретеннаго надъ ними вліянія. Вслѣдствіе этого, Лицкому войску было отказано въ его просьбѣ; но въ то же время Оренбургская канцелярія распорядилась отирать къ степи нарочнаго, который, при содѣйствіи А. Ичуровичъ-Салтана, долженъ былъ выискивать съ повинныхъ плату за потраченное сіево у казачковъ и строго наблюдать, чтобъ киргизы не рубали ничего, кромѣ валежника и сухаго дѣла на дрова.⁵⁾

Различивши на содѣйствіе Нурали-Хана, Неплюевъ началъ думать о снаряженіи русскихъ торговыхъ каравановъ въ Среднюю Азію; къ тому же стремился и предприимчиваго куница изъ русскихъ, который, довольствуясь вѣдомыми торговымъ изъ Оренбурга и Троицка, самъ выразилъ желаніе посѣщать съ торговыми цѣлями средне-азіатскіе города, не смотря на несчастный исходъ трехъ первыхъ каравановъ. Вслѣдствіе этого, Неплюевъ отыскалъ составившаго до него запрещеніе посѣщать средне-азіатскія земли

4) Писмо Аичуровичъ-Салтана Токмокову, посланное 30 Марта 1753 г.

5) Указъ Оренб. Губ. Канцелярія, отъ 16 Марта 1753 г.

русскими купцами и торговцами лядами. 24 апреля 1750 г. прибыл въ Оренбург изъ Хивы, чрезъ улусъ Батира, посолъ хивинскаго Хана Каппа Ширбека, въ сопровожденіи людей Батира-Салтана. Неплюевъ приваломъ Ширбека весьма радушно, тѣмъ болѣе, что это былъ первый посланецъ изъ Хивы, прибывшій прямо въ Оренбургъ. Еще 2 ноября 1749 г., когда дошли только слухи объ его скоромъ прибытіи въ Оренбургъ, Коллегія Иностранн. Дѣлъ предписала Неплюеву, на случай его прибытія, отвести ему квартиру и принимать кортежа деньги, „по практикѣ астраханской дачи, по 40 коп., а лядамъ его по 5 коп. въ день, каждому“. Но въ виду того, что велъ снѣга Ширбека состояла изъ убогоговъ (дворатъ), которые рѣдко употреблялись въ посольствѣ, а болѣе употреблялись сарти, Коллегія Иностранн. Дѣлъ 13 августа 1750 г., согласно ходатайству Неплюева, разрѣшила выдать имъ столько же, сколько киргизскимъ салтанамъ, а явоникъ посланцу по 50 к., чиновинямъ лядамъ по 10 к., а служителямъ по 5 к. въ день «се имѣя, чтобы это могло служить образцомъ на будущее время». Прибытіе Ширбека въ Оренбургъ заставляло Неплюева обратиться въ Коллегію Иностранн. Дѣлъ за извѣстными разъясненіями и указаніями, относительно пріема хивинскаго посла. Въ своемъ доносеніи, отъ 9 мая 1750 г., объ, между прочимъ, писалъ, что Хива когда нибѣ особинныхъ владѣнцевъ; но рубки, пользуясь своимъ вліяніемъ и большою силою, нередко вѣдали и даже убивали своихъ хановъ и вѣдетъ или побирали въ ханы киргизскихъ салтановъ, какъ это случилось при избраніи въ Гяишъ-Ханъ (онъ же и Капшъ), праславаго вѣдетъ съ другими салтанами изъ подданствъ Россіи. Нибѣ въ виду, что подобныя избранія могутъ восторжествовать и впредь, Неплюевъ просилъ Колл. Иностранн. Дѣлъ опредѣлить заблаговременно, какъ дѣйствовать ему въ такихъ случаяхъ. — Коллегія Иностранн. Дѣлъ указомъ, отъ 13 августа 1750 г., предписала не препятствовать избранію киргизскихъ салтановъ въ хивинскіе ханы: „въ Колл. Иностранн. Дѣлъ (говорится въ указѣ) довольно извѣстно, что и впредь сего въ Хивѣ ханы нередко бывали изъ киргизъ-кавказскихъ салтановъ да и впредь имъ то запрещать весьма невозможно, а что 1745 г., октября отъ 21, въ указѣ отсюда о подданствѣ къ тому киргизъ-кавказскихъ салтановъ къ намъ писано, и сіе учинено по нашему тогдашнему представленію, а нѣче въ разсужденіи того, что тогда Хиву вешоловѣи Надиръ-Шахъ Персидскій нибѣ въ своемъ подданствѣ, нибѣ же, когда и ны усматриваемо, что со здѣшней стороны киргизскихъ салтанамъ воспретить того

а) Подъ указъ изъ Колл. Иностранн. Дѣлъ № 378, 13 Авг. 1750 г. См. въ Турк. общ. арх. степ. указомъ 1750 г., д.д. 113—116.

неудобно; то во здѣльному разсужденію и агитовать въ то не надлежитъ. И для того впрямъ, когда избирасный въ хивинскіе ханы киргизскій салтанъ с темъ ханъ вылезется, ханъ надобно оному въ томъ учинить правдѣстнаго, утѣшая его къ большому въ Оренбургъ отправленію казѣнскаго купечества, и толкуя изъ того общую ихъ пользу, а притомъ оного, чѣмъ заблуждася, и подарить можете, куда что престоится на казенныя деньги^{*)}.

Во время своего представленія Неплюму, хивинскій посолъ, отъ имени Хана, благодарилъ Государыню за построеніе Оренбурга, обшариваго разлитіе торговли въ средно-азиатскихъ владѣніяхъ и въ Хивѣ, удалившейся покинчившей отъ Персія, въ которой „лилася разбойникъ Надиръ“ и утучилася „подобно водянному пузырю“: Ширбекъ также говорилъ о свободномъ проѣздѣ каравановъ и жаловался на обиды и грабежи, причисляемые купцами оми киргизовъ, и въ предотвращеніе изъ предлагала поручать торговне караваны „въ особенное смотрѣніе Нурали-Хана или же учредить для того особаго старшину“. Ширбекъ передалъ Неплюму коніи съ листа хивинскаго Хана Государыни и письма Канна Неплюму и Токмакову. Докладывая въ высочайшихъ выраженіяхъ необходимость частыхъ сношеній Россіи съ Хивой, Канна просилъ о возвращеніи Артикъ-Батира^{б)} и чтобы караваны, для большей безопасности, ходили впрямъ чрезъ улусы отца его Батира, а не чрезъ владѣнія Нурали-Хана, которому, равно какъ и брату его Адилу, слѣдовало-бы запретить брать пошлины. Неплюмъ хорошо сообразилъ, что Ширбекъ сдѣлалъ тако^{б)} предложеніе съ цѣлію уничтожить всякое вліяніе Нурали на караванную торговлю и лишети его доходовъ съ провозимыхъ черезъ степь товаровъ, а потому отклонилъ предложеніе Ширбека и сказалъ, что безопасность торговаго караваннаго пути достаточно обезпечена ружьействомъ Нурали-Хана и его обшариванъ, дашимъ въ 1749 году въ Оренбургъ, гдѣ присутствовали всѣ салтаны, кромѣ Батира, отъ Канна; что Батиру слѣдуетъ быть солидарнымъ съ своимъ ханомъ, а купцамъ платить установленную обшаривъ пошлину и брать себѣ въ провозимыхъ надлежитъ ло-

*) Тамъ же, д. 115.

б) Артикъ-Батиръ былъ отправленъ правителемъ Хивы посланъ въ Россію и жилъ въ Астрахань, откуда его люди какъе кто прѣѣхали въ Оренбургъ для торга. По просьбу Канна о возвращеніи его, отвѣтали, что Артикъ-Батиръ прѣѣхалъ къ Неплюму въ Самару, откуда былъ отправленъ въ Астрахань и что „Астрахань и Оренбургъ такіа мѣста, въ которыхъ можеть шайи люди прѣѣхати, или сгнѣхати похити“. Тамъ же, д. 116.

дѣлѣ, тогда прераспутана гробежа каравановъ и торгъ пойдетъ успешнѣе. Хивинскій Ханъ, отправляя Ш и р б е к а, желалъ, чтобы онъ представлялся былъ ко Двору и лично вручилъ Государствѣ заветъ своего Хана; Ношитель, чтобы не раздражить Хана и чрезъ то не погрязнуть торгманѣ, ходатайствовалъ о томъ; во Волости Ив. Дѣлѣ писала ему: „ответъ заветъ, данный на представленіе хивинскаго посланника Ш и р б е к а и изъявленій ему о привилегіяхъ надъ Баракъ-Салтаномъ Нурали-Ханъ киргизъ-кайыраго и проч. здѣсь апробуются; но что принадлежитъ до того хивинскаго посланника, то о свободѣ Хана отъ Персидскаго подданства публичныхъ вѣдомостей здѣсь еще нѣтъ и потому за неослѣдство признается, чтобы хивинскій Ханъ, будучи независимымъ владѣльцемъ, какъ то прежде было, право къ здѣшнему Двору своихъ посланниковъ отправлялъ, но дозволено и того, чтобы Ханъ о принадлежащихъ дѣлахъ съ нами или съ губернаторомъ Астраханскимъ, яко съ пограничными командирами, корреспонденцію вѣдѣлъ. Итакъ вѣдете ли своему посланнику объявить, что имѣть по винно-облаженному разному сюда ко Двору его отправитъ несправочно и невозможно, и для того онъ посланникъ отправленный съ нимъ отъ Хана его заветъ и подарки, буде оные есть, отдастъ би заветъ, объявляя ему, что мы оные вѣдете отправитъ сюда, что вы, не отдавъ отъ него, и дѣйствительно учинить вѣдете, а до полученія отсюда на оный хивинскій заветъ ответа, нежель отъ посланникъ въ Оренбургѣ ожидать или, буде нехочеть, не ожидая оныхъ, и обратно въ Хиву вѣзть, яко вы потому всегда оный отвѣтъ и право къ Хану отъ себя отправите. И ежели оный посланникъ, не ожидая отсюда отвѣта, изъ Оренбурга возвратится; то, при отвѣдѣхъ его, вѣдете ему и имѣть его⁴⁾ учинить каменными деньгами или товарами награжденію, по тамошнему выговору съ бригадиромъ Толкачомъ общему разсужденію (дабы то и впередъ прихитромъ быти немогло), и отправитъ съ нимъ отъ себя къ Хану хивинскому писмо въ вѣстобитнѣ торгманъ, чего для при семъ сообщается заветъ копій съ двухъ писемъ⁵⁾ канц-

4) Свита Ширьскъ составляла 8 членовъ, рубаномъ, а именно: купчина Гаширбай Мулламадиоровъ, казначей Нуралибай Кутлубекъ, кланчикъ Кутлубай Давлатбаевъ, вѣнокъ Джаннабуль Канталевъ, постолакъ Калдыбердибай Аудайбердиновъ, огуль Гумербай Бабаевъ, архимандритъ Ахмедовъ Ширъскъ и коней Уразмухаммедъ Ширъскъ.

5) Оба писма были отправлены Ессентужемъ-Россинскъ къ Эбуллакави-Мулламедъ-Батиръ Хану: первое 9 декабря 1732 г. было писано съ таинскими посланомъ, Алла-Вердиновъ, а второе, въ 19 декабря 1736 г., съ помощникомъ Мулла-Аджи-Мухаммедомъ. Алла-Верди прѣехалъ въ Астрахань съ присѣлой оубъ русскими торговыхъ, овиной Россіи съ Ханомъ а о вознагражденіи Артыкъ-Батиръ, а Мулла-Аджи-Мухаммедъ былъ посланъ для поощренія Государями Казимомъ Петровичъ съ помощникомъ на престолъ и съ предложениемъ устроить торгъ на болѣе протѣхъ оживленія.

зера графа Бестужева-Рюмина въ 1743 и въ 1746 годахъ въ замѣкъ ханскій съ послѣдними изъ посланника отправленными.¹⁰²

Шарбекъ, не дожидаясь отъѣзда въ Петербургъ на ханскій постъ, рѣшилъ ѣхать въ Хану; предъ отъѣздомъ изъ Оренбурга онъ просилъ, чтобы ему позволили купить въ Башкирѣ бархаты, атребоны и соколины для ханской охоты, и рѣшилъ жаловаться изъ ханцевъ фодаты для волонія въ Москву чрезъ Астрахань. Вебѣтъ съ Шарбекомъ долженъ былъ отправиться торговый караванъ Абдулла Халлина, въ которомъ по ханской дѣлѣ было на 3000 р. товару; при караванѣ находились сакмарскій казначей старшина Кубекъ Вайназарова и правщики: Надиръ Саферовъ и Атафера Абдиновъ. Шарбекъ пытался попытаться проводить караванъ Халлина не только до Хану, но и далѣе: въ Вухару и даже до Инди. При прощаньи съ Неплюевымъ и Тонкалевымъ, Шарбекъ получалъ различныя подаренныя на 200 рублей и отъѣздивъ письма къ Канну, въ которыхъ онъ, излагая всѣ обстоятельства дѣла, уведомлялъ Хана, что его постъ отправленъ съ нарочными офицерами ко Двору, откуда онъ и получитъ отвѣтъ, о бившихъ же порогомерахъ можно узнать отъ Шарбека. По окончаніи всѣхъ сборовъ, Шарбекъ 11 сентября 1750 г. отправился въ путь; къ нему присоединились ашкеники, прѣѣзжавшіе изъ Оренбурга для торго. Шарбекъ теперь долженъ былъ возвратиться не по прежней дорогѣ, а чрезъ улузы Нурали-Хана. Неплюевъ, для большой безопасности, далъ ему въ провожатые до ханской ставки толмача Усмана Арсланова съ письмомъ къ Нурали-Хану, а приключилъ Халлина отдамъ былъ на попоченіе Кумалъ-Ходжѣ изъ Китевскаго рода, сыну Аралъ-Муромъ, его племяннику Кутлубаю и присланному отъ Хана Малибаю. Нурали-Ханъ почивалъ въ это время при р. Самсоетъ Улѣ. Спутники Шарбека скоро отстали отъ него: на четвертый день, когда они перѣехали чрезъ р. Илекъ, Атафера за усталостью верблюдомъ остался съ Кутлубаемъ и Кумалъ-Ходжемъ въ изъ улузѣ, а чрезъ восемь дней ханскіе купцы, доставивъ верблюды рѣки Улѣ, уговорились съ Кучкарбаемъ (Чикавскаго рода), чтобы онъ на веселье рудей съ каждымъ проводилъ ихъ до Хану, и потому отстали отъ Шарбека и, не желая заблукать къ Нурали, отговорились тѣмъ, что они ѣдутъ на товарамъ печатъ его сына, содержавшагося аманатомъ въ Оренбургѣ. Въ извѣстѣ изъ къ Шарбеку присоединились торговые туркмены, въ числѣ коихъ была двое бѣлшій: одинъ башкирецъ и другой казанскій татаринъ. 29 сентября Шарбекъ, чрезъ улузы Китевскаго рода Туначи-Ба-

тиря, прибавил въ ставку Нурали-Хана, гдѣ ему пришлось прожить почти мѣсяцъ, въ ожиданіи страхъ за свою жизнь. Нужно замѣтить, что Нурали крайне былъ огорченъ, когда узналъ, что Ширбекъ не только осмѣлился пробраться въ Оренбургъ, но инулъ его улоемъ, но даже обратима къ Неплюеву съ предложеніями, которыя были-бы во вредъ Нурали. Подъ первыми впечатлѣніемъ гѣба, Ханъ написалъ и отправилъ Неплюеву письмо, въ которомъ настоятельно и даже съ угрозами просилъ задержать Ширбека и его свиту до своего прѣзда въ Оренбургъ, ссылаясь на непримиримыя дѣйствія со стороны Каша и Васира противъ Россіи. Въ разговорѣ съ Гуляшкеемъ Нурали заявилъ на необходимость заключенія Хана, для развитія торговли Россіи съ средне-азиатскими народами. Въ то же время Ханъ вступилъ въ сношеніе съ Ташкентскими туркменами, стараясь склонить ихъ къ походу на Хиву. Но самонадеянный Ханъ не могъ не замѣтить, что Русское правительство вовсе не было расположено поддерживать его планы относительно заключенія Хана, а туркмены надѣялись, при помощи персійцевъ, сами овладѣть Хивой и вознестись на ханскій престолъ, вмѣсто Каша, Ахмеджу, сына убитаго Надири-Шахама Ишбарса. Такимъ образомъ Нурали, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, не могъ начать открытой борьбы съ Кашомъ, а потому онъ рѣшился выжидать, въ надеждѣ склонить со временемъ русскихъ на свою сторону. Положеніе Нурали было крайне непріятное и затруднительное: имурдованій сдерживать свою злобу, онъ долженъ былъ въ то же время укрощать и подвластныхъ ему киргизовъ, которые не переставали возмущаться; примиреніе смотрѣть на хивизмовъ, какъ на непримиримыхъ своихъ враговъ, они, при каждомъ удобномъ случаѣ, грабили хивинскіе караваны. Немного до прибытія Ширбека къ Хану, алчущи и антибашня, подъ предводительствомъ старинимъ Байсаубіа, ограбили хивинскій караванъ изъ 40 верблюдовъ. Узнавъ, что у Хана находится хивинскій посолъ, двое киргизовъ, отъ которыхъ были убиты хивинцами при грабѣжѣ, явились съ сайдакаки къ палатѣ Ширбека, чтобы убить его и перебить его свиту, такъ-что Нурали изъ предосторожности вынужденъ былъ переселить Ширбека въ кабылу къ своему пиварю. Слуги четира для послѣ прѣзда Ширбека къ Хану, явились сто киргизовъ Алаша-Кышлы-Куртееваго рода, которые требовали выдачи изъ Ширбека для отщипанія за оскорбленіе киргизовъ и за убійство у нихъ четирахъ человекъ. Ханъ отказалъ имъ въ этомъ; киргизы, не скрывая своей злобы, стали просить у него человекъ съ ханскою печатью, чтобы наказать хивинцевъ, выгнавшихъ изъ Оренбурга. Нурали не согласился и на это. Тогда киргизы, подъ предводительствомъ Карабала, потянулись въздѣ

изъ хивинцами и настали изъ при урочищѣ Шахнатъ на р. Эмбей; но по семусленію вѣрять не хотѣли, а утѣривъ ихъ, что они посланы отъ Хана, собрали съ купцовъ 60 казъ и на 60 кафтанивъ кармазиннаго сукна; Карабай вынулъ два кафтана даже на имя сикова Нурали. Видя такое охолобленіе алчавцовъ, Нурали не рѣшился отпустить Шарбека, пока не было получено вѣстіе о возвращеніи ихъ въ улусъ и пока не пріѣхали изъ Оренбурга Карабай-Батиръ (изъ Чилинникаго рода), который, какъ сильный и влиятельный въ степи человекъ, могъ быть надежнымъ проводникомъ Шарбека до Хана. Между тѣмъ хищничество киргизовъ не прекращалось и пробадь не степи со дня на день становилась опаснѣе. Еще не успѣли забыть въ степи о грабѣжѣ аргунцовъ Алаги-Каналы-Куртскаго рода, какъ пришло вѣстіе, что киргизы Алаги-Алтибанскаго рода Кулсармъ, Талаберди и Утталы съ товарищами разграбили хивинскій и бухарскій караваны, ведшіе изъ Оренбурга на 60 верблюдахъ. Чтобы избежать ответственности передъ Ханомъ, алтибанцы предложили своему Нурали принять изъ ограбленныхъ вещей товара на двухъ верблюдахъ; но Ханъ не только отказался отъ ихъ предложенія, а упрямилъ ихъ въ работѣ, требовалъ возвращенія потерянныхъ всего положеннаго. Охраняя жизнь и довольствуя пищу въ продолженіи цѣлаго мѣсяца Шарбека и его спуту, Нурали, какъ это ни было оскорбительно для его самолюбія, рѣшился наконецъ 26 октября пригласить къ себѣ хивинскаго посла, чтобы отпустить его въ дальнѣйшій путь. Прощаніе было не продолжительно, и Нурали отвелъ къ Шарбеку очень холодно и сдержанно, поручивъ сыновей Баяна, когда онъ переставитъ съ ними совѣщаться и возвратитъ пожитки, изграбленные хивинцами у киргизовъ, а когда Шарбекъ сталъ просить у Нурали письма къ Баяну, то Ханъ отвѣтилъ, что онъ уже не разъ посылалъ въ Хиву свои письма, но ихъ всегда тамъ раздирали, а волынякикозъ возвращали со стыдомъ; «ли не по имъ посылать»,—сказалъ Нурали,—«и долженъ быть благодаренъ, если, по просьбѣ губернатора и бригадира, препроводятъ тебя безвредно къ Хиву?» Съ этими словами Ханъ простился съ посланникомъ Баяна, и въ тотъ же день Шарбекъ, въ сопровожденіи Кубока, Надира, Кара-Батира и другихъ, отправился въ дальнѣйшій путь, а 16 ноября того же года выехали изъ Хивинской степи и толмачъ Араслановъ, въ сопровожденіи брата Хана, Адиль-Салтана, и его дяди Мурастана.⁶¹ Прощаясь съ Араслановъ

⁶¹ Алаги вынулъ изъ улуса Сарип-Батира, дочь сына своего, дочью жены бѣлскаго аральскаго хана Шахъ-Гемара, находившея въ улусѣ Сарипа, а Мурастанъ долженъ былъ получить вѣстие отъ сына Нурали-Хана, отправленнаго къ Алагиша-Салтана, брата покойнаго Адыла.

никъ, Пуралъ поручилъ ему благодарить Нилзюна и Тенкелма за все изъ благодарствъ, и жаловалъ на своихъ подчиненныхъ, которые своими необдуманнѣишими поступками подвергли его частой отвѣтственности. Вместе съ тѣмъ Пуралъ поручилъ за то, что торгъ несколько не пострадаетъ отъ происшедшихъ грабежей; что онъ контроль самъ собрать нѣсколько киргизовъ и, во главѣ кунуческаго каравана, пойдетъ въ Хиву съ предложеніемъ о мирѣ и только въ крайнемъ случаѣ рѣшится дѣйствовать оружіемъ. Пуралъ дѣйствительно сталъ приближать всякаго повода къ отпиратой враждѣ съ хивинскими ханами. Въ декабрѣ 1750 года явился къ Пуралу караванъ посланцевъ отъ Канта, вместе съ Кучкарбаевъ, и отъ имени своего хана потребовалъ возвращенія товаровъ, ограбленныхъ Байсаубіемъ; Пуралъ не только отдалъ приближеннымъ хивинцамъ эти вещи, но собралъ старшину Байсаубія, Вабатая и Джулбая и настоятельно потребовалъ отъ нихъ возвращенія всего похищенного. Узнавъ, что Байсаубій успѣлъ отпирать нѣсколько рублий въ Оренбургъ для проѣзда, Пуралъ просилъ Тенкелма задержать похитившихъ повослушавшаго ба. Не смотря на это, Кантъ, какъ-бы на зло Пуралу, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы продать ему. Онъ захотѣлъ купить своихъ лошадей въ Оренбургъ и обратно чрезъ улусъ Пурала, а чтобы они ходили чрезъ улусъ его отца Ватира; даже посланецъ Ширбекъ лишился большей части своего имущества только за то, что осмѣлился возвращаться чрезъ улусъ Пурала, а не той дорожкой, которой ему было приказано ѣхать. Хивинскіе купцы и раньше прѣбывали много вѣчностію Пуралу, чтобы приближать улусы волости, а теперь, согласно желанію Канта, почти всею торговлею стали ѣздить окольными путями. Политика Пурала возложить этому предѣлъ не имѣла успѣха. Между тѣмъ Кантъ сталъ притѣснять торговцевъ въ Хивѣ киргизовъ, собирая съ нихъ огромную пошлину: съ каждаго барана, который продавался за 5 рублий, онъ бралъ себѣ двѣ рубли, тогда какъ раньше бараны продавались безпошлинно.⁴⁰ Потерявъ всякое терпѣніе, Пуралъ позволилъ киргизамъ грабить хивинскіе караваны, которые будутъ проходить по степи, инулъ его улусы. Киргизы, склонные къ грабежу, не замедлили воспользоваться этимъ допущеніемъ: въ іюлѣ 1753 г. 80 ч. киргизъ напали на хивинскій караванъ,⁴¹ похитивъ въ Оренбургъ, и разграбилъ его въ вершинахъ р. Сатка, а вслѣдъ затѣмъ билъ ограбленн. 15 хивинцевъ и туркменовъ, возвращавшихся изъ Оренбурга въ Хиву съ 20 явочными

40) Письмо Пурала къ Нилзюну, отъ 30 авг. 1753 г.

41) Караванъ состоялъ изъ 6 явочныхъ верблюдовъ и 4 лошадей, изъ 24 хивинцевъ; часть товаровъ принадлежала казанскому торговцу Аху Усѣеву.

верблюдами,⁴⁾ — словомъ грабежи стали повторяться очень часто. Хорошо сознавая, какъ Русское правительство дорожить свободными французскѣмъ караваномъ и торговини сношеніями съ Средней Азіей, Пуралъ рассчитывалъ, что частые грабежи заставятъ пограничное начальство помочь ему въ борьбѣ съ Калканомъ и его сторонниками или, по крайней мѣрѣ, дать ему нѣкоторую льготу. Пуралъ дѣйствительно не ошибся въ своемъ расчетѣ. Имѣя стѣсненія въ грабежахъ, гранившихъ мѣшочной торговлѣ русскихъ съ средне-азіатскими народами, не только не обезпечить Неплюева, востановаго уже о началѣ торги съ Индіей, Писовитомановымъ съ Тенкелевымъ, Неплюевъ старался къ Пуралу-Хану переводчика Гуленова, который, дѣйствуя отъ имени Тенкелева, долженъ былъ доказать Хану необходимость его поступковъ и настоять на возвращеніи ограбленныхъ товаровъ; Гуленову также поручено было внушить Пуралу, что онъ тогда только можетъ своимъ приобрѣтеніемъ доверіе начальства, когда прекратитъ вѣдшіяся грабежи караваномъ, и что въ награду за это получитъ позволеніе на годовой окладъ жалованья,⁵⁾ если недостатку средствъ была причиною его дурного обращенія съ торговлею купцами. Въ то же время коинистъ Курчатовъ былъ посланъ отъ Тенкелева съ письмомъ къ киргизскому баянъ Калкыбаю и Асабаю, которыхъ Тенкелевъ просилъ о прекращеніи и содѣйствіи тиваццамъ.

Когда Гуленовъ прибылъ къ Пуралу, компаніиному тогда по р. Уилу, Ханъ тотчасъ же отразился къ Каракаевскій родъ, поды предлогомъ поминанія одного изъ умершихъ старинцевъ. Выспрашивавшій оттуда, Пуралъ, послѣ безуспѣшнѣ требованій Гуленова, согласился принять его вѣданий. Ханъ призналъ Гуленова холодомъ и въ рѣшительныхъ выраженіяхъ изложилъ ему причины своей вражды съ Батиромъ и Калканомъ. Пуралъ въ своемъ письмѣ къ Неплюеву, между прочимъ, выражалъ надежду, что Русское правительство не откажется дать ему до 10000 войска съ пушками, для завоеванія Хана.⁶⁾ Много-ли выиграла Россія въ торговомъ отношеніи, захвативъ Левшинъ, если бы дѣла Абуль-Ханра женовали Хану;⁷⁾ но Правительство находило въ тогъ больша трудностей, чѣмъ предположеной целью, и потому предоставило это на волю самого Пурала и его братьевъ. Между тѣмъ общирное Пуралу жалованье, въ случаѣ прекращенія грабежей въ степи, подѣлялось на користалибагова Хана; по крайней мѣрѣ, съ этого времени онъ сталъ створничать. Въ надеждѣ

4) Разсказъ Гуленова 25 авг. 1733 г.

5) См. стр. выше стр. 797—798.

6) Письмо Пурала къ Неплюеву, отъ 25 авг. 1733 г.

7) Описаніе киргизско-казахскихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 206 и д.

на полученіе гонимыхъ жалованья, Нурали рѣшился запретить грабежи каравановъ и возратить ограбленный товаръ, а въ доказательство своей преданности къ Россіи, обѣщавъ хивой коновать по р. Хиву, около казенныхъ форпостовъ, и прислалъ командировать къ нему на хиву одного изъ русскихъ офицеровъ.⁴⁾ Въ то же время, предпринимая видъ проницательства, Нурали самъ вынахалъ ѣхать въ Хиву или отправить туда уполномоченнаго сына, для разбирательства спорныхъ дѣлъ между киргизами и хивинцами, прося выслать 2 или 3 чел. со стороны русскихъ, въ качествѣ свидѣтелей при разбирательствѣ спора.⁵⁾

Нельзя было быть радъ такому обороту дѣлъ, и съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Нурали. Воспользовавшись имъ, онъ не замедлил снарядить купеческій караванъ, въ который товаромъ было на 20000 р., и отправить его въ Хиву, подъ наблюденіемъ Чучалова, вручивъ ему дружескія письма и подарки къ хивинскому Хану Канну и къ старшинѣ Курабеку, пользовавшемуся особеннымъ вліяніемъ на хана. Изъ дописанія Неплюева къ Коллегіи Им. Дѣлъ, отъ 5 мая 1754 г., видно, что Курабекъ особенно заботился о развитіи явовой торговли русскихъ съ хивинцами. Не смотря на грабежи киргизовъ, онъ постоянно заставлялъ хивинскихъ купцовъ ѣздить въ Оренбургъ съ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, и всегда ласково и дружелюбно принималъ русскихъ торговцевъ въ Хивѣ. Когда караванъ прибылъ благополучно въ урочище Нурали, ханъ не замедлил избрать нѣсколько старшинъ и простилъ киргизцевъ для сопровожденія его въ Хиву; переводчикъ Гуллаевъ, находившійся въ станѣ хана, также долженъ былъ присоединиться къ каравану, въ качествѣ уполномоченнаго лица отъ Неплюева. Доходя до горы Ирякъ,⁶⁾ старшины каравана съ общаго согласія отправили впередъ киргизцевъ Турмамбета, Кайсару-Батиря, оренбургскаго татарина Ама Арлякова и троихъ хивинцевъ доложить Канну и Курабеку о своемъ припадѣ и просить ихъ, чтобы для помѣщенія товара были отведены имъ лавки. Ханъ приказалъ отвести лавки и отправить на встрѣчу каравана двоихъ изъ своихъ слугацкихъ, которые должны были, осмотрѣвъ и записать токи, сопровождать купцовъ въ Хиву. 17 декабря 1753 г., когда караванъ былъ на разстояніи только 25 верстъ отъ Хивы, приехалъ хивскій достарханъ (скатерникъ) Елкайдаръ съ вѣстимъ, что Каннъ убилъ Курабекя, возмущившагося упрямствъ своего Хана. Елкайдаръ, отъ имени

4) Разрѣшъ Гуллаева, отъ 21 сентября 1753 г.

5) Письмо Нурали, отъ 21 сентября 1753 г.

6) Ирякъ названъ на разстояніи около 4 дней пути отъ Хивы.

хана, приказалъ каравану ѣхать немедленно въ городъ, пока туркмены, живущіе около Хивы, еще не узнали о смерти Куралбека, пользовавшагося огромнымъ уваженіемъ среди хивинцевъ, туркменцевъ и каракалпакцев. Караванъ тотчасъ же отправился въ путь, подъ охраною высланныхъ тысячъ 17 чел. конной. Въ этотъ же день караванъ прибылъ въ протородъ Кошъ-Буверъ, гдѣ переночевалъ; здѣсь присоединились къ каравану 50 чел. узбековъ, 110 туркменцевъ и около 100 чел. киргизовъ. На другой день караванъ отправился дальше и на пути встрѣтился съ 50 киргизами, конвоировавшими къ нему отъ Каи па. За версту отъ Хивы встрѣтился караванъ и его спутниковъ хивинскій нагауль съ 12 киргизами, подвратила посланцевъ Нурали и Неплюева съ благовоучившихъ рабѣнцевъ, велелъ ихъ въ городъ и разбить ихъ по квартирамъ; для верблюдомъ съ товарищами телами было отведено мѣсто въ Баранлы-Сарай, а Гуллеву и Чучалову велѣно хранить у себя письма, пока не поступитъ особаго распоряженія отъ хана. 31 декабря представились Каипъ-Хану посланцы Нурали-Хана и вручили ему письмо своего владыки. Каипъ приказалъ ихъ весьма любезно, а 25 числа вечеромъ пригласилъ ихъ къ себѣ и тогда же, съ общаго согласія, было постановлено, чтобы киргизы не приближились въ 1761 г. Утаали-Батиремъ 40 хивинскихъ верблюдовъ заплатили 150 золотыхъ кобылъ. Въ то же время Каипъ распорядился, по просьбѣ туркменцевъ, чтобы Малибай и Уладжа, прибывшіе съ караваномъ, были выданы имъ, какъ участники грабежа, и содержались заключеными до возвращенія всего похищеннаго. Туркмены съхватили Малибай и Уладжу, заковали ихъ въ желѣзо и увезли въ свои улусы, откуда они были скоро освобождены по приказанію своего же хана.

Опираясь свое уваженію посланцевъ Нурали-Хана, Каипъ совершенно неумолимо отнесся къ уполномоченнымъ Неплюева, Гуллеву и Чучалову. Киргизскіе старшины, живяще при Каипѣ, успѣли внушить ему, что Неплюевъ и Тенгалевъ привезли двухъ верблюдовъ, вымоченныхъ разными подарками, къ Куралбеку, изъ другой; что Гуллеву прибылъ въ Хиву не для свидѣтельства при разборѣ споръ, а „для примиренія Хивы и предлоговъ оной“; что русскіе не возвращаютъ обрѣтыхъ изъ степи перьятъ и другихъ вещей, хвостытъ киргизцевъ по разнымъ племенамъ, заковываютъ ихъ въ желѣзо, бьютъ плетями и кнутомъ, сажать въ тюрьму и т. п.; что причина всему тому Гуллеву, которое слѣдуетъ лишить жизни. Такимъ образомъ положеніе Гуллева и Чучалова сдѣлалось крайне тяжелымъ и опаснымъ. Каипъ, доверившись племенамъ своихъ соотечественниковъ, приказалъ преставить въ квартирѣ Гуллева и Чучалова караулъ изъ десятка своихъ киргизовъ, которые должны были наблюдать, чтобы посланцы

но могли убѣжать и чтобы русскіе кибанки, находившіеся въ Хивѣ, къ нимъ не приходили и не передавали никакихъ вѣстей, а 27 декабря вечеромъ ханъ чрезъ своего шагула потребовалъ у нихъ письма къ себѣ и къ Курабеку, чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли были присланы подарки за нимъ покойнаго Курабека. Вреда нѣло, а Каиць все не приглашалъ къ себѣ русскихъ посланцевъ; безпокойство ихъ еще болѣе усилилось, когда они узнали, что Каиць одарилъ киргизскихъ посланцевъ и намеренъ отправить ихъ обратно къ Нурали-Хану, чтобы требовать отъ него денегъ погребеннаго и выдачи за него средней его дочери Матери-Ханшкеей, за которую Каиць сватался еще въ 1753 г. Нурали тогда же изъявлялъ готовность исполнить желаніе Каица, если отъ присланъ сватана добрыхъ и хорошихъ людей. Между тѣмъ Буря, чрезъ котораго Каиць сдѣлалъ предложеніе дочери Нурали, отправляясь въ Хиву въ 1753 г. съ купеческими караваемъ, чтобы спросить Нурали объ его дочери, Каиць же своимъ пообѣщавъ ему предложеніе и просилъ Мусульманъ-Віа, родного брата Бури, не похотѣ ли онъ, вѣсто хана, совершить брачной молитвы. Описавши гѣва Каица, Мусульманъ-Віа отвѣтилъ утвердительно. Гуляевъ и Чучаловъ, а ранко и Мурзатай, родной дядя Нурали, поручались за то, что Нурали не станетъ противиться ничему, что бы ни сдѣлалъ его вѣсторонне. Гуляевъ замѣтилъ при этомъ, что онъ еще слышалъ „отъ дворовыхъ бобъ“ хана, что онъ „хотѣла селенъ и намеренъ отдать дочь свою за Каица“. Ожидая Гуляевъ и Чучаловъ находили, что редетившии советъ киргизскаго и хивинскаго хановъ можетъ послужить лучшимъ средствомъ къ прекращенію ихъ взаимной вражды и обещались пребудъ чрезъ степь торговыми караваемъ. Вечеромъ 6 Января Мусульманъ-Віа, Мурзатай и другіе были приглашены во дворецъ Каица, гдѣ была прочтена брачная молитва и совершена общими поздравленіи. Воспользовавшись случаемъ, Мусульманъ-Віа спросилъ Каица, почему онъ такъ долго не допускаетъ до себя Гуляевъ и за что приказалъ туркменамъ схватить Малибала и Ульджу, привѣвшихъ къ нему посланцевъ. Каиць отвѣтилъ, что онъ не имѣлъ права брать русскихъ чиновниковъ, какъ только усмѣялся имъ наредѣ и редетившии Курабека, позволившии смертію послѣдняго; что съ тою же цѣлію онъ приказалъ схватить и киргизскихъ посланцевъ Малибала и Ульджу, жала угодить туркменамъ и удержать ихъ чрезъ то въ компаніи. На другой день Каиць отправилъ къ туркменамъ нарочнаго и 11 января они уже были въ Хивѣ. Вечеромъ того же дня ханъ повелѣлъ къ себѣ Малибала и расширилъ его о русскихъ, но прибыли ли они „для привѣчанія его владѣній“, чтобы совер-

волею отовестить хивцамъ за гибель Бекенча-Черкаскаго. Малибай старался разубѣдить хана въ его подвѣрчивости, но тщетно: Ханъ остался при своемъ мнѣніи и недозволивъ тѣмъ, что Шарбековъ не былъ допущенъ къ Императорскому Двору, сказать, что онъ не только не пропуститъ никуда приказаніи купцовъ, но запретитъ и хивцамъ отправляться для торга въ Россію. Между тѣмъ Гуляевъ и Чучаловъ, чтобы добиться аудиенціи у хана, начали дѣйствовать чрезъ любимцевъ Ханна. Они взяли въ долгъ у купцовъ за 6 червонцевъ 5 аршинъ голландскаго алмаго сукна и подарили его ханскому шатаулу, прося его доказать о нихъ хану. Ханъ однакожъ ничего не сдѣлалъ по этому докладу. Тогда наши посланцы 13 января обратились съ тою же просьбою къ Утайтану, самому любимому ханскому достарпатчию, и подарили ему голову сайгару и кармашиннаго краснаго сукна въ кафтанѣ, цѣною въ 8 червонцевъ и 3 рубли. Но Ханъ не уважалъ и этого податкаства. Встрѣповаженіе непреклонной волею хана, русскіе чиновники на слѣдующій день (14 января) пригласили къ себѣ Мурзатаа, Мусульманъ-Бія и прочіихъ картвизцевъ, для свиданія, что дѣлать. Они, между прочимъ, говорили о трудности пути во время зимы чрезъ степи: напоказывали о приканіи Нурала не возвращаться отдѣльно отъ каравана, просили Мусульманъ-Бія, еще въ разѣ необыкновенно въ Оренбургѣ, лишившимъ награды, которая ожидала его отъ Нанкина, и власти, обѣщавшей ему Нуралу отъ имени купцовъ за безопасное препровожденіе каравана, — словомъ старались убѣдить Мусульманъ-Бія, чтобы онъ подѣлалъ какиятъ нибудь предлогомъ, отложилъ отъѣздъ до весны, когда онъ могъ-бы отправиться, взявъ съ собою караванъ и расторгшихся купцовъ. Картвизцы, присутствовавшіе на этомъ свиданіи, были того же мнѣнія и предлагали бію, чтобы онъ самъ уговорилъ Ханна послать кого-либо „помладше“, а не его; въ противномъ же случаѣ, т. е. еслиби ханъ заиривался, Мусульманъ-Бій долженъ былъ настаивать на томъ, чтобы Ханъ принялъ къ себѣ русскихъ посланцевъ.

Мусульманъ-Бій, при первомъ же свиданіи съ Ханомъ, сталъ просить объ оставленіи его въ Хивѣ до весны. Ханъ отказалъ ему и, послѣ повторной просьбы всѣхъ картвизцевъ, согласился видѣть Гуляева. Вечеромъ 6-го февраля къ Гуляеву явился ханскій шатаулъ и, въ сопровожденіи Мусульманъ-Бія и Мурзатаа, повелъ его въ ханскій дворецъ, впереди шли съ ружьями десять мергеновъ, стоявшіе на караулѣ. Въ ханскій дворецъ. Шатаулъ вводитъ Гуляева и его спутниковъ въ передній залъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стояло до 200 мергеновъ съ ружьями. Сначала гостей усадилъ здѣсь и не доурчалъ до хана, „подчи-

тали ханскую пинсу," когда же кончилось угощенье, шагуль пригласилъ Мурзатая и другихъ киргизовъ въ особый покой, а Гуленъ швырнулъ воду руки для омыта и, вмѣстѣ съ шагуломъ, вошелъ въ пещищу, гдѣ находилась ханъ. Ханъ принялъ русскаго посла при своей торжественной обстановкѣ, ханъ не принималъ еще ни одного посла. Властитель Хивинскаго ханства сидѣлъ на золотомъ тронѣ, во всемъ ханскомъ парадѣ и въ золотомъ вѣнцѣ. Когда шагуль доложилъ ему о Гуленѣ, ханъ сдѣлалъ знакъ, чтобы его подвели ближе къ нему. Гуленъ, стоя на ковшонѣхъ, приблизился къ хану и прикоснулся правымъ плечомъ, на которое ханъ положилъ свою руку; вслѣдъ затѣмъ осыпали хану Гулена пауду руки, и поставили его у порога. Гуленовъ, татаринъ и мусулманскій по вѣрованью, просеивалъ обычную у мусулманъ при свиданіи молитву, по окончаніи которой, ханъ спросилъ его: „древоступни-ли ты посоль?" Гуленовъ, молча, поклонился. Ханъ сказалъ: „пріѣхалъ твой и заблаго пріѣхалъ". Гуленовъ слова поклонился и хотѣлъ было начать разговоръ, но осыпанъ ханомъ и вышелъ его изъ комнаты, а затѣмъ отшелъ на квартиру. Это было единственное свиданіе, котораго удостоилъ хивинскій ханъ нашего посла въ продолженіе вѣковъннхъ мѣсяцевъ.

Мусулманъ-Визъ, согласно желанію Каиъ, уже собрался въ дорогу, но неожиданннй случай задержалъ его въ Хивѣ: 10 февраля Каиъ узналъ, что родственники Курабекъ, Тултабекъ и Калъметъбекъ, съ сообщниками своими, привели изъ киргизской степи въ городъ Чапъ, построившій Курабекъ, Эрали-Салтана и набравши провозгластъ его ханомъ въ Хивѣ. Встревоженный этимъ известіемъ, Каиъ во отступилъ отъ себя Мусулманъ-Визъ, а къ Нурали-Хану былъ отправленъ Кейсаръ-Батмръ, который долженъ былъ просить хана о выдачѣ его дочери жъ Каиъ. При содѣйствіи преданныхъ хивинцевъ, Каиъ увертилъ ближайшихъ родственниковъ Курабекъ, а ихъ сообщниковъ привелъ къ покорности. Затѣмъ Каиъ вызвалъ къ Эрали-Салтана и вѣстивалъ его изъ Чапа, съ находившимися при немъ 700 каракалпаками и 100 киргизами. Каракалпакіе старшины были убиты, остальные же каракалпаки и киргизы отпущены изъ ихъ улуси. Самъ Эрали-Салтанъ былъ заключенъ въ плѣтъ и отвезенъ въ Хиву. По прошествіи шести дней, Каиъ одарилъ плѣнника параднмъ съ Мусулманъ-Виземъ и прочихъ киргизскими посланцами, и отпустилъ ихъ вслѣдъ съ дарами къ Нурали-Хану, прося его прислать свою дочь и возратить разграбленныя товары; съ своей стороны онъ обѣщавалъ прекратитъ сборъ пеналнии и удовлетворитъ киргизовъ за всѣ обиды. Между тѣмъ Гуленовъ и Чучаловъ должны были

остановиться въ Хивѣ; Ханъ знала, что онъ не опуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ откупа отъ Нурали и не запретитъ побужтаманскихъ туркменамъ. Начальное было и положеніе купцовъ, пріѣзжавшихъ изъ Оренбурга въ Хиву для торга: Ханъ приказывалъ представить караулъ во время привоза товаровъ, запретилъ продавать ихъ и не позволялъ ханайцамъ ѣхать въ Бухару; кромѣ того, лучшія вещи (тысячи на шесть золотыхъ) забралъ для себя и дарилъ хивинскимъ, туркменскимъ, каракалпацкимъ и киргизскимъ старшинамъ, а долги за нихъ не платилъ, объявляя купцовъ пустыми обманщиками. Купцы, чтобы не лишиться всего, стали тайно вывозить товары изъ Каравансарая въ Уртеджъ, продавая его тамъ по самой низкой цѣнѣ, безъ выгоды прибавилъ для себя. Наконецъ купцы, потерявъ всею торговлю, рѣшились навестить Хану чрезъ Мурата объ его долгахъ; но ханъ пригрозилъ имъ смертью, если они не перестанутъ докучать ему своими просьбами.⁴⁾ Не предавъ конца дѣлу, многіе купцы желали возвратиться въ Оренбургъ, но дожидаясь уплаты ихъ долга, но Ханъ не только приказывалъ никуда изъ не отпустить, а велѣлъ задерживать и работниковъ ихъ съ верблюдами. Когда самарскій купецъ Давидъ Рукавишъ, не дожидаясь уплаты денегъ, уѣхалъ было изъ города, Ханъ, узнавъ о томъ чрезъ три дня, послалъ за нимъ въ потю 40 человекъ, которые и возвратили его въ Хиву. Одинъ изъ торговцевъ Радіонъ Михайловъ, приказавъ самарскаго купца Кандавинова, въ своемъ письмѣ, отъ 28 мая 1754 г., къ самарскому бургомистру Рукавишву, между прочимъ, сообщать, что Ханъ не подѣ ханай вадомъ не согласенъ отпустить ни ихъ, ни работниковъ, и настаиваетъ на томъ, чтобы они ждали уплаты денегъ за вытѣй лавомъ товаровъ, но тогда и сколько⁵⁾ отъ ханайрѣхъ уплаты—возвѣстива.

Такое положеніе русскихъ купцовъ въ Хивѣ и задержаніе тамъ нашихъ пословъ, безъ сомнѣнія, было крайне невыгодно Пенскому, тѣмъ болѣе, что киргизы, даже کوچманнѣ при линіи, не прекращали своихъ грабежей. Собирались вооруженныя шайки отъ 20 до 60 чел., они перемарались на внутреннюю сторону р. Яика, отнимали скотъ, захватывали въ плѣнъ людей, разбивали ратьяды и каменныя и покушались на убійство.

⁴⁾ Гизертъ Гуляевъ и Чукаевъ изъ Хивы, отъ 9 марта 1754.

⁵⁾ Въ это время въ Хивѣ были слѣдующія: овца 2 червонца, кофта 4 черв., стѣна каменнорская по 6 черв. за пудъ, сакары 6 червонцевъ за пудъ, вѣсы 8 черв., — пудъ, голъ по 10 черв. вѣсломъ, караванай 60 черв. вѣсломъ, караванай оула по 8 черв. вѣсломъ. См. тамъ же, стр. 178.

Однакожь, не смотря на все препятствія, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе вѣдической торговли съ средне-азиатскими ханствами, продолжалъ идти избраннаго и принятаго пути къ достиженію развѣченной цѣли. Онъ не всталъ, подобно Кириллову, вѣрившимъ въ то время мнѣніямъ Ханы, Бузари и другихъ средне-азиатскихъ земель до Виздіа, не думалъ и о постройкѣ русскихъ судовъ на Аральскомъ морѣ, а старался содѣйствовать распространенію торговли вѣтрами сподобившимъ, т. е. хлѣбомъ и дружелюбными. Избралъ Оренбургъ и Троицкъ главными центрами вѣдической торговли, Неплюевъ пользовался всемірными удобствами случившимъ, чтобы заставить вѣдическихъ торговцевъ итѣ, и его заботы въ этомъ отношеніи не были тщетны. По свидѣтельству Ричкова, ближайшаго сотрудника Неплюева, въ Оренбургъ, вмѣстѣ съ казахскими, бухарскими, ташкентскими и кашгарскими караванами, прѣѣзжали и другіе подѣ общими вѣдическими „степными караванами“, въ числѣ коихъ бывали жители и самыя отдаленныя города Азіи: Бундуса, Имамъ, Водоканья и др.⁴¹⁾

Товари средне-азиатскихъ купцовъ состояли изъ простыхъ бумажныхъ тканей, разныхъ сортовъ шерсти и золотень, вѣтъ бѣлыхъ и сѣрыхъ бухарскихъ ошанько; кромѣ того, купцы также привозили каменъ ланкастльзуръ и нѣкоторыя изъ удивительныхъ товаровъ: шелковыя матеріи, бумажныя золоты, широкіе сорта киски и т. п.⁴²⁾ Изъ Ташкента ввозили виноградъ, шенталу, яблока, винныя ягоды, груши и другіе фрукты,⁴³⁾ но вѣрае вѣсто, по цѣности и важности, вѣждо привозимыя товарины изъ Средней Азіи занимали золото и серебро. Со смертью Шаха-Надиръа, его сокровища, разграбленныя Тохтасъ-Кули-Ханомъ, разошлись почти по всей Азіи и въ такомъ огромномъ количествѣ, что не только бухарскіе и казынскіе купцы, но и простые казыны прѣѣзжали въ замки пограничныхъ крѣпостей и на вѣдические дворы въ Оренбургъ и Троицкъ съ мѣшками, наполненными рупіями и другими восточными монетами или слитками изъ нихъ.⁴⁴⁾ Щербатовъ говоритъ, что въ это время изъ Оренбурга поступало въ казну до 6000 пудовъ золота, сдѣланными изъ чистѣйшаго серебра; немалое также было количество изъ Средней Азіи и такъ называемаго коммическаго серебра.⁴⁵⁾ Ричковъ сообщаетъ, что „по запискамъ и казначейскимъ документамъ съ 1748—1755 г. шло въ ка-

41) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 225. Ср. Неплюевъ: «Ташкентъ и его время», стр. 162.

42) Топографія Оренб. губ., ч. I, стр. 226.

43) Тамъ же, стр. 223.

44) Дельвиля, Исторія казынъ-кайканътъ ордъ в союзѣ, ч. III, стр. 120.

45) См. его замѣчанное сочиненіе въ «Отеч. Запискѣхъ» 1836 г., № 12, стр. 420. Ср. Неплюевъ: «Ташкентъ и его время», стр. 267, и Костенковъ: «Средняя Азія», стр. 207.

вѣтъ золота около шестидесяти, а серебра около четирыста тысячъ илии *совъ рудовъ*.*⁴⁾ Но Ричковъ самъ не доказалъ, что „кампеларскимъ документомъ“ не всегда можно было дозвѣрить; случалось, что и въ нѣхъ количество нѣмѣннаго у азіатцевъ золота и серебра показывалось гораздо меньше дѣйствительнаго.

Въ 1752 году, во время пребыванія Неплюева въ Петербургѣ, Сенатъ указомъ, отъ 18 августа за № 5978, предписалъ ему „подать рапорты въ Правительствующій Сенатъ, сколько въ 1752 году въ Оренбургской губерніи, въ арманкахъ, въ мѣстѣхъ золота и серебра и въ сборѣ пшеницы, съ приобщеніемъ вѣдомостей и рапортовъ (если оныя имѣются) Оренбургской Губернской Канцеляріи“. Неплюевъ въ отвѣтъ на этотъ указъ писалъ: „Никакого дозвону, по письмамъ собственна Ричкова, ко мнѣ отъ 24 январяго іюля присланнымъ, значить, что сего году вступило чрезъ Оренбургъ и Троицкую крѣпость азіатскіе народы привознаго и киргизскими дробно профаннаго серебра до трехъ сотъ, а золота до шести пудъ, а съ весомъ этого золота мало было, ибо и въ пробѣхъ азіатцевъ почти не было. Причиной же тому указанію, по нѣхъ извѣстіямъ, значится, что кавказцы и бухарцы охотности въ пробѣхъ нѣхъ, того ради и не знали, ибо караваныма, подбитыма, профаннаго грабили до самого Аральскаго моря, въ тому-жъ, наконецъ, и отъ труженцевъ подобнаго безпокойства были, которые киргизскій Нурали-Ханъ старался отарачать, и обладажнеть, что респондентъ, какъ то и омытъ привозомъ того серебра и золота началось и болѣе того быть обладажнеть, чего и чинилось. Однакожъ нѣхъ чести Правительствующему Сенату представить, что купечество діло есть волковъ и не можетъ быть въ одномъ мѣстѣ: иногда случится, какъ то и нѣхъ, нѣхны, а иногда можетъ быть и промѣнать лѣтъ болѣе, въ тому-жъ пробѣхъ тѣхъ азіатскіхъ купцовъ чрезъ тѣхъ нѣхъ кочующіе непостоянныя народы, которые между собою безпрестанно боровство производять, и на малое число лошадей въ омытъ взодять; слѣдственно, оттого и профаннаго неимѣнательство чинится, яко въ такомъ случай привозити отъ одного въ другой народъ служить не могутъ, а быть производити ділота не возможно. Однакожъ, при всемъ томъ, всевозможнаго способы употребляетъ къ безопасности; въ прочемъ городъ Оренбургъ съ его принадлежностями, какъ то и прѣхнеть омытъ указаннымъ 20 января сего году въ Правительствующій Сенатъ поданнымъ (доиспанномъ) значить, за главнымъ служить въ томъ, чтобы Башкирію

*) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 322. Изд. 1763 г.

въ подданныхъ содержать, и Казанскую губернію и Исетскую провинцію отъ избытка спешить народомъ охранить (которымъ прежде жерѣдко бывали), а притомъ и купечествомъ пользоваться, сколько который годъ тамошнія окрестности дозволятъ, къ распространенію же того купчества я, по моей неподданійной обязанности, старалъ и стараюсь, и стараться не пренину, дабы не только томъ пользы, которая чрезъ прошедшія три года была, не лишиться, но и выгоды, съ помощью Востокѣ, увеличить. Что же изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи обстоятельнымъ рапортомъ и відомостей вѣтъ, не то некакимъ доводу, что Правительствующій Сенатъ изъ дошедшей почты прошлаго 1751 году изволилъ быти извѣствовать, что серебра болѣе въ отпуску изъ Оренбурга въ Россію нашлось, нежели въ привозѣ изъ Азіи не жалеялось было; причемъ тому, что шіахтенъ, дабы не одолбитъ, крѣпко осматривать невозможно, изъ тому-жъ отъ купчихъ дребно много оная входить; свидѣственно, и никакъ до окончанія арканка и до отбѣду купцовъ право познати невозможно, сколько его точно есть и будетъ. А отъ оного-жъ совѣтника Рычкова не відомостямъ значится, сверхъ золота и серебра, въ шіахтѣй лошадей и жеребятъ 3356; барановъ и овецъ 7326; волковъ херонихъ среднихъ и малыхъ 2234; лисичъ херонихъ, подолосокъ и карасиковъ 6141, карасиковъ 9652, томаровъ бумажныхъ разныхъ на двѣ тысячи рублей. Что же касается до доходовъ, то безумствительно, что и шіахтній годъ околожъ того числа будетъ, какъ и въ прошлыхъ 1751 году было, ибо российскихъ товаровъ, съ которыхъ пошлама беретя, во відомостямъ оттуда не менше въ привозѣ, какъ и въ томъ году (а съ серебра и золота оная не беретя), но и сего до окончанія года, а не послѣдней вѣрѣ до окончанія арканка соорбавати невозможно, ибо шіахтній годъ, по изволену Правительствующаго Сената саредѣланію, дается купцамъ въ платежъ пошлама трехмѣсячннхъ отсрочка".⁴⁾ Между тѣмъ бригадиръ Тенкаловъ, управленій въ отсутствіи Неплюева Оренбургской губерніей, еще 20 апрѣля, а потомъ и 26 іюня того же 1752 года, донесилъ въ Коллегію Ил. Дѣль, что „до того времени въ Оренбургѣ въ привозѣ было золота только 16 фунтовъ 33 золотника и 400 червонныхъ да серебра 4 пуда, 28 ф., 36 зол." Сопоставляя цифри Рычкова и Тенкалова о количествѣ привозимаго изъ Азіи золота и серебра, Коллегія Ил. Дѣль въ своемъ указѣ, отъ 1 сент. того же года записываетъ Тенкалову: „и потому весьма здѣсь удивительно, для чего вы, будучи шіахтѣ, въ отсутствіи губернатора, слышались въ Орен-

4) См. въ Турк. опис. степей указовъ за 1752 г., по опис. X III, стр. 93—94.

бурской губернии командиромъ, въ свое время о томъ сюда не доносили; и того ради имъ прислать сюда, въ К. И. Дѣль, извѣстіе, сколько всего шитъ золота и серебра чрезъ Оренбургъ и Троицкую крѣпость поступило, и для чего отъ Рычкова, а не отъ насъ о томъ изпредъ сего писано было^{а)}. Коллегія пропроводила Тевкелову и копію съ дописанія Неплюева въ Сенатъ^{б)}. Такіе образомъ означается, что и по официальнымъ извѣдѣніямъ неюгда означались количества золота и серебра, привозимаго изъ Азии, геральде новѣимъ дѣйствительнаго. А сколько, думается, было вывезено тайно серебромъ и золотомъ новѣимъ, зинитить въ меха и платья—Неплюевъ, довелъ о контрабандномъ привозѣ золота въ Россію Коллегіи Иностран. Дѣлъ, замѣчая, что это повлекло къ значительному умаленію имъблизимаго у киргизъ света.^{в)} Киргизамъ дѣйствительно неюгда продавали свой светъ извѣстнаго за деньги и уже съ деньгами, а не со светомъ, являлись въ Оренбургъ для покупки русскихъ товаровъ; случалось и то, что азиатскіе купцы имѣли у киргизъ на свои полотно и ткани кушней товаръ, во время продажи въ Оренбургъ, и потомъ перепродавали его сами русскимъ купцамъ, съ большаго барышамъ для себя, въ Оренбургѣ и Троицкѣ.^{г)} Изъ русскихъ товаровъ, которые шли въ Среднюю Азію, особенно скупались слѣдующія: сукна, преимущественно карагачинна и ласковаго цѣла, казеннаго, илдіго, бурская краска, минюра, бисеръ, иглы, наперстки, разныя вещи изъ олова и мѣди, чугунные котлы, лѣсъ мѣди, бобры и выдры, кофты, особенно красныя, кораллы, бархаты разныхъ цвѣтовъ, особенно же черныя.^{д)} 21 Іюля 1747 года состоялся въ Сенатѣ указъ на имя Неплюева, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Изъ присланной въ Преподѣлывающей Сенатъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи, при дописаніи вѣнчанаго марта отъ 21 дня вышешаго 1747 году, извѣности о торгу въ Оренбургѣ русскихъ купцовъ съ киргизъ-кайсаками усмотрѣно, что въ прошломъ 1746 г. русскіе купцы между прочими товарами въ привозѣ въ Оренбургъ было ружье, турки, винтовки, кортики, мѣдныя котлы, чайники, жемчужныя кирки, конки, таганы, топоры, теслы, треножки, удилы, уклады; а поуже сіе весьма предосудительно и съ несообразнаго Ея Императорскаго Величества интереса походить, чтобы какому-нибудь ружью также спущенъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ оный кирго-

а) Тамъ же на л. 92. Подлинный указъ Тевкелову изъ Кол. Имп. Дѣль, отъ 4 сентября 1752 г., на л. 385.

б) Лепшинскій, Описание киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. III, стр. 320 и 221; Ср. П. С. Зап., т. XIII, № 2842; т. XV, № 11088.

в) Рычковъ, Товаръ Оренб. губ., ч. I, стр. 33 и 329. Изд. 1762 г.

г) Тамъ же.

цать отъ российскихъ купцовъ продавано или на чужу товаромъ и дру- гими обрами отдавано было, которые съ оныхъ ружьямъ ходять на во- рохство надъ российскіе и подданныхъ российскихъ казенныя жилища, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказалъ намъ господину тайному советнику кабардичаينو смертнѣ, чтобъ отъ российскихъ подданныхъ всякаго чина оныхъ киргизцамъ вся- каго ружья, пороху, свинцу какъ въ дѣлѣ, такъ и во всякой работѣ, какого-бъ звѣсія ни было, отнюдь продавано и выказаны обрамомъ отдавано не было, и купцамъ всѣмъ, которые туда для торговыхъ про- мысловъ приближуютъ, секретно объявить съ подпискою надъ жестокимъ штрафомъ, чтобъ они всѣмъ вышеназваннымъ вещей отнюдь туда не про- возили. При томъ намъ тайному советнику, яко дозволено съдущему кир- гизскимъ народовъ состоянію, рассмотреть и то, надлежитъ-ли во оныхъ киргизцамъ вѣдь, жалѣю и укладъ въ дѣлѣ и во въ дѣлѣ продавать, або по указу бывшаго Верховнаго Тайнаго Совета 1728 г. къ казен- нымъ во только ружья, пороху и свинцу, во и вышеназванныхъ вещей, а именно: стали, вѣды и жалѣю во всякой работѣ, какого-бъ звѣсія ни бы- ло, кромѣ однихъ чужбинныхъ котловъ, продавать и безденежно ссужать и давать имъ надъ казенныя видомъ во жалѣю и, рассмотреть намъ господину тайному советнику, представлять въ Правительствующій Сенатъ съ подпи- саніемъ своего звѣсія".⁴⁰

Получено 10 октября того же 1747 года представлятъ въ Сенатъ звѣсія, что „товары, кожи, мехшны, огниво, иглы, стрелыя, конныя удила, пряжки, таланы, котлы, упряжники и тому подобныя вещи, та- коже косы и серпы, а иже вѣды—пуговицы, веревки разныхъ рукъ да колокольчики и широкучики маленькіе да котлы для перенія пшцы за- прещать нужды не продаются, ако иже того колкомъ и надобности не видно, а къ тому жъ частливо и то, что оныя оныя вещи ширетны, то многія иже оныхъ востутъ и иже казенныхъ городовъ доставать, чрезъ что проиходящая отъ торгу российскихъ купцамъ польза и казенной пош- линной сборъ можетъ уменьшеть, токмо развѣ во въ дѣлѣ иже оныхъ же- лѣю, стали и вѣды для предбудущаго времени (або того они киргизъ-кай- сакы не шибко покупаютъ) продавать иже, такоже и казеннымъ купцамъ за- прещать для того единаго, чтобъ у нихъ иже оныхъ металловъ никакія художества заводятся и упражняются не могли.“⁴¹ Сенатъ вполнѣ согла-

⁴⁰ См. въ Турк. обл. арх. столбъ указовъ 1747 г. л. 90. Указъ 21 июля 1747 года за № 164, выданный въ Оренбургѣ 17 августа того же года.

⁴¹ Тамъ же. Указъ 1749 г., л. 67. Указъ, отъ 2 авг. 1749 г.

следи съ министръ Неплюева и сообщитъ о томъ ему и въ Коллежю Ив. Дѣлъ.⁴³⁾ Въ числѣ запрещенныхъ къ отпуску предметовъ въ Азію также были золото и серебро въ монетахъ, а изъ Азіи запрещено было вывозить рубли.⁴⁴⁾ 27 марта 1751 года, въ отвѣтъ на доносиміе Неплюева и Токмакова, Сенатъ приказалъ: „привозимое въ Оренбургъ и Троицкую крѣпость, состоящую на Уфимской линіи, азіатскими купцами серебро и золото вывозимать по прежнему купцамъ на товары свои свободно, понеже и оныя купцы того серебра и золота нѣско на партикулярныя работы употребить не могутъ, но большаго частію отдають оное на монетные дворы, какъ то въ 1749 и 1750 годахъ дѣйствительно уже и было; буде же оныя русскіи купцы то вывезенное серебро и золото для отдачи на монетные дворы места не похотятъ, а для скорой выручки долготъ пожелають продать въ казну въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, то оное у нихъ и покупать на губерскіи деньги, и на сколько когда по цѣнѣ того золота и серебра куплено будетъ о томъ давать знать Минетной Канцеляріи, которой тѣ деньги немедленно въ Оренбургъ отсылать, дабы въ тамошнихъ раскладахъ остановки не было, а то золото и серебро брать той канцеляріи на монетные дворы. Будеже тамошнихъ доходовъ на ту покупку будетъ недостаточно, тогда Минетной Канцеляріи послать туда деньги заранѣе, сколько когда надлежитъ, по согласію съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, а для пробованія того серебра и золота отправлять изъ Минетной Канцеляріи пробирнаго мастера съ надлежащими инструментами и припаси“.⁴⁵⁾ По такомъ распоряженіи Сената вышло существеннаго возраженія со стороны Минетной Канцеляріи. 20 іюня того же года, дѣйств. ст. совѣтникъ и главнорусующій въ Минетной Канцеляріи князь Голицынъ представлялъ въ Сенатъ особое мнѣніе по этому вопросу; онъ находилъ исполненіе Сенатскаго указа невозможнымъ, а отправку въ Оренбургъ пробирнаго мастера бесполезною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) если пробирный мастеръ будетъ опредѣлять цѣнность монеты, по плану ихъ, то этого сдѣлать нельзя по несовершенству поступающихъ монетъ; 2) если онъ будетъ брать и пробовать изъ каждаго ящика или изъ ста по одной монетѣ, то могутъ происходить лишняя передача денегъ купцамъ и большой убытокъ для казны, потому что переселскія и другія азіатскія монеты, какъ это означается при описаніи ихъ въ Москвѣ на Монетныхъ дворѣ, часто встречаются разныхъ пробъ, „а многія веровскія, отъ которыхъ и числятся по пробамъ въ частотѣ унженіе, а пробный мастеръ за то можетъ хриѣти

43) Тамъ же, л. 67 на оборотѣ.

44) Рукосъ Тайног. Оренб. гвд., ч. 1, стр. 328.

45) В. С. Зап., т. XIII, стр. 419, л. 3842.

подъ сѣдѣніе и римскія, а того каменнаго убитка возратить съ него будетъ нечего"; 3) если же золото и серебро при покупке плавать и тогда только его пробовать, то для этого, крокъ пробарнаго мастера, нужно будетъ назнать и плаватьщикомъ съ необходимыми инструментами, какъ то: пробарники вѣски, горшки, куфалы и проч., которые „за сѣдѣльствомъ“ (по толкости работъ) трудно и довезти въ цѣлости въ столь отдаленное мѣсто, а „за неимѣніемъ сихъ Оренбургская Губернская Канцелярія должна будетъ требовать чрезъ дознаніе отъ Монетной Канцелярія, а въ той Канцелярія пока что сдѣлаво и отправлено и туда привезено будетъ, то въ то время обрѣтаническа тѣмъ, пробователь и плаватьщикъ, будутъ жить и жалованье получать правдо, а купцамъ будетъ оставаться; 4) купленное золото и серебро по славскъ будетъ отправляемо въ Москву на Монетный дворъ на ящикахъ подводахъ и за надлежащій казенскъ. Въ Москвѣ оно вторично будетъ плаваться, для передѣла въ монету и для привода въ указаную пробу, причѣмъ произойдетъ угаръ и послѣдуетъ убыточное казенное расходи; крокъ того казна потеряетъ и отъ того, что деньги для уплаты оренбургскимъ купцамъ за купленное у нихъ серебро будутъ отправляемы въ Москву на свой счетъ.

Въ заключеніе своего дознанія кн. Голицинъ обращаетъ вниманіе Сената на то, что, съ 1749 г. въ Москвѣ, на Монетномъ дворѣ, безъ выкасъ казенныхъ расходоу, вышло въ покупкѣ отъ русскихъ и другихъ націй купцовъ серебра до 3000 пудовъ да золота до 4 пудовъ, что оно и теперь покупается и славается на ихъ счетъ, при чемъ и потребные расходи, какъ-то: горни, уголья и плата работникамъ и плаватьщикамъ за славъ денегъ производится на деньги самихъ же купцовъ на ихъ же счетъ, при тѣхъ славаняхъ, производится серебро въ указаную пробу, а затѣмъ уже употребляется, безъ вторичной славки, въ передѣлку на монету. Деньги за то золото и серебро выдаются купцамъ, за всѣхъ расходани и угароу, по указаннымъ цѣнамъ, а именно: за золото по 2 р. 52 к., а за серебро по 19 коп. за золотникъ чистаго металла, отъ чего и прибыли въ казну получено по выше число.

Отправъ на вышеозначенныхъ соображеніяхъ, князь Голицинъ считалъ необходимымъ, чтобы купцы по прежнему правили вышесказанне или въ Оренбургѣ золото и серебро въ Москву, на Монетный дворъ, гдѣ-бы его принимали и славаливали, на основаніи общихъ правилъ, на счетъ самихъ купцовъ, а если бы кому-либо изъ купцоу понадобилась въ Оренбургѣ деньги, для необходимыхъ торговыхъ операцій, въ такомъ случаѣ Оренбургская Губернская Канцелярія должна была принимать отъ нихъ золото и серебро въ натурѣ на вѣсъ, и отправлять въ Монетную Кантеру,

при нихъ пообрѣснись и на нихъ счетъ, а за принятое золото и серебро выдавать имъ изъ Оренбургской Губернской Канцелярии за золото по одному рублю, за серебро по 3 коп. за каждый золотникъ; въ Москвѣ же купленное у нихъ золото и серебро должно было плавиться, въ присутствіи дообрѣснись отъ купцовъ лицъ, на нихъ счетъ и платокъ, послать къ плавильнѣ пробъ и по пробѣ металла въ казну, Монетная Кантора должна была „безъ задержаній“ доставить изъ Оренбургскую Губернскую Канцелярію означенныя ею купцамъ деньги и доставить остальные деньги купцамъ, кому сколько приходилось по расчету Монетной Канторы.

Въ то же время Монетная Канцелярія рапортовала въ Сенатъ, что въ присланныхъ изъ Оренбурга въ Сенатъ червонцахъ, по пробѣ ихъ на Монетномъ дворѣ, оказалось: въ надѣвскіхъ чистаго золота 2 зол. и 47 долей, по указанной пробѣ, полагая по 2 р. 52 к. золотникъ чистаго золота, на 6 р. 27¹/₄ к.; въ персидскіхъ— 2 зол. и 29 долей, на 5 р. 80 к.; въ бухарскіхъ— 1 зол. и 1 доля, на 3 р. 5¹/₄ к. Между тѣмъ Неплюевъ въ своемъ рапортѣ въ Сенатъ доноситъ, что эти червонцы являются рупіями, и что русскіе купцы ставятъ каждую такую рупію на двѣ надѣвскую, такъ и персидскую на двѣ по 6 руб., а иногда и болѣе; по этой же пробѣ они были куплены в казенной. Надѣвскія рупіи содержатъ въ себѣ золото лучшей доброты, персидскія же рашатской доброты; нѣтъ лучше, а нѣтъ хуже, но что тѣ, которыя прислали въ Сенатъ, суть лучшія; бухарскія рупіи купцы вымѣниваютъ по 2 руб. 70 коп. каждую; золото въ нихъ, по объявленію купцовъ, такой же доброты, какъ въ лучшіхъ надѣвскихъ и персидскихъ.⁴⁾

Привлеченною Сенатъ, пригласивъ въ присутствіе Неплюева (который въ это время находился въ С.-Петербургѣ) и князя Голицына, „иныхъ дозволенъ разсужденіе по поводу мнѣнія Голицына и, собравшись всѣхъ названныхъ лицъ обстоятельно, 11 сентября 1751 года выдалъ указъ, который предписано было: 1) въ видахъ поощренія оренбургскихъ купцовъ и для развитія торговли, золото и серебро, купленное у русскихъ купцовъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, вымѣнивались его у азіатцевъ, плавить и приводить въ указанную пробу въ Оренбургѣ на купеческій счетъ, со всѣми случившимися при томъ расходами, какъ это дѣлается въ Москвѣ, на Монетномъ дворѣ, чтобы то золото и серебро, уже безъ вторичной сплавки, прямо могло идти въ оборѣдку, на монету, для чего Монетная канцелярія должна была немедленно отпрать въ Оренбургъ преобрѣтшаго мастера и плавильщиковъ съ необходимыми инструментами и мате-

ріалани; въ бытность ихъ въ Оренбургѣ, какъ въ отдаленномъ мѣстѣ, приходиться имъ въ вѣдѣніи и смотрѣніи тамошняго губернатора, который долженъ наблюдать, чтобы русскіи купцы, при сплавкахъ, въ пробѣ таго серебра обидѣ отъ нихъ не было и давать имъ жалованье, какое надлежало по разсмотрѣнію Монашней Канцеларіи. 2) На провадъ пробирнаго мастера съ пламалцаниани и на провадъ инструментовъ и матеріаловъ, также на доставку денегъ для покупки золота и серебра отъ Москвы, на дачу пробирному мастеру съ пламалцанианскимъ жалованьемъ и на прочіе случайнаго при томъ расходи—съ покупнаго впередъ въ казну въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости золота и серебра учинить имъ указной цѣны сбавку, а принимать оное ниже московской указной цѣны, а именно: серебро отъ одной до двухъ денегъ, по разсмотрѣнію Оренбургской Губернской Канцеларіи, а золота по 2 коп. у золотника чистаго; и по той сбавочной цѣнѣ купцы должны выдавать имъ казенъ за одно чистое серебро и золото безъ всякаго задержанія, а деньги за ту покупку употребить, по прежнему Правительствующаго Сената 25 февраля опредѣленію, имъ доходовъ той губерніи. Если замѣненнаго расходомъ имъ сбавочнаго съ покупнаго золота и серебра денегъ будетъ остатокъ, то не употребить его въ другіе расходи Оренбургской губерніи, а имѣть въ капиталѣ Монашней Канцеларіи. 3) Тамъ-жекъ представленные отъ т. сов. и камерера Понямова переписки бухгалтеріи золотныя монеты, по сплавкѣ и пробѣ ихъ въ Монашней Канцеларіи, оказались имѣющимися русскіи купцы съ убыткомъ; то имъ подаваемаго отъ Монашней Канцеларіи, о пробѣ тѣхъ монетъ рапорта для вѣдѣнія ему, тайному совѣтнику, дать вѣдомость, которую и русскіи купцы, торгующіи тамъ, имѣтъ объявить, дабы они о добротѣ ихъ были извѣстны.^{*)}

Въ исполненіе этого указа, въ Оренбургѣ были отправлены пробирный мастеръ Филиппъ Григорьевъ, пламалцаникъ и ученикъ инструментальнаго діла^{б)}.

Вышеизложенныя правила о золотѣ и серебрѣ оставались въ силѣ до 1763 г., когда Императрица Екатерина II указомъ отъ 18 марта, дозволила приказати Сенату обратити вниманіе на торговлю съ чужестранными народами, и доложить ей, какими средствами можно расширити ее съ азіатскими со стороны Оренбурга въ особенноти мѣжи товаровъ на золото и серебро, вывонное въ монетахъ и слиткахъ. Нѣкоторые купцы,

*) Тамъ же, стран. 498.

б) Въ 1763 г. Филиппъ Григорьевъ умеръ, а назначенный при немъ въ ученикъ его сынъ былъ имѣть обратно въ Москву, въ Оренбургѣ же остался два пламалцаникъ и одинъ инструментальный ученикъ.

ить корыстника расчистить, но объявляли всего знаменитого или золота и серебра, а переплавляли его въ посуду и другія вещи, противъ чего потому и были приняты нѣкоторыя мѣры.

Выше мы уже замѣтили, что въ числѣ знаменитыхъ товаровъ, запрещенныхъ къ вывозу изъ Средняго Азіи, находились ружья, свинецъ, уклады и порохи; но высокая цѣна на эти предметы, особенно на ружейные стволы, иногда соблазнительно дѣйствовала на великихъ торговцевъ и приказчиковъ преимущественно изъ татаръ, отправлявшихся при караванахъ изъ Хивы, Бухару и другія мѣста. Самарскій купецъ Давидъ Руканинъ, бывший караваннымъ старшиной при купеческомъ караванѣ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1753 г., по возвращеніи въ Оренбургъ, заявилъ въ тамождѣ, что, въ бытность его въ Хивѣ, онъ видѣлъ у нѣкоторыхъ, находившихся при караванѣ, татаръ ружейные стволы, а „свинца у кого чешель—онъ не знаетъ, такъ-де продавали одну стволъ ружейный по четыре и по пяти червонцевъ, о чемъ сказывали ему тѣ хивинцы, кои оные у нихъ покупали; да привѣчено-жъ мнѣ и при ханскомъ дворѣ у караульныхъ российскихъ ружей не мало, а которыхъ-де онъ отъ находившихся въ хивѣ у ханского дворѣ христіанъ слышалъ, что тѣ ружья привозятъ туда на продажу здѣшніе татары и хивинцы, изъ Оренбурга привозящіе, о чемъ-де онъ, Руканинъ, и переводчиками Гуляеву и Чучалову объявлялъ.“⁴⁰ — Выяснившаи изъ контрабандныхъ провозовъ ружей, по заявленію Руканина, были слѣдующія лица: салтатовскій торговый татаринъ Гуворъ Уліевъ, казанскіе татары: Муртаза Антовъ, Абдулмаликъ Зайтовъ, прикащики—Алѣй Ермаковъ и Савель Яферовъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Лука Шариповъ, его прикащикъ Иванъ Захаровъ и служачій при немъ—татаринъ Аюсъ Ильякинъ, крестьянинъ деревни Актарыи Камышлага уѣзда, Арской дороги, вотякъ бригадиръ Токмалева. — Переводчики Гуляевъ и Чучаловъ, спрошенные по этому дѣлу, подтвердили заявленіе купца Руканина, присовокупивъ, что означенные татары, во время своего пребыванія въ Хивѣ, вели себя невнимательныи: часто спорились и дрались между собою, не хотѣли слушаться Руканина, какъ караваннаго старшины, и даже „бить его отваживались.“ Первымъ былъ дурносмотрѣ Аюсъ Ильякинъ; сначала онъ отрицалъ свою виновность, но потомъ на очной ставкѣ съ Руканиникомъ, Гуляевымъ и Чучаловымъ и казанцемъ Осодоромъ Погорелкинымъ, сознался и повѣдалъ, что главнѣйшій соблазнитель его былъ Алѣй Ермаковъ, который ему „несколько

⁴⁰ Дѣло о вывозѣ Оренбургскихъ татаръ изъ тайной провозы за границу ружей 1753 г. № 3-1057, въ СИБ. Сов. Архивѣ (на 40 листовъ).

говорила, что она съ собою стала на продажу ружья беретъ, ибо-де она Алёй и напередъ того туда нѣхъ возила и по пяти и по шести червонцевъ каждое продавала и чрезъ то-де лучшую прибыль имѣла, почему-де ему Алёй чрезъ просьбу его пожеланнаго бригадира Токмалева ключникъ Шаринъ Михайловичъ два ствола ружейныхъ за пять руб. выдаетъ, кон. выдѣлою, что она для продажи туда ему подобна, и купила, а гдѣ и у кого, того-де она Алёя не спрашивала, только-де она Шаринъ сказала, что она и Алёю четыре ствола купила и нѣхъ нѣхъ два своему собѣ Алёю, а другіе два послѣ, при своемъ выдѣлѣ, для отъезду къ нему Алёю на ту сторону Яика, ему-же Алёей отдать, которые-де, также и укладу полнуда купцованаго здѣсь у русскаго купца (а кто она такова,—не знаетъ), она Алёя въ тайнѣ той, въ которой съ нѣхъ имѣлъ отъезду на ту сторону Яика, въ то-же время и вывозъ и ему Алёю тѣ два ствола на время за Мѣловина дворянъ стана отдать, сверхъ-же онахъ, еще двѣ pistolетныя ствольника выданнахъ съ нѣхъ Алёю, для препровожденія за Яикъ казанскій слободской торговый татаринъ Шарей Саидашевъ для продажи ему даль, и она Алёя нѣхъ отъ него имѣла и въ Хиву отвезла, также-де тамъ онахъ, чрезъ укладу, сама она Алёя не продавала, но для того одинъ ружейный стволъ Сману Иферову, а другой съ pistolетницами прикащику-же казанскаго торговца татарина Алта Усѣфовъ „останковому татарину Гумеру Ултану“ отдать, изъ которыхъ-де Сманъ хивану за четыре червонца, а укладу за два червонца сама она Алёя продала, а Гумерь продать не могъ, жаль-де она Алёя, при отъѣздѣ сюда, для продажи ихъ у кого и оставила.¹⁾ Алёй Ермаковъ и Сманъ Иферовъ, допрощенно „съ пристрастіемъ подъ конями“ также сознались въ вывозѣ и тайной продажѣ ружей, соблазненныя высокой цѣной на нѣхъ, и „сдѣлали то для исправленія бѣдствія своего, а больше съ глупости.“ По окончаніи свидѣствъ надъ обвиняемыми, Оренбургская Губернская Канцелярія, 26 Января 1755 г., сообщила о томъ въ Сенатъ, спрашивала, какъ назвать контрабандистовъ—татаръ. На основаніи сенатскаго указа, отъ 23 Юня 1753 г., они подлежали конфискаціи всего ихъ имущества и „наказанію вѣчнымъ каторжанію“; но Оренбургская канцелярія высказала съ своей стороны слѣдующее мнѣніе: „многочисленныя татары, въ прѣшествіе того ихъ плутовства и прочіихъ чинахъхъ отъ нихъ въ Хивѣ продолжитель падлежитъ содержать до армянъ надъ даруленъ (имѣя то они и содержатся), а когда купцы съѣдутся во армянку, тогда выскочъ нѣхъ публично на стрѣль

1) Тамъ-же, гл. 2—5.

другий кутомь внагідно, а влітні ихъ не стоить такою важкостю, або они ихъ подлости, и не только отъ хобинь прикащика, но и отъ прикащавань нащипки, они-же дозволяють въ подлинный складъ; для того, не дозволено-ль будетъ такого малого конфискованія оставати, однако-жъ все сіе Правительствующему Сенату Оренбургскага губ. канцелярія въ вышнее рассмотрениеъ ласкающе представляеть:¹⁴⁰⁾ Сенатъ, заслушавъ 17 февраля того же года доносеніе Оренбургской канцелярія, прикасавъ: „учинить нашедшимъ татарамъ нащипки кутомь внагідно, а влітні ихъ не конфисковать, а впрядь это, кромѣ такихъ подлинныхъ людей, иль российскихъ купцовъ или ихъ прикащиковъ и прочихъ торгующихъ при Оренбурѣ здѣшнихъ подданныхъ въ таковыхъ предорожностяхъ явитися и подлинно явобличены будуть, у оныхъ всѣхъ ихъ влітні конфисковать на Ея Императорское Величество, какъ прежними указами опредѣлено, быть упушенія, и для того, чтобы оные купцы и прочіе отъ того остерегались, учинить ихъ иль иль подданныхъ объявленій:¹⁴¹⁾ 23 марта 1755 г. Оренбургская Канцелярія отразпортовала въ Сенатъ о полученіи указа, отъ 28 февраля за № 60, а 6 июля того же года, при собраніи российского купечества внутри гостинного двора, вывозные были наказы кутомь.¹⁴²⁾ Пробада караваномъ по степи сдѣлана болѣе безвредна: киргизы вѣсело устроились; Ричковъ заявляеть, что они „русскихъ купцовъ, когда они въ Хиву или въ Бухару изъ Оренбурга ідутъ и оттуда возвращаются, уже не грабятъ, а дозволяются пробавити однихъ таежныхъ народовъ.“¹⁴³⁾ Между тѣмъ Неплюевъ узнавъ, что индійцы стали пробавити въ Бухару и Балхъ, гдѣ часто скупили русскіе товары, привозимые изъ Оренбурга.¹⁴⁴⁾ Подъ вліяніемъ столь пріятныхъ вѣстей о вѣной торговлѣ въ Средней Азій, у Неплюева возникла мысль и явилось желаніе проложить каравано-торговый путь русскимъ купцамъ до самой Индіи. Онъ составлялъ, при содѣйствіи Тенгизова, особый проектъ о торговлѣ Россіи съ Индіей и представлялъ его на обсужденіе въ С.-Петербургѣ, прося въ то же время, чтобы ему дозволено было и лично явитися въ столицу для словеснаго поясненія и дополненія своего проекта.

Сущность проекта Неплюева заключалась въ слѣдующемъ. Чтобы усилить вѣстовую торговлю со средне-азіатскими народами, онъ проектировалъ

140) Тамъ-же, л. 7.

141) Въ томъ-же дѣлѣ, л. 13.

142) Ключевскій бригадиръ Тенгизова Шарипъ Манакчибаевъ такъ-же былъ быть купцомъ и влітні окупилъ въ починку своего хозяйства. См. такъ-же переписку о немъ на листахъ 16—17, 18 и 20.

143) Ричковъ Топогр. Оренб. Губ., I, стр. 141. Изд. 1762 г.

144) Тамъ-же, стр. 326 и 327.

слегодню отправлять небольшие караваны до самой Индiи, если только киргизы не будутъ принимать свободному проходу изъ чрезъ степи; проводниками такихъ каравановъ могли бы быть „известные люди изъ татаръ, армянь, грековъ и даже русскихъ, хорошо знающiе бытъ и языкъ средне-азиатскихъ народовъ“. До Кабула, первого индiйскаго города, считали тогда не болѣе трехъ вѣселей караваннаго хода и знали три пути изъ Оренбурга: одинъ шелъ чрезъ Балхъ, другой—чрезъ Бадакшанъ (Ведошанъ) и третiй—чрезъ Кандагаръ; Неплюевъ считалъ наиболѣе безопасный послѣднiй путь, потому что кандагарскiй ханъ Ахметъ, оладѣвъ Гератомъ и Мешгедомъ, провозглашалъ себя независимымъ ханомъ и приглашалъ бухарскихъ купцовъ ѣздить въ его „землю и ярiю безопасно“. Право отправлять и отправлять караваны, по вѣдѣнiю Неплюева и Токмалева, должно было предоставлять исключительно особой компанiи изъ зажиточныхъ купцовъ, чтобы убытокъ, въ случаѣ неудачи, не былъ особенно чувствителенъ для акціонеровъ. Въ составъ этой компанiи, по вѣдѣнiю Неплюева, могли войти на первое время слѣдующiя лица: московскiе купцы Григорiй Журавлевъ, армянинъ Василiй Майкаровъ и грекъ Иванъ Михайловъ Мавродiй, сибирскiй купецъ и заводчикъ Иванъ Твердишевъ, ростовецъ Алексiй Ковалъ и оренбургскiй торговецъ татаринъ Абдулла Халлилъ, а „для лучшаго же отправленiю такихъ каравановъ приключившия“,—замѣчаетъ Неплюевъ,— „я купечества въ тѣ края распространенiя, дать той компанiи надлежащую привилегiю на пятнадцать лѣтъ, и до истеченiя оныхъ пятнадцать лѣтъ, чрезъ той компанiи, никому другому въ тѣ мѣста торговать не дозволять и не допускать“. Вѣсто избившаго изъ компанiи по какой-либо причинѣ члена, оренбургскiй губернаторъ могъ опредѣлять, по своему усмотрѣнiю, ослѣдствiемъ изъ зажиточныхъ и достойныхъ людей. Не обманивъ торговать совместно, члены компанiи должны были помогать другъ другу совместно и содѣйствовать взаимно успѣхамъ компанiи на восточныхъ рынкахъ. Съ этою цѣлю Неплюевъ проецировалъ, чтобы компанейцы имѣли въ Хивѣ и Бухарѣ своихъ постоянныхъ агентовъ, которые бы, смотря по обстоятельствамъ, избирали и указывали пути для дальнѣйшаго движенiя каравановъ; бухарцы и хивинцы, въ свою очередь, должны были выбрать и отправить въ Оренбургъ своихъ торговыхъ консуловъ или конжоспроствъ. Хивинцы болѣе, чѣмъ другiе казаческiе племена, могли вредить или содѣйствовать развитiю нашей торговли на восточныхъ рынкахъ: Хива лежала на пути въ Бухару, Балхъ, Бадакшанъ и въ самую Индiю; чрезъ того, прилегла къ Киргизской Ордѣ, Хива была въ постоянныхъ сношенiяхъ съ киргизцами, нередко избирала собѣ хановъ изъ киргизскихъ знатныхъ людей

(Амуль-Ханръ, Нурали, Баянъ) и потому могла имѣть особенное вліаніе на караванъ, которые служили главными представителями въ безконечному ряду торговыхъ каравановъ черезъ степь. Оренбургскій губернаторъ, слѣдя за дѣятельностью компаній, долженъ былъ входить въ сношенія со всѣми пародами, съ которыми компаніи будутъ вести свои торговые операціи, и стараться, по возможности, пріохотывать и прилаживать оттуда купцовъ на торгъ въ Оренбургъ; онъ же долженъ былъ назначать и директора каравана для наблюденія за порядкомъ какъ въ пути, такъ и по работѣ каравана въ мѣста. Въ обзавѣненіи и постройкѣ компаній, возможно было съ теоріею, вывезенныхъ изъ Россіи и привезенныхъ изъ Азіи, вознестъ только одну внутреннюю компанію. Неудачные результаты первыхъ каравановъ, слаби тѣ случившияся, не должны были служить препятствіемъ къ продолженію дѣла компаній: „либо такою убытка“,—замѣчаетъ Николаевъ,—„возуть прядь будущаго итотъ отпуская награждатья и для того конечно тѣ отпуса, сколько возможно, продолжать, буде же третій и четвертый отпуса совершенно будутъ съ убыткомъ жо“, тогда онъ обѣщавалъ представить въ Сенатъ особое мнѣніе „съ всеми показаніемъ“. Надѣясь въ будущемъ на несомнѣнный успѣхъ проректорской компаніи, Николаевъ просилъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ случаѣ нужды, не жалѣть даже денегъ на осуществленіе его проекта, тѣмъ болѣе, что расходы на это дѣло вознаградились-бы непрямые „и съ Божією помощію, полученіе того въ Россійскую Имперію богатства“,—говоритъ онъ, „быть можетъ легчайшими способами, нежели какъ другіе европейскіе“ народы изъ тѣхъ земель получаютъ“. 4) Изъ рукописи Ричмонда: „О татаряхъ“, представленной имъ въ Академію Наукъ въ 1761 году видно, что вслѣдъ съ торговни цѣланы, при отправленіи каравановъ въ Среднюю Азію, захѣли въ виду и изучила, чтобы можно было ознакомиться съ исторіей среднеазіатскихъ земель и народовъ: „съ недавно отправленными въ караванѣ купцами изъ Оренбурга до Бухари и далѣе“,—говоритъ Ричмондъ,—„знала, чтобы, не жалѣя денегъ, о таковыхъ народахъ историческія книги, хотя бы онѣ и на арабскомъ языкѣ были, доставлять, какъ въ шведской при Оренбургѣ некаѣ съ арабского на татарскій, а съ татарскаго на русскій переводити не невозможно, но получу-ль и какъ скоро, того не знаю“. 5)

4) Указъ 1858 г. Въ Турк. обл. арх., № 15, лл. 34 и 37.

5) Рукопись доселѣ хранится въ Русск. Им. Ак. Наукъ, а составлена такъ: „О татаряхъ и о вѣдѣемыхъ состояніи тѣхъ народовъ, которые въ Европѣ подъ именемъ татаръ разумеются, а на языкѣ означено: „Сочиненіи Ричмондомъ въ Оренбургѣ 19 апрѣля 1760 г., по Академіи получила эту рукопись только 3 сентября того же года. Слѣд. Ричмондъ и авторъ перевода П. Н. Ричмондъ. Пензенскаго, стр. 29 и 30. Слѣд. Тагановъ и егѣ архив. П. Павловъ, стр. 333.

Неплюев говорит в своих „Записках“: „въ 1750 г. дозволено мнѣ было выехать у Двора изъ прома вѣстись, дабы трактовать со мною по представленіямъ концы о наметѣн тѣрца съ Индією, почему я въ Петербургъ и прѣѣхалъ“.⁴¹ Считаю необходимымъ замѣтить, что это повелѣніе Неплюева хронологически не вѣрно: указъ Колл. Иностранн. Дѣлъ, разрѣшавшій ему отъѣздъ, данъ былъ 24 января 1751 года,⁴² въ Петербургъ же Неплюевъ прѣѣхалъ 8 февраля того же года. Изъ дѣлъ Турецкаго областного архива видно, что Неплюевъ впередъ себя отправилъ съ собою приказаніе П. И. Ричкова, который и представлялъ его 23 января 1751 г. въ Сенатъ.⁴³ П. И. Ричковъ оставался въ С.-Петербургѣ при Неплюевѣ почти полгода, а 23 июля 1751 г. въ Коллегіи Иностранн. Дѣлъ состоялся указъ о возвращеніи его, согласно желанію Неплюева, въ Оренбургъ „съ дачею ему подорожной по его рангу“. Между тѣмъ Коллегіа Иностранн. Дѣлъ, обсуждая проектъ Неплюева, признала весьма желательнымъ его осуществленіе и при этомъ постановила: „Помимо въ таинствѣ вѣста ономъ тридцати лѣтъ вѣрочнымъ изъ Россіи нѣкого посланца не было, а нѣтъ сія посланца туда вѣста чинится, и для такого дѣла, о которомъ донынѣ съ тѣми народами де фактънаго постановленія еще не дождаемъ; того ради, при такомъ порозѣ и весьма потребномъ случѣи, надлежитъ туда послать такого человека, который-бы не только о состояніи Оренбургской губерніи и тамо обращавшихся российскаго и индѣйскаго купечества совершенно вѣсть могъ, но чтобы и о тамошнихъ народахъ достаточно свѣдѣніе имѣть и о вѣрочныхъ развѣдать, и такое вѣсти съ оными согласіе, съ лучшимъ къ адѣнней сторонѣ вѣзмомъ, постановить могъ, къ чему способѣнныи другіе признавъ находящійся въ Оренбургской губернской канцеляріи коллежскій секретарь Петръ Ричковъ, который сначала этой Оренбургской экспедиціи у таинственн. дѣлъ обратятъ, а по битности его въ Хитъ и въ Бухаратъ и по таинственн. его свѣдѣности, еще съ лучшимъ вѣзмомъ въ той губернской канцеляріи служивъ можетъ, чего для оный изъ ассессорн. и чиневъ коллежскаго секретаря награжденъ. Въ ту-же хитинскую и бухарскую посылку къ секретарю Ричкову отдать изъ Оренбургской губерніи поручика, а бригадира Тевкелова сына, Осипа Тевкелова, который по искусству его въ татарскомъ языкѣ, а особливо по кредиту въ таинственн. народахъ отца его, можетъ секретарю Ричкову добритъ повѣщеніемъ битъ, да

⁴¹ Записки Неплюева, стр. 141, изд. А. С. Суворова, 1883.

⁴² См. указъ указъ въ Турк. обл. арх., по описи № 15, л. 25. Указъ пох. канцеляріи г. сов. П. И. Неплюева, 1751—1753 г.

⁴³ Тамъ-же л. 24. Указъ Пр. Сената, отъ 23-марта 1751 г. изъ № 48. Слѣд. „Указъ 1751 г., по описи № 24, л. 68.

съ нимъ же Ричковимъ отправлять искуснаго геодезиста, также переводчика, учителя, толмача и подальше съ пристойнымъ козынемъ, а еще лучше когда вратонъ и российскіе купцы первый караванъ отправленъ будетъ съ такими изъ назначенной къ тому компаніи людьми, которые свое притязаніе возмунъ наблюдать и Ричкову представлять и напоминать могутъ".^{а)} Въ слѣдствіе, еслибы состоялся побѣда Ричкова въ Хиву и Бухару, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ опредѣляла „на подьячъ и на прѣдѣхъ видать ему и при немъ будущимъ офицерамъ и служителямъ годовой оклада жалованья, а за все то время, пока они въ той послѣдствіи пробудутъ, считая съ отъѣзда ихъ и по возвращенію въ Оренбургъ, давать имъ полуторговое жалованье, и въ то число, при отправленіи ихъ, видать имъ впередъ", на сколько времени окажется нужнымъ; а на подарки хиванскому и бухарскому ханамъ, также и на расходы, отъ дѣлъ употребить денегъ на покупку потребныхъ тако вещей до пяти тысячъ рублей, держа на все то деньги въ расходъ изъ Оренбургской сумми".^{б)} Чтобы болѣе обезопасить прѣдѣхъ торговыхъ каравановъ чрезъ киргизскія степи, Коллегія проэктовала построить на одномъ изъ острововъ Аральскаго моря крепость, заселить ее, на основаніи прежнихъ указовъ,^{в)} преступниками, осужденными на смертную казнь и приговоренными къ политической смерти, сюда же могли прибывать „изъ разнородныхъ народовъ и изъвне российскихъ подданныхъ, аще и путь въ Хиву купеческимъ караванамъ лежитъ чрезъ то мѣсто и въ жалье челоушеческому оному прибавиломъ. И тако прѣдказаніемъ купцамъ въ томъ городѣ отдаваемое имѣть, и оттуда до Оренбурга и обратно для провожанія ихъ туда, киргизцы отправлять будутъ съособо".^{д)} Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ затоложены уже были и особно „листы" или письма,^{е)} отъ имени канцлера графа Востружана-Румянова, къ ханамъ киргизскому, хиванскому и бухарскому, коиимъ съ концы Коллегіи-представила въ Сенатъ на русское и татарское языкахъ.^{ж)} 27 мая того же 1752 года состоялся въ Сенатѣ указъ на имя Оренбургскаго губернатора. Соглашалась въ принципѣ съ мнѣніемъ Неплюева о расширеніи предѣловъ нашей караванной торговли въ Средней Азіи и съ замѣчаніемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по этому вопросу, Сенатъ односторонне призналъ съ своей стороны за лучшее удержать Ричкова, какъ болѣе спос-

а) Тавч.-инв. л. 64 и 65. Указъ Колл. Ич. Дѣлъ, отъ 28 марта 1752 г. № 203.

б) Тавч.-инв. л. 65. Указъ 11 февраля 1756 г., 5 августа и 3 декабря 1754 года.

в) Тавч.-инв. л. 62.

д) Тавч.-инв.

е) См. въ приложеніи.

ж) Татарскій языкъ см. въ Указѣхъ Писма Канцелярія 1751—1752 гг., № 22—25.

ного и лучшего „товарища Неплюева, въ Оренбургѣ“ и предложилъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ командировать, вместо него, въ Хиву и Бухару другаго надежнаго и знающаго человѣка. Сенатъ также не утвердилъ и проекта Коллегіи Ин. Дѣлъ о построеніи крѣпости на Аральскомъ морѣ, строго запретивъ даже и думать о томъ караванамъ и хиванцамъ, которые въ случай „запуганія съ ихъ стороны“, могли-бы воспользоваться проектируемою крѣпостью для своей же защиты и обороны отъ русскихъ, а охранять ее и снабжать ее товарами за дальностью разстоянія отъ Оренбурга было бы не возможно.⁴¹⁾

Находясь въ Петербургѣ, Неплюевъ оправдывалъ свадьбу своего сына Николая Ивановича: „И въ сію битовость“,—говоритъ онъ,—„слышудя волю моею, женился сынъ мой Николай на дочери Санктпетербургскаго оберъ-команданта, князя Осодера Васильевича Мещерскаго, Татьянѣ, что и происходило въ 30 числа 1751 года.“⁴²⁾ Въ томъ же году Николай Ивановичъ, бывший сержантъ, „аттестованъ и въ докладъ написанъ въ подпоручики кадетскаго корпуса“; затѣмъ, по прошенію отца, „пущенъ въ поручики армейскихъ полковъ и опредѣленъ въ команду“ отца, явивъ должностъ генералъ-адъютанта, а въ началѣ 1752 года, по императорскому указу, пожалованъ капитаномъ и со всѣмъ семействомъ отправленъ въ Оренбургъ,⁴³⁾ чтобы поместить престарѣлому отцу въ дѣлахъ по управленію правнѣ. Въ то же время Неплюевъ, какъ мы уже знаемъ, представилъ Ричмонъ къ числу коллежскаго совѣтника, котораго онъ и былъ удостоенъ.⁴⁴⁾ Давольный признаніемъ и поспрешіемъ своихъ трудомъ, Ричмонъ писалъ Неплюеву: „Ваше Превосходительство знаете знать, какъ, по милостиному Вашему Превосходительства представленію, императорскаго Величества милость со мною воспользовалъ, въ пожалованіе мнѣ нѣтъ несообразно право въ коллежское совѣтника, съ тѣмъ императорскимъ повѣщеніемъ, чтобы нѣтъ у дѣла быть въ Оренбургской губерніи, гдѣ я прежде, съ самаго начала той Экспедиціи, у всѣхъ тамошнихъ дѣлъ, при прежнихъ командирахъ и при Вашемъ Превосходительствѣ, заведывалъ. Итакъ я, въ разсужденіи моея прелесть, чувствую то Ея Императорскаго Величества нѣтъ заслугъ оказанное со мною милосердіе, сугубо одолженъ себя какому оубо Е. И. В. милость въ таковыя вѣстѣ и дѣлами людьми, по крайней возможности и не пада своего живота, заслуживать“⁴⁵⁾. Проще Неплюева о переходѣ своего сына Андрея на службу въ Оренбургъ,

41) Тамъ-же, лд. 100—102.

42) Записка Неплюева, стр. 141—142. Изд. А. С. Смирнова, 1893 г.

43) Тамъ-же.

44) См. выше стр. 297.

45) Турк. сбд. арх., Указамъ 1751 г., по списку № 24, л. 73.

Ричковъ писалъ: „Вашему Превосходительству, какъ милостивому моему командиру, не безызвѣстно и сіе, что сынъ мой Андрей на моемъ собственномъ контѣ обучалъ иностранникъ языкамъ, т. е. итальяскому и французскому, которые съ некоторыми частями математическихъ учений уже и знаеть нарочно, а съ 1750 г. находился отъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи въ Семипалатинскую полку солдатомъ, изъ котораго полку, по прошенію моему въ полковую канцелярію, вынужденъ и отъ Государственной Военной Коллегіи опредѣленъ въ команду Вашего Превосходительства сержантовъ, а за обученіе ихъ императорскими наукамъ (о которыхъ отъ меня въ предъ-упомянутую полковую канцелярію и аттестаты подали за руками учителя его, штабъ и оберъ-офицеровъ), во силѣ указовъ, предъ вами находящихся тамо германскихъ полковъ сержантскихъ и нахмарскихъ дано ему позволеніе. А поелкъ оной мой сынъ находится въ такихъ еще лѣтахъ,^{а)} который кунно съ вышеозначенными науками, будучи въ Оренбургѣ, и оріентальныхъ языковъ обучаемъ еще можетъ; а къ обученію ихъ и въ практикѣ довольно тамъ способенъ издается; обучая же, въ таковой Ея Императорскаго Величества службѣ, куда-бы ни востребовался, можетъ онъ быть весьма способнѣннѣе. Того ради прошу, ежели Ваше Превосходительство вышеизвѣщено за потребности признаете, своему моему сыну, не включая къ полку, позволить быти изъ Оренбургъ у заграничныхъ дѣлъ при Вашемъ Превосходительствѣ и при господній бригадирѣ Таволжнѣ, а позволить ему, правде сими науки на моемъ контѣ въ совершенство, татарскому и другимъ оріентальнымъ языковъ учиться, а имѣть нѣсколько компаніи, то для лучшей практики и въ послѣдствіи въ таковыя орды употреблѣть“.^{б)} Непопулярно, признавая ходатайство Ричкова за „разнабальное“, охотно исполнивъ его желаніе: Андрей Петровичъ Ричковъ былъ записанъ въ Уфимскій пѣхотный полкъ и переведенъ на службу въ Оренбургъ,^{в)} гдѣ нѣкоторые языкъ толмачи Гуляевъ, Арыслановъ, Ерефимъ и др. должны были обучить молодого Ричкова сначала татарскому языку, казахскому и разговорному, а затѣмъ уже и „прочіимъ азіатскимъ языкамъ, сколько время и возможность дозволитъ“, но не въ ущербъ его прусанію въ иностранникъ языкахъ и математикѣ.^{г)} Петръ Ивановичъ Ричковъ тѣмъ болѣе былъ доволенъ та-

а) А. П. Ричкову въ это время было не болѣе 13.

б) Тамъ же, л. 74 на обор. и л. 75.

в) Тамъ же, л. 77. Поступившее Оренб. губ. канцелярію, отъ 25 сентября 1751 г., № 11, за подписью Александра Таволжнѣ, секретаря Коллегіи и съ роспиской салматей въ протекшіе арестантскіе.

г) А. П. Ричковъ впоследствии былъ Семипалатинскій комендантъ и въ числѣ полковниковъ убитъ въ августѣ 1774 г., подъ Карсукомъ въ сраженіи съ Шурвалевымъ отрядомъ. См. въ приложеніи къ настоящей монографіи «А. П. Ричковъ и его сынъ А. П.»

кимъ выходомъ дѣла о переименованіи своего сына въ Оренбургъ, что онъ былъ почти единственнымъ: въ 1751 году онъ споровалъ свою жену, мать Андрея Петровича, Алисю Петровну, урожденную Гулаеву. Присматривая къ семейной жизни, Петръ Ивановичъ скучалъ въ одиночествѣ, и въ 1752 г. снова женился на Елизаѣ Денисовнѣ Черниковой, дочери симбирскаго кофиданса, отставнаго капитана-поручика Преображенскаго полка, Давида Никитича Черикова.⁴⁾

Въ Оренбургскомъ краѣ, населенномъ преимущественно различными инородческими племенами, нужны были русскіе люди, которые бы знали инородческіе языки, или же инородцы, понимающіе безъ затрудненія русскую рѣчь. Служа почти 14 лѣтъ рядовымъ въ Турціи и 15 лѣтъ въ Оренбургскомъ краѣ, Неплюевъ и самъ имѣлъ полную возможность теоретически и практически изучить турецко-татарскій языкъ и его нарѣчія, а потому еще болѣе долженъ былъ сознавать необходимость знанія его сослужащими людьми тѣхъ народовъ, съ кими русскимъ приходилось имѣть различныя сношенія, особенно же торговли, почему онъ и старался окружать себя такими людьми и вслѣдствіи поощралъ тѣхъ изъ русскихъ, которые изъявляли готовность изучать инородческіе языки. Присматривая, съ какою вниманіемъ относился онъ къ Староивановской казенной школѣ и къ протоборю Чубовскому, отличному знатоку казеннаго языка.⁵⁾ Въ 1744 г. Сенатъ, согласно представленію Неплюева, утвердилъ штатъ Оренбургской губернской канцеляріи, по которому полагалось имѣть при канцеляріи одного переводчика, четырехъ толмачей и десять учениковъ „татарскаго діалекта“; переводчику было назначено 84 р. въ годъ жалованья, двоимъ толмачамъ по 50 р., двоимъ по 36 р. и ученикамъ—каждому по 15 р. въ годъ. Въ Оренбургѣ была открыта татарская школа, ученики которой набирались преимущественно изъ солдатскихъ дѣтей-добровольцевъ; они получали солдатскій окладъ и отъ 6 до 15 р. въ годъ дѣльями свѣтра по ихъ способностямъ, усиліямъ и возрасту. Ученики этой школы, по окончаніи курса, опредѣлялись на мѣста канцеляристовъ, казначеевъ и таможенникъ чиновниковъ, подъячыхъ, толмачей и переводчиковъ, „а еслили явятся способнымъ“,—говорится о нихъ въ указѣ,—*то могутъ чрезъ соборныхъ священниковъ и съ надеждою священства обучаемы быти, изъ чего имъ малая польза прокураты можетъ*⁶⁾. Въ Туркестанской области армянъ, въ Оренбургѣ, сохранялся сборникъ

4) Пискаревъ. Жизнь и дѣла генерала П. Н. Румянова, стр. 114.

5) Свѣд. школа въ Моск. канцел. стр. 223 и 282.

6) См. Указъ 1745 г., Указъ Оренб. губ. канцеляріи переводчикамъ Икову Гулаеву и Петру Чубовскому, отъ 23 Февраля 1756 г., за № 682.

указомъ и распоряженіемъ, относительно этой школы, начаты съ 1745 по 1777 годъ;⁴⁾ изъ него видно, что въ этой школѣ обучались переводчики Пётръ Чучаловъ, Ямагуль (Яковъ) Гуляевъ, толмачи и служившіе въ канцеляріи конисты и канцеляристы: Черемшниковъ, Ледошниковъ, Баржацкій, Суриковъ, Стариковъ, Андѣевъ, Сидоровъ, Бочковъ, Дружондѣй и другіе, фамиліи которыхъ встрѣчаются въ подлинны различныя армянскія бумаги, сохранившіеся съ того времени. Подъ руководствомъ учителей этой школы, должно было изучать „оріентальныя языки“ и сынъ Ричкова Андрей, переведенный на службу въ Оренбургъ. Между тѣмъ Неплюма, прожилъ почти два года въ Петербургѣ, должно было стараться въ Москву, чтобы, свидѣство съ Софией Контарей, обсудить вопросъ о контрабандномъ провозѣ алмазовъ соли „внутри россійскихъ владѣній“, и имѣлъ поселиться въ Оренбургѣ: „новомъ болѣе владѣніи его тайнаго совѣтника предоставленій, требующихъ резолюцій по Сенату, не оставясь, и до самого его т. совѣтника Сенатъ владѣній нужды не имѣть“⁵⁾. Коллегія Иностр. Дѣлъ, доносъ Сенату о полученіи указа о возвращеніи Неплюма въ Оренбургъ, замѣчаетъ, что „изъ оной Коллегіи указомъ отъ 31 августа, ему тайному совѣтнику давнѣе, рекомендовано отъѣздить отъ отсюда въ Оренбургъ не продолжаться;“ но такъ-какъ Неплюма былъ извѣстенъ въ Петербургѣ по Высочайшей волѣ, то Коллегія сочла необходимымъ представить о томъ на усмотрѣніе Императрицы, и „Ея Императорское Величество соизволила то отложить до другаго времени“.⁶⁾ — Неплюма прожилъ въ Петербургѣ до начала 1753 года, а потомъ перѣѣхалъ въ Москву, гдѣ оставался около шести мѣсяцевъ, и только въ концѣ іюня того же года возвратился въ Оренбургъ, „не поминѣтъ“, — какъ замѣчаетъ онъ, — „къ моему огорченію, успѣха о началѣ предприятаго мисіи, въ пользу Россіи, торга съ Индіей“⁷⁾.

П. И. Ричковъ не имѣлъ никакого интереса въ осуществленіи проекта Неплюма о началѣ торга съ Индіей, какъ и самъ его составитель. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, онъ занималъ особое „дѣланіе о распространеніи оренбургской коммортии въ дальнѣйшія азіатскія страны и о средствахъ къ тому надлежащихъ“,⁸⁾ которое имъ было отправлено, при особомъ письмѣ, къ Маллеру 13 декабря 1753 года.⁹⁾ Ричковъ и Тео-

4) Отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ 185 листовъ.

5) Сенатскій указъ К. И. Дѣлъ, отъ 3 Сентября 1753 г. См. въ Туркійск. обл. арх. — Указъ послѣдней канцеляріи т. сов. Неплюма, д.д. 447—449.

6) Тамъ же, д. 420 на оборотѣ.

7) Записка Неплюма, стр. 442. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

8) Пискаревскій. Мисіи в Азію, переводчикъ П. И. Ричкова, стр. 32. — Письма Маллера къ Александровской канцеляріи, портфель XXIV.

9) Тамъ же, стр. 52. Письма Маллера, портфель V.

коллежъ предлагали правительству построить при устьѣ р. Зыби городъ, надѣясь не только на распространіе русской торговли до Индіи, но и на окончательное усмиреніе киргизовъ. Въ своемъ „мѣтѣ“ Ричковъ, между прочимъ, говоритъ, что хотя на всѣ представленія Неплюева о торговлѣ съ Индіей „благоклонныя суредѣленія“ учинены въ Сенатѣ и Иностранной Коллегіи, и хотя по особливому той Коллегіи разсмотрѣнію его, Ричковъ, для производенія того въ дѣйство, какъ значащаго всѣмъ тѣмъ и порядкомъ, употребить разсуждено; но, по суредѣленію Правительствующаго Сената, для другихъ резоновъ и крайнихъ надобностей, онъ, Ричковъ, удержанъ при т. сен. Неплюевѣ товарищамъ, а вмѣстѣ того велѣно опредѣлить къ тому другому на томъ же основаніи, какъ объ немъ, Ричковѣ, вышереченная коллегія представила. Однако все то за различныя обстоятельство продолжалось и до нынѣ (1763 г.) осталось безъ исполненія.⁴⁾ Узнавъ, что въ Петербургѣ учреждена особая коллегія о коммерціи, Ричковъ не разъ писалъ Миллеру о своей готовности пріѣхать въ столицу, чтобы принять участіе въ занятіяхъ комиссіи; въ то же время онъ просилъ Миллера поговорить о немъ Григорію Топлеву, одному изъ членовъ комиссіи, и передать ему посланное „мѣтѣ“ о распространеніи оренбургской коммерціи“. Миллеръ исполнилъ желаніе Ричкова, но Топлевъ отвѣтилъ, что „мѣтѣ“ Ричкова не скороцо потребуются, такъ-какъ комиссія имѣрена сначала изработать общія положенія.⁵⁾

Но малъ промѣтъ Неплюева отъ началъ торга съ Индіей и не нѣтъ успѣха, то все-таки онъ вноситъ ту восновную помылу, что узнавъ на выгоды, которыхъ Россія могла ожидать въ будущемъ отъ торговыхъ сношеній съ Индіей чрезъ тради-азиатскія земли, и тѣмъ самымъ содѣйствованъ поступательному движенію русскихъ на востокъ, въ глубь Средней Азіи. Съ другой стороны, благодаря заботамъ и энергіи Неплюева, Оренбургская торговля развивалась все болѣе и болѣе: хлѣбомъ, тапачетци (сарти) и особенно бухариди, не смотря на всѣ опасности въ пути, не переставали пріѣзжать въ Оренбургъ и Троицкъ съ своими товарами, обмѣнивая ихъ на русскіе. Для наблюденія за порядкомъ, во время торга, въ мѣстной дворѣ выставляли ежедневно караулъ изъ роты солдатъ, при оберъ-офицерѣ, съ артиллеріей. Во все время, пока происходилъ торгъ на Мѣшковѣ дворѣ, караульная рота находилась въ распоряженіи начальника Оренбургской пограничной таможи. Правительство не могло не дѣлать нѣтъ и раз-

4) Тамъ же, стр. 32. См. въ Турк. оид. арх. „Указы Царства Казанскаго 1761—1763 г.“, во свѣдѣн. № 13, л. 63 и 62.

5) Тамъ же.

пораженій Пензенца, относительно развѣтлія торговли въ Оренбургскомъ краѣ: оно видѣло и означало всѣ выгоды отъ этой торговли, и потому старалось давать разныя льготы и привилегіи торговому классу новой губерніи. Между тѣмъ Пензенецъ, находясь въ столицѣ и заботясь о развѣтліи внутренней торговли въ Оренбургѣ, представителствовалъ предъ Сенатомъ, что „для повоева и распространенія комерціи и для пріорочиванія къ тамошнему торгу купцовъ, необходимо потребно не только шить, но и вырядъ до узкокрѣпна пошу тамошнему торгу быть на такомъ основаніи, какъ армарки содержатся“.¹⁾ Вскорѣ послѣ этого Пензенецъ былъ приглашенъ въ общее собраніе членовъ Коммерцъ-Коллегіи, для разсмотрѣнія и обсужденія его представленія, а 2 іюня 1752 года состоялся указъ, которымъ повелѣвалось: „торгъ въ Оренбургѣ признавать армаркою и дозволять русскимъ и казачьимъ купцамъ продавать и покупать товары ветошь и въ розницу съ платежемъ пошлины по тарифу, а европейскихъ происхожденія отъ портовъ и иностранныхъ городовъ съ товарами для торга въ Оренбургѣ отпускать съ платежемъ положенной по торговому уставу пошлины пошлины, а безъ платежа оной отнюдь никого не отпускать“.²⁾ Такимъ образомъ, начиная съ 1752 г., въ Оренбургѣ была открыта армарочный торгъ русскими и казачьими товарами.³⁾

Сначала русскіе купцы, какъ мы уже замѣтили раньше,⁴⁾ получали рубль за рубль отъ оренбургской торговли; но съ увеличеніемъ конкуренціи въ торговлѣ прибыль понижалась до 70¹/₂%, а потомъ и до 40¹/₂%. Каждый купецъ, понимая односторонне и узко торговые интересы, заботился только о личной выгодѣ, почему одинъ передъ другимъ неосмотрительно пожимал цѣны на русскіе и иностранные товары и понижала на казачью, а тѣмъ дѣлала общій подрывъ всей торговлѣ. Чтобы пресѣчь такое зло, въ 1752 г. было постановлено, дабы „при началѣ армарки, когда купцы съѣдутся въ Оренбургъ, они между собою двухъ или трехъ лучшихъ и въ товарахъ силу и цѣну знающихъ людей изъ русскихъ и татаръ избрала и соглашались о главнѣйшихъ товарахъ какъ русскихъ, такъ и казачьихъ, по какой изъ цѣнъ продавать, со взаимнымъ за соблюденіемъ ими по притвору этихъ выборныхъ“.⁵⁾ Если купцы по состоянію торга и цѣны признавали необходимымъ измѣнить установленную или цѣну, то это по

1) П. С. Зам., т. XIII, № 9995.

2) Тамъ же.

3) Слѣдуетъ говорить, что армарка въ Оренбургѣ открыта въ 1750 г. (см. ч. I, стр. 194, изъ его труда: „Историческое изученіе сѣверной о росс. торговли и промышленности съ XVIII в.“, но это противорѣчитъ П. С. Зам., гдѣ указъ объ открытіи армарки въ Оренбургѣ отнесенъ къ 2 іюня 1752 г. (см. № 9995).

4) См. стр. 732 въ наст. монографіи.

5) П. С. Зам., т. XIII, № 10154.

воспрещалось, лишь-бы на то было общее согласіе выборныхъ и означено было о томъ таможенному начальству. Кою изъ насъ не извѣстно, что если и нѣкій въстарое изъ нашихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ не пользуются довѣріемъ къ себѣ покупателямъ, вслѣдствіе коммерческой недобросовѣстности, а иногда и злостнаго банкротства, то насколько не удивительно, если такіа явленія наблюдались въ стѣшенскомъ ярмѣ. Непонятно, какъ тамъ-тогда явилось опитамъ, не устоявъ изъ виду и этого: онъ постарался устроить извѣстный контроль, который-бы гарантировалъ, на сколько было возможно, имуществомъ собственности владельцевъ и доходы казны отъ недобросовѣстной эксплуатаціи торговаго класса. Каждый купецъ былъ обязанъ, до начала и подъ конецъ торга, представлять свои товары въ таможню, гдѣ дѣлались изъ оныхъ и выкладывались на нихъ клейма, которые, въ предотвращеніе подлога со старыми торговцами, ежегодно измѣнялись, товары же безъ пограничныхъ и таможенныхъ клеймъ отбрасывались въ казну, съ уплатою положенной пошлины. Въ Мѣшаного и Гостиннаго двора, особенно въ стѣни, торгъ и продажа ябѣя товаровъ строго были воспрещены. Торговать могли только купцы, ремесленники, крестьяне и казаки^{а)}. Но, заботясь объ интересахъ казны, Николаевъ не стѣснялъ и торговаго класса, напротивъ, онъ устроивалъ все зависѣніа отъ него ябры, чтобы содѣйствовать росту торговыхъ оборотовъ и частныхъ капиталовъ, съ цѣлію наилучшаго развитія торговли. Въ случаѣ, еслибы кто изъ купцовъ не могъ заплатить установленной пошлины до распрѣдажи товара, то часть его товаровъ поступала въ залогъ и купецъ получалъ право торговать съ трехмѣсячной разсрочкой, по истеченіи которой, если онъ не могъ внести въ таможню положенной пошлины, ябный у него въ залогъ товаръ продавался, а одна часть вырученныхъ отъ продажи денегъ шла на уплату пошлины и таможенныхъ расходовъ, а другая, если только оставалась, вручалась владельцу проданнаго товара подъ расписку. Для разобранія спора случившагося въ торговыхъ дѣлахъ спорныя дѣлались были русскими купцами третейскій судъ, а иностранцы—рѣшеніе дѣлъ по шариату; ведавольные судомъ могли заявлять свои жалобы въ таможню^{б)}. Ричмондъ, между прочимъ, сообщаетъ, что русскіе купцы, по большей части, присылали въ Оренбургъ съ товарами своихъ приказчиковъ, сами же рѣдко являлись въ этотъ отдаленный край.^{в)} Зная, какъ иногда приказчики и купеческіе синки сорвать дѣла въ берѣбѣ съ Ишимско-Хитанецкій^{г)} и въ раз-

а) П. С. Зап., т. XIII, № 10120.

б) Тамъ же.

в) Ричмондъ. Товары Оренб. губ., ч. II, стр. 31.

г) Такъ Императоръ Петра Великій называлъ въ шутку ишимское вѣстие.

включать съ жандармами лопатого поводами, въ отсутствіи толкиского и отцовскаго надзора, — знала это зло, Неплюевъ напечаталъ въ особенную обязанность таможенному начальнику слѣдить за поведеніемъ прикащиковъ и купеческихъ сбирокъ, удерживая ихъ отъ восторга и пьянства и, въ случай надобности, приглашать къ садѣнію и поощряя въ томъ лучшихъ изъ числа самихъ купцовъ.

Оренбургская пограничная таможня находилась въ непосредственномъ и главномъ вѣдѣніи особаго оберъ-инспектора, назначеннаго изъ военныхъ людей „въ рангѣ премьеръ-майорскѣхъ“; оберъ-инспекторъ таможни въ то же время былъ и главнымъ командиромъ роты солдатъ, которая постоянно назначалась въ караулъ на Мѣсной дворъ. Въ іюлѣ 1765 г. оберъ-инспекторъ таможни премьеръ-майоръ Горталонъ скончался; проше ботфа пошла вѣстину послѣ его смерти, а таможня осталась безъ начальника: не находилось „способнаго и свободнаго къ такому дѣлу человека“. Неплюевъ 17 декабря того же года, доносилъ о томъ въ Сенатъ, замѣчая: „впредь дабы сего, а особливо къ будущей веснѣ, безъ такого человека той таможней оставаться уже не возможно, яко отъ нея оборотъ пеналитъ немалый высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ зависить“. ^{а)} Въ виду этого, Неплюевъ рекомендовалъ Сенату на мѣсто оберъ-инспектора Оренбургской таможни капитана ландмилицкаго Шенявскаго полка Ивана Тиханова, человека бывшаго во многихъ походахъ и особенно отличившагося въ 1765 г., при усмиреніи башкирскаго бунта, когда онъ былъ серьезно раненъ стрѣлой въ лѣвую руку, ^{б)} и потому не могъ быть, по свидѣтельству врачей, оставленъ въ военной службѣ. Сенатъ, во вниманіе къ услугамъ Тиханова и его болѣзни, указалъ ходатайство Неплюева: Тихановъ былъ исключенъ изъ военной службы, получивъ чинъ коллежскаго ассесора и опредѣленъ оберъ-инспекторомъ Оренбургской Пограничной Таможни, съ назначеніемъ ему жалованья по 600 р. въ годъ. ^{в)} Что касается таможеннаго обора, то въ первые три года, по построеніи Оренбурга, пеналитъ состояла только изъ 2¹/₂% въ пользу города; затѣмъ было положено брать по 3¹/₂% съ дѣлъ товаровъ, а съ 1749 года пеналитъ взымался по торговому уставу, какъ и въ Астрахани, въ размѣрѣ 5¹/₂% ^{д)}.

а) Дѣло о назначеніи капитана Ивана Тиханова директоромъ Оренбургской Пограничной таможни 1765 г. См. Арх., № 948 (изъ 8 листовъ).

б) Опредѣляется, что башкирскія стрѣлы были железныя: изъ дознанія Неплюева видно, что стрѣла ударила Тиханова съ наружной стороны руки, на ладонь ниже локтя, прошла между обхватъ локтя и на внутренней сторонѣ, выше локтеваго сгиба, а затѣмъ вышла наружу, — слѣды стрѣлы въ груди — и Тихановъ началъ бы вѣрнуться. Кроме того, Тихановъ страдалъ хронической болѣзнію почекъ и груди отъ ушиба лошадыю. См. тамъ же, д. 2.

в) Тамъ же, д. 5.

д) Савеловъ, Истор. изученіе свѣдѣній о Росс. торговлѣ и промышленности, ч. 1, стр. 128, в ч. III, стр. 181.

Легкость пятипроцентной пошлины, при 100⁰/₀ прибыли отъ торговли, естественно должна была усилить ростъ оренбургскаго торгъ; но купцы, заботясь о своихъ барышахъ, иногда объявляли въ зимнихъ цѣнахъ низкія и частію различныя на одну и ту же товаръ, напр. цѣну коненныя (краска) полагали 150, 100 и 60 руб. за пудъ.⁴¹ Въ предотвращеніе подобнаго злоупотребленія, въ 1752 г. были составлены и утверждены имѣтскій тарифъ, въ кономъ сдѣланы двѣ разности товаровъ: одна привозимыя изъ Россіи, другая — имѣтскія; что же касается товаровъ, цѣны на которые не вошли въ тарифъ, то цѣну на нихъ должны были объявлять въ тамошнѣ сами купцы; при маломъ цѣны, таможенныя чиновники предоставлялись право брать товары за себя съ надбавкою 20⁰/₀, противъ объявленной цѣны, и поступать по Мажарскому уставу 1731 года. На основаніи этого тарифа, въ Оренбургѣ и Троицкѣ со всѣхъ товаровъ ввозимыхъ пошлины 5⁰/₀ да сверхъ того, кромѣ прежнихъ наложенныхъ сборовъ, съ каждаго платимаго рубля по 4 к.; относительно привозимой пошлины съ иностранцевъ и съ объявленной суммы денегъ на покупку товаровъ велѣно поступать по торговому уставу. Правомъ золота, серебра и драгоценныхъ камней былъ дозволено безъ пошлины; напротивъ хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ и шерсть, привозимыя изъ Азіи, были обложены высшею пошлиной: съ хлопка ввозимыхъ 6 р., съ шерсти 2 р. съ пуда, со скота отъ 2 до 4 р.,⁴² вострады, сармажные сукно и нѣкоторые другіе изъ русскихъ товаровъ также были обложены высшею пошлиной, чѣмъ по европейскому тарифу 1731 года. На главные предметы отурка: иностраннаго сукна, краску и русскую юфть, и на привозимыя изъ Азіи бумажныя ткани и легкую рухлядь наложена была пошлина почти равная цѣнѣ товара съ шѣры и чиста,⁴³ что отчасти и послужило причиною упадка оренбургской торговли, чѣмъ болѣе, что, съ введеніемъ въ 1755 году новаго таможеннаго устава, и на отдельные по тарифу товары къ прежней 5⁰/₀ пошлинѣ прибавлена еще внутренняя 13⁰/₀ пошлина.⁴⁴ Кромѣ того, купцы должны были платить пошлину за кирказы и каракалаканы, у которыхъ они покупали товары, такъ какъ послѣдніе были освобождены отъ уплаты пошлиннаго сбора.⁴⁵ По таможенному уставу 1755 г. съ имѣтскихъ купцовъ, которые бы возжелали вести свои товары въ Казань и другіе внутренніе города, позволено брать, сверхъ торговой и внут-

41) Тамъ же, ч. III, стр. 483.

42) Тамъ же, ч. I, стр. 179; ч. III, стр. 471, 484 и 367.

43) Тамъ же, ч. III, стр. 483.

44) Тамъ же. Ст. ч. I, стр. 180, 161 и 167.

45) Тамъ же, ч. III, стр. 483. Чулковъ, ч. 2, кн. 3, стр. 206.

ривной пошлины, еще продажу въ разнѣхъ 10³/₁₀₀ съ рубля русскими деньгами. Наши купцы, продавая свои товары азиатцамъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ въ отпускъ за границу, платили 13³/₁₀₀ внутреннюю пошлину, а 5³/₁₀₀ пошлина взымалась по тарифу съ покупателей-азиатцев.⁴⁾

Количество и быстрое возрастаніе таможенныхъ пошлинъ могутъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какіе широкіе размахъ приняла оренбургская торговля при Неплатенѣ. Въ 1738 г. пошлинный сборъ равнялся только 546 р. 98¹/₂ к. и вообще не проминалъ до Неплатена 3872 р. 39¹/₄ к., тогда какъ въ 1749 г. онъ равнялся уже 44188 р. 61¹/₂ к., а въ 1751 г. возросъ до 83123 р. 84¹/₂ к.,⁵⁾ хотя въ сѣкаторое уменьшеніе пошлиннаго сбора: такъ въ 1754 году пошлинный доходъ равнялся только 50362 р. 64³/₄ к., т. е. на 34761 р. 20¹/₄ к. меньше дохода 1751 года.⁶⁾ Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, это только кажущееся уменьшеніе пошлиннаго сбора, въ действительности же общій торговый оборотъ за эти годы былъ гораздо больше. Причиной этого кажущагося уменьшенія торгового оборота въ замѣчается изъ того, что, кромѣ товаровъ, обложенныхъ пошлиной, азиатскіе купцы вывозили много золота, серебра и драгоценныхъ камней, съ коихъ пошлины не взымались. Въ январѣ 1757 г. прибылъ въ Оренбургъ бухарскій караванъ изъ 25 лошадей; кромѣ тридцати человѣкъ караванъ, при этомъ караванѣ было пятеро бухарцевъ изъ владѣнія хана Губандулла Шата и уруовъ и одинъ человѣкъ изъ города Ташкента, подданный хана Аблята Елиборисова. По объявленной въ тамошнѣ цѣнѣ въ караванѣ всего товару было на 31628 р. 53 к., изъ томъ числѣ изъ 6242 р. 40 к. серебра и на 24686 руб. драгоценныхъ камней; слѣдовательно на 30928 р. 40 коп. беспошлиннаго товару и только на 700 р. 13 к. товара, обложеннаго пошлиной.⁷⁾ Послѣ этого помянуто, почему вывозимые изъ Азіи товары иногда, какъ напримѣръ въ 1750 и 1752 г., оканчивались въ нѣсколько разъ по цѣнѣ выше произведенныхъ въ Россіи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что цѣнность вывозимыхъ изъ Азіи товаровъ, обложенныхъ пошлиной, необходимо брать въ совокупности съ цѣнностью благородныхъ металловъ и каменными, освобожденныхъ отъ пошлинъ, — и тогда мы убѣдимся, что общая стоимость всего привоза изъ Азіи равнялась стоимости товаровъ,

4) Тамъ же, ч. I, стр. 167. Слѣд. Н. С. Зап. т. XIV, №№ 10221 и 10486, ст. XIV и I, стр. 479.

5) Риччиани. Топогр. Оренб. губерніи, ч. I, стр. 321.

6) Тамъ же. Слѣд. Семюкова «Историч. изученіе сабдѣній о русской торговлѣ и проч.», ч. III, стр. 181. Смотр. въ приложеніи вѣдомость о тамош. сборахъ.

7) Смотр. въ Сибирскомъ Архивѣ за № 435 «Дѣло 1757 г. Писемъ т. сов. Неплатена къ генералъ-прокурору» (съ вѣдомостями прибылши въ Оренбургъ азиатскимъ купцамъ и произведенныхъ ими товаровъ). См. въ приложеніи вѣдом. съ вѣдомостями права товаровъ.

опущенныхъ изъ Россіи ⁴⁾. Количество таможенныхъ пошлинъ можно опредѣлить и общую сумму привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ: если, напримеръ, въ 1738 г. пошленный сборъ равнялся 546 р. 98³/₄ коп.; то следовательно въ этомъ году товаровъ было провезено на сумму около 28009 р.; точно также мы увидѣть, что въ 1749 г. было вывезено товаровъ почти на 900,000 руб., въ 1751 г.—на 1,700,000 р. и т. д. Начиная съ 1742 г. по 1754 г. исключительно, пошленный сборъ въ Оренбургской Пограничной Таможнѣ составлялъ сумму въ 398911 р. 93³/₄ к.; ⁵⁾ следовательно, кромѣ золота, серебра и драгоценныхъ камней, въ теченіе 12 лѣтъ, товаровъ было провезено почти на 8 милл. рублей, все же сумма сборовъ при торговлѣ, по свидѣтельству Ричкова, за тотъ же періодъ времени была болѣе 546000 руб., ⁶⁾ кромѣ сбора съ продажи вина, дымяннаго сбора съ торныхъ заводовъ, а также татарскаго и бобальскаго сбора, который ежегодно равнялся 23166 р. 8¹/₂ коп., ⁷⁾ такъ-что среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось болѣе 45500 рублей. ⁸⁾ После этого вышло, конечно, сомнѣваться въ справедливости словъ Неплюева, который замѣчаетъ въ своихъ „Запискахъ“, что, начиная съ 1745 г., онъ уже „въ составленіи билъ, кѣмъ получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно 30000 р. изъ казны, содержать одну отъ доходовъ пошленныхъ“ ⁹⁾. Принявъ такіа выгоды казны, оренбургская торговля доставляла несравненно большіе барыши русскимъ купцамъ: сначала она, какъ мы знаемъ, получала рубль на рубль; потому съ увеличеніемъ конкуренціи въ торговлѣ прибыль эта дѣла и уменьшилась, но все-таки никогда не падала ниже 40²/₃.

Такое развитіе и оживленіе торговли и промышленности въ Оренбургскомъ крайѣ и невозможные труды Неплюева по его одностороннему устройству обратили на него вниманіе Императрицы Елизаветы Петровны, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее письмо Неплюева къ граждану города Оренбурга.

„Съ возникъ недолгоинитъ 1754 годовѣ, всѣ господа, генералы и прочие чины и всѣ жители Оренбургской губерніи!

Всеполнотѣйшая Государыня, Ея Императорское Пресвѣтлѣе Величество, Государыня Императрица Елизавета Петровна сою 27 декабря,

⁴⁾ Чужиковъ, 2, кн. 3, стр. 24 и 25. Ср. у Савенкова: «Исторія, абсолютнѣе истія о росси, торговлѣ», ч. III, стр. 818.

⁵⁾ Выбра въ составленіи сумму частнаго числа, приведеннаго Ричковимъ въ справкѣ 323 въ 1 часу его „Товар. Оренб. губ.“

⁶⁾ 244464 р. 41¹/₂ коп. См. тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 323.

⁸⁾ Неплюевъ: 2332 р. 66³/₄ коп.

⁹⁾ См. его Записки, стр. 429. Изд. А. С. Суворова, 1823 г.

случилъ вамъ весьма важное рабское донесеніе по дѣламъ Оренбургской губерніи, великодушнѣйшю изволила вѣрши: *«вѣло пріятно есть слышати Намъ о мирѣ и устройствѣ Нашего Оренбургскаго края и тоскою губернаторъ, многими рабскими, за что Мы тебя благодарствуемъ, ты же, губернаторъ, подрава отъ Нашего Имени всѣ генеральныя и прочіе чины губерніи и всѣхъ тамошнихъ жителей съ вступающимъ поводомъ 1754 годоу»*.

„Такое великодушнѣйшее и милосерднѣйшее Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества слово слыша, я, великій рабъ Великодушнѣйшей Государини моея, въ величавой моей радости, умилила же души и сердца шлю о семъ съ широтою моею посланница изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ поручика Утманъ, а съ своей стороны всѣ чины и жители Оренбургской губерніи вѣло респектуютъ и съ милосерднѣйшею милостію и воздающею вѣнчаніемъ вступила лѣтамъ Господнимъ 1754 промного, охотно и безрадетно подраваю; съ коими воздаемимъ 1754 годоу подраваю, отъ имени Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества, съ коими лѣтамъ Господнимъ всѣхъ местъ, генеральныя и прочіе чины, Оренбургской губерніи и всѣ съ нихъ купно жители всѣхъ чинозъ и о жеманіи всѣхъ зданіи и долгодостіи всѣ мой реприментъ пралавлю и руку: слышите всѣ и уразумѣте трактованно возможно, колико есть добро ползати, когда великій величавый на него чинъ весьма добранерадоучю и собѣтствю, и регламентованно содержать, коими Богъ и Ея Императорскому Величеству пралаву, чрезъ что самое жарное устройство, правосудіе царствуютъ нестроеніа же, бунты и всякое беззаконіе вѣло истреблены бывають и всѣ живуть въ мирѣ, тишинѣ и бластѣ, како и нынѣ въ Оренбургской губерніи къ радости всѣхъ насъ видимо и презентабельно, и весьма прелюбезно суть и азавно. А прежде сего были неустройства, бунты ивнородчестіе и приказанна дѣла въ неурядкѣ и судѣ. Вадате-ли и поручайтесь, колико есть благо служить вѣрно царю! *Кто служитъ вѣрно Царю, тотъ и Богу вѣрно служитъ*; отъ Царя и Бога двойную милу пріемлетъ раба вѣрна. Будете-же и впродѣ служить вѣрно, ако должностереть вѣрнати Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества рабамъ служить и за Ея Императорское Величество, Великодушнѣйшую Государиню Наму Елизавету Петровну о Ея милосердіи здравіи Бога молить и за то насъ и Богъ помилуетъ и Великая Государиня, матерински поощаема о насъ, насъ рабамъ своимъ милосердію милостію contentовать не оставитъ, ибо за Намъ уорданна служба не провадетъ никогда во вѣки. О вступающей же милосерднѣйшей милостіи Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества и сой прелюбезной радости пусть вѣдово будетъ гонимымъ генеральнымъ и прочимъ чинамъ и всѣмъ жите-

лажь великих чинов Оренбургской губери, чего ради Оренбургская Губернская Канцеларія да учинить распоряженіе настоящее письмо мое, такъ-какъ нарочно посланный мною поручикъ не поспѣетъ въ Оренбургъ 1 января будущаго 1754 года прабить, а прабудетъ почта, то въ первой воскресной или праздничной день оное мое письмо прелести прочитати въ Оренбургѣ, послѣ божественной службы въ соборной церкви, а потомъ по городу объявить съ барабаннымъ боемъ при хордовомъ игрании на трубахъ, что учинить на Уфѣ и прочее городамъ и по крѣпостямъ, ради чего послать отъ Губернской Канцеларіи приказаніе ководамъ и по крѣпостямъ комендантамъ и великимъ волостямъ и командамъ начальникамъ. Все да будутъ общниками общей радости о великой Всемилостивѣйшей Нашей Государини милости, а я никакой. Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилостивѣйшей Государини воел рабъ великъ чинимъ и жителемъ Оренбургской губери тѣло рещиостую.

Имятъ Неплюевъ, тайный совѣтникъ,
Оренбургской губери Губернаторъ⁴⁾.

Это письмо не только свидѣтельствуесть о вниманіи къ Неплюеву Императрицы Елизаветы Петровны, но оно можетъ служить и доказательствомъ того, какъ серьезно и высоко смотрѣлъ Неплюевъ на свои обязанности по отношенію къ Царю и Отечеству, стараясь внушить своимъ подчиненнымъ, чтобы и они, подобно ему, служили „во имя вѣды“ и считали, что „*кни служивши царю, мнози и Богу царю служивши*“.

Забывая о развитіи промышленности и торговли въ Оренбургскомъ краѣ, Неплюевъ смотрѣлъ на матеріальное обеспеченіе и рациональное хозяйство его обитателей съ государственной точки зрѣнія. Все его заботы о развитіи промышленности и торговли въ этомъ краѣ обуславливались его искренней желаніемъ доставить наибольшую прибыль казнѣ, чтобы чрезъ то содѣйствовать богатству и политическому могуществу Россіи. „Будучи истиннымъ почитователемъ Петра Великаго“, — какъ справедливо замѣчаетъ Н. Н. Огаревъ, — „Неплюевъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ честныхъ людей, для которыхъ общее благо, такъ или иначе помысловомъ или, остается навсегда доуригомъ жизни. Н. Н. Неплюевъ, сообразно съ каждой стороной своего времени, надъ общаго благомъ разувѣлъ политическое могущество Россіи и хоранне составленіе ея финансовъ, и съ этой точки зрѣнія онъ смотрѣлъ на свою колонизаціонную дѣятельность. Это была великій промышленный собиратель еще хораненно не-

4) Уфимск. Губ. Вѣд. 1873 г., № 4. Сообщилъ Р. Игнатьевъ.

скупившихся русскими авторитетами земля и деньги для государственного владѣтельна".⁴⁾ Заводе Тюрдичева, Масленковъ, графъ Шуваловъ, дворянъ Демидовъ, генералъ-прокурора Губина и др. лицъ, устремленныя при Неплюевѣ въ Оренбургскій край, доставляли большія выгоды казнѣ, а оренбургская торговля разилась на столько, что Неплюевъ не нуждался болѣе въ казенной субсиди въ 30000 р., отпущенной ранѣе ежегодно на расходы по управленію Оренбургской губерціей, а обходился пошланными сборомъ съ товаровъ, возросшимъ до 50000 р. въ годъ. Оладѣвъ, по иѣткою выраженію Петра Великаго, „срѣтами и ключомъ“ въ средне-азіатскія страны и варады, т. е. Каргисскія Орды, Неплюевъ проложилъ путь торгово-промышленному движенію русскихъ въ Среднюю Азію, и тѣмъ самымъ содѣйствовало политическому могуществу Россіи. Но эти заботы Неплюева о государственныхъ интересахъ и доходахъ казны были весьма воспріятны банкирцамъ, которые озабочивались на Неплюева и русскихъ, рѣшились выразить свой протестъ въ откровенной итѣжѣ, во имя Петра, чтобы возвратитъ себѣ привычную зависимость, свободу и экономическую самостоятельность, но Неплюевъ не только разстрѣлялъ ихъ сѣтливо итѣмили, а и навсегда разорвалъ ихъ съ киргизцами, при помощи которыхъ банкирцы надѣялись достичь своей цѣли, какъ увидѣть это изъ слѣдующей главы монографіи.

4) Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности М. П. Неплюева, стр. 23, Кіаевъ 1893 г.

ГЛАВА XXVII.

Возстаніе Башкирцевъ въ 1765 г. прогнавъ русскихъ, подъ руководствомъ ше-черакскаго муллы Батмуши Алтева, и предшествовашія ему обстоятель-ства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Дѣри, повстанія Нахло-евскихъ въ прекращеніи бунта.—Исходъ мятежа, поимка Батмуши, отправленіе его въ тайную канцелярію, дѣпрость, заключеніе въ Шлиссельбургскую крѣ-пость и смерть.

Свѣтъ разсвѣтъ свѣтлѣе лю.

Омѣтъ изобрѣмѣтъ разсвѣтъ разсвѣтъ
вѣтъ-тъ, и вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ
вѣтъ-тъ, и вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ
вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ
вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ
вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ

Вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ вѣтъ.

Въ 1747 году, какъ намъ уже извѣстно, въ Оренбургской губерніи про-изошло возстаніе среди татаръ и башкир, по случаю наложенія на нихъ 80-коп. подушной подати ⁴⁾. Главными подстрекателями и вожаками этого возстанія оказывались татары, которые и раньше, и послѣ были непримиримы врагами христіанско-цивилизующаго вліянія русскихъ на инородцевъ. Хотя бунтъ татаръ, благодаря военно-стратегическимъ мѣрпріятіямъ Пе-лиссена, и былъ прекращенъ, почти въ самомъ его началѣ; но инородче-ское населеніе Оренбургскаго края, подстрекаемое татарскими муллами, не могло возвратиться къ своему положенію, а татары всегда готовы были при-нять сторону инородцевъ и только выжидали благоприятнаго къ тому случая.

Въ 1748 году казанскіе татары задумали произвести рѣзню всѣхъ русскихъ „до малго ребенка“ сначала въ Казани, а потомъ и въ уѣздахъ Казанской губерніи, чтобы „тішь поубавимъ побѣтъ крещеніа и посне-ннѣе вѣтъ вѣтъ“. Въ февралѣ 1748 года, Казанская губернская канцелярія доносила Сенату, что казанскій командиръ полковникъ Блохинъ, явив-шись утромъ 9 февраля въ канцелярію, представилъ три письма: одно „интимулярное“ на имя праворучнаго казанскаго гарнизона Андрея Пе-тлова и два „подветна“, изъ коихъ одно было адресовано секретарю губернской канцеляріи Михаилу Подьянскому, а другое—полковнику

⁴⁾ Сенат. указъ въ настоящей монографіи стр. 437, гдѣ поименованы всѣ вожди этого возстанія.

Александръ Маматову. Всѣ подметные письма, въ основаніи указа 1715 года, должны быть тотчасъ же сожжеными тѣмъ, кто ихъ найдетъ; но такъ какъ эти письма были заключены въ конвертахъ съ точными адресами лицъ, какъ бы частныхъ, то ихъ по наружному виду и нельзя было принять за подметные, но вскрытію же ихъ оказалось, что какой-то анонимный авторъ этихъ писемъ — крещеный татаринъ предупреждалъ объ „остроте, охотности и крѣпкомъ помыслѣ татаръ произвести въ началѣ 1748 года, марта въ третій день, поголовную рѣзню русскихъ сначала въ городѣ, а потомъ въ деревняхъ и селахъ. Въ письмѣ къ прапорщику Андрею Нестеровичу Нефелову также говорится, что будто „татары хотятъ на населенной бунтовать за Казань и въ нѣмъ вѣстали“. Письма къ Полковнику и Маматову были присланы изъ Москвы и заключены красными сургучемъ лодочей дѣлкой. Судя по ихъ содержанию, нужно думать, что авторомъ ихъ были одинъ и тотъ же человекъ изъ крещеныхъ татаръ, жившій въ Москвѣ. Казанская канцеларія сообщила о письмахъ въ Сенатъ въ копіяхъ съ яхтъ⁴⁾.

Сенатъ, получивъ эти свѣдѣнія, немедленно сообщалъ о томъ въ Военную Коллегію, чтобы были приняты надлежащія мѣры къ предотвращенію замышленного татарскимъ бунта, а Военная Коллегія, въ свою очередь, тотчасъ же предписала Неплюму командировать изъ Казани изъ находящихся въ Оренбургской губерціи Ревельскаго и Троицкаго полковъ по полковнѣ. Майора Гюнеберга также должно было послѣдить въ Казань съ тремя драгунскими ротами Ростовскаго, Азовскаго и Вятскаго полковъ, находящимися „для списку веровъ“ въ Саранскѣмъ уездѣ; въ то же время подполковнику Горюнову, жившему въ Казани также „для росписку веровъ“, приказано во отсутствіи съ его командами изъ города, въ виду „этого совокупнаго дѣла“. Намеченныя въ Казань войска должны были выступить въ походъ въ 24 часа, въ первый же день по полученіи приказа, и „слѣдовать днемъ и ночью на ямскихъ и урядничьхъ подводкахъ со всякими поспѣшностями“, въ распоряженіе казанскаго коменданта Блохина, драгунскими же ротами майора Гюнеберга должно было командовать бригадиръ Бардишевичъ, а въ случаѣ его отсутствія изъ города — Казанская губернская канцеларія⁵⁾. Для развѣдыванія о замыслѣ татаръ, должно было „секретно посылать въ татарскія слободы, которыя въ Казани, и въ близкѣйшія къ городу татарскія деревни вѣрныхъ людей, и если по такому развѣдыванію или по слѣдствію тотъ или иной татаринъ совершенно явится, то какъ можно скорее стараться иудикомъ заключеніемъ перевести

⁴⁾ См.отр. копія съ письма въ приложеніи, стр. 90 и 91.

⁵⁾ Въ Турк. Арх. см. указы за 1748 г., по омамъ № 16, дд. 52—55, 69—70.

и у войск техъ татаръ, которые въ слободахъ и вблизи держали деревни живутъ, воиское ружье, порошъ и свинець обратитъ, а въ Камни публикувати, что поше выданы два подвотныхъ письма, подписанные одно на имя секретаря Михаила Палацкого, а другое полицмейстера Александра Мамытова, а кто оныя писалъ, того въ низъ выслать, того ради, чтобы тотъ, кто оныя письма писалъ, явился въ губернскую канцелярiю безъ всякаго опасенiя и болзни, за что ему въ награжденiе дано будетъ именъ *сине рублемъ*, которые деньги при той публикацiи на площади возмолвимо съ фонаря, а о которiхъ техъ писемъ въ той публикацiи не писать, и когда оны явятся, то ему тѣ деньги отдать и притомъ объявлять, что оскли о томъ или зловѣ нахрѣненiи подлинно докажутъ, за то оны награжденъ будутъ доказанно Ея Императорскаго Величества милостию, и чтобы оны точно показали, отъ кого оны с томъ или татарскою зловѣ нахрѣненiи и лживо-ль уйдеть, и кто тому перше являющийся,—и по тому его помяну стараться оныхъ зачинщиковъ переловить и шкряпко по законному слѣдовать, и что по тому слѣдетвию оказываться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать съ вразумна курьерами⁴¹⁾.

Майоръ Гривенбергъ, по прибытiи въ Камни, повелѣна съ своей командой въ Татарской слободѣ, Троицкiй же драгунскiй полкъ, по распоряженiю казанскаго губернатора Грекова и бригадiera Вардоникина, была расположена по квартирамъ въ 18 татарскихъ деревняхъ, означенныхъ сломаннымъ въ бунту, на Зарейской дорогѣ, между Шеняевскою, Завинскою и Качювою, а драгуны Говельскаго полка должны были разбиты въ татарскихъ же деревняхъ, въ сорока верстахъ отъ Камни, между Ногайской и Зарейской деревни, „а учреда пикеты, стоять съ надлежащею воинскою предосторожностiю“⁴²⁾. Въ то же время Неплюевъ предписалъ полковнику Люткину, исправляющему должность уфимскаго воеводы, чтобы оны держалъ постоянно вготовѣ Камнскiй драгунскiй полкъ а подполковникъ Исакъовъ, находившiйся въ Булгурѣ „для спосу порошъ и разбиванья“, долженъ былъ, по распоряженiю Неплюева, отбѣхать часть своей команды и отправить ее чрезъ Менделевскъ, гдѣ была штаб-квартира Троицкаго полка, въ Камнскiй уѣздъ. Для лучшаго ознакомленiя съ нахрѣненiемъ и планами татаръ, замышлявшихъ бунтъ, Неплюевъ предлагалъ послать въ казанскiя деревни секретаря Уфимской провинциальной канцелярiи Зубова „подъ камиль-пашуду другикъ вадонъ, ако оныя секретаря языка и составиля изъ камильцiй, съ шкряпчайшиимъ ему

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 65—66. Сенатскiй указъ въ Оренб. губ. канцелярiю, отъ 21 февраля 1748 г., за № 25.

⁴²⁾ Тамъ же, лл. 88—89 и 111.

подтвержденіемъ, дабы они не разбѣдывали чинами весьма тайно и осторожно, чтобы о томъ никто не узналъ по негѣ" ⁴⁾. Благодаря этимъ мѣрамъ и предосторожностямъ, сдѣланнымъ вѣрными, русскою населеніемъ Каз. губер., городское и сельское, было ограждено отъ произвола и нахалствъ татаръ и — бунтъ не состоялось. — Но свѣтра на это, татары, по-прежнему, питали ненависть къ русскимъ и готови были воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы присоединиться къ инородцамъ Оренбургской губерніи, для доставленія своимъ цѣлей и удовлетворенія законнаго чувства мести, въ отношеніи къ русскимъ поселенцамъ края.

Чтобы привлечь банкиръ и другихъ инородцевъ къ болѣе широкой и охотливой жизни, Правительство старалось о распространеніи между ними христіанской вѣры, въ духѣ православія. Особенно энергично и настойчиво дѣйствовало въ этомъ отношеніи Дмитрій Съченковъ, тобольскій нассіи въ Волжско-Камскомъ краѣ, знаменитый впоследствии архимандритъ Русской Церкви: въ два года (1740—1742) имъ было обращено 17362 человѣкъ въ христіанство, при самомъ замѣчательномъ числѣ спещианцовъ. Назначенный въ 1742 г. на архіерейскую кафедру въ Нижній-Новгородъ, Дмитрій Съченковъ, въ теченіе четырехъ только лѣтъ, крестилъ въ тамошней епархіи 30000 инородческихъ душъ; но въ дѣятельности почти всѣхъ крестившихъ инородцевъ были христіанами только по имени, хотя Св. Синодъ и былъ протавъ такого рода низшаго, наружнаго обращенія чужеродцевъ въ христіанство: „Сердце челоуѣческое немысливаемо быти не можетъ, а челоуѣкъ, получившій обращеніи, аще и живи себѣ, аще-би обратившися, во тоиже по вѣннику виду христіаномъ будеть, а въ сердцѣ своемъ и вѣнне прокляте оублаженъ, что во тоиже происѣдѣ оублаженъ не крестованъ, но и вѣнне пороку и оублаженъ" ⁵⁾. Банкиры, какъ и другіе инородцы, крестились или изъ-за матеріальныхъ выгодъ, съ которыми было соединено нѣк. крещеніе, или же изъ опасенія преслѣдованія со стороны властей. Сказать между прочимъ постановилъ, чтобы землемъ и крестяне крестившихъ землемѣдлцавъ, приимавше крещеніе, освобождались отъ крѣпостной зависимости, а если сами владѣльцы примутъ христіанство, то своимъ получатъ своимъ землемъ и крестяны. Кроме того, приимавше крещеніе инородцы освобождались на три года отъ всѣхъ поборокъ, которые разлагались на оставшихся въ инѣбрѣ; всѣмъ крестившимъ велѣно оставаться на прежнихъ мѣстахъ или извѣстномъ, а нѣк. одностѣнны, нежелавшихъ креститься, перевести въ другія мѣста; находившіеся подѣ судицъ и въ тюрьмахъ могли быти освобождены отъ всякаго наказанія, еслибы

⁴⁾ Тамъ же, л. 80.

⁵⁾ П. С. Зап., № 9339.

пожелали креститься ⁴⁾. Въ виду такихъ житейскихъ выгодъ, впрочемъ крестились толпами, а нежелающие креститься скрывались въ лесахъ или другихъ мѣстахъ, чтобы не платить иногда непосильныхъ податей за своихъ кровныхыхъ одородныхъ. Между тѣмъ ревнители казачества старались пользоваться враждебными настроеніемъ иноплеменъ противъ русскихъ. Отстаивая энергично свою вѣру, татарскіе муллы и ахуны говорили банкирцамъ, что „русскіе архіереи, иерои и другіе начальственыя, пашаданы, думашевыи и обановы, по крайней возможности, изъ казачанской вѣры въ христіанскій законъ обращаютъ, наклоняли ихъ прошенія, яко-бы по ихъ просьбѣ и желанію написаны, въ которыхъ и таковыя правды пишутъ“ ⁵⁾.

Подстрекаемые муллами банкирцы, уже принявшие христіанство, обращались иногда въ своемъ начальствѣ съ просьбою о дозволеніи слова возвратиться въ казачество. Въ большинства случаевъ такіе просьбы оставались безъ всякихъ послѣдствій, но иногда просители подвергали и наказанію, что только еще больше ослабляло банкирцевъ. Не привелось банкирцамъ и то, что въ волости, наибое прекрасныхъ волостныхъ старостъ, каково было выбирать по два или по три человека старинныя и не боѣе, какъ на годъ, и консультировать съ ними всякое преступленіе и несправку, а благотетельныя казачанской вѣры—ахуныи по возможности на каждой деревнѣ лишь по одному, съ обязательствомъ никого изъ другой вѣры въ своей волости не приводить и не обрѣивать, мечетей и школъ безъ указа не строить ⁶⁾. Но число недовольныхъ еще боѣе увеличилось, когда въ 1754 г. былъ издавъ указъ, въ силу котораго банкирцы обманывались, въ мѣстахъ солеа, покупать соль изъ казны, тогда—какъ раньше они получали соль даровою изъ соленыхъ озеръ, въ изобиліи находившихся на ихъ земляхъ ⁷⁾. Ослабленные банкирцы жаловались, что соль покупать изъ казны они не желаютъ, а будутъ брать ее, какъ раньше, „изъ казны Господа Бога Нашего“ ⁸⁾.

Въ Уфу былъ командированъ генералъ-майоръ Алексѣй Тевкелевъ, который долженъ былъ уговорить банкирцевъ, чтобы они покупали соль изъ казны, угрожалъ имъ въ противномъ случаѣ силою: „за протаваніе наши слова и дѣла бороды ваши уже пидали“,—говорилъ имъ Тевкелевъ,— „а далѣе въ чемъ протаворитесь или въ какую казну впадете, то и потеритъ“ ⁹⁾. Банкирцы хотя и согласились покупать соль изъ каз-

⁴⁾ П. С. Зап., № 5346, 5323, 5305 и 51009.

⁵⁾ Н. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. I, стр. 234.

⁶⁾ Н. Поповъ. Татарскія и его время, стр. 185.

⁷⁾ См. въ вѣст. казачьей, стр. 648—649.

⁸⁾ Н. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. I, стр. 235.

⁹⁾ Тамъ же.

ни, но тайно, въ душѣ, еще болѣе возманился противъ русскихъ. Байкацкіе и селенгинскіе чиншеники все сильнѣе и сильнѣе раздражались байкарецью, а бѣгъ посулъ немалая была и начинать какое-либо дѣло: „которое дѣло можно было въ одинъ день окончить—гѣбыдъ таскала; которое въ мѣсяцъ кончить было можно, рада вытоска, годъ продолжали, а пѣльняе командири и людей соблава рубали и руки отрубали“⁴⁰. Чтобы избавиться отъ прѣтѣсеній и доносовъ о нихъ до свѣдѣній Государина, байкарцы рѣшились возстать.

„Нападки и утѣшенія,“—говорилъ старикъ,—„не отъ Государина а отъ командаровъ и генераловъ чинятся. Видите ли, что сей дѣволъ и александровскій генералъ (Неллмъ), жала Государинѣ прибавилъ чинить, въ жалость прѣдти и великій чинъ себѣ получить, иждъ командовъ своей каюдацкиае мѣстико вѣрши отагощеть, возмолвантъ (къ арденію) слованника ишесть а по принужденію талта прикладивать волить. О ка-немъ народѣ сей Государиню къ худе размышленію привелеть и своею глупостію на Государиню злое око калясаеть. Отъ зорнѣ правниа дѣлаеть, правниа—ворани, возмолвантъ—командаро, а талъ Государинѣ доносетъ“⁴¹.

Главою возстанія недовольныхъ и руководителемъ бунта въ этотъ разъ сдѣлался неперевскій мулла Абдулла Маггалдванъ, известнѣй въ народѣ подъ именемъ Батиринъ. По свидѣтельству современниковъ, Батиринъ Алтынъ былъ членомъ велика татаря, обладавшій умомъ и отличавшійся законотанскою ученостію и непревѣрною командностію къ русскимъ; чужданный, скупоземный и безбородый отъ природы, сей иждъ въ это время во болѣе 46 л. отъ роду. Получивъ первоначальное образованіе въ Казанской волости, въ деревнѣй мулла Ильна, Батиринъ усердно продолжалъ изучать основы законотанской религіи и считался однимъ изъ учейшнѣихъ муллъ во всей Байкаріи, почему и получилъ прізвище Маггалдвана (ученикъ). Бывая въ разныхъ байкарецкихъ деревняхъ, Батиринъ совершалъ богослуженіе, училъ дѣтей и народъ, чтобы „ока комелѣнію Вожескому позволамнся и исполнати его, также законотѣдѣ Магомета ишекъде содержати и учениковъ его жибираниаи послушаниа била“.—Проловѣдѣ Батиринъ, отличавшійся краснорѣчіемъ и убѣдительностію, доставляя ему славу ученаго, а многіе мулла, не рѣшались вступать съ нимъ въ споръ, благословѣи передъ нимъ. Когда Батиринъ прѣѣхалъ въ деревню старшины Мусеелана, байкарецъ толпаяи стоялися къ его дому, чтобы послушать ученаго проловѣдвана и тотъ только выслушать на него. Мусееланъ, возмол-

⁴⁰ Тамъ же, стр. 267. Показаніе Батиринъ Госуд. Арх., VII д., л. 178в.

⁴¹ См. тамъ же.

званіемъ случившъ, утѣшилъ торжество и предложилъ банкірцамъ угощеніе. Торжество началось провозвѣдомъ Ватирна. Не только простой народъ, но и мушкетеры, бившіе тутъ, встали передъ провозвѣдомъ на колѣна и съ благоговѣніемъ выжидали его словеса, сравнившаго на ученіи Корана. По окончаніи провозвѣда „отъ божественнаго писанія“, хлѣбосошный хазинъ предложилъ гостямъ кумысъ. Компания скоро разошлась, начались оживленные разговоры объ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ. Вспоминана обиды и притѣсненія начальства, охидѣніе банкірца генерала: „Кромѣ Бога намъ не какого надѣяться. Сала брать изъ своихъ озеръ и изърѣбъ баты намъ запрещено. Русскіе свойственничкомъ выжили, отъ изърѣбъ старата, вѣстали, наша дома разорили. Отъ командиромъ и генераломъ на какой жалости намъ жить, и комароченна жалости и изъ трудненія при кинѣшней Государней воспослѣдовала и болѣе горѣтъ уже невозможно“⁴⁾.

„Вашасть-ли хуже того“, — спрашивали банкірцы другъ друга, — „когда людей въ сунду изъру и върующихъ въ вѣрующую изъру обращаетъ. — Чтобы было, слаби наша крульчико вѣрующаго русскіихъ людей славою въ жалость свой обратили и деревни ихъ разорили! — Станемъ и мы изъру изъ ругати, въ свое обращать и грабить ихъ кѣнѣи. Служа объ отомъ и о вѣрующей дѣлѣ выжили до Государня, и тогда рассмотрѣніе съ правозудіемъ учинено будетъ“⁵⁾.

Ознакомившись съ вѣстроеніемъ банкірца у Мусласа, Ватирна отаранился въ деревню *Салчурунта*, куда собралось на свиданіе съ нимъ до 70 чел. банкірца. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ деревняхъ, Ватирна увидѣлъ также всеобщее недопольство и увеличавъ ренотъ на русскіихъ чиновничкомъ. Будучи въ селеніи *Орма*, Орманской волости, Ватирна слышалъ, что банкірцы учатся стрѣлять изъ лука, пріобрѣтанъ въ отомъ большую кинѣшность и могутъ бѣгать на лѣжахъ съ такой быстротой, что самыя рыскающія лошади не могутъ ихъ догнать⁶⁾. Осенью 1754 г. банкірцы просили хана Средней Каргиской Орды, Аблай-Салтана, чтобы имъ, когда они разорятъ всѣ кѣнѣшности и почтешные стани въ Банкірці, дозволено было укрыться въ Каргиской стани, что Аблай имъ и обещалъ⁷⁾. Каргисомъ, какъ мы уже знаемъ, и раньше нападали на русскіихъ селенія и пограничныя кѣнѣшности, но приглашенію банкірца, и часто дѣйствительна съ банкірцами шедше, какъ это имѣрилось было при князѣ Урусовѣ

⁴⁾ Тамъ же, стр. 256.

⁵⁾ Тамъ же, д. 257.

⁶⁾ Тамъ же, д. 258.

⁷⁾ Докладное Нелажова въ Сенатъ, отъ 25 Іюня 1755 г.

въ 1739—1740 г., когда въ Верхнекамской крѣпости по этому поводу были казнены два киргизскіе князья⁴⁰. Рѣшившись встать во главѣ народнаго возмущенія башкиря, Батурина дѣйствовала весьма хитро и осторожно: не забывала, что у него два уха, а одна голова, она больше слушала другихъ, чѣмъ говорила сама. Когда явился къ нему изъ-подъ Оренбурга киргизскій князь Абдусеть и сообщалъ, что и у нихъ башкирями готовятся оружіе, то Батурина дала ему такой совѣтъ: „самъ не говори ни о чѣмъ, а другихъ людей разговоры со вниманіемъ слушай, и какое извѣстіе услышишь, съ крайней неспѣшностью иди объяви“⁴¹.

Батурина поблизалъ и къ Оренбургу, чтобы разузнать также то, что было нужно знать въ его полеманіи; по свидѣтельству нѣкоторыхъ его участниковъ, она даже говорила о замиреніи башкирцевъ съ оренбургскими князьями Ибрагимъ Бутчишевскимъ и переводчикомъ Гулашевскимъ, и что будто бы она обещала ему свое содѣйствіе⁴². Въ мартѣ 1755 года къ Батуриной явился посолъ изъ Киячатовской волости съ Нагайской дороги и передалъ ему письмо, въ которомъ говорилось, чтобы люди, по должности своего званія, о „возмнѣннѣхъ ибры душомъ и кѣйишнѣхъ стараніи прилагали и, ради Закона Божіа, разсуждали и дрались, и тѣмъ заветъ свой исполняли и повелѣніа пророка“⁴³, и что всѣ знатные люди с тою стараніемъ ибѣють. Прочитавъ письмо, Батурина спросила посланнаго, кто далъ ему письмо, такъ—какъ письмо было изложено. „Мулла нашъ съ писаремъ,“—отвѣчалъ посланный,—„два раза въ Оренбургъ ѣздили и, по прѣидѣ, сіе письмо хотѣли передать тебѣ, но не сказали, кѣмъ оно писано, самъ-де догадается“⁴⁴. Батурина замечила, что письмо было изложено однимъ изъ знатныхъ людей, а кѣмъ именно, не могъ догадаться, но это письмо произвело глубокое впечатлѣніе на Батурина и имѣло рѣшающее для него значеніе. Давно уже мечта имѣла объ освобожденіи башкирскаго народа отъ притѣвленія, Батурина рѣшилась приступить къ дѣлу. Она начала съ того, что стала пронагадировать среди башкирскаго народа независимость русскія влеставы, хотя еще не проводившая открытаго возстанія. Сознавъ, что башкирцы одинъ не могли съ успѣхомъ бороться противъ русскія, Батурина задумала поднять противъ нихъ весь каюветанскій ибры. Одновременность, сходство обичаевъ и религіа киргизъ и другихъ ибородцевъ Оренбургскаго края ругались за успѣхъ дѣла. На ибравости казанскихъ татаръ русскому Правительству расчитывать было

⁴⁰ Памят. къ Оренб. губ. 1865, стр. 106.

⁴¹ Н. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. 1, стр. 228—229.

⁴² См. въ Сочин. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1755—1759, в 1894, л. 825.—Обстоятельный извѣстїи о происшествіихъ отъ башкиря бунтѣ, л. 17.

⁴³ Н. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. 1, стр. 260.

нашли: имъ уже известно, что они сами въ 1748 г. занимали бунтъ ⁴⁾. Во время банкирскаго бунта при Петрѣ Великомъ, казанскій губернаторъ Кудрявцовъ оставилъ у себя пленными жёнъ и дѣтей тѣхъ татаръ, которые бѣжали изсланы противъ приближавшихся къ Казани банкирцовъ ⁵⁾. Ричковъ свидѣтельствуесть, что казанскіе татары, занимали бунтъ въ 1748 году, предпринимали дѣйствовать совместно съ банкирцами ⁶⁾, но татары, какъ и банкирцы, нашли тогда несообразнымъ начать вѣстовъ противъ русскаго, такъ-какъ, благодаря подвѣстимъ писемъ, приняты были всѣ мѣры предосторожности на случай открытія бунта,—и они постарались скрыть задуманное ими злое дѣло. Батиринъ хорошо зналъ настроеніе современнаго ему казанскаго міра, и потому былъ устроенъ въ умахъ своего предпріятія. Онъ послалъ приглашеніе къ казанскимъ татарамъ и къ киргизамъ, чтобы дѣйствовать jointly, и во снѣгахъ въ своихъ речеткахъ: и татары, и киргизы обѣщались помогать банкирцамъ, въ случай возстанія. За тѣмъ еще тогда до этого бунта, къ Батиринѣ являлся посольство отъ казанскихъ татаръ, изъ казанскаго уѣзда, Алатырской дороги—Самалъ Абукаевъ „для развѣдыванія, въ какомъ намѣреніи въ Уфимскомъ уѣздѣ народъ обстоитъ, и объявлялъ, если стануть воевать, то и казанскіе татары всѣ къ войнѣ будутъ готовы и имъ будутъ помогать“ ⁷⁾.

Когда, наконецъ, все уже было приготовлено къ началу вѣтха, Батиринъ выпустилъ отъ своего имени воззваніе къ банкирцамъ, которое, при содѣйствіи мурзы, было распространено по всѣмъ казанскимъ пунктамъ восточной Россіи. П. И. Ричковъ, лично знавшій Батирину, сдѣлалъ въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“ краткій экстрактъ его воззванія ⁸⁾; заглавіи академикъ Н. Ф. Дубровинъ въ его почтенномъ и весьма интересномъ изслѣдованіи: „Душманъ и его сообщники“ приводитъ нѣсколько краткихъ извлеченій изъ воззванія Батиринъ ⁹⁾, въ какомъ же своемъ видѣ оно доселѣ не было известно въ печати. Профессоръ Казанской Духовной Академіи, протодіаконъ Е. А. Маловъ въ своей „Речи о Новоскрещенской Комиторъ“, приписанной имъ къ академическимъ актѣ въ 1878 г., приводитъ экстрактъ воззванія Батиринъ по Ричкову, между прочимъ, заглавіи: „Жаль, что Ричковъ не передалъ буквальный переводъ всего воззванія Батиринъ. Если и теперь въ каждомъ почтѣ своей дышетъ духъ

⁴⁾ См. начало настоящей главы.

⁵⁾ Н. Погодинъ, Топографія и его время, стр. 167.

⁶⁾ Исторія Оренбур. Казанскаго совѣта, 44, 394.

⁷⁾ Докладъ Погодина въ Сенатъ, отъ 9 сентября 1753 года. Сен. Арх., дѣло № 1504, л. 348.

⁸⁾ См. т. II, стр. 34—38, въ изд. 1762 г. и стр. 259—262 въ изд. 1887 г.

⁹⁾ См. т. I, стр. 260—262.

мусульманской истеричности, если каждое слово называть мусульманскимъ къ джагаду или къ войнѣ съ нехристями; то что сказать о подлинности показаній, подтвержденныхъ постоянно слезами слышанной для татаръ, банкирцевъ и киргизовъ книги—Коранъ?⁴⁾ Разсказавъ подлинный текстъ повѣданія Батирна, сохранившагося въ Государственномъ Архивѣ, имъ въ виду его особеннаго интереса и важности приводимъ въ приложеніи къ настоящей монографіи все повѣданіе цѣлостно⁵⁾, въ концѣ.

Батирна въ своемъ повѣданіи расцвѣтъ жизни красками то полеженія, когда наметане не были еще подъ русскою властію, и въ противоположность ему изображаетъ то время, когда они подчинились этой власти. Распрямая постепенно наметанскій бытъ, начинавшій вытѣсняться подъ вліяніемъ русскихъ, Батирна говоритъ, что многіе изъ наметанъ, притерпѣвъ отъ русскихъ притѣсненія, сблизились съ ними и даже принимаютъ христіанскую вѣру: „нѣкоторые изъ перенявшихъ православіе (читая въ повѣданіи) со времени нехристьянъ россиянами учились единодушными и изъ нехристьянъ войска изъ жалницъ своихъ содержатъ допустили, и православный свой народъ, тотъ, который по примѣру дѣдовъ и отцовъ своихъ, не желаетъ бытъ изъ нехристьянъ россиянамъ въ послушаніи и нечестъ о жалницъ своихъ, разорать и житье ихъ грабить, а дѣтей мужеска и женска полу изъ плѣнъ и слуги брать подвергли; которые многихъ православныхъ и распрямилъ и раздарилъ, а такъ съ позволеніемъ сурбалъ. Вѣдово-же есть и сіе, что нѣкоторые и изъ нашихъ, придерживавшіеся россиянамъ, по сурбалю своему, поминутыхъ православныхъ имѣли банкирцовъ дѣтей мужеска и женска полу, слугами и служанками учина, въ работу употребили а дѣвкамъ бытъ законнаго брака насильно наложницами училили, а сами православные себя бытъ имѣли. Однако таковыя не есть православные, но нехристьяне и отступники.

Выражая сожалѣніе объ отсутствіи единодушія въ банкирцахъ, Батирна спрашиваетъ: „Какое же благо и какой плодъ бытъ можетъ въ томъ народѣ, который между собою не имѣетъ союза, но оный изъ гибели своей самъ причинилъ?—Какой же покой и какое благоденствіе тотъ народъ получилъ, который пребываетъ между нехристьянъ жалницамъ, а имѣетъ поставленныхъ надъ собою нечестивыхъ старшинъ, вѣрность жалницъ нехристьянъ и отставъ своихъ законныхъ православныхъ судей и ученыхъ людей, требуютъ суда отъ тѣхъ нечестивыхъ нечестивыхъ старшинъ, отъ

⁴⁾ См. „О посредственной исторіи“, отд. отъговъ изъ „Прав. Собесѣдника“ за 1878 г., стр. 171.

⁵⁾ См. въ приложеніи стр. 92 и далѣе.

которыхъ получалъ тщетный судъ и мня ому быть истинну, лихомысленно живѣе собирать, живѣе же возмездную отъ Бога плату удерживать“.

Возвратившись возмутить всѣхъ ванеметанъ, Ванирра писалъ къ своему возмужію: „вѣсь вамъ вѣрникъ и исповѣдующій единаго Бога свѣтлую отъ неисповѣданныхъ дѣлъ и неостребиныхъ дѣйствъ отстать, т. е., съ вѣрными россиянами въ согласіи во биты, правобранныхъ во размерити и кромѣ ихъ во провозвѣтъ, живѣе во гребити и сивихъ въ слуги и въ плѣны во являть, и живѣ вѣрничихъ россиянахъ голосами ваннами и живѣніемъ во военной службѣ, т. е., на службѣ въ занатанчской работѣ во биты, и живѣ вѣрничихъ городовъ во строити и во утверждатъ, и живѣ отъ жила до жила, и отъ города до города на подводкахъ живихъ во возити, ясаку и фуражу во давати, и на земляхъ и водахъ, всеюна дѣлами и огнями ваннами владѣющихъ, живѣ вѣрничихъ города, крѣпости и заводы строты воли во давати и въ другихъ службахъ живѣ во выходитися, и въ поднятію руки живѣ вѣрничихъ способа во давати, и правобранній народу отъ безчеловѣчныхъ обидъ и налоговъ защищать и правый вѣръ ванной доевъ отъ дне возмердатъ и худать во допускать, а о прехлохъ способа въ томъ погрѣшеніи ваннесате ванне показаніе и тѣмъ впресенте оставленіе и ваннабѣте надежду на Истиннаго, Великаго и Винамаго Бога, Который есть щедръ и милостивъ, и волеетъ намъ, правобраннихъ, во славу и возмуженіе вѣры ваннае, ирадничихъ вады ваннае духовничихъ спосужковъ опредѣлять, а живѣющихся у насъ, возмуженныхъ отъ вѣрничихъ, нечестивыхъ старшихъ живѣ среди ванъ извергнуть и ванъ благословеніе, благодать, поводе и силу подати и доевъ отъ дне правую ванну вѣру укрѣпитъ, какъ о семъ собственннхъ запискахъ Богомъ избранный пророкъ вантъ рекъ свѣкъ: „ан — вое стадо, впрсите отъ Госпада ваннаго оставленіа грѣхевъ ваннихъ, и востъ впривсете Ему показаніе ванне, Который за то съ любосе ванноселетъ на ваннае ваннае дождь ваносъ и ваноселетъ силу ванну. И на другеихъ вѣствѣ чрезъ пророка Номъ сказано, что за впривеніе отпущеніа грѣхевъ и востаніе биваетъ отъ Бога благодать и ваноселеніе реде, ваносе, сила и крѣпость; и вѣдайте, что показаніе съ сокрушенннхъ сердцами ваннаго грѣха дѣлаетъ челоука свободна и ваноселена вантъ и въ будущеихъ вѣствѣ.“

Указывая на то, что вѣкоторые изъ ванеметанъ „вѣрничихъ россиянахъ била въ послушаніе и покореніа, и тѣмъ правобраннихъ людямъ и правый вѣръ своей врадѣ и хулу ваносеа, Ванирра говоритъ: „а отаннхъ уже тѣмъ вѣрничихъ въ послушаніа и покореніа биты во вѣствѣ, и востъ дѣйствительнѣе къ ванослушанію и ванпкоренію живѣ вѣрничихъ и впрстуннхъ, и правобраннихъ и правый вѣръ ванной доесаѣ впривчеловѣчійсѣ врадѣ и хулу отбрасннхъ“. Вспоминна различннхъ ланнона и жерганъ, кото-

рия башкирца претерпѣли раньше въ борьбѣ съ русскими, Батирна говорить: „подобно тому и живѣ, для правой нашей вѣры и для правобушихъ, души свои и теломъ положить, живіе и прочее изстратити не пожалѣвъ-те: ибо кто здѣсь для правой вѣры своей пострадаетъ и что претерпитъ, то все возмѣнитъ ему въ службу Богу, а вмѣсто того въ день возстанія верныхъ дадутъ тому, еще Богъ возлоцуетъ, равекіа степеню. Вы, други мои вѣрные, чистую вѣру къ Богу имѣющіе, старайтесь, старайтесь, старайтесь! Возникшіе лошадей и оружіе приготовляйте: сабли, конья, луки, стрѣлы и всякія къ тому принадлежності, по возможности своей, принасите и Божію повелѣнію повиновитесь, отъ Котораго помощи помощи и поможя на него надежду нашу и утѣшю и представа ему задатая себѣ избраннаго пророка нашего Мухаммата, снѣтъ невѣрнѣтъ Россіи въ раззорити пачево-же и нѣтъ нѣтъ земли своей и службѣ-же, и въ живущихъ своихъ мечети и училища построити и правую нашу вѣру ко укрѣпленію помечетъ, ибо въ Казанской губерніи нѣтъ бѣдныхъ живити Казанскаго, Симбирскаго и Сибирскаго уѣздовъ съ пяти тысячъ или болѣе человекъ, отъ всякаго и обиды нѣтъ невѣрнѣтъ россиявъ принудитъ въ изневоленію и поостолою, нѣтъ невѣрнѣтъ вѣру воспріимъ, только нѣтъ нѣтъ нѣкоторые оружія претворно имѣють, а снѣтъ сердцемъ нашу вѣру держатъ и ждутъ, когда правобушно надъ ними невѣрными руку поднимутъ, тогда и они за то-жъ нашу правую вѣру теломъ положить и души испуститъ не оставятъ“¹⁾, и тако снѣтъ бѣдныхъ въ такомъ состояніи и плечъ живущихъ о изобавленіи поочетомъ“.

Разсуждая дальше о невѣрніи русскихъ поспоритъ башкирецъ съ киргизами и селадѣтъ Ташкентомъ и Бухарой, Батирна говорить, что „правобушный народъ аличше нѣтъ невѣрнѣтъ нѣмло мѣсто и жаждетъ нѣтъ кровъ нѣмъ“ за то, что башкирцѣ „изъ земли *Божіей* получашую нѣтъ *гора* и *авере* *соль* брате воспримамъ, а нѣтъ *земли* своей покупать принудили“²⁾. Старался убѣдить башкирцѣ, что рускіе болше нѣтъ друзья съ киргизами, Батирна такъ воздущиваетъ своихъ единоплеменниковъ: „мы, вѣрующіе и исповѣдующіе Единого Бога, юномъ и старомъ, конномъ и пѣшомъ, соберайтесь и вытѣкайте съ почитаніемъ: не жалѣйте тѣла и имѣнія своего, а почитайте Божію повелѣнію“³⁾. Чтобы ободрити башкирцѣ, Магмадданъ говорить: „еще имѣйте, что и киргизъ—кайсаки съ нами во одною словѣ и советѣ состоятъ, да отъ прочихъ правобушнѣтъ градовъ нѣтъ невѣрнѣтъ россиянамъ въ изнѣженію“

¹⁾ Н. О. Дубровинъ, переводъ имѣющаго въ возмѣніи Батирна, дѣлаетъ нѣкоторыя незначительныя отступленія, пропуская и поправки. См. его соч.: „Путешіе въ восточную Азію“ (т. I, стр. 266) и словъ съ текстомъ возмѣнія, измѣнившимъ въ томъ на стр. 85—„Путешіе“ въ вост. географіи.

времені болѣзнь и страхъ есть. На снѣхъ дѣлахъ и отъ салтана Турецкаго къ Турціи сильными войска на Астрахань пришли, для воспротивленія и умиротворенія снѣхъ повѣрнуть россияна, да и еще, какъ слышно и мнѣтально, идутъ". Въ воззваніи начинался и средъ для началъ бунта: „возьмите звать и вѣдать", — писала Батириня, — „что я, Абдулла Мага алдинъ, всѣхъ чепирекъ дорокъ народа правосѣрнаго состою и тайность разсѣдалъ и познать, и къ оному съ исторіи помечтательности ученики и снѣхотворныи и подлинни (простонародныи) людыи съобщавалъ я, уславясь, средъ предположили, чтобы въ снѣхъ 1755 году послѣ праздника и расговѣнья нашего, т. е. іюля 10 числа, встать я, послѣдую стѣнать пророка нашего, и возникая повелѣнію Божию, устремъ себя въ военность оружія, къ повѣрнать россияна разорать, во славу Бога и въ честь возлюбленника Его, приступая-те, ибо во всѣ стороны письма и вѣсти отъ насъ разошлись, чтобы въ анимационному и знаменному для изготовленія и вѣдѣхали". Желая наибольшаго распространенія своего воззванія, Батириня писала въ концѣ: „сіе письмо кому въ рука не попадетъ, извѣстятъ его отъ жала до жала, конешка, вознать, дабы яны правосѣрныи, во вѣдалъ, въ оидности не была, и сіе письмо и тайность отъ насъ повѣрнать и вѣрнать къ нашимъ помечтательскъ скривали".

Батиринѣ много помогала въ достиженіи цѣли казачествое муллъ, которые, разсѣываясь по разнымъ мѣстамъ, проповѣдывали, что каждый правосѣрный казачество долженъ принять въ защиту ханска оружія; что слаби они, въ случаѣ провѣдѣтства русскыхъ салъ, и погибла, то не должки умирать, потому что всѣ панніе за волякъ получить отпущеніе грѣхотъ; удивленія раи и руки ада муллъ изображали въ снѣхъ очертательности картинкахъ. Несомнѣнно, что абсолютными правдоуверенія райскыхъ послѣдней снѣхъ болѣе возбуждала чувствонную, пылкую и впечатлительную натуру казачество, волякъ въ нихъ мужество и фанатизмъ. Что касаетса собственно снѣхъ башкирцевъ, то они, конечно проповѣда муллъ и воззванія Батириня, много вѣдалъ и другихъ болѣе реальныхъ и существовавшихъ побуждѣній въ возстанію противъ русскыхъ. Они, конечно, во волякъ снѣхъ забыли тѣхъ гражданыхъ лишеній, которые вышала на нихъ дола въ предшествующей ближайшей бунтѣ, надъ предводительствотъ Кильмѣва, Адалъ, Юсуфа и Сабала. Потери эти были очень велики и чувствительны для башкирцевъ⁴⁾; матери славали о нихъ вѣсти и пѣли ихъ надъ камифалю снѣхъ дѣтей, — подаротъ же сложался та-

4) Казнено и убито 1683 чел.; рождено поставили башкирцевъ жель и дѣтей 9191 ч.; сожжено въ асторгу 3496 ч.; сожжено 626 деревень; собрано въ шарафъ 17154 головъ разныхъ скота и имущество достало 2828 р. 29 коп. См. въ настоящей монографіи стр. 172.

кой промашкой и ушлой нальей банкирскихъ вѣснъ.— Съ другой стороны, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Н. А. Остроумъ, „все, чего боялись, что командѣли эти повѣрши, что протаворѣчало образу ихъ жизни, привычкамъ, понатіямъ, преданіямъ, складу общественнымъ отношеній, все, протавъ чего они прежде такъ долго враждовали, во жалѣ ничего,— все это теперь насладно было въ ихъ краю опытной и твердой рукой. Край ихъ сдѣлался русскимъ краемъ; сила они введени были теперь въ составъ Русскаго государства, какъ правно его слуги; оставалось невинное изъ стараго ихъ быта, что отдавало ихъ отъ коренныхъ русскихъ поданиныхъ; оставалась пока цѣлюю ихъ вѣра, во и надъ ней настѣла уже ударъ. Отъ ихъ единообразіе съ Волги доидала постоянная вѣста, что русскіе разорантъ мечети; во востраніе русской вѣры увеличивантъ подати и повинности; стонантъ съ стцовскихъ и дѣдовскихъ жалницъ, и молби о пощади и о дружнѣмъ сопретавленіи протавъ повѣрши. Сообразанъ съ силами и средствами, помѣтъ пенесонныхъ или бѣдствій, банкирди во хотѣли оставалъсь безмолвными претелами того, что дѣлалось русскими въ ихъ край и во отношенію къ нимъ“ ⁴⁾. Присоуданто еще къ этому тѣ жестокости, котриа вногда повозвали собѣ усмирители банкирди, и тогда важно будетъ судить о томъ фаватнѣмъ и той повозности къ русскимъ, котрие воцѣло оладѣли банкирцами, вогда въ плеть и крестъ ихъ. Но говоръ о крутихъ вѣрцахъ протавъ бунтованнѣмъ—банкирцамъ Карлазова, о жестокости Сергѣева, Хохлова, братицъ Аристовныхъ и Тавкелова, банкирди еще такъ недавно были свидѣтелями того, какъ, по распоряженію Саввинова и Урусова, отрубали лавки и носы ихъ братицъ и отаки, стѣбали руки и ноги ихъ, сажали живыми на колы и вѣрили ихъ голодомъ ⁵⁾. При воспоминаніи о такихъ вѣрцахъ и часто въ авискомъ дуаѣ жестокосталъ, во страхъ, а гнѣвъ, повозантъ и дикое отчаянное мужество должны были оладѣть натурой банкирцамъ. Между тѣмъ цѣлій рядъ предпозаваннѣмъ возстаній достаточно вогъ пріучать банкирди къ веденію боробы съ русскими. Таканъ образомъ грозная и опасная туча обавралъсь надъ головами русскихъ поселеннѣмъ Оренбургскаго края, авало уже постраданнѣмъ и въ предпозаваннѣмъ бунти банкирцамъ; вужно было савтнѣмъ дипломатическій умъ, чтобы расфѣять или отвести эту тучу. Къ савстию жителей Оренбургскаго края, во главѣ его управленія аводелали Неплюевъ, котриый, какъ увидимъ, расфѣвалъ надвигавшуся тучу братоубійственной боробы, безъ особенныхъ потеръ для мирныхъ поселеннѣмъ края,

⁴⁾ Внородъ, авоселеніе прѣжняго Камискаго вѣрства въ Новой Россіи до 1763 года, стр. 426. Казань, 1869 г.

⁵⁾ См. въ авостанней авнографіи стр. 171.

но не легко было сдѣлать это Неплюеву.—Всѣ приготовления къ бунту были ведены съ необыкновенной осторожностью и секретностью: „этого удивительнаго казуса“,—замѣчаетъ Рылковъ,—„то, что чрезъ двѣли почти годъ о такомъ наклонѣ къ бунту предпріятія ни въ губернской, ни въ провинціальнѣхъ канцеляріяхъ никакого дознательства и свѣдѣнія не было, не у всѣхъ сохранило въ совершенной тайности“⁴⁾. При Неплюевѣ съ 1752 г., какъ намъ уже извѣстно, находился его сынъ Николай Ивановичъ, котораго онъ посылалъ, вмѣсто себя, въ разныя мѣста „дѣлать пріобрѣтенія для безконтактнаго и стрѣльнаго приключенія“⁵⁾. Къ несчастью, въ семьѣ Николая Ивановича какъ разъ въ это время скончался для дороги существо: 13 іюля умеръ его сынъ Николай, а 20 іюля скончалась и мать послѣдняя, что сильно опечалило и старика, искренно и глубоко любившаго своего сына. Сообщая объ этомъ въ письмѣ „Завискахъ“, Неплюевъ говоритъ: „въ 1755 году въ 13 числа, преставился вдругъ мой Николай, великаго портрета въ силу моего лица сходившій, а въ томъ же годѣ іюля 20 дня скончалась мать и вѣстала моя, Татьяна Федоровна. Скорби, ою утратою сыну моему причиненная, потому что она жила столь согласно, какъ рѣдко и пріятно бывало, меня сокрушила. Старался его удалить отъ предмета, имъ столь любимаго, приискалъ о стараніи его ввертъ по лѣнѣ осматрѣть вмѣсто себя какъ оную, такъ и внутри живущаго банкротства, нѣтъ-ли въ отъ кого обиды, что я и по-часту чрезъ него, сына моего, дѣлавалъ; и какъ только обличалъ о семъ пути, то въ ту же ночь приключалась мнѣ прехрестная горячка, и хотя жаръ мой пущался кровя и убавлялся, но, продолжалась, умножалъ мою слабость, печку я и принуждалъ навелся отивать стараніемъ сына моего“⁶⁾. Далѣе читаемъ въ Завискахъ Неплюева: „на третій день послѣ сего (т. е. болѣзни) получилъ я изъ Исетской провинціи репортъ, что банширцы Наталевской дороги, убивъ всѣхъ присланныхъ отъ Кабинета для сисканія къ фарфоровому заводу глины и камнотопивца, всѣ побитошались по разбѣлиному во всѣхъ мѣстахъ и почти въ одной частѣ возмутительному племю, кою сочинитель былъ одинъ изъ дузовныхъ, именуемій Ватиринъ, которій хотѣлъ въ разбѣлиніи того почти всѣхъ дузовныхъ себѣ повоодилка“⁷⁾. Считать должно замѣтить, что это свѣдѣтельство Неплюева хронологически неопределено: въ письмѣ Ватиринъ проговѣ для извѣстія бунта

4) Топогр. Очерк. губ., т. II, стр. 29. Изд. 1762 г.

5) Зависки Неплюева, стр. 143. Изд. А. С. Суворова, 1893 г.

6) Тамъ же, стр. 143—144.

7) Зависки Неплюева, стр. 144—145. Изд. А. С. Суворова, 1893 г.

начиналось 10 июля⁴⁾, но банкирши, вопреки желанию Батирова, приступили къ дѣлу въ концѣ мѣсяцѣ 1755 г., а 25 мая Неплюевъ донесъ уже о томъ въ Сенатъ и тогда же отправилъ противъ бунтовщиковъ подполковника Исакова съ командою и съ строгими ордерами⁵⁾.

Опьянелъ за усѣбный исходъ дѣла, Батировъ совѣтовалъ банкиршамъ отложить даже сроки, назначенный имъ же самимъ въ ожиданіи и не начинать востанія до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не приметъ того ружья: „пока потеряете“,—говорилъ онъ,—„я войду въ Оренбургъ, какъ-нибудь о такомъ-то поведомить и тогда соединю съ вами войсками“⁶⁾. Но банкирши на этотъ разъ не послушались его совѣтовъ. На пути въ Оренбургъ Батировъ узналъ, то въ Вурьянской волости на Патавской дорогѣ банкирши убавилъ присланныхъ отъ Кабинета, для отсылающаго глины на фарфоровый заводъ и обработки цѣбнитъ каменья, каменщика Брагина, который уже нѣсколько лѣтъ близоручно проживалъ на Сиверскомъ стану (3-й ст. отъ Верхнеулицкой кр. къ Оренбургу) по дорогѣ въ Верхнеулицкую крѣпость; при немъ находились въ работѣ четверо мужиковъ и двѣ женщины; въ то же время по *Исетскому* тракту разорена была почтовая станція и убито нѣсколько проезжихъ. Шайка бунтовщиковъ состояла изъ 124 „длинныхъ человекъ“, которые, забравъ женъ, дѣтей⁷⁾ и скотъ, пребрались къ верхнему р. Ила и спрятались въ киргизскія степи. Въ Воздвиженскую крѣпость билъ командированъ съ отрядомъ бригадиръ Вахметовъ. Отрядъ, посланный за близкими банкиршами, не имѣлъ успѣха: изъ 45 чело. было убито 10 человекъ: капитанъ Ладомской, припоручикъ Жуловъ, два капрала, барабанщикъ и 7 чело. раненыхъ до 29 чело. ранены; банкирши же, потерявъ 4 чело. убитыми, бросили рогатый скотъ и ускакали въ степь. Почти одновременно съ этимъ возмущенъ востаніе и въ другихъ мѣстахъ. Вскорѣ билъ убитъ въ той же Вурьянской волости ишеракскій старшина Абдулла Вагапъ, вмѣстѣ съ писаремъ и еще двумя ишераками⁸⁾. Въ августѣ волненіе охватило волости: *Тюнгурскую, Усеретскую, Тальманскую, Сулук-Кичкашскую* и *Чакинни-Кичкашскую*; жители этихъ волостей, воспользовавшись близостью къ киргизамъ, раздѣлились на нѣсколько

⁴⁾ Н. О. Дубровинъ говоритъ, что бунтъ предпринимался противъ 1 Ила, а Рышковъ въ своей „Топографіи Оренб.“ (стр. 28, в. II) обозначаетъ 69 ч. Ила. Въ повстаніи Батирова число означено 1, а 1 въ славянскомъ числѣ означитъ 10, поэтому этого, вѣроятно, и произошло разорѣніе Н. О. Дубровинъ хотѣлъ принять 1 десятиречье, противъ безъ точки на верху, за единицу.

⁵⁾ См. Арх. Дѣло № 1594, л. 826.

⁶⁾ Н. О. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. I стр. 265 и д.

⁷⁾ Дѣтей муж. пола было 26 чело., а женск. пола, включая и малыхъ, 140 человекъ. См. Арх. Дѣло № 1594, лист. 828.

⁸⁾ Тамъ же, л. 837 на оборотѣ.

парціи и устремилась къ р. Яикъ, совершая по дорогѣ разныя злодѣянія. Одна шайка банкиръ, предводительствуемая старшинами *Саламыковымъ* и *Талумбетовымъ*, разорала и сожгла мѣдноткапный заводъ А. И. Шувалова, находившіяся въ верховьяхъ р. Яика¹⁾. Другая шайка, отправленная бригадиромъ Вахитовичемъ, подъ начальствомъ капитана Шкварского, для обороны завода П. И. Шувалова, имъ, кромѣ 2 казачковъ и 3 банкирцевъ, была перерѣзана въ одной тѣснѣ. Неправильно говорить, что бунтовщики—банкирцы не довольствовались простыми убійствами, а „убивая расчленили, тѣло его въ куски рѣзали“²⁾—такъ только было изъ злобленіе противъ русскихъ!

Правительство, узнавши объ этомъ бунтѣ,³⁾ было въ большомъ затрудненіи. Сенатъ писалъ Неплюеву, чтобы онъ, какъ можно, дѣйствовалъ осторожно съ казачками, дабы не солобить неминимыхъ, а получивъ дознаніе Неплюева отъ 26 мая, между прочимъ, писалъ ему: „а какъ, господину губернатору, предвидется, чтобы ни въ томъ дѣлѣ всё силы употребила къ укрѣпленію, а не къ жестокости, дабы такъ, какъ и прежде отъ строгата поступка было, дальшаго затрудненія не произошло, и для этого велѣтъ прилежно наблюдать, чтобы казачкине ни малаго солобленія не повнесли“⁴⁾. Въ указѣ отъ 24 іюня того же года Сенатъ снова внушаетъ Неплюеву, чтобы онъ былъ крайне остороженъ и осмотрителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ банкирцамъ⁵⁾. Правительство, узнавъ о банширскомъ бунтѣ, особенно было озабочено потому, что Россія готовилась въ это время къ борьбѣ съ сѣверными врагами на западѣ, каковы были Фридрихъ II, король прусскій, по случаю начинавшейся семилѣтней войны (1756—1763) изъ-за австрійскаго наследств⁶⁾; но Неплюевъ, не смотря на свои болѣзни, не малъ душокъ и, какъ увидимъ, потужалъ истребить и вывести Правительство изъ затрудненія. При самомъ началѣ банширскаго бунта, въ распоряженіи Неплюева было всего войска 24357 ч., въ томъ числѣ 13 полковъ регулярнаго войска⁷⁾, въ коихъ числилось 15077 чел., и 9280 чел. нерегулярнаго⁸⁾. Не всегда осторожный и предусмотрительный Неплюевъ считалъ необходимымъ, въ виду

¹⁾ Тамъ же, д. 435 на оборотѣ.

²⁾ Записка Неплюева, стр. 123. Изд. А. С. Суворова, 1893 г.

³⁾ Указъ Сената Неплюеву, отъ 20 іюня 1755 г., за № 480, полученный въ Оренбургѣ 7 іюня, въ 8 ч. по полудни. См. въ Турк. Архивѣ „Указы 1755 г.“, д. 63 на оборотѣ.

⁴⁾ Тамъ же, д. 67. Слѣдъ указъ Неплюеву изъ Восточной Коллегіи, отъ 28 іюня 1755 г., за № 278 (дд. 69—74), и Сенатскій указъ ему же, отъ 23 іюля 1755 г., за № 334 (тамъ же, д. 97).

⁵⁾ Слѣдъ въ вост. манускриптѣ стр. 74—75.

⁶⁾ Полковникъ прусскаго 3 полка, гарнизонный драгунскій 3 ландмилицкій конный 3 и пѣхотный 4. См. въ Турк. Арх. „Указы 1755 г.“, д. 124 на оборотѣ.

⁷⁾ Въ составъ Оренбургск. 4084 чел., въ гребеняхъ 3782 ч. городовыхъ казачковъ, Оренбургскихъ крест. казачковъ 832 чел. и Яицкихъ казачковъ 3652 чел. См. тамъ же.

обширной территоріи Оренбургскаго края, увеличить численность полковъ, назначивъ къ его командѣ, новыми силами. Она предписала Лицкову войску командировать въ Оренбург немедленно тысячу казаков; столько-же должно было послать казаковъ и войсковой доводкой атаманъ, по требованію Неплюева, а команданту казанскаго ханства Дундукъ-Данѣ велѣно было сърадеть и стирать въ Оренбургъ тысячу казаковъ¹⁾. Служить восточную часть увеличения войскъ въ Оренбургской губерніи, Неплюевъ писалъ Дундукъ-Данѣ объ увеличеніи казаковъ будто-бы наместникъ отъ киргизцевъ, восточныхъ враговъ казаковъ. Въ тѣ мѣста по лѣвию, гдѣ можно было опасаться киргизскихъ набѣговъ, Неплюевъ отправлялъ 500 старороссийскихъ армянскихъ казаковъ и тысячу оренбургскихъ казаковъ²⁾; къ нимъ же были присоединены и тысяча ацыхъ казаковъ, подъ командою капитана ливадийскаго Шеннигскаго полка — Т а я н а в а, отличавшагося смелостью и храбростью въ военныхъ дѣлахъ³⁾. Благодаря заботѣ, которая не оставила большого Неплюева и въ горячечномъ состояніи, онъ распорядился, чтобы во всѣхъ артиллерійскихъ и редуитахъ, находившихся по лѣвию, были приняты должныя мѣры предосторожности къ защитѣ отъ бунтовщиковъ — банкировъ, а въ случаѣ возможности дѣлались и поиски за ними; тремъ драгунскимъ полкамъ, состоявшимъ въ командѣ Неплюева, Мокшанскому, Троицкому и Ревельскому приказано выступить немедленно въ Башкирію и „дѣлать поиски, вѣщада не только жилища, но самихъ банкирцовъ, жонъ ихъ и дѣтей, для искорененія страха къ водворенію оному злу распространителю“⁴⁾. Заботясь объ увеличеніи края, объ изумствѣхъ и жизни его мирныхъ обитателей, Неплюевъ 20 августа 1755 г. просилъ Сенату, чтобы ему было дано въ помощь и распоряженіе еще нѣсколько полковъ. Сенату, по сообщенію съ Военной Коллегіей, распорядился объ отправленіи въ Оренбургъ еще трехъ драгунскихъ полковъ: Владимірскаго изъ Пензы, Астраханскаго изъ Шыды и Амоскаго изъ Алтайской провинціи, которые должны были выступить въ походъ, по полученіи ордера, въ 24 часа и следовать „съ возложенныи досѣлывающъ“ въ Оренбургъ. Кромѣ Оренбургской губерніи, гдѣ начались бунты, войска были необходимы и въ по-

¹⁾ См. въ Тург. Арх. „Указъ 1755 г.“, л. 122; изъясняется высочайшимъ грамота Дундукъ Данѣ о командированіи казаковъ въ Оренбургъ въ томъ же мѣстѣ, а также приписка къ полковому Неплюеву.

²⁾ И Ф. Дубровинъ говоритъ, что было командировано 450 армянскихъ казаковъ и 450 ч. оренбургскихъ казаковъ. См. его сочиненіе: „Пугачевъ и его сообщившіе“, т. I, стр. 642.

³⁾ См. о Таянавѣ въ высшейшей монографіи на стр. 828, гдѣ говорится о назначеніи его къ лѣвию и редукамъ, по ходатайству Неплюева, израспорядивъ Оренбургской провинціи такоюже. См. въ Тург. Арх. „Указъ 1755 г.“, л. 441.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 406—411. Указъ Военной Коллегіи, отъ 9 октября 1755 г., въ N 601; полученъ въ Оренбургъ 30 сентября того же года.

граничили къ ней вѣстахъ, особливо въ Казанской губерніи и Сибирской провинціи, населенныхъ въ большомъ количествѣ татарами и другими племенами, враждебно настроенными къ русскимъ. — Въ виду этого Военная Коллегія распорядилась объ отправленіи въ Оренбургскій край еще пяти полковъ: Вятскаго и Сибирскаго изъ Ярославской провинціи, Курскато изъ Москвы, Ярославскаго пѣхотнаго изъ Коломенъ и Ростовскаго драгунскаго полка изъ Коломенъ и Рязани. Драгунскіе полки, въ составѣ ихъ комплектѣ, должны были, съ самой крайней скоростью и съ всевозможными поспѣшностями отправиться надлежавшаго трактовъ, а пѣхотные, подъ командою полковника Олехерца, какъ сухопутно, такъ и воднымъ путемъ, на военный и воздушный судахъ, не вѣликая заздѣ, съѣзжать въ Оренбургскую губернію ⁶⁰. Между тѣмъ Неплюевъ во все вѣста, куда должны были явиться полки, рассылалъ поставленія, съ подробностями излагать, куда имъ идти и что дѣлать, назначить къ нимъ въ проводники офицеровъ, хорошо знающихъ внутреннее расположеніе башкирскихъ жилищъ ⁶¹. По распоряженіи Военной Коллегіи, Девятое войско, сверхъ требованной Неплюевымъ рѣшше тысячной команды, должно было сформировать и отправить въ его распоряженіе еще двѣ тысячи казаковъ ⁶². Не видѣвъ на свои силы, большой Неплюевъ просилъ Сенатъ о назначеніи и отпущеніи къ нему военныхъ поминковъ, съ которыми-бы онъ могъ справиться и возлагать на нихъ исполненіе различныхъ порученій по усмиренію башкирцевъ. Въ началѣ сентября состоялось указъ о назначеніи въ товарищи къ Неплюеву тайнаго совѣтника Вилкина, но послѣдній по болѣзни не могъ выѣхать изъ Москвы въ Оренбургъ, въ удостовѣреніе чего и представилъ медицинское свидѣтельство ⁶³. Вскорѣ послѣ этого, въ помощь Неплюеву, были отправлены генералъ-майоръ Иванъ Салтиковъ и Феодоръ Ушаковъ и два бригадiera: Костюрина и Кнутевъ губернаторовъ въ Казань были сформированы тайный совѣтникъ Графъ Гелевичъ, а для наблюденій съ Сибирской стороны назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Щербанинъ, который долженъ былъ поселиться въ Екатеринбургѣ и заведывать находящимися тамъ войсками ⁶⁴. Для содер-

⁶⁰ См. тамъ же.

⁶¹ Записка Неплюева, стр. 147. Изд. А. С. Суворова 1893 г.

⁶² Во время похода казачья и пѣхотная команды были слѣдующіе ордены и знаки: полковнику атаману въ годъ 200 руб., полковому полковнику 100 руб., сотнику, поручику, есаулу и квартирмейстеру по 15 р., полковому писарю, обшному и радному по 11 р. въ годъ. Сверхъ того, по указу Сената отъ 2-го августа 1754 г., полковъ провозили въ племѣ вѣсами провіантъ и фуражъ въ количествѣ пшеницы: полковому атаману по 12 лошадей, полковникамъ — по 8, старшимъ — по 3 и раднымъ казачьямъ по 2 лошади. См. въ Турк. Арх. „Указы 1754 г.“, л. 459.

⁶³ Тамъ же, л. 326. Указъ Сената Неплюеву отъ 21-го, отъ 27 Сентября 1754 г.

⁶⁴ Тамъ же, лл. 427, 219, 203—204, 415—421. Указы Сената и Воен. Коллегіи.

жизни истребленных и ожидаемых военных команд, по распоряжению Неплюева, из разных частей Оренбургской губернии учреждены были особые экспедиции, под руководством и непосредственным наблюдением обер-президентмейстера Желтухина, командированного нарочито из Главной Прециантской Канцелярии. Главною заботою надъ всеми войсками было поручено генерал-майору Н. А. Салтыкову⁴⁰. Опасаясь истребления киргизы и склонности ихъ къ грабежу, Неплюевъ особенно жорло слѣдилъ за ними; узнавъ о возмущеніи башкирцевъ, онъ тотчасъ же написалъ Нурали-хану, чтобы тотъ удерживалъ свой народъ отъ вспоможения возмущеннымъ башкирцамъ. Но такъ-какъ Нурали-ханъ не возмужался особеннымъ вниманіемъ къ Орду, и потому не могъ ничего сдѣлать что-либо рѣшительное въ пользу русскихъ; то Неплюевъ поручилъ своему сыну написать къ казанскимъ киргизскимъ старшинамъ письма, обличая имъ за содѣяніемъ къ усмирению башкирцевъ высочайшую милость и, для прельщенія, послалъ имъ подарки, въ протавленіе же случаевъ, если киргизцы захотѣли-бы помогать башкирцамъ, пригрозилъ имъ наказаніемъ. Въ Орду посланы были съ этими письмами особый толмачъ изъ казанцевъ, которому также даны были отъ имени князя въ Оренбургъ ахунъ⁴¹ прокламация въ татарскомъ языкѣ; въ ней, между прочимъ, говоралось, что онъ, ахунъ, хотя и радуется подняту своимъ единоверцамъ, но сомнѣвается въ ихъ успѣхѣ и опасается, чтобы башкирцы, какъ народъ истребленный и нестойкий, не избрали-бы первымъ жертвою ихъ же киргизцевъ. Посланному толмачу было приказано, чтобы онъ эти листы какъ-бы нарочно обращалъ въ удобнѣйшій для того мѣстѣ или же, по секрету и подъ видомъ особенной дружбы и доброты, отдавалъ прямо въ руки некоторымъ вѣрнымъ изъ Орды киргизамъ. Но эти листы когда прозвѣсти въ которое вѣроятнѣе только ка ханъ и старшины, народъ же, по своей своей натурѣ склонный къ воровству и злобѣ, не хотѣлъ сдѣлать участникомъ ахунъ и сѣбѣ воспользоваться представлявшимся къ грабежу случаемъ, для собственной выгоды.

Въ то время, какъ Неплюевъ энергично работалъ надъ истребленіемъ средствъ и мѣръ къ потушенію начинающаго бунта, башкирцы продолжали грабить, жечь и разорять жилища мирныхъ обитателей края, но давая покой и проѣзжать по дорогамъ купцамъ и чиновникамъ. Оказалось, что

⁴⁰ Павелъ Александровичъ Салтыковъ (зъ не Салтыковъ, такъ пишется въ моемъ первоначальномъ очеркѣ „Неплюевъ и Оренбургъ“, стр. 486), получивши чинъ генерал-лейтенанта, въ началѣ 1756 года былъ назначенъ къ арміи, находившейся въ Пруссіи. См. „Толмачъ Орды“ гдѣ Рихтова, т. II, стр. 43. Изд. 1762 г.

⁴¹ По всей вѣроятности, это тотъ самый ахунъ Нуралиханъ Абрахамовъ (р. 1761), о которомъ упоминается Рихтовъ въ своей повѣсти къ В. И. Татищеву, какъ о членѣ-бѣтѣ улановъ и дарованъ имѣюща татарской исторіи. См. Петербургъ: „Жизнь и литер. труды В. И. Рихтова“, стр. 12, 13 и др.

убийство Брагина въ Вурманской волости было только сигналомъ къ всеобщему банкирскому бунту. Въ началѣ августа уже было известно всѣмъ, что банкирыми захвачены. — Бригадиръ Вахметовъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ Вурманской волости, 9 августа доносилъ въ Оренбургъ: „банкиры этой волости, жившіе по р. Вѣлой, вѣны завода Масолова, убили несопредѣленного къ нимъ старшину, нестеря дѣла друга коперякова и потяли, собрали въ числѣ 50 или 60 человекъ, сбѣжали внезапно на вѣрмахъ банкирцевъ, жившихъ въ близи завода Масолова, тѣ отбили нападеніе, но лишены лошадей, которыхъ вѣры угнали съ собой; послѣ неудачной ихъ попытки убить вѣннаго банкирскаго старшину Шарина Мракова за его вѣрность русскимъ (онъ спасся, укрывшись на заводѣ Масолова), эти вѣрники съ женою и дѣтми побѣжали къ верховьямъ Сакмары“. — Спустя два дня, Вахметовъ писалъ: „тогда вѣрниками подступила подъ строеніе на р. Икѣ Вознесенскій заводъ барона Силверса; въ табунѣ у бившихъ на конскѣ и главнѣмъ дѣломъ рабочихъ людей угнали 134 лошади, надравую для дѣтя бересту сажла, во многихъ вѣсткахъ пошла лѣсныя угодья. Изъ Верхояцкой вѣрности вѣла къ бригадирю Вахметову праворучикъ Страдѣевъ и на на одною луку не зашелъ на явничковъ, не драгунъ; въ одною вѣстѣ видѣлъ убитого драгуна. По рѣкѣ Баранулу конскя сѣно для драгунъ вѣнныя банкиры; вдругъ въ лѣсу побѣжали какіе-то банкиры же и жерчачи, обращаясь къ работавшимъ банкирцамъ: „что вы стоите! — Все Банкирскіе захвачены, — идите по домамъ!“ — Вѣдѣ вѣстѣ вистрѣлилъ изъ драгуна, надироманте за работю, и раненъ его, скривился въ лѣсу. Работники сейчасъ послѣ этого разбѣжались. Приказавъ съ завода, принадлежащаго Тюрджиневу, донесъ Вахметову, что 9 августа вѣнныя вѣрники около него дѣлами разныя грабительства и угрожалъ сжечь самій заводъ. Сокуль-вѣреръ Залѣвскій, находившійся въ Вондичевской вѣрности, рапортовалъ, что 11 августа вѣрнскіе банкиры убали до 50 человекъ, бившихъ на конскѣ. Капиталъ Коптевъ изъ Омской вѣрности доносилъ, что въ Усергавской волости банкиры, собравшись подъ предводительствомъ старшиномъ Кувата Имангулова, въ числѣ прѣвѣрно человекъ 600, съ женою и дѣтми, вѣно волостію побѣжали съ Яикъ. Изъ Ильинской вѣрности капиталъ Фоминъ прислалъ рапортъ, что къ нему писалъ капиталъ Мокеевъ, находившійся съ отрядомъ на вѣрновать рѣкѣ Карагалъ, между Сакмарою и Яикомъ, что вѣннѣмъ при немъ банкирскій табунъ вѣннѣмъ какаки людьми угнали, а бившіе при отрядѣ банкиры вѣннѣмъ конскѣ того разбѣжались ⁴⁾.

⁴⁾ Доклады Пеллаева Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 12 и 14 августа 1783 г. Служ. Дѣла въ Моск. арх. Иностран. Дѣла, свѣдѣн. 2. Служ. П. А. Фурсова: „Историческое повѣствованіе вѣрннѣмъ Коллегіи Иностран. Дѣла въ Моск. арх. Иностран. Дѣла, стр. 432—434.

Многие были совершено и других злодѣйствъ митрополитами, а иногда предстояли еще большіе затрудненія для русскихъ: бунтовщики-башкирцы, послѣ совершившихъ эти злодѣйствъ, стремились обыкновенно въ кирсажскія степи съ женою, дѣтьми и скотомъ, чтобы, тамъ соединивъ съ кирсажцами, возвратиться снова въ Башкирію для окончательнаго истребленія или, по крайней мѣрѣ, изгнанія русскихъ изъ степей новель⁴⁾. Въ виду возможности этой коалиціи, необходимо было позаботиться не только объ уничтоженіи митрополитскихъ башкирскихъ помѣтъ, а и о томъ, чтобы, въ случай успѣха стали совѣшались, во правдѣ участія въ нихъ митрополитское население средней области Волги. Неизвѣстно, какъ увидѣть дальше, и то и другое вышло изъ успѣхомъ, пролилось въ это таковое время необъяснимую энергію, изобрѣтательный дипломатическій умъ и глубокое познаніе людей, съ которыми ему пришлось бороться.

Добрый и милосердный отецъ природы, Неизвѣстно, какъ мы знаемъ, всегда была честнымъ и справедливымъ защитникомъ башкирскихъ интересовъ; но теперь выслушавъ за то, что митрополиты, въ случай успѣха, могутъ имѣть фатальное невѣжество къ русскимъ, не выпустить никого изъ нихъ и могутъ уничтожить плоды долготѣлей русской дѣятельности въ восточной Россіи, эта миссія и возможность ихъ осуществленія сдѣлала большого старика стремить въ средствахъ борьбы съ башкирцами: край военнo-стратегическіхъ мѣръ, онъ прибѣгалъ къ подкупамъ и даже обману, проливая то необъяснимую жалость, то самое строгое презрѣніе, — словомъ, все было приложено въ ходъ, чтобы только прекратить башкирскій бунтъ прежде, чѣмъ онъ перейдетъ въ общероссійскій митрополитскій протестъ русскихъ⁵⁾. Между прочимъ Неизвѣстно разсуждалъ по всей Башкиріи грамоты, въ которыхъ объявлялось прощаніе всѣмъ бунтовщикамъ, кромѣ зачинщиковъ, если только они принесутъ повинную, прачемъ обещана была тысяча рублей тому, кто поймаетъ и приведетъ въ Оренбургъ предводителя бунта Батыршу, а буде онъ проститъ⁶⁾. — Живнотъ Неизвѣстно, — то и старинное достоинство съ награжденіемъ орденомъ на шею и саблей, лисьей шапки и кафтана, а буде кто изъ послѣдователей его Батырша десять человекъ выведетъ его ученикомъ, поймать, приведетъ, тому дано будетъ 500 рублей; буде же и за сего милосерднѣе объявленіемъ оный башкирскій народъ останется въ возмущеніи, то съ онымъ и съ женою ихъ поступлено будетъ какъ съ злодѣями, безъ пощады и

⁴⁾ Рычковъ. Топогр. Оренб. губ. ч. II, стр. 40. Изд. 1762 г.

⁵⁾ В. Сирскавъ. Народъ населеніе пражинго Кима. царства въ Новой Россіи до 1763 года, стр. 437.

ихъ, изложенныхъ дѣтей ⁵⁸⁾. Одновременно съ этимъ Неплюевъ распорядился также и о распространеніи между банкирцами карточекъ съобщенныхъ въ означенъ листкахъ, отъ имени оренбургскаго ахуна, въ которыхъ говорилось, что Абызъ-Багырша не болѣе, какъ прелестникъ и разрушитель изъ народа; что его заступничество за законы, безъ подтвержденія всего законодательскаго дурманства, противно святой книгѣ алкорану, а потому и его предпріятіе должно кончиться гибелью банкирцовъ; что онъ, ахунъ, по своей должности, обязанъ признать ихъ противниками закона и если проститъ ихъ, то лишь изъ состраданія и не изъ неименности. Чтобы скрыть подлость этихъ листовъ Неплюевъ вынужденъ былъ оказывать особенную ласковость и благосклонность къ ахуну и, въ присутствіи другихъ насенетыхъ, иногда συμβѣтовался съ нимъ о вѣрнѣ изъ превращенію бѣды. По отъязу Неплюева, этотъ ахунъ былъ членомъ вселуный и въ своемъ немисловѣ расходился въ смыслъ мѣрнѣ съ тѣмъ, что было изложено Неплюевымъ въ писемлахъ отъ его лица, о существованіи которыхъ ахунъ ничего не зналъ ⁵⁹⁾. Между тѣмъ 1 сентября 1756 года вышелъ отъ имени Императрицы манифестъ, въ которомъ Правительство, подтверждая объявленное предъ тѣмъ Неплюевымъ прещеніе добровольно желавшихъ „привести свои яны“ банкирцовъ, также объявляло: „которые банкирцы изъ своего края бѣжали и въ теченіе шести мѣсяцевъ яны свои добровольно по приисутствію, и изъ бѣговъ не возвратили, а въ томъ мѣздѣннѣкѣ пребудутъ, то съ тѣмъ изъ таковыхъ случаевъ не яны, какъ съ бѣтованниками, поступлено будетъ, отъ чего изъ не намъ что, крайъ погубила мѣздѣннѣкѣ и разоренію, приключиться можетъ, а живуща ихъ, земли и угодья и къ тому землію принадлежнѣности рожденнѣ будутъ вѣрнѣнѣ банкирцамъ, и земли побѣты свои дѣлѣ производить будутъ и что при томъ побѣтѣ вѣрнѣннѣ банкирцамъ отобрано будетъ, то остается при нихъ безвзыскатно“ ⁶⁰⁾. Слѣдѣ при особеномъ уяснѣ, отъ 2 сентября 1756 г., послалъ Неплюеву съ оренбургскыхъ казаконъ Демьянонъ и нѣкъ 580 печатннѣхъ изъ этого манифеста на руссконѣ языкѣ и предписалъ „публиковать о томъ по всей Башкирїи.“ Неплюевъ получилъ этотъ манифестъ 13 сентября, а черезъ десять дней послѣ того сенатскій курьеръ Ушаковъ привезъ изъ Петербурга и передалъ Неплюеву еще дѣлѣннѣ изъ того же манифеста, переведеннаго на татарскій языкъ въ Коллегїи Иностраннѣ Дѣлъ, а слѣдѣ этого количества оказалось недостаточннѣннѣ, то велѣно было „составить съ приложеннаго перевода потребное число экземпляровъ переводчикамъ при Оренб. губ. канцелярїи и разослать немедленно по Баш-

⁵⁸⁾ Записки Неплюева, стр. 150—151. Изданіе А. С. Суворова 1893 г.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 152.

⁶⁰⁾ См. П. С. Зап., т. XIV, стр. 413—414, № 19433.

командующаго надъ тѣми полками, какъ способнѣе и скорѣе прибыть туда мысли, что ради для скорѣйшаго тѣмъ пѣхотныхъ двухъ полковъ туда прибытія по тракту даются ямскихъ и урядныхъ надъ каждый полкъ по триста подводъ за указаную пѣхоту, и какъ на ямъ и погрузку судовъ, такъ и на дачу провозовъ стараться при тѣхъ полкахъ потребную сумму изъ Главнаго Комиссаріата; о дачѣ тѣхъ подводъ и о численіи въ пути нѣмъ всякаго вспоможенія командующаго надъ ними, и губернаторамъ, и коведкамъ дать изъ Правительствующаго Сената указъ; и, по прибытіи ихъ, расположить по границѣ между Башкиріею и Казанскою губерніею, по усмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, откуда къ прекращенію будущаго башкирства какъ въ Башкирію или къ собираніямъ мѣстамъ, а въ случаѣ извѣстныхъ казанскихъ татаръ и въ ту губернію, по собственнаго тамошнихъ командующихъ, командировавъ быть вогла. При тѣхъ же полкахъ отправить бригадира Кастерина, которому быть въ Уфимской провинціи, и какъ надъ ними, такъ и надъ прежде командировавшими въ Казань полками команду имѣти, а по прибытіи въ Казань губернатора графа Головкина, надъ тѣми полками команду имѣти ему, Головкину⁴⁰.—Для немедленнаго предвостановленія войскъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ Главный Комиссаріатъ долженъ былъ немедленно отправить оберъ-кригсъ-комиссара, а Превіантскаго Канцеларія генералъ-превіантъ-майстера или обер-превіантъ-майстера „съ дозволеніемъ на тѣ расходы суммою и съ надлежащими инструкціями“⁴¹. Тогда же было приказано, какъ только вышеозначенныя полки пробудутъ въ Казань, направить на службу изъ казанскихъ служилыхъ муръ и татаръ „доброжелательныхъ и вооруженныхъ пять тысячъ человекъ, съ надлежащею изъ нихъ же старшиною, и средлемъ надъ ними командировавъ одного изъ штабъ-офицеровъ, отправить ихъ въ Оренбургскую губернію, для усмиренія будущаго вранъ башкирцевъ, съ выдачею имъ впередъ жалованья за два мѣсяца въ томъ же размѣрѣ, какъ доосманъ казанскій“⁴². Чтобы не дать возможности приверженцамъ татарамъ соединиться съ башкирцами, Правительство, одобрилъ всѣ мѣры, предпринятые Неплюшкинъ для прекращенія бунта, распорядился сдѣлать въ пользу татаръ ивсторіи уступки, а 26 сентября 1756 года былъ изданъ, отъ имени Императрицы, особый манифестъ, который казанскіе служилые и военные муръ и татары признавались повинны и представляли къ начальству всякихъ злоумышленниковъ, которые отказались „плутовскіе свои замыслы расквитать въ жилищахъ ихъ татаръ и муръ“⁴³. Въ силу этого же манифеста, татары и

⁴⁰ Тамъ же, л. 331.

⁴¹ Тамъ же.

⁴² Тамъ же, л. 331. См. В. С. Зап., т. XIV, стр. 436, № 10699. См. выше стр. 863.

кирия" ⁴¹). Этот манифест, какъ и универсалы самого Неплюева, разосланы какъ по Башкирію, прозвѣли жалованъ для Правительства дѣйствіе въ бунтовщиковъ: перебѣги башкирцевъ въ киргизскія степи почти прекратились и внутри Башкиріи стало поспокойнѣе.

Стараясь о подавленіи мятежа въ Башкиріи, Неплюевъ терпѣливо сознавалъ необходимость принятія должныхъ мѣръ предосторожности и въ отношеніяхъ съ Башкиріей мѣстахъ, особенно въ Казанской губерніи и со стороны Сибири, чтобы отрубать и не допустить башкирцевъ къ соединенію съ татарами и другими извѣдомыми племенами, надомольными русской властью. Узнавъ объ осадѣ башкирцами двухъ острожковъ: Торговинскаго и Сокольникаго и о замѣшательствахъ и сборищахъ башкиръ на Оманской дорогѣ въ Гѣльнинской волости, Неплюевъ писалъ въ Сенатъ 7 и 9 сентября, что „въ разпросѣ оказались и на казанскихъ татарахъ и на Сибирскую дорогу надзорѣніе", а потому просилъ прислать, „въ Казанскую губернію и въ Оренбургъ какъ командировъ, такъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ и доложить казаконъ, хотя до трехъ тысячъ, ежели больше не можеть" ⁴²). Кромѣ того Неплюевъ просилъ Сенатъ „о прибавкѣ артиллерійской роты и о присылкѣ нижнихъ-капитановъ". Между тѣмъ Казанская губернская канцелярія, получивъ изъ Перми и Оренбурга извѣщеніе о бунтѣ башкирцевъ, 24 сентября также просила Сенатъ, чтобы для безопасности въ Казань были введены одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ: „ибо (писала она) въ казанскихъ гарнизонѣхъ за разкомандированіемъ крайнее малочисленіе состоитъ" ⁴³). Сенатъ, по словенію съ Коллегіей Иностран. Дѣлъ и съ Военной Коллегіей, приказалъ: Вятскій и Сибирскій драгунскіе полки, слѣдовавшіе изъ Ярославской провинціи, остановитъ и расположитъ на каюты-квартиры въ сѣнѣ Казани и по близости оной и за бригадиромъ быть старшему полковнику Шилингу, и ежели куда крайняя нужда встрѣбуетъ въ дальнѣйшему движенію и въ прочемъ во всемъ поступать по ердерамъ и указамъ казанскаго оренбургскаго губернатора Неплюева" ⁴⁴). Кромѣ того велѣно командировать въ Казанскую же губернію, откуда по способности надлежитъ, армейскіе пѣхотные два полка да одинъ драгунскій полкъ, увольняемыхъ изъ въ полное число изъ оставшихъ въ близости полковъ, и велѣно имъ слѣдовать въ сѣнѣ скорѣе времени съ повѣренными, драгунскому надлежачимъ трактомъ, а пѣхотнымъ какъ сулѣтъ, такъ и вошедшимъ путемъ, наняванъ и покупанъ надлежачимъ суда, по распоряженію

⁴¹ Турк. арх. Сп. «Указамъ 1733 г.», л. 214. Указъ Неплюеву отъ 7 сентяб. за № 612.

⁴² Тамъ же, л. 329. Указъ Неплюеву изъ Сената отъ 27 сентября 1733 г., за № 672.

⁴³ Тамъ же.

⁴⁴ Тамъ же, л. 329 на оборотѣ.

командующаго надъ тѣми полками, какъ способнѣе и скорѣе прѣхать туда, несли, что ради для скорѣйшаго тѣмъ пѣшеходовъ двухъ полковъ туда прѣбытія по тракту давать ямскихъ и урядничьихъ возовъ каждый полкъ по триста подводъ на указаную пѣхоту, и какъ на ямскъ и волынку судовъ, такъ и на даму прогонять отпуститъ при тѣхъ полкахъ потребную сумку изъ Главнаго Комиссаріата; а дабы тѣмъ подводамъ и о члененіи въ пути изъ великаго вспоможенія командующему надъ ними, и губернаторамъ, и комендантамъ дать изъ Правительствующаго Сѣвата указъ; и, по прѣбытіи ихъ, распорядитъ по границѣ между Башкирскою и Казанскою губерніей, по усмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, откуда къ прекращенію бунтовщичьихъ башкирцевъ какъ въ Башкирію или къ саберканитъ вѣстать, а въ случаѣ замѣшанія казанскихъ татаръ и въ ту губернію, по означеніямъ тамошнихъ командующихъ, командированы быть могли. Шля тѣмъ же полкамъ отправить бригадиря Костирина, которому быть въ Уфимской провинціи, и какъ надъ оными, такъ и надъ прежде командированными въ Казань полками команду имѣть, а по прѣбытіи въ Казань губернатора графа Голеницына, надъ тѣми полками команду имѣть ему, Головкину⁴¹⁾. — Для наилучшаго продовольствія войскъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ Главный Комиссаріатъ долженъ былъ немедленно отправить оберъ-кришъ-комиссара, а Провіантская Канцеларія генералъ-провіанта-магистера или оберъ-провіанта-майстера „съ довольною на тѣ расходы суммою и съ надлежащими инструкціями“⁴²⁾. Тогда же было приказано, какъ только вышеозначенныя полки прѣбудутъ въ Казани, нарядить на службу изъ казанскихъ служивыхъ курей и татаръ „добрекошнихъ и вооруженныхъ пять тысячъ челоѣкъ, съ надлежащею изъ нихъ же старшиною, и опредѣли надъ ними командиромъ одного изъ штабъ-офицеровъ, отправить ихъ въ Оренбургскую губернію, для усмиренія бунтовщичьихъ воровъ башкирцевъ, съ выдачею имъ впередъ жалованья на два мѣсяца изъ того же раздѣла, какъ доносили казанскія“⁴³⁾. Чтобы не дать возможности приволжскимъ татарамъ соединиться съ башкирцами, Правительство, одобряя всѣ мѣры, предпринятія Неплюевыхъ для прекращенія бунта, распорядилось сдѣлать въ пользу татаръ въ-которыхъ уступки, а 26 сентября 1766 года былъ изданъ, отъ имени Императрицы, особый манифестъ, которымъ казанскіе служивые и знатные курей и татары приглашались жить и представлять къ начальству всякихъ зловѣщественныхъ, которые отъяжутся „лаутенскіе свои замыслы раскопать въ жилищахъ ихъ татаръ и курей“⁴⁴⁾. Въ силу этого же манифеста, татары и

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 330.

⁴²⁾ Тамъ же.

⁴³⁾ Тамъ же, л. 334. См. В. С. См., т. XIV, стр. 436, № 10468. См. тамъ стр. 863.

вурин получилъ право брать собѣ все, оставшее у бунтовщиковъ—банкирцевъ, въ томъ числѣ „казачьихъ и женскъ полк., которыхъ позволено даже промывать другия внутри Россіи. Казанская губернская канцеларія должна была выбрать нѣсколько „надлежащихъ и вѣрныхъ людей и послать ихъ чинами по два и по три въ разные мѣста губерніи, для тайнаго развѣдыванія о настроеніи и вѣрности татаръ. Командующему надъ войсками въ Казани и губернской канцеларіи, въ случаѣ какой либо „нестояти“ со стороны татаръ, предписано приглашать для общаго совѣщанія отставнаго генеръ-майора Б уд р а в ц е в а, хорошо знавшаго „обыкновеніи“ татаръ. По вѣсть татарскихъ дерзостей губерніи позволено публиковать и начавшимъ банкирствомъ быть печатными манифестами. Въ случаѣ необходимости для драгунскихъ полковъ лошадей, приказано брать лошадей банкирцевъ, обжывавшихъ въ степи, какъ это дѣлалось въ предшествовашіи банкирскіи бунты. Если бы оказалось неудобнымъ въ полкахъ какой либо хлѣба или овса, то его следовало убрать, опредѣля къ тому людей, и употребить за продовольствіемъ войскъ, „дабы ступѣ пропасть не могла“⁴⁾. Бригадиръ Крафт у было предписано принять всѣ мѣры предосторожности со стороны Сибіра, свобода ввоза и жительство всѣмъ къ назначенію оныхъ потребностямъ, въ надлежащемъ укрѣпленіи мѣсть, а въ случаѣ какихъ отягодъ не отдавать; за недостаткомъ же тамо регулярныхъ войскъ о командированіи въ потребныя мѣста изъ избранныхъ изъ крестьянъ и разночинцевъ позволено поступить по прошде посланныхъ изъ Правительствующаго Сената указовъ⁵⁾, а въ случаѣ надобности вѣжливо писать въ Оренбургъ и Уфу о командированіи „престойныхъ командъ регулярнаго войска“⁶⁾. Между тѣмъ Коллегія Иностран. Дѣлъ указывъ, отъ 31 августа 1786 г., предписала астраханскому губернатору, генералъ-майору Ж и л и н у, чтобы онъ „во вѣсть его вѣдомства мѣстахъ и форпостахъ присматривалъ, не объявляя о противности банкирскихъ, предосторожъ и предлежи осматривать, не явится-ли кто изъ банкирцевъ или изъ ближнихъ къ нимъ казанскихъ татаръ за границу Адуніе съ какими письмами или словесными приказаниями, каковыми и другия отъ нихъ посланными, оная судъ окажется, велѣно мнѣ и отобрать, буде у нихъ будутъ, письма, оныя прислать немедленно къ Коллегіи Иностран. Дѣлъ, а оныхъ держать подъ крѣпкими карауломъ, а тотъ указъ для лучшаго сокрыта содержать оны у себя, не отдавая въ канцеларію, и по сему дѣлу, крокъ Иностран. Коллегіи, куда не писать“⁷⁾.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 331 на оборотѣ и л. 332.

⁵⁾ Тамъ же, л. 333.

⁶⁾ Тамъ же, л. 333 на оборотѣ. См. указъ Неплюеву изъ Моск. Кольц. въ № 528, отъ 25 сентября 1782 г. Тамъ же, лл. 368—374.

⁷⁾ Тамъ же, л. 334.

Сенатъ, получивъ 4 сентября изъ Козл. Иностран. Дѣлъ копию съ этого указа, уведомлялъ о содержаніи его и Неплюева чрезъ нарочно посланнаго оренбургскаго казака Шубина, вручавшаго сенатскій указъ Неплюеву 29 сентября того же года ⁴⁾.

Занятая о безопасности внутри Банкирія и въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ большого количества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ и о достаточности обозначенія ихъ жалованьямъ, фуражамъ и военнымъ припасамъ, Неплюевъ не ждалъ однако безъ нужды пролитія русской крови и, обогативъ край военными силами козл. и внутри, искусно воспользовался изменническими отношеніями саяхъ иперодцевъ Оренбургскаго края, чтобы потушить мятежъ. Намъ уже известно, что иперодцевомъ населеніи Оренбургской губерніи раздѣлялось на двѣ неравноправныя группы: банкирды составляли господствующій классъ населенія, тентаря, бобила и др. — зависимый, который постепенно привелась къ самообстоятельству какъ-бы въ крепостное состояніе относительно банкирды, вслѣдствіе чего естественно должна была возникнуть вражда между тѣми и другими, — вотъ на этой-то изменной враждѣ Неплюевъ и основалъ свой планъ для прекращенія мятежа: ему удалось поседеть раздѣленію среди саяхъ банкирды, отлучить отъ нихъ и даже вооружить противъ нихъ иперодцевъ, тентарей и бобилей. Для достиженія этой цѣли, онъ разослалъ къ живущимъ въ Банкирія тентарямъ и иперодцамъ грамоты, возбуждая ихъ противъ бунтовщиковъ, что „они должны были сдѣлать какъ по своей подданнической должности, такъ и для собственной пользы и безопасности; ибо возмущеніе и гордость противъ нихъ банкирды имъ довольно известно, и что главнѣйшая причина ихъ возмущенія есть то, чтобы обратить ихъ въ правое работное“ ⁵⁾. Вѣсть съ тѣхъ Неплюевъ выражалъ уверенность въ разосланныхъ имъ грамотахъ, что онъ больше всего „съ козл. его Воирина и его учениковъ надѣется за нихъ иперодцевъ и тентарей, а жаль-бы, чтобы обративъ ихъ на награжденіе имъ некому досталось“ ⁶⁾. Надежды Неплюева оправдались: „тентаря и иперодца“, — значащъ Неплюевъ, — съ такою ревностію противъ банкирды вступались, какой только можно было, а значительнѣе ихъ старшины старались отъ себя для ссыланія тѣхъ возмущителей такихъ людей, которые ихъ и въ лицо знали. Въ сей же посылъ вошла одна простарѣвшая и всю жизнь любившая старшина иперодская, коему было болѣе 80 лѣтъ отъ роду“ ⁷⁾. Многіе иперодцы, отдѣлившись отъ бунтовщиковъ банкирды, стали являться къ Неплюеву

⁴⁾ Указъ Неплюеву изъ Сената изъ К. 41, отъ 14 сентября 1753 г. Тамъ же, л. 235.

⁵⁾ Записка Неплюева, стр. 153. Изд. А. С. Суворова 1893 г.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 154.

⁷⁾ Тамъ же.

съ повинной и получала отъ него, вмѣстѣ съ приданіемъ, охранено узами. Помощію кытежниковъ сдѣлалась почти безмятежна, когда на нихъ ополчались и близкіе ихъ сосѣди-инородцы, тѣмъ болѣе, что интребованные Неплюевымъ войска, вступая съ разныхъ сторонъ въ Банкирцію, стали истреблять тѣ ихъ отряды, съ которыми не могли бороться тентари и кемеряки. Банкирцы, предоставленные своимъ только силамъ и личнымъ возможностямъ получить помощь отъ казанскихъ татаръ, за что они надѣялись, должны были искать спасенія гдѣ-либо въ горахъ и дѣсахъ; но и это не помогало: тентари и кемеряки, привлекая сторону русскихъ, отлично знали дороги даже къ самымъ глубокимъ трупобачьимъ краямъ, и кытежники были излоданы тамъ, гдѣ считали себя безопасными.

Большая часть кытежниковъ, видя невозможность сопротивляться одѣйствію своимъ силами, бросилась за Яикъ, нѣтъ въ виду возвратиться оттуда, вмѣстѣ съ киргизцами, и обратить дѣло въстанія въ свою пользу. Не смотря на то, что Неплюевъ принималъ всѣ мѣры предосторожности, дабы не допустить банкирцевъ къ переходу за Яикъ, трудно было удержать всѣхъ банкирцевъ на протяженіи славянскъ тысячъ верстъ, и болѣе 50000 банкирцевъ, считая въ томъ числѣ жонъ и дѣтей, успѣли уйти въ Киргизскую степь. Сверхъ того, при переходѣ черезъ Яикъ, не мало было побито ихъ до смерти казанами и киргизскими калмыками, которымъ была вѣрена оборона ланіи. Чтобы усилить и возприть ихъ развѣсть, Неплюевъ приказалъ раздѣлять имущество и лошадей убитыхъ банкирцевъ между бывшими въ битвѣ съ ними казанами и калмыками. Послѣ этого банкирцы, возвращившіеся бѣжать за Яикъ, видя къ тому препятствіе, стали возвращаться въ долины и приютились повсюду. Прошла зима, Неплюевъ однако не успокоился, „потому что сіе было сдѣлано отъ нихъ“ — значить отъ, — „по нуждѣ, и что нѣтъ толкаго войска содержать въ губерніи не всегда возможно, то посему обратилъ я все вниманіе на искорененіе этой напасти, которую банкирцы на киргизцевъ нѣтъ“ ⁴¹. Такимъ образомъ имъ виднѣя, что Неплюевъ не хотѣлъ дозволяться простить потушеніемъ калтежа, подобно своимъ предшественникамъ, сознавая, что дружба и сосѣдство киргизъ съ банкирцами повредятъ Правительство къ новымъ затрудненіямъ, а потому дальновидный начальникъ края рѣшился такъ покорить банкирцевъ съ киргизцами, чтобы согласіе между ними не могло возникнуть и въ будущемъ, дабы чрезъ то навсегда лишить банкирцевъ возможности дѣйствовать противъ русскихъ совмѣстно съ киргизцами. Съ этою дѣлю онъ отправлялъ въ Киргизскую Орду нѣсколько человекъ изъ сентобаскскихъ татаръ, снабдивъ ихъ грамотами, въ которыхъ было сказано, что Ея Императорское Величество,

⁴¹ Записка Неплюева, стр. 155. Изд. А. С. Суворова, 1895 г.

привѣчалъ невозможную вѣрность къ себѣ киргизскаго народа, хотя нѣкоторые изъ молодыхъ людей, и то самая малая часть, позволились, будучи обмануты банкирами, дѣлать внутри границъ набѣги, но сихъ по ихъ преступленію наказывать предоставляли киргизскому закону, однако съ тѣмъ, чтобъ никто изъ нихъ не лишень былъ жизни; прочая же того народа жалуютъ Ея Величество женою, и дочерями и нѣтъимъ перебѣжаннымъ къ нимъ банкирами, но съ тѣмъ, чтобъ мужчины отпущены въ Россію или-бы выгнаны были изъ ихъ кочевья, за исполненіе чего, сверхъ того, награжденіемъ получить каждый по штрѣ своего изъ той услуги ⁴⁾. Киргизы, какъ „сказанно изъ плотскому паденію“, во прочъ были и раньше, до полученія на то разрѣзительной грамоты, воспользоваться женою и дочерями бѣжавшихъ къ нимъ банкирами, для удовлетворенія често животинихъ склонностей своей чувственной натуры, но, вѣроятно, страхъ вѣсти со стороны банкира удерживалъ ихъ отъ этого; теперь же, надѣясь на защиту показавшей ихъ банкирами Неплюмицы, они стали, безъ всякаго страха за отвѣтственность, отнимать у банкировъ ихъ женъ и дочерей; банкирымъ вступились за свои права и — открылись междоусобицъ: „банкиры“, — говорятъ Неплюмицъ, — „мужья и отцы, увидѣвъ изъ своихъ защитниковъ и обладателей такое надъ женою ихъ и дочерями насильство, принужденны были защищать ихъ съ потеряніемъ жизни, и сами способны погибнуть во мнѣ банкировъ и киргизовъ“ ⁵⁾.

Слѣдъ раздора, происшедшаго Неплюмицы между банкирами и киргизами, было, какъ оказалось, на плодотворную почву, и дѣло, предпринятое имъ для разъединенія банкировъ и киргизъ, приняло желанный изъ исходъ; но штра, которую избралъ Неплюмицъ для достиженія вышесказаннаго цѣля, вѣроятно кажется жестокой, даже безправственной и похлупой нещеласеобразной!... Г. Мейеръ замѣчаетъ по этому поводу, что Неплюмицъ, похоронивъ банкировъ съ киргизами, вѣсте полныи, привнесъ Россію лишь вредъ, заставляя ее впоследствии столько утробить денегъ и крови, что и вычислеть не легко, дабы разнять этихъ двухъ, доводившихъ до отчаянія, бойцовъ ⁶⁾. Позволяя себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы высказать свой взглядъ на это дѣло. Дѣйствительно малая не согласиться съ тѣмъ, что отвлеченная штра къ возбужденію взаимной вражды двухъ сосѣднихъ народовъ „жестокъ“, но вѣстѣ съ тѣмъ она была и „необходима“, если не единственною въ этомъ краѣ, какъ думала о томъ почтенный Левинъ, котораго и г. Мейеръ считаетъ добросовѣстнымъ историкомъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ

⁴⁾ Тамъ же, стр. 100.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 107.

⁶⁾ См. его соч. „Киргизская степь Оренб. вѣдомствъ“, Сиб. 1865 г., стр. 14.

и степей" ⁴¹. Источникомъ этой вѣри считалось и само правительство Императрицы Елизаветы Петровны, имевшее желаніе обезопасить границу средними болѣе сообразными съ правилами человеколюбія и протекти; но и оно было вынуждено уступить силѣ обстоятельствъ, которая не знанію ни гуманности, ни состраданія въ подобныхъ случаяхъ, и съ политической точки зрѣнія вѣрнѣе предостеречь паспарту предъ этой немалой силой. Россія готовилась въ это время къ семилѣтней войнѣ за шведскій престолъ; следовательно, всякому внѣшнему настигу необходимо было бороться болѣе объ охранѣ силъ своего отечества, а жизни русскихъ, чѣмъ о жизни будущаго — банкиръ и киргизскій киргизецъ, на помощь которыхъ въ критическихъ обстоятельствахъ Россія не могла надеяться. Начать и вести одновременно двѣ войны на западѣ съ пруссаками и на востокѣ съ инородцами, при тогдашнихъ средствахъ и путяхъ сообщенія, было-бы невозможно, а между тѣмъ банкиры и киргизцы, получая поддержку отъ другихъ враждебныхъ Россіи инородцевъ, могли представить весьма значительныя затрудненія для Россіи въ веденіи войны на западѣ. Кромѣ того необходимо были для Россіи на юго-востокѣ и своею рання воля передсказана паша Надыра, имѣвшаяся даже, по свидѣтельству Манштейна, жемчужна на русской Императрицѣ ⁴². Имя этого паша Темира вносило страхъ на всѣ средне-азиатскія страны отъ вѣста, гдѣ тѣмъ-ферта Перовскій, до границы индѣйскихъ владѣній въ Англіи, Ост-Индіи, и отъ казахскихъ горъ до предѣловъ передней Азіи. Передъ нестрѣливымъ скитаніемъ его полчищъ возлегли въ разнѣжныхъ Хале, Дербента, Шемахи, исполнялись и все Закавказье ⁴³. Между тѣмъ внутри Оренбургской губерніи были еще недостатки въ осѣдлости и трудолюбивомъ населеніи; сила разрозненности и разнохарактерности русскаго населенія въ Оренбургскомъ край подавала поводъ къ колебаніямъ и смутамъ; основанныя мысли предостерегающихъ банкирскихъ бунтовъ вѣста недостаточно еще были приведены въ желанный видъ и порядокъ; степь преобладала надъ силами, почтенъ надъ деревней. Все это зналъ Николай и, видя невозможность содержать въ Оренбургскомъ край значительныя военныя команды, рѣшился прибѣгнуть къ тому средству, которое онъ употреблялъ для порожденія всякой вражды киргизъ съ банкирами. Задумавъ этотъ планъ, онъ былъ убѣжденъ, что междоусобіе и внутренній разладъ среди банкиръ и киргизскій привлекутъ на востокъ, а пользу для Россіи, такъ-какъ она

⁴¹ Тамъ же, ч. II, стр. 214.

⁴² Записка Манштейна, ч. I, стр. 143, 145, 193—196; ч. II, стр. 146—147. Слѣд. Пелларсаго: „Маршалъ де-ла-Шетардъ“, стр. 119, 130 и 230, а также Келлеръ „Petersburg an End seiner ersten Beherrschung“, ч. 1, в. 234. Отеч. Записка 1829 г., ч. XXXVIII.

⁴³ Н. Павловъ: „Тавризмъ и его время“, стр. 423.

лишали эти два народа возможности единства, чтобы сдвинуться ближе к западу и заселить протамъ Россіи, и дѣйствительно эта вражда между киргизами и башкирами, посланная Неплюевымъ, имѣла для послѣднихъ дѣйствовать на одно протамъ поддержаніе стремившейся русской колонизаціи въ глубь средне-азиатскихъ земель, — эта вражда, по нашему мнѣнію, отчасти помешала русскимъ пройти въ Ташкентъ и Туркестанъ, оладѣть Хивой и Ферганской областью. Башкиры послѣ этого не отказывались браться одна; киргизы же, по причинѣ неимѣнія къ нимъ башкиры, сдѣлались всею опаснѣе для русскихъ. Такими образомъ Неплюевъ не только не поставилъ всегда дорогаго ему отечества „впередъ столько денегъ и крови“, что, по замѣчанію г. Мейера, „и вычислить не легко“, а напротивъ — онъ беретъ русскую кровь и русскія деньги, приноситъ ихъ въ жертву тѣмъ, которые, при немаломъ удобствѣ случаевъ, съ изобрѣтеніемъ самодовольствомъ отрубали голову русскому въ степи и привозили ее къ себѣ, чтобы продать въ Хивѣ за какой-нибудь паванъ или получить двадцать талларъ. Довольно совершенно справедливо замѣчаютъ по этому поводу, что если взглянуть въ обстоятельства того времени, принять во вниманіе географическое положеніе Оренбургскаго края и народа, населеніе его и живніе на его границахъ, также малочисленность войскъ, обремененныхъ его границы; то окажется, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнаго средство въ способѣ изобрѣтеннаго ему края, и можетъ быть — въ большей части юго-восточной Россіи ⁴⁾. „Разсудкая безпристрастно“, — говоритъ онъ, — „должна не сомнѣваться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или башкировъ или коренныхъ русскихъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужала тѣхъ порицаній“ ⁵⁾. Крова въ то же, нужно замѣтить, что Неплюевъ, избравъ эту мѣру, слѣдовалъ предвѣннымъ вѣствованіямъ Правительства: въ инструкціи, данной еще Бариллеву, было сказано, что „если башкиры и киргизы будутъ волноваться, то устраивать одну народъ протамъ другого, оберегая русское войско“ ⁶⁾.

Во всякомъ случаѣ протамъ г. Мейера, по нашему мнѣнію, слишкомъ строга, если смотрѣть на дѣло съ политическаго точки зрѣнія: политику, какъ справедливо замѣчаютъ о томъ профессоръ Чичеринъ, нельзя водвести надъ закономъ безусловной нравственности ⁷⁾. Частный человекъ можетъ жертвовать личными интересами своему нравственному долгу, но бла-

⁴⁾ Сказаніе протамъ-азиатскихъ войнъ в степяхъ. Спб. 1833 г., ч. 2, стр. 317.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 116.

⁷⁾ См. его: „Теорія политич. ученія“. Москва, 1869 г., ч. 1, томъ 2, стр. 312.

государствѣ народа не должно вносить въ жертву абсолютной строгости нравственнаго закона: въ политическій законъ составилось именно дѣло политической жизни, — это законъ порока истребленъ, или общее благо народа, для достиженія котораго иногда приходится жертвовать и абсолютными требованиями нравственнаго закона.

Обратимся къ дальнейшему изложенію банкротскаго бунта. Киргизомъ, отобраннымъ женою и дочерью у банкира, обманувшихъ къ нему въ аулы, должны были, въ силу полученныхъ отъ Неплюева грамотъ, выгнать самихъ мужей и отцовъ, вообще мужчинъ, изъ своихъ кочевьевъ, — она такъ и поступила. Выгнанными изъ орды банкиромъ, лишившимся имущества, женою, сестеръ, матерей и дочерей, должны были не съ чѣмъ возвратиться на прежнія мѣста жительства. Между тѣмъ Неплюевъ далъ приказъ истребовать, рассылкаемымъ по р. Янгу, не препятствовать банкирцамъ изъ „перелазовъ“ на правый берегъ рѣки. — Экспедиція къ Неплюеву явилась нѣсколько банкирцевъ, возвратившихся изъ Киргизской Орды, съ просьбою о дозволеніи имъ переправиться черезъ Янгу, чтобы стовогнуть за овцами обманувшихъ ихъ киргизцевъ. Неплюевъ, стараясь еще болѣе раздуть начавшуюся вражду двухъ народовъ, отвѣтила, что она безъ особаго на то указа Императрицы не можетъ исполнить имъ вѣсть изъ ауловъ киргизъ — кайсаковъ, а что дозволено съ нихъ и той мѣстности, что они за нихъ вознагражденіе оставятъ по наказанію, такъ-какъ-де „киргизскій поступокъ съ женою ихъ и дочерью дозволенъ для нихъ наказаніемъ“⁴⁾. Въ то же время, тайно отъ банкирцевъ, онъ велѣлъ сообщать имъ черезъ переводчиковъ, что „генералу-де вѣсть имъ исполнить нельзя, а буде вы войдете и киргизцевъ разобьете, такъ надѣюсь, выкупать за нихъ не будутъ“⁵⁾. Тогда же командиромъ пограничной съ киргизскими стенами линіи дано было знать, что если банкирцы вооруженные и безъ семействъ будутъ переходить за Янгу, то чтобы они ихъ не останавливали, а вели-бы себя такъ, какъ будто того не замѣчаютъ. Банкирцы, разжигаемые ненавистью къ оскорбителямъ чести ихъ женъ и дочерей, были рады воспользоваться советомъ толкачей Неплюева и стали собираться большими партіями, чтобы двинуться къ аулу киргизъ-кайсаковъ, которые, овладѣвши банкирскими крестами, и не думали о томъ, что обманутые и разоренные банкирцы рѣшались открыто напасть на нихъ; но бичевности и безразсудительности киргизцевъ скоро дали себя почувствовать: банкирцы со всю яростью и возбужденностью бросились на киргизскій аулъ; захватили женъ, дѣтей и съотъ станахъ позитителей банкирцевъ и жестоко отомстили имъ. Нурали-

⁴⁾ Записка Неплюева, стр. 137—138. Изданіе А. С. Суворова. 1893 г.

⁵⁾ Тамъ же.

ханъ, узнавъ о томъ, повелѣнно даяъ знать Неплюеву о происшедшемъ и требовалъ отпущенія банкирцамъ, рассчитывая за кражу къ нимъ русскихъ изъ плетей. Неплюевъ отвѣтила Хану, что „еслибы они, киргизы, такъ злодѣямъ прежде не признавали, то-бъ и его некогда прошесть не могло и что, сколько имъ известно, весь банкирскій народъ только о томъ и мыслить, какъ погубить киргизцевъ, и еслибы имъ не были удерживаемы, то-бъ киргизы скоро увидѣли истину его словъ“ ^{а)}. Вслѣдъ затѣмъ, когда возмелъ Нурали-ханъ былъ еще у Неплюева, получилъ доносеніе, что болѣе 2000 киргизъ были наміреномъ перейти чрезъ Илекъ, но потерѣли ирраженіе отъ калмыковъ и дооскихъ казачковъ; при разсрѣбъ о томъ къ Неплюеву были представлено и одиакъ слованный плѣнныи киргизъ. Оставшиса въ живихъ киргизы встрѣтились съ банкирами, котораки и были разбиты вѣселому. Сообщая хану объ этомъ побѣдѣ, Неплюевъ упрещаетъ его, что онъ (ханъ) хотъ и зналъ о вторженіи киргизъ къ Банкирамъ, и хотъки не оставилъ ихъ, „чему одмажеть“,—закъчаетъ Неплюевъ,— „я по вѣрю, банкирамъ жо фадеть на верность къ киргизскимъ улусмъ безъ его Неплюева позволенія“ ^{б)}. Отпустилъ плѣнника-киргизца къ хану. Неплюевъ свидѣтель Нурали и киргизскимъ старинамъ урещенать свой народъ, чтобы впередъ такихъ предерзости не было, „я знаю“,—закъчаетъ онъ,— „я принужденъ буду, къ утвержденію вновь къ вѣрности, банкирскій народъ обратитъ къ нападѣнію на ихъ улусмъ и подерѣвнать оный вѣрки въ войскъ командѣ состоящихъ силамъ“ ^{в)}. Одновременно съ этимъ Неплюевъ распорядился, чтобы станыи хантѣ по силѣ безъ его вѣдома и позволенія фадеть за Илекъ, и что ему весьма негріятно было послушивать жалоби отъ киргизского хана на банкирцевъ, разорившихъ ближайшіе киргизскіе улусм, чему одмажеть онъ не можетъ вѣрнуть; „ажали-ли“,—писалъ Неплюевъ,— „кто ихъ банкирцевъ станыи поймать будетъ, фдушии на добычу къ Орду, тотъ или тѣ, и съ жонана, и дѣтмаи, отдаемъ будутъ киргизцамъ“ ^{г)}. Въ избѣжаніе столкновеній и спорѣ съ банкирами, Неплюевъ посоветовалъ киргизцамъ отклонять подалыне въ степь, что они и сдѣлали ^{д)}.

Чтобы имѣть ближайшій пунктъ для наблюденія за банкирами и предупредять ихъ замысли къ выткамъ, Неплюевъ возмелъ въ Сенатъ съ представленіемъ объ устройствѣ на р. Залайрѣ, внутри самои Банкирии, новой крѣпости съ образованіемъ особаго Зауральскаго дистрикта. Сенатъ, по словенію съ Военной Коллегіей, утвердилъ это представленіе Неплюева

а) Такъ же, стр. 159.

б) Такъ же, стр. 160.

в) Такъ же, стр. 161.

г) Такъ же, стр. 162.

тѣмъ болѣе, что оно согласовалось съ желаніемъ прекратить банкротствъ и старшинъ изъ⁴⁰⁾. По распоряженію Неплюева, бригадиръ Валюетевъ приказалъ инженерному чиновнику Поселянову измѣрить разстояніе по тракту Залайры—рѣка до Казимльской крепости и навести на планъ всѣ тѣ мѣста, на которыхъ будетъ принята необходимая постройка мостовъ, съ исключеніемъ расходовъ, потребныхъ на ихъ постройку. Въ видѣ предосторожности и божливости, Поселянову данъ былъ конвой, состоявшій изъ 50 банкировъ и 10 драгунъ, подъ охраною которыхъ и начаты были работы по устройству крепости и мостовъ. Оказалось, что предосторожность была не лишней: во время производства работъ, шайка ватажниковъ банкиръ вышла на сторожевой отрядъ, который, къ счастью, въ-время получилъ погоню, одолевъ самъ Поселяновъ былъ раненъ, за что, по окончаніи работъ, и былъ представленъ къ награждѣ, но получить ее не удостоился⁴¹⁾. Вслѣдъ устроенная крепость получила названіе отъ рѣки Залайры—Залайрской и была снабжена достаточными гарнизонами и всѣми необходимыми потребностями. Командовать этой крепостію должно было находиться изъ типичной и спокойствіемъ внутри Банкирія, а Залайрская крепость сдѣлалась центромъ новой образованнаго Зауральскаго дистрикта, въ составъ котораго вошли банкирскія волости: *Буралинская, Ларасай-Киччатская, Талымская, Усергинская, Тангаурская и Сузунь-Киччатская*⁴²⁾.

Инцидентъ въ главѣ британца Батирна, по сей день повисшая въ жалкихъ мѣстахъ, все время скривался съ своими учениками и главными соратниками брѣта въ мѣсто; но правительствомъ старалось употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ былъ покойнъ и представленъ живымъ. Сен. указомъ, отъ 11 окт. 1755 г., за его посылку было отпущено 500 рублей, а указомъ отъ 1 апрѣля 1756 года эта сумма была удвоена⁴³⁾. Батирна былъ покойнъ 8 августа 1756 года на Окинской дорогѣ въ деревнѣ Азихѣ⁴⁴⁾, въ 150 верстахъ отъ Уфы, востранскими старшиной Сулейманомъ Давалымъ. После погубки 8 августа, около вечерняго времени, къ Давалому пришла кечерка Юсупова, жена Фариза, Шобанова дочь, и знавала, что у нея украли изъ улья медъ и что въ ночь на это число, передъ разсвѣтомъ, кто-то стучалъ къ ней въ окно и спрашивалъ, дома-ли ее сынъ Ишкандаръ Юсуповъ, а когда она отвѣтила, что сынъ ее въ сѣловосѣ, неиз-

40) См.отр. въ Турк. Арх. Указъ 1755 г., лл. 179—181, гдѣ повѣствовъ указъ Воин. Коллежы, отъ 26 августа 1755 г., № 368.

41) Нам. въ Оренб. губ. на 1870 г., № 84.

42) См. Адресъ-кавалары Оренб. губ. на 1849 г., въ приложеніи л. 9 на оборотѣ. Слѣд. Губ. канц.: «Топогр. Оренб. губ.», ч. II, № 33. Подъ 1762 г., в Жуковскіи: «Врѣм. обозрѣніе достоинъ обществъ Оренб. края», стр. 20. Оренбургъ, изд. 1833 г.

43) См. Арх. Дѣло № 8 1594, листъ 1223.

44) А не въ Улѣихѣ, какъ сказано въ сочиненіи П. Ф. Дубровина: «Путешествіе в его сочиненіи», в ѣз. казанск. соборѣ: «Неплюевъ, вѣршии карта своего сочиненіи» (стр. 121). Казань, 1830 г. Ошибка произошла отъ невѣрнаго чтенія рукописи.

истинный человекъ, ничего болѣе не говоря, отомель етъ окна; при этомъ Якуновъ также замчалъ, что искорѣ послѣ ухода неизвестнаго ей человека она слышала, какъ скрипнула дверь въ мечети, находившейся отъ ея двора сѣв. въ 20-ти.— Судейманъ Девалевъ, чтобы вытѣ вѣра, распорядился тотчасъ же произвести дознаніе. Съ этою цѣлью онъ призвалъ собрать всѣхъ жителей своей деревни, а кого не окажется дома, о тѣхъ узнать, куда они отлучались. Когда Судейманъ вышелъ на улицу, ему повалился той же деревни вечеромъ Исхаметъ Якуновъ, Расулъ Караминшевъ да земліи (помощари) Исмаилъ Ибраимъ; Девалевъ собиравъ ихъ о крадѣ у Якуновой вода и о способѣ захрѣненіи сдѣлать обяскъ. Такъ-какъ двѣра у мечети скрипнула въ такое время, когда на молитву въ нее никто не ходитъ и божь-пречини ходить было не кому и не для чего, то Судейманъ приказалъ земліи Ибраиму идти въ мечеть и осмотрѣть, не спрятали-ли тамъ воръ украденный имъ вода. Выйдя въ мечеть, Ибраимъ закричалъ, что воръ—въ ней; въ тотъ же моментъ изъ окна выприслужъ доседъ человекѣтъ, въ одномъ китаячскомъ полукафтанѣ и въ шапкѣ, и побѣжалъ къ березнику. Судейманъ и бѣншіе съ нимъ вечеромъ Якуновъ и Караминшевъ бросились досеять неизвестнаго имъ человекѣтъ, который, взявъ съ себя полукафтанѣ и шапку (подмятно Судеймановъ), „въ утокъ къ березникъ такъ сильно побѣжалъ, что достигъ его тѣмъ-какъ было трудно и весьма невозможно“. Тогда Судейманъ, продолжая гнаться съ товарищами за воромъ, закричалъ, чтобы „искорѣ для неголи за нимъ пришла лошади“.—Искорѣ на кѣто прошестьиѣ прискакалъ на лошади сынъ Судеймана Даутъ. Но приказанію старшины, Расулъ етъ на лошади и погнался за бѣглецомъ, задержавъ его на разстаніи порогы отъ двора Ашма. Между тѣмъ Судейманъ, Даутъ, Ибраимъ и Якуновъ продолжали бѣжать на Расулѣ; искорѣ сюда же прискакалъ на лошади младшій сынъ Судеймана Килмугалевъ. Судейманъ, исключивъ на его лошади, погнался на помощъ Расула. Увидѣвъ сию видѣла, что воръ угрожаетъ Расулу екладниѣмъ похвалъ и старается вырваться, Судейманъ закричалъ, чтобы Расулъ „какъ можно его вѣра держалъ и не упустилъ“.—Вездѣ тѣмъ подошла на помощъ Якуновъ, Ибраимъ и Даутъ—и бѣглець былъ задержанъ.—Но была ропина, за кѣтъ она гналась, подманіе его только теперь увидѣла, что етобылъ вула Абдулла Магаевъ да въ или Батиринъ Алаевъ, главный консультатель и руководитель банкирскаго народа. Когда Батиринъ былъ уже пойманъ, на кѣто прошестьиѣ изъ деревни прибѣжали писарь Мухамедъ Абдуседемовъ¹⁾ и вечерани Абдусъ Девлетъ саревъ и Бактѣ Юсуповъ.—Батиринъ былъ отведенъ въ домъ Судеймана, который

¹⁾ Отецъ же Абдулла Савановъ. Смѣтр. дальше стр. 882.

тотчас же отправил съ своимъ сыномъ Дауромъ и пасиромъ Муслимовымъ рапортъ въ Уфимскую канцелярію о поимкѣ Батирова, а сама, заключивъ въ колодки руки и ноги Батирова, въ тотъ же день повела его изъ Уфы, подъ охраною особаго конвоя⁴⁰. Непослѣдъ, получивъ 12 ч. августа рапортъ изъ Уфимской канцеляріи о поимкѣ Батирова, тотчасъ же приказалъ отправить изъ Уфы нарочнаго курьера съ предписаніемъ, чтобы Батирова было привезти въ Оренбургъ „подъ застрожайшіимъ карауломъ“. Для сопровожденія Батирова отъ Уфы до Оренбурга весьма было опредѣлить самого надежнѣйшаго капитана изъ походившаго въ Уфѣ армейской команды и съ нимъ одного оберъ-офицера, 60 чело. драгунъ „съ принадлежностями чинами пречисль чинами до 40 чел. конвою при отягкѣ на нихъ казачьихъ лошадей“. Вместе съ тѣмъ, Неплюевъ приказалъ вести Батирова секретно, такъ, чтобы „аро него никто никуда слѣдить не могъ, и чтобы при немъ постоянно находились двое часовыхъ съ обожженными пальцами и не допускали къ нему никого, а къ ночи казъ ружья, тѣмъ и кожаня жолтыя, въ которыхъ онъ засыпалъ, арѣжили-ли они, осматривать самому (начальнику конвоя), а близъ того мѣста, гдѣ онъ будетъ содержаться, имѣть всегда по нолоднейшій выкостъ съ особыми часовыми, при чемъ и того самому-жъ ему казачьяму, тако-жъ и часовымъ, всегда прележно и версипно наблюдать, дабы онъ Батирова съ отчаяніемъ ни чѣмъ самъ себя увертывалъ и съ голоду (какъ то много, подобно ему, злодѣи дѣлывали)⁴¹ укорать не могъ, и для того вода и ничего, чѣмъ-бы онъ самъ себя уязвить и уверить могъ, при немъ отнюдь не было, и версипныхъ денегъ отпустить на него стоило, чтобы до Оренбурга стало на каждый день по три, а буде раскудятся подорожные, то хотя по пяти коп., изъ которыхъ покупая хлѣбъ и мясо, кормить его безъ всякаго недостатку, но и прележно всирлежно наблюдать, дабы онъ себя костью подманить или чѣмъ инымъ овардаты и увертывалъ не могъ, чего для будущаго при той командѣ, когда онъ станетъ вѣстъ лицу, его вѣдѣтельности и при томъ смотрѣніе имѣть, а подѣ самаго его Батирова дать казначейхъ губерскихъ лошадей безъ недостатку, чтобы дорогою къ жальѣмъ никуда не стоять и подводу не брать, дабы никто никуда не могъ знать, что его везутъ“⁴².—Судейшая Демонъ долженъ былъ явиться лично въ Оренбургъ для полученія награды за поимку Батирова.—12 августа Неплюевъ отправилъ въ Петербургъ нарочнаго Луазана Мельникова съ рапортомъ въ Сенатъ о поимкѣ Батирова, а вечеромъ 23-го августа Батирова

⁴⁰ См. Арх. Дѣло о Башкирскомъ бунтѣ 1756—1760 г., № 1294, лл. 1229—1241. Рапортъ Неплюева въ Сенатъ, отъ 29 августа 1756 г.

⁴¹ См. стр. 172 въ изд. монографіи, гдѣ говорится о самоубійствѣ Абу-Гудона-Голодова.

⁴² См. Арх. Дѣло за № 1294, лл. 1225—1227. Докладъ Неплюева въ Сенатъ.

былъ приведенъ въ Оренбургъ. На слѣдующій день Неплюевъ писалъ въ Сенатъ: „вчера ввочеру отъ веръ Батиринъ сюда приведенъ, котораго отъ силъ о томъ только спрашивала, отъ-ли подлинно Уфимскаго утѣду Сибарской дороги, козаки старинны Яшиша Абдуллина, деревни Каринской изъ шецариковъ Мулла Абдулла Магадданъ, а не провину Батирша, что отъ о себѣ точно и подтвердилъ, а затѣмъ болше ни о чемъ спрашивать его не приступала и не буду, дажде на именныяномъ комъ отъ 12 сего августа дозволеніе отъ Правительствующаго Сената резолюція получена не будетъ, а между тѣмъ суредѣлено его содержать и будетъ содержать здѣсь въ удобномъ и прѣисномъ мѣстѣ, подъ намерѣнчайшимъ карауломъ, съ провиантомъ кормовыхъ дровъ“^{*)}. 26 августа въ Сенатѣ было постановлено, чтобы Батирша былъ отправленъ въ Петербургъ, 9-го сентября Неплюевъ получилъ изъ Сената указъ, который ему повелѣвалось: „отправить Батиршу въ Табуру Россійскихъ Дѣлъ Канцларію *секретно*; его ученикомъ и сообщникомъ въ Уфимской провинціи, до кончины его во обличіе ему предоставленнымъ, отправить въ то-жъ канцларію, и о томъ дать оберъ-офицеру секретный указъ, подписанъ: *расчетаномъ* *близъ* *Москвы*, а въ инструкціи написать, что она въ Петербургъ отправлена, и съ показанной же изъ списки экстрактъ прислать; шецарискаго старинну Сулеймана Демана, который сего Батиршу поймалъ, отправить въ Правительствующій Сенатъ съ обладерживаніемъ“^{**)}. Получивъ этотъ указъ, Неплюевъ на другой же день писалъ въ Сенатъ, что Батирша неоднократно просилъ приставленнаго къ нему канцлара, что отъ желаетъ видѣть его, Неплюева, „ако вѣдетъ нужное объявить ему“; но отъ, Неплюевъ, того удаленъ и велѣлъ ему сказать, что когда время будетъ, тогда его спроситъ.“ Въ видѣхъ предосторожности Неплюевъ scripsit даже отъ Оренбургской губернской канцларіи, что Батирша долженъ быть отправленъ въ Табуру Канцларію, провозе въ распоряженіи о томъ черезъ своего домашнаго секретаря Коптяшева. — Надзоръ за Батиршей былъ порученъ канцлару князю Волховскому, снабженному особою инструкціей, въ силу которой Волховскій, получивъ 500 р. изъ Оренбургской канцларіи, долженъ былъ идти съ собой, для сопровожденія Батирши въ Петербургъ, поручика Левашина, одного унтеръ-офицера, одного мурала и 36 чел. дружинъ, кунить подъ Батиршу конную тѣлугу, одну—новую шубу, кафтанъ, штаны, шапку, рукавицы, „добрую обувь, рубаху, портяки и конну одѣваться“. Всѣ расходы по закупкѣ вещей Волховскій долженъ былъ записывать въ натурную книгу, выданную ему

*) Тамъ же, л. 1234.

**) Тамъ же, л. 1242.

изъ Походной Военной Канцеляріи Пашкова, и велитъ Батирова черезъ Самару, Арамлекъ, Муромъ и Владиміръ, а не прѣидти въ Москву—распечатать данный ему указъ и „за нему читать исполненіе“.—Волговскому была дана подорожная на 25 подводъ; Батирова вѣлѣть въ особой критой тѣлѣтѣ, запряженной двумя лошадьми, въ сообществѣ унтера-офицера или капрала и двухъ драгузъ; кантента и поручикъ должни были „хорошо наблюдать, чтобы Батирова не ушелъ, чѣмъ-нибудь себя не повредить или-би, при переездѣ черезъ рѣки, не бросился въ воду“.—На содержаніе Батирова было ассигновано по шести коп. въ день, чтобы кормить его „безъ недостатку и почитать съ нимъ ласково, ни чѣмъ его не страдая, но ничѣмъ обнадеживая; никого къ нему не допускать; ни о чемъ, крокъ пищи, съ нимъ не говорить и вести его въ секретъ“. Кантованы, сопровождавшіе Батирова, должни были имѣть ружья заряженныя, а Пашковскій изъ предосторожности былъ уполномоченъ брать, въ помощь къ своей командѣ, еще по двѣнадцати драгузъ и по шести верховныхъ кониковъ, которые-би сопровождали Батирова отъ одной крѣпости до другой, начиная отъ Оренбурга и до Самары. Во время походагоу приказано высылать изъ той мѣсти, гдѣ будетъ Батирова, по только постороннихъ лицъ, но и хановъ, имѣть при себѣ часовыхъ и себѣ, подѣ опасеніемъ такого штрафа за небреженіе^{*)}.—Ученики Батирова^{б)} также были отправлены въ Тайную Канцелярію, подѣ прсмотрѣніемъ канцлера Московскаго драгунскаго полка Леонтія Лаврова, которому выдано было изъ Уфимской Канцеляріи 50 рублевъ на расходы и на 16 лошадей прегоновъ. Конвой, сопровождавшій учениковъ Батирова, состоялъ изъ 24 пѣшихъ драгузъ и (до Михайловска) 12 кон. кониковъ.—Имѣлось 11 сентября 1756 года предписать бригаднеру Фрауендерфу и уфимскому комендѣ Артемьеву, чтобы они „о тѣхъ колодезникахъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ, скажи сами изъ какъ есть, дѣла не только бѣлиа, но и черныя, т. е., рыпортъ, допущенія, пренебреженія и допросы, реестры, свидѣности и резолюція и все, что видѣется, собравъ въ порядоку одно подѣ другое, не оставилъ ни въ слѣду ни какого, т. е., ни единой булавки, а какъ

*) Тамъ же, да 1258—1260.

б) Местрцахъ Уфимскаго уѣзда Сабарской дороги: Мамонтьевъ Александръ, Урусовъ Александръ, главный татарскій Ахмедовъ-дворецъ, Кавказскаго уѣзда, Волгалъ Александръ, башкирецъ Крестинской волости Уфимскаго уѣзда, Осавской дороги Кутубовъ Исагуловъ, Гаванскій волости, башкирецъ Курей Васильевъ, главный татарскій Акчера Якутѣевъ, башкирецъ Чурагулъ Михайловичъ, мещерскій Уфимскаго уѣзда, Сабарской дороги: Марьяничъ Александръ, Нѣра Тениргалиевъ, Новгородской провинціи, мещерскій: Ахметъ Корниловъ, Уфимскаго уѣзда, Осавской дороги, Крестинской волости башкирецъ Исмаилъ Штрамлинъ, Новгородской провинціи мещерскій Муштафа Асановъ, башкирецъ Сафаръ Асафоровъ, Кургурскаго уѣзда, Крѣпкой четвертой татарскій Давлатъ Колгаловъ, Уфимскаго уѣзда, Кавказскаго дороги мещерскій Мухомовъ Шабрагимовъ. См. Арх. Дѣло о башкирцахъ брѣтѣ изъ № 1294, да 1218—1227. Здѣсь находится и „Экстрактъ изъ показаній учениковъ и сообщавшихъ вора и волкучителя жуламъ Батирова“.

можно скорѣе учинить въ ономъ и купно съ ономъ изъ въ пакетъ запечатать, адресовать въ Москву Правительствующаго Сената въ контору, и тако тотъ пакетъ для подачи въ оную коллежскую контору Лыкову съ роспискою отдать, а по ней право о томъ, по точному исполненіи, респондентъ *).

Осенью 1756 года Батуринъ и его ученики, согласно распоряженію Сената, были отправлены въ Тайную Канцелярію съ тѣми предосторожностями, какія были признаны необходимыми. Во время пути Батуринъ заболѣлъ, и потому нѣсколько времени прожилъ въ Москвѣ. При допросѣ его, онъ заявилъ, что, кромѣ самой Государини, никому и ничего не скажетъ; когда же ему заявили, что Государини не вѣрять, а прити онъ повиненъ ей о своихъ „секретахъ“, то Батуринъ просилъ оберъ-секретаря Хрущова, чтобы онъ подъ клятвенно даю общаго доставить его пакетъ Государинѣ нераспечатаннымъ. По составленіи своего письменнаго показанія, Батуринъ былъ отправленъ изъ Москвы въ Петербургъ. Прибывъ въ столицу, онъ пожелалъ видѣть православнаго священника, чтобы побесѣдовать съ нимъ о христіанской вѣрѣ, присовокупивъ, что если онъ (Батуринъ) убѣдится въ превосходствѣ христіанскаго закона предъ магометанскимъ, то приметъ христіанскую вѣру и уверитъ христіанствомъ. Для удовлетворенія желаній Батуринъ, къ нему былъ назначенъ ключарь Петропавловскаго собора Стефанъ Левицкій, который неоднократно и бесѣдовалъ съ нимъ о религіозныхъ вопросахъ. Никѣ ничего неизвѣстно о содержаніи этихъ бесѣдъ, но имъ думаютъ, что умный и кроткій мullah хотѣлъ воспользоваться ими, какъ средствомъ, для побужденія показанія или, по крайней мѣрѣ, для смягченія его, но расчетъ удался: въ половинѣ 1757 года, по окончаніи надъ нимъ слѣдствія, онъ былъ заключенъ въ *Шлиссельбургскую* крѣпость, гдѣ его содержали сполна ннѣ по рукавъ и носиль, при особомъ часномъ. Здѣсь онъ заключилъ пять лѣтъ, а 24 іюля 1762 г. командиръ крѣпости, полковникъ Березниковъ, довелъ, куда слѣдвало, что Батуринъ, надъ ономъ себя мнущаго часного, пытался ночью уйти изъ крѣпости. Вызвавъ часовъ, привнесенный для чего-то солдатомъ Хемутонивъ, Батуринъ повелъ съ своими стражниками: голову капрала Ивкитина а онъ разрубилъ пополамъ; у Хемутона разрубилъ лѣвую сторону головы и проделалъ прорѣзъ високъ; часовому Киѣфанову также въ двухъ мѣстахъ разрубилъ голову, а у Лаврѣва въ двухъ мѣстахъ бривъ оказался преротитъ. Оный же командиръ Батуринъ, — довелъ Березниковъ, — а самъ уверъ былъ великъ

* Тамъ же, а. 126. Рескриптъ дѣланъ о Батуринѣ съ тѣмъ же на дд. 1763 — 1770¹ 1286 — 1289.

люди и добродетель⁴⁾.—Смерть, получивъ дознание о смерти Батирова, приказала зарыть трупъ его въ яму за стѣной Шинссельбургской крепости. Трудно вѣрится, чтобы товарищи убитыхъ страдальцевъ оставили Батирова въ покои, при надѣ осквернить и еще неостывшихъ труповъ смѣять собратовъ? Если Батирова самъ не успѣлъ кончить жизнь самоубійствомъ, то можно предположить, что другіе заставили его снѣть кровь неизлечимыхъ само кроню,—впрочемъ, можно быти, Батирова ударъ и скорострѣлию отъ перелома сердца или отъ злоключеннаго удара, безъ всякаго исцелія надъ его жизнью!.. Такимъ былъ конецъ Абдулли Магмаддина, или Батирова Алтея, инициатора и руководителя башкирскаго бунта 1755 г.—Батирова былъ человекъ семейный: его жена Зюлбухариева Исмаиловна была арестована и жила съ дѣтьми въ Уфѣ, подъ строгимъ надзоромъ Уфимской канцеляріи; здѣсь 6 марта 1756 года заболѣла и скончалась ее старшій семилѣтній сынъ Тадикиль, а сама Зюлбухариева, заключенная въ ружье и пожиме кандаловъ, была отвезена въ Московскую губернскую канцелярію, вмѣстѣ съ двумя выхитками—дочерьми: Зюлейхой 3 лѣтъ и Зановой 2 лѣтъ, подъ присмотромъ прапорщика германскаго Нижегородскаго полка, Павла Петанова⁵⁾. О дальнейшей судьбѣ семьи Батирова намъ ничего неизвѣстно.

Возвращеніе башкиръ 1755 года могло принять весьма опасный характеръ для русскихъ поселенцевъ всей восточной Россіи, тѣмъ болѣе, что инициаторомъ и руководителемъ мятежа явился такой энергичный и смѣлый человекъ, каковы были Батирова, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ магистратскаго духовенства за свою ученость и большой популярностью среди башкиръ и другихъ инородцевъ Оренбургскаго края, какъ ревностный защитникъ ихъ свободъ и экономическихъ интересовъ. Но Исламъ, благодаря своей энергіи и дипломатическимъ способностямъ, разрушилъ замыслы Батирова и остался русское вліяніе въ край. Правительство, конечно, не могло не дѣлать такой услуги Исламу—, а щедро наградивъ его за то, содѣйствовавшихъ Исламу въ коннѣхъ главахъ бунта, такъ увидимъ это въ слѣдующей главѣ истинной монографіи.

4) Н. Ф. Дубровинъ. Путешествіе и его сообщенія, т. I, стр. 271.

5) Сов. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ за 1754, л. 4173 и др.

ГЛАВА XXVIII.

Старшина Сулейманъ Девелев, отправление его въ Петербургъ, представление Императрицы в смерти — Подарки, полученные его сыномъ и другими лицами, учтенными въ доклад Батюшки — Протаворчье Записки Николаева Фатеева. — Миръ, предпринятый Преподобнейшею воеводою въ возвращении обвиненнаго въ Киргизскую Орду башкирца, — Судебныя по дѣлу кавера въ Назаровъ и казанца Иннашева. — Результаты башкирскаго бунта 1816 года. — Отказаніе Николаевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давидова.

По получении о снѣгъ извѣстія, не оставаясь в дѣлѣ жить в снѣгъ по всю Башкирію узнана, также въ Карголану. Орду извѣстивъ, для узнанія снѣгъ маршамъ, снѣгъ спешно отъ Ея Величества заслуга награждается, но только надъ самимъ тѣмъ, во и надъ дѣтми его.

Вашею. (См. его Записки, стр. 163—164).

Башкирскій вопросъ утратилъ важность своею прежнею значеніемъ. Дѣлѣ была разрѣшена Николаевымъ.

Н. А. Барсова.

Относительно Сулеймана Девелева, называемаго Батюшкину, Николаевъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующее: „любимый его (Батюшкину) воеводскій старшина, котораго по мнѣ из Оренбурга, на дороге умереть; но я, хотѣя исполнить мое слово и награждать его за услугу, хотѣлъ прислать старшаго изъ его дѣтей, почему снѣгъ его, 14 лѣтъ и будучи только однимъ у него, но ни въ и явился. И, сдѣлавъ ему кафтанъ и шапку на свой коштъ и приславъ ему переводчика, для большаго уваженія заслуги его отца, отправилъ ко Двору, представилъ и испросилъ, чтобы все обѣщанное мнѣ, извѣсте отца, надъ нимъ было исполнено, почему снѣгъ и пожалованъ, по явленному указу, старшиномъ на мѣсто отца, а смерть того, дано ему въ награжденіе 1000 рублей, сабля, богато украшенная камнями, съ надписью имени отца его, и что снѣгъ, за заслуги его, снѣгъ награждается, съ тѣмъ же подаркомъ серебряный коштъ съ козлетомъ, въ волтери бутылка, кафтанъ и полукафтанъ и кушакъ прѣбогатой парчи, шапка черниль лисица, парчовыя-жъ, а сверхъ того, хотѣлъ снѣгъ представить быть въ рублѣ Ея Величества“ ¹⁾. Въ интересахъ выясненія исторической истины

¹⁾ Записки Николаева. Изд. А. С. Суворова, 1888 г. Спб., стр. 163.

и действительности мы должны сказать, что дѣло было вовсе не такъ, какъ говорится о томъ въ „Запискахъ“ Неплюева, а иначе, что и постараемся доказать. — Высшеприведенное извлеченіе изъ „Записокъ“ Неплюева противорѣчить его же рапорту, посланному имъ въ Сенатъ 13 октября 1756 г. изъ Оренбурга, въ которомъ онъ писалъ: „Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 26 января сего августа, между прочимъ, велѣно повелѣнно мецерацкаго старшину Сулеймана Девлева, который посылалъ козутника Батирину, старавши въ С.-Петербургѣ, обладая ею, какъ въ томъ указѣ повелѣннѣйшимъ изображено, что имѣю и учинено, ибо оны Сулейманъ здѣсь бывалъ и просилъ, чтобы ему дать одного челоука изъ русскихъ, для препровожденія въ путь, и велѣно-бы ему чрезъ банкира, чтобы въ домъ свой завѣзти, что ему отъ меня и дозволено, и подорожныхъ ⁴¹⁾ на три луска подводи и прогоны снабженъ, а въ провозити дать ему здѣшнихъ казеновъ капраль Петръ Ашиарина, знающій татарскій языкъ, съ которымъ, прїѣхавъ въ С.-Петербургѣ, велѣно явиться имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, а, кромя прогоновъ, иного награжденія никакого имъ не учинилъ, въ разсужденіи, что помянутой Сулейманъ деньги имѣеть, ибо здѣсь на свою часть за помилку Васмырина аялалъ оны ялалъ собою рублемъ, а дальнѣйшее награжденіе завѣзти отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и мудраго Правительствующаго Сената разсмотрѣнія, только въ должности наложилъ довести, что онъ изъ мецерацкаго старшины по Ишикѣ Абдуллахъ перерей ⁴²⁾. — Такимъ образомъ изъ доновенія въ Сенатъ своего же Неплюева видно, что Сулейманъ Девлевъ благополучно прибылъ въ Оренбургъ, откуда въ положенныя сентябрю мѣсяца 1756 г. Неплюевъ отправилъ его въ столицу въ сопровожденіи казначья капраль Ашиарина и писаря изъ мецерацкаго Мухамма Абдулам Салехова, выдавъ ему 500 р., въ счетъ обшачной ти сячи за помилку Батирини, и подорожную на три подводи съ проводникомъ. Отъ Оренбурга чрезъ Уфу и до Можайска Девлевъ долженъ былъ платить по доньтѣ, а отъ Калуги до Москвы по 3 коп. за каждую десятъ верстъ; отъ Москвы до Новгородъ по 1 коп., отъ Новгородъ до Петербурга по 2 коп. за каждую версту ⁴³⁾. Въ концѣ октября Сулейманъ и его спутники прибыли въ Петербургъ и явились въ Сенатъ, который 30 октября предписалъ Главной Полковничьейстерской Канцелярїи „отвести имъ пригодную квартиру“. Въ извѣщеніи этого предписанія, Девлевъ и его провозити

⁴¹⁾ Эта подорожная, за подписью Неплюева и титулярнаго советника Котлякова, въ приложеніи имѣетъ изображенную фамильную гербу Неплюева, составлена 13 ч. сент. 1756 г. и сохранилась доселѣ. См. въ Сл. Арх. „Дѣло о банкирскомъ бунтѣ“ за № 1394, л. 4207.

⁴²⁾ Тамъ-же, л. 1304. На рапортѣ является такая записка: „Получено чрезъ ашарачнаго и слушана 29 октября 1756 года“.

⁴³⁾ Тамъ значится въ подорожной, выданной Девлеву.

были помѣщены на квартиру ко двору Миллеровъ, докъ которой находилась на 2-й Мѣрчиской улицѣ, близъ сабжанскаго Адмиралтейскаго двора⁴⁾. 24 декабря того же 1756 года Сулейманъ Даманъ былъ представленъ Императору и удостоился Ея величественнаго вниманія. Дальность разстоянія Уфы отъ Петербурга, отсутствіе въ то время удобныхъ путей сообщенія, неудобства часто въ дорогахъ неудобства и лишения, особенно осенью, когда дороги становились непроходимы, разнообразіе впечатлѣній и сильныя душевныя волненія, которыя Сулейманъ долженъ былъ испытать въ своей новой обстановкѣ, — все это такъ сильно подѣйствовало на 80-лѣтняго старика, что онъ сильно ослабѣлъ, а иногда (pro morbo est, здесь въ постель и 14 февраля 1757 г. скончался; Мухомъ Абдуламъ Саломовъ споровалъ его, по каноническому обычаю, на Выборгской сторонѣ, употребилъ на его похорони 40 р. нѣтъ оставилъ послѣ покойнаго 150 р. денегъ⁵⁾. Оберъ-прокуроръ Сената Н. Ю. Трубочкинъ приказалъ сыновъ оставшаго послѣ Дамана имущество и подать его подъ росписку Абдулѣ Саломову, что и было исполнено поручникомъ Сенатской роты Афросимовичемъ⁶⁾. Въ концѣ апрѣля 1757 г. Амбаревъ и Саломовъ возвратились въ Оренбургъ, а 29 числа того же мѣсяца вручили Неплюеву сенатскій⁷⁾ указъ, отъ 9 апрѣля, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Поскоже близкій идеть, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества указу, императорской старинны Сулейманъ Даманъ мѣсяца декабря 24 дня предъ Ея Императорское Величество былъ представленъ и, по разсужденію Правительствующаго Сената, въ награжденіе его изготовлено платье, коня съ седломъ и сабля, а февраля 14 дня сего 1757 года отъ старинны, будучи въ болѣзни, укара, а оставшіе послѣ него вещицы описаны и отданы владеющему при немъ Сулейману собственнику его, той же императорской команды писарю Мухому Абдулѣ Саломову съ роспискою, а предъ кончаломъ своемъ отъ старинны возоподданнѣше просилъ Ея Императорское Величество, въ показаніи за его службу, милочайшей Ея государскаго милости, дабы на его ибѣто въ старинны пожаловать сила его большаго. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказалъ: за оказанную ибѣру и рьяностіу въ Ея Императорскому Величеству того старинны службу, въ знакъ Ея Императорскаго Величества милости, бити на ибѣстѣ его старинны Дамана владеющему въ Оренбургѣ сыну его Дарту Сулейманову императорскіи старинною награжденіемъ, да ему сыну его отдать въ награжденіе все то, что приготавливано было отцу его, а именно: платье, коня, сабля и для того все оное отправитъ въ Оренбургъ съ повелѣніемъ же того старинны

⁴⁾ См. Арх. Дѣло о каноническомъ обычаѣ на № 1234, л. 1307.

⁵⁾ Тамъ же, л. 1324. ⁶⁾ Тамъ же, л. 1325—1326.

своиственникомъ и находившемся съ нимъ възможнѣ къ нему дѣлать тайному сообщенію и кавалеру при указѣ, прилага при томъ и вышеупомянутымъ оставшимъ послѣ смерти и отъ имени племяннику его показывать опись, и выдѣть означеннаго старшина Давтомъ сына Даута Сулейманова отослать въ Оренбургъ, объявить, что означенной описи его Сулейманъ, по означеннымъ словамъ къ Ея Императорскому Величеству залуцалъ, въ С.-Петербургѣ 24 декабря предъ Ея Императорскимъ Величествомъ доуцалъ, и вышечайшему Ея Императорскаго Величества милости пожалованъ былъ, и по отпуску его отсюда въ награжденіе ему данъ повелѣнію богатомъ платьемъ саблю и конюшъ серебряной, вызолоченъ, съ надложкою о службѣ его надписью; но помыкъ до пожалованія ему всего того, заболѣвъ, онъ 16 февраля ¹⁾ умре, то Ея Императорское Величество, въ знакъ вышечайнаго своего милосердія, всемогущѣйшине жалуетъ его Дауту на вѣсто отцовское бытъ конюшечка въ старшинахъ конюшечникахъ, и сверхъ того въ награжденіе всѣмъ помянутымъ изготовленнымъ отцу его богатымъ платьемъ, саблемъ и конюшъ, что, при томъ объявленіи, ему и отъдать и о томъ его старшинахъ и награжденіи, куда надлежитъ, отъ губернской канцаларіи дать знать ²⁾.

Въ исполненіе этого указа, Даутъ былъ вывезъ въ Оренбургъ и получилъ отъ Неплюева подарки, предназначеныя его отцу, а именно: серебряный конюшъ, саблю, поясъ къ ней, тканій серебряный кушакъ, кафтанъ, полукафтаніе и шапку. Серебряный вызолоченный конюшъ, вѣснншій 4 ф. 46 золотникомъ, былъ сдѣланъ мастеровъ С.-Петербургскаго цеха Иваномъ Федоръ а х о н ь въ изъ серебра 83 пробы за 188 р. 12 ¹/₂ к.; онъ имѣетъ продолговатую форму на небольшихъ значительныхъ ножкахъ, съ двумя орнаментальными выемками и съ слѣдующимъ надписью (латинскою): *«Къ Ея Императорскому Величеству за оказанную отцу и родственную службу пожалованъ материнскому старшину Сулейману Давтому съ 1757 году»* ³⁾. Сабля для Сулеймана Давтова была куплена у полковника Якова Шубеката за 260 р. и за исправленіе ея назначено предворному золотыхъ дѣлъ мастеру Георгу Экарту 145 руб., такъ-что она стоила конюшъ 405 руб. Ножны къ саблѣ были сдѣланы изъ малахитова бархата съ серебряно-вызолоченнымъ наконечнмъ, эфесъ-серебряный; конюшъ эфеса, тѣль и ножны были украшены голубою финифтью, бархатомъ, ливномъ и

¹⁾ Въ большннствѣ архивныхъ документовъ конюшъ смерти Сулеймана означено 14-е февраля, конюшъ и въ началѣ означеннаго года означеннаго указа отъ 9 апрѣля 1757 г. въ другихъ же бумагахъ—16-е февраля. Мы думаемъ, что Сулейманъ Давтомъ умре 14 февраля, а 16-е февраля не болѣе, конюшъ или отбылъ послѣдствъ, или вѣроятно въ свое время, или же конюшъ погребенія Сулеймана.

²⁾ Тург. Арх. Указы 1757 г., во номеръ № 31, л. л. 31 и 32.

³⁾ Сов. Арх. Дѣло о Башкирскомъ бунтѣ за № 1294, л. л. 1334, 1335 и 1336. Конюшъ этотъ похороненъ въ конюшъ и находится въ музей Неплюевского Кадетскаго корпуса, въ Оренбургѣ; пожелаетъ конюшъ еще и охраниваться, но въ слабой степени. И выдѣтъ этотъ конюшъ при похоронѣ Неплюевскаго корпуса, 31 августа 1887 года.

небольшими красные шитье лезвонки. Поесть из сабл⁴⁾ были штуково-серебряный, шимлоочный, и во всякую штуку были металлами голубая фазитанки; всяк штука съ приклама и шимлоочниками было семидесять одна. Надпись на сабл⁵⁾, шибата золотом, следующая: „*Важно милостиво Мы Елизавета первая Императрица и Самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. пожаловала сию саблю материнскому старшину Сулейману Девану за оказанную верную и ратностную службу из 1757 году*“). Кафтагъ изъ шимлооча трачатого бархата, былъ подбитъ голубымъ гратуромъ и обложенъ крутомъ золотомъ таломъ съ городками; подукафтанные изъ золотой парчи, подложные белой сарже матерчатые золотомъ таломъ съ пуговицами изъ восточнаго хрустала въ серебряной оправк; *соболда шапка*⁶⁾ съ верховъ изъ талого же бархата, какъ въ кафтагъ. Въ общей сложности кафтагъ, подукафтанные и шапка стоили съ прикладами и шитьемъ 483 рубля 51 коп.⁷⁾ Серебряный аумахъ, тонкий разноцветными шелками, былъ купленъ за сорокъ рублей у московскаго первой гильдіи шибачнаго Василия Макарина Хастатова, содержателя шимлоочной мануфактурной фабрики и завода. Укуворна всякъ шимлоочниками вещей стоила 84 коп., такъ что за всѣ подарки, посланные Дарту Сулейману, кабего его увернаго отца, было израсходовано шимлооча *сто семидесять (1117) рубл. сорокъ семь съ половиною (47 1/2) коп.*⁸⁾ Материнскій старшина Яхиязъ Абдуллинъ, содѣйствовавшій Пешкову въ поимкѣ узникавъ Батирна, получалъ въ награду отъ Императрицы серебряный кошъ въ 155 р. 22 коп., саблю въ 34 рубля 60 коп. и сто червонцевъ⁹⁾, а отъ Пешкова—паршиваго сунга въ кафтагъ и штофу въ подукафтанные. На сабл¹⁰⁾, которой былъ награжденъ Яхиязъ Абдуллинъ, была сдѣлана следующая надпись: „*Къ ея Императорскому Величеству за оказанную верную и ратностную из 1755 году противъ бунтующихъ башкирцевъ службу пожалована материнскому старшину Яхиязу Абду-*

4) Такъ же, д. д. 1340 и 1341.

5) На шапку было употреблено 10 вершковъ бархату, а во парчи, и парч саболод, а во черномъ лезвон, какъ означено въ „Запискѣхъ“ Пешкова. См. стр. 143 въ „Запискѣхъ“ Пешкова со шл. А. С. Суворова, 1803 г.

6) Материнскому старшину Семюу Роговичу въ 40 арш. и 14 вершковъ бархату въ кафтагъ и шапку—120 р. 50 коп. (за 12 р. арш.), сунгъ же за 9 арш.⁷⁾ Гратуромъ—44 р. 62 1/2 коп. (за 1 р. 50 к. арш.); за 40 аршавъ съ верховомъ золотомъ парчи 161 рубл. (за 16 р. арш.); за 10 аршавъ белой саржи 12 р. (за 1 р. 20 к. арш.); за 27 арш. золотомъ таломъ, шимлооч 79 1/2 коп.—111 рублей 50 коп. (за 1 руб. 40 коп. за лезвон; за 8 арш. подукафтана на поимкѣ въ подукафтанные, шимлооч 4 лезвон 1 1/2 коп.—4 р. 50 коп. (за 1 рубл. шимлооч за лезвон; за 13 аршавъ изъ восточнаго хрустала 9 р. 50 коп.; за парч саболодъ въ шапку лезвонскому старшину Алексѣю Шакину 24 р.; поимкѣ камакъ Андрею Вилдкову за шитье шимлооча в шапку 15 р. и за приклады въ кафт. одинъ рубл. 50 к. Сметр. въ Сметер. Арх. „Дѣла о башкирскомъ бунтѣ 1755—1756“, № 1184, и 1234.

8) Такъ же, д. д. 1336 на оборотѣ.

9) 80 червонцевъ съ портретомъ Елизаветы Первой, 2—съ изображеніемъ Петра Великаго, 2 червонца Петра II и 16 червонцевъ съ портретомъ Алены Ковалевны. Вотъ послѣдніе были съ курдюрами. Золотомъ же при укалѣ Сметы, отъ 22 октября 1755 года. См. въ Тур. Архивѣ, Указъ 1755 г., д. 403 на оборотѣ.

лину* ⁴⁾. Яминъ Абдуллакъ, возвращаясь изъ Петербурга, заболѣвъ и умеръ въ дорогѣ; на мѣсто Ямина назначенъ былъ старшиной его сынъ, Салтанъ-Вахъ, но смотря на свою молодость, а его брата Тойчины Абдуллакъ — къ нему покондакима; оба брата были люди „проворные и по-татарски читать и писать умѣющіе“ ⁵⁾. Но остались безъ награды и другіе участники изъ помѣкъ Батирна: мещеракъ Рагуль, Исмакъ и зинчій Иманъ получали въ награду по-сому рубль, а Даутъ, старшій сынъ Демеза, пасаръ Мухсинъ ⁶⁾ Салаховъ, мещеракъ Абдокъ и Вакиъ — по 50 рублей. Неплюевъ говорить въ своихъ „Запискахъ“, что, по смерти Сулеймана Демеза, опредѣленъ „старшиной на мѣсто отцово“ его единственный 14 л. сынъ ⁷⁾, изъ официальныхъ же данныхъ оказывается, что у Сулеймана Демеза былъ еще „маленькой“ сынъ Килмуххаметь, также участвовавшій изъ помѣкъ Батирна ⁸⁾, какъ о томъ доложилъ въ Сенатъ сынъ же Неплюевъ 29 августа 1756 года. Еслибы мы даже не имѣли этого явного указанія, то во всякомъ случаѣ трудно было-бы вѣ тогда допустить возможность того, чтобы правительство назначило старшиной надъ мещераками четырнадцатилѣтняго мальчугана. Изъ официальной переписки по этому дѣлу видно, что старшиной на мѣсто Сулеймана, согласно его желанію, былъ опредѣленъ его „большой“ сынъ, Даутъ Сулеймановъ, которому въ это время было лѣтъ за двадцать. Отъ чего произошло такое явное противорѣчіе „Записокъ“ Неплюеваго же собственничаго дознанія въ Сенатъ, мы недоумѣваемъ; возможны лишь два предположенія: или содержаніе Записокъ Неплюева ⁹⁾ всякого поддѣльнымъ переписчиками или, или же сынъ Неплюевъ, если Записки были закончены изъ изъ глубокой старости, сѣднѣлъ лица, мѣста, года и самимъ фактамъ: известно, что старики разсказываютъ со всякою подробностію событія, случившіяся въ молодости, и часто не помнятъ того, что было вчера или даже забываютъ, что они ели сегодня на обѣдѣ. Вся лица, участвовавшія изъ помѣкъ Батирна, кромѣ подарковъ деньгами и вещами, получали еще похвальные листы, при особомъ умѣнь, за вірную и полезную службу. Неплюевъ сумѣлъ извлечь изъ этого и общую пользу: зная хорошо корыстолюбіе банкирства и киргизъ, онъ черезъ старшину объявилъ банкирствамъ и киргизамъ, какъ щедро награждаютъ русская Императрица вірныхъ слугъ отечества и не только ихъ семьями, а и дѣтей ихъ ¹⁰⁾. Осенью того же 1756 г. всѣ войска, собран-

⁴⁾ Тамъ же, л. 402. См. Арх. Дѣло за № 1294, л. 1241.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 1243—1244. Докладъ Ореба, Кавказъ въ Сенатъ, отъ 1 іюня 1757 г.

⁶⁾ См. Арх. Дѣло о башк. буи 1756—59 г. за № 1294, лл. 1241 (Петербургъ), 1247 и 1249.

⁷⁾ Записки Неплюева, стр. 163. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

⁸⁾ См. выше въ вѣст. конографіи стр. 879.

⁹⁾ Неплюевъ, вѣроятно такъ организовалъ и переборчиво, что русскими его членами съ большимъ трудомъ.

¹⁰⁾ Записки Неплюева, стр. 164. Изд. А. С. Суворина, 1893 г. См.

ныя для усмиренія банкирцевъ, были отпущены на исключеніемъ изъ кнѣгъ казанскъ, которыхъ принадлежало было законать близъ банкирской земли и Ногайской деревни ⁴⁾.

Теперь, когда главный виновникъ бѣгства сидѣлъ въ Штассельбургской крѣпости и когда волковіе банкиры поутѣхле, необходимо было принять какіе-либо мѣры къ возвращенію бѣжавшихъ въ Киргизскую Орду вѣковникъ банкирцевъ, ихъ женой и дѣтей. Для достиженія этой цѣли, Сенатъ, вслѣдствіе представленія Неплюева и замѣчанія канцлера *Вестужева—Рюмина*, опредѣлялъ отправить въ Киргизскую Орду бригадiera Тевкелева, награждая его чиномъ генералъ-майора и снабжая особей инструкціей ⁵⁾. Тевкелевъ, получивъ инструкцію, тотчасъ же долженъ былъ ѣхать въ Орду, отложивъ даже принятіе присяги на чашъ до пріѣзда въ Оренбургъ. Въ то же время, Неплюевъ обратился къ Нурали-хану и его братьямъ Эрал и Аичуваку съ просьбой, чтобы она оказала содѣйствіе къ возвращенію на прежнія мѣста жительства бѣжавшихъ въ степь банкирцевъ. Нурали и его братья на этотъ разъ привалили къ дѣлу такъ энергично что сражались не только съ бѣглецами—банкирцами, нежелающими возвратиться на родину, а и съ своими единоземниками, защищавшими банкирцевъ. Между тѣмъ правительство, чтобы поощрить киргизобивныхъ киргизцевъ къ выдачѣ и выманенію банкирцевъ, приказало выдать Нурали-хану жалованье, обещанное ему еще за пять лѣтъ до этого, и предложило хану въ два или три года разл-отправить въ Петербургъ своихъ родственниковъ или вѣрнѣйшихъ салтановъ и старшинъ.— Правительство, дѣлая такое предложеніе киргизскому хану, имѣло въ виду распространеніе въ Ордѣ европейскаго новиннй чоревъ крѣпкоумности въ столыу киргизцевъ, располата ихъ къ тому разлчичны подарками ⁶⁾. Мѣры эти подѣйствовали: болѣе шести тысячъ банкирцовъ ⁷⁾ изъ бѣжавшихъ въ киргизскія степи возвратились на свои земли и были прощены въ изъ винахъ, согласно указу 1 сентября 1755 года. Но не мало оказалось и такихъ, которые не желали вернуться на свои земли, а другіе, не смотря на запрещеніе переходить за р. Яикъ, продолжали дѣлать набѣги на аулы своихъ враговъ-киргизцевъ и разорала ихъ ⁸⁾. Киргизы, въ свою очередь, принимая въ Банкирью, дрались на границѣ съ русскими сторожевыми отрядами, а на возвратномъ пути нападали на русскія селенія.

⁴⁾ Тамъ же. Сл. въ Турк. Арх. „Указы 1735 г.“, л. 406; „Указы 1756 г.“, л. 17—44, 89—92 и 906; „Указы 1757 г.“, лл. 9—15.

⁵⁾ См. Инструкцію, данную Тевкелеву, въ Турк. Арх. „Указы 1755 г.“, лл. 255—260.

⁶⁾ Лепинъ. Описание киргизъ-кайсацкаго ордъ и степей, ч. II, стр. 218.

⁷⁾ Ричмондъ говоритъ, что всѣхъ возвратившихся въ степи банкирцовъ было 5345 чел. кромѣ 737 чел., принадлежавшихъ Тевкелеву. См. его „Топогр. Оренб. губ.“, ч. II, стр. 45.

⁸⁾ Турк. Арх. „Указы 1755 г.“, л. 406.

ханъ и салтанъ оказались бесприличныи оставить подобн киргизцамъ; послѣдніе даже считали ихъ кибитчицами, утверждая, что ханъ и салтанъ находятса въ тайникахъ своихъихахъ съ Неплюевымъ и стараются о совершенномъ переобращеніи всѣхъ киргизскихъ ордъ русскому Правительству. Салтанъ Айчувакъ, братъ Нурали-Хана, въ 1754 году писалъ Неплюеву, что престою киргизамъ подозрѣваютъ его, равно какъ и хана, въ тайномъ противіи ихъ союзѣ съ оренбургскими начальствомъ, а потому чтобы уничтожить это подозрѣніе, Айчувакъ просилъ Неплюева, что когда пограничное начальство станетъ уверять изъ своихъ писемъ къ нему виноватнмй киргизскій народъ, то и его (Айчувака) укарали-бы караванѣ съ простыми киргизами. Въ то же время Айчувакъ предлагалъ свои услуги тайно улаживать въ воронъ-киргизъ, предоставляли самимъ русскимъ властямъ посылать за ними всякія команды. ⁴⁾ Чтобы склонить киргизовъ къ добровольной выдачѣ находившихся у нихъ банкировъ, Неплюевъ обращалъ на каждого возвращающаго банкира по кафтану тому, кто возвратитъ его въ Башкирію, а для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ имъ уже сказали ханы, возможно было отправить въ Кирг. Орду Тенкелена, пользовавшагося особенной популярностью и довѣріемъ киргизовъ. Между тѣмъ Тенкеленъ, по старости и болѣзни, просилъ уволить его отъ служебныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ, въ годъ; ⁵⁾ но Сенатъ призналъ отставку Тенкелена невозможной и, наградивъ его чиномъ генералъ-майора, приказалъ ему отправиться въ Киргизскую Орду, для возвращенія бѣглыхъ банкировъ ⁶⁾. Въ инструкціи данной Тенкелену изъ Коллегіи Ив. Дѣлъ, между прочимъ, было сказано, чтобы онъ опредѣлялъ съ точностію число бѣглыхъ изъ степи банкировъ, а въ казакъ звалъ и рожалъ они находима ⁷⁾. На подарки ему и заслуженнымъ старшинамъ приказано выдать Тенкелену *десятью тысячами* рублей а ослаби этихъ денегъ оказалось мало, то и больше ⁸⁾: „або (говорится въ указѣ) теперь дѣло до того дѣшло, что и на убытокъ не вырва, стараться надобно о полученіи оныхъ бѣглыхъ банкировъ назадъ, дабы тѣмъ сей поводъ небылъ пресѣчь“ ⁹⁾. Для безопасности въ пути, въ основаніи пункта 4-го Инструкціи, Тенкеленъ могъ взять конной, въ которую бы было отъ 300 до 400 чел. ¹⁰⁾ Тенкеленъ долженъ былъ лично свидѣтельствъ съ Нурали-ханомъ, отправившимъ для того въ его кочевья или вынуждъ его для переговоровъ

⁴⁾ Левшинъ. Описание киргизъ-саянскихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 213.

⁵⁾ Сен. Арх. „Дѣло“ № 4594, л. 1423.

⁶⁾ Турк. Арх. „Указы 1755 г.“, во свѣдѣ № 23, лл. 195—196. Указъ Сен. № 5 607, отъ 4 сентября 1755 г.

⁷⁾ Пунктъ первый Инструкціи.

⁸⁾ Пунктъ одиннадцатый.

⁹⁾ Турк. Арх. „Указы 1755 г.“, лл. 199—207.

¹⁰⁾ Тамъ же, лл. 219; пунктъ 4 Инструкціи.

Малшой Курганъ-кайсадой Орди старшинамъ собраніе¹⁾, на что Нурали и согласился²⁾.

Весной 1756 года Нурали-ханъ, въ сопровожденіи своихъ братьевъ Эрали и Абчувака, знатныхъ старшихъ и простыхъ киргизцевъ перекочевалъ къ Илцеской краесте, куда прибылъ и генералъ-маіоръ Тевкелевъ. Здѣсь на общемъ совѣтѣ съ ханомъ, салтаномъ и старшинами было рѣшено всѣхъ бѣглыхъ башкирцевъ возвратити изъ Киргизской Орды, съ женами и дѣтьми, въ нѣхъ прежніа жилища, что Нурали и биншіе съ нѣхъ „по слову обмѣловенію и молитвою утвердила“³⁾. Во время этого свиданія, Тевкелевъ употребилъ на угощеніе и подарки для киргизцевъ *мысачу дахити семнадцатие (1217) руб. шестидесяти одну съ половиною (61 1/2) коп.* Изъ Илцеской краесты Нурали-ханъ прѣехалъ въ Оренбургъ, чтобы свидѣть Сапхата въ знатнѣхъ своихъ силахъ другихъ, Аблай-Салтаномъ⁴⁾. Возвративъ на первый разъ болѣе 400 бѣглыхъ башкирцъ, киргизы обѣщались отпустить и всѣхъ остальныхъ, какъ бы илцинскихъ, по нѣхъ добровольному желанію. Особливо усердію въ этомъ дѣлѣ провила Абчувакъ-Салтанъ и братъ его Эрали. Чтобы еще болѣе расположить нѣхъ къ возвращенію бѣглыхъ башкирцъ, Тевкелевъ просилъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подарити нѣхъ рублей на дахити рашаго товара и по дорогахъ (отъ 50 до 100 р.) сабат⁵⁾. Что касаетца Средней Орды, куда также бѣжало немало башкирцевъ, то началъ было предположено отправить въ Сибирь Тевкелемъ-къ, который-бы при одной изъ сибирскихъ краестей свидѣлся съ Аблай-Салтаномъ и переговоры съ нѣхъ, относительно возвращенія башкирцевъ на прежніа мѣста ихъ жителства, а „для прашанія“ даль бы двоякъ знатныхъ старшинамъ по стѣ рублѣ⁶⁾; но потому эта поѣздка была отиѣдена и Тевкелему велѣно было немедленно явитца въ Петербургъ. Тевкелевъ прибылъ въ столицу въ февралѣ 1756 г., а 7 мая тогоже года состоялся высочайшій указъ, въ салу котораго онъ немедленно долженъ былъ возвратитца въ Оренбургъ, дабы „присутствовать въ Оренбургской Губернской Канцеларіи по всѣхъ дѣламъ, общо съ Неплюхинымъ“⁷⁾.

Неплюхинъ болѣе надѣлся на тѣхъ изъ бѣглыхъ башкирцевъ, которые сами возвращались на свои мѣста, будучи недоволены киргизами

¹⁾ Тамъ же. Указъ 1756 г., л. 185.

²⁾ Тамъ же, л. 257. Слѣдъ въ Сов. Арх. «Дѣло о башкирцевыхъ бунтѣ 1756—1759 г., № 1594, л. 4392.

³⁾ Въ Илцеской краесте ирраствѣвлено 820 руб. 28 1/2 к., а 397 р. 23 к.—въ Оренбургѣ. Тамъ же, лл. 1894 на оборотѣ и 4393.

⁴⁾ Сов. Арх. «Дѣло о башкирцевыхъ бунтѣ 1755—1759 г., № 1594, лл. 1394—1395

⁵⁾ Турк. Арх. «Указъ 1756 г., лл. 36—41.

⁶⁾ Тамъ же, л. 35.

⁷⁾ Тамъ же, л. 35.

за пасажю подъ имя женами и дочерьми, башкирами же, возвращенные киргизами, какъ-бы пленными, и снабженныи всегда отъ нихъ лошадами, при удобномъ случай, снова могли соединиться съ ними и дѣйствовать противъ русскихъ сообщакъ и задое съ киргизами. Въ виду этихъ соображеній, Неплюевъ 20 ноября 1757 г. ривертовалъ въ Сибирь, что въ теченіе 1757 года вышло изъ Киргизской Орды 816 чел. башкирцевъ обоего пола, а съ прожитиимъ 4502 чел. да, сверхъ того, по требованію Тевкелева, самими киргизцами отпущено и вывезено до 600 чел. обоего пола, Доволя Сибирю о томъ, что многіе башкиры таки были-бы рады возвратиться на родину, при первой возможности, Неплюевъ просилъ продолжить срокъ выхода изъ Киргизской Орды для обѣданныхъ башкирцевъ до 1 янв. 1759 г.,⁴¹ и Сибирь уважила его ходатайство⁴². Въ теченіе этого года вышло изъ Киргизской степи 246 чел. башкирцевъ обоего пола, а съ прожитиимъ 5363 чел. да самими киргизцами вывезено 681 чел.⁴³ Такъ-какъ башкирцы и послѣ этого продолжали выбѣгать изъ Киргизской степи на родину;⁴⁴ то Правительство продолжило срокъ для выхода еще на два года, такъ-что утромъ, немедля въ указъ 1 сент. 1758 г., осталось только на бумагѣ. Оставши башкирцевъ въ покоѣ, Правительство обратило свое вниманіе на жестокое обращеніе съ ними русскихъ командировъ, при усмиреніи племени; майоръ Назаровъ и капитанъ Тимашевъ были отданы подѣ суду. 8 мая 1758 г. Неплюевъ получилъ сибирскій указъ, отъ 17-го апрѣля того-же года № 219, въ которомъ было сказано: „Почему Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что находящійся въ Оренбургскихъ вѣдѣствѣхъ майоръ Назаровъ съ башкирцами поступалъ съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ последовательно и съ великою жестокостію противъ должныхъ передачекъ, и того ради Ея Императорское Величество высочайшимъ указомъ снисходила въ тѣхъ хѣствахъ о томъ дать знать, что объ немъ майоръ Назаровъ, не приславъ его сюда, а тамъ же его попорядкамъ накарѣнно послѣдованно будещъ, и ожели снѣ въ томъ изловить являть, то для публичнаго наказанія туда-же подѣ караваномъ будещъ приславъ“⁴⁵.

Изъ слѣдующаго дѣла⁴⁶ о майорѣ Александрѣ Гейнрихѣ Давидовѣ Назаровѣ видно, что онъ былъ преданъ суду по доводу на него генералъ-

⁴¹ Сиб. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г.“, № 1394, лл. 1427—1428.

⁴² Тамъ же, л. 1429—1430.

⁴³ Тамъ же, л. 1433.

⁴⁴ Въ 1759 г. вышло еще 181 ч. обоего пола, а всего съ прожитиимъ въ 20 окт. брѣ 1759 г. считалось 5545 чел., противъ 737 башкирцевъ, возвращенныхъ киргизами, Сиб. Арх. № 1440—1441.

⁴⁵ Турк. Арх. „Указы 1756 г.“, л. 143.

⁴⁶ Сиб. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г.“, № 1394.—См. нѣсл. 1067—1129: „Дѣло о майорѣ Назаровѣ рѣшеннымъ“. Генваря 14 дня 1758 г.

кнѣзя Тевкелева. — 8 марта 1756 г. Тевкелевъ доносъ Сенату, что Назаровъ имѣлъ до смерти тархана Юмагула; башкирѣвчо изловилъ тархана Байбу; излучилъ знатнаго банкира изъ Тамбовской волости Махмута; признавалъ заколотъ штыками 40 человекъ башкирцевъ изъ карагевныхъ на службу; умертвилъ 33 человекъ башкирцевъ изъ команды Шали Колумбетова, а 60 чел. изъ той же команды признавалъ арестовать и содержать подъ карауломъ въ Верле-Индой крѣпости. Въ заключеніи своего доноса, Тевкелевъ замѣчаетъ: „когда-бы означенный тархан разсказывалъ и кнѣзь-бы Назаровъ до тархана поступилъ доущестъ не былъ, а свидѣній-бы обходимо было до зема, то-бы шесть волостей банкиради на побѣги не уклонились и кнѣзь-бы въ жалованья своихъ по-прежнему“⁴¹.

Вѣдѣтныя распоряженія Николаева, Назаровъ 6-го мая 1756 г. прибылъ въ Оренбургъ, а 8 мая былъ отправленъ въ Правительствующій Сенатъ на ясныхъ и уѣздныхъ подводахъ, съ выданымъ ему жалованья по 1 мая в 41 руб. 44¹/₂ коп. провозныхъ денегъ въ одинъ конецъ⁴². Въ началѣ июня Назаровъ прибылъ въ Петербургъ, а 5 числа того же мѣсяца явился въ Сенатъ, гдѣ отъ него была подана къ⁴³, что-бы отъ него куда изъ Петербурга не отлучался. Назаровъ поселился въ домѣ штабъ-лѣкаря Преображенскаго лейбъ-гвардіи полка на Адмиралтейской улицѣ. Сенатъ предложилъ ему шесть вопросовъ пунктовъ, на которые Назаровъ съ своей стороны представлялъ обстоятельныя письменныя отвѣты⁴⁴, а отъ Тевкелева затребованы были свидѣнія о томъ, отъ кого и когда онъ узналъ о преступленіяхъ Назарова и объ его жестокыхъ обращеніяхъ съ башкирцами; 10 августа того же года Тевкелевъ доставилъ въ Сенатъ известія оу по этому дѣлу даннаго⁴⁵. Въ январѣ 1757 г. Назаровъ забѣжалъ и просилъ Сенатъ, что-бы его отпустилъ сенатскій лѣкарь безплатно и на явныя свѣти. Сенатъ предписалъ Медицинской канцеларіи распорядиться, что-бы лѣкаренѣ для Назарова получались изъ свѣти Уфимскаго гарнизоннаго штыковата полка, въ которомъ числился Назаровъ⁴⁶. Свидѣтельное дѣло о немъ тянулось около двухъ лѣтъ и было окончено 14 января 1758 г. — Назарова признали по суду оправданнымъ, дали ему чинъ подполковника и, согласно его прошенію на Высочайшее Насъ⁴⁷, уволили изъ военной службы въ гражданскую, по разстроенному здоровью.

⁴¹ Тамъ же, л. 1069.

⁴² Разрѣшъ Николаева въ Сенатъ, отъ 9 мая 1756 г. См. тамъ же, л. 1069.

⁴³ Тамъ же, л. 1033.

⁴⁴ Тамъ же, лл. 1034—1038.

⁴⁵ Тамъ же, лл. 1109—1102.

⁴⁶ Тамъ же, л. 1109.

⁴⁷ Тамъ же, лл. 1106—1123, 1126 и 1129.

Другой не менѣе интересный случай въ отношеніи къ банкирамъ, во время ихъ бунта, представляеть дѣло о красноуфинской виводѣ, коллежскаго ассессора Матвѣя Тихонова⁴⁰. Статичный атаманъ Чеглаинцевъ подалъ въ Красноуфинскую виводскую канцеларію рапортъ, что его команди казакъ Осипъ Соколовъ выказалъ подозрѣніе на вивокрещенную женку Анисью Яковлеву⁴¹, что „у нея-де есть что-то подобрае“; что къ ней въ доухъ часто заѣзжаютъ банкирца, а о томъ она сообщаетъ, она (Соколовъ) не знаетъ⁴².—При допросѣ Анисья Яковлева заявила, что она неоднократно слышала, какъ ее мужъ, красноуфинскій виво-крещенный казакъ Дмитрій Герасимовъ, съ вивокрещеннымъ же казакемъ Ѳеодоромъ Герасимовичемъ, наѣзжала шорить пороховой погреба, когда бунтовщики—банкирца нападуть на Красноуфинскую крѣпость. Красноуфинская виводская канцеларія сообщила о томъ Уфимской провинціальной канцеларіи, а послѣдняя довѣсила Оренбургской губернской канцеларіи. Герасимовъ оба показали, при допросѣ ихъ въ виводской канцеларіи, что они „нишениванна рѣчи, какъ виво-крещенная жена заявила, объявила въ вѣдѣніи Св. Пасты сего года, будучи въ доухъ неманутаго Дмитрія, говорили въ планствѣ, ушисла сама собомъ, а отъ банкирцевъ-де много наѣрѣніа къ бунту не слышала и съ ними наѣрѣніа о томъ не имѣла“⁴³.

При вторичномъ допросѣ „съ пристрастіемъ“, Анисья Яковлева подтвердила прежде свое показаніе и заявила, что она не думала о томъ, куда слѣдуетъ, „по слушности и бѣгъ мужа своего“, который также остался при первомъ своемъ показаніи, что тѣ рѣчи говорили въ планствѣ; но его товарищъ Ѳеодоръ Герасимовъ „по одному увидѣванію, а не изъ любви, объявилъ: свой-же ушисла и слышало имѣла она между собою не той причинѣ, что въ шибивскомъ году, въ пераніи числахъ марта, въ бытности его, по послѣдѣ изъ неманутой виводской канцеларіи, въ доухъ Уфимскаго уѣзда, Сибарской дороги, Муромарской волости у старшина Митя Елкуптанна, свой старшина и съ нимъ одной его деревни банкирца Сарлаббай, той сынъ не знаетъ, и сынъ его Митанъ Бердинъ говорили ему съ прощомъ: ешма шибивскомъ лѣтѣ бунтъ и банкирца станутъ чинить преступъ къ Красноуфинску, тобъ отъ таковой пороховой погреба зажегъ, а самъ убивать въ банкирца, за что обѣщали ему добрую лошадь и денегъ доухъ рублевъ, а едѣтъ-ли тотъ старшина съ командою своею или вса Сибарская и прочія дороги шибивскомъ лѣтѣмъ

⁴⁰ Тамъ же, дд. 1130—1131.

⁴¹ Въ дописаніи Оренб. губ. канцеларіи въ Сибирь, отъ 31 октября 1756г., Анисья Яковлева заявила Ивановой. См. тамъ же, д. 1144.

⁴² Тамъ же, д. 1132 въ оборотѣ.

вместе и один приступить къ крѣпости чинить котлами, того отъ отъ вѣдь и, крокъ сего Мота съ товарищи, ни отъ кого звать нахброній не слышало, на которое злодѣйство согласился, отъ Герасимовъ обмануть е томъ вымышленному казаку Дмитрію, кой на оное и согласился, въ томъ, при вторичномъ допросѣ, и отъ Дмитрій по тому-де признался⁴¹⁾. Красноуфимская поместная канцларія распорядилась послать за отговорочными банкирами сотника съ четырма казакми, чтобы ихъ позвать въ канцларію для распроса и очинить ставкою съ Герасимовичъ. Мота Влдутильчъ, его сынъ Вардишчъ и банкирецъ Сарлшбай извѣстили себя по признали, а казаль Фредеръ Герасимовъ добровольно заявилъ, что отъ отговорил ихъ напрома „по злобѣ за то, что они старшина съ сивомъ и банкирскыя Кусамичевъ, а не Сарлшбай, возмо-де отъ въ приехали допросить сибилоу неказали, въ предѣду его Герасимовъ двухъ подводу ему не дали и его бала, на петомъ, какъ въ томъ утверждено было вѣтъва, что изъ-за того каки оное на ихъ каговорали и утвердил на прежнемъ показаніи, а оное старшина съ сивомъ и при гѣхъ очинил ставкала по признался⁴²⁾. Не смотря на то, красноуфимскій помещикъ, колдешскій ассессоръ Тимашевъ „держалъ того старшину съ товарищи“ неказали вѣтъва. Неказаль, узнавъ е томъ изъ рапорта Уфимской провинціальной канцларіи, приказалъ стрѣнать Тихонина отъ помещикого вѣста и, замінивъ его другимъ способнымъ человѣкомъ, арестовать и содержать подъ карауломъ до указа⁴³⁾; поворобаннихъ же банкирскыя воліе освободить изъ-подъ ареста и дать каждому изъ кахъ по четыре аршина лучшого сукна на кафтанъ.

Сенатъ узнавъ, отъ 25 іюля 1756 г. за № 680, предписалъ Неплюму прозвѣстия слѣдствіе е Тихонинъ⁴⁴⁾. По окончаніи слѣдствія, Неплюшевъ довелъ Сенату, что „оный консушокъ отъ поманутаго воеводи Тихонина произошолъ на отъ чего другого, какъ отъ его слабости, несмотрительности и забвенія составлялся е томъ указомъ, а другихъ стростей и викакого въ томъ умншенія не оказалось“⁴⁵⁾. Уфимская провинціальная канцларія постановила: штрафовать Мотыля Тихонина и лишитъ его всѣхъ чиномъ, а изъ его движимаго и недвижимаго имущества взыскать третью долю и взыскать съ него въ казну за выданіе поманутому старшину съ сивомъ 8 арш. сукна десять рублей сорокъ коп., и „для удовольствія его старшину съ сивомъ, по усмотрѣнію Оренбургской губернской канцларіи, скарма-

⁴¹⁾ Тамъ же, л. 1133.

⁴²⁾ Тамъ же, л. 1136 за оборотъ.

⁴³⁾ Указъ Неплюшева, отъ 23 мая 1756 г. Тамъ же.

⁴⁴⁾ Тамъ же, л.л. 1140—1141.

⁴⁵⁾ Тамъ же, л. 1144 за оборотъ.

забудь деньги“⁴⁰; канцелярства Василья Духохина за недоверь в по-
ступки Тихонина — „наказать плетью, написать въ кабинетъ и отобрать
къ князю его третью часть“⁴¹. Оренбургская губернская канцеларія смат-
чала этого праторюра, — она настаивала: Тихонина вознестъ однимъ чи-
номъ, выписать съ него 50 рублей въ пользу пострадавшихъ и
10 р. 40 коп. въ казну за 8 арш. сукна, выданнаго ему на кафтанъ, а
Духохина написать въ кабинетъ на годъ, по взысканію къ его мздоимству
(Духохину было 26 лѣтъ); доисчяснеть же Герасимовича — наказать плетью
и написать въ солдаты въ Осташевскіе полки⁴². Представляя въ Сенатъ
на окончательное рѣшеніе это дѣло, Императоръ приговаривалъ и экстрактъ
свидѣствъ о Тихонинѣ, присланный къ нему изъ Уфимской провинціалъ-
ной канцеларіи⁴³. Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло, сматывалъ и резолюцію Орен-
бургской губернской канцеларіи, предписывъ: Тихонина изъ-подъ ареста
освободить, выписать съ него деньги (50 р. въ пользу пострадавшихъ и
10 р. 40 коп. въ казну) и отправить въ Герольдмастерскую контору, а
Духохина написать въ кабинетъ на одинъ мѣсяць, по истеченіи кото-
раго быть ему, по прошенію, предѣлать тѣмъ же чиномъ⁴⁴. Тихонинъ, какъ
мы уже знаемъ, по ходатайству Неплюева, былъ исключенъ изъ воен-
ной службы по болѣзни, получилъ чинъ коллежскаго ассесора и званіе де-
ратора Оренбургской пограничной таможни, съ жалованьемъ по 50 р. въ
мѣсяц⁴⁵.

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся жестокаго обращенія съ
банкирами Назарова и Тихонина, видно, что Правительство съ одной сто-
роны желало убѣдить банкирцевъ въ своихъ заботахъ объ ихъ интересахъ,
въ справедливомъ и безпристрастномъ отношеніи къ нимъ, а съ другой —
не хотѣло приносить въ жертву имъ и русскимъ комендантовъ и коноводъ,
пробѣгавшихъ иногда къ крутихъ жбравъ. Всѣ усилія защитниковъ бан-
кирской комендантскости кончались неудачно, хотя банкирамъ энергично и
храбро отстаивали свою свободу. — Банкирскія представляли теперь страну
существовавшую и разоренную: казари истребили не только жителей бан-
кирцевъ, а и большую часть ихъ збесовъ, уцѣлѣвшіе же отъ похараговъ
стали рѣдкѣе, вслѣдствіе увеличеннаго числа каждаго году казнимъ русскихъ
переселенцевъ въ этотъ край. Заселия провинціи збесовъ збѣта по бе-
регамъ рѣкъ, русскіе правительца рубали збѣса на постройку собѣ жилищъ,

⁴⁰) Тамъ же, л. 1137.

⁴¹) Тамъ же, лл. 1141—1145. Докладное въ Сенатъ Оренбургской гуд. канцеларіи, отъ 21 Октября 1796 года.

⁴²) Тамъ же, лл. 1147—1164.

⁴³) Тамъ же, лл. 1169 и 1171—1172. Докладное Оренбургской гуд. канцеларіи въ Сенатъ, отъ 9 января 1797 г.

⁴⁴) Смочр. выше въ настоящей монографіи стр. 328.

хранивъ, заводоу и на томъ; дичю и пушныя звѣри, обитаніе въ этихъ дѣсахъ, стали удаляться въ глубія, дальнія и особенныя мѣста, а за ними шли и башкиры, уступая господство надъ своей страной русскимъ. Правда, что въ Башкиріи много было земли, удобной для хлебопашества, и другихъ природныхъ богатствъ; но для эксплуатаціи ихъ требовался трудъ—и трудъ упорный, а дѣланий отъ природы башкирецъ былъ не подготовленъ и не способенъ къ нему: русское вліяніе, не пріучивъ частіихъ волонеровъ въ Башкиріи, не успѣло еще отразиться на башкирцахъ съ достаточной для того силой. Башкирцы, по-прежнему, считали общіе земли, которой они владѣли, за ничто и жатывали только звѣрей, птицъ и борются пчеловодствомъ. Вслѣдствіе вѣжды съ керженцами, порожденной въ послѣдній бунтъ Ишановичемъ, башкирцы стали уходить изъ своей разоренной страны къ переламать рѣкъ Иргиза, Каралыка и Камышка, берущихъ свое начало изъ западнаго склона Общаго Сирта, гдѣ въ то время была непроходимая глушь, заросшая дремучими дѣсцами, въ коихъ обитало много медвѣдей, волковъ, лисацъ, куницацъ, зайцацъ, бобринъ и другихъ пушныхъ звѣрей. Одна изъ башкирскихъ деревень, называвшаяся *Бобросъ-Гай*, и доселѣ удержала за собой это названіе, указывающее на то, что здѣсь водились некогда бобры ^{*)}. Эта мѣстность, гдѣ въ настоящее время мѣста не дѣсу, не звѣрей, кромѣ зайцацъ и волковъ, въ то время представляла всѣ удобства для свободной кочевой жизни: тутъ были и рѣки и озера, кобылушцы рыбей, и дѣса богатыя дичью и пушными звѣрями, и отлечные луга съ сочной травой и солончакима для скота,—словомъ, здѣсь было все, чѣмъ особенно дорожили кочевники. Съ другой стороны, этотъ край привлекалъ къ себѣ башкирцевъ и потому, что онъ былъ значительно удаленъ отъ центра русской власти и чрезъ то давалъ башкирцамъ возможность жить по своему, свободно, чѣмъ они особенно дорожили. Бунтъ башкирцевъ, инициаторомъ и руководителемъ котораго явился Батаринъ, былъ послѣднимъ попяткомъ встрѣченъ русскими съ востака и воспринятъ какъ коменсационному движенію въ Среднюю Азію. Неизлужно, благодаря своей энергіи и дипломатическимъ способностямъ, достигъ того, что послѣ него вперодни Восточной Россіи не могла уже дѣйствовать вооруженною рукою противъ русскихъ, но имя Ислама, чтобы вернуть свои старинныя общественныя порядки, свободу и независимость. „Оттоманъ“,—замѣчаетъ профессоръ Сиромъ,—я „равносправныя поклонники Магомета, и при-верженцы татарской старини, жившіе въ Приволжьи и въ Камой, могли чуждаться русскихъ и ихъ обичаевъ, упорно держаться старинныхъ вѣр-

^{*)} Исламовичъ, Башкирцы, стр. 249.

війн і особливо калюбських правал, когди переселитися із Турцію, не ле могли ни здѣти, ни томи виставити такого рода противодѣйствіе руской дѣятельности въ Восточной Россіи, какоо дотогѣ виставляла казанскіе мурзи и татары, а когтовъ и башкирскіе старшины и мурзы. *Башкирскій аюурсъ утратилъ навсегда свое прежнее значеніе. Ово была разрушена Пенлаговина* *).

По увереніи башкирцевъ, Пензовъ отпрывалъ въ Петербургъ своего сына, Николая Ивановича, „съ подробностями всего того описаніемъ и для объясненія на слуху“ †). Собоудя объ этомъ въ своихъ „Запискахъ“, Пензовъ записываетъ: „въ началѣ декабря (1755 года) мѣсяца, отпрывалъ я ко Двору моего сына, не вѣсть сию дѣлями особенно много трудившагося и мнѣ дѣлающаго помощи; но прости омазать къ нему ялности и не отпавилася, а прывалъ то въ руки Божіи, въ коихъ содержится, по слову Давидову, и сердце царове, которіихъ словъ и сину случаетъ оказати истина: ибо Ея Величество и бѣгъ моего прошенія его въ каіори показовати повелѣла, и ово возврателася ко мнѣ въ 1756 году, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ 1757 году показовалъ сину мой по старшинству въ подполковника“ ‡). Намъ уже извѣстно, что Пензовъ, при своемъ началѣ башкирскаго вѣдѣна, заболѣлъ горячкою; но, не смотря на свою болѣзнь, ово работала съ необыкновенною энергіей, чтобы только разрушити зависли и власть Потирани.

Необыкновенное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ, душевныя волненія и тревога, бѣгъ сомнѣній, ово болѣе разстроили здоровье Пензова. Чувствена упадокъ силъ и соинила невозможность управити обширными Оренбургскими краями съ прежней энергіей, Пензовъ въ 1757 г. отпрывалъ своего сына, Николая Ивановича, въ Петербургъ съ прошеніемъ о своемъ увольненіи отъ должности оренбургскаго губернатора, а въ слѣдующемъ году ему воляно было явитися въ Петербургъ, на его же вѣсто былъ опредѣленъ табунай свѣтлинъ Ассаміей Романовичъ Давидовъ ††).

Синоу ово каіори дѣлывающаго каіоривающаго въ когди Двору показовати, прывалѣла ово въ руки Божіи, въ коихъ содержится, по слову Давидову, и сердце царове, которіихъ словъ и сину случаетъ оказати истина: ибо Ея Величество и бѣгъ моего прошенія его въ каіори показовати повелѣла, и ово возврателася ко мнѣ въ 1756 году, въ августѣ мѣсяцѣ. Въ 1757 году показовалъ сину мой по старшинству въ подполковника

* В. А. Бартольдъ, Историческое повѣствованіе прежняго Башкирскаго царства въ Писаній Россіи въ 1762 г., стр. 444. Казань, 1869 г.

† Записки Пензова, стр. 161. Изд. А. С. Суворова, 1893 г.

‡ Тамъ же, стр. 161 и 163.

† Тамъ же. См. въ продолженіи въ настоящій монографіи стр. 101 и 102.

ГЛАВА XXIX.

Привѣтъ Неплюева въ Петербургъ и его прошение о выдачѣ жалованья.—
Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Второй братъ сына Не-
плюева.—Служба Неплюева при Петрѣ II и отношеніе къ нему послѣднѣе.—
Возвращеніе Императрицы Екатерины II и ее доверіе къ Неплюеву.—Дѣло Мири-
новичъ.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и
дворянствомъ.

„Мы ученики Петра Великаго; прощаемъ намъ
ошибки отцы и вѣку; можно поспѣть впередъ, можно
думать и много вѣкъ себя; а мыслить мало вѣстны-
мъ, можно водить себя и много мыслить“.

Неплюевъ—Екатерина II.

По прибытіи въ Петербургъ, Неплюевъ болѣе года оставался безъ
должности, нуждался въ спокойствіи и отдохнѣ послѣ усиленныхъ и постано-
вленныхъ трудовъ по устройству Оренбургскаго края. Не смотря на свои
гражданскія заслуги для Россіи, онъ какъ будто забытъ былъ на нѣкоторое
время съ его старостью, истощенными силами и даже нуждой. Въ Сена-
тской архивѣ до сихъ поръ хранится прошеніе Неплюева на имя Императрицы
Екатерины Петровны, изъ котораго видно, что Иванъ Ивановичъ, по при-
ѣздѣ въ Петербургъ, не получалъ даже позволеннаго ему по чину жало-
ванья въ теченіе почти полугода, начиная съ 1 мая 1758 г., что и за-
ставило его обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее имя. Въ своемъ про-
шеніи Неплюевъ, между прочимъ, писалъ Государыни: „Не получилъ
жалованья яко необходимый человекъ, изъ содержанію по чину
могшу крайній недостатокъ имѣю“ ^{а)}. Государыня приказала немед-
ленно удовлетворить просьбу Неплюева. Притворенныя льготы и скорой
пачины, злостные банкроты, безсудачные кулаки, хищники банкерскихъ
железъ, вѣточники, лизунцы и вообще пошляки золотого тѣльца по-
жили бы Неплюева, по меньшей мѣрѣ, чудачкомъ, который не смѣлъ по-
пользоваться обстоятельствомъ и своимъ положеніемъ для того, чтобы обо-
рочить себя не только „къ приличному содержанію по чину“, а и къ удо-

а) См. выше съ прошеніемъ въ приложеніи, стр. 105.

авторствою всѣхъ предостъ извѣстной росписи; но Неплюевъ, считавшій службу отечеству службой Богу, трудился „не изъ жадн, а изъ утѣшенія совѣсти и нравственнаго служенія долгу“. Занятая оба увеличеніи доходовъ казны и торгово-промышленнаго класса, она лично довольствою была лишь самимъ необходимымъ въ его положеніи,—черта въ высшей степени благородная и исключительная въ Неплюевѣ!

Отдохнувъ отъ трудовъ и поправившись нѣсколько здоровьемъ, Неплюевъ въ 1760 году, по свѣти за свои предельные годы, снова поступилъ на службу въ званіи сенатора и конференцъ-министра ¹⁾. Въ томъ же году 28 января синаъ его, Николай Неплюевичъ, женился на дочери Александра Дьячкова Нарышкина, Аграфенѣ Александровнѣ, а въ слѣдующемъ году отъ этого брака родилась дочь Елена, свѣнчавшаяся въ владимирскія, какъ и родившіяся послѣ нея сестры Федосья и Александра; „единственныйъ залогомъ изъ брака“, по выраженію Неплюева, остались сынъ Дмитрій, родившійся 16 декабря 1763 г. ²⁾, бывшій впоследствии оберъ-прокуроромъ св. Синода и свѣнчавшійся въ 43 году отъ рожденія холостымъ († 18 октября 1806 г.) ³⁾. Наѣздомъ, вѣроятно, помѣстился навсегда въ Петербургѣ, Неплюевъ купилъ себѣ на Спасской доикѣ, близъ перекрѣ Христо Спасителя, и расширилъ его помѣсть пристроивъ, по дѣти этой перекрѣ сторилъ. Въ октябрѣ 1761 года Неплюевъ купилъ другой домъ на Маллионвой улицѣ в дачу у княгини Натальи Федосѣевны Долгоруковой, находившуюся въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, помѣню рѣки Тосны, близъ порогамъ на р. Ненѣ; вмѣстѣ съ домомъ и дачей, Неплюевъ, съ Высочайшаго дозволенія, купилъ у княгини Долгоруковой, по отцѣ Сидоровой, одного крестьянина съ его женой и дѣтми ⁴⁾.

Будучи сенаторомъ и конференцъ-министромъ, Н. И. Неплюевъ, до вступленія на престолъ Екатерины II, почти не принималъ участія въ дѣлахъ правленія. Какъ человѣкъ близкій къ Императрицѣ, онъ не могъ не знать чирякъ честолюбиваго, мечтательнаго, по ея смерти, пріобрѣтенія вліянія на дѣла управленія государствемъ; при томъ же сынъ его, Николай Неплюевичъ, пользовался въ то время особенною благосклонностью Наслѣдника престола, приверженцы котораго старались склонить на свою сторону и самого Неплюева, предупреждая его вѣрблѣю о желаніяхъ Великаго Князя, но Неплюевъ всегда откровенно заявлялъ, что онъ не можетъ согласиться съ ними. Когда Императрица Елизавета Петровна была при смерти, Н. И. Неплюевъ явился во дворецъ и всталъ уже въ комнату,

¹⁾ Записка Неплюева, стр. 163. См. въ приложеніи къ вѣст. монографіи стр. 303.

²⁾ Записка Неплюева, стр. 165 и 166. См. въ приложеніи, стр. 38.

³⁾ См. въ приложеніи къ вѣст. монографіи стр. 39.

⁴⁾ См. въ приложеніи, стр. 105.

находящемуся предъ специальной Государяни; те Великій Князь приказал вынести его въ переднюю прихожую, какъ и сборъ-прокурора Са. Оубода князя Шаховскаго, протѣ же савезника, собравшіся изъ этой комнаты, остались на своихъ мѣстахъ. Сообщая объ этомъ изъ своихъ Записокъ, кн. Шаховскій замѣчаетъ, что „столь чувствительное преслѣдство“ къ князю было оказано Великимъ Княземъ поды влияніемъ другихъ лицъ, имена которыхъ онъ не передаетъ изъ опасенія, что-бы потомъ этихъ лицъ, занимающіе видныя мѣста, дѣлали его „дальше возможности не оказала“ ¹⁾. Векорѣ, по смерти Императрицы Елизаветы, князь Шаховской вышелъ въ отставку, Неплюевъ же хотя и остался на службѣ, но во все кратковременное царствованіе Петра III не имѣлъ никакого вліянія на дѣла управленія государствомъ: „былалъ я,“—замѣчаетъ онъ въ Запискахъ,—„оказанное у меня должності, но вѣнши, обо знато уже в дѣлѣхъ моего не требовалъ.“ ²⁾ Сынъ Неплюевъ, Николай Неплюевъ, пользовавшійся самымъ расположеніемъ Великаго Князя, также занималъ прихвато своего положенія при дворѣ: Петра III, сдѣлавшійся императоромъ, совершенно охладѣлъ къ нему.—Но съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, Н. Н. Неплюевъ сталъ опять самымъ близкимъ лицомъ къ Императрицѣ. Находясь съ 1758 года постоянно въ Петербургѣ и будучи родственникомъ графа Н. Н. Панина, воспитателя Великаго Князя Павла Петровича, Неплюевъ хорошо зналъ высшія качества души и таланты молодой принцессы Ангальтъ-Цербтской Августы Фридрихи, прибывшей въ Россію 28 іюля 1744 г., привезенной православіемъ въ Москвѣ съ именемъ Екатерины Алексѣевны и 26 августа 1745 года, на совпадновенъ году жизни, вступившей въ супружество съ Наслѣдникомъ русскаго престола Петромъ Федоровичемъ. „Различіе между се и ее мужемъ“,—говоритъ профессоръ Д. А. Корсаковъ,—„бросалось въ глаза каждому, и весьма естественно, что сличенія какъ государственныхъ людей, такъ и карьеристовъ, и придворныхъ—были на сторонѣ молодой и дароватой супруги Наслѣдника престола. Смере эти сличенія изъ высшихъ правительственныхъ и придворныхъ сферъ перешли въ кружки гвардейскихъ офицеровъ, а затѣмъ въ средніе и низшіе слои петербургскаго населенія: Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна становилась все болѣе и болѣе популярной“ ³⁾. Живя болѣе уединенно, Екатерина Алексѣевна изучала не только великія мыслители эпохи: Вольтъ, Монтескье, Вольтера и др., а

¹⁾ Записки Шаховскаго, стр. 474—475. Ср. Русск. Старина 1872 г.

²⁾ Записки Неплюева, стр. 167. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

³⁾ Д. А. Корсаковъ. Новая жизнь русскаго дворянства XVIII в. Казань 1890 г., стр. 377.

интересно относилась ко всему окружающему и, глубоко задумываясь въ минуты и современными ей событія Россіи, старалась сдѣлаться явнымъ русскою не только по вѣрѣ и языку, а и по самой своей натурѣ. По отношенію къ своему политическому положенію, она хорошо знала тѣхъ людей, на которыхъ можно было положиться безъ риска, въ случаѣ необходимости. И. И. Неплюмовъ, какъ опытный, честный и вѣрный слуга отечества, не могъ не обратити на себя вниманія дальновидной Императрицы Екатерины II, которая, при самомъ вступленіи на престолъ, оказала къ нему свое полное довѣріе. Во время дворцоваго переворота 28 іюня 1762 г., Екатерина II, отправляясь съ войсками въ Петергофъ, поручила Неплюмову въ охрану своего сына, Великаго Князя Павла Петровича, Петербургъ и всѣ находившіяся въ немъ войска. Въ этотъ роковой день, когда каждая минута была дорога для отечества и для самой Екатерины Алексѣевны, Неплюмовъ, какъ главнокомандующій всѣми войсками столицы, мужественно бодрствуетъ, не считая на свою преклонную старость, и безпрестанно посылаетъ къ Государницѣ вѣстившихъ съ нужными доносеніями. Самъ Неплюмовъ говорить въ своихъ Запискахъ слѣдующее: При отшествіи Ея Величества въ Петергофъ съ частью гвардіи и артиллеріи, врученъ мнѣ была въ охраненіе дражайшей малюты отечества нашего, Ея Высочество Государь Цесаревичъ Павелъ Петровичъ и столичный городъ Петербургъ, со всѣми тогда находившимися военскими командами, снѣгъ же мой взялъ при Ея Величествѣ свидѣть. По благополучномъ Ея Величества изъ Петергофа возвращеніи, устроившаяся я, по милостивой Высочайшей довѣренности, во всѣ дѣла; а когда, по принятому мнѣренію, Ея Величество изволила для коронованія и вступленія на Императорскій престолъ отъѣзжать въ Москву, то благоволила Повелѣніемъ Ея Величества послать въ Петербургъ оставшия военскія команды, а въ Конвентъ Сенатской помѣщено мнѣ быть первымъ присутствующимъ, а на столѣ пожаловано мнѣ въ мѣсяцъ 500 рублей, награда моя при самомъ отъѣздѣ въ Селѣ Саркочь орденомъ Св. Андрея^{*)}.

Это сообщеніе Неплюмова явнымъ подтверждается въ официальныхъ документахъ. По предложенію графа Н. И. Панина^{**)}, 28 августа 1762 г. Неплюмову данъ былъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: „предупреждаемъ мнѣ главное повеленіе о сохраненіи добраго порядка въ семъ столичномъ городѣ, Высочайше притомъ повелѣно, чтобы ни о какихъ

*) См. стр. 170. Изд. 1853 г. А. С. Суворова.

**) Сборникъ Истор. Русск. Общества, т. VIII, стр. 102. Слѣд. Русскій Архивъ за 1881 г., т. I, стр. 251.

составилась въ С.-Петербургѣ разныя команды иѣли еѣдѣіе и, при
 нимаа отъ нихъ репорты, командирамъ ихъ на всѣхъ мѣстахъ приключе-
 чіемъ и промѣстїемъ давали свои наставленїа, почему ни, кромѣ обыкно-
 венныхъ конторскихъ репортовъ, можете доносить прямо на Имъ Наше
 редакціа какъ о состоянїи города и въ немъ тишинѣ, такъ и о добротѣ
 во всѣхъ мѣстахъ порядкѣ. Твердо умоваемъ, что ни кому-либо Нашему
 соотвѣтствовать не приминете, и что установленная тишина и благоденствїе
 въ семъ столичномъ городѣ и въ отсутствїе Наше непоколебимы пребы-
 дуть" 4). Тѣмъ же указомъ Императрица приказала выдавать Неплюеву,
 сверхъ получаемого имъ жалованья, по 500 р. въ мѣсцѣ на столѣ, дабы
 онъ „не иѣлъ недостатка въ содержанїи благопрестоиннаго стола, а на-
 наче для празднованїа торжественныхъ дней и для какихъ-либо вытѣмъ
 прїѣхавшихъ чужестранцевъ" 5). Поручы Неплюеву Великаго Князя,
 Павла Петровича, Императрица предписала ему: „и свое время жи-
 вить въ лѣтнемъ дореванїемъ Нашемъ дворѣ 6), въ крайнемъ флигелѣ
 со стороны конезъ Любезнѣйшаго Сина Нашего, въ которомъ и престоин-
 ный караулъ Нашей гвардіи подъ вѣдомствомъ нашихъ находится бр-
 деть" 7). Императрица во желала исполня этого указа: Сенатъ постановилъ
 и предписалъ Академіи Наукъ, чтобы указъ 28 августа 1762 г. Неплюеву
 „въ газетѣхъ не былъ ипечатанъ" 8).

Намѣренныя стараться въ Москву для коронованїа, Екатерина II
 позволила оставить въ Петербургѣ только конторы двухъ главныхъ правитель-
 ственныхъ мѣстъ: Синода и Сената. Неплюевъ былъ назначенъ ею,
 какъ имъ уже знаемъ, поручикомъ присутствующимъ въ Синодскую Кантору, а
 товарищами въ нему, по указу 19 июля 1762 г., были опредѣлены: гене-
 раль-полковникъ-шефетъ Корфъ, Алексїй Григорьевичъ Жеробдевъ, Осе-
 доръ Названовъ Унаковъ и Иванъ Ивановичъ Костуринъ; этой же
 кантарїа была подчинена Осташевскїа провинція и Новгородская губернія.

Императрица Екатерина II выѣхала въ Москву 1 сентября 1762 г.
 черезъ Царское Село, гдѣ собственноручно и возложила на Неплюева
 Андреевскую ленту. По прибытїи въ Москву, Императрица, амбочинная
 мыслью о построенїи умовъ въ Петербургѣ, 16 ч. сентября писала Не-
 плуеву:

4) См. указъ съ указа въ продолженїи въ вѣст. монографїа, на стр. 106.

5) Тамъ же.

6) Гдѣ имъ находится Императорская Академія, или Михайловскїй Замокъ.

7) Въ продолженїи въ вѣст. монографїа, стр. 107.

8) Тамъ же.

Иванъ Ивановичъ!...
 ...Получа Вашу резолюцію отъ 9 сентября, въ резолюцію Вамъ дамъ сабдуяща. Коронаціи мое, съ Божіемъ позволеніемъ, совершатся въчеть сего же сентября двадцать второго числа. Чего ради и Вы въ Санктпетербургѣ сей день приличнымъ образомъ торжествовать имѣете, а именно: по отпращиваніи службы Божіей и колебетіи, извольте сдѣлать во дворѣ нѣскѣ трапезавать за счетъ казенной для тѣхъ персонъ, о которыхъ вы въ резолюціи своей упоминаете. Полкомъ же въ строй собирать не надлежо, а прошесть пальбу пушечную или артиллерійскую по прекращеніи общаго торжественнаго дня. Въ прочемъ, что можете предумать въ веселіи своихъ гостей, то и отдаю на вашу волю и усмотрѣніе, что такъ въ благопріятности учрежденіи ничего уронено не будетъ*.

Въ концѣ этого письма Императрица собственноручно начертала: „болше двухъ тысячъ не употребите“; а графъ Н. И. Панинъ, находившійся при себѣ Ея Величества, сдѣлалъ къ письму ея слѣдующее добавленіе: „Ея Императорское Величество сурядилась изволила позволить въ строй не собирать при сѣхъ торжествахъ, единственно съ тѣмъ, дабы избѣжать выставлятъ солдатамъ погребъ, который тотъ бы и утѣрять билъ, однакожь имѣется изволить сдѣлать таковыми, каковыя обыватели города въ виданіе проводятъ времени обихованіи биле отъ пьяныхъ людей. Февриарку уже быть невозможно за снадравіемъ проволы къ приуготовленію, а каменщици къ городѣ необходимо быть должно. Какія изъ двухъ тысячъ поддержки и на что именно сдѣланы будутъ, о томъ себѣ стотъ прислать по порядку“⁴⁾.

Предосторожности, принятыя Императрицей и предложенныя еяминистромъ Неплюевымъ, оказались излишними: въ Петербургѣ въ это время совершились грабежи, разбои, убійства; жители чувствовали себя неблагополучными; противъ самой Императрицы зарождались заговори,—слухомъ, Петербургъ назидается какъ-бы въ осадномъ положеніи, и старану Неплюеву, при всей его опытности и при его необыкновенномъ умѣ, всего было заботъ и труда, чтобы сурядить дѣвчрѣ въ ному Императрицы, выраженнѣй „твердое упованіе въ токъ, что такъ и благодествіе въ сѣхъ столицахъ городѣ и въ окуптѣе ея пребудутъ непоколебимы“⁵⁾. Въ удовольствіи Ея Императрицы II, скромное торжество коронаціи прошло въ Петербургѣ пристойно и спокойно, благодаря заботамъ, распорядительности и русководительству Неплюева, которому 13 октября Императрица писала изъ Москвы слѣдующее:

* Русскій Архивъ 1881 г., т. I, стр. 174.

⁵⁾ См. выше въ вѣст. рукописи стр. 203.

„Имятъ Названничъ!“

„Благодаристейность, съ которой вы приприводили торжество моего коронація, заслуживаетъ все особенное къ вамъ благоволеніе; тѣмъ паче, что вы добрыми иными распоряженіемъ устроились сдѣлать посолья нашего а поля нашей гвардіи, оставшіяся въ Санктпетербургѣ“.

„Дале о генералѣ Врускелѣ я прочтала и апробую производствю ими учиненном. Дай Богъ, чтобы всегда открывались невинности, а и возвышеніи слова не за что вѣдали, когда она не могла, ни общаго покая не нарушить. Осторожностью одуможъ вашу дельность и надѣюсь, что вы и шредъ уиисель не оставите разобрать съ простотом; въ отирацію пераго показате вѣрность ко мнѣ и отечеству, а избавиши невиннато отъ преторіиаліа, сохраните имя судья благоумнаго, которое а къ насъ всегда убавришаю. Впрочемъ тинина и благоденствію въ Санктпетербургѣ мнѣ весьма пріятно. Господь Богъ благословитъ тѣмъ а все ваше любезное отечество“⁴⁾.

Но среди многочисленного замятенія столица, находилась въ некоторое честволобдіа, нестанный о своемъ возмущеніа возмалыиими средствами. 28 октября 1762 г. Екатерина II поднесла въ Москвѣ указъ, въ которомъ, между прочаго, было сказано: „Съ великимъ прискорбленіемъ а печально приуждени на были услышеть, что въ самое то время, когда императрица а благоволеніа вѣрнхъ подданнхъ Нанихъ вѣла Ма повелѣніа, а когда всѣ пріятнхъ наслаждалае спокоебствіемъ, махалась посреди столицаго Наного города такіа неспокойнае люда, кои, забвѣтъ Бога а прерваднй Его судъ, прервѣтъ вѣрноподданнческую учиненную намъ присягу а сдѣлаха оскорбленіа Величеству Наному, нѣтъ одной завети проратанхъ своихъ сердца, по своему подлему невинтатію а по вѣтривакому суиавредствю, хотѣли забвѣмовнхъ нма возмущеніахъ нарушить спокоебствіа во всей Имперіа Наной а тѣмъ нвергаютъ любезное отечество въ крайнюю пагубу. Сн нверга всего человѣческаго общества признались татчась, безъ всякаго испавніа, въ своемъ богомерзкомъ умелѣ а злодѣаніа“⁵⁾. Указъ этотъ, какъ можно предположить, вѣдѣлъ въ виду заговора претатъ Екатерины II братьяма Гурьевнхъ а Хрущевнхъ⁶⁾. Но Императрица не могла быть совершенно спокойной долгое время а послѣ этого разбоя а грабежи въ Петербургѣ услышались болыио вресаніа; въ разнхъ мѣстахъ города находили трупи убитыхъ, а въ шести верстахъ отъ Петербурга вѣдали а

⁴⁾ Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 251.

⁵⁾ И. С. Зап., № 11633.

⁶⁾ О подробностяхъ этого заговора, какъ а другихъ заговоровъ противъ Екатерины II, смотр. въ книгѣ профессора Д. А. Корсакова: „Нѣтъ жидки русскатъ дѣятелей XVIII в.“, стр. 335—413. Ср. ст. Салтыкова, „Школка-буревѣсна вѣтровъ“, въ Петер. Вѣстн. 1888 г., май

отрабили французскаго курьера. Генералъ-фладемаршалъ и графъ фонъ-Минихъ 20 ноября доносили Сенату, что „хотя полиція крайне поощряема въ безопасности, однакожь такіа грабительства и разбои въ самомъ городѣ происходятъ, что ночью безъ конной полиціи съ своей квартиры отлучиться не можетъ“^{*)} И. И. Неплюевъ въ тотъ же день, т. е. 20 ноября, пригласилъ къ себѣ командироваго столичнаго войска, чтобы, совместно съ нимъ, обсудить вопросъ о мѣрахъ предосторожности „въ предѣлѣхъ безопасности“ какъ въ самомъ Петербургѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. По приглашенію Неплюева, явились къ нему генералы: Дивовъ, Ушаковъ, Бороздинъ, вице-адмиралъ Мордвиновъ и гвардіи полковникъ Гагаринъ. Послѣ „многихъ общихъ разсужденій о спокойствіи города и къ оному принадлежащихъ мѣстѣ“, собраніемъ признано за лучшее принять слѣдующія мѣры: полиція должна была содержать „ротачныя караулы“; полиційскіе офицеры обязывались ходить ночью по городу съ джуромъ „и паче всего ротачныя мѣста въ состояніи привести, а гдѣ мѣстъ—сдѣлать, чтобы къ ночи замочеными, а прунужены-бы люди были не только, какъ съ фонарями, въ усматриваемое время“. Караульные, находящіяся при ротачкахъ, обязаны были имѣть при себѣ трещотки и, при первой „продурности“, бить „въ тѣ трещотки“, чтобы жители города, услышавъ тревогу, выскочили изъ спящихъ домовъ по одному человѣку „для вспоможенія той тревоги, какъ то бывають при пожарахъ“. Кромѣ общаго караула, каждое четыре или пять домовъ обязаны были имѣть у спящихъ воротъ особаго караульщика, чтобы „слорѣ вспоможеніе въ каждую тревогу дѣлать можно, токмо-бы извѣстныи мѣстѣ тревоги не было и мѣстѣ-бы не страдала, во силѣ прежнихъ умовъ“^{б)}. Главнѣйшій надзоръ за тишиной и спокойствіемъ въ Петербургѣ былъ порученъ генералъ-полиціймейстеру Дивову, вице-адмиралу Мордвинову и генераламъ: Ушакову и Бороздину: „пожеко (говорится въ постановленіи Сената) имѣннѣе къ командѣ генералъ-антофа и камерла Керфа драгунская команда призывается по необходимости къ поддержанію спокойствія въ городѣ, того ради постановили учинить: за рѣкою Фонтанкою отъ Большой Пропиетивой, правѣнію имѣть и спокойствіе содержать полковникъ генералъ-лейтенантъ Ушакову и Бороздину, яко изъ команды въ той сторонѣ расположенн, такъ и партикулярной шерфа караулъ по близости къ генералу Бороздину, кромѣ своей команды, о цѣлости репортовать должны; что-же касается отъ Глудской рѣчки, которая шерками свободна идти

*) См. въ приложеніи къ вѣст. монографіи, стр. 111.

б) Смotr. въ приложеніи къ вѣст. монографіи, стр. 109.

и ниже сколько жила естъ, нѣтъ тревоженія и о цѣлости помещенія вице-адмиралу Мордвилову, по его морской командѣ, а вверхъ даже до Васильевской улицы. Срединѣ-жъ города, отъ р. Невы до Янской Московской слободы, крошѣ гвардіи полковъ (которые въ командѣ генералъ-лейтенанта и капитана Глазкова) о тревоженіи тишины и цѣлости помещенія нѣтъ и содержалъ все то отъ главного генерала полиціи-министра по полиціи Владимірскаго полку драгунскою командою и по Преневской къ Третья Ручья и далѣе, къ Васодедской Янской и къ Красному Кабану, или куда нужда востребуетъ, тѣмъ разбѣдамъ чинить". Всѣ командиры полковъ в разныхъ частяхъ столицы должны были доносить Неплюеву „о происшествіяхъ по всѣмъ утра, а о нужномъ, въ какой-бы то часъ не случилось, поспѣвая формальныя письменныя, но словесно" ⁴⁾. Между тѣмъ Императрица, отъ 18 ноября того же года, писала къ Москвѣ Неплюеву:

„Имятъ Неплюевичъ!"

„Получа прежде ваши реляціи, чрезъ сіе объявляетъ, что Мы имѣемъ благоудіеніемъ тишины и добраго порядка въ городѣ весьма довольны, ждемъ, чтобы и впредь благоудіеніемъ Божиимъ въ такомъ же состояніи все пребывало. О семидесяти тысячахъ рублехъ, которыя комиссіею собраны и на лицо нѣтъся по сбору таможенному, ако принадлежащихъ къ Намъ Кабанетъ, Мы повелѣваемъ, чтобы оныя деньги отданы были на руки статскому советнику, секретарскую должность при Кабанетѣ Намъ опирающему, Вахиреву, о пріятіяхъ которыхъ оны уже и сообщено отъ Намъ повелѣніе дано" ⁵⁾.

На свое доносеніе, отъ 21 ноября, о вѣрѣхъ предосторожности въ Петербургѣ, пріятныхъ къ общему совѣту, Неплюевичъ получилъ слѣдующую анпробацію Государыни, отъ 26 ч. того же ноября мѣсяца:

„Имятъ Неплюевичъ!"

„Отъ 21 сего мѣсяца Мы ранерѣ вамъ и съ приложеніями получили. Учтивоимъ вамъ, съ общаго съ генералитетомъ совѣта, распорядки для предохраненія въ городѣ и въ городоу тишины и спокойствія, Мы весьма анпробуемъ, возлагаемъ на васъ, что вы и впредь столько же благоудіенныхъ вѣрѣ принимать въ подобныхъ случаяхъ не оставите. А каковъ къ генералу Корфу отъ Намъ данъ указъ, съ онымъ при ономъ прилагается конія" ⁶⁾.

Согласно этому указу, Корфъ долженъ былъ сдѣлать вѣрѣхъ предосторожности, пріятныхъ въ столицѣ, и „впредь согласоваться съ

4) См. въ приложеніяхъ къ н. монографіи, стр. 103.

5) Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 235.

6) См. въ приложеніяхъ къ наст. моногр., стр. 103. Ср. Русск. Арх. 1884 г., кн. I, 239

община волонтеры расприказки Неплюева^{а)}. Между тѣмъ Неплюевъ, получивъ высочайшую апробацію правительствъ въра предосторожности, 3 декабря того же года сообщилъ о томъ въ Сенатскую Канцелю, прилагая копия съ опредѣленія генералитетскаго Совѣта, а 8 декабря писалъ въ ту же Канцелю: такъ-какъ на Выборгской сторонѣ и на островахъ Петербургскихъ и Васильевскихъ „оказались отъ злодѣевъ разныя безпокойства“; то „генералъ-лейтенантъ Кошурниковъ на островахъ, а генералъ Берендичъ на Выборгской сторонѣ учредили кибиты и дозоры, сверхъ полицейскихъ осторожностей“; тѣ же кибиты „къ охраненію тишины и спокойствія“ были превращены адмиралтействомъ въ Галерной гавани^{б)}. Благодаря кибитничеству и расприказательности Неплюева, споловоты въ Петербургѣ восстановились: „во всемъ городѣ и близь оного“, — говоритъ онъ, — „безпокойства прекратились, и нѣсколько недобрительныхъ людей и злодѣевъ, и бѣшеннорвннхъ крѣпичныхъ людей тѣми командами перевезены и отъ каждой по-порядку такъже въ полицію отсылаются и тишина совершенная обстоитъ“^{в)}. Императрица Екатерина II желала, чтобы всѣ „безпокойства“ и слѣдствія по разнымъ дѣламъ кончились до ея возвращенія въ Петербургъ, и потому 6 января 1763 года писала Неплюеву: „Изъ полицейскихъ рапортовъ усмотрѣла я, что множество вероизъ отосланы въ губернскую (канцелярію) и въ Сисней приказъ. Постарайтесь, чтобы ониа дѣла скорѣе такъ окончили и безпокойничіе сдѣлалось“^{г)}.

Доктрѣ Императрицы Екатерины II въ Неплюеву, между прочимъ, выразилось и въ слѣдственномъ дѣлѣ о графѣ Тотлебенѣ^{д)}, который въ 1758 году, въ чинѣ генерала, прибылъ изъ Пруссіи и поступилъ волонтеромъ въ русскую армію, а въ началѣ 1759 года былъ зачисленъ на действительную службу, въ чинѣ генералъ-майора. Получивъ сначала поручительство графа Ферхора, сдѣланныяго впоследствии его врагомъ, и расположенія „одного извѣстнаго врача“, Тотлебенъ получилъ доступъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая приняла его очень милостиво и поручила ему въ команду отдѣльный корпусъ, а въ іюль мѣсяцѣ 1759 года онъ былъ назначенъ командиромъ пяти конногвардейскихъ полковъ, отличился въ сраженіи при Кунерсдорфѣ и 27 августа

а) См. въ приложеніи стр. 109—110.

б) Тамъ же, стр. 110.

в) Русскій Архивъ 1884 г., т. 4, стр. 355.

г) Графъ Э. Н. Тотлебенъ род. 31 декабря 1713 г., въ деревнѣ Тотлебенѣ, Псковской губерніи. Въ 1731 г. окончилъ его отецъ, когда ему было только девять лѣтъ. Обрѣзанъ Тотлебенъ получилъ въ Гамбѣ; гравировалъ лѣтъ прожилъ въ графѣ; служилъ въ Голландіи, Пруссіи и волонтеромъ во Французской арміи; впоследствии сталъ большимъ врагомъ въ Пруссіи и жаль въ Берлинѣ. См. о немъ подробности въ статьѣ Г. К. Раммеллинга „Графъ Тотлебенъ—Генералъ Тотлебенъ въ 1713—1763 г.“, помѣщенной въ журналѣ „Русскія Старинны“ за 1898 г., т. LX; 1899 г., т. LXIV.

1760 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невского, „въ уваженіе несомненно помысливъ отъ него уюрдія и ревности къ службѣ“, при чемъ была выражена уверенность, что онъ и впредь „съ тою же ревностію старается становиться удостовѣренія Императорской милости“. Вскорѣ представлялся къ тому благовѣрный слуга. Спустя вѣсело послѣ полученія Тотлебенемъ Александровской ленты, русскія войска заняли столицу Пруссіи Берлинъ. Желая выставляться впередъ всѣхъ, честолюбивый Тотлебенъ старался приписать всю честь занятія Берлина себѣ, какъ это видно изъ его доставленной реляціи, заключенной имъ за границей на шведскомъ языкѣ¹⁾, въ которой онъ правдиво относится къ дѣйствіямъ графа Чернишова и Ласса. Вислѣдствіи, за свои тайны сношенія съ королемъ прусскимъ и съ принцемъ Гейбрихомъ, Тотлебенъ былъ арестованъ и 24 марта 1762 г. преданъ суду. Дворовскія Тотлебена и послужившіе дѣло о немъ, судъ постановилъ, 20 мая того же года, казнить виновнаго смертію; но по случаю дворцоваго переворота 28 іюня и смерти Петра III, приговоръ надъ Тотлебенемъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и участь его оставалась невѣдомой, когда вступила на престолъ Екатерина II. Занятая быль важными дѣлами, Императрица вспоминала о Тотлебенѣ только 1 сентября и, отъѣзжая въ Москву для коронаціи, приказала Неплюеву содержать Тотлебена подъ строгимъ арестомъ, а находящимся подъ арестомъ по его дѣлу лицъ—освободить и выслать за границу. Неплюевъ 3 сентября сообщалъ о томъ Сенату, который приказалъ канцеляріи Ангелару находиться при Тотлебенѣ безотлучно; никуда его изъ квартала не выпускать; никого, кромя посланниковъ отъ Неплюева, къ нему не допускать; бумаги и чернила ему не давать, но обходиться съ нимъ вѣжливо и почтительно, дозволяя ему прохаживаться въ венокъ; а „для выразоживанія означенныхъ людей за границу“ приказано С.-Петербургскому оберъ-коменданту Костарину „прислать унтеръ-офицера, знающаго шведскій языкъ, и двоица солдатъ, съ которыми отправитъ ихъ до Риги и тамъ сдать въ губерскую канцелярію, для высылки за границу. 27 сентября 1762 г., согласно указу, прислуга Тотлебена и его швейцъ и псаломщикъ Саббатка были высланы изъ Петербурга, въ сопровожденіи сержанта Адарети, а Тотлебенъ оставался подъ арестомъ до весны 1763 года. Императрица 19 ноября 1762 г. писала изъ Москвы Неплюеву:

¹⁾ См. русскій переводъ ея въ журналѣ „Русская Старина“ за 1868 г., т. LX, стр. 7—23, 24—34, въ иллюстрированной статьѣ Г. В. Рѣшоваго.

„Имя Иваныч!“^{а)} Впоследствии изъяснение было такое:
 „Вышнего из Нашей службы генерала майора графа Тотлебена судящих съ письменными дѣлами и въ немъ инвентаря его же Тотлебена, печатно извѣстанными, оставлены въ вѣдомствѣ нашего при Сенатской Канторѣ. Въ повелуемыхъ судящихъ письменныхъ дѣлахъ, которыя инвентаря, тѣ приказано отослать и списки изъ Навизъ прислать. Но нами всего ни сами, съ Навизъ генераловъ и сенаторовъ Корфова и съ статскими совѣтниками Эмляе, находившима въ томъ судящихъ инвентарю секретно распечатать инвентаря и всѣ въ ней виды приказаны списать. А всего больше вѣдомы или облагодѣлы, какия въ той инвентарѣ снѣ, осматрѣты и переводы оныхъ снѣ прислать какъ канцлерѣ, дабы можно было узнать, гдѣ, каковы и въ чьихъ именно рукахъ дошедшая сумма оного Тотлебена находилась“^{б)}.

Процессъ по дѣлу Тотлебена закончился весной 1763 года: 11 апрѣля Сенатъ обнародовалъ высочайшій указъ, подписанный Императрицей 31 марта. Императрица Екатерина II не только даровала ему жизнь, но приказала удовлетворить его и жалованьями изъ полнаго оклада съ 1 сентября 1760 г. по 19 июня 1761 г., а се для его ареста по 31 марта 1763 года выдать Тотлебену возмездное жалованье. Въ высочайшемъ указѣ, между прочимъ, сказано: „Содержавшійся подъ арестомъ арміе генераль-майоръ Тотлебъ-Куртъ-Генрихъ графъ фонъ-Тотлебенъ, служба прошлую ведну въ нашей арміи, собственными своими поведаньями обличенъ въ вредительныхъ намереніяхъ^{в)} противу Россійскаго государства, что самое какъ свидѣтельствомъ постороннихъ людей, которыхъ снѣ въ томъ употреблено, такъ, наконецъ, и собственными его смелыми письмами снѣ доказано; и потому державнымъ надъ нимъ приговоромъ осужденъ личному чести, чина и живота, и сентенція подписана адмиралъ генераль-фельдмаршаломъ, двумя полными генералами, двумя генераль-поручиками и двумя генераль-майорами^{г)}. Но Мы въ разсужденіи томъ, что злое его, Тотлебена, умышленіе никакихъ вредительныхъ слѣдствій Нашему государству еще не признамо и снѣ уже скоро трехъ лѣтъ въ арестѣ сидѣлъ, по правдоу Нашему великодушнѣ, живота у него не отнимать. А вѣдсто того повелѣли Мы Нашему Сенату его, Тотлебена, яко преступника, бѣже потеряннаго въ областяхъ Навизъ, подѣ каруловъ выслати изъ гра-

^{а)} Русскій Архивъ 1884 г., т. I, стр. 255. Сочт. Русск. Старина на 1889 г., т. LXIV, октябрь, стр. 14.

^{б)} Въ проектѣ указа было даже сказано: „вышелъ не только въ намеренія, но и въ дѣлахъ вредительскихъ“ (Сборн. Указовъ, Общ., т. VIII, стр. 372).

^{в)} Присутъ генеральнаго арестанта, генералъ-фельдмаршалъ князь Голлицъ-Линевичевъ, ассисторы: генералъ-аншефъ и камергеръ и всѣхъ полныхъ директоровъ Империалъ Корфа, генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ Александръ Вальфовъ, генералъ поручица и камер-сержантъ оберъ-комендантъ Иванъ Косиловъ, генералъ-поручица фонъ-Паллауба (замѣняема генералъ-аншефрантъ де-Боскеттоу), генералъ-майора и графа Дросъ и Лануева.

лицу Императрицы и такъ, прочитавъ сенсацию военного суда, а потомъ и сей Императрицѣ, отнять всё чина и кавалеріи у него и имѣть назначенный размеръ въ томъ, что онъ ни подъ какою виднѣю, ни тайно, ни явно, изъ Имперіи Императрицы не выѣзжалъ и что въ противномъ случаѣ, если кто его увидитъ и узнаетъ въ государствахъ Имперіи, тотъ право имѣеть отнять у него жизнь, каковыя казны и награды онъ имѣетъ, и не преступать ни противъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общеправдинныхъ, которыя его, Тотлебена, защищать все имѣли, и имѣли отъ Россійскаго государства, болѣе не могутъ; а потому вынести за границу и оставаться тамо безъ всякаго общаго⁴⁾. — Тотлебенъ, объявленный наикрѣпчайшаго законно, 13 мая 1763 г. былъ высланъ изъ Россіи, подъ надзоромъ премьеръ-майора Астраханскаго пѣхотнаго полка Мелевцова, въ помощь которому была дана: прапорщикъ Гераръ, знавшій нѣмецкій языкъ, унтеръ-офицеръ и шестеро радомныхъ⁵⁾, — тѣмъ и закончился слѣдствіе о Тотлебенѣ.

Занятая о способствіи въ столицѣ, во время отсутствія Государыни, Неплюевъ не щадилъ оберъ-секретарей и секретарей, если они позволяли себѣ противонаказные поступки, что видно изъ письма къ нему Елизаветѣ II, отъ 24 апрѣля 1763 года, въ которомъ она писала Неплюеву:

„Милъ Неплюевъ!“

„Вашу реляцію о плутовствѣ (буде то найдется) оберъ-секретаря Бранчанинова и секретаря Веймарна въ утайкѣ бриллиантовыхъ вещей, я получила и имѣю благодарную за возмощеніе таковыхъ бездѣльствъ, которыя отовдѣ терпимы быть не должны. Старайтесь, чтобъ сіе дѣло какъ наискорѣе въ Юстицъ-Коллегію приведено было къ концу и чтобъ до моего слѣдствія окончаніе оного дѣла“. Въ концѣ этого письма Императрица собственноручно начертала: „Я получила притомъ и другую вашу реляцію и весьма вамъ благодарнаю дозволяю. Сожалѣю, что вы не можете“⁶⁾.

Изъ П. С. Законовъ⁷⁾ видно, что оберъ-секретаря Семла Матвій Бранчаниновъ и секретаря Веймарна наказаны извѣстными въ слѣдующемъ: „лица въ спосѣ произвожденія дѣла о возвращеніи генералъ-фельдмаршалу, сенатору и кавалеру Алексею Петровичу Бестужеву—Рюмину, отданныхъ города Вендыа депутатовъ Транковскому разнымъ вещей и прочаго, и

4) См. Арх. Кн. Кн. Высочайшія повелѣнія, Я 106-8, л. 77. Срем. „Русск. Стар.“ № 1860 г., т. LXIV, стр. 18.

5) Извѣщеніе о назначеніи съ различными повелѣніями этого генерала могутъ найтись въ журналі: „Новое Время“, въ статьѣ: „Графъ Тотлебенъ, отъѣздъ изъ императорства XVIII в.“, т. V за 1880 г.

6) Русск. Архивъ 1881 г., кн. I, 239—240. См. П. С. Зак., т. XVI, стр. 410, Я 11901.

7) П. С. З. Я 11901, т. XVI, стр. 410—475. Указа 6 ноября 1763 года.

скрыта о томъ самъ же учиненное Прямительствующаго Сената въ 1762 года июля 18 дня опредѣленію, по свидѣнію Юстицъ-Коллегоръ, явились во вѣсткахъ изъ оныхъ вещей: первый—бриллиантовый Польскаго ордена, а послѣдній—золотой табакерки и трѣхъ пядь платъ, тѣмъ лже преступили она законъ Ея Императорскаго Величества, что означеннаго Трапезовскаго максималийшииъ образомъ склонили къ утайкѣ вещей и къ отдачѣ ихъ кому, равно-жъ и къ ложному о тѣхъ вещахъ показанію, лжѣи оныя изъ Трапезовскихъ продажъ, и чтобъ оны тѣхъ вещей въ повелѣнное мѣсто отпуща не отдавали, обладаемыя при томъ, что они снз въ отдачу тѣхъ вещей похищенны будуть, и что обще изъ городское дѣло рѣшено будеть въ ихъ пользу; и для того вурчала ея Трапезовскаго, вмѣсто первого о вещахъ извѣстія, для подачи въ Сенатъ, переписать другое, а первымъ, имѣемъ Веймаровъ, издрать; и дабы тѣмъ же изъ преступленію совѣсть скрыта была, равно изстребляли именованн, въ чемъ способствовали изъ консултъ Гагмана и гофъ-фактора Калъве^{а)}.—Сенатъ, на основаніи прокнутаго указа^{б)} и Генеральнаго Регламента^{в)}, опредѣлялъ: Браценинова и Веймарна подвергнуть политическои казни^{г)}; Трапезовскаго заключить въ тюрьму на полгода, Калъве посадить на хлѣбъ и воду въ теченіе восьмъ дней, а Гагмана—отрѣшнить отъ должности; лишнее же и подлежащее кнѣнію Браценинова и Веймарна, за удовольствіемъ генераль-фельдмаршала Бестужева-Рюмина и за отдаленіемъ укажиныиъ жванъ изъ и дѣлавъ частой, отвѣснть въ каму. Но Императрица приказала освободить отъ того штрафа Браценинова, Веймарна и Трапезовскаго и повелѣть соизволила: „обаръ-секретари Браценинова, лже по чину первого у производствя того дѣла, зана чиновъ, вывести на площадь предъ Сенатомъ и колѣснжн съ подписью на груди: „Преступниикъ указами и ждонимѣнъ“, и встануть у столба на четверть часа, потомъ заключить въ тюрьму на полгода, а вурде не въ казанъ государственнои дѣлавъ и службѣ, ни къ дѣлу народному, ни къ партикулярному не допускати; секретари Веймарна, въ укажинои достоинствѣ и службѣ генераль-поручника того же имени, зана чиновъ, посадить на дѣй недѣля на хлѣбъ и на воду, потомъ заключить на полгода въ тюрьму, а такъ же, какъ первого, не принимать и не допускати ни къ какому дѣлаву, ни къ гражданскому, ни земскому, а кнѣнія ихъ, Браценинова и Веймарна, остальныиъ послѣ вса, отдать жванъ и дѣлавъ, раздѣла въ силѣ

а) Тамъ же, стр. 411.

б) Указъ 14 декабря 1714 г., 5 февраля 1726 г. и 18 июля 1762 года.

в) См. т. 29 и 30.

г) Указъ 23 мая 1723 года.

законотъ; доиспотола Траншеенскаго заключить въ тюрьму, кѣмъ послугода, на два мѣсяца, и впредь здѣсь по дѣламъ въ неспѣшности не допускать; съ консуломъ Гаспаломъ и герц-факторомъ Кальвонъ учинить по сентенціи⁴⁾.—29 октября 1763 года высочайшая воля Государыни была исполнена, о чемъ и объявлено „во именъ государствъ печатными указами, дабы кажда другіе отъ надобныхъ поступковъ воздержались“⁵⁾.

Отправлены въ Москву для коронаціи, Екатерина II приказала запечатать всѣ комнаты въ Литвенъ дворецѣ, и когда генералъ-поручикъ Вадкѣй обратился къ ней съ просьбой, чтобы тѣ комнаты были поскорѣе очищены для ремонта; то Императрица и въ этомъ случаѣ оказала свое особое довѣріе къ Килинскому,—6 апрѣля 1763 г. она писала ему:

„Вашъ Императоръ!“

„Въ Литвенъ дворецѣ потребно нѣкоторыя комнаты перестроить. И для того препоручаю вамъ оныя при себѣ распечатать и, переписать всѣ находящіеся въ нихъ вещи, сохранять за нашими печатями въ другомъ мѣстѣ, гдѣ вы заблагоразсудите. Да и впредь, если-ли для перестройки отъ Канцлерія отъ стрѣшнѣе потребуются подобныя комнаты будутъ, то и съ нами поступать по тому-жъ“⁶⁾.

На словахъ Императрица Екатерина II дорожила сожити, и нѣжными и „благодарными распорядами“ Килинскаго, это весьма ясно отразилось въ ея письмѣ къ Килинскому, адресованномъ изъ Вратовицкимъ въ мѣѣ 1763 г., по дѣлу о казачкомъ поводѣ Масовдоевѣ, обвиненномъ во вѣдѣннѣхъ при подрядѣхъ на доставку фуража. Императрица собственноручно писала Килинскому, спрашивала его нѣжно и сожита:

„Вашъ Императоръ!“

„Я съ удовольствіемъ (узнала) въ вѣдѣннѣхъ трѣхъ послѣднихъ именъ, съ какою нечестивою вы стараніемъ ищете о томъ, что полезно быть можетъ. Объ остаткѣ и прожитѣ господина Визюжнина я оставлю себѣ въ вамъ обстоятельно писать, а теперь только то сказать могу, что нѣтъ прожить помянуто не въ принѣхъ, особливо для содержанія партикулярной и разоренной верфи, какъ Олехина (имѣла) въ поточественной откупъ. Вада (ваше) прилагаю, усердіе и успѣхъ во всемъ, что предпріимете, и весьма желаю узнать ваше нѣжно о дѣлѣ поводы Масовдоева“

⁴⁾ Тамъ же, стр. 411—412.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 413. Въ Святословъ Архивѣ ищется: 1) Повѣствованіе, объявленное Килинскимъ, объ оспаривающемся судилии Килинскимъ и о скарженнѣхъ обстоятельствахъ о немъ дѣла (изъ 3106, л. 334г) и 2) Высочайшее утвержденное докладъ Сената по дѣлу Килинскимъ и Вейсера, съ приложенными распоряженіями въ слѣдующаго дѣла (изъ 3106, л. 60—78).

⁶⁾ Русск. Арх. 1884 г., I, стр. 239.

Оной изъводъ подражалъ фуражъ ивъ вѣтковъ очень дорогою цѣною^{а)}. Сенатъ приказалъ дело изслѣдовать и, ввиду его важности, безъ сумнѣнія, приговорилъ оного Масойдова къ смерти; но нѣкоторые сенаторы (подали) свои голоса не въ томъ, чтобы Масойдова оправдать, а въ томъ признавать его достойна казни, но прописывать, будто Сенату не дано власти безъ изъяснаго указа проговорить сентенцію и довести, чтобы дело было отослано въ Юстицъ-Коллегію. Протестъ генералъ-прокурора, который того же мнѣнія, писалъ до того уже доводя, а прочіе сенаторы говорили, что Сенатъ, во вѣтъ надъ собою апелляція, не можетъ дело Сенатомъ слѣдовавшее и произведенное отослать въ нижнее мѣсто. Я же прошу васъ, единственно для моего свидѣнія, отвѣсать на ивъ каже на то рѣшеніе за тѣмъ, что повстанію не осталось уже съ ивъ адвѣ совѣтоваться^{б)}.

Это весьма характерное собственноручное письмо Императрицы краснорѣчивѣе всего говоритъ о степени ея довѣрія къ Бенцову, къ его честности, уму и опытности. Сущность дела о Масойдовѣ заключается въ слѣдующемъ. Калужскій провинціальный воевода, титулярный советникъ Масойдовъ, его товарищ коллежскій ассесоръ Юровъ, секретарь Стефанъ Тероховъ и канцеляристъ Иванъ Пафинутъ-евъ обманали въ лизонистѣ, а именно: 1) сдѣлали подрядъ на Кіевскій казаческій полкъ провіанта и фуража, съѣсть противу даннаго Калужской Провинціальной Канцеляріей отъ Главной Провіантской Канцеляріи указа о закупкѣ оного. 2) Согласились вымышленно съ калужскимъ купцомъ Чуриковымъ, въ подрядѣ того фуража и провіанта дорожника цѣнами, а всррвленно ивъ настоящихъ торговыхъ цѣнъ, единственно для бѣдѣльничьихъ собѣ вѣтвѣхъ, забравъ страхъ, честь, совѣсть и присягу, на слова гнусной поступокъ отъскаланы, договорившись во вѣтвѣхъ наглымъ и божовѣстичьимъ образомъ, а въ томъ воевода вѣтвѣхъ просилъ отъ подрядчика 1000 рублей, а согласился и вѣтвѣхъ 500 рублей, товарищъ воеводскій просилъ четырехъ сотъ рублей, секретарь двухъ сотъ рублей, а согласился и вѣтвѣхъ — товарищъ 300, а секретарь 150 рублей, канцеляристъ 50 р., съ тѣмъ одѣлалъ, чтобы потомъ еще 50 р. получить. 3) И наконецъ, въ слѣдствіе того, ивъ уволянуто повѣстителю не допустить прочихъ купцовъ къ подряду, кон делалъ купца Чурикова провіанта и фуражъ вѣтвѣхъ желали. Виснованіе

а) П. С. В., т. XVI, № 21845 и 21850.

б) Русск. Арх. 1881 г., кн. I, стр. 399. Слово, поставленное въ скобки, прочтено по дослѣдкѣ подлинника этого письма вѣтвѣхъ въ книгу, при чемъ послѣдняя буква, а иногда и цѣлое слово на краю строка не возможно прочесть, а расклатка подана за вѣтвѣхъ объясняется брѣвѣхъ. См. вѣтвѣхъ на стр. 290 Г. Арх., за 1881 г., кн. I.

не только были проблечены, но и сами в томя созишались. Вѣдѣто смертней книжи, которой они подлежали по закону, Императрица Екатерина II повелѣла: „возмездіа Масюкова и его товарища Юрина, лица всѣхъ чиновъ, сослать въ нѣхъ деревни и тамъ содержать подъ карауломъ, секретаря Торонова назначить вѣчно въ конности, а отослать въ отдаленный городъ, а канцеляриста Пафнутьева всѣхъ плетени и казнить въ отдаленный гарнизонъ вѣчно въ солдаты, возрета у наждато нѣе то, что они у купца Чурикова во шмотокъ получили, и отдать въ госпиталь; у купца же Чурикова взять все то, что онъ получалъ сверхъ тѣхъ цѣнъ, по какимъ генералъ-поручикъ Палехъбахъ на полки въ Калугѣ промѣнять и фуражъ покупалъ, и впередъ ни къ какому казенному подряду его недоуслать, а контрактъ, какъ онъ оказался фальшивый, уничтожить, а о Гриневѣ промѣнятебствѣ, причисленномъ по тому же дѣлу, немедленно надлежашимъ образомъ изслѣдовать, и о всѣхъ вынесенныхъ публиковать во всеародное извѣстіе^{а)}“. Далѣе о возмездіи Масюкова и его соучастникахъ далѣе Императрица Екатерина II повелѣла въ изданіи именнаго указа 6 іюня 1763 г., въ которомъ она указываетъ на „нездурное несогласіе, вражду и ненависть“ сенаторовъ другъ къ другу. Обращая нѣкъ вниманіе на вредныя слѣдствія раздора и несогласій между собой, Императрица говоритъ: „Ненавѣдшая причина и сіа къ несогласію, что въ некоторые перочата дѣла другамъ, хотя-бъ они и полезны были, для того только, что не имъ сдѣланы, хотя сами однеможе нѣкъ никогда не слыши сдѣлать. Но въ такомъ случаѣ здраво разсудить должно, что во нѣкъ люди равны таланты имѣють. Однѣкъ одарены натурою больше, другой неравненно меньше; и для того при нѣкломъ обстоятельстве надлежитъ каждому себя удерживать, и съ благоразумностію послѣдовать безъ всякаго уворота и суетности здравому разсудку, а чрезъ то и достигнуть полезнаго прадриятія^{б)}“.

Во время пребыванія Государини въ Москвѣ, нѣкъ Франціи была получена на се имѣ „три книги съ дѣлскими уборами, привезенными безъ дозвѣту“; узнавъ о томъ, Императрица писала Пашкову: „Мы о томъ никому и никогда не приказывали, чего ради позволимъ Мы нѣкъ отослать въ Нашъ Советъ съ тѣмъ, чтобы онныя книги въ тамошней учинствѣ были надлежашимъ осмотрѣ и нѣкъ указами съ нѣкъ повелѣны. А впередъ въ такомъ же случаѣ таковыя поступать нѣкъ по прежнему Нашему указу, то есть, дозвѣтъ чинить и повелѣны надлежашимъ братъ, хотя бы тѣ товари и на собственную Нашу

а) И. С. З., т. XVI, № 11869, стр. 204—205.

б) Тамъ же, № 11845, стр. 277—278.

первому были адресованы; ибо, когда Намъ понадобится что особливо ценное, откуда бы то ни было, изъ чужихъ краевъ, тогда Мы таможенъ предварительно о томъ знать дать не оставимъ^{*)}. Пужно замѣтить, что при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, предерошь которой состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ платель, во Франціи состояла на рускомъ жаловань лицъ, обязанности конкъ заключались въ выборѣ и усаманіи поданыхъ товаровъ и уборовъ; къ дѣлшамъ того времени изъ Парижа иногда пришивались и высылались образчики дорогихъ тканей. Екатерина II, сдѣлавшись Императрицей, завела при дворѣ берлинскую престоу и долго держалась ея^{б)}. Таможенные чиновники, оставшая иногда „безъ дозору и безъ пошлянъ“ вывозили изъ Франціи на имя Государини тѣмъ съ дваскими уборами, въ то же время, вопреки искомашному указу, пропускъ товаровъ „чужестранныхъ министранъ“. Находя такіе порядки возмезишми, Екатерина II писала Неплюеву: „Иностранная Коллегія принесла мнѣ жалобу, что таможенные сборщики, въ провозбжаніи ишшного указа, чинить чужестранныхъ министранъ въ пропуску безпендально изъ возмезишми вещей не только оставошкы, но иногда и вовсе отказываютъ, а чашъ изъ оной Коллегіи двоекратно и въ Коммерцъ-Коллегію уже писало, но никакого отвѣта оттуда не получено. Чего ради чашъ отъ Сенатской Конторы ошашъ сборщиковъ въ томъ испранить, дабы они впредь безъ продолженія времени, въ силу указа, пропускъ чинили, но дѣла влзакшль къ тому приващкъ, что для чужестранныхъ министранъ безпендально пропускать позволше^{в)}.—Въ нашихъ таможенныхъ въ это время дѣйствительно не было желаемого порядка и ошштрательности, во отношнію къ торговнымъ интересамъ Россіи. Императрица 10 іюня 1763 года писала Неплюеву:

„Намъ Намозачтъ!“

„Таможенные откущаня жалобу принесть (какъ изъ приложенной при сашъ записки усмотрите) на статскаго совѣтника Яковлева о ишшншленовъ притѣвншя не только изъ откущаняшъ, но и ошй коммерціи, которому одшвошкъ съ товарищи не влзакъ надештръ надъ нима поручитъ, какъ съ тѣмъ Намашъ повелѣишкъ, чшбъ ошъ поступалъ, во разурнша благошостояніа коммерціа. Вы сами знаете, что коммерціа во большай части процвѣтаетъ влзакштію и свободою, и что Намашо никогда нлхтроніа не было такіа строгости въ шб откущане дѣла вводить, чшбъ одна тутъ приказаннаго порядка наблюдении были; во главный предметъ Намашъ тотъ,

*) Русск. Арх. 1884 г., кн. I, стр. 256.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же, стр. 257.

чтобы, какими-ли или другими образом, только-бы интересъ Нашъ, возожившии на откупщикамъ, въ казну Нашу доходилъ; а въ порядкахъ, какіиими оными откупщиками учреждаются для сборовъ, отнюдь имъ, яко казначеймъ торго и купечества, вмешательства не дѣлать. — Коммерція есть дѣло по натурѣ своей такое, что одного часа попорядочивши учрежденіемъ кредитъ ея повреждается, который многими годами трудно въ послѣдствіи биваетъ возстановити: ибо вся сила оного зависитъ отъ корреспондентовъ кредитующихъ съ надеждою, которые, однажды будучи утрачены казеннъ-либо пратѣвоніемъ, не скоро ники въ таковыи жѣста пообрываютъ свои капиталы”.

„Кажли сила откупщиковъ жалоба праведная, то и предосторожность поведеніи противъ оной зла казѣ надлежитъ, дабы обидѣти только казну Нашу, что она возмужную съ откупщицкоу сумму браво получить; а какіи распорядки они въ оборотамъ устрѣбляють, въ томъ дать имъ казю, какъ они заблагорасудять”.

„Сего рода извѣстїи сіи дѣла въ Канторѣ Сельской разсмотрѣти и извѣстїи также тѣмъ учрежденіи, которое-бы Нашъ интересъ охраняло, а коммерцію оставило въ ея свободѣ и не налагало на купцовъ и на откупщиковъ отнюдь никакого утѣшенія”.

„Что учините, о томъ Намъ немедленно довести имѣете”⁴⁾.

Вопросъ о коммерціи былъ предметомъ особенныхъ заботъ Императрицы Екатерины II; указомъ 11 марта 1763 года она назначила сына Неплюева, назначавшагося при ней въ Москвѣ, вице-президентомъ въ Канцери-Коллегію, а въ іюль того же года писала изъ Москвы ему отку:

„Нашъ Иванъичъ!”

„Наказанію Мое есть учредить комиссію, для разсмотрѣнія коммерціи, которой присовокупляемъ будетъ трудъ разсмотрѣти всѣ государственныи доходы, и оделять словесъ все, что до финанцій касаетъ. Я желаю, чтобы вы подали мнѣ письменна, и для единственно моего извѣстія, какии казѣ, какъ вы думаете, что служить можетъ къ инструкціи для той комиссіи”⁵⁾. Эта комиссія дѣйствительно вскорѣ была учреждена. Декабря 8 дня 1763 года былъ данъ именной высочайшій указъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ: Неплюеву, Князю Шаховскому и Графу Миниху: „Объ учрежденіи Комиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго Государства”. Императрица Екатерина II въ этомъ указѣ говоритъ:

4) Тамъ же, стр. 361.

5) Тамъ же, стр. 362.

„Мы, возлагая надежду на ваше усердіе къ службѣ Нашей и ревности къ отечеству, учреждаемъ васъ, дабы общими вашими трудами разсмотрѣли по-сраникъ: всю коммерцію Россійскаго Государства, къ чему она утѣшается, или къ чему недостаточна, и постановили оную на такихъ принципахъ или основаніяхъ, отъ которыхъ бы отыскался прямой путь къ торгу, собственному Нашимъ областямъ“^{а)}. По плану, императрицѣ Екатеринѣ, Комиссія должна была руководиться въ своихъ работахъ двумя главными основаніями, а именно: 1) изыскать „удобовозможные способы“ къ увеличенію вывоза изъ Россіи за границу различнѣхъ „произражденій въ натурѣ и въ дѣлѣ“; и 2) упрочить продать русскаго купечества какъ внутри государства, такъ и на иностранныхъ рынкахъ. Императрица, учреждая Комиссію о коммерціи, представляла на ее разсмотрѣніе и собственными своимъ „разсужденіи и приличіями, совокупивъ оныя въ одно мѣсто“; при этомъ Государыня желѣла, чтобы Комиссія не считала ее кѣмъ ли за правило, а лишь приняла-бы ихъ въ соображеніе: „желая (говорится въ указѣ) что въ нихъ возможное найдется, то оныя прилежательнѣе служить ей могутъ. Впрочемъ Мы васъ съ тѣмъ опредѣляемъ къ оному благопредпріятію Наше столь возможному для отечества дѣлу, что вы можете, собираясь вмѣстѣ или по домамъ, каждый особенно, въ своихъ размышленіяхъ трудиться, только-бы все, что Намъ отъ васъ для разсмотрѣнія и апробатіи представляемо уже будетъ, было прежде разсмотрѣно общими вашими совѣтами. Чего ради и собраніемъ вашимъ не пренебрегать, какъ ни за благо между собою опредѣлять будете, быть необходимо потребно“^{б)}. Въ помощь къ главнымъ членамъ этой Комиссіи, тѣмъ же указомъ были опредѣлены: статскій совѣтникъ Клементьевъ, прокуроръ Коммерцъ-Коллегіи Пушкинъ и надворный совѣтникъ Одаръ, кромѣ казенныхъ служителей, назначенныхъ отъ Сената. Въ заключеніи своего указа, Императрица говоритъ: „Мы, во важности въ сей Комиссіи текущихъ дѣлъ и по неотложному положенію о поляхъ парада Нашего, не оставимъ по временамъ и нуждамъ я Сенатъ въ ней Нашей Высочайшею особою присутствовать, и потому быть повѣщаемъ сей Комиссіи въ административныхъ Нашихъ вѣдѣніи и покровительствѣ“^{в)}. — П. П. Поплюевъ, какъ отличнаго знаній торговца операціи, внутреннія и внѣшнія, былъ главнымъ руководителемъ въ совѣщаніяхъ этой Комиссіи^{г)}. Въ своихъ Запискахъ Поплюевъ, между прочимъ, говоритъ: „въ сіе

а) П. С. Зап., № 11938, т. XVI, стр. 432—433.

б) Тамъ же.

в) См. въ П. С. Зап., № 11931; 11965, 12224 и 12225; т. XVI, стр. 383, 406, 803—808.

отсутствіи⁴⁾ была и съездивать — получать собственноручными Ея Величества повелѣніи, какъ всѣ и отданы отъ меня силу; отъ же, сына мой, посланы были отъ меня въ Москву, какъ для покаянія его грѣба, а братъ для дѣла по данной имъ довѣренности⁵⁾. — Возвращеніе Императрицы въ Петербургъ, по свидѣтельству Неплюева, было радостнѣе событіемъ для всѣхъ жителей столицы, „и а“, — жывѣесть Неплюевъ, — „сладковѣе вѣсть знаки Ея Величества ко имъ благоволеніи и испрашалъ по всей возможности силма моего всѣ довѣренія имъ комиссия“⁶⁾.

Прошло уже два года со времени возведенія Екатерины II, а она не могла быть спокойной: въ Шлезвигбургской краѣсти страдалъ и томился въ одиночествѣ заключеніи восьмилетородившій императора Іоанна Антоновича. Въ теченіи 24 лѣтъ, начиная съ владѣчества и до смерти, онъ былъ безконечноюмъ, слѣпымъ и несчастнымъ орудіемъ позитивныхъ страстей. Но, не смотря на всѣ предосторожности и заботы правительства Елизаветы Петровны, чтобы само имя Іоанна Антоновича было забыто въ Россіи, находились люди, которые мечтали объ его освобожденіи; въ числѣ такихъ лицъ принадлежали: кавальеръ-мажоръ Гурчаловичевъ, ординаръ Имяйловскаго полка Оневидовъ и прапорщикъ Преображенскаго полка Иванкивъ, которые хотѣли возвести Іоанна Антоновича на престолъ, а Императрицу Елизавету Петровну и Ея наследника, Великаго Князя Петра Овдовича умертвить; но этотъ заговоръ, какъ и тотъ и заговоръ подполковника Лешухина, дѣйствиельнаго въ сообществѣ австрійскаго посла Маріана Ветти, былъ открытъ во-время и виновные были наказаны⁷⁾. Въ мартѣ 1763 г. Императора Петра III навѣстилъ несчастнаго узника, въ сопровожденіи барона Корфа, Наринкина, Волкова и Унгерихъ-Штериберга, и узналъ, что Іоанна Антоновичъ былъ не способенъ ни словъ говорить, ни правды мыслить. Императрица Екатерина II, также надѣвшая Іоанна Антоновича убѣдилась, что онъ былъ лишишь „разума и силма челоуѣческаго“⁸⁾. Однакожь, не смотря на это, имя шлезвигбургскаго узника не дало ей покоя: она могла опомнѣться какаго-либо возмужъ движеній и заговора въ-его пользу, какъ это ислерѣ и подтвердилосъ заговоромъ Миронича. Весной 1764 года въ Петербургъ

4) Когда Императрица Екатерина II жила въ Москвѣ, во время и послѣ коронаціи.

5) Замѣтка Неплюева, стр. 168. Изд. А. С. Суворова. Спб. 1893 г. Оригиналы писемъ Императрицы Екатерины II доселѣ хранятся у Н. Н. Неплюева, а копія съ нихъ хранятся въ Русск. Архивѣ за 1884 г. (изд. I, стр. 352—362).

6) Замѣтка Неплюева, стр. 170.

7) См. подробности оныхъ заговоровъ, какъ и заговора Миронича, во статьѣ Калашникова: „Шлезвигбургскіе неслѣи“. Историч. Вѣстникъ 1888 г., май.

8) П. С. З., № 12328, т. XV, стр. 896.

бури стали ходити веселиє слухи о якій-то предстоїчій катастрофі; із різних містотів города приходили підплетні анонімні писемля, із котрих сообщалися даже подробицї замиланого перевороту. Императрица знала обь этомъ и въ одному изъ своихъ писемъ говорить: „въ Санктъ-Петербургу много о снѣхъ происшествїахъ почти точно доносимъ бѣла“^{а)}; но, отколомъ ізъ архивнїахъ ізъ підплетнимъ писемлямъ, она отдавала ихъ графу Н. И. Панину, которому указомъ 10 декабря 1763 г. было поручено заведѣванїа тайнами дѣлами. Между тѣмъ Императрица должна была отпраплятися ізъ Остзейскїа провинциа, для осмотра Балтїйскаго порта. Въ снѣий день са отъѣзда ізъ Ригу, 20 июня, на указѣ было подплете анонімное писемля, въ котромъ право указивалось на замиланное освобожденїе пилосольбургскаго узника; но Императрица Екатерина, прочитавъ это писемля, передала его князю Александру Александрову Витгенштейну, назначенному ізъ февралѣ 1764 г. въ помощника ізъ графу Панину, для заведѣванїа тайнами дѣлами ізъ государствѣ, а сама въ тотъ же день отпраплялася ізъ Ригу.

На все время своего отсутствїа ізъ Петербурга, Императрица, какъ в раньше, забрала всѣ столичнїа войска и посеченїа о спокоествїа города Н. И. Неплюму, который говорить въ снѣихъ Запискахъ: „въ 1764 году, июня 20 числа, Ея Величеству угодное было отъѣхать ізъ Остзейскїа провинциа, а какъ наскъ поручить ізъ главную команду Петербурга и всѣ команди, а Его Высочество, подъ смертнїахъ графа Н. И. Панина, остался въ снѣхъ Сарскомъ, и я, во-прежнему, переѣхавъ жить во дворецъ. По причинѣ снѣий силу войску акорордїа, рассуждено было великими сдѣлать ему дважениа, почему оны, будучи на 29 дней узненомъ, переѣхавъ ізъ востерредскїа деревни, я же, въ теченїа Ея Величества отсутствїа, награжденъ бѣль почтусту назавленими милосердїа указомъ и пребитавъ ізъ желаномъ спокоествїа и благополучїа“^{б)}. Свидѣтельство Неплюма подтверждаетъ и официалнїа данинїа; въ снѣий день своего отъѣзда ізъ Ригу, Императрица подплетала указъ на имя Неплюма сдѣдующаго содержания: „Шекольниковъ какъ, во время отсутствїа нашего ізъ Лифландїю, кнѣти ізъ снѣхъ столичнїахъ городѣ главнїае попеченїа о сохраненїа добраго порядка и сморенной тишины. Чего ради о всѣхъ оставшихся ізъ всѣхъ разныхъ командахъ военнїахъ помыслимъ кнѣти какъ сдѣдїа и приимавъ отъ нихъ репорты на Ихъ Наме, командирамъ ихъ на всѣхъ военнїахъ правлениахъ и провинциахъ дважать свои настоянїа, и

а) Истор. Вѣстникъ 1883 г., кнѣ, стр. 373.

б) Записки Неплюма, стр. 170. Изд. А. С. Суворова, 1893 г.

о томъ изъ Навъ репортовать⁴⁾. Этотъ указъ можетъ служить весьма доказательствомъ того дѣянія, какое имѣла Екатерина II къ Неплюеву. Зная о предстоящей катастрофѣ, угрожающей ей лично, она вѣрнѣе ему всѣмъ столичнымъ войскамъ, а что Императрица предполагала возможность мятежа, это видно изъ того, что графъ Н. И. Панинъ получалъ тайное приказаніе, въ случаѣ какой-либо катастрофы, перенести Высвѣдѣнія престола, установленнаго съ нимъ въ Царскомъ Селѣ, въ Ригу. Екатерина, безъ сомнѣнія, знала, что въ Петербургѣ была масса, которая, при удобномъ случаѣ, не прочь была бы признать Ивана Антоновича законнымъ государемъ, чтобы чрезъ то приобрести власть на дѣла государственнаго управленія. Скоро она должна была убѣдиться и въ томъ, что слухи и злопачинныя письма о замыслѣмъ переворотѣ, въ пользу Ивана Антоновича, были вѣрны: въ ночь съ 4-го на 5-е іюля, въ Шлезесльбургской крѣпости разгорѣлась кровопролитная драка: воссталоюродный Иванъ Антоновичъ былъ убитъ присланцами къ нему стражниками Власьевымъ и Чекановымъ, а Мироничъ, рѣшившійся освободить шлезесльбургскаго узника, былъ арестованъ и потопъ, какъ извѣстно, послалася на свою безразумную попытку жизнью, сложивъ голову свою на эшафетѣ.

Графъ Н. И. Панинъ узналъ о случившемся въ Шлезесльбургской крѣпости на другой же день: 6 іюля въ 12 часу дня онъ получалъ рапортъ команданта крѣпости Берендиковна и доносенія капитана Власьева и поручика Чекина. Графъ Панинъ тотчасъ же командировалъ въ Шлезесльбургъ подполковника Канкина, чтобы онъ допросилъ Миронича и составилъ протоколъ о случившемся, а въ Ригу былъ отправленъ курьеръ съ подробнымъ докладомъ Государинѣ о смерти Ивана Антоновича, „объ отчаянной ухваткѣ одного сумата злодѣя“.—Но свѣтра на тогдашніе пути сообщенія, курьеръ въ три сутокъ преискалъ 568 верстъ и на четвертый день, послѣ катастрофы, вручилъ Императрицѣ доносеніе графа Панина.

Въ отвѣтъ на это доносеніе Императрица предписала: „бѣзъмѣрнаго козловина нехорошита по христіанской должности въ Шлезесльбургѣ бѣзъ огласки⁵⁾, а для производенія слѣдствія по этому дѣлу назначила генералъ-поручика Веймарна. Опасаясь на возмѣдствія случившейся катастрофы, Императрица 11 іюля писала графу Панину: „И нишѣ болѣе слѣдуи какъ прежде, возвратиться въ Петербургъ, дабы это дѣло скорѣе окончить и тѣмъ дальшимъ дурацкимъ разглашеніемъ пресечь“⁶⁾. Въ тотъ же день она писала и Неплюеву:

4) См. въ приложеніи къ посл. монографіи.

5) „Истор. Вѣстникъ“ 1888 г., май, стр. 294.

„Иванъ Ивановичъ“⁴⁾

„И письмо довольно унизки и усердныи писании распространены на Швабскійбургской полтъѣ. Я сишу къ вамъ возвратиться, гдѣ уажку, надѣюсь, скорое окончаніе сего безуряднаго дѣла. Князь Гедлиншвицъ и Визеншанку прошу поклониться отъ меня. Письма жаль, что Анатоль Ушаковъ³⁾ утонулъ. Оумнительно, что брать его знали его мысли; однако хорошо сдѣлано, что отъ арестованъ“⁴⁾

Черезъ день послѣ этого письма, Императрица снова писала Неплюеву:

„Иванъ Ивановичъ“⁵⁾

„Рассрѣшъ вашъ отъ 10 числа сего мѣсяца получила испраще. Что принадлежить до известнаго Швабскійбургскаго происшествія, къ оному дѣлу надлежашія шри отъ моя не только приняты, но и съ довольноиъ настояніемъ къ Никитѣ Ивановичу о томъ писано, а для свидѣствіа и генералъ поручикъ Веймартъ изъ Швабскійбургъ отправленъ по именному моему указу. Буда уже въ городѣ слухи точныи о томъ послатъ, то смѣрять только того, чтобъ они не найдя никакомъ предлога свидѣствіа, а тихица-бъ пребывала вонарушннма. Отсюда вышло въ Четвертъ, 13 Юля 1764 г.“⁶⁾

Изъ этихъ писемъ Императрицы Екатерины II къ Неплюеву видно, что онъ узналъ о смерти Іоанна Антоновича герцога раныше, чѣмъ значится въ его Запискахъ, въ которыхъ сообщается объ этомъ слѣдующее: „30 числа Юля мѣсяца, а въ оное по полуночи во 2 часу, былъ я разбуженъ по случаю приключеннаго ко мнѣ изъ Сарскаго Сама отъ Навати Иванова Павла бригадира Савина, чрезъ котораго онъ изъ словъ прикинулъ мнѣ слѣдующее, что нѣкто изъ малороссіянъ, именемъ Мироничъ⁷⁾, дослужившійся до офицераства и былъ въ Швабскійбургской крѣпости на караулѣ, предпріимъ злодѣйскій умыселъ сдѣлать возмущеніе, при коемъ несчастно-рожденный принцъ Іоаннъ лишился жизни, а хотя онъ, Мироничъ, и его сообщники всѣ пароложены и содержатся подъ карау-

3) Анатоль Ушаковъ, поручикъ Волгодонскаго вѣстового полка, былъ единственныи участникомъ заговора Миронича, но въ май 1764 г. утонулъ на пути изъ Смоленскъ, куда онъ былъ посланъ курьеромъ отъ Военной Коллегіи съ донесеніемъ къ импер. Мат. Наваточу Волгодонскому.

4) Русск. Архивъ 1834 г., кн. I, стр. 263.

5) Тамъ же, стр. 263—264.

6) Писемъ Неплюеву къ Мироничу, подполковникъ Смоленскаго полка, былъ вступилъ малороссійскаго полковника Федора Миронича, швабскійбургскаго Петра Волдону, во время войны съ Карломъ XII, и бѣжавшаго въ Польшу, а отъ Миронича, женатый на вислобской курчавѣ А и вѣи во вѣ, изъ тайнаи словесахъ съ полковникъ былъ посланъ въ Сѣверъ, гдѣ в раздѣлѣ герой Швабскійбургской драмы, тайнъ русскаго прапорщика XVIII в. С. о мечѣ въ журналѣхъ: «Историческій Вѣстникъ» за 1858 г., май; «Общ. Записки» 1858 г., CXVIII; «Библіотека для чтенія» 1859 г., № 2; «Триизъ обонъ исторіии драмы, россиянитъ» за 1860 г., кн. III, 140; за 1861 г., стр. 182—183. Сѣверъ; за 1865 г., кн. III. Справ. свѣд. Е. Кавале некаго: «Графа Вурдана и его время». Спб. 1866 г.

ловъ, но потребно знать и въ столицѣ по сему случаю должную предосторожности и сіе объявъ, оны, Саввинъ, отъ меня обратю въ Сарское Село объявилъ, а в того-жъ моменту послалъ къ себѣ познать правящаго генералъ-прокурорскую должность Александра Алексѣевича Вяземскаго, а пока оны ко мнѣ не прѣѣхали, старалась нарочнаго по почтѣ черезъ Новгородъ къ моему сыну ^{а)}, чтобъ оны, по полученіи моего письма, тотъ-би часъ и не для чего не отлагая, возможно поспѣшилъ скорѣе ко мнѣ возвратиться. Не прѣѣхавъ моего письма, сдѣлали мы съобѣтъ, что публиковать о сему происшествіи не было нужды, а за нужнее признала удостовѣнить всѣхъ команди командировъ, а о томъ, что тотъ несчастно-рожденный принцъ былъ въ Шлессенбургѣ, мы прежде и не вѣдали, почему и послалъ я къ себѣ знать князя Александра Михайловича Голицына, Федора Ивановича Ушакова, Федора Ивановича Ватковскаго, Семѣя Ивановича Морданцова и Николая Ивановича Чичерина и, о сему изъ сообщъ, рекомендовалъ, чтобъ каждый въ своей командѣ дѣлалъ примѣчаніе о перадахъ и о способствіи изъѣлъ-би немечій. Съ самою тою извѣстью, какъ я Саввинимъ разбуженъ былъ, впадалась я въ предположеніе божокозвѣстѣ, ибо Самъ Богъ, сердца моего зритель, что я здравіе и благополучіе вселенствѣннѣйшей Государини моеѣ въ тысячу кратъ дороже считалъ моеѣ жизни, а о происшествіи и извѣрніи сего злодѣяніи я болѣе, какъ выше сказалъ, ничего не вѣдалъ; а происшедшее о томъ свидѣніе отъ Никиты Ивановича чрезъ посланнаго отъ него въ Шлессенбургъ генералъ-поручика Веймарна ^{б)}.

Такимъ образомъ оказывается, что Неплюевъ, судя по его Запискамъ, узналъ о Шлессенбургскімъ происшествіи черезъ полковника, что, по нашему извѣстію, неисторично. Не говоря уже о томъ, что свидѣтельство Неплюева противорѣчитъ вышеприведеннымъ письмамъ къ нему самой Императрицы Екатерины II изъ Риги, отъ 11 и 13 іюля 1764 г., трудно допустить возможность того, чтобъ Императрица, стараясь въ Остзейскія провинціи и избравъ Неплюеву въ столицѣмъ войска въ главную команду, оставила его въ совершенномъ невѣдѣніи относительно подвѣстныхъ писемъ, въ которыхъ предостерегала ее о замышленномъ заговорѣ, въ пользу Шлессенбургскаго узника. Графъ Н. И. Шалинъ, узникъ о насильственной смерти Іоанна Антоновича 5 іюля, также немедленно долженъ былъ извѣстять Неплюева о случившемся, какъ главнокомандующаго всѣми войсками въ Петербургѣ, въ предотвращеніи возможности кадаго-либо мятежа

а) См. выше, стр. 923.

б) Записки Неплюева, стр. 171—173. Изд. А. С. Суворова, Спб. 1893 г.

среди войскъ и жителей столицы, вѣроятно имъ думалось, что въ Запискахъ Пенлюбева число 20 ошибочно означено числомъ 8 или 10-го іюля. Съ другой стороны непонятно и то, почему Пенлюбевъ ничего не зналъ раньше о мѣстѣ заключенія Іоанна Антоновича, если это было известно некоторымъ изъ офицеровъ, придерживавшихъ законы и даже оставившихъ барбараццалку ^{а)}. Мы думаемъ, что провидательная и мудрая Екатерина, оставила на попеченіе Пенлюбева Петербургъ и всѣ столичные войска, не только не имѣла нужды скрывать отъ него содержанія подмѣненныхъ ключей, а напротивъ, въ видахъ спокойствія жителей столицы и своей безопасности, должна была предупредить его о замышленной катастрофѣ и дать нѣкоторые совѣты, какъ дѣйствовать, въ случаѣ какого-либо измѣна въ партияхъ. Мы узнали и выше на несогласіи нѣкоторыхъ мѣстъ Записокъ Пенлюбева дѣйствительности и, отыскавъ настоящій фактъ, склонны думать, что Записки его, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно интересны и правдивы, не во всѣхъ своихъ частяхъ заслуживаютъ одинаковаго довѣрія, какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу „Историческій Вѣстникъ“ ^{б)}. Намъ уже известно, что Пенлюбевъ, во время заключенія Іоанна Антоновича и ареста его родителей, самъ былъ арестованъ, лишивъ малороссійскихъ деревень и ердома Св. Александра Невскаго ^{в)}; затѣмъ удаленъ отъ двора въ Оренбургъ, гдѣ оставался до 1758 года, такъ—что всѣ поминанна интарства несчастнаго владѣльца-Императора не разинувъ герондаль и везувъ Россію, включительно до Шлезенбургской крѣпости, привозили до оставленія Пенлюбева въ поста оренбургскаго губернатора, а потому отъ негоже, можетъ быть, дѣйствительно и не зналъ о вѣстившей судьбѣ Іоанна Антоновича; но, сдѣлавшись ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ, совѣтникомъ и помощникомъ Императрицы Екатерины II, онъ долженъ былъ знать о замышленномъ переворотѣ, въ пользу Шлезенбургскаго узника.

Императрица возвратилась въ Петербургъ 25 іюля; въ началѣ августа Веймарсъ представлялъ ей „Экстрактъ свѣдѣтельнаго діала“, 17 августа былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о кончинѣ Іоанна Антоновича ^{г)}, а 15 сентября того же года, въ Общественную раду на Петербургскомъ островѣ, была совершена казнь Миронча, виновника Шлезенбургскаго драма ^{д)}.

а) Истор. Вѣстникъ 1888 г., кн. 1.

б) Истор. Вѣстникъ 1888 г., кн. 1, стр. 213, примѣчаніе.

в) См. выше въ извѣст. монографіи стр. 102—113.

г) См. его въ П. С. З., № 42238, т. XVI, стр. 890—892.

д) О наказаніи его соучастниковъ см. въ П. С. З., № 42241, т. XVI, стр. 897—907.

По возвращеніи Императрица Екатерина II изъ Рига въ Петербургъ, Н. И. Неплюевъ переехалъ изъ двора въ свой домъ и „ласкался“, по его выраженію, „милостию широтой, а милостию кою“, — значитъ онъ, — „я воею мою оставилъ приближаться, потому противъ желанія моего (ибо желаніе мое было служить до конца жизни) притужденіемъ вынужденъ просить о увольненіи моего отъ всѣхъ дѣлъ“^{а)}. Однакожъ въ воскресный день, какъ сообщаетъ Галаиковъ, Неплюевъ явился во дворецъ съ просьбой къ Императрицѣ объ увольненіи его отъ службъ. Когда почти совершенно одиельнаго старика подвели къ Императрицѣ, она посадила его подле себя, и когда старецъ изложилъ, что онъ желаетъ и не можетъ служить, Императрица сказала: „Я разувѣю тебя, Иванъ Ивановичъ! Ты, конечно, хочешь проситься въ отставку, но воля твоя, — и прежде тебя не отставлю, пока ты не отрекомендуешь мнѣ на свое мѣсто челолика съ такими же достоинствами, съ какими и ты!“ — Нескромныя и ласковыя слова Императрицы растресали почтеннаго старца до слезъ; но Неплюевъ хорошо сознавалъ, что онъ болѣе уже не способенъ къ службѣ и, считая себя чуждымъ окружающему его обществу придворныхъ карьеристовъ, откровенно сказала Государинѣ: „Нѣтъ, Государина, имъ ученики Петра Великаго; проведены изъ сквозъ огня и воду; никакъ воспитывались, никакъ думали и никакъ вели себя; а мнѣ никакъ воспитываться, никакъ водить себя и никакъ мыслить. Иванъ я по вѣку ни за кого, неже за сына моего ручаться“^{б)}. Переданная объ этомъ Галаикову, по возвращеніи изъ двора, Неплюевъ записалъ: „тутъ всѣ были, но мнѣ что за нужда! — Я сказалъ, что чувствовалъ“.

Мы видѣли, въ какое тревожное и опасное время, лично для себя и для спокойствія Россіи, Императрица Екатерина II выразила свое полное довѣріе къ Неплюеву. Припоминаетъ, что она, во время дворцоваго переворота 28 іюня 1762 г., поручаетъ Неплюеву всѣ работы, нашедшіяся въ Петербургѣ; отбѣжала въ Москву, для коронованія, она оставляетъ на его попеченіе Наслѣдника Престола, Великаго Князя Павла Петровича, и назначаетъ его главнокомандующимъ всѣхъ статскихъ войскъ; находится въ Москвѣ, Государиня ведетъ съ нимъ собственноручную переписку, спрашиваетъ его мнѣнія и соображенія, касающихся различныхъ государственныхъ дѣлъ и событий, и въ своемъ письмѣ изъ Брагоядана о дѣлѣ помѣщи Иласѣдова откровенно говоритъ: „Я прошу васъ отнестись ко мнѣ какъ на то разсужденіе мнѣнъ, что возмѣстному не осмѣлось уже съ княземъ

а) Записка Неплюева, стр. 173—174. Изд. А. С. Суворова. Спб. 1893 г.

б) Тамъ же, стр. 198.

здѣсь соединяются^{а)}. Отправляясь въ Лафандю, для осмотра Балтійскаго порта, Императрица снова поручаетъ Петербургъ и всѣ столичные войска Пеплову, возлагая на него надежды на спокойствіе и порядокъ въ городѣ. Высшеприведеннымъ письмомъ Екатерины II къ Пеплову могутъ служить яркимъ доказательствомъ того, съ какою доброумишленностью и съ какою стараніемъ онъ исполняетъ возложенныя на него порученія, не смотря на свои продолжительныя годы и слабость физическаго силъ. Понятно, что не легко было разстаться Государыней съ такимъ омишнителемъ, умнымъ, честнымъ и вѣрнымъ слугою отечества; но, не смотря на свои непрекнсно желаніе удержать Пеплова на службѣ, Императрица должна была править его прошенію объ оставленіи, в 10 ноября 1764 года она подписала для указа на все Сената, въ концѣ октября Пепловъ былъ уволенъ, „по слабости своего истуремнаго здоровья“, отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, получивъ въ награду 20000 рублей на уплату долговъ, а другимъ—ему были пожалованы „въ свѣдѣніе и поощрительное свидѣніе“ импороссійскія волости Чеховская и Яннопольская, со всѣми принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, мѣстечками и селами^{б)}. Такъ закончили свою полезную службу отечеству Ив. Ив. Пепловъ, который послѣ этого прожилъ еще девять лѣтъ, а какъ протекали послѣдніе годы его жизни, увидимъ въ слѣдующей послѣдней главѣ монографіи.

а) См. выше въ пред. монографіи, стр. 316.

б) Эти указы, копіи съ которыхъ мы приводимъ въ приложеніи, могутъ служить новымъ доказательствомъ неосознанности жизни Е. П. Карновича о присвоеніи Пепловымъ этой волости—дѣла А. П. Малинскаго, на что даже было указано в разнѣе, (См. въ настоящей моногр. стр. 30—32).

ГЛАВА XXX.

Частная жизнь Неплюева въ Петербургѣ, его отъѣздъ въ Малороссію и болѣзнь.—Привѣтіе сына Неплюева и осмотръ нѣкъ малороссійскихъ волостей, пожалованныя въ его отцу Императрицею Екатериною II.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубнѣ.—Проготовленіе къ смерти, иретианствою кончина и погребеніе Ивана Ивановича Неплюева.—Характеристика Неплюева и павиціи о немъ въ документахъ.—Неплюевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ въ Оренбургѣ.—Чествованіе дарсотеатральной павиціи Неплюева со дня его рожденія.—Предложенный памятникъ въ Поддубнѣ Неплюеву въ Оренбургѣ.—Заключеніе.

«Се уже приближается мѣсяцъ мой: слабость тѣла и памяти приближаетъ разрушенію моего тѣла, въ чемъ я и прощаюсь срабѣею Волевынана. Ожидаю смерти съ должнымъ покаяніемъ и, надеясь на милость божію, сповѣдываюсь друзьямъ».

(Изъ письма Неплюева—къ сыну).

«Люби свое отечество и въ западнѣе того пошломъ не имай не только безгосподствіе, но и жизнь. Подчиненнымъ твоемъ, а само преступленіе буди больше стѣны, нежели господствіе, нѣтъ праско въ памяти слова Божіе: «Милости дошу, а не жертвы», и что она такіе же люди, какъ и ты, грѣшныи и слабы, давай тебѣ гражданскими законима».

(Изъ предсмертнаго письма Неплюева къ сыну).

«Поздравляю обо мѣхъ грымозимъ!»

(Последній слогъ Неплюева къ сыну).

Получивъ частую отставку и право жить гдѣ угодно, Неплюевъ нѣсколько времени спокойно жилъ въ Петербургѣ, ежедневно присутствуя утромъ на литургіи въ своей домашней церкви; иногда съ принималъ своихъ друзей и знакомыхъ, нѣкъ конхъ чаще другихъ навѣщали его графы Павловъ и Чернышевъ, князь А. А. Волынский, Менцеровскіе и Нарышкины. Сама Императрица также иногда бывала у Неплюева и просто, по семейному, обѣдала у него, пользуясь его советами. Когда на мѣсто А. Р. Давидова назначенъ былъ губернаторомъ въ Оренбургъ Дмитрій Павловичъ Волковъ, бывшій тайнымъ секре-

таряхъ у Петра III, Императрица приказала ему отправиться къ Неплюеву, вручить собственноручное письмо слѣдующаго содержания:

„Иванъ Ивановичъ“!

По званію вашему состоянію и дѣлу Оренбургской губерціи, приказала я отправленному туда губернатору съ нимъ къ вамъ явиться, жала, чтобъ вами поставленія въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ ему дали. Я узнала, что ваши совѣты, оставшись въ его мысли, много подадутъ ему пресѣданія“^{а)}

Декабря 6 дня 1764 года.

Царское Село.

„Екатерина“.

Во второй половинѣ декабря того же года, Иванъ Ивановичъ, въ сопровожденіи своего сына, отправился въ Поддубье, чтобы „поклониться гробамъ своихъ родителей“, откуда послалъ Ея Величеству поздравительное письмо съ поздрав. 1765 годовымъ, на которое Государина въ первый же день поздрав. года собственноручно отвѣтила старцу:

„Иванъ Ивановичъ“!

„Письмо ваше я получила и въ похваленіе ваше съ поздрав. годовымъ благодарствую; я поздравляю и васъ и жалаю, чтобы вы были веселы и здоровы. Небѣды ваши, сколько ихъ есть, гудеть, что вы ихъ покинули; а какъ кажется, будто вы въ деревнѣ лучше видите, нежели въ городѣ: яла ваше въ письмѣ не какъ такъ“^{б)} хорошо писано, какъ вы въ тридцать лѣтъ не писывали“^{в)}.

1 Января 1765 года.

С-Петербургъ.

„Екатерина“.

Проживъ въ Поддубьѣ одиннадцать дней, Неплюевъ черезъ Москву пробѣжалъ въ Малороссію, въ воеводоуправленія ему волости, Николій же Ивановичъ, выѣхавъ отсюда лишь до 1 января 1765 года^{д)}, возвратился въ Петербургъ въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ. Въ началѣ февраля Неплюевъ пробѣжалъ въ Яновъ (Черниговскій). Главнымъ командиромъ войскъ Малороссіи въ то время былъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ^{е)}, жившій въ Глуховѣ. Онъ и его жала, графиня Екатерина Михайловна,

а) Русск. Архивъ 1884 г., кн. 1, стр. 264.

б) Тамъ же.

в) Сморг. въ приложеніи къ извѣстной монографіи, стр. 415. Копія съ указа обо отпускѣ И. Ив. Неплюева.

д) Записка Неплюева, стр. 177. Изд. А. С. Суворова, Спб. 1883 г. Слѣд. II. С. 3, № 12377, т. XVI стр. 251—262.

отвѣсались къ Неплюеву, не его свидѣтельству, „съ такою свисходительностію и ласкою, каковая рѣдко и отъ родныхъ бывають; но сіе“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „въ разсужденіи ихъ свободнѣе и душевнѣе, ибо сіи, будучи членовѣкомъ отличнаго разума, а она — житіемъ добродѣтельнаго, подавали мнѣ гнѣвъ усурдіи, каковыиже я всегда къ дому ихъ былъ возлюбленъ“.

Изъ Николая Неплюева особымъ письмомъ привѣтствовалъ Императрицу со дня ея рожденія, на которое Государыня отвѣтила ему:

„Внукъ Ивановичъ!“

„Писало вамъ изъ Янкова я получила и за подражаніемъ со дня ея рожденія моего благодарственную. Желаю, чтобы счастливая теперь и беззаботная жизнь, а притомъ и лучшій протекъ здѣшняго климата подкрѣпили вашу ослабѣвшія силы, возвратили вамъ здравіе и продалли вѣкъ вашъ“.⁴⁾

28 Августа 1765 года.

Норвежск. Сѣв.

„Екатерина“.

Отправляясь въ Украину, Неплюевъ имѣреніемъ устроити тамъ копейскій заводъ и, привади его въ должный порядокъ, снова возвратиться въ Петербургъ, чтобы жить на доходи отъ этого завода⁵⁾ по обстоятельствамъ сложился вѣщо.

Въ концѣ іюля того же года Иванъ Ивановичъ заболѣлъ и не столько былъ слабъ, что „съ великою нуждою в одну ночь“ написать „начальника литеры“ своего имени и фамиліи въ письмѣ къ сыну, но надѣясь даже увидѣться и прескитаться съ нимъ; „я то письмо“, — говоритъ Неплюевъ, — „по благодѣанію графа Петра Александровича, съ вѣрочіемъ штафетомъ въ Петербургъ отправлено, а я съ сего времени лишился совершенно зрѣнія, такъ что уже солмечнаго сіянія мнѣ было виднѣе не могу“⁶⁾. Получивъ письмо отца, Николай Ивановичъ испросилъ собі отпускъ до января 1766 года⁷⁾ и немедленно отправился въ Янковъ. Неплюевъ въ своихъ Запискахъ, между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее: „23 іюля прабилъ въ Янковъ сынъ мой и вивелъ меня при послѣднемъ уже видѣніи, потому что съ сего начала она болѣзнь я былъ въ безпрерывномъ жару“⁸⁾. Невольное чувство радости, при свиданіи съ любимымъ сыномъ, подѣствовало благотворно на больного старца: „голова его“, — говоритъ Неплюевъ, — „в чрезвычайнаю мѣру радость, его оживил, какъ отъ сна меня возбудилъ, и сіи-то дружа движенія отворились

а) Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 365.

б) Записка Порошина, подъ 22 января 1764 г. Ср. Записка Неплюева, стр. 174, приблизительно. Изд. А. С. Суворова Сѣв. 1893 г.

в) Записка Неплюева, стр. 177.

г) См. концы ея узла, заслуживающаго въ Сѣвѣ 23 іюля 1765 г., въ приложеніи къ настоящей монографіи, стр. 112.

д) Записка Неплюева, стр. 177—178.

генеральскими крестами, и хотя отъ этого теченія тѣло ослабѣло, но жаръ пошла уменьшався, и чрезъ недѣлю я уже въ состояніи былъ встать съ постели^{а)}. По прївѣдѣ въ Малороссію, Неплюевъ имѣлъ пожалованнымъ ему деревню „совсѣмъ разоренную“ и чтобы хотя нѣсколько ихъ поправить, онъ сообщалъ сыну необходимыя средства объ этихъ деревняхъ и поручалъ ему осмотрѣть помѣстья, находящіеся въ Переяславскомъ полку. Въ началѣ сентября Николай Ивановичъ выѣхалъ изъ Янине въ Кіевъ, чтобы пожеланіемъ на могилѣ своей матери,^{б)} и оттуда уже отправиться по деревнямъ для ихъ осмотра. Между тѣмъ Иванъ Ивановичъ въ концѣ сентября снова заболѣлъ и все время, пока по его письму не возвратился сынъ, занимался заботами и попеченіемъ графа Петра Александровича Румянцева и его супруги, Евдокимы Михайловны; она прислала къ больному доктору и, по свидѣтельству самого Неплюева, „объ его покое и поправленіи здарья столько старалась, какъ бы съ нѣкъ одноустройство“^{в)}. Возвращеніе сына снова благотворно подействовало на улучшеніе здарья Неплюева. Николай Ивановичъ „со слезами“ просилъ и убѣждалъ своего отца переѣхать въ Петербургъ и жить съ нимъ вмѣстѣ. Неплюевъ согласился исполнить желаніе сына, но съ тѣмъ, чтобы жить на дачѣ, а не въ городѣ, и 8 января 1766 года онъ прибылъ въ Петербургъ. Прожилъ нѣсколько дней въ домѣ сына, Иванъ Ивановичъ переѣхалъ на дачу, гдѣ и оставался по сентябрь того же года. Но трудолюбивому чловѣку сидѣть безъ дѣла, какъ говорится, слома рука, хуже, чѣмъ лѣнному работать: Неплюеву скоро нестерпима дачная бездѣятельная жизнь, и онъ 20 сентября того же года переѣхалъ на постоянное жительство въ свое родное Поддубье, гдѣ пожелалъ жить близъ своихъ родителей. Въ началѣ декабря Николай Ивановичъ, въ сопровожденіи ассессора Баролевскаго, прїѣхалъ въ Поддубье и прожилъ съ отцемъ три недѣли. Во время этого свиданія, биле рѣшено отправить внука Неплюева, Иванъ Николаевича, для образованія за границу. Благодаря заботамъ дѣдушки и содѣйствію графа Н. И. Панина, молодой Неплюевъ былъ отпущенъ въ Швецію, гдѣ прожилъ болѣе двухъ лѣтъ. Проставшись съ сиконъ, Неплюевъ 20 января 1767 года самъ указалъ мѣсто для построенія каменнаго храма, во имя Св. Крестителя и Предтечи Христовя Іоанна. Поручилъ заведываніе и управленіе малороссійскими деревнями своему сыну, самъ Иванъ Ивановичъ имѣлъ заведываніемъ и старался „привести Поддубье въ такое состояніе хлѣбопашества, чтобы она деревня довольствоваться могла доухъ Петербургскій Николай Иване-

а) Тамъ же, стр. 158.

б) См. выше въ настоящ. монографіи, стр. 103.

в) Записки Вильнева, стр. 178—179. Изд. А. С. Суворова, Спб. 1893 г.

нича и дачу мякина хлѣбомъ⁴⁰. Въ свободное время Пашаювъ любилъ слушать чтеніе книгъ, для чего и держалъ при себѣ двѣихъ чтецовъ, но газеты и романы повоста уже не интересовали его: „ни о какихъ повостяхъ, ни о газетахъ“,—говорить онъ,—„я уже не желаю слышать, потому что считаю себя уже отпавшимъ отъ міра“⁴¹. Но Паша Пашаювъ не жалъ осоловѣть или отпослѣднѣть и въ это время,—его духъ былъ всегда самымъ гостеприимнымъ и хлѣбосольнымъ пріютомъ для постороннихъ лицъ: „сѣды, какъномъ есть“,—говорить онъ въ Запискахъ,—„вѣкъ во мнѣ ласковъ и ежодневно у меня изъ нутра по пѣскалькѣ вылетѣтъ“⁴². Сѣдые дворянство, дѣйствительное, съ удовольствіемъ и часто вышало престолярнаго Пашаюва, обращалось къ нему за рѣшении сомнѣній въ затруднительныхъ случаяхъ и любило слушать его интересно разсказъ о билонѣ, а извѣстно, старика гораздо лучше помнать то, что было давнои-давно, когда изъ памяти была воспринимчива и крѣпка, чѣтъ то, что случилось въ изъ старости⁴³. Паша Пашаювъ разсказывалъ о происшествіяхъ въ его владѣнствѣ съ такою подробностію и ясностію, какъ будто все это было недавно, да и было чего неслухать, когда великій старецъ, проведній всю свою жизнь въ постанкахъ и разнообразныхъ трудахъ, начиналъ рѣчь о вѣчныхъ провансахъ!—Оживленная воспоминаніями прошлаго, рѣчь бизалого и умилаго старца немалую привлекала къ себѣ вниманіе слушателей, которые и не замѣчали, какъ легло крѣпкое время въ интересной и замѣательной бесѣдѣ съ Пашаювскыи.

Въ началѣ декабря 1768 года, извѣстна Пашаюва его вѣстка Агриппина Александровна Пашаюва, вторая жена Николая Пашаюва, съ свекоръ италѣтннхъ сыновъ Дмитріемъ и, проживъ въ Поддубкѣ десять дней, старалась изъ бѣгемъ въ Намну пустынѣ⁴⁴. Свѣлой дѣдушка, по его словамъ, „уже ланомъ былъ удовольствіемъ видѣть черты лица своего внука, но и тѣмъ былъ недоволенъ обрадованъ, что могъ его окантъ“⁴⁵.—Въ 1769 году возвратился изъ Швеціи старшій внукъ Пашаюва, Павелъ Пашаювскыи. Пашаювскыи, прожившій самъ за границей пять лѣтъ для образованія, хорошо сознавалъ, что внукъ его въ два года своего пребыванія въ Швеціи немалое еще могъ приобрести полезнаго свѣ-

⁴⁰ Тамъ же, стр. 180.

⁴¹ Тамъ же.

⁴² Тамъ же.

⁴³ Ср. выше стр. 880.

⁴⁴ Тамъ же, стр. 181. Дмитрій Пашаювскыи впоследствии былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и умеръ холостымъ 45 лѣтъ, въ 1806 г.—Смолъ въ прозаическіи разсказъ Пашаювскыи, стр. 35.

⁴⁵ Д. Записки Пашаюва, стр. 181.

дній, а потому просилъ Императрицу особливъ милості „о пожалованіи его званія въ гвардію офицеромъ и увольненіи его послужить въ чужіа государства“⁴⁾. Императрица Екатерина II, высоко цѣнившая заслуги Пенлюва, въ октябрѣ того же года пожаловала его званію чина армейскаго капитана и снова отпустила „его послужить“ за границу. Въ концѣ ноября того же года, военнагодательнѣйшій капитанъ, Иванъ Николаевичъ Пенлювъ, пріѣхалъ въ Поддубье, въ сопровожденіи майора Реицевицкаго, чтобы поблагодарить своего дѣдушку и погостить у него; проживъ здѣсь съ мѣсяцъ, Иванъ Николаевичъ возвратился въ Петербургъ къ отцу, а въ январѣ 1770 года отправился, вмѣстѣ съ Редцевицкимъ, въ заграничное путешествіе на два года. Николай Ивановичъ, проводивъ своего сына, наѣхалъ отца и нѣсколько дней проживъ въ Поддубѣ, куда онъ пріѣхалъ и въ слѣдующемъ году. Въ мартѣ 1772 года званъ Пенлюва, Иванъ Николаевичъ, возвратился изъ своего путешествія съ богатимъ запасомъ различныхъ свѣдѣній и съ знаніемъ италянскаго языка, которому онъ научился, желя доставить удовольствіе дѣдушкѣ, а съ апрѣлѣ того же года пріѣхалъ въ Поддубье, чтобы поведѣться и подѣлиться съ любимымъ дѣдушкой своимъ замѣчаніемъ, впечатлѣніемъ и пріобрѣтеннымъ знаніемъ.

Поддубскій храмъ, заложенный Пенлювомъ въ 1767 году, былъ окончательно оконченъ только въ 1772 году и 24 июня этого года, въ день рождества Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, торжественно былъ освященъ. По желанію Николая Ивановича Пенлюва, сюда было перевезено изъ Орлабурга и погребено въ этомъ храмѣ тѣло его первой жены, Татьяны Осодоровны, урожденной княжны Менцеровой, съ которой онъ жель лишь четыре года⁵⁾. Въ концѣ апрѣля 1773 года, Пенлювъ получалъ отъ своего сына извѣстіе „въ нарочитѣ, что Ея Величество повелѣстившійше повелѣла пожаловать его сына 21 апрѣля въ действительные статскіе совѣтники“⁶⁾. Не смотря на свою слабость, Пенлювъ попросилъ отпустить его въ иностранннй храмъ и здѣсь, въ свободнѣйшій мѣждъ случившихся у него гостей и доводчицъ, заключилъ благодарственный съ каѣннопредложеніемъ молебствъ за здравіе Императрицы,—такъ цѣнилъ старій и честный слуга отечества званіемъ къ себѣ и къ своему роду Государыни!—Въ полоннѣ июля Пенлювъ былъ обрадованъ новинъ угѣнительнымъ извѣстіемъ о томъ, что его званъ,

4) Тамъ же.

5) См. въ изст. монографіи нашъ, стр. 829.

Къ стр. 934.

Наружный видъ Поддубскаго храма.

Къ стр. 940.

Надгробные памятники внутри храма.

Иванъ Николаевичъ, былъ приведенъ въ секунду-наѳору, „за что и будетъ хвала всѣмъ благъ подающему Богу“,—говорить Неплюевъ,— „и сіе тѣмъ важнѣе, что полученныя мною отъ него, услуга моего, изъ прии о вѣнчаніяхъ его подвигахъ (либіетіа) утверждали надежду мою, кою я иногда возлагалъ на него, что узику въ конѣ уорданнаго слугу спочестія, жертвующаго ому жизнью“, ⁴¹. Спустя нескѣ этого почти три мѣсяца, а именно 4 октября Неплюевъ получилъ отъ сына письмо, извѣщающее о бракосочетаніи Наслѣдника престола, Великаго Князя Павла Петровича съ Великою Княжною Наталіей Алексѣевной, а также и о томъ, что его сынъ „осиновостивѣше пожалованъ въ Правительствующій Сенатъ въ оберъ-прокурора“. Письмо Николая Ивановича обрадовало старика—отца „даже до слезъ“. Неплюевъ такъ говоритъ объ этомъ въ своихъ Запискахъ: „Скозь я ни слабъ былъ, однакожь туль самую минуту велѣлъ себя вести въ домовую церковь, и собралъ всѣхъ конѣ служителей, привелъ благодарственное пани съ возгласпреклоненіемъ возлюбленію Господу Богу о здравіи Восиновостивѣишей нашей Государини и о нископаніи Его святосе благословеніа на сочетавшихся Илъ Высочества: да утвердятъ, милуя Россію, Богъ король илъ во вѣкъ вѣкомъ. Скозь яи услалисъ конѣ болѣеишине праведки и скозь я уже былъ ни безнадѣженъ о моей жизни, однако таловныя извѣстіа наполили меня радостію, что судила илъ Господь Богъ дождатъ мене въ старости конѣ“ ⁴².

Въ октябрь того же 1773 года, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, во ете выраженію, „началъ покойно прѣготовлять себя къ смерти“. Желая въ послѣдній разъ обнять своего сына и „за его рукавъ испустить духъ свой“, онъ написалъ ому слѣдующее трогательное письмо:

„Мой любимый сынъ, Николай Ивановичъ!“

„Святость пророческихъ словъ: дни лѣтъ моихъ лѣтъ семидесятъ, аще-ли въ савѣтъ—осиновостивѣи лѣтъ, какъ я и имѣю себя чувствую, исполняется надо мною; се уже приближаются вѣкъ мой и въ послѣднюю назначенному времени жизни человеческой, а упокожающаяся не только день это дне, но и часть отъ часа слабости не только тѣла моего, но и памяти, предвѣщаетъ разрѣшеніе хранимъ, въ чомъ я и преданъ судьбамъ Восиновостивѣи; ожидая смерти съ должными повинностиюкъ я, во великую челоукую поможкою, спокониваю душою; но Онь зреть сердце мое и знаеть, чомъ еще съ жизни моей желаю, а именно только того, чтобы илъ еще прежде кончины обнять тебя въ послѣднее и за твоихъ рукавъ пре-

41) Записки Неплюева, стр. 142. Изд. 1820 г., Сиб.

42) Записки Неплюева, стр. 181—182.

дать духъ мой и чтобы твои руки закрыли глаза мои; я знаю твою по нѣй горячность, утѣраю о твоихъ воспаденныхъ послужахъ, а сія уже будетъ и въ послѣднее утѣше моея, буде возможно. Командаръ твой и особенный благодѣтель, князь Александръ Александровичъ ^{а)} въ томъ тебѣ помочь можетъ; буде же ты рассудишь, что по повелѣнію опредѣленія твоего къ мѣсту или къ чѣмъ другимъ того сдѣлать не сходно, то и я предпримительно въ томъ съ тобою и соглашаюсь, да и по настоящей распутицѣ какъ тебѣ захочетъ — И такъ да будетъ воля Божія надъ тобою" ^{б)}.

Настоящее письмо, помѣченное 17 числа октября 1873 года, было отправлено въ Петербургъ съ Лаврентіемъ Вархатовичемъ; Николай Ивановичъ съ нимъ же послалъ отцу и отбѣту, утѣшая, что онъ, вслѣдствіе распутицъ и по нѣкоторымъ „основательнымъ причинамъ“, не можетъ быть. Личный удовольствіемъ увидѣть сына въ послѣдній разъ, Иванъ Ивановичъ не могъ залушить въ себѣ духъ о немъ: „наилѣпшее движеніе въ моемъ животѣ, — живѣесть онъ —, предвѣщаетъ мнѣ видѣть Николая Ивановича; съ нимъ однимъ отдалось а отъ долгаго въ немъ состояніи божевѣлія, а прежде, нежели потеряю совершенную память, то желаю отписать къ нему еще" ^{в)}. Удрученный мыслию о скорой кончинѣ и совершенно ослѣбѣвшій, Иванъ Ивановичъ самъ уже не могъ писать и почти три сутокъ диктовалъ свое послѣднее предсмертное письмо къ сыну, обливаясь слезами. Вотъ что предвѣстала умирающей 80-ти лѣтній старухъ, въ изданіе своему сыну и потомкамъ:

„Напрасно, мой любезный сынъ, надеждо себя ласкаешь увидѣть меня живаго: чувствую, что уже смерть моя приближается, къ чему не столько безразлично принадлеж, какъ лѣта моя опредѣляются, — въ разсужденіи чего и почва твоя должна быть утѣрена, въ чемъ я на твою благоразумію и надѣюсь, да знаю и воли Господней противно. Прежде, нежели душа моя отъ тѣла разлучится, въ должности вѣлокъ сказать тебѣ, Николай Ивановичъ, въ послѣднее сохранилъ святую вѣру, вѣруй о той дѣлѣ твоихъ; исполняй по возможности заповѣди Господни. Отецъ Великій есть источникъ всякъ блага добнѣнны и живнны, и вѣруй въ Него никогда не постыдится. Сохранивъ въ совершенствѣ вѣрность твою къ Ея Величеству и къ учрежденнымъ отъ Него и чрезъ Нее законникамъ; наблюдай правду во всякъ твоихъ дѣлахъ и поступкахъ, зато бы иногда и неприятное что тебѣ изъ то повелѣнію случалось; вѣдай, что Богъ и Ея Величество правды твоимъ будутъ покровители:

а) Визе и снѣд, генералъ-прокуроръ.

б) Записка Николаева, стр. 185—186.

в) Тамъ же, стр. 187.

Николай Иванович
Неплойевъ.

Иванъ Николаевичъ
Неплойевъ.

Дмитрій Николаевичъ
Неплойевъ.

если не въ это время, то послѣ тебѣ черезъ нѣль отаростка. Люби свое отечество, отъ котораго нѣль роду твоей благодѣлительности былъ и потомукъ будутъ, а въ защитникѣ того полямъ не надо не только благосостояніа, но и жизни. Я во всей возможности самъ нѣль купювъ, мой любимый сынъ, и ты всѣхъ лучше знаешь бѣзніа нѣкогда нѣль оспорюва, слова а нѣль спомалъ терпѣлива, а наполеонъ, Богъ, владѣющауя истина, возмалъ меня въ такое состояніе, наполеонъ только челоука при нѣльхъ свѣдѣствѣхъ ождать бѣло возможно. Подчлѣннѣхъ твоимъ а нѣльхъ крестянамъ будъ больша отечъ, наполеонъ господина, нѣльхъ прѣсно въ памяти слово Божіе „милости хощу, а не жертви“, а что она—такіа же люди, какъ а ты, кромѣ чиноу а власти, данной тебѣ гражданинѣ наполеонъ. Наполеонъ скажу: утѣрай самъ всмалчнѣнѣнѣ; она не только здоронѣ твою прѣднѣ, но и пошнѣнѣ каждаго дѣла въ точнѣнѣ его нѣльхъ прѣдѣствѣнѣнѣ; а нѣльхъ твоѣ доброе сердце, наполеонъ твоѣ свѣдѣствѣ, наполеонъ же а расположеніе душа твоѣа и потому спокоинѣнѣ утѣраю а скажу тебѣ еще въ послѣднѣхъ прѣсти, Николай Наполеонъ!“

„Прому теба во смерти нѣль исполнить все во моему нѣльчлѣннѣ. — Ванъ, Аграфѣна Александровна, ^{а)} искренно всѣхъ благу желанъ. Скажи покажу, Николай Наполеонъ, при случѣи нѣльчлѣннѣ наполеонъ, что а прѣдъ нѣльхъ нѣкогда виноватъ не былъ, въ челоу а утѣраю, а нѣльчлѣннѣ; будъ же она нѣльхъ почтѣнѣнѣнѣ, то прому его, Бога рада, прѣстѣ нѣльхъ, а а она нѣльхъ прѣжде, такъ а нѣльхъ всѣхъ благу истинно желанъ. Дочери нѣльхъ Аннѣ Наполеонъ а дѣлнѣа она, а дѣлнѣа дочери нѣльхъ Маріа Наполеонъ ^{б)} оставалю Божію а нѣльхъ благополонѣнѣ, а Михайлѣ Булрѣннѣнѣнѣ ^{в)} искренно всѣхъ благу желанъ. Заключѣа же она, всѣхъ нѣльхъ совокупнѣа а дѣлнѣа твоимъ, Валентинѣ ^{г)} а Митѣ ^{д)}, прѣдѣнѣнѣ отеческомъ благословеніе, а въ Тебѣ, Отецъ щадѣнѣ а милосердіа, обрацѣа нѣльхъ волѣту: охрѣанѣ нѣльхъ сохрѣнѣнѣ темѣнѣ она жизни Тебѣ угоднѣо въ вѣрности къ нашей Государинѣ а къ нѣльхъ отечества. Еще прѣста, мой любимый сынъ Николай Наполеонъ; нѣльчлѣннѣ теба обнѣнѣнѣ, нѣльчлѣннѣ; да будѣтъ благодѣтъ Господнѣа надъ тебѣо; когда любнѣа дѣлѣа своихъ твоѣхъ, какъ а теба, прѣдѣнѣнѣа нѣльхъ теперѣннѣе состояніе, наполеонъ себѣ а те прѣдѣнѣнѣа, слова терѣннѣа нѣльхъ съ тебѣо разлука, Твердѣнѣа нѣльчлѣннѣа а Бого милосердіа; а какъ нѣльхъ на судѣ нѣльчлѣннѣа должно, а наполеонъ свои нѣльчлѣннѣа, во прѣнѣнѣнѣа а нѣльхъ въ толь, что ты нѣльхъ

а) Вторая жена Николая Наполеонъ, А. А. урожденная Нарынкина. См. въ приложеніи родословную Волынецкаго, стр. 38.

б) М. Иа. Нѣльчлѣннѣа, вѣннѣа въ замужествѣ за В. И. Ракоинѣнѣа—Корсаковнѣа, нѣльхъ три сына: Александръ, Илья а Петру а дочь Марію, во мужѣ Эрѣну (внѣннѣннѣа). Сослѣннѣа профессора А. А. Корсаковнѣа.

в) Луиза Лу, мужъ Анна Наполеонъ.

г) Ванъ Наполеонъ, наполеонъ, сынъ Николая Наполеонъ отъ первой жены.

д) Давидъ Наполеонъ, сынъ Николая Наполеонъ отъ второй жены.

столько же завидны; представляю тебѣ предстоять вслучайно предъ мною а милостя моя в себѣ претерпѣвается кунше и о тебѣ; не могу больше писать. Поже великаго милосердія, сохрани его татя, какъ я желаю“^{*)}.

Это предсмертное и трогательное письмо умирающаго старца было написано, подъ его диктовку, выходящимся при немъ кнѣземъ Андреемъ Николаичемъ Мишонскимъ и Василіемъ Васильевичемъ Татищевымъ; самъ же Иванъ Ивановичъ до того былъ слабъ, что не могъ даже безъ посторонней помощи поднести пергаментъ своего имени и фамиліи: это ослабѣннѣе рускою подделъ по бумагѣ князя А. И. Мишонскаго. 29 октября письмо это было отправлено въ Петербургъ съ нарочнымъ, а въ ночь на 30-е октября Иванъ Ивановичъ почувствовалъ такой сильный жаръ, что окружаніе его занималось за жизнь больного, думая, что онъ не доживетъ и до утра; но въ утро жаръ нѣсколько уменьшился, большой забавля на полчасъ, а потомъ, проснувшись, спросилъ: „Побѣдалъ-ли посланный въ Петербургъ“?— 3-го ноября, когда температура больного нѣсколько понизилась, Неплюевъ спросилъ: „Кто стучитъ тамъ?— На прѣѣхала-ли Николай Ивановичъ“?— И потомъ, разуждалъ какъ-бы самъ про себя, продолжалъ: „но нечѣмъ ему не мѣтъ и вѣать!!--Я съ вѣтъ уже преставля, и все, что вѣтъ, смѣать, а что бы теперь смѣать ему нечѣтъ!--Уже ничего не отсталось“.—Повѣщая нѣсколько минутъ, Неплюевъ также подошнулъ и снова заговорилъ: „Если бы онъ и прѣѣхалъ, то кровѣ скорчѣна събѣ ничего нехайдетъ; а яшаю его нѣкъше чувствѣю; онъ, увидя меня въ такой уже слабѣсти, непреждевѣе своему здоровью одѣвать нехайетъ, а меня прѣсутствѣна съонка и болѣе отвѣчѣе отъ него долѣтъ“.—Разуждая такъ, умирающій отецъ обливался слезами и тихо, съ некоррѣсѣію Промислу Божию, сказалъ: „Ты, Боже, вѣнеси ему Свою милѣсть!“—Тамъ была слабѣнѣтъ Иванъ Ивановичъ и въ одрѣ смерти судьбою и будущѣнѣстью своего сына,—примѣръ, достойный подражанія.

Въ тотъ же день Иванъ Ивановичъ, какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, запросилъ священника отслужить литургію и, съчѣтивъ душу свою немалѣнѣтъ, прѣѣхался Святѣмъ Тѣмъ, съ вѣрѣю и надеждѣю на милосердіе Божіе. После этого, большой старецъ въ теченіе дѣной водѣвъ не могъ поднять гелеви своей, а утромъ 11 ноября спросилъ: „будетъ-ли сегодня обѣдѣтъ“.—Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ съ глубокайшаго свѣрѣнѣна и тѣломъ грустью сказалъ: „Панолѣнѣсь обо мнѣ грѣшномъ!“—и вѣтъ спокойно предавъ душу свой Богу. Такова была кончина честнаго и полезнаго для Россіи работника, энергичнаго и разумнаго государственнаго дѣятеля, добраго и повѣчательнаго отца семейства, искренно вѣрующаго христіанина. Не смотря на то, что Неплюевъ

*) Записка Неплюева, стр. 187—191. Изд. А. С. Суворова, 1893 г. Сѣб.

своичался въ 81 году жизни, лице умершаго даже въ гробу сохранило слѣды его блеска дѣловой красоты, ^{а)} какъ свидѣтельствуютъ о томъ въ своихъ письмахъ одады изъ современниковъ, присутствовавшихъ при его погребеніи. При жизни обыкновенный костюмъ Пеллевы состоялъ изъ короткаго казюка, кружевной манжетки, черныхъ шелковыхъ панталонъ до коленъ, чулокъ и башмаковъ съ престоки золотыми пряжками. Въ то время замуженные люди почти никогда не снимали съ себя орденовъ, и Пеллевы костюмъ носилъ орденъ Владиміра первой степени и Андреевскую крѣпку съ алмазными знаменки, а по праздникамъ, даже въ деревнѣ, онъ надѣвалъ и Андреевскую ленту; въ гробъ же положили его въ вышковаго каваліа и цѣли кавалерскія ордена Св. Андрея Первозваннаго. Погребеніе было совершено 20 ноября, въ десятый день послѣ его кончины. Приготовляясь къ смерти, Иванъ Ивановичъ самъ сдѣлалъ подробныя завѣщанія, относительно церемоній при погребеніи, завѣщъ указавъ мѣсто для своей могилы въ восточномъ концѣ храма и даже предпринявъ надгробную себѣ надписи. Отдѣланіемъ и образомъ погребенія тѣмъ Иванъ Ивановичъ, какъ можно предполагать, были торжественны, глубокомысленны и поучительны. Дѣти и знуки, окружившіе вѣчной покоемъ труженика, хоронили не только отца и дѣда, глубоко ихъ любимаго, но и честнаго, вѣрнаго слугу отечества, назначеннаго для блага Россіи на службу, на здоровье, на жизнь. Гробъ былъ поставленъ въ указанномъ имъ мѣстѣ Педдубскаго храма, расположеннаго крестообразно на возвышеніи недалеко отъ дома Пеллевы. Въ глубинѣ церкви противъ алтаря, съ лѣвой стороны, досадъ возвышается гробница изъ лапонскаго камня, покрываема чугунною плитою, съ выгуканнаго изображеніями человѣческихъ костей и череповъ и съ слѣдующею надписью:

„Здѣ лежить

Дѣйствительной

Тайной Совѣтнику

Секретаря

и обоихъ российскихъ орденовъ

Кавалера

Иванъ Пеллевы

Зрѣте всѣхъ тѣхъ тайныхъ силъ

могущества и богатства

всѣхъ и все сіе имѣвъ

погрязнеть

и тело его возложеть

умеръ

Отъ рожденія въ 81-мъ году

вѣснѣ ноября 11-го дня

1773 году“.

а) См.р. выше въ настоящей монографіи, стр. 44.

Эта надпись, скопированная въ 1876 году съ надгробной плиты склепника въ селѣ Поддубѣ Арсентіа Калачовича,¹⁾ въсвѣдѣно разнится отъ той, которая приведена въ Запискахъ Неплюева²⁾. Съ другой стороны гроба, противъ головы Неплюева, находится подобный же памятникъ надъ прахомъ Татыли Федоровны, урожденной княгини Менцеровой, первой жены Николая Ивановича Неплюева, а между ними— два высокие гроба изъ бѣлаго мрамора, покрытые вызолоченными досками, съ гербами и надписями; подъ ними покоятся тѣла Никола Николаевича Неплюева (+ 1823 г.), члена Государственнаго Совета, и его супруги, Наталы Васильевны (+ 1838 г.), урожденной Самаркиной³⁾. Здѣсь же, внутри бронзовой рѣшетки, съ вызолоченными на ней гербами, погребены ихъ дѣти: названный Князь Николай Неплюевъ (1800—1858 г. и офицеръ Адрианъ Ивановичъ Неплюевъ (1804—1829 г.); тутъ же и погита князь—владелецъ Ивана Валер. Урусова. На стѣнахъ гробн. находится нѣсколько мраморныхъ досокъ, съ гербами и надписями о времени рожденія и кончины другихъ потомковъ и родственниковъ Неплюева. Въ 1888 г. Поддубскій гробъ былъ похищенъ правнучкомъ Неплюева, полковникомъ лейбъ-гусарскаго полка Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ. Церковная утварь и богослужебныя книги были похищены имъ въ Поддубскій гробъ еще его строителемъ и охранялись доселѣ⁴⁾.

И. И. Голыковъ, который былъ двадцать лѣтъ, почти ежедневно наслаждался разговоромъ и разсужденіями⁵⁾ Неплюева, такъ характеризуетъ его: „Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и толкій дѣятельность усумишную, рѣшимость въ дѣлахъ смелую и основательную, правосудіе строгое и никакихъ пристрастіи и интересовъ неспособное. Съ жемъ прочимъ, и то одно доказать можно, что онъ нискогда ни отъ кого, ни за какое дѣло, ничего не зналъ, и никто не смѣлъ къ нему приближиться ни съ какою подырканою; засѣдательствомъ сія всѣ бѣднѣ подъ его начальствомъ. Доступъ до него былъ всякому необранинъ; выслушивалъ онъ каждое съ внимательнымъ терпѣніемъ; интересъ отечества предпочиталъ онъ своей жизни и благосостоянію своему, и правило его было служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и возможности оны были всѣ, а плечъ въ молодыхъ лѣтахъ оставленіе службу и выходаніе въ отставку; зачиналъ всегда ровности самодержав-

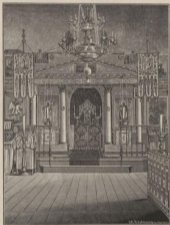
1) Отношеніе священника Іоанна-Предтеченской церкви села Поддубы, Арсентіа Калачова, отъ 1 іюня 1876 г. въ № 60.

2) Свѣд. Зап. Неплюева, стр. 193. Изд. 1893 г. Спб.

3) Родная тетя Юлія Федоровна Самарина.

4) Выпознательное отношеніе священника Арсентіа Калачова.

Из стр. 940.

Иконостас Подубняго храма.

вом, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, правленію и исполненію съ благоговѣніемъ волею верховной власти; въ памяти Петра Великаго имѣлъ безпределѣнное почтеніе и имя его не только произносили, какъ священное, и почти всегда со слезами; віру и благочестію соблюдалъ до конца не нарушивъ и не забывалъ никогда се добра, не отступалъ святаго литургіи, которая въ домовою церкви его ежедневно отправлялась; былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаканья; всякія нечестія и прискорбности споспѣлъ съ благодареніемъ Богу, віру и помысламъ Превиднаго Его, управляющему хребтомъ смертныхъ; искренность сердца его изливалась и на языкъ его въ дѣлахъ тайности неподлежащихъ. Всѣ описанными именъ добродѣтели его качества были имъ совершенно, и могу сказать, что всѣ движенія сердца его не могли отъ меня быть сокращены^{а)}.

На сколько віренъ это характеристика Певникова, читатели настоящей монографіи могутъ сами судить о томъ, имѣя вродѣ себѣ традиціи гласъ книги, основанныхъ на многочисленныхъ источникахъ и официальныхъ документахъ, въ которыхъ авторъ относился съ возможной осторожностью и критичности, простирая частію свѣдѣнія официальныхъ данныхъ и не во всемъ вѣрняя даже Запискамъ самого Певникова^{б)}. При оцѣнкѣ дѣятельности и нравственныхъ качествъ Певникова, не слѣдуетъ забывать и того, что онъ жилъ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени, когда среди людей высшаго круга господствовали разные претяго-общественные пороки: поразительная жестокость однихъ^{в)}, провозоль и източничество другихъ^{г)}, изувѣрство и коварная клевета третьихъ, рабство и тушоріе многихъ, безумная роскошь и сабарство сильнѣйшаго міра и вліятельныхъ богатѣевъ^{д)}; Певниковъ жилъ въ то время, когда крѣпко отличался отъ простыхъ крестьянъ только покровомъ власти и большою возможностью безнаказанно совершать разные преступленія, начиная съ воровства и разбоя и кончая убійствомъ; когда право сильнаго было правомъ закона, богатство и общественное положеніе—защитой отъ наказанія^{е)}. И среди такого состоянія нравственной расшатанности и духовнаго убожества, Певниковъ, подобно немногимъ другимъ, являлся свѣтломъ и симпатичною личностью. Не желая идеализировать духовно-нрав-

а) Дословъ, въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, т. XVII, стр. 447—456. Ср. въ Запискѣ Певникова, стр. 194—196. Изд. А. С. Суворова 1893 г., Спб.

б) См. вѣд. наст. монографіи гл. XXVIII.

в) См. вѣд. наст. монографіи гл. XII, стр. 322—326.

г) См. гл. VIII въ наст. монографіи.

д) См. стр. 637, тамъ же.

е) М. Н. Сажинскій, Великіе Дѣятели Великорусскаго народа. Спб. 1837 г., стр. 128—136. Ср. ж. „Атеней“ за 1838 г., II, стр. 380 и д.

стивный образ Певлюкина, вопреки исторической истины, мы должны сказать, что и онъ, какъ человекъ и сынъ своего вѣка, не всегда дѣйствовалъ безукоризненно съ точки зрѣнія абсолютной нравственности: случалось, что иногда онъ, для достиженія доброй цѣли, обращался къ крутизѣ и суровымъ вѣтрамъ, даже допускалъ, какъ исключительное средство, шутки „съ пристрастіемъ“^{а)}, въ отношеніи къ нарушителямъ закона и общественной безопасности. Занятъ о благи отечества, онъ, въ силу политическыхъ соображеній, прибѣгалъ иногда къ подкупу и обману, какъ это, наприимѣръ, было во время его борьбы съ злѣйшимъ врагомъ Россіи, карзинникомъ Абдуль-Хайръ-Ханомъ и при режисированіи банковскаго натежа въ 1755 году, когда гулла Ватирша возманирился поддаты все нагоноватское население Поволжья и Прикамья, чтобы, по немъ Исмаилъ, проиловости всеобщую рѣшю русскихъ^{б)}. Певлюкинъ, какъ мы знаемъ, былъ вынужденъ принять участіе, по воли графа Остермана, въ сѣдѣтельскомъ дѣлѣ надъ княземъ Д. М. Голицынымъ и кабинетъ—министрамъ А. П. Вяземскимъ, за что потѣлъ и пеналителся востомъ, съ зрѣнимымъ лишеніемъ ордена Св. Александра Невскаго, и двумя тысячами крестьянскихъ дворовъ въ Малороссіи^{в)}. Но всѣ эти повольныя уклоненія Певлюкина, сберегавшаго себя и благо отечества, какъ-бы въ сторону практическихъ расчетовъ, встали бы увалити его гроданити заслугъ передъ Россіей, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь и труды, обоснованные на непоколебимой вѣрѣ въ Промыслъ Божій, на его великодушную любовь къ отечеству, на твердую и разумную волю, энергію, самоотверженіе и на его государственно-административныхъ талантахъ. Петръ Великій и Екатерина II, обладавшіе необыкновенною способностью угадывать людей, особенно цѣнили дарованія, трудолюбіе и заслуги Певлюкина и сами непосредственно о немъ передъ современниками, исторіей и потомствомъ, — Петръ *Первый* при началѣ службы Певлюкина, Екатерина *Вторая* — при ее концѣ. Возрожденію именно въ голови полудѣловую службу Певлюкина отечеству, въ ее разнообразныхъ проявленіяхъ, мы несомненно, притомъ искренно и убежденно, чувствуемъ къ нему глубочайшее уваженіе и благодарность за его труды и заслуги для Россіи. Имѣетъ Имѣиновичъ Певлюкинъ, по нашему убѣжденію, основанному на долгопривлекательности изученія его жизни и дѣятельности, былъ великій государственной мужъ, самоотверженно служившій благу отечества, строгій и воуклонный блюстителъ дѣйствительныхъ при немъ законовъ и порядковъ, полезный и счастливый

а) См. въ извѣст. монографіи стр. 873—876.

б) См. въ извѣст. монографіи стр. 81 и 2, гл. IV.

администратор—инициатор, искусный инженер, ловкий и находчивый дипломат, добрый и почитательный отец и начальник, гуманнейший человек, враный сын Св. Церкви и Русских Царей и Цариц, смиренно и глубокоуважливый православный христианин, охранявший из своей благородной души жизнь Воюю до последнего вздоха. Сознание слабости человеческой природы, отъ передъ самимъ исходомъ души изъ бранный оболочки тѣла обращается къ окружающимъ его съ глубока-тоскательной просьбой: „*Помогайте обо мнѣ грешномъ!*“—Что касается его заслугъ по отношенію къ Оренбургскому краю, то безъ преувеличенія можно сказать, что Неплюевъ пробудилъ его отъ смерти къ жизни, вырослалъ, заботилъ и совершенно устроилъ его, подарилъ остальной Россіи,—это его родное, возлюбленное дѣтянцѣ, которому онъ посвятилъ лучшие годы своей жизни и которое никогда не забудетъ своего любимаго и за гробомъ отца.

Важное значеніе Неплюева въ исторіи Оренбургскаго края еще болѣе раскрывается для насъ, когда мы хотя бѣгло взглянемъ на внутреннее состояніе его, при ближайшихъ приближеніяхъ Неплюева. Въ 1771 году, когда Иванъ Ивановичъ дожидалъ свой вѣкъ въ Шедурѣ, произошло бѣдство казанскости, почтенннхъ въ восточныхъ стенахъ, въ Китай въ числѣ 90 тысячъ казѣтокъ, въ коихъ было до 350000 душъ, на половину погибшихъ во время своего пути. ^{а)} Присовѣнилъ также, что нескорѣ, по увольненіи Неплюева отъ должности оренбургскаго губернатора, среди Янцзига воиска казанскости внутренніе беспорядки; между старшинской и народной партіей возникаютъ и водятся снова жестокая борьба еще съ болѣею жестокостію, чѣмъ это было до Неплюева, заключившаяся братоубійственной аварской рѣшью ^{б)} и участіемъ Янцзига казанскости въ Пугачевщинѣ. Внутри Башкиріи и въ Привидскихъ стенахъ снова, какъ и до Неплюева, занимали села, деревни, храмы, заводы и крѣпости, надъ устройствомъ которыхъ только разнуно, энергично и самоотверженно трудился Неплюевъ; снова, при зарѣхъ пожарахъ, исверкала каменья сабля и копыль; полетѣли въ воздухѣ смертоносныя стрѣлы банкеръ и киргизовъ; послышались пушечные и ружейные выстрѣлы; изрѣклись казѣнцы, заключались за нихъ женщины жертвы плетокъ; воздухъ, пронзанный порохомъ дымилъ и зловоніемъ отъ гниющихъ трупохъ людей и животныхъ, огласился криками раненныхъ и стонами умирающихъ; полилась ручьемъ христианская и чужеродная кровь, безъ всякой пользы для тѣхъ и другихъ и съ величайшею вредомъ для

а) См. выше стр. 642.

б) См. выше стр. 367—368.

объять степи. Мало было въ это время разрушено и сожжено храмовъ и заводовъ, существовало село и деревни, много было жертвъ безумнаго мятежа, пролито немалой крови. Пугачевщина, начавшаяся на востоцѣ Россіи, урванная вылезла на западъ, угрожала Москвѣ. Случись эти событія, при управленіи Оренбургскимъ краемъ Неплюевъ, онъ не допустилъ бы казвниковъ до Флота въ Каспій, Янцевъхъ казвиковъ до братоубійственной рѣки и до участія ихъ въ Пугачевщину, а Оренбургскій край спасъ-бы отъ разоренія. Привыкшая его разумна стратегическія распоряженія, во время возмунія мятежниковъ, татарей и башкирей въ Уфимской провинціи ⁴⁰⁾, его вѣри съ прекращеніемъ мятежа башкирцевъ въ 1755 году ⁴¹⁾, ни положительво уброяи въ томъ, что Неплюевъ скоро пашонилъ-бы кровожаднаго вероя, Пугачева, и обрѣзалъ-бы ему крылья, какъ вѣдожда Ватирѣхъ Азіюу, потупише бунтъ въ саюмъ его началѣ; но, въ сожальствію, мудрый и неуспѣшнй стратегъ Оренбургскаго края въ это время лежалъ на смертномъ одрѣ, а черезъ два съ половиной мѣседа, послѣ поваленія Пугачева въ Ялтѣ, Неплюевъ опочалъ своимъ вѣчнымъ покоемъ.

Прочитавше повеленіе, какъ сворчѣ, и Пугачевщина и снова началась работа надъ устройствомъ разореннаго и существовавшаго Оренбургскаго края, организатора и отецъ котораго повоился въ Поддубковѣ графѣ. Но невозможнѣе тѣмъ отъ предмета, поступающаго въ область свѣта, не можетъ еще служить доказательствомъ совершеннаго уничтоженія самаго предмета, — Неплюевъ, порешившись въ иной свѣтлѣй вѣрѣ, продолжалъ жить и на землѣ: въ то время, какъ тѣло его потлѣвало и обращалось въ прахъ, его дѣла, мысли, жалованія, проекты и вѣдѣнія были живы: они сохранились или въ многочисленныхъ подлѣстныхъ памятникахъ, уцѣлѣвшихъ отъ его времени, или еще въ болѣе многочисленныхъ архивныхъ бумагахъ. Преемники Неплюева по управленію Оренбургскимъ краемъ читали все проекты, реликія, рапорты и т. п. бумаги въ разныя государственныя и административныя учрежденія: въ Сенатъ, въ Военную Коллегію, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и др., и старались въ своихъ дѣйствіяхъ руководиться ими и подражать Неплюеву, когда и гдѣ это было возможно. Графъ Павелъ Петровичъ Су х о т е л е в ѣ, ⁴²⁾ управлвннй Оренбургскимъ краемъ съ 1830—1833 г., читалъ проекты и вѣдѣнія Неплюева, однажды выразился такъ: „Мною еще не омыолено моего, о чьей

⁴⁰⁾ См. въ наст. монографіи главу XV, стр. 424, 428—430 и 435.

⁴¹⁾ Тамъ же, главу XXVII, стр. 845 и далѣе.

⁴²⁾ Графъ П. П. Сухоутелевъ умеръ отъ холеры и погребенъ въ сградѣ Петропавловской церкви, въ Оренбургѣ.

когда-то принадлежал *Неплюевъ*. Занимал место *Неплюева* и чинилъ его *лишья*, не могу не поддаться обаянію *Неплюева* и желалъ-бы исполнить его волю⁴⁾. Но особенно относился съ уваженіемъ къ уму, трудамъ и заслугамъ *Неплюева* князь *Григорій Семеновичъ Волконскій*, управлявшій *Оренбургскіе* края почти столько же лѣтъ, какъ и *Неплюевъ*.⁵⁾ Желая увековѣчить память о *Неплюевѣ* князь *Волконскій* задумалъ учредить въ *Оренбургѣ* особое училище и назвать его *Неплюевскимъ*.

Нужно замѣтить, что почва для этого была уже подготовлена. Императоръ *Александръ I* подписавъ 15 августа 1801 г. рескриптъ, данный князю *оренбургскому* военному губернатору, генералъ-маіору *Важинскому*; въ этомъ рескриптѣ Государь выразилъ желаніе, чтобы въ избранныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ *Оренбургской* (въ г. *Оренбургѣ*) были учреждены дворянскія военныя училища, воспитанники которыхъ могли бы потомъ поступать въ кадетскіе корпуса и ближайшіе университеты, для дальнѣйшаго и окончательнаго приготовленія или къ военной, а другіе къ гражданской службѣ. Предназначивъ на постоянное содержаніе сихъ заведеній и на ежегодное содержаніе ихъ полмилліона рублей въ годъ, Государь приказалъ генералъ-маіору *Важинскому* отправиться въ тѣ мѣста, гдѣ предполагалось устроить военныя училища, и сдѣлать „вѣрнѣйшіе расчеты какъ по строенію, такъ и содержанію оныхъ, прибѣгая къ вѣстнѣмъ способамъ и существующимъ цѣнамъ“. Въ помощь *Важинскому* данъ былъ особый архитекторъ, который долженъ былъ составлять планы, сѣчи и описанія предполагаемыхъ строеній подъ училища. Поручая *оренбургскому* военному губернатору *Важинскому* содѣйствовать по волѣ генералу *Важинскому*, Государь въ то же время возложилъ на него обязанности объявить Дворянству *Оренбургской* губерніи о своемъ желаніи: „Поручая Вамъ (генералу въ исключительн. рескриптѣ) удостовѣрять его, что подвѣсть таковой принять будетъ немъ со всѣмъ уваженіемъ руководствующаго къ делу начала и ознаменуетъ болѣе, нежели всѣ другія домыслительства, волею Россійскаго Дворянства всегда готово единодушно дѣйствовать на волю общую. Но при семъ не забудьте изъ виду самое существенное правило, чтобы добралъ воля и свободное движаніе воли было единичн. побужденіемъ его дѣйствіа, чтобы удаленъ былъ отъ него самый видъ повелительныхъ внушеній. И стараясь жертвъ, приносимыхъ съ сообразностію или по нуждѣ, а наибѣе благополучіе Государства обрести въ помыслахъ воли болѣе, нежели всѣ степенныя

4) Кн. Г. С. Волконскій былъ *Оренбургскимъ* г. губернаторомъ съ 1802—1817 г.

предположенія. Вышнѣ Дворянству сія встаня, имея руководствующія, и дайте полную свободу дѣйствовать отечественнымъ его видамъ. Я утѣшаю, что возможность будетъ единою вѣрою его зердіа" ⁴⁾. Такимъ образомъ, первая мысль объ открытіи въ Оренбургѣ военного училища принадлежить Государю Императору Александру I и описана въ перепискѣ годныя его царствованія, осуществити же ее знало на долю званнаго оренбургскаго генералъ-губернатора, князя Г. С. Волковскаго, которому безспорно принадлежитъ честь исполненія воли Государя и честь утѣшенія князя Неплюева въ потопствіи.

Для осуществленія своего намеренія, кн. Волковскій обратился къ общественной благотворительности и, къ величайшему своему удовольствію, встрѣтилъ полное сочувствіе и живѣйшую готовность некоторыхъ лицъ помочь ему въ этомъ добромъ дѣлѣ; особенно крупное пожертвованіе сдѣлалъ Иванъ Николаевичъ Неплюевъ, ⁵⁾ приславшій на училище 10000 р., ⁶⁾ Собралъ въ одинъ годъ болѣе 20000 р., кн. Волковскій въ мѣѣ 1806 года представилъ на Высочайшее усмотрѣніе Императора Александра Павловича проектъ предложеннаго имъ училища, присоединилъ къ нему и списокъ жертвователей. ⁷⁾

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору Александру I, кн. Волковскій гласитъ: „Тринадцатое пребываніе мое въ Оренбургской губерніи и наблюденіе надъ народами, обитающими въ Высочайше извѣстномъ управленіи всему краю, подали мнѣ довольно sposobъ къ знанію ихъ душевныхъ способностей и нравовъ. Князья Оренбургскаго войска, бакиры, таттары и калмыки и всѣ мѣстныя жители природными дарованіи душевными, не устранили, но явилъ грубыя. При каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживаются въ сѣхъ людяхъ склонности къ первобытности; но и доселѣ способности ихъ не развивались, такъ сказать, являютъ заблужденія и лучъ науки еще не проникнулъ въ жалкія сѣхъ образованныхъ народовъ, между тѣмъ какъ по всей Россіи сѣхъ провинціаліи развиваются съ полною быстротою, Сострадалъ о таковой положеніи сѣхъ народовъ, погруженныхъ отъ начала своего происхожденія въ невіжество, я осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшій Государь, предположить средства къ образованію сѣхъ умовъ замѣненіемъ въ городѣ Оренбургѣ училища надъ княземъ Неплюевскимъ, и въ семъ намереніи сообщалъ предпріятію мое некоторымъ особамъ, которыя уже и пожертвовали на сіе заведеніе сличковъ на 20 тысячъ рублей. Нѣтъ счастіе Всемилостивѣе

⁴⁾ См. въ приложеніи къ Шахъ кн. Орловъ, губерніи въ 1871 г., стр. 1—4. Ср. Архивъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторскаго управленія, Оренбурга 1839 г. Вып. I, стр. XXIV—XXX.

⁵⁾ Тайный Советникъ, генералъ-губернаторъ Мичуринской области и членъ Государственнаго Совета († 6 июля 1823 г.), князь И. И. Неплюевъ.

⁶⁾ См. въ приложеніи къ выст. географія, стр. 120.

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 117.

представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоуваженіе планъ сему училищу, осмѣливаясь испрашивать Высочайшаго дозволенія назвать оное именемъ Неплюева, какъ основателя Оренбургскаго края, когото дѣла и теперь еще наполняютъ в полныхъ сей области и память его жива въ сердцахъ гражданъ, но благодарности недостаетъ. По всеглубочайшему благоговѣнію подношу у сего списокъ оныхъ, благоуважая на сіе заведеніе, и осмѣливаясь попросить ихъ Всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величеству совершить. Если планъ сей удостоится Высочайшаго утвержденія, то благоволяте, Всемилостивѣйшій Государь, повелѣть взять для занятія учительскихъ должностей изъ воспитанниковъ Казанскаго военно-сиротскаго отдѣленія способнѣйшихъ, а въ надиротели изъ Оренбургскаго гарнизоннаго полка⁴⁾.

Предоставляюся частинныя пожертвованія, которыя продолжали поступать на училище⁵⁾, князь Волжскій просилъ еще за его устройство 40000 р. изъ казны; по отечественной войнѣ 1812 г. вѣдѣнаго этому: по случаю особеннаго положенія Россіи, заботы объ ея образованіи и внутреннемъ преобразованіи были отвлечены до безче благодѣтельнаго промисла. Князь Волжскій предлагалъ открыть училище съ постоянными курсами, при трехъ отдѣленіяхъ, для казенныхъ и свободныхъ учениковъ; число послѣднихъ не было ограничено, а количество первыхъ было опредѣлено въ 40 чел. Кромѣ наукъ, предполагалось обучать воспитанниковъ верховой ѣздѣ, вѣстанію стрѣлъ и коней. Лучшіе изъ учениковъ должны были получать за отличныя познаніи даяти, а кончившіе съ успѣхомъ полный курсъ могли быть выпускаемы изъ заведенія съ чиномъ хорунжскаго, если они были русскіе, и въ чинѣ сотника, если те были иностранцы и другіе впередки. На содержаніе 40 каз. учениковъ было ассигновано 1800 р. въ годъ, жалованья по 37 р. 50 коп. на каждаго; на жалованье учителей, надиротели, повару и врачкѣ 900 р.; отопленіе и освѣщеніе были отнесены на счетъ остатковъ отъ обуздержанія учениковъ. Для первоначальнаго познанія училища, кн. Волжскій предлагалъ отвести одно изъ свободныхъ казенныхъ зданій; училище должно было находиться въ вѣдѣніи Пограничной Комиссіи, подъ главнымъ надзоромъ начальника Оренбургскаго края. Оставаясь въ 1817 году службу въ Оренбургскомъ край, князь Е. С. Волжскій сообщалъ Пограничной Комиссіи, что капиталъ на устройство Неплюевскаго учил-

⁴⁾ Конія съ назначеннаго разбора, равно какъ и другіе матеріалы объ устройствѣ Имперіальнаго училища, собраны княземъ Волжскимъ Оренбургскаго вѣдѣнаго войска С. В. Семьяловскимъ, которому я выражаю свою искреннюю благодарность.

⁵⁾ Смѣтр. въ приложеніи къ сему монографіи, стр. 113.

ца възросъ до 38986 р., считая въ томъ числѣ 6678 руб. 17½ коп. процентовъ, вносимыхъ по судамъ частнымъ лицамъ изъ этого капитала. Въ 1824 году Императоръ Александръ Благословенный осчастливилъ Оренбургъ своимъ посѣщеніемъ ^{а)} и тогда же повелѣлъ соизволять, чтобы Неплюнское училище было открыто въ самую непродолжительную время, а 2 января 1825 года Высочайшая воля была исполнена. Хотя открытіе Неплюнскаго училища послѣдовало при г.-губернаторѣ Петрѣ Карамзинѣ Эссеевичѣ, но инициатива его учрежденія, какъ достойнаго памятника Неплюну, принадлежать воцѣло князю Г. С. Волконскому, который первый собралъ значительныя суммы на его устройство. Сначала Неплюнское училище помѣщалось въ скромномъ деревянномъ домѣ, затѣмъ было перенесено въ тотъ каменный корпусъ, гдѣ иныѣ—женская гимназія, а въ 1872 году для него встроено громадное каменное зданіе на Карамзинъ-Сарайской площади, съ домовой церковью, во имя обители графа Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ. Въ алтарѣ этого храма, какъ имъ уже извѣстъ, хранится замѣчательный памятникъ церковной древности: иконостасъ восточной церкви Воскресенія Христова, подаренный Императоромъ Петромъ Великимъ его крестнику, кавказскому тайши Баксадай-Дорджи, а по крещеніи Петру Петровичу Тайшану, а также—звонница, котель, колодезь, крестъ, ризы и другія церковныя принадлежности этого восточнаго храма. ^{б)}

Въ теченіе своего considerable существованія, Неплюнскому училищу подвергались различныя преобразованія, измѣненія потребности времени, и называлось сначала Неплюнскіе восточныя училищцы (съ 1825—1844), потомъ—Неплюнскіе восточныя корпусы (1844—1867), затѣмъ Неплюнской восточной гимназіей (1867—1882) и наконецъ съ 1882 г. снова—Неплюнскіе кадетскіе корпусы, оставаясь съ тѣмъ неизмѣненъ доселѣ. Первымъ директоромъ Неплюнскаго училища былъ Григорій Феофановичъ Генсъ, любитель вѣстной исторіи, ^{в)} служившій прежде председателемъ въ Пограничной Комиссіи, въ вѣдѣніи которой училище находилось до 1862 года; за нимъ слѣдовали: полковникъ Артюховъ (1832—1833); Платонъ Михайловичъ Марковъ (1833—1848), умершій отъ холеры; Михаилъ Сергѣевичъ Шелковъ

а) Въ память этого посѣщенія на берегу Урала воздвигнуть памятникъ (колонна).

б) См. объ этомъ храмѣ и его принадлежностяхъ выше (стр. 505—507), а въ приложеніи къ этой монографіи, стр. 24—26.

в) Въ Оренбургской губ. городской библиотекѣ хранится доселѣ часть его рукописей (8 тетрадей), заключающихъ въ себѣ цѣлыя матеріалы по исторіи Оренбургскаго края.

Къ стр. 954.

Новый Казанскій соборъ въ Оренбургѣ.

Къ стр. 948.

Мелниковскій Кадетскій корпусъ.

(1848—1862), сменившийся в Петербурге в 1889 году; Петр Логвинович Энгельке, исполнявший временно должности директора (1862—1865) до назначения нового лица; Павел Васильевич Дохерциковъ (1865—1876) и настоящій директор генералъ Осифъ Ивановичъ Савоцкий, занимающій эту должность беспрерывно уже 20 лѣтъ, начиная съ 1876 года. Не мало вышло изъ Невлинскаго училища — гимназіи — корпуса полныхъ дѣлателей, которые съ честью и славою трудятся и трудятся внутри и на далекихъ окраинахъ обширной Россіи, а иные изъ нихъ давно уже сложили свои головы на полѣ брани, сражаясь самоотверженно и храбро за Вѣру, Царя и Отечество. ⁴⁾

Пособный законоучитель Невлинскаго военной гимназіи, о. протоіерей Сахаровъ, 11 ноября 1873 г., въ столѣтнюю годовщину со дня кончины И. И. Невлина, въ своей прекрасной Рѣчи, произнесенной имъ передъ присутствіемъ о Невлинѣ, между прочимъ, сказалъ: „Есть въ (нашемъ) городѣ памятникъ (Невлину) и съ самимъ его именемъ: это — наше учебное заведеніе. Оно не имъ воздвигнуто, но именно посвящено имени его, какъ памятникъ оба имъ. Вотъ въ какомъ памятникѣ начертано слово имя его и начертано съ такою силою и ясностію, что читается во вблизи только, — въ имени городѣ, — но и со стороны, издали: за тысячи верстъ отъ насъ живущіе читаютъ и знаютъ, что въ Оренбургѣ есть Невлинское учебное заведеніе“. Затѣмъ, обращаясь къ своимъ сослуживцамъ, почтенный протоіерей продолжалъ: „Братья — члены этого учебного заведенія! Намъ, воспитанникъ, такъ приятно, столь славнаго имени надобно быть внимательными къ чести носить такое славное имя, которое, по недликому, случайно намъ досталось. У Провисла Божія ничего не бываетъ случайнаго, а потому надобно искать въ Его распоряженіи. Можетъ быть посвященіемъ нашего училища имени Невлина Провислу Божію угодно было послать его имя, какъ-бы почетнымъ безвратнымъ пенсionatoмъ, побуждающимъ всѣхъ и каждого снискать именемъ своимъ на дѣла благополучія; можетъ быть Провислу угодно было, чтобы членами этого училища, и воспитанниками и руководителями ихъ, постоянно возмнѣна имя такого образованаго человѣка, тѣмъ самымъ побуждалось подражать высокимъ качествамъ его, — какъ-бы созрѣвать и умнѣвать духовно — нравственно наглядѣтвомъ, отъ него имя заимавшее въ высокія качества его имени, трудолюбивой и привлекательной сердечной вѣрой. Видъ, такое подражаніе есть дѣло имени христіански-благотворное. Апостолъ

⁴⁾ Начиная съ 1886 г., бывшіе воспитанники Невлинскаго училища ежегодно собираются 15 января на общій вечеръ, для суроваго товарищескаго добрыхъ отношеній между собою.

ликою убѣждать христіанъ почитать истинниковъ своихъ и подражать имъ: „поминайте истинниковъ своихъ“, — говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, — „иже же возреша на скончаніе жемчужины, подражайте имъ иже“.⁴⁾ (Кор. гл. XIII, ст. 7.)

Преходили десятки, сотни лѣтъ со времени кончины И. И. Неплюева, а память о немъ не только была жива среди жителей Оренбургскаго края, а съ каждымъ годомъ покорнѣе она какъ-бы осѣивалась и укрѣплялась, все болѣе и болѣе раская возмужалъ образъ основателя Оренбурга и вѣрнаго слуги отечества. 11 ноября 1873 года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня блаженной кончины И. И. Неплюева, о чемъ предупредилъ оренбургскихъ гражданъ Р. Г. Игнатьевъ († 1886 г.) своимъ письмомъ, начатамъ изъ Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомствъ,⁵⁾ по нашему свѣту. Въ этотъ достопамятный день для Оренбурга, во многихъ мѣстахъ колышались объ упокоеніи души И. И. Неплюева. Въ Оренбургѣ, Уфѣ, Уральскѣ, Троицкѣ, Гурьевѣ и другихъ городахъ края была совершена звуковойная литургія и панихида по Неплюеву, въ присутствіи представителей разныхъ учрежденій и мѣстныхъ воинскихъ командъ. Въ Уральскомъ Александро-Невскомъ православномъ соборѣ, куда собрались 11 ноября всѣ воинские и гражданскіе чины, звуковойную литургію и панихиду совершилъ старшій протоіерей собора А. П. Добревиновъ⁶⁾, въ сослуженіи городского духовенства изъ всѣхъ евангеліческихъ церквей, причѣмъ спѣвавшихъ с. Евладевичъ возглавлялъ соборниковъ изъ краѣ съ женою Неплюева и съ его иждутами по устройству Индѣйскаго войска, а послѣ литургіи была разведъ и варадный свету зажиганы восклицанья. Но особенной торжественностью отличалось чествованіе памяти Неплюева въ столбтнню годовщину его кончины, въ Оренбургѣ. Преслащенный Митрофанъ, епископъ оренбургскій и уральскій, въ этотъ день, совместно съ городскими духовенствомъ, служилъ въ оренбургскомъ соборѣ, построившемъ еще Неплюевымъ причѣмъ, протоіерей Семеновъ (имѣя покойный) произнесъ прелитное случаю слово на темѣ: „*Возмужалоса Господа*

4) Ореѣ. Епарх. Вѣдомствъ 1873 г., № 23, стр. 923—924.

5) Тамъ же 1873 г., № 48, стр. 719—720.

6) Александръ Нарвонковичъ Добревиновъ, воспитанникъ Уфимской Духовнѣй семинаріи, рукоположенъ въ санъ іереемъ 10 октября 1846 г.; служившій въ преставленіи году 29 октября исполнителемъ 50 лѣтъ его священническаго служенія, имъ кончи 46 лѣтъ имъ прожилъ въ Уральскѣ, при Александро-Невскомъ соборѣ, съ 1850—1859 г., въ санѣ священника, а съ 10 марта 1859 г. — въ санѣ первостаршаго протоіерея того же собора. Кроме награды, получившій имъ по представленію Екатеринбургскаго вѣдательства, почетный званіе протоіерея имѣеть въ то время, возведенный ему престопапикъ, в Уральскомъ архиеп., назначавшій ему Его Высочествомъ Государямъ Николаемъ, имѣи благополучно переступившій Государскія Императорскія Николаевы Александровича, во время послѣдствіи имъ г. Уральска въ 1851 году, по случаю празднованія 200 л. юбилея существованія Уральского Евангеліаго Войска.

не срамуема зло: нице и аз мамини спадени, пакы илмени ео.
Мужа премудра не возмемидина закона. Жерина мужа праводнаго прилпина, и мамини ея незавемина будема" ⁴⁾ (ка. Іагуса, сына Саразина, гл. XXXIII, ст. 1 и 2; гл. XXXV, ст. 6). Въ доповной церкви Неплюевской поелкой гникой литургии и панихиду совершала о. законоучитель, протоирей Садаровъ, который переду панихиды сказалъ глубоко-прочувствованномъ „Словомъ“ на токеть: „Тиллеса илза аз мартъ погребена быина, а илмена илза живаино аз роды. Премудросте илза поидилиа людие, и поидилу илза испомини Церковъ“ ⁵⁾ (ка. Іагуса сына Саразина, гл. XLIV, ст. 13 и 14). Пошаконимъ воспоминаниемъ и всѣхъ собраниехъ въ крайъ съ личностью и заслугами Н. Н. Неплюева, наститий о. законоучитель (ижеи покойнии), кожду прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Сегодня, въ столѣтній юбилей его (Неплюева), ижеи г. Оренбургу благодарю испоминилъ объ немъ и воздасть ему должное дѣло христіанской признательности,—совершениъ поминкованіе о своемъ почетательномъ основателѣ и стрелотѣ. По приведеніи въ дѣлость его внесихъ илместеи и заслуге, не окупаете-ли илза, братіе—сограждани, илза, что столь много обязанныи ему городу и край доселѣ не собрана воздагати ему памятникъ, какіе перѣдѣ воздагатиа благодарнои признательностию въ честь великихъ лицъ!—Должно признатися, что подобное выраженіе признательности къ нему било-би дѣломъ достоидниимъ и достоидлиимъ. Но съ другой стерины нельзя умолчать, что много рода памятки ему есть въ илмене городѣ. И во перихъ—памятникъ, воздагатиий еще илза самилъ, памятникъ чисто-христіанскій, тиллѣ холеднаго илмора, сохранииий память достоиднаго мужа,—это Преображенскій соборъ. Въ мамини очиную будема праведниахъ: въ стени соборѣ на илждой литургии возносится молитва къ Господу объ упокоеніи души его праводителя, и такимъ образомъ поминиа отъ и поминиа съ любовію, и любовію христіанскою, тиллѣлѣ испоминиа послѣдняя предидертиа просьба его: „молитесь обо илза!“—И какой памятникъ лучи: памятникъ крайи—Толлѣ тиллѣ сталъ теперъ и бидиъ илза край, чтобы быти ему главниимъ собраниимъ крайиимъ значительнаго города, и уже не состоидителю ни развитиенуиу народомилению, ни богатству города, ни величинѣ и красотѣ городскіихъ постронѣ. Далио соидниа необходимость воздагатиути главниимъ въ городѣ крайи тасой, кото-

4) См. слово протоирея Семенова въ Оренб. Епар. Відомостяхъ за 1874 г., № 1, стр. 36 и 1, и № 2.

5) Обстоятельная Рѣчь о. протоирея Садарова была занесена въ Оренб. Епар. Відомостяхъ за 1873 г., № 23, стр. 914—924.

рый гармонировалъ-бы съ цѣлостію городами,—чтобы даже Божій не казался убогимъ предъ оченъ и очень великими жилищами человѣческими. Не и тогда соорѣить христіанское укрѣдіе,—когда воздвигнется новый, лучший храмъ,—этотъ истинный старецъ—храмъ останется достойнымъ памятникомъ своего законодателя: всакой знаетъ и не забудетъ, что этотъ храмъ въ свое время, во время благочестиваго Неплюева, была острѣйшее и великолѣпнѣйшее зданіе во всемъ городѣ. Только на этомъ каменникѣ—храмѣ не начертано, какъ-бы слѣдовало, во всеобщемъ вѣстѣіи, или законодательнѣ,—этотъ недостатокъ восполнить было-бы дѣломъ достойнымъ признательности къ нему, даже и въ томъ случаѣ, если бы соорѣило укрѣдіе поставить ему особый, собственно такъ называемый, памятникъ”^{а)}.

Нужно замѣтить, что желаніе почтеннаго о. протоіерей Сахарова имѣть въ Оренбургѣ новый соборный храмъ не было единичнымъ,—это было только открытое выраженіе желанія многихъ цѣлѣннхъ заслуги Неплюева и соизволенныхъ гласноту существующихъ дѣянаго и живаго соборами, построенныхъ при Неплюевѣ. Пресвященныи Митрофанъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, первый подавъ мысль о постройкѣ въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма, какъ памятникъ христіанской вѣры среди агулланъ, на далекой окраинѣ Европейской Россіи. Н. А. Крижаневскій, послѣдній оренбургскій генералъ-губернаторъ, имѣлъ радѣла имѣне проосвѣщеннаго, энергично принялся за это дѣло, когда сочувствіе къ нему многихъ именитыхъ и состоятельныхъ гражданъ Оренбурга. Въ своей прекрасной Рѣчи, сказанной имъ въ Неплюевской военной гимназіи 11 ноября 1873 г., послѣ божественной службы, Н. А. Крижаневскій высказалъ свои убѣжденія и соображенія о необходимости и благоразумности приступить къ сбору пожертвованій на сооруженіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ и тутъ же первый поднималъ на его постройку 500 р., присовокупивъ, что „лучшаго памятника Неплюеву, какъ православный Божій храмъ, въ воспоминаніе его заслугъ, воля и предумать”. Съ этого времени мысль о построении новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ сдѣлалась какъ-бы священнымъ долгомъ всего Оренбургскаго общества. Въ твердой надеждѣ на помощь всего Русскаго народа, отличавшагося своимъ укрѣдіемъ къ сооруженію и украшенію храмовъ Божіихъ, генералъ-адъютантъ Н. А. Крижаневскій обратался съ ходатайствомъ на Высочайшее имя о разрѣшеніи всеобщей подписки и сбора пожертво-

а) Оренб. Ка. Вѣд. 1873 г., № 23, стр. 912—923. Въ настоящее время эта идея не существуетъ. (См. выше въ данной монографіи стр. 190). Судя по ее транспарантамъ, она сдѣлана гораздо раньше 1873 г. и для насъ остается неизвѣстна, почему о. протоіерей Сахаровъ имѣвалъ объ ее отсутствіи.

заній на постройку въ Оренбургъ новаго храма, и Государь Императоръ Александръ II, въ 9 день августа 1874-го года, соизволилъ разрѣшить эту подпску. Въ 1875 году на мѣстѣ предполагаемаго собора была построена часовня, которая потѣхъ, благодаря вниманію оренбургскихъ купцовъ П. М. Дѣлова и С. В. Щербачева, обращена во временную двухпрестольную церковь, сдѣлавшуюся мѣстопо сбора пожертвованій на постройку собора ^{а)}. Не страшный пожаръ 1879 года, истребившій большую часть Оренбурга, и послѣдующіе вслѣдъ бѣдствія голода отдавали дѣло постройки храма на долготу. Въ 1881 году, 19 января, Н. А. Крижановскій составилъ наиболѣе вѣстельныхъ гражданъ Оренбурга, и энергически высказалась о необходимости и быстротѣ приступити къ сооруженію храма безъ промедленія. Предложеніе генерал-губернатора было принято единодушное, а Городская Дума въ тотъ же году отвела подъ соборъ мѣсто на Карамзинъ-Сарайской площади, въ количествѣ 25000 кв. сажень, которое тогда же было освещено съ сооруженіемъ Св. Креста. Но ввиду того что мѣсто было признано неудобнымъ, и Дума отвела другое на болѣе обширной и центральной Спасской площади, прежне же мѣсто обращено въ скверъ. Изъ нѣсколькихъ проектов ^{б)} предполагаемаго собора, составленныхъ архитекторомъ Императорской Академіи Художествъ, былъ признанъ наиболѣе подходящій и соответствующій дѣлшнимъ средствамъ проектъ академика архитектуры г. Яценко, который получалъ за свой трудъ изъ суммъ Строительнаго Комитета 4000 р. ^{в)} Въ 23 день января 1886 года проектъ г. Яценко былъ высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ Воскресеніи Александромъ III, а 8 сентября того же года, въ праздникъ Рождества Богородицы, было положено основаніе новому храму, при весьма торжественной обстановкѣ. Земляныя вѣнчики стѣнамъ, сооружаемой площади закладки храма, углубленную на 10 1/2 аршинъ, были обложены перилами, украшенными флагами и древянными вѣтвями, а для входа въ углубленіе были устроены съ русской рѣзной верета, также украшенными флагами и зеленью, сохранными доски. Среди многочисленной ясной толпы, были расположены войска и три хора духовой музыки. Послѣ божественной литургіи, ровно въ 12 часовъ дня, просвѣщенный М а к а р і й, съ дукомъ и псалтыремъ въ рукахъ, направилась по землемому откосу къ

а) Съ времени возведенія этого храма по 12 октября 1895 г. въ немъ было собрано 57725 р. 78 коп. Св. Оренбургскій Листокъ за 1896 г., № 43, стр. 2, столб. 2.

б) См. о нихъ въ Орѣб. Листкѣ 1885 г., № 43, въ обстоятельной статьѣ: „Новый соборный храмъ въ Оренбурѣ“. (Историческая справка).

в) 1500 р. на проектъ и съѣзду, для представленія въ Техническо-строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и 500 р. на поѣздки изъ Петербурга въ Оренбургъ.

вѣсту закладки храма. Когда крестный ходъ, съ чудотворной иконой Табынской Божіей Матери, ^{а)} тѣло перенесли въ углубленіе для храма, зари духовой музыки, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквяхъ, торжественно исполняли гимны: „*Коль славою помят Госноди от Сионъ*“. Помѣстившись подъ особо устроенной сѣнью, вмѣстѣ съ духовенствомъ и представлявшими всѣхъ вѣдомствъ, просвѣщенный М а к а р і й сначала, по обычаю, прочиталъ и потомъ заложилъ металлическую позлащенную доску съ соответствующей надписью, ^{б)} укрѣпивъ вершию камня новаго соборнаго храма.

Торжественная закладка новаго собора, соединеннаго съ благодарною пакостью основателя Оренбурга, значительно усилила притокъ пожертвованій на его сооруженіе. Въ тотъ же день, въ 3 часа по полудни, въ Городной Думѣ состоялся общественный обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и просвѣщенный М а к а р і й. Во время этого обѣда было торжественно разными лицами на построеніе собора болѣе 30000 рублей ^{в)} и выражено единодушное желаніе увидѣть новый храмъ скорѣе отстроеннымъ. После этого работы на сооруженію храма пошли быстро и безостановочно. Въ 1887 году были выложены бѣлыя и обложены кирпичомъ подплатный этажъ; въ 1888 г.—устроены цоколи; въ 1889—1893 г. продолжалась кирпичная кладка храма по аркамъ; въ 1894 году были окончены штукатурныя работы сводовъ и внутреннихъ стѣнъ собора. Въ мѣсѣцъ 1893 г. Оренбургъ готовился праздновать полуторастильиной юбилей своего существованія и почтить 200—лѣтнюю память се для рожденія Н. П. Неплюева, а между тѣмъ дѣлался средству на построеніе собора истощались и возникли сомнѣнія, что отдѣлка храма и его освященіе откладывается на продолжительное время. Но въ это время пришла на помощь адона оренбургскаго князя М. Л. И в а н о в а, пожертвовавшая на окончаніе работъ 30000 рублей, съ каниражной радостью строителей храма. Вся эта сумма была употреблена на устройство иконостаса, на иконы и колокола ^{г)}. Иконостасъ (въ главномъ храмѣ и прядѣльничѣ) отдѣланъ въ византийскомъ стилѣ; иконы написали известными художниками В. М а к о л о с к и н ѣ; стѣны и своды купола внутри собора канираны въ

а) Икона Табынской Намиской Божіей Матери сегодню хранится въ Оренбургѣ ономъ. См. о ней въ настоящей монографіи на стр. 383, прим. (г). Ср. „Рисковъ въ Уральскомъ войскѣ“ В. Н. Виттсваго, стр. 201—202.

б) См. эту надпись въ приложеніи, стр. 121—122.

в) Наболате крупныя пожертвованія на этотъ обѣдъ сдѣлали слѣдующіе лица: князь В. К. М а к о л о с к і й съ 3000 р., братья Д ѣ т ѣ в ѣ—2000 р., братья О г л о д к о в ѣ, О. П. О г л о д к о в ѣ, С. М. И в а н о в ѣ, П. А. Д о б р о в ѣ, А. М. Р а й ц о в ѣ, П. В. С а в ѣ н с к о в ѣ, П. П. М о х и н ѣ и генералъ П. В. Ч е р н о в ѣ по 1000 рублей.

г) Всѣхъ большаго колокола 723 в. 32 ф., меньшаго 302 в. 33 ф.

сѣтло-зеленой цвѣти, а полн—сѣрой краской. Въ придѣльныхъ алтаряхъ и въ главной части храма (надъ куполомъ) полъ выложить изъ плитъ грѣбенскаго камня, на колоннахъ—изъ терракотовыхъ пластинкою сѣраго и краснаго цвѣта, а въ главномъ алтарѣ—изъ паркетныхъ досокъ. Въ соборѣ устроены хоры, для хора на которыхъ, а также на колокольню и галлерею главного купола, установлена винтовая лестница съ чугунными ступенями (числомъ 152 ступени). Внутренность новаго собора отличается благоустройствомъ, церковная утварь изящная и дѣловая; соборъ очень просторенъ и можетъ вмѣстять въ себя свыше 2000 человекъ. Доселѣ на постройку его израсходовано до 350000 р. да еще потребуются до 70000 руб. на стѣнную живопись, на ризницу, на дома для причта и проч., такъ что стоимость собора въ совершенно законченномъ видѣ обойдется неменѣе 420000 р. — Освященіе главного престола, во имя Казанской Божіей Матери, было совершено 19 октября 1895 года, въ четвертъ, прославленными Макариемъ, при участіи городского духовенства и при весьмакомъ стеченіи народа. Чтобы удовлетворить благочестивую желанію многихъ тысячъ народа ^{а)} поклониться въ новосозданномъ храмѣ, мѣстоположеніемъ лучшее украшеніе города, прославленный Макарій сразу три дня (19, 20 и 21 октября) совершалъ божественныя службы въ этомъ величественномъ храмѣ. Сооруженіе и освященіе новаго собора въ Оренбургѣ составляетъ великое и радостное событіе въ жизни всего Оренбургскаго края. Мы потому сочли вознившимъ сказать нѣсколько словъ объ его сооруженіи и освященіи мѣста и самого храма, что первоначальная мысль о немъ возникла, подъ великимъ благодарнымъ чувствомъ жителей Оренбурга къ заслуженн. Н. И. Неплюгина, въ столѣтнюю годовщину чествованія его памяти, когда весь Оренбургскій край возлился объ упокоеніи многострадальной души своего устроителя. Искренно, отъ всей души, желаемъ, чтобы этотъ храмъ, привлекая къ себѣ вниманіе жертвователей и вкладчиковъ, украшался все болѣе и болѣе, во славу Божию, въ честь Русскихъ Царей и въ знаменіе пречистаго водворенія православія и русской народности на рубежѣ Азіи. Пусть этотъ грандіозный храмъ, созданный на добродѣтели дѣланія русскихъ людей, послужитъ нагляднымъ дѣйствительствомъ тому, какъ Русскій народъ умеетъ, дорого и свято чтить память истиннодостоинныхъ и великихъ слугъ отечества, взринуть силою Са. Православной Церкви и своими законными Государей.

а) Въ это время въ Оренбургѣ особенно было многочисленное стеченіе народа изъ селъ и деревень, во случаѣ проводки чудотворной иконы Табынской Божіей Матери, которая должна была совершаться 22 октября, т. е. черезъ два дня послѣ освященія собора.

Талантъ образомъ въ Оренбургѣ въ настоящее время является два памятника, достойные заслугъ его основателя: Неплавовскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ, выходящіи одна въ протязъ другого и служащіе просвѣщенію ума и религіозно-духовнымъ потребностямъ сердца многихъ поколѣній; о Неплавовѣ упоминается и одна изъ городскихъ улицъ, названная въ честь его Неплавовскою. Но чествованіе памяти и заслугъ Неплавова не ограничилось и этимъ, — впередъ ожидали его новыя почести, иныя формы выраженія къ нему благодарности и уваженія: приближался полуторастолетій юбилей основаннаго имъ Оренбурга и 200-лѣтняя годовщина, со времени его рожденія, о чѣмъ авторъ настоящей монографіи описываетъ въ печати еще въ 1891 году, по случаю 300-лѣтняго юбилей существованія Уральского казачьего войска, ⁴⁾ а 15 апрѣля 1893 г. онъ же представлялъ въ Совѣтъ „Общества археологіи, исторіи и этнографіи, при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“ Докладную Записку слѣдующаго содержанія: „5 числа ноября текущего 1893 года исполнилось 200 лѣтъ, со дня рожденія Н. И. Неплавова, основателя настоящаго Оренбурга и устроителя обширнаго Волжско-Камскаго края. Въ виду особенныхъ заслугъ этого замечательнаго государственнаго дѣятеля, потруднителюся болѣе полтора вѣка на пользу Россіи, начиная съ Императора Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, я осмѣливаюсь предложить Совѣту Общества, не угодно-ли будетъ ему починить память покойнаго въ 200-лѣтнюю годовщину со дня его рожденія, выработать особенную программу чествованія его памяти и опубликовать о томъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества и другихъ періодическихъ изданіяхъ“. — Въ виду скорого наступленія казанскаго арсенала, обсужденіе настоящей Записки, было отложено до начала осени. Между тѣмъ 23 іюня того же года В. Н. Витевскій писалъ въ Оренбургъ два письма: одно къ князю Городекому Голови Н. А. Середи, другое оренбургскому военному губернатору Владивіру Павловичу Ершову.

Во второмъ письмѣ къ губернатору В. Н. Ершову, авторъ настоящей монографіи, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Въ настоящемъ году исполнилось 150 лѣтъ существованія г. Оренбурга, основаннаго первымъ оренбургскимъ губернаторомъ Н. И. Неплавовымъ по высочайшему указу 15 октября 1742 года (И. С. Зак., т. XI, № 8630), а 5 ноября сего же года исполнило 200

4) В. Н. Витевскаго: „Н. И. Неплавова, первый слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края“, стр. III. Казань, 1891 г.

дня со дня рожденія Ив. Ив. Неплюева. Предполагал, что Оренбургскій край исполнитъ своего организатора въ этотъ знаменательный день, а послало сегодня письмо Н. А. Середы, предложивъ ему, какъ представителю городского самоуправления, возбудити въ Думѣ вопросъ о празднованіи полуторацвѣтковаго существованія города Оренбурга и о чествованіи памяти Н. И. Неплюева въ 200-лѣтній день со времени его рожденія. Неплюевскій кадетскій корпусъ и солидарный въ Оренбургѣ новый соборный храмъ будутъ служить всегда лучшими памятниками о дѣятельности незабвеннаго колонизатора и устроителя Оренбургскаго края; но жеротъ было-бы, если-бы Караванъ-Сарайская площадь или берегъ Урала украсился особымъ памятникомъ Неплюеву, какъ основателю Оренбурга. Мнѣ кажется, что теперь настала самая благоприятная моментъ для того, чтобы Оренбургская Дума, пользуясь случаемъ, обратилась съ ходатайствомъ на Высочайше Имя о разрѣшеніи посылки подписки на памятникъ Н. И. Неплюеву, какъ это сдѣлала Ташкентъ, по случаю 200-лѣтняго существованія города, основаннаго въ 1693 году, чтобы открыть подписку на сооруженіе памятника Петру Великому, а Неплюевъ, любимый ученикъ Преобразователя Россіи, былъ самымъ лучшимъ и энергичнымъ исполнителемъ его плана, по отношенію къ Оренбургскому краю. Пусть дѣло устройства и открытія памятника Неплюеву въ Оренбургѣ будетъ не скоро, но важно положить этому начало. Позвольте, Ваше Превосходительство, быть увереннымъ, что и Вы, какъ одинъ изъ пріемниковъ Неплюева, раздѣляете мое мнѣніе и, безъ сомнѣнія, окажете свое содѣйствіе Оренбургской Городской Думѣ, если бы она оздумала осуществленіе этого плана^{а)}. Въслѣдствіе востановлено письмо, 14 октября того же 1893 года составлено заведенію Оренбургской Городской Думы, въ которомъ гласитъ голова Н. А. Середы, согласно желанію г. начальника губерніи, предлагать на обсужденіе вопросъ объ утѣченіи памяти устроителя и колонизатора Оренбургскаго края, Н. И. Неплюева, сооруженіемъ ему памятника, по случаю 150-лѣтняго юбилея существованія Оренбурга^{б)}. Дума единственно востановила: 1) обратиться съ прошеніемъ на Высочайше Имя о разрѣшеніи подписки на сооруженіе памятника Н. И. Неплюеву въ Оренбургѣ, на Караванъ-Сарайской площади, въ видѣ бронзовой статуи на каменномъ pedestalъ изъ мѣстнаго породоу; 2) пріобрѣ-

а) «Въ Оренбургскомъ Листкѣ», отъ 17 октября 1893 г., гдѣ сообщается о рѣшеніи Думы, послѣдствіемъ губерн. записки: августа 1743 года, когда была заложена Оренбургъ, основана въ 1693 году.

сти 120 экземпляровъ очерка ^{а)} В. Н. Витенскаго о Неплюевѣ для раздачи въ приходскія училища, и 3) отслужить въ админіи Городской Думѣ 5 ноября 1893 года панихиду по Н. Н. Неплюеву. Что касается чествованія памяти Неплюева въ Казани, то г. председатель „Общества археологіи, исторіи и этнографіи“, заслуженный профессоръ университета Н. А. Фирсовъ († 24 апрѣля 1896 г.), предложилъ мнѣ, издѣлать мнѣ „Докладной Запискѣ“ отъ 15 апрѣля 1893 года, составить особую программу чествованія 200 л. памяти Н. Н. Неплюева, которая и была представлена мнѣ, при особомъ письмѣ отъ 28 октября г. председателю Общества, а 30 октября 1893 года я получилъ слѣдующее уведомленіе отъ Н. А. Фирсова: „Ваше предложеніе, изъясненное въ письмѣ ко мнѣ отъ 28 сего октября, принято какъ Советомъ Общества, такъ и общими собраніемъ его, которому я призналъ за лучшимъ представить его на одобреніе. Согласно Вашему предложенію, какъ Советъ Общества, такъ и общее собраніе Общества постановили: 1) назначить чрезвычайное собраніе общества на 7 ноября ^{б)}, послѣ литургіи и панихиды въ университетской церкви; 2) отправить 4 или 5 ноября съобщеніемъ телеграмми, отъ имени Общества, оренбургскому Городскому Головѣ и Н. Н. Неплюеву; 3) постановлено одобрить предложеніе Совета о томъ, чтобы въ вышеназначенномъ собраніи Общества были доложены: а) инструктивное слово г. председателя о связи дѣятельности Н. Н. Неплюева съ государственной программой Петра Великаго; б) дѣятельнаго члена Общества Н. Н. Фирсова рефератъ: „Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Н. Н. Неплюева“, и г) Ваше сообщеніе“ (о жизни и дѣятельности Н. Н. Неплюева).

Такимъ образомъ слава памяти Н. Н. Неплюева достойно была почтена и въ 200 л. годовщину, со времени его рожденія: въ Оренбургѣ 5, а въ Казани 7 ноября 1893 года. Согласно постановленію Совета „Общества археологіи, исторіи и этнографіи“, были посланы телеграмми оренбургскому Городскому Головѣ и Н. Н. Неплюеву, отъ имени Общества; исполнено отъ этого, авторъ настоящей монографіи приѣхтовалъ, лично отъ себя, съ полутарифскими издержками граждаля г. Оренбурга, телеграммой на имя г. начальника губерніи, и съ 200-лѣтней годов-

а) Въ „Оренбургскомъ Листкѣ“ (17 окт. 1893 г.) сообщена выдержка: Дума постановила оренбургскія и дѣятельнаго приобрѣли мной „Очерки о Неплюевѣ, состоящій 1 р. 25 коп., а не монографію, цѣна которой дороже въ 8 разъ цѣны „Очерка“.

б) 3 ноября Казанскій университетъ празднуетъ годовщину своего открытія торжественнымъ актомъ, на которомъ читаются рѣчи и вслушивается отчетъ, а потому чествованіе памяти Неплюева въ этотъ день и не могло состояться.

щевой Неплюева его питомца Николая Николаевича Неплюева, на что и получила благодарственное письмо. В то же время директор Неплюевского кадетского корпуса, генерал Сапожников прислал директору этого учебного заведения особую телеграмму, на которую онъ ответил также благодарностью ⁴⁰⁾. В Воскресенье 7 ноября 1893 г., в церкви Казанскаго университета, въ присутствіи г. председателя и членовъ „Общества археологій, исторіи и этнографіи“, была совершена а. законоучителемъ студентамъ, протоиереемъ Н. К. Милославскимъ († 4 июля 1896 г.), музыкальн. лектурой съ панихидой объ усопшемъ душѣ Н. Н. Неплюева, а въ 12 ч. для составленія торжественнаго собранія членовъ Общества въ профессорскомъ залѣ, при исключительной посторонней публикѣ, состоявшей изъ лицъ обоего пола. Н. А. Ойрсовъ председатель Общества, открылъ засѣданіе прочтеніемъ слѣдующей телеграммы, полученной имъ отъ Николая Николаевича Неплюева, питомца основателя Оренбурга: *„Прошу Васъ принять и передать членамъ Общества мою сердечную благодарность за приемыше, коимъ благоволили меня почтить по поводу юбилея нашего предка. Чествуемъ память Ивана Ивановича молитвеннымъ собраніемъ, на которомъ члены Брестоволадимирскаго Трудового Братства, воспитанники и воспитанницы нашихъ школъ, молятся о немъ, будутъ молиться и о шкляхъ, кто изъ Казани и Оренбурга съ любовью чествуютъ его память“*.—По прочтеніи телеграммы, г. председатель Общества сказалъ речушку о „Словѣ“ о жизни и дѣятельности Н. Н. Неплюева съ государственною программой Петра Великаго; затѣмъ дѣятельный членъ Общества В. Н. Витовскій произнесъ „Речь“ о жизни и дѣятельности организатора Оренбургскаго края, а въ заключеніе былъ заслушанъ рефератъ Н. Н. Ойрсова: „Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Н. Н. Неплюева“.—Торжественное засѣданіе Общества, почтенинаго достоинствъ образомъ памяти Неплюева, было закрыто въ 3 часу по-полудни, при восторженномъ энтузиазмѣ собраніишей публики, въ числѣ которой былъ и генералъ-адъютантъ Г. В. Мошоринъ, командующій войсками Казанскаго округа и почетный членъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Въ 10¹/₂ ч. вечера послануиъ этого дня, авторъ настоящей монографіи имѣлъ удовольствіе получить отъ Н. Н. Неплюева слѣдующую телеграмму: *„Позвольте моемуку Ивану Ивановичу Неплюеву съ любовью и благодарностью приемышевать изъ Васъ*

40) См. текстъ телеграммы въ приложеніи къ настоящей монографіи, стр. 123—124.

ного, кто такъ много потрудился на дѣло акримленія доброй памяти о немъ".

Между тѣмъ ходатайство Оренбургской Души съ открытіемъ по Имперіи повсемѣстной подписки, для сбора пожертвованій на памятникъ И. И. Неплюеву, было представлено г. начальникомъ губерніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Последнее, выходя и съ своей стороны устройство памятника Неплюеву дѣломъ жаловальнымъ, признало одинаково ходатайство Оренбургской Души несовершеннымъ, въ виду недостаточнаго открытія всенародной подписки на сооруженіе памятника въ Москвѣ къ Божію почившему Императору Александру III. Такими образомъ вопросъ о сооруженіи памятника И. И. Неплюеву пока остается открытымъ; но мы не сомнѣваемся, что въ недалекомъ будущемъ оныя получатъ желанное разрѣшеніе, благодаря благосклонному вниманію къ заслугамъ Неплюева для Оренбургскаго края Нашего Величавѣйшаго и Возлюбленѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Который своею нравственною поддержкой и матеріальною помощью автору настоящей монографіи воскресилъ забытый образъ этого героя и чистаго слуги Россіи и ее короля, въ назначеніи современникамъ и потомству. Мы положительно уверены въ томъ, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, — и граждане Оренбурга съ радостію и любовью, съ благородной гордостью патріотовъ, съ уваженіемъ и благодарностію къ И. И. Неплюеву, будутъ созерцать бронзовую фигуру своего героя и почетнаго члена общества — устроителя, возманимающаго на законномъ или правомъ владѣніи въ Паркѣ-Сарайской площади, между колоннъ соборныхъ храмовъ и Неплюевскихъ кадетскихъ корпусовъ. Никъ теперь неизвѣстно, кто будетъ творить проектъ этого памятника; но уже и въ настоящее время мы можемъ основаніе предположить, что Оренбургъ отнесется къ этому дѣлу съ должнымъ вниманіемъ и участіемъ, которая оныя признала по отношенію къ устройству новаго соборнаго храма. Не надлежитъ дожидаться до открытія памятника И. И. Неплюеву, авторъ настоящей монографіи осмѣливается лишь выразить свои пожеланія, чтобы исполнители проекта памятника не забыли и предшественникомъ Неплюева во управленіи Оренбургскими краями: Ив. К. Бирякова, Вас. Пав. Татищева и князя Вас. Александровича Урусова, равно какъ и главнаго сотрудника иль и самого Неплюева, оренбургскаго исторіографа П. И. Ричкова, послужившаго 40 лѣтъ верою и дѣломъ Оренбургскому краю. Такъ-какъ труды иль послужили какъ-бы фундаментомъ иль разносторонней дѣятельности И. И. Неплюева, то знало бы справедливо украсить владѣніемъ памятника иль изображеніемъ, а на своемъ владѣніи поставить бронзовую статую самого Неплюева, обращеннаго лицомъ къ собору

и какъ-бы говорящаго съставляющаго жестокъ руки обучающагося въ Неплюевскую коруцѣ воспитанника: „Дѣла! учитесь всему полезному и доброму, но не забывайте, что счастье и спасеніе Отечества и ваше—въ васъ, въ храмъ Божіе, въ искренней вѣрѣ въ Христа, искупленнаго своимъ крестнымъ страданіемъ ради человѣчскій отъ грѣха, проклетія и смерти! Ваша опора въ жизненномъ пути—въ непоколебимой надеждѣ въ безконечную благодать и любовь Божию къ людямъ, въ безграничной покорности воли Господней“.—Такъ или иначе будетъ прославлять и устроитъ памятникъ основателю Оренбурга, ^{а)} Н. П. Неплюеву; но во всякомъ случаѣ, въ построеніи новаго соборнаго храма, нельзя и указать въ Оренбургѣ лучшаго мѣста для его поставленія, какъ Караванъ-Сарайская площадь, между соборомъ и казенными коруцой имени Неплюева: съ одной стороны—храмъ молитвы, съ другой—храмъ науки и среди нихъ—величественная бронзовая фигура основателя города Оренбурга и устроителя всего Оренбургскаго края, вѣрующаго христіанина, убѣжденно ознаменовавшаго полосу наукъ и образованія, и владѣтеля Православной Вѣры и русской національности среди народовъ Восточной Россіи,—большаго и желать нельзя.

Окончивъ, при помощи Божіей, Наместо Великоблагочиннаго Государя и просвѣщенноотличившихъ людей, вѣстаний многолѣтній трудъ, который я, по вѣрѣ силъ и возможности, старался исполнять добросовѣстно, обращаюсь къ тебѣ, великій государственный мужъ нашего Отечества—Россіи! Прими отъ меня сей историческій трудъ, какъ возможное выраженіе моего глубочайшаго уваженія къ твоимъ заслугамъ къ пользу Россіи, въ которой я имѣлъ счастье родиться, вырасти, получить образованіе и служить дѣлу воспитанія и просвѣщенія русскихъ дѣтей и разнородныхъ народовъ племенъ, при трехъ императорахъ: при Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II, при Царѣ-Миротворцѣ Александрѣ III и при ихъ достойномъ преемникѣ, Богомъ избранномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II. Пусть моя вѣстаница монографія послужитъ скромносорнымъ памятникомъ о тебѣ и твоихъ трудахъ и какъ-бы дополнителемъ къ памятникамъ вещественнымъ, воздвигнутымъ русскими людьми въ Оренбургѣ, въ вѣчное воспоминаніе о тебѣ и въ славу твою, Царя и Отечества. Россія никогда не забудетъ твоихъ самоотверженныхъ заботъ: молитесь о тебѣ и помогай такъ воздѣ. Миръ твоему праху, вѣрный и честный слуга Русскихъ Царей и Отечества, и царство небесное многотрудившаго дунѣ твоей, глубоко-вѣрующій христіанинъ и членъ Св. Православной Церкви!—Молюсь и бр-

а) Рекомендую также будущимъ составителямъ проекта памятника Неплюеву обратиться вниманіе на близлежащій, выдѣленный казенному Муравь-Хану (Смолч. въ вѣст. монографія стр. 128). Здесь имѣется много послужившаго матеріала для детальной разработки проекта памятника.

доль молиться, чтобы обширная и многомиллионная Россія не осуждала таких умовъ, энергичности, сердечности и религиозно-гражданскаго чувства, какими, каковы бы ни во зрѣе своей земной жизни. Съ любовью и благодарностью Съ Русь шлетъ тебѣ привѣтъ съ земли на небо, будучи уверена въ твоей искренности и пламенной любви къ ней и къ земной жизни, во „да неглаголь рече богомолца!“.....

Оглавленіе къ третьему тому.

Предисловіе къ III тому стр. I—IV.

ГЛАВА XXI. Мѣтропріятія и заботы Неплюева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ. Соляныя промыслы. Илецкая Защита и добываемая изъ ней соль. Рыбные промыслы. Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску. Пешлинный сборъ съ рыбы и съ продуктовъ. Столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбо-промышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войсковаго рыболовства. 617—641.

Соляныя слани въ Оренбургской губерніи, 618.—Первоначальный осмотръ и начало разработки илецкой соли, 619.—Контрабандный вывозъ илецкой соли и мѣры противъ него, 620.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ къ прекращенію ала, 621.—Отношеніе Сената къ соображеніямъ Неплюева, 622.—Мѣрныя Неплюева о замѣнѣ алаа поваренною солью изъ казны, 623.—Оставленіе за тептерями и бобайрами алаа и основаніе Илецкой Защиты, 624.—Выгоды казны и учрежденіе Солянаго Правленія въ Оренбургѣ, 625.—Рыбные промыслы и значеніе ихъ для Яицкаго войска, 626.—Холодильство Неплюева о передачѣ Гурьевскихъ учуговъ Яицкому войску, 627.—Условія, на которыхъ Гурьевскіе учуги были отданы Яицкому войску, 628.—Жалоба атаману Меркурьеву въ Камеръ-Коллегію на сборщиковъ, 629.—Мѣрныя Неплюева объ управленіи казенна съ икры дѣтняго и живаго засола, 630.—Отдача въ аренду сбора съ солевой рыбы Кондалейску, 631.—Мѣры къ охраненію устьевъ Яика отъ потаеннаго рыболовства, 632.—Частные арендаторы казенныхъ рыбныхъ ловлей, 633.—Учрежденіе рыбныхъ конторъ и частныя вытѣги близъ Гурьева, 634.—Вытѣги Туркина и Вокурова и слѣдствіе о нихъ, 635.—Контрабандная продажа икры и алаа съ частныхъ вытѣгъ, 636.—Причины столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбо-промышленниками, 637.—Новое слѣдствіе о частныхъ вытѣгахъ близъ устья Яика, 638.—Протяженіе и границы морскихъ водъ Яицкаго войска въ XVIII вѣкѣ, 639.—Уничтоженіе вытѣгъ Курочкина и отдачи солянаго сбора Яицкому войску, 640.—Рыболовство, какъ видъ экономической разширенности Яицкихъ нашковъ, 641.

ГЛАВА XXII. Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ. Иванъ Борисовичъ Твердышевъ, какъ основатель горнозаводскаго дѣла въ краѣ. Мѣдеплавильные и желѣзодѣлательные заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ. Выгоды частнымъ заводчиковъ и казны. Общій взглядъ на состояніе горнозаводской промышленности послѣ Твердышева. Минеральныя и другія природныя богатства Оренбургскаго краа, открытія при Неплюевѣ стр. 642—666.

Привилегіи заводчиковъ и отношеніе къ нимъ Петра Великаго, 643.—Количество заводовъ и добытаго на нихъ чугуна, желѣза и стали, 644.—Начало горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, 645.—Неплюевъ и Твердышевъ, князь инициаторы горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, 646.—Ходатайство Неплюева о передачѣ Воскресенскаго завода Твердышеву, 647.—Возобновленіе Воскресенскаго завода и планъ дальнѣйшаго развитія горнаго дѣла, 648.—Обязательства заводоуправляющихъ предъ казною, 649.—Отношенія Твердышева къ Башкирямъ и открытіе нѣк-торыхъ заводовъ, 650.—Мѣдеплавильные заводы, основанные другими лицами, 651.—Отношеніе Сената къ мнѣнію Неплюева о развитіи горнаго дѣла, 652.—Железо-добывающіе заводы, открытые при Неплюевѣ въ Оренбургскомъ краѣ, 653.—Открытіе Горнаго Промысла въ Уфѣ и колонизаціонное значеніе заводовъ, 654.—Заслуги Неплюева и Твердышева въ развитіи горнаго дѣла, 655.—Выгоды отъ заводовъ казенн. и частныхъ лѣтъ, 656.—Доходы заводоуправляющихъ и причины упадка горнаго дѣла, 657.—Разореніе заводоуправляющихъ, уралавильныхъ и аренааторовъ заводовъ, 658.—Известія, алебастръ, слюда и разноцвѣтные камни въ Оренбургскомъ краѣ, 659.—Камни, найденные Жеряковскими и командировка его въ Петербургъ, 660.—Распоряженія Сената объ устройствѣ разбитой желѣзницы въ Оренбургскомъ краѣ, 661.—Отношеніе къ этому распоряженію Неплюева и утилизациа глины, 662.—Глина, селитра, квасцы, сѣра, купоросная вода и нефтяные ключи, 663.—Сѣрные воды, стеклянныя и винокуренныя заводы въ Оренбургской губерніи, 664.—Краски, конопель и хлопчатъ въ Оренбургскомъ краѣ, 665.—Хлопчатъ изъ крапивы и оренбургскіе пуховые платки, 666.—

ГЛАВА XXIII. Заботы Петра Великаго о началѣ торговаго сношенія съ Индіей и Персіей. Состояніе торговли въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева. Первые торговые сношенія русскихъ съ среднеазиатскими народами. Грабежи торговыхъ каравановъ. Добровольное принятіе каракалпачами русскаго подданства и вѣроломство Абуль-Хайра-Хана. Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ. Причины вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хайромъ. Козь-Ахметъ-Салтанъ. Междоусобія въ Малой Киргизской ордѣ и убійство Абуль-Хайра, стр. 667—722

Первое знакомство Петра Великаго съ богатствами Средней Аши, 668.—Заботы Петра о началѣ торговаго сношенія съ Индіей и Персіей, 669.—Первоначальныя сношенія русскихъ съ средне-азиатскими народами, 670.—Разграбленіе каравана казахами хивинскаго каравана, 671.—Слѣдствіе объ ограбленіи казахами хивинскаго каравана, 672.—Заключеніе Военной Коллегіи и прибытіе въ Россію таджикскихъ купцовъ, 673.—Сарты въ Кашганъ и ходы Русскаго Правительства, 674.—Ограбленіе киргизцами каравана русскаго торговаго каравана въ Ташкентѣ, 675.—Командировка въ Хиву нижгороца Пашкова и геолога Муравьева, 676.—Добровольное принятіе каракалпачами русскаго подданства, 677.—Отношенія Неплюева къ каракалпачамъ и его планы, 678.—Вѣроломство Абуль-Хайра и его отношенія къ каракалпачамъ, 679.—Отношенія Неплюева къ Абуль-Хайру и каракалпачамъ, 680.—Начало вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хайромъ,

681.—Хаджи-Ахметъ въ Сорочинской крѣпости, 682.—Главная составная часть Киргизской Орды, 683.—Малая Киргизская Орда, ея составъ и численность, 684.—Донесеніе Неплюева о киргизахъ въ Сенатъ, 685.—«Запасный планъ» Неплюева о предосторожности отъ киргизъ, 686.—Постановленіе Сената на предостороженіе Неплюева, 687.—Командировка въ Башкирію Можарова для розыска краденныхъ лошадей, 688.—Просьба Абуль-Хайра о своемъ сынѣ Кош-Ахметѣ, 689.—Обращеніе Абуль-Хайра къ содѣйствію Татищева, 690.—Отвѣтъ Татищева Абуль-Хайру-Хану, 691.—Мнѣніе Тевкелова о послѣдствіи Кош-Ахмета въ Казани, 692.—Инструкція казанскому губернатору о содержаніи Кош-Ахмета-Салтана, 693.—Грѣхота Абуль-Хайру и желаніе Кош-Ахмета жениться на татаркѣ, 694.—Наказаніе киргизъ-кайсаковъ на казачьихъ поляхъ Красныхъ Ярковъ, 694.—Донесеніе Неплюева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о послѣдствіяхъ грабежа, 696.—Отношеніе Неплюева къ предложенію хана о задержаніи киргизъ, 697.—Донесеніе Араслана Бекметова о злобѣ Абуль-Хайра-Хана, 698.—Письмо Абуль-Хайра-Хана къ Неплюеву, 699.—Отвѣтъ Неплюева на письмо Абуль-Хайра, 700.—Вражда Абуль-Хайра противъ Неплюева и русскія усиливается, 701.—Распоряженіе Неплюева по случаю новаго нападенія киргизъ, 702.—Битва вѣнчакъ казачьихъ съ киргизцами у Зеленаго Козла, 703.—Неплюевъ считаетъ главныхъ подстрекателей киргизъ Абуль-Хайра, 704.—Намѣреніе и планъ Неплюева относительно Абуль-Хайра, 705.—Донесеніе Неплюева въ Сенатъ о поступкахъ Абуль-Хайра, 706.—Распоряженіе Неплюева о безопасности Нижисинской линіи, 707.—Резолюція Сената на донесеніе Неплюева и отвѣтъ ему Нурали-Салтана, 708.—Осторожность Неплюева по отношенію къ «храму» для освобожденія плѣнныхъ, 709.—Уловка киргизцевъ и разорѣтъ Килдерма на въ Сенатъ, 710.—Распоряженіе Сената о командировкѣ къ Абуль-Хайру бригадира Тевкелова, 711.—Просьба Тевкелова въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, 712.—Инструкція бригадиру Тевкелову, 713.—714.—Свиданіе Тевкелова съ Абуль-Хайръ-Ханомъ, 715.—Смерть Абуль-Хайръ-Хана, 716.—Письмо Абуль-Хайра къ Тевкелову о вѣсти за свою смерть, 717.—Просьба ханши Пунай о мщеніи за смерть мужа, 718.—Посольство къ Пунай Гуляева и къ Бараку казакъ Арапова, 719.—Неудавшаяся попытка Барака обмѣняться съ зонгорскими владѣльцами, 720.—Значеніе Барака въ ордѣ и его вторая попытка обмѣняться съ Цованъ-Дорожей, 721.—Намѣреніе Барака, его посылки и смерть, 722.—

ГЛАВА XXIV. Заботы Неплюева о развитіи торговли въ Оренбургскомъ краѣ.—Вѣновая торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими народами въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтового транита между Оренбургомъ и Троицкомъ.—Внутреннія сношенія среди амгаторъ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Препятствія къ развитію вѣновой торговли съ средне-азиатскими народами..... стр. 723.—753.

Переведеніе вѣновой торговли изъ Орска въ Оренбургъ, 724.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ и предметы вѣновой торговли, 725.—Предметы оренбургской вѣновой торговли и вѣны на нихъ

726.—Мѣна товаровъ киргизцами на домашній скотъ, 727.—Цѣны на домашній скотъ и мѣна киргизцами товаровъ на хлѣбъ, 728.—Осужденіе Троицкой крѣпости и открытіе изъ нея мѣловой торговли, 729.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ, противъ контрабанднаго провоза товаровъ, 730.—Значеніе Троицка для мѣловой торговли, 731.—Состояніе мѣловой торговли въ Оренбургѣ, 732.—Открытіе почтового сообщенія между Оренбургомъ и Троицкой крѣпостью, 733.—Торговые пути отъ Москвы и другихъ городовъ къ Оренбургу, 734.—Холатайство Неплюева о выгодахъ для содержателя почтовыхъ лошадей, 735.—Дозволеніе вымѣнивать на товары пѣшыхъ казачья, 736.—Коллежство, возрастъ и полъ вымѣняемыхъ на товары казачья, 737.—Купцы, приглашавшіе къ Троицкѣ, и пріобрѣтеніе на товары казачья, 738.—Гражданскіе и военные чиновники, пріобрѣтавшіе казачья чрезъ купцовъ, 739.—Прекращеніе мѣловой торговли въ Гурьинѣ и торгъ въ Ямшиской крѣпости, 740.—Внутреннія вѣждоусобія среди зюнгоровъ, 741.—Зюнгорскіе войны, бывавшіе въ Среднемъ Орау, 742.—Заботы Русскаго Правительства о привлеченіи войновъ на свою сторону, 743.—Распоряженіе Неплюева относительно близлежащихъ войновъ, 744.—Сырженскіе экспедиціи къ Аблай-Слтану, 745.—Сваденіе Уюсалева съ Аблаемъ и высылка зюнгоровъ на киргизъ, 746.—Страхъ киргизцевъ предъ зюнгорами и поведеніе Аблая, 747.—Предложеніе Яюсалева, отношеніе къ нему Аблая и убійство Ламы-Доржана, 748.—Вражда между войнами Дабачи и Амурсаиновъ, 749.—Смерть Амурсаиновъ и оскотрѣ его трупъ китайцами, 750.—Упадокъ мѣловой торговли въ Троицкой крѣпости, 751.—Присутствіе къ разсудку мѣловой торговли съ средне-азиатскими народами, 752.—Планъ и мѣрніе Татищева о завоеваніи Ханы, 753.

ГЛАВА XXV. Отношеніе Неплюева къ Малой Киргизской Ордѣ, по смерти Абуль-Ханъ-Хана.—Избраніе въ киргизскіе ханы Нурали-Салтана и его конфирмація.—Пребываніе Нурали, его братьевъ и киргизскихъ старшинъ въ Оренбургѣ, ихъ награжденіе и отъѣздъ въ степи.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскими владѣльцами и опасенія Русскаго Правительства.—Смерть сестры Нурали-Хана и его обличеніе съ Неплюевымъ. стр. 754—792.

Избраніе Нурали въ хана и депутатія отъ киргизъ къ Императрицѣ, 755.—Представленіе депутатія Императрицѣ, награды и возвращеніе въ Оренбургъ, 756.—Высочайшій указъ объ утвержденіи Нурали киргизско-кайсаковъ ханомъ, 757.—Патентъ на ханское достоинство, данной Нурали-Хану, 758.—Высочайшее повелѣніе Нурали-Хану и его матери, 759.—Замѣчаніе Неплюеву со стороны Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 760.—Наставленіе Неплюеву отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 761.—Возвращеніе изъ Петербурга киргизской депутатіи и распоряженіе Неплюева 762.—Отправленіе Гуласса къ Нурали-Хану и возвращеніе Арсланова отъ Пушай-Ханца, 763.—Встрѣча Нурали-Хана и его братьевъ въ Оренбургѣ, 764.—Предварительные переговоры Нурали-Хана съ Неплюевымъ о сваденіи, —765.—Приготовленія къ конфирмаціи Нурали въ хана, 766.—Предварительные переговоры Нурали съ Неплюевымъ о конфирмаціи, 767.—Церемониальная встрѣча Нурали-Хана и его сваденіе съ Неплюевымъ, 768.—

Пріемъ Нурали, султаною и старшиною въ губернаторской кабинетѣ, 769.—Торжественно кофирмація Нурали къ киргизскимъ ханамъ, 770.—Трапезное хану и его свиты торжественнымъ обѣдомъ, 771.—Развлеченія послѣ обѣда, устроенныя для хана и его свиты, 772.—Ваниты Нурали-Хана къ Неплюеву, 773.—Разговоры Неплюева съ ханомъ о провѣдѣ торговыхъ каравановъ черезъ степь, 774.—Мѣры противъ продажи и купли киргизскихъ лошадей, 775.—Обѣдъ у губернатора для хана и его свиты, 776.—Танцевальный вечеръ для киргиза и подарки имъ, 777.—Второй обѣдъ хана у губернатора и прогулка по городу и за городъ, 778.—Подарки Нурали-Хану и прощальный визитъ къ нему Неплюева, 779.—Прощальная бесѣда Неплюева съ Нурали-Ханомъ, 780.—Отъѣздъ Нурали изъ степи и прибытіе въ Оренбургъ Джамы-Бекы-Таркана, 781.—Расходы на угощеніе и подарки киргизамъ, 782.—Замислы Нурали-Хана и его полковника въ орды, 783.—Сношенія Нурали-Хана съ жонгорскими князьями, 784.—Стремленія жонгорскаго князя-лима и писаршицы, 785.—Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ старается помѣнить обликенію Нурали съ Намгаломъ, 786.—Командированіе къ Нурали Гулжета и Кротова, 787.—Затруднительное положеніе и широта Нурали-Хана, 788.—Замислы Батеры-Салтана и желтія о заносеніи Ханы, 789.—Недовольство Нурали-Хана Неплюевымъ и его угрозы, 790.—Причины недовѣрія Намгала къ Нурали-Хану, 791.—Отъѣздъ Намгала Нурали и смерть его жены, 792.—

ГЛАВА XXVI. Караванная торговля русскихъ съ средне-азиатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Неплюева объ устраненіи этихъ препятствій.—Прибитіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговле караванами въ Хиву и Бухару.—Прозекъ Неплюева о начатіи торга съ Индіей и отношеніе къ этому вопросу Рымкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіе армарки въ Оренбургъ.—Пошлинный сборъ съ товаровъ и азиатскій торговый тарифъ 1752 г. Результаты заботъ и мѣропріятія Неплюева, по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края стр. 793—844.

Взгляды на баринтѣ Тевислева и киргизскихъ хановъ, 794.—Мѣрныя о баринтѣ Неплюева, 795.—Рѣшеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и расчетъ Нурали-Хана, 796.—Митнія Тевислева и Неплюева о жалованьи киргизскому хану, 797.—Определеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о жалованьи хану и амантамъ, 798.—Нурали-Ханъ въ Оренбургѣ и свѣдѣнія амантовъ, 799.—Жалоба Янжого войска изъ киргизскія, 800.—Прибитіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, 801.—Представленіе Ширбека Неплюеву и разговоръ о караванной торговлѣ, 802.—Отъѣздъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на амантаство о допущеніи Ширбека въ Авору, 803.—Отъѣздъ Ширбека въ Хиву и торговый караванъ Халдина, 804.—Озлобленіе Нурали и киргизцевъ противъ Ширбека, 805.—Грабежи киргизами каравановъ и свиданіе Ширбека съ Нурали-Ханомъ, 806.—Ваниты бражки Нурали-Хана и Каниа, 807.—Неплюевъ отправляется къ Нурали переводчикомъ Гулжета для переговоровъ, 808.—Караванъ въ Хи-

ну поля, наблюденьеъ Чучлова, 809.—Прибытіе русскаго караула въ Хинзу, 810.—Зачьяя поволина дочери Нурали-Хана за Канца-Хана, 811.—Арестъ русскихъ посланцевъ въ Хинзѣ, 812.—Переводчикъ Гуляевъ изъ зудіешии у Канца-Хана, 813.—Печальное положеніе русскихъ купцовъ въ Хинзѣ, 814.—Товари, вывозимые изъ Средней Азии въ Оренбургъ, 815.—Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о вывозѣ золота и серебра, 816.—Письмо Ричкова Неплюеву объ оренбургской торговлѣ, 817.—Русскіе товари, идущіе въ Среднюю Азію, 818.—Доклады Неплюева Сенату о предметахъ торговли, 819.—Распоряженіе Сената о вывозномъ золотѣ и серебрѣ, 820.—Мірзае къ Голышину о привозномъ азиатскомъ золотѣ, 821.—Отношеніе Министрой Канцеляріи въ Сенатъ, 822.—Постановленіе Сената о пробѣ золота, азиатскаго азиатскаго, 823.—Вывозъ ружей въ Хинзу, 824.—Поканіе татаръ о контрабандномъ вывозѣ ружей въ Хинзу, 825.—Наказаніе вывозимыхъ татаръ, 826.—Прокляты Неплюева о торговлѣ съ Индіей, 827.—Надежды Неплюева на успѣхъ торговли съ Индіей, 828.—Предположенная командировка Ричкова въ Хинзу и Бухару, 829.—Предположеніе о построеніи на Аральскомъ морѣ артысти, 830.—Желаніе и переводъ сына Неплюева въ Оренбургъ, 831.—Просьба Ричкова за своего сына, 832.—Школа переводчиковъ и татарская школа въ Оренбургѣ, 833.—Ученики татарской школы и возвращеніе Неплюева въ Оренбургъ, 834.—Мельніе Ричкова о распространеніи оренбургской торговли 835.—Отараніе въ Оренбургѣ артысти и конкуренція купцовъ 836.—Заботы Неплюева о предотвращеніи злоупотребленій въ торговлѣ, 837.—Назначеніе Тиманова директоромъ Оренбургской таможни, 838.—Поллиный сборъ съ товаровъ, 839.—Указаніе коллиногого сбора при Неплюевѣ и безпошлинные товари, 840.—Количество пошлинаго сбора съ товаровъ, 841.—Письмо Неплюева къ чинамъ и гражданамъ Оренбургѣ, 842.—Распоряженіе Неплюева о прочтеніи письма, 843.—Заботы Неплюева о пошломъ казнѣ и недовольство башкиръ, 844.—

ГЛАВА XXVII. Восстаніе башкирцевъ въ 1755 г. противъ русскихъ, подъ руководствомъ нещераханаго муллы Батырши Алетва, и предшествовавшія ему обстоятельства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Мѣры, принятыя Неплюевымъ къ превращенію бунта.—Исходы мятежа, поимка Батырши, отправленіе его въ Тайную Канцелярію, допросъ, заключеніе въ Шанселевскую крѣпость и смерть... стр. 845—884.

Поданіе письма о замѣстѣ казанскихъ татаръ, 846.—Распоряженіе Сената и принятія изъ мѣры предосторожности, 847.—Пониманіе татаръ къ русскимъ и миссіонер. агентамъ Дмитр. Слышова, 848.—Вѣданіе ягаметанскихъ муллъ на башкирцевъ, 849.—Недовольство башкирцевъ Неплюевыхъ и муллы Батырши, 850.—Батырши знакомится съ настроеніемъ башкирцевъ, 851.—Осторожность и злость Батырши предъ началомъ бунта башкиръ, 852.—Солитарность казанскихъ татаръ съ замислами Батырши, 853.—Возмущеніе муллы Батырши къ башкирцамъ, 854—856.—Срочъ къ началу бунта и мѣры къ распростран. возмущенія Батырши, 857.—Причины недовольства башкиръ и опасность для русскихъ, 858.—Конецъ свѣдѣнн и шука Неплюева и

богатым его самого, 859.—Начало бунта, убийство каменотеса Брагина и других, 860.—Указ Неплюеву объ осторожности дѣлать въ отношен. башкиръ, 861.—Мѣры, предпринятныя Неплюевымъ къ предотвращенію бунта, 862.—Неплюевъ проситъ себя помощникомъ и увеличенія войска, 863.—Отношенія Неплюева къ киргизамъ во время бунта, 864.—Распоряженіе военнаго командирова о поступкахъ башкиръ, 865.—Характеръ мѣропріятій Неплюева къ потушенію бунта, 866.—Письма отъ имени Ахуна и манифестъ башкирцамъ, 867.—Мѣры предосторожности противъ казанскихъ татаръ, 868.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности, 869.—Распоряженіе Сената о предосторож. отъ башкиръ на украинцахъ, 870.—Отношенія Неплюева къ мещерякамъ и таттарамъ во время бунта, 871.—Бѣгство бунтовщиковъ—башкирцевъ изъ Киргизскую степь, 872.—Мѣры Неплюева къ порожден. взаимной вражды между башк. и киргиз., 873.—Мѣрныя объ этихъ мѣрахъ Мейера, Лещина и иже, 874.—Выгодныя слѣдствія этой мѣры для Россіи, 875.—Месть башкиръ киргизцамъ, 876.—Междоусобія башкиръ и киргизцевъ, 877.—Построеніе Зеландской крѣпости и образованіе Зауральскаго дистрикта, 878.—Поиска кондуктисовъ башкиръ кулямъ Батырши, 879.—Предосторожности при отправленіи Батырши въ Оренбургъ, 880.—Распоряженіе Сената объ отправленіи Батырши въ Петербургъ, 881.—Отправленіе Батырши и его учениковъ въ Тайную Канцеларію, 882.—Поимка Батырши бѣжавъ изъ Шамосельбургской крѣпости, 883.—Смерть Батырши и судьба его семьи, 884.

ГЛАВА XXVIII. Старшина Сулейманъ Деваявъ, отправленіе его въ Петербургъ, представленіе Императрицѣ и смерти.—Подарки, полученныя его семьей и другими лицами, участвовавшими въ поимкѣ Батырши.—Противорѣчіе Записокъ Неплюева фактамъ.—Мѣры, предпринятныя Правительствомъ къ возвращенію бѣжавшихъ въ Киргизскую Орду башкирцевъ.—Слѣдствіе по дѣлу майора кн. Назарова и капитана Тимашева.—Результаты башкирскаго бунта 1755 года.—Оставленіе Неплюевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давыдова. стр. 885—900

Отправленіе и прибытіе Деваява въ Петербургъ, 886.—Смерть Деваява и указъ Сената о награжденіи его сына, 887.—Подарки, полученныя Давыровъ по смерти отца, 888.—Сложность подарковъ Сулейману и награды другимъ лицамъ, 889.—Противорѣчіе Записокъ Неплюева фактамъ, 890.—Заботы о возвращеніи бѣжавшихъ въ Кирг. степь башкирцевъ, 891.—Командировка въ Кирг. Орду Тевелова и его свиданіе съ Ханомъ, 892.—Свиданіе Тевелова съ Нурали-Ханомъ въ Наской крѣпости, 893.—Возвращеніе изъ Киргизской степи бѣжавшихъ башкирцевъ, 894.—Объясненіе кн. Назарова въ жестокости надъ башкирцамъ и судъ надъ нимъ, 895.—Наказаніе изорвать пороловою шнуромъ въ Краснуфня. крѣпости, 896.—Слѣдственное дѣло о капитанѣ Тимашевѣ, 897.—Резолюція Сената по дѣлу капитана Тимашева, 898.—Башкирцы уступаютъ господство надъ своей страной русскимъ, 899.—Увольненіе Неплюева и назначеніе на его мѣсто Давыдова, 900.

ГЛАВА XXIX. Прибытіе Неплюева въ Петербургъ и его прошеніе о выдачѣ жалованья.—Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Вторичный бракъ сына Неплюева.—Служба Неплюева при Петрѣ III и отношеніе къ нему послѣднѣго.—Воцареніе Императрицы Екатерины II и ея доктрѣе къ Неплюеву.—Дѣло Миронича.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и деревнями стр. 901—928.

Поступленіе Неплюева на службу, 2-й бракъ его сына и покупка дома, 892.—Придворная партія и отношеніе къ Неплюеву Петра III, 903.—Вступленіе на престолъ Екатерины II и ея доктрѣе къ Неплюеву, 904.—Екатерина II поручаетъ Неплюеву Наслѣдника престола и Петербургъ, 905.—Преднозаніе дня коронаціи Екатерины II въ Петербургѣ, 906.—Благожеланіе Екатерины II къ Неплюеву и кража, отнош. къ ней въ С.-Петербур., 907.—Мѣры предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ, 908.—Высочайшая апробація мѣръ предосторожности изъ С.-Петербурга, 909.—Возстановленіе своейстайа въ столицѣ и графа Тотлебена, 910.—Судъ надъ графомъ Тотлебенемъ и его арестъ, 911.—Высочайшая резолюція по дѣлу графа Тотлебена, 912.—Высылка графа Тотлебена изъ Россіи за границу, 913.—Дѣло объ утайкѣ брилліантовыхъ вещей у Востужина-Рожнова, 914.—Ревизія въ Алексѣевъ дворцѣ и доктрѣе Императрицы къ Неплюеву, 915.—Дѣло о кляткѣ воеводы Мисофлора и его сообщниковъ, 916.—Высочайшая резолюція по дѣлу воеводы Мисофлора и указъ Сенату, 917.—Такожеимые безпорядки въ пропускѣ заграничныхъ товаровъ, 918.—Мѣрѣ Императрицы Екатерины о коммерціи, 919.—Высочайшее урѣжденіе комиссіи о коммерціи, 920.—Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его сторонники, 921.—Противники Екатерины II и подметныя письма, 922.—Попытка Миронича освободить шлюссбургскаго узника и смерти послѣднѣго, 923.—Подпоручикъ Миронетъ, герой шлюссбургской драмы, 924.—Предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ, 925.—Совѣтательное свидѣтельство Неплюева о шлюссбургскомъ узникѣ, 926.—Неплюевъ проситъ Государыню объ увольненіи его отъ службы, 927.—Императрица увольняетъ Неплюева отъ службы и награждаетъ его, 928.

ГЛАВА XXX. Частная жизнь Неплюева въ Петербургѣ, его отъѣздъ въ Малороссію и болѣзнь.—Прибытіе сына Неплюева и осмотръ имъ малороссійскихъ волостей, пожалованныхъ его отцу Императрицей Екатериной II.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубьѣ.—Приготовленіе къ смерти, христіанская кончина и погребеніе Ивана Ивановича Неплюева.—Характеристика Неплюева и память о немъ въ потомствѣ.—Неплюевскій кадетскій корпусъ и новая соборная церковь въ Оренбургѣ.—Чествованіе двухсотлѣтней памяти Неплюева со дня его рожденія.—Предположенный памятникъ Неплюеву въ Оренбургѣ.—Заключеніе стр. 929—962.

Два письма Екатерины II Неплюеву, 930.—Болѣзнь Неплюева и прибытіе въ Ямполь его сына, 931.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и пересѣлка изъ жительство въ Поддубье, 932.—Неплюевъ въ преклонной старости, 933.—Заботы Неплюева объ

образованія своего внука, 934.—Случай религіознаго проявленія чувств Неплюева въ глубокой старости, 935.—Послѣднее предсмертное письмо Неплюева къ сыну, 936.—Желаніе Неплюева, выраженнаго въ предсмертномъ письмѣ къ сыну, 937.—Душевное состояніе Неплюева предъ смертію и его думы о смѣтѣ, 938.—Христіанская кончина и погребеніе Неплюева, 939.—Фамильный склепъ Неплюевыхъ въ Поддубковскѣ храмѣ, 940.—Характеристика Ивана Ивановича Неплюева Голыцковаго, 941.—Наше желаніе объ И. И. Неплюевѣ, 942.—Состояніе Оренб. края при ближайшихъ преемникахъ Неплюева, 943.—Неплюевъ не допустилъ бы Пугачевщины, 944.—Заботы кн. Волконскаго объ учрежденіи Оренбургск. Неплюевскаго училища, 945.—Ходатайство кн. Волконскаго объ открытіи Неплюевскаго училища, 946.—Неплюевское училище до прокуты кн. Волконскаго, 947.—Открытіе Неплюевскаго училища, его похваленіе и наименованіа, 948.—Директори Неплюевскаго училища и его житіе, 949.—Честнованіе памяти Неплюева въ столѣтнюю годовщину со дня его смерти, 950.—Искъ слова о протоіерея Сахарова, въ память Неплюева, 951.—Первоначальная мысль о построеніи въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма, 952.—Заказка новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 953.—Пожертвованія на построеніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 954.—Освященіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 955.—Предложеніе помѣсть памяти Неплюева въ 200 л. посл. со врем. его рожд., 956.—Постановленіе Оренб. Гор. Думы о честнованіи 200 л. памяти Неплюева, 957.—Постановленіе Общ. архіолога о честнованіи 200 л. памяти Неплюева, 958.—Честнованіе 200-лѣтней памяти Неплюева въ Казани, 959.—Ходатайство Оренбургской Думы и наше желаніе относительно памятника Неплюеву, 960.—Заключеніе 961.—Конiecъ, 962.

О П Е Ч А Т К И.

замѣченныя при чтеніи третьяго тома.

Стр.	Строч.	Напечатано.	Должно быть.
624	8 сверху	навалъ	навалъ
625	6 сверху	Илеука	Илеука
625	9 сверху	сказаннаго	сказаннаго
627	10 —	кредокаль	кредокаль
636	13 —	написанные	написанные
642	4 сверху	Выгод	Выгоды
642	7 —	прорды	прореды
643	13 сверху	стали	стали
643	12 —	Вута	Вута,
653	3 сверху	иносластна	иносластна
656	13 сверху	отказаніе	отказаніе
657	14 сверху	отказанья	отказанья
657	20 —	и	и

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
657	12 снизу	истощива	истощива
658	7 —	земли	земли
662	17 сверху	были	были
663	5 —	перелобанной	перелобанной
670	13 —	и	и
671	10 —	торома	торома
673	3 снизу	ть	ть
677	4 сверху	хивисидь	хивисидь
677	10 —	млодь	млодь
678	5 —	торкоственно	торкоственно
679	11 снизу	воля	воля
680	19 —	Вь	Вь
682	9 сверху	при	при
683	6 снизу	успокоение	успокоение
688	6 —	упиванить	упиванить
691	12 сверху	и	и
698	3 —	свошь	свошь
700	3 —	вошь	вошь
705	7 снизу	вошь	вошь
706	14 —	вошь	вошь
708	1 сверху	Семана	Семана
710	5 снизу	Тень	Тень
716	19 —	Бель	Бель
717	16 сверху	защадительство	защадительство
732	2 —	но . N M T A P E T	но
733	17 —	и	и
738	17 снизу	християнскую	християнскую
739	2 сверху	подводковника:	подводковника:
740	17 —	вожжикить	вожжикить
743	4 —	здыннво	здыннво
754	1 снизу	Джаль-Бель	Джаль-Бель
762	18 —	хала	хала
787	9 —	вожжикить	вожжикить
798	8 сверху	врея	врея
800	20 —	но	но
800	14 снизу	отправит	отправит
802	4 —	на	на
806	2 —	калать	калать
818	1 сверху	русские	русские
826	7 —	оные	оные
—	13 —	которой	которой
—	—	сперну	сперну
826	11 снизу	лично	лично
831	8 сверху	замети	замети

Стр.	Строки	Напечатано	Должно быть
846	15 сверху	общада	общада — 61 110
—	7 снизу	жа	жа — 2 340
847	9 —	поль	поль, — 7 —
850	9 сверху	Государина	Государина, — 11 710
851	8 —	актаганіе	актаганіе — 11 610
—	4 и 6 сверху	киргиской	киргиской 91 и 61 100
854	7 сверху	возжаніе	возжаніе — 81 660
855	5 —	нишенисанидь	нишенисанидь 82 —
857	20 —	цѣль	цѣль — 11 300
858	10 —	поданныхъ	поданныхъ — 81 —
860	12 —	отъ	отъ — 01 —
863	5 снизу	Квутонъ	Квутонъ, — 82 700
867	11 сверху	присутствіа	присутствіа
868	14 снизу	маломѣство	маломѣство
878	14 сверху	Зейфары	Зейфары
879	11 —	скрынула	скрынула
883	11 —	его	его,
885	9 —	не оставилъ	не оставилъ
889	13 снизу	неудача	не удача
890	3 —	башкирцель	башкирцель
892	8 —	рубле	рублей,
893	16 —	оше	оше
899	12 сверху	уходить	уходить
—	1 снизу	старинныхъ	старинныхъ
901	7 —	а)	а)
—	4 —	тыла	тыла
903	3 —	во	во
905	1 сверху	и оставилъ	оставилъ
906	10 —	присутствіа	присутствіа
908	16 —	пропиремки	пропиремки
917	11 снизу	са	са
919	7 —	мѣлѣстіа	мѣлѣстіа
920	5 —	присутствіа	присутствіа
924	7 —	разбухелъ	разбухелъ
933	15 сверху	чѣль	чѣль
939	19 снизу	покрыла	покрыла
940	12 —	тонкій	тонкій,
—	22 —	(1800—1858 г.)	(1800—1858 г.)

) Между последней строчкой на стр. 892-а и первой строчкой на стр. 893-а пропущены следующие семь строчек: на границе из Оренбу или из Пензы городовъ, сверху по обстоятельству. Свиданіе изъ провинціа сначала из Булагинской провинціа, а потомъ из Нижней провинціа Пурала-Ханъ, брѣвна въ декабрь 1756 г. из Булагинской провинціа, общада, крайнее стараніе употребитъ изъ завоеваніа стариннаго свола, дабы она быстрое башкирцель добровольно отдали. Тогдашняя провинціа залу, чтобы съ наступленіемъ весны она, учинилъ при дальней-ле провинціа на Пенз, ниже Оренбурга, генеральное собраніе всѣхъ азиатскихъ (даже начинается стр. 893-а).

Сум.	Строк.	Напечатано	Должно быть				
944	15	—	печенье	печенье	21	242	
946	2	сверху	видеть	видеть	1	—	
—	7	—	белорно	белорно	2	719	
947	11	сверху	торжественно	торжественно	2	252	
949	11	—	распоряжения	распоряжения	8	158	
954	15	и 16	белостановки	белостановки	1	—	
955	13	сверху	на море	на море	7	122	
—	23	—	самого	самого	2	252	
956	14	—	университет	университет	22	757	
—	16	—	лица	лица	01	252	
—	10	сверху	Заданск	Заданск	—	21	252
957	24	сверху	продолжительность	продолжительность	—	—	252
958	—	—	—	—	11	788	
959	—	—	—	—	11	252	
960	—	—	—	—	14	278	
961	17	—	—	—	11	278	
962	—	—	—	—	11	252	
963	—	—	—	—	9	252	
964	7	—	—	—	12	252	
964	14	—	—	—	2	252	
965	1	—	—	—	8	252	
966	5	—	—	—	12	252	
967	13	—	—	—	12	252	
967	16	—	—	—	12	—	
968	2	—	—	—	7	121	
969	17	—	—	—	4	—	
969	17	—	—	—	2	252	
970	2	—	—	—	1	252	
970	17	—	—	—	12	252	
971	1	—	—	—	12	252	
971	1	—	—	—	11	212	
972	15	—	—	—	7	212	
973	3	—	—	—	7	222	
973	3	—	—	—	7	222	
974	25	—	—	—	12	222	
975	14	—	—	—	12	222	
975	4	—	—	—	12	212	
976	13	—	—	—	22	—	
977	—	—	—	—	—	—	

*) Если вычислить сумму, которую не удалось получить, то получится 10000. Это значит, что сумма, которую не удалось получить, составляет 10000. Это значит, что сумма, которую не удалось получить, составляет 10000.

НИЖНІЙ І ЗАПІСНИЙ

КЪ ТОМУ ЖЕ ТИТУЛУ

№ 104-105

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

къ тексту монографіи.

— 381 —

Къ страницѣ 20-й.

1. *Грѣшила Демисовъ*, вслѣдствіе не имѣвшихъ къ тому расказъ, сказала въ книгу усмѣху тѣмъ, что, странствуя по Россіи, она собрала частію книгъ, частію же дала ихъ разнымъ библіотекамъ известна старинныхъ книгъ и рукописей, нѣкоторые сдѣланными подчасъ книжкѣ и арміею; крокъ того, она оставила богами собраніе престола и арміею утвари. Да снѣкъ нѣкъ сохранилось въ самомъ портретомъ Семѣя Демисова, замѣчательнаго расказомъ. Однакъ нѣкъ тѣмъ портретомъ написанъ на кускѣ шелковой матеріи. Семѣя Демисовъ изображенъ на немъ указывающимъ на развернутомъ рукописи, что ясно свидѣтельствуетъ о желаніи извѣстна дати писаннаго писаніе оъ ужасности Семѣя Милосердова. Однакъ нѣкъ его портретомъ былъ на выставкѣ историческаго искусства въ С.-Петербургѣ, въ 1870 году; портретомъ его можно также видѣти въ историческомъ искусствѣ и историческомъ искусствѣ; изображеніе его было даже изложено у расказомъ. Рассказывающа, что Семѣя Демисовъ, по крокъ своей побѣды въ Новгородѣ, былъ изданъ новгородскому вѣводу Ивану и заключенъ въ тюрьму, гдѣ содержался четыре года; по подкупленнымъ стражамъ, уже по смерти Ивана, бѣжалъ изъ тюрьмы. Другой братъ Андрей былъ сосланъ на Петровскій заводъ, по потону былъ освобожденъ. Эта неслучайная исторія братовъ крѣпко держалась другъ друга. Она не только служила примѣромъ съ собой Петра Великаго, но и выдѣляла ужасъ, въ силу котораго она могла совершить бѣгство. Въ 1710 г. Демисовъ-Милосердовъ началъ въ арміи отступать назадъ, построилъ земляныя укрепления и началъ торговать. Братья Демисовы, какъ люди практичныя, поставили свое община въ арміи служебныя отношенія къ государству. Гдѣ-то-то началъ о задержаніи отступать, въ лицѣ Петра Великаго, она не то же время генераломъ съ разнѣжностью о Прислѣдѣннѣ, Императорскѣй Величествѣ; Андрей Демисовъ извѣстна даже описаніемъ, извѣстна въ высоту и ставленіе въ русскій императорскій Императора Петра Алексѣевича. Видѣти съ тѣмъ выдѣломъ исправленія казенныя работы на Пестовскій заводѣ, стрѣломъ ея по казенному образцу, писанна письма и гостиница государю, состояніе нѣкъ оной, коней и быковъ; въ казеннѣ Петра она извѣстна въ расказомъ списки, платили двойной оцѣнкѣ и въ заключеніе всего—въ дѣлѣ доносѣ вѣводу Ивану Бруталому, описанъ ое стороны правительства разораніа, извѣстна въ бѣгство Ивану за нѣкъ и арестуемъ дозѣ—въ защиту чѣкъ писанна даже оцѣнкѣ¹⁾. Въ Высочайшей прѣдѣли она учрежденъ также нѣкъ экономическаго, искусствѣ и извѣстна²⁾.

¹⁾ См. соч. Н. Павловскаго: «Руководство по искусствѣ и обученію старообрядческаго расказа», часть I, стр. 196 и 197. Павловъ, 1880 г.

²⁾ О оцѣнкѣ Семѣя Демисова въ защиту расказа свѣд. «Библіотр. Записки» въ 1864 г., № 8, 9 и др.

На страницѣ 21-а.

2. Юрьевскій монастырь принадлежитъ къ числу первобытныхъ монастырей въ Россіи какъ по своей древности и богатству, такъ и по великодушію дѣлѣй. Здѣсь въ 1232 г. была погребена любимой новгородкии князь, Св. Феодора Ярославича, братъ Св. Александра Невского; могила его почивала 370 лѣтъ открыто, а въ 1614 г. перенесена отсюда въ Новгородскій Софійскій соборъ.

На страницѣ 22-а.

3. Въ Новгородской епархіи находится три Поддубья: 1) въ Любимскомъ приходѣ Старорусское уѣздъ; 2) въ Ельнинскомъ приходѣ Валдайскаго уѣзда; а 3) въ Горскомъ приходѣ Новгородскаго уѣзда; во всѣхъ одно изъ этихъ селеній не принадлежало Пашкову. Поддубье, въ которомъ жилъ, умеръ и погребенъ П. П. Пашковъ, находится въ настоящее время въ Лужскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ 30 верстахъ отъ г. Луги, во второй станѣ Поддубьинской волости. Въ молодости П. П. Пашкова оно принадлежало къ Новгородской области и принадлежало бытъ, составляло часть тѣхъ земель, которыми новгородцы наградили сына Андрея Владимича Кобылу. Съ 1837 г. оно сдѣлалось казеннымъ имѣніемъ князя Николая Павловича Пашкова, у котораго ограничались подтвержденными правами на право владѣнія отъ цесаря Николая Васильевича Гротаго. Настоящіе свидѣнія о Поддубьѣ относятся къ слѣдующимъ документамъ, изданнымъ въ вѣнскихъ ругалахъ: 1) отношеніе Новгородской Духовной Консистеріи, отъ 14-го марта 1875 г. за № 59, на запросъ Р. Г. Пашкова, отъ 2-го марта 1875 г. за № 46; 2) отношеніе священника села Горскаго, отъ 8-го марта 1875 г. за № 22; 3) отношеніе Лужскаго Помѣщичьего Шренкаго, отъ 16-го марта 1876 г. за № 1172, на запросъ Р. Г. Пашкова, отъ 19 марта 1876 г. за № 76, изъ Уфы; 4) письмо П. П. Пашкова, владѣльца с. Поддубья, проживавшаго въ Волковскомъ, Гудманскаго уѣзда Черниговской губерніи.

На страницѣ 37-а.

4. Лѣсокъ получалъ 1000 офикановъ; состоявшій при немъ священникъ 120 офикановъ и столько же положено было на переводчика. Во въ 1711 году Лѣсокъ писалъ адмиралтейскому комиссару Ефлаеву, что за эту сумму не только переводчикъ, но и лѣсокъ содержать тѣмъ трудно¹⁾.

На той же страницѣ.

5. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностраннаго Дѣла хранятся два дѣла: 1) 1723 г. июня 11-го, о заемлѣхъ долговъ, посланныхъ въ Францію для науки галденвардинамъ: княземъ Баратинскимъ, Жербаинымъ и Польскимъ; 2) 1723 г. мая 6, по писемъ французскаго министра Морені къ французскому въ Россіи послу Капфереру, о заемлѣхъ долговъ упроченіи въ Гурьевѣ и Брестѣ русскія галденвардинамъ: князя Баратинскаго и П. Дурбанскаго²⁾, Жербаина (Александръ) за долги просидѣлъ въ тюрьмѣ 2 года и 1 мѣсяцъ³⁾.

¹⁾ См. «Русск. Вѣстн.» за 1875 г., ноябрь, стрѣл. на стр. 94.

²⁾ Морен. Скарт. 1698 г. «Кр. и исторіаг.» 21, кд. стр. 408.

³⁾ „Общій Морск. Слѣдокъ“—В. Василева, Сиб. 1885 г. ч. II, стр. 137.

Въ страницѣ 38-й.

6. Книга съ титулату, выданъ данъ кнѣ венціанскій генералъ Писковалого для свѣдѣтельности сверхъ вышеназваннаго.

Мы Жераръ Писковалого, провидиторъ-генералъ морской, съ подполковникъ генералъ-капитана, между молодыхъ военнопленныхъ дворянъ, которые по благодѣланію вышеназваннаго сената были содержаны въ галерыхъ венціанскаго флота съ равнолѣтностію военныя для изученія практики и ознакомленія военного, — кѣмъ нѣтъ господъ Иванъ Писковецъ обѣ проведенія кампаніи были содержаны на галерѣ дворянина Викенца Касале стураниста, съ выданъ были на баталіи съ турками 19 числа іюня, италъ военныя 1717 году, въ залынѣ Вакресъ, въ морѣ Патанія, а при занятіи двухъ фортецъ, Премези, Воннаны и при крѣпкой осады фортецы Дульчина отъ венціанца А нѣмѣ выданъ господѣ Писковецъ по указу отпавателя по свое отлученіи; того ради данъ ему для подтвержденія вышеназваннаго сіе наше свѣдѣтельство, которое ему по укрѣпеніи с собою объявить своему конярку. Данъ въ Барфу 1 числа февраля 1718 года. Марк Венте¹⁾. У подданнаго подписанъ своимъ рукою Жераръ Писковалого, провидиторъ-генералъ морской; у подданнаго печать. Принималъ Цезаре Ван мано, секретари; на оторолѣ принималъ фраціонате (ре) гастрато, маддари²⁾; отъ не и писанъ въ книгу³⁾.

Въ страницѣ 41-й.

7. Въ «Общій Морской Службѣ» (т. 1, стр. 66) 9. Военнаго повелѣна князь Алексѣй Белосельскій, который въ 1719 г. находился въ Меланин; въ 1721 г., по возвращеніи въ Россію, проваждень въ качествѣ и назначенъ въ Астраханскую флотилію, гдѣ служилъ до 25 іюня 1725 г., когда былъ уволенъ, въ чинѣ лейтенанта выборнаго ранга, въ Балканію. Такъ-какъ въ числѣ гардемаринковъ, назначившихся въ Испанію въ 1719 г., Фрутоза Алекса Белосельскаго не было; то пожелательно становится извѣстнѣе, каковы образцы умереній съ Кадикса гардемаринныя вохресе для службъ въ своемъ отечествѣ?!

Въ спискѣ гардемаринковъ правитель Испанскаго Морскаго Корпуса въ Кадиксѣ, Франциска, каплера де-Вантуиса, представленъ кѣмъ 11 Января 1774 г. русскому полномоченному министру при Испанскомъ дворѣ Степану Степанову Запольскому, приведенъ слѣдующій списъ, съ именами кѣмъ отнынѣ и каторой, съ обозначеніемъ возраста каждаго и отлѣткомъ времени пребыванія кѣмъ въ моряхъ и выхода въ Россію:

1. Иванъ Чернышовъ, сынъ Ивана и каторы Анны, 27 лѣтъ.
2. Артемій Толбурино, сынъ Илья и каторы Прими, 20 лѣтъ.
3. Иванъ Тимошеи Щербатовъ, сынъ Ивана и каторы Агафьи, 20 лѣтъ.
4. Иванъ Обрутинъ, сынъ Ивана, 20 лѣтъ.
5. Сидоръ Шаниловъ, сынъ Трофима и каторы Анны, 20 лѣтъ.
6. Иванъ Анничковъ, сынъ Ивана и каторы Анны, 20 лѣтъ.
7. Василій Утинцовъ, сынъ Ивана и каторы Федосіи, 21 годъ.
8. Алексѣй Белосельскій, сынъ Андрея и каторы Анюты, 21 годъ.
9. Иванъ Зинковъ, сынъ Ивана и каторы Федоры, 21 годъ.

¹⁾ Упомянуто, то есть.

²⁾ Зинковъ Иванова, стр. 29 и 40. Изд. А. С. Суворова, 1893 г. Ср. Русскій Архивъ 1871 г., стр. 692—693.

10. Иванъ Алексеевъ, сынъ Антона и матери Анюты, 22 лѣтъ.
11. Андрей Сухомино, сынъ Филиппа и матери Анны, 22 лѣтъ.
12. Иванъ Кручининъ, сынъ Максима и матери Марьи, 22 лѣтъ.
13. Иванъ Кошкинъ, сынъ Гаврилы и матери Марьи, 22 лѣтъ.
14. Иванъ Пороховъ, сынъ Евстафія и матери Анисы, 22 лѣтъ.
15. Иванъ Зимоновъ, сынъ Павла и матери Олдуры, 22 лѣтъ.
16. Василій Филисовъ, сынъ Якова и матери Луизы.
17. Яковъ Рославлевъ, сынъ Фомы и матери Анюты, 25 лѣтъ.
18. Иванъ Циммермановъ, сынъ Павла и матери Анны, 25 лѣтъ.
19. Иванъ Кайсаровъ, сынъ Павла и матери Зиновія, 25 лѣтъ.
20. Иванъ Волковъ, сынъ Павла и матери Марьи, 26 лѣтъ.
21. Степано Конованниковъ, сынъ Богдана и матери Фекриіи.
22. Семеновъ Дубровскій, сынъ Ивана и матери Марьи.

Мать Обручева и возрастъ послѣднихъ двухъ не означены.

Противъ Белоусовскою—опытника: умеръ въ Кадиксѣ 24 августа 1719 года; противъ остальныхъ въ спискѣ единообразно отбѣчено: «пріемъ его въ корпусъ 15 августа 1719; отбѣжалъ въ Голландію, по приказу своего Государя, 28 февраля 1720 года»¹⁾.

Изъ И. И. Волчанскаго въ спискѣ «Землемокъ» право говорить: «13 ч. августа умеръ Иванъ товарищъ гардемаринъ, званъ Алексій Белоусовскій; осталось еще осталось 20 человекъ»²⁾. Остается предположить, что была еще другой Алексій Белоусовскій, который не былъ въ Испаніи въ 1719 г. Въ «Общ. Морск. Спискѣ» 9. Последняго приводится послужная списочка еще званъ Максимъ Андреевичъ Белоусовскій³⁾ (кажется быть, братъ Алексія Андреевича, умершаго въ Кадиксѣ), начинавшае службу въ 1717 г. гардемаринкомъ и бывшаго при Императрицѣ Екатерицѣ Петровнѣ лейтенантомъ дѣлъ по морскому ведомству, въ званіи генералъ-архивъ-секретаря; онъ скончался 19 января 1755 г. и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ С.-Петербургѣ. Другаго званъ Алексія Белоусовскаго въ «Общемъ Морскомъ Спискѣ» 9. Высказано имя. Между тѣмъ въ «Спискѣ морскими чинами 1732 г., приложенномъ къ спискѣ В. Берга: «Извѣстности о первыхъ российскихъ адмиралахъ»⁴⁾, встрѣчается въ числѣ умеръ-лейтенантовъ флота званъ Алексій Белоусовскій,—здесь отъ-то Алексій Белоусовскій и служилъ, вѣроятно, въ Астраханской флотліи, но онъ, судя по даннымъ, которыми мы располагаемъ, никогда не былъ въ Испаніи, а что онъ не былъ въ Кадиксѣ въ 1719 г., это видно изъ вышеприведеннаго списка гардемариновъ и свидѣтельствомъ Волчанскаго о смерти званъ Алексія Белоусовскаго, послѣдовавшей⁵⁾ 14 августа 1719 г. въ Кадиксѣ.

Изъ страницъ 43-8.

8. Вѣдѣтъ съ Волчанскаго, какъ это видно изъ списка гардемариновъ (см. выше страницъ 7-8), были одновременно: Иванъ Максимовичъ Кручининъ и Иванъ Павловичъ Кайсаровъ. Кручинина же не было. Л. Н. Майковъ думаетъ, что здѣсь право разу-

¹⁾ См. въ «Русск. Вѣстн.» за 1875 г., ноябрь, статья А. В. Рачинскаго: «Первые русскіе гардемаринны изъ гренадеръ въ XVII столѣтіи». По документамъ Моск. Главн. Архива Мор. И. Дѣлъ, стр. 82—85.

²⁾ Замѣтка Волчанскаго, изд. А. С. Суворова, 1890 г., стр. 75. Ср. Русск. Архивъ за 1871 г., стр. 624.

³⁾ Ч. I, стр. 66 и 67.

⁴⁾ Собр. 1824 г., ч. I, стр. 27.

ить *Кайсарова*, какъ онъ и значится въ «Запискахъ Пеллеви»;*) но, по многимъ соображениямъ, лучше читать Голкина, т. е. «*Курарово*», а не «*Кайсарово*», какъ у Майкова, а не «*Кураримово*», какъ въ рукописи Пеллеви. Въ соображеніи адмирала Алексея Павловича Шагова, отъ 26 марта 1774 г., по запросу вице-адмирала Александра Михайловича Голкина, отъ 28-го марта того-же (1774) года, видно, что послѣ именина, бывшаго 1 Мая 1720 г., *Курарово* было пожаловано въ лейтенантомъ, т. е. въ поручикъ галернаго флота; тотъ же чинъ получилъ Пеллеви и Алексѣевъ; Преприказовъ и Алексѣевъ остались поручиками въ галерномъ флотѣ, а *Кайсаровъ*, какъ и протѣ его товарища, получилъ чинъ унтера-лейтенанта въ толь же галерномъ флотѣ.**) Въ «Общ. Морск. Службѣ» 0. Воевода (ч. I, стр. 165 и 200) такъ же выходитъ подтвержденіе названнаго чина: «*Кайсаровъ* Ив. Павловичъ, по назначенію въ Россію, произведенъ 1 Мая 1720 г. въ унтера-лейтенантомъ галернаго флота; *Курарово* Иванъ Максимовичъ въ лейтенантомъ галернаго флота». Пеллеви и въ рукописи Пеллеви gerade легко объясненъ опискомъ «*Кураримово* чрезъ простую перестановку согласныхъ буквъ к и р, чѣмъ «*Кураримово*» изъ «*Кайсарово*». Ив. Ив. *Кайсаровъ* въ 1750 г. былъ назначенъ командиромъ галернаго порта, въ 1752 г. поручикомъ на должности директора Адмиралтейской Канцелярїи, а 17 авг. 1753 г. за болѣзнию уволенъ отъ военной и гражданской службы и отправленъ по паспорту въ домъ сво указу. Иванъ Максимовичъ Кураровъ, заслуживши до чина капитана, уволенъ 11 декабря 1741 г. отъ службы «за недостаткомъ воинскихъ ресурсов». —Слѣдуетъ также упомянуть оговориться, что и въ названн. опискѣ: «*Молотовъ и Ореховъ*», именитачинами въ Уральск. Войск. Вѣдомствѣ за 1873—1875 г.ч, истреблены Кураровъ и, протѣ того, сказано, что «въ рукоп. запискахъ Пеллеви Кураровъ названъ *Кайсаровымъ*», что, какъ мы убѣдились впоследствии, нечестно.

На страницѣ 45-й.

3. Михаилъ Ивановичъ*) Зиневичъ (Zinewitch) былъ родомъ славянинъ изъ Пераста въ Далмаціи, по происхожденію италіецъ, и происходилъ изъ одной очень богатой и знатной фамиліи. Въ молодости онъ имѣлъ великую потребность съ одними или нѣкоторыми членами своего отечества и, убѣдивъ его на драгъ, долженъ былъ убраться изъ Далмаціи. Въ русскую службу онъ былъ принятъ графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, бывшимъ посланъ въ Константинополь въ 1710 году. Въ началѣ того-же года, Турція объявила Россіи войну, и графъ Толстой былъ посланъ въ обмененный замокъ Кюмюръ, вмѣстѣ съ капитаномъ Зиневичемъ. Пробывъ въ заключеніи около двухъ лѣтъ, Зиневичъ получилъ свободу и явился къ Петру Васильеву въ Карсабодъ, по желанію котораго и былъ отправленъ въ С.-Петербургъ. Назначенъ въ русскую службу, Зиневичъ 7 мая 1724 г. былъ произведенъ въ адмирала; въ 1728 году, по доводу подчинившись, преданъ суду и приговоренъ къ смерти; но, по Высочайшей конфирмаціи, пожалованъ и поощренъ въ вице-адмирала; умеръ въ Таврѣ 25 августа 1775 году; чѣмъ его погребено въ Москвѣ.†)

*) «Русск. Арх.» 1871 г. стр. 636, 638 и 641. Записка Пеллеви, изд. А. С. Суворова 1853 г., стр. 100, примѣчаніе 1.

*) См. «Русск. Вѣстн.» 1873 г. ноября стр. 100.

*) Въ соображеніи отослалъ см. стр. 42, пр. 1; стр. 45, пр. 1.

*) Въ «Общ. Морск. Службѣ» 0. Воевода (ч. I, стр. 123) Михаилъ Христофоровичъ. *) Смерть о немъ въ книгѣ В. Боржа: «Важнейшія вѣдѣнія русскихъ адмираловъ». Спб. 1873 г.; ч. II, стр. 1—48; а въ «Общ. Морск. Службѣ» 0. Воевода, гл. I стр. 133—135.

На страницѣ 83-а.

10. При Русскомъ Дворѣ были поселенными двое Мардефельдовъ, которые часто сближались и между собой двоюродными братьями. Баронъ Густавъ фонъ-Мардефельдъ, потомокъ известнаго шведскаго фельдмаршала, былъ прусскимъ посланникомъ въ Россіи при Петрѣ I, Елизаветѣ I и Петрѣ II. Въ годъ 1728 г. король Фридрихъ-Вильгельмъ I отозвалъ изъ Россіи барона Густава, который въ тотъ же годъ и умеръ, а на его мѣсто былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ тайный военный советникъ и камергеръ, баронъ Аксель фонъ-Мардефельдъ, который родился въ 1691 году и умеръ въ Берлинѣ 8 декабря 1748 года. Делами барона Густава фонъ-Мардефельда вѣдывали съ 24 декабря 1717 года; но профессоръ Гарманъ сообщалъ въ редакцію «Сборника Имп. Русск. Истор. Общества» его деловыя дѣла съ января 1728 г.; эти деловыя запискины въ XV т. «Сборника» упомянутого общества; такъ запискины и часть деловъ барона Акселя фонъ-Мардефельда. Во время своего вѣдомства при Русскомъ Дворѣ, Аксель фонъ-Мардефельдъ неоднократно оставалъ Россію; такъ, напримеръ, въ началѣ 1734 г., выѣхавъ изъ Петербурга, онъ, во время своего отсутствія, получилъ билетъ прусской палаты вѣдомствъ секретарю прусскаго посольства фонъ-Фенстеру. Делами барона Акселя фонъ-Мардефельда за первые годы пребыванія его въ Россіи не представляются особеннаго интереса, вслѣдствіе еще недостаточнаго его знакомства съ Россіей; но еще не лишены историческаго интереса за послѣдніе годы его пребыванія въ Россіи. У него, напримеръ, дѣло Высшагого представлено предположенія, чѣмъ у Германии, который при изложеніи этого дѣла въ своей: «Geschichte des Russische Staat's», поманился делами саксонскаго наѣзняка Никколода, краше восторженными и основанными на фактахъ.»

На страницѣ 84-а.

11. Юстин Лиссий, выдающийся гродной вѣдомствомъ у своего современника и близкаго потомка, преподавалъ исторію въ университетахъ Лейпцига, Лейденскомъ и Луврскомъ и былъ хорошо латинскій языкъ, по преимуществу изучилъ исторію Рима и комментировалъ сочиненія Тита Ливія, Тацита, Цезаря, Сенеки и др. римскихъ писателей. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: Taciti opera cum notis (1547 г.) и «Politiconum sive civilis doctrinae libri sex» (1589 г.); въ книгѣ Востъ Лиссий, проводилъ параллель между правами Римской Имперіи и современнаго ему европейскаго общества, рѣдко обличая восточный политическій развратъ римскихъ императоровъ и общества эпохи упадка Римской имперіи. Будучи протестантъ и въполнѣ безразличнаго къ католическимъ религіознымъ предубѣжденіямъ, Лиссий считалъ религію политическимъ учрежденіемъ и признавалъ только одно государственное религіозное исповѣданіе, образа въсь дисидентствъ на казни и ссылки. Онъ самъ въполнѣ рать ибывалъ религію: въ 1627 онъ былъ лютераниномъ, въ Лейденѣ—католикомъ, въ Луврѣ—католикомъ. Поэтому онъ поманился единственно расположениемъ и со стороны католиковъ, и со стороны протестантовъ; но и при жизни, а

¹⁾ См. въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» за 1876 г., № 4, въ изданіи «Geographische Lexicon über Name—400. Königl. Sternka mltz». Upsala, 1843 IX Band p. 25 и «Doutingor. Mittheilung des Dates», Leipzig, 1889, стр. 173. Въ послѣднемъ изданіи поманился саксонскій историкъ. Ср. Der Genealogische Archivarius auf das Jahr 1734, herausgegeben von Mich. Rauff. T. III, стр. 682.

после смерти его обещали из двух совершенно противоположных заблуждений: из религиозной фанатичности и надидеферентности. В 1731 году иронизировал Коллежский переводчик на русский язык «Философские учения» Лангиса под следующим заглавием: «Учужденіе и примеры нравственности, или различныя историческая Юстиция Лангиса на латинскомъ языкѣ собраныя».

У Волынского было найдено следователями несколько сочинений Веста Лангиса на подлинномъ и въ переводахъ—итальянскомъ, французскомъ и русскомъ¹⁾.

Въ страницѣ 89-й.

13. Востъ подрѣзанъ ошпа, этого дома Волынского, которая была представлена въ Канцелярію Императорскихъ Дѣлъ покомандиромъ фонъ-Тресторъ. Заключенъ онъ въ книгу: «Старый Петербургъ» (стр. 250—251) М. И. Пылаевъ и приводитъ описание, такъ какъ она даетъ общее представление о загородномъ домѣ Волынского того времени. «Ошпа изгородному двору, чина на Фонтанки, Архимаіа Волынского. А въ ней покоманд: три горницы и одна камора дѣтскихъ. Въ ошпѣ въ одной горницѣ обѣта каморой красною; въ двухъ горницахъ печи ошпа кафельныя, а въ третьей бѣлая; обѣта полотною и шубляны. Подъ тѣхъ трехъ горницъ, чрезъ ошпа, сѣтлана, въ ней два оконца, оконныя стеклянныя; печь бѣлая, печь выстланъ картонны; въ той же горницѣ 22 рамы въ ошпа, бѣлыя стеклянны. Въ это покоманд: 1) въ одной сѣтланцѣ обѣта стѣны голубое каморой отъ полу до потолка, въ двухъ углахъ отъ оконца до оконца; 2) сѣтлана, въ ней печь и каминъ кафельныя ошпа; а въ первой и во второй двери изъ стеклянъ, обѣта бѣлаю полотною; 3) сѣтлана, противъ нея другая; въ ней каминъ архитектурой, бѣлаю, обѣта полотною; 4) ошпа въ одной оконцѣ стеклянны; въ ней двери двое со стеклянъ: обѣта по каминъ каморой тушеною, трава красныя; 5) сѣтлана подъ ошпа, обѣта каморой голубое отъ полу до потолка стѣны всѣ кругомъ, печь бѣлая; 6) ошпа, въ ней печь кафельныя ошпа; по каминъ обѣта оконца выстланъ картономъ; 7) сѣтлана бѣлы печи въ ней четыре ошпа стѣны; по другой сторонѣ въ дѣтскихъ изъ горницъ: въ первой обѣта полотною, стѣны дубовыя съ ошпа, двѣ ошпа стѣны ошпа и въ другой тоже. Камора бѣлы печи, въ ней ошпа стѣны ошпа выстланъ картонны. Еще сѣтлана чрезъ ошпа: обѣта полотною, въ ней печь бѣлая, ошпа стѣны ошпа. На переднемъ дворѣ: каморыя ошпа съ ошпа и при ней кухня съ ошпа и печью, въ ней ошпа оконныя со стеклянъ. Каминъ съ драблянны; въ ней печь, въ драблянцѣ каминъ; чрезъ ошпа стѣны ошпа; а въ ней, въ шпѣ²⁾ и бѣлы, ошпа оконныя стеклянныя, ошпа ошпа ладонныя. Печь каморы, два покрѣя, оконныя, въ ней три двери отворчатыя на крыльяхъ желѣзныя и каморы желѣзныя, въ ней бѣлаю 28, лѣтъ ошпа три оконныя, въ ней по 15 ошпа, два ошпа драблянныя. Кругомъ всего двора ошпа ошпа барочныя досканы. Въ этомъ дворѣ каморы тѣхъ каморы, драблянны въ Петербургъ въ 1740 г. съ ошпа, каморы въ Англіи и Франціи для драблянцѣ ошпа. Востъ ошпа ошпа каморы ошпа: Воберленцъ, Маллера, Вальсера, Броука, Жиль-Добуръ и Лангис-Жон. Англичане получили каморы по 280 р., ошпа по 180 р., французамъ по 200 р. Дѣл

¹⁾ См. о Юстѣ Лангиса въ статьѣ Д. А. Ерошкова «А. И. Волынский» (Ар. и Нов. Россія, 1877 г.; № 8, стр. 286 и 287). Биографія Веста Лангиса, ошпа его сочиненій и библиографія авторитурны ошпа, заключенная въ статьѣ Философскаго ученаго С. Пруссина, ошпа въ Новст. богос. гдѣтрале др. Шольера, edit. Firmin Didot freres, t. XXXI, Paris, 1860, стр. 330—341.

травля собак были собаки борзых английских «спорных» и «старейших», «близости» и «дальности» были собаки для труффля. Качества собак были: *Омляны, Слюсары, Турбий, Галубаны*; на чистот борта серая разная порода собак было до 20 русских разная порода.

В 1740 году новая война на этот двор повлеклась собачина, отписавшись у Волынского, на чистот 57, от Барона 48 и купившими по Франції и Англии 194. В Франції были куплены для Императрицы русские послы извещать Кантемиров, 14 паря баскетов (переставивших) на чистот чистоты и чистоты труффля, на 1100 рублей; на чистот же (1740) год на Англии русские послы извещать князь Шербицкий купил у министра Вальдана 63 паря разная порода собак: голланд, близость, баронет и лордон; приобретение этих собак обошлось на 481 ф. стерлингов, 17 пенсами и 5¹/₂, писавши, что составляло по существовавшей тогда цене 3234 р. 77 к.—При Императоре Павле и долге на первом году царствования Александра I, зная происхождение травля собак, на которую съезжались на петербургскую звать. Это звать долге на чистот писавши *Волынский двором*; теперь этот двор звать *кастерскими*, принадлежавши Токмаковскому Институту, основаніи которому положено на 1829 г. графом Каверинами¹).

На страницах 93-й.

13. Князь Мендерский был купивши (тогда унтер-офицерской чина) при Астраханской порты; он был приближенным чинистоты генерала Матюшкина, писавши на его двор роль шута; грубый, необразованный и безразличный Мендерский писавши себя звать *непринимавши* извещать Матюшкина и Волынского; первый спускал своему шуту его дерзости, а Волынский зъезжало раз писавши на него Матюшкину, на «*самозубный*» не получал. Тогда Артемий Петрович писавши сам звать Мендерского. Однажды (на декабрь 1723 г.) Мендерский привал на Волынского на канталий на привал от него зъезжавши короноты провалит и лад; Волынский начал бранить купивши «*кажем*» извещавши браняло и, писавши от себя, привалит посадит его на деревянную кобылу. Супруга зъезжало лад, Волынский зъезжало Мендерского на унтер и привалит арестовать его. На вечер Волынский писавши купивши на себя и тут-то писавши истинно и глумили над Мендерским. Волынский зъезжало одному шуту-каверу и зъезжало ладить браняло Мендерского по писавши и вымарать ему лад слав, зъезжало ладить на него извещавши писавши это каверы. Посадит Мендерского на этого шуту писавши парад с собой писавши, Волынский зъезжало его зъезжало большой писавши звать, и зъезжало на чистот осуждита его сразу, то Волынский привалит провалит браняло его на годот. После унтер, Мендерский на извещавши каверы и с писавши ладить лад был отправлен над каверы. На другой день писавши новая истинно и писавши над купивши. Волынский привалит кавер-подполковнику *Полкову* посадит Мендерского на кобылу, зъезжало с шуту *Кавалером*; на каверой год писавши было писавши по шутуой гарт и по писавши собачи заданши писавши. В писавши писавши Мендерского предарвали два чина. Но в зъезжало дьяк на писавши, Волынский зъезжало звать Мендерского с деревянной кобылы и без писавши лад писавши писавши посадит его на лад, писавши слав. В зъезжало писавши

¹ См. Штерберг «Путеводитель Петербурга» 1832 г. Сд. «Опис. сем. арх.» Бартола, т. II, № 7636—7639.

положения придерживался Менцерового штабной чины. Как бы ни были грубы и как бы ни вел себя Менцеровский, но такое интимно-домашнее обращение с ним Валлинского, вопреки на все грубость тогдашних нравов, конечно, не говорить въ пользу Артемия Петровича¹⁾.

Къ страницѣ 96-8.

14. Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ случаѣ современники: «За вѣселяще дѣль до смерти Анны Голеницына, вѣрнулъ стоить въ комнатѣ, молотъ Тронной залы, часовой бѣжалъ у старыиши дѣрѣй. Императрица удалилась во внутреннѣе покои; было уже за полночь, а офицера усадила, чтобы издремнуть. Вѣрнулъ часовой молотъ на караулъ, солдаты выстроились, офицера вынулъ шпору, чтобы отдать честь. Вѣль видеть—Императрица ходить по Тронной залѣ взадъ и впередъ, самымъ задумчивымъ голову, не обращая ни на кого вниманія; весь вѣводъ стоять въ ожиданіи, но, замѣтивъ странность почтой прогулки по Тронной залѣ вѣдѣность всѣмъ случиться. Офицера, видя, что Государыня не желаетъ идти изъ залы, рѣшается, наконецъ, пробѣга дружица голову и спросить, не знаетъ ли кто настрѣній Императрицы. Тутъ она встрѣчается Барона и рашпортуетъ ему.—Но молотъ быть, говоритъ Баронъ: а сейчасъ отъ государыни, она ушла въ спальню ложиться!—Валлинскѣ самъ,—она въ Тронной залѣ.— Баронъ идти и тоже видѣть ее.—Это что-нибудь не такъ, здѣсь или разговоръ, или обманъ, чтобы дѣйствительно изъ солдаты,—говоритъ она,—бѣжать къ Императрицѣ и уговаривать ее выйти, чтобы въ галлѣмъ караулъ изоблачить солдатовку, вѣдѣлкующую вѣдѣтельность следствиемъ съ ней. Императрица рѣшается выйти какъ была въ придворнѣй. Баронъ идти съ ней. Она идетъ вѣдѣлку, поразительное похвально на Императрицу, которая ни мало не случается.—Деросма!—говоритъ Баронъ и вѣдѣность весь караулъ; солдаты и ней присутствующіе идти „данъ Анны Голеницынъ“, изъ которыхъ вѣдѣлку и вѣдѣлку можно было отлучить (одну) отъ другой только во караулъ и потому, что она пришла съ Баронкомъ. Императрица, вѣдѣность минуту въ удивленіи, подходитъ къ ней, говоритъ: «Кто ты? Завѣкъ ты пришла?»—Но отбѣчалъ на слова, вѣдѣлку пѣтѣтъ, во свѣдѣ глѣдъ съ Императрица, къ трону, входить на него, и не ступивъ, обращая глѣдъ еще разъ на Императрицу, вѣдѣность. Императрица обращается къ Барону и вѣдѣлку: «Это моя смерть, а уладить съ собой»²⁾.

Къ страницѣ 99-8.

15. Въ романѣ Лазутичского: „Ледяной Домъ“, написанномъ въ 1835 г., Валлинскій вѣдѣлку не походить на вѣдѣлку кабинетъ-министра. Нѣтъ женѣ вѣдѣлку Валлинского на молодой красавицѣ, сестрѣ Перовна (Кронина); придумана связь Валлинского съ какой-то вѣдѣлку вѣдѣлку вѣдѣлку; связь вѣдѣлку вѣдѣлку, бывшей 27 июля 1740 г., отнесъ къ вѣдѣлку, представляя при этомъ вѣдѣлку описание летнего морозного дня. Но вѣдѣлку пострадала въ вѣдѣлку вѣдѣлку вѣдѣлку вѣдѣлку и «офицеры» Валлинского съ вѣдѣлку вѣдѣлку вѣдѣлку: Шурковъ вѣдѣлку вѣдѣлку, а Сушкинъ-Вушкинъ—Вушкинъ-Вушкинъ и т. и.³⁾

¹⁾ См. „Др. в Нов. Россіи“, 1837 г. № 3, стр. 300 и 301. Ср. Русск. Стар. 1833 г., т. V, стр. 949—951; О. Воеводѣ: „Одн. Морск. Слѣдствъ“, т. I, стр. 243; С. М. Соловьевъ: „Исторія Россіи“ т. XVIII, 187—188, 344; „Русск. Арх.“ 1866 г., стр. 1432.

²⁾ См. „Записка графини Буцковой“ в „Старый Петербургъ“ № II. *Валлинскѣ*, вып. II стр. 57—58.

³⁾ См. „Русск. Старина“ 1883 г., изд. стр. 468. Срива, вѣдѣлку вѣдѣлку журналъ „Общественный Вѣстникъ“, 1837 г., изд. XVI.

На страницѣ 99-а.

16. *Василій Гладковъ* былъ секретаремъ у Волынского; онъ содержалъ въ своихъ владѣннхъ до 21 января 1740 г.; 2 декабря того же года онъ былъ прощенъ и освобожденъ, на основанннхъ «Малосудного указа» отъ 23 октября 1740 года, «да поименованнхъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти вел. государыни императрицы Анны Ивановны и для многолѣтняго ея императорскаго величества (Юзана Антоновича) царя и благополучнаго царствованннхъ.»¹⁾ Въ Санктъ-Петербургѣ публикована, при баранковнхъ бѣдъ, объявленно было о прощанности Василія Гладкова, съ запрещенннхъ передать его содержанннхъ надъ шаруномъ и повелѣннхъ постановленнхъ въ Таиннхъ Канцелярнхъ.²⁾

На страницѣ 100-а.

17. Первоначальннхъ памятникъ надъ восплъ Коммунала былъ водворенъ въ дѣлнхъ, въ первомъ году царствованнхъ Елизаветы Петровны, и состоялъ изъ каменной плиты, въ 1¹/₂ арш. длнна и 1¹/₂ арш. шир. При Екатерннхъ II на эту плиту былъ поставленъ проколъ изъ желтоватаго лнтннка, на него желобчатая колонка изъ бѣлаго мрамора. Съ одной стороны подставка на плитѣ была высѣчена вѣрннхъ головнхъ, съ двумя крестообразно сложеными лнцнхъ вѣстами, а съ другой (стороннхъ) слѣдующнхъ надписнхъ:

«Во имя въ храмъ лнтнхъ
 Единого Бѣа
 Здѣ лежитъ Артемнхъ
 Петровичъ Волынский
 Которой жилаиъ своеа
 Ннхъ въ 51 годѣ».

Та же надпись была высѣчена желнннхъ лнтннхъ бѣжннхъ въ дѣбъ стрѣннхъ на шаромъ обѣдѣхъ прощанной гробннхъ съ слѣдующнхъ добавленннхъ:

«царствованнхъ лнтнхъ
 27 днхъ 1740 году
 Ту же погребены
 Андрей Федоровнхъ
 Хрущовъ и Петръ
 Крошннхъ».

Въ 1883 г. урнъ на памятннхъ лнтннхъ, колонка обломалась, лнтннхъ провала тоже не стало и надпись вѣстннхъ изгладилась. Въ томъ же году повелѣннхъ редакторъ «Русск. Старннхъ», М. Н. Селевскнхъ открылъ подписку на возобновленнхъ памятннхъ надъ восплъ каменнаго триумфара.³⁾ Въ 13 марта 1884 года повелѣннхъ на возобновленнхъ памятннхъ достигла 1255 р., и тогда же М. Н. Селевскнхъ обратннхъ къ вѣдомствнхъ художннхъ съ просьбѣхъ изработаны прощаннхъ памятннхъ на этой восплъ. Академнкнхъ М. А. Пшурновъ и Н. Б. доставлннхъ чертѣнхъ своего прощаннхъ, которыя и были приложены къ архнвннхъ (стр. 231) и ннннхъ (стр. 406) ннннхъ

¹⁾ «Др. в Нов. Россннхъ», 1877 г. № 11, стр. 244 лнннхъ 5.

²⁾ Баранковъ. Опис. Сен. Архнвнхъ, т. III № 8478 (лнннхъ 1, 1741). С. А. СХІ, 2.

³⁾ См. «Русск. Стар.» 1883 года, май, стр. 404—474; октябрь, 209—231; декабрь

какт «Русской Старине» за 1884 г. (Фабриксъ былъ проектъ Шурруева.) Сущность проекта проф. М. А. Шурруева заключается въ следующемъ: памятникъ имѣть надъ параллельнаго новолитя, вышины 5 арш., представляете изъ плиты въ фундаментѣ и вышины еще на одной арш.; къ основанію прихлываетъ саркофагъ, изъ подвенія котораго, къ своимъ осямъ, выступаютъ наружу два столба, выходы всего одно четвертью своей вышины и украшенные флютами. Такими образомъ особенно памятникъ возвышается, что здѣсь находится не одна, а три плиты. Въ средней частъ снѣ памятникъ съ лѣвой стороны изображаетъ барельефа, представляющей женскую фигуру—богиню исторіи, держащую въ рукахъ пальмовую вѣтвь и святошь съ крестомъ; на нѣтъ стороны къ лѣвнши Императрицы Екатерины II:

«Волжскій былъ добрый и усердный патриотъ и ревнитель къ высказанію имъ правды своего отечества»

(слова Императрицы Екатерины II, 1765 г.)

Намъ отъясъ стрѣль два столба:

«Будетъ жить
Въ сердцахъ и памяти народной».

(Дуна: «Волжскій», 1832 г.)

Намъ отъясъ, къ правому углу барельефа, изображена урна съ часами и годошь кончины: «27 июня 1740 года», и подъ нее здѣсь, какъ аллегоріа для. Надъ нее находится горючий свѣчальникъ—олицетворяющей правду, обвитый оливоюымъ деревомъ къ знаку примиренія съ прошлымъ.

На обратной сторонѣ барельефа на памятникѣ предмы. контура прежнего монумента къ южной Волжскаго и подъ него подпись, какою на плитѣ его, такъ какъ послѣдняя восточнѣ исторіею, что при поднятіи на нее необходимо должна быть размѣняться на части.

Верхняя часть памятника, украшенная полукруглыми фронтономъ, заканчивается вышнми, обрамленными вверху; въ средней изображаетъ гербу Волжскаго, на плитѣ котораго находится одна лишь крестъ—слова впрочемъ поставленный къ нему судьбой, въ ознаменованіе несомнѣ тѣмъ креста, исполненного на долу Волжскаго. Такое соображеніе заставляло художника украсить памятникъ Волжскаго именно его гербомъ.

На бокахъ памятника находится полуциркуль фронтомъ, обрамленные отъясъ плиты; вокругъ саркофага предъ здѣсь подпись имени тѣхъ лицъ, по почину, заботами и издѣланіемъ которыхъ сооруженъ памятникъ.¹⁾

Памятникъ этотъ исполнилъ изъ бронзы, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого М. А. Шурруева, къ мастерской сер. и бронз. для художника—кастера А. И. Соколова; барельефы выдѣланы известнымъ скульпторомъ А. А. Онекуминымъ. Памятникъ поставленъ на гранитномъ основаніи (1884 г. Брусны) и обнесены выдѣломъ рѣшеткою, безмятежно исполненной г. Семеновымъ по проекту профессора В. Г. Соколова. Стоимость памятника около 1900 р. 25 к.; изъ нихъ 1000 р. пожертвованы г-ней Салфонтовой, которую и онекуминъ выдѣлѣвшей дочери П. П. Салфонтовой, представительной рода А. П. Волжскаго. Памятникъ освященъ и поставленъ въ декабрь 1885 г., а 15 марта 1886 года поставленъ церкви Св. Савомія

¹⁾ „Русск. Стар.“ 1884 г., ноябрь, стр. 444.

²⁾ См. подробно въ „Русск. Стар.“ 1883 г. № 1, январь, стр. 242—244.

О. Ваширской, из пригласения редактора «Русск. Старина» *) М. И. Селевского, проф. М. А. Шурумова, В. В. Ерошкиной **) и многих других лиц, состоявшая из копий Вашинского, Ерошкина и Крутикова, предъ вами памятникомъ, памятку.

При производстве копировать работы для фундаменту, въ началѣ выкалано одинъ гробъ изъ дубяного дерева, въ видѣ большого шара, и рядомъ съ нимъ доска отъ другого гробова. Въ большомъ гробѣ найдено много костей и одна медная часть оружия, съ пластю притупленной изъ кону рогажей. Въ чертѣ найдены выкопанный металл, сохранившійся въ своей формѣ, и тутъ же медная скобка. †)

Необходимая поправка (вниманию читателей). Начиная съ страницы 103-й настоящей монографіи, по недосмотру корректора и самого автора, произошло путаница въ цифрахъ, означавшихъ порядокъ страницъ и дошедшей къ тексту, а потому авторъ, внимавшій предъ читателями за этихъ недосмотровъ, проситъ ихъ обращать вниманіе на страницы, предшествующія каждой заглавію. Восстановили въ приложеніи должный порядокъ страницъ и дошедшей, авторъ считаетъ необходимымъ предостеречь васъ допущенными оmissions, чтобы нечего не дѣлать ошибокъ при каждомъ отысканіи страницъ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
103	3 снизу.	См. прил. 17	18.
127	1 "	"	19
134	1 "	"	20
141	3 "	"	21
142	1 "	"	22
150	4 "	"	23
151	13 "	"	24
161	7 "	"	23
164	8 "	"	25
185	8 сверху.	"	26
259	8 снизу.	"	25
295	2 "	"	28
563	1 "	"	29
567	2 "	"	30
513	8 "	"	31
532	4 "	"	32
612	2 "	"	33

Въ страницѣ 103-й.

18. На стр. 103-й, въ прил. (г), тамъ уже было указано на грубую ошибку въ Долгорукова и П. П. Петрова, допущенными или въ родословной Поповыхъ; присоюди здѣсь выдержку изъ сочиненія Петрова: «Исторія родовъ русскаго дворянства»: «На. На. Волыновъ была жена дворянъ: въ первомъ бракѣ изъ Волына

*) «Русск. Стар.» 1886 г., Янв., стр. 263; и Июнь, стр. 770; здѣсь прилож. видѣ этого памятника и барельефа (717—724).

**) См. въ Русск. Старинѣ за мартъ 1886 г. «Заметъ и родосл. Ерошкиныхъ», соедѣл. В. В. Ерошкиной, и въ июльской же, за тогъ же годъ приложеніи портрета Петра Михайловича Ерошкина. — Родосл. свѣдѣніа объ Андрѣи Владимировичѣ Крутиковѣ см. въ «Русск. Стар.», XXXVIII, 472—476, т. XXXI, 194.

†) Портреты А. П. Вашинскаго приложены къ страницѣ Д. А. Корсакова. См. «Ар. и Нов. Росс.» 1877 г., № 1.

Бадорова Татишной (? 1740), отъ которой имѣлъ старшаго сына Адриана Ивановича (род. 19 авг. 1712 г. † 1750 г. 8 ноября въ чинѣ епископаго совѣтника), послѣднимъ изъ Константинополь; отъ второй жены Анны Ивановны Пашковой (род. 1717 † 13 июня 1745 г.) имѣлъ Ив. Ив. Пашковъ сына Николая (род. 1731 г.), большаго при Павлѣ Первомъ совѣтника, двъ дочери Марью (род. 14 июля 1714), большаго изъ вице-адмираловъ Востока Иванъ Ивановичъ Гинскій-Каравановъ, и Анау (род. 19 мая 1730 г.), выдадану за тайнаго совѣтника Михаила Куриковича Жушкова (стр. 381, 2 ст.). Изъ простаго сопоставленія времени рождения дѣтей Ив. Ив. Пашкова и его второй жены, Анны Ивановны Пашковой, можно рѣшиться, на сколько дѣтны дѣтныя, соображенія изъ отысканнаго означенія. Вообще нужно замѣтить, что въ радословницѣ дворянскихъ фамилій встрѣчается не мало иностранныхъ; нѣкоторые изъ нихъ имъ отысканы и въ произведеній изъ восточной географіи радословной дворянъ Пашковичей.

Къ страницѣ 104-й.

19. Воинъ Александръ Гинскій-Каравановъ, старшій изъ Пашкова, въ 1731 году былъ командированъ для осмотра дѣловъ, расположенныхъ вокругъ Ладвскаго и Омскаго озеръ, отъ Шансальбурга до Волгана, и составилъ карту всей Борнли и Омскаго уѣзда. Въ 1734 году, команду саломата Корь-Масера, назначилъ въ Двинскъ и въ мѣст. бѣла Паллу, былъ нѣтъ въ мѣстѣ французовъ. Въ 1739 г. былъ командированъ въ Кубанскую степь и составилъ ее ланд-карту. Въ 1740 г. сопровождалъ графа Рундквирна, полномочнаго посла въ Турецкую Султану, на парадѣ отъ флота, а въ 1742 году, по возвращеніи изъ Константинополя, былъ назначенъ совѣтникомъ въ Комиссаріатъ. Въ 1743 году крейсеровалъ у Голгуза, для наблюденія за востриемъ, команду кораблемъ «Азартъ» въ эскадрѣ адмирала графа Головкина. Въ 1744 году участвовалъ въ происшествіяхъ, происшедшихъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола, управленъ двумя построенными кораблями «Св. Великомученица Варвара». Въ сентябрѣ 1747 г. В. Я. Гинскій-Каравановъ произведенъ въ контръ-адмирала, награжденъ орденомъ Св. Анны и назначенъ начальникомъ Петербургской корабельной команды. Въ 1751 г. отъ командовалъ Кронштадтскомъ эскадромъ, имѣлъ флагъ на кораблѣ «Уральскъ», а въ 1753 году повелѣно ему присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи. В. Я. Гинскій-Каравановъ имѣлъ отъ Марьи Ивановны (Пашковой) три сына: Александра († 15 мая 1767 г.), Якова, Петра и дочь Марію, которая была въ замужествѣ за ст. сен. Зубовымъ и занималась литературой. Петру Ивановичу имѣлъ пять сыновей, прижитыхъ имъ въ бракъ; по ходатайству графа Аракчеева, они получили права законныхъ дѣтей. Изъ нихъ Андрей Петровичъ (Волжскій), женатый на княжнѣ Макаровой, былъ гражданскимъ губернаторомъ, а Николай Петровичъ, женатый на Полковницѣ Ивановѣ Судотной, окончилъ въ чинѣ вице-адмирала флота 31 октября 1848 года.

Къ страницѣ 105-й.

20. Въ «Запискахъ» Пашкова отъ графовъ Пашковыхъ (р. 1673 † 1736 г.) названъ Иванъ Ивановичъ, а въ «Рус. Родословной» изъ Дыгоруева (т. I, стран. 166) и у Долгикова (XVIII в., III, 163)—Иванъ Васильевичъ. Нужно бы думать, что похвально Пашкова было точно, какъ раньше имъ и предполагалось, въ

⁹ Пашковъ в Оренбургѣ. Отд. отъиска изъ «Уральскія Войск. Відомостей» за 1873—1875 г., стр. 67, прим. 2.

послѣ убѣдилась въ протѣвномъ: отецъ гр. Палицынъ былъ изъ Имѣнъ Иммануила, а Анна Васильевна: его сестра Анна Васильевна была фрейлиной Императрицы Елизаветы Петровны; она умерла незамужней въ 1788 году и похоронена въ Андреевской монастырѣ, въ Москвѣ, гдѣ сохранилась и надпись на ее могилѣ. Она имѣла дѣтей, которыхъ Императрица Елизавета Петровна называла двоюродными: сыновья, праправнукъ отъ ее, Неплюхины, получили фамилію Завальскій и Кургановъ, а дочь—Гадимовна. Поклонный Р. Г. Витальскій¹⁾, известный археологъ, имѣлъ портреты Анны Васильевны Палицынѣ, доставившей ему отъ его дяди, а ей—отъ бабушки, крестьянки А. В. Палицынѣ. Отецъ Анны Вас. былъ зам. совъ Василій Алексѣевичъ, а мать Надежда Андреевна дочь зам. полковника Андрея Евлевича Ладимонского. Императрица Екатерина II любила Анну Васильевну: она была млада и красива. При свидѣніяхъ графа Орлова, Анна Васильевна была даже одно время претендентка на дѣвство камергера С. С. Жолухина (р. 1732 † 16 мая 1784 г.²⁾ Петра Ивановича Палицынъ (р. 1721 † 1789 г.) былъ женатъ на Аннѣ Алексѣевнѣ Татищевой;³⁾ Имѣнъ Неплюхины Палицынъ, воспитатель Цесаревича Павла Петровича, скончался въ 1783 году (род. въ 1718 г.)

Къ страницѣ 108-8.

21. Сестра Александровны Неплюхины была сестра генералъ-принца-комиссара арміи, Александра Николаевича Неплюхина, а его жена Евфрасія Петровна была праправнучей императоровъ германскихъ Павла Скоропадскаго и Доминика Агостоло. Когда П. И. Неплюхина приѣхалъ изъ Галлицы, С. А. Неплюхина имѣла въ виду одного изъ трехъ комаровоидныхъ члениковъ изъ Комаросіи, управляющей сурьбыми дѣлами Малороссіи; впоследствии она получила часть дѣвства тайна союбница и была союбницей; родство между ними и П. И. Неплюхинымъ почти не было известно, хотя они и происходили отъ одной стѣны. У Федора Ивановича Неплюхины было четыре сына, получившихъ фамилію Неплюхины; отъ старшаго Гавриила Федоровича происходили Ив. Ив. Неплюхинъ, а отъ третьяго Андрея Федоровича—Александръ Ивановичъ Неплюхинъ, отецъ Сергея Александровича Неплюхина.

Къ страницѣ 127-8.

22. Завальскіе или Кургановская линія, начатая въ 1712 г., строилась надъ главными возвышенностями тайнаго совъ Федора Васильевича Жукова. Начинаясь у пригорода Алексѣевска, при слияніи р. Кивки съ р. Самарой, она шла право на С., къ рѣкѣ Сохѣ, черезъ руды Красный въ Красноводской ярности; затѣмъ извилистообразно направлялась на СВ., по лѣвому берегу р. Сохѣ, черезъ Червоульскій фельдшанецъ; при Сергѣевской ярности перестала рѣкѣ Сохѣ и шла на Курдурчанскій фельдшанецъ и Червоульскую ярность и, перейдя р. Шенгу, окончивалась у Кувульскаго фельдшанца. (См. «Топогр. Ор. губ.» Рувцова, стр. 312 и 313. Изд. 1887 г.)

Къ страницѣ 136-8.

23. Граната на терракотово и сабля граната въ родѣ Шамаковъ, произведенныя въ деревнѣ Игумеровой дѣлается банзарскаго колтана.

¹⁾ См. о немъ въ «Истор. Общ. изв., исторія и этнографія» при П. Вас. Успенск. 1893 г., № 3-4, гдѣ помѣщены также краткія біографическія свѣдѣнія о жизни покойнаго.

²⁾ Р. Старина 1874 г., т. IV, 379—380.

³⁾ Тамъ же, т. III, стр. 469.

Въ страницѣ 141-3.

24. Въ Башкиріи были раздѣлены на четыре части, называемыя дорогами,— эти дороги были слѣдующія: *Казанская, Оренская, Ногайская и Сибирская*. Такъ какъ отдороговъ всегда служили главными театрами военныхъ дѣйствій противъ бунтовщиковъ Башкирцевъ; то мы считаемъ не лишнимъ только обозначить ихъ границы вѣдливомъ положеніи, руководствуясь генеральной картой Башкиріи, составленной Крестовниковымъ въ 1753 году. Верхнее и среднее теченіе бассейна рѣки Бѣлой (съ ее притоками: Пугучевскъ, Пашковскъ, Иктерскъ и Дюкскъ) означало Ногайскую дорогу, а нижнее (съ притоками: Ташкентскъ, Черкасскскъ и Сивскъ) означало Казанскую дорогу. По Оренской дорогѣ протекали рѣки Буй и Буя, а по Сибирской— р. Уфа съ своими притоками Дема и Юрмашевскъ. Западная граница Казанской дороги начиналась въ вершинѣ р. Пиз (лѣвый притокъ Кама) и шла черезъ Каму съ рѣки Искъ (прав. притокъ Кама), откуда начиналась северная граница, которая, переставши Каму, простиралась до Оренской дороги. Восточная граница шла съ С. на Ю. черезъ р. Ташкентъ на Буяскъ и Уфу, принимала на себѣ пространства непосредственно къ Оренской дорогѣ; дальнѣ она присоединяла къ Ногайской дорогѣ и направлялась, почти параллельно теченію рѣки Дема къ верховьямъ рѣки Пиз, образуя на Ю. изгибъ вершины треугольника. Оренская дорога, начиналась почти у города Оси, приближалась къ югу, направлялась восточнѣе между дорогъ Казанской и Сибирской и отличалась у города Уфы, принимала изгибъ къ Ногайской дорогѣ. На В. отъ южной части Казанской дороги шла Ногайская дорога, простиралась до верховья теченія р. Бѣлой и Верхняго Камыя (правый притокъ р. Яика, или Урала). Въ С. отъ Ногайской дороги находилась Сибирская дорога, граничившая на В. съ Восточной провинціей, на З.—съ Оренской дорогѣю, а на С. съ Крестовниковскъ угодьемъ и частью съ Екатеринбургскъ вѣдомствомъ. Вообще, Казанская дорога занимала западную часть Башкиріи, Сибирская—восточную, Оренская—среднюю и Ногайская—юго-восточную, (см. карту 4-ю въ атласѣ: «Обрѣдъ губерніи по «издѣланнымъ» Крестовниковомъ и топографію П. В. Рычкова).

Въ страницѣ 142-3.

25. Карамзинъ пригласилъ на торжество закладки новаго города Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хану-Хана и почетнаго киргиза. Въ предвѣднѣе Успенія Божіей Матери, 15 августа 1755 г., въ присутствіи Карамзина и всѣхъ бывшихъ при немъ чиновъ, Нурали-Салтана и почетнаго киргиза, три соборника войска, сын, починивъ столушкимъ ямобѣгомъ и окруживъ ее водою всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предполагалось сдѣлать мѣст. разъ и бѣгѣтныя. Вслѣдъ за тѣмъ Карамзинъ утомилъ въ памятникъ «въ величїи трагическомъ» Нурали-Салтана, шибѣ и оберъ-фигурѣмъ своей кавалеріи, чинамъ и киргизскъ старшамъ. При стрѣльбѣ изъ пушекъ, пали тѣмъ изъ Абуль-Хану, Нурали-Салтана и киргизскъ народъ. Пунечаломъ выстрѣломъ пулямъ направившимъ къ мѣст. киргизамъ; на вслѣдъ и удивленію имъ пушались ракеты. На другой день, 16 августа, принявъ всѣ мѣры предосторожности, стали воздвигать земляной мѣст. и бѣгѣтныя, окруживъ будущій городъ разомъ, устроивъ землянки и даже ямы для перешома. Карамзинъ руководилъ работами и за всѣмъ наблюдалъ самъ лично, но мѣстѣ въ то же время для киргизовъ—гостей бывомъ, баромомъ, купцамъ и другимъ уродамъ въ мѣстномъ мѣстѣ. (См. отд. стѣпанъ статьи Р. Пунечаломъ: «Карамзинъ, дво-сѣтъ Башкиріи», стр. 13—19).

Къ страницѣ 160-а и 161-а.

26. Въ историческомъ очеркѣ: «Откуда взялись казаки» (Оренбургъ, 1881 г.) Ф. М. Стариковъ время основанія некоторыхъ крѣпостей помолало извѣрно, напр. Барановская крѣпость была основана въ 1734 г., а не въ 1728 (см. 160); крѣпости: Троицкая Брѣга (Новосергѣевская), Перемеловка, Чернорѣченская и Елизаветинская основаны не Барановымъ, а Татищевымъ; крѣпости по р. Саламу: Пречистинская и Водлаженская построены не въ 1741, а въ 1742 г. (См. въ изст. моногр. стр. 179 и 276).

Къ страницѣ 161-а.

27. Въ указателѣ Баранова въ III т. «Описанія Сибирскаго Архива» напечатаны слѣдующія свидѣнія о Соколовѣ. Леонидъ Ивановичъ Соколовъ 21 марта 1729 года была назначенъ въ бригадиръ и назначенъ на службу въ Нижний Беркутъ (Верх. т. сод. а, 348); 23 ноября 1731 г. опредѣленъ командантомъ въ Кривинскъ (24, 254); 11 декабря того же года, по высочайшему повелѣнью, уволенъ по болѣзни на годъ въ отпускъ (24, 318); 3 апрѣля 1733 г., по высочайшему указу, назначенъ въ комиссію для рассмотрѣнія системъ казенъ съ купцомъ Меремъ (38, 238); 26 июля 1736 г. посланъ вице-губернаторомъ въ Астрахань; ему же было поручено и заведеніе казеннаго двѣла (45, 46); 25 августа 1736 г. произведенъ въ генералъ-майоры (45, 137); 26 января 1737 г. ему поручается заведеніе Башкирской Комиссіей въ Уфимской провинціи и командиръ надъ расположенными тамъ войсками (47, 113); 25 мая онъ назначается съдѣлователемъ по дѣлу объ отдалѣ имъ назначеннаго Анненкина съдѣла Комиссіей въ работу Башкирскій (48, 87); 2 марта 1740 г. назначенъ въ Казань вице-губернаторомъ (57, 178); 3 ноября 1740 г. произведенъ въ генералъ-лейтенантъ (СХХІІІ, 71); заглавъ по смерти князя В. А. Урусова, назначается главнымъ командиромъ Оренбургской Комиссіи, а 16 января 1742 года ему велѣно прибыть въ Москву (66, 133).

Къ страницѣ 164-а.

28. Князь Василій Алексѣевичъ Урусовъ въ 1708 году былъ посланъ «для науки» въ Голландію и, во время его пребыванія тамъ, плавалъ на англійскихъ военныхъ корабляхъ до Португаліи и въ городъ Архангельску. Изъ Голландіи, «на судостроеніи въ Амстердамѣ кораблей», онъ отправился въ Данію и здѣсь въ 1713 году построилъ въ чинѣ поручика на дѣтской флотъ. Въ январѣ 1716 г. онъ возвратился въ Россію, а въ мѣѣ 1716 г. былъ посланъ въ Астрахань для осмотра Каспійскаго моря. Находясь здѣсь, Урусовъ описалъ восточный берегъ Каспійскаго моря съ былыми устьями Алу-Дарья, и въ ноябрѣ того же года отправилъ къ графу Архангельскому отчетную карту произведеннаго имъ работы. Въ слѣдующемъ году, поѣхъ его престолюю и руководителемъ, были построены въ Казани суда, на которыхъ онъ съѣхалъ по Волгѣ въ Астрахань, для плаванія по Каспійскому морю, а 6 Января 1721 года, «на прележную службу при описи Каспійскаго моря», произведенъ въ капитанъ-поручика. Въ февралѣ 1722 года посланъ былъ въ Астрахань съ капитаномъ флота-Воронцовымъ, и заведѣвалъ за построениемъ судовъ для переданнаго полка. Въ июлѣ того же года къ Урусову назначенъ командиромъ третьей эскадры дѣловитѣ судовъ на Каспійскомъ морѣ, а въ августѣ выдѣлено на таковыя № 3, нагруженной артиллеріей и провѣнтами, брань Дербента у р. Малангата. Въ 1723 г. участвовалъ при блоkadѣ и

при вступі русскими в Баку, 7 февраля 1724 г. произведенъ въ капитаны 3 ранга; съ 1725—1726 г. исправлять временно должность заведывающаго Астраханскими портами; 11 октября 1727 г. «за долговременныя при Астраханскомъ Адмиралтействѣ службѣ» награжденъ чинъ капитана 3 ранга, со старшинствомъ съ 1 января 1727 г.

Черезъ годъ (31 янв. 1729 г.) В. А. Урусовъ «за долговременное служе при Астраханскомъ Адмиралтействѣ» уволенъ, по прошенію, отъ должности и переведенъ въ Балтійскій флотъ; 28 апрѣля 1730 г. назначенъ въ капитаны—командиромъ и полагаясь софтинскимъ Московскою Адмиралтейскою Канцеляріею, а 25 октября сѣдущаго года опредѣленъ директоромъ той же Канцеляріе; 29 декабря 1732 г. «за выслугу софтинскимъ Адмиралтействѣ»—Баласія, въ контри-адмиральскомъ рангѣ, а 28 февраля сѣдущаго 1733 г. ему же поручена заведываніе Морскою Академіею и школами.

7 января 1737 г. В. А. Урусовъ былъ назначенъ членомъ генеральнаго суда надъ сенаторомъ Ев. Д. М. Голыцинымъ; 17 июля 1739 г. произведенъ въ генерал-поручика, съ повелѣніемъ быть ему главнымъ командиромъ Оренбургской Колежскія, вѣсто г. сан. В. И. Татищина. *) Василій Алексѣевичъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Долгоруковой, которая по смерти своего мужа переехала въ Москву, куда шла съ собой и банширца Кавказскаго, жившаго съ ней до тѣхъ поръ, надъ именемъ Кавказъ. Интересны отношенія Ш. П. Урусовой къ этому банширцу. Проживъ въ Москвѣ у своей госпожи три года, Кавказъ-Баталачъ вдругъ получаетъ отъ капитана приказаніе отправляться и пробывать съ Тавриѣ вѣсто отъ другихъ съ людьми. Баталачъ зналъ, что онъ еще не взрослъ, хотя ему въ Тоболскѣ и было дано три-стѣяныи или «Кавказъ», но капитанъ не прервалъ этого по повелѣнію и настоялъ на своемъ: банширца стали водить въ вершокъ, выучили молитвы и въ теченіе 12 лѣтъ пробирался съ Тавриѣ; Баталачъ зналъ, что было учиться и русской грамотѣ, но капитанъ потому-то этого ему не дозволялъ. Когда Баталачъ задумалъ креститься, то возникъ вопросъ, какъ сдѣлать отпущеніе съ тѣмъ, что этотъ монголецъ, не бывъ крещеныи, пробирался, по повелѣнію своей госпожи, несколько разъ съ Тавриѣ—вопросъ этотъ и прашался рѣшить духовной власти. **)

Василій Алексѣевичъ Урусовъ имѣлъ двухъ братьевъ: Григорія и Ивана Алексѣевичей. Сынотомъ по повелѣнію свѣтлицы, что была еще князь Василій Урусовъ, состоявшій въ морской службѣ съ 1716—1740 г., который владѣлъ «за дѣлательство и возмѣщеніе дѣла въ службѣ игодинъ», почету и былъ уволенъ. Въ 1743 г. отъ своихъ приказовъ на службу во флотъ, но онъ въ томъ же году посланъ на голландскіи рафѣ на имя фрегата «Галтера»; фрегатъ разбился, команда была спасена, командиръ отправился, но за повелѣніемъ его своимъ уволенъ и прокомандированъ въ Сибирь, гдѣ онъ числился съ 1744—1753 г., когда получилъ чинъ отставку въ чинѣ подпоручаго софтинска. **)

Въ страницѣ 185-8.

29. О заведеніи Усть-Убинскаго монастырскій актъ собирать сѣдующее: «Лѣта 7194 июля въ день (1686), по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича вося Великіи и Малыи и Бѣлыи Россіи Самодержавцы, шашка на Нарынъ-Городцкѣ, пришедшу Григорью Шарыгану-

*) *Воспомин. Общ. Морск. Службѣ*, ч. I, стр. 281 и 282. Сѣб. 1883 г.

**) Дѣло о Баталачѣ хранится въ Моск. Архивѣ Им. Дѣлъ (Банширскія дѣла, сандалъ 2). См. сан. В. А. Суровина: «Извѣстія, касательно прозваннаго Кавзъ кирата въ новой Россіи въ 1762 г.», стр. 137. Казань 1867 г.

*) *Воспомин. Общ. Морск. Службѣ*, ч. I, стр. 282.

«Во имѣніиномъ въ 154 году были челомъ Великіи Государемъ Успенскаго монастыря старцы игумены Пелагея съ братією, и въ Тобольску въ Приказной Палатѣ боярину и поповоду Алексею Петровичу Головину съ товарищи, служебныи изъ Паренскаго Пашоваго владыка челобитную, а изъ челобитной изъ написанаго въ имѣніиномъ до годѣкъ по Пестрѣ рѣкѣ обладающе а поселилось государственныхъ слободъ а имѣла имѣнныи мѣста, а по Пестрѣ рѣкѣ рыба въ мѣстахъ доходить къ—къмѣ, а озеро а мѣста рыбныи ловля въ монастырю не прашало, а шитыи изъ мѣста. А есть-де вверъ Тобола рѣка, мѣста Верхняи слобода и Царевъ Бургану, въ двѣдѣтъ въ четьрѣтъ, а больша рѣка УИ, тамъ устья въ Тобольскъ по рѣку а по ней куря а лѣсныи, а мѣста тѣхъ по рѣкѣ а источныи а лугоныи озеро, а Великіи Государя повелѣвали бы изъ, велѣла въ тѣхъ угодьяхъ пре своеи нужды поводити а какъ можно рыба ловити, а для вернаи свѣтскаго сына ставати. И какъ съ тобѣ сіи мѣста прѣдѣтъ, а ты-бы вѣдѣлъ изъ слобода Царевъ-Городица, по челобитной Успенскѣ обители Далматинскаго монастыря старинца, игумена Пелагея съ братією, про р. УИ, а про озеро, а про рыбныи мѣста по урочищамъ, а про стѣныи покосы писалии большаи поповъ. выи обьяснѣтъ тѣ рыбныи мѣста а покосы, перемѣнѣтъ а по вѣшко-ль слободы, а тѣ урочища описати, а стѣныи покосы шитирѣтъ, а сколько дѣлетъ въ слободы Царевъ-Городица; а по смыку а по десворту, а по описанью, а вѣрныи мѣста прѣдѣтъ въ Тобольскъ, а а токъ писати въ боярину Алексею Петровичу Головину съ товарищи». (См. «Отъ-куръ» писании Козлова. Ф. М. Старикова, стр. 161—163, списани.)

На страницѣ 259-й.

РЕЗУЛТАТЪ урѣзанной Нижне-Индской линіи, образованной при Невеленѣ.		Расстояние.	
		Отъ Орѣн- бурга.	Мѣсто отъ- мѣста.
1.	Гурьевъ городокъ, на устьѣ Яма рѣки, впадающей въ Каспійское море	744.	—
	Между ними фарватеры:		
	1. Сарайлинскій	685.	59.
	2. Ямскій	665.	20.
	3. Каспійскій	651.	14.
	4. Тополинскій	627.	24.
	5. Зеленой Колодезь	611.	16.
2.	Кудавганъ городокъ	590.	21.
	6. Гребеннинскій	571.	19.
	7. Козьмо-Владъ	555.	16.
	8. Харовскій	543.	12.
	9. Красный Яръ	527.	16.
3.	Назимовскій городокъ	512.	15.
	10. Костельскій	497.	15.
	11. Алашскій	479.	18.
	12. Казанскій Оруженъ	456.	23.
	13. Саларскій	441.	15.
	14. Мероминскій	408.	33.
	15. Судинскій	385.	23.
	16. Казанскій	363.	23.
	17. Бурганскій	348.	15.
	18. Козьмо-Владъ	336.	23.
	19. Чаганскій	304.	23.
4.	Городъ Ямалъ	269.	23.
5.	Искра	124.	145.

П. И. Рыцковъ, правда этотъ реестръ въ своей «Топографіи Оренб. губерніи» (стр. 294—295, изд. 1837 г.), замѣчаетъ: «Сей реестръ съ непочтительнымъ при Оренбургской Исторіи казать вѣдѣніемъ разности, не потому страннымъ, что въ 1739 году, въ бытность въ Оренбургѣ полковника Степана Андрея Бородина, поправленъ былъ списокъ и поповодомъ дѣланы Сремнишки, которые съ бытность при немъ старшинами, а все выше я выше означены, прочее и учены только повелѣніи исправляя, подтверждая. Въ тому же вѣдѣніи казать и сія, что надъ непочтительнымъ въ промѣнъ реестръ вѣдѣніемъ форматы совѣтъ оставлены, а къ самому Гурьму городку прѣдѣлы деревъ проложены».

Къ страницѣ 296-6.

31. Рыцковъ, по указу еяго Империцы, получилъ въ Оренбургской губерніи земли; на этой-то дѣрзвенной землѣ Петръ Ивановичъ помыслъ деревню, изъ которой потомъ и возникло село Спасское, означенное Пашаевымъ въ его «Путешествіи»¹⁾. Село Спасское находится въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ 15 верстахъ отъ города Бугульмы, въ округѣ третьяго стана; земля крестьянъ въ селѣ 210 душъ обоего пола, земля дворянская собственникою, принадлежатъ на дѣрзвенной землѣ отъ землѣдѣца, а остальные принадлежатъ землѣ, на казенныхъ угодіяхъ, отъ г. Угтеренинкова и женою покойнаго штабсъ-капитана Малоконкова, въ вѣдѣніи которыхъ село Спасское перешло отъ г. Рыцкова въ 1844 году. Земли въ селѣ казенной и дворянъ; отъ была казенная, но владѣніе основателя и переименовалъ село П. И. Рыцкова, въ 1737 г. членомъ свѣтѣлаго синода, казанскимъ епископомъ Гавріиломъ, преемникомъ Луки Кошкинцемъ, а построены на собственныхъ земляхъ дворянъ Рыцкова; въ 1765 году земли были совершенно отстроены и въ томъ же году освящены, въ честь Вознесенія Господня. Въ 1773 году бакалры изъ синавца Пугачева явились на Спасское, перешли въ земли, разграбили и истребили его, потому въ 1775 году отъ своимъ была освящена, но бакалрышю казанскаго архіепископа Евфиміа, Бугульминскимъ бакалрышю Акимѣемъ Петровичемъ, казь это кажда изъ надписей²⁾ на крестѣ, принадлежатъ въ церковь села Спасскаго. Первоначально въ этомъ храмѣ была только одна престолъ, а потомъ, въ скоромъ времени подалъ текущаго свѣтѣлія, Лебомъ Дмитріемъ Рыцкова повелѣны устроить въ немъ еще два прѣдѣла: одна въ честь Николая Великаго Матери—на правой сторонѣ, и другой, во имя Матрефіа Воровскаго чудотворца, на лѣвой сторонѣ храма; оба прѣдѣла освящены въ 1835 году. Между дворянскими вѣдѣніи этого храма принадлежатъ дворянныя, по своей древности, слѣдующія: дворянъ антоніева, основанный казанскимъ архіепископомъ Евфиміемъ въ 1760 году, поперъ и доскошь, сдѣланы въ ономъ; Евфиміемъ и Апостолъ, поставлены въ 1745 г., Мѣлчана Мина³⁾ 1734 года и Мѣлчана Мина⁴⁾ 1768 г. На вѣдѣніи казанскъ сохранились слѣдующія надписи: «земля сія Вознесенія Господня, что въ селѣ Спасскаго, а все принадлежатъ старшему совѣтнику Петру Ивановичу Рыцкову. Булла съ прочими этого годового титула казанскъ въ Москвѣ—1769 году за 25 руб. за 50 ак. на двѣли, даны на обдѣленіе того-же села Спасскаго казанскаго крестьянина Герасима Федорова сына Балона»⁵⁾.

¹⁾ Издаіе 2. С. П. В. 1809 г., ч. I, стр. 348.

²⁾ Смѣтр. дальше казанскъ съ надписи.

³⁾ Въ 42 вѣдѣніи въ одномъ деревнѣ.

⁴⁾ Каждый вѣдѣніи въ сдѣланыи переписи.

Крестъ неизменною рукою, въ церкви сохранился крестъ съ слѣдующимъ надписью:

„Въ лѣто
Отъ сотворенія міра
7265
месъ 41:

Благословенныя дщерцы Благочестивѣиша Самодержавнѣиша Великаго Государя Императора Казимира Петровича Воскресенскнѣиша Всевластнѣишаго

Петра Великаго

гражданской дщери отродившия въ 48: году заложить сей Божій Храмъ во имя святаго Господня

Благословенныя

Архангельскыя:

Святѣишаго Правительствующаго Синода члена Пресвѣщеннѣишаго Гавриила Епископа казанскаго и сѣвѣрскаго:

строитъ

въ бытность ему ему поубавши и поубавиши первымъ Статскимъ Советникомъ Свѣтлѣишаго Петра Бургой Императорской Академіи Наука корреспондента и члена Оренбургской Канцеляріи Петра Іоаннова сына Рычкова при жнѣ ево Каетѣ Давыдовой дочери во отцѣ Чарыной:

Созрушитъ

отъ сотворенія міра 7273: отъ Рождества Христова 1765: году

Освятить бысть

въ благословенномъ Государствѣишемъ всевѣднѣишемъ державнѣишемъ преуздѣиши Государя Императора Екатерины Алексѣевны достовѣднѣишей Петра Великаго внука 7: царство. лѣтиса въ 4: отъ рождества въ 36 лѣто при любезномъ въ Вѣчнѣиство свѣтъ и наследнѣиши благочестивомъ Государѣ Іоанновомъ внукѣ Павлѣ Петровичѣ въ 11 лѣто отъ рожденія его. 11: обрѣтати бысть сооруженнаго и законченнаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7281 отъ рождества Христова 1773: декабря 18: дня.

Вновь освятится при державѣ Благочестивѣиша Самодержавнѣиша великаго Государя Екатерины Алексѣевны Императрицы всепросвѣднѣишей Императрицѣи ево Благочестивѣиши Государѣи и великомъ внукѣ Павлѣ Петровичѣ во благословеніи Святѣишаго Правительствующаго Синода члена Пресвѣщеннѣишаго Иованна Господина великаго Великаша Архангельскаго епископаго и сѣвѣрскаго лѣто отъ сотворенія 7283 отъ рождества 1775: Иудеята 9: мѣсяца Гаввара 14: числа на память пренесенія отъ отца великаго Павла Филеѣйскаго, Іоанна Еудеяна великаго вѣднѣишаго бр-суднѣишеской свободы Афанасіевоу Петровичѣу.

Послѣдніе пять или шесть лѣтъ жизни П. И. Рычкова были временемъ великихъ трудовъ для него ищитаній: Спасское было разорено сполна Пугачевомъ, при чемъ несчастный Рычковъ попалъ въ пленъ, члѣмъ въ 20: плѣтъ убиту;*) сооруженный имъ храмъ былъ разграбленъ и оскверненъ; Рейнсдорфъ развалилъ старика разными издѣвками и руганью его въ своихъ письмахъ къ Машеру, знаменитіи старикамъ вѣнчалъ трудолюбивому Рычкову въ его литературныхъ запискахъ, а въ августѣ 1774: г. подъ Карлсрутомъ былъ убитъ его сынъ Андрей Петровичъ, бывшій свѣдѣишии казначействомъ, въ борьбѣ съ Пугачевскими отрядами; послѣднее обстоятельство особенно потрясло Рычкова. Тѣло этого храбраго 35-ти лѣтняго героя было

*) Исторіей. Житіе и литер. переписка П. И. Рычкова, стр. 143.

привезены въ село Спасское и, съ дозволеніемъ помѣщика аржіепископа Воевоина, погребены въ церковной трапезѣ, на дѣвой сторонѣ, близъ арна, отдѣленной трапезку отъ настоящаго храма, или такъ называемаго корабля. Да сего погребъ еще хорошо сохранился на его мѣстѣ сѣдующаго надписи на холмѣ, отдѣланнаго самимъ П. П. Рыковымъ:

„Андрѣй Петровичъ Рыковъ“

дѣлать и надпись свою Роду отцова и утѣшеніе отцу мое осужденному въ ссылку. Находясь въ военной службѣ былъ оны въ кутурѣ и вѣки государствомъ въ разныя походы и сѣльскихъ дѣлѣностяхъ. Службу повоинную чинилъ своимъ беспорочно и ревностно покаянъ на труднѣе пачеи году отъ рожденія его былъ полковникомъ и города Самбарска командантомъ именованъ просвѣтлѣею коллежникомъ на мѣсто дѣлѣности какъ первый рабъ и сынъ отчества предводительствованъ военными отрядами съ которыми государственнымъ злодеи бунтовалиа Пугачева рабѣми, две многолюдныя партіи съ многочисленнымъ злодействомъ на толкомъ въ краевѣ бывающихъ подъ крепостемъ Карсукомъ поднимая преступно и безстрашно отъ злодѣи рабъ означилъ мѣста свои на сѣверѣ мѣсте того краевѣ августа 25 дня 1774 года тѣло его оттуда перевезено и здесь погребено, помыто на указу дѣланку отъ просвѣщеннаго воиновѣдѣа казанскаго и сибирскаго генерла 15 дня 1775 году. Имѣю любезнаго мое сына чрезъ те почалъ своему что оны какъ первый рабъ и сынъ отчества означилъ, что и в сѣмъ дѣлану зно труднѣе спону бывающъ оны много тѣмъ, что кромѣ почталъ.“¹⁾

Изъ „Дѣловъа Рыкова“, между прочимъ, видно, что, въ бытность свою въ Самбарскѣ, оны имѣлъ случай видѣть Пугачева лично и—разговаривать съ нимъ о смерти своего сына. Когда Рыковъ пошелъ въ конвенту, гдѣ находился Пугачевъ, вслѣдствіи судилъ и былъ въ деревяннаго бѣды уту; увидѣвъ Рыкова, Пугачевъ обратился къ нему съ сѣдующими словами: „добро познакомиться“ и пригласилъ его събѣе съ нимъ обѣдать, а когда Рыковъ отказался, Пугачевъ „только удивилъ, но и утерпѣлъ“ свое просьбу. Рыковъ однакоже не принявъ приглашенія и, немного помыто, спросилъ Пугачева, какъ оны мѣстъ означилъ „на такіа злодѣиства и прѣдромѣта.“ Пугачевъ отвѣчалъ, что оны соизвоилъ свои мѣста предъ Богомъ и Ка Величествомъ и подѣ какою утерпѣлъ, что оны постарается заглядѣть свои преступленія. Затѣмъ Пугачевъ повѣдалъ мѣста, съ гдѣмъ оны говорилъ. Рыковъ, сообщивъ ему о своемъ замѣнѣ, просоуждалъ, что оны совершенно разошелъ его сообщивающа и что дѣлалъ своего сына, убиваетъ подѣ Карсукомъ его паточниками; Пугачевъ, въ оправданіе свое, заявилъ, что все то дѣлалъ безъ его вѣдома, что сообщавша оны, не спрашивалъ, дѣлалъ, что хотѣлъ. Далѣе Рыковъ прѣметъ: „А какъ я, выговори о помыт повоинны смѣи, сѣтлѣмъ и отъ смѣи удержалъ на мѣстѣ, тогда оно бы и оны Пугачевъ, какъ те бывающъ со зломъ шлѣбѣ и обѣрѣ-офицеры утерпѣла, запиналъ же; но сіа было въ мѣстѣ,—значитъ Рыковъ,—отъ оны великаго прѣтворства, въ которому, какъ отъ злодѣи слышнѣе было, такъ оны прѣтѣмъ, что, когда-бы на мѣстѣмъ, мѣстѣ дѣлѣствительно знавалъ.“²⁾ Изъ вышеприведенной надписи надъ гробомъ А. П. Рыкова видно, что оны убитъ 25 августа 1774 г., а указъ на его погребеніе изъ Спасскаго Вознесенскаго храма данъ отъ просвѣщеннаго Воиновѣдѣа только въ послѣдній январѣ сѣдующаго года; сѣдо-

¹⁾ Надпись эта, равно какъ и надпись на гробѣ, доставлена намъ покойнымъ Р. Г. Лавинскимъ, получившимъ ее отъ священника села Спасскаго Іоанна Лавинскаго, чрезъ мѣскаго благочиннаго, прѣдѣрла Иакъ Ондарова, вслѣдствіе распоряженія покойнаго просвѣщеннаго Герцога, бывшаго вѣдѣннаго камергера и сенаторскаго, а теперь епископа казанскаго. Волъ первично по этому дѣлу находится въ папкѣ рукописей.

²⁾ См. А. С. Пушкина. Изд. 1855 г., т. II, стр. 521 и 522.

воткнуто через 143 дня, или почти через пять месяцев,—где-же въ это время находились туры хребта Копытовина?—Важно бы им были по прибытии дороги того времени, во всяком 5 месяцев из пути от Карсуга до села Славянского—самостоятельно, остается предположить, что убитый Гитловъ первоначально былъ преданъ смерти на вѣсть битвы или въ Карсугѣ, а потомъ уже вырванъ и привезенъ въ Славянск, или же—скорочею изъ восточнѣе вѣсть раньше полученія ушка отъ Великина, вѣдѣтвѣе славянской просьбы или письма къ нему П. Н. Гиткову.

Въ страницѣ 363-й.

32. Личность вѣтромъ состоитъ первомъ службѣмъ Индикъ казанскъ изъ вѣдомъ въ 1655 году противъ Польскихъ, а совершенно увеличивается с походами 1629, 1634, 1656, 1684, 1685 и 1697 годовъ. Изъ „Историческаго Актавъ“ (т. I, № 230) видно, что еще въ 1591 году было командировано 500 Индикъ казанскъ на Кавказъ въ „Царскѣ войска“ противъ „Царскаго непослушника“ Шамгала Тарковскаго¹⁾. На этомъ основаніи Уральскому Казачьему Войску и предположено въ 1891 году трехсотлѣтній юбилей этого суровѣеанія, въ союзнѣмъ Августѣйшомъ Акимомъ вѣдѣть казанскѣ войска, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, имѣть благополучно арестуемому Государю Императору, который по обратномъ пути изъ дальняго путешествія изъ Востоку основательно Уральскъ своимъ вѣдѣтвѣе²⁾, вѣдѣтвѣе для Уральского Войска послѣмъ имѣемъ значеніе³⁾. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ имѣть вѣдѣтвѣе службѣмъ командированъ изъ Индикъ (Уральскаго) войска:

Въ 1629 году Индикъ казанскъ (вѣдѣтвѣе, въ вѣдѣтвѣе числѣ) находились въ войскахъ князя Семенина-Заслѣннаго и вѣдѣтвѣе Вѣдомъ, посланнѣмъ противъ князя титара.

Въ 1634 году, въ отрядѣ боярина Николая Борисовича Шемова, при осадѣ Польскаго г. Смоленска, было 180 Индикъ казанскъ, изъ коихъ, по заключеніи перемирія, 36 человекъ остались на вѣдѣтвѣе въ Смоленскѣ, а 344 выехали изъ города въ числѣ остальнаго русскаго войска.

Въ 1635 и 1636 г. Индикъ казанскъ принимали участіе въ войска съ Польскаго, подъ командою князя Хомовскаго.

Въ 1681 г. изъ Индикъ войска командировано 100 человекъ, при вѣдѣтвѣе атаманѣ Проконѣ Семенинѣ, подъ Чигаринъ въ команду князя Будута Курмановича Черкаскаго.

Въ 1682 г. тура же командировано 200 человекъ съ атаманомъ Иваномъ Белоусовымъ.

Въ 1683 г., въ числѣ вѣдомъ, послано 500 Индикъ казанскъ въ Уфимскую провинцію, для разпренія бунтованнѣмъ Башкиранамъ.

¹⁾ Слѣдъ Высочайшаго грамоту, вѣдѣтвѣе Уральскому Казачьему войску 6 мая 1891 года при „Общѣмъ вѣдѣтвѣе Георгіевскѣмъ знамени“. Слѣдъ „Сборникъ Уральскаго вѣдѣтвѣе вѣдомъ“ П. Г. Мокрѣева, стр. 287 и 288.

²⁾ Наслѣдникъ Цесаревича Николай Александровичъ прибылъ въ Уральскъ около 6 час. вечера 29 июля, а 1 августа въ 6 ч. утра вѣдѣтвѣе отбылъ на станцію Оренбургско-Самарскѣй дороги „Бугурукъ“.

³⁾ По случаю 300-лѣтняго юбилей, Уральскому Казачьему Войску вѣдѣтвѣе Высочайшаго вѣдѣтвѣе вѣдѣтвѣе грамота на вѣдѣтвѣе рѣшѣе Уральскѣ, въ вѣдѣтвѣе утраченнои арменѣ (см. въ вѣдѣтвѣе монографіи стр. 222—224). 24 июля, послѣ вѣдѣтвѣе въ Михайло-Архангельскѣ соборѣ, совершеннои Пресвѣщеннѣмъ Макаріемъ, епископомъ оренбургскѣмъ и уральскаго, на вѣдѣтвѣе предѣ соборова, гдѣ были расколѣе вѣдѣтвѣе вѣдѣтвѣе вѣдѣтвѣе Уральскаго Войска, былъ отслуженъ молебствѣе а совершено основаніе знамени, въ присутствіи Его Высочества, а вѣдѣтвѣе вѣдѣтвѣе атаманѣ генералъ-майору П. Н. Мокровъ грамота, въ вѣдѣтвѣе вѣдѣтвѣе, прочтѣе Высочайшаго грамоту, вѣдѣтвѣе Уральскому Войску.

Въ 1684 г. отправленъ былъ отрядъ изъ 150 казаковъ, при атаманѣ Проконіи Тимосенковѣ, въ Крымскій походъ князя Василия Васильевича Голлицина.

Въ 1685 г. туда же командировано было 200 казаковъ съ атаманомъ Яковомъ Васильевичемъ.

Въ 1695 г. съ Яика отправлены 500 казаковъ, съ атаманомъ Андреемъ Головинымъ, въ составъ 75-тысячной русской арміи, которой командовалъ бояринъ Алексей Семеновичъ Шеняевъ при осадѣ и битвѣ Азова.

Въ 1696 г. подъ Азовъ, въ команду князя Бориса Алексѣевича Голлицина, командировано 200 казаковъ съ атаманомъ Феодоромъ Семеновымъ.

Въ 1697 г., во время вторичнаго похода Шеняева подъ Азовъ, командировано 200 казаковъ при атаманѣ Андрѣе Ломасовѣ.

Въ 1701 г. 600 Язички казаковъ, подъ начальствомъ атамана *Василия*, были въ Шведскомъ походѣ, въ битвѣ подъ Нарвой. Главнѣйшимъ участникомъ всей царской арміи былъ графъ *Шереметевъ*, а гетманъ (Язички и Малороссійскіе) воеводѣмъ въ походѣ назначены атаманы *Лизурба* и полковники *Искра* и *Обедовскіе*.

Въ 1702 г. туда же было командировано 500 язички казаковъ при атаманѣ Матвѣѣ Миронзонѣ.

Въ 1704 г. атаманы Матвѣѣ Редунинѣ привезъ туда же еще 500 Язички казаковъ, а въ 1707 г. сюда же было командировано еще 500 казаковъ, подъ командою воеводинаго атамана *Матрефаза Пименова*.

Въ 1708 г. противъ бунтовщиковъ башкирцевъ былъ посланъ атаманы Феодоръ Семеновичевъ, во главѣ 1225 Язички казаковъ.

Въ 1711 г. въ Кубанскій походъ съ бояриномъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинимъ, командировано 1000 казаковъ при атаманѣ Кавказѣ Никитѣ. Во время Кубанскаго похода Язички казаки, равно какъ и Малороссійскіе, находились подъ командою гетмана *Скорондаскаго*, который долженъ былъ удержать крымскаго хана отъ помощи турецкимъ войскамъ, во время неудачной войны Россіи съ Турціей въ 1711 году.

Въ 1713 году при томъ же бояринѣ П. М. Апраксинѣ находилось 1500 Язички казаковъ съ атаманомъ Матвѣемъ *Васильевымъ*.

Въ 1714 году на Каспійскомъ морѣ, въ князя Гавриилу Черкасскому, командировано 100 казаковъ, съ воеводинами атаманами *Иваномъ Котельничевымъ*. Въ 1715 г. туда же отправлено 500 казаковъ при атаманѣ *Завенѣ Михайловѣ*.

Въ 1716 году въ явку же, для ханской последица, командировано 1102 человекъ казаковъ, подъ командою воеводинаго атамана *Никиты Воровина*.

Въ 1716 году въ Гавриилу Черкасскому отправлено еще 268 казаковъ. Въ томъ же году командировано съ Яика 1500 казаковъ, съ атаманомъ Матвѣемъ *Васильевымъ*, въ Украинскій походъ, въ команду боярина Апраксина.

Въ 1720 году 120 Язички казаковъ находились въ походѣ противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ.

Въ томъ же году 1000 казаковъ были размѣнены по *Промысловой линіи*, въ Сибирь.

Въ 1723 году 150 казаковъ, съ атаманомъ *Никитой Тимосенковымъ*, а въ 1724 году 700 казаковъ, съ воеводинами атаманами *Ив. Ломосовымъ*, участвовали въ провозражательнѣ бой съ калмыками и каракалпачами на рѣкѣ Утѣи и на Утѣю.

Въ томъ-же 1724 году 1000 казаковъ, съ атаманомъ *Сидоромъ Дурмановымъ*, находились въ «*Низовомъ корпусѣ*», на Кавказѣ. Начиная съ этого года по 1774 г.

Язское войско непрерывно далеко было отправлять, отъ 400 до 1000 человекъ въ Кавказъ, къ «Нижней киркусъ» ¹⁾.

Въ 1729 году 500 Язскихъ казаковъ, съ атаманомъ Иваномъ Турьбуновымъ, находились въ Кавказскомъ походе.

Въ 1730 году туда же было отправлено еще 500 человекъ съ атаманомъ Матвеемъ Куромойновымъ, а въ слѣдующемъ (1731) году посланный атаманъ Иванъ Щербиныи привелъ въ Кавказъ еще 400 Язскихъ казаковъ.

Въ 1735—1740 и въ 1755 годахъ Язскіе казаки оказали важные услуги въ усмиреніи башкирцевъ, а по указу Правительствующаго Синода 1743 г. (изъ № 2525); въ линейной службѣ по Язку находилось 1705 казаковъ, при 3 штабъ-офицерахъ, 16 оберъ-офицерахъ и 24 урядникахъ.

Въ 1747 году въ линейной службѣ въ г. Гурьевѣ находилось 165 казаковъ, при 2 оберъ-офицерахъ и 4 урядникахъ. Съ этого времени и до 1877 года ежегодно комплектовалась въ Гурьевъ отъ 150 до 200 казаковъ. Съ 1747 года и до 1877 г., также ежегодно комплектовалось отъ 300 до 500 человекъ въ Уральскъ и на переходные посты на Уралѣ.

Въ 1758 году 1000 Язскихъ казаковъ, съ походнымъ атаманомъ *Шотасомъ*, были расположены на Ново-Сибирской линіи ²⁾.

Къ страницѣ 507-а.

13. *Вѣстекъ* съ иконостаса, Петра Великій подарилъ своему крестьяну изъ престольный крестъ, священные сосуды, Евангеліе, ризы, богослужебная книга и др. предметы, хранящіеся доселѣ въ домной церкви Николаевского кадетскаго корпуса. Особенно замѣчательны иконостасный, серебряный, позолоченный крестъ; онъ имѣетъ длину вершковъ въ длину, пять вершковъ въ ширину и $\frac{1}{2}$ вершка въ толщину или глубину. На лицевой сторонѣ креста выходятъ слѣдующія латки, серебряныя, выгравированыя: а) Глѣба Венера, б) распятіе Іисуса Христа, в) святое се креста, г) положеніе во гробѣ, д) орудіа казни Христа Спасителя, и е) святыи Іисуса Христа во адѣ, по Кою воскресеніа. На обратной сторонѣ креста выходятъ выгравированыя серебряныя надписи о выходящихся внутри креста частицахъ двадцати различныхъ святыхъ, а именно: мощей Св. Пророка Давида и Апостола Андрея Первозваннаго (вверху креста), Лавра Четверодневнаго, Василия Великаго, Юлиана Милостиваго (въспомогае лѣвше); Феодора Стратилата, Андрея Стратилата, Никона Великаго и Ефрема Сирина (въ центрѣ креста), Серафима Чудотворца, Царя Константина, Георгія Побѣдителя, Феодора Тирова (съ правой стороны), Евангелистовъ Марка и Лука, Архидіакона Стефана, Платона Боговѣда (съ лѣвой стороны), Матвея Милостиваго, Григорія Двоислова и Великомученицы Варвары (низу распятія). Частями святыхъ мощей гравированы внутри креста, въ особые серебряныя латочки, которые приложены къ кресту. На нижней части креста выходятъ слѣдующая надпись: «Сей Святый крестъ состроенъ 1703 лѣта Господня, который отданъ по благословенію Св. Правительствующаго Синода въ подаркомъ церкви Воскресенія Христова въпереселенному казачьему казачьему Петру Петровичу Танинъ 1725 г.» ³⁾.

¹⁾ Уральскія Войска въ Иллюстраціи на 1880 г., № 25, стр. 7; № 37, стр. 6.

²⁾ Дальнейшій перечень походовъ, совершавшихся и боестыи подвиги Язскаго войска включительно по 1882 году смотр. въ приложеніи (172—283) къ сборнику „Уральскія казачья дѣла“ П. Г. Мокрусова, СПб. 1890 года.

³⁾ Начало надписи до слова „который“ слѣдуетъ исправить, а даже по чернѣ-въ частихъ крестомъ.

Из других вещей, заслуживающих внимания, замечательны: антикикс, запрестольная икона Богоматери, запрестольный крестъ, фелонь, Евангелие и Библия. Антикикс—шпалочный, съ очень хорошо сохранившимися изображеніями (автограф.) на немъ: въ среднѣй—вспокоеіе Христа Спасителя на гробѣ и по краямъ—изображенія четырехъ Евангелистовъ и сроднѣй икона. ¹⁾

Размѣры антикикса 10 вершковъ въ длину и 12 вершковъ въ ширину; на немъ выдѣлена сѣдмюугола надпись: „Сей антикиксъ сіе есть граница священная на приношеніе безкровнаго жертвы въ Божественной литургіи, освященъ благоудіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, оны ради имѣеть власть священнодѣйствовать въ градѣ походномъ Вокресскія Хрестова, делавъ новопросвѣщенному казначейскому дьячку Петру Петровичу, Подьячійемъ благоудіемъ Геурдору Петра Великаго, отъ отечества, Императоръ Самодержца всероссійскаго, благоудіемъ же Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода, священнодѣйственнымъ преосвященнымъ Леонидомъ, ²⁾ архіепископомъ Сарепкинъ и Подьячійемъ 1735 года (числа и мѣся) икона выдана“. Антикиксъ выдѣленъ на сѣдѣй, съ лѣвой стороны жертвенника.

Запрестольная икона Богоматери представляеть собой 12-вершковый квадратъ изъ красной шелковой матеріи; въ среднѣй—икона Богоматери, вверху и внизу—шестиугольные Серафимы, съ правой стороны—изображеніе Маріи Египетской, а съ лѣвой—Иоанна Златоуста, Іаки Святыхъ, Серафимовъ и Богоматери иконы шпалочныя, а сроднѣй—золотыя. Всѣ изображенія отдѣлены по діагональ квадрата.

Запрестольный Крестъ состоитъ изъ 8-вершковаго квадрата голубяной атласной матеріи; въ среднѣй выдѣленъ вышпалочный крестъ, вышитый золотомъ, а на немъ—изображеніе Распятаго Христа, отдѣленное шпалочны; по бокамъ креста—изображенія Іоанна и Лаврентія (справа), Богоматери и мѣст. Марковскаго (лѣва), расшитыя золотомъ (одежда) и шпалочны (лицы). По краямъ имѣется сѣдмюугола матерія на текстуральной отточенной выдѣлкѣ: „Смѣхъ Господи люди Свои и благослово достояніе Свои. Пойдемъ благоудіемъ Царю нашему на сорокатынахъ доружъ и Свѣи охраняи крестомъ люди. Восхваляи на крестѣ, возмощителю вышѣ граду Троицу икотоу Троица Твоя доружъ, оны же возмощи словомъ Твоимъ.“

Обѣ иконы выдѣлены внутри алтара, надъ паронами престола.

Фелонь, или священническая ряса, сшита изъ золотой, съ красными отливомъ, гладкой шерсти, сорокатынъ по краямъ расшитая шпалочны выдѣлкѣ, и съ золотыми нитями утканіями по голубому фону; фелонь и обыкновенная матерія сохранились такъ хорошо, какъ будто сѣи сшита недавно, а не 170 лѣтъ тому назадъ.

Евангелие, вышитыя при Императорѣ Петрѣ Великомъ и Наслѣдникѣ его Алексѣѣ Петровичѣ, имѣеть крышки, обшитыя серебристыми вышпалочными (обы-

¹⁾ Мелочекъ, гонимы, листочки и др. тутъ же—въ разноразныхъ перучкахъ, какъ-бы изображенія дѣловъ, которое дѣлала и читала въ лавкахъ Страдына—Хреста.

²⁾ Леонидъ, епископъ сарепкинъ и восточнѣй, возведенъ 18 февраля 1733 г. въ архіепископа Московскаго Петропавловскаго монастыря. Съ этого времени до 4 марта 1736 г. онъ былъ соуправляющимъ епархіальнымъ; въ 1736 г. сарепкинъ на епархію, а 1 сентября 1743 г., по его желанію, былъ уволенъ и поселенъ въ Московскую Новодевичью монастырь. Въ 1739 г., въ послѣдствіи Никольскаго уаза, онъ основалъ въ Вяземсконъ Предтеченсконъ монастырь Крутицкаго семинарія; тогда же были введены онъ в школы, для обученія священно-церковно-служителямъ дѣтей чинамъ царю и вѣнчанъ епископъ. Съ Замосквонъ въ управленіемъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ монастырь, составленнымъ, по порученію Графа М. Ф. Сумарокова, предѣлывалъ Орловскій Кавказскій Паламъ Куропатинъ въ 1838 году. О Крутицкой епархіи см. въ книгѣ іеромонаха Леонидъ «Исторія Церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи и Калужской іерархіи». Малуга, 1836 г. стр. 26—113, 129—264. Слѣд. М. Г. Росс. Народною, т. IV, стр. 36. Изд. 1842 г. Императора. Ср. Рязанскаго «Полное собр. истор. свѣд. о вѣсѣхъ монастыряхъ», стр. 264—267.

ими) серебряными. Эти книги особенно заслуживают внимания Кабаля, вывезенных из Москвы из 1663 году из Острожской; на первой доске переплета, сделанного из 1844 году, находится серебряный резной и государственный герб. На первом переплетном листе, вставленном послѣ, находится слѣдующая надпись, сделанная печатными золотыми буквами: «Сія Книга Кабаля, то есть книга Ветхого и Нового Завета, по повелѣнію Высочайшаго Благоволенія Благоустроеннаго Государя Императора Петра Великаго и Благоволенія Святейшаго Правительствующаго Синода, дарована казначейскому вѣдѣтельству Петру Петровичу Тайницкому, по просвѣщеніи его Св. престола, въ сію отъ Р. Х. 1725 января въ 15 день». Но эта надпись, вѣроятно, сделана послѣ переплетанности, который, вѣроятно, в красной переплетѣ, отдѣленномъ из каменной берды, сѣдлал по повелѣнію вѣдѣтельства старшина вѣдѣн (сѣдлу) по листамъ, на нижней части ихъ.

Будя по убѣжденіямъ отринуть этой вѣдѣн, отдѣленной старшинами, по чести и земли почитая, она заключалась из слѣдующихъ:

«Кабаля из 1725 г. Января 15 Правительствующаго Синода дарована казначейскому Св. престола Петру Петровичу. Подписалъ Св. Синода секретарь Петръ Тиминъ».

Крѣпъ вывезенныхъ книгъ, подаренныхъ Императоромъ Петромъ Великимъ его крестнику, доселѣ из законовъ царя Великаго царя сохраняются еще слѣдующіе серебряные вывезенные предметы, ввѣрительныя, впрочемъ, ничто особеннаго: довольно большой сосудъ (посуда), доселѣ, кабанья, дарованная, блюдо и лезвѣ; сохраняются также и нѣсколько благоустроенныхъ книгъ небольшого формата (из 8 л. л.) из вывезенныхъ переплетовъ. Эти книги вывезены из Москвы из 1710—1712; на нѣкоторыхъ видѣется надпись о принадлеженности ихъ Старообразной Троицкой церкви, сделанная, вѣроятно, въ то время, когда вѣдѣн Анна Тайницкая была из Старообразной, гдѣ въ числѣ другихъ книгъ была церковь и во имя Пресвятыя Троицы, из которой могли быть употреблены эти книги.

Послѣдняя церковь Петра Петровича также, по нѣкимъ принадлежностямъ из книгъ, была перевезена его женой, вѣдѣн Анной Тайницкой из Старообразной, гдѣ и находилась до 1842 года из теперешняго прудка во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1842 году Старообразные вѣдѣн были перевезены из Оренбурга на новую землю и тогда же вѣдѣн съ собой поладную церковь, а въ Старообразной соборѣ, вѣдѣн она, была устроена прудка во имя Св. Иеронима Воронежскаго; вѣдѣн, когда прудка этого старья из 1877 году, на нѣкій его же, строить настоящій прудка во имя Казанской Божіей Матери. *) Что касается поладной церкви Воскресенія Христова, то сначала предполагалось устроить для нея особый храмъ въ стѣнѣхъ Великокняжеской вѣдѣнѣн из Первотураловѣхъ уѣздѣ, из 700 верстахъ отъ Оренбурга, но потомъ, из 1852 году, по ходатайству оренбургскаго губернатора В. А. Перовскаго, она была перевезена на хранилищѣ въ Пензенской губернской церкви, гдѣ, какъ вѣдѣн уже вѣдѣн, она и сохраняется доселѣ, а въ стѣнѣхъ Великокняжеской въ 1860 году была построена каменный храмъ во имя Св. Анастасіи Петра и Павла †). Въ Оренбургской Духовной Консисторіи вѣдѣн другіе дѣдѣн сохраняются также о поладной церкви оренбургскаго генерал-губернатора В. А. Перовскаго из Пресвѣщенному Іосифу, епископу оренбургскому и уфимскому, из котораго и ввѣдѣн дѣдѣн вѣдѣн.

*) Св. Кларонія Вѣдѣности Старообразнаго Собора.

†) Св. Кларонія Вѣдѣности вѣдѣн Великокняжеской церкви — Великокняжеская стѣнѣн вѣдѣн из стѣнѣхъ сѣнѣн лѣнѣн вѣдѣн «Вѣдѣн-Кларонія» (30, 2 в. 1801, 83 1/2 с. вѣдѣн).

УПРАВЛЕНИЕ
ОРЕНБУРГСКАГО
САМАРСКАГО
Генералъ-Губернатора.

28 Января 1853 года.
№ 206.

*Его Превосходительству,
Князю, Князю
Оренбургскому и Уральскому*

«Ваше Превосходительство,

Милостивый Архидиаконъ!

На откровеніи Вашего Превосходительства, отъ 31 прошлаго Декабря за № 8084, имѣю честь уведомить Васъ, Милостивый Архидиаконъ, что по первому предмету Высочайше утвержденнаго 6 ноября 1852 года положенія Военнаго Совета, а именно: о постройкѣ въ станъ Вельяминовской каменной церкви, гдѣнется въ настоящее время соображеніе о способѣ правденія сего въ исполненіи; что же касается до втораго предмета—о постройкѣ церкви, пожалованной Императоромъ Петромъ I Калмыцкому князю Тубинѣ, то сего, согласно подателству моему, Высочайшимъ повелѣніемъ 28 июля 1852 года Церковь эта предоставлена князю Николаю князю Тубинѣ, въ которой воздвигается иконостасъ Оренбургскаго каменнаго собора.

Вспрашивая Вашего Архидиаконскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

искренній слуга

Василій Перовскій.

(Копіе сдана, по моему преданію, съ подлиннаго откровенія въ Оренбургскій Духовной Коллегіи Самарскаго Князя Радоминскій).

Въ страницѣ 513-й.

24. *Высочайшая грамота на имя князя Анны Тубинской.*

«Ваше имѣнію, Вы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества отъ насъ подлинной каменной грамотой пожаловали Аней Тубинской

Наша Императорская воля.

Почему Мы, Великая Государыня, Наша Императорская Величество, по смерти мужа твоего каменнаго крестнаго князя Петра Тубина, по усмотрѣнію твоему прошенію, на Высочайшей Нашей къ тебѣ грамотѣ, какому тебѣ Всемогуществомъ, повелѣли именовати и посылати тебѣ княземъ и получать въ отдаленіи в управленіи твоемъ всѣхъ крестныхъ князей и для пребыванія твоего съ залогомъ земли Самары вѣдѣе Волги рѣки построить крѣпость и въ ней селити дворянъ и дворянъ, а изъ то означенное мѣсто собрать всѣхъ крестныхъ князей, которые земли той крѣпости хотѣли по объясненію своему починати, а въ той крѣпости при тебѣ быть коменданту Нашему пожалованну Андрею Засеку, подъ дараженіемъ Нашего Тубина Солтана Василія Тубинскаго, и даяти тебѣ Нашего Императорскаго пожалованія денегъ по пяти сотъ рублей, нули рубли по пяти сотъ четвертой въ годъ, а залогомъ Наше пожалованіе учинено браться вѣрды.

И того ради, Мы Великая Государыня, Наша Императорская Величество, тебѣ Аней отъ насъ подлинной сего Всемогуществомъ повелѣли:

1-ю) Надлежаще исполнати каменнаго преданія и содержанія оныя въ дѣлѣхъ порядкѣхъ твоихъ тебѣ по означенію Нашимъ объясненіемъ, чрезъ каменнаго

въ тому тебею зайсаномъ Иванъ Шару, Петра Момку, Карла Шарана, Матвея Бомудскому, Павла Федора. Прочитай же зайсаномъ каждому собственнымъ Аманамъ, надъ нѣмъ владаріемъ, укрѣмать и надъ нами зайсангъ смотруть тебѣ, чтобы они во всемъ поступали по такому приказу и поставленію въ лучшую пользу всѣхъ крестьянъ владимыи.

2-я) Какъ при тебѣ въ крѣпости живущими, такъ и оселою оной живущими крестьянамъ владимыи въ отвѣдываніи и возделываніи нѣмъ нѣстала и упрочилась нѣдрей земли, а дѣла и дрота рубить, а скотомъ траву трясать, а сѣна косить и хлѣба сѣять, а въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить свободно, а для того а нѣмъ ррѣнныи нрѣнномъ съ пашпортами въ работѣ владимыи возмолится.

3-я) Какъ владимыиномъ нѣмъ, такъ и прочимъ зайсаномъ признавать тебѣ за прочими крестьянами владимыи всѣхъ нѣмъ, чтобы они могли спокойно и сварае а нѣмъ въ оосѣротѣ живущими, такъ а профаніонрими. Какъ нѣмъ вѣчнѣмъ рѣсѣиванъ и другіи нѣмъ людиа подданнѣмъ нѣмъи обѣдъ нѣмъ нѣ было-бѣ, да и отъ удрукомъ бы нѣррѣрѣнныи владимыи коннѣмъ и свѣтснѣмъ табуномъ во отвѣннѣи а нѣмъ бы въ оорѣи а задаромъ ррѣнныи въ подданнѣи, а въ случайномъ осарае нѣмъи рѣсѣиванъ а крестьянѣмъ владимыи судъ производить а рѣннѣи чинить по рѣсѣиванъ правамъ.

4-я) И повелемъ какъ ты, такъ и владимыи тебѣ зайсанги и радомыи владимыи сподѣвнѣмъ арантъ снѣтѣмъ ррѣннѣи, а для того нѣмъи крестьянѣмъ владимыи, нѣмъи крестьянѣмъ деревнѣи въ владѣннѣи, а которые владимыи нѣмъ удрукомъ впередъ будутъ приходити для араннѣи свѣтѣмъ ррѣннѣи а для нѣмъи съ прочимъ крестьянѣмъ владимыи а такономъ введемъи объявлять нѣмъиномъ Знѣмъ, нѣмъиномъ омытъ во свѣдѣннѣиномъ признавать вѣдѣи.

5-я) Когда нрѣдѣ вострѣбуетъ араннѣи тебѣ во двору Намомъ съ владимъи ррѣннѣи омытъ подданнѣи, омытъ нѣмъи отарнѣи а нѣрнѣи дѣннѣи а подданнѣи а ррѣннѣи нѣмъи нѣмъиномъ Знѣмъ, съ нѣмъиномъ во вѣсѣи нѣмъиномъ, что правдѣннѣи въ правдѣию а добромъ содержанію всѣхъ крестьянъ владимыи, нѣмъи тебѣ добромъ осласѣи а чинить а поступать съ обнѣи съ нѣмъи осласѣи, а о томъ нѣмъ а тайномъ Намъ свѣтнѣи Умомъиномъ а генералъ-адѣиоръ Леоннѣи Сѣмъиномъ будутъ тебѣ укомъи нѣмъи объявлять а тому тебѣ нѣмъи а нѣмъиномъ чинить.

Во ррѣннѣи же, что правдѣннѣи въ содержанію правдѣннѣи хрѣснѣианскѣи нѣмъи а въ владѣннѣи въ Намъ Великой Государинѣи нѣмъи, а Мы укомъи, что въ томъ будутъ ты поступать а другіи въ тому правдѣи, во снѣи укомъиной то-бомъ нѣмъи, а для того, какъ а нѣмъи владѣннѣи, во всемъ томъ, что правдѣннѣи во обнѣи нѣмъи всѣхъ крестьянъ владимыи, осласѣи тебѣ съ нѣмъиномъ Знѣмъи, такономъ а съ оспрѣдѣннѣиомъ при тебѣ нѣмъиномъ нѣмъи, а за что владѣи нѣмъи въ Высочайшей Намѣи Императорскѣи владѣи а останнѣи не будутъ.

Во владѣи же оны, сію Наму Императорскѣи Великолѣннѣиномъ грамоту Государствнѣи Намѣи омытъи укрѣннѣи нѣмъи. Дано въ Санктъ-петербургѣи днѣи 1737-го Іюня 20-го днѣи, Государствнѣи Намѣи омытъи года 7).

7) Какъ съ сей грамоты вытекает изъ дѣлъ Славянофильской Гражданской Аудіи, а свѣдѣи съ нѣмъи, выданной 27 Октября 1789 года нѣмъи войсковой канцеларіи Славянофильскаго казначейскаго войска въ обнѣи Славянофильскаго Городного Магистрата а Удѣлнѣи Суду присутствіи, а въ свѣдѣи съ подлинною грамотою удостовѣрѣи въ то время подлиннѣи Великаго Судѣи Федора Барышнѣиномъ а подложнаго регистратора а переводчика Петра Елѣннѣи, Слани. „Славянофильскѣи нѣмъи нѣмъи“ нѣмъи, отнѣи въ „Слав. Вѣд. Вѣдомостѣи“ за 1882 годъ, стр. 14—16.

Къ страницѣ 612-й.

«Славный бояринъ Моисей Лаурентьевъ
 Въ Москву почту отправилъ;
 Въ Петербургъ ушамъ послалъ:
 Какими дѣлится съ Кошкинскою.
 Изъ-за чего они дѣлится—ругаются?
 Пись у Кошкинцѣвъ земли палать,
 Пись у насъ и другая земля,—
 Изъ-за этого дѣлится они съ волостями,
 Дѣлится они за вѣсны до края.
 Изъ-за этого самого Моисей Лаурентьевъ
 Въ Москву письмо отправилъ,
 Въ Петербургъ ушамъ послалъ.
 Оттуда, изъ Москвы, изъ Питера
 Ушамъ прислалъ съ Кошкинскою грани.
 Они вѣдѣли стариковъ трѣхъ селеній;
 Изъ трѣхъ селеній повѣстать прислалъ:
 Изъ первого селенія—Краснаго Носова;
 Красноносковскіе старики отвѣтъ дали:
 «Мы не вѣдѣли,—съ Калиманца хлѣбъ-съ вѣдѣли.»
 Изъ другого селенія—Шанталы,—
 И Шанталовскіе старики отвѣтъ дали:
 «Мы не вѣдѣли,—съ Калиманца хлѣбъ-съ вѣдѣли.»
 Изъ третьяго селенія—Ваней Вѣсова
 Первыи собралъ старикъ Шанталъ,
 Второй Гулякъ, третій Анисья.
 Шанталъ сѣлъ на краснаго солома,
 Гулякъ сѣлъ на толстаго гѣдыя,
 Анисья сѣлъ на краснаго рыбка;
 Они писали къ Моисею Лаурентьеву;
 Они писали изъ грани вѣности.
 Шанталъ съсѣтъ—расколотъ русскія и вѣдѣли;
 Гулякъ—старикъ вѣли съсѣтъ.»
 Далѣ говорится въ писмѣ, какъ Моисей
 Лаурентьевъ наградалъ изъ царственной волеи и какъ она, по
 возвращеніи домой, повѣдала истину.
 Писма законна со словъ Дмитрія Степановича, крестьянина сред-
 ней Вѣсова—Старою, уѣзда Самарской губерніи.⁷⁾

⁷⁾ Это писмо доставила мнѣ изъ Кордовскаго въ русскомъ языкѣ А. Ф. Курковъ, вѣрнопольскій кордонецъ, который, по окончаніи курса въ Казанской учительской семинаріи, сначала былъ учителемъ въ кордовской школѣ при ней, потомъ—сельскимъ учителемъ, а въ 1890 году былъ поселенъ въ сѣмъ терекъ и опредѣленъ въ одно кордовское село Уфимской губерніи и уѣзда. Въ 1882—1883 г. Православное Миссіонерское Общество имѣло для издѣнія его труды: «Обряды кордовскихъ паравѣи славности». Изд. 1. Писма изъ Архангельска и нѣкоторыя изъ Меземасловскія письма. Казань 1882 г. Изд. П. Солова и изданъ на Архангельскіи вѣрчинъ кордовскаго языка съ русскими переводами. Казань 1883 г.

Родословная Эвранг Неплюевых.

I.

1. Ледталаасъ I Коунгъ Алановъ, Летоувъ, Воеводъ, Готовоуи, Игаллоновъ, Алаалдровъ, Судановъ, Ставановъ, Аорсовъ, Судановъ, Трансманновъ, Цестобасовъ, Карановъ и Савагатовъ † 366 году по Р. Хр.

II.

2. Прутскъ Коунгъ. Въ 366 году отказался отъ власти и пошелъ въ верховные жрецы, принявъ имя Карис-Карейто. Въ память его одинъ изъ князей называлъ Пруссана, а верховныхъ жрецовъ называли Криво-Крейто. Ему принадлежало владение Розалона (Возв Кота) на берегу Вислы, впоследствии Хелкованъ-Лейнъ (Святая сѣкура), около древняго города Тернана (Торнь). После его смерти ему наследоватьъ была дрянь. Царь Юаннъ „Урокуи“ отъ него производилъ Рюрика 1

(Эраму Сыллйи, Хрон. Страновскаго, стр. 142)

3. Вейдевуть. Уничтожилъ междуусобіе. Она говорила народу: „Если вы имѣли бы хоть разумъ и чести, то ссоры ваши давно бы прекратились; знайте, что родъ начинается одной маткѣ и что она для каждой племени опредѣляетъ особую работу, изгоняя лишнѣе изъ улья“... Она была знаменитъ умомъ и богатствомъ. Богъ кроткимъ наставленіемъ, немалымъ стараніемъ, она пріучила своихъ подданныхъ къ трудолюбію, земледѣлію и скотоводству.

(Хроника Страновскаго).

Когда она состарилась, то рѣшила для утѣхенія своихъ внуковъ, будучи 116 лѣтъ, вѣстѣ съ братомъ своимъ верховнымъ жрецомъ Прутско, принести себя въ жертву большому священнаго дуба. Они созидали общее народное собраніе въ Равенѣ. Верховный жрецъ Прутско, снявъ съ себя разнѣющихся жреческую одежду, явился въ праздничномъ одѣяннѣ, а Вейдевуть въ царскомъ нарядѣ, въ порфирѣ. Она объявила народу, что боги при-

главнѣе изъ на такой перъ, который далеко превосходитъ всякое земное счастье; за тѣмъ, сказавъ народу ожидательную рѣчь, потребовала избранныхъ воюаго царя и воюаго верховнаго жреца. Рука оба руку оба старца взяла на кестерь, который и былъ подожженъ жрецами 1

(Хроника Евангеліа Христіана).

III.

4. Кенуигъ Самбо далъ имя свое Самбіа	}	3
5. Кенуигъ Суде далъ имя свое Судовіа		
6. Кенуигъ Натанго далъ имя свое Натангіа	}	3
7. Кенуигъ Недронъ далъ имя свое Недроландіа + 509 году; утонулъ, преслѣдуемый братомъ своимъ Литво		
8. Князь Слово или Сколво	}	3
9. Князь Варто		
10. Князь Голнидо далъ имя свое Голнидіа	}	3
11. Князь Варво далъ имя Варволандіа		
12. Кн. Озго или Надо	}	3
13. Кн. Понезе далъ имя Понскіа		
14. Кн. Куила далъ имя Куильскландіа		3
15. Кн. Литтвалонъ II или Литво въ 509 году за убійство брата своего Недрона изгнанъ изъ Рамна Литовскаго		3

IV.

16. Вейлесо, Кенуигъ Недроландскій	7

V.

17. Дабліанъ или Даблскъ, Кенуигъ Недроландіа	16

VI.

18. Востевелло, Кенуигъ Недроландіа	17

VII.

19. Карма или Керасъ, Кенуигъ Недроландіа основалъ городъ Карманнъ въ Скольчской землѣ	18

VIII.

20. Сугурбо, Кенуигъ Недроландіа	19

IX.

21. Ястерментъ. Козуигъ Недроландія, Судонія, Самбія, Насанія и Вкульменландія † 1197 20

X.

22. Кижельъ. Козуигъ Недроландія и проч. 21

XI.

23. Олхайма. Козуигъ Краю-Краюитъ † 1194 22

XII.

24. Пейно. Козуигъ Насанія и Вкульменландія † 1222 (убить рыцарями менесцами) 23

25. Глаино или Глазда, Козуигъ Недроландія, Судонія и Самбія . 23

XIII.

26. Ка. Пейнона жилъ въ городѣ Позорванъ, шпитиній Браденбургъ . 24

27. Кази Регаль } 24
 28. Кази Кведъ . }

29. Даво. Козуигъ князю Прусскій 25

XIV.

30. Давонъ. Козуигъ. Его военнопольники назывались Скымы (Полмы-Калычюны) и Саравы (Шеравы-Шеревиты). Странцею его былъ Ровонъ (Вона Юта—Росавонъ). Крестилъ съ княземъ Ринарда 29

XV.

31. Гладалъ-Камбала. Католикъ Оттоль. Последний Козуигъ. Жилъ въ городѣ Кориваніи (Дависъ). Работъ менесцами. Пробылъ въ Новгородъ съ значительнымъ войскомъ. Дружина его образовала подъ Новгородомъ Прусскій пригородъ. Въ 1287 принять православій, съ именемъ Іоанна. Онъ былъ воспитанъ въ немецкихъ школахъ, членомъ образованный 30

32. Ка. Эдеконъ Прусскій. Католикъ Оттокаръ, крестьянъ короля Чешскаго. Крестилъ людей съ братьями арменскономъ маркскимъ Брунономъ, ж. Кижель Судонія 30

33. Кн. Руссѣйскій. Католикъ Вруно, Прибыль въ Россію имѣлъ съ братомъ Глаздынь и принялъ православіе 30
 — Князь Скумена-Навдада, Изличина-жрица 30

XVI.

34. Андрей Ивановичъ Камбала, Вопринъ 1340, Владѣтель земель земли изъ Пруссіи, Новгородской и Шенской области. Въ 1347 году ѣздилъ за невестою Великаго Князя Свѣслана Гердаге въ Тверь † 1353 г. 31
 35. Феодоръ Шенлига 33

XVII.

36. Семѣнъ Андреевичъ Жеребецъ, Вопринъ, родоначальникъ Лодыгинцы, графъ Колосницинцы, Синахъ, Копоринцы и Образцовцы 34
 37. Александръ Андреевичъ Елка, Вопринъ 1389 г. 34
 38. Василій Андреевичъ Вантой 34
 39. Галривъ Андреевичъ Гавша, родоначальникъ Боборискины . 34
 40. Феодоръ Андреевичъ Кошки, Вопринъ 1363, Московскій воевода, предѣдатель Вопрской Думы и наместникъ вискородскій . 34
 41. Тимофей Феодоровичъ Мотавило, родоначальникъ Мотавиловы и Грабжевы 35
 42. Кирилъ Феодоровичъ Воробей, родоначальникъ Трусовы и угленнаго рода Воробейны 35
 43. Несторъ Феодоровичъ Деревля; бѣдѣтель 35

XVIII.

44. Феодоръ Александровичъ Болмчъ, родоначальникъ Болмчовы, предѣкъ Святата Филиппа, Митрополита Московскаго . . 37
 45. Иванъ Александровичъ Хлудевъ, родоначальникъ Хлудевы и Сухова-Кобылинцы 37
 46. Григорій Александровичъ Стербей; его три сына умрли бѣдѣтнями 37
 47. Романъ Александровичъ; бѣдѣтель 37
 48. Феодоръ Александровичъ Дютко, владѣтель земли Коробовской 1400 г. 37
 49. Иванъ Феодоровичъ Кошкинъ, Вопринъ-Кашинъ 1389—1425. Родоначальникъ царствующаго рода Романовы и угленныя роды Яковлевы-Захарыны и Ладны 40

50.	Феодоръ Феодоровичъ Голтаѣ, Воаринъ, ж. Марія	40
51.	Александръ Феодоровичъ Беззубецъ, Воаринъ, Родоначальникъ графовъ Шереметевыхъ и угасившій родъ Беззубиныхъ и Емачиныхъ	40
52.	Михаилъ Феодоровичъ Дурасѣ, Воаринъ	40
53.	Николаѣ Феодоровичъ; бездѣтенъ	40
—	Анна Феодоровна была за Великимъ Княземъ Тверскимъ Феодоромъ Ивановичемъ	40

XIX.

54.	Иванъ Феодоровичъ Даткинъ, Владѣтель земли Коробовской † 1427 отъ чумы; ж. Калкина Сангушко-Болгарская	48
—	Марія Феодоровна была за удѣльнымъ княземъ Ярославомъ Владимировичемъ Боронскимъ. Мать княгини Маріа, супруги Василія II	50

XX.

55.	Феодоръ Ивановичъ Неплюѣ, 1462 июль	54
-----	---	----

XXI.

56.	Гавриилъ Феодоровичъ Неплюѣвъ, Сторонникъ Царемъ Екимъ; съ 1502 июль	55
57.	Никита Феодоровичъ, Родоначальникъ второй вѣтви Неплюевыхъ, угасшей въ XVIII вѣкѣ	55
58.	Андрей Феодоровичъ, Родоначальникъ третьей вѣтви Неплюевыхъ, нынѣ существующей	55
59.	Иванъ Феодоровичъ; всѣ три сына его бездѣтны	55

XXII.

60.	Шарль Гавриловичъ, бездѣтенъ	56
61.	Истона Гавриловичъ, бездѣтенъ	56
62.	Василій Гавриловичъ	56
63.	Феодоръ Гавриловичъ, родоначальникъ четвертой вѣтви Неплюевыхъ, угасшей въ XVII вѣкѣ	56

XXIII.

64.	Семьѣ Васильевичъ. Въ 1547 участвовалъ въ походѣ подъ Казань. Въ 1570 усраба его сожжена ермачниками. Изѣхалъ въ Литву	62
-----	--	----

XXIV.

65. Іванъ Семеновичъ, Воспитывался въ домѣ Княгини Анны Ивановны Воробьевской. Въ 1612 состоялъ въ войскахъ князя Пожарскаго. Съ 1613 поселился въ погородскіе вотчиннахъ 64
66. Іванъ Меньшій Семеновичъ, родоначальникъ второй уласной вѣтви Неплюевыхъ 64
67. Андрей Семеновичъ, бѣдѣтель 64

XXV.

68. Самойлъ Ивановичъ. Благочестивый и высоко чинный человекъ. Почины его отобрали и отдали брату его. Въ 1634 году участвовалъ въ Смоленскомъ походѣ Шенна 65
69. Романъ Ивановичъ. Своднижникъ боярина Кнзя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго 65
70. Данило Ивановичъ, † 1624 убитъ вѣдь Смоленскомъ 65

XXVI.

71. Іванъ Самсоновичъ. Держался партіи Нарынскихъ 68
72. Леонтій Романовичъ. Бояринъ. Другъ близкаго боярина Кнзя Василія Васильевича Голицына. 1686 главнокомандующій военноподательнымъ отрядомъ въ Малороссіи. Награжденъ золотомъ булавомъ и медалью съ алмазани. 7 августа 1689 г. сосланъ въ Пустозерскъ, потомъ въ—Калу, бѣдѣтель 69

XXVII.

73. Іванъ Никитичъ р. 1671 въ усадницѣ Наволокъ; въ 1689 выучилъ часть конфаскоманить у Леонтія Романовича родонимъ вотчинъ. Восседа. Получилъ нѣсколько тамбихъ рать вѣдь Нарвом; † 10 іюля 1709 въ усадницѣ Наволокъ, ж. съ 1692 княжна Марья Петровна Милецкая, р. 1672 † 4 мая 1715 въ Поддубѣ; похоронена вѣдь алтаремъ Поддубскаго храма, служащаго фамильнымъ склепомъ 71

XXVIII.

74. Іванъ Ивановичъ р. 5 ноября 1693 въ усадницѣ Наволокъ; въ 1715 поступилъ въ Новгородскую мѣтекатическую школу; 17 апрѣля 1716 сѣбиль заграницу; 10 мая 1717 поступилъ на службу Венеціанской Республлки; 4 августа 1719 поступилъ въ Морскую

Королевскую Академію въ Кадиксѣ, 1 июля 1720 г. провозглашенъ Петромъ Великимъ; 25 января 1721 назначенъ резидентомъ въ Константинополь; 26 августа 1723 г. награжденъ чиномъ морскаго капитана 1 ранга и 400 душъ въ Устюжно-Жалнинской уѣздѣ, 17 июля 1728 г. получилъ чинъ капитана-командира галернаго флота, а 2 декабря 1730 г. — чинъ поубылата того же флота. Въ 1735 г. возвратился въ Россію, пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствовать въ Коллегію Иностр. Дѣлъ; въ 1737 былъ представителемъ Россіи на конгрессѣ въ Неймювѣ; въ 1741 назначенъ наместникомъ Малороссіи. Въ декабрѣ 1741 г. былъ арестованъ въ Глухой, по дѣлу Остермана, лишился ордена Св. Александра Невскаго и деревень въ Малороссіи; въ началѣ января 1742 г. признанъ виновнымъ въ замыслѣ Остермана, получилъ снова орденъ Св. Александра Невскаго, возложенный на него Самой Императрицей Елизаветой Петровной, и назначенъ главнымъ командиромъ Оренбургской Коллегіи и Каргизъ-Кайсацкихъ орду. Въ 1743 назначенъ городомъ Оренбурга и ѣтскими крѣпостей по рѣкамъ Яксу, Ую и Иста; съ 1744 г. первый оренбургскій губернаторъ; въ 1751 г. произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники; съ 1760 сенаторъ и конференцъ-министръ; съ 28 июля 1762 главнѣйшествовавшій въ С.-Петербурѣ; въ 1764 вышелъ въ отставку. Кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго † 11 ноября 1773 года въ Поддубѣ и похороненъ въ церкви фамильнаго склепа. Ж. 1-я съ 9 сентября 1711 Феодосія Феодоровна Татищева, племянница полтавскаго наместника Ивана Юрьевича † 4 декабря 1740 въ Кіевѣ; погребена надъ Феодосіевскими погребами, внутри церкви у землянаго вала. 2-я жена съ 7 октября 1741 фрейлина Высочайшаго Двора Анна Ивановна Панина, сестра графовъ Никиты и Петра Ивановичей Паниныхъ, по красотѣ и образованію считалась украшеніемъ Русскаго Двора; р. 1717 † 12 июля 1743 въ Орской крѣпости, гдѣ и похоронена 73

XXIX.

75. Адрианъ Ивановичъ р. 19 августа 1712 въ Поддубѣ; 31 октября 1722 обѣщалъ учиться въ Голландію. Служилъ полкомъ въ Саксоніи и Турціи. Кавалеръ Ордена Св. Александра Невскаго. † 8 ноября 1750 г. въ Константинополѣ; похороненъ въ Букиѣ-Дерѣ 74

- Марія Ивановна р. 14 июля 1714 г. въ Поддубѣ † 31 июля 1769 г. въ С.-Петербургѣ; въ супружествѣ была за вице-адмираломъ и кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского Волкомъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ; р. 4 июля 1702 † 30 июля 1757 г.—Оба похоронены въ Лазаревскую кладбищѣ Александровской Лавры 74
76. Иванъ Ивановичъ р. въ Поддубѣ 1 марта 1716 † въ июлѣ 1723 г. въ Поддубѣ же 74
- Анна Ивановна р. въ Константиновѣ 19 января 1730 † 1790 адмой дѣств. тайн. сов. и кавал. Ордена Св. Александра Невского, президента Камеръ-Коллегіи Михаила Каприковича Лунина, мать любительнаго филантропа Михаила Михайловича Лунина 74
77. Николай Ивановичъ р. 12 мая 1731 г. въ Константиновѣ. Сенаторъ и кавалеръ ордена Св. Александра Невского † 24 мая 1784 г. въ С.-Петербургѣ въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; гдѣ похороненъ, неизвестно, Ж. 1-я съ 30 мая 1751 княжна Татьяна Федоровна Мещерская, дочь С.-петербургскаго обер-коменданта князя Федора Васильевича, правнучка боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева; р. 1730 † 20 июля 1755 г. въ Оренбургѣ; тѣло ея перевезено въ Поддубье и похоронено въ церкви фамильнаго склепа 21 мая 1772 г.;—2-я съ 28 января 1760 года Агриппина Александровна Нарышкина, дочь двоюроднаго брата Императора Петра I, оберъ-гофмаршала ордена кавалера Св. Андрае Первозваннаго, Александра Львовича Нарышкина отъ брака его съ племянницею Царицы Марыи Матвѣевны, Графиню Еленю Александровну Апраксину, Статсъ-Даму Высочайшаго Двора и кавалерственная дама Ордена Св. Екатерины; р. 12 мая 1731 † въ Петербургѣ въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; гдѣ похоронена—неизвестно 74

XXX.

78. Иванъ Николаевичъ р. въ С.-Петербургѣ 26 марта 1750 г.^{*)}
Въ 1766 посланъ учиться въ Швецію; въ 1769 отправленъ путе-

^{*)} Въ «Замѣткахъ» Пеллкова видно, что бракосочетаніе Николая Ивановича съ Татьяной Федоровной Мещерской, изъ которой онъ князька «по еяму описанію», было совершено 30 мая 1751 г., а между тѣмъ рожденіе ихъ перваго сына Николая случилось въ 26 марта 1750 г., а втораго Николая—въ 1784 году. Чѣмъ и какъ объяснать послѣдній анхронизмъ, не знаемъ.—выяснить только два предположенія: 1) или эти дѣла родились до совершеннаго брака, или же 2) Ив. Нв. Пеллковъ вѣрно считалъ годъ ихъ рожденія въ своемъ Замѣткахъ; послѣднее предположеніе, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе; въ «Историческомъ монографіи на свѣдѣніи историка и другія сочиненія Пеллкова къ его «Замѣткамъ».

- интенсивно за границу, при чем по указу Императрицы Екатерины II назначена состоять при нем майор Рейхенштейнъ, Воспитателемъ его былъ историкъ Голубцовъ, Генераль-Адъютантъ Императора Павла, Генераль-Губернаторъ Минскій, Сенаторъ, Членъ Государственного Совета, Кавалеръ Орденовъ Св. Александра Невского, Св. Владимира Великаго Креста и Св. Георгія Побѣдителя † 6 июля 1823 въ С.-Петербургѣ, въ домѣ, гдѣ жилъ Училище Правовѣдѣнія; погребенъ въ церкви фамильнаго склепа; ж. Статсъ-Дамъ и кавалерственная дама ордена Св. Екатерины Великаго Креста, Наталья Васильевна Самарина, дочь сенатора Василія Николаевича Самарина отъ брака его съ княжною Марією Васильевною Мещеряковъ, родная тетка Юрія Феофановича Самарина, р. 17 сентября 1777 г. † 10 февраля 1838 г. въ С.-Петербургѣ, въ домѣ, гдѣ жилъ Училище Правовѣдѣнія; погребена въ с. Поддубѣй, въ церкви фамильнаго склепа. 77
79. Николай Николаевичъ р. въ С.-Петербургѣ 1761. † 13 мая 1755 въ Оренбургѣ 77
80. Самсонъ Николаевичъ р. и † 1754 въ Оренбургѣ 77
- Клема Николаевна р. 1761
- Феодосія Николаевна р. 1762. } владѣлицы 77
- Александра Николаевна р. 1762 }
81. Дмитрій Николаевичъ р. 16 декабря 1763, Генераль-Адъютантъ, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь, Кавалеръ Ор. Св. Александра Невского † 18 октября 1806 года; погребенъ въ С.-Петербургѣ на Лазаревскомъ кладбищѣ Алекс.-Невской Лавры 77

XXXI.

82. Иванъ Ивановичъ р. 24 апреля 1800, Воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ; 28 декабря 1823 года изъ камеръ-пажей вышелъ въ Лейб-Гусарскій полкъ каретный, Полковникъ съ 1834; продалъ родовую домъ въ С.-Петербургѣ подъ Училище Правовѣдѣнія Принцу Оаденбургскому; 29 июля 1839 учредилъ Поддубскій майоратъ † 26 октября 1858 года въ С.-Петербургѣ, погребенъ въ церкви фамильнаго склепа, Жена Баронесса Берта Васильевна Дибичъ, родная племянница генераль-фельдмаршала Графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго, р. 10 декабря 1794; съ 1840 года проживала за границею, съ 1848 г. жила въ Парижѣ и купила имѣніе въ Нисардѣ, близъ замка Pettebonds. Въ 1864 г. перѣехала въ Баварію, гдѣ

- и жила до самой смерти: законом — въ Монтепѣ, а лѣтомъ — въ Фальдешигѣ † 25 марта 1869 года въ Монтепѣ; похоронена на берегу озера Штарбарскы. 78
83. Адрианъ Ивановичъ р. 28 января 1804 года, 28 декабря 1823 г. происхождѣ изъ камеръ-мажоръ въ хористы Лейбъ-Гусарскаго полка † 21 апрѣля 1829 года, простудившись на карадѣ; похороненъ въ Поддубецкомъ фамильномъ склепѣ 78
- Марія Павловна р. 1805 † 17 марта 1881 года; въ супружествѣ была за княземъ Зиндифорокъ Парфентьевичемъ Энгальчевскимъ, другою знаменитою Татаршиной † 20 января 1853 г. Погребена въ деревнѣ Святаго Дула въ Александрѣ-Невскои Лаврѣ 78

XXXII.

84. Павелъ Ивановичъ р. 30 октября 1825 г. въ С.-Петербурѣ въ домѣ, гдѣ имѣе училище Правовѣдѣнія. Крестенъ въ церкви Мракорязга Дворца, Воспитывался его были Адрианъ Ивановичъ Пашковъ и Софья Юрьевна Самарина, урожд. Нелединская-Малецкая, Воспитывался въ Швейцаріи и заставъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 31 декабря 1844 года произведенъ въ офицера. Служилъ въ Лейбъ-Гвардіи драгунскомъ и конно-гренадерскомъ полкахъ. Съ 1863 г. состоялъ плутованнымъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства, а съ 1872 г. черниговскій губернский предводителемъ Дворянства.⁹ По смерти отца получилъ Поддубецскій имѣніе и вѣсточко Зинаидъ въ Черниговской губерніи, а по смерти матери — имѣніе въ Пикардіи, Тайный Советникъ, Кавалеръ Ордена Св. Владимира 2-й ст. † 17 января 1890 года въ Черниговѣ; похороненъ въ м. Янголѣ; ж. съ 23 апрѣля 1849 года баронесса Александра Николаевна Шляпнибахъ р. 17 іюля 1827 г., воспитывалась въ Петербургскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Осиротѣвъ, жила въ домѣ бабушки своей, баронессы Маріи Сергѣевны Шляпнибахъ, рожденной графини Минихъ, правнучи генералъ-фельдмаршала Графа Бурхарда-Христофора Миниха. Учредила въ Черниговѣ общество при женской гимназіи и въ Глуховѣ — отделение общества Краснаго Креста. Состоитъ почетной членой

⁹ Съ его смертью и прекратилъ въ Черниговскій Губернск. Видомослѣст. № 262, 28 октября 1894 г.

- женской гимназіи въ Черниговѣ и женской протестантской въ Глуховѣ 82
- Наталья Ивановна р. 1826, воспитывалась въ Германіи, Получила с. Никольское въ Черниговской губ. и с. Головатинѣ въ Киевской г. † 5 августа 1856 года, похоронена въ с. Никольскомъ. Въ супружествѣ была за графомъ Карломъ фонъ-деръ-Шуленбургъ † 7 февраля 1874 г.; похоронена въ с. Никольскомъ 83
- Александра Ивановна р. 1825, получала х. Охрѣвичи Сеницкаго уѣзда Черниговской губерніи † 1855, похоронена въ м. Охрѣвичинахъ; въ супружествѣ была за княземъ Валеромъ Семеновичемъ Урусовымъ (не первая жена) 82
85. Иванъ Ивановичъ р. 3 марта; воспитывался въ Артиллерійскомъ Училищѣ, Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора, Получалъ Михайловское-Пера въ Новгородской губерніи и дола — въ Петербургѣ. Былъ усташевскимъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства, Жена Софія Васильевна Абрамова, живеть во Франціи 82
86. Василій Ивановичъ р. въ 1833 г. Воспитывался въ школѣ гвардіеискихъ подпрапорщиковъ, Получалъ х. Чернобай въ Полтавской губерніи, Состоялъ Золотовскимъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства, Купилъ виллу Салинья на берегу Женевскаго озера и замокъ Корбьеръ въ Фрейбургскомъ кантонѣ, Жена Наталья Петровна Бокъ, живеть въ Венеціи 82
87. Дмитрій Ивановичъ р. 1838, воспитывался въ Училищѣ Правовѣдѣнія, Получалъ с. Тургиново въ Тверской губерніи † 1865 въ Венеціи, похороненъ въ с. Тургиновѣ; х. Александра Ивановича Шмидтъ, дочь Ив. Ив. Шмидтъ, отъ брака его съ княжною Софією Владиміровною Шазинскою; жена до 1882 года проживала въ Италіи 83

XXXIII.

88. Николай Николаевичъ р. 11 сентября 1851 года въ м. Янполь. Въ 1875 окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета, Съ 1876—1878 состоялъ при Посольствѣ въ Миланѣ; съ 1878—1880 былъ вице-консуломъ Петровской Академіи. Въ 1885 учредилъ Водняженскую сельско-хозяйственную школу. Въ 1886, послѣ тяжелой болѣзни, посетилъ Египеть и Палестину. Состоялъ почетнымъ иеронимъ судьей, почетнымъ Водняженской сельско-хозяйст. школы и благодѣтелемъ Крестоводняженскаго Трудового

- Братства.⁹ Авторъ нескольких брошюръ и музыкальныхъ произведений.⁹ Положилъ на музыку 7 стихотвореній А. С. Хомякова 84
- Марія Николаевна р. 24 мая 1853 въ Тахвинскомъ уездѣ Новгородской губерніи; въ суружествѣ была съ 16-го октября 1874 года за дѣств. стат. сов. Новолибавинскій предводителемъ Дворянства, Михаиломъ Михайловичемъ Уманецъ; ордонка 24 ноября 1888 года; мужъ ее похороненъ въ м. Яновъ . . . 84
- Ольга Николаевна р. 14 октября 1859 года въ с. Кодиново Московской губерніи 84
- Марія Васильевна р. 1862 въ м. Черныбай Полтавской губерніи; жила при отцѣ въ Швейцаріи; въ суружествѣ за княземъ Николаемъ Валериановичемъ Урусовымъ 86
89. Иванъ Васильевичъ } жалуя въ Италію 86
90. Петръ Васильевичъ } 86
91. Николай Дмитриевичъ, Воспитанникъ въ Венеціи и Римѣ; жалуя въ Италію 87
- Александра Дмитриевна за Андреемъ Ивановичемъ Раутманъ . 86
- Наталья Дмитриевна за дѣств. ст. сов. Львомъ Сергѣевичемъ Баркинымъ 87

XXXIV.

- Вацла, Католическаго вѣроисповѣданія 91
- Га, Католическаго вѣроисповѣданія 91
92. Дмитрій Николаевичъ 91

XXXV.

⁹ Уставъ этого Братства Высочайше утвержденъ 26 сентября 1824 г. въ Бой по чинамъ Императора Александра III.

⁹ Н. П. Щелыгинъ поминилъ на ноты стихотворенія А. С. Хомякова „Грѣшникъ“, „Какъ часто въ дни пробудившихся души мои пламенно съя“, „Вознесеніи“; нѣтъ же поминки на ноты для церковнаго пѣнія три молитвы: 1) „Господи и Владыко живаго моего (мил. Ефрема Сарванъ); 2) братская молитва „Кресту Твоему поклонимся, Христе, и съ нѣю Твое-прощающимъ“; и 3) Дѣтская молитва (для трехъ дѣтскихъ голосовъ): „Господи, любезно исполни сердце мое: Нѣмъ исполнить трудовъ твоихъ, иже нѣмъ исполитъ: 1) Новороссійское призываніе русскаго пошанца, Москва—1820 г.; 2) Свѣтъ, Москва 1821 г.; 3) Мысли и содѣянъ всеревеннаго друга, С-въ 1822 г.; 4) Хлѣбъ ищущихъ, Москва 1823 г.

КОПИИ

СЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ, ГРАМОТЪ И ДРУГИХЪ АРХИВНЫХЪ
МАТЕРИАЛОВЪ,

ИГДЕ ЕЩЕ ДОСИЛѢ НЕМАПЕЧАТАННЫХЪ *).

№ страницѣ 65-я.

Божією Милостію Мы Екатерина Императрица и Самодержица Все-
російская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашей Камеръ Коллегіи

Указали Мы по прошенію резидента Нашего обрѣтющагося
при турецкомъ дворѣ Ивана Неплюева отпустить отсюда кнзю
шарьгородъ жену сво и вразсужденіи многихъ помнутаго резиде-
нта Неплюева вбѣтность его при турецкомъ дворѣ вынтересахъ
Нашихъ службѣ дать женѣ сво надорожной до паратрада про-
ѣздъ пять сотъ рублевъ, да вывезти подводъ отсюда до москвы
на двадцать а отмосквы до кнзв на тридцать подводъ прогон-
ные деньги искаморъ коллегіи. И повелѣваемъ Нашей Камеръ
Коллегіи учинить о томъ по сему Нашему указу, и вышесказа-
ченные деньги для отдачи женѣ резидента Неплюева отпустить
ишаму Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Даны внашемъ верховномъ
Тайномъ Советѣ Феврали 20 дня 1727 году.

По указу Ея Императорскаго Величества Карль Фридрихъ

Генераль Адмираль Графъ Апраксинъ

Канцлеръ Графъ Головкинъ

Графъ Петръ Толстой

Андрей Остерманъ.

Василій Степановъ.

(См. Высоч. ук. Сен. Архива кн. LXXXI, л. 9).

*) Настоящіе документы печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинныхъ,

Къ страницѣ 65-й.

Всегою милостію Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, прочая, прочая.

Нашей Ямской Канцелярїи

Указали Мы по прошенію Резидента Нашего обрѣтающагося при Турскомъ Дворѣ Ивана Неплюева отпустить отсюда къ нему въ Царь городъ жену его и дать ей отсюда до Москвы двадцать, а отъ Москвы до Кіева тридцать подводъ ямскихъ, и повелѣваемъ Нашей Ямской Канцелярїи учинить о томъ по сему Нашему указу. Дать въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Февраля 23 дня 1727 года. По указу Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Степановъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.

1727 года Марта въ 5 день, по сему Императорскаго Величества указу дать подорожную до Москвы ямскихъ на двадцать, а отъ Москвы до Кіева ямскихъ-же, также въ Малороссійскихъ городахъ уѣздныхъ на тридцать подводъ за одинакіи прогоны.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. LXXI, л. 4).

Всегою милостію Мы Петръ второй Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Сенату

Сего Июня 7-го дня пожаловали Мы обрѣтающагося въ Артеградѣ Нашего резидента, морскаго флота Капитана Ивана Неплюева указали за службы его и за тамошнѣе пребываніе, отдать ему вѣчное владѣніе вустюжскомъ уѣздѣ, вареноловской волости, село перь здеревнями, которые вѣдомствѣ адмиралтейской коллегіи, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить о томъ по сему нашему указу, а адмиралтейскую коллегію о томъ нашъ указъ послать. Дать въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, Июня 13 дня 1727 году.

По указу Его Императорскаго Величества Тайной Совѣтникъ Василій Степановъ.

Оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ.

Канцеляристъ Антонъ Гринцовъ.

(Высоч. указы Сенат. Архива, кн. Б, л. 387).

1727 года Іюня въ 7 день Его Императорское Величество, по жалобамъ обрѣтающагося въ Арестантѣ резидента морскаго флота Капитана Ивана Неплюева указалъ за службы ево и за тамошнѣе пребываніе отдать ему въѣздное владѣніе въ Устюжскомъ уѣздѣ въ переловской волости, село перѣ съ деревнями которыя нынѣ въѣздныя—адмиралтейской Коллегіи, и отомъ вознать и вадмиралтейскую Коллегію послать указы. —

Александръ Меншиковъ

Канцлеръ Графъ Головкинъ

Князь Дмитрій Голицынъ

Генералъ Адмиралъ Графъ Апраксинъ

Андрей Остерманъ

Василій Степановъ

Подписанъ Іюня 7 дня

1727 года.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 0, л. 40).

1729 года Іюня въ 2-й день Его Императорскаго Величества ство по реляціямъ Резидента Неплюева и по доношеніи Генерала-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына, которые получены въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указалъ:

1. Вслучае стурской стороны розрыву вѣчнаго мира повележь поступать поучиненному въ прошломъ 1723 году дѣла Его Величества блаженныя и вѣчностойныя памяти Петра Великаго плану и поданной ему Генералу Фельдмаршалу тогда инструкціи имѣя главную команду надъ всѣми обрѣтающимися тамъ, какъ регулярными, такъ и нерегулярными войски слободскихъ полковъ, тако-же донскими и чугуевскими казачками и калмыками, и старатца, дабы войска вдоброе состояніе и порядкомъ были приведены и для того ввоенную коллегію, сверхъ прежнихъ подтвердять еще указомъ, что всѣ артыбские полки стоище какъ повелѣдѣ ево Генерала-Фельдмаршала, такъ и прочіе другіихъ корпусовъ совершенно были укомплектованы, людьми, лошадми и мушкетромъ и аммуницією, дабы вслучай войны повсежь были вготовности, такожь и пограничныя гарнизоны снабдени были ружьемъ и артилерією вполной исправности;

2. На Воронежъ князю адмиралу Славичу послать указъ чтобы онъ всѣ прежняго строенна права, галеры и прочия суды, которые хранятца втаврове излѣлъ всею комисіи и смотреніи, и ежели поосмотру его вчемъ явѣтца неисправны, тѣ какъ такелажемъ, такъ артилеріею, и прочими припасами возвестъ исправитъ, дабы вслучай ѣужды всеюемъ были готовности, и о томъ о всею ему репортовать вверховный Тайный Совѣтъ и генералу Фельдмаршалу Князю Михаилу Михайловичу Голицыну;

3. Гетману Авостолу послать грамоту изъ иностранной Коллегіи, дабы онъ во время требованія отъ него Генерала Фельдмаршала влутчюю предосторожность и охраненія жилищъ отъ неприятелей надлѣжаніе число малороссійскихъ войскъ, сколько потребно будетъ подкомандами полковниковъ, или генералной старшины, отправлять во время-же строгаго воинскаго случая и самъ совѣсти войски малороссійскими внадлежащие мѣста выступалъ беспрепятетни и неописывался о томъ, дабы между такими переписками, внаеотправленіемъ отъ него Гетмана войскъ незнаю неприятель немогъ приключить подданнымъ Его Императорскаго Величества вреда и что онъ Гетманъ о неприятельскихъ оборотахъ имѣть будетъ о томъ ему сообщать взнаю Генералу-Фельдмаршалу.

4. Который лѣсъ по указу прошлаго 1725 году сверхъ выписаннаго изготовленъ еще на двадцать галеръ тотъ ему Вице-Адмиралу осмотритъ ежели вделости и ктому строенію годенъ надобромъ порядкѣ хранѣтца, и буде чего того лѣсу не изготовлено, то оной, или которой явѣтца негодной, то имѣсто того другой изготовитъ ему немедленно тѣжикъ адмиралтейскими работниками какими готовленъ прежней, и содержать вохраненіи подорожники противъ вышесказанногъ надобромъ порядкѣ, а что впрядь во время нужды, тѣ галеры могли здѣланы быть вскоре, того ради по примѣру тому, какъ повелено содержать таковой готовой на галеры лѣсъ при санктъ-петербургѣ, большую шену отесывать, и всею исправлять адмиралтейскими работниками;

5. Построенныхъ прежде бударъ чего указное четырехъ сотное число на разныи употребленія недостаесть достраивать (немедленно) прежде опредѣленными отъ него Генерала Фельдмаршала работными людьми, которые наряжены изслободскихъ полковъ, а паличные будары которые состоятъ въ Павловску,

на Воронежѣ, при Изюмѣ и надолге осмотрѣть, и что надлѣжить починить, и во всемъ исправить и которые по прежнихъ указахъ изъ воды на берегъ вытасканы, тѣ вытаскать и поставить, также подкопаны, чтобъ для предбудущаго случая во всемъ были исправны и готовности, также которые и иныя будутъ адѣланы, тѣ потомужъ поставить подкопаны и содержать все оныя вдобромъ смотрѣннн, а на дѣло тѣхъ недостаточныхъ бударь, и навочнику готовыхъ и навсѣдня материалы осигновать изаказъ Коллегій вворонежскую и вбѣлгородскую губерніи гдѣ ему Генералу-Фельдмаршалу будетъ потребно до трехъ тысячъ рублевъ, также буде и сверхъ того понадобится, чтобъ по ево Генерала-Фельдмаршала требованію отпустили еще до двухъ тысячъ рублевъ, дабы втомъ дѣлѣ вверснвскахъ время неупускалось, а какъ тѣ будары адѣланы будутъ, тогда оныя отдать вохраненіе Висе-Адмиралу Смаенчу;

6. Которую артилерію по указу прошлаго 1723 года велено исправить Генералу Фельдшмейстеру Графу Брюсу о чемъ указомъ прошлаго 1726 года изъ верховнаго Тайнаго Совѣта военной Коллегіи подтверждено, чтобъ содержана была вдобромъ смотрѣннн и готовности, о томъ нынѣ той Коллегіи подтвердить еще указомъ чтобъ она совершенно во всемъ по силѣ прежнихъ указовъ была исправлена, и пушки и яртиры осигнованы, и спробованы, и ежели что еще неисправно, то исправить, также порохъ сверхъ того числа, что по репорту военной коллегіи показано, по разсужденію той коллегіи умножить, и для передѣлка негодного пороха послать смосквы на очередь нарочныхъ мастеровъ, также вобранску, вкневѣ и вдругихъ воевѣхъ ближнихъ ктурскимъ границамъ мѣстахъ, гдѣ казан артилерия, и вказомъ состояннн въ числѣ пушекъ, яртиръ, пороху, свинцу и прочихъ артилерійскихъ припасовъ а у кого гдѣ всмотрѣннн состоитъ, и сколько при оныхъ казнихъ артилерійскихъ офицеровъ, и прочихъ служителей обрѣтается, о томъ ваять извоенной коллегіи для разсмотрѣннн вѣдомость, и сверхъ того послать указъ генералъ масору Витверту, чтобъ онъ воевѣхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ артилерію противъ вышесказаннаго осигновать, и вказомъ состояннн нынѣ находятца, и о всехъ прислать подлинную вѣдомость, объяви ивеще гдѣ вчемъ исправно и что поправить надлѣжить;

7. Показавъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, какъ нынѣ оны Генералъ Фельдмаршалъ поименно расположи такоужъ и будущую зимтеръ-квартиру скажи случай будетъ тѣхъ полковъ вдалѣ производить, по удобнѣхъ мѣстахъ расположить ему Генералу Фельдмаршалу, по своему разсмотрѣнню, и для того сверхъ обрѣтающихся запасныхъ магазейновъ заготовить сколько потребно провианта, а гдѣ вновь провиантъ заготовить и магазейны учинить, надлежитъ, о томъ ему Генералу Фельдмаршалу прислать свое мнѣнне, и гдѣ оны Генералъ Фельдмаршалъ заблаговременно тѣ магазейны учредить, чтобъ провиантъ конечно приготвленъ былъ заблаговременно, для того послать Генералу Провиантъ Мастеру кого истоварашей своихъ которой-бы могъ все то исправить здобрыхъ смотрѣннекъ;

8. Когда стурской стороны учинится приемы неприятельские поступки, тогда втакомъ случае какъ оны генералъ Фельдмаршалъ представляеть, послать къ заворожножъ сообнадеживаниемъ Его Императорскаго Величества милости и жалованьемъ, чтобъ они оставя прежняя свои крестейской империи поступки учиня вкраку знатное около перекони жителемъ тамошнимъ разореніе и ослобленіе Были подъ протекцію Его Императорскаго Величества, и повсемъ-бы поступали тогда по указомъ Его Императорскаго Величества присланнымъ отъ него Фельдмаршала, а дотога времени, ихъ обнадеживать Его Императорскаго Величества милостию какъ прежия указы повелѣваютъ;

9. А опечники парципской линии поступать ему Генералу Фельдмаршалу попрежде посланнымъ к нему отъ верховнаго Тайнаго Совѣта указомъ;

10. Заготовленной на полисады, и для большихъ рогатокъ по указу прошлаго-жъ 1723 году лѣтъ, буде изуказного числа куды просоде есть, то ижего того толкое-жъ число изготовить велѣтъ ему Генералу Фельдмаршалу заною и содержать всохраненіи;

11. Прами и галеры которые по указу прошлаго 1726 году Февраля 15 дня начаты строить во бранску, а по указу Июля 4 дня 1727 году тѣхъ прамовъ и галеръ до указа строить велено, а приготовленной лѣтъ, и прапсамъ, велено положить въ удобные мѣста всохраненне водпрокни и втомъ смотренне ижего колесги адмиралтейской, о томъ вту колесгию подтвердить указомъ

чтобъ тѣ начатыя суды и заготовленные лѣса и припасы были въдобродѣе сохранены, дабы впредь послучая тѣ суды постронуть, и всею исправити можно было въскорости, и для того послать истой Коллегіи изофицеровъ нарочно добродѣяго человека; а вышеписанное все приготовленное чинити ему генералу Фельдмаршалу смотри по поступкамъ турецкимъ и по вѣдомостямъ получаемымъ отъ резидента Неплюева.

Канцлеръ Графъ Головкинъ

Князь Василій Долгорукой

Князь Дмитрій Голицынъ

Василій Степановъ.

Подписанъ Июня 11 дня 1729 г. (См. указъ Сен. Арх., кн. V, л. 59).

къ страницѣ 69-а.

Имѣианета Ея Императорскаго Величества правительствующій
Сенатъ.

Сего Генваря 28 числа Ея Императорское Величество Всевышнейшею пожаловала Контръ Адмирала Неплюева завірными своѣ службы втайными совѣтниками истомъ правительствующему сенату снѣгъ объявляется.

Андрей Остерманъ

Генваря 30 дня

Павель Ягушанскій

1736 году

К. Алексій Черкасской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 44, л. 35).

Имѣианета Ея Императорскаго величества правительствующій
Сенатъ.

Ея Императорское Величество Имѣианнымъ своимъ указомъ за подписавшимъ Ея Величества собственными руки указала Тайнаго Совѣтника Неплюева определять кдѣламъ коллегию иностранныхъ дѣлъ, а жалованье давать ему до сочинения штата изштатъ конторы противъ морскаго Висе Адмирала по двѣ тысячи подьбѣсти пошестьдесятъ почетыре рубли пошестьдесятъ почетыре споловиною кофѣица, и о томъ правительствующему сенату снѣгъ сообщается.

Андрей Остерманъ

Марта 25 дня

Павель Ягушанской

1736 году.

К. Алексій Черкасской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 44, л. 248).

На страницѣ 69-й.

Издабинета Ея Императорскаго Величества въ штатсъ кантору.

По указу Ея Императорскаго Величества состоявшемуся въ 1736 году определено Тайному Совѣтнику Неплюеву давать Ея Императорскаго Величества годового жалованья до сочинения штата, изштатсъ канторы противъ морского вице Адмирала по двѣ тысячи по двѣсти по шестидесятъ по четыре рубли по осмидесятъ по четыре копейки сполною, которое ему Тайному Совѣтнику избытокъ его здѣсь на 1736 и на 1737 давано по ассигнациямъ изштатсъ канторы а на 1738 и на 1739 годы когда онъ обрѣтался для некоторой порученной ему комисіи вѣнскѣ, произведено ему оное жалованье избыткешъ у него тогда вѣдомства тайной канцеларіи сумми некоторой онъ и сего 1740 году на первую Генварскую треть жалованья получилъ, а на другіе настоящаго году двѣ трети того окладного жалованья ему Тайному Совѣтнику дачи какъ вѣнскѣ такъ и здѣсь небыло.

И повеле нынѣ онъ Тайной Совѣтникъ какъ извѣстно определена бытъ вѣнскѣ Губернаторомъ, и для того надлежитъ Штатсъ Канторе определение учинить, чтобъ ему Тайному Совѣтнику вышеозначенное жалованье какъ на сей годъ досталное, такъ и впредь полное давано было вѣнскѣ изсумми положенной ктамошнихъ доходовъ адмиралтейство, а здѣсь толькое число денегъ отсылать адмиралтейскую колегію изштатсъ канторы, о чемъ штатсъ канторе для надлежашаго исполненія снѣтъ объявлено.

Андрей Остерманъ

Вояля 10 дня

К. Алексѣя Черкасской

1740 году.

(Выс. ук. Сен. Архива, кт. IXXXVII, л. 55).

На страницѣ 74-й.

Указъ Нашему Сенату

Указали мы отправляющимся отсюда на Конгрессъ ради трактованія стурками Министрамъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Барону Шафирову, Оберъ Егеръ Майстеру Волынскому, Тайному Совѣтнику Неплюеву, дать для того конгресса на подъемъ и на тамошнее содержаніе и на другіе расходы де-

неть двадцати тысячъ рублест; червонныхъ золотныхъ куни три тысячи, да мехкой рухляди на четыре тысячи рублест, и все оное для отдачи ихъ послать отпустить изштателъ конторы и откуду надлежитъ, немедленно иностранныхъ дѣлъ немедленно и нашему Сенату учинить о томъ поему Нашему указу, Марта 19-го дня

АННА

1737 году.—

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 47, л. 399).

Искабинета Ея Императорскаго Величества изштателъ контору

По Ея Императорскаго Величества указу отправляются отсюда на конгрессъ для трактованія стурками дѣйствительной тайной совѣтникъ и сенаторъ баронъ Шафировъ и тайной совѣтникъ Неплюевъ, которымъ для той посланъ надлежитъ определенное по чину ихъ Ея Императорскаго Величества окладное жалованье на ильминей 1737 весь годъ выдать изштателъ конторы сполна денгами немедленно;

Апрѣля 14 дня

1737 году.

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй-Черкасской.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. LXXXV, л. 19).

Искабинета Ея Императорскаго Величества иправлятельствующій Сенатъ.

Отправляющагося на конгрессъ для трактованія стурками чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланъ надлежитъ дать подводъ откуду до Москвы Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Господину Барону Шафирову пятьдесятъ Оберъ Егеръ Мейстеру Господину Волыскому и Тайному Совѣтнику Господину Неплюеву по сороку а отмосквы до киева ниже посланъ противъ того сирабаскою, а именно: первому по шестидесять, второму и третьему каждому по пятидесять да определеннымъ притомъ посольствѣ чинамъ отсанктъпетербурха до москвы и до киева, Секретарю посольства Андрею Неплюеву семь, поддѣла и канвойныхъ притомъ солдатъ четыре, переводчику Ивану Бакунину шесть, регистратору Александру Алексѣеву четыре, подканцеля-

ларисту Николаю Арсеньеву три, конюху илие Софьянову двѣ, сверхъ того обрѣтавшимся ямскѣи, которые при ономъ же посольствѣ ѣхать имѣють, отсюда до Киева дворянину посольства лейбгвардіи преображенскаго полку, капитану Поручику Федору Ушакову семи, тремъ толмачамъ четыре, подыхужу рухлядь три, и хотя о даче тѣхъ подводъ здѣсь и шутя по ямамъ, указъ **Ея Императорскаго Величества** вскабинеца вѣлжскую канцелярію послать, но понеже подовое посольство потребно подводъ число немалое, и одними ямскими лошадми втомъ исправитя невозможно, а **Ея Императорское Величество** указала имъ послать ѣхать на помянутой конгрессъ немедленно. Того ради надѣжитя исправительствующаго сената внадѣжащше остуду до Москвы и до Киева мѣста отпрать крѣчайше указы чтобъ для ускоренія того посольства ѣзды вприбавку кѣмскимъ лошадямъ гдѣ оныхъ недоставать будетъ благовременно собирали и при приѣзде оныхъ вкаждое мѣсто беззамедлѣнна давали уѣздные подводы дабы затѣмъ тому посольству впути никакой остановки приключитя не могло. О чемъ правительствующему сенату для надѣжащаго и немедлѣннаго исполненія сямъ сообщается.

дня 20 Апрѣля

1737 г.

Андрей Остерманъ

К. Алексій Черкаскаго

(Всеч. ук. Сен. Архива, кн. 47, л. 573).

Къ страницѣ 76-я.

Всепресветлѣйшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Анна Ивановна Самодержица Всероссийская.

Бьетъ челомъ морскаго флота Лейтенантъ Воинъ Яковлевъ сынъ Гинскій—Корсаковъ, а очемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункты.

1.

По указу Вашего Императорскаго Величества дано мосто на фонтанке речке тостю мосту Тайному Совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву подле аглицкаго купца Эльмзала которой несколько сажень того моста завладеть о чемъ и глгавной полицмейстерской канцеляріи и прошеніе подано по и понымѣ решеная ободаче неучинено.

2.

Къ сей челобитной

А нынѣшняго 1737 году какъ была пожаръ вболшой и малой Морской улицахъ докъ тестя моего разломанъ и на мѣсте гдѣ оной былъ по указомъ Вашего Императорскаго Величества строитца по повелѣно чего для имѣю я писма оттестя чтобы оной разломанной докъ перенести на фонтанку на вышереченное место,

Онъ флота Лейтенантъ,

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица прошу Вашего Императорскаго Величества да повелить державство Ваше о сей моему челобитнѣ рѣшеніе учинить. Августа дня 1737 году.

Вонна Римскій Корсаковъ руку приложилъ.

По сему прошенію о завладѣніи купцомъ Эмзелемъ земли осидѣтельствовать и ежели оной купецъ нѣсколько сажень того мѣста завладѣлъ то отдать ему Тайному Совѣтнику Неплюеву безволонитно.—

Августа 23 дня 1737 году.

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкасской

(Высш. ук. Сен. Архива, кн. XXXII, л. 70).

Инкабинета Ея Императорскаго Величества вполнцехеистерскую
Канцелярню

После отъ 23 прошедшаго Августа по подписанной инкабинете резолюція на челобитной морскаго флота Лейтенанта Вонна Римскаго Корсакова объ отведенномъ мѣстѣ тестю его Тайному Совѣтнику Ивану Неплюеву и что при ономъ мѣсте нѣсколько сажень завладѣлъ купецъ Эмзель велено о томъ завладѣніи земли осидѣтельствовать и ежели оной купецъ нѣсколько сажень того мѣста завладѣлъ то отдать помянутому Тайному Совѣтнику Неплюеву безволонитно токмо какъ онъ Неплюевъ и нынѣ писмянно объявляетъ что то дѣлю и посе время решено того ради вполнцехеистерской Канцелярніи о немедленномъ того дѣла рѣшеніи и о удовольствованіи помянутаго Неплюева ежели ему то по указомъ принадлежитъ чрезъ сие подтверждается.

Октября 16 дня

1737 году,

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкасской

(Высш. ук. Сен. Архива, кн. XXXII, л. 72).

Вопросъ № 27.

Въ страницѣ 77-4.

Искабинета Ея Императорскаго Величества правительствующій
Сенатъ.

Сентября 5 числа сего 1737 году, по указу Ея Императорскаго Величества писано искабинета правительствующій сенатъ о переводѣ въ кіевъ для употребленія на конгресѣ Нимировскомъ на чрезвычайные расходы десяти тысячъ рублей, которые по полученному изъ него отъ 18-го Сентября сообщенію определено правительствующему сенатѣ ассигновать штатскій конторѣ кіевскій вскорости избавшихъ ко оному мѣсто; но нѣтъ доносили искабинетъ тайной совѣтнику Иванъ Неплюевъ отъ 14 сего Декабря изъ кіева гдѣ онъ по указу Ея Императорскаго Величества оставленъ сѣваторомъ отъ бывшаго посольства на немировскомъ конгрессе свиткою для содержанія нужнѣйшей интересахъ Ея Императорскаго Величества корреспонденціи, что оной сумми десяти тысячъ рублей по то число кіевскій еще непереведено, вѣкъ приврученной ему комисіи извѣстелъ нужда. Того ради надлежитъ изъ правительствующаго сената штатскій контору указомъ подтвердить и оную наискрѣпчайше побуждать, дабы вышеозначенная сумма денегъ завычетомъ изъ нихъ вѣнскихъ искабинетъ на дачу рижско цесарскому резиденту гоцгалцеру восемьсотъ рублей. О чемъ сообщеніи искабинета правительствующій сенатъ минушаго Ноябра отъ 1 писано, всеконечно немедленно откуду способнѣе кіевскій переведена и тамо помянутому Тайному Совѣтнику Неплюеву отдана была. —

Декабря 30 дня

Андрей Остерманъ

1737 года

К. Алексѣй Черкасской

(Выпеч. ук. Сен. Архива, кн. 49, л. 484).

Искабинета Ея Императорскаго Величества правительствующій
сенатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Тайному Совѣтнику Ивану Неплюеву обрѣтающему: кіевскій поручена комисіи содержанія которой заграничной нужнѣйшей корреспонденціи которой производенію надлежитъ кіевскому тайному совѣтнику на чрезвычайные расходы послать изъ Москвы изъ сибарскаго приказу махвой рубли двѣ сотъ и вѣковъ разныхъ по приложенному

прислать резетру по ценѣ на двѣ тысячи на двадцать на пять рублей на восемьдесятъ конфетъ немедленно и потребно ту мехку рухладъ для отавриванія вломанутому Тайному Совѣтнику всѣмъ отпустить изъ этого приказа вмоскит коллегіи иностранныхъ дѣлъ кантору очемъ вправительствующій сенатъ для надлежащаго исполненія сему сообщается.

Генвара 29 дня
1739 году

Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.
Артемій Волынской.

Резетръ мехкой рухлады вносилку ктайному Совѣтнику Господину Неплюеву, на чрезвычайные расходы измосквы изсибирскаго приказа.

Соболей
впарахъ.

Пара	32 р. 40 к.
Пара	32 — 40
Пара	30 "

Всорокахъ

Сорокъ	480
Сорокъ	456
Сорокъ	350

Итого соболей изъ сорокахъ и парахъ на 1390 р. 80 к.

мѣховъ

лисиныхъ завочичтихъ красныхъ адлава новыи одинъ	200 р.
другой	180
Горностаяныхъ новыи-же адлава 5 мѣховъ по 30—	150
Бѣлыхъ адлава-же новыи 6 мѣ- ховъ изнихъ 3 по 20 р.	
3-хъ по 15 руб.	105 р.

Итого мѣховъ на 635 р.

Всего оной мехкой рухлады при-
дѣть на 2025 р. 80 к.

Искабинета Ея Императорскаго Величества, вправительствующій сенатъ,

Въ прошломъ 1737 году по указу Ея Императорскаго Величества отправлено было изюмскимъ изъ сибирскаго приказа генералу Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху на чрезвычайные дачи разнѣхъ Сибирскихъ товаровъ на тысячу шесто пашедесять пашедесять рублевъ, которые у него какъ онъ Генералъ Фельдмаршалъ Ея Императорскому Величеству доносилъ всѣхъ вросходъ и имѣется шашѣ при немъ во оныхъ для интересовъ Ея Императорскаго Величества немалая нужда. Того ради надлежитъ къ нему Генералу Фельдмаршалу на такіе чрезвычайные употребленія послать изъ сибирскаго приказа княжой рухляди мѣховъ и соболовъ и камокъ по приложенному при семъ реестру на двѣ тысячи пашедесять пашедесять на десять рублевъ на дванадцато конфектъ. И все то потребно коному Генералу Фельдмаршалу отправить изюмскимъ искабинетомъ сенатской немедленно, о чемъ вправительствующій сенатъ для надлежащаго исполненія сямъ сообщается.

Генваря 29 дня

Андрей Остерманъ

1739 году

К. Алексѣй Черкасской

Артемій Волынской

Реестръ о потребной княжой рухляди и камкахъ вносилку генералъ Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху на чрезвычайные росходы изюмскимъ сибирскаго приказа

	Мѣховъ лисныхъ	Рубл.	Копеек.
	1 Загрявчатой	192.	"
	1 Черновой	24.	"
	1 Черной	24.	"
	Завойчатыхъ лисныхъ лисецъ		
	1.	84	
	1.	20.	40
	1.	19.	20
дѣлать вѣтъ, а была есть.	10 мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ вновъ здѣлать 5 по 20 р., 5-же по 15 р.	175	р.
	3. Мѣха горностаевыхъ	108.	
	Еще вновъ здѣлать изгорностаевъ-же 7 мѣховъ по 30 р.	210	
		Итого.	856. 60.

		Соболей,	
		Рубль	Копейка
Сорокъ		432	"
Сорокъ		384	"
Сорокъ		240	"
Сорокъ		216	"
Сорокъ		180	"

Итого . 1452.

Камокъ.

Новошерстныхъ красныхъ

1 Косякъ	12	"
1 „	9	60
1 „	9	60

Двояшнихъ.

1	11.	40
1	14.	40

Жарныхъ.

1	30.	20
1	13.	20

Камоъ малой руки зеленыхъ.

2 косяка по 13 рубль въ 80		
копейка	27.	60.
1	9.	90.
1	10.	80.
1	9.	60.

Итого камокъ 141 *). 30.

Всего меховъ, соболей и камокъ на 2449 р. 90 к.

(Высш. уз. Сен. Архива, кн. 52, л. 115).

Къ страницѣ 80-а.

Искабинета Ея Императорскаго Величества вшатель контору.

По указу Ея Императорскаго Величества велено обретающемуся ниже Тайному Советнику Неплюеву на нѣкоторые чрезвычайные расходы дать тако находящияся нижевской губернской Кан-

*) Показъ не вѣренъ: сдѣлано бы означитъ 138 р. 30 коп., а потому в общій счетъ 2449 р. 90 коп. должно доставляемому на 17 рубль.

целаріи деньги ведомства Канцеларіи Тайныхъ россыскихъ дѣлъ пять тысячъ восемьсотъ двадцать рублей, и о томъ истайной канцеларіи эту губернскую Канцеларію уже писано, а то число денегъ потребно эту тайную Канцеларію возратить здѣсь; того ради штатъ конторе надлежитъ ту сумму пять тысячъ восемьсотъ двадцать рублей упомянутую тайную Канцеларію отпустить.

Февраля 27 дня
1740 году.

Андрей Остерманъ
К. Алексій Черкасской
Артемій Волынской

(Высоч. ука. Сен. Архива, кн. LXXXVII, л. 34).

**Изабавиета Ея Императорскаго Величества въправительствующій
Сенатъ.**

По указу Ея Императорскаго Величества отпращиваются для разграниченія, по новозаключенному между Россійской Имперіей и порты османской вѣчного мира трактату земель стурками сроссыской стороны комиссарами, одинъ со стороны Азова и Кубани, Генералъ Лейтенантъ Князь Репнинъ, другой начавъ отъ рѣки Вуга до Днепра и отъ Днепра до Минуса, Тайной Совѣтникъ и Киевской губернаторъ Неплюевъ, при которыхъ при разграниченіи для осмотра тамъшнихъ мѣстъ и сочиненія ландъ картъ потребны бытъ искусные геодезисты; и для того надлежитъ въправительствующемъ сенатѣ определеніе учинить на тѣ обѣ комисіи отпратить, избрѣтающихся при сенатѣ или отъ адмиралтейской коллеіи геодезистовъ добрыхъ, трезвыхъ и искусныхъ своей наукѣ по три человека каждому комиссару, принадлежащихъ ктому инструменты, давъ имъ жалованье какъ окладное на сей годъ, такъ и для комисіи на подъемъ и на содержание ихъ тамо, противъ другихъ такихъ примѣровъ вдвое, чтобы отскудости всякое потрепенье имѣть немогли.

Апрѣля 19 дня
1740 году.

Андрей Остерманъ.
К. Алексій Черкасской.

(Высоч. ука. Сен. Архива, кн. 57, л. 506).

Указъ Нашему Генералу Масору и Леббъ Гвардіи Измайловскаго полку Масору Шিশову.

На доношеніе ваше отъ 1-го Мая, которымъ вы респортовали о полученіи отпавленнаго князь Нашего указа кабинета о парадѣ хвоясарамъ назначеннымъ кразграниченію стурками земель къ зювской сторонѣ Генералу Лейтенанту Князю Репнину на низъ Днепра къ Тайному Совѣтнику и князскому Губернатору Неплюсову военнымъ измалороссійскихъ и слобочскихъ полкомъ казаконъ и знающихъ старшіе границы и степные мѣста людей. Такожъ и маркитантовъ, и о приготовленіи для оныхъ съѣстныхъ запасонъ и прочаго, и каковъ вы о томъ диспозиція učinили представленіемъ притомъ о нѣкоторыхъ пунктахъ своего разсужденія. Смыъ резолюціи нашъ объявляется.

1. Когда вы ласпособно признаваете князшутымъ комиссіямъ употребить мѣсто городовыхъ казаконъ охочіе конные полки, то имѣете ихъ тотъ часъ парадить и военнымъ комиссіямъ отиргивить, токмо такимъ всемъ снабдіиємъ оружіемъ, амунициею, лошадами, провіантомъ и прочими потребностями, какъ князь о томъ указъ нашемъ живущаго Апрѣля 19-го числа писаво.

2. И повеле вышесказанные комиссары на тѣ комиссіи уже дѣйствительно отправляются и вскорѣ отсюда ѣхать имѣють. Того ради смыъ нашъ наискрѣчайше подтверждается, дабы тѣ малороссійскіе и слобочскихъ полкомъ казаки, которые для обоихъ сихъ комиссій кразграниченію наряжены, не токмо къ походу всемъ готовности была, но и дѣйствительно въаршъ выступили, и потомъ контонировали или лагеромъ въристойныхъ мѣстахъ стали, а имено тѣмъ которые при Генералѣ Лейтенантѣ Князе Репнинѣ быть имѣють, потребно ити къБахмуту, а которые наряжены къТайному Совѣтнику Неплюсову, къДнепру, или хотя уже и Днепръ переправясь въристойномъ мѣсте по пути крѣкѣ Бугу гдѣ разграниченіе начнется, стати.

3. Генералнаго обознаго Лизогуба яко знающаго степные мѣста, и бываюга прежде оего у разграниченія стурками земель, парадить нашъ хвоясарамъ къТайному Совѣтнику Неплюсову, и приказать ему, чтобъ онъ оставя порученные ему дѣла, и собравши ѣхалъ безпродолженія впередъ и тамо ожидать прибытія оного Тайнаго Совѣтника. При семъ-же Тайномъ Совѣтникѣ при оной комиссіи приказать нашъ быть для показыванія мѣста и прежнихъ

границы, между рекъ Днѣпра и Буга Полковнику Клевскому Танскому, или кому другому изстаршинъ, которой той стороной прежнія владѣнія, а особливо отъ волской границы положеніе земель, отъ Буга до Днѣпра знать, и потому-жъ его отправить въвѣсть.

4. Что касается о назначеніи отъ насъ числа къ закупанію для отправления кнѣженеожанутымъ комиссарамъ во время разграниченія вслучае у нихъ принасахъ недостатку розатога скота, птицъ и другихъ събитныхъ принасовъ и таково числа нынѣ вдругъ закупить неיותרбно, дабы изтого прежде времени, что утратится немогло, но надлежитъ отъ означеннаго отъ насъ числа для каждаго комиссара приготовить отовсего наприждръ потребей доли, и содержать веспособныхъ ктѣмъ комисіамъ при границахъ мѣстахъ, готовности и приставить ктому нарочныхъ надежныхъ людей приказавъ имъ, что когда они комиссары вступя впорученныя имъ комисіи разграниченія, будутъ, чего изъ тѣхъ принасовъ требовать, тобы оныя неописывался кнѣжъ немедленно кнѣжъ отправляли. А протчес-бъ затѣмъ все такимъ образомъ готовности содержали, тобы по первому ихъ комиссаровъ требованію немедленно кнѣжъ отправлено быти могло. А чего-бъ потребованіемъ ихъ комиссаровъ иногда неоставало, тобы покупая вновь кооннымъ посылали, и о тѣхъ людехъ опредѣленныхъ квожнутымъ принасамъ, дать кнѣжъ знать, обонимъ комиссарамъ, тобы они могли кооннымъ о потребныхъ имъ принасахъ сами прямо вѣдать. Данъ вкнѣжъ петербургѣ Іюня 2 дня 1740 года.

По Ея Императорскаго Величества указу.

Алдрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкаскаго

(Высоч. уз. Сен. Архива, кн. 68, л. 693.)

Искабинета Ея Императорскаго Величества вшатель контору,

Повсѣе вкнѣжъ тамошней губернаторъ Тайной Совѣтникъ Неплюевъ какъ онъ отъ 3 числа сего Августа доносилъ, подлинному ему искабинета Ея Императорскаго Величества указу на нѣкоторые чрезвычайныя росходы употребилъ денегъ тысячу рублевъ, изборныхъ на адмиралтейство таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Того ради надлежитъ толикое число денегъ отдать здѣсь

адмиралтейскую коллегию изъ штатовъ конторы дабы никакъ о томъ впередъ вѣдѣтахъ конфузій небыло; о чемъ для исполненія оной снвъ сообщается;

а адмиралтейскую коллегию о пріиме тѣхъ денегъ некабинета знать даво будетъ.

Августа 27 дня 1740 году.

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

(Высоч. уз. Сен. Архива, кн. LXXXVII, л. 59).

На страницѣ 81-8.

Указъ Нашему Сенату.

Помеже по слѣдствію нашему вышнему судѣ князь Дмитрій Голицынъ явился не токмо предъ нами и государствомъ но и предъ самимъ Богомъ въ важныхъ преступленіяхъ которые какъ по закону Божію такъ и по правамъ гражданскимъ терпѣны быть немогутъ: того ради указали Мы ево Князь Дмитрія судить по государственнымъ правамъ и указомъ всенатѣ кабинетному Министру, Сенаторамъ, вышнато суда членомъ обще егерералитетомъ и флагманами и еколожескими призидентами и членами которымъ при себѣ предлагается реестръ, а о преступленіяхъ ево князь Дмитріевыхъ экстрактъ, и засѣдать имъ втомъ судѣ всѣмъ по своимъ рангомъ, а что по тому суду будетъ определено подписавъ сентенцію для нашего разсмотрѣнія и апробациаи подать Намъ. И повелѣваемъ учинить о томъ по сему нашему указу.

АННА.

Января 7 дня

1737 году.

Реестръ определеннымъ къ суду.

- 1) Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и кабинетной Министръ Князь Черкасской
- 2) Генераль Ушаковъ
- 3) Адмираль Иванъ Головинъ.
- 4) Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ князь Трубецкой.
- 5) Адмираль Графъ Головинъ
- 6) Дѣйствительный Тайной Совѣтникъ Баронъ Шафаровъ.

- 7) Оберъ Сталь Мейстеръ князь Куранинъ
- 8) Оберъ Егеръ Мейстеръ Волинской
- 9) Вице Адмиралъ Синичинъ
- 10) Тайной Совѣтникъ Графъ Головкинъ
- 11) Гофъ Маршалъ Шведель
- 12) Генералъ Полцимейстеръ Салтыковъ
- 13) Тайной Совѣтникъ Нарышкинъ
- 14) Тайной Совѣтникъ Неплюевъ
- 15) Тайной Совѣтникъ Графъ Мусинъ Пушкинъ
- 16) Генералъ Мазоръ Игнатьевъ
- 17) Адмиралтейской Коллегіи Совѣтникъ Князь Урусовъ
- 18) Юстицъ Коллегіи Президентъ Князь Щербатовъ
- 19) Камеръ Геръ Князь Юсуповъ
- 20) Оберъ Кригсъ Комисаръ Соймоновъ

Генвара 7 дня АННА.

1787 году.

(Высш. ук. Сен. Архива, кн. 47, л. 29).

Въ страницѣ 103-а.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію изъ кабинета Его Императорскаго Величества сего Августа 27 дня приказалъ: обрѣтающимся при порученной Тайному Совѣтнику Неплюеву Комисіи у разграниченія по учиненному между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мирному трактату земель, геодезіи прапорщикамъ Василію Сожову, Еремію Владыкину, Геодезисту Авраму Пасынкову для разграниченія отрезка днепра чрезъ крымскую степь до рѣки Мивса быть при немъ Тайномъ Совѣтнике по прежнему, и для того изъ Его Императорскаго Величества жалованье на нижнѣшней 741 году на весь по обладаемъ изъ что кому надбавить, да имъ же на подъемъ и на томошнѣе содержаніе противъ прошлагодней дачи прапорщикамъ по ету по пятидесять рублевъ, геодезисту сто рублевъ выдать изъ казенныхъ конторъ, а имено прапорщику Владыкину Генвара съ 1 Мая по 13 число сего 741 года жалованье по расчету геодезическое а сего числа Генвара по 1 число будущаго 742 года прапорщичье, а на подъемъ и на содержаніе противъ вышесказаннаго сполна здѣсь, а прапорщику Сожову и геодезисту пасынкову все какъ жалованье такъ и на

подъемъ противъ прежняго вѣзевѣ, да сверхъ того оному пра-
порщику Владыкину до крѣпа выдать здѣсь-же на одну ямскую
подводу прогонимые деньги по указу, и о томъ въ Штатскъ кон-
тору и для вѣдома вивостранную Коллегію и къ Тайному Совѣт-
нику Неплюеву послать указы. Августа 27 дня 1741 года.

Григорій Чернышевъ

Александръ Нарышкинъ

Федоръ Наумовъ

Василій Новосильцовъ

Василій Стрешневъ

Статскій Совѣтникъ Василій Дежидовъ

Секретарь Дмитрій Львовъ

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. СХІІІ. л. 197).

Въ страницѣ 104-а.

По Имънному Его Императорскаго Величества указу за подпи-
саньемъ именемъ Его Императорскаго Величества Ея Императорскаго
Высочества Государыни Правительницы, Великия Княжны Анны
послѣ Россіи собственныя руки сего Августа 11 дня на прошеніи
Тайнаго Совѣтника Ивана Неплюева Правительствующій Сенатъ
во исполненіе оного приказа въ остаточныхъ малой Россіи за
раздѣленъ мѣстностей встародубовскомъ полку ровенскую волость
со всѣми принадлежащими ко оной селы деревнями и прочими
всякаго званія угодьями да втомже полку село рыково и село
баллаги такожь со всѣми ко онымъ принадлежностями отдать вѣ-
чное и потомственное владѣніе, и о томъ въ Малую Россію ге-
неральную войсковую Канцелярію послать указы.

Августа 14 дня 1741 года.

Григорій Чернышевъ

Андрей Ушаковъ

Александръ Нарышкинъ

Федоръ Наумовъ

Василій Новосильцовъ

Василій Стрешневъ

Махавила Философовъ

Статской Совѣтникъ Василій Дежидовъ.

Секретарь Михайла Новоторжковъ

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. СХІІІ. л. 95).

Секретное.

№ страницъ 108-а.

Божіею Милостію Мы Іоаннъ третій Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Тайному Совѣтнику Неплюеву

Покаже известіе секретное имѣется что въ Швейцїи нѣкоторые злодейскія возмутительныя пискивили и писма образомъ манифеста сочинены для разсѣванія въ государствѣ и границахъ Нашихъ, а для разсѣванія оныхъ безсовестной неприятели Нашъ, безсумнѣнн всенна пути и способы изискывать буде, для препятствованія чего, необходимо потребно всадѣ на границахъ, заставахъ и во всѣхъ мѣстахъ чрезъ которые такіа писма прокрадены и разглашены быть моглибъ, надлежашее наипрѣдѣльнѣйшее смотреніе имѣти: Того ради надлежитъ и какъ о томъ въ казеннхъ мѣстѣ потребное опредѣленіе учинитъ и какъ тамо въ Глуховѣ, такъ и впрочихъ мѣдениа нашего мѣстахъ, наипрѣдѣльнѣйше подтвердить дабы также съ неприятельской стороны пискивили, манифесты и возмутительныя писма какогобъ званія небыли, вгдѣ до разсѣванія допущены и приняты небыли. А ежелибъ такая гдѣ иногда чрезъ писма и пакеты, или какимъ инымъ случаемъ явились тобъ оныя тотчасъ безпрочеина сожжены были, и будебъ кто съ неприятельской стороны съ подобными писмами для разсѣванія пойманъ былъ илибъ кто иной забиякъ Бога оныя разсѣвать и разглашать дерзнулъ, такого злодѣя, ежели онъ съ неприятельской стороны по предѣдущемъ надлежашемъ слѣдствіи другимъ въ страхъ и для удержанія такого пакостнаго злодѣйства живаго на колѣ посадить надлежитъ, а ежели онъ не съ неприятельской стороны по кто иной, какогобъ званія небылъ, то князь оного держать подъ крѣпчайшимъ карауломъ и немедленно сюда въ кабинетъ нашъ сообстоательствами о томъ доносить. И дабы сие наше всемогущейшее соизволеніе и указъ толь наисправдѣльнѣе въ дѣйство произведену былъ, то потребно естъ, дабы на всѣхъ форпостахъ и заставахъ по границахъ и всадѣ гдѣ то для предосторожности надобно быть имѣеть команду и управленіе изъволеннымъ наипрѣдѣльнѣйше о томъ подтверждено было, дабы каждый въ своемъ мѣстѣ противъ вышеписаннаго-жъ неотвѣжно воступалъ подѣ

опасеніемъ, что въ противномъ случаѣ, ежели о томъ дознано будетъ яко злодѣи и преступникъ указомъ наказаны будутъ, однакожь всѣ такая мѣры и опредѣленія учинены быть имѣють секретно и безличнаго розглашенія. Дано въ санктъ-петербургѣ 24 дня Сентября 1741 года.

По Его Императорскаго Величества указу.

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкасской

Графа М. Головкинъ

(Высоч. ун. Сенат. Архива, кн. СІХ, л. 20).

Къ страницѣ 169-й

Божію Милостію Мы Елизаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Тайному Совѣтнику Неплюеву

Хотя отираемыми къ намъ напередъ сего отъ 24 Сентября указомъ велѣно вамъ казавшіяся иногда, въстахъ видѣния нашего чужие какия поднимавшія манифеста или иные разсѣяныя предосудительныя писма крѣпчайшее смотрѣние имѣть, и когда подобнаго, что является, то въ томъ, какъ такими писмами, такъ и стѣми которые соими поймаются, такимъ образомъ поступать, какъ то въомянутомъ указѣ пространнѣе изображено, то однакоже нишѣ всемилостивѣйше заблаго и потребно разсудили, оной указъ чрезъ сие итакъ силѣ отъявить, что хотя патакѣ являющіеся писма смотрѣние и предосторожность продолжать, и тѣхъ у которыхъ они сыщутся потребованію состоянія оныхъ пристойнымъ образомъ задержатъ но обстоятельствахъ дѣль откуда и какимъ образомъ они тѣ писма получили спрашивать надлежитъ, однакоже болѣе въ томъ ничего не предвѣспрять но токмо всѣ такіе писма, кунно съ репортомъ и извѣстіемъ о тѣхъ у которыхъ они являются, тотъ часъ сюда къ намъ прислать. Дано въ санктпетербурхѣ Декабра 1 дня 1741 году.

По Ея Императорскаго Величества указу

К. Алексѣй Черкасской.

(Высоч. ун. Сен. Архива, кн. 68, л. 733).

Въ страницѣ 171-й.

РѢчь князя Урусова къ бунтовщикамъ — башкирамъ.

„Отчаянные вѣры башкиры, разорители своего покоя и отечества“!

„Все вышѣвшее ваше воровское собраніе, въ которомъ вы теперь, будучи во многихъ тяжкихъ своихъ смертельныхъ винахъ, Ея Императорскаго Величества просите всемогуществѣннаго прощенія, приводить меня въ великое удивленіе, довольна едѣла, что къ сей крайности и вѣчной бѣдѣности ничѣмъ инымъ приведенны, какъ только воровствомъ своимъ, коста между другими подданными народы не сличаю. И правда: жалобу приносить вамъ не шалога; всякъ самъ себя едѣлаемъ и дѣлаемъ прагонтъ и народнымъ губителямъ“...

„И совершенно нахожу, что всѣ высочайшія милости ко всему башкирскому народу отъ Ея Императорскаго Величества Всемогуществѣннейшей Государыни и отъ высочайшихъ ея Императорскаго Величества предковъ, въ разные времена оказанныя вамъ, не только не чувствительны, но и не памятливы, а которые отъ возмутителей вашихъ хотя про оныя высочайшія и чрезвычайныя милости не только извѣстны были, но оныя, вмѣсто того, чтобы прославить государей своихъ и добрыя службы оказывать, паче тщались, чтобы подлымъ (черни) натолковывать, — якобы то, боюсь васъ, дѣлаюсь и тѣмъ всегда глухыхъ и безрасудныхъ людей возмущали, а о себѣ всегда вы знали, аякъ между всѣми российскими подданными вы знатнѣйшіе и, какъ я здѣсь слышалъ, старинными господами себя называли... Но ежели-бъ объ васъ истинно разсудить, кто вы таковы сперва были и на послѣдокъ и какое благополучное состояніе чрезъ высочайшія милости российскихъ государей приведены, оное еще больше удивленіе причиняеть. И узнаю, что вамъ оное малю, или паче немалѣе, ибо всегдашнее воровство, въ законъ сами себя признаете, не допускало. Жили вы всегда, послѣдуя воровскому своему башкирскому названію: „башкуръ“ называется „главнѣйшій воръ“, и сіе имя придано вамъ ругательно отъ нагайцевъ (татаръ), откочевавшихъ въ степи во время владычія сибирскихъ и казанскихъ хановъ, ибо сіи башкиры, будучи съ оными, за Инку не пошли. Но я вамъ чрезъ сіе о томъ кратко объявляю, чтобы вы высочайшія милости, оказанныя отъ всемогуществѣн-

шихъ российскихъ государей, при нынѣшней вашей крайности, узнать и почувствовать могли; потому можете узнать, какъ вы о себѣ не смислили. Башкирскій вашъ народъ, между которыми всегда съ начала нашего подданства наибольшая часть воровъ и возмутителей, (а добрыхъ самое малое число),—изстари быть однихъ съ нагайцами, который, отъ сибирскихъ хановъ угѣненъ будучи, принужденъ изъ своихъ мѣстъ съ некоторымъ своимъ ханомъ, называемымъ Турелъ, удалиться и придти къ разсѣванію; вы же, называемые нынѣ башкирцы, еще тогда же, владѣльцами своимъ будучи не послушны, умислили въ прежнихъ мѣстахъ остаться, за которое ваше непокореніе безъ остатку были ограблены и разорены и пропитаніе свое съ нуждою имѣли зѣремъ и рибою, а о хлѣбѣ и не вѣдали... Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались ваши предки казанскимъ и сибирскимъ ханамъ. Но оныя еще въ большее разореніе ихъ привели и невозможны подати и разореніе претѣрпѣвать вы принуждены были до тѣхъ воря, когда вы, во время Государя Царя Іоанна Васильевича, российскими подданными учинились. Тогда учинилось ваше благоволеніе, а именно: какъ положенъ самый легкій, который принимаемъ отъ васъ быть всегда со всякою справедливостію, и, чтобъ въ платежѣ онаго вамъ затрудненія не было, по указу нашихъ государей, нарочито построены городъ Уфа и учреждена Уфимская провинція; земля вамъ дана почти всѣ тѣ, гдѣ весь нагайскій народъ жилище свое имѣлъ. Сверхъ того учинены многіе изъ васъ—тарханами. На тѣхъ дальнихъ вамъ пространныхъ вотчинахъ и земляхъ не запрещено было поселяться такъ называемымъ теутерамъ изъ разныхъ уѣздовъ, которые всѣ платили вамъ съ земли оброкъ, отъ чего впервые вашъ воровской родъ получилъ скотъ, хлѣбъ и всякое довольствіе; жили уже вы на пожалованныхъ съ великимъ довольствомъ земляхъ, обогатились деньгами и всякими пожитками. Однимъ словомъ сказать: ни одному изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества народовъ такой высочайшей милости и заступленія не показано, какъ вашимъ воровскимъ предкамъ”....

«Но за оное всепреступлѣнннхъ и всемилостивѣннхъ государей российскихъ оказаванное къ вамъ милосердіе, вмѣсто подданической вашей цѣрности, наослѣдокъ, когда вы и ваши воровскіе отцы приведены къ наибольшему благоволенію и бо-

гатаству, учинили многопротивные проступки, за которые тогда-же подлежали вы коветному искорененію и погибели. Не нужно многое припокивать вамъ; но ежели о томъ и ономъ сказать то въ васъ большая часть приниматьовати могутъ; того и сего на обличеніе злѣйшихъ вашихъ противностей будетъ весьма довольно. Тому еще не съ большимъ тридцать лѣтъ, какъ вы бунтовскія свои намяренія оказали подъ предводительствомъ главныхъ вашихъ возмутителей, а именно: Казанской дороги Кусюна, Ногайской дороги—Алдара, Казанской—Измаила, при которыхъ вашихъ воровскихъ и бунтовщицкихъ поступкахъ ни одна тысяча вѣрныхъ російскихъ подданныхъ отъ васъ воровъ побиты. За сіе одно надлежало весь вашъ родъ искоренить, чтобъ памяти оставаться не могло. И затрудненія къ тому ни одного не было. Російскимъ оружіемъ не только вы, бездѣльники, но и всѣ сильнѣйшіе непрітели побѣждаются!— Но при рѣдкой милости всемилостивѣйшихъ государей за тѣ тяжкія и важныя ваши бунтовщицкія вины почти вамъ ничего ни учинено: пожалованни вы даже всемилостивѣйшимъ прошеніемъ. Но сіе привело васъ къ большому неистовству, особливо же послѣ того, когда Ея Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшая и Всемилоостивѣйшая Государыня по природному своему материнскому милосердію, въ пользу вѣрныхъ своихъ подданныхъ, указала построить городъ Оренбургъ, съ нѣкоторыми подлежащими къ нему крѣпостями. Въ самомъ того началѣ составили вы пакы, въ противность высочайшаго Ея Имперскаго Величества указа, бунтовское свое намяреніе, которое, какъ токмо оное Ея Императорскаго Величества повеленіе первымъ дѣйствіемъ произведено, отъ васъ воровъ явное бунтовство и оказалось, а именно.

Впервые: въ 1735 году, внезапно напавъ на идущія изъ Уфы Вологодскаго полка и Драгунскаго пять ротъ, убили командующаго подполковника Чирикова со многими людьми; послѣ же идущій изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ остановили и съва оной отъ воровскихъ вашихъ набѣговъ съ потераніемъ ни малго числа людей освобожденъ. На команду статскаго советника Кириллова напали, и еще въ томъ же 1735 году въ разныхъ мѣстахъ многое число російскихъ людей отъ васъ воровъ побито, и разныя деревни разорены и выжжены, и разглашены самыя возмутительныя слухи. Въ 1736 году вы же от-

выжились нападеніе учинить на команду генерала господина Румянцева и великій вредъ причинили; послѣ еще наибольшія пакости чинили въ командахъ полковника Арсеньева, Мартынова, Тенгелена и Мераланина; у всѣхъ оныхъ командировъ многиа тысячи вѣрныхъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества рабовъ отъ насъ воровъ пропало, а послѣ еще въ томъ же году не допустили вы въ Оренбургъ провіантскій обозъ, отъ чего въ ономъ городѣ многое число отъ неимѣнія провіанта померло. Тогда же и Верхоянская пристань съ имѣющимися въ ней людьми безъ остатку отъ насъ воровъ розорена и погублена. По такимъ вашимъ жалослышаннымъ противностямъ, когда праведное Ея Императорскаго Величества оружіе надъ вами принуждено было дѣйствовать, тогда, т. е. въ 1737 и въ 1738 годахъ, хотя и принуждены были вы нѣсколько отъ воровскихъ своихъ нахреній постыжаться и въ синахъ своихъ просить всемогущѣйшаго прошенія, конемъ многимъ изъ насъ по природному Ея Императорскаго Величества материнскому человеколюбію и пожалованію, во все оное было токмо ваше притворство; ибо снаружи казались вы пошными, а внутри между собою алѣйшими противниками и бунтовщиками. А къ концу прошлаго 1739 г. то ваше бунтовское нахреніе каки лино открылось и, вымысла между собою вора башкирца Миндегула, Карасакаловъ назвали его, — Салтанъ-Гиреевъ, а послѣ и ханомъ, съ которымъ многа вѣрно-подданными Ея Императорскаго Величества несчастныя причинили разоренія и продолжали до тѣхъ поръ, пока войска Ея Императорскаго Величества внутрь воровскихъ башкирскихъ жительство не введены, и вышеупомянутый Карасакалъ, также и другіе ваши возмутители искорены не были; ибо хотя съ начала нынѣшняго вашего послѣдняго возмущенія посланы или отъ меня къ вамъ ворами универсалы, отъ 22 апрѣля и 14 іюня, съ тѣмъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, дабы вы возмущеніемъ оного Карасакала не вѣрили и, отвѣтъ отъ него, жили-бъ въ покоѣ и, въ знакъ своего общенія, того-бъ вора и главныхъ своихъ зачинщиковъ поймали, ко мнѣ привели; при чемъ всѣ ваши противности и нарушенія присягъ довольно были истолкованы; но и по сему ничего отъ насъ воровъ не учинено; всегда ваши воровскіе поступки продолжались, а вы слѣдовали часто упомянутому Карасакалу до тѣхъ поръ, пока онъ изъ

глазъ вашихъ, яко возмутитель, не исчезъ, и пристаившее къ нему для побѣгу выше къ воровское собраніе не погубилъ".

„Большо воровства и бунтовничья ваши поступки объявлять намъ ворамаъ, также и настоящую вашу крайнійшую бѣдность протолковывать намъ нечего. Сами вы до едината знаете. Также и судить не почто. Сами вы поступки и дѣла свои знаете. Судите-же сами себя, какого помилочанія достойны вы? Только все то занисеть отъ высокомогущей Ея Императорскаго Величества милости".*)

На страницѣ 759-й.

Почтеннѣйшая госпожа царица пушай

Къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемогущейшей Государынѣ всеподданнѣйшее наше доношеніе, чрезъ зата Вашего джанабъкъ солтана здѣсь получено, і я посодержанію оного о прошеніи нашемъ Ея Императорскому Величеству, поиникайше доносилъ, и помянутой зата нашъ джанабъкъ солтанъ съ старшиною предъ Ея Императорское Величество былъ допущенъ, и прошеніе Ваше отъ Ея Императорскаго Величества, конфирмовано о чемъ обстоятельно усмотрѣть можете извысочайшаго Ея Императорскаго величества указа, къ солтанамъ, бѣимъ старшинамъ, і ко всему киргизъ касакскому народу отправленнаго и тако вы и впередъ нависочайшую Ея Императорскаго Величества милость благонадежны быть можете, якоже нашъ указъ того присежъ послыается вамъ въкалованье отъ Ея Императорскаго Величества кусокъ перчи. вюскіи.. 2 „маія 1749" годѣ.

Ея Императорскаго Величества

канцлѣръ дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ, Графъ Алексій Бестужевъ-Рюминъ.

(См. въ Турк. Арх. „Укази 1749 г.,“ л. 40).

*) Эта „Речь“ составленная, по изданію Р. Г. Игнатьева, П. И Рычкова, включена въ 13 тоа „Оренбургскую Исторію" і включена въ журналъ академика Миллера: „Классическая Сочиненія за 1729 г."—Въ библіотекѣ Оренбургскаго Орд. Императорскаго Генер. Шта. хранится доселѣ манускриптъ „Оренб. Исторія" Рычкова, гдѣ помѣщена і вставлена „Речь". Смолъ ст. Р. Игнатьевъ „Кавказскія, аше-тае Кавказскія". Отдѣлъ отиска, стр. 43—52, смачъ стр. 54—55.

Въ страницѣ 770-й.

Форма присяги нурали хану киргизъ касакскому.

И нижеподписавшійся обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ Ея Императорскому величеству моей истинной Государинѣ Императрице Елисаветѣ петровнѣ самодержице всероссійской, іпротчая, іпротчая, іпротчая. И Ея Императорского величества высокому законному наслѣднику Его императорскому высочеству Государю великому князю петру феоdorfовичу, которой поизволенію ісамодержавной Ея Императорского величества власти опредѣленъ, івпредь отъ Ея Императорского величества посамодержавной Ея Императорского величества власти опредѣляемъ наслѣдникамъ вѣрнымъ добрымъ іислужливымъ подданнымъ быть іслужить Ея величеству вѣрно, какъ то івранному подданному надлѣжитъ, іникакой противности інивно и тайно нечинить, и подданному мнѣ ханскому достоинству вовсе не поступать іисполненіе чинить, но Ея императорского величества указомъ не жалтя живота своего, подданнойже мнѣ киргизъ-касакской народъ содержать повашему обыкновенію іправосудію іспокойствію, івсякихъ предпріятій противу іинтересовъ Ея императорского величества ісобственной киргизъ касакского народа общей пользы отиращать, а ежели собомъ сего учинить немогу, отомъ заблаговременно россійскимъ пограничнымъ командиромъ знать давать, інаключеніюже сей моей клятвы цілую куранъ, и пралагаю мою печать.

Перевод. Турчениновъ.

(Тамъ же л. 51, а на л. 52 находится киргизскій текстъ присяги).

Божію милостію мы Елисаветъ первая, Императрица и самодержица всероссійская і протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорского величества подданнымъ, киргизъ касакскимъ солтанамъ, беямъ, старшиимъ, і всему киргизъ касакскому народу наша Императорская милость.

Князь великой Государинѣ въ нашему Императорскому величеству, всеподданнѣйше ваше дозволненіе, чрезъ джанабѣкъ солтана, адѣсь получено, которымъ вы всевышайше предсталили, что вы посмерти подданного нашего абулхана хана киргизъ

касакского, избрали на мѣсто его ханы, старшаго его сына, нурали солтана, і наше **Императорское величество** повсюданиѣйше просили, о всемилостивѣйшемъ оного нашего избраніи подтвержденіи.

И мы великая Государыня, наше **Императорское величество** сей нашъ доброй исподданическою вашею княмъ должностію сходственной поступокъ милостиво похваляемъ и избраніе наше нурали солтана киргизъ касакскіе ханы всемилостивѣйше конфирмуемъ, инаижеже того утвержденіе, нашъ Императорской всемилостивѣйшей дипломъ, нито ханское достоинство знаки, яко то саблю, шубу соболью и шапку съ опушками черной лисцы, имѣть оны получить отъ тайнаго нашего совѣтника и кавалера, и оренбургскаго губернатора князя неплюева, причиненіи присяги всемъ повоимъ Его достоинствѣ, и должной княмъ великой Государинѣ вѣрности, и въ содержаніи киргизъ касакского народа, повашему обыкновенію правосудіи и свокоиствию.

Мы Великая Государыня уповаемъ, что вы подданные наши солтаны, бекъ, и старшина, видя всебѣ сію нашу **Императорскую высочайшую** милость, ивиредъ будеть намъ великой Государинѣ, повсюей подданической должности служить вѣрно и простой киргизъ касакской народъ къ томуужъ приводить непреминетѣ, за что инаижеже нашею Императорскою милостію обладаемъ быти можеть. Ижеже и нынѣ вознакъ того, посланецъ нашъ джанбѣкъ солтанъ съ старшиною предъ наше **Императорское величество** доушентъ, инагражденіемъ отпущены княмъ попрежнему. Данъ вмосквѣ Мая 2-го дня 1749 года.

Подлинная имѣсто подписи припечатана Государственною меньшею печатью.

(Такъ же, л. 39).

Писале Казыаръ Графа Бестужева-Рюмина съ Нурали-Хану.

Всепресвѣтлѣйшія, державниѣйшія Великія Государыня Императрица и самодержица Всероссийскія, подданный нурали ханъ киргизъ касакской.

Повсюподданиѣйшимъ доношеніемъ вашему, матери вашей ханши, также солтаномъ, бекъ, старшинъ и народа киргизъ касакскаго, которыми просили о повалованіи васъ повнхъ выбору намѣсто отца нашего, киргизъ касакскіе ханы, я прислуженіи

показанной къ **Ея Императорскому Величеству** нашей Всемилостивѣйшей Государинѣ отъ нашего абудхларя хана вѣрности, также и нашихъ добрыхъ воступокъ, здѣсь чрезъ тайнаго совѣтника неплюеса, и бригадира текемлена засвидѣтельствованныхъ, возможнымъ образомъ старался, что исходатайствоваль что **Ея Императорское Величество** учиненное о насъ избраніе всемилостивѣно подтвержовати соизволила. И тако я уповаю что вы видя такую всемысочайшую **Ея Императорскаго Величества** кнамъ милость и будучя уже ханомъ повсеводангійней нашей должности ревностно келудѣ **Ея Императорскаго Величества** простираете непрерживете. И для того помисочайшиятъ **Ея Императорскаго Величества** указомъ князь присланнымъ также и пососѣтахъ господина тайнаго совѣтника кавалера юренбургскаго губернатора неплюеса, неотменное исполненіе чинить будете, поческу впередъ мнѣ подадите впрошеніяхъ нашихъ намъ помогати, пребывая всегда намъ доброклятельнымъ. вжоскѣи „2-го Маія“ 1749 года.

Ея Императорскаго Величества

Кандляръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и Кавалеръ Графъ Вестужевъ-Рюинъ.

(См. тамъ же, л. 41 на обор. и л. 42).

Къ страницѣ 302 и 303-я.

Переводъ съ листа къ **Ея Императорскому Величеству**, писаннаго отъ лавинскаго гавбѣ воеводу богадиря хана, присланнаго при довоженіи астарханскаго губернатора Вржиква, изъ астархана отъ 28 сентября, къ каллегіи полученаго 11 октября 1751 года.

въ началѣ того листа къ верху особо написано тако, білаи **Императрица**.

Воспресвѣтлѣйшая державнѣйшая славнѣйшая великокрѣпнѣйшая величайшая высочайшая всегда побждляющая высокостепеннѣйшая **Императрица** героини шашиннаго вѣка. высокопочтнѣйшая и высококлятепнѣйшая великая воспресвѣдская монархиня, да даруетъ Господь Богъ вашей величеству долготѣвное здравіе и благополучное государствование намногои лѣта. извѣстно намъ да будетъ что мы здѣсь во вла-

*) всё хановское владѣніе генерально называлось Хаваризмъ.

дѣли и на престолѣ отца нашего дѣйствительно къ благополучію находились, и весь народъ подъя правосудіемъ нашимъ во великомъ покое и тишинѣ пребываютъ, и советѣхъ стороны каждой день ко владѣнію нашему престоиния вѣдомости получаютъ, а понеже надревнихъ лѣтъ Хаваризмского владѣнія Государя предки наши, россійской Имперіи съ великими Государями предками нашими между **собою** дружескую корреспонденцію имѣли, а мы съ хаваризмскою *) принадлежіе намъ досталось, и подвось между хаваризмскимъ владѣніемъ, и россійскою Имперією ни какой противности къ дружбѣ не оказано а наше желаніе за всегда состоитъ въ томъ дабы между обоеми Государствами лутче прежнего дружба твердая содержана была, и наши послы, купеческія караваны, хаджи, и другія проѣзжія люди въ россійской Имперіи, въ которой горюды ѣхать пожелаютъ, дабы вездѣ свободно пропускаемы были ибо россійской Имперіи послы, купеческія караваны и другія проѣзжія люди по пріѣздѣ ихъ сюда по ихъ желаніямъ въ туркистанъ, въ индію, бадахшанъ, и въ другія мѣста по древнему обихованію безскакого задержанія пропускаются, а въ прошломъ году къ вашему Императорскому Величеству отпращены были отнасъ посолъ и оренбургской губернаторъ того посла нашего съ обрѣтавшими при немъ купцами, во дворъ Вашего Величества не пропустилъ, назадъ отпращилъ, и оставя древнюю дорогу, неудобную дорогу отворилъ, съвеликъ послы купцы изажди ѣздили, и того обихомъ Государствамъ полна, и купцамъ бы пріѣздохъ воспослѣдовать, того ради при нынѣшнемъ благополучномъ времени, намъ вѣрнаго посланца нурулла Бал, и синюю кибетѣ мурадъ бал, и бабѣ бал, кымысчайшему двору Вашего Величества отпращивать, съ такими желаніемъ, дабы и наши послы купцы,

и хаджи въ российскую Имперію, изъ которой городъ Тхатъ пожелаютъ, о свободномъ изъ пропускѣ, какъ Оренбургскому такъ и другимъ губернаторамъ.

Вашего Величества Указомъ подтверждено было, что обоимъ Государствамъ въ пользу служить — можетъ, а посланецъ нашъ о семъ словесно представлять будетъ, всему вѣру подавать писано

по надѣ того листа черкыши читать, въ которой изображено имя его Гайя назоведь богадарь ханъ. 1164 годъ.

1751 года.

См. въ Турк. Арх. „Указ. Пос. канц.“ за 1751—53 г., ч. 93—94).

На страницѣ 830-й.

Письмо канцлера къ бухарскому хану.

Почтеннѣйшій и высокопоставенный бухарскіе земли нашъ владѣющій ханъ.

Ея Императорское величество, мое всемилостивѣйшую Государыню, хивинской галбъ могомедь богадарь ханъ, листами своими, чрезъ посланниковъ его ширбѣка, и нурулла бай кутлумаветъ хожиева, прошлымъ 1850 и 1751: годовъ въ оренбургѣ, нѣ астаракхана бывшихъ просилъ, оботнускѣ вхиву российскихъ каравановъ, и осбодномъ допущеніи хивинскаго кучества до оренбурга, очемъ и прежде бывшие ханы хивинскіе, напредь сего многократно просили жъ, такъже ибухарской сеядъ Абдуфенъ нагомедь богадарь ханъ, въ 1730-мъ и въ 1734-мъ годѣхъ чрезъ посланниковъ своихъ, адыгера, и веэиръ бѣка, просилъ оботнускѣ въ бухары российскихъ же каравановъ, общаая провожать оныя идальѣ бухаръ, адругія мѣста, и города куда оныя пожелаютъ.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, августѣйшая монархиня, повсеподданнѣйшему о томъ докладу вразсужденіи прошеней и желаней хивинскихъ, и бухарского хановъ, многократно повторенныхъ, что иставого, въобѣ стороны отправляемого волнаго кучества, многіе народы могутъ пользоваться, низажную дружбу проавзвестъ, всемилостивѣйше указать соизволила.

1-е какъ бухарскимъ, хивинскимъ, такъ и другимъ істамоннихъ дальнихъ мѣсть кучамъ, въ оренбургу прѣизжающимъ, до-

иный продолжаемую власть, удобо возможнымъ образомъ сохрѣнять итѣмъ оные въ большому прихотити.

2-е. Пароссійскихъ купцовъ охотникамъ дать позволеніе, караваны ихъ въ хиву, въ бухарію, и другіе тамошніе даліе мѣста отправлять спешертами зарукою и печатью оренбургскаго губернатора.

3-е. итѣ къ вамъ высокопочтенному хану писать итребовать дабы тѣ россійскіе караваны въ бытность ихъ въ бухарахъ были подъ особливымъ вашимъ встариннѣ тамошнихъ охраненіемъ, итѣмъ всякое дозволеніе, и свободу въ ихъ купечествѣ, такъ-же и во время ихъ проѣзда чрезъ бухарію, и другіе тамошніе отдаленные мѣста, и привозраженій ихъ отътуда такую-же бы повсемъ-вольность и непремѣнную свободу итѣмъ, и повсемъ томъ свѣдѣ иехишскимъ ханомъ испервыми старинными велѣно согласится, и постановити итѣмъ утвердити на итѣмъ замечатки, итѣмъ того постановленія итѣмъ-помянному и высокопочтенному господину тайному совѣтнику кавалеру и оренбургскому губернатору итѣмъ послать въ хиву и къ вамъ въ бухары, нарочно знатную итѣмъ-решенную персону а досточиннымъ итѣмъ-сталеніемъ.

даннверочемъ повсемъ что до взаимной ползы принадлежить можете вы высокопочтенный ханъ итѣмъ дружескую переписку и корреспонденцію съ губернаторомъ оренбургскимъ, которому повсочайшему Ея Императорскаго Величества указу, всѣ тамошніе пограничные дѣла, и коммерція итѣмъ-решены и поручены, итѣмъ того очень оны къ вамъ будетъ писать тому совершенно итѣмъ.

при окончаніи сего, желаю вамъ высокопочтенному хану добраго здравія и всякаго благополучія, и пребуду своимъ доброжелательствомъ.

Подлинное подписано по сему. Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго величества посероссійской, канцлеръ дѣятельный тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ.

из Санкт-Петербурга

28 апрѣля 1752 года.

Почтеннѣйшій и высоко Степенный Юргенскій, и хивинскій земли
 владѣтель Гибъ нагомедъ Багадыръ ханъ.

Прошлыхъ „1750“ и „1751“ годовъ получены здѣсь чрезъ оренбургскаго, и астраханскаго губернаторовъ, порученные имъ отъ бывшихъ тамо вышнихъ посланниковъ шарбѣка, и нурулла Бай кутлумамавъ хожіева, листы ваши, Изъ Содержанія оныхъ здѣсь усмотрѣно, чинимо вами, **Еѣ Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссийской, моеѣ Всемилостивѣйшей Государынѣ**, омыслившея вашему хивинскому владѣнію ханствѣ объявленіе, сиредаваеміемъ притомъ, чтобъ свами переписку и корреспонденцію, такъ же и происходяще между обоими сторонами купечество всегда продолжать, и распространить обще народной пользы и протчал. Очевъ и реченные посланники ваши шарбѣка, и нурулла Бай, имяемъ вашихъ поманутымъ оренбургскому и астраханскому (и астраханскому) Губернаторамъ словесно изасняли,

И потому **Ея Императорскому величеству моеѣ всемилостивѣйшей Государынѣ**, оноемъ тожъ и всеподданнѣйше доносить, сиредаваеміемъ сего что и напередъ сего въ „1730-мъ“ году хивинской и бухарскіе ханы, чрезъ бывшаго Унхъ Россійскаго Караванъ башу Ядыгера. Въ „1734“, году Бухарской сеидъ Эбуль феизъ нагомедъ багадыръ ханъ чрезъ посланника его вазиръ Бѣка, въ „1735“ и въ „1739“, годѣхъ, хивинской Избарсъ нагомедъ багадыръ ханъ, чрезъ посланниковъ своихъ муллу рагимъ джана, и артикъ батира въ „1742-мъ“ и въ „1744-мъ“ Годѣхъ сынъ его хивинской же Эбуль казы Избарсъ нагомедъ багадыръ ханъ, чрезъ посланниковъ своихъ али верду, и аджи нагомедъ муллу турсунова, все единогласно просили объ отпускѣ въхиву и бухары руссійскихъ каравановъ, причемъ хивинскіе ханы представляли, чтобъ таковыя Россійскіе караваны изаастарахани отправлялись моремъ, домангышлака, обѣщая оттуда дохивы препроводять ихъ водсвоимъ хивинскимъ каваномъ, бухарской ханъ обѣщаль таковыя Россійскіе караваны провозать и далѣе бухаръ и другіе мѣста и Городъ куда оныя пожелають, да притомъ же **Ея Императорскому Величеству** всеподданнѣйше донесено, и сіе что руссійскіе караваны отъ астаарахани до мангышлака моремъ, а оттуда до хивы сухимъ путемъ за недостаткомъ тамо верблюдовъ и лошадей ходить охоты не имѣють, а вмѣсто того купечество свое

донній отправляютъ съ хивинцами съ бухарцами, и другими тамошними народами, прикажующими къ ново построенному на рѣкѣ якѣ Городу Оренбургу.

И **Ея Императорское Величество** Всемилостивѣйшая Государыня, и Августѣйшая Монархиня, вразумленія прошеной, и желанія хивинскихъ и Бухарскихъ хановъ многократно повторенныхъ, и что истакое вобѣ стороны отправляемого волного купечества, многіе народы могутъ пользоваться, Извѣстную дружбу произвѣсть Всемилостивѣйше Указать соизволила.

1-е Какъ хивинскимъ, бухарскимъ, такъ и другимъ истаконныхъ дальнихъ мѣста, купцамъ къ Оренбургу прикажующимъ, донній продолжаемую волность удобо возможными образомъ сохранять, и тѣхъ оныхъ къ болшему приходу приохотить, о чемъ прошлаго „1750“ года, и посланичку нашему ширѣку по указу отсюда высокопочтеннымъ Губернаторомъ оренбургскимъ и бригадиромъ текекелымъ обстоятельно объявлено Извѣстено.

2-е изъ Россійскихъ купцовъ охотникамъ дать позволеніе, караваны ихъ въ хиву, въ бухарію, и въ другіе тамошніе дальніе мѣста отправлять спаспортами зарукою и печатью оренбургскаго Губернатора.

3-е мѣ къ вкѣ высоко степенному хиву писать и требовать, дабы тѣ Россійскіе караваны, въ битность ихъ въ хивѣ, были подъ особливымъ чинимъ и старшимъ тамошнихъ охраненіемъ, Имѣли всякое дозволеніе и свободу въ ихъ купечествѣ, такъ-же и поврѣмя ихъ проѣзда чрезъ хиву въ бухарію, и другіе тамошніа отдаленная мѣста, и при возвращеніи ихъ оттуда, такую-жъ бы повсемъ волность и непререченную свободу имѣли, и повсемъ тожъ свѣжи испервыми старшиннами хивинскими вѣлно согласител и постановител и утвердитъ на писмѣ запечатаны, и для того постановленія ваше помянутому и высоко степенному Господину тайному совѣтнику кавалеру перен бургскому Губернатору вполнѣству, послать вкѣ въ хиву нарочно знатную и поврѣренную персону, съ достаточнымъ вставленіемъ, да и вкѣротчемъ повсемъ, что допавляемой ползы принадлежить, можетъ въ высокопочтенный ханъ имѣть дружескую персылку и корреспонден-

денцію съ оренбургскимъ Губернаторомъ которому повисочайшему **Ея Императорскаго Величества** Указу, всѣ тамошнія пограничныя дѣла и комерція вытѣрены и поручены, и для того оцель оны квалъ будеть писать, тому совершенно вбратъ.

При окончаніи сего желая вамъ высокопочтенному хану добраго здравія и всякаго благополучія, и пребуду своимъ доброжелательствомъ.

Подлинное подлинено посему, **Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ,**

Ея Императорскаго Величества

Всероссийской, канцлѣръ дѣйствительный
тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ.

Изъ Санкт-петербурга

28-го апрѣля 1752 года.

(См. такъ же, ст. 74 и 75).

Письмо канцлера къ киргизскому хану Нурали.

Всепочтеннѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы всамодержныи всероссийскія подданныи Нурали ханъ киргизъ касакской,

Ея Императорское Величество вашу Всемогущейшую Государыню, хивинской тавкъ моговедъ ханъ, листами своими чрезъ посланниковъ своихъ ширѣка нуруллу бай-кутлумамень хоживена, прошлыхъ 1750 и 1751 годовъ, въ оренбургѣ и въ естарахани бывшихъ, всенжайше просилъ освободномъ допущеніи хивинскаго купчества до оренбурга, и ботнукскіи вхину російскихъ караваномъ, оцель напредъ сего ипрежде бывшине ханы хивинскіе, тѣкъ-же въ 1730-мъ и въ 1734-мъ годѣхъ и бухарской ханъ, чрезъ нарочиспращыланыхъ своихъ посланниковъ много крѣтво просили.

а понеже какъ вамъ такъ и всему киргизъ касакскому народу довольно извѣство, что пошастлиномъ нашемъ вступленіи, иподданство **Ея Императорскаго Величества** едводержныи всероссийской, городъ оренбургъ построить, поособлавому прошенію, покойнаго отца вашего абудхаръ хана, влуттую всего киргизъ касакскаго народа ползу, которая иныѣ, воприѣздѣ ктому городу, иехими ивъ бухаріи ивъ ташкентѣ и идрругихъ тамошнихъ отдаленныхъ мѣсть купчества, всѣкъ вамъ стала быть оцельдѣна, тѣкъ иныче что всѣ тѣ азіатскіе купцы въ оренбургъ проѣзжаютъ чрезъ киргизъ касакской народъ инапреновожденіе ихъ киргизцамъ

давать плату, почему и российское купечество въ Оренбургѣ стало умножаться, вслѣдствіе этого, итовари всякіе которыхъ ширеде сего какъ киргизъ касакъ, такъ и другіе тамошніе народы, вѣоткуда достать немогли, аиькоторые чрезъ переію хотя и получали, и то предвѣдѣннею цѣною гораздо дороже, аиьшіе уже вѣакомъ дѣлѣ усмотрено, что изътого приоренбургѣ и истронцкой крѣпости волнаго торгу неодиіи россияны, кои хивинцы, такъ-же бухарцы, таишкенцы и другіе азіатскіе купцы, дѣйствительно пользуются, акиргизъ касакской народъ отъ того уже разбогатѣлъ, искоты свои весьма умножилъ, ичрезъ продажу своего вихнѣ, довольно число получаетъ серебра и золота, носіишь общія вѣахъ народовъ полза вѣаще весьма умножится могла, еиьдѣль иькоторые изъ киргизъ касакъ неправоудительныя побѣаго поков и пользы неавидящія люди, несъезвольничали, ииаробали чрезъ киргизъ касакской народъ изхивы иьбухарь, такъ-же иь другіихъ тамошнихъ отдаленныхъ мѣста, къоренбургу истронцкой крѣпости, иотонныхъ городовъ итамошніе мѣста, купечеству, большаиъ ичалнѣиъ грабленіемъ иьдругими привалками неаренятствопали; того ради **Ея Императорское Величество** наша всеиалостивѣиьшая Государыня вразсужденіи общенародной волны, высочайшииъ своимъ **Императорскимъ Указомъ**, повелѣтъ соизволила.

1-е какъ киргизъ касакскимъ, хивинскимъ, бухарскимъ, такъ иь другимъ итамошнихъ далнихъ мѣста купцамъ, къоренбургу истронцкой крѣпости приѣжающимъ доишиѣ продолжаскую волность удобѣ возиожнымъ образомъ сохранить, итѣмъ оныхъ для собственной ихъ пользы, къ большему приѣзду приохотить.

2-е Изъроссійскихъ купцовъ охотникамъ дать позволеніе, караваны ихъ въ хиву въ бухарію, иь другіе тамошніе далніе мѣста отправлять, спаспортами зарукою ипечатью оренбургского губернатора.

Ея Императорское Величество всеиалостивѣиьше повелѣла, ииѣ кнамъ писать дабы всѣ проѣзже чрезъ киргизъ касакской народъ разныхъ нашей купцы доставлены были совершенною иьвсегдашнѣе время безопаьностію, ичтобъ мы, такъ-же солтаны и знатная старшина возликали отомъ совѣты, етосводншомъ тайничѣ совѣтникомъ коиалеромъ оренбургскимъ губернаторомъ испѣаьскамъ избретадиромъ тенкелскимъ, ииовыисканіи коиу пристойничѣиъ аиьдежнихъ срѣдетвъ, единиче постановили сие

написанъ, нутвердили печатми, что и ксергисъ касаемоу народу
лучшею пользою изъобилешенно своего добрымъ неизремленнымъ
способомъ быть волеетъ, аея Императорское Величество къ своей
благоутодности принять, ижемаъ зацщную свою Императорскую
милость оказати соизволитъ, яко таковымъ волеетъ должная вина
къ Ея Императорскому Величеству подданическая вѣрность за-
свидѣтельствована будеть, въ прочемъ же я всегда пребуду
вашъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано всему. Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Величества
канцлѣръ, дѣйствительный тайный
советникъ сенаторъ и кавалеръ,

Изъ Санктъ-петербурга
28 апрѣля 1752 года.

(См. стр. такъ же, ст. 72 и 73).

На страницѣ 840-а.

Ведомость поребургской таможней учтеннаго количества чистаго серебра оренбургскаго торга, то есть средняго 1745-го года по 1-е число декабря сего 1774-го года, сличенныхъ таможенными ея административными порядками прошедшихъ изъ стороны российской товаровъ изъюта икъому Ея Императорскаго Величества таможенными пошлинами и другими докладами въприходъ поступило аналогичное количество сумми товаровъ съюта и другими видами собственности сличенномъ и бесприлично обращаломъ вторгономъ значится ниже.

		заборѣ пошлины				какое количество сумми товаровъ российской и таможенныхъ административныхъ порядкомъ в бесприлично обращаломъ вторгономъ.											
		сумма товаровъ, востановленныхъ таможней, в особенности доклады въприходъ поступило.		ИТОГО.		Поступило административными.		ИТОГО.									
		Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.								
въ 1745	Сличенныхъ товаровъ изъюта	2296	8	8324	12	108694	9	605709	76	214311	86						
	Самостоятельно	324	24									108694	9	605709	76	214311	86
	Сличенныхъ российскихъ поребургскихъ товаровъ въприходъ поступило и другими пошлинами	5463	79														
въ 1746	Сличенныхъ товаровъ изъюта	1820	29	7632	70	110435	29	62850	92	176329	51						
	Самостоятельно	320	52									110435	29	62850	92	176329	51
	Сличенныхъ российскихъ товаровъ въприходъ поступило и другими пошлинами	5494	88														
въ 1747	Сличенныхъ товаровъ изъюта	2456	38	12689	34	118645	71	426733	27	343348	98						
	Самостоятельно	1190	45									118645	71	426733	27	343348	98
	Сличенныхъ российскихъ поребургскихъ товаровъ въприходъ поступило и другими пошлинами	8011	90														

Итого	Средняя годовая сумма оборотов	заборъ		пошлины		вазачное количество сумм остро- ренки российской и доведенныя американци просяно сивил- тою и безпошлинно обрабатаныя шерстяныя.						
		сложить то- варовъ, из- стощившия таможен. и особливый дозволъ		ИТОГО.		Отпущено		вступило		ИТОГО.		
		вручено	вручено	Рубля.	Копейки	Рубля.	Копейки	Рубля.	Копейки	Рубля.	Копейки	
1748	Средняя годовая сумма оборотов	Скрупившия то- варовъ шерстя	4996	22 1/2	19752	9	129739	22	142068	45	282807	89 1/2
		Самтаскиныя	3829	18 1/2								
1749	Средняя годовая сумма оборотов	Скрупившия то- варовъ шерстя	3628	14 1/2	42742	92	300038	22	47061	79	327700	42 1/2
		Самтаскиныя	4920	8 1/2								
1750	Средняя годовая сумма оборотов	Скрупившия то- варовъ шерстя	4892	47 1/2	42208	97	300038	22	47061	79	327700	42 1/2
		Самтаскиныя	1223	95 1/2								
1751	Средняя годовая сумма оборотов	Скрупившия то- варовъ шерстя	1725	41 1/2	72828	20	360642	26	77025	39	4027809	20 1/2
		Самтаскиныя	1029	16 1/2								
1752	Средняя годовая сумма оборотов	Скрупившия то- варовъ шерстя	7064	23	10074	24	300038	22	47061	79	327700	42 1/2
		Самтаскиныя	10074	24 1/2								

		заборъ пошливъ		ИТОГО.	какое количество сумм осторова российской и денежная изъясняющая пробою славянскою и безопашанно обрацуются въперемеж.						
		оказаны товарамъ, неоплаченнымъ пошлиною, и освобождать доводять поручать въуказъ.			ИТОГО.	Остатково изъясняющую,		испущено изъясняюща,		ИТОГО.	
		Рубль.	Копейка.			Рубль.	Копейка.	Рубль.	Копейка.	Рубль.	Копейка.
въ 1763	Самарская товарная акота .	3267	41								
	Самарская . .	915	31								
	Средствъ првомыхъ порубуртъ импортного счета поаполнотныхъ изрубуртъ доводень .	47674	23	529136	95 1/2	619328	66	239114	94	829052	60 1/2
					стоимъ чьисла 25 1/2 п. 30 ф. 21 1/2 п. 7 ф. 23 1/2 п. 24 ф. 23 1/2 п.						
въ 1763	Самарская товарная акота .	7163	34								
	Самарская . .	1226	31								
	Средствъ првомыхъ порубуртъ товарныхъ же импортного счета поаполнотныхъ изрубуртъ доведень	20736	93	29123	78 1/2	162912	39	282103	73	324015	53
					стоимъ чьисла 30 п. 59 ф. 21 1/2 п.						
Итого въ 1763 году	Самарская . .	20834	39	289683	90 1/2	3122026	35	334158	69	4802213	4 1/2
	Самарская . .	15312	47								
	Средствъ првомыхъ товарныхъ	243236	94								
въ 1764	Самарская товарная акота .	8705	62								
	Самарская . .	6777	87								
	Сотрудничать изъясняющую российскою товарныхъ же поаполнотныхъ изрубуртъ пошливъ .	19222	23	24298	84 1/2	21123	70	288358	89	319323	59 1/2
					стоимъ чьисла 30 п. 10 ф. 21 1/2 п.						

А весь ли сводъ на 3158026 р. 35 к. российской товаръ изъясняющую счета 745-го по 754-й годъ вышедъ какакое количество пробою осталою точность предумать и раздѣлать неможно потому что поддана върубуртской изъясняющей таможи счета 745-го по 754-й годъ действительна оборотами внутренней таможи указъ, того раздѣленя чьяво не было.

№	наименование товаров				наименование товаров				наименование товаров			
	Средствования товаров на полноты куртки				Средствования товаров на полноты куртки				Средствования товаров на полноты куртки			
	Рубль	Копейка	Рубль	Копейка	Рубль	Копейка	Рубль	Копейка	Рубль	Копейка	Рубль	Копейка
1760	Средствования товаров на полноты куртки				2124	16	Средствования товаров на полноты куртки				2124	16
	Средствования товаров на полноты куртки				8823	26	Средствования товаров на полноты куртки				8823	26
1761	Средствования товаров на полноты куртки				21136	68	Средствования товаров на полноты куртки				21136	68
	Средствования товаров на полноты куртки				9411	27	Средствования товаров на полноты куртки				9411	27
1762	Средствования товаров на полноты куртки				40795	28	Средствования товаров на полноты куртки				40795	28
	Средствования товаров на полноты куртки				15623	89	Средствования товаров на полноты куртки				15623	89
1763	Средствования товаров на полноты куртки				32216	44	Средствования товаров на полноты куртки				32216	44
	Средствования товаров на полноты куртки				13810	28	Средствования товаров на полноты куртки				13810	28

		выборе вывозить.				какое количество сумми остатоков российской и довести до импортированных товаров.					
		составлять товары, составляющие таможенные, и составлять доклады ввозить ввозить.		Итого.		Остатки импортированных.		Итого.			
		Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.	Рубль.	Копейки.		
	Средствая товаръ изъ разнаго хлеба полноты и другихъ товаровъ	22005	25 63 $\frac{1}{2}$	62008 в томъ чис- ле серебра 8 п. 29 ф. $\frac{1}{2}$ п. 1	5 $\frac{1}{2}$	158755	77 $\frac{1}{2}$	216424	88	405179	65 $\frac{1}{2}$
	Средствая товаръ скота	22421	46 $\frac{1}{2}$								
	Самозаста	23007	49 $\frac{1}{2}$								
въ 1769	Средствая товаръ изъ разнаго хлеба полноты и другихъ товаровъ	19108	8 $\frac{1}{2}$	64550 в томъ чис- ле серебра 9 п. 21 $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ фонт.	4 $\frac{1}{2}$	257330	22 $\frac{1}{2}$	260029	22	321290	15 $\frac{1}{2}$
	Средствая товаръ скота	15029	48 $\frac{1}{2}$								
	Самозаста	12043	41 $\frac{1}{2}$								
въ 1770	Средствая товаръ изъ разнаго хлеба полноты и другихъ товаровъ	12806	49 $\frac{1}{2}$	43829 в томъ чис- ле серебра 1 фонт.	42 $\frac{1}{2}$	152388	42 $\frac{1}{2}$	179028	29 $\frac{1}{2}$	222616	72 $\frac{1}{2}$
	Средствая товаръ скота	24625	21 $\frac{1}{2}$								
	Самозаста	25176	61 $\frac{1}{2}$								
въ 1771	Средствая товаръ изъ разнаго хлеба полноты и другихъ товаровъ	12109	20 $\frac{1}{2}$	49072	72 $\frac{1}{2}$	171484	28 $\frac{1}{2}$	188280	94 $\frac{1}{2}$	229822	32 $\frac{1}{2}$
	Средствая товаръ скота	29276	24 $\frac{1}{2}$								
	Самозаста	16826	41 $\frac{1}{2}$								
въ 1772	Средствая товаръ изъ разнаго хлеба полноты и другихъ товаровъ	16210	24 $\frac{1}{2}$	64423	69 $\frac{1}{2}$	282325	58 $\frac{1}{2}$	244292	74 $\frac{1}{2}$	479628	25 $\frac{1}{2}$

	Сколько товаров, подлежащих таможенному контролю, вывезено из России в иностранную границу.	ИТОГО.		ИТОГО.			
		ИТОГО.		ИТОГО.		ИТОГО.	
		Рубль.	Копейка.	Рубль.	Копейка.	Рубль.	Копейка.
Скверность товаров по годам	28039 85	1/2					
Самостоятельно	9043 49	1/2					
съ 1773 Среднею скверностью по годам по правому и левому берегам и другим документам	17361 39	1/2	35444 94	1/2	199732 18	304788 65	404520 64
Скверность товаров по годам	4785 68	1/2					
Самостоятельно	7549 82	1/2					
съ 1774 по 1-е число декабря. Среднею скверностью по годам по правому и левому берегам и другим документам	3548 56	1/2	15875 5	1/2	69947 39	64378 64	125026 3
Скверность	300506 73	1/2	769371 56	1/2			
Самостоятельно	161668 33	1/2			1233606 56	3839102 98	7092743 33
Среднею скверностью по годам	283666 69	1/2					
Скверность товаров по годам	394774 2	1/2					
Самостоятельно	170280 40	1/2	8038954 96	1/2	6696632 91	3303289 47	11934395 39
Среднею скверностью по годам по правому и левому берегам и другим документам	627303 54	1/2					

Отъ 1770-го года означенною таможенною скверностью серебра принадлежала связь товаров по правому берегу была российскими товарами.

Въ страницѣ 845 и 846-а.

Василья о предложениихъ бунтъ казанскихъ татаръ въ 1748 году была послана въ Сибирь въ адмиралъ-дворянскъ конногъ ¹⁾.

1) „Въ писмѣ, писанномъ къ Андрею Нестеровичу (кого писма въ надписи подписано тако) Государю моему дядюшкѣ Андрею Нестеровичу, его честности Шелову почтенно, і по написаніи прочихъ партикулярныхъ благодареній и прошеній, по окончаніи написано тако: Еще Государь прошу насъ уведомить, что вѣсти-ли имѣетѣ въ Казани, а мы слышали отъ людей, что хотятъ татары на масленой бунтовать за Камюю и въ иныхъ мѣстахъ, а подлиннаго вѣстѣи не имѣемъ. Поворно мой Государь прошу обо всемъ уведомить. Смызъ окончать, остаюся покорный Вашъ слуга Моего Государя „Логинъ Логиновъ низкайнѣ близяюсь“.

2) *Павлускому*: „Разсужденіе прощительнаго плата Казанскія парицы въ 2381 годъ октября 7 дня во вѣнчѣ города Казани. Будетъ Казань за татары: по-русски лучше не могу толмачить. И былъ самъ татаринъ, языкъ крещенный, а татарски (зіс) лядна и складна, а по-русски будетъ Казань ванта черезъ тридцатье и еще 7, и еще 7, и еще 7 годовъ, то какъ будетъ 110 годовъ перво время въ 2397 году“.

„Другое время и пора черезъ тридцать девять годовъ въ 23110 году: третья пора и время черезъ тридцать девять годовъ въ 23111 году. Четвертое время черезъ 110 годовъ въ 23112 году. И можно татары тогда Казань хотѣли вать, съ огъ зачали и уѣздъ разорали“. А языкъ хотить воевать съ големы зачать, въ Казани всѣхъ до малого робсика перерубить и роздела добычу, по ногажъ и по рукажъ идти, то есть по уѣзду всѣхъ рубить и того ожидать черезъ 110 годовъ.—И время прошло, а пятое языкъ приходитъ въ 23113 году. Нада опасные языкъ въ началѣ сего года, по рожденіи мѣсяца, марта въ третій день, въ отдачу вечернихъ часонъ, а то время случится вновь на чистой понедѣльничкъ, а то будетъ отъ татарской слободы; и тѣмъ погубленіемъ русскихихъ избудутъ крещенныя и платежа несноснаго подати, и у татаръ языкъ имѣется острый

¹⁾ Копія съ восточнаго писма доставлена автору восточнаго коннографіи сенаторомъ Г. В. Рязанскимъ.

и крѣпкой помысль, чего очень въ семь году христіаномъ въ Казанѣ опасатца отъ напраснаго погубленія. И бы себя облыцить, да боюсь татарь. И сего письма никому не тать и начальникамъ дить*.

„На конвертѣ, въ коемъ оное письмо вложено, надпись такова: Гдрю Михаилу Григорьевичу Гдну секретарю Палатскому изъ Москвы въ Казань. Оный конвертъ запечатанъ краснымъ сургучемъ, а вмѣсто печати припечатанъ орломъ ходячей денежки*.

3. *Маматову.* А—разсужденія пророчительнаго плача казанскіи царичи въ 2881 году октября 7 дня по взятіи града Казани. В.—По русски не убо лучше растолмачить татарски слова, будетъ Казань за татары черемъ 7 десятка, и еще 7, и еще 7, и еще 7, просты годи означить оны слова 10 годовъ.

Г.—Перво время въ 2879 году

Друго время въ 28710

Третье время въ 28711

Четверто время въ 28712

Пято время въ 28713

время 10

года

и помяну разорали Русь.

А. Нада опасенье имѣть въ началѣ сего года, по рожденіи перваго мѣца марта 7 дня въ отлѣмъ вечернихъ часовъ.

В.—Перехъ зычали брать Казань съ ногъ, по уѣзду, а вынѣ, чаю, зачнутъ съ головы Казани въ 7 часа, что ни одного русскаго не оставятъ.

3. Игнѣшпогубленьемъ забудутъ крещенъи несноснаго платежа.

3. И у татарь въ слободѣ и уѣздѣ итеть охотной острою, и крѣпкой помысль.

И.—И бы за это былъ бы отъ русскихъ съ великими, коли бы самъ язался, да татарь боюся.

Д.—Кто сіе найдетъ, не вѣнкамъ начальникомъ авить, не тать.

Г.—Татары говорить: лучше умереть, нежели креститца, а до 7 крещенъи отъ подати разоритца.*

„На конвертѣ, въ коемъ оное письмо вложено, надпись такова: Гдрю Александру Алексѣевичу гдну полковнику Маматову изъ Москвы въ Казань*.” Оный конвертъ запечатанъ краснымъ сургучемъ, а вмѣсто печати припечатанъ орломъ ходячей денежки*.

(Дѣло из-секретной Канцери № 2482, въ Св. Архивѣ).

Переводъ учивенной воренбургской губернской канцеларіи присланныя воуюю при репортѣ изъ Уфимской правниціальной канцеларіи Сентября 15 числа 1755 году татарскаго писма вконецъ значить

И Абдулла Магаалдинъ увоява на Бога милость пророка, о послѣдую стезяхъ потошковъ сво учениковъ, воспоминаю и вразужаю вышнѣе повеленіе вамъ вроссійскомъ государствѣ живущимъ іотверннхъ россиянь разными нападками и коварствами обидямы и пришедшимъ вознвоженіе инесоостояніе іотомъ пребывающимъ правовѣрнымъ слѣдующимъ образомъ

Знать и чюветуйтѣ какия ны естороны невѣрннхъ россиянь крамоламъ бедамъ печалемъ и горестяхъ и расканимъ подвержены, и наконецъ оставя правой нашей вѣры славныя іодобрые дѣла всуетныхъ невѣдобныхъ и развратныхъ обращаемя и презря улакошеніе праотцевъ и отцовъ и ахувовъ—вѣры написа и обетованіе правовѣрнымъ пророка нашего бѣзвскакой нужды изъ невѣрннхъ іобидящихъ россиянамъ поддалясь и собственнымъ другъ на друга коварствомъ сварамъ и разореніемъ изъ невѣрннхъ россиянамъ непослушаніе подверглись и водили ихъ невѣрную руку влодкрепленію вѣры ихъ сами притчиною адѣлались, а свою правую и держащихъ оную въ уничтоженіе вукоризину привели.

А понеже вамъ есть вѣдомо да Іискингъ откровенно а нескрывать, во время прошедшее наши Болгарцы правовѣрные будучи все водномъ согласіи адолюпоклонниковъ и вправовѣрне іисовъ для помощи и силы своей однимъ своимъ толкомъ ученіемъ приводили, даноимъ невѣрннхъ іобидящихъ россиянамъ за нарушение іихъ вѣждоусобного обещанія іво время намѣренія ихъ противъ нашихъ правовѣрныхъ вкостановленію крамола и разорения ниже обавянное учинено; а иманно: все болгарскіе правовѣрные совѣщався и согласясь еднводушно прося помощи у истинного великого іиманного Бога і положи надежду свою вупованіе нашего еднвого и представа ему ходатая пророка Мухаммета облеклись ввоенное оружіе и вседши на военныхъ лошадей на нихъ поганцовъ невѣрныхъ вмазкала, іихъ губили і многихъ мечемъ и кобемъ умерщляли души ихъ невѣрныхъ всенну посылали и притомъ многыхъ же ихъ невѣрныхъ россиянь Череннхъ Вотиковъ и прочихъ страхомъ во правовѣріе приводили, что нескрывать ібо

Имятѣ тѣхъ родовъ, върабѣнной нашей вѣре пребывающія есть, и такимъ образомъ тѣ предки наши препроводя жизнь свою широкое благополучіи отсюда свѣта преселились и вѣршіе упокоеніе правоблизились, а и отностѣдующихъ имъ вѣчную благодѣтельную память и похвалу воспріяли; которымъ еще глаголетса, въ благомъ житіи ввесеши имъ шестія жизнь свою зануривши она сего свѣта преселившіеся.

Да нескрытно же то, что имѣемъ краю отиныхъ невѣрныхъ россиянъ отвостронія города Оренбурга по именіи мѣжду нарицаемымъ правобѣрнымъ нашими народомъ, какія неостовства и разоренія имались а именованіи: и некоторые изнарицающихся правобѣрными со оными невѣрными россиянами учинились единодушными іихъ невѣрные войска взаимнахъ своихъ содержать допустили и правобѣрній свой народ, тотъ, которой по примѣру дедовъ іотцовъ своихъ нежелаетъ быти имъ невѣрными россиянамъ ввослушанія и шететса о жилище своемъ разорать и іменіе ихъ грабить, а дѣтей мужескъ и женскъ полу влести и влуги брать подвергли; которые многіихъ правобѣрныхъ и распродали и раздарили; итакъ сновошеніемъ сгубили, вѣдомо же есть исе что некоторые і именованіихъ придержалиса россияномъ по суетвѣрью своему помянутыхъ правобѣрныхъ нашихъ банкирцовъ дѣтей мужеска и женска полу слугами и служавками учина вработу употребили и девокъ беззаконного брака насильно наложницами учинили, а сами правобѣрными себя быти жити; однако таковыя і вѣршіе правобѣрныя но невѣрныя і отступники, ибо сему есть доводъ сказанной тако, яко ижеостовности пребывающей пошвение неможеть никакъ вѣрнымъ себя учинити именіи же некоторые нечестивые называющіеся старшинами всеувѣрїи пребываютъ и надѣяса на невѣрныхъ россиянъ присовѣтничихъ беседахъ не только правобѣрныхъ требуемаго совѣта недаютъ і въ ихъ неостовліи помощи неѣлають, но еще именованіе отневѣрныхъ подати іменованіи чиненныя принимая за благо іихъ правобѣрныхъ отячавють, нескрытно же есть что когда оныя невѣрныя именованіи правобѣрныхъ на некоторыхъ осмигривенной, а некоторыхъ і дватцати пяти копѣенной окладъ налагали, тогда оныя старшинами называющіеся но нечестиво своему некущихса шолзу і благоденствіе правобѣрныхъ і вѣршіихъ согласіе і именіе кдече имъ невѣрнымъ отиѣта учина іихъ насильство и поймавъ отдали тѣмъ невѣрнымъ россиянамъ, откоторыхъ они бѣдные поруганы і иштублены; какое

же благо і какой плодъ быть можетъ въ томъ народѣ, которой между собою неимѣетъ совѣта, но оной гибнели своею сам причиною, какой же покой і какое благоденствіе тотъ народъ получитъ; которой пребываетъ между невірными жилищами; имѣетъ поставленныхъ надъ собою нечестивыхъ старшинъ, вѣрность являющихъ невірнымъ Юстава своихъ законныхъ правовѣрныхъ судей Тученыхъ людей требуютъ суда отъ ихъ неискреннихъ нечестивцовъ старшинъ, отъ которыхъ получая тишину судъ имъ ему быть Юстинну лихо именно Юеніе собираютъ иныхъ же позволенную отъ бога плату удерживаютъ.

Что всѣмъ намъ вѣрнымъ і исповѣдующимъ единого Бога предложу совѣту отъ вышеписанныхъ дѣлъ і не потребныхъ дѣлать отстать; то есть северными россиянами неогласи не быть, правовѣрныхъ не разорать и кровь ихъ не проливать, Юеніа не грабить Юсамихъ вѣдуги Юмента неимать имъ невірнымъ россиянамъ головами нашими Юменіемъ воискаго службѣ то есть на службѣ воеводичьей работѣ не быть имъ невірнымъ городовъ не строить і не утверждать, ихъ отъ него дожила, Ютгорода до города на подводахъ нашихъ не возить, воиска и фуражу не давать і на земляхъ воеводъ Юсони дедамъ Ютцами нашими владѣющихъ имъ невірнымъ города крѣпости Юзаводы строить воли не давать, и другихъ службахъ ихъ не находить, — Юподатию руки имъ невірнымъ не давать, и правовѣрною народъ отъ бесчисленныхъ обидъ Юмолотъ защищать и правую вѣру нашей день отъ дня померять Юхулить не допускать, а о преждемъ своемъ в томъ погрѣшеніи принесите ваше покаяніе Ютѣмъ испросите оставленіе и возлюбите надежду на истинного великого Юмилннго Бога, которой есть щедръ Юмилостивъ Юможетъ намъ правовѣрнымъ во славу и возвышеніе вѣры нашей изрядныхъ наднажи духовныхъ Юекуновъ опредѣлить, а являющихся у насъ поставленныхъ отъ невірныхъ нечестивыхъ старшинъ изъ среды насъ Юизвергнуть Юнамъ благословеніе благодать помощь Юсилу подать Юдень отъ дня правую нашу вѣру укрѣпить, какъ о семъ собственнымъ языкомъ Боговъ Юбранной пророкъ нашъ рекъ еще: вы мое стадо просите отъ Господа вашего оставленія греховъ вашихъ Юпотомъ принесите ему покаяніе ваше, которой зато Юсебеси Юизпросить на ваши наши дождь Юмногъ Юуможетъ силу вашу, Юнадругомъ Юдете чрезъ пророка Юонъ сказано что за прошеніе отпущенія греховъ Юпокаяніе Юбываетъ отъ бога Юблагодать Юумноженіе рода, Юпомощь Юсила

и кривоты; и іскадите что покаяніе осокрушеннымъ сердцемъ всякаго грѣха дѣлаеть человека свободна іупокосна нѣше ібудущемъ веці. Ітако какъ ісѣрующимъ—іиспоісѣдующимъ единого Бога омышеномынутыхъ неподобныхъ разорительныхъ неісѣрныхъ причыныхъ прелестныхъ дѣлахъ надлежитъ принести покаяніе іприсыть отпущенія, такимъ образомъ что мы неісѣрныхъ россиянамъ были іисослушанія іисокоренія ітѣмъ правоісѣрнымъ людямъ и правой ісѣре своей вредъ и хулу навесели, іисинушьте уже время, іотымытѣ уже тѣмъ неісѣрнымъ іисослушанія іисокоренія бытъ неісѣрѣмъ іпотомъ дѣіствительно іисослушанію іисокоренію ітѣмъ неісѣрнымъ іприсутствію, и правоісѣрнымъ нашимъ и правой ісѣрѣ нашей доселе іпріключавшейся вредъ і хулу отыратыя, а поведемъ мы іиспрошдыхъ годахъ будучи іравно ітѣмъ неісѣрнымъ службѣ лишились іголовы своихъ іменей земель іисилинытъ такоужъ многія ізнашь іпретерпели інашести и страсть і многіиісѣмъ печали ігорести, то подобно тому інашѣ для правой нашей ісѣры и для правоісѣрныхъ души свои іголовы положить іменно и протчее істратитъ не покажемъ те, ібо кто здѣсь для правой ісѣры своей іпостраждеть ічто іпретерпѣтъ то всѣ івменитса ему івслуху богу, а ітѣкото того івдень возстанія мертвымъ іадутса тому іше богъ івосхоішетъ райскіе істепени;

мы други мытѣ ісѣрные ічестую ісѣру ісбогу іісѣюще істарайтесь, істарайтесь, істарайтесь, івоенныхъ ідошадей и оружіе іпріготовдыте, ісабли ікопца ілуки істрелы івсаісѣмъ іктому іпрінаісѣжности по івозможности своей іпріпасайте ібоісѣію іповеленію івинушьтеса, іоткотоісѣраго івоісѣра іпомощи іисаісѣма на інего інаісѣкду інашу ііупованіе іпрідстави ему іходатая ісѣбѣ іісѣбранного іпророка інаісѣшего Мухаммаісѣта, іоныхъ неісѣрныхъ іроссіамъ іразоритъ іначнемъ те іихъ ісѣжмлі своей іісѣженемъ ісѣгубитъ те іісѣжмліцахъ ісвоихъ імечети іісѣжмліцы іпостроимъ и іправыя нашей ісѣры іко іукреісѣленію іпопечемса, ібо іказанской ігуберніи іісѣбедныхъ інаісѣшихъ іказанского ісѣвѣрского ісѣвѣрского іуісѣдое іспѣтъ ітысячъ ілі іболе ічеловѣкъ іотысѣліа іубад іхъ неісѣрныхъ іроссіамъ іпрішедѣ івозможное іне іисосостояніе іхъ неісѣрныхъ ісѣру івоспріяти, ітоісѣмо іа інихъ інеісѣкоторые ісѣную іпрітворно іісѣжуютъ а ісамыма ісердцемъ інашу ісѣру ідержатъ і ісѣдутъ ікогда іправоісѣрныне інадными неісѣрными іруку іпрідаісѣмут ітогда іони ізатоеісѣмъ інашу іправую ісѣру ігоісѣды іположить ідуісѣши іиспусытѣ іисосоставитъ, ітако іоныхъ ібѣдныхъ івтакомъ ісостояніи іісѣмъ іживуісѣщихъ о іісѣбавленіи іповечемса, іако

намъ вѣрнымъ непристойно есть ни одного правовернаго оставить иконошению допускать, вы сами исполните вѣнать правосуденіе давъ волю имъ невѣрнымъ сколько человекъ нашихъ правоверныхъ мечетѣ шедшаго себѣ помощника, погибло, ищели отнихъ невѣрныхъ впередъ добра ожидаете, которые начальника вѣры нашего и пророка Мухаммета прагомъ почитаютъ, а снамили дружно пребывать будутъ; они градъ болгарской опустошили и правоверныхъ нашихъ ижезули, мечети разорали, а ижеето того свои построили для проповѣданія своей суетной вѣры, а наконецъ деревни наши такъ оставати, ии кпостроенію мечетей ии коукрепленію правовернаго нашего способъ дадутъ, вы вѣрующе исповѣдующе единого Бога будьте вѣдомы, что они невѣрныя россияны разными умыслами іестно иногнни подарками киргизъ кансаковъ обманули, і сына Абулгаира хана отнихъ некоторыхъ служителями въ аманаты всебѣ игород Оренбургъ кпгли, втакое предпріятіи чтобъ чрезъ него всехъ іхъ киргизъ кансаковъ всебѣ иподданство привести, іпомомъ день отгна между іми вменатся і построитъ на земляхъ іхъ города и крѣпости іхъ ігнать ітѣхъ побѣду получить, такъ какъ они іуфимского уѣзду на роду учинили та-коже іближнія правоверныя города, яко то Ташкентъ, Бухарию и протчія разорить і надправоверными побѣду получить желаютъ, такъ какъ они і надболгарскими нашими градомъ сдѣлали дикооренбургу подчиненныхъ нашихъ правоверныхъ отагча многими подати и дѣлами и приведи во-ианеможеніе, всуютнюю свою вѣру привѣсти хотять, такъ какъ інадвоиненными кланаміи учинили и шайбѣ чинять іхъ невѣрныхъ россияны желаніе втомъ состоитъ, ежели б іхъ была возможность тобѣ они водно время всехъ живущихъ игосударствъ ихъ правоверныхъ, ипомомъ на нихъ несносимые тяжкіе подати і приведи іхъ ввесоостояніе всею суетную вѣру сильно привели, однако втому чтобъ то всворе учинить столько силы іхъ невѣрныхъ недостаетъ; а притомъ и страхъ імѣють и разсуждаютъ что ітого Уфимского уѣзду всехъ четырехъ дорогъ народъ правоверной сообщасъ скиргизъ кансаками могутъ возстать и свой правоверный мечъ поднимъ ихъ россияны разорать і всебѣ іпомомъ вспротчихъ правоверныхъ градовъ войска іспросить, какъ то івиропшломъ году они невѣрные страхъ вознѣли по той притчине когда провѣдали они четырехъ дорогъ народа правоверного тайное мѣжду собою о вшездѣ кразоренію іхъ невѣрныхъ совѣ-

товариіе — іскообщенію киргизъ кансаками согласіе, и то чрезъ некоторыхъ вышеупомянутыхъ же нечестивыхъ старшинъ, іхота о томъ свѣдали, однако же ничего неспроворили за невозможностію ихъ коотвращенію оттого. но по прежнему своему обыкноженію умышленно іменно къ усвоженію ихъ старались единитъ токмо обломныхъ вѣрныхъ нашихъ обманомъ то есть сбаникрановъ і мещераковъ сложеніемъ ясака і некоторыхъ товаровъ пошлины и речныхъ перевозныхъ денегъ іотложеніемъ заставъ, не токмо водногъ уфимскомъ нои вблизихъ кооному другихъ уіадахъ ітотъ видъ чтобъ уфимского уіаду всехъ четырехъ дорогъ наредъ то почелъ ксебѣ за милость государеву іслужить, ітакъ оной ізатого накі остался втерпеніи бездвиженія, однако многіа іскудного разума іопломные люди сей іхъ невѣрныхъ умисель і обманъ наконецъ узнали и за то ихъ невѣрныхъ такимъ образомъ надными чиненное наруганіе пришедъ правосѣрной народъ нашъ всердце и ревность, алчетъ іхъ невѣрныхъ тѣло есть и жаждетъ ихъ кровь пить, для того хотя оныя невѣрные какъ выше упомянута інавали было встрахъ, токмо предпріятіе свое іволю исполнили; то есть ісказны Божіей получаемую ігорь іозерь соль брать воспретили, а ісказны своей покупать принудили. інаивно ідревле заветчинные земли платижой ясака платеземъ отставили ітогъ взяли снась подивску чтобъ мы тое соль ісказны покупали, а кѣсто того ясакъ неплатила, которую подневолено, а якобы свашинимъ удовольствіемъ іволю ідали, приложи кооной руки ітамги: ізсего івно учинилось, что отнасъ ісказны Божіей получаемая на влекѣ не озеръ соль і попрекдвему примеру землями и водами владеніе стало быть отрешенно ізѣтѣхъ втѣ земли іводы приступать и держател намъ реэону неосталось.

Еще будте вѣдомы что оныя невѣрные россияна хотять послать войско на киргизъ кансаконъ існихъ насъ для разоренія ихъ за недачу імилска іпаненодавствію всехъ іхъ, ітакъ предпріятіи и желаніи чтобъ поправеденія ихъ киргизцовъ всехъ внодавствію насъ всередине іхъ оставить ідень отдыа намъ притесненіи чинить існими киргизцами, поссоря, кровь пролить ішредъ сими івѣющей нами мръ и согласіе опровергнуть и возстановя мѣжду нами силами крामолу надежду нашу и вѣрность книзъ івѣющую уничтожить; и сие бы дѣло оныя невѣрные вскоре учинили токмо ізбѣгъ страхъ, оттого что правосѣрные сообщась силами киргизъ кансаками могутъ вооружится і на нихъ

россиянъ напасть, вразсужденіи чего оныя вѣрныя всегда пребываютъ.

Вы вѣрующіе исповѣдующіе единого Бога юноши і старые конные і пешіе соберайтесь и выскочите споспешеніемъ не жалейте тѣла и живота своего а повинуйтесь Божаю повеленію какъ онъ изволилъ чрезъ пророка рещи: икуране какъ то выше сего упомянуто, а притомъ вы вѣрующіе не боятесь истрашитесь отъ тѣхъ вѣрныхъ а уповайте крѣпко на Бога, ибо ежели Богъ намъ поможетъ, то никто не можетъ наднами побѣды получить, какъ то самъ Богъ икуранежъ повѣлелъ когда одно дѣло по согласію дѣлать вознамѣритесь, тогда втомъ упованіе наше на Господа своего возлагайте, которой уповающихъ на него цѣлыхъ учинитъ и другими себѣ возижеть, еще повелелъ ежели Богъ намъ поможетъ то не будетъ наднами побѣдителей, а ежели Богъ оставитъ васъ то кто намъ помощи подаетъ, по оставленіи Божиемъ, тако имъ вѣрныя упованіе наше возложимъ на Бога.

Вы же вѣрующіи нестраштесь иשמните что насъ правоярныхъ мало а ихъ вѣрныхъ россиянъ много і что мы противъ ихъ возстать не можемъ, для того понеже икуране Божиемъ повелено доколе не утратитъ васъ множество воиска доколе оно отъ насъ никакой вѣщи не отторгнетъ, ибо сего і пространное на васъ мѣсто будетъ во время нашего побѣда тесно, і еще повелелъ хотя вѣрующіихъ і малые будутъ полки а вѣрныхъ множество однакожъ вѣрующіе за свою вѣру надвѣрными побѣду получаютъ Божию помощію і споспешеніемъ яко онъ терпимымъ силу і помощь подаетъ, інаки повелелъ ежели імасть прибою іувернѣннѣи будетъ терпимыхъ числомъ дватцать оныя побѣду могутъ получить над двумя стами тѣхъ сусѣрныхъ, і такой противъ прага каждой терпелъ іне отступалъ да і избранной нашъ пророкъ Мухамметъ повелелъ побѣдени не будутъ двнатцать тысящъ отъ малости когда будетъ внихъ слово и согласіе едино і тако інакъ надлежитъ синимъ вѣрными россиянами квоспротивленію подвизаться, видя іхъ воиска множество нестраштесь і подвига своего не оставяйте ибо насъ числомъ шедьшеадцать тысящъ быти вожного сотъ тысящъ набрателъ можетъ, аще Богъ воззоветъ, для того что и бедной Мигзалданъ, оренбургской губерніи башкирскаго іменерацкого народовъ сдостоянныи і хорошиими людьми, осекъ уже переговаривалъ іспосилъ, тайность і состояніе другъ друга познали, которые находятся водномъ словѣ, і усердіи чтобы

положить за вѣрную нашу вѣру головы свои ідутъ лишится ста-
ткимъ при томъ отннихъ выговоромъ что они души своихъ каждой
иже мухъ непожалуютъ и ждуть, а хоти немешеряковъ несколько
нечестивыхъ іно нмѣтъ вклянше ихъ невѣрныхъ інаходится іамъ
вѣрности будучи вашимъ правовернымъ обиды інаскіе чинитъ
отваживаются но толко іхъ неперяковъ настояще правоверные
говорятъ чтобъ напередъ ихъ нечестивыхъ побить, для того что
ониы намъ свои мятежники, но сожесть тѣмъ ихъ правоверныхъ
слова и вѣрности сѣрою нашею ізакономъ сходственны, какъ то
самъ богъ вкурані ісобственно ізбранной сво пророкъ Мухаммета
повелѣвають на нихъ нечестивыхъ возставать, да и все ученые
люди ктому согласуютъ,

Еще знайте что в-киргизъ кансаяи свами водномъ слове
ісавѣте состоятъ, да отирочяхъ правоверныхъ градомъ іхъ не-
вѣрнымъ росѣланамъ вымытшвемъ времена боязнь і страхъ есть,
ітакъ вы правоверные ізволтѣ надѣются что ище богъ восхоцеть
то мы отнего помощь получить іправую нашу вѣру укрепимъ

Маръ да буди вамъ правовернымъ, ізавѣтъ ізволте знать ісѣ-
дять что и Абдулла Мягаддинъ всехъ четырехъ дорогъ народа
правоверного, состояніе ітайности какъ вышеупомянуто развѣдал
інозналъ ізконою свекоторыми повечителями, учеными ісмышлен-
ными іподлыми людьми соѣтовал іуловисъ срокъ предположили
чтобъ всемъ 1755-мъ году послѣ праздника и разговенья нашего,
то есть Іюли 1го числа возстать іпослѣдуя стезямъ пророка на-
шего і повинуюся повеленію Божию устроя себя ввоенномъ оружіи
іхъ невѣрныхъ росѣланъ разорать, во славу бога ічесть волю-
бленника сво преступимъ те, ібо вовсе стороны писжа ізѣсти от-
насъ разосланы, чтобъ квышеномянутому іназначенному дня ізго-
товились івыезжали.

Да ннхъ вправой вѣре пребывающимъ жалымъ і большимъ на-
дѣлжеть квышеномянутому постановленному сроку ириготовляеся
іше пренятствовать ни одного дня іначаса, кромѣ того положен-
ного дни неперодолжатель, понеже тому сроку пренятствие и про-
долженіе сочинитъ можетъ правовернымъ несогласіе и разоре-
ніе, а невернымъ укрепленіе і кподнятию руки вспособъ, і тако
вы вѣруюше пожалуйте старайтесь, старайтесь, старайтесь, ітако
учивешной справоверными секретъ советъ ісогласія іпред-
положеніе термана не уускайте, іто себѣ за благоволучие
ічастие признавайте ібо отсколкахъ лѣтъ мы правоверные

другъ другомъ тайно несоветовали, анынѣ такъ сообщались исеи благоволучие іиачиине не губите и руки своей неостла-
дывайте додругаго советованія і предположенія тернина ібо невідомо какіе мѣжду того мѣтѣки зявятся могутъ, токмо дер-
житесь одному вышенисанному предположенному послѣ праздни-
ка и разговенія тоестъ Іюля І" дня тернину, а ежели пречеде
того тернина оныи невѣрные россияни сін іѣвѣнція мѣжду нами
обстоятельства свидѣють ібудуть какое худо чинить, то естѣ
ежели князь поляк пошлютъ іпротѣе тому подобныи дѣянства
чинить, тогда вы ижедннво правовернаго своего оставить не
должны, но вником случае інедожидаеся того тернина ижез-
жать, іволюка увованіе свое на вышняго великого Бога дѣло воеи-
ное начнемъ те, вчемъ намъ аще оны Богъ похощетъ поможеть.

Сие благословенное писмо послано живущимъ на себирской
дорогѣ правовернымъ, которое івольте рассмотреть іктому поло-
женному дѣлу приготовитесь і исполнитесь,

Сие писмо кому вруки вы пошадеть, живолте сво отклима дожи-
ла нехешкая возить дабы наши правоверныи не вѣдѣя въ он-
лошности не были, ісие писмо ітайности отнихъ невѣрныхъ и
вѣрныхъ іи нашихъ нечестивцовъ скрывали, а затѣмъ всѣхъ насъ
вѣрующихъ самъ Богъ да защитникъ іподаетъ получить вамъ же-
ланіе ваше.

На снхъ дняхъ іотсалтана турецкого ітуркѣи силные вой-
ска на астрахань пришли для воспротивленія іумерщвленія
онихъ невѣрныхъ россиянь, да и еще какъ слышно іинително
ідутъ *).

*) Прокурорская канцелярія дѣла в переписку съ башкирскими бунтѣ 1735 года, пере-
писана въ Сенатскую Архівъ, и встрѣтила рескриптъ разныи бунтѣ в -консултативныи
писемъ Катмарина, переписаны въ Сенатѣ 5 декабря 1736 г. № 1915 въ Таинную Кан-
целярію. Узнавъ, что дѣла Таинной Канцеляріи, разсмотрѣнной при Петрѣ III, хранятся въ
Государствении Архівъ, и обратились съ просьбой о содѣяннн ии въ дѣловыи случаи
къ сенатору Г. К. Рѣвицкому оному, который, благодаря любезности И. А. Гуцѣева сѣла, разошлѣлъ
коллежнн Катмарина и выслалъ ииѣ съ него копию въ томъ видѣ, въ какомъ она заключена
въ архивѣ ии въ заставленому труду. Дѣло о Катмаринѣ въ Госуд. Архівъ отнесено въ VII
разрядѣ № 1781 и содѣлано поименованъ ижедннвоиъ Пестарская гдѣль, о консултатѣ
къ Катмарина иудѣ Абдулатъ Матааллаевъ, въ Катмаринѣ, 1736 г. Ово заключено въ 5
частей (дѣла вѣрнопѣтъ). По требованію Канцеляріи Таинной разошлѣны дѣла, дѣла о
Катмаринѣ были доставлены въ сенатъ при Сенатѣ, при іиѣнѣ отъ 5 декабря 1736 г. № 1915.
Общая оболочка отахъ дѣла, вѣрнопѣтъ, содѣланы въ Таинной Канцеляріи, содѣланыиъ.
«Просланыиъ ииъ Сенатѣ о Катмаринѣ и прочѣи дѣла,» а дѣла, въ которыхъ ижедннвоиъ
воишане Катмаринъ, ижедннвоиъ такое ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ (въ разрозненн) о Катмаринѣ,
№ (въ сенатѣ) октября 2 и 9 числа 1735 г.; въ ииѣ ижедннвоиъ ижедннвоиъ 34
дѣла, въ ииѣ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ. Дѣла это заключены
(У части вѣдѣтъ (во всемъ вѣрнопѣтъ) ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ, во ииѣ ижедннвоиъ
ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ ижедннвоиъ
(дѣла писаны И. А. Губѣевѣтъ къ Г. К. Рѣвицкому отъ 5 ноября 1831 г.).

Всепресвѣдѣливая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна Сиходержица Всероссийская Государыня Всемилостивѣйшая.

Впрошломъ 1752 году Ноября 25-го Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловали меня всенжайшаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Правительствующему Сенату именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ 1753 году Февраля 11 дня повелѣно по оному чину давать мнѣ денежное жалованье противъ полного генерала срочными и денщиками, потому я и получалъ упомянутаго числа по 1 Мѣя сего 1758 году. А Именнымъ-же Вашего Императорскаго Величества всевысочайшимъ указомъ конференціи при дворѣ Вашего Императорскаго Величества учрежденной, а изъ Оренбурга отознанъ, токмо неволучилъ жалованья яко небогатаго человека къ содержанию по чину моему крайній недостатокъ имѣю. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше и всенжайше прошу Всемилостивѣйше повелѣть за прошедшую Майскую треть определенное мнѣ жалованье выдать и по вышеписанному впередъ производить.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій раба

Иванъ Неплюевъ.

Октября дня
1758 г.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кв. 91, л. 206 и 207).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи отъ 7 Генваря 1758 г.

Ея Императорское Величество всевысочайше указати соизволила Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оренбургской губерніи Губернатора Неплюева за слабостію здоровья взять съѣда, а на мѣсто его губернатори представить кандидатоу. Правительствующій Сенатъ по тому Ея Императорскаго Величества именованному повелѣнію неоставитъ должнейшаго исполненія учинити и особливо на его имя приложенной при сего Ея Императорскаго

Величества указъ к нему отправить, а притомъ и то распорядить кто по отбытіи его тамошнія дѣла управлять имѣеть.

Графъ Алексѣй Веструженъ-Рюминъ.

Князь Н. Трубецкой,

А. Бутурлинъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Конференцъ Секретарь Дмитрій Волковъ.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 91, л. 19).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворѣ **Ея Императорскаго Величества** конференціи отъ 4 Октября 1758 г.

Дѣйствительной Тайной Совѣтницкѣ и бывшей Оренбургской Губернаторъ Неплюевъ поданнымъ въ учрежденную при дворѣ **Ея Императорскаго Величества** конференцію и при семь оригинально приложеннымъ доношеніемъ просить о выдаче определеннаго ему противъ полнаго генерала жалованья срочными и деньгами, котораго онъ съ 1 числа Маія сего года не получалъ. Правительствующій Сенатъ по тому неоставить опредѣленіе адѣлать чтобъ поминутому Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву какъ не полученное имъ съ 1 числа Маія по чину полнаго генерала жалованье срочными и деньгами выдано, такъ и шредъ по тому же откуда надлежитъ выдаваемо было по силѣ имяннаго **Ея Императорскаго Величества** указа отъ 11 Февраля прошлаго 1758 года.

Декларовано Октября 14 дн
1758 года.

Князь Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графа Михайла Воронцова.

Графа Александръ Шувалова.

Графа Н. Шувалова.

Конференцъ Секретарь Дмитрій Волковъ.

Указъ Нашему Сенату.

Чтобъ Нашему о благосостояніи и полнѣ **Имперіи** попеченію всѣхъ судебныхъ и разныя дѣла и ихъ правленія имѣющія зѣлата толь лучше соотвѣтствовать могли; то аблагоразсудили Мы на-

полнить оныя присутствующими, а нѣкоторыхъ переменить и потому всемогуществѣннѣе жалуетъ: 1., в Сенаторы: Нашего Генерала Графа Шувалова, *Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Пеллакса, повелевая ему присутствовать и нашей конференціи, Дѣйствительнаго Камергера и Генерала Поручика Жеребцова, Дѣйствительнаго Камергера и Генерала Поручика Графа Воронцова, Оберъ Коменданта и Генерала Поручика Костюрина, которой втоже время и Оберъ Комендантомъ остане имѣть, Генерала Поручика Суворова, вочинной коллегіи президента Тайнаго Совѣтника Хитрова и Камерколлегіи Президента Кнзя Шаховскаго, жалуетъ его въ Тайнаго Совѣтника. 2., в генералы Прокуроры и Дѣйствительныя Тайнаго Совѣтники Генерала Криво Комисара Кнзя Шаховскаго, повелевая ему присутствовать и нашей конференціи. Въ Оберъ Прокуроры востанѣ Дѣйствительнаго Камергера Графа Чернышева.*

3., Президентомъ ввоенную коллегію генерала Фельдмаршала Кнзя Трубецкаго.

Членами въ онуюже Генерала Поручика Изькова и Генераль Маіора и Кіевскаго Оберъ Коменданта Лопухина.

4) Президентомъ въ Камеръ Коллегію и вѣдѣвательныя Статскіе Совѣтники Ивана Юшкова, Вице Президентомъ вонуюже Статскаго Совѣтника Александра Кошелева.

5) Президентомъ вочинную Коллегію и въ Дѣйствит. Статскіе Совѣтники Комерцъ Колегіи Вице Президента Михайлу Думина-Вице Президентомъ вонуюже и в статскіе Совѣтники Коллежскаго Совѣтника Михайлу Салтыкова, а вышшняго Вице Президента Каминина для его старости отъ службъ увольняемъ.

6., Вице Президентомъ вкомерцъ коллегію и встатскія совѣтники Прокурора Николая Самарина.

7., Президентомъ вберцъ Коллегію и вѣдѣвательныя Статскіе Совѣтника Статскаго Совѣтника Шлаттера, которому быть втоже время Главнымъ Судьею и ввоетной канцеларіи, а вышшняго. Президента Михайлу Опочинина отъ дѣлъ отставляемъ.

8., Президентомъ вревизіонъ коллегію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Федора Кнутова.

9., Президентомъ въ Юстицъ Коллегію и вѣдѣвательныя Статскіе Совѣтники Статскаго Совѣтника Бориса Щербачова, а вышшняго Президента Желазубскаго за слабостію здоровья отъ службъ увольняемъ.

- 10., Вице Президента Мануфактуръ Коллегіи Гевингера за его старостію отъ службы увольняемъ, скаловашемъ по тысячѣ рублей на годъ по жизни его, а на его мѣсто и статскія совѣтскія совѣтники Коллежскаго Совѣтника Никиту Коковинскаго.
- 11., Главнымъ Судьею всодиную Кантору Камеръ Коллегіи Вице Президента Матвѣя Козмина.
- 12., вглавный Кригсъ Комисаріатъ в должность Генерала Кригсъ Комисара Оберъ Прокурора Глебова.
- 13., впривѣнтскую канцелярію Генераломъ Провіантмейстеромъ Полковника *Якова Римскаго Корсткова*
- 14., вгерольдмейстеры Коллежскаго Совѣтника Федора Квашнина Самарина.
- 15., воберъ Секретари: всенать, Коллежскаго Совѣтника Ивана Козлова сичномъ Статскаго Совѣтника и гвардіи Капитана Поручика Николая Гурьева, да вшоводъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Секретаря Степана Писарева.
- 16., въ Губернаторы: вмосковскую губернію Генерала Поручика и гвардіи Майора Князь Петра Черкаскаго, вкіевскую, артиллеріи Генерала Поручика Глебова.
- всмоленскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Исаа Аршеневскаго, вказанскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князь Василія Тенишева, внижегородскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сергея Намайлова.
- вновгородскую, Генеральъ Майора Князь Григорія Меншерскаго, встраханскую, Статскаго Совѣтника Василя Перонова сичномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а нынѣшняго тако Губернатора Жална отъ службы отставляемъ.
- 17., вице губернаторы: вбелгородскую Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Толстова.
- вворонежскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Кошелева; встраханскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Беклемишева.
- вархангелсгородскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Сухотина.
- внижегородскую Статскаго Совѣтника Мавсея Махшеева.
- вновгородскую, Полковника Іевлева, Мы увѣрены пребываемъ, что всѣ и каждой сою нынѣшею милостію пожалованныя и доверенностію наисканныя должность свою по точному содержанию присяги и по лучшему разумѣнію исполнять старатей будутъ, дабы

дальнѣйшей Императорской милости и благоволенія удостоится. А притомъ Нашему Сенату повелеваемъ, прочіи нижніи порокии мѣста частію исполнить достойными и способными людьми, частію-же къ изволенію намъ представить, наблюдая прямое достоинство и заслуги, а востаршинство, такимъ образомъ, дабы по представляемымъ намъ Мы и о прочіихъ судить могли.—

Въ Петергофе Августа 16 дня 1760 году. Елизаветъ.

(Высоч. ук. Св. Архива, кн. 94, л. 66).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи отъ 26 Октября 1761 г.

Ея Императорское Величество указать соизволила, Подполковникъ вдовѣ княгинѣ Натальѣ Федосевой дочери князя *Лухинной* зенѣ *Долгорукою*, хотя она и послѣдняя проде позволить продать Его Превосходительству Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу *Вемлюжю* изъисочайшей милости другимъ невозбранецъ, и для расплаты ея долговъ выкупить петербурге на адмиралтейской части внабережной линіи по нествѣ рецѣ каменной ея дождь доставшейся ей по наслѣдству отъ отца ея Федосея Сяляева совсемъ каменнымъ строениямъ, какъ на неву реку, такъ и нападнюю линію; притомъ-же дождь и тосненское ея мѣсто шлюссельбургскомъ уѣздѣ вверху по нествѣ рецѣ, выше реки Тосны какъ впадной отцу ея значится содиниъ крестьяниномъ и сьвою женою и дѣтяи. О чемъ Правительствующему Сенату для надлежащаго исполненія чрезъ сіе сообщается.—

Князь Н. Трубецкой

Графъ Михайла Воронцовъ

Графъ Александръ Шуваловъ

К. Иковъ Шаховской

Статскій Совѣтникъ Дмитрій Волковъ.

(Высоч. ук. Св. Архива, кн. 100, л. 127).

Правительствующаго Сената въ Контору

Изъ Превосходительнымъ Господамъ Сенаторамъ оставшимъ здѣсь въ Сенатской Конторѣ, имѣлъ я честь объявить Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ за Собственно-

ручнымъ Ея Величества подписаннѣмъ 26 жинуншаго Августа, а мною полученный 31 того-же, съ котораго при семъ точную копию прилагаю и по оному куда о чемъ надлежитъ о послѣдѣ указовъ прошу, а въ какой силѣ о томъ до прочихъ мѣстъ сообщити, прилагаю при семъ-же изъ помянутаго Высочайшаго указа экстрактою записку.—Иванъ Неплюевъ.—Сентября . . . дня 1762 года.

Указъ Нашему Тайному Дѣйствиельному Совѣтнику и Сенатору Неплюеву.

На какомъ основаніи оставляемъ Мы, по отсутствіи Нашемъ въ Москву, веденіе государственныхъ дѣлъ въ СПетербургѣ, о томъ Сенату Нашему дали Мы знати особливимъ нашимъ отъ 19 Июля указомъ, а вамъ, какъ старшему изъ назначенныхъ по оному указѣ въ Сенатскую Контору Сенаторовъ, прешоружаемъ сверхъ того, главное повеленіе о сохраненіи добраго порядка въ семъ столичномъ городѣ, Всевысочайше притомъ повелѣвая, чтобъ вы о всѣхъ оставшихся въ СПетербургѣ разныхъ командахъ имѣли свидѣніе и, принимая отъ нихъ репорты, командиравъ ихъ на всякія незанятія приключенія и происшествія давали свои наставленія, почему вы, кромя обыкновенныхъ конторскихъ репортовъ, можете доносить прямо на ныи Наше реляціями, какъ о состояніи города и въ немъ тишинѣ, такъ и о добротѣ во всѣхъ мѣстахъ порядкѣ; но чтобъ вы, будучи главнымъ въ городѣ командиромъ, неимѣли недостатка въ содержаніи по характеру нашему благопристойнаго стола, а наипаче для празднованія торжественныхъ дней и для какихъ либо знатныхъ пробажающихъ чужестранныхъ, которые верѣдко у васъ случитца могутъ, повелѣваемъ вамъ получать изъ вашей статсъ-конторы на столъ вашъ, пока Мы въ отсутствіи пробудемъ, по пяти сотъ рублемъ на мѣсяцъ и оное время жить вамъ въ лѣтнемъ деревянномъ Нашемъ дворцѣ, въ крайнемъ флигелѣ со стороны покоевъ Любезнѣшаго Нашего сына, въ которомъ и пристойной караулъ Нашей гвардіи подъ вѣдомствомъ вашимъ находится будетъ; учинивши такой распорядокъ, твердо Мы умоваемъ, что вы соизволенію Нашему во всемъ соответствовать непрежните, и что установленная тишина и благоденствіе въ семъ столичномъ городѣ и въ отсутствіе Наше непоколебимы пребудутъ. На подлинномъ Ея Императорскаго Величества собственною рукою въ указѣ

также подписано.—„Екатерина“ августа 26 дня 1762 г. Съ подлинныиъ свидѣтельствовали Секретари Борисъ Сахаровъ,

1762 году Сентября 6 дня въ собраніи Правительствующаго Сената Контора имѣли разсужденіе по подписанному сего Сентября 3 дня, учиненному по Имлинному Ея Императорскому Величеству указу о препорученіи главнаго попеченія о сохраненіи добраго порядка въ семь столичномъ городѣ и о прочемъ Сенатору, Дѣйствиельному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу Неплову, опредѣленію Приказали: въ послыжемомъ по тому опредѣленію въ Академію Наукъ указъ написать, чтобъ оного указа въ газетахъ не привечать, Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената Конторы. Секретарь Петръ Клифановъ. Съ подлинныиъ читалъ Канцеляристъ Петръ Ромшовъ.

(Сенат. Арх., дѣло Прав. Сената 1762 г., № 219).

Правительствующаго Сената въ Контору.

Почтенно сообщая, что 20 живущаго Ноября державъ мною собѣтъ съ командующими здѣсь Генералитетами, въ престѣненіе безпокояствъ въ здѣшнемъ городѣ и близъ оного, происходившихъ отъ злодѣевъ, и учинено нами общее опредѣленіе, которое Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Имениемъ указами отъ 26 того-жъ Ноября Всеимпостовѣннѣе апробовано, а каково на то Ея Императорскаго Величества Высочайшее повѣленіе я получилъ, таково выписавъ, также и съ поманутаго опредѣленія копію для свидѣнія оной Конторѣ при семь прилагаю.—Ивашъ Непловъ. Декабри 3 дня 1762 года. Докладывано 3 Декабря 1762 года.

Опредѣленіе. (Копія.)

По умножающимся въ городѣ прудержаностямъ и грабежамъ, и особливо въ двухъ дозахъ воспослѣдовавшие наглымъ подобно разбоемъ и грабежамъ и битьемъ въ шести верстахъ отъ Санкт-Петербурга французскаго курьера и случившиися въ разныхъ мѣстахъ смертныиъ убавствами, яко нѣкоторыя тѣла мертвыя въ разныхъ мѣстахъ найдены, того для Дѣйствиельный Тайный Совѣтникъ Непловъ 20-го Ноября призывалъ къ себѣ командующій Генералитетъ, а именно: Генерала Аншена Корфа, Глав-

наго Директора надъ полиціями, Сенатора и Кавалера, съ тѣхъ, что съезди онъ болѣе, какъ то за нѣсколько дней онъ отъѣзжалъ, чтобъ прислать Генерала Полціймейстера и Кавалера Дивова; Генерала Лейтенанта, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Сенатора и Кавалера Ушакова; Генерала Лейтенанта отъ артиллеріи и Кавалера Бороздина; Вицъ-Адмирала и Кавалера Мордвинова; присоююкну къ тому Гвардіи Майора Кишиа Гагарина; и такъ, противъ вышесказаннаго, всѣ съѣхались, а Генераль Корфъ, за болѣзнію, быть не могъ, а прислать означеннаго Генерала Полціймейстера Дивова; и по многумъ общему разсужденію о спокойствіи города и къ оному принадлежащихъ мѣстъ, признали задовольно слѣдующій распорядокъ: повеле изъѣзжаясь изъ командъ Генерала Аншафа и Кавалера Корфа драгунская команда признаваема, по малолѣдствію, за недовольною къ содержанію спокойства въ городѣ, того ради постановили учинить 1-ю за рѣкою Фонтанкою отъ Большой прешпективной, даже до края жилья, къ Невскому монастырю, какъ по рѣкѣ, такъ и по оной Прешпективной, храненіе мѣстъ и спокойство содержать поманутымъ генераламъ Лейтенантамъ Ушакову и Бороздину, яко ихъ команды въ той сторонѣ расположены, тожъ и партикулярной верфи караулы по близости къ Генералу Бороздину, кромѣ своей команды, о цѣлости репортовать должны; чтожъ касается отъ Глухой рѣчки, которая морскими слободами идетъ и ниже сколько жилья есть, мѣстъ храненіе и о цѣлости попеченіе Вицъ-Адмиралу Мордвинову, по его морской командѣ, а въ верхъ, даже до Вознесенской улицы. Срединя жъ города, отъ Невы рѣки до Ямской Московской слободы, кромѣ гвардіи полковъ (которые въ командѣ Генерала Лейтенанта и Кавалера Ушакова) о храненіи тишины и цѣлости попеченіе мѣстъ и содержать все то отъ главнаго Генерала Полціймейстера по полиціи Володимверскаго полку драгунскою командою и по-Прешпективной къ Треть Ручкамъ и дальѣ, къ Вологодской ямской и къ Красному Кабачку, или куда куда востребуетъ, тою ротады содержать. При всемъ тожъ, отъ полиціи ротачные караулы содержать и офицерамъ полицейскимъ по ночамъ дозорами самимъ ѣздить и паче всего ротатки всадъ въ состояніе правести, а гдѣ нѣтъ—сдѣлать, чтобъ къ ночи анжетышаны, а пропушваеи-бъ люди были всеинако, какъ съ фонарями, въ указанныя часы, а стоящіе-бъ при ротаткахъ имѣли трешетки яказъ скоро

какая прудерность явится, тобъ въ тѣ трешетки били, а обыкновенно каждой изъ своего дому, какъ то обыкновенно при пожарахъ, по одному человѣку высылали для вспоможенія той тревоги; а сверхъ всего того, нужно, тобъ по крайней мѣрѣ отъ четырехъ или пяти домовъ быть одному человѣку на улицѣ ночью карауломъ предъ воротами, тобъ скорое вспоможеніе на каждую тревогу дать можно, токмо-бъ напрасныхъ нигдѣ тревогъ небыло и нигдѣ-бы нестрѣляли, по силѣ прежнихъ указовъ; и о семъ сообщать во все команди, какъ и о происхожденіи отъ всѣхъ сообщать по всякое утро, а о нужномъ въ какой-бы то часъ ни случилось, не ожидая формальнаго письменнаго, но словесно; что учинено въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 20 го дня 1762 года.— У подлиннаго подписано тако: Иванъ Неплюевъ, Федоръ Ушаковъ, Корнилій Бороздинъ, Семенъ Мордвановъ, Казанъ Матвій Гагаранъ.— Съ подлиннымъ читалъ Сенатскій переводчикъ Христіанъ Фридрихъ Фелкнеръ.

По секрету.

Въ указѣ Ея Императорскаго Величества за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ отъ 26 Ноября къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву написано по сему:

Отъ 21 сего мѣсяца мы репортъ вашъ и съ приложеніями получали. Учиненныя нами, съ общаго съ генералитетомъ совѣта, распорядки для предохраненія въ городѣ и загородахъ тишины и спокойствія, Мы весьма апробуемъ, полагаемся на васъ, что вы и впредь столько-же благоразумныхъ мѣръ принимать въ подобныхъ случаяхъ неоставите.— Съ подлиннымъ свидѣтельствовакъ Сенатскій переводчикъ Христіанъ Фридрихъ Фелкнеръ.

Господиизъ Гевераль Корфъ.

Увѣдомилса Мы что нѣкоторымъ начинаются безпокойства проходящимъ и проезжающимъ, вѣтокмо въ близости подь Петербургомъ, но и въ самой столицѣ по улицамъ жертвы тѣла находятса, а въ домахъ дѣлаются грабежи, на подобіе разбоя; вамъ извѣстно на какомъ Мы основаніи оставили Нашего Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Неплюева, яко Сенатора старшаго, которому особливымъ указомъ и препоручили нашаче наблюденіе тишины и общаго спокойствія, съ тѣмъ, дабы онъ отъ всѣхъ

мѣсть обонемъ, что потому въ городѣ происходятъ, былъ не-
только свидомъ, но и подавалъ въ противномъ случаѣ наставленіе.
И такъ, Мы учиненный имъ 20 Ноября совѣтъ къ принатію над-
лежащихъ мѣръ для отвращенія безпокояствъ, начинающихся
уже въ городѣ, весьма похваливаемъ, а вѣтъ повелѣваемъ прина-
тить въ томъ совѣтѣ мѣрамъ содѣйствовать, такъ, какъ Нашему
вѣрному и рещностному слугѣ, и впрядь согласоваться съ общими
полезными распорядками въ силу Нашего указа, которымъ Мы
его Сенатора нашего Неплюева, яко старшаго, снабдить при
отъѣздѣ Нашемъ изъ Петербурга восхотѣли.—На подлинномъ
собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписанно тако:
Екатерина.—1762 года Ноября 26 дня.—Съ подлиннымъ свидѣ-
тельствомъ Секретарь Иванъ Яковлевъ.

Правительствующаго Сената въ Контору.

Оная Контора изволить быть извѣстна, какия распорядки
мною, обще съ генералитетомъ, учинены къ прекращенію безо-
кояствъ и къ сохраненію тишины въ здѣшнемъ городѣ и близъ
оного, и учинено о томъ опредѣленіе, которое Ея Императорскимъ
Величествомъ Всемилостивѣйше апробовано. А какиемъ образомъ та
исполнительная апробация воспослѣдовала, отожъ отъ меня въ оную
Контору 3 сего Декабря сообщено, съ приложеніемъ конія съ поми-
нутаго опредѣленія, въ которомъ токмо говорено о учрежденіи по сю
сторону Невы рѣки, а о Санктъ Петербургскомъ и на Василь-
евскомъ островахъ и о Выборгской сторонѣ ничего неупомянуто,
для того что тогда на каковой коммуникаціи за рѣку небыло. А
понеже и тамъ оказались отъ злодѣевъ разныя безпокояства; того
ради Господиномъ Генераломъ Лейтенантомъ, Сенаторомъ и Ка-
валеромъ Иваномъ Ивановичемъ Кастиоринимъ на оныхъ остро-
вахъ, а на Выборгской сторонѣ Генераломъ отъ Артилеріи и Ка-
валеромъ Господиномъ Бороздинимъ, а въ Галерной гавани
отъ Адмиралтейства сверхъ полицейскихъ осторожностей учреж-
дены пикеты и дозоры, яко изъ команды тамо квартиры имѣютъ,
и такъ во всемъ городѣ и близъ оного съ 21 минушаго Ноября
безпокояства пресѣклись, и нѣсколько подозрительныхъ людей и
злодѣевъ и безпашпортныхъ кривошнхъ людей тѣми командами
перезовлено и отъ каждой по порядку таковыя въ полицію отсы-
лаются и тишина совершенная обстоитъ, чего я и впрядь, въ

силѣ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ Имѣнныхъ указомъ, иже данныхъ и Правительствующаго Сената Конторѣ извѣстныхъ, по долгу моему, наблюдать непрежину; о чемъ отъ меня Ея Императорскому Величеству воспомянутѣйше донесено, а для свѣдѣнія Правительствующаго Сената Конторѣ чрезъ сіе почтено сообщая. — Иванъ Неплюевъ. — Декабря 8 дня 1762 года.

По секретной экспедиціи. — 1762 года декабря 10 дня. По указу Ея Императорскаго Величества правительствующаго сената контора: по вѣдѣнію правительствующаго сената, въ которомъ объявлено, что по полученному изъ С.Петербурга отъ Г. Генерала Фельдмаршала и камерлера графа фонъ Миниха отъ 20 ноября репорту, изъ котораго, между прочимъ, усмотрѣно — хотя-де тамошняя полиція крайнее попеченіе имѣеть о безопасности, однако-жъ такіа грабительства и разбой въ самомъ городѣ происходить, что ночью безъ конвоа ни кто съ своей квартирой отлучается не можетъ, почему въ правительствующемъ сенатѣ опредѣлено въ Главную Полицеймейстерскую канцелярію послать указы, велѣть по полученіи оного въ самой крайней скорости въ правительствующій сенатъ репортовать сколь давно такіа грабительства и разбой въ С.Петербургѣ оказались и какия ко искорененію сихъ злодѣйствъ предосторожность учинена и продолжается; и ежели въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ генераль-фельдмаршалъ графъ фонъ Минихъ въ сенатъ представляетъ, такіа грабительства и разбой есть, то навѣрнѣйшше подтверждается къ безопасности тамошнихъ жителей о искорененіи оныхъ всеръчайше стараніе приложить, употребя къ тому изъ тамошнихъ воинскихъ командъ столько сколько надлежитъ того требовать будетъ, о чемъ и въ сенатскую контору сообщить вѣдѣніе, дабы она надлежащее къ тому распоряженіе сдѣлала и въ сенатъ обстоятельно о всемъ, чрезъ верную-жъ почту, сообщила. И по учиненной въ сенатской конторѣ справкѣ приказали: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить что сего декабря 3 дня въ Сенатскую контору дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и камерлеръ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ при письменномъ объявленіи приискалъ съ учиненнаго по держанному изъ 20 минушаго ноября совѣту съ командующими здѣсь генералитетомъ въ пресѣченіе беззаконствъ, въ

здѣшнемъ городѣ и близь онаго происходившихъ отъ злодѣевъ, общаго опредѣленія точную копию, которое Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ отъ 26 того же ноября всеимпериальнѣе апробовано, изъ коего также выписать при томъ приобщилъ. Потому жъ и генералъ-аншефъ, сенаторъ и камеръ Николай Андреевичъ Корфъ при объявленіи своемъ сообщалъ съ полученнаго изъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственнаго руки отъ тогоже 26 ноября указа копию, чтобъ ему, генералу-аншефу, о вышеозначенномъ по принятымъ мѣрамъ содѣйствовать и прочее, съ которыхъ предъ нами въ правительствующій сенатъ при вѣдѣніи изъ сенатской канторы сообщены точныя копии; а сего 9 числа декабря помянутый же действительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и камеръ въ сенатскую кантору письменно объявилъ, что она кантора извѣстна какіе распорядки изъ обще съ генералитетомъ учинены къ прекращенію безпокойствъ и къ содержанію тишины въ здѣшнемъ городѣ и близь онаго и учинено о томъ опредѣленіе, которое Ея Императорскимъ Величествомъ всеимпериальнѣе апробовано; а каковымъ образомъ та высочайшая апробація воспослѣдовала, и о томъ отъ него въ оную кантору 3-го сего декабря сообщено, съ приложеніемъ копии съ помянутаго опредѣленія, въ которомъ токмо говорено о учрежденіи по сѣю сторону Невы рѣки, а о С.Петербургскомъ и Васильевскомъ островахъ и о Выборгской сторонѣ ничего не упомянуто, для того что тогда на какой коммуникаціи за рѣку не было, а вонези и тамъ оказались отъ злодѣевъ разныя безпокойства, — того ради господиною генераломъ лейтенантомъ, сенаторомъ и камеромъ Иваномъ Ивановичемъ Кастюринимъ на оныхъ островахъ, а на Выборгской сторонѣ генераломъ отъ артиллеріи и камеромъ Вороздинимъ, а въ галерной тишинѣ отъ адмиралтейства сверхъ полицейскихъ осторожностей учреждены пикеты и дозоры, яко ихъ команды такою квартиры имѣютъ, и такъ во всемъ городѣ и близь онаго съ 21-го минувшаго ноября безпокойства пресѣклись и нѣсколько подозрительныхъ людей и злодѣевъ и безпаспортныхъ, кроющихся людей тѣми командами переловлено и отъ каждой по порядку таковыя въ полицію отсылаются и тишина совершенная обстоитъ; чего оны, действительный тайный совѣтникъ и камеръ, и предъ въ салѣ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ именныхъ указомъ, ему данныхъ и секретной канторѣ извѣстныхъ, по

долгу своему, наблюдать не праживнеть, о чемъ отъ него Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено; что же въ репортѣ въ правительствующій сенатъ отъ генералъ-фельдмаршала графа фортъ-Миниха показано, что здѣсь, въ самомъ городѣ, такіа грабительства и разбои происходятъ, что ночью безъ конвоя ни кто съ своей квартиры отлучиться не можетъ; но о томъ сенатская контора, какъ прежде, такъ и нынѣ, никакого свѣдѣнія ни отъ кого неимѣетъ и репортъ ни отъ куда въ подачѣ не было, такъ какъ и въ упомянутыхъ отъ сенатора и кавалера Ивана Ивановича Неплюева объявленныхъ того не значится, свѣдѣтельно и къ учиненію о томъ распоряженія сенатской конторѣ приступить не съ чего, а вѣче за всеподданнѣйшою отъ Ея Императорскаго Величества на вышепривисанное опредѣленіе высочайшею конфирмаціею и невозможно. — Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената конторы.

(Сенатскій Архивъ, дѣла Прав. Сената 1762 г. № 220).

На стр. 919.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилюстивѣйше жалуетъ Мы Подполковника *Николая Неплюева* въ Вице-Президенты въ Коммерцъ-Коллегію съ жалованьемъ по чину его Вице-Президентскому отъ того-же мѣста. — *Екатерина.* — 1763 года, Апрѣля 17-го. — Полученъ 18-го Апрѣля 1763 года. — Слушанъ того-же числа.

(Высоч. указъ, кн. 106, л. 77).

Указъ Нашему Сенату.

На какомъ основаніи Мы учредили при Дворѣ Нашемъ Коммисію о поправленіи коммерціи въ Государствѣ Нашемъ, и кому въ ней быть повелѣны членами, съ тѣхъ указовъ копия при семъ прилагаемъ Сенату для вѣдома, а притомъ повелѣваемъ одному-же Сенату во всемъ по требованіямъ той коммисіи дѣлать исполненіе и о семъ дать знать въ надлежащіа мѣста. *Екатерина.* — Декабря 8 дая 1763 года. — Полученъ того-же числа.

Примѣненіе къ этому указу составляетъ указъ, данный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникамъ Ивану Неплюеву, Ивану Якову Шаховскому и Графу Миниху, contained въ Имп. Собр. Зап., № 11985.

(Выс. ук. Сен. Арх., кн. 108, л. 258).

На стр. 922.

Указъ Нашему Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору
Неплюеву.

Черезъ сіе повелѣваемъ вамъ во время отсутствія Нашего въ Лифляндію имѣть въ семь столичномъ городѣ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка и совершенной тишины, чего ради о всѣхъ оставшихся въ немъ разныхъ командахъ Всевысочайше повелѣваемъ имѣть вамъ свидѣніе, и принимая отъ нихъ репорты на Имя Наше, командирамъ ихъ на всѣхъ вѣданныхъ приключеніи и происшествіи давать свои наставленія, и о томъ къ Намъ репортовать. Подлинной подписать Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.—Іюня 20 дня 1764 году. Санктъ-Петербургъ. Съ оригиналомъ свидѣтельствовалъ Правительствующаго Сената Секретарь Семенъ Ждановъ.—Въ Сенатѣ объявленъ оригинальной и слушанъ 21 Іюня 1764 года.

(Высоч. указы, кн. 111, стр. 209).

На стр. 923.

Указъ Сенату о Неплюевѣ.

Тайной Нашъ Дѣйствительный Совѣтникъ и Сенаторъ Неплюевъ по долговременной предкамъ Нашимъ Намъ и отечеству службѣ пришелъ въ глубокую старость всеподданнѣйше просилъ, по слабости своего *плуремнаго* здоронія, увольненія отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, такъ какъ и свободы окончатъ остатки жизни своей спокойно гдѣ онъ пожелаетъ. Мы, не токмо совершенно вѣдая все прошедшее время похвальной его службы, но и сами довольные имѣи опыты отличной его вѣрности и усердія къ намъ и отечеству, *смыз* всеисклонибнѣе снисходя на его прошеніе, дозволяемъ ему, Сенатору Неплюеву, по смерти его жить ему свободно отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ тамъ гдѣ онъ пожелаетъ. И сверхъ того жалуютъ ему на оплату долговъ *ево* двадцать тысячъ рублей, Екатерина.—10 Ноября 1764 года. С.-Петербургъ. Полученъ 13 Ноября 1764 года. Слушанъ 15 Ноября 1764 года.—

(Высоч. указы 1764 г. кн. 112, стр. 217).

Къ стр. 928.

Указъ Нашему Сенату.

Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору Неплюеву, за долговременную и *безпрерочную* его службу, а особливо за учиненное имъ въ бытность его въ Оренбургѣ знатное приращеніе государственныхъ доходовъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы Малороссійскія волости Чеховскую и Импольскую со всѣми принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, селами и мѣстечками и принадлежностями въ вѣчное и потомственное владѣніе, о чемъ Сенату заготови грамоту, для подписанія Намъ представить. — *Екатерина.* — 10 Ноября дня 1764 года. С.-Петербургъ. — Получень 13 Ноября 1764 года. Слушанъ 15 Ноября 1764 года.

(Высоч. указы 1764 г., кн. 112, стр. 218).

Къ стр. 930.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила Вице-Президента Комерцъ-Коллегіи Николая Неплюева уволить отъезда для препровожденія отца его, наступающаго года Генвара по 1-е число. — *Генералъ* Квартирмейстеръ Князь Вяземской. — Декабря 13 дня 1764 года. Слушанъ 14 Декабря 1764 года.

(Кн. 112, л. 282).

Къ стр. 931.

Отъ Сенатора Никиты Панина.

По полученному извѣстію о приключившейся опасной болѣзни находящемуся въ украинскихъ своихъ деревняхъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловала позволеніе, сыну его, Статскому Совѣтнику и Вице-Президенту Комерцъ-Коллегіи Николаю Неплюеву отлучиться туда на срокъ до будущаго Генвара мѣсяца, повелѣвая мнѣ о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ записать свой Высочайшій указъ. — С.-Петербургъ 23 Июля 1765 года. Н. Панинъ. Слушанъ 25 Июля 1765 года.

(Выс. ук. Св. Арх., кн. 115, л. 114).

Къ 840-й страницѣ.

Ведомость колико въ приезде воренбургъ азиатскихъ купцовъ и что вывезъ серебра алмазныхъ вещей и товару значить подсимъ генваря 21 числа 1757 году.

	число в мѣс.	по весу.			по цене.	
		руба.	фунт.	золотн. п.	руба.	копейк.
Города Бухары владѣнія хана губандулла шатмурона Бухариона пять телевѣтъ да города тамкента владѣнія хана аблака албарисова тамкентскъ одну при нихъ коншесть тринадцать человекъ лошадей	25					
конна вывезъ						
серебра крупныхъ и великихъ	—	10	33	48	6242	40
камня лангъ лагури мномыхъ	—	28	3	48	8988	—
камняхъ лангъ лагури тертого	—	—	10	48	84	—
товару						
алачей полосатыхъ полушелковыхъ шукъ	12	—	—	—	12	—
букажныхъ	2	—	—	—	1	—
бази красныхъ набивныхъ трамачи	6	—	—	—	4	30
оловомъ						
сизыхъ шелковыми и мшурными трамачи	3	—	—	—	7	50
белыхъ мшурными и шелковыми трамачи	7	—	—	—	21	—
белыхъ тонкихъ шелковыми трамачи маломерныхъ	49	—	—	—	122	50
среднихъ	26	—	—	—	65	—
толстоытныхъ	90	—	—	—	180	—
простыхъ сизыхъ средн. рука	1	—	—	—	—	35
белыхъ большой руки	44	—	—	—	17	60
малыхъ	41	—	—	—	12	30
малыхъ бухарскихъ средней руки	10	—	—	—	4	—
малыхъ	2	—	—	—	—	60
закавказьскъ малой руки	13	—	—	—	7	80
кушакоевъ булажныхъ новопешскихъ	1	—	—	—	—	40
персиковъ	25	—	—	—	12	50
ласкъ киргизскихъ хорошихъ	1	—	—	—	—	80
караганскъ	13	—	—	—	1	20
мерлушекъ бухарскихъ послѣдней доброты	21	—	—	—	12	60

	число ар- шин.	фуртов.	по цене.	
			рубл.	копейк.
мерлушек кирских разных шерстей . .	3	—	—	18
рубашек набив белой шелковыми тканями.	2	—	3	
сараи цыганского сорта	—	10 $\frac{1}{2}$	10	50
кусонь бумажных полосатых штук . . .	1	—	1	
одежу шелкового штук	2	—	3	
одежды полушелковых полосатых	2	—	4	
белых бумажных	1	—	—	70
накиви полосатой	1	—	1	
накиви белой ситурными и шелковыми тканями	6	—	18	
накиви белой шелковыми тканями	4	—	8	
накиви белой ситурными и митурными тканями	1	—	2	50
заготовь набив белой шелковыми тканями.	17	—	51	
накиви белой ситурными и митурными тканями поношенными	5	—	20	
накиви полосатой тонких	21	—	52	50
полушелковых полосатых	3	—	2	
шелковых полосатых поношенными.	1	—	3	
штук бумажных белых тонких	14	—	21	
полотняных	7	—	8	40

У оныхъ же Бухарцовъ и ташкенца алмазныхъ вещей по-
объявленной отнихъ цене.

Искръ алмазныхъ мелкихъ 88 кратъ по 8 руб. кратъ

алмазныхъ камнейъ малыхъ 160 кратъ по 15 руб.

искръ алмазныхъ среднихъ—50 кратъ по 7 руб.

алмазныхъ камнейъ среднихъ—90 кратъ по 30 руб.

искръ алмазныхъ великихъ—180 кратъ по 5 руб.

алмазныхъ камнейъ великихъ—130 кратъ по 15 руб.

внати камнейъ алмазныхъ—34 кратъ по 100 руб.

вдесети камнейъ алмазныхъ—40 кратъ по 50 руб.

вдвадцати камнейъ алмазныхъ-же—40 кратъ по 25 руб.

Итого възвѣска вышесказаннаго по цене

серебра на 6242 р. 40 к. { Бесплатно

каменьемъ алмазнымъ и лаласъ ладули на 24686 р. { 30928 р. 40 к.

товару на 700 р. 13 коп.

а всего на 31628 р. 53 коп.

На страницѣ 946.

Списокъ жертвователей на устройство Неплюевского училища въ Оренбургѣ.

Тайный Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Неплюевъ	10000 р. ^{а)}
Жена Статскаго Совѣтника Ирина Ивановна Бенетова	5000 р.
Оренбургскій помещикъ, надворн. совѣтникъ Тоузатовъ	5000 р.
Петербургскій купецъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ	4500 р. ^{б)}
Отъ четырехъ мещеранскихъ кантоновъ и отъ пятого башкирскаго	1806 р. 35 к.
Жена статскаго совѣтника, Екатерина Ивановна Козницкая	1500 р.
Статскій совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Дурасовъ	1000 р.
Надворный совѣтникъ Новосильцевъ	1000 р.
Московскій гражданинъ Внауфъ	1000 р.
Жена коллежскаго ассессора Дарья Иванова Пашкова	1000 р.
Московскій купецъ Михайлъ Павловичъ Гурбинъ	500 р.
Ростовскій купецъ Николай Алексѣевичъ Неминъ	500 р.
<hr/>	
Итого . 32806 р. 35 к.	

Копія съ письма князя Гр. Сем. Волконскаго къ Им. Николаевичу Неплюеву, извѣстна въ Им. Им. Неплюева.

Милостивый Государь
Иванъ Николаевичъ!

„Уважаю съ отличнымъ почтеніемъ знаменитаго Вашего дѣда по заведеніямъ его въ Оренбургскомъ краѣ, прославляя всегда

а) А по 12000 р., какъ сообщаетъ Р. Г. Игнатьевъ въ Памятной кн. Оренб. губерніи за 1871 г.—Смѣт. въ приложеніи стр. 4.

б) В. А. Злобинъ пожертвовалъ 1000 р. деньгами и дарованный двумя-этажный домъ, оцененный при продажѣ въ 3000 р. и состоялъ принадлежаніи Маріи Осиповны Сидоренковой за 3000 рублѣи.

основатели благоустройства въ дѣлахъ здѣшнихъ странъ, а за пріятный долъ поставовилъ утѣковичить память Господина Дѣятельнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Ивановича Неплюева, прочнымъ и полезнымъ заведеніемъ въ Оренбургѣ—Неплюевского училища.

Въ бытность мою прошедшаго года въ столицѣ, я лично имѣлъ счастье Восподаннѣйше докладывать о семъ Государю Императору и Его Императорское Величество Всемогущѣйше соизволили принять предложенія мои по сему предмету въ уваженіе, о чемъ я имѣлъ честь уведомить Ваше Превосходительство въ свое время. Государь Императоръ соизволилъ предызначить на содержаніе училища сего особенную сумму, сверхъ пожертвованной, по стеченію смутныхъ обстоятельствъ въ Европѣ положилъ, кажется, тому предѣлы.

Потому-то совѣтъ о военныхъ училищахъ отклонилъ мое намѣреніе отъ заведенія особеннаго Неплюевского училища и предлагалъ пожертвовать казенною суммою на народное училище.

Поставивъ за правило почтить память Ивана Ивановича и вида нерасположеніе правительства, я предположилъ составить при уѣздномъ училищѣ особенное отдѣленіе, въ которое ученики будутъ именоваться *Неплюевскими* воспитанниками, и Ваше Превосходительство почтительнѣйшимъ письмомъ отъ 21 Ноября изволили изъявить согласіе *на употребленіе 10 тысячъ руб., пожертвованныхъ Вами на сей предметъ.*

Приносю Вамъ, Малостивный Государь, за сіе совершенную благодарность, а долженъ уведомить Ваше Превосходительство, что я всѣ внесенныя послѣдныя пожертванія, съ особеннымъ удовольствіемъ, по вторичному моему предложенію, обрѣли свои приношенія на образованіе Неплюевскихъ воспитанниковъ.

Имѣя теперь достаточно видовъ къ сему заведенію, я не могу однакоже ограничить своего желанія устроеніемъ одного отдѣленія для Неплюевскихъ воспитанниковъ при уѣздномъ училищѣ: намѣреніе мое стремится къ тому, чтобы сдѣлать достойный памятникъ основателю здѣшняго края, и есть ли бы Ваше Превосходительство не находилось теперь въ Астрахань, то я бы убѣдительнѣйше просилъ Васъ содѣйствовать проведенію въ исполненіе прежняго предположенія моего, сообщеннаго Вамъ въ Петербургѣ. Я поставилъ себѣ долгомъ, если благоволитъ Всевышній быть мнѣ въ предстоящемъ лѣтѣ въ С.-Петербургѣ,

Всподлиннѣе просить Государя Императора о устроении здѣсь особеннаго Неплюевского училища, и и буду тогда просить также Вашего содѣйствія, но если уже не послѣдуетъ на сію Высочайшаго соизволенія, то составится особенное отдѣленіе для Неплюевскихъ воспитанниковъ при уѣздномъ училищѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга,

Князь Волковскій.

11 Декабря 1807 г.

Оренбургъ.

(См. дѣло о встрѣчѣ въ Оренбургѣ училища подъ названіемъ Неплюевскаго за 1806—1817, стр. 91).

Въ страницѣ 954.

Надпись на металлической доскѣ, заложеной преосвященнымъ Макаріемъ въ основаніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ 8 сентября 1886 года.

„Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“.

„Въ благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора и Самодержца всел Россіи Александра Александровича, святой соборный храмъ сей основанъ во славу Пресвятыя Владычницы нашея Богородицы и въ честь чудотворнаго иконы Ея, именуемой Казанскія, въ 8 день сентября 1886 года. Заложень епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ Макаріемъ, по Высочайше утвержденному проекту академика архитектуры Ищенко, на мѣстѣ, освященномъ для того оренбургскимъ епископомъ Веніаміномъ“.

„Первоначальная мысль о постройкѣ сего храма въ г. Оренбургѣ принадлежала бывшему оренбургскому епископомъ Митрофаномъ ⁴⁾ въ 1873 году, по случаю столѣтія со дня кончины устроителя Оренбургскаго края, Ивана Ивановича Неплюева, какъ памятника вѣры христіанской ереда мусульманъ, на далекой окраинѣ Россіи. Храмъ сей предположено совершить иже-

⁴⁾ Преосвященный Веніаминъ былъ возведенъ на Воронежскую кафедру, гдѣ и скончался.

⁵⁾ Преосвященный Митрофанъ былъ переведенъ изъ Оренбурга на архіепископскую кафедру въ Нижегородскій Девятого имениго войска, гдѣ въ 1878 и скончался.

веніемъ добродѣтельныхъ пожертвованій, изысканію которыхъ много способствовали бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ Николай Андреевичъ Крыжановскій. При закладкѣ храма присутствовали и святому дѣлу Божию поспешно содѣйствовали: оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска и председатель Соборнаго Совѣта Николай Алексѣевичъ Маслаковецъ, оренбургскій вице-губернаторъ и председатель Соборнаго Комитета А. А. Ломачевскій, оренбургскій городской голова Н. А. Серeda, церковный староста С. И. Щербаконъ, казначей А. М. Лавровъ, строители храма иконоверы Д. П. Корниъ и А. К. Лесенштернъ, выборные отъ городского общества, члены Соборнаго Комитета: о. Н. Н. Полюдоровъ, о. А. К. Шильновъ, пр. П. А. Сахаровъ, Е. И. Ивановъ, Н. А. Дюковъ, П. М. Дѣевъ, В. Е. Микнишковъ, А. Н. Захо, А. С. Свѣшниковъ, С. П. Мошковъ, И. Г. Скворцовъ, В. М. Семеновъ и члены Соборнаго Совѣта: И. В. Черновъ, А. Д. Холодовскій, А. М. Сальновъ, В. Ф. Андреевъ, Э. X. баронъ Корфъ, В. П. Сахаровъ, Г. А. Коротевичъ—Корнишь, Д. Г. Теофилактовъ, Р. Э. Маллеръ, А. А. Сейфертъ, К. Е. Штенбергъ, А. И. Камбулинъ, Н. В. Одинцовъ, М. В. Любоществовъ, М. И. Зырякинъ, С. Е. Ванюшинъ, С. И. Назаровъ, О. П. Дегтиревъ, С. М. Ивановъ, В. М. Ванькинъ, В. М. Дѣевъ, П. С. Шибасель, А. Ф. Вантовенковъ, М. И. Карандаковъ, В. X. Юровъ, А. К. Кибаревъ, В. А. Чистозвоновъ, Н. П. Савинковъ, А. А. Вѣловъ, М. Г. Алексѣевъ, И. В. Сачковъ, И. В. Ладыгинъ, А. А. Шанинъ, Г. Н. Мещеряковъ и Ин. Ин. Евонимовскій—Мировицкій, высшія мѣстныя военныя, гражданскія и духовныя власти и множество православныхъ христіанъ-обывателей города. Каменную кладку храма началъ нижегородскій цеховой мастеръ К. Руканишинковъ“.

„Владыко Господи! помози рабамъ твоимъ!“^{*)}

Къ страницѣ 954.

Для отлички колоколовъ къ новому соборному храму были приглашены въ Оренбургъ мастера извѣстнаго въ Москвѣ колокольного Финляндскаго завода, а 6 декабря 1894 года было

*) Оренбургскій Листокъ, № 43 за 1895 г., стр. 3, столб. 1 и 2.

совершенно освященіе воды предъ ея закладкой въ плазильную печь, нарочно для того устроенную на базарной площади, близъ христіанскаго кладбища. Въ тотъ же день было совершенно освященіе большаго креста на главный куполъ собора (въ 11 аршинъ вышины), а 9 декабря того же мѣсяца, по совершеніи молебна преосвященнымъ Макаріемъ, произошло торжественное поднятiе верхней части креста и его подруженіе. ^{а)}

Въ страницъ 929—960.

5 Н о я б р я 1899 г о д а.

Т е л е г р а м м ы.

относящимся къ чествованію двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева, со дня его рожденія.

Глуховъ, Неплюеву.

(Изъ Казани).

Привѣтствую съ двухсотлѣтней годовщиной основателя Оренбурга. ^{б)}

Витескій.

Оренбургъ,

Оренбургскому Губернатору.

(Изъ Казани).

Прошу Ваше Превосходительство передать гражданамъ города мой душевный привѣтъ, по случаю полуторантковаго существованія Оренбурга, и пожеланіе его процвѣтанія на пользу и славу отечества.

Витескій.

(Изъ Оренбурга).

Въ Казань, Владиміру Николаевичу Витевскому.

Празднуя двухсотлѣтнюю годовщину дня рожденія незабвеннаго Оренбургскому краю Ивана Ивановича Неплюева, Не-

а) Тамъ же, страницъ 3, примѣчаніе.

б) Отвѣтъ телеграммы помѣщенъ на стр. 959—960 монографіи.

плюевскій кадетскій корпусъ признательно вспоминаеть Ваши литературные труды и шлетъ Ваше здоровье. *Вашъ охотникъ и другъ* Генераль Самодуръ.

7 Ноября 1893 г.

Оренбургъ,

Директору Неплюевского корпуса.

(Изъ Казани).

Благодарю за память. Сегодня въ Университетѣ панихида и рѣчи о Неплюевѣ.

Витевскій.

На поздравительную телеграмму, посланную мною 5 ноября на имя оренбургскаго губернатора, последовалъ слѣдующій отвѣтъ отъ испр. должности оренбургскаго городского Головы, 16 ноября 1893 г., за № 464.

„Его Высочордію,

Г. Статскому Совѣтнику и кавалеру Витевскому“.

„При докладѣ Городской Думѣ во имя съ телеграммы Вашей за № 3231, препровожденной ко мнѣ изъ канцеляріи Оренбургскаго Губернатора 6 сего ноября за № 476, Городская Дума за душевный Вашъ привѣтъ гражданъ г. Оренбурга и всѣ благожеланія Ваши, 11 сего ноября постановила: искренно благодарить Васъ“.

(Изъ Оренбурга)

Генералъ-Маіоръ Николай Николаевичъ Губернаторъ

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

и материалы, которыми автор пользовался при составлении монографии:
 „Е. Н. Волковъ и Оренбургскій край до 1759 года.“

А.

Дѣла, хранящіеся въ архивѣ Правительствующаго Сената
 въ С.-Петербургѣ.

1. Дѣло 1744 года, по прозвѣту тайнаго совѣтника Неплюева и генерала фонъ-Штокмана, о мѣрахъ противъ Киргизъ-Кайсаковъ — на 245 листахъ.
2. О предосторожностяхъ отъ Калжиковъ. Дѣло 1745 года, за № 197 — на 58 листахъ.
3. О нападении Киргизъ-Кайсаковъ, объ отправленіи къ Орду бригадира Тевжелова и о жалобѣ Индскихъ казаковъ. Дѣло 1747 г., № 181 — на 147 листахъ.
4. О сопротивленіяхъ театарей, мещеряковъ и черемисъ при платежѣ ясака. Дѣло 1748 г., № 156 — на 171 листѣ.
5. О наказаніи Оренбургскихъ татаръ за тайный провозъ ружей за границу. Дѣло 1755 г., № 1057 — на 20 листахъ.
6. О назначеніи капитана Ивана Тимашева директоромъ Оренбургской Пограничной Таможни. Дѣло 1756 г., № 946 — на 16 листахъ.
7. О количествѣ вымѣненныхъ киргизцами (у киргизцевъ!) на товаръ плѣнныхъ ими зюлгорскихъ калмыкъ. Дѣло 1756 г., № 1224 — на 23 листахъ.
8. По письму тайнаго совѣтника Неплюева къ генералъ-прокурору, съ вѣдомостью прибывшихъ въ Оренбургъ азіатскихъ купцамъ и привезенныхъ ими товаровъ. Дѣло 1757 года, № 435 — на 5 листахъ.
9. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1755 г., № 1582 — на 1054 лист.
10. Дѣло о башкар. бунтѣ 1756—1759 г., № 1594 — на 1942 лист.

Итого 3436 листовъ.

Всѣ означенныя „Дѣла“, по ходатайству г. Управляющаго Сенатскими архивомъ, сенатора *Г. К. Ринника*, были посланы мнѣ, съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи, въ канцелярію директора Казанской учительской ииородческой семинаріи, гдѣ я въ свободное отъ служебныхъ занятій время, особенно въ лѣтнія каникулы, и занимался ихъ чтеніемъ, дѣлая изъ нихъ выписки, а по менованіи въ нихъ надобности возвращать ихъ въ Сенатскій архивъ черезъ г. директора той-же семинаріи.¹⁾

В.

Дѣла и указы, хранящіеся въ архивѣ Тургайскаго областного правленія въ Оренбургѣ.

11. Дѣло объ отпращиваніи переводчика Ураалена да казака Аранова въ Киргизъ-Кайсацкую Орду, для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ 1745 г.—на 159 листахъ.
12. Дѣло о киргизъ-кайсацкихъ набѣгахъ и о поселеніи при Гурьевѣ Яицкихъ казаковъ, 1746 г.—на 236 листахъ.
13. Дѣло 1748 г. о смерти Абуль-Хаиръ-Хана—на 344 лист.
14. Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ посланное, какимъ образомъ въ битвѣ киргизскаго Нурали-Хана съ салтанами и старшинами о ханствѣ его Нурали публиковано тѣмъ салтанамъ и старшинамъ, и при томъ журналъ, держанный при оной объявленіи 1749 г. 9 августа—на 122 листахъ.
15. Дѣло по репортамъ войска Яицкаго объ отпращиваніи отъ Хивинскаго хана въ Астрахань тридцати чел. посланцахъ, 1751 г.—на 28 листахъ.
16. Связка дѣламъ о словосказателяхъ, 1752 г.—на 157 листахъ.
17. Переписка объ ученикахъ татарской школы, находившейся въ вѣдѣніи Оренбургской губернской канцеляріи (1745—1777) — на 185 листахъ.
18. Дѣло, по предложенію Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Панина, о собранныхъ къ сочиненію двухъ истори-

¹⁾ См. въ канцеляріи г. директора Казанской учительской семинаріи означенныя С.-Петербургскіе Сенатскіе архивы, отъ 12 февраля 1890 г., за № 20¹¹⁴ и отъ 29 февраля 1890 г. за № 20¹¹⁵. Прислано г. директоромъ семинаріи, отъ 26 окт. 1892 г. за № 134.

- чешскихъ о киргизъ-кайсацкомъ и башкирскомъ народахъ эстриктовъ известіяхъ, 1775 г.—на 192 листахъ.⁴⁾
19. Указы 1742 года именные и изъ Правительствующаго Сенаата, къ тайному совѣтнику Неплюеву присланные—на 73 листахъ.
 20. Указы, изъ разныхъ мѣстъ къ тайному совѣтнику Неплюеву 1742 года присланные—на 109 листахъ.
 21. Указы 1743 года—на 326 листахъ.
 22. Указы Неплюеву изъ разныхъ мѣстъ 1744 года. Книга 1-я на 88 листахъ, кн. 2-я—на 277 листахъ.
 23. Указы 1745 года—на 298 листахъ.
 24. Указы 1746 года—на 150 листахъ.
 25. Указы 1747 года—на 192 листахъ.
 26. Указы 1748 года—на 196 листахъ.
 27. Указы 1749 года по секретной и походной экспедиціи на 153 листахъ.
 28. Указы 1750 года—на 184 листахъ.
 29. Указы 1751 года—на 124 листахъ.
 30. Указы Походной канцеляріи Неплюева 1751—1752 г. въ 2 книгахъ: первая (1751—1752 г.)—на 155 листахъ, вторая (1752 г.)—на 194 листахъ.
 31. Указы 1753 года—на 144 листахъ.
 32. Указы 1754 года—на 66 листахъ.
 33. Указы 1755 года—на 486 листахъ.
 34. Указы 1756 года—на 302 листахъ.
 35. Указы 1757 года—на 105 листахъ.

Итого изъ Тургайск. арх. 5017 листовъ.

Дѣла и разные указы, обнимающіе собою все время управленія Оренбургскому краю Неплюева, были посланы мнѣ черезъ Оренбургскій Губернскій Статистическій Комитетъ, при особой описи ихъ, и возвращены мною черезъ г. директора Казанской учительской семинаріи по осени 1895 года.⁵⁾ Всѣ вышеупомянутыя „Указы“ Тургайскаго областного архива

⁴⁾ Сравни стр. 387 и 471 въ настоящей монографіи.

⁵⁾ См. въ канцеляріи г. директора Казанской учительской семинаріи означенно, отъ 28 ноября 1895 г. № 1249, въ Тургайскомъ Обл. Правленіи, в описи-исключеніи № 399, отъ 1/12 января 1896 года.

переплетены въ кожу, остальные же „Дѣла“ просто подшиты, кромѣ „Дѣлъ“, означенныхъ адѣсь подъ №№ 17 и 18,—они переплетены въ обыкновенный корешокъ.

В.

С и т е л ь.

- Кромѣ вышеозначенныхъ „Дѣлъ“ и „Указовъ“ Сенатскаго и Тургайскаго архивовъ, авторъ пользовался, при составленіи настоящей монографіи, еще слѣдующими рукописными матеріалами смѣшаннаго характера.
36. Копія съ высочайшихъ указовъ, грамотъ и другихъ архивныхъ матеріаловъ, напечатанныхъ въ приложеніи къ настоящей монографіи (стр. 43—116).^{а)}
 37. Біографическія данныя и семейная преданія объ Ив. Ив. Неплюевѣ, а также „Родословная“ дворянъ Неплюевыхъ, доставленная Николаемъ Николаевичемъ *Неплюевымъ*, блюстителемъ Крестоводвиженскаго Трудового Братства.
 38. Переписка Р. Г. *Игнатова* съ разными учрежденіями и Фундаціи о мѣстѣ рожденія, смерти и погребенія Ив. Ив. Неплюева.^{б)}
 39. Черновые рукописи *И. И. Желазкова* и матеріалы по исторіи Уральского Казачьяго Войска, извлеченныя имъ изъ архива Военной Коллегіи, преимущественно изъ кн. Казачьяго Повѣстья.^{в)}

а) Большая часть этихъ копій (копіи Сенатскаго Архива) доставлена секретаремъ Г. К. Равеншикомъ.

б) До 1870 г. на мѣстѣ, гдѣ Р. Г. Игнатовъ, не было извѣстно, гдѣ находится деревня *Ильинка*, въ которой родился Ив. Ив. Неплюевъ, а село *Ильинское*, въ которомъ онъ окончилъ и погребенъ. Благодаря этому, Р. Г. Игнатовъ могъ въ перепискѣ съ военными архивами, съ Новгородской и Царской арміями конвентуаріемъ, съ извѣстными историческими комиссіями и новгородскими церковью, съ уральскими и волостными правленіями и др. лицами и учрежденіями, извѣщаясь имъ отыскать по мѣст. Вар переписку по этому дѣлу извѣстна въ нашихъ рукахъ.

в) О Бураевѣ, оставившемъ послѣ *И. И. Желазкова*, авторъ былъ извѣстенъ особымъ образомъ въ газетѣ: «Волжскій Вѣстникъ» (за 1897 г. № 92), которая печатала сообщеніе на страницахъ той-же газеты (№ 116) письма М. Королька. Не сообщивъ имени военнаго образца съ дѣломъ и съ коими трудами по исторіи Уральского Войска, Н. Корольковъ могъ обратиться на мое имя къ издателямъ, по отношенію къ Бураеву *И. И. Желазкова*. Въ отвѣтъ на это письмо, изъ числа кавалеровъ и переписки фактомъ, а тогда же сообщала въ «Волжскій Вѣстникъ» (№ 127) статью: «За и противъ», которая, по моему желанію, перепечатана въ послѣдъ въ изданіи моему главному Уральскаго Войска Н. Н. Шандаръ, была перепечатана и въ Уральскій Военный Вѣстникъ, въ интересахъ войны и въ параллель Уральскимъ войскамъ. Послѣ этого Г. Корольковъ писалъ, по его выраженію, благодарственное письмо въ редакціи «Волжскаго Вѣстника», но оно почему-то не было напечатано и сохранилъ его лишь издательство, Свѣтъ Уральскаго Войска, собраніе сочиненій *И. И. Желазкова*, т. 1, стр. LXXIII—LXXIV, Поданіе 24-го Сиб. 1898 г.

40. Дѣло о самовольной порубкѣ лѣса жителями города Самары и о присвоеніи ими земель, принадлежащихъ казакамъ станицъ Самарской и Алексѣевской—на 332 листахъ. Начато 4 ноября 1823 г., кончено 4 ноября 1844 г.⁴⁾
41. Кларонія Відомости Великопетровской Петропавловской церкви,⁵⁾ Свято-Троицкой—въ Ставрополѣ (на Волгѣ), Вознесенской—въ Оренбургѣ, Казанскаго собора—въ Самарѣ, Вознесенской церкви въ селѣ Спаскомъ (Вугульминскаго уѣзда), Александро-Невскаго собора въ Уральскѣ, въ церквяхъ селъ Старой Бѣсовки и Старой Малыки Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи и въ некоторыхъ другихъ.
42. Различныя преданія, сказки, піеи, описаніе вещественныхъ памятниковъ, относящихся къ содержанию монографій, портреты, надгробныя и другія надписи, рисунки и планы отъ руки, сообщенныя автору Р. Г. Игнатьевымъ, П. Н. Неплюевымъ, П. Н. Распоповымъ, Н. А. Гурничемъ, В. Н. Матвѣевымъ, В. В. Голубевымъ, А. П. Альбиновымъ, А. И. Оводовымъ, В. В. Катаринскимъ и некоторыми другими лицами.
43. Частная переписка автора съ Н. Н. Неплюевымъ, Р. Г. Игнатьевымъ, сенаторомъ Г. К. Рѣшнскимъ, академикомъ Л. Н. Майковымъ, профессорами университета: П. А. Висковатовымъ, В. С. Иконниковымъ, А. А. Кочубицкимъ, съ наказными атаманами Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ: В. И. Ершовымъ и Н. Н. Шиповымъ, съ самарскими епископами Герасимомъ и Серафимомъ, съ оренбургскимъ преосвященнымъ Митрофаномъ, съ вице-губернаторомъ Уральской Области И. Т. Росала-Левицкимъ и др. лицами.
44. Копія съ писемъ И. И. Неплюева къ сибирскому губернатору Сухареву, доставленная автору изъ Тобольскаго архива профессоромъ В. В. Маротворцевымъ († 1891 г.)
45. Копія съ писемъ Императрицы Екатерины II къ Неплюеву, сохранившихся у Н. Н. Неплюева.

⁴⁾ Настоящая дѣловая записка, помѣщенная въ извѣстіяхъ, сдѣланная на имя С. В. Свѣтловскаго.

⁵⁾ Великопетровская станица находится въ 700 верстахъ отъ Оренбурга, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

II.

Печатные источники и материалы.

а) Официальные и специальные издания.

1. Первое Полное Собрание Россійскихъ Законовъ (1649—1825 г.).
2. Указатель именъ и фамилій, находящихся въ II. Собр. Законовъ Россійской Имперіи. Составилъ Григорій Рѣпинскій. Спб. 1873 года.
3. Архивъ Правительствующаго Сената. Описаніе дѣлъ, составленное П. Барановичъ. Три тома. С. Петербургъ, 1872—1878 гг.,
4. Сенатскій Архивъ. Семь томовъ, изданъ подъ редакціей сенатора Г. К. Рѣпинскаго. Первый томъ, вышедшій въ 1888 году, заключаетъ въ себѣ именные указы Императора Павла I, а остальные шесть томовъ, изданные въ 1889—1895 г., состоятъ изъ журналовъ и опредѣленій Правительствующаго Сената, начиная съ 1732 года до 1746 г. съ пропускомъ некоторыхъ лѣтъ, изъ протоколовъ Сената и списка военнымъ чинамъ первой половины XVIII в. При каждомъ томѣ пишется „Указатель именъ и названій“.
5. Полное Собрание Русскихъ лѣтописей.
6. Акты Археографической Коммисіи.
7. Акты Историческіе и дополненія къ нимъ.
8. Архивъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторскаго Управленія. Выпускъ I. Изданіе Оренбургской ученой Архивной Коммисіи. Оренбургъ, 1889 года.
9. Общій Морской Списокъ. Матеріалы для исторіи русскаго флота, изданные подъ редакціей Ѳ. Веселаго, въ пяти частяхъ. С. Петербургъ, 1885—1890 г.
10. Указы Императрицы Екатерины I и Государя Императора Петра II, состоявшіеся съ 1725 г. января съ 28 числа по 1730 годъ, напечатанные по указу Императрицы Елизаветы Петровны, при Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1743 года.

11. Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніи, изданный подъ редакціей Н. А. Гурвичъ. Уфа, 1868 г.
12. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства. Составилъ В. А. Позниковъ. Уфа, 1879 года.
13. Городъ Уфа (1586—1886). Юбилейный Сборникъ. Составилъ и редактировалъ Н. А. Гурвичъ. Уфа, 1887 года.
14. Памятная книжка Уфимской губерніи за 1873 годъ.
15. Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1865, 1870, 1871 и 1872 годы.
16. Труды IV Археологическаго Съезда въ Казани. Два тома съ атласомъ. Т. I, 1884 г., т. 2, 1891 г. Казань.

б) *Пособія*: атласы, карты и планы.

17. Оренбургская губерніи съ прилежащими къ ней мѣстами, по „ликартамъ“ Красильникова и топографіи П. И. Ричкова. 1755 г. Изд. Оренб. отд. Имп. Геогр. Общества. Оренбургъ, 1880 г.
18. Карта генеральная Оренбургской губерніи и смежныхъ къ ней мѣстъ 1755 г., хранящаяся въ Сенатскомъ архивѣ за № 240.
19. Карта Оренбургской пограничной линіи, составленная 3 июня 1764 г. и приложенная къ указамъ 1764 г.
20. Планъ Орской крѣпости 1744 г.
21. Планъ настоящаго Оренбурга, составленный при Неплюевѣ.
22. Планъ площади и мѣстонахожденія Илецкой соли, составленный геодезіи прапорщикомъ Аришкинымъ 18 сентября 1744 г.
23. Планъ г. Оренбурга съ показаніемъ проекта прохода воды изъ рѣки Урала, составл. 31 августа 1828 г.
24. Планъ г. Оренбурга 1841.
25. Современныя карты Оренбургской губерніи и смежныхъ съ ней мѣстъ, входившихъ раньше въ ея составъ.

III.

Азбучный указатель

отдѣленныя записки, составл. в книгу. Авторъ пользовался при составленіи своей монографіи.

Александръ А. Исторія Оренбургской губерніи. Оренбургъ, 1883 г. въ 16 д. л., стр. 1—128. Изданіе 2-е.

— Географическій очеркъ Оренбургской губерніи. Отд. оттискъ изъ „Оренбургскаго Листка“ за 1884 и 1885 гг., въ 18 д. л., стр. 115.

Артемьевъ. О народныхъ переписяхъ (Русск. Вѣстникъ, 1857 г.)

Бактышъ-Наменскій, Д. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Ч. 1—5, Москва 1836 г., 8°. Ч. I—III. Спб. 1847 г., 8°

Барсуковъ, А. Родъ Шереметевыхъ. Т. I—IV, Спб. 1881—1884 г., 4°.

Благовѣщенскій А. Исторія Казанской Духовной семинаріи. Казань, 1883 г.

Бензенаи. Доклады и письма (IX т. Записокъ Императорскаго Русск. Геогр. Общества).

Берхъ В. Жизнеописанія первыхъ русскіихъ адмираловъ, или опись исторіи Россійскаго флота. Спб. Часть I, 1831 г.; ч. II, 1833 г.; ч. III, 1834 г. Съ факсимиле адмираловъ.

Бестужевъ-Рюминъ. О колонизаціи велико-русскаго племени (Журн. М. Н. Провъ, 1867 г. Іюль).

Бородинъ Н. Экономическая перепись населенія земли Уральскаго казачьяго войска, въ зиму 1885—1886 года. (Сѣверн. Вѣстникъ, 1889 г. іюнь).

— Уральское казачье войско. Статистическое описаніе въ двухъ томахъ, съ 10 картами. Уральскъ, 1891 г.

Броновскій. Исторія войска Донскаго. Спб. 1834 года, три части.

Будринъ, священникъ. Записки его, какъ очевидца, о путешествіи русскіихъ въ Бухару, въ 1820 г. (Справочная кн. Оренб. губерніи на 1871 г.).

- Бѣляевъ, Д. И.** О станячон и сторожевой службѣ. (Чтен. Общ. истор. и дрѣвн. росс. 1846, IV).
- Крестыице на Руси. Исслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестыицы въ рускомъ обществѣ. Изд. I, 1860 г. Изданіе 2-е, Москва 1879 г.
- Вейдемейеръ, А.** Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, ч. I—III, Спб. 1848 г., 8°, изд. 4-е.
- Василаго О.** Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса. 1852 г.
- Германъ.** Описаніе заводовъ, бывшихъ подъ пѣдожствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства. Екатеринбургъ, 1808 г.
- Гротъ Н. К.** Петръ Великій какъ преобразователь Россіи. С.-Петербургъ, 1872 г.
- Голковъ.** Дѣянія Петра Великаго. Т. II—IV, VI—X, XII—XV. Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVII.
- Гуменскій, священникъ.** Сказаніе объ иконѣ Казанской Табынской Божіей Матери. Уфа, 1870 г.
- Данилевскій.** Исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. С.-Петербургъ, т. III. Уральское рыболовство.
- Даняловъ.** Записки.
- Долгоруновъ П. В.** князь. Россійская Родословная Книга. Ч. I—IV.
- Дружининъ.** Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка. С.-Петербургъ, 1880 г.
- Дубровскій Н.** Пугачевъ и его сообщники. По неизданнымъ источникамъ. С.-Петербургъ, 1884 г. Три тома, съ картой.
- Ешевскій.** Колонизація сѣверо-восточнаго края. Москва, 1870 г. См. в. III т. его сочиненій.
- Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны. См. въ его сочиненіяхъ и въ „Отечеств. Запискахъ“, наченая съ № 5 за 1868 г.
- Жуковскій И.** Краткое обзоріе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края, расположенныхъ хронологически съ 1246 по 1832 г. Оренбургъ, 1832 г., въ 8 д. л., стр. 1—76. Изданіе 2-е 1880 г., въ 18 д. л., стр. 1—103, съ приложеніями и дополненіями Н. А. Гураича, Р. Г. Игнатьева, М. В. Ласіевскаго и Н. И. Кудрина.
- Желѣзновъ І.** Уральцы. Очерки быта Уральскихъ племенъ въ двухъ томахъ, изд. 1858 г. Москва. Изданіе 2-е въ трехъ томахъ, съ дополненіями и включеніемъ неизданныхъ статей. С. Петербургъ, 1888 г.

- Знаменскій П. В.**, профессоръ, Приходское духовенство въ Россіи, со времени Петра Великаго. Казань, 1873 года.
- Завалишинъ**, Описание Западной Сибири. Москва. Т. I, 1862 г., и Т. II, 1865 г.
- Ивановскій Н. И.**, профессоръ, Руководство по исторіи и описанію старообрядческаго раскола. Казань, 1889 г.
- Игнатьевъ Р. Г.** Верхнеуральскъ (Нам. кн. Оренб. губ. на 1865 г., отд. I, стр. 103—132).
- Минскіе золотые промыслы въ Оренбургской губ. (Нам. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, стр. 1—31).
- Отрядъ Чебаркульскій Троицкаго уѣзда (тамъ же, 120—131).
- Вотчина митрополитова тобольскихъ и сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ (см. тамъ же, отд. V, 14—26).
- Общ. ученыхъ трудахъ П. И. Рычкова (тамъ же, 1—13).
- Населеніе г. Оренбурга въ 1797 году (Справочная кн. Оренб. края на 1871, г. въ приложеніи I—IV).
- Рескрипты Императора Александра I объ открытіи въ Оренбургѣ военного училища (тамъ же, стр. 1—4; перепечатаны пономъ въ I выпускѣ „Архива бывшаго оренбургскаго генераль-губернаторскаго управленія“, стр. XXIV—XXIX. Оренбургъ, 1889 г.).
- О древнихъ памятникахъ въ Уфимскомъ уѣздѣ (Уфимскій Губ. Вѣдомости 1865 г., № 47).
- Чортото Городище (Уф. Губ. Вѣд. 1867 г., № 2).
- Судъ надъ бригадиромъ Асеевымъ. Уфа, 1875 г., въ 18 д. л., стр. 1—62 (отдѣльный оттискъ изъ „Уфимск. Губ. Вѣд.“ за 1874 годъ).
- Каракасаль, аюк-ханъ Банкиринъ (эпизодъ изъ исторіи Оренб. края XVIII в.), въ 18 д. л., стр. 1—64 (отд. оттискъ изъ „Оренбургскаго Листка“ за 1880 г., №№ 7—12, 14—17).
- Хроника достопамятныхъ событій Уфимской губерніи (Нам. кн. Уфимскаго Статист. Комитета на 1873 г., ч. II).
- Книжки Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII в. (Оренбургской Листокъ за 1880 и 1881 г.)
- Походный иконостасъ и церковная утварь, пожалованная Петромъ Великимъ, въ Оренбургѣ. (Образованіе и Промышленность за 1872 г., № 10).
- Конфидераты въ Уфѣ въ 1772 году (Уфимск. Губ. Вѣдомости за 1874 г., №№ 8—11, 14, 16, 17, 18, 20, 21, и др.).

- Могилъ В. Н. Татарева (Оренбургскій Листокъ 1880 г., № 5).
- Сводная о перекладахъ Уфимской губерніи. (Памят. кн. Уфимской губ. на 1873 г.).
- Письмо Неплюева изъ Петербурга, отъ 27 декабря 1753 года, ко всѣмъ чинамъ и жителямъ Оренбургскаго края (Уфимск. Губ. Вѣдомости 1873 г., № 1).
- Н. Н. Неплюевъ, правитель Маньчжурской области. (Маньчжурск. Губ. Вѣд. за 1878 годъ, №№ 14, 16, 17, 18 и 29).
- Иконниковъ В. С.—Графъ Н. С. Мордвиновъ. Историческая новографія. С.-Петербургъ, 1873 года.
- Ильинъ В. Ф. Троицкѣ (Памят. кн. Оренб. губерніи на 1866 г., отд. I, стр. 1—22).
- Ильминскій Н. И. Переписка о турецкихъ изданіяхъ Переводческой Комиссіи. Казань, 1890 г.
- Опытъ переложенія христіанскихъ вѣроточительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки. Казань, 1883 г.
- Къ исторіи инородческихъ переводовъ (Православный Соборъ 1884 г., мартъ—апрѣль).
- Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. Казань, 1883 г.
- Карабалавъ П. Ф.—Статсъ-дама и фрейлины Русскаго Двора (Русская Старина 1870 г., II).
- Карамзинъ Н. М. Исторія Государства Россійскаго. Изданіе Эмперлици. С.-Петербургъ, 1842 г.
- Карновичъ Е. П. Замѣчательная богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Спб., 1874 года.
- Козаловскій. Графъ Блудовъ и его время. Спб., 1866 г.
- Корсановъ Д. А. Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872 г.
- Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны. Казань 1880 г.
- А. П. Волыинскій (Древн. и Нов. Россія 1876 и 1877 г. Экстрактъ той же статьи смотр. въ „Русской Старинѣ“ за 1885 г.).
- Изъ жизни русскіихъ дѣателей XVIII в. Историко-біографическіе очерки. Казань, 1891 г.
- Костомаровъ Л. Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. С. Петербургъ, 1871 г.
- Костомаровъ Л.—Юр(ій). Вѣстиво казаньковъ къ Китай въ 1771 году (Уральскія Вѣстк. Вѣд. 1869 г., №№ 5—10).

- Борьба партий въ Янскомъ войскѣ. Историческій очеркъ (Тамъ же, №№ 14, 15 и 16).
- Востеновъ Ю. Уральское казачье войско. Историческій очеркъ и система отбыванія военной повинности (Военный Сборникъ 1878 г., № 9).
- Востеновъ К. П. Распространеніе христіанства у калмыковъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 г., августъ).
- Воташкинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1859 г. Изд. 2-е.
- Винга Большому Чертежу. Спб. 1838 г.
- Вурбатовъ, В. Д. Монголистика. (Памятникъ кн. Оренбургской губ. 1865 г. отд. I, 55—82)
- Вурбскій, А. М., князь. Сказанія кн. Курбскаго. Спб. 1842 г.
- Лазаревскій Ал. Описаніе Старой Малороссіи. Вып. 1 и 2. Кіевъ, 1889 г.
- Лавіеръ. Русская Геральдика.
- Латвии. Законодательными комиссіями въ Россіи въ XVIII. Спб. 1887 г.
- Ластовъ Ю. Издскій соляной промыселъ. Физико-географическій и статистическій очеркъ. Оренбургъ, 1882 г.
- Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ орды и степей. Спб. 1832 г.
- Леонидъ, архимандритъ. Исторія церкви въ предѣлахъ прежней Калужской губерніи и Калужской іерархіи. Калуга, 1876 г.
- Лелехинъ. Дневныя записки по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. 1768—1772. Второе изданіе. Ч. I—IV. Спб. 1795—1805 г., 4°.
- Леповцевъ. Переводъ съ кит. сочин. Цини о бытѣхъ калмыкахъ въ Китай. (Сибирскій Вѣстникъ, 1820 г., ч. XII, 168—188).
- Лобановъ-Ростовскій А. В., князь. Русская Родословная Книга, два тома. Изданіе журн. „Русская Старина“ 1873—1876 г.
- Майсгалъ. Исторія Австріи. Русскій переводъ 1858 г.
- Маловъ Е. А., протоіерей — профессоръ. О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. (Прив. Соб. 1867—1868 г.).
- О Новокрещенской Конторѣ. Казань, 1878 г.
- Равская Богородицкая пустынь Казанской епархіи. Казань, 1880 г.
- Манштейнъ. Современныя Записки о Россіи 1727—1744, въ исто-

- рической, политическою и военноподдѣйственною отношеніяхъ. Перев. съ французск. Гр. Глинка. Ч. 1—II. Дерпт. Изд. 1-е 1810 г., 8°. Изд. 2-е 1823 г., Москва. Изд. 3-е 1873 г., Сиб.
- Минихъ**, фельдмаршалъ, отецъ. Записка.
- Минихъ**, сынъ. Записка. См. Записка иностранцевъ о Россіи. Сиб. 1874 г., 8°.
- Монастырскій**, С. Спутникъ по Волгѣ. Казань, 1884 г.
- Маракуевъ** В. Петръ Симоны. Паласы, его жизнь, ученые труды и путешествіе. Москва, 1877 г.
- Марквичъ**, Исторія Малороссіи. Дѣль части, четыре тома. Москва. 1843 г., 8°.
- Мейеръ**, А. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Сиб. 1865 г.
- Матурецъ** П. В. Очеркъ исторіи Оренбургскаго Неплюевского военного училища и Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса отъ основаній ихъ до послѣднихъ преобразованій. (Памяти. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, 193—216).
- Мѣтѣ** старшиннаго русскаго дипломата о распаденіи Турціи (Др. и Нов. Россія 1887 г., № 7).
- Мезушинъ** Н. Г. Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Сиб. 1890 г.
- Небольсинъ**. О башкирцахъ. (Отел. Зап. 1850 г., № 11).
- Неплюевъ**, И. И. Записка. Сиб. 1893 г.
- Нефедьевъ**. Подробная свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранная на мѣстѣ. Сиб. 1834 г., 8°.
- Орловъ** Д. Н., протоіерей. Ставрополь и его храмы. Отд. оттискъ изъ Сам. Еп. Вѣд. 1882 г., (№№ 1—5, 8—10, 12—15.) въ 8 дол., стр. 1—120.
- Орловъ**, А. В. Челябинскъ. (Памяти. кн. Оренб. губ. на 1865 г. отд. I, 55—82).
- Историческій очеркъ сообщеній Оренбургской губ. съ прочими городами (Оренб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 37).
- Остроумовъ**, Н. П. Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещенныхъ татаръ Казанской губ. Казань, 1876 г.
- Паласы**. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Ч. 1 и 2. Перев. Ф. Тохалскій. Ч. 3 перев. В. Зуевъ. Сиб. 1774—1788.

- Пенарскій, П. П.**, академикъ. Русскіе мемуары XVIII в. (Современникъ 1855 г., Т. I—III).
- Пенарскій П. П.**, академикъ. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862 г.
- Жизнь и литературная переписка П. И. Ричкова, 1867 г. (Рецензія въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., январь).
- Маркизь де-ла-Шетарди. Депеша французскаго посла при Русскомъ Дворѣ.
- Когда и для чего основаны города Уфа и Сажара (Сборн. русск. яз. и словесн. Им. Ак. Наукъ 1872 г., т. X).
- Исторія Академіи Наукъ.
- Певаръ А.** Очерки Уфы. (Вѣсти. Им. Географ. Общ. 1860 г., кн. 8-я).
- Перетякинъ**, профессоръ. Ч. I. Поволжье въ XV и XVI в. Ч. II. Поволжье въ XVII и нач. XVIII в. Москва 1877—1879 г.
- Петровъ П. Н.** Исторія родовъ русскаго дворянства. Спб. 1886 г.
- Плотниковъ.** Описаніе Далматскаго монастыря.
- Половъ Н.** Татащевъ и его время. Москва, 1861 г.
- Порай-Кошницъ Н. А.** Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII в. Спб. 1872 г.
- Порошинъ, С.** Записки, служившія къ исторіи Государя Павла Петровича. Спб. 1844 г.
- Посошковъ М.**, крестьянинъ. Сочиненія. Изданіе Погодина, Москва, 1842 г.
- Поспѣловъ,** Записки Поспѣлова или Пугачевскій бунтъ по запискамъ современника и очевидца (Оренб. Губ. Вѣд. 1869 г., №№ 26—28; Памятн. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, 79—120; Вѣсти. Европы 1870 г., № 6. Сообщ. Н. А. Середя).
- Пушкаревъ.** Исторія Им. російской гвардіи.
- Пушкинъ, А. С.** Исторія Пугачевскаго бунта. См. т. VI его соч. издан. Ливенкова 1859 г.
- Пыляевъ М. И.** Старый Петербургъ. Со 100 гравюрами. Изд. А. С. Суворина, 1886—1887 г.
- Разсыпнинскій Іоаннъ,** священникъ. Оренбургская городская Свѣто-Троицкая церковь. (Историческій очеркъ по преданіямъ и документамъ). Оренбургъ, 1886 г. Отд. отнесенъ изъ „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдом.“ (за 1886 годъ, №№ 15—18, 23 и 24), въ 16 л. листа, стр. 1—90.

- Ратшинъ А.** Полное собраніе историческихъ свиданій о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и прикѣтельныхъ церквахъ въ Россіи. Москва, 1852 г.
- Ращинскій А.** Первые русскіе гардемарины за границей въ XVIII столѣтіи, по документамъ Московскаго главнаго арх. М. И. Дѣла (Русск. Вѣстн. 1875 г., ноябрь).
- Регельманъ.** Повѣствованіе о Малой Россіи.
- Реклю, Э.** Европейская Россія, т. V, вып. 2. Азіатская Россія. Спб. 1876—1885 г.
- Романовичъ-Славатинскій.** Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отнятія крѣпостнаго права. 1870 г.
- Руммель В. В. и Голубцовъ В. В.** Родословный Сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. 1886 г., т. I.
- Рычковъ П. И.** Томографія Оренбургской губ. Изд. 1762 г. Спб. — Изд. 2-е 1887 г., Оренбург.
- Исторія Оренбургская (Кавказскія соч. и переводы, къ пользѣ и утѣшенію служащихъ. Журналы, издав. академикомъ Миллеромъ, за 1759 г. Изд. 2-е подъ редакціею Н. М. Гутыра въ „Оренб. Листки“ за 1895—1896 г.).
- Рычковъ.** Журналь или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 и въ киргизъ-казацкія степи 1771 г. Спб. 1770—1772 г.
- Рѣпинскій Г. К., сенаторъ.** Графъ Готлобъ-Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 г.г. Матеріалы для біографіи. (Русск. Старина 1888, т. IX, октябрь, стр. 1—34; 1889 г., т. LXII, июль, стр. 513—544; т. LXIII, сентябрь, стр. 450—480; т. LXIV, октябрь, стр. 1—22).
- Рабинвичъ.** Уральское казачье войско. Спб. 1868 г. Матеріалы для географіи и статистики Россіи.
- Сальскій.** Ссылка въ восточную Сибирь замѣчательныхъ лицъ (Русское Слово 1861 г., т. VIII, 22).
- Семевскій М. И.** Великіе Луки и Великолуцкій уѣздъ. Спб. 1857 г.
- Семевскій В. И.** Крестьяне въ царств. Императрицы Екатерины II. — Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Спб. 1888 г., два тома.
- Семеновъ П.** Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи.

- Семеновъ.** Историческое изученіе свѣдѣній о русской торговлѣ и промышленности съ XVIII в. Три тома.
- Сенковъ.** Матеріалы для составленія атласа Россійской Имперіи. Изданіе Академіи Наукъ въ 1745 году. (Приложеніе къ IX т. Зап. Академ. Наукъ 1866 года, № 2).
- Смирновъ.** Лубочныя картины Русскаго народа. Москва, 1861 г.
- Соловьевъ С. М.** Исторія Россіи, т. т. XVI—XXVI.
— Политика Россіи во время войны за Австрійское наследство (Ж. М. Н. Пр. 1867 г.).
- Стариковъ Ф. М.,** войсковой старшина. Откуда казались казаки (Историческій очеркъ). Оренбурга, 1881 г. Въ 16 д. л., стр. 1—262).
— Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, съ приложеніемъ статьи о современномъ бытѣ Оренбургскихъ казаковъ и карты. Оренбурга, 1890 г. Изд. Оренб. Губ. Стат. Комитета.
- Суходольскій.** Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края. (Оренб. Губ. Вѣд. 1854 г.).
- Татищевъ, В. Н.** Лексиконъ Россійской, исторической, географической, политической и гражданской. Ч. 1, 2 и 3 Сиб. 1793 г.
- Телстой, Д. А.** Исторія финансовъхъ учрежденій въ Россіи. Сиб. 1848 г.
- Уманецъ, Ф. М.** Митрополитъ Филиппъ. (Древн. и Нов. Россія, 1877 г., № 11).
- Уоллесъ Макензи,** Россія. Сиб. 1881 г.
- Устраловъ, Н. Г.** Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 1—6. Сиб. 1858—1863 г.
— Навигаторы и гардемарины Петра Великаго.
- Флоринскій, В. М.** Башкирія и Башкиры. (Вѣсти. Евр. 1874 г., декабрь).
- Ханыновъ.** Обзоріе рудоконнаго производства частныхъ заводовъ Оренбургской губерніи. 1841 г.
- Хвальсовъ.** Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадырахъ и проч. 1869 г.
- Хлюстовъ, В. С.** Записки. (Русск. Арх. 1870 г., т. I).
- Цзинь.** (См. Липовцева).
- Черемшанскій, В. М.** Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяй-

ственно-статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Уфа, 1859 г.

Чечеринъ, В. Исторія политическихъ учений. Ч. 1—4. Древность и средніе вѣка. Москва 1869 г.

Чулковъ М. О древней россійской коммерціи при Каспійскомъ морѣ. Сиб. 1781 г.

Чупинъ Н. К. Географическо-историческій словарь Пермской губерніи.

Шаховской, князь. Записки Князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Ч. 1 и 2. Сиб. 1821 г., изд. 2-е. Изд. 3-е Русск. Старины, Сиб. 1871 г.

Шеникъ, В. С. Замѣтки о промышленности Оренбургской губерніи. (Памятн. кн. Оренб. губерніи на 1865 г., отд. II, стр. 9—43).

— Уфа. (Тамъ же, отд. I, 23—53).

Шестановъ П. Д. Нѣкоторыя свидѣнія о распространеніи христіанства у калмыковъ (Ж. М. Н. Пр. 1869 г., сентябрь).

Шилевскій С. М., профессоръ. Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877 г.

Шретеръ. Путеводитель Петербурга. 1822 г.

Штелекъ Я. Подлинные анекдоты о Петрѣ Великомъ. Москва. 1830 г. Четыре части. Изд. 3-е.

Шубинскій С. Н. Аресть и ссылка Барона. (Русск. Стар. 1871 г., т. III, 537—561).

Щаловъ, Аф. Пр. Зекство и расколъ.

Щепкина. Старый гардемаринъ Петра Великаго, И. И. Неплюевъ. (Родникъ 1888 г., № 2).

Щербатовъ, князь. Незаданное сочиненіе, сообщ. М. Заблоцкій (Отеч. Зап. 1859 г., № 12).

— О поврежденіи правозъ въ Россіи.

Юштинъ Ф. М. Обзорніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (Пролож. къ Астрах. Епарх. Вѣд. за 1883 г., №№ 21—24).

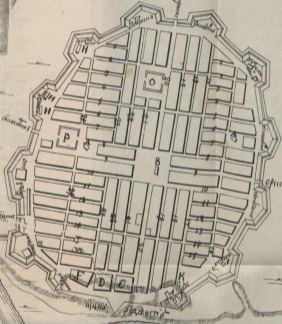
Яблоковъ, М. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи. Сиб. 1876 г.

Яростъ Н. А., профессоръ. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. Казань, 1866 г.

Грбъ Царства Грузискаго

Плани зордха арсубурд
 1761

Помананъ лигиръ ѿ
 Дворца до востъ лигире роговъ
 Дворца до востъ
 Слѣдъ восточнаго
 Дворца до востъ
 Елѣвѣвскаго восточнаго
 Дворца до восточнаго
 4 восточнаго
 Псковскаго восточнаго
 Псковскаго восточнаго
 К. Магистрѣвъ восточнаго
 Л. Магистрѣвъ восточнаго
 М. Магистрѣвъ восточнаго
 Н. Магистрѣвъ восточнаго
 О. Магистрѣвъ восточнаго
 Р. Магистрѣвъ восточнаго
 С. Магистрѣвъ восточнаго
 Т. Магистрѣвъ восточнаго
 У. Магистрѣвъ восточнаго
 Ф. Магистрѣвъ восточнаго
 Х. Магистрѣвъ восточнаго
 Ц. Магистрѣвъ восточнаго
 Ч. Магистрѣвъ восточнаго
 Ш. Магистрѣвъ восточнаго
 Щ. Магистрѣвъ восточнаго
 Ъ. Магистрѣвъ восточнаго
 Ы. Магистрѣвъ восточнаго
 Ь. Магистрѣвъ восточнаго
 Э. Магистрѣвъ восточнаго
 Ю. Магистрѣвъ восточнаго
 Я. Магистрѣвъ восточнаго

Грбъ Царства Грузискаго

Магистрѣвъ Лиговъ
 1761

УКАЗАТЕЛЬ

личных именъ, упоминаемыхъ въ монографіи *).

А.

- Ааронъ, расколочитель. 348.
Абдрахмановъ Ибрагимъ, оренбургскій казакъ. 864.
Абдулла, башкирецъ. 745.
Абдулла, Маггаданъ (онъ же Батырша), мулла. 616, 850, 879, 881, 882, 884. Пр. 92—100.
Абдулла Салемовъ, писарь. См. Мускинъ.
Абдусаломовъ. 879, 883, 890.
Абдулла Халикъ, оренбургскій торговый татаринъ. 804, 827.
Абдулманнапъ Зантовъ, казанскій татаринъ. 824.
Абдулъ Вагановъ, мецкерскій старшина. 869.
Абдулъ Джабаръ, торговый бухарецъ. 671, 672.
Абдуловъ, караимскій мулла. 832.
Абдуль Демлетсаровъ, мецкерскій. 879, 890.
Абейдулла, караимскій старшина. 677.
Абисовъ Саюша, башкирскій старшина. 428, 428, 432.
Абай, Сибирскій Царевичъ. 127.
Абай, ханъ Средней Киргизской орды. 175, 373, 718, 729, 736, 742, 745, 746, 747, 748, 751, 797, 851.
Абай Салтавъ, сынъ Нурали хана. 893.
Абисъ Елборсовъ, Бухарскій ханъ. 849. Пр. 116.
Абисовъ Петръ, военный старшина. 812.
Абу-Зейдъ-Эн-Балла, писатель X вѣка. 124.
Абу-Галимовъ, казанскій владѣлецъ. 386.
Абуль-Махметъ, ханъ Средней Киргизской орды. 175, 721, 729.
Абуль-Хануръ, ханъ Малой Киргизской орды. 125—128, 157, 175, 252, 616, 678—682, 689—701, 704—706, 708—723, 729, 733—737, 760, 763, 766—769, 773, 774, 783—785, 787—789, 792, 794, 795, 797, 828, 842. Пр. 15, 71, 73, 79, 96.
Абуль-Газа, мусульманскій писатель. 124.
Абизъ, ханевичъ. 182, 243.
Августа-Фредерика, принцесса Ангальт-Цербстская (Императрица Екатерина II). 903.
Августъ II-й, король Польскій. 69.
Августъ III-й, Саксонскій курфюрстъ. 69.
Абдѣевъ, учитель татарской школы въ Оренбургѣ. 824.
Авраамій, расколочитель. 348.
Александръ-Никитовъ, писарь-указовъ изъ свѣты ханскаго посла Шарбека. 803.
Агаровъ, капитанъ. 469.
Агафѣръ Абдуловъ, армянинъ. 804.
Адамъ Ивановичъ, капитанъ Московскаго полка. 341.
Адамовъ Данила, помещикъ. 379.
Адва Иславъ, казанскій вѣдѣлецъ. 347.
Адва Магановъ Терсуновъ, мулла. Пр. 77.
Адильбай Бекъ, киргизецъ. 764.
Админявъ, киргизецъ, шарочный сынъ-хана Нурали-хана. 717.
Адыль-Салтавъ, братъ Нурали-хана, аманатъ. 681, 739, 761—764, 772—776, 778—781.
Адрианъ, протопопъ церкви, по имя Казанской Божіей Матери, въ Уфѣ. 373.
Азаматовъ Виктора, татаринъ-бутовщикъ. 437.
Азгаровъ, башкирскій старшина, участвовавшій въ войнѣ возмущившихся татаръ и бѣгалей. 483.
Азизбекъ-Батыръ, знатный киргизъ изъ Ака-Найманскаго рода. 746.
Азовскій, уральскій казакъ. 618.
Асса Иславъ, казанскій татаринъ. 824, 825.
Аятъ, мецкерскій старшина, принимавшій участіе въ усмиреніи бутовщиковъ татаръ и бѣгалей. 433.
Аятъ Усѣевъ, казанскій татаринъ. 807, 823.
Айсмилъ, сотникъ. 427.
Айдаръ, башкирецъ. 137.
Авола Терсуновъ, казанскій владѣлецъ. 343—345.

* Въ настоящей «Указательной» части не перечислены имена, упоминаемыя какъ въ самой текстѣ монографіи, такъ и въ приложенияхъ къ ней, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и критикахъ къ текстѣ.

- Абухалим-Салтант.** 681, 715—717, 739, 760, 762—764, 766, 768, 769, 772, 773, 777—779, 891, 893.
- Абай-Нууситъ,** башкирецъ, председатель бунтовщиковъ. 143, 146, 151, 168, 440, 857.
- Авифотъ,** Иванъ Павловичъ, башкир. 382.
- Авсегитъ,** подстрекатель бунтовщиковъ татарей. 427.
- Авшова,** кушечка. 934.
- Авладжа,** сынъ Ишбара, владѣтель Хиньского замка. 803.
- Авсметъ,** Александръ Ивановичъ, родоначальникъ Авсметовыхъ дворянъ. 192.
- Авсметъ,** Василій Ивановичъ. 192.
- Авсметъ,** Григорій Сергѣевичъ. 192.
- Авсметъ,** Дмитрій Ивановичъ. 192.
- Авсметъ,** Иванъ Ивановичъ. 192.
- Авсметъ,** Иванъ Сергѣевичъ, священникъ. 192.
- Авсметъ,** Константинъ Сергѣевичъ. 192.
- Авсметъ,** Петръ Дмитроевичъ, уфимскій вице-губернаторъ. 163, 177, 179, 180, 187, 188, 191, 192, 195, 344, 396, 409, 412, 415, 419, 421, 427, 533, 534.
- Авсметъ,** Сергій Тимофеевичъ, аптекаръ. 192.
- Авсметъ,** подполковникъ. 146.
- Авсметъ,** Василій, учитель татарской школы въ Оренбургѣ. 761.
- Авухъ-Мушакъ,** казакъ. 614.
- Авухтъ,** Наката, казакъ. 243.
- Авшметъ,** Аметулъ, башкирскій старшина. 437.
- Авуръ-Вугтѣкъ,** казакъ татарскій, учитель Батырна. 882.
- Авладимугалъ,** предводитель бунтовщиковъ Башкира. 164, 179.
- Аддаръ,** башкирскій старшина. 124. Пр. 68.
- Аей,** сынъ Кучука. 431.
- Аей Ермаковъ,** оренбургскій татаринъ. 809, 824, 825.
- Аемкъ,** шлюха. 344, 339.
- Александръ I,** имп., 98, 945, 947. Пр. 8.
- Александръ II,** имп., 951, 960.
- Александръ III,** имп., 953, 958, 960. Пр. 42, 121.
- Алексѣевъ,** М. Г. Пр. 122.
- Алексѣевъ,** гардемарш. 45. Пр. 4, 3.
- Алексѣевъ,** Гариналь, старшина казачья казачья. 614.
- Алексѣевъ,** Иванъ, вице-президентъ Мануфактура-Коллегіи. 344.
- Алексѣй,** игуменъ, Рязанской обители. 337, 378.
- Алексѣй Михайловичъ,** царь. 14, 222, 361, 377, 383, 386, 389, 391, 392, 562.
- Алексѣй Петровичъ,** наследникъ престола. Пр. 25.
- Алестаровъ,** Александръ Еванковичъ. 150, 131, 151.
- Алибети-Батыръ,** киргизскій старшина. 747.
- Алимулла,** предводитель козаковъ. 721.
- Алиевъ,** греческій полковникъ. 183.
- Али-Вардия,** казанскій посолъ. 803. Пр. 77.
- Алиханметъ-Нурмуханметъ,** посолъ замка Абуль-Хаяра. 718, 785—787.
- Алтай,** киргизскій старшина. 701.
- Алхудай,** алтунскій бѣгъ. 716.
- Альберсонъ,** кардиналъ. 40.
- Альсъ,** мулла. 416, 432.
- Алибѣкъ,** годедентъ. 458.
- Алиша-Салтанъ.** 806.
- Алишъ,** казанскій татаринъ. 141.
- Амурскъ** или **Амурсканъ,** казанскій полковъ. 741, 745, 746, 748—750.
- Амуръ,** киргизскій, замкаго. 536, 538, 542, 548.
- Ангасуръ,** капитанъ. 911.
- Ангуловъ,** самурбийскъ-башкирецъ. 880.
- Андреевъ,** стар. старшина. 229.
- Андреевъ,** В. Ф., членъ Совѣта о военномъ въ Оренбургѣ новаго собора. Пр. 122.
- Ан,** казанскій полковъ. 743.
- Ансимовъ,** дьякъ. 378.
- Анчиковъ,** Архипъ, морникъ. 41.
- Анчиковъ,** Иванъ, гардемарш. Пр. 3, 5.
- Анчиковъ,** Петръ, морникъ. 41, 45.
- Анна,** князь, казачья. 338, 341.
- Анна Ивановна,** императрица. 66, 68, 72, 73, 81, 88, 91, 94, 96, 99, 104, 106, 114, 133, 134, 136, 183, 628, 318, 334, 368, 379, 889. Пр. 2, 10, 27, 31, 32, 61—63.
- Анна Леопольдовна,** прынцесса. 83, 91, 92, 96, 104, 106, 114, 133, 134, 136, 538.
- Анна Феофановна,** супруга Великаго Князя Тверскаго Феофора Ивановича. Пр. 35.
- Анновскій,** полковникъ. Пр. 16.
- Антоній II,** епископъ уфимскій. 389, 458.
- Антоній Ривлинъ,** предводитель. 21.
- Ануровъ,** изъ рода. 336.
- Ануринъ,** уральскій казакъ. 227, 228.

Алчакель, башкирский старшина. 437.
 Алюстель, малороссийский гетманъ. Пр. 14, 46.
 Алюшанинъ, гол. каюръ. 332.
 Андреевна, Елена Андреевна, графиня, статсъ-дама. Пр. 38.
 Андреевъ, графъ, адмиралъ. 26, 28, 31, 41, 43, 45, 48, 49, 65, 93, 102, 364, 501. Пр. 18, 43, 45.
 Андреевъ, Петръ Матвѣевичъ, баринъ. Пр. 23.
 Андреевъ, Степанъ. 766.
 Ануртневъ, уфимскій паштетанскъ. 395.
 Арский, башкирский старшина 193.
 Арсичевъ, графъ. 264. Пр. 13.
 Арслъ-Мурза, киргизъ. 894.
 Арслангуль, (Петръ) прощ. казымъ, сынъ Халимъ Джамы. 383.
 Арслановъ, изв. атаманъ. 227.
 Арслановъ, Матвѣй, казакъ. 719, 721, 722, 741, 744, 746, 748, 766.
 Арслановъ, казачий войскоу. 743.
 Арслановъ, толмачъ. 693, 697, 705, 706, 708, 743, 742, 763, 806, 832.
 Арбузовъ, гвардейскій, убитънъ Кланъ-паша-Самарина. 36, 38, 39, 473.
 Арстаны, братья, приближенные умютеу въ землѣхъ башкиръ. 131, 858.
 Арсеній, старецъ, раскольникъ. 348.
 Арсеньевъ, полковникъ. 142, 170. Пр. 63.
 Арсеньевъ, Николай, подполковникъ. Пр. 52.
 Арсеньевъ, которъ сталъ с паредомъхъ вереницахъ. 326.
 Арсеньевъ, каюръ. 359.
 Арсеньевъ, Иванъ Васильевичъ, дворянинъ. 372.
 Арсеньевъ, уфимскій посолъ. 882.
 Артыкъ-Батыръ, казанскій посолъ. 862, 803.
 Артыковъ, полковникъ, директоръ Николаевскаго киркуза. 947.
 Архангельскій, Исакъ, дѣйств. ст. сов. Пр. 194.
 Артыковъ, козукотелъ башкиръ. 151.
 Асабай, киргизскій старшина. 755.
 Асабай, киргизскій бѣй. 808.
 Асановъ, башкирскій мулла. 194, 437.
 Асанъ, одинъ изъ козукотелъ башкиръ. 437.
 Асѣговъ, одинъ изъ козукотелъ башкиръ. 438.
 Асарай, (Иванъ), прощан. казымъ, сынъ Халимъ Джамы. 383.
 Атаманъ, предводитель Гужковъ. 125.

Аджига, сержантъ. 911.
 Афросимовъ, ствольникъ. 14.
 Афросимовъ, поручикъ. 887.
 Ахматъ, мулла. 158.
 Ахмеръ, мещерскій старшина. 481.
 Ахметъ Каримовъ, мещерскъ. 882.
 Ахметъ, султанъ туремскій. 59, 51, 61.
 Ахметъ, казакъскій ханъ. 827.
 Ачарба, казанскій посолъ. 648.
 Ашираимъ, Петръ, капралъ, казакъ. 886, 887.
 Аюва, казанскій ханъ. 130, 509, 504, 509, 589, 613, 743, 794.
 Аюшкеевъ, Андрей, казанскій соседный атаманъ. Пр. 23.

Б.

Бабатей, киргизскій старшина. 807.
 Багратоводскій, Костантанъ, Византийскій Императоръ. (+939 г.). 124.
 Баграковскій, Иванъ, священникъ. 29.
 Базаръ, писателъ. 123.
 Базановъ, Иванъ, канцеляристъ. 549.
 Базилевскій, О. Н. 298.
 Бажуртъ, киргизъ. 762, 763.
 Бай, казанскій мѣдѣленецъ. 597.
 Байбаранъ, казанскій Джамы-Бекъ, амантъ. 782.
 Байбегъ, киргизскій старшина, дѣдука Айчуракъ-Султана. 718, 735, 756, 760, 763, 763, 766, 778.
 Байметевъ, Судеймъ, казакъ. 398.
 Баймуратъ, киргизскій старшина. 803, 807.
 Байтакъ, казанскій киргизъ. 789.
 Баякъ, разбойникъ. 732.
 Баякъ, мещерскій старшина. 433.
 Баяровы, братья, казанъ. 274.
 Баясады-Дарданъ, казанскій тайманъ, (въ предвѣстия Петръ Тайманъ). 503—508, 510, 948. Пр. 24—26.
 Баяубай, киргизскій бѣй. 764.
 Баяуванъ, собственникъ Коллетія Наостранскихъ Дѣлъ. 362, 377, 551, 552, 558, 590, 689, 732.
 Баяуванъ, Исакъ, переводчикъ. Пр. 51.
 Баякъ, мещерскъ. 890.
 Баякъ Абдѣль, мещерскъ. 879.
 Баякъ, казанскій. 111.
 Баясовъ, казанскій атаманъ. 225.
 Баятеевъ, старшина казанскъ татаръ. 211.
 Баяфуръ, предводитель казанскъ. 613, 614, 615.
 Баятыш-Каменискій, писателъ-историкъ. 32, 43, 48, 67, 115, 161.
 Баянмъ, В. М. Пр. 122.

- Баян-суурь, киргизский поэт. 748.
 Баранг-Салтант, 615, 715, 716, 718—722, 734, 735, 760, 785, 784, 785, 787, 792, 797, 808.
 Баранбай, киргизский старшина, 755.
 Барановъ, П., сенаторъ. 69, 74, 76, 78, 79, 81, 89, 91, 97, 101, 104, 106, 109, 138, 139, 150, 151, 153, 163, 192. Пр. 8, 10, 16.
 Барбей, киргизъ, сынъ Хаджабай-Иса изъ Каракалпакскаго рода. 791.
 Бардуковъ, полковникъ. 155, 394; бригадиръ. 687, 846, 847.
 Баро, учитель французск. 26.
 Барановскій, ассесоръ. 302.
 Барсуковъ, А., авторъ соч. «Родъ Шереметевыхъ». 5, 5, 6, 11, 13, 16.
 Бартолевъ, Петра Ивановича, редакторъ-издатель ж. «Русск. Архивъ». 132.
 Барто, князь. Пр. 32.
 Бархатовъ, Лаврентій, посланный отъ Пешкова въ предпріятіи въ Китайъ къ сыну. 336.
 Барышевскій, Теодоръ, коллежскій судья. Пр. 28.
 Барьеръ, издатель мемуаровъ «Массона». 325.
 Барятинскій, князь. 40. Пр. 2.
 Басмалъ, казахскій ханъ. 186.
 Батогъ, казахъ. 590—592.
 Бату, ханъ. 349.
 Батуевъ, Максимъ, извозчикъ. 513. Пр. 28.
 Батуринъ, Алексѣй Александровичъ, бригадиръ. 388.
 Батыраш Аббасъ, мулла. 427, 845, 850—857, 859, 860, 865, 872, 884, 889, 890, 899, 900, 942, 944. Пр. 100.
 Батыръ—Салтантъ. 754, 789, 790, 793, 801, 805, 807, 808.
 Бахаревъ, статскій совѣтникъ. 304, 309.
 Бахметовъ, Аралдъ, переводчикъ. 158. (См. Бахметовъ).
 Бахметовъ, Иванъ, генерал-майоръ. 86, 89.
 Бахметовъ, бригадиръ. 847, 849, 860, 861, 865, 878; генерал-майоръ, Оренбургскій военный губернаторъ. 945.
 Бахметовъ, сотникъ. 426; подполковникъ. 430, 430.
 Бахметовъ, замѣствующій казахскимъ дѣломъ. 308.
 Бахметовъ, флотскій поручикъ. 130, 148, 153.
 Бахтиръ, башкирецъ. 217.
 Бахтыбай, киргизскій старшина, 794.
 Бахты-Гарей, кубанскій ханъ. 501, 504.
 Башкировъ, канцеляристъ. 298, 312—313.
 Башлыкъ-Кюк-Берды, киргизъ—батыръ. 382.
 Баштоленовъ, А. О. Пр. 122.
 Башык-Батыръ, знатный киргизъ. 746.
 Бегичевъ, генерал-майоръ. 945.
 Бекбрэддо, Александръ Андреевичъ, го-сударственный канцлеръ въ Китайъ. 106.
 Бекбрэддо, Андрей Философовичъ, императорскій генералскій судья. 106.
 Бекзубовъ, Александръ Осодоровичъ, бояринъ. Пр. 35.
 Бекзубовы, графы (см. Шереметевы). 3, 5, 6, 10, 11, 16, 19, Пр. 33.
 Бекзубовъ, Иванъ, гардемарины. 34.
 Бекбошевъ, Муллакъ, татаринъ, одинъ изъ казахскихъ воюющихъ воеводъ. 437.
 Бекетовъ, Иванъ Ивановичъ, военн. статскій совѣтникъ. Пр. 119.
 Бекетовъ, Астраханскій губернаторъ. 612.
 Беклемишевъ, российскій агентъ въ Венеціи. 34, 35, 39. Астраханскій губернаторъ. 551, 598, 518, 513, 542. Пр. 104.
 Бекметовъ, Аралдъ, переводчикъ. 676, 688, 699, 714.
 Бекметовъ-Черкасскій, князь. 501, 668, 669, 670, 733, 782. Пр. 23.
 Бекъ, Наталья Петровна. Пр. 41.
 Белевъ, ассутитель башкиръ. 160.
 Бейбашевъ, Бектемиръ, татаринъ, одностранникъ въ бунту мекретиновъ. 437.
 Бекренковъ, самедантъ Шляхесбургской крѣпости. 883, 923.
 Берковъ, салтантъ. 653.
 Берлинъ, Владимиръ, историкъ. 614.
 Берсъ, П., авторъ сочиненія «Жизнеописаніе первыхъ российскихъ адмираловъ». 104. Пр. 4, 5.
 Беструевъ—Романовъ, А. П., русскій канцлеръ. 128, 129, 130, 269, 440, 535, 543, 548, 587, 589, 593, 604, 689, 719, 743, 756, 770, 804, 830, 891, 913, 914. Пр. 61, 70, 72—81, 103.
 Бестужевъ, Членъ старороссійскаго клуба. 525, 527.
 Бещай, ген.-майоръ. 913.
 Бездъ, ген.-майоръ. 660, 641.
 Бегбулатовъ, инженеръ, ген.-майоръ. 188, 438.
 Бегичевъ, башкирецъ, ходившій въ Черномъ и причащавшійся Св. Тавитъ до крещенія. Пр. 17.

- Бегалды, киргизъ. 718.
 Бегалдыкъ, поручикъ. 662, 430.
 Бегежанъ, инженеръ. 913.
 Бельбасовъ, авторъ. 907, 921.
 Беларский, полковникъ. 688.
 Берингъ, Лева Сергеевичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ. Пр. 42.
 Беронъ, крестникъ. 72, 73, 78, 81, 84, 91, 93, 96, 101, 103, 106, 116, 140, 153, 163, 313, 326, 337, 463. Пр. 8, 9.
 Бетей, жена киргизскаго вождя Аурусалая. 750.
 Бегинеръ, секретарь русскаго консульства въ Вѣнѣ. 474.
 Бетиковъ, Алексѣй, челябинскій купецъ. 664.
 Бегловъ, Герасимъ Феофановичъ, крестьянинъ. Пр. 19.
 Бегловъ, начальникъ отряда Янцкихъ казаковъ. 223. Пр. 22.
 Бегобѣдовскій, авторъ книги: «Исторія Казанской Духовной Семинаріи». 455.
 Бекханъ, кз. комендантъ, полковникъ. 845, 849.
 Бедова, графиня. Пр. 9.
 Бедовъ, графа. 99, 924.
 Бекоръ, саванецъ геолога. 642, 655.
 Бекоричевы, дворянскій родъ. 30, 261. Пр. 34.
 Бегдановы, дворянскій родъ. 381.
 Бегдановъ, Моисей, купчина. 535, 563, 664.
 Беденеръ, киргизскій владѣлецъ. 741.
 Беканъ, Леонидъ, астраханскій купецъ. 636.
 Болтинъ, полковникъ. 234.
 Болтинъ, авторъ мемуаровъ. 43, 326, 328, 330.
 Болковский, князь, князь. 881, 882.
 Большой Шереметьевъ, св. Шереметь.
 Борсезъ, Алексѣй, чиновникъ Уфимской провин. канцеляріи. 403.
 Борсезъ, Пурка, черкасанинъ, бунтовщикъ. 436.
 Борсезова, княгиня. 13.
 Бороздинъ, Андрей, солдатъ. 148, 253, 312, 313, 349, 362, 363, 368.
 Бороздинъ, Андрей, атаманъ. 634, 636. Пр. 19.
 Бороздинъ, Иванъ, солдатъ атамана. 227.
 Бороздинъ, Михаилъ, капитанъ в старшину. 249, 310, 627.
 Бороздинъ, Николай. 365, 618, 624, 626, 632, 640, 641. Пр. 128, 132.
 Бороздинъ, Никита, атаманъ. Пр. 23.
 Бороздинъ, генералъ. 908, 910. Пр. 108, 110, 112.
 Бороздинъ, Корнелій. Пр. 169.
 Борозны, уфимскіе дворяне. 381.
 Боссовичъ, Алексѣй, бояринъ. 5, 10.
 Бостанъ, Алексѣй, дофреншій кабанъ Мокранульсы. 472, 478.
 Бодевъ, казачій владѣлецъ, братья кня Дюлунъ-Дана. 538.
 Ботрова, мать вождя Аурусалая. 741.
 Ботта, князь, астр. посолъ. 921.
 Бочковъ, капитанъ. 834.
 Браганъ, казачій посолъ. 840.
 Бранденбургскій, курф. 8.
 Брантъ, Христофоръ, редакторъ. 42.
 Бранштейнскій, Фомма, 112.
 Бранштейнскій, Алтанъ-Уларихъ. 83, 89, 111.
 Бранштейнскій, Иванъ Антоновичъ, князь. 119, 111.
 Брахмелъ, генералъ-майоръ. 367.
 Бреславъ, редакторъ типографіи. 298.
 Бросенскій, авторъ: «Исторія Донскаго войска». 218.
 Бросскій, подполковникъ. 146.
 Брунъ, князь охотникъ. Пр. 7.
 Брундисскіе, дворянская швабская фамилія. 381.
 Бруно, капитанъ. Пр. 84.
 Бруновъ, архіепископъ киргизскій. Пр. 33.
 Брусовъ, генералъ. 907.
 Брусовъ, жертвователъ на казначейскіе Велікопольскіе. Пр. 11.
 Брулианъ, камергеръ. 163, 259, 261, 268, 440, 582, 585.
 Брулианъ, тайный совѣтникъ. 863. Прис. 73.
 Брусь, графа. 912. Пр. 47.
 Брузатый, Александръ, бояринъ. 12.
 Брука, бояринъ. 12.
 Бручаниновъ, Иштій, отшельникъ, архіерей. 433.
 Бручаниновъ, Матвій, оберъ-секретарь Сената. 913—915.
 Будовичъ, подполковникъ. 179, 410.
 Буванъ-Бай, киргизскій батыръ в старшину. 135.
 Букабай-батыръ, киргизскій старшина. 159, 160, 247, 281, 282.
 Буковы, дворяне. 381.
 Булевъ, Николай Павловичъ, профессоръ. 93.
 Буря, посолъ—сынъ Хивинскаго Хана Кавказскій Нурали-Хану. 811.
 Буринбай, киргизъ. 762.
 Бурда, князь. 540, 541.

- Бурдуковъ, Федоръ, учитель Старо-павловской казенной школы. 333.
- Бурнашевъ, председатель Орловской Казенной Палаты. Пр. 23.
- Бурчаковъ, Шигаевъ, старшина. 663.
- Бутлеровъ, профессоръ. 322.
- Бутурлинъ, А. Пр. 192.
- Бутурлинъ, бригадиръ. 388, 341.
- Бутуря, Иванъ, бояринъ. 12.
- Бутья, майоръ. 343, 344.
- Бузында, бригадиръ. 68.
- Бычковъ, Андрей, князь. 889.
- Бланкеней, В. Г., писатель-критикъ. 99.
- Бланъ, Иванъ, бояринъ. 12.
- Блюетъ, А. А. Пр. 122.
- Блюссельскій, князь, 41, Пр. 3, 4.
- Блюссельскій, Михаилъ Андреевичъ, штаб. 176. Пр. 4.
- Блюссетъ, Иванъ, атаманъ казачій. 227. Пр. 22.
- Блюетъ, Д. И., историкъ. 320, 322, 328, 329, 333.
- Блюетъ, адмиралтейскій конструкторъ. Пр. 2.
- Бойль, философъ. 903.
- В.**
- Вавилова, дворня. 374.
- Вавуръ, Д. А., историкъ. 11.
- Вальмонъ, канцлеръ. Пр. 8.
- Ванда, дочь Николая Дмитриевича Пеллеса. Пр. 42.
- Вантей, Василий, бояринъ. 10. Пр. 34.
- Ваншинъ, С. Е. Пр. 122.
- Ваннига Цезаре, секретарь. Пр. 3.
- Валлеръ, теологъ. 635.
- Варлаамъ, ермовакъ. 319.
- Варно, князь. Пр. 32.
- Варыковъ, Иванъ, католархусъ. 195, 198.
- Васильевъ, Иванъ, атаманъ. 227. Пр. 28.
- Ватсонскій, Федоръ Павловичъ. 925.
- Варлаамовъ, расколумитель. 348, 349, 350.
- Вазарь-Бенъ. Пр. 75, 77.
- Вайдегутъ, 16. Пр. 31.
- Вайдемейеръ, историкъ. 74.
- Вайлово, купецъ. Пр. 32.
- Ваймаръ, секретарь. 913, 914, 915.
- Ваймаръ, ген.-поруч. 923—926.
- Вайсбахъ, генералъ. 91.
- Вальминовъ, Лева, стольникъ. 562.
- Вальминовъ, Иванъ Федоровичъ. 192.
- Вальминовъ-Зерновъ, надворный советникъ. 323, 735.
- Валицкий, архіепископъ Казанскій. Пр. 19—22.
- Валицкий, епископъ Оренбургскій и Уральскій. Пр. 121.
- Валковъ, князь. 348.
- Валковский, Ив. 689.
- Валлага, О. 25, 29, 33, 38, 39, 41, 43, 63, 67, 69, 103, 104, 176. Пр. 2—5, 9, 17.
- Валльманъ, геодезистъ. 638.
- Валтовичевъ, поручикъ. 143.
- Валтовичевъ, Семенъ, канцеляристъ. 197.
- Валюевъ, резидентъ въ Константинополѣ. 67, 68, 70, 71, 79.
- Вальболъ, Александръ, ген.-фельдшей-мейстеръ. 912.
- Валгольмъ, Пруссскій король. 63.
- Вальметъ, маркизъ, французскій посолъ. 73, 78, 79.
- Ванградовъ, бергъ-мейстеръ. 663.
- Ватвертъ, инженеръ-камеръ. Пр. 47.
- Ватсонскій, Владимиръ Павловичъ. 312, 439, 730, 932, 935, 956, 958. Пр. 123, 134.
- Ватшинъ, княжій атаманъ. Пр. 28.
- Владимирскій, канцеляристъ. 199. Пр. 12.
- Владимиръ, Святий, князь. 8.
- Владимиръ, Ермоѣвъ. Пр. 62, 63.
- Власовъ, Афанасій, духовный дѣла. 373.
- Власовъ, стражникъ, кантонъ. 923.
- Влейковъ, Петра, генералъ-камеръ. 192, 231, 394.
- Влейковъ, Ювеналій, агукентъ. 4.
- Влетеръ, философъ. 603.
- Влуретъ, Иванъ, реформованненикъ. 634—638.
- Влошевъ, дворня. 239, 374, 921.
- Влошевъ, Дмитрій Васильевичъ, Оренбургскій губернаторъ. 190, 929.
- Влошевъ, Дмитрій, конференцъ-секретарь. Пр. 102, 105.
- Влошевъ, Ив., купецъ. 733.
- Влошевскій, Александръ Дмитриевичъ, князь. 40, 93, 264, 265, 281, 386.
- Влошевскій, Михаилъ Павловичъ, князь. 924, 945.
- Влошевскій, Григорій Семеновичъ, князь, оренбургскій генералъ-губернаторъ. 945—947. Пр. 119—121.
- Володаровъ, Иванъ, московскій купецъ. 633.
- Вольская, Анна, дочь А. П. Волынского. 88, 97.
- Вольская, Марія, дочь А. П. Волынского. 88, 97, 98.

- Великий, Артокий Петровичъ, кабинетъ-министръ. 71, 72, 74, 76, 77, 79, 80, 82, 90, 101, 104, 116, 321, 501, 504, 508, 928, 942. Пр. 6—12, 30, 31, 35, 56, 58, 62.
- Великий, Иванъ, князь. 97.
- Великий, Михаилъ, князь. 97.
- Великий, Петра, князь. 90, 97.
- Вородей, Карина Феофановна, родоначальница Трусовыхъ и Воробьевыхъ. Пр. 34.
- Вородей, Каринъ. 729.
- Воронцовъ, Михаилъ, графъ. 102, 103, 105.
- Воронцовъ, генералъ-поручикъ. 97.
- Воронцовъ, князь. 89, 97, 111, 240, 260, 321, 589, 593, 609, 689, 710, 743.
- Воронцовы-Вельяминовы, дворяне. 192.
- Воронцовъ-Дашкова, графиня. 97.
- Восточная, конула. 32.
- Воротынская, княгиня. 17. Пр. 26.
- Востряковъ, секундъ. 330.
- Вручачъ, сержантъ, черносорочъ. 479, 480.
- Вязьмитинковъ, генералъ-губернаторъ. 395.
- Вязьмитинъ, Андрей Алексеевичъ, князь. 922, 924, 925, 929, 936. Пр. 113.
- Г.
- Габдулла Штатъмуревъ, бухарскій ханъ. 840.
- Габунъ, Григорій, ученикъ Староинской казначейской школы. 533.
- Гавриловъ, войсковой старшина. 239, 339, 757.
- Гавриловъ, армянскій Казанскій. 429, 439, 443, 446. Пр. 19, 20.
- Гавва, Г. А., бояринъ. 10. Пр. 34.
- Гагаринъ, генералъ майора. 908.
- Гагаринъ, князь. Пр. 108, 109.
- Гаганъ, консулъ. 914, 915.
- Гайбъ-Магомедъ, Богадера-ханъ. Пр. 73, 75, 77, 79.
- Гайтъ, ханскій ханъ. 801.
- Галафтовъ, инженеръ-капитанъ. 660.
- Галданъ-Даминъ, сынъ Аюка. 583, 584, 589, 593.
- Галданъ-Норма, сынъ хана Дондук-Обы. 587.
- Галданъ-Цыренъ, Зенгорскій владѣтель. 135, 136, 681.
- Галданъ-Черенъ, зенгорскій ханъ. 163, 173.
- Галданъ-Черенъ, Зенгорскій владѣтель. 740, 741, 743, 750.
- Галий, татаринъ. 718.
- Галиербай Мулламадиеревъ, купчина. 803.
- Гарана, ханской ханши Дарим-Бали. 384, 385.
- Гарберъ, полковникъ. 679.
- Гардуша, князь. 399.
- Гаррингтонъ, английскій министръ. 108.
- Гарталовъ, инспекторъ таможни. 538.
- Гасфеевъ, инженеръ-капитанъ. 181.
- Гаславскій, польскій капитанъ. 389.
- Гасюковъ, Феофанъ, князь. 698, 699, 703, 706.
- Гасюковъ, подполковникъ. 538, 540, 541.
- Гейбуеръ, капитанъ. 149.
- Гадомъ, инженеръ Симонскій. 382.
- Гейрманъ, артилл. 911.
- Гадодъ, Матайш, лейбкнѣзь. 604.
- Гендриковъ, Андрей Самойловичъ, графъ и камергеръ. 97.
- Генна, техника. 655.
- Генгеръ, вице-президентъ Мануфактура-Коллегіи. 104.
- Геннингъ, горный инженеръ. 648.
- Генсъ, Григорій Феофановичъ, первый директоръ Восточнаго Кадетскаго Корпуса. 670, 947, 948.
- Георги, техника. 655.
- Георгиевскій, священникъ. 20.
- Герасимовъ, Дмитрій, князь. 826—828.
- Герасимъ, армянскій. 483. Пр. 21.
- Германъ, профессоръ. Пр. 6.
- Гессель-Госбургскій принцъ, зять фельдмаршала Трубецкаго. 113, 115, 219.
- Гиббетовъ, Гислабъ, балхарскій старшина. 141.
- Гирей, балхаръ. 164, 165.
- Гладышевъ, Дмитрій, поручикъ. 176, 668, 677, 679.
- Гладышевы, дворяне. 374.
- Глагова, Герасимъ, купецъ. 651.
- Глаголинъ, Андрей, старшина. 627.
- Глагола, конула. Пр. 33.
- Глагола-Намбиа, конула. Пр. 33.
- Глаголъ, 7.
- Глагова, конула. Пр. 33.
- Глаголинъ, инженеръ. 442.
- Габбевъ, Иванъ, бригадиръ. 215, 632.
- Габбевъ, оберъ-прокуроръ. Пр. 104.
- Габбевъ, генералъ-поручикъ. Пр. 104.
- Гаваншанъ, товарищъ астраханскаго губернатора. 638.
- Галавотъ, Н. Н. 33, 42, 43, 46—48, 62, 237, 927, 940, 941. Пр. 5, 39.
- Галавда, князь. Пр. 32.
- Галавдытъ, князь. 820—822.
- Галавдытъ, Александръ Михайловичъ, вице-камергеръ. Прол. 5.

- Галицкий, Алексей Андреевич, тайный советник, князь. 215, 377.
 Галицкий, Андрей Михайлович, князь. 923.
 Галицкий, Борисъ Алексеевичъ, князь. 80, 360. Пр. 23.
 Галицкий, Василий Васильевичъ, князь. 17, 818. Пр. 23, 26.
 Галицкий, Дмитрий Михайловичъ, князь. 81, 82, 94, 942. Пр. 17, 49, 61.
 Галицкий, Михаилъ Михайловичъ, фельдмаршалъ, князь. 56, 66, 115. Пр. 45, 46.
 Галюны, князь. 924.
 Галювачъ, Андрей, походный казначей атаманъ. Пр. 23.
 Галювачъ, Алексей Петровичъ, бояринъ. Пр. 18.
 Галювачъ, Г. Н., министр. 34, 82.
 Галювачъ, адмиралъ. 98. Пр. 18, 61.
 Галювачъ, графъ, казакскій губернаторъ. 863, 869.
 Галювачъ, Александръ Гавриловичъ, канцлеръ. 48, 64.
 Галювачъ, Гавриилъ Ивановичъ, канцлеръ. 48.
 Галювачъ, Михаилъ, графъ. 110, 111.
 Галювачъ, Марія Осодорова, княгиня Воронцова, жена Василия II Толстого. 13.
 Галтай, Осодуръ Осодоровичъ, бояринъ. Пр. 29.
 Голубевъ, сотникъ. 369.
 Голубцовъ, Владимиръ Владимировичъ. 2, 192, 209, 216, 372.
 Голштейнъ, Готторпскій принцъ, генералъ-фельдмаршалъ. 912.
 Гомаровъ, кессоръ. 330, 331.
 Горбуновъ, бояринъ. 10.
 Гордеевъ, Николай, подполковникъ. 756.
 Гордеевъ, Феликсъ, толмачъ. 696, 697, 699.
 Горилъ, полковникъ. 846.
 Готфридъ, техникъ. 653.
 Граевъ, начальникъ голландскаго флота. 38.
 Гринцевъ, Антонъ, канцеляристъ. Пр. 44.
 Гребенка, Василий, бояринъ. 12.
 Гривозъ, Казанскій губернаторъ. 847.
 Григорій, войсковой есаулъ. Пр. 29.
 Григорьевскіе, дворяне. 382.
 Григорьевъ, атаманъ. 148.
 Григорьевъ, князь. 349.
 Григорьевъ, старшина. 244.
 Гриневъ, проинantz-лейбтереръ. 917.
 Гротъ, академикъ. 43, 46.
 Грозиневъ, Михайл, купецъ. 737.
 Губадулла Шатъировъ, бухарскій ханъ. Пр. 116.
 Губинскій, Алексей, гренадеръ. 739.
 Гумисовъ, князь князь. 287, 288, 240, 242, 338, 340.
 Гумевъ, Исагула, переводчикъ. 700, 718—720, 722, 744, 754, 755, 760, 763, 766, 768, 770, 773, 776, 777, 783, 787, 788, 790, 803, 808—814, 824, 832, 834, 837.
 Губинскій, дворянинъ. 124.
 Гумедовъ, князь князь князь князь, судья. 603, 604.
 Гуминскій, священникъ. 169, 385.
 Гунербай Бабаевъ, есаулъ изъ казанскихъ улусовъ. 803.
 Гуноръ Улбикъ, сенатскій татаринъ, контрабандистъ. 824, 825.
 Гунга, князь. 538, 539, 342, 613.
 Гунуя, князь. 581.
 Гуревъ, П. А., секретарь Уфимскаго Статистическаго Комитета. 618. Пр. 129, 131.
 Гуриничевъ, камеръ-лакей. 921.
 Гурьевъ, Павелъ, канцеляристъ. 203, 204.
 Гурьевъ, Михаилъ, купецъ. 264.
 Гурьевъ, Николай, капитанъ-поручикъ. Пр. 104.
 Гурьевъ, Осодуръ, бояринъ сынъ. 288.
 Гурьевы, братья. 907.
 Гусевъ, подъячій. 200, 201.
 Гуссейвъ, персидскій ханъ. 59.
 Гусъ, бояринъ. 12.
 Гусебергъ, камеръ. 846, 847.

Д.

- Дабети, казначей князь. 741—750.
 Давлетбай, киргизъ. 794.
 Давидовъ, Алексей Романовичъ, тайный советникъ, генералъ-майоръ. 613, 616, 737, 863, 900, 929.
 Давидъ, раскольникъ. 348.
 Даджа-Гара, купецъ. 743.
 Дадъровъ, казначей князь князь. 583.
 Даринъ-Бала, жена казначейскаго хана Аманъ. 557, 583, 584.
 Давловъ, французъ, племянникъ посла де-Босама. 59, 60.
 Давляевъ, Салфидъ сынъ, князь. 748.
 Давляевскій, писатель-историкъ. 254, 255, 309, 529.
 Давляевъ, камеръ, авторъ Записокъ. 302.
 Дарданъ, князь князь. 583.

- Дарва, конторный писецъ. 743.
 Дарва, прощанъ калмычка. 590.
 Даудъ, ханъ. 54.
 Даудъ-Абыкъ, финанцеръ. 780.
 Даутъ-Бекъ, 54, 58.
 Даудъ-тарханъ, 747.
 Даутъ, Сулеймановъ, сынъ, комерсантъ. 879, 880, 887—890.
 Дашкова, Е. Р., купчина. 97.
 Де-Бонавъ, французскій посолъ. 56, 59.
 Де-Боскетъ, ген.-инженеръ. 912.
 Де-Ботта, австрийскій посланникъ. 101.
 Дебринскій, генералъ, строитель г. Кострома. 585.
 Де-Бурна, нидерландскій XVIII в. 521.
 Демасовъ, Сулейманъ, комерчантъ старшина. 432, 437.
 Деметрій, Козагуловъ, татаринъ. 882.
 Деметриевъ, болгарскій князь. 386.
 Деминъ, болгарскій. 217.
 Демьеръ, графъ. 65.
 Демуревъ, О. Н. Пр. 122.
 Демидовъ, Василій, записчикъ. 590, 592.
 Демскъ, записчикъ. 588, 585.
 Де-Ларй, герцога. 68.
 Демфрей, венгерскій посолъ. 34.
 Демешка, писатель. 123.
 Демидовъ, Алексѣй, дворянинъ. 102.
 Демидовъ, Василій, ст. совѣтникъ. Пр. 62.
 Демидовъ, Иванъ, заводчикъ-мѣль. 654.
 Демидовъ, Никола. 161, 162, 653.
 Демидовъ, заводчикъ. 654.
 Деминъ, записчикъ. 546.
 Демисевъ, Петръ, князь. 342.
 Демисовы, братья, раскопучители. Пр. 1.
 Дербетовъ, Иванъ, казачій владѣлецъ. 577, 586, 592, 594.
 Дербетовъ, Чаданъ, ври времени Никола. 542, 543, 547, 579, 579.
 Деревъ, техника. 655.
 Деревъ, Викторъ Осодоровичъ. Пр. 34.
 Дешамбевъ, Нонъ-Али, князь. 718.
 Дибель, Берта Васильевна, баронесса. Пр. 39.
 Дибель-Забалинскій, Ив. Ив., графъ, генералъ-фельдмаршалъ. Пр. 39.
 Дибель-Саръ, ст. прощанъ Филиппъ, сынъ казачьяго хана Довдучъ-Обо. 583.
 Дибель, конскій владѣлецъ. 741.
 Дивагъ, калмычекъ. 739.
 Дивва, казачья ханша. 537, 541, 585, 587.
 Дивибель, багиръ. 160.
 Дивилбулъ, Балтышевъ, конскій владѣлецъ казачьяго хана Шарбека. 803.
 Дивитъ-Бекъ, салтанъ. 680, 696, 697, 698, 706, 720, 721, 734, 736, 761, 766, 769, 770, 771, 773, 782, 783, 790, 791. Пр. 70—72.
 Дивидъ, калмыкъ. 545.
 Дивидо-Дивидовъ, казачій посолъ. 503.
 Дивитъ, англійскій купецъ. 668.
 Дивитъ-Яв, историкъ-финансистъ. 68.
 Дивубай, киргизскій старшина. 897.
 Диво, конунгъ. Пр. 38.
 Дивовъ, генералъ. 908. Пр. 108.
 Дивовъ, Ив., совѣтникъ Свѣтлой Капторы. 69.
 Дивовъ, конунгъ. Пр. 38.
 Дивосовъ, прощанъ. 359.
 Дивитриевъ, секундъ-майоръ. 738.
 Дивитрій Дивовъ, Великій Князь Московскій. 13.
 Дивитрій Степановичъ, крестьянинъ. Пр. 30.
 Доброводовъ, А. П., протоиерей. 749.
 Додби, калмыкъ. 538.
 Додва, записчикъ. 545.
 Додучевъ, фабрикантъ. 330.
 Додурова, Наталья Осодорова, княгиня. 902. Пр. 105.
 Додурова, Прасковья Петровна, княгиня. Пр. 17.
 Додуровъ, Алексѣй, князь. 80.
 Додуровъ, Григорій Осодоровичъ, посолъ въ Польшу. 34.
 Додуровъ, Николай Андреевичъ, князь. 97.
 Додуровъ, Петръ Ив., князь, составитель «Росс. Радомъ, Бантъ». 2, 12, 13, 15, 17, 103.
 Додуровъ, 65, 94.
 Додушевъ, палаточный совѣтникъ. 650.
 Додуринскъ, Павелъ Васильевичъ, директоръ Никольскаго корпуса. 348.
 Додува, калмычка. 590.
 Додукова-Дербетова, Надежда (Бунигаръ), дочь казачьяго хана Довдучъ-Обо, княгиня. 590.
 Додурова, княгиня. 577, 587, 591, 593, 595.
 Додучъ-Дана, князьница казачьяго ханства. 339, 348, 583, 588, 596, 601, 603, 604, 611, 713, 734, 842.
 Додучъ-Обо, казачій ханъ. 67, 502, 504, 568, 599, 587, 585, 586, 610.
 Дорин-Иларевъ, калмыкъ, кандидатъ на ханскій престолъ. 303.

- Даринъ-Рама, братъ княгини князьи-
наго князя. 387.
Достъ-Маганеть-Абаза, казанскій ку-
пецъ. 671, 672.
Драгославовъ, 124.
Дробель, техника. 639.
Друждей, канцеляристъ. 834.
Дружинъ, (Дружинина), авторъ книги:
«Расколъ на Дону». 225.
Дроблевъ, Ин., купецъ. 737.
Дубосовъ, Антонъ, бригадиръ. 483.
Дубуръ, майстеръ. 367, 401, 600.
Дубровскій, П. Ф., академикъ. 367, 401,
849, 852, 853, 856, 860, 862, 878,
884. Пр. 133.
Дубровскій, Иванъ, гардемаршъ. 39.
Прим. 2.
Дубровскій, Семенъ, гардемаршъ. Пр. 4.
Дугара, Пелагея, ученица казанской
староинской школы. 531, 536, 549.
Дугеръ, знатный казакъ, дядя Хана
Аманъ. 504.
Дудуль, казакъ. 739.
Думай, казакъ. 718.
Дурасовъ, Николай Александровичъ, стат-
скій совѣтникъ. Пр. 119.
Дурасовъ, майоръ. 342.
Дурасовъ, атаманъ. 339. Пр. 23.
Дурсовъ, капитанъ гвардіи. 368.
Дурной, Михаилъ Осодоровичъ, бо-
ринъ. Пр. 33.
Дурова-Салтанъ, 765, 766, 778, 779, 784.
Дусрибскъ, киргизскій старшина. 741,
747.
Дыевъ, П. М., куп. 931. Пр. 122.
Дыевъ, В. М. Пр. 122.
Дыловъ, братъ. 933.
Дыловъ Мансуръ, толмачъ. 678, 722.
Дыловъ, ростовскій купецъ. 728.
Дыковъ, Н. А. 934. Пр. 122.
Дятковъ, Ин. Осодоровичъ, владѣлецъ
земли Коробовской. Пр. 23.

Е.

- Евдокимовъ, дворянинъ. 289.
Евладовъ, священникъ. 949.
Евразовъ, сурруга Великаго Князя Си-
мона Гордого. 5.
Евстафій, раскольникъ. 348.
Евонимовскій-Миронидій, Ин. Ин., редак-
торъ-издатель газеты: «Оренбургскій
Листокъ». Пр. 122.
Егоровъ, Александръ, купецъ. 738.
Едлинъ, мулла. 181.
Екатерина І. Им. 64, 65, 97, 133,
329, 334, 308. Пр. 6, 43, 44.

- Екатерина II. Им. 1, 4, 15, 91, 98,
106, 222, 329, 328, 330, 332, 368,
412, 828, 901—907, 910—912, 915,
917—919, 921—931, 934, 942, 955.
Пр. 10, 11, 14, 39, 107, 119, 113,
114, 115.
Екатерина Петровна, Им. 15, 74, 83,
84, 97, 104, 107, 108, 110, 112, 116,
213, 219, 224, 247, 296, 321, 328,
334, 336, 339, 340, 394, 468, 471,
488, 387, 612, 759, 874, 883, 901,
902, 903, 918, 921. Пр. 4, 10, 14,
20, 37, 63, 71, 74, 101, 103.
Екатеринъ, остинтъ. 312.
Евсей Богдановъ, бакинскій. Пр. 17.
Евсеевъ, Иванъ, казакъ. 231.
Ева, Александръ, бояринъ. 10, 13.
Пр. 34.
Евлайдаръ, казанскій достарханъ (секретеръ-
никъ). 899.
Евлубеть, старшина. 682, 690, 699, 788.
Евбудинъ, инженеръ. 426, 427.
Евлевичи, графы. Пр. 35.
Евфановъ, Петра, секретарь. Пр. 107.
Евтузовъ, старшина. 141.
Евгальскій, полковникъ. 233.
Евграфъ Тимофеевичъ, казанскій Сибирь. 286, 287, 451.
Евграфъ, астраханскій жетелъ. 538.
Евграфина, В. В. Пр. 12.
Евграфина, Петра Михайловичъ. Пр. 10,
12.
Евграфинъ, инженеръ-полков. 85, 87.
Евграфинъ, вице-губернаторъ. 941.
Евграфовъ, Ин., толмачъ, 739, 744, 745,
832.
Евграфъ, В. Н., Оренб. воен. губерна-
торъ. 953.
Евграфъ, Иванъ, бакинскій. 12.
Евграфовъ, Г. В. 88, 129.
Евграфовъ, дворянъ. 382.
Евграфовъ, казакъ. 349, 349.
Евграфъ Смирновъ, Св. Пр. 42.
Евграфскій, профессоръ. 129, 224, 384,
464, 488, 490, 549.

Ж.

- Жаковъ, дворянъ. 382.
Жаковъ, Алексѣй, канцеляристъ. 197.
Жамагуль, мулла. 590, 600.
Жанъ-Дуба, предъ, олоутникъ. Пр. 7.
Жаковъ, курьеръ. 889.
Жакуманъ, оберъ-происвѣстителъ. 864.
Жаковановъ, Исмаиль Игнатъ-овичъ, уральскій
бетонисавель-бетонистъ. 144,
146, 148, 152, 222, 225, 228, 233,

240, 243, 244, 250—253, 261—265, 270, 274, 275, 294, 309, 315, 348, 364, 403, 439, 673, 899.

Желановъ, Ив., казакъ. 842.

Желобуцкий, президентъ Юстицъ-Воеводства. Пр. 103.

Жераловскій, праворучный. 659—562.

Жеребодъ, С. А., боляринъ. 10. Пр. 34.

Жеребодъ, гардемаринъ. 40. Пр. 2.

Жеребодъ, Алексей Григорьевичъ, служившій въ Свѣтской Канторѣ. 905.

Жеребодъ, дѣйстви. канцлеръ и генералъ-поручикъ. Пр. 103.

Жилецъ, восточный губернаторъ, генералъ-майоръ. 870. Пр. 104.

Жима, боляринъ. 12.

Жолубовъ, 94.

Жуковский, И. 618, 724, 878. Пр. 133.

Жуковскій, князь. 208.

Жуковскій, праворучный. 869.

Жуковъ-Салудатовъ, казакскій старшина. 704, 707.

Жуковский, старшина. 714.

Журавлевъ, Гавриилъ, купецъ. 827.

Журавлевъ, Ив., купецъ. 787.

З.

Завалинскій, авторъ соч. «Описание Западн. Сибири». 452. Пр. 134.

Завать или Завуцъ, казакъ. 699, 700.

Заграсскій, казанскій губернаторъ. 436.

Задницинъ, хорунжий. 269.

Задуринскій-Румицель, графъ. 79.

Зазимовъ, Родионъ, купецъ. 787.

Зазимовъ, князь. 598.

Зазимовичъ, писарь. 269.

Забѣскій, капитанъ. 267.

Забѣскій, секундъ-майоръ. 865.

Забѣ, князь. 545.

Завва, купецъ. 587.

Завва-Тайма, князь и княгиня. 609.

Завва, дочь мурзы Батирова Албана. 884.

Завлатова, жена С. Т. Аксакова. 192.

Зарубинъ, купецъ. 731.

Зарудскій, князь атаманъ. 234, 235.

Засѣновъ, князь. 223, 288.

Затравинскій, Дмитрій, купецъ. 738.

Захаровъ, полковникъ. 221, 228, 245, 288, 240, 241, 339, 343, 363, 365.

Захаровъ, Ив., купецъ. 738.

Захаровы, боярская фамилия. 10.

Захе, А. Н. Пр. 122.

Заяцъ, боляринъ. 12.

Зарыинъ, М. Н. Пр. 122.

Зеленинъ, писарь. 131.

Зеленый, боляринъ. 12.

Землеушиновъ, старшина. 245.

Земский, Давидъ, фабрикантъ. 733.

Зерту, ученикъ Староиндской казанской школы. 588.

Зиньковскій, боляринъ. 12.

Зиньковскій, Иванъ, гардемаринъ. Пр. 3.

Зиньковскій, Петръ, гардемаринъ. Пр. 4.

Зиньковскій, Степанъ Степановичъ, русский министръ при Царскомъ Дворѣ. Пр. 3.

Зиньковъ, В. А., песторъ, купецъ. Пр. 119.

Зиньковъ, вице-адмиралъ. 39, 43, 45, 46, 49. Пр. 5.

Зиньковъ, полковникъ. 497, 511, 526, 534, 531, 534, 567, 579, 579. Пр. 27, 28.

Зиньковский, Петръ Васильевичъ, профессоръ. 337, 338. Прва. 143.

Зиньковъ, полковникъ. 182.

Зиньковъ, генералъ-офицеръ-майоръ. 326.

Зиньковъ, Калита Николаичъ, капитанъ. 87.

Зиньковъ, Никола Ивановичъ, учитель. Петра I. 87.

Зиньковъ, канцлеръ. 265.

Зубаревъ, капитанъ. 544.

Зубовъ, секретарь. 196, 199, 201, 205, 207, 212, 847.

Зубовъ, старшій секундникъ. Пр. 13.

Зиньковъ, Ив., купецъ. 738.

Зиньковъ, Никола, казакъ. 273.

Зиньковъ, атаманъ. 627.

Зинькова, дочь мурзы Батирова Албана. 884.

Зиньковская Иванова, жена мурзы Батирова Албана. 884.

И.

Ибръ-Даста, переводчикъ писателъ. 133.

Ибръ-Самъ, 123.

Ибръ-Фадиль, 123.

Ибрай, мурза. 599, 600.

Ибрай Богачевъ, оренб. купецъ. 852.

Ибрай Тенгизовъ, мещеринъ. 882.

Ивановъ, собиратель писемъ. 250.

Иванова, купчиха. 199.

Иванова, М. Л., куп. ж. 938.

Ивановскій, Н. Н., профессоръ. Пр. 1.

Ивановъ, Василий, священникъ. 354.

Ивановъ, В. И. Пр. 123.

Ивановъ, Иванъ, казакъ. 217, 232.

Ивановъ, Иванъ, казакъ. 24, 290, 612.

Ивановъ, Михайл, атаманъ. 364. Пр. 28.

Ивановъ, М. Л., оренбургскій купецъ. 364.

Ивановъ, Родионъ, купецъ. 787.

Ивановъ, С. М. Пр. 122.

Ивановъ, губернский секретарь. 750.

Ивановъ, Степанъ, писарь. 312.

- Ивановъ, Юрій, инспекторъ Троицкой таможни. 789.
- Ивантой, бояринъ, (см. Вантой). 10.
- Иванъ Большой, золотой арсенный казначей. 543.
- Иванъ Меньшой, младшій сынъ Ивана (Чадана) Дербента. 543.
- Иванчукъ, И. 434.
- Иванчукъ, проворникъ. 921.
- Игельстромъ, Оскаръ Андреевичъ, генералъ-губернаторъ и уфимскій казначей. 595.
- Игель-Сюкъ, Золоткина, жена С. Т. Астахова, албанка турчанка. 193.
- Игнатъевъ, Руфа Гавриловичъ, членъ разныхъ учебныхъ обществъ. 162, 164, 166, 170, 173, 179, 186, 191, 196, 198, 200, 203, 207, 213, 214, 217, 219, 297, 398, 507, 612, 615. Пр. 2, 14, 13, 21, 70, 128, 129, 134, 183.
- Игнатьевъ, генералъ-лейтенантъ, одинъ изъ судей Волжскаго. 85.
- Идыя, омангетаншайбей казначей. 599.
- Идыяевъ, татарскій старшина. 427.
- Измайловъ, Инуза, башкиръ. 172.
- Измайловъ, генералъ-майоръ, астраханскій губернаторъ. 83, 308.
- Измайловъ, поручикъ. 216.
- Измайловъ, Сергей, дѣйств. статскій совѣтникъ, нижегородскій губернаторъ. Пр. 104.
- Измакъ, позайскій ханъ. 284, 285, 287.
- Измакъскій, атаманъ. 270.
- Измакъ, татаринъ. 433, 434.
- Ижурдмъ, киргизъ. 718.
- Икларинъ, астраханскій епископъ. 588.
- Икбаръ, хивинскій ханъ. 781.
- Икбарисовъ, Казимбей, черемисскій-бутовщикъ. 427.
- Ильинскій, Николай Ивановичъ, директоръ учительской семинари. 332. Пр. 135.
- Ильичъ, казначей. 739.
- Ильинъ, судья. 830.
- Ильгуль, башкирецъ. 202.
- Индыкъ, кобыль. 498.
- Иньскъ, подполковникъ. 619.
- Ирля, киргизъ. 173, 681, 698.
- Исавль, агурецъ. Пр. 18.
- Исай, башкирскій старшина. 731.
- Исмаковъ, премьеръ-майоръ, подполковникъ. 181, 428, 430, 434, 842.
- Исавль, архидиаконъ. 454.
- Исоргаль, киргизъ. 762.
- Исоть, вилетальный киргизскій старшина. 766, 783.
- Исмаковъ, татаринъ, бутовщикъ. 437.
- Искра, полковникъ. Пр. 23.
- Исмаиль Аджанъ, татаринъ. 882.
- Исмаиль Ибраимъ, казначей (позомаръ). 899.
- Исхакъ Мурзаловъ, башкирецъ. 882.
- Исхакъ Якубовъ, медресистъ. 879, 890.
- Ишме, ученикъ старонюльскаго казначейской школы. 538.
- Ишамбаевъ, бутовщикъ. 217.
- Ишметъ, сынъ киргизскаго Нурали-Хана. 798.
- Ишметъ-Салтанъ, киргизъ. 791.
- Ишкыяръ Юсуфовъ, медресистъ. 878.
- Ишмуртаевъ, черемисскій, бутовщикъ. 428.
- Ишбека, татаринъ. 598.

I.

Иа, дочь Николая Дмитриевича Пешкова. Пр. 42.

Иаковъ, востряшайбей старецъ, раскольникъ. 348.

Иванецъ, полковникъ. Пр. 104.

Иванчикъ, старецъ, раскольникъ. 348, 351.

Иванчикъ, католическій патеръ. 601.

Иванъ Алексеевичъ, Царь. 223, 438. Пр. 17.

Иванъ Антоновичъ, принца. 924. Пр. 10.

Иванъ III Васильевичъ, Великй Князь. 8, 192. Пр. 64.

Иванъ IV Грозный, Царь. 8, 10, 16, 125, 128, 129, 229, 233, 283-286, 370, 376, 379, 441. Пр. 2, 81, 67.

Иванъ, см. Каибла Гланда. Пр. 33.

Иванъ, Ломастевскій, священникъ. Пр. 21.

Иваъ, митрополитъ погородскій. Пр. 1.

Ива, (см. Азаръ), сынъ казначейскаго казначей Доклука-Омбо и Джали-Хана. 383.

Иванда, писатель. 123.

Исаифъ, епископъ оренбургскій. Пр. 26, 27.

Иулия, писатель. 134.

Юсуфовъ, пасаръ, убитый ашуканъ казначаемъ. 368.

K.

Кабанъ, казначей атаманъ. 701.

Кажинъ, ст. сов., совѣтникъ Казмеръ-Коллегіи. 79.

Каденцевъ, регистраторъ Уфимскій губернскаго казначейства. 193, 199, 201, 205, 207, 208, 212, 213, 395.

Кадревъ, башкирскій старшина. 687.

Кадьбердыбай, Худайберды, посланникъ хивинскаго посла Шарбека. 893.

- Накметевъ, Ибрагимъ, татарина, военный консультантъ. 437.
- Назайба, киргизскій бий. 808.
- Назайбаевъ, Петръ, переводчикъ. Пр. 28.
- Назайбаевъ, Иванъ Абрамовичъ, переселенецъ. 382.
- Назайбаевъ, солдатъ. Пр. 16.
- Назаровъ, полковникъ. 631.
- Назарбергевъ, киргизецъ. 741.
- Намдаевъ, приключилъ сквернаго кулака. 814.
- Намы, Вилья (см. ст. Кенесовъ). 129.
- Намы ханскій ханъ. 753, 789, 793, 801, 802, 804—814, 828.
- Намы, киргизскій ханъ. 183.
- Намы, киргизецъ. 741.
- Найсаревъ, Иванъ, гардемарины. Прол. 4, 5.
- Найсари-Батыръ, киргизецъ. 809.
- Науариевъ, Н. Максимовичъ, лейтенантъ флота. Пр. 5.
- Наумовъ, Арсеній, священникъ. 949.
- Наумовъ, капитанъ. 467, 468.
- Наумовъ, киргизскій старшина. 698.
- Наумовъ, Алексѣй, атаманъ. 288, 249.
- Наумочениновъ, Федоръ, ученикъ татарской школы. 762.
- Наумовъ, уфимскіе дворяне. 374.
- Наумовъ, Федоръ Павловичъ, бояринъ. 374.
- Наумовъ, гофъ-факторъ. 914, 915.
- Наумовъ, киргизецъ, родственникъ Курябскаго. 813.
- Наумова, Андрей Ивановичъ, бояринъ. 9, 10, 13. Пр. 34.
- Наумова, Глади, сынъ прусскаго конуша Давида. 4, 7, 9, 15, 16.
- Науредовъ, французскій посолъ. 38. Пр. 2.
- Наумовъ, Осесность, дядя Надежды Дондуковой—Дербентовой. 599.
- Наумовъ, вице-президентъ Восточной Коллегии. Пр. 103.
- Науринъ, М. Ф., графъ. Пр. 25.
- Науринъ, князь, писатель-сатирикъ. 108, 113, 318, 329. Пр. 8.
- Наумовъ, Валентъ, суррокатъ. 38. Пр. 3.
- Нара, татарскій кулакъ. 599, 669.
- Нарабай-Батыръ, сильный и влиятельный въ киргизской степи человекъ. 764, 803, 806.
- Нарабаковъ, П. Ф. 97, 111.
- Нара-Батыръ, киргизецъ. 806.
- Нарабаевъ, Курманъ. 427, 437.
- Нарабай-Салтанъ, собственникъ Мурзатай-Батыря, роднаго брата Халим-Шунай, сына Шурали Хама. 722, 764, 784, 791.
- Нарасимовъ, см. Карасимовъ.
- Наранкинъ, историкографъ. 2, 4, 9, 16, 99, 123, 134, 229, 286, 298, 370, 375, 448, 498, 562. Пр. 25.
- Нара-Мурзинъ, Мамбетъ, почальникъ краснаго татаръ. 349.
- Нараидовъ, М. Н. Пр. 122.
- Нарасимовъ, джегызъ Башкирца. 131, 164—174, 181—182, 186, 320. Пр. 13, 69, 79.
- Наратай, сынъ Абуль-Хайру-Хама, отъ Пунай Халимъ. 681.
- Нары, ст. озн., часть Солоней Конторма. 629.
- Нары VI, Австрийскій Императоръ. 72.
- Нары XII, Король Шведскій. 19, 132, 224.
- Нары или Нармисъ, конушъ Надромандія. Пр. 32.
- Нармисъ, Иванъ, конушъ. 738.
- Нармисовъ, Е. П., историкъ-балетристъ. 89, 90—92, 97, 113, 928.
- Нармисъ, Андрей, атаманъ. 243, 331.
- Нармисовъ, Иванъ, князь казанскій, джегызъ. 299—331, 334, 335, 339, 340.
- Нары, киргизецъ. 682.
- Нармисовъ, Василь, предводитель казанскій казановъ. 245.
- Нармисовъ, Якуръ, башкиръ. 72.
- Нармисовъ, Уланъ, татарина, военникъ консультантъ. 437.
- Нармисовъ, Черобай, чувашскій выборный. 427.
- Нары, казанская дѣвица 5 лѣтъ, купленная П. В. Нармисовымъ. 739.
- Нары, Василій, бояринъ (Оболенскій). 12.
- Нармисовъ, подполковникъ адмиралскаго Балерскаго порта. 354, 370.
- Нармисовъ, подполковникъ. 923. Пр. 4.
- Нармисовъ, 90.
- Нармисовъ, московскій конушъ. 383.
- Нармисовъ-Самаринъ, Василій Осодоровичъ, гардемарины. 32, 39, 38, 39.
- Нармисовъ-Самаринъ, Осодоръ, коллежскій секретарь, герольдмейстеръ. Пр. 104.
- Нармисовы-Самарины, дворянская фамилія. 19.
- Народо, князь. Пр. 33.
- Народовичъ, Іосифъ, русскій посолъ при Пашковъ Дворѣ. 470—473.

- Кейсеры**, братья, техника-инженеры, 655.
Кейтъ, генералъ, командиръ войскъ въ Малороссіи, 80, 102.
Кемель, Алексій, ростовскій кузнецъ, 837.
Кемель, Николай Алексеевичъ, ростовскій кузнецъ. Пр. 119.
Киддъ, американскій бій, 714.
Кисиль, мекленбургскій дворянинъ, 26.
Кизилухановъ, сынъ мекленбургскаго старшины Суреймаха, 879, 890.
Кизилуханъ, Иванъ, мекленбургскій солдатъ, 194.
Кизилуханъ, Асугуль, бунтовщикъ-башкиръ, 143.
Кизилуханъ-Абытъ, предводитель бунтовщиковъ башкиръ Нейгайской дороги, 141, 146, 147, 180, 181, 837.
Кисина, конура. Пр. 33.
Кисдерманъ, ген.-майоръ, 182, 291, 700, 706, 708, 710, 740, 742, 744.
Кисрякъ, интеллигентъ, (Серба) I.
Кирасовъ, капитанъ, 834.
Кирисбай, киргизъ-кайсацкій старшина-батыра, 701.
Кирисовъ, П. К., обер-екадр., начальникъ Оренбургскаго инспекціи, 133, 138—146, 148—153, 155, 160, 161, 163, 168, 173, 177, 178, 183, 219, 276, 277, 280, 282, 288, 289, 296, 313, 318, 329, 381, 388, 392, 417, 419, 420, 447, 458, 482, 489, 510, 511, 644, 645, 647, 671, 673, 676, 815, 873, 939.
Кирисовъ, престарѣлый солдатъ, почтитель Петра Великаго, 63.
Кирисовъ, Тимошѣй, казакъ, 244.
Кирисъ-Кирейто, зрѣць. Пр. 31.
Кисель, заблудъ, пожеланный крестьянинъ, 283.
Кисилевскій, Алексій, полковникъ, 546, 547.
Кисиль, заблудъ, 383.
Кисуръ, сынъ Гаддаль-Черена, 740, 741.
Кисельничъ, Іоанъ, священникъ, 332.
Кисингеттъ, ст. сов. 320.
Кисина, Иванъ, боляринъ, 12.
Кисини, родъ, 12.
Кисинеръ-Салтанъ, сынъ киргизскаго Нуралъ-Хана, 779.
Кисиль-Явиль-Гетманъ, штабс-екадр., 660.
Кисуръ, московскій гражданинъ, Прал. 119.
Кисиничъ, черноморецъ, 475.
Кисуръ, Осодоръ, дѣше. ст. совѣтъ, Пр. 103.
Кисель, генералъ-инженеръ, 264.
Кисель, ерфеландскій солдатъ, 285.
Кисель, Иванъ, кузнецъ, 787.
Кисиль, Андрей Ивановичъ, боляринъ, 5, 10, 13, Пр. 2.
Кисиль, Осодоръ Андреевичъ, боляринъ, 5.
Киситовъ, Осодоръ, работорговлецъ, 634.
Кисилевскій, Е. 924.
Кисилевская, княгиня, кофторъ, 322, 325.
Кисилевъ, Екатерина Ивановна, жена ст. совѣтника, Пр. 119.
Кисиль, Иванъ, коллежскій секретарь, Пр. 104.
Кисинъ, Матвій, вице-президентъ Казаръ-Коллегіи, Пр. 104.
Кисиль-Ахметъ, киргизъ, братъ Нуралъ-Хана, 773.
Кисиль-Ахметъ-Салтанъ, киргизъ, сынъ Джамъ-Бекъ, 667, 697, 705, 778.
Кисиль, игуменъ Кирилло-Владимирскаго монастыря, 16.
Кисилера-Батыръ, посолъ отъ ханскаго хана Кайна къ Нуралъ-Хану, 813.
Кисилевскій, Никола, вице-президентъ Мануфактуръ-Коллегіи, Пр. 104.
Кисилевскій, дежурный офицеръ при Волынскомъ, 86.
Кисаровы, знатная фамилія, потомки Семья Жеребца, сына Андрея Кобылы, 10, Пр. 34.
Кисилевъ, Гваралъ, ротный квартирмейстеръ Пензенскаго пѣхотнаго полка, 545, 546.
Кисиль, Иванъ, боляринъ, 12.
Кисилевъ, Иванъ, войсковой старшина, 635.
Кисиль, Степанъ Андреевичъ, близкій сотрудникъ Петра, назначенный герольдмейстеромъ, 6, 7.
Кисиль, соседъ Са. Филиппа, муром. Московскаго, 5, 10.
Кисиль, О. А., родственникъ дворянъ Кисильничъ, Пр. 34.
Кисиль, Иванъ, ерфеландскій Кравалъ Тимошевичъ, 286.
Кисиль, Петра, царинскій командиръ, бунтаръ, 332.
Кисилевъ, Лука, казанскій епископъ, 318, 341, 342, 354, 356, 361, 363, 365, 366, 342, 343, 728, Пр. 19.

- Кавдышев, Иванъ, переводчик при палатномъ канцлѣ Петръ Ташинск. 331.
- Кавдаловъ, саратовскій бургомистръ, 631, 640, 738.
- Кавдыревъ, атаманъ. 265.
- Кавказецъ, Степанъ, гардемаринъ. 89, Пр. 4.
- Кавказцыи, родъ. 10.
- Кавковъ, Григорій, княжій канцлѣ. 782.
- Кавновъ, Михаилъ, ростовскій князь. 737, 782.
- Кавтала, митрополитскій канцл. 145.
- Кавтелъ, канцлѣ. 476, 477.
- Кавтелъ, Степанъ, адвантатъ. 789, 863.
- Кавтланскъ, Нр., домашній секретарь Пелдеса. 439, 370, 778, 775, 832.
- Кавылокъ, Осодора, солдатъ. 437.
- Кавылокъ, Пас., купецъ. 738.
- Кавыкъ, Д. П., инженеръ, строитель новаго Оренбургскаго собора. Пр. 122.
- Кавыкъ, П. П., редакторъ Уральскаго Войскаго Ведомостей и авторъ ст. «Гуральскъ городокъ». 263.
- Кавылокъ, купецъ. 632.
- Кавылокъ, канцлѣ. 234.
- Кавыкъ, сынъ Андр. Кобылы, боаринъ. 39.
- Кавылокъ-Антончикъ, Гр. Кр. 129, 306, 367, 319.
- Кавыцкыи, дворянскій родъ. 383.
- Кавыцкыи-Варынкъ, I. A. Пр. 122.
- Кавыцкыи, профессора, 71, 76, 81, 83, 90, 92, 98, 97, 99, 963, 967, 937. Пр. 7, 12, 123.
- Кавыкъ, саломецъ. 655.
- Кавыкъ, Павелъ, ген.-инж., камерг. и бывш. помѣщ. директоръ. 903, 908, 963, 912. Пр. 107—109, 112.
- Кавыкъ, Э. Х., боаринъ. Пр. 112.
- Кавыцкыи, поручикъ. 480.
- Кавыкъ, Василій, Великй Князь. 13.
- Кавыцкыи, авторъ соч. «Средняя Азия». 133, 732, 815.
- Кавыцкыи, авторъ статьи: «О распространеніи христіанства у казачковъ», 607, 610, 612, 614.
- Кавыцкыи, переселенецъ въ Башкирію. 382.
- Кавыцкыи, гардемаринъ. 33, 42; бригадиръ. 863, 869; княжскій вице-губернаторъ. 472—474; ген.-лейт. 910; оберъ-камергеръ. 911, 912. Пр. 103.
- Кавыцкыи, Иванъ Павловичъ, 903.
- Кавыцкыи, Романъ, княжій канцлѣ. 812.
- Кавыцкыи, Иванъ, атаманъ. Пр. 23.
- Кавыцкыи, дѣлѣ Покровскаго Приказъ. 14.
- Кавыцкыи, Германъ, переводчикъ Ливон. Пр. 7.
- Кавыцкыи, Илья, купецъ. 737.
- Кавыцкыи, киргизскій старшина. 747.
- Кавыцкыи, Александра Александровна, профессора, 67.
- Кавыцкыи, Петръ, полковникъ. 703, 704.
- Кавыцкыи, Александръ, ст. сов., вице-президента Кавказа-Кавказія. Пр. 103.
- Кавыцкыи, Иванъ, дѣлѣ ст. сов., киргизскій вице-губернаторъ. Пр. 104.
- Кавыцкыи, армянскій князь. 603.
- Кавыцкыи, морск. 25.
- Кавыцкыи, Осодора, сынъ Андр. Кобылы. 10. Пр. 34.
- Кавыцкыи, Захарій, боаринъ, воевода. 13.
- Кавыцкыи, Иванъ Осодоровичъ, боаринъ-канцлѣ. Пр. 34.
- Кавыцкыи, родъ. 12.
- Кавыцкыи, боаринъ. 12.
- Кавыцкыи, геологъ, поручикъ. 277, 448, 490, 519, 530, 612, 659, 662. Пр. 13.
- Кавыцкыи, братья, купцы. 651.
- Кавыцкыи, инженеръ, авторъ по Россіи. 298.
- Кавыцкыи, бригадиръ. 879.
- Кавыцкыи, сынъ же Рукавичниковъ, княжій канцлѣ. 281.
- Кавыцкыи, поручикъ. 239.
- Кавыцкыи, кондукторъ. 787, 788.
- Кавыцкыи, Иванъ. Пр. 1.
- Кавыцкыи, Н. А., среб. генералъ-губернаторъ. 228, 231, 252. Пр. 122.
- Кавыцкыи, Ив. Андр., башкинецъ. 75.
- Кавыцкыи, киргизъ. 762, 763.
- Кавыцкыи, киргизъ. 806.
- Кавыцкыи-Кавыцкыи, княжій старшина. 804.
- Кавыцкыи, башкирскій старшина. 718.
- Кавыцкыи, татарина. 701, 703.
- Кавыцкыи, каюръ. 347, 428, 429, 437, 619, 764, 781.
- Кавыцкыи, киргизъ. 764.
- Кавыцкыи, Мизангуловъ, башкирскій старшина. 865.
- Кавыцкыи, казакскій вице-губернаторъ. 132, 428; губернаторъ. 833.
- Кавыцкыи, подполковникъ. 767, 768, 772, 879.
- Кавыцкыи, инженеръ. 438.
- Кавыцкыи, гардемаринъ, товарищъ Пелдеса. 43, 45. Пр. 4, 5.
- Кавыцкыи, Мих., княжій канцлѣ. 244.
- Кавыцкыи, кондукторъ. 257, 258.
- Кавыцкыи, киргизскій старшина. 747, 748.
- Кавыцкыи, башк. княжескій родъ. 386.

- Нурма-Батыръ**, кирг. старшина. 747, 748.
Нурманъ-Хадма, киргизъ. 804.
Нурма, князь. Пр. 22.
Нутлубай-Давлетбаевъ, калмычки. 803, 804.
Нуртенинъ, Михаилъ, атаманъ. Пр. 24.
Нуртеновъ, Мих., походн. атаманъ. 339, 340.
Нурсы, 4 л. калмыцкая дѣвочка. 739.
Нуртубекъ, старшина. 809, 811, 818.
Нуртунга, Алексѣй, кн., ген.-прок. 15.
Нуртунга, Александръ, кн., обер-штальмейстеръ. 83, 100, 112, 118. Пр. 62.
Нуртунга, Борися, кн. 84, 40, 43, 54, 82.
Нуртунга, Иванъ, гардемаринъ. Пр. 5.
Нуртунга, сотникъ. 269.
Нуртубаевъ, Петръ, сынъ. 79, 590, 489.
Нуртубай, А. М., князь. 5, 370.
Нуратовъ, прапорщикъ. 458.
Нурландскій, горюхъ. 83, 94.
Нурмановъ, воевода. 428.
Нуртубаевъ, Петръ, капитанъ-драгунъ. 738.
Нуртунга, Алексѣй, купецъ. 639-640.
Нуртунга, Абдуллаевъ, татарина, ваволикъ возмущенія тентирей. 428.
Нуртунга, князь. 808.
Нурсалбай-Батыръ, старшина. 141.
Нуртунга, ворушка. 231.
Нурсонъ, Муслимовъ, башкаръ-бунтовщикъ. 181.
Нурсонъ, главный возмутитель башкиръ. 131, 440.
Нурсынъ, башкарецъ. 897.
Нурсъ, башкирскій старшина. 138.
Нуртунга, Ибрагимъ, башкирскій сотникъ. 194.
Нуртубаевъ-Кытаевъ, посолъ Абул-Халира. 137—138.
Нутлубай, калмычкия Аджай-Бай. 764.
Нутунъ, Ибрагимъ, башкирскій сотникъ. 437.
Нутунъ, подполковникъ. 290, 292.
Нуртър, киргизецъ Исетъ-Тарханова рода. 762, 763.
Нуртунга, ханъ Средней Киргизской орды. 715.
Нуртубай, киргизецъ Чалышевскаго рода. 804, 807.
Нуртубай Имангуловъ, ученикъ Батарины. 882.
Нуртунга, царь сибирскій. 372, 451, 498.
Носовъ, князь изъ Верхне-индигки трибоситы. 395.
Носовъ, сынъ калмыцкаго владѣльца Доржа-Назарова. 250.
Носовъ, полковникъ. 701.
Носовъ, А. М., капитанъ. Пр. 122.
Носовъ, Н. В. Пр. 122.
Носовъ, боярскій родъ. 19. Пр. 84.
Носовъ, писатель. 99. Пр. 9.
Носовъ, козачина. 326, 402, 628, 883.
Носовъ, калмыкъ, кн. Тихонъ. 381.
Носовъ, калмыкъ. 397.
Носовъ-Доржовъ, незаконный сынъ Галданъ-Черена, монгорскаго владѣльца. 740—743, 746—748, 792.
Носовъ, сакоонецъ, техникъ-инженеръ. 635.
Носовъ, 14, 16.
Носовъ, Иванъ, алтайскій, вышедшій изъ киргизскія степей. 182.
Носовъ, Прасковья, крѣпостная Салтыкова. 323.
Носовъ, начальникъ русскаго войска. 69, 508, 511.
Носовъ, писатель-историкъ. 327.
Носовъ, генералъ. 346.
Носовъ, Петръ, обер-архисъ-камерляръ. 789.
Носовъ, графъ. 83, 108, 111.
Носовъ, Карлъ Эмилъ, генералъ-инженеръ шведской арміи. 108.
Носовъ, А. К., инженеръ. Прил. 122.
Носовъ, Стефанъ, ключаръ Петропавловскаго собора. 888.
Носовъ, Т. Т., (Топоровъ), комиссаръ Московскаго женскаго двора. 34.
Носовъ, авторъ книги: «Описание киргизъ-кайсацкаго орда и степей». 150, 175, 251, 263, 674—677, 727—729, 808, 815, 818, 873, 875, 891, 892. Пр. 22.
Носовъ, 43, 328.
Носовъ, Николай, поручикъ, воевода киргизовъ, инженеръ града калмыковъ. 507, 508, 516, 517.
Носовъ, поручикъ. Пр. 25.
Носовъ, калмыцкій ханъ (Цахъ). 344.
Носовъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-инженеръ. 106, 112.
Носовъ, академикъ. 120, 121, 298, 697.
Носовъ, тайный советникъ, генералъ. 111, 113.
Носовъ, камергеръ. 528.
Носовъ, французъ. 235.

Л.

Лабанъ-Дондукъ, владѣлецъ, которому принадлежала калмыки, половецкіе

- Люданскій, Станиславъ, Король Польскій, тосъ фр. короли Людовика XV. 69.
- Людвигъ I, святошанинъ. 375.
- Людвигъ, обер-гоф-камергера. 79.
- Людвигъ Туга, римскій историкъ. Пр. 6.
- Людвигъ, генеральный обозный. 80. Пр. 23, 39.
- Людвигъ, графъ, министр Польскаго Двора. 107.
- Людвигъ, переводчикъ сочиненій, написанныхъ каталонскъ Цина, о бѣстелъ калмыковъ. 616.
- Людвигъ, Юстъ, филологъ, историкъ-инноватическій писатель. 84, 114. Пр. 6, 7.
- Людвигъ, Ободуръ, священникъ, духовникъ Польскаго. 86, 87.
- Людвигъ, братъ конука Недрама. Пр. 32.
- Людская, Анастасія, женщина, первая жена Свѣтола Гордаго, скончавшаяся въ слепотѣ. 5.
- Людславовъ, Литовскій князь. 4, 15. Пр. 21.
- Людславовъ II, конука. Пр. 32.
- Людска, князь. 283.
- Людские, дворянская фамилия, происшедшая отъ шляхтичей, поселившихся въ Шешанскій. 382.
- Людские-Ростовскій, Александръ Борисовичъ, князь. 2.
- Людскъ, Иванъ Сидоровъ, князь. 243, 249.
- Людское, князь, командованій войсками въ Трансильваніи. 78.
- Людскъ, изсѣдатель исторіи Оренбургскаго края. 298.
- Людсковъ, И., князь старшина. 244—246, 351. Пр. 23.
- Людславовъ, князьяркость. 834.
- Людславскій, Александръ Юрьевичъ, коллежскій ассесоръ. Пр. 14.
- Людславскій, И., соитникъ Мануфактуръ-Коллегіи. 544.
- Людславскій, А. А., оренбургскій вице-губернаторъ. Пр. 122.
- Людславскій, М. В., уездный писатель. 33, 442.
- Людславскій. Пр. 12.
- Людские, Дрездѣнская фамилия уфѣскаго дворянскаго рода. 374.
- Людскій, коллежскій. 921.
- Людскій, Петра Александровичъ, бояринъ. 78.
- Людскій, Степанъ, камергеръ. 85. Пр. 14, 163.
- Луръ, Генрихъ, калмыцкій старшина. 394.
- Лутаринскій, герцога Франца, вѣтъ Карла VI, сурругъ Маріи Терезіи. 72.
- Лувинскій, оренбургскій казначей. 867.
- Луизинъ, Арсеній, слуга при Семиѣ Хомутковѣ. 390.
- Лукиничъ, тульскій купецъ. 387, 633, 787.
- Лукинъ, Михаилъ Куриловичъ, дѣйствиный соитникъ. 207. Пр. 12, 22.
- Лукинъ, Михаилъ Михайловичъ, ст. сов., известный филантропъ. Пр. 38, 163.
- Лукиничъ, Мосей, сынъ же и Муртаза Пурманскій, подстрекатель къ бунту меклериковъ. 438.
- Лутохинъ, Василій, камергеръ. 898.
- Луцинскій, фабрикантъ. 331.
- Лувинъ, комиссаръ. 38.
- Лувинъ, Павелъ Борисовичъ, князь. 37.
- Лувинъ, Лесотій, кап. 882, 883.
- Лубарскій, Платонъ. 341, 363, 366.
- Лубарскъ, генералъ. 330.
- Лубовъ-Делевъ, дочь князя Джамы. 585.
- Лудовикъ XV-в. Французскій Король. 69, 107.
- Лувинъ-Шевъ, иностранецъ-охотн. Пр. 7.
- Луганскъ, полковникъ. 193, 210, 212, 216, 394, 395, 425, 432, 526, 531, 532, 554, 570, 847.
- Лудовскій, капитанъ. 860.
- Луганскъ, графъ. 912.
- Луховъ, шельмантъ. 523, 527.
- Лувинъ, Сеоръ. Пр. 34.

M.

- Маборскъ, князь. 763, 763.
- Магистратъ, Алехей, татарскій. 453.
- Магистратъ-Риза-Ханъ, персидскій посолъ. 102.
- Магистратъ, профессоръ. 899. Пр. 92, 94, 96 и 99.
- Магистратъ, калмыцкій мальчикъ 7 л., купленный Неплюевымъ. 739.
- Магистратъ, гетманъ калмыцкійскій, князь-князь. 228.
- Магистратъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ. Пр. 4, 5.
- Магистратъ, авторъ Исторіи Австріи. 74.
- Магистратъ, отвографъ, писатель. 118.
- Магистратъ, епископъ. 962, 964. Пр. 22, 121, 123.
- Магистратъ, матроничка. 1, 3.
- Магистратъ, ректоръучитель. 335.
- Магистратъ, кабинетъ-секретаръ. 28, 29, 34, 37, 230.
- Магистратъ, Василій, купецъ. 738, 827.
- Магистратъ, итальянскій философъ. 94.
- Магистратъ, художникъ. 968.

- Машиневъ**, Кантуръ, чухарининецъ, пражский математикъ. 172.
Машковъ, князь, поручикъ. 772, 778, 777.
Масютъ, Алексей, ученикъ Батярина. 882.
Машковъ, Маленикъ, ст. сов., казачьего родской вице-губернаторъ. Пр. 104.
Майер, докторъ, сынъ Нейона Давидова. 743.
Майеръ, Р. Э. Пр. 122.
Машовъ, протоиерей, профессоръ. 187, 377, 378, 442—443, 883. Пр. 136.
Малюженко, штабс-капитанъ. Пр. 18.
Мальковскіе, дворяне. 382.
Мальдани, переводчикъ русскаго посольства. 53, 60.
Мальдани, Андрей, секретарь. 402.
Малыбай, киргизскій старшина. 735, 804, 810—812.
Мана, казахская дѣвочка 8 л., купленная Неплюжинымъ. 739.
Мамдышевъ, Борисъ Матвѣевъ, русскій переводчикъ изъ Башкирскія. 382.
Маматовъ, Александръ, казанскій вице-директоръ. 846, 847. Пр. 91.
Маматовъ, Абдулла, подстрекатель къ бунту тентарей. 438.
Маматкуловъ, Магмалдыкъ, руководитель китежанцевъ. 438.
Мамшевъ, Кутлуг-Мамонетъ, переводчикъ по секретнымъ дѣламъ. 135.
Мамаръ, каракашскій депутатъ. 678.
Мамытъ, киргизскій старшина. 735.
Мансуровъ, подьячій. 280.
Манштейнъ, французъ, авторъ Записокъ. 73, 74, 107, 108, 109, 111, 874.
Марашевъ, В. 448, 449, 407, 498, 500, 520, 565, 604.
Марія, жена боярина Галганъ. Пр. 35.
Марія, крещенная казахка, (изъ княжества Гушкъ). 438.
Марія Ярославна, Великая Княгиня, супруга Василия Топтыга. 13, 16, 35.
Маршановъ, авторъ: «Исторія Малороссіи». 122.
Маршановъ, Иванъ Андреевичъ, генералскій подскарбій. 106.
Марковъ, адъютантъ. 473, 756, 797, 799.
Марковъ, капитанъ. 764, 765.
Марковъ, Илларионъ Михайловичъ, директоръ Неплюжскаго Корпуса. 794.
Мартемьяновъ, Иванъ, крещенный казахъ, переводчикъ. 531.
Мартьяновъ, Антонъ, протоиерей. 156, 178.
Мартьяновъ, Осодоръ, казначействъ. 728.
Марья Матвѣевна, Царина. Пр. 28.
Масловъ, Иванъ и Максимъ, тульскіе заводчики. 651, 653.
Масловскій, Николай Алексѣевичъ, оренбургскій военный губернаторъ. Пр. 122.
Масловъ, Иванъ, соискатель Ревизионно-Коллегіи. 83.
Масловъ, авторъ мемуаровъ о Россіи. 324, 325.
Матвѣевъ, Андрей Артемьевичъ, графъ, директоръ Морской Академіи. 26, 28, 29, 31.
Матвѣевъ, Артемій Сергѣевичъ, бояринъ. Пр. 38.
Матвѣевъ, Егоръ, полковникъ. 268.
Матвѣевъ, Салтантъ, секундъ-паисаго войска. 239, 244.
Матвѣевъ, Осодоръ, старшина Паисаго войска. 312.
Матрунинъ, Осодоръ, отставной подполковникъ, зачисленный Саратовской Рибной Канторой. 634.
Матвѣевъ-Хановъ, дочь киргизскаго Нурали хана. 811.
Матвѣевъ, генералъ. Пр. 8.
Махметовъ, Абдулла, татаринъ, авторъ описанія тентарей. 438.
Махмутъ, капитанъ-башкиръ. 893.
Мадеръ, генералъ-лейтенантъ. 106.
Маеръ, купецъ. Пр. 16.
Мезенцевъ, премьеръ-майоръ. 913.
Мейеръ, авторъ книги: «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства». 625, 873—875.
Мельгуновъ, полковникъ. 137, 486.
Мельниковъ, князь конраль. 476.
Мельниковъ, Лукьянъ, казакъ. 880.
Менделевъ, Фомъ-Менделевъ, астраханскій губернаторъ. 508.
Меня, Петръ, зайсангъ. 513. Пр. 28.
Меньшиковъ, Марія Александровна, невеста Петра II-го. 63.
Меньшиковъ, князь, премьеръ-министръ. 24, 25, 28, 64, 66, 91, 110, 229, 280, 293, 505, 518, 522, 529. Прил. 14, 45.
Мергенскій, Мамбетъ, татаринъ, прикащикъ князя Лобана. 249.
Мергенъ-Нанка, киргизъ. 682.
Мерзурскій, Григорій, капитанъ Паисаго войска. 227, 229, 231, 236, 246, 268, 310, 341, 349, 381, 387, 389, 362, 629, 630, 672, 673, 702, 704.
Мертваго, капитанъ. 188, 198, 200, 205, 207, 212.

- Михайловъ, вѣдущій Троицкаго полка. 325, 481.
 Михайловичъ, Григорій Васильевичъ, генералъ-адъютантъ, командующій войсками Казанскаго округа. 958.
 Мюдерера, Татьяна Оседорова, княжна, первая жена Ник. Ивак. Пашкова. 881, 934, 940. Пр. 38.
 Мюдерера, княжна. 939.
 Мюдереръ, Андрей Ивановичъ, кн. 938.
 Мюдереръ, Василій, князь, комендантъ г. Шадринска. 457, 789.
 Мюдереръ, Григорій, князь, восточный губернаторъ. Пр. 104.
 Мюдереръ, Егоръ, князь. 93. Прил. 8.
 Мюдерера, Оседоръ Васильевичъ, князь. 881. Пр. 38.
 Мюдереръ, Г. П. Пр. 122.
 Мюдереръ, Тамарой Ивановна. 381, 382.
 Мюдереръ, Матвѣй, волжскій атаманъ. 431.
 Мяуленскій, Симонъ, князь. 13, 379.
 Мяуликъ, Іоанъ, оберъ-интеръ-архивъ-комиссаръ. 85.
 Мясликъ, Петръ, сотникъ. 312.
 Мяслеръ, владимиръ. Пр. 70.
 Мяслеръ, поручикъ. 2, 123, 169, 298, 297, 298, 298, 401, 633, 663, 666, 675, 835.
 Мяслеръ, сотникъ. Пр. 7.
 Мясоуховъ, Николай Константиновичъ, провѣреръ. 937.
 Мясоуховъ, ген.-майоръ. 188.
 Мясоуховскій, Леоъ, гардемарианъ. 102.
 Мястиславскій, малороссійскій города Лебедина, Суужскаго полка. 468.
 Мяшевъ, Фролъ, войсковой атаманъ. 225.
 Мядегулъ, башкирецъ. 165.
 Мянхъ, (мянъ), фельд-маршалъ. 68, 69, 71, 74, 77, 79, 83, 96, 106, 111, 503, 919. Пр. 40, 56, 111, 113.
 Мянхъ, (мянъ), мансий генералъ-губернаторъ. 73. Пр. 39.
 Мырзанъ-Магомедъ, протавникъ Персидскаго Шиха. 52, 53.
 Мырзанъ, подпоручикъ. 901, 921, 923, 924, 926.
 Мырзанъ, Оседоръ, полков. 924.
 Мырзанъ, Андрей, старшина. 363, 684, 637.
 Мырзанъ, М., атаманъ. 227. Пр. 23.
 Мыръ-Рихметъ Амасатовъ, императоръ, ученикъ Богарина. 882.
 Мырзафана, описчикъ Оренбур. и уфим. 949, 951. Пр. 121.
 Мырзаевъ, войсковой старшина. 312, 349, 362, 614.
 Мысинаъ Вадеревъ, Царь. 212, 234, 233, 374, 376.
 Мыкшя, Фѣлий раскольникъ. 346.
 Мыкшяевъ, Зинной, атаманъ. Пр. 23.
 Мыкшяевъ, поручикъ. 203.
 Мыкшяевъ, Алексѣй, священникъ. 443.
 Мыкшяевъ, Гадомъ, прикащикъ Самарскаго круца Калдымова. 814.
 Мыкшяевъ, техникъ. 655.
 Мыкшяевъ, авторъ статьи: «Женское вращеніе и его препятствія». 111.
 Мыркувъ, Захаръ, сотникъ. 85.
 Мышкскъ, Марина, жена Лжедмитрія I. 224, 225.
 Мысоедѣевъ, сынъ Пурала-хана. 798, 799.
 Мыгутовъ, атаманъ Ицдыга войска. 346, 347, 765, 768.
 Мыгутовъ, сотникъ. 660, 783.
 Мызаревъ, князь Казанскаго драгунскаго полка. 487, 488.
 Мысоевъ, отставной вѣдущій. 426, 437, 431.
 Мысоевъ, капитанъ. 863.
 Мырзенскій, Дмитрій Ивановичъ, князь, основатель Уфимскаго Даматовъ монастыря. 453, 454.
 Мырзенскій, Иванъ, тобол. князь. 865.
 Мырзепульскъ, албанинъ. 472.
 Мысанинъ, начальникъ-Полковой-истерской Канцелярія. 323.
 Мысастыроуевъ, авторъ книги: «Спутникъ по Волгѣ». 286, 302.
 Мысастыроуевъ, французскій философъ. 903.
 Мысастыроуевъ, маркизъ, французскій посолъ при Польскомъ Дворѣ. 49.
 Мырданевъ, князь. 309.
 Мырданевъ, Семенъ, авторъ: «Замѣтки». 32, 36, 908, 909, 925. Прил. 108, 109.
 Мырданова, писатель, публицистъ-историкъ. 220.
 Мысанинъ, Самъа Дмитріевъ, русскій переселенецъ въ Башкирію. 382.
 Мысоставцевъ, старшина Ицдыга казачья. 347, 352.
 Мысханъ, П. П., жертвователъ на постройку собора въ Оренбурѣ. 344.
 Мышевъ, башкирскій старшина. 154, 155, 202, 205, 269, 210, 437, 865.
 Мысиславскій, бояринъ. 14.
 Мыславцевъ, башкирскій старшина. 373.
 Мырзанъ, геологъ. 676, 677.
 Мырзанъ, воевода. 289.

- Муратъ-Гарей**, крымскій царевичъ. 287.
Муратъ, салтанъ, предводитель бунтовщиковъ—башкиръ. 146.
Муратъ-Шахъ, каракалпацкій старшина. 677.
Мурзавецкій, И., сибирскій купецъ. 738.
Мурзатай-Батыръ, братъ Хашхи-Пунай. 764, 767, 816, 811—814.
Мурманъ, башкирскій старшина, 194.
Муртаза Антоаъ, татаринъ, контрабандистъ. 824.
Мусалымъ, старшина башкира. 850, 851.
Мусанъ, Аскаръ, татаринъ, одинъ изъ участниковъ бунта меккеринцевъ. 438.
Мусанъ-Пушманъ, Казанскій губернаторъ. 141, 144, 321.
Мусанъ-Пушманъ, одинъ изъ конфедератовъ Кольчанинговъ. 7, 84, 85, Прил. 9, 62.
Мусатовъ, меккеринскій старшина. 437.
Мусатовъ, татаринъ, бѣглецъ. 204, 205.
Мусатовъ Ибрагимовъ, меккеринск. 882.
Мустафа Асановъ, меккеринск. 882.
Мусульманъ Бѣн, братъ Нури, киргизъ. 811—813.
Мухай, казахчинокъ. 739.
Мухаммедъ-Али-Салтанъ, сынъ Нурали-хана, казанецъ. 799.
Мухаметь, киргизъ. 836. Пр. 92, 95, 96, 98, 99.
Мухоминъ, московскій купецъ. 633, 634.
Мышцкая, Марія Феодоровна, княжна, двоюродная сестра Николая, И. И.). 19, 23.
Мышцкая, Марфа Петровна, княжна, мать Николая, И. И.). 18, 19, Пр. 36.
Мышцковъ, князь, протржевецъ старинъ. 17, 24.
Мышцовъ, Андрей Давидовичъ, важный раскольничей. 20.
Мышцовъ, А. И., кн. 918.
Мышцовъ, Иванъ Феодоровичъ, родной братъ Марьи Феодоровны Мышцкой. 19.
Мышцовъ, Петръ Петровичъ, князь. 18.
Мышцовъ, Семеновъ Давидовичъ, важный раскольничей. 20. Пр. 1.
Мышцовъ, Феодора Петровна, княжна. 18, 19.
Мышевъ, Феодора, боярыня. 12.
Мышевъ, Вердими, башкирецъ. 896, 897.
Мышаданъ, меккеринскій мулла, (онъ же в Басиринъ). 496, 416, 516.
Мышамовъ, В. Е., кун. 953. Пр. 122.
Мырзалинъ, Н. Г., уральскій казакъ, составитель соборнаго уральскаго казачьихъ войскъ. 731. Пр. 23, 24.
Мышенинъ, И., заводчикъ-блескъ. 643, 650, 651, 654, 656, 658.
Мышенинъ, заводчикъ VIII. 656.
Мышгородъ, заводъ. 915—917, 927.
Мысугутъ, башкирскій старшина. 438.
Мытаевъ, сибирскій губернаторъ. 749.

Н.

- Нагаевъ**, Алексѣй Ивановичъ, адмиралъ. Прил. 3.
Нагаевъ, П. В., академикъ. Пр. 10.
Нагайбасъ, башкирецъ. 449.
Нагай, И., башкиръ. 137, 372.
Надда, князь. Пр. 29.
Надожда Бунагара, дочь княгини Джаманъ. 383.
Надыръ, пахъ вероудеиъ. 675, 676, 801, 874.
Надыръ, ханшювъ. 806.
Надыръ, разбойникъ. 802.
Надыръ Саферовъ, прилчичкъ. 804.
Надыръ Шахметъ Ибаргъ, ханшювъ. 805.
Назаровъ, Афанасій, казакъ. 231.
Назаровъ, владѣлецъ. 250.
Назаровъ, князь. 885, 885.
Назаровъ, кабаръ. 894, 896.
Назаръ Намутъ, казахскій владѣлецъ. 809.
Назимовъ, инженеръ-капитанъ. 207, 209, 676, 677.
Найденовъ, князь. 716, 761.
Найкальманъ, праворичкъ. 65.
Найла, киргизъ. 718.
Найра, княжна. 558.
Наргай, киргизъ. 718.
Нариндрей, Матвей, окучиль-кабаръ. 738.
Нартанъ, пастырь. 46.
Нарыкина, Аграфина Александровна, дочь Александра Львовича Нарыкина. 902, 907. Пр. 38.
Нарыкина, Александра Львовна, двоюродная сестра Петра Великаго. 90, 97.
Нарыкина, Марія, жена Карла Андреевича Нарыкина. 23.
Нарыкина, Наталья Караловна, жена Петра Великаго. 23.
Нарыкинъ, Александръ Львовичъ, тайный совѣтникъ. 86, 97. Пр. 38, 68.
Нарыкинъ, Андрей Львовичъ. 902.
Нарыкинъ, Каралъ, обер-вожмездь въ Нарѣ. 25.

- Нарышкинъ, Левъ, савоинскій, графъ Петра Великаго. 30.
- Нарышкины, графы. 329. Пр. 36.
- Насуль, ученикъ староцарской казенной школы. 338.
- Наталя Алексеевна, Великая Княжна. 933.
- Наташа, конушъ. Пр. 32.
- Наушъ, дворянинъ. 396.
- Наушевъ, О. В., тайный советникъ. 83, 89, 230. Пр. 14.
- Неболевъ, белострѣль-наставникъ. 142.
- Невиль, писателъ. 318.
- Невострювъ, К. Н., историко-писатель. 378.
- Невскій, Александра, Князъ. 4, 13. Пр. 2.
- Невляевъ, атаманъ. 132.
- Невляевъ, Дмитрій, оберъ-секретарь. 332.
- Недренъ, сикъ Вейдсхута. 6, 7. Пр. 32.
- Нейбергъ, главнѣйшій командиръ артиллеріи войсками. 72, 78.
- Неплюевы, родъ. 4—7, 10, 13, 13, 16. Пр. 42.
- Неплюева, Агрянина Александровна, урожденная Нарышкина. 992, 933, 937. Пр. 38.
- Неплюева, Александра Дмитриевна, по мужу Раусманъ. Пр. 42.
- Неплюева, Александра Ивановна, по мужу Урусовъ. Пр. 41.
- Неплюева, Александра Ивановна, урожденная Шанга. Пр. 41.
- Неплюева, Александра Николаевна. 902. Пр. 39.
- Неплюева, Александра Николаевна, урожденная баронесса Шаншенбахъ. Пр. 40.
- Неплюева, Анна Ивановна, по мужу Лунинъ. 66, 103, 117, 185, 347. Пр. 38.
- Неплюева, Анна Ивановна, урожденная Павина. 103, 106, 112, 117, 187. Пр. 37.
- Неплюева, Берта Васильевна, урожденная баронесса Дабичъ. Пр. 39.
- Неплюева, Елена Николаевна. 902. Пр. 39.
- Неплюева, Марія Васильевна, по мужу Урусовъ. Пр. 42.
- Неплюева, Марія Ивановна, по мужу Ракетанъ-Корсаковъ. 103, 104, 106, 937. Пр. 38.
- Неплюева, Марія Ивановна, по мужу Загалетовъ. Пр. 40.
- Неплюева, Марія Николаевна, по мужу Уманецъ. Пр. 42.
- Неплюева, Марія Ивановна (умерла въ вѣдѣнности, въ «Родословной Неплюевскія» пружинѣ). 66, 103.
- Неплюева, Марія Петровна, урожденная княжна Мышенка. 18—22, 25. Пр. 36.
- Неплюева, Наталья Васильевна, урожденная Самарина. 340. Пр. 39.
- Неплюева, Наталья Дмитриевна, по мужу Баранинъ. Пр. 42.
- Неплюева, Наталья Ивановна, по мужу фонъ-деръ-Шульцбургъ. Пр. 41.
- Неплюева, Ольга Николаевна. Пр. 42.
- Неплюева, Софія Васильевна, урожденная Абрамова. Пр. 41.
- Неплюева, Татьяна Федоровна, урожденная княжна Мещерская. 831, 859, 904. Пр. 38.
- Неплюева, Феодосія Николаевна. 902. Пр. 39.
- Неплюева, Феодосія Федоровна, урожденная Татищета, Первая жена основателя Оренбурга, К. И. Неплюева. 22, 47, 64, 103, 117. Пр. 37.
- Неплюевъ, Адрианъ Ивановичъ, константинопольскій резидентъ. 22, 49, 34, 41, 64, 79, 103, 689. Пр. 37.
- Неплюевъ, Адрианъ Ивановичъ, офицеръ. 340. Пр. 40.
- Неплюевъ, Александръ Ивановичъ, генералъ-архивъ-комиссаръ арміи. 15.
- Неплюевъ, Андрей Семеновичъ, бездѣтокъ. Пр. 36.
- Неплюевъ, Андрей Федоровичъ, родоначальникъ третьей вѣтви Неплюевыхъ, по мужу существующій. 13. Пр. 35.
- Неплюевъ, Василій Гавриловичъ. Пр. 35.
- Неплюевъ, Василій Ивановичъ, бывшій золотническій урядникъ предводитель дворянства. Пр. 41.
- Неплюевъ, Гавриалъ Федоровичъ, шикъ. 13, 16, 23. Пр. 35.
- Неплюевъ, Давидъ Ивановичъ, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1624 году. Пр. 36.
- Неплюевъ, Дмитрій Ивановичъ. Пр. 41.
- Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ, генералъ-адъютантъ, статскій секретарь. 902, 933, 937. Пр. 39.
- Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ. Пр. 41.
- Неплюевъ, Иванъ Васильевичъ. Пр. 42.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, полковникъ. 340. Пр. 35.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ. Пр. 41.

- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, ум. 7 л. отъ рождения. Прил. 28.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, основатель Оренбурга и организаторъ Оренбургскаго края. Рождение, дѣтство, женитьба и поступленіе въ школу. 15, 17, 19, 24, 29. Проживание на границѣ, 31—32, 35—38, 40—48. Званіи и служба при Петрѣ Великомъ. 44—48. Назначеніе резидентомъ въ Капестративномъ и служба тамъ. 49—66. Возвращеніе въ Россію и поступленіе на службу въ Каз. Ин. Дѣлѣ, 67—69. Неплюевъ на Немировскомъ конгрессѣ, 73—74. Участіе въ слѣдствіи надъ кабинетъ-министромъ Воиновичемъ, 81—84, 87, 89—92. Дѣти отъ первой жены, 103. Награжденіе орденомъ Св. Александра Невского, второй братъ, назначеніе командиромъ въ Малороссію, арестъ и оправданіе, 104—106, 112—115. Назначеніе на службу въ Оренбургскій край и организаторская дѣятельность Неплюева въ этомъ край, 116—117, 162, 174—179, 195—199, 219, 222, 230—237, 239—282, 289—294, 310—318, 340—343, 346—363, 385, 394, 396—398, 403, 428, 416, 481—724, 726—737, 739—744, 749, 759, 753, 754, 756—759, 794—810, 812, 814—816, 818—820, 822, 823, 826—838, 840, 861—900. Остатки службы въ Оренбургѣ, пребываніе въ С.-Петербургѣ, служба при Петрѣ III и Елизаветѣ II, 901—928. Частная жизнь Неплюева, его кончина, погребеніе и характеристика. 929—943. Память о Неплюевѣ въ потомствѣ. 944—962. Прил. 2—3, 12—14, 18, 19, 29, 36, 38, 100—102, 105—111, 113—115, 119—121, 123, 124.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ. 17, 18. Прил. 26.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, членъ Государственнаго Совѣта, 15, 17, 18, 20, 932—933, 937, 940, 945. Прил. 28, 119 и 120.
- Неплюевъ, Иванъ Семеновичъ. 17. Пр. 36.
- Неплюевъ, Иванъ Семеновичъ, военный, родоначальникъ ипотечнаго управленія Неплюевыхъ. Прил. 36.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ. 17.
- Неплюевъ, Иванъ Феофановичъ. 13. Пр. 35.
- Неплюевъ, Истомъ Гавриловичъ, бѣдѣтель. Прил. 23.
- Неплюевъ, Леонидъ Романовичъ, бояринъ. 17, 19. Прил. 26.
- Неплюевъ, Пикета Семеновича, сторонникъ царя Нарышкинскихъ. Пр. 36.
- Неплюевъ, Пикета Феофановичъ, родоначальникъ второй ветви Неплюевыхъ, угасшей въ XVIII в. 13. Прил. 25.
- Неплюевъ, Николай Дмитриевичъ, жеманъ изъ итальянск. Прил. 42.
- Неплюевъ, Николай Ивановичъ, сенаторъ. 15, 66, 103, 186, 739, 831, 845—847, 850, 851, 853, 858—860, 900, 902, 903, 930—938, 940. Пр. 38.
- Неплюевъ, Николай Ивановичъ, черниговскій губернский предводитель дворянства. Прил. 40.
- Неплюевъ, Николай Ивановичъ, благодѣтель Крестовоздвиженскаго Трудовикаго Братства. 4, 7, 13, 15, 226, 249, 258, 260. Прил. 41.
- Неплюевъ, Петръ Васильевичъ, жеманъ изъ Италіи. Прил. 42.
- Неплюевъ, Романъ Ивановичъ, создательница казенн. Трудовикаго. Прил. 26.
- Неплюевъ, Самсонъ Ивановичъ. 17. Пр. 36.
- Неплюевъ, Самсонъ Ивановичъ, владѣлецъ. Прил. 39.
- Неплюевъ, Семѣй Александровичъ, сенаторъ. 15, 106.
- Неплюевъ, Семѣй Васильевичъ, участвовалъ въ походѣ подъ Казань. 17. Прил. 25.
- Неплюевъ, Шарей Гавриловичъ, бѣдѣтель. 14. Прил. 25.
- Неплюевъ, Феофанъ Гавриловичъ, родоначальникъ четвертой ветви Неплюевыхъ, угасшей въ XVII в. Пр. 25.
- Неплюевъ, Феофанъ Ивановичъ, ближайшій родоначальникъ дворянъ Неплюевыхъ. 13, 16, 23. Прил. 25.
- Нерозовъ, прапорщикъ. 610.
- Нестеровъ, поручикъ. 326.
- Нестеровъ, Гаврииль, служитель Татишана. 539, 540, 542.
- Нестеровъ, Семѣй, египтянинъ.
- Нестеръ, близкій другъ Неплюева. 346.
- Нефедьевъ, Н., авторъ сочиненія: «Подробное слѣдствіе о возможн. каминахъ». 607.
- Неплюевъ, Андрей, прапорщикъ. 845, 846. Прил. 20.
- Немигородова, Луиза Матвѣевна, русскій переселенецъ въ Болгарію. 382.

Николаевъ, Козимъ, атаманъ. Пр. 33.
 Николаевъ, сн. Дербетовъ Чыдышъ. 343.
 Никитинъ, капитанъ. 883.
 Никодимъ, раскольничекъ. 348.
 Никодимъ, архимандритъ. 351.
 Николаева, Дарья, (конюшня Салты-
 кова). 324.
 Николай I, Императоръ. 99.
 Николай Александровичъ, Наслѣдникъ
 Цесаревичъ. Пр. 22.
 Николай Александровичъ, Императоръ.
 Пр. 22.
 Никола-Миноръ, камердинеръ у Бене-
 дикти. 670.
 Нифонтовъ, Ис., курскій купецъ. 738.
 Нифонтовъ, Петра, курскій купецъ. 738.
 Новгородскій, Дмитрій Александровичъ,
 князь. 4.
 Номиневъ, В. А., авторъ книги: «Сбор-
 никъ матеріаловъ для исторіи Уфа-
 ского дворянства». 369—385, 609,
 616.
 Новоселовъ, капитанъ. 290, 291.
 Новосильцевъ, тайный совѣтникъ. 84.
 Новосильцевъ, надворный совѣтникъ.
 Пр. 119.
 Носачъ, Дмитрій, бояринъ. 12.
 Носачева, владимиръ. 597, 598.
 Носовъ, адъютантъ. 637.
 Нуралбай Нутлубаевъ, владимиръ въ сѣнѣ
 Шарбека. 808.
 Нурали, ханъ киргизскій. 159, 175, 625,
 681, 703, 708, 718, 719, 722, 728,
 754, 755, 757—763, 814, 816, 864,
 876, 877, 891—893. Пр. 71, 72,
 79—81.
 Нуралбаевъ, начальствующій надъ стра-
 дою киргизовъ. 616.
 Нурей Баскуновъ, бакиревичъ, ученикъ
 Батирова. 882.
 Нуримановъ, татаринъ-интежникъ. 428.
 Нычинскій, директоръ Волыскаго. 30.
 Нюмгалъ, амурскій владѣлецъ. 784—
 788, 791, 792.

О.

Обаинъ, Иванъ, ученикъ Ставропол-
 ской казанской школы. 533.
 Оболенскій, полковникъ. Пр. 29.
 Оболенскій, статскій совѣтникъ. 484, 486.
 Оболенскій, князь. 12.
 Образцовъ, Леоновъ. 10, Пр. 34.
 Обретень, Иванъ, гардемаришъ. Пр. 3,
 4.
 Обуховъ, Петръ, титулярный совѣтникъ.
 728.

Ободовъ, А. П., правитель дѣлъ Орен-
 бурскаго отдѣла Императорскаго Рус-
 ского Географическаго Общества. 150.
 Овчинниковъ, подполковн. 230.
 Оглоблинъ, О. П. 954.
 Оглоблинъ, братъ. 954.
 Одаръ, надворный совѣтникъ. 920.
 Однандъ, Н. В., членъ Совѣта по
 устройству новаго собора въ Орен-
 бурѣ. Пр. 122.
 Одесскій, Иванъ Константиновичъ,
 князь, президентъ Ютчинской Колле-
 гии. 344.
 Озго, князь. Пр. 82.
 Озеровъ, майоръ. 347.
 Овсякъ, воевода боярина Ивана Феодо-
 ровича Великинова, родимецъ, Алек-
 сандровичъ. 192.
 Овнь, гарнизонный писарь. 195, 201,
 202, 204, 211, 213.
 Овсянко, полковникъ. 331.
 Овсянко, конунгъ Краевъ-Ураловъ. Пр.
 33.
 Овсяшникъ, акульторъ. Пр. 11.
 Опачинскій, Михаилъ, президентъ Бергъ-
 Коллегіи. Пр. 163.
 Орловъ, авторъ статьи: «Историческій
 обзоръ сообщеній Оренбургской гу-
 берніи съ армянскими городами». 732.
 Орловскій, подполковникъ. 148.
 Орловскій, князь, воеводный атаманъ
 Индига войска. 238.
 Орловскій, фабрикантъ. 330, 385, 490,
 644, 647, 653, 654.
 Остаповъ, майоръ. 148, 149, 158, 354,
 363, 370, 378, 383, 638, 703, 705,
 Пр. 29.
 Остой, Александръ Андреевичъ, бояринъ.
 12.
 Остейнъ, графъ. 75, 76.
 Остерманъ, Андрей Ивановичъ, графъ.
 49, 69, 65, 66, 71, 73, 76, 80—82,
 89, 91—93, 101, 106, 108, 111—113,
 145, 118, 153, 342. Пр. 37, 48,
 49, 49—56, 58, 60, 61, 63.
 Остринскій, А. П., землемѣръ. 322.
 Острумовъ, Николай Петровичъ. 385.
 Оттаваръ, католикъ, крестьянинъ Корали
 Чошскаго. Пр. 33.
 Оттокъ Катаевъ, конунгъ. Пр. 33.
 Охуевъ, ханъ конгольскій. 127.

П.

Павель, (Айван), казанскій владѣлецъ. 544.
 Павелъ Петровичъ, Великій Князь. 903—
 905, 927, 933. Пр. 14, 20, 106.

- Павел Петрович, Императоръ. 15, 63, 98, 389. Прил. 8, 13, 39, 130.
 Павловъ, Максимъ, священникъ. 342.
 Павлуций, полковникъ. 170, 686.
 Паддэнъ, англичанинъ, контръ-адмиралъ. 88.
 Пазухинъ, майоръ. 630.
 Палеонбахъ, генералъ-поручикъ. 917.
 Палиевъ, Петра-Симонъ, ученый путешественникъ. 120, 121, 298, 449, 497—500, 520, 550, 563, 607, 641, 664. Прил. 19.
 Пальчиновъ, Василий, полковникъ. 237, 328, 430, 688, 702—703, 748, 773, 778.
 Пальцовъ, Андрей, канцеляристъ. 212.
 Панаевъ, Агриппина Васильевна, жена И. И. Неплюева. 112, 113.
 Панина, Александра Ивановна (Фрейлина). 105.
 Панина, Анна Ивановна, вторая жена И. И. Неплюева. 103, 105, 112, 117. Прил. 3, 37.
 Панинъ, Иванъ Васильевичъ, генералъ-поручикъ. 105. Прил. 13, 14.
 Панинъ, П. И., графъ. 98, 103, 114, 203, 204, 206, 223—225, 232. Прил. 14, 37, 115.
 Панинъ, Иванъ Ивановичъ, графъ. Пр. 13, 14.
 Панинъ, Петра Ивановичъ, графъ. 105, 397—403. Прил. 14, 37.
 Панины, графскій родъ. 229. Пр. 13.
 Панинъ, канцеляристъ. 409.
 Паскаляевъ, генералъ. 38. Пр. 3.
 Параскина Ивановна, челоубитка. Прил. 18.
 Пасленецъ, Ирина Ивановна, кнѣзгиня. 97.
 Пасковецъ, авторъ книги: «La Russie et l'Esclavage». 524.
 Пастуховъ, Харитонъ, тульский купецъ. 737.
 Пашинковъ, Авраамъ, геодезистъ. Прил. 62.
 Патрикеевъ, Калитъ, дьякъ. 382.
 Пафнутовъ, акушеръ. 823.
 Пафнутовъ, Иванъ, канцеляристъ. 916, 917.
 Пачомій, расколочитель. 233.
 Пачоловъ, Максимъ, сосуль. 625.
 Пашкова, Дарья Ивановна, жена коллежскаго ассессора. Пр. 119.
 Пейва, сосуль. Пр. 33.
 Пекорелі, П. П., академикъ. 48, 82, 93, 107, 109, 137, 176, 297, 373, 383, 399—401, 466, 663, 665, 674, 828, 833, 834, 864, 874. Пр. 20, 100.
 Пекарскій, Иванъ, дворянинъ. 427, 428, 431.
 Пеллеръ, Александръ, авторъ статьи: «Омертъ Уфа». 386.
 Пелова, кнѣзъ. Прил. 33.
 Перетатовичъ, профессоръ университета. 283, 285, 287, 377—382, 521, 542.
 Перовскій, В. А., графъ, генералъ-губернаторъ оренбургскій. 282. Прил. 26, 27.
 Перовичъ, (Кроманъ). Прил. 9.
 Персидовъ, атаманъ волжскихъ казаковъ. 262, 348.
 Петрица, предводный путь. 87.
 Петрова, дворянка дѣвушка. 823.
 Петровъ, Асаяскій, блочинникъ. Прил. 19, 20.
 Петровъ, П. Н., авторъ книги: «Исторія родовъ русскаго дворянства». 3, 4, 7, 8, 10, 11, 13, 163, 204, 206, 210, 211, 213, 229, 585, 597. Пр. 12.
 Петръ, (Роддомъ), майская. 344.
 Петръ Петровичъ, кнѣзь, секундъ-майоръ см. Тайшинъ кнѣзь. 470—473, 479.
 Петръ, (Уаскала), крестьянскій казакъ. 528.
 Петръ I, Великій, Императоръ. 14, 17, 23—25, 28, 29, 33—35, 38, 43, 47, 49, 50, 52, 60, 68, 74, 77, 78, 88, 90, 95, 105, 107, 110, 116, 118, 128, 132—133, 137, 138, 161, 162, 176, 223—224, 227—229, 231, 237, 241, 297, 318—321, 327, 334, 337, 338, 364, 383, 438, 497, 500—507, 555, 642, 643, 648, 663, 666—671, 674, 837, 833, 889, 901, 924, 927, 941, 942, 947, 953, 958. Прил. 17, 43, 133, 134, 138 и 140.
 Петръ II, Императоръ. 64, 65, 133, 329, 388, 503. Прил. 1, 5, 6, 20, 24—27, 37, 38, 44.
 Петръ III, Императоръ. 678, 901, 903, 911, 931, 930. Прил. 71, 100.
 Певуновъ, сотникъ. 269.
 Певуновъ, Григорій, сосуль. 148.
 Певуновъ, Александръ, правитель Уфимскаго наместничества. 293.
 Печанъ-Чеганъ, см. Печанъ-Доржинъ-Пангала.
 Пивновъ, атаманъ. Пр. 23.
 Пирамъ, сынъ Пурманъ-Хава, казакъ. 798, 799.

- Пироговскіе, дворяне. 381.
 Пиромановъ, Петръ, тульский купецъ. 737.
 Писаревъ, гвардеица. 65, 137.
 Писсаровъ, А. О., писатель. 39.
 Писменецъ, капитанъ. 475.
 Пичкавъ-Ходжавъ, посолъ отъ Нурман-Хана къ Николаю. 784.
 Плавинадъ, воевода. 479.
 Плавъ, Картина, историкъ. 124.
 Плавинниковъ, капитанъ Астраханскаго гарнизона. 267.
 Платинковъ, Сибирскій крестьянинъ, бухгалтеръ. 438.
 Платинковъ, Василій, прапорщикъ. 738.
 Погодинъ, профессоръ, издатель сочиненій Погодина. 320.
 Пограбинскъ, казакъ. 246.
 Поддубинскъ, Картина, сотникъ. 312.
 Поддубскій, князь. 14, 22. Пр. 36.
 Поддубровъ, членъ Комитета по устройству коннаго собора въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Подольскіе, князя. 8.
 Подольскій, Ростиславъ, князь. 8.
 Подольскій, князь. 435.
 Подольскій, Иванъ, фабрикантъ. 733, 737.
 Подольскій, А. Я., писатель-ироты. 318, 327.
 Подольскій, поручикъ. 350.
 Подольскій, Андрей Ивановичъ, гвардеица. 40. Пр. 2.
 Подольскій, Михаилъ Григорьевичъ, секретарь. 847. Пр. 99, 91.
 Подольскъ, князь. Пр. 32.
 Подольскъ, князь. 381, 382.
 Подольскъ, Палъ Александровичъ, профессоръ-историкъ (+ 1891 г.). 32, 67, 127, 132, 137, 188, 143, 198, 261, 262, 498, 504, 507, 511, 516, 538, 532, 589, 590, 593, 634, 644, 646, 655, 677, 733, 813, 828, 849, 853.
 Подольскъ, Петра, подкамерница. 200, 689.
 Подой-Коваль, Н. А., историкъ, писатель. 3, 375.
 Подольскъ, Петръ, гвардеица. Пр. 4.
 Подольскъ, авторъ конкурсовъ. 28, 63, 98, 114, 133, 426, 427, 981. Пр. 138.
 Подольскъ, Иванъ, походный атаманъ Нижняго войска. 263.
 Подольскъ, Иванъ, подкамерница. 430.
 Подольскъ, Феликсъ, конюша. 738.
 Подольскъ, капитанъ. 672, 673.
 Подольскъ, крестьянинъ-поселен. 312, 320.
 Подольскъ, Андрей Григорьевичъ, авторъ «Записокъ о Пугачевскомъ бунтѣ». 292, 731. Пр. 138.
 Подольскъ, Павелъ, прапорщикъ. 884.
 Подольскъ, Павелъ Сергѣевичъ, генералъ-майоръ и камергеръ. 398.
 Подольскъ, Андрей, капитанъ-дружка. 788.
 Подольскъ, Максимъ, заводчикъ. 456, 665.
 Подольскъ, Вал., казанскій купецъ. 737.
 Подольскъ, Федоръ, Царя. 94, 192.
 Подольскій, штабъ-камеръ. 895.
 Подольскій, Михаилъ Андреевичъ, князь. 89, 93, 96, 42, 613.
 Подольскъ, атаманъ атаманъ казачья. 227.
 Подольскъ, Иванъ Александровичъ, думный дворянинъ. 377.
 Подольскъ, Алексій, секретарь Сената. 102.
 Подольскъ, Иванъ, майоръ. 234, 236.
 Подольскъ, полковникъ. 146.
 Подольскъ, Иванъ, князь. 383.
 Подольскъ, Петръ, кондукторъ. 635.
 Подольскъ, король прусскій. 6. Пр. 31.
 Подольскъ, станичный атаманъ. 343.
 Подольскъ, Евдокимъ, князь-митрополитъ. 220, 230, 231, 244, 249, 267, 398, 399, 616, 843, 852, 853, 854, 860, 862, 878, 884, 944. Пр. 19—21, 133, 138.
 Подольскъ, князь, сынъ Дайчана. 590, 750.
 Подольскъ, князь, жена Абулъ-Ханра-Хана. 681, 713, 717, 719, 734, 758, 762—764, 767, 769, 783, 789, 791, 799. Пр. 70.
 Подольскъ, купецъ. 731.
 Подольскъ, Михаилъ, фискаль. 280.
 Подольскъ, князь. 170.
 Подольскъ-Григорьевичъ, Венедиктъ, казанскій архитекторъ. 442.
 Подольскъ, солдатикъ. 472.
 Подольскъ, Степанъ, полковникъ. 479.
 Подольскъ, авторъ: «Исторія Императорской Россійской гвардіи». 110.
 Подольскъ, Александръ Сергѣевичъ, князь. 228, 231, 232, 298, 363, 424. Пр. 21.
 Подольскъ, Алексій, гвардеица. 34.
 Подольскъ, прокуроръ Коллежъ-Коллегіи. 820.
 Подольскъ, купецъ. 737.

Пылевъ, авторъ книги: «Старый Петербургъ». 89, 94, 105. Пр. 7, 9, 138.
 Пыляевъ, уфимскіе дворяне. 881.

Р.

Рагозинскій, Семеновъ, петербургскій купецъ. 889.

Рагузинскій, Анна Владиславовна, тайный советникъ. 35.

Радинъ, Петра, черныгорскій. 480.

Раевскій, Михаилъ, вице-президентъ. 634.

Раевскій, Степанъ, бунтовщикъ - князь. 225.

Раевскій, Иванъ, священникъ. Прол. 27.

Раевскій, Карлъ Гр., графъ. 91, 115.

Раевъ Карамышевъ, инженеръ. 878, 890.

Раевскій, инженеръ - майоръ. 550, 524.

Рачинъ, помещикъ изъ «Нѣмецка». 13.

Рачинскій, авторъ книги: «О юности царя». 21. Прол. 139.

Раутовскій, Андрей Ивановичъ. Пр. 43.

Рацковскій, А., авторъ статьи: «О гардемариновъ». 81, 82, 85, 86, 89, 143. Прол. 4, 139.

Рагаловскій, Илларионъ, казанскій архіепископъ. 341.

Рагальскій, историкъ. 91. Прол. 139.

Радаковскій, Ходжа, арабъ пожелавшій креститься. 441.

Раейндорфъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ. 263, 296, 399, 404, 616. Прол. 20.

Раейндорфскій, майоръ. 934. Пр. 39.

Раевъ, З., историкъ-географъ. 118, 124, 125.

Раевскій, Матвій, походный атаманъ Нахичеванскаго войска. 364. Пр. 23.

Раевскій, (изъ крещенія Петра), тайный советникъ. 543, 544.

Раевскій, подполковникъ. 786, 739, 745, 748, 751.

Раевскій, Василий, князь, генералъ-лейтенантъ. 80, 84.

Раевскій, князь. 3.

Раевъ, прапорщикъ. 913.

Раевскій, инженеръ - подпоручикъ. 788, 789.

Раевская - Карсакова, Марія Ивановна, урожденная Пондеева. 106, 186.

Раевскій-Карсаковъ, Воинъ Ивановичъ, вице-адмиралъ. 40, 103, 105, 115. Прол. 13, 38.

Раевскій-Карсаковъ, Михаилъ Александровичъ, гардемариновъ. 40.

Раевскій, докторъ. 665.

Раевскій, (изъ же Давыдовъ), конунгъ. Прол. 33.

Раевскій, князь. Пр. 38.

Раевскій, капитанъ. 275.

Раевскій, издатель нѣмецкаго перевода: «Топографія Оренбургской губернии». Рычкова, подъ названіемъ: «Orenburgische Topographie». 398.

Раевскій, полковникъ. 347.

Раевскій, дьякъ. 384.

Раевскій, 5, 7, 10, 11. Пр. 34.

Раевскій-Словатинскій, историкъ. 3.
 Раевскій, дворянскій фамалъ Уфимской губ. отъ шляхтичей, поселившихся въ Пензенскій. 382.

Раевскій, Иванъ Никитичъ, бояринъ. 375.

Раевскій, Петра, канцеляристъ. Прол. 107.

Раевскій Андреевичъ, сынъ боярина Елиз. Пр. 34.

Раевскій, Юрій Ивановичъ, бояринъ и воевода. 382.

Раевскій, лекарь. 74, 107.

Раевскій, Яковъ, гардемариновъ. Пр. 4.

Раевскій, бояринъ. 494.

Раевскій, князь. Пр. 34.

Раевскій, писатель. 124.

Раевскій, архіандритъ Вселенскаго монастыря. 503.

Раевскій, секретаря Военной Комиссіи. 84.

Раевскій, тайный советникъ. 231, 232.

Раевскій, церковный мастеръ. Пр. 122.

Раевскій, В. В., составитель: «Раевскій Собраниа русскихъ дворянскихъ фамалей». 2, 192, 209, 216, 372.

Раевскій, Екатерина Михайловна, графиня. 939, 932.

Раевскій, Александръ Ивановичъ, (отецъ Задуминскаго), генералъ-майоръ. 60, 79, 80, 84, 103, 144, 510, 541. Прол. 13, 69.

Раевскій, Никита, сенаторъ, генералъ-майоръ. 86, 101.

Раевскій, Петра Александровна, графиня. 930—932.

Раевскій-Давыдовъ, братъ Глади-Калбалы. 16.

Раевскій, полковникъ. 131.

Раевскій, (изъ Суларевъ) генералъ-майоръ. 290.

Рышковъ, писатель-декабристъ. 99.
 Рышова, Анна Петровна, урожденная Гулова. 833.

Рышковъ, Андрей Петровичъ, полковникъ. 831—834. Прил. 20—22.

Рышковъ, Петр Ивановичъ, историкографъ Оренбургскаго края. 119, 123, 124, 126.

127, 129, 130, 150, 157, 164, 165.

172, 174, 176, 186, 188, 189, 191,

239, 268, 264, 266, 267, 271, 273,

276, 277, 282, 288, 293, 295, 299,

301, 306, 314, 345, 347, 349, 371—

383, 390, 392, 398, 408, 422, 425,

430, 439—441, 446, 451, 454, 457,

459, 462, 468, 478, 486, 487, 490—

498, 504, 509, 512, 516, 548, 545,

547, 558, 570, 594, 596, 605, 606,

617—619, 623—625, 644, 645, 648—

630, 653, 654, 659, 662—665, 672—

675, 677, 681, 684, 724—729, 731,

737, 738, 741, 749, 750, 752, 770,

773, 776, 779, 784, 815, 816—818,

826, 828—835, 837, 840, 853, 859,

860, 864, 866, 878, 891. Прил. 14,

15, 19—22, 70.

Рышковскій, Григорій Космачъ, сенаторъ. 394, 910, 911. Пр. 90, 100.

Рыльскъ, князь. Пр. 58, 59.

Рю, англичанинъ, капитанъ порабн «Архангель Михаилъ». 82.

Рурель, князь. Прил. 31.

Рубинскъ, авторъ книги: «Уральское казенное войско». 228, 228, 255, 267, 269, 271, 289, 299, 301, 338, 363, 618, 626. Прил. 139.

Рубцовъ, А. М. 954.

Рубчикъ, Андрей, бояринъ. 12.

Руданскъ, Осодоръ, капитанъ русс Пензенскаго полка. 744.

Рудневскій, Иванъ Осодоровичъ, князь. 16.

С.

Саадатъ, Гурей, братъ Мураты-Гурей, крымскаго царевича. 287.

Сабанъ, бунтовщикъ-башкиръ. 857.

Саббата, исполнонецъ генерала Толубева. 911.

Сабунеевъ, Иванъ, канцеляристъ. 543.

Сабуровъ, Андрей, совѣтникъ Юстиц-Коллегіи. 544.

Савастьянъ, посолъ къ австралійскому царю. 283.

Саватбевъ, поручикъ. 564.

Савва, митрополитъ. 471.

Савватій, игуменъ Рязнскаго монасты. 377.

Савиновъ, Н. П. 954. Пр. 122.

Савиновъ, бригадиръ. 924, 925, старшина

Савойскій, Евгений, французъ. 71.

Савидъ Эфединъ, турецкій посолъ. 67.

Савиъ-Белевъ, конторщикъ. 741, 746.

Савиновъ, башкирецъ, Пугачевскій бригадиръ. 656.

Савиновъ, конторщикъ старшина. 438.

Савитанова, Галия и Кутубъ, братья, башкиры. 292, 293.

Савиновъ Гурей, сынъ конторскаго князя Котланы. 164, 165, 168, 171, 173.

Савиновъ, Бекъ. 890.

Савиновъ, Мураты. 146.

Савинова, Дарья, повѣнчанъ «мучителемъ князя и душегубца». 822—825.

Савиновъ, Василій, генералъ-лейтенантъ. 85. Пр. 62.

Савиновъ, Петръ Семеновичъ, гардемарины, импѣриалстскій фельдмаршалъ. 821.

Савиновъ, Иванъ Александровичъ, генералъ. 863—864.

Савиновъ, Михаилъ, статскій совѣтникъ. Пр. 103.

Савиновы, боярскій родъ. 94.

Савиновъ, старшина бунтовщиковъ-башкиръ. 861.

Саварина, Софья Юрьевна, урожденная Пеллѣисла-Мелюцкая. Прил. 40.

Саварина, Наталья Васильевна, статска-дѣла. Пр. 39.

Саваринъ, Василій Николаевичъ, сенаторъ. Пр. 39.

Саваринъ, Николай, архитекторъ. Пр. 108.

Саваринъ, Юрій Осодоровичъ, писатель. 940. Пр. 39.

Савва, конушка. Пр. 82.

Савиновъ, периодскій князь. 668, 669.

Савицайтъ, Софалъ Матвѣевичъ, генералъ, директоръ Пензенскаго Кадрскаго Корпуса. 505, 948, 957. Прил. 124.

Савиловъ, Св. странноприимецъ. 88.

Савиловъ, австралійскій митрополитъ. 302.

Савушки-Камарска, княгиня, жена Н. Ф. Дяткина. Пр. 35.

Савва, Анна, казначейка дворушка, дочь Вату и племянница Бурды. 540, 541.

Савига, графъ. 65.

Савиновъ, конюшій-князь. Пр. 83.

Савиновъ, Савиновъ Михайловичъ, пересселникъ. 382.

Сарыбай, башкиръ. 896, 897.

Сарыбевъ, каргачъ, одинъ изъ убійцъ Абуль-Хайра-Хана. 716, 718.

- Сахаровъ, Борисъ, секретарь. Пр. 167.
- Сахаровъ, В. П., членъ Соборнаго Комитета въ Оренбурѣ. Пр. 123.
- Сахаровъ, П. А., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбурѣ. Пр. 122.
- Сахаровъ, Н. П. 5.
- Сахаровъ, Иванъ, крестецъ. 738.
- Сахаровъ, протоиерей. 948, 950, 951.
- Сачковъ, Н. В., членъ Соборнаго Строительнаго Совета въ Оренбурѣ. Пр. 122.
- Свердловъ, Василій, чиновникъ Военной провинціальной канцеляріи. 492.
- Свердловы, дворянскія фамиліи Уфимской губерніи отъ шляхетей, поселенныя въ Шеманскіи. 882.
- Свободовъ, Александръ, бояринъ, сынъ Александра Свобла. 12.
- Свободовъ, Александръ, бояринъ, сынъ Ивана Свобла. 12.
- Свободовъ, Андрей, бояринъ, сынъ Ивана Свобла. 12.
- Свободовъ, Гаврило, бояринъ, сынъ Александра. 12.
- Свободовъ, Ратна, пришелица изъ Польши. 12.
- Свободовъ, Иуза, сынъ Ратна, пришелица изъ Польши. 12.
- Свободовы, бояре. 12.
- Свобло, Федоръ, бояринъ. 12.
- Своблякъ, П., издатель: «Отечественныя Занятости». 32, 46, 47.
- Свѣтлицкова, Антонова, жена князя Надѣя Свѣтлицкова. 562.
- Свѣтлицковъ, Надѣя, купецъ, владелецъ села Усоли на Волгѣ. 562.
- Свѣтлицковъ, Степанъ, сынъ Надѣя Свѣтлицкова. 562.
- Свѣтлицковъ, А. С., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбурѣ. Пр. 122.
- Свѣстиковъ, Иеронимъ. 444, 445.
- Свѣстиковъ, Сергій Николаевичъ, под-офицеръ, авторъ реферата: «Къ вопросу объ образѣ Оренбургскаго казачьего общества» и др. статей. 288, 346.
- Свердловъ, Василій, казачій старшина. 344.
- Свердловъ, Михаилъ, козакъ. 856.
- Свердловъ, Михаилъ, офицеръ. 685.
- Сейфуртъ, А. А., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета. Пр. 122.
- Семъ, старшина банкаръ. 130.
- Семкуля - Нуйдакуловъ, казачій полковникъ въ Петербургѣ. 137.
- Секретаревъ, Марія Іосифовна. Пр. 319.
- Селиванова, Матрѣя Іосифовна, жена П. Д. Александрова. 209.
- Селифонтова, Н. П., предвѣстительница поговѣста А. П. Волынскаго. 97. Пр. 11.
- Сельскій, авторъ статьи: «Смысли въ Восточную Сибирь живыя люди». 88.
- Семевскій, Василій Ивановичъ, профессоръ. 318, 319, 320. Прил. 139.
- Семевскій, Мих., Ивановичъ, основатель и редакторъ журнала: «Русская Старина». 99, 100, 941. Пр. 10, 12, 139.
- Семеновъ, Андрей, купецъ. 649.
- Семеновъ, В. М., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбурѣ. Пр. 122.
- Семеновъ, П., авторъ: «Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи» в соч. «Историческое изученіе городовъ в Россійской имперіи и промышленности въ XVIII вѣкѣ». 164, 648, 644, 652, 674, 677, 729, 732, 826, 828, 840. Прил. 139 и 140.
- Семеновъ, протоиерей. 949.
- Семеновъ, Семка, юнкеръ-бутовальникъ. 438. Пр. 6.
- Семовъ, священникъ. 230.
- Сенъ-Мэри, французскій баронъ. 263, 28.
- Серѣты, казачій казакъ. 604.
- Сергій, раскольникъ. 348.
- Сергѣевъ, уфимскій комиссаръ. 131, 132, 856.
- Сергѣевъ, Варсоловей, атаманъ казачьихъ казаконъ. 227.
- Серода, Н. А., оренбургскій городской голова. 953, 956. Пр. 122.
- Серва-Батуръ, казакъ. 763, 764, 780, 781, 806.
- Серуховскій, Василій, князь. 16.
- Севягуловъ, Белевъ, банкарскій старшина. 141.
- Севяръ, баронъ. 863.
- Севяръ, капитанъ-командиръ. 32.
- Сидоровъ, канцеляристъ. 834.
- Силивановъ, Федоръ, казакъ. 229.
- Сильверштейнъ, полковникъ. 268.
- Сильверштейнъ, матронинъ казаконъ. 841, 848.
- Сильверштейнъ, архимандритъ Далматова монастыря. 459.
- Силонъ Гардый, Великій Князь Московскій. 9, 10. Пр. 34.
- Синдиковъ, старшина Ишкима войска. 638.

- Сини, бояре. 10. Пр. 34.
- Синюковъ, Павелъ, капитанъ. 39.
- Сипайловъ, дворяне. 381.
- Ситниковъ, князь. 348.
- Ситцкій, князь. 220.
- Скаряковскіе, дворянскій родъ. 97.
- Складковскій, поручикъ. 208.
- Скворцовъ, Н. Г., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбурѣ. Пр. 122.
- Славновъ, Федосій, отецъ кн. Наталья Долгорукой. Пр. 103.
- Славейниковъ, Николай, купецъ. 737.
- Славновъ, урядникъ. 347.
- Славичъ, помещицкиня. Пр. 33.
- Славинскій, Иванъ, купецъ. 788.
- Славотуковы, крестьяне Карачевскаго уезда. 665.
- Славотодскій, Мих. Вас. 106.
- Славотодскій, гетманъ. Пр. 14, 20.
- Слаугаревскій, Иванъ, подполковникъ. 738.
- Слумена - Нагада, княжна, княгиня, жена. Пр. 34.
- Смуртаевъ, Петра Дмитриевна, помещица в войвода. 384.
- Смураровскій, Александръ, солдатъ. 660.
- Славновъ, бояринъ. 12.
- Славъ, или Сколко, князь. Пр. 32.
- Славль, татарскій избиратель. 427.
- Славль Абубаевъ, казанскій татаринъ. 838.
- Славль-Мудра, татарскій атаманъ Оренскій крѣпости. 718, 720.
- Славль Эфранъ, армячанинъ. 824, 825.
- Славль, Иванъ, бояринъ. 12.
- Славль, В. И., священникъ села Копытѣ Чебоксарскаго уѣзда. 552.
- Славль, авторъ статьи: «Лубочныя картины Русскаго народа». 324.
- Славновъ, сержантъ. 921.
- Собака, Давидъ, (Оболенскій) 6 сержантъ. 12.
- Собенниковъ, стрелецъ рѣшоты въ полку А. И. Волынского. Пр. 11.
- Собольевъ, фискальный дворянъ. 230.
- Соймоновъ, Леоній Ивановичъ, генерал-майоръ. 178, 179, 182, 183, 385, 410, 419, 468, 485, 511, 514, 516, 520, 664, 669, 858, 864. Прил. 16, 62.
- Соймоновъ, Федоръ Ивановичъ, вице-президентъ Коллегіи адмиралтейства. 84, 87, 151, 153, 156, 158, 160, 162, 172.
- Сокатовъ, Осипъ, князь. 896.
- Соловьевъ, А. И., золотникъ дѣлъ историко-художественныхъ. Пр. 11.
- Солдатовъ, Иванъ, есаулъ. 819.
- Солдатовъ-Засѣкинъ, князь. 228. Пр. 22.
- Солдатовъ, Ф. Г., профессоръ. Пр. 11.
- Соловей, Юшка, основатель г. Шадринска. 457.
- Соловьевъ, С. М., историкъ. 28, 38, 51, 54, 62, 63, 71, 73, 83, 93, 142, 144, 147, 148, 151, 164, 168, 288, 349, 370, 471, 472, 479, 538. Пр. 9, 140.
- Соловь - Сергѣй-Тайна, казачій воевода. 309.
- Соловь, Федоръ, секундъ. 596, 596.
- Соловь, Федоръ Ивановичъ, есаулъ. 381.
- Соловь, войвода. 374, 386, 392. Пр. 62.
- Сорочинскій, Василій, солдатъ. 544.
- Софія, Царевна. 17, 228, 224, 318.
- Сорочинскій, Матвій Григорьевичъ, собиратель родословныхъ свѣдѣній о русскій дворянствѣ. 2, 11.
- Сорочинскій, Семёнъ Марковичъ, капитанъ гвардіи, потомъ — полковникъ. 42, 262, 385, 387, 388, 602, 604.
- Сорочинскій, Николай, генералъ-майоръ. 687.
- Сорочинскій, Петръ, черниговецъ. 480.
- Сорочинскій, Ф. М., старшина. 140, 150, 185, 282, 285, 288, 390, 441, 452, 454, 458, 459. Пр. 10, 18, 140.
- Сорочинскій, Александръ. 834.
- Сорочинскій, майоръ Смоленскаго драгунскаго полка. 291.
- Сорочинскій, раскольникъ, убійца. 528.
- Сорочинскій, Петръ, бергъ-генералъ. 631.
- Сорочинскій, Григорій Александровичъ, бояринъ. Прил. 34.
- Сорочинскій, потомки боярина Александра Кня. сына Андрея Кобылы. 10.
- Сорочинскій, прапорщикъ. 865.
- Сорочинскій, историкъ. 124, 127.
- Сорочинскій, князь. 764, 765.
- Сорочинскій, хроникеръ. Пр. 31.
- Сорочинскій, Марія, баронесса. 481.
- Сорочинскій, баронъ. 102, 490, 562, 643, 644.
- Сорочинскій, уральскій князь. 274.
- Сорочинскій, подполковникъ. 483.
- Сорочинскій, Николай, майоръ гвардіи. 85, 89.
- Сорочинскій, сотрудникъ журнала «Русскія Старинныя». 324.
- Сорочинскій, Осипъ, палачъ Тайной Канцеляріи. 215.

- Суворовъ, А. С., издатель записок
Неллсона. 105, 829, 831, 834, 839,
861, 863, 867, 871, 872, 876, 885,
889, 890, 900, 904, 921, 922, 925,
927, 930, 931, 932, 938, 941. Пр.
8—5, 137.
- Суворовъ, бригадиръ, членъ Военной Кол-
легии. 317.
- Суворовы, дворянская фамилия. 361.
- Суворовъ, генералъ-поручикъ. Пр. 103.
- Сугурба, конуръ Недромиди. Пр. 1.
32.
- Судья, Антонъ, шведъ. 328.
- Судо, конуръ Судоми. Пр. 32.
- Судокъ, бояринъ. 12.
- Суда, Иванъ, переводчикъ въ Коллегіи
Иностранныхъ Дѣлъ. 84, 86, 87.
- Суетинъ, дьякъ. 348. Пр. 19.
- Суетинъ, войсковой писарь. 342.
- Судавецъ, Семенъ Ивановичъ, пере-
селенецъ. 382.
- Судоманъ Деманъ, мецгеръ стар-
шина. 433—431, 435—430.
- Сунинъ, Матвей, сидель. 744.
- Сунинъ-Вушникъ, (Мушинъ-Пушникъ).
Пр. 8.
- Сунинъ, князь атаманъ. 761—763.
- Суня, (Анна), калмычка. 541.
- Сучаловъ, Василіаръ, капитанъ вой-
скаго конвоя. 438.
- Суревъ, канцеляристъ. 334.
- Сухаревъ, Осодоръ, подъячій. 230.
- Сухаревъ, сибирскій губернаторъ. 290.
- Сухаревъ, Василій, премьеръ-майоръ.
738.
- Сухово-Найбаны, боярскій родъ. 10.
- Суходольскій, Л. С. 443. Пр. 149.
- Сухотина, Поликсена Ивановна. Пр. 13.
- Сухотинъ, Григорій, дѣйств. ст. совѣт.
Пр. 104.
- Сухотинъ, Андрей, гардемаршъ. Пр. 4.
- Сухотинъ, Павелъ Петровичъ, графъ,
оренбургскій генералъ-губернаторъ.
238, 244.
- Сувинъ, дворянская фамилия Уфимскій
губерніи отъ влиятель, посланникъ въ
Шимкисскі. 382.
- Сувъ, полковникъ. 181.
- Сѣдовъ, Василій. 328.
- Сѣровъ, осуждъ. 721.
- Сѣменовъ, Дмитрій, генералъ Русской
Пурки. 442, 848.
- Селѣвъ, Абдула, мецгеръ. 438.
- Семенинъ, Левъ, русскій агентъ въ
Венеція. 39.
- Семенинъ, Осодоръ, князь атаманъ.
237. Пр. 23.
- Семия Аблязовъ, старшина башкиръ. 427.

Т.

- Таданъ, князь коммутатора и бунтов-
щика Батырина. 864.
- Таймасъ, башкиръ. 137.
- Таймасъ, Петръ Петровичъ, калмычскій
князь, крестникъ Петра Вели-
каго. 505, 507, 509, 510, 512, 525,
542, 548, 551, 570, 604, 947. Пр.
24—27.
- Тайшина, Анна, княгиня, жена П. П.
Тайшина. 479, 511, 512, 523, 525,
526, 529, 536, 546—548, 560, 570,
575. Пр. 26—28.
- Тамбордскій, Бисопъ, татаринъ. 338.
- Тамбурецъ, атаманъ Индига войска.
338, 367.
- Тановій, полковникъ. 80. Пр. 69.
- Тарбалавъ, жена калмыцкаго князя
Баранта Торгурскаго. 546.
- Тарбалавъ, уфимскіе дворяне. 374.
- Тарбининъ, канцеляристъ. 234.
- Тарновскій, Шамхалъ, «арскій мен-
слушникъ». Пр. 22.
- Татаринъ, другъ Э. П. Анталычева.
Пр. 40.
- Татацкова, Анна Васильевна. Пр. 14.
- Татацкова, Осодоръ Осодоричъ, паранъ
жена Иванъ Ивановичъ Неллсона. 22,
65, 68, 108. Пр. 13, 37.
- Татацковъ, Вас. Пав., историкъ. 29, 32,
116, 127, 133, 137, 141, 144, 150,
164, 168, 169, 176—178, 186, 197,
219, 220, 243, 245, 246, 248, 252,
254—256, 261, 262, 276, 280, 296,
321, 332, 381, 383, 448, 654, 675,
676, 683, 690, 752, 783, 815, 828,
849, 853, 864, 874, 938, 959. Пр.
17.
- Татацковъ, Василій Ивановичъ. 32, 35,
39, 47, 65. Пр. 3.
- Татацковъ, Василій Осодоровичъ. 22. Пр.
27, 28.
- Татацковъ, Иванъ Юрьевичъ, контор-
скій канцеляристъ. 22. Пр. 87.
- Татацковъ, Степанъ Лазаревичъ, спод-
вижникъ князя Пожарскаго. 22.
- Татацковъ, Осодоръ Ивановичъ. 22.
- Татацковы, боярскій родъ. 19, 25.
- Татлибай, арзамецъ. 762, 763.
- Татурбергъ, Павелъ, собственн. 215.
- Таштаровъ, Умаръ, предводитель бун-
товщиковъ башкиръ. 151.

- Тадеть, русский историкъ. Пр. 6.
- Твердышевъ, Н. В., заводоуправляющъ. 177, 214, 642, 646—650, 654—658, 728, 827, 865.
- Твердышевъ, Петра, заводоуправляющъ. 648.
- Твердышевъ, Павелъ, заводоуправляющъ. 648.
- Тверская, Марія Александровна, княгиня, жена Великаго Князя Симеона Гордого. 5, 10.
- Тевкелъ, сибирскій царевичъ. 127, 373.
- Тевкеловъ, ассесоръ, бригадиръ, генералъ-майоръ. 76, 123, 137—139, 141, 143, 144, 151, 153, 162, 177, 206, 216—218, 245, 247, 349—352, 441, 511, 589, 594, 630, 669, 698—701, 710—714, 727, 742—749, 751, 756, 759, 760, 778, 774, 790, 793, 800, 802—804, 807, 808, 810, 817, 818, 820, 824—827, 829, 832, 834, 849, 858, 882, 891—895. Пр. 72, 78, 80.
- Тевкеловъ, Осипъ, сынъ. 829.
- Тевель, коллежский изв. казначей. 752.
- Тевель-Ханъ, персидскій посолъ. 102.
- Тевельбергъ, черемисинякъ. 427.
- Тевельй, киргизецъ, сторонникъ Барана. 721, 732.
- Тевельй, Василий П., Великаго Князя. 13, 14, 20. Пр. 35.
- Тевельскій, Александръ, князь. 739.
- Тевельскій, Василий, князь. Пр. 104.
- Тевельскій, Семеновъ, князь. 738.
- Тевельскій, Павелъ, князь. 738.
- Тевельскій, Григорій, членъ Коммерческой Коллегіи. 835.
- Тевелія-Марія, австрийская императрица. 72.
- Тевелій, протоиерей. 310.
- Тевель, секретарь французскаго посла Тевелья. 69.
- Тетеревскій, землемладшій. Пр. 19.
- Тетеревскіи, уфимскіе дворяне. 381.
- Темашевъ, капитанъ. 850, 838, 862, 894, 897, 898.
- Темашевъ, Михаилъ, капитанъ. 350.
- Темганъ, киргизскій старшина. 705.
- Темразевъ, премьер-генералъ нѣмецкой партіи, при Императрицѣ Анні Іосифовнѣ. 111.
- Темрюковъ, старшій нѣмецкхъ казаконъ. 249. Пр. 23.
- Темрюфъ, бѣглый конь (онъ же Тихонъ). 348.
- Темрюфъ Архимъ, крестный. 54.
- Темуръ, башкирскій вождь. 128, 374.
- Темухметъ, казакскій князь. 283.
- Тетовъ, Василий Григорьевичъ, коммундакъ, помощникъ директора Нарвской полиціи. 25.
- Тетюшевскіе, уфимскіе дворяне. 381.
- Техомеровъ, прапорщикъ. 216, 217.
- Тихонъ III, матросникъ казанскій. 389, 443.
- Тихонъ, бѣглый конь. 341, 348, 350, 351.
- Тихинъ, секретарь Свѣтѣнскаго Синода. Пр. 26.
- Тихунецъ, старшина и руководитель нѣмецка бунтовщиковъ. 861.
- Тихунецъ-Абдуллакъ, помощникъ старшины казначейскы. 890.
- Тихуровъ, Федоръ, казанскій купецъ. 664.
- Тихухъ-Батыръ, казанскій казначей. 689.
- Тихухинъ, Емелья, казначей. 430.
- Тихухинъ, Илья, старшина. 432.
- Тихунецъ, Яковъ, караульничій старшина. 677.
- Тичуръ, башкирскій старшина. 141.
- Тихунецъ, Артемій, капитанъ-командиръ. 215, Пр. 3.
- Тихунецъ, капитанъ. 637, 638.
- Тихунецъ, Григорій, действительный статскій советникъ. Пр. 104.
- Тихунецъ, Д. А., графъ, авторъ: «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи».
- Тихунецъ, П., графъ. 84, 65, 604. Пр. 5, 43.
- Тихунецъ, казакъ. 321.
- Тихунецъ, казначей. 438.
- Тихуня, жена казанскаго камергера Лефлинга. 528.
- Тихунцовъ, Афона, казанскій казначей. 543—547. Пр. 29.
- Тихунцовъ, Артемій, казначей. 547.
- Тихунцовъ, Петра, казанскій казначей. 337, 548, 570, 592.
- Тихунцовъ, Барата, казанскій казначей. 346.
- Тихунцовъ, казначей. 322.
- Тихунцовъ, Стефанъ, секретарь. 916, 917.
- Тихунцовъ, старшина казначей казанскы. 344.
- Тихунцовъ, Э. И., графъ, генералъ. 910—913.
- Тихунцовъ, надворный советникъ. Пр. 119.
- Тихунцовъ, Павелъ, коллежскій ассесоръ. 738.
- Тихунъ, казанскій казначей. 389.

- Тохмасибъ, шаяхъ персидскій. 58, 59.
 Тохмасибъ-Нулай, ханъ. 815.
 Топеревъ, (сынъ же Т. Т. Левкина), помещика Москвитина Монастыря Дворяна. 34.
 Травинскій, депутатъ. 913—915.
 Траубенбергъ, генералъ, убитый лезкинъ казакъ. 368.
 Тредьяковский, Василий Карловичъ, писатель XVIII в. 93.
 Трифоновъ, Пикета, атаманъ земной станции. 251.
 Трубецкой, Дмитрий Тимофеевичъ, князь. Пр. 36.
 Трубецкой, Иванъ, князь, вице-президентъ Костинъ-Коллетта. 85.
 Трубецкой, Никита Юрьевичъ, князь. 84, 89, 113, 114, 204, 215, 294, 387. Пр. 102, 103, 105.
 Трещинъ, заводчикъ. 644.
 Тугузъ, османъ изъ киргизъ. 764.
 Туча, казачій владѣлецъ. 338, 389.
 Тулаевъ, киргизъ. 813.
 Туначи-Батыръ, киргизъ. 804.
 Тураловъ, см. Нуралиевъ-Салтанъ.
 Турей, лезкинскій ханъ. Пр. 67.
 Туринъ, вусулъ. 634, 638.
 Турмамбетъ, киргизъ. 809.
 Турсулъ-ханъ, вѣдомый салтанъ изъ Киргизской орды. 719.
 Турубетовъ, башкирскій тарханъ. 386.
 Турчановъ, переводчикъ. 177, 214, 260, 290, 393, 644, 656, 689. Пр. 71.
 Турьбаранъ, Иванъ, полковникъ. 148.
 Турьбаранъ, Иванъ, атаманъ земной казачьей. 240, 248. Пр. 24.
 Туховъ, служитель Нурали-Хана. 762, 763.
 Тара-Бабату-Камсовъ, лезкинскій ханъ. 373.
 Татера, вучка хана Дармы-Бала. 377, 382, 385, 389, 393.
 Тютчевъ, А. Ф., дочь поэта Ф. И. Тютчева. 192.
 Тютчевъ, Ф. И., поэтъ. 192.
 Тынгуловъ, киргизскій старшина. 755, 762.
 У.
 Уасуль, казачій владѣлецъ. 343.
 Уашиъ, казачій предводитель. 586, 613, 616.
 Убайлы-Салтанъ, киргизскій старшина. 677.
 Угайновъ, башкиръ. 172.
 Угайцъ, киргизъ. 624, 625.
 Угрюмовъ, конюхъ. 28.
 Удалиовъ, Метиславъ, князь. 13.
 Уголь-Хонсура, см. Дала. 647.
 Удичевъ, Михаилъ, казачикъ. 581.
 Удиковъ, Ураметъ, татаринъ. 427.
 Улеминъ, сынъ казачки Гунты. 338.
 Ульдинъ, киргизскій переводчикъ. 810, 811.
 Ульинъ, праворучникъ. 198, 206.
 Умановъ, Михаилъ Михайловичъ, предводитель Новониколаевского дворянства. Пр. 42.
 Уманецъ, Ф. М., авторъ статьи «Митрополитъ Фанжинъ». Пр. 140.
 Умаръ, киргизецъ. 741, 747.
 Умурзанъ, киргизскій старшина. 735.
 Унгеръ-Штернбергъ, приближенный Императора Петра III. 921.
 Унгеръ, обер-коллежника. 610.
 Унженскій, Иванъ, бригадиръ. 83.
 Унлаевъ, ашкѣнскій писатель. 135.
 Ураевъ, юзакъ-бутовникъ. 438.
 Уразаевъ, башкирскій бутовникъ. 181.
 Ураканъ-Батыръ, киргизскій старшина. 677.
 Уралиевъ, переводчикъ. 663, 665.
 Ураметевъ, башкирскій старшина. 430.
 Ураметевъ, Надаръ, старшина изъ татаръ. 663.
 Уразмухаммедъ Низамъ, юзакъ. 808.
 Урашовъ, переводчикъ. 196, 202, 204, 206, 209, 210, 274, 275.
 Урановъ, князь. 689, 739.
 Урановъ, уфимскій дворянъ. 374.
 Урановъ, Иванъ, толмачъ. 544.
 Урускуль, киргизскій ханъ. 679, 680.
 Урускуль Исхановъ, генералъ, ученикъ Батырина. 882.
 Урусовъ, Василий Алексеевичъ, князь, владѣлецъ Оренбургскаго края. 153, 164, 168, 172, 174—178, 182, 219, 253, 276, 280, 286, 281, 385, 676, 851, 853, 959. Пр. 62, 66—69.
 Урусовъ, Иванъ Валеріановичъ, князь. 940.
 Урусъ, Нурадиль, (второе лицо поелъ хана). 284, 287, 372, 383.
 Усовъ, толмачъ. 744, 764, 804.
 Усовъ, полковникъ. 147.
 Усовъ, османъ. 268.
 Усольцевъ, капитанъ уфимскаго гарнизона. 204.
 Устраловъ, историкъ. 30, 35. Пр. 104.
 Устаевъ, башкиръ. 172.
 Утаамъ, киргизъ. 806.

- Утеев-Батыр, киргиз. 810.
 Утеган, хакасий даярдамчы. 812.
 Утепаны-Бий, тархан. 767, 778.
 Утепенов, балхашинский купец. 150, 169, 331, 384, 645.
 Уфенцов, старшина ландмили казачьи. 633, 636.
 Уфенцов, осырал ландмили казачьи. 356.
 Ухтомский, прапорщик. 315.
 Ушанов, Андрей. Пр. 68.
 Ушанов, Александр. 924.
 Ушанов, генерал. 308, 309. Пр. 61.
 Ушанов, осытский кураер. 867.
 Ушанов, ставский советник. 486. Пр. 108, 109.
 Ушанов, Осодор, генерал-майор. 863, 305, 325. Пр. 32.

Ф.

- Файек, ученый. 298.
 Файет, Иван, купец. 738.
 Файерсон, профессор. 28.
 Файербаш, Иван, цеховой мастер. 888.
 Файнер, Христиан-Фридрих, осытский переводчик. Пр. 109.
 Файер, граф. 910.
 Файерет, епископ. 389. Пр. 34.
 Файет, католический мастер. 601.
 Файенберг, атаман. 285.
 Файенштейн, уфимские дворяне. 381.
 Файенштейн, уфимские дворяне. 382.
 Файенштейн, Василий, гардемарин. Пр. 4.
 Файенштейн, секунд-майор. 705.
 Файет В-й, король Испания. 40.
 Файет, митрополит московский. Св. 10.
 Файет, (Дяди-Сарт), сикт Ханши-Дяди. 385.
 Файефос, один из судей А. П. Волынского. 86.
 Файт, английский посланник. 107, 108.
 Файзет, капитан. 53.
 Файрменей, В. М., профессор. 119, 122, 123, 152.
 Файров, поручик. 738.
 Файри-Веней, (Вилеман), секретарь Ориентальной Экспедиции при Коллегии Иностранных Дел. 669, 670.
 Фан-Вердеет, капитан. Пр. 16.
 Фан-Дер-Шуленбург, Карл. Пр. 41.
 Фан-Зун, саксонский посол. 101.

- Фан-Лабрат, генерал-лейтенант. 79.
 Фан-Мардефельд, австрийский посланник. 83—85, 87, 94, 96. Пр. 6.
 Фан-Монден, барон, президент Коммерц-Коллегии. 89, 111.
 Фан-Минск, граф, генерал-фельдмаршал. 908. Пр. 113. См. Минск.
 Фан-Паленбах, генерал-поручик. 912.
 Фан-Саверст, граф. 652.
 Фан-Тотлебен, Готтлиб-Курт-Генрих, граф, генерал-майор. 912. См. Тотлебен.
 Фан-Тресков, полковник. Пр. 7.
 Фан-Фаварет, секретарь. Пр. 6.
 Фан-Шенберг, генерал-берг-директор. 102.
 Фан-Штеиник, генерал. 181, 199, 206—209, 311, 428, 434, 679, 683, 766, 768, 769, 771, 776, 777, 779, 781.
 Франденбург, нидерландский агент в Амстердаме. 84.
 Франкоет, камерлер де-Винтуэнь, президент Морского Корпуса в Кадиксе. Пр. 3.
 Франц, герцога лотаринский. 72.
 Фраундорф, бригадир. 882.
 Фридрих Великий, король прусский. 33, 68, 83, 96, 261.
 Фридрих Вильгельм I, король прусский. Пр. 6.

Х.

- Хакратов, уфимские дворяне. 382.
 Хаджанай-Бий, киргиз. 791.
 Хаджа-Нефес, туркменец. 668.
 Хант-Хан, каракалпакский хан. 137, 138.
 Ханьт-Шань, каракалпакский старшина. 678.
 Ханьков, агент. 650. Пр. 140.
 Хартеман, полковник. 590, 591.
 Хартеман, Василий, московский купец. 737.
 Хартеман, Еремей, московский купец. 737.
 Харьенштейн, уфимские дворяне. 381.
 Хасад, киргизец. 762.
 Хастатов, Василий Макарович, московский фабрикант и заводчик. 889.
 Хаванет, профессор. 123. Пр. 140.
 Хаветов, В. С., автор: «Земельная». 656.

- Хитрово, тайный советник. Пр. 100.
 Худяковы, бояре, сородичи Никольских-10.
 Хубановы, Илья, арзамасчик ростовского князя Кононова. 739.
 Хубановы, Трифонъ, купецъ. 737.
 Хуанский, князь. 132.
 Худая - Ахметъ - Салтанъ, сын киргизского хана Абуль - Хаяра. 160, 681, 689, 695, 698, 700, 708, 714, 715, 717, 718, 755, 759, 763, 764, 779.
 Худая - Барманъ, киргизский старшина Бадлы-Гарейского рода. 747.
 Худягуль, киргизский старшина. 755.
 Хана-Марзанъ, киргизский старшина. 677.
 Ханжогоры, Илья - Николаевичъ, профессор - ориенталист (+ 1891). 124.
 Ханданский, А. Д., членъ Собора по постройкѣ новаго собора въ Оренбургѣ. Пр. 123.
 Ханыковъ, солдатъ. 883.
 Ханжовъ, А. С., поэтъ. Пр. 43.
 Хандрае, татарское племя на Кавказѣ. 302.
 Харитъ, генеръ-майоръ. 478.
 Харосинъ, М. П., уральский князь. 731.
 Хорунжъ, ханъ калмыкій. 498.
 Холковъ, начальникъ военного отряда. 131, 838.
 Хоней-Чинъ-Баянъ, киргизский полководецъ. 749.
 Хонгутовъ, калмыкій владѣлецъ. 577, 586, 591, 593, 594, 605.
 Хрущевъ, Трофимъ, воронежский купецъ. 738.
 Хрущевъ, енисейскіе, хроникеры. Пр. 32.
 Хрушей, Илья, бояринъ. 12.
 Хрушей, Илья, пограничный начальникъ. 53.
 Хрущевъ, 84, 394, 417.
 Хрущевъ, Андрей, казначейный въѣздъ въ Волыньскъ. 84—87, 98. Пр. 9, 12.
 Хрущевъ, бригадиръ. 150, 151, 154.
 Хрущевъ, Михаилъ, генералъ-поручикъ. 84.
 Хрущевъ, оберъ-секретарь. 880.
 Хрущевы, братья, заговорщики противъ Императрицы Екатерины II-Е. 307.
 Худайбердыевъ, постельникъ хановскаго посольства Шарбека. 808.
- Худяковъ, киргизецъ, алчакский бій. 716.
 Хула, калмыкъ. 540.
 Ц
- Цагановъ, Джамъ, земный калмыкъ, помещикъ въ крестьянствѣ. 583.
 Цахъ, калмыкъ. 543, 544.
 Цобанъ - Дорджа, земный калмыкъ, претендентъ на ханское достоинство. 613.
 Цомакъ, сынъ калмыцкаго владѣльца Умангуна. 545.
 Царикъ-Дамха, калмыцкій полководецъ. 614.
 Цаммервановъ, Кюкю Намангата, гардемарины. Пр. 4.
 Цаморвановъ, техникъ. 655.
 Цацаранъ, римскій ораторъ. Пр. 6.
 Цаца, литовецъ. 616.
 Цай, Борда, калмыцкій старшина. 594.
 Цугушъ, калмыкъ. 590.
- Ч
- Чабай, киргизский старшина - батыръ. 701.
 Чандоръ-Чандъ, сынъ калмыцкаго хана Аюка. 500, 505.
 Чалтынь, Алты, монгерасскій старшина. 437.
 Чалыевъ, майоръ. 308, 309, 311.
 Чандуръ, монгеронецъ. 741.
 Чебоксарскій, Павелъ, русский переселенецъ въ Башкирію. 383.
 Чеботаревъ, Андрей, курскій купецъ. 738.
 Чегинаевъ, есаулъ. 629.
 Чевки, поручикъ, старшина. 928.
 Чеймаревъ, Александръ, польскій купецъ. 737.
 Чевуновъ, Таты, арзамаскій князь. 545, 546.
 Чешаевъ, 106.
 Ченодурскіе, подполковники. 142, 149, 208, 282.
 Ченуть, Илья, учитель Староинской калмыцкой школы. 533.
 Чендеевъ, Дмитрій, майоръ. 85.
 Черобабековъ, Чукашанъ - калмыкъ. 437.
 Черодѣевъ, Анисимъ, подполк. 389.
 Черова, Федора, калмыкъ. 581.
 Черемисиновъ, секретарь. 460, 663, 739, 884.
 Черемисиновъ, В. М., профессоръ Уфимской духовной семинаріи. 618, 682, 734. Пр. 140.

Черны-Дондукъ, ханъ казымышъ. 259, 302—304, 338, 344, 353, 608, 604, 741.

Чернышевъ, Андрей Демисовичъ, князь князь. 370, 410.

Чернышевъ, Иванъ, аудиторъ. 739.

Чернышскій-Беневичъ, князь. 304, 364, 365. Пр. 23.

Чернышскій, Алексѣй, князь, казанскій-министръ. 83, 96, 113, 133. Пр. 49—56, 58, 60, 61, 65.

Чернышскій, Петра, князь. 83. Пр. 104.

Чернышенинъ, Иванъ, коллежскій регистраторъ. 403.

Чернышскій, Алексѣй, гренадеръ. 739.

Черновъ, И. В., генералъ. 333.

Черновъ, И. В., членъ Совета по строенію новаго собора въ Оренбурѣ. Пр. 122.

Чернышевъ, Алексѣй, старшина князь князь. 244.

Чернышевъ, Андрей, капитанъ-драгунъ. 738.

Чернышевъ, Григорій Петровичъ, генералъ. 26, 43, 44, 46, 49, 60, 63, 65, 84, 90, 113.

Чернышевъ, Давидъ, казанскій купецъ. 737.

Чернышова, графиня. 829.

Чертыцковъ, Алексѣй, крестьянинъ. 378, 379.

Четвертъ, профессоръ. 875.

Чигинцовъ, станичный князь атаманъ. 896.

Чидаръ, Иванъ. Пр. 28.

Чидаръ, Иванъ, майоръ. 313.

Чикъ, соймакъ. 346.

Чинайла, см. Семисловъ Саидъ.

Чингизъ, небочный сынъ Абулы-Ханра-Хана. 282, 681, 714, 783, 790.

Чингизъ-Ханъ, предводитель монголовъ. 123, 127.

Чингизъ-Салтанъ, кертименъ. 764, 773.

Чинурзинъ, Якушъ, башкирскій старшина. 437.

Черикова, Елена Денисьевна, дочь Д. Н. Черикова, вторая жена П. И. Рязанова. 833.

Чериковъ, Демисъ Наситовъ, капитанъ-перуцкъ. 823.

Чериковъ, Иванъ, гардемаринъ. Пр. 3.

Чериковъ, вышкенинъ, убитый башкирцами. 142.

Чериковъ, статскій советникъ. 481.

Чистозановъ, членъ Соборнаго Строительнаго Комитета. Пр. 122.

Чичаговъ, геологъ. 235.

Чубовскій, старомосковскій протоіерей. 381, 823. Пр. 29.

Чумовъ, историкъ. 648, 669, 674, 677, 729, 839.

Чумовъ, Н. К., изслѣдователь Переской губерніи. 458. Пр. 141.

Чурагулъ Мамлюковъ, башкирецъ, учитель Батырина. 882.

Чуровъ, князь и имѣтельный кертименъ. 160.

Чуровъ, казанскій купецъ. 916, 917.

Чуровъ-Усовъ, татаринъ, одинъ изъ виновниковъ возмущенія козаковъ. 438.

Чучаловъ, переводчикъ. 400, 809—814, 824, 833, 834.

Ш.

Шабунинъ, Антонъ, надворный советникъ, уфимскій вовода. 388.

Шабунинъ, уфимскій вовода. 388.

Шадуръ, предводитель конгурцевъ. 746.

Шамовъ, Таймасъ, башкирскій старшина. 124, 136, 139, 458.

Шайбаль-Салтанъ, кертименъ. 791.

Шайталь, башкирскій старшина. 194.

Шамъ Каурибетовъ, предводитель башкиръ. 535.

Шамовъ, Алексѣй, люблинскій купецъ. 889. Пр. 122.

Шаровъ, майоръ. 497, 513, 523, 530—537, 540, 543—549, 568, 370, 378, 591. Пр. 28, 29.

Шаровъ Сайдаметъ, казанскій торговый татаринъ. 825.

Шаровичъ, Филиппъ, черныгорецъ. 480.

Шаровъ, изгнанникъ. 635.

Шаровъ, козацкоіи старшина. 433.

Шаровъ Мамлюковъ, князь князь Тевкслама. 825, 826.

Шафировъ, сенаторъ, баюнъ. 34, 72, 73, 76.

Шафаръ Агаферовъ, башкирецъ, учитель Батырина. 882.

Шахвиская, Софья Владиміровна, княжна. Пр. 41.

Шахвисскій, Михаилъ, князь, вице-президентъ Камеръ-Коллегіи. 544. Пр. 103.

Шахвисскій, Н. П., князь, авторъ: «Записки». 95, 324. Пр. 105, 113.

Шихъ-Надуръ, персидскій. 815.

Шихъ-Темуръ, аральскій ханъ. 806.

- Шашинъ, А. А., членъ Соборнаго Строевскаго Комитета въ Оренбургѣ. 122.
- Шеллеъ, генералъ-майоръ. 470, 472, 473, 634.
- Шеллеа, Федоръ. Пр. 34.
- Шейбергъ, философъ. 1.
- Шенъ, Алексій Семеновъ, баронъ. Пр. 28.
- Шенъ, Михаилъ Борисовичъ, баронъ. Пр. 22, 36.
- Шенка, князь. 18.
- Шенковъ, уфимскій воевода. 158, 158, 156, 163, 191.
- Шенковъ, Дмитрій, кофарианецъ. 85.
- Шенковъ, воеводный атаманъ. Пр. 24.
- Щербинскій, С. П., дунецъ. 951.
- Шереметевъ, князь. 3, 5, 6, 10, 11, 15, 16, 19. Пр. 35.
- Шерабергъ, К. С. Пр. 123.
- Шибанъ, П. С. Пр. 123.
- Шиганъ, купецъ. 716, 720.
- Шиганскій, балхарскій старшина. 194.
- Шидаръ-Ванъ, 749.
- Шиланъ, полковникъ. 868.
- Шиланъ, Михаилъ Сергѣевичъ, директоръ Николаевскаго казеннаго корпуса. 247.
- Шильковъ, А. К., членъ Соборнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
- Шинковъ, Степанъ, гардемарианецъ. Пр. 3.
- Шинковъ, воевода. Пр. 30.
- Шинковъ, Николай Николаевичъ, казенный атаманъ Уральскаго казеннаго войска. Пр. 25, 128.
- Шинковъ, Петръ, генералъ-майоръ. 80, 84, 101.
- Ширбовъ, казанскій воевода. 801—807, 812.
- Ширвановъ, Луиза, петербургскій штабшницъ. 824.
- Шинковъ, Е. И., авторъ очерка «Артемій Петровичъ Волынский». 95.
- Шинковъ, поручикъ. 291.
- Шинковъ, надворный советникъ. 295.
- Шидаръ, воевода. 143.
- Шинковъ, капитанъ. 861.
- Шинковъ, действительный статскій советникъ. Пр. 103.
- Шидаръ, воевода. 298.
- Шинковъ, Александра Николаевна, баронесса. Пр. 46.
- Шинковъ, Марія Сергѣевна, баронесса. Пр. 46.
- Шинковъ, Александра Николаевна. Пр. 41.
- Шора, Иванъ, зайсангъ. 513, 530, 536, 579, 603. Пр. 28.
- Шоринъ, крепостной каменщикъ. 603, 604.
- Шоринскій, Сергѣй Михайловичъ, профессоръ. 123, 285. Пр. 141.
- Шоринъ, историкъ. 62, 63, 162.
- Шоринъ, генералъ-майоръ. 700.
- Шоринъ, авторъ книги: «Путеводитель по Петербургу». Пр. 8.
- Шуринъ, оренбургскій казначей. 871.
- Шуринъ, Яковъ, полковникъ. 888.
- Шуринъ, Алексѣй Николаевичъ, графъ. 652, 861. Пр. 102, 103.
- Шуринъ, Петра Николаевичъ, графъ. 331, 335, 652, 653, 861. Пр. 102, 103.
- Шуринъ, Василій Николаевичъ, баронъ. 875.
- Шуринъ, сынъ казначейскаго казна Хоурдунъ. 498, 509.
- Шуринъ, Н. П. 90.
- Шуринъ, подполковникъ, сынъ въ разжалованнѣ. 343.
- Шуринъ, дельникъ Иванъ Меркурьевъ. 243.
- Шуринъ, сынъ втораго казна. 165.
- Шуринъ, уфимскіе дворяне. 382.

Щ.

- Щакинъ, Александръ Петровичъ, профессоръ-историкъ. 247.
- Щакинъ, Павелъ, солдатъ Оренбургскаго гарнизона. 660.
- Щакинъ, А., составитель: «Географическаго Словаря». 481.
- Щакинъ, Иванъ, князьъ Индикъ-казначей. 292, 413. Пр. 24.
- Щакинъ, Андрей, оренбургскій казначей. 762.
- Щакинъ, авторъ статьи: «Старый гардемарианецъ Петра Великаго Н. И. Шинковъ». 27.
- Щакинъ, Гавриилъ, ростовскій купецъ. 737.
- Щербатовъ, Иванъ, атаманъ Индикъ-казначей. 227.
- Щербатовъ, С. И., персональный староста. Пр. 123.
- Щербатовъ, князь, историкъ. 39, 656, 657, 815.
- Щербатовъ, Иванъ Андреевичъ, русский дипломатъ XVIII в. 68, 78.
- Щербатовъ, князь, русский посланникъ въ Англію. Пр. 8.
- Щербатовъ, Тимофей, князь, гардемарианецъ. Пр. 8.

Щербатовъ, князь, президент Юстиц-Коллегіи. Прил. 62.
 Щербачевъ, Борисъ, президент Юстиц-Коллегіи. Прил. 103.
 Щербинъ, статскій совѣтникъ. 863.
 Щетинскій, Афанасій, ростовскій купецъ. 787.
 Щетинскій, Семеновъ, ростовскій купецъ. 737.
 Щуровскій, М. А., академикъ. Прил. 10—12.
 Э.
 Эддианъ, татарскій. 597, 598, 599, 700.
 Эбуль, Фозы-Малометь, хивинскій ханъ. 803. Прил. 77.
 Эдмондъ, прусскій князь. Прил. 33.
 Эйлеръ, ученый. 298.
 Эдмундъ, поручикъ. 474, 476.
 Эйзенштадтъ, издатель «Ист. Государствъ Россійскаго» Карамзина. Пр. 25.
 Эйлеръ, одинъ изъ конфидентовъ Волынскаго. 84, 87.
 Экартъ, Георгъ, придворный золотыхъ дѣлъ мастеръ. 888.
 Этанъ, капитанъ, англійской морской службы. 141, 673.
 Эммануэль, англійскій купецъ. 76, 295. Прил. 33, 53.
 Эммануэль, директоръ стекляннаго завода. 295.
 Эманъ, статскій совѣтникъ. 912.
 Эммануель, Эммануэль Парфеньевичъ, князь. Прил. 49.
 Энгельсъ, Петръ Логановичъ, директоръ Пензенскаго военнаго училища. 948.
 Энгельбергъ, посолъ вельможнаго хана Дондука-Дана. 588.
 Эразмъ, Степанъ. Прил. 31.
 Эразмъ, Салтанъ, сынъ киргизскаго Абуль-Хаяръ-Хана. 160, 763, 764, 769, 773, 778, 779, 783, 784, 790, 794, 798, 799, 800, 831, 838.
 Эсенъ, жена казынскаго владѣльца Тучка. 838.
 Эсенъ, Петръ Карамановъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ. 947.
 Ю.
 Юдинъ, сотникъ. 312.
 Юно, казначей. 538.
 Юный, башкирскій старшина. 656.
 Юнгуль, башкирскій тарханъ. 855.
 Юрковичъ, черноморскій кошовый. 479.

Юрковъ, В. Х., членъ Стрѣльческаго Комитета новаго собора въ Оренбургѣ. Прил. 123.
 Юрковъ, коллежскій ассесоръ. 916, 917.
 Юрковъ, Александръ Филипповичъ, поручикъ. Прил. 30.
 Юрковъ, Иванъ, совѣтникъ. 73, 489. Пр. 44.
 Юрковы, бояре, предки Царствующаго на Руси дома Романовыхъ. 11.
 Юсуповъ, камергеръ. 878, 879.
 Юсуповъ, башкирскій старшина. 487.
 Юсуповъ, князь, камергеръ. 44, 59, 639.
 Юсупъ, башкирскій предводитель. 663, 857.
 Юсупъ, татарскій старшина. 168.
 Юшковъ, Иванъ, статскій совѣтникъ. Прил. 103.
 Юшманъ, Ф. М., авторъ статьи: «Объ участіи мѣрнопредствій Правительства въ распространеніи христіанства между казачками». 616.

Я.

Яблочковъ, М., авторъ книги: «Исторія дворческаго основанія въ Россіи». 3, 6, 8, 11, 12, 14.
 Ягужинскій, графъ. 94, 831. Пр. 49.
 Яковлевъ, генералъ-поручикъ. Прил. 193.
 Яковлевъ, майоръ, стоявшій въ походѣ. 130, 179.
 Яковлѣй, генералъ. 395.
 Яковлѣй, профессоръ живописи. 99.
 Яковлѣй, селенгинскій кошоводца. 749.
 Яковлева, Анна, црещная казначейка. 896.
 Яковлевъ, Андрей, капитанъ. 744, 748, 761, 762, 765, 785.
 Яковлевъ, Иванъ, секретарь. Пр. 119.
 Яковлевъ, поручикъ. 496.
 Яковлевъ, статскій совѣтникъ. 918.
 Яковлевы-Захарьины, бояре. Пр. 34.
 Якутъ, мещерскій старшина. 194, 433.
 Якутъ, писатель XIII в. 123.
 Яковъ, татарскій. 677.
 Яковлевъ, переводчикъ. 429, 431, 432.
 Яковлевы-Бог-Али-Эфеиді, турецкій кошовый. 102.
 Яковлевъ, Павелъ, башкирецъ. 888.
 Якутъ, князь. 379.
 Якутъ Абдуллакъ, мещерскій старшина. 194, 433, 831, 886, 889, 890.

Ярнекий, повода, солдатный въ Уфу. 375.

Яровъ, полковникъ. 323, 324.

Ярославъ 1-й, Князь. 21.

Ярославовъ, Иванъ, переводчикъ. 331.

Ястеревъ, купецъ Недралядинъ. Пр. 38.

Яценко, академикъ - архитекторъ. 302.
— Прагъ. 136.

Е.

Евдеевъ, расколутилъ. 348.

Евдокимъ, польскій человекъ. 390.

Евдокимъ, протоиерей. 343.

Евдокимъ Александровичъ, Царь. 5, 14, 232, 234, 344.

Евдокимъ Ивановичъ, Царь. 288, 373, 376.

Евдокимъ Ивановичъ, Великій Князь Тверской. Пр. 35.

Евдокимъ, казакъ. 896—898.

Р.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Радомъ, князь. М. 127.

Евдокимъ Ярославичъ, Св. Князь, Новгородскій, братъ св. Александръ Новгородскій. Пр. 2.

Евдокимъ, казначейскій. 590.

Евдокимовъ, Д. П., членъ Собраннаго Строительнаго Совета въ Оренбургѣ. 503. Пр. 122.

Евдокимовъ, секундъ - майоръ. 552, 554, 840.

Евдокимовъ, Николай Александровичъ, профессоръ. (+24 Апрѣля 1896 г.). 74, 107, 109, 110, 179, 223, 264, 277, 280, 282, 338, 365, 366, 383, 399, 356, 357, 358. Пр. 17, 142.

Евдокимовъ, Николай Николаевичъ. 843, 844. Прагъ. 142.

Евдокимовъ, полковникъ. 863.

Евдокимовъ, князь. 3.

Евдокимовъ, капитанъ. 863.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

Евдокимовъ, полковникъ. 867.

— 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

Географический указатель *).

А.
Агаццы, народъ. 441.
Агацко-Петровский, заводъ. 653.
Австраля, часть свѣта. 668.
Австрия, народъ. 76.
Австрия, государство. 69, 71—77, 107.
Агаццы, народъ. Прл. 31.
Адамскій, киргизскій родъ. 684.
Адамово, село. 612.
Адженъ, рѣка, (остр. Инд.). 123.
Адмиралтейскій, островъ ил. С.-Петербур. 89.
Адрианополь, городъ. 78.
Азия, деревня. 878, 879.
Азіатскіе, купцы. 774, 791, 836, 839, 840.
Азія, часть свѣта. 71, 116, 118, 124, 125, 131, 135, 136, 157, 668, 678, 828, 839, 840, 874, 899, 904.
Азовъ, городъ. 71, 75—77, 300. Прл. 23, 58.
Азони, (Молочаня), рѣка. 664.
Ав, рѣка. 122, 143, 154, 651. Пр. 15.
Аббасовъ, городище. 384.
Абленская, волость. 663.
Аблево, село. 440.
Аваричъ-Туз, урочище. 187.
Аваданъ, деревня. 882.
Авай-Куль, село. 440.
Актюбинскъ, деревня. 438.
Актюскъ, деревня. 824.
Актаба, село. 186.
Акъ-Найманскій, киргизскій родъ. 746.
Акъ-Сыма, рѣка. 650.
Аланы, народъ. Прл. 31.
Алаторскъ, дорога. 853.
Алтырская, провинція. 862.
Албачи, народъ. 448, 470, 472, 476, 478.
Александровка, село. 612.
Александровъ-Новская Лапра, монастырь. 104. Прл. 38—40.
Александровскъ, пригородъ. 149, 276, 279, 478, 511, 532, 613, 640. Прл. 14.
Алмантъ, городъ. 40.

Алматы, горный хребтъ. 121.
Алматы, деревня. 438.
Алматы, народъ. 805, 806.
Алматскій, киргизскій родъ. 684, 718, 765, 766, 805, 806.
Америка, часть свѣта. 668.
Американцы, народъ. 119.
Амстердамъ, городъ. 33, 34, 37, 49, 42, 66. Прл. 16.
Аму-Дарья, рѣка. 668, 753. Прл. 16.
Анабашъ, деревня. 443.
Ангальскій, родъ. 184, 227.
Англичане, народъ. 119.
Англія, государство. 30—32, 52, 59, 71, 107, 874. Прл. 7, 8.
Андроніа, монастырь. Прл. 14.
Анжино, село. 874.
Антоніевъ, мужской монастырь. 21.
Антоніевъ, фортецъ. 258, 268. Пр. 18.
Ананиа, село. 618.
Арабы, народъ. 441.
Арабскіе, народъ. 129, 441.
Арааратай, урочище. 746.
Аральское, море. 137, 139, 180, 673, 674, 683, 684, 689, 715, 783, 815, 816, 830, 881.
Арзанъ, село. 653.
Арменскій, родъ. 694.
Армяны, народъ. 684.
Архангель, городъ. 477—501, 734, 882.
Архангельскій или Арханъ, монастырь. 21.
Арса, деревня. 90.
Арменія, страна. 51, 57.
Армяне, народъ. 129, 441, 827.
Армянскій, родъ. 331.
Арскъ, дорога. 102.
Арта, рѣка. 653.
Артенскій, заводъ. 653.
Архангелогородскій, губернія. Пр. 104.
Архангелогородскій, заводъ. 650, 651.
Архангельское, село (Свибушко токъ). 81, 90, 383.
Архангельскъ, городъ. 33, 295. Пр. 16.
Арма, рѣка. 683.
Астрабадская, провинція. 669.
Астрабадскій, шаликъ. 669.

*). Названія городовъ, селъ, деревень, хребтовъ, фортецовъ, родствъ, селъ, урочищъ, морей, озеръ, рѣкъ, народовъ, и т. п.

- Астрабадъ, города. 60, 669, 700.
 Астраханская, губернія. 116, 220, 235, 265. Прил. 104.
 Астраханскій, Преображенскій монастырь. 383.
 Астраханскій, уездъ. 734.
 Астраханскія, степи. 129, 702, 750.
 Астраханское, царство. 126, 164.
 Астрахань, города. 55, 92, 102, 136, 163, 166, 228, 231, 232, 264, 265, 274, 282—308, 440, 500, 507, 513, 515, 530, 533, 536, 543—547, 583, 584, 585, 597, 604, 609, 628, 634, 635, 638, 663, 669, 672, 699, 701, 703, 777, 802—804, 838, 857. Пр. 16, 73, 75, 77, 79, 100, 120.
 Атыкул, озеро. 618.
 Атыч, холмы киргизскаго Артинскаго рода. 684.
 Аюнская, гора. 35, 36, 42, 67.
- Б.**
- Бабай, рѣка. 639.
 Баварія, королевство. Прил. 29.
 Багадимо, деревня. 427.
 Багадосорскій, казыпскій уездъ. 540.
 Бадаманъ, города. 670, 815, 827. Пр. 74.
 Бадашанам, народа. 129, 441.
 Бабулунцы, киргизскій родъ. 718.
 Башаы, село. 443.
 Башкы, колодезь. 732.
 Башкинская, крепость. 292, 747.
 Башкискій Дворецъ, село. 91, 104. Пр. 62, 63.
 Башлы-Гарейскій, киргизскій родъ. 741, 747.
 Башкычъ, форточка. 258, 259. Пр. 18.
 Баскый, рѣка. 637, 638, 703.
 Баскайская, коса. 639.
 Баскайскій, оврагъ. 635.
 Бату, города. 37, 60, 266. Пр. 17.
 Баландина, деревня. 461.
 Балтава, деревня. 214, 217.
 Балтійскій, портъ. 928.
 Балтійское, море. 30, 33, 56.
 Балташъ, озеро. 613.
 Балычъ, города. 133, 649, 670, 828, 827.
 Баратабинская, волость. 458, 633.
 Барашева, рѣка. 358.
 Барнетъ, рѣка. 650.
 Барнуль, рѣка. 863.
 Барноска, рѣка. 432.
 Барноская, слобода. 278, 458.
 Батышево, село. 90.
 Батчисарай, города. 77.
 Башанское, озеро. 618.
 Башкирскія, степи. 116, 119, 122, 126—129, 134, 144, 148, 154—173, 180, 184, 195—280, 329, 334, 370, 374, 376, 388, 408, 409, 418, 418, 421, 422, 425, 428, 429, 430, 436, 442, 462, 498, 666, 667, 687, 695, 719, 720, 729, 744, 745, 850, 851, 862, 865, 866—869, 871, 872, 877, 878, 885, 891, 892, 898, 899, 943. Пр. 13, 70, 100.
 Башкирскій Ягъ, почтовая станція. 462.
 Башкиры, народа. 117—119, 124—148, 152—173, 269, 297, 358, 399—433, 438, 442, 446, 447, 450, 451, 455, 458, 491, 498, 604, 663, 671, 673, 687, 688, 695, 707, 718, 717, 725, 726, 729, 767, 785, 790, 845, 848—858, 861, 862, 864, 865, 867—878, 884—900, 943—945. Прил. 15, 16, 19, 23—24, 66—69, 92—100.
 Башы-Ташъ, урочище. 742.
 Бадюва, деревня. 427.
 Бедая, рѣка. 380.
 Белейей, города. 491.
 Белебюевскій, уездъ. 489, 442.
 Бельеры, города. 78, 240.
 Бердская, крепость. 161, 174, 187, 465.
 Бердскій, форточка. 149.
 Березовскій, редутъ. 184, 277, 278.
 Березовъ, города. 66, 431.
 Березъ, города. 42, 910, 911. Пр. 6.
 Бешкельская, слобода. 278, 458.
 Бешкель, прагородъ. 127, 132, 143, 279, 486.
 Бешарада, село. 612.
 Бирля, деревня. 561, 569, 612.
 Берскій, уездъ. 123.
 Биръ, рѣка. 383, 384. Прил. 15.
 Бирскъ, города. 127, 128, 187, 237, 260, 269, 381, 384, 386, 385, 433. Прил. 15.
 Благоуваденская, слобода. 513.
 Благоуваденскій, заводъ. 431.
 Бойрашъ Гай, деревня. 899.
 Богатый Кумутокъ, ямная. 638, 683.
 Богорадинское, село. 121, 250.
 Богоуваденская, слобода. 513.
 Богоуваденскій, заводъ. 630, 631.
 Богоуваденскій, монастырь. 372.
 Болгары, народа. 76, 124. Пр. 32, 36.
 Болдино, деревня. 143.
 Болдино, село. 540.
 Болонья, города. 40.
 Большая Киргиза, рѣка. 179.
 Большая Кюба, рѣка. 789.

- Большая Орда, киргизская. 183, 187, 166, 683, 697, 721.
 Борозна, село. 563.
 Борозинский, остров. 32.
 Борозна, рѣка. 664.
 Борозна, крепость. 249, 274, 735.
 Боснія, страна. 77.
 Бранденбургъ, города. Прол. 33.
 Братовщина, село. 913, 927.
 Брестъ, города. Прол. 3.
 Брестъ, городъ. Прол. 47, 48.
 Бугульма, урочище. 625.
 Бугъ, рѣка. 80, 91, 103. Пр. 38—60.
 Бузулука, слобода и потомъ города. 122, 491, 495, 496, 734. Пр. 19.
 Бузулуцкий, уѣздъ. 119, 128, 491. Прол. 19.
 Будрань, фортесть. 239, 275. Пр. 18.
 Буджакъ, городъ. 71.
 Будяковская, слобода. 278, 430.
 Бугульманъ, городъ. 122, 491.
 Бугульманскій, киргизскій родъ. 735.
 Бугульманскій, уѣздъ. 119, 128, 491.
 Буджакъ, крепость и города. 121, 122, 143, 150, 276. Прол. 22.
 Буй, рѣка. Прол. 15.
 Бутовская, киргизская орда. 590, 616.
 Буца, село. 618.
 Буца, село. 618.
 Буцава, деревня. 362.
 Бутовская, волость. 121, 860, 865, 878.
 Буруль, урочище. 734.
 Буцара, ханство. 129, 131, 139, 165, 301, 663, 670, 679, 732, 732, 804, 826—831, 836. Пр. 75, 77, 80, 116.
 Буцары, народъ. 129, 441, 663, 671—675, 728, 734, 739, 789, 771, 774, 816, 827, 883. Пр. 78, 80, 96.
 Буцадоръ, предѣлы Константиновыя. 67. Прол. 27.
 Буцаво, мѣстечко. 89, 91, 92, 104.
 Буца, рѣка. 131, 146, 149, 287, 372, 373, 376, 383, 384, 386, 408, 623, 628, 865. Пр. 15.
 Бугардъ, города. 77, 78, 443.
 Бугарская, губернія. Пр. 47, 104.
 Буковскій, уѣздъ. 331.
 Буковскій, трактъ. 784.
 Буков, море. 39.
 Буковцы, народъ. 118.
 Букова, село Старонольскаго уѣзда. 612.
 В.
 Ваалова, село. 374.
 Ваалонъ, городъ. 51.
 Ваалонъ, народъ. 70.
 Ваалонъ, княжество. 71, 75—77.
 Ваалонскій, уѣздъ. Пр. 2.
 Ваалонскій, острова, въ Петербургѣ. 102, 103, 138. Пр. 110, 112.
 Ваалонское, село. 90.
 Ваалонскій, соборъ, въ Оренбургѣ. 190, 310.
 Ваалонскій, уѣздъ. 346.
 Ваалонстресская, станция. Пр. 26, 27.
 Ваалонъ, страна. 124, 470, 472.
 Ваалонъ, народъ. 124.
 Ваалонъ, городъ. 913.
 Ваалонъ, городъ. 80, 31, 33—40, 33, 103, 104, 471. Пр. 41, 42.
 Верхне-Исетскій, заводъ. 214.
 Верхне-Камыскій, заводъ. 184, 277.
 Верхне-Мисская, слобода. 458.
 Верхне-Озерскій, станция. 149.
 Верхне-Озерскій, заводъ. 639.
 Верхне-Сергеевскій, заводъ. 634.
 Верхне-Уральская, крепость. 493, 622.
 Верхне-Уральская, дистанція. 278.
 Верхне-Уральскій, уѣздъ. 119, 164, 439, 447. Прол. 26.
 Верхне-Ямская, крепость. 140, 142, 143, 149, 164, 174, 184, 187, 277, 278, 480, 482, 486, 708, 832, 860, 865, 893. Прол. 16, 69.
 Верхне-Ямская, лѣнія уральскія. 276, 719.
 Верхній Камыль, рѣка, притокъ Урала. Прол. 18.
 Верхній, фортесть. 149.
 Верхняя Алабуга, рѣка. 291.
 Верхняя, слобода. Прол. 18.
 Верхтурскій, уѣздъ. 686.
 Верхтурскъ, городокъ. 643, 730.
 Верхтурское, поселокъ. 456.
 Висла, рѣка. Прол. 31.
 Вистуля, (Висла), рѣка. 16.
 Владимиръ, городъ. 734, 882.
 Владимировская, область. 133.
 Владимировъ, города. 133.
 Волна или Вода, народъ. 123.
 Владимировская, крепость. 179, 180, 276, 310, 860, 865. Пр. 16.
 Владимировская, деревня. 728.
 Владимировскій, заводъ. 632.
 Владимировскій, монастырь. 303.
 Владимировское, село, (одно же Чесноковское). 376. Прол. 2.
 Волга, рѣка. 123, 126, 127, 129, 133, 222, 248, 259, 261, 276, 282—287, 345, 373, 436, 473, 477, 487, 496, 501, 502, 504, 512—515, 521, 535,

- 338, 343, 349, 361, 363, 364, 376.
383, 386, 613, 616, 634, 663, 695,
696, 703, 705, 707, 709, 723, 761,
846. Прил. 16, 27.
- Валенгё, палыки. 686, 687, 701.
Валюва, село. 374.
Валюда, городъ. 25, 295.
Валюдева, губернія. 90, 123.
Валюдой, волкъ. Прил. 68.
Валюва, Куныя, жалыя Волги около г.
Старошана. 287, 372, 312, 313, 696.
Валюва, рѣка. 21.
Венеца, форты. 38. Пр. 3.
Верана, рѣка. 285.
Веранская, губернія. 443. Прил. 47,
104.
Веранскъ, городъ. 65, 340, 738. Пр.
46, 47.
Воскресенка, рѣка. 643.
Воскресенная, гора. 643.
Воскресенская, слобода. 129.
Воскресенскій, Деревянный, монастырь.
21.
Воскресенскій, заводъ. 643, 650.
Ветана, народъ. 129, 443. Пр. 92.
Выборгская, сторона, въ С.-Петербурѣ.
88, 387, 910. Прил. 110, 112.
Выгонская, пустошь. 20. Пр. 1.
Вытегородская, волость. 881.
Вѣна, городъ. 471, 474, 475.
Вѣна, рѣка. 348, 350.
Вязкой-Николаевскій, монастырь. 21.
Вязский, Предлеченскій, монастырь.
Прил. 25.
Вязский, редутъ. 277.
Вѣтка, городъ. 643.
Вѣтка, рѣка. 378.
Вѣтская, губернія. 123, 129, 335.
Вѣтскій, волкъ. 846.
- Г.**
- Гашинск, озеро. 618.
Гайманская, волость Перятской губерніи.
134, 868, 882.
Галерная, гавани. 910.
Гамбургъ, городъ. 38, 42.
Гвардейская, слобода. 313.
Гданскъ, городъ. 42.
Гейленсфельдъ, мѣстечко. 6.
Гельзенбергъ, городъ. 33.
Гендау, городъ. 58.
Генуя, городъ. 40.
Геральт, городъ. 827.
Германія, государство. Прил. 41.
Гимна, городъ. 69, 668, 669.
Гирейскій, киргизскій рода. 746.
Гирьяль, гора. 659.
Гирьяльскій, редутъ. 277.
Гладышова, село. 374.
Глухая, рѣка. 908. Прил. 108.
Глуховскій, уѣздъ. Пр. 2.
Глуховъ, городъ. 330. Пр. 14, 37, 40,
41, 64, 106, 109, 112, 123.
Голландія, государство. 30, 31, 33, 38,
40, 42, 54, 71, 910. Пр. 4, 16, 37.
Головатина, село. Пр. 41.
Горбов, городища. 221.
Гордино, село. 379.
Горскій, приходъ. Прил. 2.
Горское, село. Прил. 2.
Горькое, озеро. 618.
Готенбургъ, городъ. 33.
Гранный, бугоръ. 618, 639.
Гребина, урочище. 638, 659.
Гребенщина, форость. 238. Пр. 18.
Грива, народъ. 70, 827.
Греція, королевство. 71.
Грузины, народъ. 448, 478.
Грязное, озеро. 618.
Грузинскій, редутъ. 184, 277.
Губерманская, гора. 175, 662.
Губерманское, укрѣпленіе. 149, 161, 373,
377.
Гумесенскій, рудникъ. 121.
Гурьевъ, городокъ. 248, 254, 256, 259—
264, 268, 274, 292, 316, 603, 614,
618, 626, 628, 633—635, 638, 692,
695, 701—703, 739, 740, 793, 949.
Прил. 18, 19, 24.
- Д.**
- Давгестаъ, область. 54—56.
Дальмація, страна. Прил. 3.
Данія, королевство. 31, 42, 52, 107.
Прил. 16.
Данцигъ, городъ. 31, 42, 69. Пр. 13.
Дѣва, рѣка. 123, 146, 373. Прил. 15.
Дербентъ, городъ. 53, 56, 69, 502, 874.
Прил. 16.
Деревянда, рѣка. 21.
Деркулъ, рѣка, притока р. Чигана. 221.
Дерять, (Юрьевъ), городъ. 42.
Джель или Джиль, (Зыба), рѣка. 123,
498.
Демдаль, рѣка, притока Сыръ-Дарья.
721.
Димитриевскі, городъ. 260, 262.
Дмитровский, уѣздъ. 91.
Дитмаръ, рѣка. 91, 103, 452. Прил.
38—60, 62.
Дистръ, рѣка. 73, 89.
Донгуа, рѣка. 704.

Донецъ, рѣка. 283. Прп. 47.
 Доль, рѣка. 261, 284, 287, 288, 340,
 452, 463, 538, 542, 543, 370.
 Дубисса, рѣка. 6.
 Душаново, село. 447.
 Душанье, крепость. 38. Прп. 3.
 Дунай, рѣка. 71, 78.
 Духова, рѣка. 654.
 Духовскій, заводъ. 664.

Е.

Ерава, часть сѣки. 30, 71, 74, 113,
 118, 159, 478, 828. Прп. 129.
 Егиветь, стража. Прп. 41.
 Египетскій, проходъ. Прп. 2.
 Екатеринбургъ, города. 140, 141, 143,
 295, 398, 447, 449, 448, 645, 651,
 653, 654, 661, 662, 863.
 Елеусъ, замокъ. 38. Пр. 3.
 Ельдара, волость. 194, 487.
 Ельдараево, укрѣпленіе. 149, 187, 195,
 277, 393, 409, 447.
 Емашевская, крепость. 161. Пр. 16.
 Емашева, село. 376.
 Енисейск, волость. 430.
 Енисей, рѣка. 121, 123.
 Енисейская, губернія. 498.
 Енисейскъ, города. 88.
 Елифанія, крепость, (Староюль-Самар-
 скій). 316.
 Енотаевская, крепость. 636.
 Енотаевскъ, города. 385.
 Ереван, село. 612.
 Ереванскій, редутъ. 184, 278.
 Ереуль, рѣка. 652.
 Еришова, деревня. 286.
 Еришанскъ, города. 127, 279, 486.
 Етуралская, крепость. 458.

Ж.

Жадыкы-Караганъ, гѣизы куна. Пр.
 26.
 Жигулевскія, горы. 286.
 Жигуля, село. 286.
 Жилтый, редутъ. 379, 376.
 Жюсса, города. 40.
 Жюссавое, озеро. Прп. 41.
 Журавлевскій, заводъ. 632.

З.

Заванна, рѣка. 271.
 Завенга, притора. 127, 128, 143, 381,
 382, 383, 393, 486, 847.
 Завенское, лѣня. 127, 161, 164, 435,
 484, 486, 531, 532, 579. Прп. 14.
 Завенскійскія, степи. 648.

Завѣла, река. 373.
 Зауральскій, дистриктъ. 877, 878.
 Захаръ-Екзальтисскій, храмъ. 725.
 Забранна гора, урочище. 291, 293.
 Забрановская, крепость. 277, 278,
 493, 731.
 Забѣра, рѣка. 279, 877, 878.
 Забѣрская, крепость. 278, 878.
 Забѣдѣ, островъ. 38.
 Зеленый Козель, фортеца. 258, 703,
 704. Прп. 18.
 Зень, рѣка, (малыяе названіе р.
 Эмби). 498.
 Зеганъ, рѣка. 650, 658.
 Златоустовскій, заводъ. 653.
 Зѣлевскій, рудникъ. 121.
 Завата, ордъ. 125—127.
 Зульцъ, горы. 298.
 Зюгаря, стража. 165, 166, 173, 460,
 498, 606, 681, 720, 721, 740, 742,
 747, 748, 750, 751.
 Зюгары, города. 126, 166, 173, 174,
 273, 406, 719, 722, 740—748, 746—
 750, 761, 778, 783, 787, 790.
 Зурейская, дорога. 847.

И.

Игары, города. 123.
 Иаъ, рѣка. Прп. 15.
 Иауръ, рѣка. 122.
 Иамакова, деревня. 187.
 Иамакъ, города. Прп. 47.
 Иамакъ, города. 719, 721.
 Иаъ, рѣка. 122, 143, 377, 440, 510,
 651, 652, 659, 863. Прп. 13.
 Иаова, рѣка. 309.
 Иааъ, рѣка. 122, 270, 272, 816, 847,
 618, 671, 684, 768, 787, 788, 804.
 Прп. 18.
 Иаодѣя, (Селезия), замокъ. 270.
 Иаодѣя, станція. 249, 270, 272, 300,
 313, 344, 800, 893.
 Иаодѣя, городокъ. 259, 258, 260, 273,
 276, 314, 316, 343, 597, 624, 687,
 702, 709.
 Иамакъ, рѣка. Прп. 15.
 Иама, рѣка. 615.
 Иамаевская, крепость. 180, 277, 629,
 845.
 Иамаевскія, горы. 561, 564.
 Иамаевъ, озеро. 31.
 Иама, деревня. 685.
 Иамакъ, города. 815.
 Иагаевская, слобода. 278, 433.
 Иаидарскія, горы. 257, 259, 703.
 Иаидарское, озеро. 618.

- Ниди, страна. 188, 188, 297, 469, 758, 804, 826, 827, 829, 834, 881. Пр. 74.
 Нисора, рѣка. Прм. 15.
 Ниргаз, рѣка. 283—285, 288, 345—347, 350, 476, 478, 652, 684, 899.
 Ирландия, озеро. 659.
 Ирландия, городъ. 88.
 Ирландия, гора. 809.
 Ирландия, фортесть. 272, 800.
 Иртышъ, рѣка. 121, 123, 299, 391, 451, 683, 740, 741, 748, 747.
 Ирландия-Тай, гора. 123, 140.
 Исаликовскія, переконь. 89.
 Исетская, провинція. 154, 170, 174, 184, 219, 280, 338, 397, 447, 448, 451, 455, 463, 488, 491, 493, 618, 652, 662, 664, 686, 730, 739, 759, 889. Пр. 15.
 Исетскій, островъ. 278, 459, 456.
 Исетскій, трактъ. 860.
 Исетскій, уѣздъ. 154, 449.
 Исетское, озеро. 449.
 Исетское, поселеніе. 185.
 Исетскъ, городъ. 664, 665. Пр. 18, 37.
 Иость, рѣка. 119, 278, 449, 451—458, 456.
 Испанія, государство. 39, 40, 42, 628. Прм. 3, 4.
 Италия, государство. 32, 33. Пр. 41, 42.
 Итульская, яркость. 161.
 Ишанъ, рѣка. 291, 482, 682, 708, 747, 751.
 Ишанъ, озеро. 658.
 И.
 Иабанье, озеро. 291.
 Иабарда, страна. 532, 537.
 Иабулъ, гора. 827.
 Иамака, страна. 54, 165, 239, 348, 364, 463. Пр. 22—24.
 Иагардмидій, редуть. 185, 278.
 Иадимскъ, городъ. 40, 67, 104. Прм. 3, 4, 87.
 Иакирванъ, фортесть. Пр. 18.
 Иакиновое, озеро. 618.
 Иакии. Алексѣевскіе. 288.
 ————— Асгратинскіе. 260—262, 284.
 ————— Валковскіе. 261, 284.
 ————— Воронскіе. 283, 286.
 ————— Гурьевскіе. 263, 266, 268.
 ————— Дятровскіе. 261, 262.
 ————— Дюльскіе. 220, 223, 226, 260, 284, 288, 685, 768, 713, 808, 869, 872, 873. Пр. 45.
 ————— Дубовскіе. 260—262.
 ————— Ельдинскіе. 686.
 ————— Иакинскіе. 260—272, 288, 795.
 ————— Иаковскіе. 288, 289, 451, 452, 739.
 ————— Иакинскіе. 284.
 ————— Иакинскіе, 288.
 ————— Красноуфимскіе. 686, 688.
 ————— Красновскіе. 260, 261.
 ————— Малороссійскіе. Пр. 23, 39.
 ————— Мещерскіе. 283, 284.
 ————— Нагайбакскіе. 429, 686, 688.
 ————— Оренбургскіе. 282, 739, 861, 863, 945.
 ————— Самарскіе. 288.
 ————— Саратовскіе. 261.
 ————— Сибирскіе. 290, 291.
 ————— Слободскіе. Пр. 49.
 ————— Табунскіе. 688.
 ————— Терскіе. 713.
 ————— Уфимскіе. 288, 373—375.
 ————— Царьковскіе. 261, 262.
 ————— Черновскіе. 261, 262.
 ————— Чулуковскіе. Прм. 45.
 ————— Иакии, (Гурьевскіе). 148, 220—248, 293—317, 471, 700, 702, 707, 710, 891, 943, 944.
 Иакиинская, губернія. 90, 188, 205, 210, 235, 281, 369, 370, 398, 409, 421, 435, 442, 443, 448, 514, 567, 619, 620, 622, 669, 686, 687, 692, 696, 713, 845, 896, 863, 868, 869. Прм. 95, 104.
 Иакиинская, (банкирская), дорога. 150, 181, 194, 202, 432, 437, 439, 490, 817, 832. Пр. 15, 68.
 Иакиинскіе, татары. 416, 440, 845, 846, 852, 853. Прм. 90.
 Иакиинскій, уѣздъ. 180, 132, 141, 147, 164, 372, 436, 501, 574, 712, 847, 853, 856, 882. Прм. 93.
 Иакиинское, царство. 123, 127, 129, 166, 370, 421, 424, 429, 560, 692, 696, 734, 858, 865, 866, 900.
 Иакиинскій, поселеніе Иакии, гдѣ омиѣ находится г. Уфа. 378.
 Иакии, городъ. 92, 94, 127, 131, 132, 140, 145, 211, 228, 237, 282, 283, 340, 363, 366, 370, 371, 373, 398, 424, 489, 441, 443, 486, 491, 516, 522, 527, 586, 674, 705, 715, 728, 730, 737, 839, 846, 847, 853, 858, 863, 868—870, 878, 880, 900, 908, 955—958. Прм. 16, 20, 35, 90, 91, 96, 123, 124.
 Иакии, слобода. 189.

- Назва, бакирская деревня. 438.
 Назовная, волость. 859.
 Назовский, село. 447.
 Назы-Таймань, татарская деревня. 181.
 Назымын, народ. 118, 125, 126, 130, 134, 142, 144, 147, 157, 163, 168, 270, 400, 430, 441, 497, 671, 703, 705, 707, 710, 713, 714, 717, 736—740, 743, 746, 747, 750, 751, 753, 761, 785, 787, 790, 794, 800, 819, 861, 863, 872, 877, 943, 944. Пр. 27—30.
 Назымыновская, крепость. 257, 259, 300, 614.
 Назымыновский, форпост. 656.
 Назымынов, город. 275. Пр. 18.
 Назымынов Саяси, село. 513, 564.
 Назымыды, улусы. 332, 495, 496, 616, 682, 693, 696, 701.
 Назымыцкий бродъ, укрѣпленіе. 150.
 Назымыцкий, урлкъ. 683.
 Назымыцкий, редутъ. 184, 377.
 Назыта, городъ. 331, 917. Пр. 23.
 Назытская, губернія. Прл. 25.
 Назытская, селадзія. Прл. 25.
 Назыт, рѣка. 683.
 Назы, рѣка. 128, 126, 131, 132, 370, 376, 380, 408, 409, 486, 440, 623, 631, 896, 899. Пр. 15, 30.
 Назыеръ, рѣка. 380.
 Назыкыт, рѣка. 339, 899.
 Назынка, рѣка. 659.
 Назыныя Оубака, форпосты. 258. Пр. 18.
 Назыный, остров. 265.
 Назынская, слобода. 438.
 Назыный, остров. 265.
 Назышевская, слобода. 453.
 Назышевскъ, городъ. 453.
 Назышное, озеро. 291.
 Намыш-Самара, рѣка. 659.
 Нака, рѣка, притокъ р. Бѣлой. 651.
 Накагаръ, городъ. 827.
 Накадынская, слобода. 495.
 Накадыганы, киргизское коѣно Аргискаго рода. 684.
 Накиныкыновскій, заводъ. 121.
 Карабалакъ - Накиныкынов, коѣно Капчалскаго киргизскаго рода. 684.
 Карабашева, деревня. 187.
 Карабашъ, озеро. 618.
 Карабуръ, озеро. 618.
 Каракалы-Сарай, площадь въ Оренбургѣ. 814.
 Карагай-Качатская, волость. 878.
 Карагайская, крепость. 161.
 Карагай, рѣка. 665.
 Каракалпакъ, народъ. 129, 131, 135, 180, 241, 273, 441, 668, 673, 677—681, 684, 703, 715, 716, 721, 791, 813, 816, 839. Пр. 23.
 Каракалпакскій, киргизскій родъ. 684, 720, 721.
 Каракалпакскій, киргизскій родъ. 684.
 Каракулана, село. 388, 390, 447.
 Каракулская, крепость. 185, 278, 747.
 Кара-Кумъ, урочище. 683.
 Каралыт, рѣка. 689.
 Карамала, рѣка. 663.
 Караскынальскій, киргизскій родъ. 753.
 Карасу, рѣка. 659.
 Карасъ, рѣка. 789.
 Каратабынская, волость. 453.
 Каратабынская-Баратынская, волость. 134, 194, 653, 659.
 Каратузъ, озеро. 618.
 Каратузъ, коѣно, Аргискаго киргизскаго рода. 684.
 Каратузскій, форпосты. 149.
 Карачевская, слобода. 278.
 Карачевскій, форпосты. 665.
 Карачевъ, городъ. 17.
 Карамла, слобода. 612.
 Карманъ, городъ. 732.
 Кармута, рѣка. 652.
 Карсалакъ, озеро. 618.
 Карсуи, городъ. 298, 882. Пр. 20—22.
 Карсанскъ, городъ. Пр. 32.
 Карышева, деревня. 881.
 Карынский, заводъ. 658, 654, 662.
 Карынский или Кугулакскъ, заводъ. 652.
 Карынская, озеро. 652.
 Касыйское, море. 30, 50, 56, 57, 60, 125, 141, 180, 223, 231, 264, 276, 498, 635, 641, 668—670, 683, 684, 696, 701, 703, 707, 752, 800. Прл. 16, 18, 23.
 Кастель-Гада, городъ. 40.
 Катыль-Мамонскій, заводъ. 654.
 Катыльская, волость. 745.
 Катыльскій, островъ. 452.
 Кашгарцы, народъ. 180, 717, 719, 729, 746, 771, 774.
 Кашы-Тай, урочище. 746.
 Кашыкылыкъ, городъ. 590.
 Кашыкылыкъ, городъ. 5, 31.
 Кашыт, рѣка, притокъ Ика, впадающаго въ Каму. 651.
 Кашытская, крепость. 185, 277, 662, 687, 878.
 Кашыт-Кумъ, пески. 762.
 Кашарскіе, татары. 654.

- Назарь, городъ. 262.
 Назимтаевское, дяръляноу. 143.
 Назимъ-Ташъ, озеро. 632.
 Назимовъ-Кубова, деревня. 148.
 Назуръ, городъ. 75, 76.
 Наенда, рѣка. 271.
 Навель, рѣка. 470, 550, 665. Пр. 14.
 Навельско-Черкасская, слобода. 470.
 Навельчанъ, рѣка. 469.
 Наичага, городъ. 684.
 Наичаганская, волость. 852.
 Наргисская, степь. 119, 146, 170, 173, 181, 667, 668, 670, 671, 676, 886, 695, 710, 724, 740, 751, 752, 774, 783, 791, 792.
 Наргисъ - Кайсадовка Орд. 157, 266, 397, 644, 711, 727, 729, 827, 851, 860, 872, 878, 894. Пр. 37.
 Наргисы, народъ. 116, 117, 119, 124, 130, 134, 186, 139, 138, 159, 161, 166, 175, 218, 241, 233, 261, 275, 399, 400, 401, 404, 408, 413, 418, 432, 668, 671, 675, 676, 682, 696—699, 701—710, 713—720, 722, 726, 728, 736, 737, 739—742, 744, 745, 747, 748, 751—753, 761, 762, 766, 768, 769, 771, 775, 776, 780, 782, 787, 789—791, 794—796, 798, 800, 805—807, 809, 812, 814, 817, 818, 825, 831, 835, 839, 851—856, 864, 872—877, 890—894, 899, 943. Пр. 79, 80, 96, 97, 99.
 Каровской, фермать. 221.
 Каспийское, село. 663.
 Катаръ и Катайцы, государство и народъ. 460, 615, 616, 669, 741, 749, 750, 943, 944.
 Катебскій, киргизскій родъ. 684.
 Катуш, рѣка. 631.
 Качубскій, фемд-ляноу. 289, 485, 487, 490, 684, 687, 734.
 Качуева, село. 847.
 Кашанъ, озеро. 618.
 Кашталскій, народъ. 653, 654.
 Каштымъ, рѣка, впадаетъ въ Уфю. 653.
 Кавская, губерня. 476. Пр. 41, 104.
 Кавскій, трактъ. 734.
 Кивъ, городъ. 20, 65, 69, 76, 77, 80, 103, 105, 106, 323, 471, 475, 477, 480, 481, 508, 932. Прал. 37, 43, 44, 47, 50—52, 54, 55, 59, 60, 62.
 Кичинскій, редутъ. 184, 278.
 Кичица, село. 380.
 Кюбда, рѣка. 762.
 Кобелька, село. 513, 612.
 Кодоново, село. Прал. 42.
 Новоляга, рѣка. 278.
 Коельская, крепость. 278, 458.
 Коельское, село. 462.
 Коментаръ, фермать. 258.
 Колюновъ, городъ. 863.
 Колюменскій, городъ. 283, 461.
 Колюменская, городокъ. 285.
 Кола, городъ. 17. Пр. 36.
 Колмакка, деревня. 5.
 Колмакка, городъ. 140, 368.
 Колмакскій, островъ. 452.
 Колмакская, село. 286.
 Колмакская, село. 561, 564, 612.
 Колмура, рѣка. 311, 313, 314, 316.
 Колмуръ, городъ. 815.
 Константинополь, городъ. 59, 51, 54, 59, 61, 63, 80, 103, 119, 126, 340. Прал. 13, 37, 38.
 Константинопольскій, Дворъ. 48, 64, 68.
 Консуаты, озеро. 618.
 Консугагы, городъ. 31—33.
 Копилка, озеро. 618.
 Копыль, резиденція кубанскаго кама Валу-Гарей. 503.
 Корелия, страна. Прал. 13.
 Корелия, народъ. 123. Прал. 31.
 Корелия, слобода. 290.
 Коростанская, волость Новгородскаго гѣзда. 331.
 Корфу, островъ. 35, 36, 38, 39.
 Котельскій, фермать. 258, 268. Прал. 3, 12.
 Кочка, слобода. 513, 553.
 Кошъ-Кунаръ, пригородъ. 810.
 Кошъ-Виль, урочище. 353.
 Кошъ-Виль, фермать. 258, 259. Прал. 18.
 Красная Гора, урочище. 161, 164.
 Краснаборская, крепость. 149.
 Красногорская, дистанція. 276, 277.
 Красногорская, крепость. 161, 186, 277, 787.
 Красногорскій, островъ. 278.
 Красное, село. 573.
 Красно-Самарская, крепость. 149, 276, 311, 735.
 Красно-Слободскій, дистриктъ (гѣзда). 443.
 Красноуфимское, дяръляноу. 149, 154, 187, 195, 393, 409, 447, 603, 696.
 Красноуфимская, крепость. 316. Пр. 14, 29, 30.
 Красный Яръ, (Астраханскій) мѣстъ городъ. 547.
 Красно-Кирсановское Яры, крепость. 221.
 Красный Яръ, село. 376.

Красный Яр, форпост. 258, 262, 636, 638, 702, 713, 714. Пр. 18.
 Крайняя, четверть, деревня. 882.
 Крайнеусть, городъ. 541.
 Крестовый, уездъ. 29.
 Крестовый, редутъ. 276.
 Крестовская, волость. 882.
 Кривое, озеро. 618.
 Кривцкая, граница. 472, 474.
 Кронштадтский, каналъ. 330.
 Кронштадтъ, крепость. 49, 128. Пр. 16.
 Крутилинская, слобода. 453.
 Крутой Яр, урочище. 639.
 Крутовская, крепость. 185, 278, 498.
 Крылья, форпостъ. 149.
 Крыль, полуостровъ. 62, 67, 70, 75, 126, 181, 133, 284, 348, 503. Пр. 48.
 Кубанская, степь. Пр. 13.
 Кубаны, народъ. 139, 132, 441.
 Кубань, рѣка. 73, 127, 163, 168, 348, 349, 350, 373, 440, 301, 503. Пр. 38.
 Кубова, деревня. 144.
 Кубовское, укрѣпленіе. 149.
 Кубань, рѣка. 164.
 Кубанская слобода. 493.
 Кубань, рѣка. 633.
 Кудайская, волость. 194, 663, 665.
 Кулагинская, крепость. 257, 259, 300, 614.
 Кулагинъ, городокъ. 276. Пр. 18.
 Кулагинъ Яр, урочище. 254, 254.
 Куна, рѣка. 340, 607.
 Кунардий Яръ. 463.
 Кунградцы, народъ. 810.
 Кунгурский, уездъ. 882. Пр. 13.
 Кунгуръ, городъ. 154, 409, 847.
 Кундасинъ, колѣно, Калтатинскаго киргизскаго рода. 684.
 Кундранинская, слобода. 493.
 Кунерсдорфъ, городъ. 310.
 Кунуртский, киргизскій родъ. 720.
 Кулчакъ-Арманское, колѣно Арманскаго киргизскаго рода. 684.
 Кура, рѣка. 669.
 Курасанъ, рѣка. 660.
 Курандиновъ, герцогство. 74.
 Курова, мѣстечко. 91.
 Курскъ, городъ. 738.
 Куртамышская, крепость. 292, 293.
 Куруметь, рѣка. 512, 513.
 Куръ, рѣка. 58.
 Кутурецъ, рѣка. 653.
 Кушанъ, рѣка. 658.
 Кач-Тур, урочище. 746.

Л.

Ладовский, каналъ. 140.
 Ладенское, озеро. Пр. 13.
 Лагемальский, округъ. 210.
 Лайденъ, городъ. Пр. 6.
 Лайпцигъ, городъ. Пр. 6.
 Ласковский, припадъ. Пр. 20.
 Латы, народъ. Пр. 31.
 Лабана, городъ. 31.
 Лаврино, городъ. 40.
 Лангоса, рѣка. 513.
 Ланосский, редутъ. 289.
 Ланга, народъ. 3, 14, 16, 17. Пр. 35.
 Лангвадъ, страна. 65, 922, 928. Пр. 113.
 Ланденъ, городъ. 37.
 Лангана, село. 374.
 Ланга, городъ. Пр. 6.
 Лага, городъ. Пр. 2.
 Лагоско, озеро. 618.
 Лагосскій, редутъ. 184, 278.
 Лагский, уездъ. Пр. 2.
 Лахонскій, уездъ. 90.
 Лацкій, полкъ. 687.
 Лавель, городъ. Пр. 2.

М.

Магнитная, крепость. 185, 277.
 Мадьяры, народъ. 123.
 Магидаранъ, городъ. 60.
 Майна, рѣка. 380.
 Макарьевская, багня, въ Гурьевѣ. 268.
 Макарьевская, арматура. 730.
 Макушъ, солоное озеро. 618.
 Малага, городъ. 49.
 Малага Бугарія, страна. 741.
 Малая Киргизская Орда. 134, 137, 160, 164, 166, 178, 173, 668, 670, 676, 684, 690, 692, 697, 724, 733, 754.
 Малороссія. 80, 89, 90, 81, 101, 102, 104, 103, 109, 336, 466, 469, 340, 929, 980, 932, 942. Пр. 14, 34, 37.
 Малороссы, (Черкасы), народъ. 112, 118, 665.
 Малый Узень, рѣка. 613.
 Малица, село. 612.
 Мамыльская - Арманъ-Баба, урочище. 721.
 Мангитинскій, полуостровъ. 753. Пр. 77.
 Марсиль, городъ. 40.
 Масленскій, острогъ. 278, 453.
 Машарский, киргизскій родъ. 684.
 Машинскій, бутуръ. 637, 639.
 Модѣевскій, островъ. 334.
 Модена, городъ. 163.

- Мезандронская, провинция. 669.
 Мекка, городъ. 165, 167.
 Мекленбургія, герцогство. 31, 33.
 Мелюга, деревня. 426, 429, 431.
 Мельга, жезловость. 3.
 Мемель, городъ. 42.
 Мензлинскъ, городъ. 122, 127, 138, 180, 131, 143, 154, 169, 172, 178, 181, 187, 193, 230, 249, 380, 381, 388, 395, 409, 448, 510, 511, 622, 633, 847, 882, 886.
 Мергелен, лука. 333.
 Мергеленъ, форпостъ. 258. Пр. 18.
 Мехлинскій, островъ. 378, 432.
 Мина, (Мина), рѣка. 870.
 Мингадь, городъ. 827.
 Миндерева, народъ. 118, 129, 131, 142, 143, 154, 171, 173, 187, 270, 407, 408, 421, 433, 438, 450, 451, 495, 636, 687, 713, 871, 872, 882, 943. Пр. 97—99.
 Малланта, рѣка. Пр. 14.
 Манскій, заводъ. 653.
 Мансиа, волость. 129.
 Манья Большая, озеро. 662.
 Магва, городъ. 42, 541.
 Матреничъ, слобода. 129.
 Матвейковское-Пера, село въ Новгородской губерніи. Пр. 41.
 Магъ, озеро. 658.
 Магъ, рѣка. 119, 122, 278, 449, 450, 452, 458, 459, 461.
 Магская, крепость. 145, 278, 456, 458.
 Магская, слобода. 458.
 Магъ, рѣка. Пр. 58 и 62.
 Магара, заводъ. 562.
 Мадаван, народъ. 70.
 Мадавія, княжество. 71, 75, 76.
 Мадавийскій, курганъ. 513.
 Магачная, рѣка, св. Абрама.
 Магачаровъ Дувановъ, село. 378.
 Магачарскіе, воины. 190.
 Магача, народъ. 118, 126, 129, 443. Пр. 80.
 Магачинна, деревня. 214, 217.
 Магачево, село. 564.
 Магачина, деревня, на Волгѣ. 286.
 Магачина, село, на Волгѣ. 284, прил. (я).
 Магачинскіе. 26, 28, 29, 193.
 Магачин Большая, улица въ С.-Петербургѣ. Пр. 53.
 Магачин Малая, улица въ С.-Петербургѣ. Пр. 53.
 Магача, городъ. 2, 8, 13, 18, 24, 49, 67, 79, 91, 97, 102, 163, 179, 189, 270, 288, 323, 371, 373, 394, 434, 435, 448, 477, 480, 481, 498, 504, 509, 511, 512, 532, 536, 538, 547, 589, 591, 608, 633, 668, 689, 690, 694, 732, 733, 737, 755, 763, 784, 804, 821, 827, 823, 834, 846, 863, 873, 881, 882, 883, 886, 903—909, 911, 915, 917, 919, 921, 927, 930, 944, 938. Пр. 3, 14, 16, 17, 26, 30, 42, 43, 44, 47, 51, 52, 54, 55, 56, 70, 72, 73, 91, 106, 122.
 Магачинская, губернія. Пр. 42, 104.
 Магачинская, дорога. 149, 281, 441, 490, 493, 734, 735.
 Магачинскій, Успенскій Соборъ. 62.
 Магачъ - Найманскій, киргизскій родъ. 720.
 Магачтан, гора. 140.
 Магачинская, слобода.
 Магачинская, волость. 104.
 Магачинская, волость. 663, 896.
 Магачинская, слобода. 453.
 Магачинъ, городъ. 734, 882.
 Магачинская, волость. 512.
 Магачинскій дворъ, въ Оренбургѣ. 835, 837, 838.
 Магачинская, волость. 659.
- ## Н.
- Наваголь, волость. 20.
 Наваголь, усадьба или деревня. 19, 20, 21. Пр. 26.
 Нагайбана, народъ. 424, 439, 442, 446.
 Нагайбанинская, крепость. 187, 193, 335, 409, 439, 440, 441, 443, 447, 681.
 Нагайбана, село. 439.
 Нагайбана, дорога. 141, 142, 145, 148, 170, 194, 203, 233, 385, 406, 729, 847, 852, 859, 860, 861. Пр. 13, 68.
 Нагайцы, народъ. 79, 126, 372, 440. Пр. 23, 66, 67.
 Нага, рѣка. 658.
 Нага-Петровскій, заводъ. 653, 654.
 Нагайскій, киргизскій родъ. 720, 721, 746.
 Нагайцы, племя. 684.
 Нагайскъ, деревня. 3.
 Нага, крепость-городъ. 19, 22, 25, 26, 31, 42. Пр. 23, 26.
 Нагайская, школа. 25.
 Нагайца, рѣка. 19.
 Нага, рѣка. 26, 89, 302, 303. Пр. 103, 108, 110, 112.
 Надровскій, уездъ. 7.
 Нага, рѣка. 147.
 Нагайскъ, городъ. 72, 77. Пр. 37.
 Нагайцарово, деревня. 427.

Нижегородская губернія. 128, 398, 443, 521, 686, 687. Прил. 104.
 Нижегородскій, уѣздъ. 104.
 Нижне-Алашскій, заводъ. 633.
 Нижне-Озерная, крепость. 276.
 Нижне-Сергиевскій, заводъ. 634.
 Нижне-Уральская, слобода. 493.
 Нижне-Уссля, дистанція. 218, 781.
 Нижне-Яцкая, линия укрѣпленій. 248, 287, 289, 264, 268, 276, 686.
 Нижний-Новгородъ, города. 848.
 Никаня, слобода. 18.
 Никитскій, родуль. 179, 276.
 Никольская, волость. 20.
 Никольское, село. Прил. 41.
 Ниланя, пустошь. 938.
 Нишъ, города. 73, 76.
 Новая Бѣссая, село. Прил. 30.
 Новгородская губернія. 20, 803. Прил. 40, 45, 104.
 Новгородская, епархія. Прил. 2.
 Новгородская область. 17, 19, 20, 22. Прил. 2, 84.
 Новгородскій, кремль. 21.
 Новгородскій, Софійскій соборъ. Пр. 2.
 Новгородскій, уѣздъ. Прил. 2.
 Новгородъ, города. 4, 7—10, 20, 21, 24, 25, 109, 886, 923. Пр. 1, 33.
 Новодвѣнчанская, волость. 561.
 Новодвѣичье, село. 521, 524.
 Ново-Заказская, линия. 484, 483, 487.
 Новосочетовское, село. 521, 523.
 Новосергиевская, крепость. 216.
 Новочеркасскъ, города. Пр. 121.
 Новошенинскъ, аграгородъ. 127, 131, 279, 486.
 Нушанъ, рѣка. 648, 650. Пр. 15.
 Нѣманя, рѣка. 6.
 Нѣгушанъ, рѣка. 146, 147, 148.
 Нѣманская, слобода. 469.
 Нѣманскій, родуль. 277.
 Нѣмецкая, земля. 5, 8, 10, 12.

О.

Одѣвско. деревня. 427.
 Обская, система. 643.
 Общій Смерть, горы. 338, 784, 809.
 Обь, рѣка. 128, 451, 743.
 Озерная, крепость. 149, 185, 277, 639, 689, 863.
 Озерный, родуль. 278.
 Озуневая, рѣка. 437.
 Озуневскій, островъ. 278, 453, 456, 437.
 Озуневскій, уѣздъ. 134, 443.
 Озуневское, озеро. 457.
 Олманская, крепость. 175, 276.

Орская, волость. 861.
 Оренбургская губернія. 119, 122, 128, 170, 216, 219, 217, 269, 398, 399, 438, 439, 443, 447, 462, 465, 473, 476, 480, 481, 488, 489, 496, 581, 586, 587, 590, 606, 616, 665, 666, 670, 684, 688, 707, 724, 726, 729, 740, 819, 831, 843, 846, 848, 852, 853, 858—864, 869, 871, 874, 878, 891, 920, 945. Прилож. 14, 15, 19, 32—35, 38, 101.
 Оренбургская, линия. 460, 485, 561.
 Оренбургская, Пограничная Таможня. 888, 862.
 Оренбургская, татарская школа. 688.
 Оренбургскій, край. 19, 116, 123, 130, 132, 149, 176, 177, 193, 219, 251, 318, 370, 396, 398—400, 403, 414, 443, 448, 463, 463, 470, 473, 476, 478, 480, 482, 483, 487, 490, 496, 510, 511, 520, 531, 540, 594, 597, 606, 609, 625, 666—668, 670, 722, 723, 726, 833, 836, 862, 871, 874, 878, 878, 884, 900, 901, 943—947, 949, 954—956, 958, 959. Пр. 119.
 Оренбургъ, города. 17, 117, 129, 133, 139, 142, 151, 158, 173, 178, 182, 187, 201, 271, 299, 397, 398, 400, 401, 423, 429, 431, 433, 435, 437, 440—442, 461—463, 470, 473, 476, 478, 491, 493, 503, 507, 511, 531, 532, 534, 564, 588, 573, 579, 581, 582, 591, 603, 605, 607, 615, 619, 621, 640, 644, 647, 649, 650, 662, 665, 676—678, 680—682, 685, 687, 692, 696—699, 702, 705, 709, 712, 715, 718, 720, 721, 728, 728, 727—729, 737, 739, 740, 743—745, 748, 751—753, 756, 759, 761—764, 766, 770—772, 774, 776, 778, 781—785, 788—792, 795—802, 804—809, 812, 814, 824, 826—840, 832, 862, 866, 868, 870, 878, 880—882, 883—888, 891, 893, 895, 926, 929, 934, 944, 945, 947—940. Прил. 3, 13, 15, 16, 18, 19, 26, 37—39, 68, 69, 73, 78—80, 98, 96, 101, 115, 116, 119—124.
 Орловскій, родуль. 184, 277.
 Орская, дистанція. 276, 277, 749.
 Орская, крепость. 151, 164, 173, 181, 185, 186, 277, 465, 483, 688, 703, 706, 718, 724, 762, 778, 783, 794. Прил. 37.
 Орскъ, города. 171, 173, 179, 184, 187, 662, 671, 674—676, 684, 685, 689, 724, 752, 778.

Орта, селеніе, 831.
 Орь, рѣка, 129, 187, 188, 140, 142,
 164, 168, 173, 186, 670, 676.
 Оса, городъ, 154, 277, 288, 293, 408,
 Прил. 15.
 Оса, рѣка, 60.
 Осанова, рѣка, 664.
 Осинская, дорога, 146, 150, 194, 286,
 427, 430, 433, 437, 438, 868, 878,
 882. Прил. 13.
 Осинская, провинція, 154.
 Осюль, рѣка, 283.
 Остзейскій, край, 215, 340, 393, 422.
 Остзейская, провинція, 336.
 Отары, деревня, 446.
 Оттанская, имперія, 32, 33, 78, 471,
 Прил. 38, 61.
 Очанскъ, крепость, 71, 75—77.

П.

Павлово, село, 331.
 Павловскъ, городъ, Прил. 46.
 Паганія, портъ, 38. Прил. 3.
 Паранъ, городъ, 103, 918. Пр. 7.
 Паранъ, городъ, 613, 749, 750.
 Паранъ, городъ, 451.
 Паранская, губернія, 90, 443, 521.
 Парановка, село, 286.
 Парановская, крепость, 161, 179, 276,
 Прил. 16.
 Парепель, урочище, 312.
 Париска, губернія, 123, 125, 134, 170,
 453.
 Парисъ, городъ, 868.
 Паросскій, фортъ, 874.
 Паросъ, страна, 30, 30—32, 34, 36, 38,
 39, 70, 73, 361, 669. Пр. 20.
 Пароине, народъ, 129, 441, 739.
 Паръ, село, Пр. 44, 45.
 Пасчанская, слобода, 278, 468.
 Пасчанскій, островъ, 263.
 Петербургъ, городъ, 2, 26, 31, 39, 42,
 43, 47, 49, 52, 58, 143, 182, 193,
 331, 397, 401, 437, 441, 443, 472,
 506, 509, 510, 523, 535, 542, 543,
 547, 552, 588, 589, 591, 594, 604,
 609, 613, 632, 633, 660, 663, 663,
 672, 689, 690, 692, 694, 733, 742,
 743, 755, 759, 762, 794, 798, 804,
 816, 826, 829, 831, 834, 835, 867,
 880—888, 893, 900—911, 921—923,
 925—934, 936, 938, 948, 952. Пр.
 1, 4—8, 30, 37—42, 46, 51, 60, 65,
 76, 79, 81, 101, 103—107, 109—
 112, 114, 118, 120.
 Петергофъ, городъ, 84, 86, 904.
 Петербургъ, приходъ, 3.
 Петропавловскъ, деревня, 443.
 Петропавловскій, заводъ, Пр. 1.
 Петропавловская, крепость, 84, 278, 280,
 486.
 Пиза, городъ, 49.
 Пискала, село, 612.
 Писчанская, слобода, 493.
 Писчанскій, заводъ, Пр. 1.
 Писчанскій, городъ, Пр. 13.
 Писчанскій, редутъ, 276.
 Подалье, село на Волгѣ, Самарской-
 ского уѣзда, Самарской губернія, 361,
 364.
 Подгарный, редутъ, 173, 184, 277, 278.
 Поддубскъ, село, 22, 24, 25, 47, 49, 66,
 103, 929, 930, 982—984, 940, 943,
 Прил. 34—39.
 Поддубская, волость, Пр. 2.
 Подстепный, сраженіе, 633.
 Подурскій, заводъ, 632.
 Подурскій, заводъ, 121.
 Подурскъ, городъ, 379.
 Подурская, губернія, Пр. 41, 42.
 Подурскъ, сраженіе, 14, 53, 69, 284, 350,
 379, 463.
 Подурскъ, деревня, 379.
 Пороховой, бугоръ, 618, 619.
 Португалия, королевство, 608. Пр. 16.
 Прованс, фортъ, 38. Пр. 3.
 Прегель, рѣка, 6.
 Предтеченская, крепость, 276.
 Предтеченская, слобода, 313.
 Преображенская, слобода, 513.
 Преображенская, церковь въ Орскѣ, 183.
 Пречистенская, крепость, 179, 180, 777,
 Прил. 16.
 Пруссія, имперія, 6, 8, 301, 864, 910,
 911. Пр. 34.
 Прусская, земля, 6.
 Прусская, улица въ Новгородѣ, 4, 8, 9.
 Пруссій, протекторатъ, 4.
 Пруссия, народъ, 3, 5—9, 10, 16, 874,
 Прил. 38.
 Прынбургская, крепость, 277.
 Прынбургъ, острогъ, 746.
 Псковская, губернія, Пр. 34.
 Пустозерскъ, городъ, 17. Пр. 36.
 Путманъ, городъ, 738.
 Пыный Боръ, село, 882, 890.
 Пычелга, народъ, 124.

Р.

Разбойный, редутъ, 277.
 Разбитая, крепость, 247, 271, 276,
 314—316, 347, 468, 469.

Раковна, слобода. 313, 327.
 Раковская, волость. 20, 21.
 Раковиц, село. 20, 21.
 Раковиц, город. Пр. 31, 32.
 Рамсбург, город. 111.
 Раполь, город. 26, 29, 31, 32, 41.
 Рага, город. 31, 42, 111, 341, 911, 922, 923, 925, 927.
 Рагъ, город. 3. Пр. 6, 42.
 Рагерман, город. 145, 151, 239, 413, 414, 438, 711.
 Раиноль, город. 6.
 Ромодановка, село. 320.
 Ромодановская, волость. 320, 331.
 Ропская, волость. 83, 91, 92, 104. Пр. 63.
 Россия, государство. 1, 3, 4, 7, 11, 14, 176, 297, 318, 329, 372, 464, 470, 474, 475, 478, 480, 500, 502, 503, 538, 613, 616, 670, 674, 678, 687, 712, 713, 721, 739, 738, 742, 738, 826, 828, 829, 884, 885, 809, 840, 858, 863, 866, 870, 873—873, 884, 901, 903, 904, 913, 918, 920, 921, 923, 927, 928, 929, 942, 943—946, 948, 955, 956, 958, 960. Пр. 1—6, 16, 17, 23, 24, 37, 48, 58, 68, 82—89, 121.
 Ростовъ, город. 31, 728, 787.
 Рыково, село. Пр. 62, 63.
 Рысь, остров. 32.
 Рысь, город. 803.

С.

Сабитъ, рѣка. 122, 807.
 Сабакъ, город. 721.
 Сабара, рѣка. 174, 179, 183, 186, 273, 277, 279, 314, 315, 310, 652, 724, 863. Пр. 16.
 Сабарская, лѣня. 273.
 Сабарская, станица. 300, 313, 344.
 Сабарскъ, город. 143, 149, 172, 179, 187, 188, 273, 329, 344.
 Сабарскій, редутъ. 184.
 Сабаргута, деревня. 851.
 Сабара, город. 149, 157, 163, 168, 175, 184, 188, 193, 229, 232, 245, 309, 343, 372, 388, 470, 477, 480, 481, 500, 511, 513, 516, 532, 604, 623, 631, 640, 662, 673, 682, 802, 832. Пр. 27.
 Сабара, рѣка. 131, 148, 143, 179, 184, 276, 279, 384, 314, 372, 478, 510, 733. Пр. 14.
 Сабарская, губернія. 119, 295, 470, 493. Пр. 19, 30.
 Сабарская, лѣня. 149, 164, 175, 276.

Сабарская, лѣня. 304, 312, 316.
 Сабарская, станица. 121, 343, 682.
 Сабарскій, уезд. 436, 574.
 Сабарскіе, кладбище, въ С.-Петербурѣ. 88.
 Сабарскій, редутъ. 278.
 Сабарское, село. 412.
 Сабачей, рудникъ. 121.
 Сабаскскій, полковой атакъ. 860.
 Сабара, озеро. 618.
 Сабаринскъ, форпостъ. 238, 239. Пр. 18.
 Сабаринскъ, город. 264, 283.
 Сабаринскій, уезд. 846.
 Сабаруга, город. 154.
 Сабарскъ, город. 239, 252, 260, 262, 286, 301, 302, 304, 308, 315, 323, 338, 339, 342, 334.
 Сабра, рѣка. 348.
 Сабское, (Шарское) село. 904, 922, 924, 925.
 Сабры-Су, рѣка. 122, 720.
 Сабры-Турганъ, рѣка. 718.
 Сабта, рѣка. 638.
 Сабтанскій, заводъ. 623.
 Сабхарскій, форпостъ. 238, 239. Пр. 18.
 Сабькино, деревня. 449.
 Сабныя горы, урочище. 377, 378.
 Сабскій, редутъ. 184, 278.
 Сабскій, уезд. 856. Пр. 95.
 Сабтій, островъ. 265.
 Сабтиса, татарская слобода. 728.
 Сабтанскій, город. 88.
 Сабуга, рѣка. 144.
 Сабуга, рѣка. 316.
 Сабутренскій, городокъ. 703.
 Сабеново, село. 664.
 Сабаналатая, крепость. 183.
 Сабардды, киргизское комино. 684, 718, 763.
 Сабрѣя, страна. 77, 78.
 Сабрѣнская, крепость. Пр. 14.
 Сабрѣнскъ, городъ. 174, 316, 631, 640, 663.
 Сабрѣнская, дорога. Пр. 15, 100.
 Сабрѣнская, лѣня. 301, 469, 685, 886, 700, 703, 730.
 Сабрѣнскіе, горные заводы. 187.
 Сабрѣя, страна. 65, 88, 97, 111, 119, 120, 125, 140, 142, 163, 173, 192, 226, 328, 328, 329, 336, 338, 370, 372, 386, 428, 449, 451, 452, 454, 458, 463, 464, 639, 670, 707, 712, 729, 730, 788, 870, 893, 924. Пр. 28.
 Сабаровна, село. 664.
 Сабва, рѣка. 451.

- Силотренский - Артаубинский, городокъ. 261.
- Сибирская, губернія. 129, 314, 369, 730.
- Сибирская, дорога. 143, 144—148, 168, 170, 194, 406, 428, 482, 497, 447, 645, 881, 882, 896.
- Сибирская, крепость. 295.
- Сибирский, почтовый трактъ. 734.
- Сибирский, уездъ. 436, 531, 574, 836. Прил. 25.
- Сибирскъ, городъ. 286, 339, 409, 402, 436, 521, 589, 606, 646, 647, 728, 738. Прил. 21.
- Сичей, заводъ. 654.
- Сичъ, рѣка. 154, 668, 665.
- Сичара, рѣка. 665.
- Сичаля, острогъ. 40.
- Сичей, городокъ. 753.
- Сичы, народъ. 123.
- Сидельская, земля. Прил. 32.
- Сидяны, горы. 685.
- Сивлевскій, почтовый трактъ. 724.
- Сивлевскъ, городъ. 379, 383, 924. Прил. 22, 36.
- Сивлевскъ, деревня. 449.
- Сивская, рѣка. 689.
- Сиволова, деревня. 378.
- Сиволья, горы. 284.
- Сичъ, рѣка. 122, 310, 312—314, 520, 361, 374, 663, 664. Прил. 14.
- Сивольяскъ, городъ. 154.
- Сивиска, село. 376.
- Сивкалѣино, село. 331.
- Сивчиновская, крепость. 274, 683, 689, 690.
- Сичей, форточка. 149.
- Сичень, озеро. 618.
- Сиченский, уездъ. Прил. 41.
- Сичонский, ключъ. 639.
- Сичский, редутъ. 184, 277.
- Сичское, село. 296. Прил. 19—22.
- Сичей, форточка. 149.
- Сичей Азия, страна. 292, 670, 675—677, 751—753, 792, 826, 828, 830, 835.
- Сичей Бисона, село. 612.
- Сичей, Киргизская орда. 138, 139, 157, 169, 164, 166, 173, 175, 497, 716, 721, 722, 729, 731, 736—738, 741, 742, 744, 746, 748—750, 761.
- Сичейны, племя. Прил. 31.
- Сичевскъ, (Сичарскій), городъ и крепость. 129, 435, 436, 473, 497, 502, 513, 517, 520, 521, 526, 529, 531, 533, 536, 538, 539, 542, 551, 554, 555, 558, 562, 564, 567—570, 578, 583, 589, 590, 595, 596, 597, 603, 603, 609, 611, 613, 615, 626, 704, 747, 750. Прил. 26, 28, 29.
- Сичевская, каменная школа. 524, 528, 552, 553, 883.
- Сичевское, крещенье каменная. 512, 513, 515, 516—520, 524—530, 531, 532, 536, 543—549, 556—560, 565—576, 580—590, 607—612, 686, 689.
- Сичевский, уездъ. 512, 524, 561, 574, 606, 607. Прил. 29.
- Сичей Адигорскъ, деревня. 204.
- Сичей Бичарада, село. 512.
- Сичевский, уездъ. Прил. 2.
- Сичевщина, пригородъ. 143, 279, 486.
- Сичей Енгальня, село. 376.
- Сичейная, крепость. 278, 486.
- Сичевтанский, уездъ. 169, 408, 443.
- Сичевтанскъ, городъ. 122.
- Сичевский, земля. 625.
- Сичей-Ичачинская, волость. 869, 878.
- Сичейны, племя. Прил. 31.
- Сичевское, озеро. 618.
- Сичевскъ, форточка. 258. Прил. 18.
- Сичевская, волость. 194, 487.
- Сичей, озеро. 443.
- Сичей, городокъ. 451, 452.
- Сичей, рѣка. 664.
- Сичей, рѣка. 561.
- Сичей, слобода. 513, 561, 564, 612.
- Сичей, рѣка. 373.
- Сичей Арали, село. 612.
- Сичей, рѣка. 293.
- Сичей, деревня. 438.
- Сичей, городъ. 232, 239, 248, 254, 286, 309, 339, 515, 562, 631, 649.
- Сичей, рѣка. 672.
- Сичевский, редутъ. 184, 277.
- Сичей-Дарья, рѣка. 164, 676, 683, 719, 722, 733, 790.
- Сичей, базаръ. 89, 87, 93.
- Сичей, рѣка. 651. Прил. 15.
- Сичейная Дарья, рѣка. 111, 295.
- Сичей, городокъ. 663.

Т.

- Табинский, приходъ. 443.
- Табинский, киргизскій рядъ, въ Средней Ордѣ. 684.
- Табинское, укрѣпленіе и городокъ. 128, 131, 143, 148—150, 169, 187, 189, 369, 381, 386, 388, 395, 408, 409, 468, 469, 645, 648, 659, 661, 664, 687.

- Таганрогъ, городъ. 936.
 Тагулакъ, рѣка. 747.
 Такалудскіе туркмены, народъ. 803.
 Таласская, слобода. 493.
 Талышцы, народъ. 441.
 Таманульская, слобода. 433.
 Тамань, полуостровъ. 75.
 Тамбовская, губернія. 521.
 Тамбовскъ, городъ. 910.
 Тамисскій, киргизскій родъ. 684.
 Тамилская, волость. 850, 878, 894.
 Тамбуга, волѣво Кавказскаго киргизскаго рода. 684.
 Тампыцкая, крѣпость. 183, 277.
 Танагурская, волость. 878.
 Танышъ, рѣка. 433. Пр. 13.
 Тара, городъ. 291, 431, 498.
 Тараканскій, редутъ. 184.
 Тараклы, волѣво Армянскаго киргизскаго рода. 684.
 Тарбѣево, село. 374.
 Тарханскій, редутъ. 289.
 Татарская, слобода. (въ Казани). 492, 683, 847.
 Татары, народъ. 70, 118, 120, 125, 136, 139, 181, 182, 142, 154, 157, 270, 426, 437, 438, 450, 451, 453, 499, 493, 498, 597, 599, 601, 723, 729, 771, 827, 828, 845—848, 833, 854, 863, 868—870. Прил. 91.
 Татцедза, крѣпость въ кристанъ. 463, 638, 687, 724.
 Тауштарал, солонное озеро. 618.
 Таушкентъ, городъ. 721.
 Таушкентъ, городъ. 136, 151, 160, 678—675, 683, 783, 813, 840, 836, 875. Прил. 79, 96, 114.
 Таушкентцы, (сарты), народъ. 665, 679, 683, 723, 724, 729, 751, 771, 833. Прил. 89.
 Ташка, рѣка. 561, 639.
 Ташка, село. 612.
 Ташка, село. 612.
 Таврская, губернія. Прил. 41.
 Тверь, городъ. 5, 103. Прил. 34.
 Тевисленъ Брэдъ, крѣпость. 161, 173. Прил. 14.
 Тевисей-Нубская, волость. 141.
 Темиръ, рѣка. 783.
 Темишталъ, городъ. 910.
 Тельма, село. 380.
 Тельма, селеніе. 513.
 Телари, народъ. 67, 118, 129, 141, 143, 187, 363, 400, 404, 405, 418, 424, 433, 438, 464, 490, 871, 872, 944, 945.
 Тараканскій, редутъ. 277.
 Терекъ, рѣка. 287.
 Терешка, рѣка. 504.
 Терраферма, городъ. 40.
 Терская, банья. 268.
 Терская, волость. 712.
 Терсичая, слобода. 278, 453.
 Тетюши, городъ. 285.
 Теча, рѣка. 449, 452.
 Теченская, слобода. 143, 278, 433, 439.
 Тибетъ, страна. 493.
 Тифлисъ, городъ. 52, 53, 57.
 Тихинскій, уѣздъ. Прил. 42.
 Тимнахъ, городъ. 380—382.
 Тимшана, деревня. 427.
 Тоболь, рѣка. 119, 123, 164, 183, 278, 290—292, 449, 451, 683, 700, 706, 746, 747. Прил. 18.
 Тобольскіе, форпосты. 710.
 Тобольскій, уѣздъ. 686.
 Тобольскъ, городъ. 97, 290, 291, 451, 453, 744. Прил. 17, 18.
 Токмакка, озеро. 443.
 Токмакъ, село. 382.
 Токъ, рѣка. 510.
 Токская, губернія. 498.
 Толочинскій, форпосты. 258, 259. Прил. 18.
 Торгоузы, народъ. 497, 743, 750.
 Торганскій, острожекъ. 868.
 Торганская. (Торгоузская), Калмыцкая Орда. 498.
 Торо, рѣка. 648, 659.
 Тосна, рѣка. 902. Прил. 105.
 Тотлебенъ, деревня. 310.
 Тощая, крѣпость. 276.
 Тощій, форпосты. 143.
 Трансильванія, страна. 78.
 Третьяково, село. 374.
 Троицкѣ, городъ. 472, 474, 475, 479.
 Троицкая, крѣпость въ городѣ. (Троицкѣ Оренбургской губерніи). 175, 183, 278, 292, 461, 462, 620, 621, 723, 725, 728—731, 733, 736—740, 744—748, 751, 752, 793, 800, 813, 816, 820, 823, 823, 833, 839, 840, 849. Прил. 80.
 Троицкій, заводъ. 651.
 Троицкій, уѣздъ. 119, 386.
 Троицкое, село. 328.
 Туала, рѣка. 632.
 Туалу-Нулатъ, солонное озеро. 618.
 Тумарчайская, кристанъ. 468.
 Тула, городъ. 728.
 Тульскіе, городъ. 40, 104. Прил. 2.
 Тура, рѣка. 431.

- Тураташ, (см. Казанская), персона-
льное название места, где находится
город Уфа. 373.
- Тургай, рѣка. 683, 747.
- Тургайская, область. 695.
- Туркестан, города. 129, 135, 175, 683,
715, 721, 783, 783, 786, 791, 875.
Прим. 74.
- Турки в Турция. 50—52, 53—60, 70—
77, 102, 823, 837, 900. Прим. 3, 29,
87, 43, 44, 46—49, 91, 98, 99, 100.
- Турмены, народ. 804, 807, 810.
- Турфанъ, городъ. 749.
- Турганова, село, въ Тверской губерніи.
Прим. 41.
- Турчановъ, бугоръ. 619.
- Тустеба, гора. 619.
- Тувинскій, уѣздъ. 448.
- Тувинъ, городъ. 184, 738.
- Тувинуревка, волость. 860.
- Турнега, стража. 910.
- Туртугуальскій, киргизскій родъ. 720.
- Туртукъ, колѣно, Арганацкаго киргиз-
скаго рода. 684.
- У.**
- Уаки-Герейскій, киргизскій родъ. 684,
746.
- Уакъ, рѣка. 372.
- Уаюма, рѣка. 122, 278, 729.
- Уаюльскій, дистриктъ. 493.
- Уалячъ, городъ. 163.
- Уаля-Карагайская, крѣпость. 278, 428,
482, 486, 660, 661, 747.
- Уары, (Волгры), народъ. 124.
- Уарыташъ, городъ. 721.
- Уадынья Душанъ, село въ Уфимской
губерніи. 376.
- Уадыня, народъ. 129, 441.
- Уадыня, рѣка. 140.
- Уары, колѣно Кичицкаго киргизскаго
рода. 684.
- Уажено, село. 612.
- Уаля, рѣка. 804, 808.
- Уа, рѣка. 122, 164, 183—185, 279,
443, 683, 729, 747. Прим. 13, 37.
- Уаиска, крѣпость. 174, 428, 458, 462.
- Уаиска, линия. 276, 277, 430, 433, 465,
686, 786, 726, 747, 748.
- Уаица, рѣка. 651.
- Уау-Тау, урочище. 746.
- Уаюда, рѣка. 140.
- Уаюнова, село. 374.
- Уаля, рѣка. 127, 130, 134, 135, 140,
179, 184, 186, 190, 191, 221, 248,
250, 258, 264, 292, 338, 368, 451,
616, 641, 659, 724, 735, 947. Прим.
3, 22, 24.
- Уаля-Тау, урочище. 148.
- Уаляскій, горы. 120, 121, 128, 129,
140, 164, 730.
- Уаляское, войско, см. Иацкое войско.
- Уаляскъ, городъ, (см. Иацкій горо-
докъ). 181, 221, 250, 268, 949. Прим.
22, 24.
- Уалячъ, озеро. 618.
- Уадысимская, крѣпость. 185, 277.
- Уадысимскій, родъ. 277.
- Уаюль, рѣка. 380.
- Уаюска, рѣка. 652.
- Уаюкъ, городъ. 370, 738.
- Уалянь-Алярь, рѣка, (притокъ р. Сас-
мары). 650.
- Уаляновка, деревня. 147.
- Уалячъ, рѣка. 146.
- Уаляция, мельница. 371.
- Уа, рѣка. 286.
- Уаюргинская, волость. 800, 878.
- Уаюргинская, крѣпость. 865.
- Уаюма, рѣка. 384, 385, 650.
- Уаюль, место. 373.
- Уаюльская, волость. 618, 662.
- Уаю-Минская, крѣпость. 278, 453.
- Уаю-Уинская, крѣпость. 185, 278, 493.
Прим. 17, 18.
- Уаюма-Шаркисовскій, уѣздъ. 61.
- Уаюмескій, уѣздъ. 65. Прим. 37, 44, 45.
- Уаю, рѣка. 249, 250, 671. Прим. 28.
- Уаю, рѣка. 380.
- Уаюль Куаля, озеро. 618.
- Уаюция, крѣпость. 292.
- Уаюцкій, фортецъ. 290.
- Уаю, городъ. 127, 131, 187, 189, 147,
179, 184, 188, 193, 220, 277, 279,
339, 369, 370, 372, 376, 385—387,
394, 408, 410, 417, 427, 429, 434,
440, 441, 447, 498, 532, 651, 683,
654, 673, 674, 849, 870, 878, 880,
884, 886, 887, 949. Прим. 13, 67,
68.
- Уаю, рѣка. 122, 143, 227, 372. Прим.
15.
- Уаюнская, губернія. 376, 397, 398, 404,
405, 408, 409, 411, 413, 439, 462.
Прим. 30.
- Уаюнская, провинція. 128, 130, 168,
170, 201, 203, 205, 216, 218, 219,
369, 392—394, 396, 403, 424, 425,
435, 486, 439, 442, 447, 448, 450,
493, 622, 681, 687, 735, 869, 881,
944. Прим. 16, 22, 67.

Уфимскіе, Башкиры, 685, 686.
Уфимскій, уѣздъ. 130, 132, 144, 154,
197, 202, 303, 390, 407, 408, 430,
436, 490, 501, 712, 853, 881, 882,
896. Прил. 30, 36, 97.

Уланскій, киргизскій родъ. 746.
Улай, озеро. 659.

Ф.

Фальдфенгъ, городъ. Прил. 40.
Фаразъ, городъ. 46.
Фаны, народъ. 124, 125.
Флеренція, городъ. 44.
Фонтанка, рѣка. 89, 908. Прил. 7, 108.
Франція въ французы. 31, 37, 59, 68,
69, 71, 73, 104, 107, 917, 918. Прил.
2, 7, 13, 41.
Фребургскій, кантонъ. Прил. 41.

Х.

Харьковская, губернія. 504.
Харьковъ, городъ. 348.
Хака, кантонъ. 55, 129, 131, 163, 229,
249, 264, 301, 668, 670, 671, 676,
677, 679, 729, 732, 733, 739, 753,
789, 804, 825—827, 829—831, 835,
874, 875. Прил. 75—80.
Ханцы, народъ. 129, 180, 441, 665,
671, 672, 673, 688, 728, 724, 739,
752, 771, 774, 778, 781, 804—808,
810, 813, 816, 824, 827, 831. Прил.
77—80.

Хорошевскій, родъ. 289.
Хотинъ, городъ. 77, 78.
Хушуты, народъ. салтыка. 498.
Хушуты, село. 516, 561, 564.

Ц.

Царевъ, городище. 164. Прил. 17, 18.
Царевкоушайскъ, городъ. 285.
Царевщина, село. 512, 516.
Царскъ Курганъ, воинственное мѣсто на
Востг. 312. Прил. 18.
Царьковская, лѣня. 259. Прил. 48.
Царыцынъ, городъ. 286, 502, 508, 513,
544, 546, 574, 707.
Царское, село. 368, 905, 923, 930, 931.
Царскій, городъ. 48, 49, 58, 60, 67.
Прил. 43—45.
Цестобинъ, племя. 31.
Цивильскъ, городъ. 285.

Ч.

Чеганскій, фортесть. 239. Прил. 18.
Чеганскія, вершины. 636.
Чеганъ, рѣка. 221, 229.

Чегра, рѣка. 388.
Челдженутская, волость. 659.
Челнинская, дорога. 516.
Чель, городъ. 815.
Чардамы, колѣно Арпачинскаго киргиз-
скаго рода. 684.

Чебоксанская, крепость. 175, 466—467.
Чебоксанъ, рѣка. 173, 662.
Чебаркуль, озеро. 278, 458.
Чебаркульская, крепость. 150, 278, 456,
458, 459, 662.
Чебоксарскій, уѣздъ. 552.
Чебоксары, городъ. 285.
Челвинская, крепость и городъ. 54,
174, 278, 456, 458, 459, 462, 658.
Челвинскій, уѣздъ. 119, 128, 129, 618.
Челобай, рѣка. 452.
Чемалъ-Баленскій, киргизскій родъ. 755.
Чемалъ-Джалтырскій, киргизскій родъ.
755.
Чемалъ-Каратамырскій, киргизскій родъ.
755.

Черемсы, народъ. 126, 129, 134, 370,
424, 448, 561, 574, 575. Прил. 92.
Черемшанская, крепость. Прил. 14.
Черемшанская, лѣня. 484, 486, 487.
Черемшанъ, рѣка. 389, 511, 516.
Черемскъ, городъ. 385, 543, 547.
Черемсы, село. 479.
Черная, рѣка. 635, 637.
Черныговская, губернія. Прил. 2, 40, 41.
Черныговъ, городъ. Прил. 40, 41.
Черногорія, кантонъ. 470, 499.
Черногорцы, народъ. 448, 470, 481.
Черное, море. 30, 56, 77, 126.
Черномудная, слобода. 299.
Черноярченская, крепость. 161, 186,
276, 465, 469, 734. Прил. 16.
Черныарскій, фельдмаршалъ. 285.
Черный Яръ, городище. 260, 262, 502,
696, 703.

Чернышевъ, рѣка (притоки р. Елтай).
Прил. 15.
Чесноковъ, рѣка. 141, 142, 431.
Челясская, волость. 21, 228. Прил. 315.
Чегаринъ, городъ. Прил. 22.
Чель, рѣка. 388, 389.
Челобай, озерное озеро. 618.
Челдингенскій, киргизскій родъ. 755.
Челкети, урочище. 746.
Черемъ, рѣка. 623.
Чешанскъ, городъ. 685.
Чортало, городище. 364.
Чубаратъ, озеро. 618.
Чуваши, народъ. 118, 126, 129, 132, 443.
Чугуевъ, городъ. 504, 508.

Чудово, курьян. 119, 120.
 Чудово, шахты. 120, 121.
 Чудское, городище. 384.
 Чудь, народ. 120, 121, 123.
 Чуйурь, рѣка. 721.
 Чумайский, киргизскій родъ. 684.
 Чумышуръ, солоное озеро. 618.
 Чулышная, слобода. 278, 453.
 Чусовая, рѣка. 451.

Ш.

Шадренскій, уѣздъ. 154, 449.
 Шадренскъ, городъ. 278, 456, 457, 459, 460.
 Шадринъ, рѣка. 457.
 Шаматай, урочище. 806.
 Шантай, село. 612. Пр. 30.
 Шарана, рѣка. 651.
 Шацкій монастырь, слобода. 338, 342, 343.
 Шацкъ, городище. 862.
 Шведа, народ. 107—109, 135. Пр. 23.
 Швейцарія, страна. Пр. 40, 42.
 Шверинъ, городъ. 81, 82.
 Швеція, королевство. 71, 107—109, 135, 464, 882, 893. Пр. 38, 64, 135, 464, 882, 893.
 Шемана, городъ. 50—52, 58, 874.
 Шеман, озеро. 618.
 Шереметья, рѣка. 632.
 Шешка, рѣка. 651. Пр. 14.
 Шешинскій, фельдмаршалъ. 289.
 Шешинскъ, городъ. 380, 381, 847.
 Шель, деревня. 427.
 Шелья, рѣка. 630.
 Шерванская, провинція. 52, 57.
 Шиньонъ, рѣка. 652.
 Шинссельбургская, крѣпость. 81, 111, 135, 845, 883, 884, 891, 921, 928, 926. Пр. 13.
 Шинссельбургскій, уѣздъ. 902. Пр. 105.
 Штарбаргъ, озеро. Пр. 49.

Э.

Эбелей, озеро. 618, 620.
 Эмба, рѣка. 135, 168, 498, 623, 640, 669, 684, 701, 806, 835.
 Эрзурумъ, городъ. 54.
 Эриванская, провинція. 52.
 Эриванъ, городъ. 38.
 Эри-Тад, горы. 752.
 Эстонцы, народъ. 123.
 Эткуль, озеро. 278.
 Эткульская, крѣпость. 278.

Ю.

Юза, рѣка. 664.
 Юрату, урочище. 131.
 Юрезанъ, рѣка. 122. Пр. 15.
 Юрская, земля. Пр. 77.
 Юрматынская, волость. 148, 165.
 Юрьевъ-Польскій, уѣздъ. 99.
 Юрьевскій, заводъ. 634.
 Юрма, рѣка. 665.

Я.

Ягодинскій, боръ. 362.
 Ягодная, слобода. 513, 521, 564.
 Ягодный, сракъ. 562.
 Ягерь (Уралъ), рѣка. 122, 126, 137, 148, 147, 149, 173, 223, 252, 260, 275, 326, 368, 448, 458, 463, 478, 503, 537, 574, 594, 596, 613, 614, 633, 638, 639, 659, 671, 673, 683, 686, 687, 700, 702, 706, 707, 710, 725, 749, 753, 794, 795, 800, 809, 814, 825, 872, 876, 877, 891, 944. Пр. 13, 17, 23, 24.
 Ягерья земля. 149, 160, 174.
 Ягидей (Уралск.) форпостъ. 701.
 Ягидей (Уральск.) городъ. 180, 220, 230, 236, 240, 248, 260, 276, 294, 316, 338, 368, 430, 435, 597, 598, 600, 601, 614, 615, 671, 673, 685, 687, 696, 702. Пр. 18.
 Ягидей, войско—220, 263, 265, 274—275, 290—317, 339—368, 395—601, 614, 632, 637—641, 703, 707, 800. Пр. 18.
 Ягутскъ, городъ. 88.
 Ягтарова, деревня. Пр. 14.
 Ягутаровскій, уѣздъ. 448, 685.
 Ягутаровскъ, городъ. 449.
 Ягутуль, озеро. 618.
 Являдинскій, форпостъ. 258. Пр. 18.
 Являнская, волость. 91, 928. Пр. 115.
 Являль, (Чернышевскій). 930—932. Пр. 40—42.
 Явская, рѣка. 140.
 Являновская, крѣпость. 719, 740, 795.
 Являревскій, форпостъ. 275.
 Явний, государство. 669.
 Являнская, провинція. 863, 868.
 Являнская, городъ. 378.
 Явом, городъ. 77, 473.

Оглавление къ IV тому.

I. Замѣчанія и дополненія къ тексту монографіи стр. 1	30.
Братья Денисовы, 1.—Юрьевскій монастырь, Поддубье и гардеварина, 2.—Аттестатъ Неплюеву въ наип гардеварина изъ Испаніи, 3.—Гардеварина изъ Испаніи и князь Алексій Бѣлосельскій, 4.—Кухарни, Кавсаровъ и Заденитъ, 5.—Аксель фонъ-Мардефельдъ и Юста Анскій, 6.—Загородной домъ А. П. Волынскаго, 7.—Покупка собакъ для провой охоты и князь Меншерскій, 8.—Примѣчаніе во дворѣ въ Волынской къ романсу «Ледовой домъ» Лаженикова, 9.—Участъ Галкина и первоначальный замѣтчикъ изъ моголь Волынскаго, 10.—Новый планчикъ изъ моголь Волынскаго, 11.—Панихида на моголь Волынскаго, при открытіи сѣу новаго замѣтчика, 12.—Ошибки въ дворницкихъ родословныхъ въ В. Я. Ринскій-Корсаковъ, 13.—Къ родословной Панихицъ и Неплюевыхъ, Закавказская линія, 14.—Раздѣленіе башкиръ на дороги и закладка первоначального Оренбурга, 15.—Л. Я. Соймоновъ и В. А. Урусовъ, 16.—Князь В. А. Урусовъ, 17.—Усть-Уйское поселе и Новоже-Уйская линія укрѣпленій, 18.—П. И. Рыжковъ и постройка изъ церкви въ селѣ Спаскомъ, 19.—Надпись на крестѣ, хранищемся въ Спасской Вознесенской церкви, 20.—Надпись на моголь А. П. Рачкова и свидѣніе его отца съ Пугачевымъ, 21.—Вѣдомая служба Яшикова войска въ XVII столѣтіи, 22.—Ковалевроковъ Яшиковъ казанковъ на службу въ XVII и XVIII в., 23.—Поволаи Яшиковъ казанковъ въ XVIII в. и царствонный крестъ Петра Великаго, 24.—Священныя предмѣты, подаренныя Петромъ Великимъ Петру Тайничу, 25.—Поволака церковь, богослужебная книга и Церковная утварь въ ней, 26.—Писма Перовскаго св. Косифу и Высочайшая грамота княгинѣ Тайничной, 27.—Высочайшая грамота княгинѣ Аннѣ Тайничной, 28.—Писма протоіереевъ Чубовскаго Неплюеву, 29.—Мордовская пѣсня объ отношеніи мордвы къ казанцамъ, 30.	
II. Родословная дворянъ Неплюевыхъ	стр. 31—41.
III. Копія съ Высочайшихъ указовъ, грамотъ и другихъ архивныхъ матеріаловъ, нигдѣ еще доселѣ не напечатанныхъ	стр. 45—124.

Высочайшіе указы объ отпускѣ къ Неплюеву его жены и о награжденіи его деревни, 44.—Высочайшій указъ о пожалованіи Неплюеву села Перъ съ деревнями, 45.—Высочайшій указъ о предосторожностяхъ отъ Туринъ, 46—48.—Указы о производствѣ Неплюеву въ тайныя содѣянныя и о назначеніи сѣу жалованья, 49.—Указъ Штатсъ-Конторѣ о выдачѣ жалованья Неплюеву, 50.—Указы о выдачѣ денегъ и позволѣ посольству въ Невиронскій конгрессъ, 51.—Указъ о выдачѣ денегъ и о дачѣ позволѣ свѣтѣ посоль-

ства, 52.—Прогрешеніе В. Я. Рижскаго-Корсакова и резолюція на него, 53.—Указъ Сенату о выдачѣ денегъ Неплюеву, 54.—Указъ Сенату о выжогѣ рузьяковъ, 55—56.—Количество и цѣнность соборной и казачьей, 57.—Назначеніе комиссара для разграниченія земель между Россіей и Турціей, 58.—Указъ генералу Шиншину о командированіи казачьей къ Неплюеву, 59.—О заготовкѣ припасовъ для комиссара, 60.—Указъ Сената о составѣ суда въ долининскій, 61.—Формы членовъ суда и указъ о пожалованіи Неплюеву с. Рыкова и Бакланъ, 62.—Указъ о жалованіи геодезистамъ при Неплюевѣ, 63.—Указъ Неплюеву о подавистыхъ письмахъ, 64.—Высочайшій указъ Неплюеву о подавистыхъ письмахъ, 65.—Рѣчь князя Урусова къ бунтарикамъ—башкирамъ, 66—69.—Письмо канцлера Бестужева-Рюмина къ хану Пундъ, 70.—Прислѣдъ Нурала, при избраніи его въ киргизскіе ханы, 71.—Высочайшая грамота объ избраніи Нурала въ киргизскіе ханы, 72.—Письмо Бестужева-Рюмина къ киргизскому хану, 73.—Письмо ханнигского хана къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, 74.—Письмо канцлера Бестужева-Рюмина къ бухарскому хану, 75—76.—Письмо Бестужева-Рюмина къ хивинскому хану, 77—78.—Письмо Бестужева-Рюмина къ киргизскому хану, 79.—Письмо Бестужева-Рюмина къ Нурала-Хану, 80—81.—Вѣдомость о торговыхъ оборотахъ въ Оренбургской губерніи, 82—83.—Копія съ писемъ Неплюеву и Полвискому, 90.—Копія съ писемъ полковнику Мазитову, 91.—Восстаніе въ башкирскихъ мѣстахъ Абдулла Митовдана, 92—100.—Отосланіе Неплюева въ Петербургъ, распоряженіе о выдачѣ ему жалованья, 101—102.—Назначеніе Неплюева въ сенаторы и другія должности, 103.—Указъ о назначеніи разныхъ должностныхъ лицъ, Высочайшее дозволеніе Далгоруковой продать доми Неплюеву, 105.—Высочайшій указъ о назначеніи Неплюева въ главное командующаго Петербургу, 106.—Мѣры, предпринятыя Неплюевымъ къ безопасности жителей Петербурга, 107.—Мѣры Неплюева противъ грабежей и разбоевъ, 108.—Высочайшій указъ генералу Корфу о грабежахъ и разбоевъ, 109.—Распоряженія Неплюева о безопасности жителей столицы, 110.—Мѣры противъ грабежей и разбоевъ въ столицѣ, 111—112.—Указъ о назначеніи сына Неплюева вице-президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, 113.—Назначеніе Неплюева главнымъ командиромъ С.-Петербургъ и его отставка, 114.—Высочайшій указъ о награжденіи Неплюева и объ отпускѣ его сына, 115.—Копія съ вѣдомости объ издѣланныхъ товарахъ, 116—118.—Жертвоугодіе на устройство Неплюевскаго училища въ Оренбургѣ, 119.—Письмо князя Волконскаго къ Ивану Николаевичу Неплюеву, 120.—Надпись на доскѣ вождѣ новѣихъ войсковъ въ Оренбургѣ, 121—122.—Освященіе мѣди для колонизаціи и большого креста Телетраева, 123.—Телетраевъ въ 1800 г. 124.—Рожденіе Неплюева, 124.

ГЛАВНОМУ КОМПОНЕНТУ СЪЕДИНЕННАГО

IV. Письменные источники и матеріалы, которыми авторъ пользовался при составленіи монографіи „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1768 года.“ стр. 125—129.

Дѣла, хранящіеся въ архивѣ Императорскаго Сената въ С.-Петербургѣ, 125.—Дѣла и указы Тургайскаго арміа, 126—127. Свѣд. 128—129.

- V. Печатные источники и материалы стр. 130—131.
- VI. Алфавитный указатель отдѣльныхъ замѣтокъ, статей и книгъ, которыми авторъ пользовался при составленіи своей монографіи стр. 132—142.
- VII. Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ монографіи стр. 143—180.
- VIII. Географическій указатель стр. 181—198.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченные при чтеніи IV тома.

Стран.	Строчка.	Напечатана.	Должно быть.
1	9 снизу	„ извѣрнуть	извѣрнуть
—	4 —	кого —	кого,
2	8 сверху	Ва.	Вз
—	сплошь ¹⁾	Воссаго	Вессаго
3	1 сверху	антестату	антестату
—	10 —	венціанъ	венціанъ,
—	12 —	отцѣ	отцѣ
4	сплошь ²⁾	къ XVII столѣтію	къ XVIII столѣтію
6	20 сверху	который	который,
—	9 снизу	Линей	Линей
8	8 сверху	Кантемарскъ	Кантемарскъ.
11	1 и 2 —	Шурупова	Шурупова
—	24 —	было	было
—	1 снизу	Самсонія	Самсонія
12	2 сверху	Шурупова	Шурупова
—	3 —	панкату	панкату
—	10 —	самого	самого
14	2 —	Васильевичъ	Васильевичъ;
17	20 —	приобщиться	приобщиться
22	14 —	На этомъ	На этомъ
23	20 снизу	турецки	турецки
24	22 сверху	съ рожной	съ рожной
—	27 —	каши	каши
—	27 и 28	сошествіе	сошествіе
25	4 —	полоскание	полосканіе
—	21 —	состоятъ	состоятъ
—	24 —	кровоосмъ	кровоосмъ
—	25 —	пелами	пелами
—	сплощ. 2, строчка 5-я снизу	кашней	кашней
26	3 сверху	геріа	геріа
—	10 —	о красотѣ	о красотѣ
—	24 —	индета	индета

